ПОЛИТБЮРО И «ВРЕДИТЕЛИ»

КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С ВРЕДИТЕЛЬСТВОМ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)615-4
П50

Издание осуществлено при финансовой
поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований
по проекту № 18-19-00061. Не для продажи

Редакционный совет:
Мозохин Олег Борисович (председатель), доктор исторических наук, с. н. с.;
Кабытов Петр Серафимович, заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор;
Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор;
Попов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент;
Мамаев Иван Степанович, кандидат исторических наук, доцент;
Борисёнок Юрий Аркадьевич, кандидат исторических наук, доцент

Составители:
Мозохин Олег Борисович (ответственный составитель), доктор исторических наук, с. н. с.;
Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор;
Попов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент

П50 **Политбюро** и «вредители»: Кампания по борьбе с «вредительством» в сельском хозяйстве СССР: сб. док. / под общ. ред. О. Б. Мозохина; сост., вступ. ст. и коммент. О. Б. Мозохина. — М.: Кучково поле, 2018. — 848 с.

ISBN 978-5-9950-0935-1

В сборник вошли более 100 комплектов документов из Архива Президента Российской Федерации, раскрывающих деятельность Политбюро ЦК ВКП(б) и органов ОГПУ — НКВД по борьбе с «вредительством» в 1930–1939 гг.: в период коллективизации, организации совхозов и в годы массовых репрессий. Издание снабжено научно-справочным аппаратом.

Архивные документы публикуются впервые.

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)615-4

ISBN 978-5-9950-0935-1

Тираж 300 экз.

© Мозохин О. Б., сост., вступ. ст., коммент., 2018
© Кондрашин В. В., 2018
© ООО «Кучково поле», макет, издание, 2018

Содержание

Историческое предисловие 7
Археографическое предисловие 20

ДОКУМЕНТЫ. 23

Комментарии. 786
Указатель имен 797
Список сокращений. 847

Перечень публикуемых документов

Часть I. Борьба с вредительством в условиях проведения коллективизации сельского хозяйства 31

№ 1.1. Сопроводительное письмо ЦК ВКП(б) с приложением служебной записки В. А. Балицкого о вредительстве в сельском хозяйстве УССР 31

№ 1.2. Сопроводительное письмо ЦК ВКП(б) с приложением служебной записки Г. Г. Ягоды и А. Л. Молочникова о вредительстве в сельском хозяйстве 42

№ 1.3. Сопроводительное письмо ЦК ВКП(б) с приложением материалов о контрреволюционной организации в сельском хозяйстве Украины 57

№ 1.4. Докладная записка Г. Г. Ягоды и М. И. Гая И. В. Сталину о деятельности контрреволюционных и вредительских организаций в сельском хозяйстве 93

№ 1.5. Письмо А. М. Маркевича с просьбой снятия его с руководящей работы в Тракторецентре 100

№ 1.6. Директива И. В. Сталина с приложением записки С. Ф. Реденса и протоколов допросов арестованных по саботажу хлебозаготовок в Ореховском районе Украины 104

№ 1.7. Сопроводительное письмо ЦК ВКП(б) с приложением служебной записки Г. Е. Прокофьева и Л. Г. Миронова о контрреволюционной организации в сельском хозяйстве Тракторацентра 119

№ 1.8. Записка И. В. Сталина с приложением служебной записки Р. Я. Терехова о саботаже хлебозаготовок в Харьковской и Днепропетровской областях с приложениями 122

№ 1.9. Сопроводительное письмо И. П. Румянцева И. В. Сталину о вредительской группе в органах сельского хозяйства области с приложением показаний Г. М. Богданова 167

№ 1.10. Записка И. В. Сталина с приложением служебной записки Г. Е. Прокофьева и Л. Г. Миронова о вредительстве в системе Трактороцентра 173

№ 1.11. Шифртелеграмма В. А. Балицкого И. В. Сталину, Г. Г. Ягоде, Г. Е. Прокофьеву по делу контрреволюционной организации в Трактороцентре 192

№ 1.12. Записка И. В. Сталина с приложением служебных записок Е. Г. Евдокимова и В. А. Балицкого о вредительстве в сельском хозяйстве Северного Кавказа и Украины 193

№ 1.13. Записка В. В. Птухи И. В. Сталину с приложением служебной записки П. Г. Рудь о вредительской организации в сельском хозяйстве Нижневолжского края 235

Часть II. Борьба с вредительством в период деятельности политотделов МТС и совхозов. 250

№ 2.1. Записка В. А. Балицкого И. В. Сталину о контрреволюционной организации в системе Трактороцентра на Украине с приложением протоколов допросов арестованных 250

№ 2.2. Служебная записка Г. Е. Прокофьева и Л. Г. Миронова И. В. Сталину по делу контрреволюционной организации в сельском хозяйстве с приложением протоколов допросов арестованных 274

№ 2.3. Служебная записка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину по делу вредительской организации в системе Крайзернотреста с приложением протоколов допросов арестованных 308

№ 2.4. Записка по прямому проводу С. С. Дукельского Г. Г. Ягоде и Г. Е. Прокофьеву о контрреволюционной вредительской организации в Ракитянском районе. 320

№ 2.5. Сопроводительная записка ЦК ВКП(б) членам и кандидатам Политбюро с приложением записки экономического отдела ПП ОГПУ о вредительстве в совхозах Восточно-Сибирского края 321

№ 2.6. Служебная записка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину по делу вредительской организации в системе Крайзернотреста с приложением протоколов допросов арестованных 324

№ 2.7. Служебная записка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину по делу вредительской организации в системе Крайзернотреста с приложением протоколов допросов 337

№ 2.8. Дело «Крестьянской демократической партии». Докладная записка по делу контрреволюционной «Крестьянской демократической партии» 342

№ 2.9. Служебная записка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину по делу контрреволюционной вредительской организации в совхозе «Индустрия» с приложением протоколов допросов арестованных и свидетелей 439

№ 2.10. Служебная записка Г. Е. Прокофьева И. В. Сталину по делу контрреволюционной вредительской организации в сельском хозяйстве с приложением протоколов допросов арестованных 459

№ 2.11. Служебная записка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину по делу контрреволюционной организации в Крайтракторе с приложением протоколов допросов арестованных 480
№ 2.12. Протокол очной ставки между М. Е. Коварским и Ф. М. Конаром 491
№ 2.13. Протокол очной ставки между М. Е. Коварским и И. В. Кузнецовым. 492
№ 2.14. Протокол очной ставки между М. Е. Коварским и М. М. Вольфом. . . . 493
№ 2.15. Протокол очной ставки между Н. Н. Кременецким и Н. Г. Заболотским 494
№ 2.16. Протокол очной ставки между М. М. Вольфом и И. Т. Крамаренко . . . 495
№ 2.17. Протокол очной ставки между М. М. Вольфом и Ф. М. Конаром 496
№ 2.18. Проект сообщения в печать о раскрытой и ликвидированной контрреволюционной вредительской организации в некоторых органах НКЗема и НКСовхоза 497
№ 2.19. Проект сообщения в печать о приговоре участникам контрреволюционной организации в машинно-тракторных станциях и совхозах отдельных районов Украины, Сев[ерного] Кавказа и Белоруссии. 499
№ 2.20. Сопроводительная записка ЦК ВКП(б) с приложением служебной записки А. М. Шанина и М. А. Волкова о ходе следствия по делу контрреволюционной организации в сельском хозяйстве Западно-Сибирского края с приложением протоколов допросов. 502
№ 2.21. Статья из газеты «Иллюстрированы Курьер Цодзенны» «Кому служит украинская эмиграция и УВО» (перевод с польского) 532
№ 2.22. Записка С. Ф. Реденса И. В. Сталину с приложением протокола допроса М. И. Иванцова 533
№ 2.23. Записка Пономочного представителя ОГПУ Московской области С. Ф. Реденса И. В. Сталину с приложением протокола допроса М. И. Иванцова. 535
№ 2.24. Сопроводительная записка Я. С. Агранова И. В. Сталину с приложением докладной записки Пономочного представителя ОГПУ Московской области о ликвидированных кулацких группировках. 539
№ 2.25. Сопроводительная записка Г. Е. Прокофьева И. В. Сталину с приложением списков руководителей контрреволюционных организаций. 544
№ 2.26. Телефонограмма от П. Г. Рудь заместителю председателя ОГПУ Г. Г. Ягоде о вредительской организации в системе Крайзернотрактора и КрайЗу. 580
№ 2.27. Справка Я. С. Агранова И. В. Сталину о контрреволюционных проявлениях в ходе ремонта транспортного парка с приложением. 581

№ 2.28. Докладная записка г. Е. Прокофьева для И. В. Сталину о ликвидации контрреволюционной организации в органах землеустройства Московской области 589
№ 2.29. Записка Н. Г. Николаева-Журида по прямому проводу Г. Г. Ягоде о вредительских хищнических группировках. 618
№ 2.30. Записка Н. Г. Николаева-Журидапо прямому проводу Г. Г. Ягоде о ликвидации ряда вредительских группировок. 619
№ 2.31. Докладная записка Л. Г. Миронова о раскрытых контрреволюционных группировках в зерновых и животноводческих совхозах 620

Часть III. Борьба с вредительством в период массовых репрессий 629
№ 3.1. Выписка из протокола № 48 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Наркомземе и НКСовхозов СССР. 629
№ 3.2. Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об оказании помощи колхозному крестьянству Белорусской ССР и о ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства. 633
№ 3.3. Шифртелеграмма И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК нацкомпартий о вредительстве в сельском хозяйстве 642
№ 3.4. Письмо М. А. Чернова И. В. Сталину об ознакомлении с показаниями арестованных вредителей 643
№ 3.5. Шифртелеграмма В. М. Молотова и И. В. Сталина о председателе Комитета Заготовок при СНК СССР И. М. Клейнере 643
№ 3.6. Шифровка П. П. Постышева И. В. Сталину о показательном процессе над «врагами народа». 644
№ 3.7. Шифровка Б. А. Семенова И. В. Сталину о показательном процессе над «врагами народа». 645
№ 3.8. Шифровка А. Я. Столяра И. В. Сталину об открытых судебных процессах 646
№ 3.9. Шифровка Н. В. Марголина И. В. Сталину о показательных процессах над «врагами народа». 647
№ 3.10. Шифровка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину о показательных процессах по делу вредительской организации 648
№ 3.11. Шифровка Д. С. Коротченкова И. В. Сталину о показательном процессе по делу сельскохозяйственных специалистов. 649
№ 3.12. Шифровка М. И. Бондаренко И. В. Сталину о подготовке показательных процессов «над врагами народа» 650
№ 3.13. Шифровка М. Е. Михайлова И. В. Сталину о показательном процессе над вредителями в сельском хозяйстве 652

№ 3.14. Записка М. М. Кулькова И. В. Сталину о ликвидации последствий вредительства в землеустройстве колхозов края 653
№ 3.15. Записка Л. П. Берия И. В. Сталину о процессе над диверсионно-вредительской организацией правых. 655
№ 3.16. Телеграмма СНК СССР и ЦК ВКП(б) о борьбе с клещом 656
№ 3.17. Записка Я. А. Яковлева И. В. Сталину с приложением копии записки Голубовича о фактах вредительской деятельности 660
№ 3.18. Записка Н. С. Кузнецова И. В. Сталину и В. М. Молотову с приложением постановления бюро обкома о борьбе с клещом 663
№ 3.19. Записка К. М. Сергеева И. В. Сталину об открытых показательных процессах над вредителями 666
№ 3.20. Выписка из протокола № 52 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации последствий вредительства в Западной области 672
№ 3.21. Шифровка СНК СССР и ЦК ВКП(б) о выполнении постановления о ликвидации последствий вредительства в хранении зерна. 675
№ 3.22. Шифровка Н. Н. Зимина И. В. Сталину и В. М. Молотову о проведении судебных процессов над вредителями в деле хранении зерна. 676
№ 3.23. Телеграмма А. И. Микояна о проверке состояния работы по строительству хранилищ для хлеба 677
№ 3.24. Записка П. Г. Рабова И. В. Сталину о ликвидации последствий вредительства в деле хранении зерна 678
№ 3.25. Записка Л. З. Мехлиса И. В. Сталину с приложением копии письма В. Макарова о вредительстве в земорганах Кировской области 679
№ 3.26. Шифровка С. А. Кудрявцева И. В. Сталину о проведении показательных судебных процессов над вредителями по хранению зерна 684
№ 3.27. Записка Н. В. Марголина И. В. Сталину и В. М. Молотову о фактах вредительства в сельском хозяйстве выявленных комиссией обкома 685
№ 3.28. Записка Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением меморандума А. Р. Стромина 689
№ 3.29. Шифровка Д. С. Коротченкова И. В. Сталину о борьбе с клещом и ликвидации вредительства в хранении зерна 690
№ 3.30. Выписка из протокола № 53 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) о вредительской группе в Саратовской области 691
№ 3.31. Шифровка К. В. Абаляева И. В. Сталину о вскрытой антисоветской вредительской группы. 692
№ 3.32. Записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову о рассмотрении судебных дел по состоянию на 20 сентября 1937 г. 693
№ 3.33. Выписка из протокола заседания Саратовского обкома ВКП(б) о выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о борьбе с клещом. . . . 695

№ 3.34. Записка С. П. Петрова в ЦК ВКП(б) и СНК СССР с приложением выписки из протокола заседания II Пленума Чувашского обкома партии о ликвидации последствий вредительства 698
№ 3.35. Записка Б. Э. Калмыкова И. В. Сталину о ликвидации последствий вредительства 704
№ 3.36. Записка Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением докладной записки И. М. Леплевского о вредительстве в системе Комзага и Заготзерно на Украине 705
№ 3.37. Записка П. П. Постышева И. В. Сталину, Н. И. Ежову о вредительской директиве бывшего председателя Куйбышевского Облисполкома Полбицына с приложением 712
№ 3.38. Записка Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением телефонограммы из Киева от И. М. Леплевского о процессе над членами диверсионно-вредительской группы 713
№ 3.39. Выписка из протокола № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) с приложением шифровки из Саратова от К. В. Абаляева 715
№ 3.40. Записка С. П. Петрова в ЦК ВКП(б) о ходе борьбы с клещом в Чувашской АССР 716
№ 3.41. Записка М. М. Кулькова И. В. Сталину и В. М. Молотову о ликвидации последствий вредительства при хранении зерна и ликвидации зараженности зерна клещом с приложением 719
№ 3.42. Записка Р. И. Эйхе И. В. Сталину о проведении открытых показательных процессов над врагами народа-вредителями 723
№ 3.43. Записка А. Д. Михайлова И. В. Сталину о вредительстве в системе «Заготзерно» 726
№ 3.44. Выписка из протокола № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства по Винницкой и Каменец-Подольской областям 728
№ 3.45. Спецсообщение В. В. Чернышева о состоянии хранения зерна 731
№ 3.46. Записка Д. Г. Гончарова И. В. Сталину по делам диверсионно-вредительской работы в системе «Заготзерно» 743
№ 3.47. Записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину о принятии мер по выполнению директивы ЦК о вредителях в Ярославской области 748
№ 3.48. Шифровка Л. И. Мирзояна И. В. Сталину о затягивании Верховным судом и Прокуратурой утверждение приговоров по вредителям 752
№ 3.49. Ответ А. Я. Вышинского на шифровку Л. И. Мирзояна И. В. Сталину по поводу затягивания Верховным судом утверждения приговора по вредителям 751
№ 3.50. Выписка из протокола № 55 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об оказании помощи колхозному крестьянству Ленинградской области

по ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства 752
№ 3.51. Записка Я. Г. Сойфера И. В. Сталину об открытом показательном процессе по делу контрреволюционной троцкистско-бухаринской вредительской организации 755
№ 3.52. Записка М. Ф. Шкирятова И. В. Сталину о порче и заражении зерна в Челябинской области с приложением докладной записки о порче и заражении клещом зерна на элеваторах Челябинской области 756
№ 3.53. Записка Г. С. Пескарева И. В. Сталину о разрешении провести процесс по делу контрреволюционной банды в Курской области 763
№ 3.54. Докладная записка Г. С. Пескарева И. В. Сталину о контрреволюционной банде в Курской области 764
№ 3.55. Докладная записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову о ходе борьбы с вредительством в системе «Заготзерно» и в области животноводства на 10 декабря 1937 г. с приложением статистических сведений 767
№ 3.56. Выписка из протокола № 56 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении приговора Верховного суда Грузинской ССР 774
№ 3.57. Выписка из протокола № 56 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о вредительских группах в Ленинградском троллейбусном парке и в Больше-Троицком районе Курской области 775
№ 3.58. Записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову о правотроцкистской организации, орудовавшей в Больше-Троицком районе Курской области 776
№ 3.59. Выписка из протокола № 59 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об оказании помощи колхозному крестьянству Архангельской области с приложением Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 780
№ 3.60. Записка Л. П. Берия И. В. Сталину и В. М. Молотову о ликвидации группы вредителей на Красноуфимском элеваторе 781
№ 3.61. Записка Л. П. Берия И. В. Сталину по делу группы вредителей на Красноуфимском элеваторе 782
№ 3.62. Записка К. Н. Валухина И. В. Сталину с приложением справок о вскрытых и ликвидированных вредительских группах в Свердловской области 783
№ 3.63. Выписка из протокола № 67 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о работе Краснодарского крайкома ВКП(б) 788
№ 3.64. Записка А. Я. Вышинского А. Н. Поскребышеву о приговоре в отношении лиц проходящих по делу о вредительских группах в Свердловской области 788

Историческое предисловие

Вниманию читателей предлагается научное издание, являющееся продолжением серии сборников документов, посвященных проведенным в конце 20-х — 30-х гг. под руководством ВКП(б) кампаниям по борьбе с «вредительством» в СССР под условным названием «Политбюро». В первом издании была показана роль Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности в борьбе с вредительством на объектах промышленности, второй борьбе с вредительством в военной промышленности. Настоящий сборник документов посвящен борьбе с вредительством в сельском хозяйстве.

* * *

Кампания по борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР явилась продолжением борьбы с вредительством, начатой руководством Советского Союза в конце 20-х годов на предприятиях промышленности. Началу этой кампании способствовали хозяйственные неудачи правительства СССР и руководства ВКП(б) в подъеме экономики.

Сельское хозяйство, в этот период истории страны, было основным источником средств для проводимой индустриализации. В процессе неэквивалентного обмена из крестьянских хозяйств выкачивались средства на развитие промышленности. Экономическое неравноправие порождало нежелание крестьян продавать хлеб государству по заниженным ценам. Срыв хлебопоставок в 1927–1928 гг. поставил под угрозу план преобразования страны, в связи с чем в ход пошли методы принудительного изъятия хлеба. Благодаря репрессивным мерам удалось добиться перелома в ходе хлебозаготовок, что порождало иллюзии преимущества административных методов в решении экономических проблем. Для того чтобы в дальнейшем избежать таких проблем, в стране стала проводиться принудительная коллективизация крестьянских хозяйств, которая превратилась в одно из крупнейших политических преступлений в истории страны.

Пятый съезд Советов СССР 22 мая 1929 г. одобрил политику правительства в области социалистической реконструкции сельского хозяйства. На партийные органы была возложена задача по ведению идеологической работы для формирования нужного общественного мнения в борьбе с вредителями. Однако идеология в этой ситуации оказалась бессильна. Для наведения порядка были предприняты более решительные и жесткие меры с применением репрессий. Как правило, они стали

применяться к зажиточной части сельского населения страны. При этом вскрытие «контрреволюционного умысла» с целью формирования общественного мнения стало широко освещаться в средствах массовой информации.

23 сентября 1929 г. ОГПУ, констатируя недостаточное развертывание оперативных мероприятий по хлебозаготовкам, Полномочным Представительствам ОГПУ было предложено усилить применение репрессивных мер по высылке зажиточных кулацких слоев, уклонявшихся от выполнения заданий по хлебозаготовкам, и злостных спекулянтских элементов. При этом дела, требующие немедленных репрессий по согласованию с областными, краевыми комитетами могли рассматриваться во внесудебном порядке.

Идеология коллективизации, раскулачивания и кулацкой ссылки стала центральной политической кампанией большевиков. К ее практической разработке ЦК ВКП(б) приступил в декабре 1929 г., когда Сталин провозгласил переход от политики ограничения «эксплуататорских тенденций» кулачества к политике его ликвидации как класса. Районами сплошной коллективизации стали основные зернопроизводящие районы страны.

Под давлением из Москвы местные руководители в начале 30-х годов приступили к массовому насаждению колхозов. В местностях, объявленных «районами сплошной коллективизации», в колхозы согнали почти всех крестьян. В это время массовые репрессии обрушились не только на относительно зажиточную часть деревни, но и на тех крестьян, которые противились вступлению в колхозы. Естественно, все они, по мнению руководства ВКП(б), являлись вредителями.

Впервые введенные в научный оборот документы свидетельствуют, что выявление вредительства в сельском хозяйстве началось с Центральных учреждений Народных комиссариатов земледелия СССР и УССР.

Так, 11 января 1930 г. ГПУ Украины сообщило И. В. Сталину о фактах, указывавших на явное неблагополучие в работе Народного комиссариата земледелия УССР, его периферийных органов и научных учреждений. В результате следственных действий были выявлены факты, подтверждающие наличие в аппарате Наркомзема вредительской группы. Их преступная деятельность приводила к извращению директив партии и тормозила развитие сельского хозяйства.

Наряду с этой группой, была раскрыта «украинско-шовинистическая вредительская группа» деятелей агрономии, которая влияла на большинство научных учреждений Наркомзема, и, в значительной мере, на периферийный аппарат, в особенности на Правобережье. Захватив руководящие посты в аппарате, вредительская группа якобы занималась дискредитацией мероприятий партии и правительства путем систематического их извращения. (Док. № 1.1)

Через два дня, 13 января, уже заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода сообщает И. В. Сталину о вредителях в сельском хозяйстве, которые распространили свое влияние на центральные и периферийные учреждения и предприятия, связанные с сельским хозяйством. Согласно его докладу, организация являлась массовой, ее представители имелись в районах. Личный состав состоял, главным образом, из бывших кадетов, монархистов, бывших белых офицеров, чиновников и др.

Ягода информировал, что следствие было развернуто по трем направлениям:

«1. Землеустройство и внедрение в севооборот непригодных для местных условий семян.

2. Вредительство в целях срыва машинизации сельского хозяйства.

3. Вредительство по линии кредитования сельского хозяйства.» (Док. № 1.2)

В феврале 1930 г. вновь из Украины пришли сообщения о вредительстве в Наркомземе УССР и его периферии, в опытных сельскохозяйственных учреждениях, в Госплане, Укрсельбанке и низовых звеньях кредитной кооперации. В число главарей организации входил кандидат в члены партии Резников — бывший член коллегии Наркомзема, позже директор Института земледелия при Всесоюзной Академии наук. (Док. № 1.3)

Согласно докладных записок, политическая установка вредителей была направлена против колхозов, совхозов, за возрождение мелких и крепких индивидуальных хозяйств. Было установлено, что политическая платформа, на которой сошлись члены контрреволюционной организации, в основном сводилась к борьбе с диктатурой пролетариата и мобилизации для этой цели «класса кулаков».

Преступная деятельность идеологов кулачества облегчалась якобы тем, что командные высоты в центральном аппарате Наркомзема, его научных и опытных учреждений, периферийных органов были под их контролем. На командные посты по наркомземовской линии организация легко ставила своих людей, используя с этой целью Всеукраинское Агрономическое Общество (ВАО).

Отношение к коммунистам, саботировавшим хлебозаготовки, было нетерпимыми. Так, в декабре 1932 г. в ЦК ВКП(б) председателем ГПУ Украины Реденсом сообщалось, что организаторами саботажа являлись в большинстве случаев коммунисты, т. е. люди, имеющие в кармане партбилет, но давно уже переродившиеся и порвавшие на деле с партией. К примеру, в Ореховском районе, Днепропетровской области, ГПУ было установлено, что районное руководство давало установки сельским партийным организациям и колхозам на невыполнение районного плана хлебозаготовок. По мнению Реденса, это были обманщики партии, которые искусно проводили кулацкую политику под флагом своего «согласия» с генеральной линией партии.

Сталин считал, что враг с партбилетом в кармане должен быть наказан строже, чем враг без партбилета. Он предлагал таких коммунистов «немедля арестовать и наградить их по заслугам, т. е. дать им от 5 до 10 лет тюремного заключения каждому». (Док. № 1.6)

23 декабря 1932 г. Секретарь Харьковского обкома Терехов информировал ЦК ВКП(б) о вскрытии обкомом факта организации саботажа хлебозаготовок бывшим Кобелякским районным руководством во главе с секретарем РПК Ляшенко. В целях доказательства нереальности плана хлебозаготовок председателям сельсоветов и колхозов давались директивы о том, чтобы последние показали низкие цифры урожайности. Тем самым районное партийное руководство ориентировало парторганизации и руководство сел и колхозов на прямой обман партии и правительства. Бюро обкома в своем постановлении приняло решение Ляшенко исключить из партии, арестовать и предать суду, председателя райисполкома Бема снять

с работы и предать суду, директора МТС Обыдало исключить из партии, арестовать и предать суду и др. (Док. № 1.8)

Противоборство ОГПУ с крестьянами продолжалось, репрессии усиливались. Согласно документам, кампания по борьбе с вредительством в сельском хозяйстве была более продолжительной, по сравнению с проводившимися компаниями в промышленности. 10 декабря 1932 г. заместитель председателя ОГПУ Прокофьев сообщил о наличии крупной вредительской организации в системе Трактороцентра, которая проводила свою подрывную работу в области сельского хозяйства. Организация проводила систематическую дезорганизацию тракторного парка, порчи и вывода из строя тракторов, умышленной дезорганизации снабжения МТС запчастями, неправильной пахотой, приводящей к засорению полей и понижению урожайности. Согласно собранным материалам, отмечались случаи не только саботажа хлебозаготовок, но и разворовывания хлеба.

12 декабря органы ОГПУ в центре и на Украине приступили к ликвидации вредительской организации в системе Трактороцентра. На 22 декабря было арестовано в Москве 15, на Украине 48 членов организации. Начатое следствие полностью подтвердило агентурные материалы и дополнительно установило, что организация в Трактороцентре являлась основным ядром более мощной контрреволюционной организации, охватившей своей деятельностью важнейшие сельскохозяйственные учреждения (Наркомзем СССР, Наркомзем УССР, Наркомсовхозов и др.).

21 декабря 1932 г. полномочный представитель ОГПУ СКК и ДССР Е. Г. Евдокимов сообщил И. В. Сталину о мероприятиях по ликвидации саботажа хлебосдачи и сева в колхозах и совхозах края.

В зерносовхозах было вскрыто:

«1. Организованное сопротивление хлебосдаче. Сдача зернопродуктов была фактически приостановлена, что мотивировалось отсутствием хлеба, а вместе с этим установлено широкое сокрытие, разбазаривание и расхищение зерна.

2. Система преднамеренной деятельности по снижению урожайности и срыву с.-х. кампаний. Планы с.-х. работ составлялись несвоевременно и многократно переделывались. Агротехнические мероприятия совершенно игнорировались.

3. Срыв уборочной кампании — по причинам неосновательного запроектирования, в условиях текущего года, высокого процента комбайнизации, при одновременном игнорировании простых уборочных машин.

4. Развал тракторного парка и его низкое использование (30–40%).» (Док. № 1.12)

Введенные в оборот документы показывают отторжение крестьянами проводившейся по воле ВКП(б) коллективизации и хлебозаготовок, что вылилось в создание повстанческих организаций. За 20 дней декабря органами ОГПУ было арестовано 12 178 чел. Из них: по повстанческим контрреволюционным организациям — 4204 чел. По ликвидированным 995 групповым делам по срыву и саботажу хлебозаготовок — 4930 чел. Кулаков, твердосдатчиков и утайщиков хлеба — 3044 чел.

При ликвидации повстанческой организации, охватившей Полтавский, Решетиловский, Карловский, Опошнянский, Диканьский, Миргородский, Зиновьевский и Гадячский районы Харьковской области было арестовано 71 человек.

В начале декабря была ликвидирована повстанческая организация, охватившая ряд сел на Полтавщине. На протяжении апреля — июня ей было распространено свыше 1 000 листовок от имени «Межрайонного крестьянского штаба освободительного движения».

В процессе проведенных органами ГПУ операций за первые две декады декабря обнаружено:

Хлебных ям	7 000
Тайных амбаров	229
В них обнаружено хлеба	704 000 пуд.

В некоторых селах хлеб закапывало большинство населения, что не было замечено местным активом. Кроме того, во многих селах и колхозах члены партии являлись организаторами саботажа хлебозаготовок. (Док.1.12)

Во время арестов изымалось большое количество листовок. В них т. н. Украинский Революционный Комитет писал, что «призрак голода снова надвигается на Украину! Снова наш народ благодаря большевистской власти будет брошен на голодную смерть». В другой предупреждает, что «красная Москва хочет превратить всех крестьян в крепостных и сгноить на барщине в советских экономиях». Обращаясь к интеллигенции, УРК звал идти на помощь обездоленному украинскому народу в его недалекой неминуемой борьбе за права человека и гражданина, за простую человеческую жизнь против физической и моральной смерти от теперешнего сумасшедшего иностранного режима и др.

Борьба с вредительством в сельском хозяйстве была организована не на пустом месте. Акты вредительства действительно были, это совершенно очевидно. Однако раскрытие крупных контрреволюционных организаций органами госбезопасности, иногда даже со связями в других городах, вызывает большие сомнения.

30 декабря 1932 г. путем опроса членов Политбюро ЦК ВКП(б) утверждается проект постановления «О целях и задачах политических отделов МТС и совхозов», принятый комиссией Политбюро. Принимается решение вынести его на утверждение Пленума ЦК и ЦКК. В нем говорилось, что коллективизация основных масс бедняцко-середняцкого крестьянства, расширение производственно-технической базы колхозов и развитие совхозного строительства — создали необходимые предпосылки для дальнейшего подъема сельского хозяйства, укрепления продовольственной и сырьевой базы индустриализации и непрерывного роста доходов как колхозов, так и отдельных колхозников.

Констатировалось, что успешному разрешению этих задач оказывают жестокое сопротивление антисоветские элементы села, которые стремятся организовать вредительство, портят машины, сеют с огрехами, расхищают колхозное добро, организуют воровство семян, саботируют хлебозаготовки. Противосоветские элементы вредят совхозному строительству умышленной поломкой тракторов, комбайнов, плохой обработкой земли, плохим уходом за скотом, разложением трудовой дисциплины, расхищением совхозного имущества. Они преследуют цель:

добиться восстановления власти помещиков и кулаков над трудящимися крестьянами.

В этой обстановке Политические отделы МТС и совхозов должны были развертыванием массово-политической работы в колхозах и совхозах, с одной стороны, и организационно-хозяйственным укреплением колхозов и совхозов, с другой, дополнять хозяйственно-техническую работу МТС и совхозов по разрешению поставленных перед ними задач в области повышения урожайности полей, лучшего ухода за скотом, своевременной организации осеннего и весеннего сева, своевременной организации уборки и обмолота, полного выполнения колхозниками и совхозами всех своих обязательств перед государством. Они должны были обеспечить партийный глаз и контроль во всех областях работы и жизни как самих МТС и совхозов, так и обслуживаемых МТС колхозов.

Январский Пленум одобрил проект Политбюро ЦК ВКП(б): «Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов». Пленум проходила на фоне углубляющегося развала сельского хозяйства страны. В начале января 1933 г. все еще не были завершены хлебозаготовки, они продолжались во всех зерновых районах, общая ситуация в советской деревне ухудшалась, колхозы и совхозы находились в глубоком кризисе с точки зрения их организационно-хозяйственного состояния. Сталин считал, что политотделы МТС и совхозов станут одним из тех решающих средств, при помощи которых можно будет устранить указанные недостатки в самый короткий срок.

7 января 1933 г. нарком земледелия Яковлев по просьбе Сталина подготовил и направил ему на утверждение проект письма Наркомземам союзных республик, всем краевым, областным и районным земельным управлениям, всем краевым и областным трактороцентрам, всем директорам машинотракторных станций о вредительстве и борьбе с его последствиями. Спрашивая при этом: «То ли это, что нужно?» Данная приписка показывает, что письмо писалось не по его инициативе, а было инициировано Сталиным.

В письме указывалось, что следственными органами в начале декабря была вскрыта крупная контрреволюционная организация в Трактороцентре, в Главном Ветеринарном управлении, ветеринарных научно-исследовательских учреждениях, в Наркомземе УССР и украинских Облтракторах, которая охватила своей деятельностью ряд машинотракторных станций и совхозов. Эта вредительская организация состояла из антисоветских элементов, бывших белых офицеров, контрреволюционных элементов интеллигенции и кулаков.

Из фактов саботажа и вредительства в сельском хозяйстве был сделан вывод, который перекидывает мостик к прошедшей массовой борьбе с вредительством в промышленности СССР. «Вредительство в колхозах и саботаж хлебозаготовок сыграют, в конце концов, такую же благодетельную роль в деле организации новых большевистских кадров в колхозах и совхозах, какую сыграл Шахтинский процесс в области промышленности».

Таким образом, если Шахтинский процесс послужил поворотным пунктом в деле усиления революционной бдительности коммунистов и организации красных специалистов в области промышленности, то, естественно, не было оснований

сомневаться в том, что явления вредительства и саботажа в колхозах и совхозах, проявившиеся в 1931–1932 гг., должны были послужить так же поворотным пунктом в деле развертывания революционной бдительности сельских и районных коммунистов и организации новых большевистских кадров в колхозах и совхозах.

Январский Пленум послужил той отправной точкой, когда борьба с вредительством в сельском хозяйстве стала организованной компанией, проводившейся под руководством ВКП(б). Политическим отделам МТС и совхозов поручалось обеспечить «настойчивое, правильное и своевременное применение законов Советского правительства об административных и карательных мерах в отношении организаторов расхищения общественной собственности и саботажа мероприятий партии и правительства в области сельского хозяйства».

После создания Политотделов в январе начали приходить первые сообщения от них. Подавляющее их большинство отражало вопросы подготовки к севу, развертывание и ход массового сева. Эти донесения указывали на большую работу политотделов в области хозяйственного укрепления МТС и колхозов. Работникам политотделов, особенно начальникам политотделов, приходилось много времени уделять вопросам чисто хозяйственного и производственного характера, нередко в ущерб партийной и массово-разъяснительной работе.

Донесения политотделов вскрывали причины отставания районов в темпах сева, а также причины низкого качества сева. К таким причинам начальники политотделов относили:

— засоренность МТС и колхозов классово-чуждыми элементами и их сопротивляемость осуществлению мероприятий партии и правительства по успешному проведению весеннего сева;

— слабость директорского состава, как хозяйственников, организаторов и руководителей, зам. директоров, начальников производственных участков и руководителей, старших техников и механиков;

— неподготовленность колхозов к массовому севу и особенно к сверхраннему и раннему севу. Эта неподготовленность выражалась в запущенности коня. В большинстве случаев конь к севу готов не был — лошади были запущены, болели, не имели ухода, не чистились, не кормились[1].

Начальники политотделов ставили на решение вышестоящих органов вопросы замены директоров и особенно заведующих производственными участками более сильными и способными людьми. Проведение переподготовки технических директоров и зав. производственными участками, которые нуждались в чисто специальных знаниях по технике и агрономии. Обеспечение квалифицированными рабочими, техниками и механиками как МТС, так и особенно МТМ, которых на местах не было. Подготовке или присылке специалистов, способных ремонтировать комбайны и другие сложные уборочные машины, а также своевременное обеспечение МТС уборочным инвентарем и запчастями.

После Пленума активизировали свою работу и органы государственной безопасности. Так, полномочный представитель ОГПУ по Московской области

[1] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 223. Л. 129–138.

Я. С. Агранов 28 января 1933 г. сообщил Сталину о раскрытии и ликвидации контрреволюционной организации, именовавшей себя «Крестьянской демократической партией». Она имела областной центр в Московской области. По материалам следствия районные организации партии имелись в ряде районов Московской области — в Каширском, Клинском, Ногинском, Пронском, Максатихинском, Калужском, Тепло-Огаревском, Рузском и ряде других районов области.

«Крестьянская демократическая партия» ставила своей задачей вооруженное свержение советской власти при помощи иностранной военной интервенции и установление буржуазно-демократического строя. В целях подготовки вооруженного восстания и ослабления обороноспособности СССР, а также в целях создания широкого недовольства в крестьянских массах, — организация считала необходимым подрыв экономической мощи страны путем вредительства во всех отраслях хозяйства. Исходя из этого, ячейки организации вели систематическую вредительскую работу в колхозах и совхозах, направленную на развал их изнутри и на срыв всех хозяйственно-политических кампаний, проводимых в деревне. Это дело раскрыли менее чем за месяц. Совершенно очевидно, что никакой «Крестьянской демократической партии» не существовало. (Док. 2.8)

Через два месяца, 28 марта 1933 г., ставший уже заместителем председателя ОГПУ Агранов и начальник СПО ОГПУ Молчанов доложили Сталину о работе заместителей начальников Политотделов МТС по работе ОГПУ.

Они сообщали, что в марте, в связи с подготовкой к севу, была развернута работа по вскрытию и ликвидации контрреволюционной вредительской деятельности кулацких элементов, пытавшихся сорвать сев. Направление и содержание оперативной работы за вторую декаду марта характеризовалось следующими данными:

Всего по 57 МТС было арестовано — 793 чел.

Из них: за контрреволюционный саботаж, срывающий сев — 323 чел.

За хищение имущества колхозов, МТС и МТМ — 286 чел.

За организованное вредительство — 180 чел.

За террор и диверсии — 4 чел.

По 46 МТС было вычищено из колхозов МТС и МТМ — 2 197 чел.

По материалам заместителей начальников политотделов снято с руководящей работы — 35 чел. (директоров и пом. директоров МТС и МТМ — 11 чел.; председателей колхозов — 24 чел.).

Кроме того, было разоблачено очковтирательство со стороны ряда руководящих работников МТС и МТМ, дававших ложные сведения о подготовке к севу, чем тормозили ликвидацию прорывов и борьбу с вредительством.

Были выявлены контрреволюционные группы и контрреволюционеры одиночки, в ряде случаев занимавших командные посты, которые разрушали тракторное хозяйство, пытаясь сорвать посевную кампанию путем вредительского ремонта и порчи тракторов.

«Так в Самойловской МТС в результате произведенного обследования качества ремонта тракторов были выявлены вредительские действия бригадира моторной бригады Дрыгина — сына раскулаченного, который не качественно отремонтировал 6 тракторов. Бригадир моторной бригады Лобанов таким же образом отремон-

тировал другие 6 тракторов. В картере одного из них был обнаружен штопорный болт и осколки от поршня. Бригадир Чупохин — сын раскулаченного — ставил ремонтируемым тракторам совершенно негодные подшипники. Старший механик Мазур, зная все безобразия, скрывал их, говоря — «я предавать не хочу». Виновники были арестованы.

В Вознесенской МТС было выявлено умышленное вредительство трактористов: Кочергина, Кочетова, Тимошенко и помощника бригадира Черноморца. Были выведены из строя 3 трактора. Тракторист Кочерга при осмотре трактора отпустил гайку болта шатуна, в результате чего во время работы трактора шатуном был разбит блок трактора и радиатор. Кочетов и Черноморец умышленно оставили на ночь трактор на улице, не спустив воду. В результате разморозило водяную рубашку и радиатор. На третьем тракторе эти же лица и тракторист Тимошенко подожгли бензин, находящийся в баке трактора. Трактор был сожжен. Виновные были арестованы».

Было выявлено «очковтирательство» со стороны руководства МТМ и МТС. Ряд директоров давал вышестоящим инстанциям заведомо ложные сведения о хорошем состоянии тракторного парка, о высоком качестве их ремонта и своевременном его окончании, об обеспеченности горючим и т. д.

Так, дирекцией Анапской МТС были даны ложные сведения об окончании ремонта тракторного парка. На основании этого в Известиях 4 марта была опубликована заметка под заглавием «Передовики ремонта». После проверки оказалось, что 10 тракторов еще не были отремонтированы. По предложению заместителя начальника политотдела на директора и старшего агронома было наложено взыскание.

В Лозовской МТС зам. нач. политотделом было выявлено, что местные партийные организации ложно информировали высшие партийные инстанции УССР о положении с тракторным парком. Ими сообщалось, что из имевшихся 65 тракторов 56 отремонтированы и сданы комиссии, а остальные находятся в стадии передачи. Было установлено, что отремонтировано 42 трактора, из них только на 30 составлен приемочный акт. 12 приняты условно, причем 10 из них не осмотрены. Остальные трактора не вышли из ремонта.

В Сносовской МТМ председатель колхоза им. Ленина Гончаров запретил производить повторный обмолот соломы, который ежедневно давал 6–10 пудов зерна. Свое распоряжение он мотивировал так: «Если в районе узнают, что у нас сохранилось в соломе зерно, то нас арестуют и посадят за плохо произведенные обмолот». Одновременно Гончаров и бригадир Петров сообщили Райкому ВКП(б), что обмолот не дает никаких результатов. Гончаров и Петров были арестованы.

В ряде колхозов была вскрыта подрывная контрреволюционная деятельность кулацких организаций и групп. Их деятельность сводилась к хищениям колхозного имущества; умышленному истощению и истреблению поголовья скота; приведению в негодность сельскохозяйственного инвентаря; массовой порче продуктов; дезорганизации учета, как труда колхозников, так и имущества колхоза; провоцированию массового недовольства колхозников и т. д.

Так в Александровской МТС в колхозе «Донская Правда» было расхищено значительное количество зерна, в его хищении участвовало 90 колхозников. Только по дороге от колхозного амбара до элеватора было расхищено до 50 центнеров хлеба. Скошенное сено на 240 га и не убранное в стога сгнило. Погибло в течении года 245 голов лошадей от истощения, заражения сапом. От плохого ухода погибло 133 племенных маток. На птицеферме за год пало 3 400 шт. птицы. Гарнцевый сбор взимавшийся колхозной мельницей при размоле зерна в количестве 13 центнеров разбазарен и расхищен. План засыпки семфонда выполнен на 5%. Арестованы: председатель колхоза Сиров, его заместитель Шевченко, завхоз Шевченко, секретарь ячейки ВКП(б) Стетюта…[1]

В период проведения в стране сельскохозяйственных реформ обстановка была очень сложной. Фактически страна находилась в состоянии гражданской войны. Публикуемые документы частично отражают это противостояние. Деятельность органов ОГПУ была направлена на борьбу с противниками этих преобразований.

Вместе с тем необходимо отметить, что созданные в январе 1933 г. Политотделы МТС и совхозов сумели вывести сельское хозяйство страны из кризиса, стабилизировать обстановку. Результатом их деятельности стало организационно-хозяйственное укрепление колхозов. В это время из них были «вычищены» некомпетентные и враждебно настроенные по отношению к колхозному строю должностные лица, удалены многие рядовые колхозники и работники МТС, также виновные в некомпетентности, халатности и недобросовестном отношении к труду в колхозах, действия которых, в том числе и осознанные акты «вредительства» и «саботажа», самым негативным образом сказывались на состоянии колхозного производства.

В середине 1933 г. ОГПУ по указанию ВКП(б) стали исключать методы массовых репрессий из своей практики. Вместе с тем, руководство органов государственной безопасности предостерегало работников ведомства, которые могли неправильно понять этот поворот борьбы с контрреволюцией о том, что не может быть и речи об ослаблении борьбы с классовым врагом. Наоборот, эта борьба должна быть всемерно усилена, бдительность заострена. Предлагалось улучшить старые способы борьбы. Каждый удар по контрреволюции должен был заранее подготовлен политически, подкрепляться действиями широких крестьянских масс. Только при этих условиях можно было добиться того, чтобы окончательно ликвидировать классового врага в деревне.

Прекращение массовых репрессий и массовых выселений в деревне и запрещение арестов за незначительные преступления требовали у сотрудников более осторожного отношения к производству арестов. Надо было тщательно взвешивать, насколько арест политически целесообразен и необходим.

Новый виток репрессий начался после назначения в сентябре 1936 г. Н. И. Ежова на должность наркома внутренних дел. Установка на репрессии диктовалась так же и решениями февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 г.

[1] РГАНИ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 223. Л. 52–58.

31 июля 1937 г. Политбюро утверждает представленный НКВД СССР проект приказа № 00447 о репрессиях против кулаков, уголовников и антисоветских элементов. При организации и проведении операции всех репрессируемых разбили на две категории. К первой отнесли наиболее враждебные элементы, они подлежали немедленному аресту и по рассмотрению их дел на «тройках» — расстрелу. Ко второй категории относились менее активные враждебные элементы, которые подлежали аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них — заключению на те же сроки в тюрьмы.

Этот приказ — самый жестокий за весь период проведения репрессивной политики. Его реализация привела к сотням тысяч безвинно расстрелянных, к еще большему количеству поломанных судеб. В основной своей массе это было сельское население страны, которое уже перенесло принудительную коллективизацию и репрессии начала 30-х годов.

Почти сразу после утверждения вышеуказанного приказа НКВД, 3 августа 1937 г., И. В. Сталин направил шифртелеграмму секретарям обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК нацкомпартий о вредительстве в сельском хозяйстве. Он писал:

«За последнее время в краях, областях и республиках вскрыта вредительская работа врагов народа в области сельского хозяйства, направленная на подрыв хозяйства колхозов и на провоцирование колхозников на недовольство против советской власти путем целой системы издевок и глумлений над ними.

ЦК считает существенным недостатком руководства делом разгрома вредителей в сельском хозяйстве тот факт, что ликвидация вредителей проводится лишь закрытым порядком по линии органов НКВД, а колхозники не мобилизуются на борьбу с вредительством и его носителями.

Считая совершенно необходимой политическую мобилизацию колхозников вокруг работы, проводящейся по разгрому врагов народа в сельском хозяйстве, — ЦК ВКП(б) обязывает обкомы, крайкомы и ЦК нац. компартий организовать в каждой области по районам 2–3 открытых показательных процесса над врагами народа — вредителями сельского хозяйства, пробравшимися в районный партийные советские и земельные органы (работники МТС и РайЗО, предРИКи, секретари РК и т. п.), широко осветив ход судебных процессов в местной печати». (Док. 3.3)

Немного позже, 11 августа 1937 г., В. М. Молотов и И. В. Сталин шифртелеграммой сообщили местным партийным и советским органам, что председатель Комитета Заготовок при СНК СССР Клейнер разоблачен и арестован, как враг народа, организовавший вредительство в области хлебозаготовок, строительства хлебных элеваторов, заготовки и хранения сортовых семян. Ставилась задача выкорчевать все корешки и ликвидировать все последствия вредительства. (Док. 3.5)

В двадцатых числах августа стали приходить ответы с мест о проведении показательных процессов над вредителями в сельском хозяйстве. Причем основная часть секретарей ВКП(б) и руководителей территориальных органов НКВД старалась перевыполнить «спущенный» Сталиным план. Так вместо 2–3 открытых показательных процессов над врагами народа, многие проводили по 4–5. Интересно то, что раньше без указания вождя вредительство не выявлялось и никаких показательных процессов не проводилось.

31 августа 1937 г. председатель совнаркома В. М. Молотов и секретарь ЦК И. В. Сталин направили на места телеграмму о борьбе с клещом. Оказалось, что вредители нарушали элементарные требования дезинсекции, очистки и подготовки хлебных складов к поступлению зерна нового урожая, смешивали зерно, зараженное клещом, со здоровым зерном, влажное зерно — с сухим, не принимали мор к очистке и сушке зерна. В целях ликвидации последствий вредительства предлагалось проверить санитарное состояние элеваторов, складов и мельниц. Установить контроль за санитарным состоянием зернохранилищ и мельниц, привлекая к уголовной ответственности нарушителей санитарных правил, как вредителей и врагов народа. (Док. 3.16)

10 сентября В. М. Молотов и И. В. Сталин направили очередную телеграмму в территориальные советские и партийные органы. В ней констатировалось, что, согласно полученным телеграммам с мест, вредительство в деле хранения зерна не только не ликвидировано, а все еще процветает. По полученным сведениям, десятки тысяч тонн зерна лежали под дождем без укрытия, элементарные условия его хранения нарушались. Вновь прозвучало требование устроить по областям, краям «от двух до трех показательных судов над вредителями по хранению зерна, приговорить виновных к расстрелу, расстрелять их и опубликовать об этом в местной печати». (Док. 3.21)

20 сентября 1937 г. Прокурор СССР А. Я. Вышинский доложил И. В. Сталину и В. М. Молотову о рассмотрении судебных дел в порядке реализации постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 августа и 10 сентября о борьбе с клещом и ликвидации последствий вредительства в деле хранения зерна. В производстве органов Прокуратуры по состоянию на 20 сентября находилось 170 дел. Часть дел была рассмотрена судами, по ним 41 чел. приговорен к высшей мере наказания. Из них приведены в исполнение приговоры в отношении 26 чел. Сообщалось, что остальные дела будут рассмотрены судами в течение ближайших дней. (Док. 3.32)

Через три месяца, 19 декабря 1937 г., А. Я. Вышинский доложил И. В. Сталину и В. М. Молотову сведения о ходе борьбы с вредительством в системе «Заготзерно» и в области животноводства.

«Привлечено к уголовной ответственности — 5 612 чел.

Осуждено к высшей мере наказания расстрелу — 1 955 чел.

В отношении 1044-х человек, осужденных к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение». (Док. 3.55)

Основной этап кампании по борьбе с вредительством в сельском хозяйстве страны к концу года завершился, хотя отдельные ее проявления еще фиксировались.

17 ноября 1938 г. было принято совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)«Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Этим постановлением запрещались массовые операции по арестам и выселениям, ликвидировались «судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских управлениях РК милиции». Устанавливался строгий порядок производства арестов «в соответствии со ст. 127 Конституции СССР». Органы безопасности обязывались вести следствие

с точным соблюдением уголовно-процессуального закона, а прокурорам предлагалось осуществлять строгий прокурорский надзор за следствием в органах НКВД. Однако СНК СССР и ЦК ВКП(б), выдвигая в постановлении вопрос о прекращении массовых репрессий и наведении порядка в следствии, не вскрывало истинных причин массовых репрессий и оправдывало их.

Кампания по борьбе с вредительством посредством фальсифицируемых показательных судебных процессов в зерновых регионах страны, инициированных Политбюро ЦК ВКП(б), преследовала такую же цель, какую преследовала кампания, проведенная несколько ранее в промышленности. Репрессируя одних, через страх отмобилизовать усилия других и таким методом стимулировать развитие сельского хозяйства СССР. В результате в сельском секторе экономики страны была создана бюрократическая структура, которая позволила государственным органам в дальнейшем беспрепятственно забирать выращенный урожай для продажи его за границу, а на полученные денежные средства развивать промышленность.

Доктор исторических наук О. Б. Мозохин

Археографическое предисловие

Сборник документов «Политбюро и «вредители». Кампания по борьбе с вредительством в сельском хозяйстве СССР» является тематическим изданием, в котором публикуются документы, раскрывающие деятельность Политбюро ЦК ВКП(б) и органов ОГПУ–НКВД по борьбе с вредительством в 1930–1939 гг.

В состав сборника вошли документы Архива Президента Российской Федерации (АП РФ). Публикуемые в настоящем издании материалы ранее были недоступны исследователям, что затрудняло проведение полноценного анализа рассматриваемой нами деятельности партийных и государственных органов.

Цель данной публикации — создание доступной источниковой базы по теме исследования, путем введения в научный оборот новых, не публиковавшихся ранее архивных документов.

В первую очередь отбирались Постановления Политбюро ЦК ВКП(б), докладные записки органов государственной безопасности, связанные с «вредительством» в зерновом хозяйстве СССР. А также документы, в которых первые лица государства определяли задачи и направления работы органов ОГПУ–НКВД.

В первой части сборника документов публикуются материалы по борьбе с вредительством в условиях коллективизации сельского хозяйства страны в 1930–1932 гг. Показана деятельность ВКП(б) и органов государственной безопасности на Украине, Северном Кавказе, Западно-Сибирском крае, где были ликвидированы т. н. контрреволюционные организации: «Союз Возволения Украины», «Практический центр», вредительская организация в совхозе «Индустрия», антисоветские группы в системе Трактороцентра и др. Публикуемые протоколы допросов лиц, арестованных по делам контрреволюционных вредительских организаций на селе, дополняют докладные записки, направленные в высшие партийные и государственные инстанции страны. Они отражают обстановку того времени. Вне всякого сомнения, к ним надо относиться критически. Тем не менее, это важный исторический источник.

Вторая часть отражает борьбу с вредительством в период организации и деятельности Политотделов МТС и совхозов в 1933–1934 гг. (кроме того, публикуется один документ за 1935 г.). Это документы Политбюро ЦК ВКП(б) и НКВД СССР, протоколы допросов арестованных. В них отражены материалы о вскрытии контрреволюционных группировок в зерновых совхозах и колхозах страны. Публикуется

дело, сфабрикованное Полномочным представительством ОГПУ по Московской области, сотрудники которого в течении января 1933 г. «разоблачили» в совхозах области крупную контрреволюционную организацию под названием: «Крестьянская демократическая партия». Эти материалы публикуются без каких-либо изъятий.

В третьей части сборника публикуются документы о борьбе с вредительством в период массовых репрессий, в годы полного попрания основ правосудия. В эти годы под контролем Политбюро ЦК ВКП(б) повсеместно на местах проводились показательные процессы над врагами народа — вредителями. Так была ликвидирована вредительская группа на Красноуфимском элеваторе в Курской области. Кроме того, отражены мероприятия по ликвидации последствий вредительства при хранении зерна и ликвидации его зараженности клещом.

Сборник документов построен по хронологическому принципу.

Археографическое оформление документов осуществлялось в соответствии с «Правилами издания исторических документов». Тексты переданы по современным правилам орфографии с максимальным сохранением стилистических особенностей документа, сохранены имеющиеся в оригиналах выделения. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. п.), исправлены в тексте без оговорок. Отдельные, пропущенные в тексте документов не распознанные фрагменты, заключены в квадратные скобки.

Все публикуемые документы снабжены редакционными заголовками. Если документ написан от первого лица, то в заголовке указывается фамилия автора, подписавшего документ. В том случае, если документ подписан несколькими лицами, указано, как правило, первое. Это касается не только писем частных лиц, но и должностных, например, многие докладные записки написаны от первого лица. Корреспондентом в заголовке указывается тот, кому направлен данный экземпляр документа.

Все документы датированы, дата выделена курсивом. Если точную дату установить не удалось, то обоснование приблизительной датировки приводится в примечаниях. Опущены случаи применения слов «месяц», «день» после их названий, которые были широко распространены в документах 1920–1940 гг.

Пометы–грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу после даты подготовки документа и раскрываются полностью без оговорок. Все документы, имеющие гриф секретности, рассекречены в установленном порядке.

Почти во всех документах приводится номер его регистрации, при его отсутствии воспроизводится входящий или исходящий номер, что оговаривается.

Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Остальные встречающиеся сокращения расшифровываются в тексте документов, эти фрагменты заключены в квадратные скобки. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлялись без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте документа».

Исполнение документов на бланках оговариваются в археографических примечаниях, которые даются внизу страницы.

Составители посчитали возможным не указывать в археографических примечаниях на имеющиеся в документах различного рода делопроизводственные пометы — регистрационные штампы и другие, малозначимые в содержательном отношении, особенности документов, если они не требуются для определения хронологии документа.

Подчеркивания, как рукописные, так и машинописные, встречающиеся в текстах документов, сохранены (различий в обозначении рукописных и машинописных подчеркиваний нет).

Тексты рукописных материалов приводятся курсивом. Рукописные пометы в тексте документа так же выделены курсивом.

Делопроизводственные отметки и количество отпечатанных экземпляров, а также адресаты рассылки при публикации документов частично сохранены. Подписи под всеми архивными документами сохраняются и выделяются курсивом. В случае невозможности прочтения подписи делается оговорка «Подпись неразборчива».

Значимые для понимания события или факта, отраженного в документе, резолюции и пометы воспроизведены в сносках внизу страницы. Указан способ воспроизведения документа — машинописный, или рукописный.

Фрагменты текста, напечатанные заглавными буквами, сохранены (воспроизведены капителью).

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается архив, номер фонда, описи, дела и листов, а также подлинность или копийность документа.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят: историческое и археографическое предисловие, примечания по тексту и комментарии, список сокращений, указатель имен, именной комментарий, содержание с перечнем опубликованных документов.

Примечания по содержанию (тематический комментарий) содержат справки об основных органах и учреждениях, игравших важную роль в политической жизни страны и по наиболее важным событиям, а также сведения о крупных территориальных образованиях. В сборнике соблюдается принцип расположения примечаний — по первому упоминанию в тексте сборника документов. Для их написания привлекалась научная и справочная литература.

В именной комментарий вошли имена политических деятелей, руководителей органов государственной безопасности и руководителей местных партийных органов, упоминаемых в заголовках публикуемых документов, роль которых в политической жизни страны в этот период была значительной.

Сборник соответствует научному типу издания, по форме — тематическая публикация. Издание является многоаспектным источником для всех интересующихся отечественной историей.

Доктор исторических наук О. Б. Мозохин

Документы

ЧАСТЬ I

БОРЬБА С ВРЕДИТЕЛЬСТВОМ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1930–1932 гг.

№ 1.1

Сопроводительное письмо ЦК [1] ВКП(б) [2] с приложением служебной записки В. А. Балицкого о вредительстве в сельском хозяйстве УССР[I, II] [3]

11 января 1930 г.

№ 18452/с

СТРОГО СЕКРЕТНО

По поручению т. Молотова посылается Вам для сведения докладная записка ГПУ УССР о вредительстве в сельском хозяйстве.

Приложение: экз. № ___ на 12 листах.

ПОМ. СЕКРЕТАРЯ ЦК

Приложение
4 января 1930 г.
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Докладная записка
о вредительстве в сельском хозяйстве
тов. Сталину И. В.

Ряд фактов, имевшихся в распоряжении ГПУ УССР, указывали на явное неблагополучие в работе Наркомзема УССР [4], его периферийных органов и научных учреждений.

[I] На бланке ЦК ВКП(б).

[II] Сопроводительное письмо с приложением направлено: «Членам и кандидатам Политбюро ЦК: т. т. Андрееву, Бауману, Ворошилову, Кагановичу, Калинину, Кирову, Ст. Косиору, Куйбышеву, Микояну, Молотову, Петровскому, Рудзутаку, Сталину, Сырцову, Томскому, Чубарю.
Членам Президиума ЦКК: т. т. Ильину, Лебедю, Орджоникидзе, Сольцу, Шкирятову, Я. А. Яковлеву, Янсону, Ярославскому.
Членам ЦК: т. т. Бубнову, Кубяку, Менжинскому, А. П. Смирнову, Шмидту, т. т. Крумину, Савельеву».

Длительное время наше внимание останавливало наличие ряда данных, указывающих на ГРУБОЕ ИЗВРАЩЕНИЕ КЛАССОВОЙ ЛИНИИ В ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПРАКТИКЕ.

Мы считаем особо важным выяснение причин наличия определенных тенденций в политике НКЗема [5] в части землеустройства, приводивших к «столыпинской» практике (отруба, хутора); мы особенно тщательно занимались вопросом о причинах выпадения основной житницы Украины — Степи, как зерновой товарной базы.

Засоренность аппарата земельных органов антисоветским элементом заставляла предполагать наличие злого умысла, а не просто просчетов и ошибок.

Накопив достаточный агентурный материал, ГПУ Украины приступило к частичному проведению следствия.

Уже сейчас, в самом начале следственных действий, мы имеем материалы, с несомненностью говорящие о наличии в аппарате НКЗема к.-р. вредительских групп, проводивших в течение ряда лет злостное вредительство.

Их преступная деятельность, как это теперь ясно вырисовывается, приводила к сознательному извращению директив партии и тормозила развитие сельского хозяйства.

Как сейчас точно выясняется, командные посты в центральном аппарате Наркомзема и его опытных, научных учреждениях были захвачены вредительской к.-р. группой старых агрономических деятелей кадетско-монархического толка.

Арестованный нами агроном Дибольд, один из виднейших работников Украинского Наркомзема, б[ывший] член Правления Насіньсоюза, сознавшийся в своих вредительских действиях, говорит о к.-р. группе, к которой он принадлежал:

«Мы, естественно, стремились к захвату государственного аппарата, т. к. НКЗ, так как только через него можно было проводить в жизнь свою программу и вновь стать политической силой; мы также стремились к захвату профорганов, — филии ИТС ВРЗЛ»[I].

И дальше: «Руководящие должности в центре и на периферии были так или иначе заняты «своими людьми»[II].

Наряду с этой группой, нами раскрыта украинско-шовинистическая вредительская группа деятелей агрономии, уходящая своими корнями в недавно раскрытую, органами ГПУ УССР, к.-р. организацию — «Союз Визволения Украини». Эта группа захватила в свои руки большинство научных учреждений Наркомзема и, в значительной мере, периферийный аппарат, в особенности на Правобережьи.

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Абзац отчеркнут слева на полях.

Возникновение и состав к.-р. вредит[ельской] группы

Агроном Диьольд, давая показания о к.-р., вредительской, «великодержавной», как он ее, в отличие от украинской, называет, группе, красочно говорит:

«Через гребень гражданской войны мы перешли, в целом сохранив свои политические убеждения»[I].

Группа возникла с момента образования ВАО «Всеукраинское Агрономическое Об[щест]во», хотя корни ее лежали еще в Харьковском О[бщест]ве Сельского хозяйства, впоследствии закрытом. Что представляло из себя последнее, видно из показаний б[ывшего] члена этого Общества, директора Института прикладной ботаники, профессора Яната:

«Вся деятельность Харьков[ского] с.-х. об[щест]ва в годы Революции свелась к спасению помещиков и создалась даже «лига спасения агрокультуры», где руководили те же верховоды ХОСа».

Такой же по своим политическим устремленням организацией являлось и ВАО, в котором и собралось ядро будущей к.-р. группы.

Уже тогда проводилась политика планомерного захвата аппарата Наркомзема «своими» людьми, которых ответственный сотрудник Сортосети Зосимов так определяет:

«Лица эти представляли из себя притаившихся, шипящих лиц, готовых в любое время вставить нож в спину Соввласти и воскресить старую монархическую работу бывш[его] Императ[орского] О[бщест]ва Сельского хозяйства»[II].

Свидетельствуя о влиянии ВАО на Наркомзем, профессор Яната говорит:

«ВАО обсадило своими людьми весь НКЗ. Дошло до того, что на заседаниях ВАО спокойно обсуждались возможности занятия вакантных мест в НКЗеме».

ВАО играло громадную роль в деле объединения тех агрономов, которые вошли впоследствии в «великодержавную» к.-р. группу.

После закрытия ВАО за антисоветскую деятельность группа эта окончательно оформляется к 1926 году и обосновывается, главным образом, в Наркомземе.

К этому времени руководящие должности в центре и на периферии уже были заняты, или членами группы, или лицами, сочувствовавшими ее программе.

В вредительскую «великодержавную» группу, по признанию Диьольда, входили: Емалаки — ныне старший специалист отдела семеноводства НКЗ РСФСР [6], проф[ессор] Маньковский — зав. Сельхозсекцией и член Президиума Госплана [7] УССР, Диьольд, Рождественский — директор Центр[альной] С. — Хоз. Опытной Станции НКЗ УССР, Шелекета — руководитель кафедры селекции С. — Хоз. Института, Центилович и Уман —

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Абзац отчеркнут слева на полях.

специалисты Земплана НКЗ УССР, Воронин — зам. зав. агро-отдела НКЗ УССР (в раздел «Комментарии»), Подольский — специалист отдела животноводства НКЗ УССР, Заславский — зав. отд[ела] полеводства Киевской Опытной Станции, Сазанов — зав. Сортосетью НКЗ РСФСР, Филиновский — директор Киевской Опытной Станции, Доленко — Секретарь курсов НКЗ УССР, Супруненко — Харьков[ский] Сельско-Хоз[яйственный] Институт, Кононенко — член Правления Укрсельбанка, Аверин — отдел землеустройства НКЗема.

Этими лицами состав группы не ограничивается. Имеется ряд агрономов, видных деятелей Наркомзема и его периферии, находящихся под влиянием идеологии группы, фактически проводивших и проводящих вредительскую линию.

Интересно отметить, что б[ывший] член Коллегии НКЗема УССР (ныне кандидат партии) РЕЗНИКОВ принимал активное участие в к. — революционной группе, вплоть до 1926 года, поддерживая вредительскую группу и впоследствии.

В украинские шовинистические к.-р. группы входят видные деятели научных учреждений Наркомзема — проф[ессора] Яната, Соколовский, Савченко-Бельский, Веселовский, Дражевский, Щадило, Гасенко, Лебеденко и Савченко[1].

В Киевскую группу, являвшуюся ответвлением «СВУ» («Союз Визволення України»), входили агрономы — Севрук, Крысан, Исаев, Маркевич и др.

Киевская группа была четко оформлена и руководилась «пятеркой», выделенной СВУ.

Красной нитью в истории развития «великодержавной» группы проходит ее борьба с группами украинскими, за захват аппарата и влияние в НКЗ.

«Мы не могли примириться [с] тем, чтобы во главе общественной агрономии стали «малороссы» и начали с ними борьбу за аппарат НКЗ» (Дибольд).

Желая дискредитировать своих соперников, «великодержавники» тормозили развитие ряда научных учреждений, где господствовали «украинцы».

При этой борьбе «рикошетом» страдали опытные и научные учреждения.

Сфера влияния обеих групп к настоящему времени распространяется, как уже указано выше, так: «великодержавники» прочно засели в центральном аппарате Наркомата и опытных учреждениях, «украинцы» обосновались в научных учреждениях и, главным образом, на Правобережьи. Центром их деятельности был Киев.

Необходимо подчеркнуть, что БОРЬБА ЭТИХ ДВУХ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ТЕЧЕНИЙ МЕЖДУ СОБОЙ НЕ МЕШАЛА ОБЕИМ ГРУППАМ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ СВОИ ВРЕДИТЕЛЬСКИЕ ДЕЙСТВИЯ.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Программа к.-р. вредит[ельских] групп

Арестованный Дибольд, давая общую характеристику политической платформы и программы действий вредительской группы, говорит:

«Наши программы расходились с даваемыми Советской Властью, и мы всячески им противодействовали — наша деятельность приобретала разрушительно-вредительский характер... Социальная сущность Октября отрицалась и мы противоборствовали тому, что дал Октябрь».

«Мы противопоставляем себя — общественную агрономию — Советской власти».

Политические убеждения определяются следующими образом:

«В довоенное время ХОС, НАСЛЕДИЕМ КОТОРОГО БЫЛА НАША ГРУППА, ИМЕЛ, как я уже говорил, преобладающим течением — кадетское при наличии определенного меньшевистского [8] крыла и монархических прослоек, УКАЗЫВАВШИХ НА НАШЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТ «НОМЕНЦИКА». ЧЕРЕЗ ГРЕБЕНЬ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ МЫ ПЕРЕШЛИ, В ЦЕЛОМ СОХРАНИВ СВОИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ».

Из такой общей политической установки вытекала и определенная программа действий, вытекали и вредительские мероприятия, — направленные к тому, чтобы «развивать экономику страны в привычных старых формах, противодействуя мероприятиям Советской власти».

В переводе на практический язык это означало: «непризнание возможности развития сельского хозяйства в формах иных, кроме частновладельческих кулацких хозяйств».

«Мы ПРИЗНАВАЛИ ПРАВИЛЬНЫМ РАЗВИТИЕ ЕДИНОЛИЧНОГО ФЕРМЕРСКО-КУЛАЦКОГО ХОЗЯЙСТВА и только в нем видели залог возрождения страны».

Политическая программа «украинских» вредительских групп в основном исходила из общей установки «Союза Вызволення України».

Вредительство

Захватив руководящие посты в аппарате НКЗ, вредительская группа осуществляет свою программу — дискредитация мероприятий Власти — путем систематического, вредительского извращения их.

Подытожить ущерб, нанесенный сельскому хозяйству — затруднительно, так как вредительство вытекало из определенной политической установки, даваемой идеологами группы своим членам.

«Главное зло в том, что авторитетом своим ведущее ядро группы распространяло свою идеологию через аппарат НКЗ по всей массе агрономов» (Дибольд)[1].

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

В настоящее время агентурно-следственная работа устанавливает вредительство по следующим линиям:

— Вредительство по линии стандартизации, районирования и сортосмены;

— Вредительство, выражающееся в торможении землеустройства и извращения его;

— Вредительство, выражавшееся в торможении работ научных и опытных учреждений.

Основная задача вредителей — общее замедление всех темпов.

В разрешении зерновой проблемы исключительно большое место принадлежит Степной полосе Украины — «Степи». Здесь, главным образом, в довоенное время комплектовались экспортные партии зерна, отсюда черпало наше мукомольное производство сырье для переработки. Поэтому надлежащая организация Степного хозяйства, которая создала бы устойчивые и высокие урожаи зерна, представляла задачу огромной важности.

Разрешение этой задачи путем правильной сортосмены, стандартизацией сортов и районированием, — с постепенным вытеснением озимой ржи — озимой пшеницей, — было наиболее правильным путем. Но это требовало предварительного всестороннего изучения сортов, районов и условий, для которых сорта предназначались.

Приводя ряд фактов вредительства в этой области, Дибольд говорит:

«Приходится с глубоким раскаянием констатировать, что к таким печальным результатам привела меня и других платформа противоборства Советской власти. Я, как специалист в этой области и как старый работник, несу полную ответственность за содеянное»[1].

НКЗ пошел по пути принудительного внедрения в районах всей «Степи» непроверенных сортов, непригодных к местным условиям, с параллельным вытеснением сортов «аборигенных» — местных, — проверенных десятилетиями.

Торможение развития опытных учреждений, создание обстановки беспорядочного митинга на совещаниях назначавших сорта, частая смена сортов, раздражавшая селянство — все это использовалось для дискредитации здорового мероприятия.

Вместо разрешения зерновой проблемы —

«получилось в последние годы резкое снижение урожаев, падение общей валовой продукции зерна и, как следствие этого, срыв экспортного плана. Эта замена ржи пшеницей БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ (организационно-хозяйственных, агрокультурных), обеспечивающих устойчивость урожая пшеницы, была крупной ошибкой, что, В СВЯЗИ С НЕУДАЧНОЙ СТАНДАРТИЗАЦИЕЙ, С УСТАНОВЛЕНИЕМ НЕДОСТАТОЧНО ИЗУЧЕННЫХ И СЛАБЫХ ПО ЗИМОСТОЙКОСТИ СОРТОВ, привело к деградации зернового хозяйства. Из таких особенно ярких фактов извращения идеи стандартизации нужно отметить признание стандартом в обширной полосе Степной Украины — Са-

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

негинской «Коонераторки», внедрение по обширному району Левобережной Лесостепи Петкусской ржи, частую смену одних сортов озимой пшеницы на Правобережной Лесостепи другими» (показание Батыренко — завед. Сортосетью — один из главных виновников вредительства в сортосмене.

В итоге, как говорит Дибольд — член Стандартного Совещания «Наркомзем очутился, как бы у разбитого корыта — сортов для выбора нет, стандартизация и сортосмена потерпели провал, НКЗ принужден бить отбой в сторону аборигенных, к сожалению, тоже исчезнувших сортов, переходить к дробному районированию»[1].

В «выигрыше» вредители имеют: ржаные настроения изверившегося в пшенице населения; кулака окрепшего благодаря тому, что он в принудительном порядке не получал непригодной семенной пшеницы и сохранил аборигенные сорта; огромные убытки в совхозах и колхозах; подрыв экспорта и пр. Доверие селян к сортам НКЗ прочно подорвано.

Изложенное о вредительстве в сортосмене подтверждается также показаниями профессоров Янаты, Хренникова, Порфирьева, помощника зав. Сортосетью Зосимова и рядом других материалов. Вредительство в этой области — «одно из самых тяжелых преступлений моих и многих других», — говорит Дибольд.

Вредительство в области землеустройства

Начиная с 1923 г[ода] НКЗ проводил совершенно откровенную линию за насаждение отрубов и хуторов; ряд документов, изданных НКЗ УССР в тот период, достаточно ярко об этом свидетельствует.

«Из единоличных форм землепользования наиболее рациональной необходимо признать поселково-отрубную, каковую и следует рекомендовать в случае определенного стремления землепользователей перейти к хуторам и отрубам. Особо следует оценивать хутора и отруба в тех случаях, когда они создаются с целью введения особо интенсивных культур, невозможных в условиях общественного севооборота. Образование такого рода единоличников следует признать безусловно прогрессивным явлением».

(Бюллетень НКЗ № 23 за 1925 год)

В плане мероприятий НКЗ по сельскому хозяйству Украины на [19]25–[19]26 год[ы], НКЗ декларировано:

«Во всех случаях, когда введение хуторов, или отрубов, представляется целесообразным, НКЗ будет решительно бороться с административными преятствиями, которые ставятся местными органами хуторскому расселению»[II].

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

В [19]26–[19]27 г[оды], инструкция НКЗ гласит:

«Выдел на хутора можно считать целесообразным только для наиболее мощных хозяйств при определенных природно-экономических условиях».

(Бюллетень ПКЗ № 21)

Показательно, что в научном органе НКЗ «Вестнике Сельского хоз[яйства], науки и опытного дела» (том 6, № 8, за 1929 год) профессор Васильченко сообщает:

«Такую ненормальность землеустройства, как черезполосица, можно уничтожить, разбив черезполосные участки земли на отрубные, или хуторские, участки, или перейти к коллективным формам землепользования»[1].

В своей ставке на кулака «украинцы» и «великодержавники» вполне сходились:

«"Хутор" — мыслился как единая приемлемая форма, по крайней мере до 1928 года, и поэтому все директивы Советской власти в этом направлении игнорировались и лица, усвоившие нашу идеологию, упорно проводили столыпинщину». (Дибольд)

Практические результаты политики вредителей особенно ярко отображены следствием по Киевщине, где действовала землеустроительная пятерка СВУ.

Аграрная программа СВУ, по показаниям одного из обвиняемых, члена землеустроительной пятерки, Сергея, формулируется таким образом:

«Аграрная программа СВУ сводилась к тому, чтобы земля на правах собственности принадлежала крестьянам после выкупа, причем, эта программа поддерживает крепкое индивидуальное хозяйство (т. е. кулацкое вообще) — это программа временного правительства УНР.

Отсюда, перед землеустроителями, которые входили в состав СВУ, ставились такие задачи:

1. В своей работе руководствоваться при распределении земли принципом оценки. Эта оценка давала возможность крепкого хозяина посадить на лучшие земли и наоборот незаконного на худшую.

2. При землеустройстве, во время посадки, придерживались отрубного принципа и, таким образом, также имелась возможность посадить кулака на лучшую землю.

3. Фактическое использование использовать как меру для усвоения селянами взгляда, что земля, которая ему записывается и будет нарезана, является его незыблемой собственностью.

4. Использовать агрономию для проведения экономической работы по планам землеустройства в интересах аграрной пятерки СВУ, т. е. на пользу законного селянства».

Следствием установлено, что в работе по землеустройству на Киевщине, проводившейся членами пятерки СВУ, господствовали почти исключительно столыпинские формы землепользования, которые имели место до 1924 года.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Отсутствовал классовый подход при распределении земли и получении оплаты за работу с населения.

Помимо того:

«Киевское Бюро И.Т.С. Земсекции на протяжении ряда лет находилось в руках землеустроительной иятерки СВУ, которая использовала профаппарат для проведения аграрной политики СВУ в направлении укрепления кулацкого элемента на села, в его стремлении к единоличным формам землепользования. Кроме того, направление этой работы приводило к тому, что тормозилось дело коллективизации.

Поскольку интересы коллективизации требуют сейчас переработки всех проектов, особенно там, где применена отрубная система, процесс землеустройства продолжается, что очень вредно отражается на урожайности (т. к. селянство до окончания землеустройства воздерживается от внесения удобрений).

Таким образом, работу И.Т.С. под идейным шефством СВУ и практическим руководством ее членов необходимо признать вредительской и ее осудить».

(Показание Севрука, члена пятерки СВУ)

Изложенными фактами вредительства не исчерпывается вся картина разрушительной работы контрреволюционных группировок. Так в нашем распоряжении имеется ряд фактов о вредительстве в деле борьбы с вредителями, вопросах переселенчества, животноводства и т. д.

Контрреволюционная группа в лесных органах

На протяжении ряда лет в лесном хозяйстве группой контрреволюционных специалистов велась вредительская работа, направленная к торможению и срыву его развития.

Работа указанной группы проводилась по ВУНЛу и его периферии.

Характеризуя контрреволюционную группу специалистов ВУПЛа — арестованный Коваленко (завед. лесоустроительным отделом), говорит:

«...Подводя итоги всей работе верхушечной группы специалистов ВУПЛа, обосновавшейся там с 1920 г[ода], комплектовавшей или влиявшей на комплектование аппарата в центре и на местах, людьми, близкими им по духу и идеологии, признаю ту работу группы специалистов не ошибками и упущениями, а антисоветской, вредной работой, принесшей большой вред советскому хозяйству.

Данная группировка проводила на протяжении многих лет антисоветскую, вредительскую работу в гос[ударственных] лесах Украины. Во главе этой группы, как вдохновитель этой работы, стояли профессора Шустов и Колесников, при ближайшем участии Падалки,

профессора Гурского и моем. По линии опытного дела к этой группировке примыкал Скоробогатый (бывш[ий] камер-юнкер двора его императорского величества).

По линии Укргосплана к данной группе был близок проф[ессор] Марченко, руководивший общей политикой и планированием лесного хозяйства.

Начальники работ лесоустроительных районов по своей старой школе и идеологии являются специалистами, близкими указанной группе спецов в ВУПЛе, почему проводимая последними работа во вред лесному хозяйству не встречала решительного протеста с их стороны, ограничиваясь техническими вопросами».

Центр внимания вредительской группы был направлен на лесоустройство, так как последнее является основным фактором в организации и развитии лесного хозяйства, от которого зависит, как правильная эксплуатация, так и размеры ежегодных лесосек, подлежащих рубке.

Ряд вредительских действий был произведен указанной группой: во внедрении методов разбросанных рубок — вместо концентрированных; в установлении сроков рубки; в сокрытии отдельных ценных участков от учета и эксплуатации.

Арестованный зав. лесокультурным отделом проф[ессор] Гурский характеризуя данное положение относительно вреда, наносимого лесному хозяйству, говорит:

«...Разбросанность рубки затрудняет самую разработку, вредно отзывается на остающихся стенах леса, вызывает повреждение дубовых «усачом» (лесной вредитель) освещенных дубов, водяные побеги на них и суховершинность, а также вызывает увеличение накладных расходов по эксплуатации, по охране, увеличивает возможность хищений леса...»

«...В лесах Украины были применены старые методы на основании инструкции, изданной Лесным Департаментом еще в 1911 году и вошедшей целиком, как основа, в «Инструкцию» [19]22 года для устройства лесов Украины».

Таким образом, эта инструкция, изданная еще в 1911 году для обслуживания казенных лесов, предусматривала капиталистические методы лесного хозяйства и по указанным мною в предыдущих моих показаниях, причинам не соответствовала современным социалистическим условиям, когда все леса были национализированы, когда были уничтожены юридические границы между лесными дачами и когда являлась полная возможность планового ведения лесного хозяйства государством.

Эти формы ведения лесного хозяйства капиталистически ведутся до сего времени, отчего лесному хозяйству наносился большой вред».

По этому же вопросу арестованный Коваленко показывает:

«...В лесное хозяйство были перенесены старые, дореволюционные формы организации хозяйства, не увязанные с идеей национализации лесов и с принципами построения социалистического единого плана народного хозяйства. Это вылилось в проведение лесоустроительных работ по отдельным, как бы самодовлеющим лесным дачам, без исчерпывающего учета всех потребностей в древесине и с установлением оборотов рубки по старым нормам; в игнорировании запросов лесной промышленности, что выливалось в чрезмерную разбросанность рубок, и в отсутствии необходимых для лесозаготовителей данных о качестве назначаемого в рубку леса; оставление на корню насаждений в возрасте выше оборота рубки в одной даче и назначение в рубку неспелых насаждений в другой даче».

Признавая вредительскую деятельность группировки специалистов ВУПЛа проф[ессор] Гурский в своих показаниях говорит следующее:

«К таким вредным мероприятиям относится: разбросанность рубок, не учет запросов промышленности, оставление на корню значительных массивов перестойного и поврежденного леса и, наряду с этим, рубка молодого леса».

По вопросу о сохранении лесов бывш[их] помещиков, Коваленко показывает:

«...Дачи бывших владельцев остаются и поныне, и в них ведется более правильное хозяйство, и рубятся леса меньше, чем рубили бывшие владельцы».

По этому поводу имеется ряд конкретных фактов (Сумской округ — леса Кенига, Шепетовский округ — леса князя Сангушко, Полтавский округ — леса князя Кочубея и т. д.).

Из ряда материалов дела видно, что председатель Лесоустроит[ельной] комиссии проф[ессор] Шустов, зам. нач[альника] ВУНЛа — проф[ессор] Колесников, зав. лесокультурным отделом проф[ессор] Гурский, руководитель Лесной секции Госплана проф[ессор] Марченко (основные члены вредительской группы), являясь руководителями кафедр лесного факультета Сельхоз[яйственного] Института, принимали все меры к тому, чтобы выпускаемые из Института красные специалисты, наиболее способные и подающие надежды, не попадали как в аппарат Лесного Хозяйства, так и в научные учреждения.

* * *

Все изложенные материалы основаны на агентурных и следственных данных. Следствие находится сейчас в первоначальной стадии.

Имеющиеся показания ставят вопрос о необходимости широкого следственного разворота дела и аресте основных проходящих лиц, в целях окончательного выявления и ликвидации вредительства в сельском хозяйстве Украины.

Председатель Госполитуправления Украины
В. Балицкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 380. Л. 1–15. Подлинник. Машинопись.

№ 1.2

Сопроводительное письмо ЦК ВКП(б) с приложением служебной записки Г. Г. Ягоды и А. Л. Молочникова о вредительстве в сельском хозяйстве[I, II]

14 января 1930 г.

№ 18565/с

СТРОГО СЕКРЕТНО

По поручению тов. Молотова посылается Вам для сведения записка т. Ягоды от 13.1.30 г. за № 44197 о вредительстве в сельском хозяйстве.

Приложение: экз. № ____ на 15 листах.

Ном[ощник] Секретаря ЦК

Приложение

С[ОВЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

№ 44197

13 января 1930 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Сталину
ЦКК ВКП(б) — тов. Орджоникидзе
Наркомзем СССР [9] — т. Яковлеву
пред. СНК [10] СССР — тов. Рыкову
ЦК ВКП(б) — тов. Молотову

Докладная записка

Органами ОГПУ [11] раскрыта контрреволюционная вредительская организация, поставившая себе задачу внести глубокое расстройство в сельское хозяйство нашего Союза.

Эта организация распространила свое влияние на все центральные и периферийные учреждения и предприятия, связанные с сельским хозяйством: НКЗ, Сельскосоюз [12], СХБанк [13], Наркомторг и др.

I На бланке ЦК ВКП(б).

II Сопроводительное письмо с приложением направлено: «Членам и кандидатам Политбюро ЦК: т. т. Андрееву, Бауману, Ворошилову, Кагановичу, Калинину, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Петровскому, Рудзутаку, Рыкову, Сталину, Сырцову, Томскому, Чубарю.

Членам Президиума ЦКК: т. т. Ильину, Лебедю, Орджоникидзе, Сольцу, Шкирятову, Яковлеву Я. А., Янсону, Ярославскому.

Членам ЦК: т. т. Бубнову, Кубяку, Менжинскому, Смирнову А. П., Шмидту.

Т. т. Крумину, Савельеву».

Контрреволюционная организация в сельском хозяйстве является массовой по количеству, ее представители имеются до районов включительно.

Личный состав состоит, главным образом, из бывших кадетов и монархистов, на периферии члены этой к.-р. организации навербованы, главным образом, из числа быв[ших] белых офицеров, чиновников и др.

На сегодняшнее число следствие развернулось по трем направлениям:

1. Землеустройство и внедрение в севооборот непригодных для местных условий семян.

ПРИМЕЧАНИЕ: Следствие ведется ГПУ Украины, докладная записка послана Вам 7/1-[19]30 г.

2. Вредительство в целях срыва машинизации сельского хозяйства.

3. Вредительство по линии кредитования сельского хозяйства.

Следствие по всем трем делам находится в первичной стадии развития, однако, уже полученные показания настолько важны и значительны, что замедление в принятии необходимых мер по исправлению и предупреждению в дальнейшем вредительства угрожает нормальному проведению в жизнь переустройства сельского хозяйства.

Это настоятельно диктуется еще тем, что члены организации пока еще не изъяты и участвуют в подготовке к предстоящей посевной кампании.

Вредительство в деле машинизации сельского хозяйства

I. Структура организации

В состав этой организации входили наиболее ответственные работники-специалисты Сельскосоюза, НКЗема, Наркомторга и др., в большинстве — бывш[ие] офицеры: профессор Белянчиков (быв[ший] офицер), инженеры: Нарушевич (быв[ший] полковник), Любомирский (быв[ший] капитан), Морозов (быв[ший] офицер), Истомин; ученый агроном Траутман (быв[ший] капитан) и др.; ряд работников периферии: Чернов (быв[ший] белый офицер), Минтяев (быв[ший] белый офицер), Доброхотов (быв[ший] белый офицер) и т. д.

«Резюмируя все вышеизложенное, я должен отметить, что за время существования Советской власти во мне еще осталась старая идеология, на почве которой я сошелся с сотрудниками Сельскосоюза по работе в деле борьбы с Совластью, к этому же меня толкали те трудности, которые встречались по пути строительства коммунистического общества.

Борьбой с Совластью совместно со мной занимались: Нарушевич, Траутман, Любомирский. Первый в области составления пособий и проведения техпомощи, второй тоже, Любомирский в области проведения техпомощи хозяйствующему населению».

(Показания проф[ессор] Белянчикова)

«Организационное построение вредительской работы было следующее: в центре, в Сельскосоюзе, в эту работу были вовлечены специалисты, набранные и опробированные проф[ессором] Белянчиковым, которые составляли группу центра. В нее входили: проф[ессор] Белянчиков, Траутман, Любомирский, Истомин, Морозов, Животовский. В нее вовлечен и я».

(Показания Парушевича)

Для осуществления поставленных перед собой практических задач — организация поддерживала связи с родственными учреждениями, через профессора Белянчикова.

«Эта организация имела связь с НКЗемом, НКТоргом и Сельхозснабжением... Кроме того, проф[ессор] Белянчиков имел своих людей и в ВСНХ [14]».

(Показания Парушевича)

Для обеспечения конспирации в работе, с одной стороны, и максимального эффекта — с другой, состав организации подбирался из наиболее контрреволюционного элемента сотрудников соответствующих организаций, достаточно хорошо знающих друг друга.

«Организация создалась путем подбора специалистов в одинаковой степени контрреволюционного направления, между собой знающих друг друга настолько хорошо, что были надежды на то, что даже в случае выхода кого-нибудь из этой группы или несогласия между собой — никто не выдаст остальных».

(Показания Парушевича)

Исходя из необходимости нанесения максимального вреда в деле подъема сельского хозяйства и учтя, что наибольший вред можно нанести путем вредительства на периферии, организация распространила свое влияние и на периферию, путем подбора своих людей в качестве технических руководителей союзов с.-х. кооперации, дополнявших вредительскую работу центра. Насаждение работников Периферии происходило или путем посылки проверенных людей для работы с рекомендациями Белянчикова, Нарушевича, или путем вербовки их на съездах, курсах техноруков, происходивших ежегодно в Москве. После съездов техноруков устраивался обед, за которым в частных беседах давались вредительские установки в работе тем из техноруков, в коих руководители организации могли быть уверены. Позже же связь поддерживалась путем выезда на места.

«Любомирский и Морозов посылали на места людей — работников тракторного дела, своих людей, состоявших и принадлежавших организации... в 1926 году, когда был первый съезд техноруков, я познакомился с составом специалистов. Большинство из них было мало квалифицированные специалисты и настроение их было также контрреволюционное... После съезда проф[ессор] Белянчиков сказал мне, что специалисты все

свои, это подтвердил и Траутман. У нас зашел разговор о том, что можно ли на них положиться в проведении нужных мероприятий, и Траутман заверил, что они не подведут. С приездом проф[ессора] Белянчикова из заграницы — мы начали посылать специалистов на места, причем не все посылались с определенными директивами вредить. Были специалисты, которым доверить этого было нельзя, но зато были такие, которые по своему настроению, по своей квалификации соответствовали вредительскому направлению. Для меня было ясно, что каждый слабый по квалификации будет вредить благодаря незнанию дела. Да еще вдобавок к этому — он настроен одинаково с нами. Таким порядком было послано, среди других, около 15 своих специалистов.

(Показания Парушевича)

«Вредительская работа проводилась мною с ведома и по директивам работников Сельскосоюза — профессора Белянчикова, Нарушевича, Истомина и Любомирского».

(Показания Осиповича)

«Во время поездок моих и Понова в Москву на совещания и съезды мы получали директиву от указанных лиц — вредительского характера».

(Показания Осиповича)

Руководство во вредительской работе на местах осуществлялось как соответствующими вышестоящими работниками, так и центральными работниками непосредственно, путем личных бесед при объездах, совещаний и т. п.

«Начало контрреволюционной вредительской деятельности лиц, работавших в Белгородском Окркредсобза... относится к моменту переброски их из Курских сельскохозяйственных организаций, где они раньше вместе работали»

(Показания Орозаева).

«Означенные лица собирались на квартире Осиновича и на квартире Понова Н. Н., проводили под видом вечеринок свои совещания, на которых обсуждались вопросы, связанные с практической вредительской работой».

(Показания Орозаева)

«Лицами, проводящими вредительскую работу в Белгородской Тракторной базе и Окредсельсоюзе, являлись я, Орозаев, Понов, Левченко, бр[атья] Замотины и др.».

(Показания Осиповича)

«Когда я уже был в числе вредителей, то Любомирский сказал мне, чтобы я в своей работе не боялся, так как уездные технoруки Ивановский, Гедымин, Леднев, Качалов, Григорьев и Осадченко свои люди и к ним, в техническом отношении, необходимо прислушаться, вернее — не возражать их вредительской работе».

(Показания Вальдиса)

«Уездные технoруки, кроме, как от меня, получали распоряжения вредительского характера непосредственно от Любомирского, Морозова, Белянчикова и Нарушевича».

(Показания Вальдиса)

«До 1928 года наше вредительство возглавлял Любомирский, который открыто давал указания, как мне, так и Ивановскому, Гедымину и остальным, прямо у себя в кабинете, на квартире, без всякого стеснения, так как на всех пунктах и уездах были свои люди. Кроме того, Любомирский давал каждому уездному технoруку указания при личных объездах уездов, а такие получали чисто вредительские указания от Любомирского на наших окружных совещаниях».

(Показания Вальдиса).

«Ввел меня в организацию Любомирский, который мне заявил, что о всех ненормальностях в деле техпомощи, как в Правлении, так и в уездах, чтобы я ни говорил ни Правлению, ни каким-либо заинтересованным учреждениям, кроме, как лично ему. В тех же случаях, когда его не будет — писать Нарушевичу. Если же кто-либо из техперсонала станет заявлять о ненормальностях, т. е. вредительстве — принимать следующие меры:

1. Сообщить ему, или Нарушевичу, об этих лицах, их разговорах и в чем они подозревают вредительство.
2. Принять все меры к доказательству, что этот человек неправ, что все проходит верно и что все это идет только из-за отсутствия средств запасных частей, бедности государства и т. д. Этого же человека стараться убрать, как бузотера. Если же это не удастся, то его перебросит сам Сельскосоюз».

(Показания Вальдиса)

II. Политические установки

Организация, ставя перед собой конечной своей целью свержение Советской власти и учтя в своей практической работе, что поднятие сельского хозяйства есть основной стимул укрепления доверия крестьян к власти и вместе с тем укрепления Совласти в целом — главное свое внимание направила

на срыв мероприятий партии и правительства по поднятию сельского хозяйства и в частности по механизации его.

«Вредительские акты совершены мною с целью подрыва одного из участков народного хозяйства Сов[етского] Союза — тракторизации сельского хозяйства».

(Показания проф[ессора] Белянчикова)

«Мы вели неоднократные беседы с профессором Белянчиковым, в которым мы обменивались мнениями на положение тракторизации. Мы сошлись с ним во взглядах, что из тракторизации сельского хозяйства может получиться неожиданный эффект подъема сельского хозяйства — один из факторов укрепления доверия крестьян к Совласти.., то я сделал вывод, что путем наличия на местах своих людей, проводящих вредительскую работу, и путем недостаточного снабжения запасными частями, можно сорвать эту отрасль сов[етского] хозяйства, поколебать доверие крестьян к Власти. Все эти соображения и укрепили во мне мысль о необходимости создать такую обстановку, почему я согласился работать по снабжению».

(Показания Нарушевича)

«Вредительская работа группы специалистов тракторного отдела Сельскосоюза вытекала из его политической установки, что единоличное хозяйство лучше коллективного. Практические мероприятия их были прямым выводом из их политической установки».

(Показания Любомирского)

«Основной целью нашей организации было свержение Советской власти путем: а) подрыва эконом[ической] мощи, подрыва реконструкции и индустриализации сельского хозяйства Сов[етского] Союза, добиваясь этого путем порчи машин, как тракторов, так и с/хозяйственных, развала мастерских, разорения этих коллективных хозяйств и вызова этим крестьян на недовольство, вплоть до открытого восстания; б) подрыва финансовой мощи, особенно валюты, Совет[ского] Союза — порчей импортн[ых] машин/оборудовов[ания], запасн[ых] частей. Указанная цель нашей организации была выявлена мною из разговоров и указаний, которые происходили и давались Нарушевичем, Белянчиковым, Животовским, Истоминым и Траутманом».

(Показания Вальдиса)

III. Конкретн. факты вредительства

Конкретно к фактам вредительства надо отнести:

1. Ввозимые из заграницы трактора умышленно не обеспечивались достаточным количеством запасных частей путем дачи заявок не в полном размере, задержка лицензий на запчасти и т. п., в результате чего трактора выбывали из строя значительно раньше установленных сроков и самое использование их не могло проводиться с достаточной нагрузкой, так как значительное время простаивали из-за отсутствия нужных для ремонта частей, а самый ремонт, помимо других причин, производился значительно дольше, дороже и хуже.

Производство же запасных частей внутри СССР всячески срывалось и фактически до последнего времени оно не поставлено в должной мере.

«Истомин был специалистом такого же направления и мне не надо было давать директив ему, так как он сам понимал, что его роль — путем неправильной выписки запасных частей из заграницы, незаметно подрывать работоспособность тракторов».

(Показания Парушевича)

«Мы, конечно, это отлично понимали, почему нет кредитов и запасных частей, потому что это дело Нарушевича, Белянчикова и Истомина».

(Показания Вальвса)

2. Подготовка трактористов на местах умышленно срывалась, путем недостаточного срока обучения, непредоставления мастерских для практических занятий, в результате чего выпускаемые с курсов трактористы, из-за слабой подготовки, часто выводили из строя трактора, чем срывали полевые работы.

«В деле подготовки персонала по уходу за тракторами я совершил вредительские акты, допустив выпуск в свет несколько книжек и таблиц с неверными данными, что в итоге, безусловно, затрудняло дело подготовки персонала, удлиняло срок прерывания на курсах».

(Показания проф[ессора] Белянчикова)

«Как руководитель техпомощи тракторного отдела Сельскосоюза я знал, что подготовка персонала на местах проходит неудовлетворительно, не ставил, как надлежало бы делать лицу, которому было поручено это, со всей серьезностью разрешение его в положительном смысле, замалчивая временами об этом, чем, конечно, ухудшил дело подготовки персонала, что в итоге понижало эффективность использования машин в сельском хозяйстве».

(Показания проф[ессора] Белянчикова)

«Создание Сельскосоюзом повсюду $1^1/_2$ месячных курсов трактористов совершенно не соответствовали возложенным на них задачам и не создавали новых трактористов».

(Показания Орозаева)

3. Из заграницы завозились под прикрытием разных причин марки тракторов, не могущие быть использованными в условиях нашего крестьянского хозяйства, в силу их сложности, хрупкости, особых требований (трактор марки «ВД»), в результате чего их пришлось изъять от крестьян, что привело к их порче с одной стороны, а с другой — к значительным затратам.

«Мне, как специалисту, было дано задание дать оценку нового немецкого трактора "ВД" фирмы "Ганномаг", я, зная, что данный тип трактора имеет ряд конструктивных недостатков и для тяжелых условий советского сельского хозяйства является малоподходящим, я рекомендовал его выписать, зная заранее, что должного эффекта он не даст и что моя рекомендация будет служить достаточным основанием его выписать».

(Показания профессора] Беляничкова)

На вопрос обвиняемому Эмиху, давшему хороший отзыв о работе тракторов ВД: «Есть ли в германском тракторе ВД конструктивные недостатки, бесспорные и очевидные при осмотре или разборке трактора и не нуждающиеся в проверке при работе машины» — ответил:

«Да, таких недостатков два. Один — это система шпор, вызывающая большее буксование, чем при прямых шпорах, и второй — это более сложный монтаж и демонтаж, чем у Фордзона, трактора, наиболее у нас принятого. Эти недостатки были констатированы мною уже к моменту первого приезда представителей фирмы "Ганномаг" — инженеров Вейске и Балцувайт, т. е. в ноябре 1926 года. Весной 1927 года, давая тем же инженерам Вейске и Балцувайту письменный отзыв о работе трактора "ВД", я об этих бесспорных конструктивных недостатках не упоминал».

(Показания Эмиха)

4. В одни и те же районы направлялись трактора и машины разных фирм и марок в небольших количествах, чем в значительной мере удорожался ремонт и уход за ними, так как надо было приобретать специальные станки, выписывать разные части, и сотрудники требовались более знающие, ибо приходилось знать устройство и уход за разными тракторами, что в наших условиях — при недостатке специалистов — сделать нелегко.

«Причинами, понижающими развитие тракторизации, были: 1) нерациональное распределение тракторов по губерниям и по территории губернии, особенно при незначительном насыщении ими губернии. Незначительное по количеству тракторов поступление в губернии

и большая разбросанность их затрудняли организацию для них технической помощи (снабжение, осмотр и ремонт), так как получались расстояния между соседними тракторами до 100 километров».

(Показания Любомирского)

5. Завезенные трактора не использовались в достаточной мере из-за необеспеченности прицепными орудиями, так, например, по линии Зернотреста [15] каждый трактор обеспечен 5–6 шт. прицепных орудий, а завоз по линии с/х кооперации, в среднем, составлял 0,97 штук на трактор.

«Полное отсутствие тракторных тележек и прицепных с/х машин в больше проценте против наличия тракторов значительно понижало использования тракторов».

(Показания Любомирского)

6. Ввозившиеся из-за границы с/х машины и орудия, в значительной части направлялись в такие районы, где они в силу почвенных, климатических и др. причин не могли быть использованы (импортные плуги Сакка в Башреспублику [16]; плуги марок «Гражданин» и «ВК», веялки марки «Крестьянка» в Белгородский округ ЦЧО [17]); в результате там, где они могли быть использованными и в них ощущался недостаток, их не было и, наоборот, там, где их использовать нельзя было — они лежали без дела мертвым капиталом, обременяя соответствующий союз.

7. Задержка и недоброкачественный ремонт поступающих в мастерские тракторов, что создавало недовольство с одной стороны, а с другой — уменьшало посевные площади и значительно затягивало уборочные и посевные работы.

8. Через своих людей на местах проводилась порча тракторов, как путем подбрасывания в моторную часть их посторонних предметов, отчего мотор портился, так и путем небрежного хранения их (под открытым небом, без ремонта и т. д.). Такие случаи имели место в Республике Немцев Поволжья и на Северном Кавказе.

9. Члены организации на местах присылали в центр требования о присылке отдельных с/х орудий, заведомо негодных для данного района, чем ухудшалось финансовое положение Союза и оголялись районы, где эти орудия могли быть использованными.

10. Постройка мастерских в несоответствующих помещениях, отчего нельзя было использовать полностью имеющегося оборудования и мастерские не могли дать максимального эффекта.

Кроме того, организуемые мастерские не обеспечивались в достаточной степени оборудованием, в результате чего потраченные на организацию средства являлись для Союза мертвым капиталом, а тракторы оставались без ремонта.

«Установка нашей организации была такова: не выводить из строя всех тракторов, а постепенно портить их, чтобы сократить срок службы трактора; удорожить стоимость ремонта путем постановок обратно старых частей, благодаря чего трактор чаще становится в ремонт и, есте-

ственно, больше портился, а впоследствии ранее завезенные трактора должны были все же выйти из строя».

(Показания Вальдиса)

«Конкретно вредительство выражалось: 1) [в] умышленной затяжке ремонта тракторов и сельхозмашин путем нерационального распределения рабочей силы, невыдачи инструментов и приборов, необходимых для ремонта, а также и умышленно недоброкачественном производстве ремонта тракторов;
2) [в]засылке, затоваривании низовок неходовыми машинами;
3) нерациональным использованием авто-мото-транспорта, инструкторам, работающим в районе, транспорт не давался, а использовался для разъездов, как нашего начальства, так и других лиц;
4) машины не ремонтировались подолгу, якобы, из-за отсутствия запчастей, хотя части можно было зачастую сделать самим;
5) в закупке негодного оборудования;
6) при наличии инструмента и материалов в мастерской работы сдавали в депо, Пузанову, частнику, а иногда и в Харьков, что удорожало и тормозило ремонт;
7) не представлялись, или представлялись неаккуратно, сведения о потребном количестве импортного материала;
8) корреспонденция, в частности, вызова, низовыми т[оварищества]ми колхозов, коммун[истических] инструкторов для ремонта задерживалась, отчего получался простой тракторов;
9) умышленно срывались и задерживались постановления производственных совещаний по вопросам налаживания и улучшения постановки техпомощи в округе и работ на тракторной базе;
10) была построена 1-я тракторная и сельхозмастерская, которая оказалась совершенно негодной, и многое другое.
Указанные вредительские действия отражались на успешности проведения посевных кампаний и полевых работ в 1927–1928 гг., удорожали ремонт сельхозмашин и тракторов, а зачастую вообще выводили последние из строя, подрывая, таким образом, доверие и отношение крестьянства к делу тракторизации».

(Показания Оролаева)

«Благодари умышленной невысылке запасных частей и оборудования, на местах, члены вредительской организации Смородинцев, я, Ивановский, Гедымин и Миловидов проделывали следующее:
1) производили переточку поршней большого размера на малый;
2) за неимением шестерней коробки скоростей ставили старые, которые крошились, чем и портились еще оставшиеся хорошие шестерни;
3) ставили в моторы коленчатые валы с эллипсисом, которые, благодаря тонкости валов, вывести было невозможно, и этим выбивался ба-

бит залитых подшипников мотора (таким образом отремонтировали 10 тракторов Губсельтреста в г. Воронеже, проделал[и] это Казимиров и я).

4) в моторы ставили старые шатунные болты, которые должны были рваться и разбивать блоки мотора;

5) за отсутствием шлифовальных приборов задерживался и удорожался ремонт;

6) за неимением приборов для расточки цилиндров и их резцов, портили старыми приборами блоки».

(Показания Вальдиса)

Все арестованные по делу сознались, за исключением Траутмана и Эмиха. Аресты продолжаются.

Вредительство в системе с/х кредита

В распоряжении ОГПУ имелся материал, свидетельствовавший о систематическом извращении классовой линии в направлении с-х кредита.

Это руководилось и вдохновлялось работниками Правлений ЦСХБанка и РСХБанка.

Срыв кредитования бедняцко-середняцких групп в деревне, срыв кредитования колхозов и совхозов, срыв кредитования важнейших кампаний (хлебозаготовки, контрактация [18] и проч.) и отдельных мероприятий, намечавшихся Наркомземом, максимальное использование средств для укрепления капиталистического сектора в деревне — вот существо названных выше извращений.

Перечисленные выше срывы кредитования, имевшие в той или иной мере место в ряде районов и областей, осуществлялись путем:

а) прямого сокращения на кредитных совещаниях и в кредитных планах ЦСХБ и РСХБ ассигнований колхозам, совхозам и бедняцко-середняцким слоям;

б) систематических задержек в выдаче кредитов колхозам, совхозам и бедняцко-середняцким слоям;

в) систематических задержек центром и периферией отпуска средств беднякам из специального фонда кредитования бедноты (до 8—10 месяцев) и использование названного фонда для кредитования зажиточных и кулацких элементов и на другие нужды;

г) использования средств долгосрочного кредитования, предназначавшихся исключительно для подъема бедняцко-середняцких хозяйств, колхозов, совхозов, на краткосрочное кредитование коммерческо-спекулятивного характера;

д) преимущественного кредитования колхозов и совхозов потребляющей полосы, а не производящих районов;

е) фиктивного бухгалтерского уменьшения ресурсов с-х кредитной системы;

ж) дезорганизация с/х кредитной системы поздним утверждением представлявшихся в центр кредитных планов периферии.

Вредительство в с/х кредите являлось и является следствием того, что на руководящих постах, как в ЦСХБанке и РСХБанке, так и на периферии с/х кредитной системы, находились к.-р. настроенные бывшие чиновники Дворянского и Крестьянского поземельного банков и бывшего управления мелкого кредита при Министерстве финансов.

ЭКУ [19] ОГПУ в конце ноября м[еся]ца п. г. приступило к следствию, арестовав бывшего зам. зав. Инспекцией ЦСХБ и впоследствии зав. Инспекцией РСХБ Демидова Я. М.

К настоящему времени следствием установлено наличие в системе с-х кредита контрреволюционной вредительской организации.

Названная организация начала формироваться еще в 1922 г. в недрах с-х секции Госбанка [20]. Арестованный Демидов Я. М. по этому поводу показывает:

> «С антисоветскими настроениями я поступил в 1922 г. в с-х секцию Госбанка, где встретился с рядом бывших работников Крестьянского поземельного банка и Управления мелкого кредита, примерно также враждебно настроенных, как и я. К этой группе принадлежал Жантиев, Радецкий, Моро, Беляев А. П., Загоскин, Лебедев и ряд других, фамилии коих забыл. При проработке вопроса, как организовать с-х кредит и кто должен являться клиентом этого кредита, эта группа работников сходилась на том, что... только организация с-х кредита на здоровых банковских началах даст определенный экономический эффект. Под «экономическим эффектом» мы понимали развитие, путем с-х кредита, сильных и мощных групп деревни, которые и явятся базой для укрепления капиталистического сектора деревни».
>
> *(Показания Демидова от 2/1-[19]30 г.)*

> И далее: «Когда я работал в Госбанке, мне приходилось вместе с Моро и Иваном Ивановичем бывать дома у Жантиева и он нам в постоянных беседах развивал мысли, что кредитовать бедноту и колхозы бессмысленно; только направив кредит капиталистическим элементам, мы действительно восстановим деревню. Он держал курс на такое организационное настроение системы с-х кредита, каковая могла бы оказаться пригодной для полного восстановления работы б[ывшего] Крестьянского поземельного банка на случай переворота».
>
> *(Показания Демидова от 5/1-[19]30 г.)*

С ликвидацией с-х секции Госбанка в [19]24 г., работники ее перешли в организовавшийся в то время ЦСХБанк, в аппарате которого собралась группа старых чиновников дореволюционной с-х кредитной системы.

Формирования к.-р. организации происходило здесь уже на более широкой основе — увеличилось количество лиц; стали и новые проблемы — коллективизация и индустриализация сельского хозяйства.

В результате взаимного прощупывания, «частных» бесед в стенах ЦСХБанка и «домашних» разговоров Жантиева и др., руководящая группа работников ЦСХБанка сошлась на почве единой установки по основным вопросам с-х кредитов.

Эту установку характеризуют нижеследующие показания Демидова Я. М.

«Я был завербован во вредительскую организацию членом Правления ЦСХБанка Черкасовым И. А., наблюдающим за кредитно-плановым отд[елом] и зав. Инспекцией — Беляевым А. П., которые, путем частных Бесед, доказывали мне бесцельность советской политики направить кредиты и, особенно долгосрочные, бедняцко-маломощным группам деревни и... на необходимость построить нам работу в ЦСХБ таким образом, чтобы путем с-х кредита укрепить наиболее мощные и сильные слои деревни, которые должны послужить основой для восстановления и укрепления капиталистического сектора деревни».

«В этих частных беседах мне доказывали, что нам нужно направить работу в ЦСХБанке так, чтобы противодействовать всей сов[етской] политике в деревне и на необходимость скомпрометировать эту политику».

И в другом месте:

«Нас, руководителей вредительской организации в ЦСХБанке и РСХБанке, объединяло антисоветское и враждебное отношение ко всем мероприятиям Советской власти в области: направления с-х кредита бедняцко-маломощным группам деревни, коллективизации этих групп и общего переустройства деревни на социалистических началах».

(Показания Демидова от 7/I-[19]30 г.)

Это было установкой не только работников ЦСХБ и РСХБ, но и ряда работников НКФ [21] (Моро, Александровский) и Госплана, в частности работника последнего — Жантиева.

Так, на почве такой установки, и сформировалась окончательно к концу [19]24-го — началу [19]25 гг. к.-р. вредительская организация в системе с-х кредита, о составе которой Демидов Я. М. показывает:

«Вредительская организация в ЦСХБанке и РСХБанке возглавлялась руководящими работниками этих банков и состояла в ЦСХБанке из: 1) члена Правления, наблюдающего за кредитно-плановым отделом — Черкасова И. А.; 2) члена Правления, наблюдающего за операционным отделом и бухгалтерией — Галяшкина Я. А.; 3) зав. Инспекцией — Беляева А. П.; 4) зав. ревизионным п/отделом Инспекции — меня, Демидова Я. М.; 5) зав. организационным отделом Инспекции — Катанского В. Е.; 6) зав. учетным п/отд[елом] Инспекции — Иванова В. И. и примыкавших к этой основной группе — кандидата в члены Правления и зам. зав. КПО — Свешникова и зав. КПО Саломатова П. Т. в РСХБанке: 1) меня — Демидова, зав. зав. Инспекци-

ей; 2) зав. кредитно-плановым отделом — Дзюбина С. Р.; 3) Саломатова П. Т. члена Правления, наблюдающего за кредитно-планов. отд[елом]; 4) Лоскутова И. Н. — зав. ревизионным п/отд[елом] Инспекции; 5) Веневцева Н. М. — зав. операционным отделом... Вокруг каждого лица, входящего в руководящую вредительскую группу, группировались ответственные сотрудники тех отделов, где мы работали, также враждебно и антисоветски настроенных ко всем мероприятиям Советской власти в деревне... Отдельные вредительские группы, по отделам осуществляющие практическое вредительство и возглавляющиеся членом руководящей вредительской организации, состояли из следующих лиц: в ЦСХБ: а) Инспекция — меня Демидова, Беляева А. П., Иванова В. И., Катанского В. Е., Беляева В. Н., Лебедева А. А., Загоскина Д. Н., Минервина Б. Н., Крикунова С. С., Исланкина Ф. Б., Фрадкина; б) кредитно-плановый отдел: Черкасова И. А., Свешникова, Чуркова В. Н., Черкассова И. А., Колесникова, Цвангера и Саломатова П. Т.; в) операционный отдел и бухгалтерия: Галяшкина, Родецкого и Вейса.
В РСХБанке: а) Инспекция — меня, Демидова; Лоскутова Н. М., Гиневского, Оскарова, Худякова, Лебедева А. А., Исланкина Ф. Б., Зотова, Прянишникова, Лабзина; б) кредитно-плановый отдел: Саломатова П. Т., Дзюбина С. Р., Харкевича, Сахарова И. И., Кузнецова; в) операционный отдел: Веневцева Н. М., кто еще осуществлял вредительство в операционном отделе, мне неизвестно».

(Показания Демидова Я. П. от 5/I-[19]30 г.)

Исходя из описанной выше вредительской установки к.-р. организации в системе с.-х. кредита, с самого начала своего возникновения осуществляла практическую вредительскую работу, ведшуюся в следующих направлениях:

«Кредитно-плановый отдел систематически в своих кредитных планах урезывал и задерживал на значительные сроки кредиты на мероприятия по коллективизации, точно так же задерживались и урезывались кредиты по линии колхозов, имеющие срочно-сезонный характер и, таким образом, мы сознательно срывали работу по развитию и укреплению колхозов. Для срыва мероприятий в области подъема бедняцко-маломощных и середняцких групп в кредитных планах сокращались и урезывались долгосрочные производственные кредиты этим группам и использовались эти производственные кредиты на краткосрочные банковские операции. С целью срыва общих мероприятий по сельскому хозяйству, систематически задерживались кредиты, разассигнованные по кредитным планам, предусмотренным Наркомземом; кроме того, кредитные планы строились таким образом, что на мероприятия, имевшие сугубо важное значение, кредиты

сокращались: мероприятия же более второстепенного значения полностью, даже с излишком, прокредитовывались. С целью срыва правительственных заданий, об[щест]вам и Губсельбанкам отпущенные им деньги не переводились, а держались на текущих счетах ЦСХБанка и РСХБанка и использовались для чисто банковского спекулятивного оборота, чем сознательно срывалось срочное кредитование уже немеченых мероприятий. В кредитном совещании, где рассматривались заявки мест, постоянно сокращались и урезывались кредиты на мероприятия по коллективизации, а также сокращались и урезывались кредиты бедняцким маломощным группам. Эту вышеизложенную вредительскую работу кредитно-плановый отдел осуществлял совместно с операционным отделом и бухгалтерией. В соответствии с вредительской работой кредитно-планового и операционного отделов, Инспекция в своих директивах умаляла значение коллективизации маломощных и бедняцких групп деревни; вырабатывала инструкции и директивы, в которых проводилась определенная линия на максимальное сужение круга бедняцко-маломощной клиентуры с.-х. кредита и подчеркивалось преимущественное направление с.-х. кредита в сторону наиболее сильных и мощных хозяйств. С целью отвлечения внимания руководящих правительственных органов от классовых искривлений, мы сознательно в вырабатываемых ежегодно годовых и периодических формах отчетности по низовой сети не отражали и не учитывали вопросов, каким слоям и группам деревни выдаются кредиты. Эти вопросы, по которым только и возможно о правильной классовой кредитной политике, нами сознательно были обойдены и затушеваны. Ревизионную работу, которой я руководил, мы так строили, что разъездным инспекторам-ревизорам давалась установка ни изучение работы с.-х. кредитной периферии с точки зрения постановки чисто банковского дела (анализ балансов, рентабельность банков, распределение средств по активу и пассиву, кассовое состояние и т. д.), но на изучения, каким классовым группам направляются кредиты, каков результат и какова именно эффективность выданных различным слоям деревни кредитов. Инспектора, приезжавшие на места, эти вопросы совершенно не затрагивали, и, таким образом, мы своими ревизиями давали установку местам, что незачем изучать, кому же низовка дает кредиты. Точно также мы совершенно сознательно в ревизиях обходили вопрос, кем и как используется бедняцкий фонд и не сигнализировали о значительном неиспользовании местами средств из этого фонда, о задержках в продвижении средств из этого фонда бедноте в течение значительного времени (от 6 до 8–9 месяцев) от центра до периферии и о выдаче из этого специального фонда ссуд кулацким и зажиточным хозяйствам. Таким образом, мы совершенно сознательно дискредитировали в глазах бедняцких групп мероприятия правительственных органов по помощи бедноте.

Я сознаюсь и устанавливаю, что инспекция такой вредительской работой в центре соответственно влияла на всю периферию, так как мы, места — об|шест|ва и Губсельбанки сознательно разоружали и не направляли их внимания в сторону искривлений, которые имелись непосредственно в низовой сети».

(Показания Демидова от 7/I.[19]30 г.)

Таковы первые результаты следствия, начатого ЭКУ ОГПУ по делу о вредительстве в с.-х. кредитной системе.

Зам. Председателя ОГПУ: Ягода
Пом. нач. ЭКОНОМУПРа ОГПУ: Молочников

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 380. Л. 16–34. Подлинник. Машинопись.

№ 1.3

Сопроводительное письмо ЦК ВКП(б) с приложением материалов о контрреволюционной организации в сельском хозяйстве Украины[I, II].

10 февраля 1930 г.

№ 19555/с

СТРОГО СЕКРЕТНО

По поручению тов. Сталина посылается Вам для сведения материал ГПУ УССР о контрреволюционной организации в сельском хозяйстве Украины.

Приложение: экз. № ___ на 37 листах.

Пом. секретаря ЦК

[I] На бланке ЦК ВКП(б).

[II] Сопроводительное письмо с приложением направлено: «Членам и кандидатам Политбюро ЦК: т. т. Андрееву, Бауману, Ворошилову, Кагановичу, Калинину, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Петровскому, Рудзутаку, Рыкову, Сталину, Сырцову, Томскому, Чубарю.
Членам Президиума ЦКК: т. т. Ильину, Лебедю, Орджоникидзе, Сольцу, Шкирятову, Яковлеву Я. А., Янсону, Ярославскому.
Членам ЦК: т. т. Бубнову, Кубяку, Менжинскому, Смирнову А. П., Шмидту.
Т. т. Крумину, Савельеву».

Приложение
5 февраля

Тов. Сталин[I]

Посылаю Вам последние данные о вредительстве в сельском хозяйстве. Пока дойдет по линии ГПУ, пройдет несколько дней, а данные очень интересные.

Косиор

Контрреволюционная организация в сельском хозяйстве Украины

(*Краткое содержание* Изложение записки т. Балицкого. Тов. Косиор просит тов. Сталина ознакомиться с этой запиской)[II]

Вредители завоевали командные высоты в Наркомземе УССР и его периферии, в опытных с. — хоз. учреждениях, в Госплане, Укрсельбанке и низовых звеньях кредитной кооперации.

В число главарей организации, включавшей в свой состав виднейших украинских специалистов, входил и кандидат в члены партии Резников — б[ывший] член коллегии Наркомзема, затем директор Института Земледелия при Всесоюзной Академии наук. В партию Резников вошел, чтобы легче было вредить: «Истинным импульсом этого вступления было не идеологическое перерождение, а желание усилить свое влияние в НКЗеме и под личиной партийца вести прежнюю вредительскую работу» (из показаний одного вредителя).

Партийцы ловко опутывались вредительской организацией и плясали под ее дудку. Так, напр[имер], про коммунистку Соболеву, возглавлявшую курсы Наркомзема, совершенно поддавшуюся влиянию спецов-вредителей, сами вредители говорили: вместо государства ока нам прислали анютины глазки».

Политическая установка вредителей: «против колхозов, совхозов, за мелкое крепкое индивидуальное хозяйство», т. к. такое хозяйство лучшего всего можно противопоставить Советской власти. Вредительство шло по линиям: 1) стандартизации и сортосмены (внедрялись гиблые, не морозостойкие и неурожайные сорта); 2) землеустройства и расселения (хутора и отруба, лучшие земли кулаку); 3) сельскохозяйственного кредита (кредит кулакам и зажиточным, под предлогом их платежеспособности); 4) машиноснабжения (организация кулацких машинных товариществ); 5) животноводства; 6) подготовки кадров.

На подготовку кадров вредителями было обращено очень большое внимание, т. к. «эти кадры, будучи рассеяны по всей Украине, являлись практическими реализаторами контрреволюционной, мелкобуржуазной идеологии»

I На бланке секретаря ЦК КП(б)У

II Так в тексте документа.

(показ[ания] Резникова). Поэтому вредители старались захватить — и захватывали — руководство различными курсами и влияли (на местах) на подбор курсантов с точки зрения их политических устремлений.

На командные посты по наркомземовской линии организация легко ставила своих людей, используя с этой целью Всеукраинское Агрономическое Общество (ВАО): «ВАО обседило своими людьми весь Наркомзем. Дошло до того, что на заседаниях ВАО спокойно обсуждались возможности занятия вакантных мест в Наркомземе» (показания профессора Короба).

4 февраля 1930 г.

№ 436сп

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ГПУ УССР
Экономическое управление

Контрреволюционная организация в сельском хозяйстве Украины

Тов. Косиору С. В.

Содержание

		Стр.
1.	Введение	1
2.	Состав организации	2
3.	Политическая платформа	5
4.	История и тактика контрреволюционной организации	8
	а) Захват аппарата	10
	б) Украинская контрреволюционная группа	14
5.	Контрреволюционная работа группы	15
	а) Семилетний план Наркомзема	16
	б) Стандартизация и сортосмена	19
	в) Землеустройство и расселение	26
	г) Сельскохозяйственный кредит	29
	д) Животноводство	32
	е) Машиноснабжение	33
6.	Подготовка кадров	35
7.	Заключение	39

Уже длительное время наше внимание останавливал на себе ряд фактов, свидетельствовавших о грубом извращении партийных директив и искривлении классовой линии в политике и практике земельных органов.

Явно «столыпинские» тенденции в части землеустройства, приведшие к широкому насаждению хуторской и отрубной системы; выпадение основной житницы Украины — Степи, как зерновой товарной базы; возмутительные факты широкого кредитования кулацких хозяйств и т. д., — все это не могло быть объяснено обычными «просчетами» и «ошибками». А засоренность земельного аппарата сверху донизу антисоветский элементом убеждала в наличии в данном случае ЗЛОЙ ВОЛИ КЛАССОВОГО ВРАГА.

В результате проведенных агентурных мероприятий и широко развернувшегося следствия ГПУ УКРАИНЫ УДАЛОСЬ ВСКРЫТЬ МОЩНУЮ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, СИСТЕМАТИЧЕСКИ ОСУЩЕСТВЛЯВШУЮ В ТЕЧЕНИЕ РЯДА ЛЕТ ШИРОКУЮ ВРЕДИТЕЛЬСКУЮ РАБОТУ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

В состав этой организации входили видные агрономы, кооператоры и ряд профессоров, в большинстве представители различных контрреволюционных партий, от монархистов и кадетов до меньшевиков и эсеров [22].

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЗНАТЕЛЬНО СИСТЕМАТИЧЕСКИ ИЗВРАЩАЛА ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИРЕКТИВЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, ВСЯЧЕСКИ НЫТАЯСЬ НАПРАВИТЬ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ ПУТИ РАЗВИТИЯ, ВСЕМЕРНО УКРЕПЛЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ КУЛАЧЕСТВА И СРЫВАЯ ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ.

Политическая платформа, на которой сошлись члены контрреволюционной организации, в основном сводилась К БОРЬБЕ С ДИКТАТУРОЙ ПРОЛЕТАРИАТА И МОБИЛИЗАЦИИ ДЛЯ ЭТОЙ ЦЕЛИ КЛАССА КУЛАКОВ.

Преступная деятельность идеологов кулачества облегчалась тем, что КОМАНДНЫЕ ВЫСОТЫ в центральном аппарате Наркомзема — его научных и опытных учреждений и периферийных органов — были ЦЕЛИКОМ ЗАХВАЧЕНЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.

Целой системой вредительских мероприятий в области стандартизации и сортосмены ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИВЕЛА К РЕЗКОМУ СНИЖЕНИЮ УРОЖАЕВ, НАДЕНИЮ ОБЩЕЙ ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ ЗЕРНА И СРЫВУ ЭКСПОРТНЫХ ПЛАНОВ; в области землеустройства, машиноснабжения и кредитования содействовала ЗНАЧИТЕЛЬНОМУ УКРЕПЛЕНИЮ КУЛАЦКИХ ХОЗЯЙСТВ; своей политикой и практикой в области животноводства способствовала РЕЗКОМУ УМЕНЬШЕНИЮ СТАДА.

Тысячи низовых агроработников идейно подготовлялись организацией для практического осуществления ее программы.

Вся многосторонняя деятельность земельных аппаратов и тех организаций, кои соприкасались в своей деятельности с сельским хозяйством (Укрсельбанк, Об[щест]во Семеноводства и др.) была подчинена влиянию контрреволюционной организации.

Вредительская деятельность значительно замедлила развитие социалистического сектора в сельском хозяйстве Украины и чрезвычайно усложнила борьбу с кулачеством.

Состав организации

Контрреволюционная организация своим влиянием охватила весьма значительные круги деятелей агрономии, сельскохозяйственной кооперации и кредитной системы.

И в аппарате Наркомзема УССР и его периферийных органов, и в научных, а также опытных сельскохозяйственных учреждениях, в Госплане, Укрсельбанке, и в низовых звеньях кредитной кооперации — везде имела контрреволюционная организация своих членов, или лиц, непосредственно с нею не связанных, но разделявших ее идеологию и практически осуществлявших ее программу.

Членами организации состояли виднейшие работники наших земельных органов, ряд профессоров — руководителей научных и опытных институтов, — в большинстве старые деятели земской агрономии.

В руководящий центр, как это устанавливается показаниями всех обвиняемых, входили:

[1] [II]

Маньковский К. Г.[1]	–	профессор, член президиума и завед. Сельхозсекцией Госплана УССР
Резников М. З.	–	бывш[ий] член коллегии Наркомзема, впоследствии директор Института Земледелия при Всесоюзной Академии наук, кандидат ВКП(б)
Кононенко К. С.	–	профессор, бывш[ий] начальник Финансово-бюджетного Управления НКЗема, впоследствии член правления Укрсельбанка и профессор Харьковского Геодезического Института
Дибольд Г. Г.	–	бывш[ий] член правления Об-ва Семеноводства, ныне агроном-консультант того же Об-ва
Емалаки М. Д.	–	бывш[ий] зам. пред[седателя] Правления Об-ва Семеноводства, ныне старший специалист Наркомзема РСФСР
Долинко И. И.	–	Секретарь курсов Наркомзема

Наиболее активную роль в контрреволюционной организации, по признаниям обвиняемых, играли следующие лица:

[1] Рядом со всеми фамилиями стоят рукописные галки.

[II] Рядом со всеми фамилиями, кроме Шелекета В. П. стоят рукописные галки.

Подольский В. К.[1]	–	зам. нач. Сельхоз. Управления и завед. отделом животноводства Паркомзема УССР
Онуфриев	–	специалист Госплана УССР
Подгорный Г. И.	–	Тоже
Центилович К. Ф.	–	референт Земплана Паркомзема УССР
Уман Ю. З.	–	инспектор Паркомзема
Дедусенко А. Ф.	–	один из руководителей Института Экономики Сельского Хозяйства
Петришин Т. Л.	–	инспектор Паркомзема
Абдула-Абдулевский Г. Ф.	–	зав. статистическим отделом Укрсельбанка и преподаватель Сельхоз. Института
Тумановский	–	профессор, преподаватель Сельхоз. ВУЗа
Коротков	–	Профессор –»– –»–
Егоров	–	Профессор –»– –»–
Филинновский А. М.	–	Профессор, зав. Сельхоз. опытной станцией
Батыренко В. Г.	–	профессор, заведующий Сортосетью
Емельяненко А. Д.	–	завед. отделом семеноводства Паркомзема УССР
Шелекета В. П.	–	бывш[ий] завед. курсами Паркомзема УССР, ныне преподаватель Харьковского Сельхоз. Института
Воронин А. Я.	–	ст. инспектор Паркомзема УССР
Владимиров П. Д.	–	ст. инспектор по землеустройству Паркомзема УССР
Сяброо М. А.	–	ст. инспектор Паркомзема

Помимо вышеперечисленных лиц, следствием выявлены десятки других членов организации, активно проводивших широкую подрывную работу.

На периферии контрреволюционная организация имела свои ответвления.

Обвиняемый Доленко, который, по показаниям Емалаки, ведал связью с местами сообщает:

«...На местах у нас были ячейки наших единомышленников. В состав крупнейших ячеек входили такие лица: в Киеве — А. К. Филинновский, А. И. Душечкин, Э. О. Заславский, Бломквист, Гуткевич, Найдин, Бражкин и др. В Одессе — профессор Санегин, С. Ф. Славов, Поляков, проф. Балашев, Себряков, Сафомеров и др. В Днепропетровске — П. М. Кумов, М. И. Малов, И. Д. Болгар, Б. А. Овсянников, М. М. Добровольский, К. А. Вербицкий и др. В Полтаве — Сазанов, Ладышев».

Члены контрреволюционной организации, как их характеризует один из ее руководителей профессор Кононенко, представляли «людей различных по-

литических верований, но объединенных единой платформой неприятия Октябрьской Революции».

Профессор Маньковский, другой лидер организации, показывает:

«...Мы представляли конгломерат различных политических течений от кадетов до меньшевиков».

Это определение недостаточно полно отражает политическую физиономию членов организации. В ее состав также входило значительное число монархистов, о которых обвиняемый Зосимов говорит:

«...Лица эти представляли из себя притаившихся, шипящих лиц, готовых в любое время вставить нож в спину Соввласти и воскресить старую монархическую работу бывшего императорского об-ва сельского хозяйства».

Контрреволюционная организация вобрала в себя осколки самых различных политических партий. Для борьбы с пролетарской диктатурой создался единый фронт от монархистов до меньшевиков.

«...Наша группа имела преобладающим течением кадетское при наличии определенного меньшевистского крыла и монархических прослоек, указывающих на наше происхождение от «помещика». Через гребень гражданской войны мы перешли, в целом сохранив свои политические убеждения, объединившись с явными реставраторами, интервентами и злоумышленными вредителями». (Из показаний члена руководящего центра — Дибольда).

Политическая платформа

Лидер организации М. З. Резников, бывш[ий] член Коллегии Наркомзема УССР, кандидат КП(б)У, сознавшийся в проведении вредительской работы, совершенно ясно определяет основные цели контрреволюционной группы.

«...Нужна была, — говорит он, — организационная база, где можно было бы оформить контрреволюционные интересы деревенских верхов и иметь штаб и армию, через которую можно было бы поворачивать советскую политику на путь не социалистический, а кулацко-капиталистический».

Политическую платформу организации ее виднейшие лидеры обосновывали пресловутой теорией «неонародничества».

«...Корни нашей идеологии лежат в области неонародничества. Эта теория организации крестьянского хозяйства считала, что наиболее перспективной и совершенной формой организации крестьянского хозяйства есть мелкое собственническое хозяйство. Трудово-потребительский принцип лежал в основе неонародничества».

(Показания Доленко)

Ряд других обвиняемых говорят и о «кооперативизме в крестьянском хозяйстве», о теории «хозяйствующего субъекта», о теориях Эд. Давида и Вандервельде.

Значительно важнее для нас в данный момент политическая программа, которую на этих теориях строила контрреволюционная Организация.— «Все эти, на первый взгляд безобидные утверждения, по существу имели иное содержание откровенно признает член Центра профессор Кононенко.

Основной политической установкой Организации, вокруг которой объединились ее разношерстные элементы, являлась ставка на укрепление кулацкой верхушки села и противодействие социалистической реконструкции сельского хозяйства — «Против колхозов, совхозов, за мелкое крепкое индивидуальное хозяйство» — формулирует эту установку один из обвиняемых активный член Организации Центилович.

На кулацкую сущность программы указывают абсолютно все обвиняемые — члены Организации

«...Существовало полное единодушие и договоренность в основном вопросе и конечных целях — о кулацком хозяйстве и его подделке, а также о необходимости решительных мероприятий для развития сельского хозяйства на началах капиталистических форм производства, а не социалистических»,—

говорит ответственный работник Укрсельбанка, член организации Г. Ф. Абдула-Абдулевский.

«...Ее (организации) идеология была чисто буржуазной — это слепая вера в крепкого хозяина — кулака, незыблемость капиталистического строя, а отсюда неверие к ставке на незаможника, коллективизацию и пр.»

(Диболь)

Профессор Маньковский, член Президиума и руководитель сельскохозяйственной секции Госплана, утверждает:

«...Мы не верили в возможность построения иных форм в сельском хозяйстве, кроме форм кренкого фермерского хозяйства. Мы понимали, что укрепление такой формы хозяйства рано или поздно приведет советскую систему к глубоким противоречиям. При такой нашей платформе мы всячески готовы были бороться с попытками совласти стать на путь «усиления совхозов и колхозов».

В показаниях Доленко подчеркивается та же мысль:

«...Экономическая программа группы включала в себя план всемерной задержки развития коллективизаций, усиление сопротивляемости индивидуального кулацкого хозяйства в его борьбе с Советской Властью».

В кулацкой верхушке деревни Организация видела ту единственную силу, которую можно будет противопоставить Советской власти, диктатуре пролетариата. Все контрреволюционные чаяния связывалась с консолидацией и объединением кулачества.

«...Единственный класс, который можно противопоставить победоносному пролетариату — это не отдельные группы инакомыслящего пролетариата, ни тем более класс никчемной русской буржуазии, — это мелкое индивидуальное хозяйство крестьян... Крепкое фермерское хозяйство должно было оформиться как класс мелких собственников — буржуа, т. е. СОЗДАТЬ СВОЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ, а следовательно, и ПОТРЕБОВАТЬ СЕБЕ МЕСТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ РУКОВОДСТВЕ СТРАНОЙ,—

четко определяет устремления Организации один из ее виднейших руководителей, — член Правления Укрсельбанка профессор КОНОНЕНКО.

«...Само собой разумеющимся предполагалось, что ХОЗЯЙСТВЕННО ОКРЕПШАЯ ВЕРХУШКА СЕЛА в надлежащем будущем ОБРАТЯТСЯ во вполне оформившуюся политическую силу» —

подтверждает другой лидер Организации ДОЛЕНКО. Он признает также, что «ускорению процесса подобной консолидации и организации сил верхушечных слоев села было уделено достаточно внимания участниками группы». Он говорит «об активном СОДЕЙСТВИИ ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ОФОРМЛЕНИЮ верхушечного кулацкого слоя крестьянства».

«...В соответствии с этой установкой на организацию крестьянства участниками нашей группы особое внимание уделялось мерам общественно-организационного порядка как то: организация сельхоз. кружков, главным образом, для зажиточной части села, стимулирование, усиление роли кулака в кооперации и т. д.»

«...В целях тактической безопасности, мы кружкам, в которые предполагали объединить кулачество, придавали внешне только культурно-просветительный характер. Для нас было вполне ясным, что объединенные внешне на почве культурных интересов кулацкие хозяйства внутренне вырастают во вполне организованную силу, могущую в любую минуту выступить в качестве мощного борца с Советской системой».

Мало того, имелось стремление расширить базу Организации и ПРИБЛИЗИТЬ ЕЕ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ОПИРАЮЩЕЙСЯ НА КРЕСТЬЯНСКИЕ МАССЫ». (Из протокола допроса профессора МАНЬКОВСКОГО)

В показаниях проф. КОНОНЕНКО Организация прямо характеризуется, как ЗАРОДЫШ КУЛАЦКОЙ ПАРТИИ. Он показывает:

«...Не было ни устава, не было многих других атрибутов партии, писанных программ, полномочий на представительство, но ПО СУЩЕСТВУ

это уже был эмбрион будущей партии. И не дает яркую подлежит ни малейшему сомнению, что изменение политических условий сразу привело бы незамедлительно к формальному созданию партии».

Таковы основные программные установки и политическая платформа Организации. Ее конечные цели не оставляют никаких сомнений:

«...Эта программа была совершенно ясно рассчитана, если не на прямое свержение Советской власти, то во всяком случае падение Совласти считалось здесь совершенно неизбежным... Такова была в основном программа группы людей, опозоривших себя вредительством».

(Из протокола допроса Абдула-Абдулевского)

Один из членов руководящего Центра Емалаки заявляет совершенно откровенно:

«...Конечная цель нашей работы должна была привести к крушению Советской власти, как не могущей опираться на кулацкое индивидуальное хозяйство».

Итак, цели и задачи Организации полностью вырисовываются. Курс на крепкого фермера, противодействие развитию социалистического сектора в сельском хозяйстве, тенденции к созданию нолитической партии для свержения Советской власти — таковы устремления этих идеологов кулачества.

«...Наша деятельность приобретала разрушительно-вредительский характер... Социальная сущность Октября отрицалась, и мы противоборствовали тому, что дал Октябрь»,—

говорит в своих показаниях член Центра Дибольд.

«...тактически мы имеем дело с большой антисоветской организацией, призванной строить не социалистическое хозяйство, а капиталистическое, поскольку третьего пути не существует»,—

признает вдохновитель Организации и один из ее основателей «коммунист» Резников.

История и тактика контрреволюционной организации

Корни контрреволюционной Организации уходят в существовавшее до 1922 года Харьковское Общество Сельского Хозяйства (ХСС).

«...Вся деятельность ХССа в годы революции свелась к спасению помещиков»,—

дает яркую характеристику этому обществу проф. Короб.

«...Общество объединяло людей различных политических верований, но объединенных единой платформой непринятия Октябрьское революции»,—

говорит о нем обвиняемый Кононенко.

Вслед за ликвидацией ХОСа, группа деятелей агрономии, членов этого Общества, принимает активное участие в создании Всеукраинского Агрономического Общества — ВАО, и с самого начала играет в нем руководящую роль.

К ЭТОМУ ЖЕ ВРЕМЕНИ И СЛЕДУЕТ ОТНЕСТИ НАЧАЛО ПОДРЫВНОЙ РАБОТЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

«...ВАО, председателем Совета которого я был, ФАКТИЧЕСКИ ЯВЛЯЛОСЬ ШИРМОЙ ДЛЯ НАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ, вернее, наружной оболочкой»,—

констатирует профессор Маньковский.

Под прикрытием ВАО контрреволюционная ОРГАНИЗАЦИЯ получила возможность расширять свои кадры и усилить влияние среди агрономов.

«...Группа торопится к объединению вокруг нее всех в той или иной мере единомышленных себе, т. е. оппозиционных Соввласти агрономических сил, кристаллизует свою идеологию в направлении создания форм».

(Диболь)

Подготовляется ЗАХВАТ КОМАНДНЫХ ВЫСОТ В НАРКОМЗЕМЕ и родственных ему учреждениях.

«...ВАО обсадило своими людьми весь НКЗем. Дошло до того, что на заседаниях ВАО спокойно обсуждались возможности занятия вакантных мест в Наркомземе»,—

свидетельствует в своих показаниях профессор Короб.

Под давлением профессиональных организаций Всеукраинское Агрономическое Общество в 1925 году распускается.

Однако контрреволюционная Организация с ликвидацией ВАО отнюдь не ослабляет своей деятельности.

Интересно отметить, например, что обвиняемый Емалаки относит окончательное оформление организации к последнему году существования ВАО, после чего и происходит «переход по существу работы в новую фазу».

Захват аппарата

Новый этап в работе Организации, после роспуска ВАО, заключался в том, что «основное ядро группы перешло в Наркомзем, ЗАНЯВ В НЕМ ПОЧТИ ВСЕ КОМАНДНЫЕ ВЫСОТЫ, и продолжало в нем такую же антисоветскую деятельность». (Из показаний профессора Маньковского)

Если раньше ширмой для работы Организации являлось ВАО, то после его ликвидации «Ареной нашей работы, кафедрой, с которой мы выступали, были стены Наркомзема»,— (проф. Кононенко).

Обвиняемый Дибольд показывает:

«...Мы, естественно, стремились к захвату госуда[р]ственного аппарата, т. е. Наркомзема, так как только через него можно было проводить в жизнь свою программу и вновь стать политической силой».

В последний период Наркомзем был фактическим штабом организации. Именно здесь —

«...Выковываются общие директивные установки, распределялись кредиты, определялись кандидатуры на некоторые административные посты (технические) и проч.» (Дибольд)

Насаждение своих членов на наиболее ответственные участки в государственных и кооперативных учреждениях составляло один из главнейших тактических методов Организации.

Обвиняемый Шелекета, бывш[ий] заведующий Курсами Наркомзема, говорит:

«...Как один из приемов, обеспечивающих возможность и удобство вредительской работы наиболее видными из таких работников, практиковалось окружение себя «своими» людьми. Так, вслед за Кононенко, в Укрсельбанке появляются Дедусенко и Афонский (бывш[ие] члены и сотрудники ВАО); в Об-во Семеноводства входят, помимо Емалаки и Дибольда (инициаторов Об-ва), Осинов, а в члены Ревизионной Комиссии — Кононенко, Шелекета, Пунко, Дувин, причем для обхода формальных преятствий Шелекету снабжают мандатом от Пятихатской Опытной Станции, о существовании которой, он, кстати сказать, до того времени и не подозревал».

Следует отметить, что Укрсельбанк и Общество Семеноводства стали такими же опорными пунктами контрреволюционной организации, как и НКЗем.

Бывший зам. председателя Об-ва Семеноводства М.Д. Емалаки, член руководящего Центра организации, указывает на это совершенно определенно:

«...Общество Семеноводства являлось основной цитаделью практической заботы нашей группы, а штабом был НКЗ, где сидели наши товарищи ...Согласно директив, получаемых мною от группы, путем бесед с Резниковым, Дибольдом, Маньковским, Кононенко, я на протяжении первого периода жизни Общества твердо проводил основные установки группы... Основная линия: — непосредственное обслуживание зажиточной части и полное искривление классовой линии».

Важно подчеркнуть то особое значение, которое придавалось вопросу об организационном охвате аппарата не только в центре, но и на местах. Почти все кандидатуры на руководящие должности предварительно намечались и обсуждались на совещаниях, а затем и проводились членами Организации.

В этом отношении представляет интерес следующее показание Кононенко:

«...Помню, как решался вопрос об Одесском, кажется, агрономе Балашове, который нам казался ненадежным, как обсуждался вопрос о вызове в Харьков Сяьро. Очень долго мы боролись против проникновения партийцев в администрацию Опытных Станций... Вопрос об учреждении должности помощника директора станции, на какую имелось назначить коммунистов, предварительно нами решался. Также предварительно обсуждалась наша позиция в отношении Научного комитета. Собрание было у Резникова».

Последовательно проводимая тактика Организации увенчалась полным успехом. Руководящие должности в центре и на периферии были так или иначе заняты «своими людьми» (Дибольд).

Одним из важнейших моментов, способствовавших укреплению влияния Организации на аппарат Наркомзема, явилось вступление в коммунистическую Партию в 1927 г. лидера контрреволюционной Организации, бессменного ее руководителя М. З. Резникова.

Как устанавливается следствием, здесь был прямой стратегический маневр, рассчитанный на более замаскированную форму деятельности Организации.

Интересно в этом отношении показание обвиняемого Доленко. Он говорит:

«...Положение нашей группы с каждым годом становилось все более и более трудным, ибо в агрономическую среду приливали новые, молодые силы с такими идеологическими установками, какие никак не могли поддаться нашей обработке. И потому мы считали, что старыми методами работы мы не сохраним себе прежнего влиятельного положения. Нужны были более замаскированные планы вредительства. Нужно было нашу вредительскую работу облечь в формы самого тесного сотрудничества с Советской властью, и я этой точки зрения вступление нашего вождя в партию всегда могло нами использоваться для придания авторитета той вредительской работе, какую мы вели под прикрытием служебного положения М. З. Резникова. Потеря части молодых наших единомышленников, не понявших тактического маневра Резникова, таким образом, вполне искупалась преимуществами большей маскировки нашей основной вредительской работы».

Показание Шелекеты также не оставляет никаких сомнений в истинном характере этого маневра:

«...Резников в разговоре со мной (в его кабинете в НКЗеме) заявил мне, что он пришел к твердому убеждению, что Начальником Сельхозуправления должен быть партиец, так как только при таком условии он и может пользоваться необходимым влиянием, как в самом Наркомзе-

ме, так и особенно в его органах, на местах, а потому, добавил он, мне остается либо оставить должность, либо войти в партию».

Шелекета заключает:

«...Истинным импульсом этого вступления было не идеологическое перерождение, а желание усилить свое влияние в НКЗеме и под личиной партийца вести прежнюю вредительскую работу».

Сам Резников констатирует:

«...Я не укреплялся, как коммунист, а стал восстанавливаться прежний контрреволюционер Резников,—

и затем откровенно признает:

«...Окружавшие «друзья» в своей контрреволюционной работе оказались сильнее меня, меня использовали, как прикрытие, за которым можно продолжать старое, осужденное историей, дело».

Все материалы дела с несомненностью доказывают, что с вступлением в коммунистическую партию Резников не порвал с контрреволюционной организацией, продолжал поддерживать с ее членами и руководящим центром — тесную связь и активно содействовал ее контрреволюционной работе.

Захват контрреволюционной Организацией аппарата Наркомзема не встречал серьезных препятствий со стороны коммунистов-руководителей Наркомата. Впрочем, и вся подрывная работа контрреволюционной Организации, по свидетельству самих же обвиняемых, протекала без достаточного противодействия со стороны коммунистов.

«...Мы умело воздействовали на партийную верхушку в желательном для нас смысле»,—

указывает профессор Маньковский.

Наглядным примером такого воздействия членов к.-р. организации на партийцев может служить следующий факт: долгое время коммунистка А. В. Соболева являлась председателем Правления курсов Наркомзема, где поддалась влиянию членов Организации, и совершенно не реагировала на многолетнюю вредительскую работу, проводившуюся на Курсах. Это обстоятельство дало повод членам Организации иронизировать: «Вместо государева ока нам прислали анютины глазки».

Организационной формой связи между членами контрреволюционной группы по показаниям обвиняемых Абдулы, Кононенко, Емалаки, Доленко и др. служили спорадические совещания и собеседования, происходившие, обычно, на квартирах членов организации. «Беседы кончались обычно директивными формулировками» (Емалаки).

Существовало «определенное руководство низовыми работниками, шел инструктаж при встречах, поездках» (из показаний Кононенко).

«...Мы инструктировали их в желательном для нас направлении», — подтверждает и Маньковский, член Центра.

Деятельность контрреволюционной организации протекала вплоть до самого последнего времени.

Аресты членов организации положили конец ее существованию.

Украинская контрреволюционная группа

Среди вредительских группировок агрономического персонала уже в 1923 г. наметилось два основных лагеря, сохранявших свою организационную структуру до последнего времени.

Кроме контрреволюционной Организации так называемых «великодержавников»,

> «...выкристаллизовалась группа агрономов-«самостийников», что проводила вредительскую работу под политическим лозунгом шовинистическо-украинской ориентации. В состав этой группы входили: проф. Короб, Т. Л. Петришин, проф. Соколовский А. И., Сунруненко, А. И. Щадилов, Д. Г. Головко, Рауз, И. А. Батюк и др.»
>
> *(из протокола допроса Доленко)*

Пути развития украинской контрреволюционной группы были совершенно самостоятельны от ликвидированной сейчас Организации.

Однако платформа украинской группы и ее классовая сущность мало отличается от программы организации. В основном — тот же курс на кулака, те не классовые устремления.

Доленко так определяет платформу украинской группы:

> «...В сфере национального вопроса ее устремления вполне очевидны — восстановление независимости украинской державы. Экономическая программа группы включала в себя план всемерной задержки развития коллективизации, усиление сопротивляемости индивидуального кулацкого хозяйства в его борьбе с советской властью».

Обе группы, хорошо зная друг о друге, ожесточенно враждовали за влияние на агрономов и за обладание аппаратом земельных органов.

Фактически, сфера влияния групп разграничена была следующим образом: «великодержавники» прочно засели в центральном аппарате Наркомзема и его опытных институтах; «украинцы» же обосновались в научных учреждениях и, главным образом, на Правобережьи.

При борьбе обеих групп зачастую применялись методы взаимной дискредитации. Так, например, контрреволюционная Организация, по показаниям Коноленко, пользуясь своим влиянием в Наркомземе, неоднократно атаковала «Науковий Комітет», захваченный «украинцами».

В целях подчинить себе эту цитадель враждебной группы, организация через Резникова провела туда своего члена — Шелекету. Последний говорит:

«...Очевидно, желанием обеспечить «своими» людьми объясняется настойчивое (вплоть до угрозы принуждения в порядке служебной дисциплины) предложение Резникова мне занять должность ученого секретаря "Наукового Комітета" НКЗема в целях ослабления в нем влияния Короь».

Необходимо подчеркнуть, что взаимная борьба этих контрреволюционных течений не помешала им осуществлять свои вредительские действия.

Обвиняемый Емалаки указывает, что контрреволюционная работа Организации —

«...позволяла украинско-шовинистической группе проводить свои установки, рассматривая нас как один из положительных факторов, помогающий их антисоветской работе».

Следствие в отношении украинской контрреволюционной группы в настоящее время начинает разворачиваться.

Контрреволюционная работа группы

Контрреволюционная Организация, объединив в своем составе наиболее крупные фигуры агрономических деятелей и обеспечив за собой в государственном и кооперативном аппарате руководящую роль, проводила длительный период, вплоть до последнего времени, широкую подрывную работу, затормозившую на ряд лет успешное развитие социалистического сектора в сельском хозяйстве.

Одновременно она подготовляла своими действиями и ту политическую силу, которую в лице укрепившегося кулачества Организация имела в виду противоставить Советской власти.

Колоссальный авторитет и неограниченное почти доверие, коим пользовались члены Организации в Советском аппарате, создавали им наиболее благоприятную обстановку для проведения вредительства. А широко разветвленная сеть периферийных агроработников, примыкавших либо прямо входивших в состав организации, устраняла те препятствия, которые могла бы встретить в процессе своей контрреволюционной работы Организация на местах.

В результате вредительская работа Организации приняла громадные размеры. Говоря о ней, М. З. Резников отмечает:

«...Вот почему рождались так называемые "культурные хозяйства", получившие ряд льгот, в виде большого наделения землей и т. д. Вот почему семеноводство развивалось в кулацких хозяйствах по преимуществу; вот почему отрубные и хуторские формы хозяйства росли, а коллективы прозябали».

Перечисляя основные вехи деятельности организации, Доленко указывает:

«...Хуторская политика при землеустройстве, организация выселков, кредитная помощь мощным группам крестьянства, политика премирования кулачества и т. д. — Вот арсенал тех мероприятий "государственной" сельскохозяйственной политики, при посредстве которой представителями нашей группы достигалось усиление верхушки села».

Семилетний план Наркомзема

Для характеристики масштаба вредительской работы достаточно указать, что и семилетний план развития сельского хозяйства Украины (1924–[19]31 гг.), и план борьбы с засухой, и пятилетний план (1927–[19]32 гг.), и контрольные цифры ярко отображали идейные установки контрреволюционной Организации. Между тем, по этим планам и контрольным цифрам практически строилась вся оперативная деятельность Наркомзема и других органов, соприкасавшихся с сельским хозяйством.

И Резников, и Кононенко, и Маньковский и ряд других обвиняемых прямо говорят, что семилетний план полностью воспроизводил программу контрреволюционной организации в наиболее существенных ее частях.

В этом смысле чрезвычайно характерно следующее показание проф. Кононенко. В ответ на вопрос, как осуществлялось контрреволюционной Организацией руководство ее членами, находящимися на периферии, он отвечает:

«...Зачем нужно было говорить о перспективах нашей контрреволюционной работы в сельском хозяйстве, когда просто напечатали книжку "Семилетний план развития сельского хозяйства", где все было указано».

Вредительский характер перспективного плана Наркомзема подтверждает и обвиняемый Подольский:

«...Итак, искривленная перспективным планом классовая линия дала возможность, как систему агрикультурных мероприятий, так и финансирование, в условиях диктатуры пролетариата, перевести в значительной части на кренкую часть индивидуального хозяйства, а вопросы реконструкции и коллективизации отложить до следующего варианта перспективного плана».

Резников признает, что история проектировки проведенных при нем пятилетнего плана и контрольных цифр 1929/[19]30 года по финансированию колсектора со всей отчетливостью говорит, что

«...здесь мы имеем дело не со служебным просчетом или ошибкой, а систематическими, упорными, как и по прочим, указанным выше, разделам работы, контрреволюционными воззрениями и действиями широкой группы лиц, охвативших аппараты Наркомзема, Госплана, Колгосцентра, Укрсельбанка, при-

несшими огромный вред Советскому строительству, направлявшими его по не социалистическому, а по капиталистическому пути».

И действительно, в целом ряде областей ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЛАНОВ НАРКОМЗЕМА ПРИВЕЛО К ГРУБЕЙШИМ ИЗВРАЩЕНИЯМ КЛАССОВОЙ ЛИНИИ И ЗНАЧИТЕЛЬНОМУ УКРЕПЛЕНИЮ КУЛАЦКОЙ ВЕРХУШКИ СЕЛА.

Проф. Кононенко по эпоху поводу указывает, что в семилетнем плане Наркомзема имело место умышленное заострение производственно-технических моментов при полном замазывании социальной сущности крестьянского хозяйства.

Отсюда —

«...землеустройство, как известно, привело к резкому искажению линии партии на селе, ОТРУБА И Х[У]ТОРА, предусматриваемые планом только в Полесьи, ПРОНИКЛИ И В ЛЕСОСТЕНЬ».

«...Категорией расселяющихся явились в основном крепкие хозяйства, которые по существу образовывали не целые селения, а ХУТОРА с весьма облегченными возможностями для дальнейшего промышленного развития. ПОДВОРНАЯ ФОРМА ЗЕМЛЕНОЛЬЗОВАНИЯ НОДЧЕРКИВАЛА ПУТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА»...

«...Все мероприятия в области полеводства, животноводства ориентировались на те хозяйства, где технически рентабельно было проведение этих мероприятий, а такими хозяйствами неизбежно являлись НАИБОЛЕЕ КРЕПКИЕ. Все сортовое семеноводство, в той части, где оно не выходило за пределы крестьянского плантаторства, семенопроизводство трав, племенное животноводство, — ВСЕ ЭТО ОКАЗАЛОСЬ В КРЕПКИХ ХОЗЯЙСТВАХ, а так как за всеми такими мероприятиями, в качестве поощрения, шли различные льготы и надбавки в ценах, то это еще больше укрепляло эти хозяйства».

Наличие видных членов Организации в высших инстанциях (Госплан УССР — проф. Маньковский, Госплан СССР — профессор Челинцев) облегчало прохождение этих вредительских планов. На основе этих планов развертывалась громадная вредительская работа Организации.

Прямое перечисление всех контрреволюционных актов, совершенных Организацией, было бы весьма затруднительно. Мы остановимся здесь лишь на основных участках вредительской работы. Такими участками являлись:

Стандартизация и Сортосмена;

Землеустройство и расселение;

Сельскохозяйственный кредит;

Машиноснабжение села;

Животноводство;

Подготовка кадров.

Стандартизация и сортосмена

Одним из серьезнейших по своим последствиям контрреволюционных актов, проведенных Организацией, явилось вредительство в области стандартизации и Сортосмены.

Бывший член Правления О-ва Семеноводства, член Государственного Бюро по Стандартизации при Наркоземе, виднейший специалист по семенному делу, член Организации Дибольд говорит:

«...Этот участок вредительства является несомненно САМЫМ ТЯЖКИМ, КАК ПО СВОИМ РАЗМЕРАМ И ЧИСЛУ ПРИЧАСТНЫХ К НЕМУ ЛИЦ, ТАК И ПО СВОИМ ПОСЛЕДСТВИЯМ — МАТЕРИАЛЬНЫМ И СОЦИАЛЬНЫМ».

Известно, что стандартизация сортов зерновых культур имеет целью подбор и последующее распространение сортов наиболее пригодных для климатических и почвенных условий данного района.

При стандартизации сортов необходимо учитывать то обстоятельство, что сорт, принятый стандартом, хороший во многих отношениях, но неудовлетворительный по какому-либо важному свойству (например, по зимостойкости или по засухоустойчивости) в том случае, если он будет единственным стандартным сортом по данному району, может привести к тому, что урожай района может оказаться резко пониженным. Поэтому при стандартизации сортов совершенно необходимо не проводить в районе слишком жесткой стандартизации, и сводить число стандартов до одного, так как сейчас наука не дала универсального сорта пригодного в широких районах.

Данное обстоятельство подтверждает и один из главнейших проводников вредительства в области стандартизации — заведующий Сортосетью Наркомзема УССР — профессор Батыренко.

Вредительство в части стандартизации и смены, как это подтверждается показаниями целого ряда обвиняемых — авторитетных семеноводов, вылилось в различные формы.

Чисто вредительский характер имел самый размах стандартизации сортов. «Наркомзем всячески форсировал стандартизацию, НЕ СЧИТАЯСЬ С МАЛОЙ ИЗУЧЕННОСТЬЮ СОРТОВ» (из показаний Батыренко).

«...Самый размах сортосмены являл собою беспримерный азарт, не отвечавший ни возможностям Страны, ни требованиям разумного умеренного риска, — ЭТО АЗАРТ ИГРОКА, А НЕ РАССЧЕТЛИВОГО ХОЗЯИНА. Я не представляю себе возможности такого порядка, скажем, в помещичьем хозяйстве. Такой "игрок", конечно, был бы несомненно с позором выброшен или посажен в сумасшедшим дом. Такие эксперименты возможны со стороны человека, которому ничто не дорого[»],— говорит обвиняемый Дибольд.

Директор Киевской Областной с.-х. Опытной станции проф. Филиппов-ский также констатирует:

«...Сортосеть не отнеслась в этом деле с нужной осторожностью и нанесла этим государству тяжелым ущерб».

Зам. зав. Сортосетью Наркомзема Зосимов свидетельствует:

«Проведение НКЗ жестокими мерами "закона" о стандартах, несмотря на ряд ходатайств, которые возбуждались отдельными округами с просьбой о включении в стандарты некоторых местных сортов привело к ряду тяжелых потерь. В первую очередь в коллективных и бедняцких хозяйствах, которые в первую очередь снабжались сортовыми семенами. Это нельзя иначе расценивать как вредительство».

Основные виды вредительства при стандартизации следующим образом формулируются в показаниях Дибольда:

«...1) Сорта явно неморозостойкие, как "Кооператорка" попадают в число стандартов Степи с ее бесснежными обычно зимами.

2) Сорта, требовательные в отношении условий культуры (та же "Кооператорка", "Земка"), попадают в стандарты для крестьянских хозяйств Юга, где сеют часто не по пару, и не рядовыми сеялками, а наволоком и по стерне.

3) В стандарты попадают сорта, существующие лишь в объеме опытных делянок, которые поэтому фактически не могут быть использованы, как фактор повышения урожайности.

4) В то же время сорта, выявившие себя в течение десятилетий, как стойкие и удовлетворительные по продуктивности, исключаются не только из стандартов, но и из допустимых сортов.

5) Сорта, причисленные в одном году к стандартным, не попадают в следующем году даже в допустимые, благодаря чему ухлопывается масса средств и подрывается доверие населения к системе и власти».

К этому перечню мероприятий Организации необходимо добавить, что основной линией вредителей было проведение жесткого односортия, при отсутствии перестраховочных сортов, с одновременным включением в стандарт сортов, заведомо неудачных применительно к местным условиям (климат, техника с/х). Огромный размах, который придали этому мероприятию, усугубил вредительство.

Наиболее разительный пример представляет в этом смысле отнесение «Кооператорки» (озимой пшеницы, выведенной профес. Сапегиным) к числу стандартных сортов озимой пшеницы для Степной полосы.

Вот что говорят по этому поводу в своих показаниях сами обвиняемые.

Зав. Сортосетью Наркомзема УССР проф. Батыренко:

«...Я не помню уже, при каких обстоятельствах впервые была признана стандартом "Кооператорка", но к тому времени для нее данных по ее характеристике в отношении зимостойкости было совершенно недостаточно, и признание ее стандартом в то время было грубой ошибкой, а со стороны тех, кто сознавал эту ошибку и не предотвратил этого, — явным и сознательным вредительством».

Заместитель зав. Сортосетью НКЗема УССР Зосимов свидетельствует:

«...Материал о слабой зимостойкости [“]Кооператорки[”], собранный Сортосетью в 1927/[19]28 с.-х. году, был настолько убедителен, что [“] Кооператорку[”] можно было свободно изъять из обращения».

Уже в 1927/28 гг., а затем и в 1928/[19]29 гг. вся площадь посевов «Кооператорки» в Степной полосе почти полностью погибла. Несмотря на это, в июле 1929 г. Стандартным совещанием «Кооператорка» подтверждается в числе стандартов для Степи.

То не обстоятельство подтверждается и показаниями ряда других компетентных в вопросах Сортосмены обвиняемых. Зав. Киевской областной Сельхоз[яйственной] Опытной Станцией — проф. Филиповского, агронома-референта Дибольда, ст. специалиста отдела семеноводства НКЗема — проф. Емалаки и др.

Например, Дибольд говорит:

«...Недостаточно изученные [“]Земка[”], [“]Кооператорка[”] и [“] Степнячка[”], уже и ранее отмеченные своей малой зимостойкостью, смело внедряются на пространстве 6 ответственных Южных округов Степи, без следа почти гибнут, вновь включаются в стандарты и лишь к 1930 г. суживаются в своем районе до пределов почти одного Одесского района. При этом характерно, что выяснение причин и размеров их гибели поручается тому же Санегину».

Интересной иллюстрацией того положения, какое создавалось на местах в результате жесткого внедрения непроверенных сортов, проводившегося вредителями, может служить распространение на огромных массивах Правобережья «Петкусской» ржи.

Обвиняемый Мацкевич — работник Киевской Опытной СХ станции говорит по этому поводу:

«...Самым преступным, заведомо наносящим ущерб сельскому хозяйству явлением, — указываю на внедрение в селянские массы [“]Петкусской[”] ржи Всеукраинским Обществом Семеноводства и Киевской Областной Сельскохозяйственной станции (в 1927 г.). Эта рожь давала меньший урожай по сравнению с местными Крестьянскими сортами ржи на 5–10% на десятину. Однако, зная об этом, я распространял эту рожь...

Посевматериал этой ржи получали бедняки и середняки... Целый ряд селян в беседе со мной высказывался против этой [“]Петкусской[”] ржи. Знаю, что рожь эта распространялась по всем опытным станциям».

А наряду с этим имеющиеся в изобилии и выявлявшие себя в течение десятилетий как стойкие и удовлетворительные по продуктивности сорта не только исключались из стандартов, но и из числа допустимых сортов и принудительно заменялись сортами, недостаточно изученными проверенными в опытном порядке».— (Дибольд)

Вредительский смысл вышеприведенных мероприятий по сортосмене и стандартизации совершенно отчетливо подчеркивается показаниями М. Д. Емалаки, быв[шего] председателем Всеукраинского Общества Семеноводства, входившего в состав Руководящего Центра контрреволюционной Организации. Он заявляет:

«...План проведения таких операций, как закладка односторонних массивов, расширение травяного клина, снабжение чистосортными семенами кукурузы и др. по своему масштабу не соответствовали нашим возможностям, силам, средствам и поэтому ЗАРАНЕЕ БЫЛИ ОБРЕЧЕНЫ НА НЕУДАЧУ И ТЕМ САМЫМ — ДИСКРЕДИТАЦИЯ МЕРОПРИЯТИЙ СОВВЛАСТИ. ЭТО БЫЛО мне и работникам Об-ва, идеологически связанным, — ЯСНО В САМОМ НАЧАЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ».

Вся обстановка, в которой происходили Стандартные совещания, руководимые членом контрреволюционной группы — зав. отделом семеноводства НКЗема Емельяненко, полностью облегчала проведение вредительских мероприятий группы. Обвиняемые Дибольд, Батыренко, Зосимов, Лебов и ряд других свидетельствуют, что «Стандартные совещания, на которых решаются ответственнейшие вопросы по стандартизации и районированию, должны, казалось бы, состоять из авторитетнейших специалистов по отдельным сторонам вопроса и решения на них должны приниматься в кругу действительных специалистов в данной области. Вопросы решались простой баллотировкой, при переменном обычно составе присутствующих, часто при перевесе всего лишь в 1–2 случайных голоса, независимо от того, являются ли баллотирующие действительными специалистами по данному району и культуре или нет».

Все вредительские акты целиком увязывались с политической платформой организации. Основной смысл их заключался, по показаниям обвиняемого Емалаки, прежде всего в том, что —

«...мероприятие по сортосмене должно было быть дискредитировано, так как ЭТО ВЫТЕКАЛО ИЗ ПРОГРАММНОЙ УСТАНОВКИ всей группы, делающей ставку на кулацкое хозяйство, не могущее согласиться с односортием, что мною было усилено тем, что я не провел производства семенного материала, в целях перестраховки посевов».

Кроме того, все направление работы Об-ва Семеноводства (одно время целиком ведавшего вопросами сортосмены, а затем имевшего ближайшее к ним отношение) носило ярко выраженный кулацкий характер.

М. Д. Емалаки говорит:

«...Общество Семеноводства и затем Союз семенной кооперации являлись определенно выраженными организациями кулацкого порядка и в своих системах приспособлялись к современным положениям, всячески задерживали развитие коллективных форм с УСТАНОВКОЙ НА ПРОНИКНОВЕНИЕ КУЛАКА В КОЛЛЕКТИВЫ».

Через отделения Об-ва Семеноводства организуют семеноводческие товарищества кулацкого типа. Настойчиво доказывалась невозможность проведе-

ния работы по семеноводству методами объединения маломощных хозяйств в колхозы.

Результаты вредительства в области сортосмены и стандартизации чрезвычайно ощутительны.

Экономические последствия контрреволюционной работы так характеризуются обвиняемым Дибольдом:

«...Нанесен огромный материальный ущерб стране, подорван экспорт, созданы чисто технические затруднения по продовольствию, обсеву и пр., а вместе с тем задержано и разворачивание соцстроительства».

Зосимов говорит:

«...В результате такие крупные производящие на экспорт районы, как Степная Украина, совершенно вынали из районов, дающих зерно на экспорт».

Профессор Филиппповский определяет в своих показаниях ущерб, нанесенный стране вредительством в сортосмене цифрой в 200–250 миллионов пудов погибшего зерна.

Еще более значителен политический урон.

«...Как ни велик абсолютный материальный ущерб, связанный с сортосменой, но в центре нашего внимания то социальное зло, которое содеяно им. Я разумею то безверие в агронауку, прогресс и мероприятия Советской власти, а также самую систему и формы проведения их, которое невольно охватило крестьянство. А, с другой стороны, тот подъем злорадных надежд и злостной активности, которые в связи с этим оживились среди кулачества», — показывает Дибольд.

Он же говорит:

«...В «выигрыше» — ржаные настроения и кулацкий элемент, к своему благополучию, не получивший стандартов и сохранивший аборигенные сорта, а совхозы и колхозы принуждены ждать у моря погоды».

Давая общее определение последствий вредительского акта, проф. Шиман, хорошо знавший Степную Полосу, свидетельствует:

«...Широкое слишком поспешное внедрение в сельское хозяйство непроверенных сортов, замена их при неудаче другим сортом, в условиях Степи также непроверенным, приведшее к сильнейшей катастрофе, колоссальным убыткам, необходимости с напряжением всех сил государства доставлять на места посевной материал, продовольственное зерно и фураж; потеря населением веры в селекционные сорта и даже в агрономию, — не может считаться совместимым с советскими законами и действия, вызвавшие такое положение, должны быть квалифицированы как преступные».

Общие результаты контрреволюционной работы рисует в своих показаниях и Дибольд:

«...В результате огромного трехлетнего напряжения сил и средств, страна вновь у исходного положения и Наркомзем как бы у разбитого корыта — сортов для выбора нет. НКЗем принужден бить отбой в сторону аборигенных, к сожалению, также исчезнувших сортов, переходить к дробному районированию».

Таковы неизмеримые, трудно поддающиеся учету, последствия вредительских актов контрреволюционной группы в области стандартизации и сортосмены. Недаром один из проводников его говорит:

«...Вредительство в этой области — одно из самых тяжелых преступлений моих и многих других». (Дибольд)

Землеустройство и расселение

Вредительская деятельность контрреволюционной организации по линии землеустройства приобрела весьма широкие размеры. Курс на кулака осуществляется в полном соответствии с программой Организации и принимает здесь прежде всего формы поддержки отрубных и хуторских хозяйств.

«...Хутор числился, как единая приемлемая форма, по крайней мере, до 1928 г., и поэтому все директивы Советской власти в этом направлении игнорировались, и лица, усвоившие нашу идеологию, упорно проводили "столыпинщину"».

(Дибольд).

Именно деятельностью контрреволюционной организации объясняется факт значительного роста, по сравнению с дореволюционным периодом, трубных и хуторских хозяйств на Украине.

Обвиняемый Резников говорит:

«...Если в 1923 г. из Наркомзема могла выйти революция, признающая, что вне коллективных форм хозяйства наилучшей является отрубная и хуторская, то это явно антиколлективизация, а в 1925 г. признание, что для Волынской губернии наилучшая форма хозяйства — хутор, то нечего удивляться, что отруба и хутора стали явлением не только Полесья, Полтавщины, этих традиционно хуторских районов, но и Шевченковщины и Мелитополя».

Несмотря на четкие партийные директивы об отводе лучших земель при землеустройстве колхозам и бедноте из Наркомзема, благодаря влиянию членов контрреволюционной Организации, исходит указание, что интересы остальной части населения не должны при этом нарушаться.

«...Такая оговорка, говорит Резников, конечно, открывала широко двери всяким искривлениям в пользу индивидуального и даже зажиточного населения».

То же подтверждает и инспектор Наркомзема, член Организации, Цвентилович:

«...Был допущен в большом размере отвод земли под хутора и отруба (свобода выбора). Землеустройство не было связано с выбором таких порядков землепользования, как коллективного. В силу этого коллективы, в связи с землеустройством, не создаются, а созданные иным путем не землеустраиваются. Результат — «Вперед, к кренкому индивидуальному хозяйству».

Вся система мероприятий, связанных с землеустройством и землепользованием (регистрация, оценка, выселки, бесклассовые земобщества, севообороты), были направлены контрреволюционной Организацией в сторону образования и укрепления кулацких хозяйств.

Общее направление вредительства по линии землеустройства определяет в своих показаниях обвиняемый Центилович:

«...Влияние группы на мероприятия в области землеустройства обеспечило свободное закрепление хуторов и отрубов, что особенно усиливало верхушку села... В результате проведенное землеустройство не обеспечивает потребностей коллективизации, а в известной мере ей препятствует».

В Киеве на совещаниях контрреволюционной Организации решали:

«...обходить и исправлять советское законодательство о развитии сельского хозяйства, путем обобществления и коллективизации, внедряя и насаждая отрубно-хуторскую систему в сельском хозяйстве, ставя в основу индивидуальное хозяйство». (Из показаний обвиняемого Холодкевича.)

На Киевщине еще в 1928/[19]29 гг. продолжается нарезка отрубов и хуторов, причем для сокрытия этого факта в отчетах контрреволюционная верхушка ОКРЗУ изобретает новые термины, например, через полоско-участковое хозяйство с «индивидуальным севооборотом» (раньше называлось отрубами в 2–3 кусках).

Многочисленными показаниями активистов крестьян целого ряда сел Киевщины устанавливается с несомненностью, что классовая линия в процессе землеустройства, в результате поступавших от членов контрреволюционной Организации директив, грубейшим образом была извращена:

Так, представитель ИКС с. Гоголево на Киевщине тов. Эссель свидетельствует:

«...По селу Гоголево проведено кулацкое землеустройство: кулаку дали лучшую землю, а бедняку — худшую».

По селу Германовка активист Сидоренко также утверждает, что «кулацким хозяйствам выделена лучшая земля. Плата взималась со всех одинаково. Это вызвало недовольство среди бедняков».

Аналогичное положение устанавливается и из показаний опрошенных активистов-крестьян ряда других сел Киевщины.

Особенно много в деле укрепления кулацкого хозяйства сделала контрреволюционная Организация в области расселения одного из участков землеустроительных работ.

Обвиняемый Сябро показывает:

«...Признаю, что идеологическое базой расселения было стремление создать КРЕПКОЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО и что уже сейчас система расселения практически вошла в ПРОТИВОРЕЧИЕ со строительством крупного обобществленного семенного хозяйства».

«Расселение могло только задержать коллективизацию», — говорит профессор Кононенко.

Сябро откровенно признает:

«...Я, наряду с другими агрономами, ставил на очередь для осуществления ряд практических контрреволюционных мероприятий. К таким мероприятиям в основном относятся работы по расселению многодворных сел, на что израсходованы значительные кредитные средства и отвлекались силы советского аппарата».

Категорией расселивающихся, — свидетельствует Кононенко, явились в основном крепкие хозяйства, которые по существу образовывали не целые селения, а небольшие хутора. «Подзорная форма землепользования подчеркивала путь индивидуального развития хозяйства».

Общие итоги контрреволюционной работы по линии землеустройства и расселения формулируются в показаниях Сябро следующим образом:

«...ВСЯ РАБОТА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЧАСТИ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА, сопровождавшаяся затратой значительных государственных средств, СЫГРАЛА ОГРОМНУЮ РОЛЬ В ЗАДЕРЖКЕ ТЕМПОВ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, ОСЛАБЛЕНИИ ПОЗИЦИЙ БЕДНЯЦКИХ СЛОЕВ СЕЛА И УКРЕПЛЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ КУЛАКОВ.

Ту же роль сыграло и расселение, положенное в основу плана борьбы с засухой».

Сельскохозяйственный кредит

Основной установкой контрреволюционной Организации в деле кредита, как и по другим линиям, была поддержка, в первую очередь, крепкого хозяйства — направление государственных средств кулацким элементам села. Подбор и укомплектование руководящего состава Укрсельбанка членами контрреволюционной Организации (Кононенко, Дедусенко, Абдула-Абдулевский) обеспечили ей полную возможность проводить вредительскую работу в системе сельскохозяйственного кредита.

Член Правления Укрсельбанка Кононенко показывает:

«...Идеологическая сущность нашей группы сказалась и на работе в области сельхоз. кредита, поскольку в составе работников Укр-Сельбанка также были наши единомышленники, а с 1927 г. перешел на заботу и я».

И далее:

«...После перехода в 1927 г. из Наркомзема в Банк, в системе сельхоз. кредита я продолжаю ту же работу. Долго борюсь за кредитование толь-

ко членов, за кредиты на покупку рогатого рабочего скота в индивидуальное пользование и пр. Та же работа ведется и в местных банках, куда также вошли агрономы, связанные с нами. В результате — колоссальное искривление классовой линии в кредите».

Из показаний Резникова также видна вредительская работа группы в области кредита.

«...Мы говорили о непосильности кредитования бедноты вне коллективов, сводя, таким образом, вопрос по существу к отказу от кредитования бедноты».

Это сознательное искривление классовой линии в области кредита с особой наглядностью обрисовывается в следующих показаниях обвиняемого Абдулы.

«...Прямых директив или прямого запротоколированного в официальном заседании сговора кредитовать кулака не было, ибо по свойству такого типа организации, как наша, это и не нужно было. Всемерная поддержка кулацкого хозяйства фактически проводилась с 1924 по 1929 гг.

... Моя работа способствовала доподлинным классовым врагам государства распоряжаться государственными средствами».

Кулак за счет государства укреплял свои хозяйственные позиции, в то время как бедняк был недокредитован.

«...Всякий раз особо подчеркивается то обстоятельство, что незаможник, мол, хуже платит, что с него нельзя получить. Это делает Абдула в своем специальном изыскании по этому вопросу; это делают инструктора, приезжающие с мест; об этом же говорю и я».

(Из протокола допроса Кононенко)

Эти показания Кононенко полностью подтверждаются Абдулой-Абдулевским:

«...В этом докладе я порочил возможность кредитования бедноты, указывал, что этот кредит нерентабелен и непродуктивен и даже опасен для бедноты, — здесь, наряду с другими, получился такой вывод, что кредитование кулака экономически наиболее целесообразно».

Контрреволюционная работа членов Организации в деле укрепления хозяйственной мощи кулака за счет государственных средств тщательно замаскировывалась.

Член Правления Укрсельбанка Дедусенко признает:

«...При оценке и освещении социального направления кредита я не давал этому освещению социально-классового фона и оказывал удельный вес кредитования более высоких групп крестьянского хозяйства — зажиточно-кулацких».

О механике злостного надувательства высших государственных органов в вопросах кредитования подробно рассказывает завед. статистическим Бюро Укрсельбанка Абдула-Абдулевский:

«...Переходя к моей роли в организации, должен сознаться, что, изучая в течение пяти лет социальное направление креди-

тов, я систематически замазывал действительное использование кредитов разными социальными группами, при помощи статистических материалов».

Давая сведения и докладывая, что беднота получила 60% общей суммы кредитов, Абдула систематически преувеличивал эту величину процентов на 20, которые фактически шли кулаку, получавшему по отчетности 2–3 процента.

«...Такими неточными данными я фактически все время обманывал и Правление Банка, и Правительство. Бедняки явно недокредитованы, кулак получал непомерно много, чем резко нарушались директивы Партии и правительства, между тем, по отчетности все было благополучно...»

«...Такое положение, когда кредитование бедноты преувеличивалось не меньше, чем на 20% и соответственно преуменьшалось кредитование кулака, тянулось из года в год, в течение почти всего времени моей службы... Эти же искаженные данные печатались в отчетах Укрсельбанка, печатались в повседневной прессе, журналах, вычерчивались на диаграммах, печатались на плакатах, которые распространялись в десятках тысяч экземпляров».

Не ограничиваясь, однако, фальсификацией цифровых материалов, Абдула в своих докладах тому же Правлению проводил идеи, которыми дискредитировалось необходимость кредитования бедноты.

«...Изучая просрочки и их причины, я в своем докладе по этому вопросу снова компрометировал возможность кредитования бедноты, указывая, что большая часть просрочек падает на бедноту».

О систематическом замазывании социального распределения кредитов в официальных отчетах Укрсельбанка, — Кононенко говорит в своих показаниях:

«...Характерен такой случай: по данным ЦСУ обнаруживается, что кредиты на машины в основном осели в верхушечных слоях села. Тогда дается такое толкование этому: берется размер кредита на единицу площади, чтобы определить, какой тяжестью ложится капитал в машинах на валовую доходность с десятины. Получается, что у незаможного,— 20 руб., а у куркуля только 7 руб., т. е. получается, как будто бы перекредитование незаможного. — Резников эту точку зрения защищает, кажется, в УЭСе... То же самое наблюдается и в Укрсельбанке...

Абдула пишет Правлению доклад о социальном направлении кредитов, где подчеркивается мысль о несоответствии кредитов бедноте их экономической мощности».

Когда кулацкая установка в кредитовании обращает на себя внимание высших контрольных органов (ЦНК РКИ, НКФ СССР), члены контрреволюционной Организации, находящиеся в Наркомземе и Укрсельбанке, согласованными действиями снова вводят в заблуждение обследователей (протокол допроса Кононенко).

Деятельность организации в области кредита принесла колоссальный вред и вела к подрыву мероприятий советской власти по борьбе с кулаком и поддержке бедноты.

Эта деятельность вытекала из той антисоветской программы, которой руководствовалась организация на всех участках ее борьбы с пролетарской диктатурой.

«...Была такая именно установка — поддержка в первую очередь кулацкого крепкого хозяйства, от которого предполагалось и ожидалось получить все необходимое, как только рухнет совласть».

(Абдула-Абдулевский).

Животноводство

В области животноводства активно проводил вредительство член контрреволюционной Организации заведующий подотделом животноводства и зам. начальника Сельхоз. Управления Наркомзема — Подольский.

И здесь контрреволюционная работа Организации шла в том же направлении: усиление кулацкого хозяйства за счет почти полного сокращения обслуживания коллективного сектора. Основные формы вредительства в этой области сводились к таким положениям:

1. Племенные книги в значительной степени обслуживали индивидуальный сектор и этим дали возможность кулацкому хозяйству использовать ряд льгот по сельхозналогу.

2. Выставочное дело базировалось в основном на кулацком хозяйстве, имевшем племенных животных и, таким образом, получавших большинство премии.

3. Случные пункты с государственными производителями обслуживали в основном индивидуальное кулацкое хозяйство, улучшая качество живого инвентаря, увеличивая этим материальную базу кулака.

Полностью признав, что действия его были согласованы с руководящей группой контрреволюционной Организации (Маньковским, Резниковым, Кононенко), Подольский говорит:

«...В области сельского хозяйства задержаны темпы социалистической реконструкции. Между тем, сделав отправным пунктом коллективный сектор для применения системы организационно-технических мероприятий в области животноводства, наша страна имела бы уже значительный опыт и достижения в деле обобществления животноводства, переведя его из потребительских форм на укрупненное товарное животноводство. Поэтому определить размер причиненного мною вредительства весьма трудно, ибо потеряны годы».

Классовая политика партии, курс на коллективизацию и мероприятия по социалистической реконструкции сельского хозяйства в семилетнем перспективном плане Наркомзема по животноводству совершенно не получили отражения.

Обвиняемый Кононенко, касаясь вредительства Организации в области животноводства, говорит:

«...Как на характерный факт, укажу на семилетний план по сельскому хозяйству, который весь проникнут ставкой на индивидуальное хозяйство. Взять хотя бы раздел животноводства: все дело сводится на нарастание поголовья, а не на организацию иных о пользования скотом. А система премирования из бюджета племенных производителей, — лошадей, быков, освобождение их от налога, наделение выпаской, проведенные Подольским в какой мере МОГЛИ БЫТЬ РАССЧИТАНЫ НА КАКОЙ-ЛИБО ИНОЙ ТИП ХОЗЯЙСТВА, КРОМЕ СИЛЬНОГО».

Подольский констатирует то же:

«...Просматривая довольно толстый том трудов, видишь много интересных материалов на разные темы, но одной темы — в каких формах должно развиваться животноводство — в мелких раздробленных хозяйствах или крупных, коллективных, — нет; нет и установок на социалистическую реконструкцию. ВОПРОС РЕКОНСТРУКЦИИ ЗАБЫТ».

И дальше:

«...Перспективный план по животноводству с его стройной и экономически обоснованной системой мероприятий, без классовой оценки плана в целом, без учета интересов бедняцко-середняцких групп селянства, без введения элементов коллективизации, был построен в интересах только сильнейшего, в интересах экономического крепкого селянина. Следовательно, ПЛАН НЕ ОТВЕЧАЛ ЗАДАЧАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЦЕЛИКОМ ЯВЛЯЛСЯ ОТРАЖЕНИЕМ СТАВКИ НА ФЕРМЕРА».

Машиноснабжение

Контрреволюционная Организация тормозила темп тракторизации и всячески способствовала передаче тракторов в кулацкие хозяйства.

Обвиняемый Дибольд признает:

«...Наша группа явно тормозила темп тракторизации, не веря в возможность построения сельского хозяйства без навоза, не ища других форм хозяйствования, кроме индивидуального и не понимая реконструктивного значения тракторизации. Кроме задержки темпа, это сказалось и на запоздании в подготовке необходимых кадров по тракторизации ремонтных мастерских и пр.».

М. З. Резников, которому было подчинено все дело машиноснабжения, так характеризует политику распределения сельскохозяйственных машин:

«...Если просмотреть работу мою этого периода, или, вернее, аппарата, каким я руководил, по линии снабжения села машинами, кредитами, тракторами, то ТАМ КЛАССОВОЙ ПОЛИТИКИ НЕ НАЙТИ. Особенно характерна политика с тракторами, которые были в высокой степени распылены и между МЕЛКИМИ КУЛАЦКИМИ МАШИНОТРАКТОРНЫМИ ТО-

вариществами и индивидуальными хозяйствами, и в высокой степени была утрачена их эффективность».

Благодаря политике контрреволюционной организации, трактора направлялись в машинотракторные товарищества преимущественно кулацкого типа.

Профессор Кононенко прямо признает, что организацией:

«...был разработан вопрос о кредитовании машинотракторных товариществ, который привел к тому, что трактора в конечном счете оказались в индивидуальном пользовании куркулей».

Другой член организации, Подольский, также подтверждает это обстоятельство:

«...Кулак имел полную возможность получить любую машину. Трактор сначала прошел кулацкую школу, ибо машинные товарищества были по существу кулацкими».

Вредительство по линии машиноснабжения выразилось также и в том, что до последнего времени не установлены типы машин для социалистического земледелия. Центральная Стандартная Комиссия уделила внимание изучению лишь мелкого инвентаря, рассчитанного на индивидуальное хозяйство.

«...Вопрос, связанный с той же контрреволюционной идеологией, — это вопрос о полной неподготовленности НКЗема к установлению типов машин для социалистического земледелия. ВСНХ, как мне известно, не раз ставил вопрос о необходимости загодя перевести производство машин на крупные для социалистического земледелия. Этого сделано не было». (Из показаний Резникова.)

Подольский говорит совершенно определенно:

«...С машинами и сегодня неблагополучно. Рассчитанные исключительно на индивидуальное хозяйство, эти мелкие плуги, бороны, сеялки, — еще долго будут служить тормозом при организации крупных хозяйств».

Подготовка кадров

Вопрос о подготовке кадров низовых агроработников, воспитанных в духе программы контрреволюционной Организации, занимал одно из важнейших мест в ее деятельности.

М. З. Резников говорит:

«...В центре прямых действий ВАОвской группы надо, конечно, поставить мероприятия по подготовке кадров, воспитанных в соответствующей идеологии. Эти кадры, будучи рассеяны по всей Украине, являлись практическими реализаторами контрреволюционной, мелко буржуазной идеологии. К таким действиям надо отнести: курсы по переподготовке агрономов при ВАО, а затем при НКЗеме и издание соответствующей литературы — пособий для тех же агрономов».

При общих устремлениях Организации расширить свое влияние на агрономические кадры, идея создания и руководства курсами носила совершенно определенный характер.

Руководящий центр придавал этой проблеме чрезвычайно большое значение, уделяя ей иного внимания.

«...Наша вредительская работа проводилась в оточенной, а потому наиболее замаскированной форме. Для нас было наиболее важно создать кадры молодых сил, которые были бы воспитаны в духе нашей программы и которые в будущем могли бы действовать не по нашей указке, а вполне сознательно и самостоятельно»,—

говорит член Центра, секретарь курсов, Доленко.

Курсы были основаны Всеукраинским агрономическим Обществом и сразу становятся цитаделью контрреволюционной организации.

С роспуском ВАО курсы переходят в ведение Наркомзема, но прежнее влияние контрреволюционной организации целиком сохраняется за ней. Притязания Наркомпроса [23] и НТС Всеработземлеса на передачу в их ведение курсов встречает ожесточенное сопротивление членов организации.

«...Много раз профсоюз делал попытки взять курсы себе, но всякий раз мы в Наркомземе умели их отстоять. Затем профсоюз старается пересмотреть учебные планы. Выделяется из Наркомзема комиссия в таком составе, который обеспечивает сохранение программы. В общем НА КУРСАХ ТВЕРДО СОХРАНЯЕТСЯ НАШЕ ВЛИЯНИЕ». (Из показаний Кононенко.)

Не только основное ядро, ведущее непосредственно работу на курсах, состояло из членов Организации, но и все те учреждения, которые были призваны направлять, корректировать и идеологически выравнивать эту работу, были представлены членами Организации: Коробь и Савченко-Бельский — Совет курсов, Щадилов — НТС Всеработземлес, Петришин — Наркомпрос.

Поэтому при неоднократных обследованиях курсов никогда не отмечался важнейший из дефектов — идеологически вредная установка. Вот почему до последнего времени не была разоблачена контрреволюционная сущность этих курсов.

Через курсы было пропущено около тысячи местных агрономов. Работа по подбору курсантов на местах проводилась через единомышленников контрреволюционной Организации, работавших в Окрземотделах, а также через Приемочные комиссии курсов, не допускавшие на курсы нежелательный для них элемент. Партийцы, как правило, на курсы, не допускались.

Насколько тщательно производился Организацией отбор, можно судить из следующих показаний Доленко:

«...Перед началом занятий я получаю от окружного агронома Кременчугского — А. Т. Дзисько — письмо, в котором пишет, что официально посылаются к нам на курсы два агронома, один из которых выдвинут партийной организацией. Кременчуг посылает третьего неофициального кандидата, которого А. Т. Дзисько и просил принять

в число курсантов, а партийца отослать обратно. Приемочная комиссия сельхоз[яйственных] курсов сделала так, как просил меня сделать А. Т. Дзиська».

При такой строгом подборе состав курсантов был в политическом смысле однороден. Заведующий курсами, член Организации, Шелекета это подтверждает:

«...Аудитория, в особенности, в первое время, состояла из старых бывших участковых агрономов, в большинстве случаев членов филиалов ВАО и, следовательно, встречаясь с преподаванием в духе ее собственной идеологии, не только не протестовала, а, наоборот, приветствовала и еще больше укреплялась в ней».

Руководители Организации уделяли особое внимание подбору и лекторского состава курсов.

Преподаватели комплектовались преимущественно из состава членов Организации, или лиц, стоявших близко к ее программе,

Доленко признает:

«...В части, касающейся выбора лектуры, полный успех надлежащего подбора близких нам по идеологии преподавателей был для нас совершенно обеспечен полной поддержкой наших кандидатур со стороны заведующего Сельхоз[яйственным] Управлением Наркомзема Михаила Зиновьевича Резникова и его заместителем по курсовой части — М. А. Сябром и А. Я. Воронина».

В другом месте своих показаний он пишет:

«...Лектор по коллективизации Р. М. Семенов дает совершенно антисоветское освещение вопросам коллективизации, а несмотря на это, мы в 1929 г., с разрешения Д. И. Бадана, приглашаем для чтения "коллективизации" того же лектора Ф. И. Семенова».

Программа занятий на курсах целиком отображала идеологию контрреволюционной Организации. И Доленко, и Шелекета, и Резников прямо говорят: «Теоретическая разработка вопросов организации кулачества переходит на курсы Наркомзема».

Здесь в обстановке педагогической работы продолжают получать свою проработку вопросы организации индивидуального хозяйства, главным образом, его кулацкой верхушки.

Руководители курса Организации хозяйства сперва проф. Коротков, потом проф. Тумановский, совместно с целым рядом их учеников (Сосновский, Лободюк, Ястреб, Балай, Гаврющенко, Корунный, Таранец) теоретически обосновывают жизнеспособность и прочность индивидуального кулацкого хозяйства.

«До самого последнего 1929 г. у нас на курсах преподавание раздела бюджетного анализа идет по материалам только индивидуального хозяйства. Руководители курса землеустройства, сначала Д. Рудин, М. А. Сябром, в последние годы проф. В. И. Васильченко основную линию своего преподавания вели на землеустройство индивидуаль-

ных, кулацких хозяйств. На курсах ПРЕПОДАВАЛАСЬ ТЕОРИЯ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА ОТРУБНЫХ, ХУТОРСКИХ, СТОЛЫПИНСКИХ ХОЗЯЙСТВ. А что касается даже такой самой элементарной и примитивной формы обобществления, как общественный севооборот, она не читалась ни в курсе организации хозяйства, ни в курсе землеустройства». (Из показаний Доленко.)

Заведующий курсами, член Организации, Шелекета о работе курсов говорит:

«...Ведя идеологическую обработку кадров в духе неонароднических идей, курсы в то время ТЩАТЕЛЬНО ОХРАНЯЛИ ИХ ОТ ВЛИЯНИЯ МАРКСИСТСКОЙ ИДЕИ, благодаря чему до 1928 г. на курсах не было НИ ОДНОГО ПАРТИЙЦА ЛЕКТОРА; в библиотеке курсов, насчитывавшей к этому времени около 4000 томов, НЕ БЫЛО ТРЕХ ДЕСЯТКОВ КНИГ МАРКСИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ».

Красочно характеризует педагогическую работу курсов один из обвиняемых:

«...В то время как крутом, по всей стране, под натиском марксистской идеи рушились старые экономические принципы и установки, НА КУРСАХ ЗВУЧАЛА ГОРЯЧАЯ ПРОПОВЕДЬ НЕОНАРОДНИЧЕСТВА, С РОЛЬЮ "ЛИЧНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА И ПРОЧИМИ АТРИБУТАМИ"».

Для создания соответствующей идеологии, надлежащая работа по части выработки ее проводилась не только в части официальной лекционной деятельности, но и во время, свободное от учебных занятий, на внеурочных докладах, заседаниях, беседах. (Показания Доленко.)

ПАРТИЙНОЕ ВЛИЯНИЕ НА КУРСАХ СОВЕРШЕННО ОТСУТСТВОВАЛО. Посланная Наркомземом для политического руководства коммунистка Соболева, возглавлявшая Правление курсов, по свидетельству ряда членов Организации, никакой роли на курсах не играла.

Контрреволюционная работа Организации на курсах создала сотни сторонников ее антисоветской идеологии.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ ЛИШИЛОСЬ СОТЕН СПЕЦИАЛИСТОВ.

«...Выходящие с наших курсов агрономы совсем не были приспособлены к решениям вопросов коллективизации и могут работать только в индивидуалистическом секторе нашего хозяйства». (Из показаний Доленко.)

Общую характеристику итогов деятельности этих курсов, которые, по признанию лидера Организации Резникова, являлись «идеологическим гнойником», дает бывш[ий] заведующий курсами Шелекета:

«...Курсы вели реакционную работу, культивируя все те же ВАОвские идеалы И РАЗНОСЯ ИХ ЧЕРЕЗ СВОИХ НИТОМЦЕВ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ, ТОРМОЗИЛИ ПРОЦЕСС РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА».

Заключение

Контрреволюционная организация вредителей-специалистов сельского хозяйства Украины нанесла неисчислимый ущерб социалистическому строительству.

И в области стандартизации — сортосмены, и по линии землеустройства, животноводства, машиноснабжения, и в области сельскохозяйственного кредита ОРГАНИЗАЦИЯ УСИЛИВАЛА КЛАССОВОГО ВРАГА И ВЕЛА ОЖЕСТОЧЕННУЮ БОРЬБУ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА.

Даже в последнее время, когда наступил период массовой коллективизации —

«...основной маневр участников Организации заключался в том, чтобы сохранить кулачество в его хозяйственной мощности... Главная цель заключалась в том, чтобы создать возможное противодействие темпу и размаху массовой коллективизации и тем дать окрепнуть представителям ликвидируемого класса — кулачества». (Из показаний Доленко.)

Перечисляя вредительские акты Организации, ее лидер Резников говорит:

«...Это главнейшие факты, какие я сейчас вспоминаю, но сами эти факты так велики, что только на ИХ БАЗЕ НАНЕСЕН ОГРОМНЫЙ УЩЕРБ НАШЕЙ СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ, С НОСЛЕДСТВИЯМИ, НЕ МОГУЩИМИ БЫТЬ ЛЕГКО ЛИКВИДИРОВАННЫМИ. В этом ущербе я безусловно виновен, как действовавший на практике против интересов партии и рабочего класса. Самое тяжелое в этих преступлениях — это наличие группы лиц, с которыми я лично связан».

«...В нашу эпоху, продолжает Резников, — запоздание на год равносильно десятилетнему запозданию. Наркомзем целый ряд таких запозданий выявил. Поздно отказались от расселения, поздно прекратили землеустройство до двора, поздно начали переустраивать свою работу на коллективизм и это, безусловно, ПЛОДЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ И ДЕЙСТВИЙ ВАОВСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ, на протяжении десяти лет задерживавших социалистические формы хозяйства».

Руководитель Организации Доленко так оценивает последствия вредительства:

«...Основываясь на пройденный нами путь многолетней вредительской деятельности по подрыву советской системы, в части ее основной политики по линии коллективизации сельского хозяйства, по строительству социализма в сельском хозяйстве, я не могу без невыразимой, душевной боли вспомнить тот НЕИСЧИСЛИМЫЙ ВРЕД, КОТОРЫЙ Я, СОВМЕСТНО С ДРУГИМИ ЧЛЕНАМИ НАШЕЙ ГРУППЫ, ПРИЧИНИЛ ДЕЛУ ПРОЛЕТАРИАТА».

Другой член контрреволюционного Центра Дибольд говорит:

«...Семена, посеянные группой, будут еще, хотя и незаметно убывая, давать свои отравные ростки».

Наконец, профессор Кононенко, входивший в руководящий центр, так определяет социально политическое значение подрывной работы контрреволюционной Организации:

«...Задача уничтожения кулака, как класса, разрешалась бы значительно проще и легче, если бы не было предварительно длительного и настойчивого восстановления его хозяйственной мощи».

Контрреволюционная Организация в настоящее время ГПУ УССР ликвидирована. Выявлены почти все активные члены Организации.

Арестовано 37 человек. Дальнейшие аресты продолжаются.

Большинство арестованных, в том числе все члены руководящего центра, полностью сознались.

Дальнейшее следствие ведется форсированным темпом и имеет целью выявление и ликвидацию всех контрреволюционных ячеек на местах.

Специальной группой научных работников тщательно изучаются официальные материалы Наркомзема.

Срочно выясняется линия связи Организации с Московской контрреволюционной группой.

Председатель Государственного Политического
Управления Украины (Балицкий)
Начальник экономического
управления (Блат)

г. Харьков
5/ВГ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 380. Л. 35–81. Подлинник. Машинопись.

№ 1.4

Докладная записка Г. Г. Ягоды и М. И. Гая И. В. Сталину о деятельности контрреволюционных и вредительских организаций в сельском хозяйстве

17 июня 1930 г.

№ 44584

СЕКРЕТНО
ЛИЧНО

ЦК ВКП(б) — тов. Сталину
Докладная записка № 4
о деятельности контрреволюционных и вредительских организаций в сельском хозяйстве

В дополнение к ранее направленным Вам докладным запискам о контрреволюционных, вредительских организациях в сельском хозяйстве Украины, в Сельскосоюзе и в систем с/х кредита (ЦСХ Банк и РСХ Банк) — ОГПУ в порядке дальнейшего следствия точно установило, что политическим центром контрреволюционных вредительских организаций на аграрном фронте являлось Московское Общество сельского хозяйства во главе с проф. проф. Кондратьевым Н. Д., Макаровым А. Н., Чаяновым А. В., Челинцевым А. Н., Дояренко А. Г., Шорыгиным Д. М., Угримовым (выслан за пределы СССР), Садыриным А. П. и др[1].

Арестованный ОГПУ быв[ший] секретарь МОСХ Корсаков К. Д., давая общую характеристику МОСХ, показывает, что этот последний был:

«Идейным и организующем штабом вредительства в сельском хозяйстве СССР, имея для этого своих членов и сторонников на ряде командных должностей в НКЗеме, с/х кооперации, с/х ВУЗах, Госплане и т. д. и проводя через них в этих учреждениях практическую вредительскую работу».

И далее:

«...мы имели ряд единомышленников по периферии, с которыми МОСХ поддерживал постоянную связь и которые проводили в своей практической работе наши к.-р. установки».

Совершенно четко руководящая роль верхушки МОСХа, как центра контрреволюции в сельской хозяйстве, вскрывается показаниями крупнейшего члена руководящей группы к.-р. организации в сельском хозяйстве Украины — агронома Доленко И. И.

[1] Над всеми фамилиями стоят рукописные галки.

«Как в период существования ВАО (Всеукраинского агрономического Об-ва), так и в пору нелегальной работы нашей к.-р. организации, мы постоянно согласовывали нашу вредительскую работу с московским центром, в состав которого входили: проф. А. В. Чаянов, проф. Макаров, проф. А. Н. Челинцев, проф. А. О. Фабрикант, Д. М. Шорыгин, проф. А. Г. Дояренко, Б. Б. Веселовский, А. П. Левицкий, И. П. Степанов и др.».

Политическая платформа организованной контрреволюции в с.-х.

Политическая платформа контрреволюционной организации МОСХа аналогична платформам контрреволюционных организаций в других отраслях народного хозяйства с той лишь разницей, что указанная организация, действовавшая в сельском хозяйстве, ставила свою основную ставку на развитие капиталистической верхушки села — кулака, как основной политической силы, на которую она опиралась в борьбе с Советской властью.

По этому поводу арестованный Корсаков К. Д. показывает:

«Политическая платформа, на которой объединялось основное к.-р. ядро в МОСХе, заключалась в ставке на свержение Советской власти, путем иностранной интервенции, решающим союзником которой внутри страны должна была явиться крепкая и кулацкая верхушка деревни...

О деталях будущей формы государственного правления после падения Советской власти мы не договаривались, так как наша организация состояла из людей с различными политическими взглядами от с-р [социал-революционеров] и к-д [кадетов] до монархистов включительно, но в основном мы мыслили себе замену Советской власти буржуазной республикой».

Изложенная в показаниях Корсакова политическая платформа организации полностью подтверждается показаниями арестованного по этому же делу быв[шего] председателя МОСХа — Шорыгина Д. М., а также арестованным ОГПУ быв[шим] редактором печатного органа МОСХа — «Вестник сельского хозяйства» — проф. Дояренко, руководителем и организатором к.-р. вредительской организации в системе с.-х. кредита — Черкасовым И. А., и рядом др.

По показаниям Шорыгина:

«Опорой нового политического устройства (демократической республики) мыслилось крепкое крестьянское, капиталистического типа, хозяйство... Отражением его интересов и его устремлений должна быть и сама государственная власть».

Перспектива же свержения Советской власти

«...связывалась с ростом и укреплением кулацкой верхушки деревни, которая, вырастая в определенную мощную реальную силу, решала участь Советской власти».

Состав организации и ее руководителей

По показаниям арестованных Корсакова, проф. Шорыгина, проф. Дояренко, Левицкого и др., организация имела в своем составе проф. проф. Шорыгина, Дояренко, Кондратьева, Чаянова А., Макарова, Тейтеля, Челинцева, работавших в Наркомземе, с/х ВУЗах и с/х кооперации; Угримова — высланного в 1922 г., за пределы СССР, Левицкого, Веселовского, Шлыкова, Шаховского, Баршева, Смирнова, Лучебуля, Саломатова, Дзюбина, работавших в Госплане, системе с/х кооперации и с/х кредита и целый ряд других специалистов.

В самой к.-р. вредительской организации группа ее членов, видных профессоров-экономистов и агрономов занимала доминирующее положение в смысле идейно-политического руководства организацией, которые вместе с тем вели и практическую к.-р. вредительскую работу. К ним, по показаниям Корсакова, Шорыгина, Дояренко, Черкасова, Жантиева относятся проф. проф. Кондратьев, Макаров, Чаянов А., Челинцев и Садырин (кооперативный работник).

Корсаков по этому поводу показывает:

«Теоретическими и идеологическими вождями нашей к.-р. организации были проф. Челинцев, проф. Макаров, проф. Кондратьев и проф. Чаянов... Руководителями практической вредительской работы нашей к.-р. организации были: проф. Дояренко, П. А. Садырин, А. П. Левицкий и Б. Б. Веселовский».

«Все они, — показывает Шорыгин Д. М. — с различных сторон — социальной, организационной и хозяйственной — давали полное обоснование необходимости развития крепкого мощного крестьянского хозяйства кулацкого типа и полное освещение того значения последнего, какое оно могло иметь для дальнейшего построения экономической и государственной жизни нашей страны. Их трудами по организации крестьянского хозяйства давалась достаточно полная идеология того государственного строя, который стремились осуществить мы в нашей контрреволюционной деятельности».

Участие «теоретических и идеологических вождей» организации в непосредственно-практической вредительской работе организации подтверждается проф. Дояренко, по показаниям которого эти лица

«...разрабатывая ряд практических мероприятий по заданиям НКЗема, вели эту разработку в соответствии с заданиями организации, которые устанавливались в упомянутых в начале показания узких беседах, носивших секретный характер»;

руководителем к.-р. организации в системе с/х кредита Черкасовым И. А. и рядом других арестованных, а также руководителем к.-р. вредительской организации в сельском хозяйстве Урала [24], арестованным ОГПУ Кудрявцевым Н. Г.

Пути вредительской работы организации

Определяя основные направления деятельности к.-р. вредительской организации по экономическому и политическому укреплению кулака, проф. Шорыгин Д. М. показывает:

> «Для развития и укрепления этого слоя деревни, использованы были три пути: идейно-политический, экономический и организационный. Первый путь заключался в обработке крестьянских взглядов в сторону осуществления демократической республики, второй — в осуществление ряда экономических мероприятий, связанных с содействием развитию мощного хозяйства (кредитование, с/х налог, снабжение средствами производства и др.); третий — в организации мощного хозяйства в с/х объединения. Для этого проводилась организация разрозненного крестьянства в с/х кружки, с/х общества различного района действия (районные, окружные, областные, республиканские) и создание целой системы подобных с/х объединений».

Работа организации в направлении способствования росту и укреплению кулака и срыва мероприятий партии по поддержке маломощной части крестьянства и укреплению социалистического сектора в деревне проводилась через систему с/х кредита, через Наркомзем; по линии с/х кооперации (Союз Союзов, Сельскосоюз, Хлебоцентр [25], Льноцентр, Маслоцентр [26] и др.) и через Госплан.

Вредительская организация, действовавшая в системе с/х кредита, к настоящему моменту уже вскрыта ОГПУ и ликвидирована. Один из руководителей этой организации, арестованный Дзюбин, показывает:

> «Практическая работа (к.-р. организации в системе с/х кредита — наше примечание) была построена таким образом, чтобы питать кредитом и развивать ту капиталистическую верхушку деревни, о которой я говорил выше, а не бедняцко-середняцкие слои. На этом вредительский путь я и ряд других работников Госсельбанка и ЦСХБанка, разделявших общую со мной установку и занимавших командные должности в системе с/х кредита, поворачивали и повернули и всю с/х кредитную периферию с самого начала ее организации».

Имея крупные силы в аппарате НКЗема, в лице профессора Кондратьева, Макарова, Тейтеля, Челинцева, Чаянова, организация вела там вредительскую работу по линии планирования (составление перспективных планов, операционных планов, корректирование и обработка местных планов) по линии разработки отдельных проблем в области сельского хозяйства и проведения таких крупных мероприятий, как борьба с засухой, реорганиза-

ция сельского хозяйства ЦЧО и др. При составлении перспективного плана на 23/24–27/28 г. по показаниям Тейтеля

«Как та часть плана, которая включает в себе политику, так и вся его материальная часть, получила установку в направлении укрепления зажиточных и кулацких групп хозяйства».

Методология плана, разработанная проф. Кондратьевым, по показаниям Тейтеля:

«Сознательно направляла работу в сторону капиталистического развития сельского хозяйства, т. е. в сторону укрепления зажиточных кулацких и верхних середняцких групп крестьянского хозяйства».

При составлении операционных планов и корректировании местных, Тейтель, как и ряд других членов организации

«...делал ударение на зажиточных и кулацких хозяйствах, настаивал на усилении их финансирования и снабжения, на отправке в эти районы сложного сельскохозяйственного инвентаря, применимого в индивидуальном секторе в хозяйствах этого именно типа». (Показ. Тейтеля).

Вредительская работа членов организации, действовавших в Наркомземе, заранее координировалась ими с тем, чтобы обеспечить успех этой работы.

Как видно из показаний Тейтеля, его действия согласовывались с действиями проф. Кондратьева. С Кондратьевым еще до работ комиссии по составлению плана, — как показывает Тейтель, — они

«Условились, что при моей (Тейтеля — н. пр.) консультации в комиссии при разработке мероприятий нужно поставить ударение на снабжении семенами, орудиями и машинами зажиточных, кулацких и верхних середняцких групп хозяйств».

В числе «экономических мероприятий, связанных с содействием развитию мощного хозяйства» (из показаний Шорыгина Д. М.), крупное место занимает опытно-применеческая работа, целиком поставленная к.-р. организацией на кулацкие рельсы. Результаты исследовательской работы опытных учреждений использовались по преимуществу в зажиточных, кулацких хозяйствах.

Для проведения этой вредительской деятельности к.-р. организацией был использован Опытный отдел НКЗема РСФСР с А. В. и С. К. Чаяновыми во главе. Одним из способов направления научных достижений по руслу укрепления, в первую очередь кулацких хозяйств, явилось создание, по инициативе С. К. Чаянова и А. Г. Дояренко, упомянутого выше института крестьян-опытников. Смысл организации такого института, по показаниям Дояренко, заключался в том

«...что состав этих крестьян-опытников мог вербоваться и действительно вербовался среди хорошо оборудованных крестьянских хозяйств, облегчая, таким образом, выполнение поставленной мною в этом деле задачи».

В направлении расширения и укрепления этого кулацкого института крестьян-опытников, Опытным отделом Наркомзема и лично Дояренко А. Г. была развернута энергичнейшая работа.

В результате деятельности организации областные опытные станции и местные опытные поля реально, на практике превратились в центры, хозяйственно укреплявшие десятки тысяч кулаков. Это наглядно подтверждаемся следственными материалами по делу к.-р. организации в Пермской областной опытной секции, возглавлявшейся учеником проф. Дояренко А. Г. — Н. Г. Кудрявцевым.

Проходящий по делу названной организации арестованный зав. Камышловским Опытным полем — ученый агроном Суворов В. В. — показывает:

«Преимущественным стремлением контрреволюционной организации было недопущение применения опытных достижений в социалистическом секторе деревни...»

И далее:

«...иначе обстояло дело с индивидуальным капиталистическим сектором, там эти достижения ... внедрялись среди кулацко-зажиточной части села через так называемых «крестьян-опытников».

Работа по организации кулачества

Содействуя росту и экономическому укреплению зажиточной, кулацкой верхушки деревни, как «решающей силы» внутри страны, на которую организация опиралась, она вместе с тем вела работу в направление соответствующей политической обработки зажиточного и кулака и по организации этих элементов деревни для осуществления поставленных ею целей. Это достигалось через с/х опытные учреждения. На Урале по показаниям арестованного Суворова:

«В некоторых местах, как и у нас в Камышловском опытном поле, это "опытное учреждение" удалось превратить в рассадник антисоветских идей и настроений. Отдельные работники поли, завербованные в нашу к.-р. группу, специально разъезжали по селениям с целью антисоветской агитации и оказания всяческой помощи кулакам советами и пр. Для этой цели на Камышловском поле использовались Усов и Киселев».

Подтверждая приведенные показания Суворова В. В., арестованный Поплавский В. В. добавляет:

«...УСОВ в последнее время приобрел такую популярность среди кулачества, что был ряд случаев, что они сами приезжали за ним и увозили его к себе».

Такая же картина рисуется показаниями работников других опытных полей и Чишминской опытной станции (Башкирия).

Не ограничиваясь опытными учреждениями, организация ставила перед собой и практически осуществляла задачу консолидации к.-р. кадров кулачества через широко развернутую систему с/х обществ.

По показаниям арестованного Левицкого А. П.

«Внимание общества было уделено вопросам подготовки контрреволюционной базы на селе путем создания агрономических кружков из экономически наиболее крепкой (зажиточной) части крестьянства и вопросам создания, а отчасти и направления работы местных с/х обществ. МОСХ же должно было быть реорганизовано во Всероссийское общество. Таким образом мыслилось создание стройной системы с/х общества, которая, представляя из себя определенную политическую силу, должна была руководить контрреволюционной работой среди агрономической общественности и крестьян».

Не менее четко практически осуществлявшийся замысел организации вскрывается показаниями арестованного Лучебуля М. Г.:

«...создание связанной системы с/х общества с центральным органом в виде МОСХ (должно было привести к консолидации антисоветских (контрреволюционных) сил деревни и сельской интеллигенции в этих обществах, создав силу определенного политического значения. В конечном счете эта сила должна была, противопоставляя себя советской системе, или переродить последнюю, или отвергнуть ее».

Организация вместе с тем создавала кадры и для руководящих, командных ролей, черпая эти кадры из среды агрономии, студенчества, с/х интеллигенции и используя их в к.-р. работе. По показаниям Корсакова, подтверждающимися показаниями других арестованных, в этой области работа

«...к.-р. организации была направлена на то, чтобы идейно и организационно сколотить кадры агрономов, которые бы в момент обострения внешнего и внутреннего положения Советского Союза сумели бы на местах идейно и организационно возглавить кулацкие восстания».

Из приведенного выше следственного материала совершенно очевидно, что:

1) используя легальное существующее Моск[овское] О[бщест]во с/хозяйства, оперировала к.-р. вредительская организация, являвшаяся идейным и организующим штабом вредительства в сельском хозяйстве во всесоюзном масштабе;

2) крупнейшими идеологами и практическими руководителями контрреволюции и вредительства на аграрном фронте СССР были: проф. проф. Чаянов А. В., Кондратьев Н. Д., Макаров В. П., Челинцев А. Н. и Садырин П. А., у которых сосредотачиваются все нити и связи организации в СССР, так и за границей.

Зам. Председателя ОГПУ: *Ягода*
П/нач. Экономупра ОГПУ: *Гай*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 380. Л. 82–91. Подлинник. Машинопись.

№ 1.5

Письмо А. М. Маркевича с просьбой снятия его с руководящей работы в Тракторецентре

июнь — ноябрь 1930 г.[1]

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович,

В 20 номере «Большевик» была помещена статья некоего О. Лейкина под заглавием «Против оппортунизма в работе МТС [27]». Статья эта, представляющая клеветнический пасквиль, направлена против деятельности Шевченковской МТС и, главным образом, против меня, как организатора и руководителя этой станции. Ответная статья, посланная Одесским Предокрисполкома т. Трилисским, редакцией не была помещена. Это, главным образом, и послужило началом целого ряда заметок и статей в периодической печати в духе статьи Лейкина. Наконец, 2-го с/м в «Правде» (№ 32) под шапкой: «МТС — не убежище для правых оппортунистов» и при сопроводительной передовой редакции, помещена статье А. Пуреховского под заглавием: «В стороне от политики. Технический уклон в Шеченковской станции. Неверные теории т. Маркевича на практике».

Уже после статьи в «Большевике» я почувствовал большое осложнение в деле руководства мною строительством МТС. Целый ряд моих распоряжений организационного и производственного характера подвергался критике и сомнениям с точки зрения соответствия этих распоряжений основной установке партии. Так отданное мною еще в ноябре 1929 г. распоряжение директорам станций при организации колхозов одновременно предъявлять к вступающим в колхоз требование внесения причитающегося количества семян (с необходимыми ограничениями для части бедноты) было расценено как «рогатка в деле создания колхозов и только лишь после широко проведенной кампании Союзным Наркомземом, т. е. через три месяца, приступлено было к сбору семян. В течение этого времени огромная часть семян была съедена и сейчас сбор производится чрезвычайно туго. В конце декабря мною было дано распоряжение директорам станций при обобществлении рабочего скота приступить и к сбору необходимого количества кормовых ресурсов, которые обеспечили бы содержание этого скота до нового урожая. Это распоряжение, по получаемым сведениям, не выполняется и рассматривается на местах как проявление правого уклона Маркевича, тормозящего обобществление лошадей. Обобществляется сотни тысяч лошадей без всяких кормовых ресурсов. На лицо безусловная грозная опасность, что значительная часть рабочего скота не окажется работоспособной к началу посевной кампании из-за отсутствия кормовых ресурсов. Я не стану приводить целого ряда других примеров. Директора мне совершен-

[1] Датируется по расположению документа в деле.

но откровенно заявляли, что после помещения статьи в «Большевике» многие партийные организации с большей осторожностью стали относиться к директивам Трактороцентра [28], да и сами директора не чувствуют себя уверенно.

Последняя статья в «Правде» рассеивает всяческие сомнения и ставит все точки над «и». Центральный орган партии со всей резкостью и определенностью причислил меня к правым оппортунистам, нашедшим свое «убежище» в МТС.

В связи со всей создавшейся обстановкой, я считаю своим партийным долгом со всей убедительностью просить Центральный Комитет ЦК ВКП(б) о немедленном снятии меня с руководящей работы в Трактороцентре. Мое пребывание в Трактороцентре на ответственной руководящей работе при создавшихся условиях не только не достигает цели, но является политически и организационно абсолютно вредным.

Я очень прошу Вас, Иосиф Виссарионович, не рассматривать этого как заявление обиженного сановника. Это заявление продиктовано исключительно политическими деловыми соображениями в интересах того большого дела, на которое я партией поставлен[1]. Трактороцентр в 1930 г. охватывает площадь колхозов в 5 миллионов гектар с двухмиллионным населением. К началу 1931 г. будет охвачено 15 000 000 гектар, что составит около 25% всего колхозного сектора в стране. На Трактороцентр возложена задача дать в 1931 г. около 300 миллионов товарной зерновой продукции. Трактороцентр должен стать и уже становится одним из наиболее мощных рычагов партии в деле социалистического переустройства сельского хозяйства.

Ни одного дня, ни одного часа не может руководить этим делом лицо, не внушающее доверия партии, обвиняемое в правом, т. е. антиколхозном и антиреволюционном уклоне. Эта точка зрения разделяется всеми моими ближайшими товарищами по работе, да иной точки зрения и быть не может. Сейчас идет подготовка к посевной кампании, вернее, ожесточенная борьба за подготовку к посеву. Я сейчас этой борьбы возглавить не могу. В интересах успешного проведения посевной кампании, я прошу меня снять с работы немедленно, в ближайшие же дни.

Считаю необходимым сказать несколько слов по существу предъявленных мне обвинений.

1. Основное обвинение заключается в том, что Шевченковская МТС охватывает договорами целые села и, переводя их в колхоз, принимала и кулаков. Этот факт действительно имел место, и я о нем никогда не умалчивал. Но все дело в том, что договора эти заключались в 1927–1928 гг., т. е. 2–3 года тому назад. Я считаю политической бессмыслицей и безобразием бросать такого рода обвинение задним числом с опозданием на 2–3 года. О том, что мы принимали и кулаков, было известно и ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У. Об этом говорил и т. Калинин на 16-й партконференции и находил это допустимым. Постановление о неприятии кулаков в колхозы было принято ЦК ВКП(б) по докладу

[1] Три верхние строчки абзаца отчеркнуты сбоку на полях.

т. Андреева лишь в июле 1929 г. Немедленно после этого постановления мною был вызван директор Шевченковской МТС и отдано распоряжение и подробные указания о чистке колхозов от всех кулацких элементов, что и было проведено вполне успешно.

2. В своей книге «Межселенные машинно-тракторные станции», которая была написана мною в 1928 г., я по вопросу о приеме кулака в колхоз писал следующее: «Вся работа Шевченковского совхоза проходила и до настоящего времени проходит при враждебном противодействии со стороны кулачества. Есть, правда, случаи, когда кулаки, лишившись возможности капиталистического использования своих орудий производства, земельной аренды, будучи тем самым экономически обессилены и поставлены в условия середняцкого хозяйства, впоследствии примкнули к производственному объединению. Опасаться этого вхождения нет особой надобности, но еще большей ошибкой было бы увлечься этим обстоятельством и широко раскрыть им двери. Были случаи, когда вошедшие в объединение кулаки старались взорвать его изнутри, пытались разложить работу, провоцировали раздоры среди общества и пр. Поэтому необходимо и в самом объединении усилить бдительность, особенно бедняцкой части, с целью своевременного выявления кулацких козней и успешного проведения с ними борьбы».

Разумеется, сейчас после постановления ЦК о ликвидации кулака как класса приведенная мною установка является устаревшей, но ведь это писалось $1^1/_2$ года тому назад. Тогда эта установка была политически абсолютно правильна и полностью соответствовала политике партии. Считаю политически ребячливым и недостойным в настоящее время цитировать приведенную мною установку, как доказательство правого уклона автора.

3. Подвергается критике способ распределения продукции между отдельными членами колхозов, установленный Шевченковской МТС (пропорционально труду и земельной площади). Но этот способ не надуман мною, а предусмотрен во всех уставах ТОЗов [29] на Украине. Договор был известен всей партии и опубликован на 16-ой парконференции, как документ политического значения. Наконец, указанный способ распределения продукции, как и весь договор, утвержден был Политбюро [30] ЦК ВКП(б).

4. Шевченковскую МТС обвиняют в энергетическом и техническом уклоне, в том, что она увлеклась технической стороной дела. И здесь упускается из виду, что Шевченковская МТС организовалась не в 1930 г., а в начале 1927 г., за год до создания Зернотреста, когда вопрос о необходимости применения трактора в сельском хозяйстве являлся дискуссионным даже в партийной печати, когда «вредной утопией» объявлялась сама мысль о возможности полной механизации сельского хозяйства. Я мог бы привести в виде иллюстрации многочисленные нападки со стороны многих руководящих работников, которым я подвергался в тот период, в печати. Историческая задача Шевченковской МТС в том и заключается, что она первая в СССР, три года тому назад показала возможность путем внедрения высокой техники в сельское хозяйство организовать единое межселенное колхозное производство, объединяющее 70 сел пло-

шадью 60 тыс. гектаров. Но мне думается, что не только в 1927 г., но и сейчас в 1930 г. вопросы, связанные с организационно-хозяйственной и технической стороной колхозного строительства, являются решающими и основными. Тем более безобразно и недопустимо шельмовать Шевченковскую МТС и ее организаторов за ту пионерскую работу, которая была ими в этом деле проведена.

5. Указывается на то, что 6-е издание моей книги вышло с датой 1930 г., без моих поправок. Это единственный упрек, который заслуживал бы внимания. Но все дело в том, что издательство отдало в печать 6-е издание через 3 месяца после первого издания, т. е. в мае 1929 г., и в коммерческих целях отметило его датой 1930 г. К концу 1929 г. все 6-е издание уже фактически было продано.

Прошу Вас, Иосиф Виссарионович, срочно удовлетворить мою просьбу т. к. повторяю, — дальнейшее мое пребывание в Трактороцентре является безусловно вредным для дела.

С коммунистическим приветом: Маркевич

P. S. При направлении меня на другую работу, я очень прошу ЦК направить меня на работу по линии промышленности, и, если возможно, на производство. (Помимо агрономического, у меня высшее инженерно-техническое образование.)

Аналогичное письмо мною послано
т. т. Молотову и Кагановичу.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 380. Л. 92–93(об). Подлинник. Машинопись.

№ 1.6

Директива И. В. Сталина с приложением записки С. Ф. Реденса и протоколов допросов арестованных по саботажу хлебозаготовок в Ореховском районе Украины

7 декабря 1932 г.

№ П4731

СЕКРЕТНО

ВСЕМ ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ЦК И ЦКК, ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, НАЦ[ИОНАЛЬНЫХ] ЦК, ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ РАЙКОМОВ И ВСЕМ ПРЕДРИКАМ, ВСЕМ ЧЛЕНАМ-ПАРТИЙЦАМ КОЛЛЕГИИ НАРКОМЗЕМА СССР.

Рассылаются для сведения следственные материалы по саботажу хлебозаготовок в Ореховском районе Украины, присланные в ЦК ВКП(б) председателем ГПУ Украины тов. Реденсом. Так как материалы эти являются характерными для значительной части районов Советского Союза, то следовало бы, по моему мнению, обратить на них особое внимание. Материалы лишний раз показывают, что организаторами саботажа являются в большинстве Случаев «коммунисты», т. е. люди, имеющие в кармане партбилет, но давно уже ПЕРЕРОДИВШИЕСЯ и порвавшие НА ДЕЛЕ с партией. Это — те самые ОБМАНЩИКИ партии и ЖУЛИКИ, которые искусно проводят кулацкую политику под флагом своего «согласия» с генеральной линией партии.

Вот что говорит Ленин о таких жуликах и обманщиках:

«Рабочие и крестьяне, трудящиеся и эксплуатируемые! Земля, банки, фабрики, заводы перешли в собственность всего народа! Беритесь САМИ за учет и контроль производства и распределения продуктов, — в этом и только в этом путь к победе социализма, залог его победы, залог победы над всякой эксплуатацией, над всякой нуждой и нищетой! Ибо в России хватит хлеба, железа, леса, шерсти, хлопка и льна на всех, лишь бы правильно распределить труд и продукты, лишь бы установить всенародный ДЕЛОВОЙ, ПРАКТИЧЕСКИЙ контроль за этим распределением, лишь бы победить НЕ ТОЛЬКО в политике, но и в ПОВСЕДНЕВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ жизни врагов народа: богатых, их прихлебателей, — затем жуликов, тунеядцев и хулиганов».

«Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся! Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам».

«Богатые и жулики, это — две стороны одной медали, это — два главные разряда ПАРАЗИТОВ, вскормленных капитализмом, это — главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего на-

селения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сантиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом».
(Ленин, том XXII, с. 164.— «Как организовать соревнование»).

Так как враг с партбилетом в кармане должен быть наказан строже, чем враг без партбилета, то следовало бы людей вроде Головина (бывший секретарь Ореховского райкома), Паламарчука (бывш[ий] пред[седатель] РИКа), Лущенко, Ордельяна, Пригоды и других немедля арестовать и наградить их по заслугам, т. е. дать им от 5 до 10 лет тюремного заключения каждому.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

Приложение

3 декабря 1932 г.

№ 1282/СП

В СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ ЦК ВКП(б) [31]

Направляю копию материалов следствия по делу о сопротивлении хлебозаготовкам в Ореховском районе.

По данному делу арестован бывш[ий] председатель Райколхозсоюза Пригода.

Председатель ГПУ УССР Реденс.

Генеральному Секретарю ЦК КП(б)У т. Косиору

27 ноября 1932 г.

№ 1250

В Ореховском районе Днепропетровской области ГПУ производится расследование противодействия хлебозаготовкам со стороны правлений ряда колхозов.

Следствием устанавливается, что районное руководство в лице секретаря РПК Головина, пред[седателя] РИК Паламарчука, пред[седателя] РКС Пригоды, зав. Райзу Лущенко, пред[седателя] КК Ордельяна и др. давали установки сельским партийным организациям и колхозам на невыполнение районного плана хлебозаготовок.

Для характеристики направляю вам копию протоколов показаний члена партии Маслюка — пред[седателя] коммуны «Авангард», члена партии Ко-

степко — пред[седателя] коммуны «Свобода», члена партии Дикого — зав. МТС, Мороза — управляющего райконторой Свиноводколхозсоюза и Будяка — референта-плановика РИК.

Хотя районное руководство Днепропетровским обкомом КП(б)У в свое время было снято, считаю необходимым, в связи с выявленными фактами, произвести расследование для привлечения виновных к ответственности.

Председатель ГПУ УССР Реденс

Протокол допроса

1932 г., ноября месяца 21 дня, допрошенный в качестве свидетеля гр-н Маслюк, Гавриил Амвросиевич, 1899 г. рождения, уроженец с. Басань, Чубаревского района, из крестьян-бедняков, гражданства УССР, с низшим образованием, украинец, женат, состоящий на воинском учете как средний политсостав, по профессии хлебороб, председатель коммуны «Авангард», Ново-Карловского сельсовета, Ореховского района, под судом и следствием не был, член партии с 1925 г., партбилет № 0787758, проживающий в коммуне «Авангард», Ново-Карловского сельсовета, Ореховского района — показал следующее:

«...По коммуне "Авангард" в средине августа месяца с. г. районной комиссией был преподан план в количестве 10.981 цнт.

По получении таковой цифры было созвано партбюро, которое вывесло решение, что план для коммуны большой, однако его необходимо выполнить.

Через несколько дней в коммуну приехал быв[ший] секретарь РПК Головин с выпиской из постановления бюро н/коммуны созвал бюро и поставил вопрос о плане хлебозаготовок, дав такую установку: «Вы должны признать свои ошибки в том, что заявили о нереальности плана, план надо принять, каким бы он ни был, и выполнить на 30%. Мы заявим о нереальности плана. Разве мы, районные работники, не знаем, что план нереален, но сейчас, в данное время, нужно ставить вопрос так, чтобы он был принят».

На этом заседание бюро было закончено.

На мой взгляд, такая установка секретаря РПК проводилась с той целью, чтобы иметь возможность проинформировать областной партийный комитет, что преподанный план массой принят и в районе все обстоит благополучно.

Через некоторое время в коммуну приехал пред[седатель] РИК Паламарчук. Я обратился к нему с просьбой об уменьшении плана, на что он мне предложил следующее:

«...Вывезти посевматериал, сколько можно, для колхозов Ореховского района с тем, что такое же количество будет засчитано в план хлебозаготовок, и на такое же количество будет уменьшен план хлебозаготовок для коммуны, чем дважды засчитывать одно и то же количество вывозимого зерна в выпол-

вение хлебозаготовок — один раз путем зачета зерна, вывезенного как посевматериал, а другой раз путем снижения плана хлебозаготовок. Я от такой установки отказался, так как считал ее неверной.

В конце октября месяца с. г. будучи совместно с пред[седателем] коммуны «Свобода» — Костенко в кабинете пред[седателя] райколхозсоюза Пригоды, мы разговорились о хлебозаготовках. Я высказал мнение, что план большой и выполнить его тяжело, так как созданы фонды, на что Пригода, обращаясь ко мне и к Костенко, дал такую установку:

«Вам необходимо обеспечить себя полностью — оставить все фонды, как на посев, страхфонд и ряд других, а если вы себя не обеспечите, то мы вас отдадим под суд».

«С выполнением же плана можно подождать, так как в областком от района поехали Головин, Паламарчук и Луценко (быв[ший] зав. Райзу) с ходатайством о снижении плана, и нам его, наверное, снимут».

Такие установки размагничивали и омолаживали коммуны и артели в деле выполнения плана хлебозаготовок.

Эта политика районными руководителями начала проводиться не только с момента принятия плана, но далеко еще до этого периода, т. е. с самой весенней посевкампании, по району гастролировали беспрерывно комиссия за комиссией, которые устанавливали урожайность и виды посева с целью уменьшения плана, и некоторым колхозам, как-то: артели «Колос» было списано по акту погибшей пшеницы 160 га, с которой артель намолачивала около трех цент[неров] с га. В результате чего артель на сегодняшний день полностью выполнила план и имеет большие, ненужные ей излишки.

Мною этот вопрос заострялся на пленуме сельсовета и ставился перед быв[шим] председателем РИК Паламарчуком и уполномоченным РПК, однако мер никаких принято не было и при уменьшении плана по району они даже получили снижение, в то время, когда смело могли выполнять план.

При снижении плана о данном факте я поставил в известность зав. райснаба Коваленко с просьбой не снижать плана, а предназначенное для снижения «Колосу» передать другой артели, которая в действительности не в состоянии выполнить плана, но и тут мер никаких принято не было, а наоборот, было произведено снижение на 130 цент[неров].

Пригода — сослуживец председателя артели «Колос». Ясно, что и это в свою очередь сыграло немалую роль в деле выполнения плана хлебозаготовок.

Подтверждением всего вышеизложенного может служить хотя бы наша коммуна «Авангард», которая в результате такого руководства до смены последнего выполнила план только на 60%, а после смены руководства районного партийного и советского аппарата — за два с половиной дня план был выполнен на 100%, плюс еще встречный в количестве 500 пудов.

Больше показать ничего не могу. Протокол записан с моих слов верно, в чем и расписываюсь.

Маслюк

Допросили Калужский, Гапонов.

Протокол допроса

1932 года, ноября м[еся]ца 22 дня, допрошен в качестве свидетеля гр-на Дикий Лука Илларионович, 42 лет, уроженец с. Чайковщина, Лубенского уезда, Полтавской губернии, Орицкой волости, из бедняков, из имущества имеет один дом, гражданства УССР, с низшим образованием, по национальности украинец, женат, вневоеннообязанный, по профессии сельхозмеханик, работает зав. МТС в г. Орехово, ранее не судился, член партии с 1928 г., член союза совторгслужащих, проживает в г. Орехово, поселок МТС, который показал следующее:

При определении урожайности как члены комиссии (неизвестно кем организованной) по району разъезжали: управляющий конторой «Заготзерно» [32] Буркивский, пред[седатель] райколхозсоюза Пригода, зав. райземуправлением — Луценко, пред[седатель] КК— РКИ [33] Орделькин и составили акт об урожайности.

Я случайно был в селе Жеребец, и не зная этого дела, присутствовал в сельсовете, когда сам Пригода брал с полей пробы (сорванные с поля колосья зеленого хлеба), и сам по этим пробам, сиди в сельсовете, определял урожайность.

Меньше всего говорил агроном райколхозсоюза Журавский, который был ими взят в район как специалист.

Весь яровой посев, пшеница-орнаутка, ячмень и овес Пригодой был определен как погибший на 100%, хотя он был еще совершенно зеленый и даже еще не цвел и определить тогда урожайность было нельзя.

Об этом был составлен акт, и Пригодой было отдано распоряжение через 2–3 дня весь яровой посев, установленный актом как погибший, скосить на сено.

Незначительная часть посева все же была скошена, а остальной посев остался, так как большинство колхозников отказались таковой посев косить на сено.

При получении годичного плана районом по хлебозаготовке в райколхозсоюз явился председатель РИК Паламарчук и, запершись с Пригодой в его кабинете, о чем-то говорили. Присутствовавшего там меня, как члена правления райколхозсоюза, зав. агропроизводственным отделом и члена партии — попросили выйти.

После двухчасовой аудиенции Паламарчук ушел, а Пригода позвал к себе меня и всех агрономов аппарата райколхозсоюза и сказал нам:

«Хлопцы, нужно составлять сведения об урожайности и хлебофуражный баланс, ибо нам как колхозной системе нужно будет отстаивать колхозы, а то какие же с нас к черту хозяева, когда мы за колхозы не будем стоять».

После этого со мной наедине Пригода говорил мне:

«Приходил Паламарчук и говорил мне, что ему неудобно будет выступать в комиссии по доведению планов о нереальности, а тебе, как колхозной системе, нужно будет выступать в защиту колхозов, вооружившись хлебофуражным балансом, о чем предварительно договорились с зав. Райзу Луценко. Он уже об этом знает».

Сейчас нам необходимо составить сведения о потребностях на скот, свиней, а также на ферму, преувеличив по фермам количество скота, предусмотренное планом развития скотарства в нашем районе.

Аппарат райколхозсоюза занялся составлением хлебофуражного баланса, который был составлен в течение трех дней.

Составлен он был по принципу и установке Пригоды. Материалом для составления баланса служили частично сведения объезда членов мнимой комиссии по определению урожайности, и в большей мере в основу лег материал участковых агрономов, людей, не имеющих абсолютно никакого агрономического образования, а просто рядовых колхозников, полеводов, которыми были представлены данные об урожайности по специальному заданию Пригоды.

Давая задания, Пригода говорил: «Нужно установить урожайность, не давая в обиду колхозы, ибо от нас зависит защита колхозов».

Персональный состав так называемых агрономов таков: Махпорыло, Андрей Лукьянович из села Омельник, зажиточный середняк, Демьяненко из села Юрковки, зажиточный середняк, Рудокоп, Игнат Давыдович из села Н. — Беляки — середняк, отец его около полутора лет служил у белых. В данное время Рудокоп осужден на 5 лет за разлагательскую работу в колхозе.

В период доведения плана хлебозаготовки в здании райпарткома я зашел в кабинет секретаря РПК Головина, имея в виду договориться с Пригодой, как с председателем райколхозсоюза, о неотложных моментах работы райколхозсоюза.

Головин криком выгнал меня из кабинета, сказав: «Здесь не сельсовет, а райпартком, что вы болтаетесь здесь». Я вышел из кабинета, а вслед за мной вышел и Пригода, который, давая установку о работе, сказал: «Ты иди и сиди в райколхозсоюзе и никуда не выезжай. Сегодня самый тяжелый момент — будем навязывать планы хлебозаготовок. Председатели колхозов будут волноваться, я их буду направлять к тебе, а ты их успокаивай и уговаривай не волноваться, пусть идут домой и возят хлеб, пока хватит, а там скажем, что хлеба нет и все».

Установку, даваемую Пригодой об определении урожайности, может подтвердить участковый агроном Махпорыло, А. Д. и агроном-полевод — Шрамко, оба работники райколхозсоюза.

Принцип установки, даваемой Пригодой о составлении хлебофуражного баланса (дутого) может подтвердить агроном-плановик Журавский и зоотехник Спасский. Первый из них работает в г. Днепропетровске, очевидно в ОблЗУ, а второй работает в облколхозсоюзе старшим зоотехником.

Агроном Мороз, ныне работает при РЗО, сможет подтвердить о составлении фуражного баланса для ферм по колхозам, с преувеличением прироста скота — свиней.

Показания мне прочитаны, записаны с моих слов правильно, в чем и расписываюсь Дикий.

Допросил уполномоченный СПО Козаков.
Присутствовали:
Пач. Ореховск[ского] Р/О ГПУ Калужский.
Уполном[оченный] СПО облотд[ела] ГПУ Гапонов.

Протокол допроса

1932 г., ноября месяца, 23 дня, допрошенный в качестве свидетеля гражданин Костенко, Семен Гурьевич, 37 лет, уроженец с. Н. — Андреевка, Ореховского района, из крестьян бедняков, член коммуны, гражданства УССР, с низшим образованием, женат, по профессии хлебороб, пред[седатель] коммуны «Свобода», Панютинского сельсовета, под судом и следствием не был, член КП(б)У с 1931 г., п./б. № 2322926, проживает — коммуна «Свобода», Панютинского сельсовета, показал следующее:

По Ореховскому району выполнение плана хлебозаготовок все время протекало неудовлетворительно, и лишь после смены районного партийного и советского руководства положение района в этом деле стало улучшаться.

Я, как работник, непосредственно сталкивающийся с выполнением плана хлебозаготовок, это положение объясняю так:

При старом составе работников, все мысли и вся работа направлена исключительно на торможение выполнения плановых заданий по колхозам Ореховщины, в частности и по нашей коммуне.

Дабы осуществить свою политику в деле срыва выполнения планов, районное руководство в лице секретаря РПК Головина, пред[седателя] РИК Паламарчука, пред[седателя] райколхозсоюза Пригоды и директора МТС Медведь, еще до урожая начало свою работу, а именно — этими руководителями была создана комиссия по установлению урожайности и гибели посева. Работа эта проводилась еще в то время, когда никому не было известно, какой будет собран урожай с наших полей. Комиссия состояла из следующих лиц: пред[седатель] КК — РКИ Орделья́п, пред[седатель] райколхозсоюза Пригода, директор МТС Медведь и агрономы Апистратов и Журавский.

Однако агрономы в этом деле принимали малое участие, так как урожайность в основном определяли Пригода и Орделья́п.

Основным принципом комиссии было установить самую низкую урожайность и гибель посева, и мне даже известны такие случаи, когда комиссия предупреждала коммуны и артели, чтобы они не ошиблись нечаянно и лучше всего сами давали урожайность низкую.

Об этом заявлено и мне членом комиссии Медведем.

Были и такие моменты, когда комиссия предлагала посевы скосить на сено, выносся на этот счет акт о гибели таковых, так по коммуне «Свобода» было предложено скосить до 300 га озимой пшеницы, однако коммуна этого не сделала, а при уборке урожая с этих «окончательно погибших» посевов собралось в среднем по полтора центнера с гектара.

Такими мероприятиями и действиями, а также разными подсчетами они наталкивали пред[седателей] колхозов, партячейки и всю колхозную массу на срыв государственных заданий в деле выполнения плана хлебозаготовок.

Как конкретный пример нужно привести артель «Згода», Егоровского сельсовета, где пред[седателя] артели Пелешко по вопросу плана лично мне за-

явил: «Я плана выполнять не буду, мне необходимо раньше обеспечить полностью себя».

По коммуне «Свобода», где я являюсь председателем, в комиссию по установлению урожайности вошли пред[седатель] КК — РКИ Ордельян и директор МТС Медведь. Комиссия меня убеждала, что после ихнего установления все так и будет. Примерно, когда я доказывал, что ячмень даст 10 цент[неров] с га, они старались разубедить меня, доказывая противоположное. В конечном же итоге прав оказался я. Такое положение, т. е. уменьшение урожайности, ими проводилось по всем культурам во всех колхозах и коммунах, а впоследствии мои выводы подтверждались на фактах при уборке урожая.

Все остальные приезды в коммуну руководства района были направлены в сторону срыва этих важных заданий, в особенности приезд секретаря РПК Головина, о нем мне рассказывал секретарь партячейки коммуны Козин.

Приехав в коммуну и созвав партчасть по вопросу плана хлебозаготовок, давал такую установку:

«По нашему району нам дали нереальный план, но ничего, выполним процентов 65, а дальше — на нет суда нет».

Практика бронирования неограниченных фондов для ферм также содействовала срыву хлебозаготовительного плана. Например, по коммуне «Свобода» был дан план для забронирования площади под свинотоварные фермы в размере 287 га зерновых культур, что равнялось двум третям всей засеянной площади, и эту площадь мы должны были сдать под охрану завед. СТФ. Несмотря на то, что были даны суровые директивы со стороны руководящей головки об обязательном сохранении этой брони, я все же не подчинился этим директивам и выполнял план хлебозаготовок.

Беспрерывно были угрозы РКС, что мы вас отдадим под суд и чуть не расстреляем за нарушение этих фондов.

Неоднократно мною ставился вопрос перед райколхозсоюзом о разбронировании таких больших фондов, но ответ был один и тот же: «За нарушение фондов — под суд».

Однажды в кабинете пред[седателя] РКС Пригоды было сказано им в присутствии пред[седателя] коммуны «Авангард» Маслюка: «Наше дело — перед вами ставить вопрос о выполнении плана хлебозаготовок, а ваше дело — подсчитать и доказывать, что выполнить план нет возможности, а фонды не смейте трогать, а то отдам под суд; хотя нашу комиссию, установившую урожайность, областком назвал "попугаями", но мы все-таки правы; пусть наш разговор останется в четырех стенах, а снижение нам дадут».

Эти «указания и советы», а также «постановление» районных руководителей очень легко прививались низовым руководителям партячеек, пред[седателям] колхозов и пред[седателям] сельсоветов и в результате причинили такую катастрофу с выполнением плановых заданий.

Такая прививка привилась и к колхозам нашего сельсовета, правление артели «Терса», в лице пред[седателя] артели Корхового, прямо говорило: «У нас план нереален», и долго не принимало его, а когда было катего-

рически предложено выполнять план (при новом руководстве), то последняя выполнила план на 100%, и сама осталась обеспеченной до нового урожая.

Правление артели «Червона перемога», в особенности пред[седатель] артели Мочалин действительно стал на путь старого состава районных руководителей и план хлебозаготовок не выполняет, заявив на бюро партячейки: «В этом году, как и в прошлом, мы останемся должны государству 2000 пуд.» Эта артель засорена кулацко-враждебным соввласти элементом. Примерно: колхозник Белогуб — кулак, заправлявший колхозной массой, инициатор разбора обобществленных коров, узнав о том, что по району за вредительство в деле выполнения плана хлебозаготовок проводятся аресты, сбежал неизвестно куда. Таких кулаков, как Белогуб, я знаю по артели более 3 человек. Однако фамилий их сейчас не помню.

Аналогичное положение в артели «Сигнал» Омельницкого сельсовета и в ряде других.

Вышеприведенный факт является ярким показателем и подтверждением того, что в первую очередь установки районного руководства воспринимало кулачество и антисоветский элемент, который, пользуясь таким положением, проводил свою вредительскую работу.

Так, артель «Червона перемога» на сегодняшний день, несмотря на солидный нажим нового руководства, план выполнила только на 72%; артель «Сигнал» — на 30% и т. д.

По артели «Червона перемога» занимаются злостным невыполнением гос. заданий не впервые. Общественный скот разобрали. Когда к ним приехал Орлельян и предложил немедленно разобрать скот (это было им сказано при колхозной массе), то скот был немедленно роздан, и его слога дали повод делать всякие беззакония в артели.

О руководстве руководителей МТС колхозами можно сказать, что этим делом они не занимались, так как были заняты потребительскими тенденциями в то время, когда надо было стать на путь помощи в деле выполнения плана.

Это руководство в лице директора МТС Кирилепко и агронома Бульбы ставило вопрос так: «Если вы нам не продадите моров, хлеба, картошки — мы вас обслуживать не будем, мы тех обслуживаем, кто нам дает». Характерным примером может послужить следующий факт: в разгар хлебозаготовок в коммуну на грузовике приехал директор МТС Кирилепко, который во дворе коммуны в присутствии коммунаров заявил: «Вы нам будете давать хлеб или нет? Если не хотите, то не надо, я вас больше не обслуживаю». Когда я стал доказывать ему, что на этот счет есть категорическое запрещение правительства, и убеждал его не забирать автомашины, а дать хотя бы на нее погрузить хлеб для вывоза в хлебозаготовку, он, не желая меня даже слушать, уехал с пустой автомашиной обратно.

Это возмутило присутствующих при разговоре коммунаров и долгое время было предметом их обсуждения.

В заключение скажу, что такая помощь со стороны бывшего состава районных руководителей и такое руководство поставило выполнение плановых за-

даний, в частности план хлебозаготовок, под прямую угрозу срыва и вело всю массу района на путь невыполнения плана.

Больше показать ннчего не могу. Протокол записан из моих слов верно, в чем и расписываюсь.

Допросил Калужский

Протокол допроса

1932 г., ноября 24 дня, уполномоченный СПО Ореховского райотдгления ГПУ Днепропетровского облотдела ГПУ УССР Козаков допросил в качестве свидетеля гр-на Будяк, Сергея Архиповича, который показал:

Будяк, Сергей Архипович, 34 лет, происх. из с. Воловодка, Вороновицкого района, служащий, гр-н УССР, окончивший в 1926 г. Инархоз, украинец, женат, состоящий на воинском учете в запасе 1-й очереди, экономист-плановик, работает в качестве референта-плановика в Ореховском РИК, под судом и следствием не был, беспартийный, член профсоюза, прож[ивает] в г. Орехове, ул. Первого мая, № 2.

По существу дела показал:

Я работаю референтом-плановиком в Ореховском райисполкоме и, имея некоторое непосредственное отношение к составлению и разверстке плана хлебозаготовок на 1932 г., заметил следующие ненормальности, допущенные в этой работе.

Подкомиссиями района учетно-контрольной комиссии в составе: 1) председателя Райколхозсоюза Пригоды, агронома Журавского, 2) Ордельяпа и агронома Бульбы, 3) Лупенко, Базилия и агронома Апистратова и 4) Буркивского, — кто был из агрономов с ним, не помню, — проверяя хлеба, посевные площади по состоянию на 6—10 июля, составили вместе с представителями сельсоветов и колхозов акты на якобы погибшие посевные площади озимой пшеницы, ржи и яровой пшеницы, в результате чего посевные площади этих культур были уменьшены против фактических уборочных площадей: по ржи на 884 га, озимой пшенице на 4.768 га, яровой пшенице — 476 га.

Эти подкомиссии по оценке урожая не подошли критически к оценке, согласились с показаниями сельсоветов и колхозов. Это подтверждается посылкой в область данных об урожайности, простых итогов данных сельсоветов и колхозов, как данных районной учетно-контрольной комиссии.

Цифры о площадях и урожайности, собранные подкомиссиями, участие в оценке урожая и составлении площадей посева с представителями сельсоветов и колхозов сыграли свою роль — подкомиссии санкционировали фиктивную гибель и показанную сельсоветами и колхозами урожайность.

Это повлияло (присутствие представителей района) при даче этих сведений сельсоветами и колхозами на колхозы и сельсоветы размагнничивающе,

это дало повод некоторым колхозам скосить часть посевов, кое-каким колхозам не убирать часть посева и скрывать посевплощадь.

По оценке урожая приезжала одна комиссия из представителей: агронома Облземотдела и агронома Облтрактора, фамилии их не помню. Этой комиссией составлен акт, не помню на какие площади, копия акта имеется в делах РЗО.

Другая комиссия: два агронома Облплана, фамилия одного Шахов, другого не помню. Эта комиссия никакого акта не составляла. Какие установки эти комиссии давали, какие разговоры имели об урожайности, — не знаю, хотя такие, наверное, были в РЗО.

Третья комиссия — управляющий Облуправлением КГО Гриедпили и Гиллером из ЦУНГО осматривали посевы совместно с т. Лупенко одну часть района по пути к Чубаревке, куда они ехали. Директива о засыпке фондов для свиноферм давалась Райколхозсоюзом, не учитывая действительного наличия свиней и потребностей свинофермы в кормах, без указания на порядок засыпки.

Райколхозсоюз настаивал уже 28/X о засыпке урожая с разверстанных им площадей, не учитывая действительной потребности в кормах свиноферм и выполнения плана хлебосдачи.

Некоторые колхозы засыпали фонды в ущерб выполнению плана хлебосдачи, явно преувеличивая фонды урожайности с гектара, подлежащей освобождению от контрактации в колхозах. Получалась значительно выше урожайность с площади, подлежащей контрактации, и засыпалось на свинью 65 пудов, как мною было установлено в артели «Четвертий переможний», Н. — Солошанского сельсовета.

Недавно я заметил, что по коммуне «Незаможник», Юрковского сельсовета, план хлебосдачи уже после пересмотра, утверждения и принятия плана по коммуне — 407 цент, уменьшен до 267 центнеров. Это сделано зам. пред пред[седателя] РИК Рябыхом, который по телефону просил зав. Райснаба Ковалепко, и Ковалепко исправил. Какие причины этому — мне неизвестно.

Все вышесказанное написано собственноручно, в чем и расписываюсь Будяк.

Допросил уполномоченный СПО Козаков.

Протокол допроса

1932 г., ноября 24 дня, уполномоченный СПО Ореховского райотделения ГПУ, Днепропетровского областного отдела ГПУ, Козаков допросил в качестве свидетеля гр-на Мороз, Василия Патрикеевича, который показал:

Мороз, Василий Патрикеевич, 28 лет, уроженец с. Жеребец, Ореховского района, из крестьян-середняков, неимущий, гр-н УССР, со средним специальным образованием, по национальности украинец, холост, военнообязан-

ный, по профессии зоотехник, в данное время работает управляющим райконторой облсвиноводколхозсоюза, под судом и следствием не состоял, член союза ВРЗЛ, проживает в г. Орехово, по Запорожской ул., д. № 46.

По существу дела показал:

Я по специальности зоотехник. Работаю в должности управляющего райконторы облсвиноводколхозсоюза. По роду своей службы я обслуживаю свинотоварные колхозные фермы. Одной из основных причин чрезвычайно слабого продвижения хлебозаготовок в нашем Ореховском районе я, как близко стоящий к колхозной системе, считаю ненормальное бронирование фондов по обеспечению кормами свинарских ферм колхозов, бронирование которых чрезмерно преувеличено против реальной потребности, сообразуясь с наличием в районе поголовья свиного стада ферм колхозов.

Для обеспечения кормами свинарских ферм колхозов в текущем году, распоряжением Днепропетровского облзу от 5/VI-32 г. была выделена площадь зерновых культур ярового посева в размере 3448 га, из них: ячменя — 310 га, овса — 430 га, проса — 476 га, кукурузы — 1164 га, и за счет приплода к концу 1932 г.— 6240 голов, в число которых входит имеющееся в наличии поголовье свиного стада. Фактически же при распределении этой площади между свинарскими фермами поголовье свиного стада было значительно меньше — 2007 голов, из коих молодняка от 4 до 8 месяцев — 821 шт., свиноматок старше 8-месячного возраста 1186 шт.

Таким образом на одну свинью приходится 1,67 га зерновых культур. Эта площадь далеко преувеличивает реальную потребность одной головы скота. Даже при самой минимальной урожайности, считая 8 центнеров с одного га, что составит 1336 килограмм, тогда как максимальная норма на одну голову не должна превышать 7 центнеров зерновых культур.

Перспектив же на увеличение стада за счет приплода, как проектировалось планом развития свинарства, никаких не было, ибо за оставшиеся 5 месяцев до окончания 1932 г. ни в коей мере не могли обеспечить запроектированный приплод.

Это считалось концентрированным кормом. Помимо этого, в колхозах закладывался силос для всего поголовья скота, в том числе и свиней. Также необходимо учесть, что расходование кормов в летний и осенний период времени было совершенно незначительно, ибо свиные стада находившись на подножном корму — на пастбище.

Все это вместе взятое и плюс уменьшение облсвиноводколхозсоюзом в августе 1932 г. комплектования свиного стада с 6240 голов до 3917 усугубляет преувеличение бронированных фондов.

Ярким показателем бронирования дутых фондов в данном случае может послужить тот факт, что собранный урожай с забронированной площади посева для свинарских ферм, даже при условии самой минимальной урожайности ярового посева,— 8 цент[неров] с одного га, по отношению к сниженному годовому плану хлебозаготовок по району в 12000 тонн, составляет 22,5%.

Мне, как специалисту — зоотехнику, при распределении этих площадей бросалась в глаза чрезмерная площадь бронирования и за установкой по этому вопросу я, обращаясь к пред[седателю] райколхозсоюза Пригода, говорил: «У нас на одну свиную голову различных возрастов приходится слишком большая площадь урожая, достигающая 1,67 га зерновых культур, т. е. до 80 пуд. зерна». На это мне Пригода заявил: «Ваше дело маленькое, вам преподнесено и выполняйте».

В тот момент, т. е. в период распределения площадей между свинарскими фермами, присутствовал агроном облзу Хрулепко, приехавший из Днепропетровска в Ореховское РАЙЗу, для меня неизвестно по какой работе.

Считая его представителем из области, я обратился к нему за разъяснением по распределению площадей для свинарских ферм. На мой вопрос — следует ли распределять площади посева между колхозами, не имеющими свинарских ферм, но имеющими более 10 свиноматок, неполного возраста, т. е. моложе 8 месяцев? — последний сказал: «Включайте с 4-месячного возраста и старше», что по сути неверно, ибо свиноматками считаются не моложе 8-месячного возраста, и здесь же мне предложил включить в распределение дополнительно 13 артелей: артель им. Луценко, М. — Токмочанского сельсовета; им. Петровского — того же сельсовета; им. Ленина — Белопольевского сельсовета; артель им. Блюхера — Юрковского сельсовета и др., не имевших в свином стаде потребного для включения количества взрослых свиноматок и по существу не имевших права на бронирование фондов. И когда я предупредил Хрулепко о чрезвычайно большой площади бронирования, агроном облзу Хрулепко мне сказал: «Чем больше площадь, тем лучше будет обеспечение свиного стада».

Обращался я по этому вопросу и к зав. РАЙЗу Лупепко, который мне заявил: «Пользуйтесь преподанной площадью». Тогда как для обеспечения наличия поголовья вполне достаточно было максимум 1 га на одну взрослую свиноматку, в действительности же было выделено и забронировано 1,67 га.

Таким образом, бронирование преподанной площади, сообразуясь с наличием поголовья, было нереальным, дутым, явно направленным к противодействию успешному продвижению хлебозаготовок.

По распоряжению председателя райколхозсоюза Пригоды, председателям артелей было дано распоряжение, запрещающее расходовать хотя бы один килограмм зерна забронированной площади не по назначению, т. е. на другие цели.

Помню случай, правление артели «Оборона країни» Конапского сельсовета, в лице пред[седателя] артели Дехтяренко, поскольку райколхозсоюзом было строго запрещено, вплоть до предания суду, из забронированных площадей расходовать урожай не по назначению, обратилось ко мне за разрешением произвести обмен ячменя на озимую пшеницу для посева. Это было в разгар осенней посевкампании, и артель не имела у себя посевматериала. Я дал согласие на производство обмена ячменя из фонда свинарских ферм на пшеницу с условием пополнения этого количества фонда просом, но для обеспечения себя

предложил Дехтяренко написать об этом заявление на имя правления райколхозсоюза. Это заявление попало на рассмотрение члену правления Люлько, который на нем наложил резолюцию такого содержания: «Свиноводцентру. Срочно телефонограммой запретите производить обмен фонда свинофермы на другие культуры». Во исполнение этой резолюции я написал этой артели категорическое запрещение произвести указанный обмен.

Лично я этот факт расценивал, как один из методов явного противодействия посевкампании, ибо обмен ячменя мог быть безболезненно и без ущерба для свинофермы произведен на поосевматериал — пшеницу, с погашением ее просом или кукурузой. Недосев же отразится на общем состоянии артели и обеспечении той же свинофермы на будущий год. И, как факт, по артели «Оборона краіни» задание по осеннему севу недовыполнено на 56%, главным образом из-за отсутствия посевматериала. Узнав об этом случае, пред[седатель] правления райколхозсоюза Пригода категорически запретил мне производить какие бы то ни было обмены фондов свинофермы, сказав: «Обмен — это есть разбазаривание забронированных фондов, за что вы обязаны отвечать. В дальнейшем на себя таких обязанностей вы не должны брать».

После этого я в таких вопросах ссылался на правление райколхозсоюза.

В период молотьбы и разгара хлебозаготовок артелью «Червоний маяк» — Андреевского сельсовета, по распоряжению пред[седателя] артели Наріповича, организованной красной валкой был вывезен немолоченный ячмень в количестве 10 центнеров из забронированной за свинофермой площади в хлебозаготовку, имея в виду погасить всякое количество ячменя при обмолоте площадей, не относящихся к бронированию за свинофермой. Пригода, узнав об этом, набросился на меня с криком: «Ты здесь сидишь и не знаешь того, что артели вывозят забронированные фонды для свиноферм в хлебозаготовку, предложи артели немедленно пополнить вывезенное количество ячменя».

Исполняя приказания Пригоды, я по телефону предложил артели немедленно пополнить вывезенное количество ячменя.

Это размагничивало руководящий состав артелей и вызывало растерянность.

По этому поводу пред[седатель] артели «Червоний маяк» Наріпович, на мое предложение пополнить вывезенное количество ячменя, сказал: «Черт вас разберет, у меня сидит уполномоченный района и требует вывозить хлеб, а вы запрещаете».

Аналогичного рода факты имели место в коммуне «Свобода» Панютинского сельсовета, которой в хлебозаготовку было вывезено 16 центнеров ячменя из забронированного фонда свиноферм, и в артели «Четвертий переможний» — Н. — Солошанского сельсовета. От Пригоды и на этот раз я получил нагоняй, и по его приказанию вывезенное количество ячменя было пополнено коммуной. В отношении артели «Четвертий переможний» — материал о вывозе ею фонда свинарских ферм Пригодой был направлен прокуратуре [34] для предания суду, — результаты мне неизвестны.

Из этого следует заключить, что руководство Райколхозсоюзом в лице пред[седателя] правления Пригоды и РАЙЗу в лице Луценко было направлено на осуществление явно вредительских целей в вопросе успешного продвижения хлебозаготовок, путем создания дутых фондов. В данном случае это будет касаться создания преувеличенных фондов для обеспечения поголовья свинарских ферм колхозов.

Показания мне прочитаны. Записаны с моих слов правильно. В чем и расписываюсь Мороз.

Допросил уполномоченный СПО Козаков.

[...]

Справка

Головин — (бывш[ий] секретарь РПК) находится в распоряжении Днепропетровского обкома. (Еще не приехал в Днепропетровск — сейчас в Орехове.)
Ордельян — (бывш[ий] пред[седатель] КК) работает сейчас контролером в совхозе в Синельникове (Птахопродукт).
Паламарчук — (бывш[ий] пред[седатель] РИК) [работает] директором МТС в В. — Лепетихе.
Пригода — (бывш[ий] пред. колхозсоюза) зам. директора совхоза на Криворожье.
Эту справку сообщил зав. сектором парткадров Днепропетровского обкома — тов. Вайсбергу.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 380. Л. 94–97(об) Типографский экземпляр. Л. 100–100(об). Директива Сталина. Подлинник. Рукопись.

№ 1.7

Сопроводительное письмо ЦК ВКП(б) с приложением служебной записки Г. Е. Прокофьева и Л. Г. Миронова о контрреволюционной организации в сельском хозяйстве Тракторацентра[I]

11 декабря 1932 г.

№ П4745

СТРОГО СЕКРЕТНО

По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения записка т. т. Прокофьева и Миронова от 10.XII.32 г. о контрреволюционных организациях в системе животноводства и Трактороцентра.

Приложение экз. № _____ на 6 листах,

Зав. СО ЦК

Приложение

10 декабря 1932 г.

№ 320207

Секретарю ЦК ВКП(б)

тов. Сталину[II, III]

По ведущимся ОГПУ еще не законченным агентурным разработкам добыты подлежащие уточнению агентурные материалы, которые дают основание констатировать наличие крупных к.-р. организаций в системе животноводства и трактороцентра.

1. К.-р. организация в животноводстве состоит из квалифицированных вет[еринарных] врачей с руководящим составом во Всесоюзном Институте Экспериментальной ветеринарии и с периферийными группировками на Средней Волге [35], [в] Вост[очном] Сибирском крае, Ив[ановской] промышленной области, СКК, Ленинградской обл., Закавказье, Нижней Волге и на Украине.

[I] Сопроводительное письмо с приложением направлено: «Членам и кандидатам Политбюро ЦК: т. т. Андрееву, Ворошилову, Кагановичу, Калинину, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Орджоникидзе, Петровскому, Сталину, Чубарю.
Секретарю ЦК: т. Постышеву.
Тов. Рудзутаку».

[II] На бланке ОГПУ при Совнаркоме.

[III] Вверху документа рукописная помета: «От т. Прокофьева. О контрревол[юционной] организ[ации] в системе животноводства и Трактороцентра».

Организация ставит перед собой задачу уничтожения поголовья в совхозах и колхозах, с целью дезорганизации рабочего снабжения и дискредитации социалистического животноводства в глазах колхозного крестьянства.

Организация проводит свою подрывную работу путем прямого заражения скота весьма опасными инфекционными болезнями в благополучных районах, массового забоя совершенно здорового скота под видом борьбы с эпизоотиями, проведения предохранительных прививок негодными биопрепаратами, приводящими к значительному отходу поголовья и умышленного срыва борьбы с эпизоотиями.

Так, например:

Для прямого заражения скота организация до последнего времени имела своих представителей на Омской и Тобольском биофабриках, которые изготавливали сильный вирус, вызывающий широкое распространение эпизоотии.

Под видом ликвидации повалки в одном лишь Средне-Волжском крае под руководством организации забито 15000 голов скота, из которого больных не более 20–25%

В свиносовхозе «Жигули» организация смешивала зараженных чумой свиней со здоровыми; в свиносовхозе «Красная Заря» умышленно были проведены прививки слабым вирусом, что привело к дальнейшему распространению инфекции.

В благополучном по тифу Панцыревском птицесовхозе была распространена инфекция тифа, путем прямого заражения предметов и помещений амбулатории, приведшая к значительному отходу поголовья.

К.-р. организация по предварительному сговору членов своего руководящего центра срывает борьбу против распространенной эпизоотии конского поголовья — менингита. Заведомо зная, что менингит — заразная болезнь, организация скрывает этот факт и установленные заграницей методы борьбы с ней.

С это» целью члены организации при официальных выступлениях объясняют происхождение менингита чрезмерной эксплуатацией лошадей в Советском Союзе.

В связи с этим ОГПУ негласно проведены специальные научные опыты по выяснению причин менингита лошадей.

Полученные в итоге этих работ данные с неопровержимостью устанавливают, что менингит лошадей в СССР — инфекционная болезнь — и идентична с менингитом в Германии, где с успехом борются против него методом предохранительных прививок.

Помимо агентурной работы по раскрытию всей к.-р. организации в животноводстве в целом для проверки агентурных материалов произведены аресты и следствие по отдельным периферийным группировкам (Средняя Волга, Ивановская обл. и Вост[очный] Сибирский край).

Следственные материалы подтверждают данные агентурной разработки по животноводству.

Так, например, арестованный член к.-р. организации Захаров по поводу заражения Панцыревского птицесовхоза тифом показывает:

«В целях заражения почвы и занесения инфекции в Панцыревский совхоз, я использовал ветамбулаторию совхоза, где проводилась лабораторная часть работы, сделав ее очагом инфекции тифа».

Следствие также подтвердило, что для обсуждения конкретных способов распространения эпизоотии в благополучных районах организация устраивает нелегальные совещания.

Арестованный член руководящего центра к.-р. организации в Москве, по поводу распространения пироплазмоза в благополучных районах Средне-Волжского края, показывает:

«На квартире проф. Дорофеева, нами, т. е. мною — Дорофеевым, Германовым, Ельмановым, Тавельским — обсуждался выдвинутый Ельмановым и Германовым вопрос о необходимости создания пироплазмозных очагов на левой стороне Ср. Волжского края (Оренбургский, Шарлыкский, Орский, Каширинский и др. районы), считавшейся до этого момента благополучной в отношении пироплазмова. При обсуждении этого вопроса, Германов и Ельманов предлагали умышленное заражение поголовья пироплазмозом провести путем переброски больного скота пироплазмозом из неблагополучных районов в благополучные (левая сторона Ср. Волжского края) — предложение было одобрено и приняло»[1].

Всего па периферийным группировкам к.-р. организации в животноводстве арестовано 39 человек, из которых 29 человек сознались.

Так как следственные материалы подтверждают данные агентурной разработки, ОГПУ подготавливает ликвидацию руководящего центра к.-р. организации в Москве.

2. К.-р. организация в системе Трактороцентра возглавляется группой специалистов производственного отдела Трактороцентра и имеет разветвленную сеть периферийных ячеек непосредственно в МТС.

По предварительным данным к.-р. организацией охвачен ряд МТС Украины, СКК, Зап. Сибири и БВО.

Организация связана с польской разведкой и производит свою подрывную работу в области сельского хозяйства путем систематической дезорганизации тракторного парка, прямой порчи и вывода из строя тракторов, умышленной дезорганизации снабжения МТС запчастями, умышленно неправильной пахотой, приводящей к засорению полей, понижению урожайности и т. д.

Кроме подрывной работы к.-р., организация в системе Трактороцентра используется для собирания шпионских сведений о вооружении Красной армии, о политическом состоянии деревни, о хлебных и продовольственных ресурсах, а также ведет подготовительную диверсионную работу на случай войны.

Организация располагает сведениями по вопросам Авиастроительства, Танкостроения, строительства переправы через Байкал, производства плавающих танков, организации колхозного корпуса и т. д.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Особый интерес проявляет к вопросам подготовки к обороне Дальневосточных границ.

ОГПУ спешно производит проверку добытых данных с целью их окончательного подтверждения и последующей ликвидации к.-р. организации в системе Трактороцентра.

Зам. Пред. ОГПУ Прокофьев
Нач. ЭКУ ОГПУ Миронов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 380. Л. 120–125. Подлинник. Машинопись.

№ 1.8

Записка И. В. Сталина с приложением служебной записки Р. Я. Терехова о саботаже хлебозаготовок в Харьковской и Днепропетровской областях с приложениями[1]

23 декабря 1932 г.

№ П4800

СЕКРЕТНО

Рассылаются для сведения выдержки из вновь поступивших сообщений о саботаже хлебозаготовок в Харьковской и Днепропетровской областях и внутриколхозной вредительской группировке на Кубани.

Секретарь ЦК И. Сталин.

Приложение 1

16 декабря 1932 г.

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)
Тов. Сталину

Посылаю доклад тов. Терехова по Кобеликскому делу (Харьковская область).

С. Косиор

[1] Разослано: всем членам и кандидатам ЦК и ЦКК, всем секретарям нац. ЦК, крайкомов и обкомов и соответствующим предсовнаркомам и предисполкомам, всем секретарям райкомов и всем предрикам и предисполкомам, всем секретарям райкомов и всем предрикам, всем членам партийцам коллегии Наркомзема СССР и Наркомсовхозов.

ЦК КП(б)У
Тов. Косиору

Вскрытие обкомом факта организации саботажа хлебозаготовок бывшим Кобелякским районным руководством во главе с секретарем РПК — Ляшенко — заслуживает особого внимания. Если в Сахновщанском районе мы столкнулись с оппортунистической слепотой районного руководства, с потерей классовой бдительности со стороны секретаря РПК, с верой на слово кулацким руководителям колхозов, с неумением вскрыть маневры кулака, то в Кобеляках мы столкнулись с фактом прямой измены партии со стороны руководителя партийной организации, сознательной организации секретарем РПК Ляшенко саботажа хлебозаготовок.

Первоначальный план хлебозаготовок Кобелякского района был установлен обкомом 14 300 тонн, в т. ч. колхозному сектору — 12 500, единоличному — 1800 тонн.

Сниженный план хлебозаготовок по Кобелякскому району сейчас равняется 9300 тонн, в т. ч. по колхозному сектору — 8000 тонн, по единоличному — 1300 тонн. Изъятие с га — 2,6 центнера. Заготовлено в прошлом году 15 000 тонн. Из сопоставления этих двух цифр (план этого года 9300 тонн и план прошлого года 15 000 тонн) видно, что Кобелякский район в этом году получил отнюдь не преувеличенный план.

Несмотря на это, на 15 ноября план хлебозаготовок по Кобелякскому району был выполнен на 32,8%, в т. ч. то колхозам 35,2%, по единоличникам — на 17,8%.

Если в прошлом году в Кобелякском районе на 15 ноября было заготовлено 14 442 тонны, то в этом году на это же число было заготовлено 3053 тонны хлеба.

В виду катастрофического падения темпов хлебозаготовок в ноябре, секретарь РПК Ляшенко был вызван нами 16 ноября специально в обком для отчета о положении дела с хлебозаготовками.

Ляшенко, будучи в обкоме, доказывал нереальность плана хлебозаготовок, излагая такой хлебный «баланс», что следовало бы не только в районе заготовлять хлеб, но еще завезти в район часть посевфондов. Этот «баланс» был нами тут же разоблачен, после чего т. Ляшенко дал обкому твердое обещание в ближайшие дни покончить с оппортунистической размагниченностью и добиться решительного перелома.

Здесь следует упомянуть о том, что Ляшенко был в числе тех секретарей, которые при доведении первоначального плана подали заявление о нереальности плана.

Естественно, что и факт подачи Ляшенко этого заявления и представленный им в обком «баланс» не могли не вызвать тревогу обкома за состояние Кобелякского района. И действительно, мизерные заготовки после обещаний Ляшенко обкому заставили обком выслать в Кобелякский район бригаду для того, чтобы ознакомиться с положением дела на месте.

Первые предварительные материалы, которые начали поступать от посланной нами бригады, заставили меня с группой работников обкома и облКК выехать в Кобелякский район для того, чтобы непосредственно проверить партруководство.

Первое, с чем пришлось столкнуться в районе, это со сплошной вакханалией составления дутых балансов как со стороны районных организаций (РИК, МТС), так и пред[седателей] сельсоветов, руководителей колхозов. Люди буквально находились в плену цифр, в каждом сельсовете составлены были дутые балансы, готовые таблицы, к тому же однотипные, точно по заказу.

Эти дутые балансы исходили из почти одинаковой урожайности. Везде, во всех сельсоветах и колхозах, фигурировала урожайность в 2 или 3 центнера с га, только в отдельных колхозах, очень редко, можно было встретить урожайность свыше 3-х центнеров с га.

Нами было установлено, что секретарь РПК Ляшенко в целях доказательства нереальности плана хлебозаготовок давал лично директивы председателям сельсоветов и колхозов о том, чтобы последние показали низкие цифры урожайности. Этим районное партийное руководство ориентировало парторганизацию и руководство сел и колхозов на прямой обман партии и правительства. Директор МТС Обыдало, который был допрошен уполномоченным ГПУ, подтвердил, что, следуя личным указаниям секретаря РПК Ляшенко, он специально для обкома составлял такие расчеты, которые должны были доказать нереальность плана хлебозаготовок.

Привожу выписку из этой докладной записки, поданной директором МТС Обыдало секретарю РПК, председателю РИК и пред[седателю] РКК:

Название колхозов	По данным район. эксперт. ком.	Фактическ. намолочен. с га	Расхождение в п
«Единиця»	4,5	2,5	2,0
«Жовтнева перемога»	4,5	2,2	2,3
«Биднящька перемога»	6,12	2,2	4,0
«Певний шлях»	6,31	2,2	3,92
«Коммунар»	6,44	3,3	3,14
«Пролетар»	7,58	4,1	3,48
«Червоний стяг»	7,58	3,4	4,18

«Для примера взято только 7 колхозов МТС, но аналогичных колхозов с таким урожаем много: арт. им. Петровского, Белицкого сельсовета, арт. «Вторая пятилетка», Волчанского сельсовета, арт. им. Чапаева, Бутенковского сельсовета и пр.».

И дальше он приводит такой расчет:

«По документальным данным колхозов всего обмолочено по МТС 45 124 центн[ера], а план хлебосдачи, повторяю, имеем 56 779 центн[еров], что показывает расхождение против фактического намолота на 11 655 центн[ера]».

И в конце докладной записки он делает такой вывод:

«И вот, как видно из приведенных примеров, план хлебосдачи по МТС в целом и по большинству колхозов выполнен быть не может, а отсюда и позорное состояние хлебосдачи, а потому, чтобы не поставить колхозников, которые хорошо работали, в тяжелое положение с хлебом и не допустить фактов, которые были в прошлом году, когда забрали семена яровых, — прошу РПК, РИК и РКИ пересмотреть планы по МТС и в колхозах, учесть их реальность и довести до сведения областных центров о действительном состоянии хлебосдачи в колхозах, обслуживаемых МТС».

Проверка больше десятка колхозов показала, что все эти приведенные Обыдало цифры фактического обмолота являются фальшивыми. Ряд колхозов (им. Петровского, «Червоний партизан» и др.), которые по заявлению Обыдало и Ляшенко не имели хлеба, в настоящее время свой план хлебозаготовок уже выполнили.

Эта докладная записка была написана Обыдало по предложению Ляшенко. Когда ГПУ допросило Обыдало, он сказал, что эти «балансы» он составлял по указанию секретаря РПК Ляшенко.

На собрании районного актива, специально созванного нами, ряд выступавших низовых работников подтвердили, что Ляшенко ориентировал их на обман партии.

Председатель Бутенковского сельсовета т. Васильковский в своем выступлении о причинах провала хлебозаготовок в районе прямо сказал:

«Ляшенко весь час говорив, що треба доказати, що хлиба; в районi нема».

Лебеденко, зав. райземотделом, когда мы его прижали к стенке, на том же активе, заявил:

«Баланс почався не з низовых робитникив, а з бюро РПК. Нас визвали вночи й заставили скласти баланси».

Когда Ляшенко в последний раз получил сообщение о вызове в обком по поводу хлебозаготовок, он вызвал к себе работников аппарата, среди них Винокурова — бывшего председателя райколхозсоюза (преданный нашей бригадой суду и осужденный на 10 лет), Обыдало (того, который писал по предложению Ляшенко докладную записку о нереальности плана хлебозаготовок), и предложил им на протяжении одной ночи путем рассылки людей в колхозы и села «выяснить» состояние наличных хлебных ресурсов. Путем объезда колхозов района были на протяжении одной ночи собраны все «сведения» по всем колхозам.

Некоторые руководители колхозов до того обнаглели, что даже не потрудились правильно подбить итоги в книгах. При проверке нами записей в артели «Червона перемога» выяснилось, что с площади посева озимой пшеницы 129 га, при урожайности с га (по записям в книгах колхоза) в 3,20 центн[еров] с га должно быть записано 412 центн[еров], а записано было только 289 центн[еров],

т. е. скрыто от учета 123 центн[ера]. То же самое и с ярой пшеницей: с площади посева в 145 га, при урожайности с га (по данным колхоза) 3,30 центн[еров] с га, должно быть заприходовано 478 центн[еров], а записано 391 центн[ер]. Здесь тоже скрыли от учета 87 центн[еров] пшеницы.

Артель «Червона Украина» села Беляки — валовой сбор по этой артели, путем записи по книгам, определен самим правлением колхоза в 9293 центн[ера]. Эта цифра о фактическом урожае колхоза дана за подписью председателя правления в МТС. При посещении нами колхоза председатель колхоза — член партии Гаврик, не зная о том, что мы имеем сведения, подписанные им же самим, начал доказывать, что его валовой сбор равен 8472 центн[ера] и что хлеба у него нет и плана хлебозаготовок он выполнить не может. Он также заявил нам, что после вывоза в счет плана хлебозаготовок 3239 центн[ера] в колхозе больше хлеба не осталось, и поэтому остальные 1189 центн[ера] плана хлебозаготовок колхоз выполнить не может.

А в действительности при проверке нами данных валового сбора и расхода хлеба колхозом получилась следующая картина:

1. Выдано по авансам и на общественное питание	1886 центн[еров]
(Полаг. 15% или 1394 центн[ера], т. е. перерасход 492 центн[ера])	
2. Расход на посевы озимых	1361 –"–
3. Оставлено семян на весенний сев	934 –"–
4. Возвращено семссуды	361 –"–
5. Выдана соц. помощь другим колхозам	118 –"–
6. Учительский фонд	98 –"–
7. Содержание курсов пропагандистов	4 –"–
8. Продано дому отдыха	25 –"–
9. Продано МТС	16,7 –"–
10. Обменено на гвозди	1,5 –"–
11. Продано «Шляхбудивництву»	9,8 –"–
12. Израсходовано на фураж	39,8 –"–
13. Обменено на разные материалы	2,6 –"–
14. Сдали в счет хлебозаготовок	3239 –"–
Итого израсходовано хлеба	8096 центн[еров]

Таким образом, по их подсчетам остаток составляет (8472–8096) = 376 центнеров. Когда мы проверили, то установили, что, если даже исходить из их данных, в колхозе после обеспечения себя семенами и разбазаривания хлеба, остается (9293–8096) = 1197 центнеров, а для окончания плана хлебозаготовок нужно 1184 центнера, а по их подсчетам не хватало для выполнения плана хлебозаготовок 768 центнеров.

Председатель этого колхоза писал в ЦК КП(б)У обманное заявление о том, что им дали непосильный план и у них не хватает посевматериала при 30% выполнении плана хлебозаготовок. Теперь этот председатель, припертый к стен-

ке фактами, заявляет, что он ошибся. Есть основание предполагать, что это заявление написано с ведома секретаря РПК и пред[седателя] исполкома.

Такая же картина вскрыта и в других колхозах, как например:

Сельсоветы	Колхозы	Валовый сбор, записанный в книгах	Оказалось хлеба после проверки нашей комиссией
Куст-Купеческий	«Прогресс»	1810	1930
Кобелякский	«Певний шлях»	1053	1356
Белики	им. Петровского	821	872

Далее, по данным, которыми оперировало районное руководство и которые оно направило в область, по колхозу им. Буденного валовой сбор определен в 1530 центн[еров]. После проверки комиссией обкома урожайности этого колхоза выяснилось, что валовой сбор достигает 1767 центн[еров], т. е. разница в 229 центн[еров]. По тому же Бутенковскому сельсовету в колхозе им. Свердлова по данным района валовой сбор определен в 1999 центнеров, после проверки нашей комиссией валовой сбор установлен в 2498 центн[еров], разница — 499 центн[еров]. Таково количество утаенного хлеба, обнаруженного нами, при самом беглом ознакомлении с состоянием колхозов. Вне всякого сомнения, что более глубокая проверка дала бы еще значительно больше центнеров скрытого хлеба.

Вся эта вакханалия наглого обмана государства, разложения части колхозов и партийного актива исходила от руководства и главным образом от Ляшенко.

Ляшенко в разговоре с членами бюро заявил:

«Информировать Терехова я могу по посевной, ну, по свекле, но что писать о хлебе, когда колхозы сидят без хлеба — бить будут».

Эти же настроения имели место среди остальных членов бюро.

Предрайисполкома Бема говорил:

«Многие колхозы уже не имеют семян, самое большое мы сможем выполнить план на 15%, пускай приезжает из обкома Резников и начинает сам заготовлять хлеб».

Журко — пред. райпрофсовета, член бюро райпарткома — заявил:

«План хлебозаготовок по району нереален, мы в этом году будем голодать, и вместе с нами колхозники, так как на колхозы наложили столько хлеба, сколько ими даже не намолочено».

С первых же дней хлебозаготовок районное руководство попустительствовало, а порой само поощряло растаскивание и разбазаривание хлеба. Разрешения на получение хлеба из колхозов давались секретарем РПК Ляшенко, пред. райисполкома Бема, пред. райколхозсоюза. Хлеб в колхозах брали все, кому не лень: райколхозсоюз, МТС, райпотребсоюз. Организованное сверху разбазаривание и растаскивание хлеба в огромной мере способствовало уси-

лению краж, утайке и воровству хлеба в колхозе. Этим самым районное руководство по сути дало лозунг: разбазаривать хлеб, кто как может.

Факты:

Райпотребсоюз в ноябре этого года получил из колхозов 20,7 тонн ржи и пшеницы.

МТС также в ноябре с. г. получила от колхозов 11,2 тонны продовольственных культур, преимущественно ржи и пшеницы.

Райколхозсоюз за этот же период получил из колхозов 5,1 тонны продовольственных культур.

Хлеб брали даже из таких колхозов, которые выполнили свой план на 10–14% («Бедняцька перемога», «Верный путь»).

По распоряжению райснаба изъято из мельниц 5,5 тонн мерчука [36].

Полученные районом 23,8 тонны посевной пшеницы были использованы целиком для снабжения районного центра. Из этого количества райпотребсоюз получил 16,4 тонны и райколхоэсоюз 1,8 тонны.

Все это было сделано ими с ведома Ляшенко или по его прямому распоряжению.

Разложение дошло до того, что уполномоченные райпарткома начали «заготовлять» хлеб для своих личных нужд.

Это дало сигнал всем колхозам сначала обеспечить хлебом себя, а то, что останется — государству.

Предправления колхоза «Единение», Таранушечевского сельсовета Соболь Александр — член партии, говорит: «Продавайте хлеб; если не выполните хлебозаготовки, вас никто судить не будет».

В селе Маячка секретарь партячейки Дробитько не допустил вывоза из села в счет хлебозаготовок 150 центн[еров] хлеба, заявляя: «Можно вывезти только 20 центн[еров] пшеницы, пока что и этого хватит».

Уполномоченный райпарткома по Комаровскому сельсовету вместо усиления темпов хлебозаготовки по селу заявляет: «Сначала мы должны обеспечить тех, кто будет гонять тягловую силу во время весеннего сева, а потом им будем вывозить хлеб».

Возьмем выдачу авансов. Сам Ляшенко на одном из совещаний дал такую установку: «Для нашего района 45% обмолота недостаточно, у нас нужно выдать авансов больше». В постановлениях писалось одно, а на деле нарушались и не выполнялись директивы ЦК и правительства. Вопреки директивам ЦК и обкома партии, еще в августе, о прекращении всякой выдачи печеного хлеба на общественное питание по колхозам, с ведома секретаря райпарткома, в отдельных случаях по его распоряжению, хлеб колхозникам выдавался еще в момент прибытия комиссии обкома.

Секретарь райпарткома Ляшенко и председатель райисполкома Бема знали о незаконном расходовании хлеба на общественное питание, на преувеличенные выдачи авансов, но никаких мер против этого воровства не принимали,

а как видно из приведенных фактов, наоборот, якобы, в целях стимулирования хода осенней посевной кампании, молотьбы, разрешали все эти выдачи печеного хлеба вопреки решениям партии и правительства. Приведу ряд фактов: на бюро райпарткома, в моем присутствии, 2 декабря, выяснился факт, которого не отрицал сам Ляшенко. В момент приезда Ляшенко в один из колхозов, где происходила молотьба, председатель колхоза спросил его, можно ли колхозникам выдавать хлеб за работу, и Ляшенко дал разрешение выдавать по одному килограмму хлеба в день на каждого колхозника. Этого было уже совершенно достаточно, чтобы хлеб раздавался лодырям, рвачам со всяком виде: мукой, зерном, печеным хлебом и т. д.

Чербивский сельсовет, колхоз «Новая громада» по распоряжению пред. артели Калиберды, после выдачи натураваясов — 15% фактического обмолота — начал выдавать всем работающим колхозникам вместо печеного хлеба по 800 грамм муки, зерна на каждый трудодень. Вследствие такого расхищения хлеба авансы по данному колхозу составляют 23,4%, и по данному колхозу таким образом разбазарено 389 центнеров хлеба».

По сельхозартели им. Шевченко, Волчанского сельсовета, до последних дней выдавался колхозникам на трудодни печеный хлеб по 800 грамм, кроме полученного аванса, вследствие чего израсходовано на общественное питание 593 центнера.

По установке предрайколхозсоюза Винокурова в Бродчанском сельсовете, в артели «Коминтерн» была принята следующая резолюция: «кроме ранее полученного хлеба в счет аванса и получения печеного хлеба, каждому колхознику выдавать дополнительно по 2 фунта на трудодень.

То же самое по ряду сельсоветов, которые объехали члены комиссии.

В колхозе «Путь к социализму», в колхозе «Жовтень» — Рассыпаевского сельсовета, колхозы раздавали еще и до 2 декабря печеный хлеб. В результате выдачи натуравансы по тем колхозам, где мы успели выявить, составляют 21%, или явный перерасход составляет 5 732 центнера.

Воровство хлеба в колхозах Кобелякского района приняло массовые размеры, хлеб раскрадывался в колосках, при молотьбе, в амбарах, скрывали хлеб в соломе, полове, так называемых «последах», причем в большинстве колхозов, которые объехали члены комиссии обкома, отходы и «последы», как правило, нигде не заприходовались.

Например, в колхозе им. Чапаева, Сухомятского сельсовета, председателем Шинкаренко, счетоводом Рудько, кладовщиком Гулем не заприходовано до 400 центнеров отходов, в которых имеется хорошего зерна до 40%.

В Белицком сельсовете, в колхозе «Червона Украина» пущено в полову проса до 30%. По заявлению директора МТС Обыдало, в селе Марковке, где он сидел уполномоченным райпарткома, при перевеивании «отходов» находят до 20–25% зерна.

В селе Дрижина-Гребля, в колхозе им. Чубаря, в котором насчитывается до 300 семейств колхозников, на вопрос к предколхоза (в присутствии зав. орпинстра райпарткома и секретаря ячейки, которые заявили, что в этом колхозе

колхозники хлеба не воровали и краж не было): «много ли в колхозе разворовано хлеба?» — председатель колхоза и стоящие рядом колхозники прямо заявили, что «хлеб воровали при молотьбе, кто хотел, и что человек 130—140 колхозников имеют каждый кроме трудодней пудов до 100—150 наворованного хлеба».

В селе Рассыпаловка, в колхозе «Жовтень», в течение одной ночи колхозники разворовали 4 гект. путем срезывания колосков.

Не менее угрожающие размеры приняли по Кобелякскому району торговля и спекуляция хлебом. Хлеб совершенно безнаказанно продавался на базарах, хлеб продавали под видом зерна для посева колхозы друг другу, например колхоз «Червона Украина» продал МТС и колхозу им. Петровского 41 центн[ер] хлеба, обменял на гвозди и другие материалы 14 центн[еров], а в общей сложности 55 центнеров, и в то же самое время колхоз отказывается выполнять план хлебозаготовки, мотивируя отказ отсутствием хлеба.

В сельсовете Суха-Маячка продано до 1000 пудов хлеба. Обо всех этих фактах разбазаривания хлеба, которые составляют тысячи центнеров, знало партийное руководство, знал секретарь райпарткома, и никаких мер борьбы с этими безобразиями ни партийное, ни советское руководство не принимали.

Бывший председатель райколхозсоюза Винокуров, принимавший активнейшее участие в спекуляции и раскрадывании хлеба на протяжении долгого периода, не исключался из партии, и лишь после нажима товарищей, приехавших из обкома он был исключен из партии, но в отношении предания суду этого агента классового врага

Ляшенко категорически возражал. В процессе судебного следствия Винокуров показал, что разбазаривание хлеба, торговля хлебом и т. д. производились им с ведома и согласия секретаря РПК Ляшенко.

По распоряжению пред. РИК Бемы, с ведома секретаря РПК Ляшенко, в районе незаконно открыт ряд мельниц под видом перемола зернофуража для лошадей, но на таковых производился перемол ячменя, ржи и других культур без мерчука. На основе данного распоряжения уполномоченные РПК Жадро, Дробиш, Гарагуля, Павлов открыли мельницы в селах: Павловка, Таранушичи, Куст-Кущи, Золотаревка.

В большинстве проверенных колхозов, кроме разбазаривания, краж, растаскивания хлеба, существует целый ряд «фондов», под флагом которых прячутся и разбазариваются сотни центнеров хлеба: фонд трактористов, в 2—3 раза преувеличенный, фонд учителей, фонд нетрудоспособных, фонд общественного питания, а в колхозе им. Якира даже додумались организовать фонд для «приезжающих».

Районное руководство во главе с Ляшенко отрицало, что в колхозах имеется кулак, что часть коммунистов на деле переродилась и сама стала агентурой кулака.

В результате объезда ряда колхозов выяснилось, что в некоторых колхозах имеется засилье кулака, кулак засел в правлении счетоводом, полеводом, кладовщиком, подчинил своему влиянию коммунистов и, нагло издеваясь над за-

конами Советской власти, при помощи переродившихся и сомкнувшихся с ним коммунистов, саботирует выполнение хлебозаготовок.

Нами выявлено кулацкое засилье в колхозе «Шлях социализму», план хлебозаготовок в этом колхозе 1900 центнеров, выполнено 557 центнеров, или 37%. Хлебозаготовки колхоз прекратил, мол «вывозить нечего». В этом колхозе никакого учета нет. Никаких данных об обмолоте нет учета расходов и т. д. Представленный баланс никакими документами не подтверждается — составлен с потолка. Проверка представленных цифр показала, что даже по этим цифрам выходит (не нарушая посевфонды), что в колхозе должно быть еще 473 центн[ера] хлеба, которые можно вывозить по плану хлебозаготовок, и это после того, когда обнаружено, что в колхозе уже роздано 918 центн[еров] хлеба, или 40% валового сбора, по трудодням и на общественное питание. Кто же хозяйничает и руководит колхозом?

1) счетовод — кулак;

2) кассир — раскулаченный кулак;

3) полевод — кулак;

4) пом[ощник] счетовода — бывш[ий] урядник;

5) зав. пасекой — кулак-вредитель.

Характерно, что с этой кулацкой компанией срослись, пьянствуя вместе с кулаками, покрывая кулака, став на деле сами кулацкими агентами, уполномоченный РПК и секретарь сельячейки.

В артели «Червона Левада» счетовод — кулак, во второй бригаде кладовщик — кулак, два мельника — кулака, сторож коморы — кулак. Все эти кулаки — родственники.

В артели «Вірний Шлях» счетовод — сын раскулаченного кулака.

Особой амнистией по хлебозаготовкам в Кобелякском районе пользовался индивидуальник. Нужно сказать, что единоличник вообще выпал из поля зрения районных организаций, среди него не ведется никакой работы, хлеб начали заготовлять, по заявлениям ряда председателей сельсоветов и секретарей ряда сельских ячеек, всего дней 10–12 тому назад, в результате такого руководства план хлебозаготовок по индивидуальному сектору на 2 декабря выполнен всего на 23,4%.

Инструкция Совнаркома о взимании штрафов с индивидуальников, уклоняющихся от выполнения плана хлебозаготовок, была расценена районным и сельским руководством как инструкция, которая должна немного «попугать» индивидуальника. В результате по району наложено штрафов на индивидуальников около 35 600 рублей, взыскано же всего около 2 000 рублей, для взимания остальных сумм по штрафам никаких мер ни судебные, ни административные органы не принимали.

Факты говорят о следующем: в с. Волча индивидуальник Билан Степан, имеющий 7 га посева, до сего времени сдал в счет хлебозаготовок 4 пуда хлеба, причем характерно, что часть хлеба он ссыпал в бочку, сверху которой написал «посивний», а наши партийцы дураки ходят кругом этой бочки, боятся взять хлеб, не понимая того, как нагло издевается над ними классовый враг. Другой

индивидуальник того же села Кузьменко Яков Тимофеевич, имеющий 5 га посева, не сдал в счет хлебозаготовок ни одного килограмма хлеба, его сельсовет оштрафовал на 500 рублей и ожидает, когда он внесет этот штраф, а сам Кузьменко запряг пару лошадей, взял хлеб и поехал торговать.

В селе Губаревке оштрафовано 5 хозяйств, ни с одного хозяйства штраф не взят. Председатель сельсовета Варич члену комиссии заявил: «Штрафами мы их пугаем, а они и так обещают выполнить план».

В с. Рассыпаловке имеется 200 индивидуальных хозяйств, из них только 3 выполнили план хлебозаготовок, 140 еще не начали выполнять. Сельсовет оштрафовал 6 хозяйств, злостно не выполняющих план хлебозаготовок на 7 955 руб., часть этих штрафов райисполком еще не утвердил.

В то же самое время целый ряд фактов показал, что при правильном проведении в жизнь инструкции ЦК и Совнаркома о штрафах достигаются определенные результаты. Например, в том же самом селе Рассыпаловке оштрафовали двух индивидуальников: Рилла Ивана Васильевича на 1 000 рублей и Нестеренко Ивана на 1 800 рублей. Сельсовет описал их имущество. К 2 декабря они закончили уже свой план хлебозаготовок: Рилла Иван уже сдал 8 центн[еров] (пшеницы), Нестеренко Иван сдал 5 центнеров.

Несколько слов о доведении снижения плана.

Снижали план тем колхозам, которые совершенно не нуждались в снижении, и наоборот, не снижали там, где в этом была действительная потребность.

Больше того, вопреки решениям ЦК и обкома об использовании снижения плана для усиления темпов хлебозаготовок, партийное и советское руководство Кобелякского района стало на путь механического распределения данного району снижения, снижая в одинаковой степени как тем колхозам, которые добросовестно начали выполнять свой план хлебозаготовок, так и тем колхозам, которые фактически прекратили хлебозаготовки, стали на путь открытого саботажа хлебозаготовок.

Район имеет несколько колхозов, которые годовой план хлебозаготовок уже выполнили. Когда комиссия проверила выполнение плана колхозом «Коммунар» Дрижино-Греблинского сельсовета, то оказалось, что этот колхоз выполнил свой план потому, что трижды получал снижение плана. Первый план хлебозаготовок был дан в 1 675 центн[еров], второй — 837 центн[еров], и третий — 687 центн[еров], снижение около 1 000 центн[ера].

Ляшенко объяснил, что это делалось для того, чтобы было в районе хоть несколько колхозов, выполнивших план.

Еще худшего типа извращения были допущены при доведении сниженных планов индивидуальникам. Бралось общее количество индивидуальных хозяйств по данному сельсовету и давалось снижение всем хозяйствам без исключения, в том числе и тем, которые злостно саботировали выполнение хлебозаготовок и не давали государству ни одного фунта хлеба. Кроме этого были и такие факты, когда снижение давалось даже тем индивидуальникам, которые свой план хлебозаготовок уже успели выполнить. Пример — село Дрижи-

на-Гребли имеет целый ряд индивидуальников, которые свой план хлебозаготовок уже выполнили, а им после выполнения дали скидку.

Все эти извращения, допущенные при снижении планов, исправляются по нашему указанию новым руководством района.

Созванный нами районный актив целиком подтвердил вскрытые нашей комиссией факты составления кулацких балансов, показания преуменьшенных урожаев по прямому указанию руководства во главе с Ляшенко, воровства и разбазаривания хлеба при прямом попустительстве Ляшенко и компании, засилья кулачества в ряде колхозов, отсутствие действительного большевистского руководства низовым активом со стороны переродившегося районного партийного руководства. Выступление на активе председателя Бутенковского сельсовета, тов. Васильковского, ряда уполномоченных, со всей ясностью показали, что при правильном политическом руководстве со стороны РПК, своевременной мобилизации сил и правильной расстановке людей на борьбу за хлеб район смог бы добиться выполнения плана хлебозаготовок.

Организованный саботаж хлебозаготовок в Кобелякском районе вскрыт нами с большим опозданием. Это, безусловно, свидетельствует о слабости конкретного ежедневного оперативного руководства районами со стороны обкома, недостаточном знании районов.

Характерно, что никто из района нам не сигнализировал. Это свидетельствует о том, что там была полная круговая порука и зажим самокритики.

Бюро обкома в своем постановлении приняло решительные меры: секретарь РПК Ляшенко исключен из партии, арестован и предан суду; предрика Бема снят с работы и предан суду; директор МТС Обыдало исключен из партии, арестован и предан суду. Несколько раньше исключен из партии, арестован и осужден на 10 лет пред. райколхозсоюза Винокуров.

Редактор газеты, культпроп, орготдел, агитмасс сняты с работы со строгим выговором с предупреждением.

Арестованы и преданы суду руководители колхозов «Шлях до соцнялизму», «Еднання» и др.

Кроме того, нами приняты меры к оздоровлению организации, очистке ее от переродившихся элементов и кулацких агентов, усилению организационной работы и связи обкома с районами.

В Кобеляки послана группа работников для исправления допущенных ошибок.

Секретарь Харьковского обкома Терехов.
13/XII-32 г.

Приложение 2

Тов. Молотов!

Посылаю вам копию обвинительного заключения по делу колхоза им. Чубаря, Чубаревского района. Расследование целиком и полностью подтвердило ваше предположение о засевших классовых врагах в правлении колхоза им. Чубаря и как некоторые коммунисты села полностью попадали в лапы этих врагов.

То, что этот колхоз находится в районном центре, на глазах у районных организаций, и то, что в этом колхозе долгое время сидел уполномоченный райпарткома, свидетельствует о том, насколько еще районы не знают, не изучают колхозы и насколько ослабла классовая бдительность некоторых районных руководителей.

Я не снимаю, конечно, ответственности с себя и обкома за этот позорный факт.

Колхоз этот мы сейчас взяли, в числе других, под особое наблюдение обкома.

Суд по этому делу будет произведен сегодня 25/XI посланной нами из области выездной сессией облсуда. О приговоре и о том, какой он произведет эффект на выполнение районом плана хлебозаготовок и на колхозников вообще, сообщу в ближайшие дни.

Секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У Строганов

Обвинительное заключение

По делу № 195, по обвинению гр.гр. Садового Ивана Федоровича, Волковинского Григория Трофимовича, Боговина Ивана Гавриловича, Ковтуна Никифора Никитича, Жуковского Арсения Ивановича, Хижного Ивана Гавриловича, Мащенко Михаила Федоровича, Глобы Семена Тимофеевича и Фоменко Даниила Назаровича в преступлениях, предусмотренных 1 ч. 100 и 54–14 ст.ст. УК УССР.

19 ноября 1932 г. в Чубаревское отделение Днепропетровского облотдела ГПУ УССР поступили сведения о том, что в селе Чубаревке, Чубаревского района гр.гр.:

1. Садовой Иван Федорович, 1898 г. рождения, родившийся в с. Чубаревке, из крестьян-середняков, грамотный, беспартийный, украинец, подданства УССР, сын полицейского стражника, брат которого в 1929 г. был расстрелян за участие в бандитизме, другой брат которого служил в белых армиях и сейчас находится в эмиграции во Франции, сам последнее время работающий в сельхозартели им. Чубаря в должности председателя правления и снятый в сентябре 1932 г. Райколхозсоюзом за невыполнение плана хлебозаготовок, два раза

судимый за халатное отношение к своим обязанностям по 99 ст. УК, проживающий в с. Чубаревке.

2. Волковинский Григорий Трофимович, 33 л., родившийся в с. Чубаревке, из крестьян-середняков, украинец, гражданства УССР, женатый, хлебопашец, беспартийный, служивший в банде Махно с момента организации до ликвидации, работающий в артели им. Чубаря в должности зам. пред[седателя] колхоза и ответственного за хлебозаготовки члена правления, проживающего в с. Чубаревке.

3. Боговин Иван Гаврилович, 38 л., родившийся в с. Чубаревке, из крестьян-середняков, украинец, хлебопашец, беспартийный, служивший в банде Махно, работающий в артели им. Чубаря в качестве главного кладовщика, несудимый, проживающий в с. Чубаревке.

4. Ковтун Никифор Никитич, 1895 г. рождения, уроженец с. Чубаревки, из крестьян-середняков, украинец, с низшим образованием, женатый, по профессии письмоводитель, с 1922 г. по .1929 г. служил псаломщиком в Чубаревской церкви, служивший в банде Махно, работающий в артели им. Чубаря в должности счетовода-табельщика, несудимый, проживающий в с. Чубаревке.

5. Жуковский Арсений Иванович, 55 лет, из крестьян середняков, уроженец с. Чубаревки, украинец, с низшим образованием, хлебопашец, несудимый, беспартийный, работающий в артели им. Чубаря в качестве старшего конюха и председатели ревкомиссии, проживающий в с. Чубаревке.

6. Хижный Иван Гаврилович, 1899 г. Рождения, уроженец с. Чубаревки, из крестьян-кулаков, до революции совместно с отцом имевший 54 десятины земли, с низшим образованием, беспартийный, украинец, несудимый, работающий в артели им. Чубаря в качестве старшего счетовода, служивший в банде Махно, проживающий в с. Чубаревке.

7. Мащенко Михаил Федорович, 1895 г. рождения, уроженец с. Чубаревки, из крестьян бедняков, украинец, грамотный, женатый, судимый в 1931 г. по должности председателя артели за пуск в полову большого количества зерна, осужденный к четырем месяцам принудительных работ и наказание отбывший, служивший в банде у Махно писарем, беспартийный, работающий в колхозе Чубаря в должности счетовода, проживающий в с. Чубаревке.

8. Глоба Семен Тимофеевич, 1903 г. рождения, родившийся в с. Чубаревке, из крестьян бедняков, грамотный, член КП(б)У с 1931 г., украинец, подданства УССР, сапожник, несудимый, работающий в колхозе им. Чубаря в должности председателя правления, проживающий в селе Чубаревке.

9. Фоменко Даниил Назарович, 1902 г. рождения, уроженец с. Чубаревки, из крестьян-середняков, грамотный, беспартийный, украинец, подданства УССР, работающий в артели им. Чубаря в должности полевода и члена правления, несудимый, проживающий в с. Чубаревке, — работая на руководящих должностях в артели им. Чубаря, Чубаревского сельсовета, использовали свое служебное положение для злоупотреблений, которые выразились в сговоренности и саботаже выполнения плана хлебозаготовок, запутали счетоводство с целью укрытия хлеба, не оприходовали хлеба 180 центнеров, производили

незаконные продажи хлеба, выдавали преувеличенные нормы на 100% для кормления скота, укрыли 500 центнеров отходов, мотивируя, что они к потреблению негодны, в то время, когда в этих отходах имелось зерна до 70%, преувеличивали себе нормы натуральных авансов до 100% против директивных, причем всеми этими действиями сознательно срывали план выполнения хлебозаготовок, которые на 21/XI-32 г. были выполнены только на 66% (л. т. 1–4).

Произведенным, на основании указанного, предварительным следствием было установлено:

С самого начала уборочной кампании 1932 г. правление колхоза им. Чубаря, которое до сентября 1932 г. возглавлял Садовой Иван Федорович, а потом Глоба Семен Тимофеевич, при ответственном за хлебозаготовки члене правления Волковинском Григории Тимофеевиче, на всех заседаниях и собраниях, на которых были уполномоченные РИКа, голосовало за полное выполнение годового плана хлебозаготовок, и в то же время после этих заседаний и ухода уполномоченных, собравшись вместе, сговаривались ни в коем случае не выполнять плана, а для того, чтобы их сопротивление не было сразу замечено, вывозить хлеб для отвода глаз в незначительном количестве. Так, например: пред[седатель] колхоза Садовой в присутствии колхозника Топкого Кирилла заявил: «Я не буду выполнять хлебозаготовок до тех пор, пока не засыплю для колхозников зерном 500 центнеров и для курей 1 000 центнеров, считая по полцентнера на курицу» (л. д. 83).

После снятия Садового с должности пред[седатели] колхоза, его заменил Глоба Семен Тимофеевич, причем Садовой остался в составе членов правления. В это время как сельский совет, так и районные организации обратили внимание на срыв хлебозаготовок в артели им. Чубаря и целым рядом принятых мер принуждали правление к выполнению хлебозаготовок. Тогда по инициативе Глобы было решено хлебозаготовки прекратить. Про этот саботаж хлебозаготовок обвиняемый Волковинский дает такие показания:

> Как ответственный за хлебозаготовки, я с самого начала ставил вопрос о выполнении хлебозаготовок и о скорейшем вывозе всего хлеба, но правление колхоза, в лице председателя Глобы, полевода Фоменко Даниила, члена правления Садового Ивана, кладовщика Цибулько Гурия, всегда на всех заседаниях ставило вопрос о вывозе хлеба, а после заседаний между собой говорили, что хлеб ни в коем случае по плану вывозить не нужно, а необходимо для отвода глаз вывозить понемногу.
>
> Чувствуя ответственность за выполнение хлебозаготовок и получив категорическую директиву от Райколхозсоюза и уполномоченного РИКа т. Кузьменко, я, уже будучи председателем правления колхоза, отправился на квартиру к т. Глобе и заявил ему, что вывезу весь хлеб, так как я являюсь ответственным и меня одного будут судить за всех. В ответ на это Глоба сказал: «Хлеб вывозить не нужно. Если тебя будут судить и дадут тебе принудительные работы, то мы тебя выкупим и заплатим деньгами Принудбюро. Их дело приказывать, а твое — во-

зить понемногу». Я сейчас же отправился в канцелярию колхоза и рассказал про наш разговор с Глобой счетоводам Мащенко и Хижему, причем кроме них были еще кое-кто, но кто — я не помню. Как Хижный, так и Мащенко одобрили это предложение Глобы и сейчас же высчитали, сколько колхозу придется заплатить Принудбюро, если мне присудят принудработы. Считал Мащенко, так как он уже отбывал принудительные работы и знаком с отчислениями. Вышло, что за меня колхоз заплатит около 140 руб. (л. д. 27, об. 28, 29).

Про организацию сговора не выполнять хлебозаготовки обвиняемый Жуковский — пред[седатель] ревкомиссии дает такие показания:

Примерно в августе 1932 г., числа точно не знаю, в конторе артели им. Чубаря собрались Волковинский Григорий — член правления, Садовой Иван — предколхоза, Цибулько Гурий — член правления, Фоменко Даниил — член правления и я Жуковский — предревкомиссии. Все мы завели разговор о хлебозаготовках. Садовой Иван — предколхоза сказал: «Их дело требовать выполнения плана хлебозаготовок, а мы будем им вывозить хлеб постепенно, чтобы не оставить себя без хлеба». В таком же духе высказались и подтвердили указание предколхоза все остальные присутствовавшие члены правления — Цибулько, Фоменко, Волковинский, а я промолчал. Второй раз в сентябре 1932 г., примерно в конце месяца, возле конторы правления артели сошлись: предправления Глоба Семен, член правления Волковинский Григорий, член правления Фоменко Даниил и я, Жуковский. Опять завели разговор и начали обсуждать план хлебозаготовок. На этот раз инициатором был предколхоза т. Глоба Семен, член КП(б)У, который заявил нам: «Вывозить хлеб государству нужно не спешить, как можно воздерживаться вывозить хлеб, надо ждать какого-нибудь изменения и поэтому торопиться с планом хлебозаготовок не нужно». Все присутствующие — Волковинский, Фоменко — поддержали Глоба и добавили: «Так нужно будет сделать» (л. д. 50/об. 51, 52).

В то же время с целью укрытия от хлебозаготовок возможно большего количества зерна как Садовой, так и Глоба, при участии остальных членов правления — Волковинского и Фоменко, кладовщика Боговина, председателя ревкомиссии Жуковского и счетоводов Хижного, Ковтуна и Мащенко, всячески запутывали учет зернохлеба, вследствие чего по состоянию на 4 ноября 1932 г. оказалось незаприходованным 183,09 центнер зернохлеба (л. д. 5/об.).

Кроме того, чтобы скрыть и остальной хлеб они до 500 центнеров отходов, в которых в среднем было согласно анализа хлебинспекции до 60–70% чистого зерна, заприходовали как отходы 3 сорта, которые не только негодны в потребление, но даже и для скота (л. д. 7).

Боясь, как бы их комбинация с этими отходами не была обнаружена, член правления Волковинский, который в то время замещал заболевшего предколхоза Глобу, и старший счетовод Хижный предложили ревкомиссии в лице

Жуковского установить все наличие хлеба, а в акте ревизии эти отходы не отражать и таким образом совершенно скрыть их от учета (л. д. 48/об., 49–60, 62).

В то время, когда означенные лица всячески тормозили выполнение плана хлебозаготовок, они еще всяческими путями разбазаривали хлеб. Так, например, имея директиву вышестоящих организаций про выдачу на каждую лошадь в день не более 2-х килограммов зерна, они выдавали по 4 килогр[амма] и таким образом из общего фонда израсходовали лишних 350 центнеров зерна (л. д. 5/об., 50).

Кроме того, вопреки директивам про продажу хлеба до общего выполнения хлебозаготовок, во время председательствования Садового, было продано Плоговской МТС 15 центнеров зерна и Чубаревскому отделению Госбанка 5 пуд. дерти. Во время председательствования Глобы в ноябре 1932 г. при наличии вполне годных для перемола отходов и, несмотря на протесты лучших колхозников, правление устроило семейный вечер, на который отпустило 20 центнеров чистой пшеницы из общего фонда, в то время, как колхозники предлагали семейный вечер организовать за счет отчисления хлеба от своих пайков (л. д. 18/об., 33, 44/об. 49/об. 50, 70/об., 73/об.).

Точно так же правление совершенно не боролось с потерями и кражами урожая. В то время, когда на степи происходили массовые кражи хлеба, правление занималось пьянством и на них совершенно не обращало внимания, вследствие чего большая часть урожая погибла. Все время пребывания на должности председатели правления колхоза Садовой совместно со старшим счетоводом Хижным, счетоводом Мащенко и кладовщиком Боговиным пьянствовали, большей частью у кулаков. По этому поводу обвиняемый Садовой показал:

> Будучи предколхоза, я часто устраивал гулянки и вечеринки, на которых происходило пьянство и на которых присутствовали следующие лица: Вагис Евтихий, сын зажиточного середняка, Романцов Иван — раскулаченный, сын Белогорьевского кулака, счетовод Хижный Иван — сын кулака, Ковтун Никифор — бывш[ий] псаломщик, работает в колхозе счетоводом-табельщиком.
>
> Эти вечеринки и пьянки мы устраивали по очереди не только у меня, но и у всех перечисленных товарищей (л. д. 32/об., 50, 67/об., 70/об., 73/об.).

Эти пьянки устраивались за счет колхоза. Так, например, предколхоза Глоба отпустил кулаку Романуху на устройство вечеринки 15 килограммов мяса. Во время пьянства у нечлена колхоза Федченко Михаила, которое было организовано за счет Федченко специально для Садового и Хижного, последние отпустили ему в благодарность за пьянку по государственной цене 20 килогр[аммов] муки. Во время этих оргий Садовой бесчинствовал, ходил по улице в пьяном виде и стрелял из револьвера, пугая колхозников. Такое поведение Глобы и остальных руководителей колхоза вызвало сильное возмущение среди колхозных масс, причем целые группы колхозников по ночам следили за похождениями Садового, Хижного и других, но боясь хулиган-

ских выпадов и зажима со стороны Садового, молчали (л. д. 18/об., 19, 45/об., 46, 65, 66, 67/об., 76/об., 77, 83).

Участвуя во всех пьянках, устраиваемых Садовым, счетоводы Хижный, Ковтун и Мащенко одновременно старались запутать бухгалтерию артели для того, чтобы скрыть следы преступления как правления, так и свои. То состояние, до которого довел бухгалтерию счетоводный аппарат под руководством Хижного, рельефно характеризуется показанием обвиняемого Мащенко:

> Бухгалтерия в колхозе была запущена до такой степени, что с месяц назад старший счетовод Хижный сказал мне и Ковтуну, что нас всех скоро будут судить (л. д. 18).

При таком руководстве колхозом со стороны Садового, Глобы и Волковинского при открытом саботаже хлебозаготовок со стороны членов правления Фоменко, Жуковского и главного кладовщика Боговина кулаки чувствовали себя в колхозе своими людьми и пролезали в члены колхоза десятками. Так, несмотря на открытые возмущения со стороны бедноты, в составе колхоза состояли даже и раскулаченные, как например, Пещанский Сидор, Пелешко Гапон, Мняло Савва, Дуцак Никифор, Лисовый Михаил, Щербаха Михаил, Пещанский Моисей, Пещанская Оксанна и целый ряд других. При таком руководстве в составе членов ревизионной комиссии пролез кулак Пещанский Карп, который до революции имел 25 десятин собственной земли, молотилку и эксплуатировал наемный труд, причем отец его раскулачен и также находится в составе членов колхоза (л. д. 31, 45, 48, 50, 70/об., 84).

Получив директиву Совнаркома о распределении натуральной части доходов и обсудив положение о выдаче хлеба управленческому и техническому аппаратам, которые вследствие постоянной работы на протяжении всего года, без участия своих семей в работе, легко вырабатывают большое количество хлеба и которые, согласно этой директиве, не должны получить больше, чем ударники-колхозники, работающие в поле, — обвиняемые сознательно, путем использования своего служебного положения, нарушили эту директиву и получили хлеба в два–два с половиной раза больше, чем лучшие ударники. Так, например, ударник Колесник Моисей, который выработал 200,86 трудоединиц, получил 3,42 центнера, ударник Шмаровоз Спиридон, который выработал 226 трудоединиц, получил 3,84 центнера. В это же время предколхоза Садовой, который имеет 452 трудоединицы, получил хлеб на все трудодни в количестве 7,69 центнера, счетовод Хижный, который имеет 396 трудоединиц, получил 6,61 центнера, кладовщик Боговин Иван на 399 трудоединиц получил полностью 6,78 центнера, счетовод Ковтун Никифор на 326 трудоединиц получил 5,54 центнера (л. д. 6, 19, 32, 45/об.).

На основании таких данных по настоящему делу в качестве обвиняемых были привлечены:

1. Садовой Иван Федорович.
2. Волковинский Григорий Трофимович.
3. Боговин Иван Гаврилович.
4. Ковтун Никифор Никитич.

5. Жуковский Арсений Иванович.
6. Хижный Иван Гаврилович.
7. Мащенко Михаил Федорович.
8. Глоба Семен Тимофеевич.
9. Фоменко Даниил Назарович

и им было предъявлено обвинение в преступлениях, предусмотренных 1 ч. 100 и 54–14 ст. ст. УК УССР (л. д. 1–4).

Допрошенные в качестве обвиняемых, они показали:

Боговин, что он хотя и является согласно постановлению правления колхоза ответственным кладовщиком по всему колхозу, но вследствие перегруженности по кладовой с продуктами, он ни разу ни в одной из кладовых колхоза не был, а поэтому и не знает, где и какое зерно хранилось. В организации саботажа хлебозаготовок и утайки хлеба он не участвовал и об этом ничего не знает (л. д. 10/13).

Мащенко, что он хотя и вел в равной мере с Ковтуном и Хижным учет хлеба по колхозу, никакого участия в саботаже хлебозаготовок не принимал, про утаенный хлеб ничего не знает. Правда, он на основании совета предколхоза Глобы одобрил решение Волковинского вместо выполнения хлебозаготовок отбывать принудительные работы и даже высчитал, сколько колхозу придется заплатите принудбюро за Волковинского, но сделал это не с целью содействия саботажу, а машинально. Все счетоводство в колхозе он вел совместно с Ковтуном исключительно под руководством Хижного. Он знает, что на всех заседаниях остальные обвиняемые голосовали за выполнение хлебозаготовок, но после ухода уполномоченных РИК удалялись в отдельную комнату и там совещались и в результате хлеба не везли. О чем они совещались — он не знает, так как они его в свою компанию не принимали. С Садовым и Хижным он пьянствовал, но пил только пиво (л. д. 15–19).

Волковинский, что, будучи сперва ответственным членом правления по хлебозаготовкам, а впоследствии, временно, пред[седателем] колхоза, он старался выполнить план хлебозаготовок, но натолкнулся на открытый саботаж остальных обвиняемых и, попав под их влияние, примкнул к ним и решил вместо выполнения хлебозаготовок отбывать принудительные работы, считая, что суд за это преступление ему даст 4 месяца принудительных работ. Что касается утайки хлеба и отходов, то про это ему ничего неизвестно, и он даже не знал о существовании отходов. Про наличие в составе ревкомиссии и колхоза кулаков и даже раскулаченных он знал хорошо, как об этом знали и остальные обвиняемые. Директиву Совнаркома о распределении натуральной части доходов среди управленческого и технического аппарата все обвиняемые нарушили сознательно с целью получения большего количества хлеба за счет ударников (л. д. 21–33).

Ковтун, что он ни про один из пунктов обвинения ничего не знает, так как остальные обвиняемые его остерегались и в его присутствии ни о чеи не говорили. Про утайку хлеба и отходов ему ничего неизвестно. В отношении умышленной запутанности бухгалтерии он ничего показать не может (л. д. 35–37).

Садовой, что он подтверждает все пункты обвинения за исключением своего участия в саботаже хлебозаготовок. О том, что остальные члены правления решили не выполнять хлебозаготовки, он узнал от своей жены и участия в этом не принимал. Об утайке хлеба и отходов ему ничего неизвестно (л. д. 32–43).

Хижный, что он подтверждает только свое участие в устраиваемых Садовым пьянках. Нечлену колхоза Федченко он и Садовой действительно продали 20 килограммов муки из общего фонда и за это пьянствовали за счет Федченко. 183 центнера хлеба не было оприходовано по вине бригадиров, которые никогда своевременно не сдают документов в бухгалтерию Председателя ревизионной комиссии Жуковского он не подговаривал утаить во время ревизии до 500 центнеров отходов, и Жуковский это сделал по своей инициативе, бухгалтерию колхоза он запутывал и участия в саботаже хлебозаготовок не принимал (л. д. 44–46).

Жуковский, что он полностью подтверждает все пункты обвинения и считает, что и остальные обвиняемые участвовали в инкриминируемых ни преступлениях (л. д. 48–58).

Глоба, что он совершенно не признает предъявленного ему обвинения и категорически отрицает показания Волковинского и Жуковского. Он не только не участвовал в саботаже, а даже и не знал о нем. Об утайке хлеба и отходов он ничего не знал (л. д. 54–56).

Фоменко, что он никакого участия в саботаже хлебозаготовок не принимал и во всех инкриминируемых ему преступлениях он себя виновным признать не может. Будучи допрошен на очной ставке с Волковинским, он свои показания изменил и заявил, что он действительно участвовал в сговоре с остальными обвиняемыми о невывозе хлеба и что инициатором этого невывоза был Глоба (л. д. 57–58, 64).

На основании вышеизложенного, гр. гр.:

Садовой Иван Федорович — 34 лет, крестьянин-середняк, работающий в настоящее время рабочим на госмельнице, грамотный, беспартийный, происходящий из семьи полицейского, женатый, судимый 2 раза по 99 ст. УК.;

Волковинский Григорий Трофимович — 33 лет, крестьянин-хлебопашец, середняк, беспартийный, грамотный, работающий членом правления колхоза им Чубаря несудимый;

Боговин Иван Гаврилович — 38 лет, крестьянин, хлебопашец, середняк, грамотный, беспартийный, работающий старшим кладовщиком в колхозе им. Чубаря, несудимый;

Ковтун Никифор Никитич — 37 лет, крестьянин, по профессии письмовод, бывший псаломщик, с низшим образованием, беспартийный, работающий счетоводом-табельщиком в колхозе им. Чубаря, несудимый;

Хижный Иван Гаврилович — 33 лет, крестьянин, выходец из кулацкой семьи, счетовод, с низшим образованием, беспартийный, работающий старшим счетоводом в артели им. Чубаря, несудимый;

Жуковский Арсений Иванович — 55 лет, крестьянин-хлебопашец, середняк, грамотный, беспартийный, работающий старшим конюхом и председателем ревизионной комиссии в артели им. Чубаря, несудимый;

Машенко Михаил Федорович — 37 лет, крестьянин, хлебопашец, бедняк, женатый, грамотный, беспартийный, работающий счетоводом в колхозе им. Чубаря, судимый в 1931 г. по 97 ст. УК;

Глоба Семен Тимофеевич — 29 лет, крестьянин, бедняк, по профессии сапожник, грамотный, член КП(б)У с 1931 г., работающий председателем колхоза им. Чубаря, несудимый;

Фоменко Даниил Назарович — 30 лет, крестьянин-хлебопашец, середняк, грамотный, беспартийный, работающий полеводом и членом правления колхоза им. Чубаря, несудимый,—

обвиняются:

В том, что, будучи на протяжении 1932 г. в селе Чубаровке Чубаровского района и в с.-х. артели им. Чубаря, на должностях: Садовой до сентября 1932 г. предколхоза, а затем члена правления, Глоба — предколхоза, Волковинский — ответственного члена правления по хлебозаготовкам и временно исполняющего обязанности предколхоза, Фоменко — члена правления, Жуковский — председателя ревкомиссии, Боговин — ответственного по колхозу кладовщика, Хижный — ст. счетовода, Ковтун — счетовода-табельщика и Машенко — счетовода, сговорившись между собою, организовали саботаж хлебозаготовок, с каковой целью, выполнив под большим нажимом районных уполномоченных годовой план хлебозаготовок наполовину, прекратили вывоз хлеба на элеватор и одновременно, чтобы скрыть наличие саботажа, запутали бухгалтерию колхоза, не заприходовали 183 центнера зернохлеба и через ревкомиссию укрыли от учета до 500 центнеров отходов, в которых имелось до 60—70% чистого зерна, всяческими путями зарабатывали хлеб, продавая его, не выполнив хлебозаготовок, расходуя на семейные вечера по 20 центнеров пшеницы из общего фонда и не принимая никаких мер по борьбе с грабежами колхозного хлеба, которые по колхозу приняли большие размеры, и при распределении доходов взяли себе за счет ударников в два раза больше хлеба, чем им полагалось и одновременно за счет колхоза совместно с кулаками систематически пьянствовали, т. е. в преступлениях, предусмотренных 1 ч. 100 и 54—14 ст.ст. УК УССР.

Составлено 22 ноября 1932 г. Поселок Чубаревка.
Уполномоченный ГПУ Ковтун

Справка

о внутриколхозной вредительской группировке, в составе 15 человек, ликвидированной 6 ноября с. г. в колхозах «Червоный Прапор» и «Молот»

Ст. Динская, Краснодарского района, Северо-Кавказского края [37]

В районе деятельности Динской МТС озимый посев дал низкую всхожесть. Причина — вредительская деятельность вскрытой группировки.

Состав группировки:

1. Огненой В. Д. — уч[астковый] агроном МТС, член ВКП(б).
2. Педан И. И. — ст[арший] агроном МТС, член ВЛКСМ [38].
3. Маринич Т. С. — предколхоза «Червоный Прапор».
4. Поддубный И. Г. — бригадир того же колхоза.
5. Титаренко А. — —"— —"— —"—
6. Зайшвый М. М. — предколхоза «Молот».
7. Велигура Г. Т. — полевод колхоза «Молот» и другие лица руководящего состава колхоза.

Характер деятельности:

1. Производство массового недовысева семенного материала. (Вместо 1,4 центн[ера] на га — высевалось 1 центн[ер] и менее).
2. Представление фиктивной отчетности о ходе сева и нормах высева.
3. Укрытие посевного материала, оставшегося от недовысева.
4. Вредительский обмолот — оставление в полове 10–15% зерна.

Протокол допроса

Огненого Василия Демьяновича от 8/XI-1932 г. Рожд. 1903 г., из крестьян ст. Пластуновской, Кореновского района, прожив в ст. Динской, агроном ИТС ст. Динской с мая 1932 г., женат — жена Анастасия 30 лет, сестра жены — Анна 17 лет, теща Марфа — 50 лет, бедняк, до 1930 г. имел одну лошадь и хату в ст. Пластуновской, образования низшего, член ВКП(б) с 1931 г., красный партизан и член Динского парткома. Был под следствием и судом за прополочную кампанию, по суду был оправдан. Состоит в запасе.

Показания по существу дела:

В предъявляемом мне обвинении, предусмотр[енном] постановлением ВЦИК [39] от 7/VIII-32 г., виновным себя признаю в том, что я, как агроном, знал и допустил недосев в текущую посевную кампанию, произведя, таким образом, вредительский посев, в результате чего на будущий год может получиться крайне низкий урожай, и в том, что в целях сокрытия своего преступ-

ления я предложил предколхозу тов. Маринычу составить фиктивную ведомость на преувеличенную выдачу семенного материала, покрыв таким образом недосев. Сделал все это я по следующим причинам.

Агрономом при Динской МТС я состою с сентября 1931 г., причем я никакого агрономического образования не имею и стал агрономом так: в 1931 г. я был зав. агропроизводственным отделом крупного колхоза «Красный Коминтерн» в ст. Пластуновской, старшим агрономом Динской МТС был в то время Педан Иван Иосифович, который в сентябре месяце 1931 г. выдвинул меня на должность агротехника Динской МТС, а в мае месяце 1932 г. назначил меня агрономом в ст. Динскую.

В осеннее-посевную кампанию текущего года в ряде колхозов ст. Динской получился большой недосев озимой пшеницы, получалось это потому, что происходит большое воровство зерна, так, например: в колхозе «Червонный Прапор», вместо положенных 1,4 центнера и га, высевалось 1 центнер в среднем, а иногда и меньше центнера, а в колхозе им. Молотова недосев еще больше, так как в некоторых бригадах этого колхоза высевалось только по ½ центнера. Причем, эти данные я говорю только из официальных сведений, т. е. из числа засеянной площади и из числа выданного в бригады посевного зерна, но кроме этого посевной материал разворовывается и самими колхозниками и бригадирами. Факт такой был хотя бы на днях, когда мы поймали колхозника 4 бригады колхоза им. Молотова, фамилии не помню, который украл 20 кгр посевной протравленной пшеницы при перевозке из амбара к садилкам. Таким образом норма высева фактически еще понижается и сколько же высевалось на самом деле — сказать трудно. Такая норма высева может привести к тому, что на будущий год почти никакого урожая не будет. Я замечал этот недосев и раньше, поэтому обратился к старшему агроному Педан, чтобы тот дал указания — как быть. Он проверил семена на всхожесть и после заявил, что нужно высевать больше, но большой беды в недосеве нет, так как семена легковесные и мелкие, поэтому выходы будут нормальные. Я же, все-таки, боясь ответственности за недосев, предложил председателю колхоза «Червоный Прапор» написать фиктивные раздаточные ведомости по бригадам на, якобы, выданный посевной материал полностью, согласно норм земли, и официальную справку о выданном зерне представить мне, как оправдание, что он сделал; куда же он израсходовал излишнее зерно, я не знаю, и в этом случае я ему ничего не советовал. В среднем же по «Червоному Прапору» недосеяли 52 центнера, а по колхозу им. Молотова недосев, примерно, выражается в 102 центнера на 300 га.

Агронома Педан я знаю с 1928 г., кто он по соцположению — я не знаю, но он 1907 г. рождения и сейчас Динской станичейкой принят в кандидаты ВКП(б).

В результате аналогичного же посева с недосевом нормы на га в прошлом году мы имели крайне пониженный урожай в текущем году, а в колхозе «Червоный Прапор» от этого недосева вовсе погибло более 100 га пшеницы, которая в этом году даже не убиралась, так как хлеб вырос крайне редкий и был подушен бурьяном. Кроме этого, во время обмолота хлеба в текущем году было допущено также понижение урожайности, так как по тому же колхозу «Червоный Прапор» сейчас имеется в полове 10–15% пшеницы, при перевеивании же этой половы пшеницу можно извлечь. Кто был виновником этого — я сказать не могу, так как во время молотьбы я был в отпуску.

Больше показать ничего не могу. Записано правильно с моих слав, в чем и расписываюсь.

К сему Огненой

Допросил: начальник СПО КОС ОГПУ Зимин.

Протокол допроса

Ковтуна Иллариона Павловича от 18 ноября 1932 г., г. Краснодар.

Разновременно мною в колхозе «Червоный Прапор» завербованы кулаки и зажиточные казаки:

1. Линский Никифор Григорьевич — весной 1930 г. вычищенный из колхоза и высланный из станицы на Север.

2. Линский Алексей Никифорович — вычищенный из колхоза, живет в ст. Полтавской, 8 квартал.

3. Кучман Никифор Степанович — зажиточный, продолжает работать в колхозе имени «1040», живет в 8 квартале.

4. Шкиль Пимен Константинович — вычищен из колхоза как кулак и выслан.

5. Уразка Василий Иванович — вычищен из колхоза как кулак и выслан.

6. Ковтун Иосиф Еремеевич — мой дальний родственник, вычищен из колхоза как кулак, недавно арестован органами ОГПУ.

7. Чеков, имя, отчество забыл, зажиточный, вычищенный из колхоза, живет в станице.

8. Кануста Трофим Зиновьевич — вычищен из колхоза как кулак и выслан.

9. Ермоленко Демьян Григорьевич — вычищенный из колхоза как зажиточный, живет в станице, 8 квартал.

10. Павленко Спиридон Корнеевич — вычищенный из колхоза как кулак, арестован, содержится в Краснодарском домзаке.

11. Павленко Денис Михайлович — вычищенный из колхоза как кулак. По слухам, бежал из станицы, не видел его больше года.

12. Ермоленко Яков Прохорович — вычищен из колхоза за антиколхозную агитацию, бежал в гор. Новороссийск.

13. Левченко Иван Федотович — вычищенный из колхоза, сейчас единоличник, арестован несколько дней тому назад.

14. Кобзарь Алексей Ефимович — мой дальний родственник, выслан как кулак.

15. Кобзарь Никифор — 6 квартал, вычищен как кулак, выслан в марте с. г.

16. Заяц Яков — 6 квартал, вычищен из колхоза, по слухам бежал из станицы.

17. Летюк Федор Иванович — зажиточный, казак, оставался в колхозе имени «1040», до его ареста 12/XI с. г. работал со мной в одной бригаде.

18. Нудьга Пимен Логвинович — зажиточный казак, оставался в колхозе имени «1040», до его ареста 12/XI с. г. работал в садовой бригаде.

19. Павленко Спиридон Карпович — зажиточный казак, был вычищен, бежал из станицы, по слухам живет в г. Краснодаре.

Ни одного бедняка-казака моего и соседнего квартала в колхоз не вербовал и не завербовал.

В станице вообще, и особенно у кулацко-зажиточной части ее, я пользовался большим авторитетом. Я считал, что коллективизация окончательно завершает закабаление казачества — несет окончательный удар по его самостоятельному существованию. Того же взгляда на коллективизацию придерживались: Назаренко Василий, Прищенко Никифор и Юрченко Василий. Мы говорили, что казака насильно не заставят идти в колхоз, что он будет сопротивляться и что колхозы долго существовать не будут.

Я показывал ранее, что руководило мною при вступлении в колхоз. Зажиточным и кулакам, которых я вербовал в колхоз, я говорил, что надо записаться в колхоз, чтобы сохранить себя, что, вступив в колхоз, не надо обобществлять посевов, тягла, но фактом формального вступления мы оградим себя от раскулачивания и выселения, а там видно будет. С этими кулаками и зажиточными я говорил, от своего и Назаренко имени. Они безусловно убеждены были в том, что эта тактика сопротивления отвечает их интересам и направлена против политики соввласти.

Я вступил в колхоз не работать. С такой же целью вступили в колхоз Назаренко, Прищенко, Юрченко. По нам равнялись и завербованные нами кулаки и зажиточные. Каждый работал в своем хозяйстве (на пахоте и отрубах) 1930 и 1931 гг. — годы массового саботажа мероприятий соввласти по сплошной коллективизации. Этот саботаж приостановил рост колхоза «Червоный Прапор» за счет трудового населения станицы.

Осенью 1931 г. правление колхоза настойчиво потребовало обобществления инвентаря и тягла. Зажиточная кулацкая часть колхоза ответила на это требование разбазариванием своего имущества: продажей тягла, скота, домов и амбаров. Назаренко продал подлежащий обобществлению амбар. Ткачев Василий (8 квартал) — пару лошадей.

Началась чистка колхозов от кулацкого элемента, и большая часть завербованных мною была выселена из станицы.

Отношение Назаренко к колхозу оставалось резко враждебным. Когда он продавал амбар, он говорил: «Наплевать мне на колхоз, нужны деньги моему хозяйству. Я продам все, что захочу». Безусловно, это поведение стиму-

лировало рваческие настроения колхозников — подражание ему в разбазаривании имущества.

В начале 1931 г. я и Назаренко стояли под угрозой быть выброшенными из колхоза за саботаж с учетом того, что я жил богато. Об этом мы говорили. Мы считали, что укрепить наше место в колхозе могут лишь наши выборы на адм[инистративно]-хоз[яйственные] должности в колхозе. Эти выборы должны сохранить наш авторитет и соответствующее влияние на колхозников. К этим выборам мы стремились.

4-я бригада колхоза «Червоный Прапор» была сформирована из большинства иногородних — красных партизан и бедняков. Я добился того, что был избран этой бригадой учетчиком, получив таким образом в лице ее защиту от возможной угрозы выселения. Внутри бригады, в беседах с отдельными колхозниками, я говорил, что нужно засевать в пределах обеспечения в первую очередь потребительских интересов колхозников, что сдавать государству нужно только излишки. Эти разговоры создавали рваческие настроения бригады: «Снимем хлеб, смолотим, возьмем в первую очередь все то, что причитается нам на едока, а там что останется — государству отдадим».

Полеводный бригадир был Отрежко Михаил Потапыч, казак ст. Полтавской. За разложенческую и вредительскую работу он был из колхоза вычищен с возмещением за счет конфискованного у него имущества причиненных им колхозу убытков. Он был неоднократно замечен колхозниками в неправильном исчислении трудодней. Записи трудодней производил я по его данным. Бригада за рвачество, невыполнение заданий по пахоте и севу была расформирована и влита в другие бригады колхоза.

С расформированием 4 бригады Назаренко меня вызвал в правление и сказал, что я, Шумейко Иван и Рябчук Епифан (кузнец, бывш[ий] торговец) выбраны в ревизионную комиссию. Говорил, что ревизионная комиссия обеспечит выборы меня председателем. Я, боясь ответственности, от работы в ревиз[ионной] комиссии отказался и принял должность учетчика строительной бригады.

Назаренко Василий сумел тоже уйти от прямой ответственности за бездеятельность ревкомиссии тем, что, фактически руководя работой этой комиссии, он выдвинул на должность председателя Шишко Ивана — безынициативного, безвольного человека, целиком находившегося под влиянием Назаренко Василия.

На протяжении его пребывания в колхозе «Червоный Прапор» в процессе ряда встреч с Пришенко Никифором, работавшим в 6 бригаде того же колхоза, он мне говорил, что был и остался врагом коллективизации, что, числясь в колхозе, он преимущественно работает на своих отрубах, что он сознательно на колхозных полях работает во вред колхозу. От бригадира 6 бригады Кошевого мне известно, что Пришенко Никифор вел среди колхозников разлагающую контрреволюционную работу, за что и вычищен из колхоза.

При встречах с Назаренко Василием он мне говорил, что его предсказания оправдались, что он оказался прав, когда говорил, что коллективные формы

хозяйства неприемлемы казачеству. Злорадствовал, что колхозные поля гибнут, что хлеб лежит без обмолота, что кони гибнут, инвентарь приведен в негодность. Говорил, что развал колхоза неминуем, что он не боится возможного привлечения к ответственности, ибо безобразия он фиксировал протоколами, и не его вина, что по ним не предпринимается никаких мер.

После роспуска колхоза «Червоный Прапор» я вступил в колхоз имени «1040», после того, как мне не удалось устроиться на работу в г. Новороссийске. Был выбран кладовщиком колхоза. Ведал выдачей продовольствия и фуража.

Признаю себя виновным в том, что за все время, что заведовал колхозной кладовой, я систематически воровал из кладовой для себя муку и масло. Считаю, что количество ворованной муки не больше, чем 2 пуда, масла литра 3—4.

Подтверждаю свое прежнее показание, что в 1932 г. я внутри колхоза и в разговорах с единоличниками сохранил свое враждебное отношение к коллективизации. Говорил единоличникам, что колхозы только разорили нас и единоличникам нет смысла идти в колхоз, — лучше оставаться в своем индивидуальном хозяйстве.

Показание записано с моих слов правильно, в чем и расписываюсь Ковтун Илларион.

Допросил нач. ОО IX Дондивизии Кочергинский.

Дополнительное показание Ковтуна

До революции станица Полтавская, самая богатая на Кубани по площади посевов хлебных культур, славилась высокой урожайностью своих земель, дававших в среднем до 150 пудов пшеницы, ячменя с десятины.

Мне, служившему ряд лет приемщиком и скупщиком зерна при станичном атамане, известно, что ежегодно станица продавала на рынок до 700 тысяч пудов хлеба.

Октябрьскую революцию станица встретила враждебно. В годы гражданской войны казачество станицы почти поголовно участвовало в вооруженной борьбе с большевиками. Идейным вдохновителем этой борьбы был атаман станицы Омельченко Григорий Васильевич — всеми признанный в станице авторитет, ярый самостийник, шовинист, разжигавший сословную рознь казаков и иногородних.

Часто на сходах в станице Омельченко выступал перед выборными с призывом бороться с большевиками. Пугал казаков тем, что большевики несут расправу с ними, лишения их всей собственности. В вооруженной борьбе с советами, говорил Омельченко, казаки должны завоевать себе вольную жизнь. Кубань должна быть только для кубанского казачества.

Как член законодательной рады, Омельченко подолгу жил в Краснодаре. В своих приездах в станицу часто собирал в правление своих ближайших единомышленников. Говорил о необходимости держать казаков станицы в готов-

ности к вооруженной борьбе с большевиками. Натравливал их против большевистского элемента в станице.

В 1919 г. Омельченко был правительством Деникина выслан за границу. Мне известно от казака ст. Полтавской Нестеренко, Давида Трифоновича, служившего в 1919 г. в железнодорожной страже в г. Новороссийске, что Омельченко при посадке на пароход просил его передать станичникам, что если «Кубанская Рада [40] будет большевиками разогнана и казаки сомневаются в успехе их вооруженной борьбы с большевиками, то пусть казаки на время прекратят эту вооруженную борьбу и сохранят себя, ибо большевизм в России будет недолго». Я не знаю, объявил ли Нестеренко завет Омельченко на сходе, но от ближайших соратников Омельченко — Подгирного и Шкиль — мне известно, что они об этом «политическом завещании» Омельченко знают.

Ближайшими соратниками атамана Омельченко в станице были: учитель Крикун Савва Григорьевич — бывш[ий] член рады, ушел за границу, Шкиль Гавриил Константинович — бывш[ий] учитель, расстрелян в 1920 г., Гавриш Федор Акимович — учитель где сейчас не знаю. Подгорный Михаил Михайлович — зауряд-прапорщик — бывший атаман ст. до Омельченко, расстрелян в 1929 г., Петренко Василий Романович — вахмистр белой армии, отступавший за границу, Назаренко Василий Павлович — бывш[ий] член Кубанской рады при Омельченко — ныне осужден. Прищенко Никифор Васильевич — пом[ощник] атамана в ст. при Омельченко — арестован, расстрелян. Запорожец Андрей Артемович, писарь атамана, расстрелян в 1929 г., Дашко Марк Семенович — писарь атамана, расстрелян в том же году.

Пользуясь личным доверием Омельченко, я по его предложению в 1918 г. назначен сходом закупщиком зерна при атамане.

Вся эта группа лиц пользовалась в станице большим авторитетом и были активными контрреволюционерами. Из них: Дашко, Запорожец и Прищенко служили в рядах белой армии, остальные принимали активное участие в формировании белых частей, в сборе пожертвований и в репрессиях против большевистского элемента в станице.

После разгрома белой армии сподвижники Омельченко за исключением тех, кто ушел за границу, выполняя заветы атамана, сохранив свою враждебность к большевикам и использовав свой авторитет среди казачества, проникли в советский аппарат и продолжали контрреволюционную работу.

Шкиль Гавриил был избран предсовета, Запорожец — зав. налогового стола сельсовета, Дашко — зампредом. Все они в 1921 г. расстреляны за активную контрреволюционную работу. В с.-х. товарищество в ст. пролезли тесно связанные между собой общей идеей борьбы с совластью Подгорный — председателем, Прищенко — членом ревкомиссии. Я поступил в с.-х. т-во закупщиком зерна. Подгорный за участие в контрреволюционной организации был расстрелян в 1920 г.

В с.-х. т-ве до 1930 г. оставались Назаренко, Прищенко, Шкиль, Пимон и Юрченко. Я в 1928 г. постановлением президиума стансовета был снят

с работы, без права вновь поступать, за срыв выполнения хлебофуражного плана за первый квартал 1928 г.

Политикой ограничения беднейшего населения в правах пользования кредитами, ссудой, семфондом с.-х. т-во, возглавляемое указанными выше лицами, сознательно задерживало хозяйственный рост бедноты станицы, разжигало сословную рознь казаков и иногородних и укрепляло экономическое положение кулацко-зажиточной верхушки кулачества с[т]аницы.

Вся деятельность с.-х. т-ва под председательством Назаренко и руководством остальных из указанной выше группы была сознательно направлена на дискредитацию перед трудовым населением станицы, особенно перед беднотой, кооперативной политики совласти.

В 1930 г. с.-х. т-во было ликвидировано. Прищенко, Назаренко и Юрченко занялись хлеборобством. Тем же занимался и я с 1928 по 1930 гг. В конце 1929 г. были раскулачены и высланы мои братья Максим, Дмитрий и сестра Кобзарь и Дацко. Муж последней расстрелян в 1929 г. за участие в контрреволюционной повстанческой организации.

Я также состоял под угрозой выселения. Я понимал, что только вступлением в колхоз я смогу сохранить себя. В феврале 1930 г. на квартире Назаренко В., с которым я был в большой дружбе, мы обсуждали нашу линию поведения в той конкретной политической обстановке.

Для нас было очевидно, что совласть будет настойчиво проводить свою политику коллективизации и ликвидацию кулака как класса, что удар по имущей части казачества — это удар по контрреволюционной базе в станице. Мы считали, что, завладев руководящими должностями в колхозе, мы сохраним себя, кулацко-зажиточный элемент и, использовав колхозы, сумеем вести контрреволюционную работу, чтобы дискредитировать мероприятия совласти при проведении сплошной коллективизации.

После соответствующей беседы и с Прищенко решили вступить в колхоз рядовыми колхозниками, в вербовочной кампании обеспечить прием в колхоз зажиточных казаков, с поддержкой которых, использовав и персонально наш авторитет, быть избранными в правленческий аппарат колхоза. Договорились итти в колхоз без обобществления тягла и озимого посева.

В колхоз «Червоный Прапор» я вступил в феврале 1930 г. Разновременно в течение марта вступили в тот же колхоз Назаренко, Прищенко и Юрченко. За весь 1930 г. я имел 45 трудодней. Фактически я в течение всего года работал на своем наделе, сеял потребительскую норму. Лошадей я не обобществил. Юрченко в 1930 г. не имел ни одного выхода на работу. Прищенко и Назаренко выработали очень мало трудодней. Каждый из них работал на своих отрубах.

В порядке индивидуальной обработки я непосредственно завербовал в колхоз 11 казаков, 7 из которых были вычищены как кулацкий элемент (Линский Никифор, Линский Алексей, Левченко Иван и др.).

В конце 1930 г. Прищенко был избран членом рев[изионной] комиссии в правлении колхоза, Назаренко — председателем. В мае по рекомендации Назаренко были назначены счетчиками бригады я и Шкиль.

При председателе правления колхоза Симоненко, безинициативном и неспособном к руководству, под влиянием Назаренко, без санкции общего собрания, правление приняло постановление о повышении трудодней работникам управленческого аппарата. Новые ставки давали пред[седателю] колхоза 85 трудодней в месяц, счетным работникам 45, тогда как лучший колхозник-ударник максимально выработал 25 трудодней в месяц.

Массовый невыход на работу, начисление трудодней симулянтам и лодырям, преступное отношение к пахоте и севу, несвоевременная уборка, вызвавшая массовую гибель озимого сева и воровство, — таково лицо колхоза «Червоный Прапор» на протяжении 2 лет.

В декабре 1931 года колхоз был распущен. Правление колхоза и ревкомиссия были преданы суду. Из состава ревкомиссии Назаренко был осужден с заключением сроком на 1½ г. Я, Прищенко, Юрченко и Шкиль к ответственности привлечены не были.

Роспуск колхоза — результат безусловной вредительской работы внутри колхоза, значительно укрепил позицию контрреволюционного элемента вне колхоза в его агитации против коллективизации.

20 января 1932 г. я вступил в колхоз «1040» вместе с Юрченко.

Признаю себя виновным также в том, что я вел систематические по существу контрреволюционные разговоры с единоличниками, преимущественно зажиточными, о том, что коллективизация провалилась, что казака не заставишь работать на чужой земле, и тем самым создавал в станице контрреволюционное настроение, направленное против мероприятий совласти.

Показания записаны с моих слов правильно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь Ковтун.

Снял допрос нач. ОО IX дивизии
Кочергинский

Протокол допроса

1932 г., ноября 2 дня, я, нач. ОО 9 Дондивизии Кочергинский, допрашивал в качестве обвиняемого гражданина Грищенко Корнея Афанасьевича.

Грищенко, Корней Афанасьевич, рождения 1892 г., казак ст. Полтавской. Отец в прошлом зажиточный хлебороб; проживает в ст. Полтавской, Славянского района, в последнее время колхозник-конюх колхоза имени «518»; женат, жена Фекла Михайловна, девичья фамилия Шкиль. Пятеро детей: старшему сыну 19 лет, чл. ВЛКСМ; до революции жил с отцом. В 1931 г. перед вступлением в колхоз «Червоный Прапор» имел 2 лошади и хату, грамотный — 2 года учился в станичной школе, беспартийный; судим не был, в рядах белых с 1918–1919 гг. 7–8 мес.

До 1914 г. жил с отцом, зажиточным казаком, хозяйство которого до революции составляло: 6–8 лошадей, 7–10 коров, посева 15–20 десятин разных культур.

В 1914 г. призван на действительную военную службу в 1[–й] Полтавский полк. Демобилизован в 1917 г. в чине приказного. В том же году выделился из хозяйства.

При белых служил в 5-м карт-не в Краснодаре приказным. Меньший брат мой Трофим при казачьей власти на Кубани служил кассиром в управлении атамана. Умер в 1928 г. в Краснодаре. Братья: Тимофей 26 лет — единоличник, Павел 22 лет, Козьма 21 г[од] — единоличник, живут в станице. Отец за срыв хлебозаготовок был в 1931 г. выслан на Север, с конфискацией всего имущества. В переписке с ним не состою.

Сестры — Анисья замужем за казаком Киенко больным-паралитиком; Ульяна Володавова — муж терармеец, единоличник.

Девичья фамилия моей жены Шкиль. Отец ее Шкиль Михаил Андрианович старик 70 лет, живет в станице. Братья ее: Василий арестован вместе со мной, Игнат живет на хуторе Задовском — инвалид-единоличник и Митрофан Мих[айлович] 1921 г. — тер[риториальный]армеец, отбывает лаг[ерный] сбор.

Шкиль Павел Тимофеевич — однофамилец моей жены. В станице Стеблиевской живут мои однокашники Михайленко Иван и Беда Василий. Связи с ними не имею с 1917 г.

Омельченко Григория я знаю, как атамана ст. Полтавской в годы 1917–1918 и 1919, как ярого шовиниста, самостийника, возглавлявшего в станице реакционное казачество и ожидавшего сословной розни между казаками и иногородними.

Ближайшие соратники Омельченко при его атаманстве были авторитетные среди казачества и наиболее состоятельные люди: Назаренко Василий, Ковтун Илларион, Пришенко Никифор и Юрченко Павел.

В конце 1917 г. Назаренковы, Ковтун Ил., Юрченко П., Пришенко П., во главе с Омельченко и его женой, составляли Комитет по сбору пожертвований на формирование казачьих частей.

Большим авторитетом в станице пользовался ярый самостийник Шкиль Пимон Константинович — отец ныне арестованного Шкиль Павла Пимоновича.

От казаков станицы Белика Василия Евсеевича (13 квартал) и Рыбки Фотия (13 кв.) мне известно, что Омельченко перед выездом из станицы за границу на сходе призывал казаков к активной борьбе с большевиками, «несущими казачеству нищету и порабощение», вместе с Омельченко за границу отступил Шановал Федот Мартович — помощник атамана. Семья Шановала в 1930 г. выслана на Урал. Брат его Сила Мартович расстрелян в 1921 г. Сыновья последнего Алексей и Иван проживают в станице. Оба единоличники.

Станица Полтавская до революции считалась на Кубани самой богатой. В годы Гражданской войны казачество станицы почти поголовно активно участвовало в борьбе с совластью в рядах белой армии. Вдохновителем этой борьбы являлись соратники Омельченко — Пришенко (подхорунжий бе-

лой армии), Шкиль Пимон, Ковтун Илларион, Назаренко Василий, Марченко Павел и Юрченко Павел.

В первые годы революции (1921–1922) Юрченко, Назаренко, Ковтун Илларион и Прищенко, чтобы оградить себя от репрессий органов совласти за свою прошлую активную контрреволюционную деятельность, оставаясь контрреволюционерами и тесно связанные между собой, поддерживаемые реакционной и кулацкой верхушкой станицы, устроились в с.-х. т-ве на ответственных должностях: Назаренко — пред[седателем] с.-х. т-ва, Прищенко — членом рев[изионной] комиссии, Ковтун приемщиком зерна и Шкиль Пимон — членом правления.

Работая в с.-х. т-ве на командных должностях, эта группа лиц продолжала свою контрреволюционную работу, искусственно вызывая недовольство трудовой части казачества станицы против мероприятий совласти своей политикой постоянной поддержки кулацко-зажиточной части станицы в распределении кредитов, инвентаря, посевного материала и уравнения размера паевых взносов.

В 1930 г. с.-х. т-во было ликвидировано. Вся эта контрреволюционная группа перешла на работу в колхоз «Червоный Прапор» — Назаренко — пред[седателем] рев[изионной] комиссии, Прищенко — членом правления, Шкиль Павел — конторщиком бригады и Ковтун — зав. ссыпкой.

Внутри колхоза эта контрреволюционная группа вела упорную контрреволюционную вредительскую работу и привела колхоз в декабре 1931 г. к роспуску за невыполнение обязательств перед государством, разбазаривание инвентаря и преступно халатное отношение к руководству хозяйством колхоза, приведшие к гибели посевов, особенно пропашных культур, скота и тягла. Все правление и весь состав рев[изионной] комиссии был предан суду и осужден.

Назаренко, Прищенко, Ковтун, Юрченко и Шкиль пользовались исключительно большим авторитетом среди казачества, а в составе правления всеми признанным авторитетом считался Назаренко Василий, тесно связанный с кулацкой верхушкой станицы в лице: Белика Василия Евсеевича (кулак, старик лет 60, живет в 13 кв[артале]), Рыбки Фотия (кулак, арестован несколько дней тому назад), Шановала Павла Леонт[ьевич] (кулак, выслан в 1931 г.) и Бесчастного Ивана (кулак, выслан в 1931 г.).

В течение всего 1931 г. на квартире Шановала Павла систематически собирались кулаки и зажиточные казаки 13 квартала, обсуждали, решали тактику действия против мероприятий совласти в станице.

На таких сборищах постоянно присутствовали: Белик Вас[илий], Шановал Павел, Рыбка Фотий и его сын Григорий (живет в станице), Додорь Фед[ор] Л[еонтьевич] (зажиточный, подхорунжий белой армии, живет в станице), Шишко Андрей (середняк-единоличник, служил в белой армии, живет в станице), Хиз Иван (зажиточный единоличник, служил в белой армии, живет в станице), Кудря Михаил Тит[ович] (сын кулака единоличник, живет в станице), Чайка Прокофий (зажиточный, арестован в августе сего года). Бывал у Шаповала и я. Признанным руководителем этой контрреволю-

ционной группы был Белик Василий. Активные его соратники: Додорь Федор и Шаповал Павел.

Белик Василий нам неоднократно говорил, что «прав был атаман Омельченко, когда предсказывал, что советская власть принесет казачеству нищету и разорение. Дураки, мол, мы были, что не послушались его призыва бороться до конца с большевиками. Сбылись все предсказания Омельченко. Потеряли мы свою казачью вольность. Лучших людей казаков оторвали от своих семей — выслали, и хозяйства наши разорены. Нам нужно держаться крепко единым фронтом. В колхоз не вступать, не сеять ни одной десятины, раз власть у нас отобрала скот, тягло и инвентарь, пусть на полях растет бурьян». «Нам, — говорили Белик, Шановал и Додорь — нужно добиться, чтобы совласть отказалась от коллективизации и вернула бы нас к собственной земле, и мы этого добьемся, если будем едины в своем сопротивлении».

Говорилось о том, что колхозы скоро покажут свою нежизненность, что в правлении сидят наши казаки, которые свое дело сделают. Всем было ясно, что речь идет о группе: Назаренко, Прищенко, Ковтун и Шкиль, которые сознательно приведут колхоз к распаду и тем самым убедят казаков в нежизненности коллективизации.

Белик утверждал, что скоро из-за границы вернутся наши, и тогда заживем по-старому. Когда я пытался узнать, откуда он эти сведения черпает, Белик ответил: «Ничего вам знать, откуда эти данные, я вам не сплетни передаю, а данные».

Систематическая активная контрреволюционная агитация контрреволюционной группы 13 квартала во главе с Беликом создала в станице настроение, вызвавшее в марте 1931 г. «бабский бунт», направленный против коллективизации и сопровождавшийся разгромом и расхищением колхозного имущества.

Из числа указанных выше лиц активное участие в бабском бунте принимали: Додорь Федор Леонтьевич с женой, Хиз Иван и Пляшкунова Анастасия, муж которой находится за границей.

С арестом Шановала Павла зимой 1931 г. эта контрреволюционная группа под руководством Белика до последнего времени систематически, под видом игры в карты, собирается у Додоря Федора в 13 квартале.

Показания написаны с моих слов правильно, мною прочитаны и подписаны.

Дополнительные показания обвиняемого Грищенко Корнея Афанасьевича от 13 ноября 1932 г.

На сборищах контрреволюционной группы 13 квартала в квартире Шановала Павла Белик Василий Ев[сеевич], давая установку единоличникам не пахать и не сеять, говорил: «Не беспокойтесь, что есть нечего будет, пусть колхозники дураки сеют, а мы будем у них хлеб воровать». Установка Белика проводилась в жизнь. Систематически воровали овес, пшеницу Шишко Андрей (середняк, единоличник, рядовой белой армии), Додорь Федор (живет в 13 кв.) и Собуд Прокопий Иванович (кулак, выслан в 1931 г.).

Подпись

Протокол допроса

1932 г., ноября 13 дня, я, начальник ОО 9 дивизии Кочергинский, допрашивал в качестве обвиняемого гражданина Белик Василия Евсеевича.

61 год (1872 г. рождения); казак ст. Полтавской. Отец — зажиточный казак, украинец; проживает в ст. Полтавской, Славянского р-на, в последнее время хлебороб, единоличник: женат, жена Екатерина, сын Павел 21 г[од], Иван 19 лет, Дарья 16 лет, Анастасия, по мужу Скорик, Макрина 27 л[ет], по мужу Костенко. До революции — 4 рабочих лошади, 2 молодняка, 4–5 коров; сеял 10 десятин. Ныне все имущество конфисковано. Окончил двухклассное училище в Полтавской. В 1932 г. за контрреволюционную агитацию судим ГПУ [41] на 3 года заключения условно. Был призван в 1919 г. в белую армию и по болезни отпущен.

Мне 61 год, я казак и за дело казачества готов умереть. Я вижу, что политика Советской власти направлена на то, чтобы разорить и поработить казачество. Преследованием лучших казаков станицы советская власть хочет подавить борьбу его за свои права, привилегии, за вольную Кубань и хорошую жизнь по-старому. Я враг этой политики.

Верным борцом за казачество был атаман ст. Полтавской в 1917–[19]19 гг. Омельченко Григорий. Отступая за границу, он говорил станичникам, чтобы они боролись с большевиками до конца за вольную Кубань.

Близкие Омельченко люди в станице: Подгорный Михаил, Запорожец Андрей, Дащенко Марк и Прищенко Иван расстреляны. Остались в станице Назаренко Василий, Ковтун Илларион, Юрченко Павел и Прищенко Никифор.

В прошлом я был зажиточным казаком. Имел 6 лошадей, 4–5 коров, сеял 10–12 десятин и хороший инвентарь имел, а теперь я разорен советской властью и нищенствую. За неуплату государственных налогов и несдачу хлеба у меня конфисковали весь скот, инвентарь и тягло. В 1932 г. я не сеял и не сдал ни одного пуда хлеба.

Я действительно часто посещал квартиру моего соседа Шановалова Павла, раскулаченного в 1931 г. и высланного на Север. У него собирались кулаки и зажиточные казаки квартала: Рыбка Фотий (единоличник, арестован недавно за несдачу хлеба), Додор Федор, (зажиточный казак, живет в станице), Мишка Андрей и Алексей — 2 брата (последний в 1931 г. выслан за контрреволюционную агитацию на Урал), Хиз Иван (зажиточный казак, живет в станице), Чайка Прокофий (зажиточный казак, арестован за агитацию и содержится в ст. Славянской), Чабур Семен (единоличник, зажиточный казак) и Герасименко Афанасий — обсуждали текущие события и мероприятия Советской власти в станице.

Я сознательно не вступал в колхоз. Я считаю, что колхозы невыгодны казачеству, уравнение в правах пользования землей казаков и иногородних, проведенное советской властью, на $^{2}/_{3}$ сократило паевой надел

земли казаков. Если мы пойдем в колхоз, то землю мы потеряем вовсе, а казак без собственной земли — не казак.

Я говорил собиравшимся у Шановалова казакам, что нам в колхоз идти не надо, что всем нужно держаться крепко вместе, и тем самым советская власть, которая нуждается в хлебе, вынуждена будет пойти нам на уступки и вернуть нашу землю нам. Казаки были со мной согласны. В колхоз тоже не вступали.

Я также говорил, что прав был атаман Омельченко, когда он нам говорил, что будет казакам от большевиков разорение и что нужно казачеству бороться с большевиками. Мы все считали, что скоро будет конец Советской власти. В станице ходили слухи, что скоро придут из-за границы наши казаки. Я этим слухам верил и передавал их в разговоре со знакомыми казаками.

Летом 1931 г. на станичном базаре в Полтавской я встретился с одностаничником Ковтуном Илларионом, который в колхозе «Червоный Прапор» работал с Назаренко Василием и Прищепенко Никифором, авторитетными в станице казаками, которых я знаю хорошо. Он говорил, что в колхозе дела таковы, что он, конечно, скоро развалится. На работу выходят очень слабо, никакой дисциплины. Очень много колхозников сидят на своих наделах и только числятся в колхозе.

Я сказал Ковтуну, что остаюсь единоличником. Он ответил: «Правильно делаешь, не спеши вступать в колхоз».

Показания с моих слов записаны правильно, мне прочитаны; в чем и расписываюсь — Белик.

Допросил нач. ОО 9 Кочергинский.

Протокол допроса

Нудьга Пимена Логвиновича, 19 ноября 1932 г., г. Краснодар.

Я проживаю в станице Полтавской, в 6 квартале. Имущество мое, до вступления в колхоз, было середняцкое. В начале 1930 г. в станице был организован колхоз «Червоный Прапор» и одновременно началось раскулачивание кулаков. Чтобы не попасть в число раскулаченных, первыми в колхоз «Червоный Прапор» вступили следующие кулаки и зажиточные:

Из 6 квартала:

1. Заяц Яков Никитич — арестован в 1931 г., где находится — не знаю.
2. Лагунец Денис Карпович — выслан в 1931 г.
3. Линский Алексей Никифорович — живет в станице.
4. Шенетя Козьма Иович — служит в Новороссийске или Крымской.
5. Дорошенко Степан Поликарпова — арестован в 1931 г., где находится — не знаю.
6. Кобзарь Никифор Корнеевич — тоже.
7. Павленко Спиридон Корнеевич — арестован в 1932 г., где находится — не знаю.

Из 8 квартала:

8. Ковтун Илларион Павлович — арестован вместе со мной.

9. Ковтун Иосиф Еремеевич — тоже.

10. Линский Никифор — выслан в 1931 г.

11. Юрченко Павел Тимофеевич — арестован со мной.

Из 7 квартала:

12. Прищенко Никифор Васильевич — арестован со мной.

13. Прищенко Федор Васильевич — тоже.

Из 5 квартала:

14. Конишевский Прохор Герасимович — арестован в 1932 г., где находится — не знаю.

15. Лагунец Степан — живет в станице, кажется сейчас арестован.

16. Бычковой Дмитрий Саввич — сейчас арестован.

17. Шановал Григорий — где сейчас — не знаю, и другие.

Записавшись в колхоз, эти кулаки и зажиточные по своим кварталам начали проводить обработку и вербовку в колхоз еще не вступивших кулаков, середняков и бедняков.

Меня лично уговаривал вступить в колхоз Заяц Яков и Павленко Спиридон, каждый в отдельности. Заяц мне говорил:

«...Я, Ковтун, Левченко и др. кулаки записались в колхоз. Я из четырех коней пару хороших продал, а другую пару похуже — сдам в колхоз. Вступай и ты в колхоз, своих хороших коней продавай (у меня было три лошади), купи пару похуже, которых и передашь в колхоз».

Через несколько дней Павленко Спиридон при встрече со мной стал говорить:

«...Я и лучшие хозяева станицы, т. е. кулаки, записались в колхоз, почему ты не вступаешь, а то тебя, если не вступишь, вышлют. Я одну лошадь загнал, а вторую оставил для колхоза. Продай и ты хорошего жеребца, а пару сдашь в колхоз».

Тут же добавил:

«...Я вступил в колхоз для того, чтобы меня не выслали, но в колхозе я буду месяцев шесть, а потом выйду».

Павленко я ответил, что в колхоз пока я еще не думаю вступать, в колхоз вступил месяца через три после этого разговора.

При вступлении в колхоз никто тягловую силу и инвентарь не передавал, а оставляли при своем хозяйстве. В то же время у всех оставались озимые посевы, которые одновременно с колхозными работами убирались каждый на своем участке, своей тягловой силой и инвентарем. Из урожая озимых выполняли хлебозаготовки индивидуально каждый колхозник и сдавали на семена в колхоз по 10 пудов с гектара.

После уборки озимой пшеницы тягловую силу и инвентарь обобществили в колхозе. Я сдал три имевшихся у меня лошади, арбу, жатку, буккарь и веял-

ку. С этого момента работали только на колхозных полях. Большинство кулаков и зажиточных имели свои хутора, сады, виноградники, которые в колхоз не передавались, а каждый в отдельности оставался хозяином своего участка и своими силами и семьи обрабатывал.

Работая в колхозе, я замечал, что кулаки, вступившие в колхоз, в большинстве своем в колхозе не работали, а если и работали, то очень мало. Они больше заботились о своих садах и виноградниках.

Персонально о каждом отдельно ниже даю показания.

1. Заяц Яков — в колхоз вступил с семьей. Сам ни разу на работу не приходил, жена его — также: Он присылал вместо себя своих детей, по одному, которые к работам были неспособны. Он в колхоз сдал две лошади из четырех, инвентарь не сдавал. Имел хутор и виноградник, на котором и работал.

2. Лагунец Денис — в колхоз вступил с женой, но на работу приходил редко. У него было 2 га виноградника, на котором он работал. Инвентарь не сдавал.

3. Линский Алексей — в колхоз вступил с семьей, сам приходил на работу редко, вместо себя посылал детей.

4. Шенетя Козьма — работал в правлении конторщиком. В колхоз сдал только половину виноградника.

5. Дорошенко Степан — в колхоз вступил только сам, ни лошадей, ни инвентарь не сдавал. На работу не ходил.

6. Кобзарь Никифор — вступил с семьей. На работе в колхозе не бывал и в колхоз тягловую силу и инвентарь не сдавал. Имел виноградники и молодой сад.

7. Павленко Спиридон — в колхоз вступил только один. Работал в хозяйственной комиссии.

8. Ковтун Илларион — работал в 6 бригаде счетчиком.

9. Ковтун Иосиф — работал в хозяйственной комиссии.

10. Линский Никифор — на работу не выходил, в колхоз ничего не передавал.

11. Юрченко Павел — работал в правлении.

12. Бычковой Дмитрий — ни разу в колхозе не был. Работал в сельсовете переписчиком или делопроизводителем.

13. Прищенко Никифор — на работу приходил редко, имел виноградник.

14. Прищенко Федор — работал полеводом 6 бригады, работал плохо.

Я работал в 12[–й] садовой бригаде рядовым колхозником. В этой же бригаде состояли кулаки: Ковтун Иосиф, Павленко Спиридон, Шенетя Козьма, Денисенко Петр, Грищенко Иосиф и Харченко Яков.

Грищенко мне один раз предлагал набрать в колхозных садах персиков и продать их на базаре, а деньги взять в свою пользу, но я отказался и сообщил об этом Шенетя Козьме, который работал в правлении колхоза.

Помню, осенью 1930 г. я вместе с Лагунцом Денисом работал в 5 бригаде (полеводческой), садили ячмень. Я посадку ячменя делал по-хозяйски, а Лагунец, работавший рядом со мной, садил ячмень через борозду (т. е. если я посажу две борозды, Лагунец — одну борозду). Видя, как я делаю посадку ячменя, Лагунец, обращаясь ко мне, заявил:

«...что ты так долго садишь? Надо садить по-колхозному». На вопрос мой — как по-колхозному? он ответил: «Сади шире, делай пропуски, колхоз долго не будет существовать».

Я его не послушал и продолжал посадку делать так же, как делал до этого разговора. В то же время понял, что Лагунец умышленно делает так посадку, чтобы колхоз получил худший урожай. При такой посадке, как делал Лагунец, ячмень зарастает бурьяном и погибает. Посадку мы делали конными садилками.

В 1932 г., когда я работал в колхозе «1040», то весной этого года я был членом комиссии по обследованию полей — озимой пшеницы. Обходя поля, я и комиссия в целом заметили, что на участке 6[—й] бригады «Червоного Прапора» (в которой работали Прищенко Федор и Прищенко Никифор), отошедшего в колхоз «1040», были плохие всходы, причем по краям гектаров 10 всходы были, а середина — не менее 10 гектаров — чистое место: как видно, сев совершенно не был произведен. В других местах, при обследовании, та же комиссия заметила, что посевы были произведены не по-хозяйски, как видно сеяли так же, как предлагал Лагунец сеять ячмень, — т. е. сев производился с пропусками.

Павленко, когда еще был в колхозе «Червоный Прапор», однажды распределял полученную мануфактуру, нижнее и верхнее белье для колхозников. Причем выдавал тем, кто не работал и тем, кто не нуждался, т. е. кулакам, а тем, кто работал и нуждался, не дал. Вследствие такого распоряжения были большие возмущения среди колхозников-середняков и бедняков, которые ругали Павленко, ругали и Советскую власть, говоря, что советская власть о них не заботится, ничего им не дает, а только с колхозника берет.

В декабре 1931 г. из колхоза как кулаки, не работавшие в колхозе, были исключены Заяц Яков, Лагунец Денис, Линский Алексей, Дорошенко Степан, Кобзарь Никифор, Линский Никифор, Прищенко Никифор и Бычковой Дмитрий.

В январе или феврале 1932 г. меня к себе в дом пригласил Заяц Яков. Когда я пришел к нему вечером, то у него никого не было, а потом пришли: Прищенко Алексей Николаевич (6[—й] квартал), сейчас служит в станице Славянской при милиции, он сын середняка, Лагунец Денис, Павленко Спиридон, Обловатний Афанасий Корнеевич, единоличник зажиточный, живет в 6[—м] квартале. Была выпивка. За выпивкой Заяц обращаясь ко мне заявил:

«...ты дурак, до сих пор в колхозе. Я тебе говорю: не сдавай коней, а ты сдал. Брось колхоз, а то тебе этот колхоз выйдет боком, когда вернется казачья власть».

Обловатний, поддерживая Зайца, сказал:

«...ты не казак, если в колхозе, ты стал советским человеком. Брось колхоз, колхоз казаку не нужен».

Павленко говорил в том же духе, называл меня городовиком, говорил, что я не казак; продался Советской власти. Я им всем заявил, что я был колхозником, останусь им до тех пор, пока не выгонят. Получив такой ответ, они меня обругали нецензурными словами и сказали: «Он не наш».

Прищенко, обращаясь к ним, просил бросить спорить и сказал, что он подал заявление о вступлении в коммуну, предложил вступить и мне, а Обловатнему — в колхоз, но я ответил, что побуду в колхозе сначала, привыкну к колхозной жизни, а потом — будет видно.

Вскоре я ушел, а они остались и продолжали выпивать. После этого у меня с ними встреч и разговоров не было.

В феврале 1932 г. на Красной улице я случайно встретился с Прищенко Никифором, который спросил меня: «Где ты?». На мой ответ: «Работаю в колхозе» он заявил:

> «...Дурак ты, до сих пор еще в колхозе, разогнали всех, а ты опять вступил. Все равно колхоз долго жить не будет, а ты в колхозе с голоду подохнешь. Вот я устроился на службу, получаю хлеб и жалованье и живу лучше, чем ты».

Работая в колхозе «1040», я один раз был на пахоте. Вечером, вернувшись, поставил в конюшню колхоза пару лошадей и дал им корма. В это время конюх Баглай Маркиан, несмотря на мои протесты, запряг эту пару лошадей и поехал к себе домой для того, чтобы на этих лошадях работать ночь — изготовлять кирпичи. Когда я сказал, что на этих лошадях должен завтра работать, он — Баглай — ответил: «Дураки работают на колхоз, из колхоза толку не будет, колхоз только до осени» — и на лошадях уехал. Баглай — середняк, он в «Червоном Прапоре» работал в бригаде кулака Шаповалова Григория.

Ковтун Илларион в колхозе «1040» был кладовщиком. Однажды я для своей бригады № 1 получал у него продукты. Присутствовавший при этом Рябчук Евсей поднял скандал с Ковтуном, обвиняя Ковтуна в том, что он ему недодал хлеба. Подошедшая зав. детяслями чл. ВКП(б) Куликова также, обращаясь к Ковтуну, требовала от него отдать недоданный хлеб. Ковтун ответил: «Если я недодал хлеб, то отдам». Из этого разговора я понял, что Ковтун недодавал в бригады и детясли хлеб.

Я в колхозе «1040» работал в бригаде № 1. Бригадиром был Ковтун Василий Федорович, середняк, он ушел в лагеря как тер[риториальный]армеец. Вместо него бригадиром стал Шуляк Игнат Степанович — середняк. В бригаде у нас был только один зажиточный — Кравченко Федор Афанасьевич — быв[ший] пом. атамана. Кроме него, кулаков и зажиточных не было. Из кулаков и зажиточных в колхозе «1040» мне известны: Ковтун Илларион — кладовщик, Юрченко Павел — счетчик 2-й бригады, Шулейко Сергей Семенович — член правления колхоза. Знаю, что Ковтун, Юрченко и Шулейко между собой дружны.

Ковтун и Юрченко одновременно поддерживали близкую связь с Прищенко Никифором и Павленко Спиридоном, их я в этом году раза три видел на улице стоявшими вместе. Один раз — около исполкома, другой на Красной

улице и один раз — видел Прищенко и Ковтуна около правления колхоза. Я к ним не подхожу.

Из того, что я видел в колхозе, из тех действий кулачества в колхозах, о которых я дал показания, и из разговоров с кулаками я убежден, что определенной группой кулачества и белогвардейского элемента еще проводилась и проводится в колхозах и среди единоличников к.-р. вредительская работа, направленная к тому, чтобы разложить колхозы в станице.

Я считаю, что во главе этой группы стояли Ковтун Илларион и Прищенко Никифор, которые и руководили всей к.-р. вредительской работой по разложению колхозов. Ближайшими их сподвижниками в этой работе были: Юрченко Павел и Прищенко Федор. Прищенко Никифор и Ковтун Илларион были самыми авторитетными лицами в станице. За ними шла кулацкая и зажиточная часть станицы.

Записано с моих слов правильно и прочитано.

Пудьга

Допросил уполн. ПП ОГПУ СКК и СКВО Шинкаров.

Выписка из протокола показаний Мыцая Н. Р.

В колхозе «Червоный Прапор» было не менее 50% кулаков и зажиточных, из числа которых помню: Прищенко Никифора, Ковтуна Иллариона, Юрченко Павла, Назаренко Василия, Ковтуна Иосифа, Дорошенко Степана (выслан), Лагуна Дениса (выслан), Спиридоненко Емельяна (выслан) и друг.

В колхозе «Червоный Прапор» было не менее 50% кулаков и зажиточных. В колхозы кулаки и зажиточные пошли, во-первых, для того, чтобы укрыться в колхозе от раскулачивания и высылки, во-вторых, для того, чтобы вредить в колхозах, изнутри разваливать колхоз. Из фактов вредительской работы в колхозе мне известно следующее:

1. Весенняя обработка (пахота) земли была проведена умышленно мелкая, а не глубокая, как нужно для пшеницы.
2. На прополку пропашных культур кулаки и зажиточные не выходили совершенно, некоторые посылали за себя своих детей.
3. Вообще кулачество и зажиточные в колхозе работали мало и больше находились на работах на своих хуторах, усадьбах, садах и виноградниках.
4. Производили хищение хлеба во время молотьбы, и никто с этим явлением не боролся.
5. В колхозе был значительный падеж лошадей (только в 6[–й] бригаде пало больше 10 лошадей из 100 имевшихся). Падеж лошадей был вследствие того, что плохо угаживали за ними, не вовремя поили и т. д.

6. Несмотря на то, что кулаки мало работали в колхозе, у них трудодней было больше, чем у бедняков и середняков, которые все время работали в поле.

Об этих вредительских действиях было известно правлению и рев[изионной] комиссии колхоза, где находились представители кулачества Юрченко и Назаренко, но со стороны правления и ревкомиссии никаких мер к изжитию этих действий не принималось.

Мыцай
18 XII 1932 г., г. Краснодар.
Допросил уполномоченный (подпись).

Протокол допроса
Шкиль, Василия Михайловича, 36 лет, ст. Полтавская.

Я под влиянием контрреволюционной кулацкой агитации в колхоз не пошел. Боялся перемены власти и расправы с колхозниками. Мне известно, что ряд лиц с целью вредительской работы и разложения колхоза пошли в колхоз. Работа против Советской власти в ст. Полтавской велась этими людьми систематически, организованно на протяжении многих лет.

Все эти люди тесно связаны между собой, не только по своему социальному положению и прошлому, но и как близкие единомышленники бывшего атамана станицы Полтавской, члена рады, самостийника Омельченко Григория.

О контрреволюционной работе этих лиц знают многие станицы, например, Грищенко Корней был в кругу этих лиц.

Меня из этой группы антисоветски настраивали кулаки: Кудря Тит, Данько Иван и Дацко Пантелей.

Эта контрреволюционная группа состоит из известных всем Назаренко Василия Павловича — бывш[его] члена Кубанской рады, Ковтуна Иллариона Павловича, Прищенко Федора и Никифора Васильевичей, бывш[его] помощника атамана Данько Ивана, Дацко Пантелея Лукича, Кудри Тита, Высоцкого, имени не помню, зажиточный, проживает в 9 [–м] квартале, и Шкиль Епифана Аверьяновича — зажиточный, мой дядя.

Участники этой группы пролезли в колхоз «Червоный Прапор» и к 1931 г. развалили его, после чего перешли в другие колхозы, а часть этой группы: Шкиль Епифан, Кудря Тит, Данько Иван, Дацко Пантелей — оставались единоличниками, занимались антисоветской агитацией. Первые, как то: Назаренко, Ковтун, Прищенко — развалили колхозы, а Шкиль, Данько, Дацко и Кудря использовали непорядки в колхозах для подкрепления своей агитацией, они заявляли: «Скоро колхозов не будет, колхозы долго не просуществуют, в колхозах колхозники голодают, а единоличники имеют хлеб, скоро каждый из нас будет пахать опять свою собственную землю».

Лично со мной вели и антисоветские разговоры и меня обрабатывали кулаки: Данько Иван, Дацко Пантелей и Кудря Тит. Последний убеждал меня в непрочности существования Советской власти и приводил мне слова атамана Омельченко: «Духом не падать, пройдет двадцать–тридцать лет, а на Кубань еще вернемся».

Все эти лица — Назаренко, Ковтун и Прищенко, перевезшие в колхозы с целью их разложения, свои семьи в колхоз не ввели, они имели свои посевы и виноградники. Жили много лучше других в станице. Я видел, что все эти лица ведут работу против колхозов умело и организованно, что они сильны в станице, и поэтому я был убежден, что колхозы долго не просуществуют.

Я был председателем комсода, ко мне неоднократно приходили кулаки: Данько Иван и Кудря Тит, они требовали, чтобы я по разным вопросам защищал интересы их — кулаков и зажиточных, заявляя: «Умеешь себя защищать, умей и нас».

Я их заверял, что никаких нажимов в отношении их не предпринимаю и не предприму. Действительно, я в отношении их никаких нажимов по линии комсода не предпринимал, боясь расправы с их стороны.

Из лиц, тесно связанных с ними, знаю зятей моего дяди Шкиль, Юрченко, который живет в доме Шкиль, и Погибу Назарея, сына высланного кулака.

Я забыл упомянуть, что Кудря Тит был пом. атамана у Омельченко.

Записано с моих слов верно. Мне прочитано. В чем расписался Шкиль.

Допросил оперуполномоченный ОО ПП ОГПУ и СКВО Саламов.

Показания Рябчука Е. И.

10 августа 1931 г. я был избран членом ревизионной комиссии колхоза «Червоный Прапор». Работа моя с этого момента протекала, главным образом, в поле. Шла уборочная кампания. На работу в начале уборочной выходило до 2000 чел., к концу снизилось до 700 чел. (в колхозе было объединено больше 1200 хозяйств). Такое резкое снижение выхода на работу объясняю тем, что за трудисциплину никто из правления ревизионной комиссии и бригадиров колхоза не боролся. К тому же проходила агитация кулаков как в колхозе, так и вне колхоза за невыход на работу.

Выход на работу, как правило, был всегда с большим опозданием. Вместо того, чтобы выходить на рассвете, выходили в 7–8 часов утра. Приступали к уборке хлеба в 8 часов утра и позже. Большинство колхозников норму трудодня не вырабатывали, работать ленились. С с.-х. инвентарем обращались небрежно, преступно, уходя домой бросали его в поле. Колхоз считали временным мероприятием Советской власти. Неоднократно слышал от колхозников, что колхоз живет только до осени.

Вследствие того, что выход на работу с каждым днем снижался, целый ряд зерновых и кормовых культур остался неубранным и погиб. Конкретно:

1. Кладка в копны пшеницы и ячменя проводилась днем, а не на рассвете и поздно вечером, следствием чего была потеря зерна, не менее 10 процентов.

2. Кладку пшеницы и ячменя в копны не успевали. Оставляли в валках, вследствие чего гибель зерна доходила до 60% из-за долгого лежания на земле под дождем и солнцем. Валки зарастали бурьяном.

3. Из 60 гектаров посеянных бобов, фасоли и гороха — часть погибла от сорняков, другая часть была скошена, но в валках высыпалась и погибла.

4. При объезде поля 10 бригады я заметил 4 тока брошенной пшеницы, обмолоченной машиной в количестве до 5000–6000 пудов. Не обращаясь в правление колхоза, т. к. от него я не получал поддержки, я обратился в Полтавский опорный комитет, к секретарю ячейки, фамилии не помню, который обещал дать машины для перевозки зерна на элеватор, но ничего не сделал. Я лично забрал колхозный транспорт и перебросил зерно на элеватор. Все же на месте осталось около 500 пудов пшеницы, потоптанной лошадьми, которая так и не была убрана и погибла. Бригадиром бригады был Остряков Иван — красный партизан.

5. Объезжая поле, я на участке 3[–й] бригады натолкнулся на обмолоченный катками ворох ячменя в количестве свыше 1000 пудов, который по краям кругом был уже заросшим ячменем. В этот же день в 3[–й] бригаде обнаружил еще до 2000 пудов ячменя, растоптанного лошадьми. Я настоял, чтобы скорее перебросили ячмень на элеватор. Из общего числа этого ячменя погибло не менее 100 пудов. Виновным в этом считаю бригадира Шановала Григория, который делал это сознательно, с целью вредительства. Он, Шановал, по словам колхозника его бригады Найда Ивана, агитировал среди колхозников за невыход на работу, сам не выходил, чем показывал пример другим колхозникам. Шаповал после роспуска колхоза выехал неизвестно куда и сейчас живет, якобы, в Тифлисе.

6. Из 40 гектаров скошенной сои погибло в валках не менее 50%, потому что не успели убрать.

7. 104 гектара технической культуры коляндра скошенной погибло на 90–95% в валках.

8. 9 гектаров суданки были скошены вовремя, но также погибли в валках.

9. Из 100 гектаров магара, скошенной вовремя, до 50% было сложено в копны, остальная часть погибла в валках. Сложенная в копны своевременно, не была обмолочена, а осенью участок земли, где была магара, отошел коммуне им. «Фрунзе», где часть взяли коммунары, а часть расхищена колхозниками и единоличниками.

10. Кормовые буряки на 20–25 гектаров убраны не были и погибли.

11. В колхозе было до 700 га люцерны, 300 га старой семенной, а остальная молодая для корма. При объезде моем семенная пшеница цвела, но семян в этом году не давала. Я об этом сообщил председателю колхоза Магарову и просил дать распоряжение ее скосить. Магаров заявил, что семена будут. Впоследствии оказалось, что семян эта люцерна не дала. Люцерну скосили, оставили в валках, где она и погибла. Молодую люцерну не косили. Позднее

колхозники и единоличники косили самостоятельно для своего скота. Не менее 200 га скошено совершенно не было.

12. Из 1500 га хлопка не было прополото до 500 га, которые заросли бурьяном, погибли и были списаны. Из оставшихся 1000 га первая съемка хлопка была проведена вовремя. Вторая и третья — зимой.

13. При объезде полей я обнаружил 100 га маслянки, которая по книгам бухгалтерии колхоза не числилась. Заявил об этом пред[седатель] колхоза Магарову, который, убедившись в наличии в поле маслянки, предложил записать, а потом ее убрали.

14. До 200 фур (приблизительно до 8000 пудов) кукурузы было сложено во дворе высланного кулака Илюша, где лежала под открытым небом продолжительное время. Расхищалась колхозниками. Только после двух актов, составленных мной, была переброшена на элеватор, сколько сдано — не помню.

Осенний сев в колхозе «Червоный Прапор» начался с опозданием. Закончили сев после того, как выпал снег. По плану должны были засеять 6000 га. Засеяно было только 2405 га, а сведения о севе были даны на 3005 га, куда включены незасеянные совершенно 500 га и 100 га падалицы. Сев проводился, главным образом, вручную, при наличии дисковых сеялок. Распоряжение сеять вручную было дано от Славянского Райколхозсоюза. От Райколхозсоюза приезжало несколько уполномоченных, которые и предлагали сеять вручную. Фамилий их не знаю. Я лично протестовал против ручного сева. Правление в целом и ревизионная комиссия не возражали. Колхозники также протестовали против ручного сева, но правление колхоза, имея распоряжение Райколхозсоюза, заставило сеять вручную.

Сев проводился и садилками, но с просевами. Сеяли пшеницу и на полях, на которых только что снята пшеница, нарушая этим правильность севооборота. Падалицу засчитывали как сев. Не засевали целые участки, за которые давались сводки, как за проведенный сев. Пахота в большинстве своем была с огрехами. Особенно плохой сев был в 6[–й] и 5[–й] бригадах. В 6[–й] бригаде полеводом был Прищенко Федор, а брат его — кулак Прищенко Никифор рядовым колхозником. В 5[–й] бригаде бригадиром — Тюрин, умер.

Выход на работу был особенно низким. Выходило не более 250 чел. В правление же колхоза давалось умышленно преувеличенное число работающих в поле.

К с.-х. инвентарю как в уборочную кампанию, так и в кампанию сева относились безобразно преступно. Были частые поломки, как случайные, так и умышленные. Из умышленных поломок помню, как сын кулака Прищенко Александр (выслан) поломал дышло и нос косилки, наехав на телеграфный столб. Масса с.-х. инвентаря оставалась в поле, где он портился.

В виду того, что вовремя не был заготовлен корм для свиней и лошадей, погибло на свиноводческой ферме не менее 200 голов поросят и несколько голов свиней. Лошадей от голода погибло не менее 300 голов из общего числа 800 рабочих, лошадей.

В ревизионной комиссии при мне председателем был Шишко Иван Ерофеевич, бедняк. Членами: я — Рябчук, Гончарова Наталия — беднячка и Назаренко Василий Павлович, бывш[ий] член Кубанской рады, который фактически и руководил ревизионной комиссией, т. к. Шишко был безынициативным человеком. У Назаренко хранились дела ревизкома, он к делам никого не допускал.

Правление колхоза состояло: председатель Мангаров — сын кулака из Ставропольской губ., заместитель его — Сукачев — бедняк, красный партизан. Члены правления: Немыка — красный партизан, Пономарев — бедняк, Шуляк Григорий — сын бывш[его] пом[ощник] атамана — кулак, Жук — бедняк и Онищенко — красная партизанка. Члены правления были безынициативные, всеми делами колхоза управлял Мангаров.

Я передал Назаренко В. П. в ревизионную комиссию много актов об изложенных выше безобразиях и преступлениях в колхозе. Моя вина в том, что я не проследил за результатами по своим актам. Я вместе с правлением и ревизионной комиссией по делу колхоза «Червоный Прапор» был судим в 1931 г. в станице Полтавской, но был оправдан.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано

Е. Рябчук

1/XII 1932 г., г. Краснодар

Уполномоченный ОО ПП ОГПУ СКК и СКВО
Шинкаров.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 380. Л. 129–139(об). Типографский экземпляр.

№ 1.9

Сопроводительное письмо И. П. Румянцева И. В. Сталину о вредительской группе в органах сельского хозяйства области с приложением показаний Г. М. Богданова[1]

26 декабря 1932 г.

№ 79/ск

СТРОГО СЕКРЕТНО
Смоленск

Тов. СТАЛИН

На днях нашим ГПУ вскрыта очень серьезная (с точки зрения значения дела и лиц) вредительская группа в органах сельского хозяйства Области.

Посылаю одно из показаний Вам.

Секратарь Обкома *Румянцев*

Приложение

Показание Богданова Г. М.

от 24.XII.1932 г.

Во вредительскую группу я вступил в марте месяце 1931 г., с момента поступления на работу в Птицетрест, куда бил приглашен агрономом Любимовым, работавшим в то время Зам. директора Птицетреста. Но целому ряду тяжелых жизненных ударов и неудач, я в то время был в состоянии затравленного человека, совершенно изуверившегося на собственном примере, что есть правда, что революция дала право на спокойную частную жизнь и труд, во все это я не верил. Кроме того, сельское хозяйство всей страны переводилось па новые рельсы. На местах в то время всех работников обуяла мания гигантомании, все стремились увеличивать до бесконечности. Кто возражал против этого, сразу получал ярлык оппортуниста, самокритика была извращена в угоду модным установкам. Я не был согласен, спорил, но это был спор впустую. Время эту моду отвергло, но тогда и конца этому не предвиделось. Я был обозлен и в этот момент я и познакомился с Любимовым. Раньше

[1] На бланке Всесоюзной коммунистической партии Запобкома ВКП(б).

о нем только слышал, видел на совещаниях по сельхоз[яйственным] вопросам, но из слухов знал о нем то, чем он и оказался. Принять меня он сразу согласился и срочно это сделал. При приеме он выразился, что он сторонник брать к себе на работу людей своих, с которыми можно поговорить не только по служебным делам, но и внеслужебным. Что он считает меня человеком уважаемым, и целым ряд комплиментов. В работе мы сойдемся, увидишь, что делается и сам скоро освоишься. О твоих несчастиях я знаю, что это непростительно, но и мы не дураки — посчитаемся, в общем надо делать «до за до», тогда они скорее опомнятся, а то совершенно не считаются со специалистами.

Я согласился с его «до за до» и стал работать, пристально всматриваясь в корень дела. На другой день я был направлен в Воронеж отгружать отруби для корма птице, причем пришлось отгрузить меньшую часть, за недостатком жел[езно]дор[ожного] транспорта. По приезде Любимов задал вопрос: «Отруби отгрузил?», я говорю — «Не все», «Ну и черт с ними, пусть дохнет птица». Я сказал — это «до» будет на нашу голову, — Любимов улыбнулся и сказал — правильно, на этом далеко не выедешь, это и нашему курьеру понятно. После занятия я спросил: «А что же курьеру "не понятно"?». «Планы, неувязки, цифры и еще раз планы и только, запомни это и посмотри», — ответил мне Любимов. Я просмотрел план, составленный Любимовым, по полеводству, огородничеству и скотоводству. Удивился и сказал: «А что же в Москве, уже его утвердили, или нет?» «Чудак», — ответил Любимов. «Он уже проводится в жизнь, да Москва все утвердит, помни, что там сидят не дураки». Ясно. Решил проверить Любимова. Во время занятий, при Любимове, старш[ем] птицеводе Кузнецове, задаю вопрос Ковалеву (директору): «Скажите, почему это ряд совхозов в этом году не будет сеять рожь, почему мы не даем распоряжения совхозам, сколько каждый должен оставить на семена клевера, сколько должен каждый оставить семенников кормовых корнеплодов и овощей». Ковалев ответил: «Пойми, это не наше дело, у нас фабрика птицы и яйца и т. д., а не сельскохозяйственного производства, но на счет семенников правильно, пиши сейчас по совхозам, я подпишу». Это я написал и послал. Но тут на меня странно напали Любимов, а особенно Кузнецов, с каких это пор снабженцы начинают вмешиваться в планово-производственную работу, мешать, отрывать людей от прямой работы, по инкубации, брудерации, я не позволю этого.

После занятий Любимов мне сказал: «Ты что, с ума сошел, или дурака валяешь?» — Я говорю: «Дурака валяю».— «Зачем?» — «Хотел видеть лицо Кузнецова». «Брось, это — не обязательно, пойми, каждый работает по своей привычке. Чем меньше мы будем знать о других, тем лучше, тем чистосердечней ответишь "не знаю", когда об этом спросят. Нужно будет, узнаешь и без таких вопросов».

Я признал это правильным и спросил: «А дальше?». «Основное, это планы, здесь сосредоточена вся мысль, а твое дело проводи и где можно усиливай. Круг вредительства очень узок, ограничен. Плановое вредительство, проводя его нынче, мы бьем далеко вперед незаметно, но верно. Но ведь Москва любую

минуту может увидеть! Нет. Работаем только по утвержденным "ими же" планам. Пойми, "ими же". Надеюсь больше об этом говорить не будем?» «Нет», — сказал я и разошлись. И так по плану вредить. Для меня все было ясно, кроме конкретных лиц, особенно на местах, но что они были, в этом не могло быть сомнений, что скоро и подтвердилось на фактах. Не зная друг друга, безошибочно, определялось вредительство каждого, особенно в птицеводстве. Порча яиц, недостаток его для инкубации, плохой, выход, больной отход молодняка, недостача целых тысяч и десятков тысяч цыплят при подсчетах. Гибель и продажа взрослой птицы стабилизовалась в ряде совхозов, как постоянная. Ошибки нет. В этом году те же лица еще раз продемонстрировали прошлогодние навыки и успехи вредительства. Руководство ст[аршего] пищевода не изменилось, защитой при падеже этого года, как и прошлого года, твердо стояла холера птицы. Видимо стойкая бацилла. Одним словом — линия птицеводства, при данном зоотехническом и ветеринарном руководстве, с помощью холеры проведена крепко. Выбор лиц на местах и способы вредительства надо признать вполне достигшими цели. Из той картины, которая мною нарисована, общая установка вредительства и по планам дальнего прицела, и по выполнению данного момента ясна. Канва дана, каждому разъяснению и началась вышивка узоров по силам и умению каждого.

Моя роль в этом деле, по объему работы, как ответ исполнителя снабжения, касалась снабжения и обеспечения поголовья птицы и скота грубыми и сочными кормами, для чего каждое хозяйство и обязано было это сделать. Рабочие должны были быть обеспечены питанием за счет создания подсобных хозяйств. Установка была ясна — «по плану». Составленный и утвержденный Москвой план весенне-посевной и осенне-посевной кампаний 1931 г. предусмотрел:

> 1. Недостаточный посев корнеплодов сочных и силосных культур. Совершенно недостаточный посев ржи осенью 1931 г. Недостаточная площадь подсева клевера для скота в 1932 г. Весенняя кампания 1931 г. уже не могла быть исправлена мною, но пересмотра плана по реальному, обеспечивающему потребность совхоза в хлебе, необходимо было пересмотреть посев ржи, увеличить и тем укрепить совхозы. Я этого не сделал, чем нанес вред стране и совхозам[1].

При составлении посевного плана на 1932 г. Любимов и Александров, чтобы недостатки 1931 г. не бросились в глаза, увеличили посев зерновых, а при разработке плана посева корнеплодов, при моем участии, решили так резко увеличить посев корнеплодов, вики и силосных культур, выбросили весь навоз, тяговую и рабочую силу, на их посев, обработку и уборку и тем обнажим другие отрасли хозяйства. Имели в виду и то, что совхозы, не имея достаточно оборотных средств, не сумеют организовать правильной обработки этих культур, их не получат, навоз и деньги выбросят зря, другие отрасли от этого также тяжело пострадали, и это было бы 100% выполнение «плана». В выполнении этого плана мы должны были принять активнейшее участие:

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

1. Любимов, как зам. директора, требовать от директоров не только выполнения, но встречного плана. Добиваться, не исполняющих снимать с работы, отдавать под суд.

2. Александров — нажимать на совхозы и непосредственно бить тревогу перед директором Птицетреста о принятии решительных мер против не исполняющих.

3. Я — принять все меры, заставить директоров весь имеющийся навоз вывезти под корнеплоды, посеять их, а если можно, — перевыполнить. Одним словом, так вывезти навоз, чтобы под рожь его не осталось ни килограмма, и рожь посеянная в большем количестве дала бы ничтожный урожай и не обеспечила бы трудящихся своим хлебом. Клевер, который нужно посеять по ржи, дал бы плохой урожай и в 1933 и в 1934 гг. Словом, план посевной кампании 1932 г. по виду не только хорош, а очень хорош, но... для мало понимающих. Поднятие урожайности в этом плане не ночевало, но расчет на дальний прицел верен и скрыт.

Эти два моих вредительских действия — самые основные и вредные по своим последствиям. 3-е вредительство, совместное с Любимовым, подписание невыгодного договора с Птицепродуктом, где намечалось возить транспортом совхозов сдаваемые птицепродукты: яйца и птицу — и отвлечь тяговую силу в самый ответственный момент от полевых работ, сорвать их, а тем и «хороший» план посевной кампании. Это удалось, так как Кузнецов, по приезде с курсов, возмущался им, но до него даже технические сотрудники заметили эту махинацию и пришлось срочно писать совхозам, что, мол, этот договор локальный, а будете делать на местах договора — исполнения исправьте. После исправления Любимов подчеркнул, черт знает, чуть не влопались, но это хороший урок. Возмущение же Кузнецова, — это показное перед сотрудниками. Мол, вот я каков!

Закончив о себе, я остановлюсь на деятельности группы вредителей на периферии, в Центре, и Тресте.

Любимов имел непосредственную связь с Москвой в лице агронома Пульженко, безусловно не с одним, но как я упомянул, он очень многое не говорил, чего я и сам сторонник. Разработав план, положим, посевной кампании 1931 г., он его подробно разработал и с готовыми цифрами, — результатами вредительства ехал в Москву, где проводил его почти всегда в неизмененном виде. Мог даже сам и не ездить, довольно одних цифр, там и так бы провели. Принятый план уже имел у себя точные расчеты результатов вредительства.

Вся вредительская деятельность группы Птицетреста проходила под непосредственным руководством, установкам и расстановкам сил Любимова, как в Тресте, так и на местах.

В тресте были установки — это вредить по плану, по линии полеводства, садоводства, огородничества и животноводства. Эта линия проводилась мною и агрономом Александровым, и эта линия сегодняшнего вредительства достигала цели в будущем. Гораздо сложнее было проводить вредительство по птицеводству на местах. В тресте Кузнецов составлял планы, они утверждались, спускались на места, по как провести вредительство сегодня — эту

задачу разрешили так. Увязав с Кузнецовым общие установки по птицеводству, которые бы содействовали и помогали замазывать вредительство на местах, с общего их согласия были назначены в наиболее ответственные совхозы 4 агронома, с высшим образованием, переквалифицировавшихся на птицеводов. Лозунг был дан таков: «Мы по птицеводству очень мало понимаем, мы очень сильно ошибаемся, но на ошибках учимся, куем новые кадры».

2-е. Специалистов-птицеводов нет, взять негде, будем готовить своих.

3-е. У нас ветеринария птицу и птичьих болезней не знает, ей свойственны ошибки, но она научится и овладеет техникой[1].

В общем все указанные лозунги Кузнецова энергично начал проводить Любимов. Практика показала, что никакой помощи других лиц, никаких ячеек для успешного вредительства на местах птицеводу не нужно, а нужно расшатывать и чаще менять обслуживающий птицу персонал, ни в коем случае не допуская проведения шести условий Сталина, а птица подохнет сама, и дохла. Тут появилась новая защита в виде всеобъемлющей холеры, на которую можно все валить, а она вывезет.

Теперь путь для вредительства был открыт, защитные барьеры найдены, остановка за действием. Первый удар был направлен на инкубацию. Выход цыплят плох, значит дрянь яйцо, оно сборное и от тряски по перевозкам теряет способность к выводу. Это сборное от крестьян, а то яйцо, которое получали от Птицепродукта, было действительно дрянь — 4 категории, но об этом после, и начали валить все плохие причины инкубации на скверное яйцо от Птицепродукта. Ширма найдена. Брудерация — воспитание молодняка. Основное при брудерации — это обезличка, как можно больше и чаще сменять персонал, причины просты и уволить работницу или перевести всегда достаточны. Сегодня одна держит температуру в брудерзаузе — 30°, а назавтра новая — 35°, а там 20°, а то и 40°. От этих зигзагов падеж достигал сотен штук в сутки. «Почему падеж велик», — грозно спрашивает Любимов.— «Персонал плохо работает», — отвечает Бардин.— «Гони к черту эту дрянь, бери новых. Чаще меняй», — меланхолически замечает Кузнецов.— «Да и так меняю чуть не каждый день, а все толку нет». После брудерации спасенные от смерти цыплята переводятся где в коммунальники, где в колониальные домики. Здесь отводилась основная работа холере, разным хищникам, а больше всего двуногому. Осенью последовательно птица заболевала тифом, паратифом, кокцидиозом, злокачественным насморком и в решающий момент в бой пускалась холера, которая на голову разбивала стадо, оставив от десятка тысяч 800 голов (Трехбратское). «УТЫ». Потеря же стада в течение зимовки на 50% — явление общее и для всех обязательное.

Это общий закон всем совхозам, но где была вредители, там он получил яркое и законченное проведение в жизнь, мобилизовав лозунги, болезни птицы, уход и расставив силы, Любимов и Кузнецов стали ожидать сведений о ходе работы. Первые успехи получились в совхозе «Луч свободы» Осташковского района от Бардина по гусям. Вывод гусиного яйца провалил, нечем даже

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

пополнить убыль своего стада. Яйцо оказалось плохо оплодотворенным, так как при обилии кормов кормили гусаков кормами, понижающими энергию. Гусыни яйца клали в грязь и этим проводили их для инкубации в негодность, так как помещение нарочно держалось в грязи. «Почему Вы, тов. Кузнецов, не едете на прорыв в "Луч свобода"?» — задали ему вопрос.— «И не поеду, меня оскорбил Бардин, сказав, что он по специальности выше меня». И не поехал. В течение лета у Бардина не хватило 780 взрослых гусей, молодняк на 50% пал, т[ак] как тех[нический] директор Бардин ржи не посеял, если бы не был районом выдвинут на директора совхоза тов. Мисин, то совхоз бы погиб. Бардина перебросили на работу в совхоз «Трехбратское», где он провалил весенне-посевную кампанию, сорвал силосную кампанию, но тут я собрал остатки своей совести, написал рапорт Ковалеву и сделал доклад словесный о его работе. Был он уволен. Это было в 1932 г. — июнь месяц.

В этом же «Трехбратском» в 1931 г. был старший птицеводом агроном-птицевод Прохоров, оба большие приятелю Любимову, у которых любил он бывать, и они у него по приезде в Смоленск останавливались. Никто так ни умел пользоваться вышеупомянутыми лозунгами, как он. При подсчете молодняка, у него их не хватало тысячами, к осени отошло больше 60%, а к весне он ушел в январе, в «Трехбратском» из 8000 осталось только 800 голов птицы. Это уже труды Бардина и его. Прохоров сам ушел, испугавшись, видимо, последствий. Совхоз «Еменец-Зубарево» старший птицевод-агроном Кузьменко А. М. работает два года. Это вредитель — противоположный Прохорову. Он предоставил все течению и обстоятельствам. На болезни ему ссылаться нельзя, так есть постоянный ветврач, но на помочь ему пришло все население города Невеля, которое днем и ночью снабжает и себя и окружающие базары Зубаревской птицей. Факты. Считают взрослую птицу — недостает 900 шт., пересчитывают цыплят — недостает — 9000 штук, уток растерял процентов 40 от взрослого стада, а о молоднике и говорить не приходится. Организация дачи кормов такова, что в кустарное находили в одном месте по 10 мешков пшеницы и 2 мешка проса. Постройки у него сделаны так, что уровень пола птичника ниже окружающей местности, почему этот пол представляет собой сборный водоем, всегда наполненный водой, и прошлую зиму в птичниках за ночь вмерзала птица в этих водоемах. Его решили перевести в Трехбратский техникум преподавателем, очевидно научить юношество, как работать на местах.

Совхоз «Баклань» 1931 г. Ст. птицевод-агроном Паньченко — приятель Любимова — имел от него непосредственные поручения, человек хитрый, медлительный, упорный, умеет сделать и стать в сторону. В прошлом году очень умело использовал все установки Птицетреста, особенно в части болезни. Из 35000 цыплят еле укомплектовал свое стадо, а процентов 60 пало. Перевели его в Беловодку, в качестве тех[нического] директора по хозяйству, а птицеводом назначили с высшей квалификацией Чебакову и ветврача Никонова. И вот, совхоз, имея 3-х специалистов высшей квалификации сделал отход молодняка на 65%, при установке Правительства максимум 25%. Установка и система его работы видна, причем Паньченко дружит в отдельности и с Чеба-

ковой и с Никоновым, в то же время стравливая их на бесконечные ссоры между собой. По свидетельству ветврача Птицетреста Фейтельмана, царящая в «Беловодке», склока кончатся гибелью птицы. Беспорядок и грязь в птичниках, как ни в одном совхозе. Вспыхни эпидемия, дело будет непоправимо. Но довольно и того, что отошло 65% молодняка, при плане вывода 40 000 штук.

Специалисты других совхозов во вредительскую группу вовлечены не были. Может быть по причине того, что они средней квалификации, или же по их идеологии — неизвестно.

Дополнительные показания дам в дальнейшем.

Г. Богданов

Допросил: Оперуполн. 1 группы ЭКО ПП — Гаванов
Присутствовал: Нач ЭКО ПП — Гольмер-Зайцев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 381. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Л. 2–9. Копия. Машинопись.

№ 1.10

Записка И. В. Сталина с приложением служебной записки Г. Е. Прокофьева и Л. Г. Миронова о вредительстве в системе Трактороцентра[I]

27 декабря 1932 г.

№ П4791

СТРОГО СЕКРЕТНО

Всем членам ЦК и Президиума ЦКК ВКП(б), всем секретарям обкомов, крайкомов и нац[иональных] ЦК, всем членам-партийцам коллегий Наркомзема и Наркомсовхозов [42], всем ПП ОГПУ[II]

Рассылаются для сведения две записки т. т. Прокофьева и Миронова: а) о вредительстве в области животноводства, б) о вредительстве в системе Трактороцентра. Ввиду исключительного значения рассылаемых материалов предлагается обратить на них серьезное внимание[III].

Секретарь ЦК И. Сталин

I На бланке ЦК ВКП(б).
II Рукописная записка хранится в деле Л. 25–25(об).
III Печатается только записка о вредительстве в системе Трактороцентра.

Приложение

О вредительстве в системе Трактороцентра
(Записки т. т. Прокофьева и Миронова)

25 декабря 1932 г.

№ 321161

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

12 декабря органы ОГПУ в центре и на Украине приступили к ликвидации к.-р. организации, вскрытой агентурный путем в системе Трактороцентра.

На 22 декабря арестовано ОГПУ в Москве 15 и на Украине (Харьков, Киев, Одесса) — 48 членов организации. Начатое следствие полностью подтвердило агентурные материалы и дополнительно установило, что организация в Трактороцентре является основным ядром более мощной к.-р. организации, охватившей своей деятельностью важнейшие сельскохозяйственные учреждения (Наркомзем СССР, Наркомзем УССР, Наркомсовхозов и др.).

Состав к.-р. организации

В состав к.-р. организации в Москве и в областных центрах входили специалисты, занимающие ответственные должности в различных сельскохозяйственных учреждениях, причем значительная часть их ранее работала на Украине[;] я окончила там сельскохозяйственные учебные заведения; среди указанной категории членов организации большое количество бывш[их] офицеров царской и белой армии. Так, например, Заболотский — агроном Трактороцентра, подпоручик колчаковской армии, Петров — ответственный исполнитель Трактороцентра, дворянин, штабс-капитан царской армии, Кушнаренко — старший агроном Добровеличковской МТС, бывш[ий] офицер деникинской армии. Кияшко — руководитель группы планирования Наркомзема УССР, бывш[ий] офицер царской и белой армии, Киянский — руководитель группы зерновых МТС Одесского Облтрактора, бывш[их] белый офицер, Бабак — заведующий планово-производственным отделом Одесского Облтрактора, бывший белый и участник карательных экспедиций и др.

Низовые звенья организации почти целиком состоят из бывш[их] кулаков, белых офицеров, торговцев и т. п.

Отдельные члены к.-р. организации проникли в партию, а именно: один из руководителей организации — Коварский Михаил Ефимович, 1899 г. рожд[ения], член Коллегии Наркомзема СССР и заместитель пред[седателя] правления Зернотрактороцентра имеет близких родственников в Польше, окончил на Украине технологический институт, член партии с 1932 г. и Поро-

гов — 1898 г. рожд[ения], окончил одесский сельскохозяйственный институт, кандидат в члены ВКП(б) с 1930 г.

Особо следует остановиться на Порогове. Настоящая фамилия Порогова — Пирогов, изменил фамилию с целью сокрытия своего прошлого. В прошлом — сын кулака, служил у белых. В 1922 г. совершил террористический акт против члена партии Горбани (нанес тяжелое ранение тремя выстрелами) за то, что последний проводил кампанию по выселению помещиков из национализированных поместий.

Возникновение и структура к.-р. организации

Данными следствия установлено, что к.-р. организация возникла первоначально на Украине осенью 1931 г., где был образован «практический центр», руководивший всей к.-р. работой на Украине.

Почти одновременно в Москве создается «политический центр» (состав которого следствием еще не установлен) для общего руководства к.-р. деятельностью всей организации в целом.

По этому поводу активный член к.-р. организации, старший агроном производственного отдела Зернотрактороцентра, Корой И. А., показывает:

«Об организационной структуре к.-р. организации Коварский сообщил мне следующее: к.-р. организация возникла на Украине к осени 1931 г. В настоящее время имеется политический центр к.-р. организации в Москве и периферийные ячейки в ряде краев и областей, в том числе на Украине, которая является наиболее напряженным районом, имеется свой практический центр, значение которого очень велико».

(Из показаний Короя И. А. от 15.XII.32 г.)

На периферии организация имеет разветвленную сеть ячеек, насажденных, главным образом, в МТС, а также в совхозах и отдельных колхозах.

В частности, на Украине следствием выявлены низовые ячейки к.-р. организации в МТС: Кореновской, Дмитровской, Новобугской, Владимирской, Босняцкой, Аккарджанской, Добровеличковской, Хмелевской, Каховской и в совхозе «Пионер».

Показаниями члена организации Зорина, бывшего старшего агронома масляничного совхоза, устанавливается наличие созданных под его руководством кулацких ячеек в селах: Трудолюбовке, Любимовке, в совхозе «Пионер».

По этому поводу обвиняемый Зорин М. Я. показывает:

«В соответствии с установкой, данной нам Гуровым (член к.-р. организации — Наше примеч.), результаты нашей к.-р. вредительской работы были таковы:

В организованных агрокружках был обработан и выбран актив для агитации среди селян по организации крестьянских союзов и для использования его вообще в нужную минуту.

Так, по Трудолюбовке — Зинченко П. В., раскулаченный; Зинченко Ф. — раскулаченный; Кива Д. — середняк, Зинченко Н. — середняк.

По Любимовке — Вдовенко А., раскулачен; Кикоть Н. — раскулаченный; Фоменко О. — раскулаченный; Бережной Н. — раскулаченный.
Обработку их и инструктаж проводил лично я, Зорин.
Я же лично организовал группу (совхоз «Пионер» — Наше прим.), в задачи которой входило вредительство, разложение колхозов и агитация с частью вызова недовольства среди селян против Советской власти».
(Из показ[аний] Зорина М. Я. от 19.XII.32 г.)

На Северном Кавказе выявлены ячейки организации в Ейском, Тихорецком, Егорлыкском, Крапоткинском зерносовхозах.

(Выдержки из показаний Короя И. А., Зорина М. Я., Орленко И. Е. — приложение № 1)

Цели к.-р. организации

Основная цель к.-р. организации — вызвать восстание в деревне, в первую очередь на Украине, для чего организация проводила следующие практические мероприятия:

1. Насаждала на периферии кулацко-повстанческие группировки.

2. Широко развернула к.-р. кулацкую агитацию в целях вербовки многочисленных кадров для предстоящего восстания.

3. С целью вызвать острое недовольство на селе советской властью и дискредитировать в глазах крестьянства идеи механизации и коллективизации сельского хозяйства, — организация вела систематическую подрывную работу по развалу колхозов, МТС и совхозов, путем дезорганизации тракторного парка, прямой порчи и вывода из строя тракторов, засылки излишних запасных частей в одни районы за счет недосылки в другие, умышленного засорения полей и т. д.

4. Опираясь на свои низовые к.-р. ячейки в МТС, совхозах и колхозах и на кулацкие группировки, организованно проводила в ряде районов Украины и Северного Кавказа саботаж хлебозаготовок и посевной кампании.

Обвиняемый Кузнецов И. В. показывает:

«Для достижения поставленных задач к.-р. организация своими подрывными мероприятиями нарушала работу МТС и тем самым вызывала прорывы в проведении с.-х. кампаний, добивалась срыва заготовок хлеба и сырья для промышленности, стремясь ухудшить рабочее снабжение и вызвать недовольство рабочих, старалась использовать трудности в деревне и вызвать политической работой в колхозах развал колхозов и активное сопротивление крестьянства Советской власти.
Помимо подрывной работы, основной задачей к.-р. организации являлась политическая работа в колхозах, имея целью разложить колхозы и вызвать восстания».
(Из показ[аний] Кузнецова И. В. от 21.XII.32 г.)

По этому же поводу обвиняемый Корой показывает:

«Через людей, связанных с к.-р. организацией, последняя проводила систематическую работу по ослаблению колхозов и их развалу, используя хлебозаготовки, выдачу натуральных авансов, распределение доходов, — к.-р. организация проводила на этой почве агитацию среди колхозников за невыход на работу, за противодействие хлебозаготовкам, за массовые выходы из колхозов и, как конечную цель, за организацию восстания с целью свержения Советской власти».

(Из показ[аний] Короя И. А. от 22.XII.32 г.)

Показаниями того же Короя И. А. установлено, что большинство «политического центра» считало необходимым форсировать подготовку восстания в пограничных областях Украины, а именно: Киевской, Винницкой, Одесской, Молдавской АССР, так как организация предполагала, что уже осенью текущего года могут назреть условия, при которых возможно организовать выступления.

Корой показывает:

«Еще летом с. г. от Коварского мне стало известно, что «украинцы» и большинство политического центра считают необходимым форсировать подготовку вооруженного выступления на Украине, в частности в пограничных областях Киевской, Винницкой, Одесской и АМССР [43]. Предполагалось, что уже осенью с. г. могут назреть условия, при которых возможно организовать вооруженное выступление».

(Из показ[аний] Короя И. А. от 22.XII.[19]32 г.)

(Выдержки из показаний Короя И. А., Кузнецова И. В., Пономаренко А. С., Зорина М. Я., Орленко И. Е. — приложение № 2)

Связь с Польшей

Следствием установлено, что к.-р. организация была связана с польской агентурой и работала по прямым ее заданиям.

В частности, повстаческую работу к.-р. организация вела по прямым директивам польской агентуры, причем поляками была обещана помощь оружием и переброска из Польши людей на территорию Украины. По заданию польской же агентуры, организация вела шпионско-разведывательную работу и подготовку к диверсиям, на что поляками отпускались специальные суммы.

Непосредственную связь с польскими агентами осуществляли Коварский М. Е. я, по его поручению, Корой И. А.

«Коварский в разговоре со мной по поводу связи с Польшей сообщил, что последняя заинтересована в развертывании к.-р. работы именно на Украине и дает по этому поводу прямые директивы политическому центру, от которого в свою очередь Коварский получает задания о практической подрывной работе».

(Из показ[аний] Короя И. А. от 18.XII.1932 г.)

(Выдержки из показаний Короя И. А. — приложение № 3)

ОГПУ одновременно ведет следствие по раскрытой к.-р. организации в животноводстве.

В процессе следствия получены подлежащие уточнению данные, указывающие на связь к.-р. организации в животноводстве с данной организацией.

Следствие по обоим делам начато 12 декабря, и более подробные данные о деятельности этих организаций, полученные в процессе дальнейшего развертывания следствия, будут сообщены дополнительно.

Зам. председателя ОГПУ Прокофьев
Нач. ЭКУ ОГПУ Миронов

Протокол допроса

Короя Ивана Александровича от 24 декабря 1932 г.

Вопрос. С какого времени вы вовлечены в к.-р. организацию?

Ответ. С декабря прошлого года, а практические поручения по организации начал выполнять с февраля 1932 г.

Вопрос. Кем вы вовлечены в организацию?

Ответ. Коварским М. Е.

Вопрос. Где происходила вербовка?

Ответ. У Коварского на квартире.

Вопрос. Что говорил вам Коварский при вербовке в к.-р. организацию?

Ответ. В разговоре с ним наедине, носившем сначала общий характер, Коварский развил свои взгляды о путях и формах развития сельского хозяйства: привел ряд примеров из капиталистического хозяйства Америки, где он был в 6-месячной командировке. На этом основании он высказал мысль, что нормальное развитие и механизация сельского хозяйства при коллективизации невозможны и поэтому нужно вести борьбу против существующей сельскохозяйственной политики советского правительства.

Эту точку зрения, по его словам, разделяет группа людей, ведущая в этом направлении работу. Он предложил мне присоединиться к ним и практически работать вместе с ними, т. е. противодействовать механизации и коллективизации сельского хозяйства.

Вопрос. Принимали ли вы участие в практической работе к.-р. организации?

Ответ. Да, принимал.

Вопрос. Когда возникла к.-р. организация?

Ответ. К осени 1931 г.

Вопрос. Какие политические цели ставила себе организация?

Ответ. К.-р. организация ставила перед собой задачу борьбы с совластью, считая приемлемыми и необходимыми все формы борьбы с нею: организацию вооруженного восстания, подготовку диверсии, а также разведывательную и подрывную работу в области сельского хозяйства.

Вопрос. В чем выражалась практическая повстаническая работа к.-р. организации?

Ответ. К.-р. организация, используя трудности в сельском хозяйстве, вела работу по ослаблению и развалу колхозов, организуя невыходы на работу, массовые выходы из колхозов, противодействие хлебозаготовкам и т. п. Путем ослабления колхозов и непосредственной агитационной работы к.-р. организация создавала враждебное отношение крестьянства к совласти и подготовляла настроения для вооруженного выступления. С этой же целью организация создавала и укрепляла областные группировки, создавая в наиболее ответственных районах районные группировки. Вербовала в селах сторонников и участников из состава враждебных, недовольных и обиженных совластью элементов и организовала специальный аппарат для связи и руководства к.-р. работой на селе.

Вопрос. Какие районы были намечены организацией в качестве основных очагов восстания?

Ответ. Области Украины: Киевская, Винницкая, Одесская и АМССР.

Вопрос. Чем обусловливался выбор этих районов как основных очагов восстания?

Ответ. Во-первых, эти районы считались к.-р. организацией наиболее напряженными и с этой точки зрения наиболее подходящими для организации восстания. Во-вторых, по этому поводу имелись прямые указания Польши, с которой к.-р. организация была связана.

Вопрос. Был ли намечен какой-либо срок для вооруженного выступления?

Ответ. Коварский сообщил, что по мнению Политического центра уже осенью 1932 г. могут назреть условия, благоприятные для вооруженного восстания.

Вопрос. Кто руководил практически повстанческой работой?

Ответ. Основную руководящую роль в подготовке восстания играл Политический центр; организационную и практическую работу в этом направлении вел Украинский практический центр.

Вопрос. В чем выражалась практическая работа по подготовке восстания?

Ответ. Мне известно, что в связи с поворотом борьбы в сторону организации повстанчества Политический центр считал особо необходимым укрепление областных группировок к.-р. организации и с этой целью направил в Киевскую, Винницкую и Одесскую области специальных людей, фамилии коих мне неизвестны. Кроме того, по сообщению Коварского, был создан специальный аппарат для связи и практического руководства подготовкой восстания непосредственно в деревне.

Вопрос. Кто персонально из членов к.-р. организации участвовал в практической повстанческой работе?

Ответ. Не знаю, Коварский мне об этом ничего не говорил.

Вопрос. На помощь каких именно сил рассчитывала к. — р организация в повстанческой работе?

Ответ. К.-р. организации была обещана помощь Польши, с которой организация была связана.

Вопрос. В чем конкретно должна была выразиться эта помощь?

Ответ. На случай вооруженных восстаний Польша обещала переброску необходимых людей и поддержку оружием. Кроме того, мне известно, что Польша финансировала к.-р. организацию в больших размерах.

Вопрос. Использовались ли вы лично к.-р. организацией по повстанческой работе?

Ответ. Нет, не использовался.

Вопрос. Предполагалось ли вас использовать?

Ответ. Коварский мне говорил, что в связи с изменением направления работы к.-р. организации, т. е. с переходом на более активные формы борьбы с советской властью, в том числе к организации повстанческой работы, он предполагал использовать меня для поездки на Украину — в Одесскую область, с целью связи и инструктирования. Одна такая поездка намечалась в ноябре, но по неизвестным мне причинам она не состоялась.

Вопрос. Что вам известно о связи к.-р. организации с польской агентурой?

Ответ. К.-р. организация имела тесную связь с Польшей как непосредственно через польскую миссию в Москве, так и в форме личных связей отдельных руководящих членов к.-р. организации с белоэмигрантскими кругами Польши.

Вопрос. Принимали ли вы лично участие в осуществлении связи к.-р. организации с польской миссией?

Ответ. Да, принимал.

Вопрос. Укажите, в чем конкретно выразилось ваше участие?

Ответ. По поручению Коварского у него на квартире в июле текущего года я дважды встречался с лицом, которое мне Коварский называл представителем польской миссии. Кроме того, в июне я по поручению Коварского передал члену организации Скорупскому письмо для некоего Якубовского и в том же месяце на Белорусском вокзале вручил лицу, назвавшемуся Владимирским, письмо Коварского, адресованное в Минск. Оба эти случая также имеют отношение к связи организации с Польшей.

Вопрос. Расскажите подробно об этих встречах.

Ответ. В начале июня Коварский просил меня передать Скорупскому, с которым я жил тогда в одном доме в Лосиноостровской, письмо, адресованное Якубовскому, причем Коварский предупредил, что письмо имеет отношение к связям с Польшей. Тогда же по поручению Коварского я встретился на Белорусском вокзале, по условленному паролю, с гражданином, назвавшимся Владимирским, и вручил ему письмо, адресованное в Минск. В середине июня вечером на квартире у Коварского, который в этот период жил на даче, я встретился с неизвестным мне гражданином, фамилии которого Коварский мне не назвал, но предупредил, что это представитель польской миссии. При встрече я передал ему пакеты, заготовленные Коварским, и получил от него два пакета, а также сверток, в котором было 50 000 рублей. Деньги и пакеты я передал Коварскому. В конце июля, там же на квартире Коварского, произошла вторая встреча с этим же лицом, причем в этот раз я от него получил два

пакета для передачи Коварскому и вручил ему тоже два пакета, приготовленных Коварским. Кроме того, я информировал представителя польской миссии о работе к.-р. организации по заранее заготовленной Коварским записке.

Вопрос. Известно ли сам содержание пакетов, переданных вами представителю польской миссии?

Ответ. Известно. При первой встрече была передана сводка весеннего сева по областям Украины, ЦЧО, Северного Кавказа и Крыма, а также сводка о прополке свеклы. При второй встрече был передан список МТС и машинно-тракторных мастерских Киевской, Винницкой и Одесской областей. Содержание остальных пакетов, переданных представителю польской миссии и полученных от него для передачи Коварскому, мне неизвестно.

Вопрос. Известны ли вам размеры финансирования к.-р. организации польской агентурой?

Ответ. Нет, мне точные размеры финансирования неизвестны, но Коварский мне говорил, что финансирование производится в больших размерах как валютой, так и совзнаками.

Вопрос. Имели ли место другие случаи получения вами денег для к.-р. организации?

Ответ. Нет, других случаев не было.

Вопрос. На какие цели шли поступающие от польской агентуры средства?

Ответ. В основном на организацию разведывательной работы, подготовку диверсии, повстаческую работу и на содержание членов к.-р. организации, находящихся на нелегальном положении.

Вопрос. Что вам известно о разведывательной работе к.-р. организации?

Ответ. Мне известно, что разведывательная работа организацией велась по поручению Польши. Кроме тех случаев, в которых я лично принимал участие путем передачи сведений, другие факты разведывательной работы мне неизвестны.

Вопрос. Что вам известно о диверсионной работе организации?

Ответ. Мне известно, что практические мероприятия в этом направлении организацией проводились, но лично я к этой работе привлечен не был и потому никаких конкретных фактов как об этой работе, так и об объектах диверсии я не знаю.

Вопрос. Что вам известно о структуре организации?

Ответ. Во главе организации стоит Политический центр, находящийся в Москве. Кроме того, на Украине имеется практический центр, которому предоставлена большая самостоятельность в разрешении всех практических вопросов. В ряде областей, в том числе во всех областях Украины, имеются группировки к.-р. организации, проводящие директивы политического центра и ведущие организационную работу в своих областях. По заявлению Коварского, на ответственных участках созданы также районные группировки, как например, он указал на Олишевский и Проскуровский районы. В селах и колхозах вербуются члены к.-р. организации из состава чуждых и недовольных совластью элементов.

Вопрос. Каковы функции Московского Политического центра?

Ответ. Общее руководство всей работой к.-р. организации, ее украинскими и областными группировками, а также теми отраслевыми группировками, которые имеются по линии сельскохозяйственных учреждений в Москве. Кроме того, Политический центр в основном осуществляет связь с Польшей.

Вопрос. Кто входит в состав Московского Политического и Украинского практического центров?

Ответ. Состав центров мне неизвестен.

Вопрос. Кто из известных вам членов к.-р. организации близок к центру?

Ответ. Из известных мне членов организации к Политическому центру близок Коварский.

Вопрос. Кто из членов организации вам известен?

Ответ. В Москве в Трактороцентре из членов к.-р. организации мне известны: Кузнецов, Кременецкий, Скорупский, Заболотский, Мастеренко, Долт, и, кажется, является членом организации Дубровин. Из работников Трактороцентра на периферии мне известны в Харькове — Родзевич и брат Коварского, в Одессе — Бабак и Киянский, Виннице — Шеховцов, Ростове-на-Дону — Улитин, Симферополе — Грауден, Ленинграде — Покровский и Яковлев, Минске — Тарасов. Кроме того, слышал от Коварского, как о члене организации в Самаре — Сафонове, но конкретных фактов участия его в к.-р. работе я не знаю. Из членов организации, работающих в Москве в сельскохозяйственных учреждениях, мне известны: Порогов в Наркомземе, Олейников — Зернотресте, Михайловский — Сортсемтресте [44], Сериков — Семеноводе [45], Крамаренко — Скотоводобъединении [46] и Клепиков — Союзсахаре [47].

Вопрос. Какие области охвачены периферией к.-р. организаций?

Ответ. Мне известно, что организацией охвачены все области Украины, Северный Кавказ, ЦЧО, Ленинградская область и Белоруссия.

Вопрос. Вела ли организация подрывную работу в области сельского хозяйства и каким путем?

Ответ. Да, вела. В основном подрывная работа велась путем дезорганизации тракторного парка, игнорирования агротехнических мероприятий, недоиспользования сложных машин, задержки введения новых средств механизации и т. п. Контрреволюционная работа в МТС и колхозах была направлена на развал колхозов путем снижения труддисциплины, невыходов на работу, организации массовых выходов из колхозов и путем борьбы против хлебозаготовок.

Вопрос. В чем выражалась ваша подрывная работа как члена организации?

Ответ. Основные поручения Коварского, выполненные мною с подрывной целью, заключались в следующем: разработаны директивы по введению севооборота по линии Трактороцентра, смазывающие боевое значение этого мероприятия по повышению урожайности. Разработаны вместе с Коварским материалы по трактороиспользованию для доклада в правительственных органах; в материалах умышленно были скрыты отрицательные показатели по трактороиспользованию. В производственных указаниях к уборочной кампании была попытка смазать важнейшие мероприятия по организации труда и борьбы

с потерями. Была проведена линия на недоиспользование пиккеров на уборке кукурузы и комбайнов на уборке подсолнухов с целью увеличения потери урожая. Задерживались производственные директивы, имевшие большое практическое значение, с целью дезорганизовать работу МТС (производственные указания по обработке пропашных), задержана разработка и рассылка формы производственного плана МТС на 1933 г. с целью задержать и дезорганизовать подготовку МТС к весенней посевной кампании 1933 г.

Вопрос. Какое место занимала подрывная работа в к.-р. деятельности организации?

Ответ. В первый период подрывная работа имела основное значение и на нее было устремлено главное внимание, для чего к.-р. организация создавала свои разветвления по линии основных учреждений, работающих в области сельского хозяйства. С лета 1932 г. основное внимание заняла политическая работа, а подрывная превратилась во второстепенную часть общей к.-р. деятельности организации.

Ответы стенографированы правильно и мною прочитаны.

Корой.
Допросили:
Нач. ЭКУ ОГПУ Миронов
Нач. 8 отд. ЭКУ Апресян

Приложение № 1

Выписка из протокола допроса
Короя Ивана Александровича от 18 декабря 1932 г.

«В указанных ранее разговорах, имевших место между мною и Коварским М. Е., последний на мои вопросы сообщил, что к.-р. организация возникла первоначально на Украине, где примерно в августе–сентябре 1931 г. оформилась к.-р. группа, превратившаяся впоследствии в Украинский Практический Центр. Фамилии участников и размер этой группы Коварский мне не сообщил, но рассказал, что в основном она составилась из остатков раскрытой и ликвидированной ГПУ в 1930 г. вредительской организации в сельском хозяйстве. Установление связи с Москвой и образование здесь Политического центра, а также практической группы к.-р. организации в Трактороцентре относится к этому же периоду, т. е. к сентябрю–октябрю 1931 г.».

Выписка из показания
Орленко Ивана Евграфовича от 10 декабря 1932 г.

«В августе месяце 1931 г. у меня на квартире мой брат Орленко заявил, что он лично вместе с другими селянами и служащими совхоза организованным путем задались целью всяческими способами подрывать Советскую власть, вредить в совхозе, разлагать колхозников, противодействовать кампаниям и мероприятиям Советской власти, проводимым на селе. Тогда же он мне говорил, что некоторые из них собираются у него и он дает конкретные им указания, что делать и как себя вести как в совхозе, колхозе, так и вообще на селе.

Абсолютно не скрывая от меня, он мне тогда же говорил, что во главе с ним имеется группа лиц: 1) Евтушенко Яков; 2) Бережной Николай Трофимович; 3) Лебедев Антон; 4) Сокрут Салифон; 5) Сгоник Антон и другие, которых фамилии я сейчас не помню. Припоминаю еще одного — Медведь Василий Акимович — все зажиточные и кулаки, проживающие в селе Любимовка, которые, бывая у него, вели по его указанию контрреволюционную работу, а именно: агитацию среди колхозников с целью развала колхозов, вредительство в совхозе как при уборке, так и посеве хлеба и других культур, поджоги совхозного и колхозного имущества и агитацию среди селян, с целью вызова недовольства против Советской власти.

Тогда же мой брат, священник Орленко, заявил, что он связан с[о] ст. агрономом совхоза Зориным, который бывает у него, и что Зорин также имеет группу лиц в совхозе, в частности, назвал начальника тракторной колонны совхоза Матвиенко, который являлся членом этой группы.

Зорин вместе с этой группой по заявлению моего брата Орленко ведут вредительство в совхозе как по выводу из строя тракторов, так и умышленному срыву производственных кампаний в совхозе.

Я лично ему, в свою очередь, ответил, что действительно Зорин, Матвиенко К. И., Могильный Г. Я. и Руденко Петр Ар. и я ведем вредительскую работу в совхозе».

Выписка из показания
Зорина Михаила Яковлевича от 19 декабря 1932 г.

«Я, Зорин, должен был вести работу по Трудолюбовке и Любимовке.

В соответствии с установкой, данной нам Гуровым, результаты нашей к.-р. вредительской работы были таковы:

В организованных агрокружках был обработан и выбран актив для агитации среди селян по организации крестьянских союзов и для использования вообще в нужную минуту.

Так: по Трудолюбовке — Зинченко Петр Власович, раскулаченный; Зинченко Фаддей, раскулаченный; Кива Демьян — середняк; Зинченко Никифор — середняк.

По Любимовке — Вдовенко Андрей, раскулачен; Кикоть Николай раскулаченный; Фоменко Онисий — раскулаченный; Бережной Николай — раскулаченный.

Обработку их и инструктаж проводил лично я, Зорин.

По Н. — Воропшовке — Еднак Леонтий Корнеевич, раскулаченный; Еднак Яков Корнеевич, раскулаченный; Суров Кондрат, раскулаченный; Суров Степан, раскулаченный; Козыцкий Василий, раскулаченный; Козицкий Конон Васильевич, раскулаченный; Медведь Прокофий, середняк; Шаповалов Емельян — середняк.

Обработку их и инструктаж проводил лично я, но с того момента, как примкнул к нашей организации Навитный, дальнейшую работу вел Навитный.

По Сокоровке вел работу Орленко, он называл мне таких лиц: Горба, Сокрут и Ракитянского.

Указанные выше лица вели к.-р. агитацию как по созданию крестьянских союзов, так и против мероприятий Советской власти.

Отъезжая, Барашков дал следующую установку в работе:

Всеми мерами способствовать деградации колхозов и совхозов путем вредительства. Способствовать снижению труддисциплины. Для этого организовать группу в совхозе, строго конспирируясь, и в этом направлении вести работу, ведя одновременно такую же работу и на селе по колхозам.

После отъезда Барашкова я о всем указанном выше рассказал Орленко Якову и предложил ему возобновить работу. Он дал согласие, но скоро уехал в другую МТС.

Я же лично организовал группу, в задачи которой входило вредительство, разложение колхозов и агитация, с целью вызова шума и недовольства среди селян против Советской власти.

Состав группы был таков: 1) Руденко Петр — старший механик совхоза; 2) Орленко Иван — зав. мастерскими совхоза, он же брат Орленко Якова; 3) Шпартак Иван — агроном совхоза; 4) Беспалый Василий — завхоз совхоза; 5) Белоконь Сидор — комендант; 6) Ведмидь Аким был в совхозе на общих работах, после раскулачен.

Всем им в отдельности было сказано о целях и задачах организации, а также предложено каждому осторожно, предварительно изучая, вербовать некоторых лиц.

Выписка из протокола допроса
Короя Ивана Александровича от 22 декабря 1932 г.

«В ранее данных мною показаниях я указывал, что политический центр к.-р. организации считает возможным и необходимым применение всех форм борьбы против Советской власти уже в настоящий момент и в этом направлении ведет практическую работу. В связи с этим подрывная работа по линии сельского хозяйства, которая в первый период деятельности к.-р. организации являлась основой, к лету с. г. заняла второстепенное место, по сравнению с основными политическими задачами, на разрешение которых к.-р. организация направила свои главные усилия. Для ясности здесь же считаю необходимым заметить, что к.-р. организация возникла и развернула свою подрывную работу не на основе трудностей в сельском хозяйстве, а лишь использовала эти трудности для развертывания своей к.-р. работы. В связи с прямыми директивами Польши и под влиянием большинства Политического центра и украинских руководящих членов к.-р. организации последняя резко повернула в сторону прямой политической борьбы против Советской власти. В качестве основных форм политической борьбы к.-р. организация избрала подготовку вооруженного восстания в ряде районов Украины, разведывательную работу и подготовительную работу к диверсиям на случай вооруженных выступлений или войны.

О практической работе к.-р. организации по подготовке к вооруженному восстанию мне известно следующее: еще летом с. г. от Коварского мне стало известно, что «Украинцы» и большинство Политического центра считают необходимым форсировать подготовку вооруженного выступления на Украине, в частности в пограничных областях Киевской, Черниговской, Одесской и АМССР. Предполагалось, что уже осенью с. г. могут назреть условия, при которых возможно организовать вооруженное выступление. Коварский мне говорил, что такие же задания получены от Польши, которая обещает, на этот случай, обеспечить помощь оружием и переброску людей.

В связи с этим центр внимания к.-р. организации в последнее время был сосредоточен на указанных выше областях Украины. Это выражалось в том, что для укрепления областных групп были выделены и посланы из состава центров специальные руководящие члены к.-р. организации, фамилий которых я не знаю.

С этой же целью создавались и укреплялись районные группировки в наиболее ответственных участках, которые должны были вести подготовительную политическую работу, связанную с организацией восстания. О наличии таких группировок Коварский мне указывал в Олишевском и Проскуровском районах. Районные группировки к.-р. организации в свою очередь вербовали людей непосредственно в селах из числа чуждых, «обиженных» и недовольных совластью людей. Через этих людей, связанных с к.-р. организацией, послед-

няя проводила систематическую работу по ослаблению колхозов и их развалу, используя хлебозаготовки, выдачу натуральных авансов, распределение доходов; к.-р. организация проводила на этой почве агитацию среди колхозников за невыход на работу, за противодействие хлебозаготовкам, за массовые выходы из колхозов и как конечную цель — за организацию восстания с целью свержения Советской власти.

Для связи и непосредственного руководства работой районных и сельских групп по подготовке повстанчества к.-р. организация создала специальный аппарат. По этому поводу Коварский говорил мне, что «связь поддерживается через специальный аппарат — сотня людей, которые заняты только этим».

Касаясь вопроса использования членов к.-р. организации из системы Трактороцентра на политической работе в деревне, Коварский считал, что основное внимание нужно уделить членам к.-р. организации из состава инспектуры отделений, связанных непосредственно с селом.

Выписка из показания

Кузнецова Ивана Васильевича от 21 декабря 1932 г.

«Для достижения поставленных задач к.-р. организация своими подрывными мероприятиями нарушала работу МТС и тем самым вызывала прорывы в проведении с.-х. кампании, добиваясь срыва заготовок хлеба и сырья для промышленности, стремясь ухудшить рабочее снабжение и вызвать недовольство рабочих, старалась использовать трудности в деревне и вызвать политической работой в колхозах развал колхозов и активное сопротивление крестьянства Советской власти.

Помимо подрывной работы, основной задачей к.-р. организации являлась политическая работа в колхозах, имея целью разложение колхозов и вызов восстания. Эта работа организовывалась членами к.-р. организации — сотрудниками МТС (агрономами, механиками и т. д.). Хлебосдача и распределение доходов являлись узловыми вопросами, вокруг которых велась политическая работа. Ставилась задача — показать колхознику, что он мало получит хлеба и будет голодать в колхозе, что надо выходить из колхоза, а выходить из колхоза нельзя, так как земли не дадут, значит надо разрушить колхоз, что можно сделать только восстанием против Советской власти».

Выписка из протокола допроса

от 19 декабря 1932 г. Пономаренко Александра Степановича, экономиста-плановика Укртрактороцентра

«В ноябре 1931 г. в Укртрактороцентр был переведен на службу из Могилев-Под[ольский]. агроном Борщик Варфоломей Данилович. До этого я с ним знаком не был. Работа в одной комнате, а следовательно, повседневное общение, единство взглядов и затем целый ряд личных моментов быстро сблизили нас. Уже в феврале 1932 г. Борщик поставил передо мной прямо вопрос о вступлении в к.-р. организацию, охватывающую систему Трактороцентра, для активной борьбы с совластью.

С его слов мне стало известно, что организация эта имеет своей конечной целью свержение Советской власти вооруженным путем и установление демократического образа правления.

Ближайшими же задачами организации было:

а) подбор и вовлечение в организацию необходимых кадров, которые могли бы повести за собой массы селянства;

б) дезорганизация всеми доступными нам способами сельского хозяйства. На этой почве вызвать недовольство масс и подготовить их для повстанческих выступлений. Для этой же цели вести агитацию против хлебозаготовок и других хозяйственно-политических кампаний, проводимых совластью на селе;

в) установление связи с другими к.-р. организациями на Украине и вне, в частности в Москве;

г) искание путей для проникновения в Красную армию, дабы обеспечить себя необходимыми командными высотами.

Мы надеялись на демобилизуемых из армии, которые под влиянием сельских к-р. настроений в нужную минуту станут на нашу сторону, и как прошедшие военную подготовку, смогут командовать восставшими крестьянами».

Выписка из протокола допроса

Скорупского Эдуарда Сигизмундовича от 20 декабря 1932 г.

«Работу контрреволюционная организация вела в направлении дезорганизации и срыва работы машинно-тракторных станций. Практическая деятельность контрреволюционной организации при этом шла, как это мне известно из ориентировок, дававшихся Коварским, и на основе личного участия в ней, по линии срыва технического обслуживания, тракторного парка, срыва подготовки кадров массовой квалификации (рулевые и т. д.), умышленного создания благоприятных условий для развития сорняков на полях, обрабатываемых МТС, затяжки и срыва введения севооборота, срыва дела техпропаганды.

Мною здесь указаны и те линии подрывной работы контрреволюционной организации, которые мне хорошо известны.

Своей работой контрреволюционная организация стремилась нанести удар по колхозному строительству в деревне и вызвать острое недовольство крестьянства против соввласти».

Выписка из протокола допроса
Кузнецова Ивана Васильевича от 18 декабря 1932 г.

«В период подготовки к весенней посевной кампании 1932 г. назначенные к завозу для МТС ЦЧО тракторные плуги мною были разнаряжены по МТС с вредительской целью. В результате этой разнарядки десятки МТС получили излишние плуги, а другие имели недостаток, что вызвало совершенно ненужные переброски и усложнило подготовку к весенней посевной кампании.

При распределении машин I и II квартала 1932 г. по МТС, мною умышленно засылались ненужные им машины, так, например, часть льнотеребилок была занаряжена и отгружена в МТС Украины, не имеющие посевов льна, а конопляные молотилки "Титова" попали в МТС, не имеющие конопли (Носовская Киевской области, Александровская Одесской области), пшеничные плуги, в которых был острый недостаток в южных зерновых районах, были направлены в северные МТС Винницкой, Киевской, Харьковской областей по 2–4 шт. под маскировкой опыта.

Перед уборочной кампанией 1932 г. я распределил выделенные для Сев[еро]-Кавказского края моторы и комбайны. Разнаряжая указанные моторы, мною умышленно были некоторые моторы (около 15 штук) засланы в МТС, не имеющие комбайнов, в результате чего эти моторы не участвовали в уборочной кампании».

Выписка из показания
Орленко Ивана Евграфовича — зав. мастерской совхоза «Пионер» от 10 декабря 1932 г.

«Как при личном моем непосредственной участии, так и Матвиенко, Могильного и Руденко ремонт тракторного парка был проведен так, что к весеннему севу пригоден не был. В большинстве тракторов части были собраны неправильно, недоброкачественные, и все работы ремонтные были построены так, что трактора на холостом ходу работали, а при нагрузке теряли силу и не могли тянуть прицепной инвентарь.

При сдаче после ремонта тракторов приемная комиссия акты подписывала механически и выносила заключения, что ремонт произведен удовлетворительно, однако, трактора не работали.

Лично я сам у ияти тракторов неправильно вставил части, заливку подшипников производил недоброкачественно. В целом моторы заведомо составлял и собирал неправильно.

Матвиенко и Могильный производили то же самое. Всего таким путем было приведено в негодность 30 тракторов.

Все это привело к тому, что весенний сев в совхозе был сорван, я знаю, что с севом запоздали на целый месяц против установленного срока по плану».

Выписка из показания
Зорина Михаила Яковлевича — ст. агронома совхоза «Пионер»
от 19 декабря 1932 г.

«Как я лично, так и Орленко Я. весь 1930 и 1931 гг. вели агитацию среди селян в индивидуальном порядке с целью разложения колхозов и, пользуясь продовольственными затруднениями, призывали селян к невыполнению планов хлебозаготовок, мотивируя их нереальностью.

При хлебозаготовках стремились доказывать селянам о нереальности планов хлебосдачи и этим агитировали за несдачу хлеба государству».

Приложение № 3

Выписка из протокола допроса
Короя Ивана Александровича от 15 декабря 1932 г.

«Мне неоднократно приходилось беседовать с Коварским М. Е. о политических целях, практических задачах и организационной структуре к.-р. организации. Первый разговор с Коварским на эту тему имел место в марте месяце у него дома. В беседе с ним я поставил вопрос: «Не является ли вся эта затея беспочвенным и безнадежным делом? Кучка людей без сил и связей вступает в борьбу с мощным государственным аппаратом, с огромным строительством, с идеями миллионов людей. По-моему, это ненужный и безнадежный риск». Коварский мне ответил: «Это неверно! В этом деле выступают три огромные силы, во-первых, крестьянство, которое под влиянием переживаемых трудностей может повернуть в сторону от Советской власти; во-вторых, работа к.-р. организации, которая может эти трудности увеличить и этим поколебать и крестьянство, и часть технической интеллигенции и, наконец, — в-третьих, мы не изолированы».

«Выше я показывал, что Коварский мне не разъяснил, в каком смысле наша к.-р. организация не является изолированной. В одном из последующих

разговоров я прямо поставил вопрос перед ним: что означает, что мы не изолированы, или иначе, кто является третьей силой, поддерживающей нас. В ответ на это Коварский, предварительно предупредив об исключительной секретности предстоящего сообщения, сказал мне, что нашу к.-р. организацию знает и поддерживает соседнее государство. При этом он мне не назвал, какое именно государство, и лишь на следующий день после настойчивых моих просьб сообщил, что этим государством, поддерживающим нашу к.-р. организацию, является Польша. Коварский мне также сообщил, что кроме личных связей с Польшей, где у него имеются родственники, он связан в Москве с польским посольством. С кем персонально из польского посольства Коварский связан — мне не сказал. Кроме того, он заявил, что сама Польша имеет друзей, которым также известна наша работа и которые являются и нашими друзьями. Хотя он не назвал мне, кого он подразумевает, но мне было ясно, что речь идет о Франции, и на мой вопрос об этом Коварскому он не дал отрицательного ответа. В этой же беседе Коварский развил мысль о большом значении для нас поддержки со стороны Польши. Связь с ней, по мнению Коварского, ценна тем, что, с одной стороны, она дает поддержку государства, а с другой стороны, нужно иметь в виду те украинские силы, которые сосредоточены в Польше и имеют большое значение в связи с пограничным положением Украины. В связи с этим сообщением Коварского мне пришлось в течение короткого промежутка времени выполнить несколько его поручений по связи г. Польшей».

Выписка из показаний
Короя Ивана Александровича от 18 декабря 1932 г.

«В дополнение к прежним показаниям сообщаю подробности моего разговора с Коварским по вопросу о целях к.-р. организации и формах ее работы. В связи с получением мною от представителя польского посольства денег, я задал Коварскому вопрос, чем это связано, входит ли финансирование к.-р. организации в систему отношений с Польшей или это случайный факт, каковы размеры финансирования и на какие цели идут средства. Мне было сообщено следующее: организация систематически получает большие суммы как в совзнаках, так и в валюте, но все финансирование идет по линии политического центра. Получение указанной в предыдущих моих показаниях суммы через меня и Коварского последний объяснил тем, что в этот момент отсутствует лицо от политического центра, поддерживающее постоянную связь с польским посольством, и эта работа центром временно возложена на Коварского, лично знакомого с соответствующим лицом из посольства.

Фамилии этого лица Коварский все-таки мне не назвал, но, если бы мне была предъявлена фотокарточка лица, вручившего мне деньги, я бы его узнал. О целях финансирования Коварский мне сообщил очень сдержанно, только

в общих чертах, следующее: та работа, которую практически мы проводили по Трактороцентру, не дает представления о характере и объеме контрреволюционной работы в целом.

Коварский дал мне понять, что подрывная работа по линии Трактороцентра является лишь частью общей подрывной работы к.-р. организации, проводимой в различных отраслях сельского хозяйства. Эта последняя, в свою очередь, не исчерпывает всего объема к.-р. работы, которая ведется и в других формах, требующих связей и содержании людей, работающих на нелегальном положении. Именно на реализацию этих задач, по словам Коварского, и идут полученные средства».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 381. Л. 14, 19–23. Типографский экземпляр.

№ 1.11

Шифртелеграмма В. А. Балицкого И. В. Сталину, Г. Г. Ягоде, Г. Е. Прокофьеву по делу контрреволюционной организации в Трактороцентре

28 декабря 1932 г.

Вх. № 29287

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) тов. Сталину; ОГПУ Ягода, Прокофьеву

По делу контрреволюционной организации Трактороцентр, Наркомзема дополнительно установлено: первое — арестованные члены организации — агроном ОблЗУ, бывший офицер Маньковский, агроном Плодоцентра, бывший член УПСР Фещенко — показали, что в Одессе существует штаб восстания, основные функции которого пока заключились в насаждении повстанческих ячеек на периферии, в руководстве ими и подготовке восстания к весне 1933 г. В руководство штабов восстания, кроме Фещенко и Маньковского, входили также Микуц — агроном ОблЗУ, бывший офицер помещик, Бабак — зав. производственным отделом Облтрактора, бывший юнкер, участник Петлюровских карательных отрядов, Шабанов — научный работник селекционного института, бывший офицер, помещик. Все они арестованы. Второе — в Одесской области вскрываются повстанческие ячейки в селах Знаменки, Вознесенска и Херсонщины. Третье — по показаниям Фещенко субсидирование организации осуществлялось из закордона премьер-министром УНР Левицким из Варшавы через Киевскую организацию. Левицким были даны указания направлять работу организации для подрыва сельского хозяйства, борьбы с хлебозаготовками «хлеб для кресть-

янства, а не государства», на этой почве мобилизовывать недовольство селянства для вооруженной борьбы с советской властью под знаменем УНР, подготовив восстание к весне 1933 г. Четвертое — вскрывается организация в Киеве. По предварительным данным, она охватывает Облтрактор, Обл3У, Свеклотрест и их периферии — МТС и совхозы. Установлено, что представителем Харьковского центре в Киеве был Пащенко — агроном, бывший активный деятель УПСР. Разветвления организации вскрываются также Днепропетровской области Молдавии.

В. Балицкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 381. Л. 57–58. Подлинник. Машинопись.

№ 1.12

Записка И. В. Сталина с приложением служебных записок Е. Г. Евдокимова и В. А. Балицкого о вредительстве в сельском хозяйстве Северного Кавказа и Украины[1]

28 декабря 1932 г.

№ П4796

СТРОГО СЕКРЕТНО

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ЦК И ПРЕЗИДИУМА ЦКК ВКП(б), ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ И НАЦ[ИОНАЛЬНЫХ] ЦК, ВСЕМ ЧЛЕНАМ-ПАРТИЙЦАМ КОЛЛЕГИЙ НАРКОМЗЕМА И НАРКОМСОВХОЗОВ, ВСЕМ ПП ОГПУ[II]

Рассылаются для сведения: а) записка т. Евдокимова (Северный Кавказ) о вредительстве в системе зерновых совхозов, б) записка т. Балицкого (Украина) о петлюровской организации на Украине, ставящей своей целью проведение саботажа хлебозаготовок и подготовку крестьянских восстаний для отделения Украины от СССР и восстановления в ней капитализма. Ввиду важности рассылаемых документов предлагается обратить на них серьезное внимание.

Секретарь ЦК И. Сталин

[1] На бланке ЦК ВКП(б).

[II] Рукописная записка хранится в деле Л. 73–73(об).

21 декабря 1932 г.

№ 33199.

Записка тов. Евдокимова (Сев[ерный] Кавказ)

ЦК ВКП(б)
Тов. Сталину

В связи с мероприятиями по ликвидации организованного к.-р. кулацко-белогвардейскими элементами саботажа хлебосдачи и сева в колхозах и совхозах края, мною на места и в ряд совхозов были высланы специальные оперативные бригады — для проведения необходимых оперативных мероприятий.

В результате проведенной работы установлена однородность производственных прорывов в ряде совхозов и колхозов края. Так, в зерносовхозах было вскрыто:

1. Организованное сопротивление хлебосдаче. Сдача зернопродуктов была фактически приостановлена, что мотивировалось отсутствием хлеба, а вместе с этим установлено широкое сокрытие, разбазаривание и расхищение зерна.

2. Система преднамеренной деятельности по снижению урожайности и срыву с.-х. кампаний. Планы с.-х. работ составлялись несвоевременно и многократно переделывались. Агротехнические мероприятия совершенно игнорировались.

3. Срыв уборочной кампании — по причинам неосновательного запроектирования, в условиях текущего года, высокого процента комбайнизации, при одновременном игнорировании простых уборочных машин.

4. Развал тракторного парка и его низкое использование (30—40%).

Аналогичные прорывы были вскрыты и в производственной деятельности совхозов «Сортсемтреста».

Одновременно с этими мероприятиями на местах была усилена работа в с.-х. центрах края, где был выявлен и арестован, на основании конкретных данных, ряд лиц, в том числе и из казаков-агрономов.

Арестованный б[ывший] зам. директора по производственной части Кубанского зерносовхоза, б[ывший] помещик и освагист-агроном Соколов сознался в к.-р. вредительстве в совхозе и показал о наличии к.-р. вредительской группы в системе С[еверо]-К[авказского] Союззернотреста.

Эта к.-р. группа, в которую входят руководящие специалисты аппарата треста и ряда зерносовхозов, возглавляется зам. директора по производственной части Крайзернотреста агрономом Ивановым А. Н. — б[ывший] чиновник Департамента министерства земледелия.

К.-р. вредительская группа в системе Зернотреста сложилась в конце 1931 г. и ставила перед собою задачу — подрыв зерносовхозов путем срыва с.-х. кампаний и дезорганизации производства.

По показанию Соколова, к.-р. группа в Крайзернотресте, через руководителя ее Иванова А. Н., поддерживает близкие связи с рядом специалистов Наркомсовхоза, в частности — с руководящим агрономом Рудневым.

Арестованный по делу Ейского зерносовхоза — зам. директора по научной части — агроном Гедеонов, б[ывший] дворянин и помещик, показал о существовании к.-р. вредительской группы специалистов в Ейском зерносовхозе.

Эти специалисты поставили перед собою задачу — развалить зерносовхозы путем систематического вредительства в планировании и организации производства, а также в области агротехники.

К.-р. группа возглавлялась и направлялась ныне арестованным агрономом Домпицким (в 1930 г. проходил по делу ТКП); входящим в состав краевой к.-р. группы в системе Зернотреста.

Арестованный агроном Стебулис (с его слов — литовский подданный, документов не имеет), б[ывший] зам. директора Тарасовского зерносовхоза — сознался в к.-р. вредительстве в совхозах края.

Стебулис показал о существовании к.-р. вредительской группы в С[еверо]-К[авказского] Сортсемтресте, которая возглавлялась ст. агрономом треста Козловым и состояла из агрономов совхоза — Колгушкина, Козицкого, Вапко и Стапского. Группа стремилась к подрыву экономической мощи совхозов, срыву семеноводства и т. д.

Наряду с этим Стебулис показал, что до июля 1929 г. он состоял в контрреволюционной вредительской организации сахарной промышленности, которая возглавлялась руководящими специалистами Сахаротреста в Москве — Тюптыпь К. А. и Скворцовым А. Б. В организацию входил ряд руководящих специалистов сахарной промышленности Украины и ЦЧО. В Москве в организацию, входили — Дубовой Н. С. и Толпыго; ЦЧО — Капитонов В. П., Чегирев Л. А, Джийковский С., Голымбевский Ф., Литвинепко Г. Т., Рахлепко Н. Н., Белый К. П.; на Украине — Неделько — в Харькове, Добрососедский — в Киеве, Берпатович — в Виннице. Организация держала связь с б[ывшими] сахарозаводчиками за границей, куда выезжал Толпыго, и ставила своей целью срыв выполнения программы, снижение урожайности, порчу сырья, сокрытие хлеба от государства и т. д.

Следствие по делу развертывается.

Приложение

Показания арестованных: Соколова, Гедеопова и Стебулиса.

Полномочный представитель ОГПУ СКК и ДССР

Евдокимов

1-й допрос
Протокол допроса

б[ывший] зам. директора Кубанского зерносовхоза — агронома Соколова Владимира Давыдовича от 14 декабря 1932 г.

1897 г. рождения, семейный, беспартийный, образование с.-х. высшее, сведений о прежней судимости нет, сын казака-помещика и владельца промпредприятий. У белых служил в Осваге. В 1918 г. принимал участие в подавлении революционного восстания в станице Курганенской. На воинском учете состоит рядовым.

Работая в 1930 г. в Кубанском зерносовхозе с полным сознанием совхозного строительства, я никаких вредных мероприятий в осуществлении этого строительства не проводил.

Только с весны 1931 г., когда по окончании весенней посевкампании весь наш тракторный парк направили на колхозные поля для предотвращения получившегося у последних прорыва, я изменил свое отношение к проводимой политике совхозно-колхозного строительства. Когда я видел, что колхозники допустили массовый падеж скота, затянули весенний посев на недопустимые сроки, когда организационно они представляли развалину, — мои убеждения, как человека, имеющего в прошлом классовые мировоззрения чуждой среды (отец зажиточный кулак, служба у белых, главное среда во время учения), стали неустойчивыми, а иногда враждебными этому строительству. Такое мировоззрение окрепло также благодаря тому обстоятельству, что в это же, примерно, время совхозный тракторный парк был сильно развален.

В хозяйстве начались прорывы, пошло его расшатывание. Паровая кампания не была выполнена, с одной стороны — вследствие медленного и плохого ремонта, с другой — вследствие обезлички в тракторном парке, которую я осуществлял в это время.

Перед уборочной кампанией был составлен план уборки хлебов из расчета почти полной уборки комбайнами и в очень незначительном количестве простейшими машинами. Такая установка была преподана из Москвы (еще при составлении промфинплана). По этому же плану была определена потребность в тракторной мощности, причем по балансу наличности не хватало. Перед самой уборкой от краевого уполномоченного поступило распо-

ряжение о переброске одной колонны тракторов (16 или 18 штук) в другой совхоз (Балт[ийский] рабочий). Я формально поставил вопрос перед директором (тов. Калишиным), но по вторичному распоряжению колонна была отправлена. Таким образом внутрисовхозные транспортные работы не были обеспечены тракторной мощностью во время уборки. Когда были развернуты уборочные работы, вследствие проходивших дождей, с достаточной ясностью определилась угроза своевременной уборке хлебов. Я отклонил предложение районных организаций о переброске МТСовских и колхозных бригад с простейшими машинами на поля совхоза для ускорения уборки. Когда через несколько дней район вторично настоял о переброске (и кажется вмешался край), состояние хлебов ухудшилось и утери увеличились.

Кроме того, имеющиеся в наличии простейшие машины в работу были пущены мною с опозданием, причем молчаливое содействие мне в этом оказали зав. участками (№№ 1 и 2 агрономы Наумов и Герасимович), которые тоже не спешили таковые использовать.

Кроме того, простейшие машины по намеченному мною плану были пущены на уборку в основном наихудших площадей, с плохим урожаем и менее ценных культур. Когда были убраны значительные площади урожая простейшими машинами, я противодействовал проведению скирдования и ориентировал руководителей участков на молотьбу с подвоза, причем районные организации обязали совхоз это мероприятие провести, и оно, в конце концов, было выполнено.

Убранный простейшими машинами хлеб в основном обмолачивался комбайнами (почти полностью яровая твердая пшеница, поддающаяся плохо чистому вымолоту), которые давали высокий процент утерь. Я формально поставил перед директором (Клишиным) вопрос о плохом качестве обмолота, но последний предал его забвению, и большие площади хлеба (до 15000 га) были обмолочены недоброкачественно.

При составлении хлебофуражного баланса я преследовал цель составить его преуменьшенным, дабы скрыть перед государством истинное положение вещей и застраховать себя на случай утерь. Баланс составлялся объездом комиссией (райагроном Бельский, ГХИ — Невзоров и представитель рабочкома совхоза — Хаустов) полей и глазомерным осмотром таковых, а не путем пробного обмолота.

Урожай был преуменьшен особенно по озимой пшенице. По балансу был определен урожай 13 центнеров с га или около, а получился фактически (при условии утерь) выше (примерно 13,2 центн[еров] с га). Баланс составлялся только один раз с внесением коррективов только по пропашным. Пересоставлялся один раз, в октябре м-це, когда я был в отпуску, причем пересоставлялся в сторону снижения. Пересоставление делал мой помощник (на время уборки он был зав. хлебосдачей) агроном Рудепко, при участии ростовских представителей.

В конечном итоге план хлебосдачи был утвержден в 66000 тонн, а сдали 55000 тонн (приближенные данные). Часть урожая, особенно на уч[астке] № 6

(управл. Елисеев), очень плохо хранилась, и были частые случаи и порчи зерна и его хищения. В меньшей мере это происходило и на других отделениях.

Я давал разрешение некоторым зав. участками, которые просто были халатны в своей работе (зав. участками №№ 6, 7, 10), сыпать зерно прямо на брезенты или даже на землю.

Вследствие проходивших дождей зерно быстро подмокло снизу и портилось.

Также в начале уборки, когда рядом расположенные два участка (№№ 4 и 5) имели посевы по созреванию далеко не одинаковые (у первого созревание вследствие позднего посева запаздывало, а у второго было раннее и сама пшеница была значительно урожайнее, чем на участке № 4), и несмотря на то, что расстояние между ними составляло всего 5 километров, я не переводил комбайны уч[астка] № 4 на уч[асток] № 5 в течение нескольких первых дней (2–3 дня), и только после распоряжения директора таковые были переведены. После этого, пользуясь формальным основанием (хлеб созрел на уч[асток] № 4), я перевел их обратно на свой участок, несмотря на то, что хлебу уч[астка] № 4 не грозила осыпаемость, а уч[астку] № 5 такая опасность уже грозила. По моему распоряжению комбайны были возвращены на свой участок, и когда на уч[астке] № 5 хлеб начал осыпаться, комбайны уч[астка] № 4 вторично были переведены на уч[асток] № 5. Таким образом был нанесен вредительский ущерб сохранению урожая, а такие действия также деморализующе действовали на рабочую массу. Вышеизложенные вредные действия вызвали следующие прорывы: 1) затянулась сама уборка почти вдвойне против намеченного по плану, 2) вызвал высокий процент утерь (по определению комиссии ЦКК — РКИ до 15%), 3) невыполнение плана хлебосдачи и 4) угрозу осенней посевкампании.

Подготовка и проведение осенней посевкампании и уборка пропашных проходили с глубокими прорывами. Мною был спланирован посев озимых без очистки полей от сорняков. Последние имели большое распространение вследствие проходивших дождей. Сильными сорняками зарос и пар вследствие затяжки уборочных работ.

Сразу же после уборки в основном началась перепашка пара и начался, примерно, 15 сентября посев. В это время я добился получения отпуска и был уволен в таковой с 30 сентября по 5 ноября. Уходя в отпуск, я преследовал формально снятие ответственности за результаты осеннего сева, и одновременно мой план, проведенный и утвержденный совещаниями общественных и административно-технических организаций, должен был проводиться в жизнь.

Когда началась уборка кукурузы, я противодействовал первое время, примерно неделю–полторы, нуску пикеров (кукурузных комбайнов), несмотря на то, что, когда кукуруза только что созрела, пикера давали утери примерно 25–30%.

В дальнейшем в работу пустил не все имеющиеся в наличии, и таким образом сроки были упущены, с указанным процентом потерь было убрано менее 50% площади и после этого процент утерь сильно увеличился до 50–70% вследствие того, что кочаны кукурузы (сорт «Айвари-Кинг»), низкосидящие на стеб-

ле, вследствие перестоя наклонились к земле и уже пикерами не подбирались. Оставшуюся площадь необходимо было убирать вручную. Ручная уборка продолжалась в конце осени и всю зиму, но полностью кукуруза убрана не была, и уборка таковой продолжалась и весной 1932 г., когда и начались массовые хищения ее с поля. По неизвестным мне причинам, этого хищения не предотвращали ни районные организации, ни директор совхоза (Кирьянов).

Провал с уборкой кукурузы и гибель части ее был вызван следующим обстоятельством: по промфинплану, составленному на 1931 г., предусматривалась уборка кукурузы механизированным способом — пикерами, впервые ввозимыми в кубанский зерносовхоз, и насколько мне известно, вообще в зерносовхозы. Для посева был утвержден и занаряжен краевым уполномоченным зернотреста сорт «Айвари-Кинг». Когда этот сорт был высеян, было выяснено инструктором-механиком тов. Потапкиным, который был командирован совхозом на курсы по изучению специального кукурузного инвентаря в Приазовский зерносовхоз, что этот сорт, как имеющий низкую посадку кочанов на стебле, не пригоден для уборки пикерами.

В центральном аппарате, который закупал и выписывал эти машины из Америки, должны были знать конструктивные особенности таковых и, только проводя вредительскую деятельность, не устранили колоссальнейшего ущерба государству.

Посев озимых закончен не был и качество его на некоторых участках было безобразное. Оставшийся вместо меня заместитель, агроном Рудепко, почти не выезжал в поле и предоставил все работы самотеку, а сам (по его заявлению) был весь м-ц занят на работе в комиссии ЦКК — РКИ, которая проводила обследование совхоза.

Качество посева, по моему ранее составленному вредительскому плану, — усугубилось указанным обстоятельством (отсутствие надзора почти целый месяц). Некоторые участки превзошли всякие пределы вредительских действий, и посев производили не бороня (уч[астки] №№ 2, 6). Очень плохо вели сев участки №№ 4 и 7. Указанные участки не проводили простейших агромероприятий. Кроме того, на (уч[астке] № 6 был сильно изрежен посев и много зерна оставалось сверху (посев в основном проводился зав. участком Елисеевым и его полеводом — Радзивипом, а конец только последним).

Кратко, в итоге осенний посев был выполнен со следующими злоупотреблениями и дефектами:

1. Срок был растянут за пределы, допустимые агротехникой.

2. Площади были обработаны в большинстве засоренные без предварительной очистки (сорняк).

3. Вспашка недоброкачественная (разная глубина, огрехи).

4. Разработка вспашки (боронование) низкая, поверхность пашни не была ровной, а в некоторых случаях сильно волнистая и комковатая.

5. Сорняки не были выброшены и сожжены и мешали равномерной заделке семян и способствовали забиванию сеялок, отчего получались огрехи.

6. Вследствие указанных дефектов, а также в тех случаях, когда почва не имела осадки, — много семян оставалось сверху.

7. Часть посевов, особенно поздних, была изрежена. План озимого сева был выполнен на 96: (приблизительно). Зяблевая пахота была выполнена в незначительном количестве.

Во второй половине 1931 г., и особенно в конце, со стороны центральных управлений (Москвы и Ростова) было весьма неустойчивое планирование на 1932 г. в отношении производственной программы. Планы менялись пятикратно, в чем сказывалась чья-то вредительская деятельность из центральных аппаратов, что, с одной стороны, вызывало враждебные настроения общественности совхоза, с другой стороны, затеняло мою вредительскую работу.

Промфинплан на 1932 г. составлялся дважды. Первый раз на месте в совхозе, согласно преподанным директивам. Этот план был проработан с общественными организациями. При представлении его на утверждение Сев[еро]-Кав[казскому] Союззернотресту таковой принят не был, были внесены изменения, главным образом по капиталовложениям (строительство, инвентарь).

Незадолго перед этим проходило разукрупнение совхозов, в том числе и Кубанского. Предполагались к отрезке 4 участка (из 10). В этом вопросе я также противодействовал, настаивая на выделении только двух участков. На этом согласились и директор совхоза (Клишин) и Сев[еро]-Кав[казский] Союззернотрест в лице Брауде и Иванова. Москва утвердила отрезку четырех участков и оставила только 6 участков с наметкой организовать 7 отделений. Вскоре после этого был получен приказ зам. Наркомзема т. Юркина об организации в Кубанском совхозе 8 отделений. Вредя нормальному совхозному строительству (на крупных участках больше бесхозяйственности), я настаивал на оставлении 7 отделений и только в конце уборки хлебов, осознав всю абсурдность и беспочвенность своей вредительской деятельности, я признал и сердечно заявил директору тов. Кирьянову о необходимости организации 8[—го] отделения для пользы дела.

В. Соколов

Допросил нач. ЭКО ПП ОГПУ СКК Ю. Зверев

2-й допрос
Протокол допроса

б[ывшего] зам. директора Кубанского зерносовхоза агронома — Соколова Владимира Давыдовича от 19 декабря 1932 г.

1897 г. рождения, семейный, беспартийный, образование с.-х. высшее, сведений о прежней судимости нет, сын казака-помещика и владельца промпредприятий, у белых служил в Осваге. На воинском учете состоял — рядовым.

Мне известно, что в системе Зернотреста С[еверо]-К[авказского] края существует группа к.-р. настроенных специалистов-агрономов, ставящая себе задачей разрушение системы зерносовхозов, дабы показать их нежизненность.

В указанную к.-р. группу специалистов-агрономов входят:

1. Фапчиков.
2. Домпицкий.
3. Капцедалов.
4. Садилек В.
5. Садилек К. В.
6. Я, Соколов.

Из специалистов-агрономов, состоящих в указанной группе, помимо перечисленных лиц знаю из непосредственно работающих в аппарате Зернотреста следующих:

1. Губарев.
2. Могила.
3. Елатопцев.
4. Китковский.
5. Матвеев.

Указанная к.-р. группа агрономов возглавлялась и руководилась зам. директора Сев[еро]-Кавказского Зернотреста — Ивановым.

В Москве наша группа поддерживалась — а отсюда и руководилась — зам. председателя Зерносовхозобъединения агрономом Рудневым Тихоном Михайловичем.

Организационно названная к.-р. группа не имела объединяющих ее комитетов, а каждый из участников группы работал на отдельном порученном ему участке, пользуясь советами и указаниями Иванова.

Подобная организационная структура группы создавала меньше риска провала группы в целом.

Помимо этого, к.-р. вредительская деятельность каждого из участников группы облегчалась и вуалировалась еще и тем, что за создавшиеся прорывы в том или ином совхозе в первую очередь несли ответственность партийные руководители совхозов — директора.

В то же время непосредственные проводники вредительской деятельности в лице указанных участников к.-р. группы в нужных случаях с помощью Иванова под разными предлогами переводились в другое место.

Целями и задачами к.-р. группы агрономов, в которую я входил, были:

1. Разрушение совхозов, таким образом доказывая нежизненность крупного механизированного хозяйства в условиях современной политики Советской власти.

2. Дискредитация совхозов перед населением как спорных пунктов социалистических форм хозяйства.

3. Путем подрыва работы в совхозах принудить власть к перемене политики в сторону восстановления капиталистических элементов, а отсюда:

4. Возвращение к мелкому индивидуальному хозяйству, к нэпу [48].

Конкретная деятельность к.-р. группы выражалась:

1. В сознательном запаздывании планирования, с частными изменениями планов.

2. Усиления развала Зерносовхозов на основе разукрупнения их — неподбора своевременно надлежащих квалифицированных кадров.

3. Несвоевременная засылка семян в совхозы, засылка недоброкачественных семян и не тех сортов, кои требуются по климатическим условиям или не отвечающих требованиям механизированного хозяйства.

4. Затяжка в реорганизации совхозов, срыв проведения в срок полевых работ.

5. Осуществление низких показателей агротехники.

6. Несвоевременное и недостаточное использование простейших машин и несвоевременная их засылка и т. д.

Более подробные показания дам дополнительно.

Показания записаны с моих слов правильно и мне зачитаны.

В. Соколов

Допросил нач. ЭКО ПП ОГПУ СКК *Ю. Зверев*

1-й допрос

Протокол допроса

б[ывшего] зам. директора совхоза Сортсемтреста «Кубанская степь» Стебулиса Иосифа Викентьевича от 20 декабря 1932 г.

Рожден в 1881 г., из крестьян Сувалкской губ. (Литвы), литовец, со слов литовско-подданный, но не имеющий документов, беспартийный, семейный, образование с.-х. среднее, агроном, в прошлом — управляющий имением, сведений о судимости и имущественном положении — нет. В момент ареста — зам. директора Леоно-Калитвенского мясосовхоза.

Будучи по убеждениям антисоветски настроенным человеком, в силу того обстоятельства, что воспитывался в зажиточной среде, вращался в среде помещичьей и революцию воспринял как разрушительное зло, я работать продолжал при соввласти не так, как нужно было бы советскому работнику.

Конкретно, моя вредительская работа, в силу моих таких убеждений, выражалась в сознательном неправильном поведении по подготовке и проведению всех сельскохозяйственных кампаний в тех совхозах, где я работал.

Я понимал, что моя такая работа не будет преследуема в виду того, что специалисты вышестоящих организаций тех систем, где я работал, также вредят, дают такие же вредительские установки, которые направлены к развалу хозяйства. Группа таких специалистов, объединенная общими политическими антисоветскими убеждениями, стремилась к дискредитации совхозного

строительства, к его подрыву с тем, чтобы доказать нежизненность советской страны. Эта группа, как мне известно, состояла из ст. агронома Сортсемтреста Козлова Гавриила Васильевича, Вацко — б[ывшего] зам. директора этого же треста, Коришкого — старшего агронома Бжедуховского совхоза и старшего агронома совхоза № 17, фамилию не помню, он выбыл на Украину, Колгушкина — бывш[его] управл[яющего] 17 совхозом, ныне работает в Сортсемтресте в Москве.

Эта группа, к которой примыкал и я, состоявшая из ст. специалистов, проводила систематическое вредительство, выразившееся в:

1. Неправильном вредительском планировании посевных площадей по культурам.

2. Несвоевременном спускании в совхозы контрольных цифр. Как правило, они спускались перед началом работ и часто их изменяли, что тормозило нормальное проведение кампании.

3. Неправильном распределении механической и тягловой силы, с.-х. машин и инвентаря по совхозам в соответствии их потребности и площадей посевов.

4. Также срыв уборочной кампании в силу несвоевременных указаний по руководству уборкой.

5. Введении таких культур для размножения на больших площадях, которые еще не проверены в условиях Северного Кавказа и не акклиматизированных, что влекло снижение урожая и даже гибель их.

6. Вытеснении таких культур, которые являются наиболее урожайными, и замещении менее урожайными культурами.

7. Несоблюдении элементарных правил агротехники, посевы на землях засоренных, весновспашке, без очистки паров сева озимых. Несвоевременные сроки посевов. Все это было направлено к снижению урожайности, убыточности совхозов и отражалось на всем с.-х. края, т. к. семена производились не чистосортные и не отвечающие климатическим особенностям края.

Эта группа к.-р. вредительского направления сложилась, примерно, с приездом моим на Северный Кавказ в 1929 г. Узнал я о существовании этой вредительской группы вскоре после практической совместной с ним в Севкавсовхозтресте, а впоследствии в Сортсемтресте работы. Откровенные у меня разговоры на тему вредительства и подрыва совхозов были с Козловым, Станским, Вацко, Козицким, Колгушкиным.

Сложилась эта группировка под руководством Козлова, который, обыкновенно расспрашивал о социальном прошлом, убеждениях, прошлой службе. Сам рассказывал о своем прошлом, что он был ранее управляющим имениями, что жилось хорошо, а сейчас жизнь никуда негодная.

Мне он рассказывал, что имеет заслуги в белом движении: отступая с Колчаком, угнал племенной скот от наступающей Красной армии. Стремился

Ванко, тоже бывший управляющий имениями помещиков, он открыто рассказывал, что развалил совсем совхоз «Труд» и ушел из-за боязни ареста под видом болезни малярией. Козицкий, тоже бывший управляющий имениями, не скрывал, что наживал крупные деньги на хозяйстве совхоза Лабинского, путем всяких комбинаций и подлогов. Колгушкин заявлял, что советская власть без старых специалистов не обойдется, а мы, старые специалисты, на Советскую власть работать не должны.

Политические взгляды всей этой группы были крайне реакционны, т. е. в идеале видели помещичьи строи. Очень сожалели, что провалилась промпартия, что ничего не вышло.

О существовании к.-р. вредительства в сахарной промышленности дам показания дополнительно, так же как и более подробные данные о вредительстве моем и группы по Сортсемтресту.

Показание мною прочитано, с моих слов записано верно.

Стебулис

Допросил пом. нач. ЭКО ПП ОГПУ СКК
Бильдейко М. М.

2-й допрос

Протокол допроса

Стебулиса Иосифа Викентьевича от 20 декабря 1932 г.

Рожд. 1881 г., из семьи зажиточного кр[естьяни]на Сувалкской губ., села Кутурволоки, окончил Мариампольскую гимназию и Ковенское с.-х. училище, оптировал литовское подданство в 1922 г., до революции управлял имениями у граф. Броницкой, граф. Клейнмихель и княгини Долгоруковой в Крулевец Черниговской губ.

В Тарасовский совхоз я прибыл 13 апреля 1932 г. по распоряжению ст. агронома Могилы, ранее работавшего на Украине в сахарной промышленности. Из знакомых у меня к этому времени были в Зернотресте зам. директора Иванов по работе в Севкавсовхозтресте и гл[авный] бухгалтер Бершадер Ефим Самойлович, с которым я работал с 1922 г. в Киевской губ., в совхозе и заводе Сахаротреста.

Посылая меня на должность, зам. директора совхоза по производству, тов. Могила мне заявил, что этот совхоз в развале, что я должен только вначале присматриваться, а сев будет производить агроном Лининский, под его, Могилы, руководством. Могила весь весенний сев был в совхозе, которым руководил вместе с агрономом Лининским. Никакой подготовки к весеннему севу проведено не было. Тракторный парк не был отремонтирован полностью, не был распределен по потребности по отделениям. Бригады не были созданы. Трактористы к машинам прикреплены не были; механики не был подготовле-

ны. Семена не были переброшены к местам посевов. План сева был, но только на бумаге, не был проработан по отделениям, бригадам и колоннам. Подбор площадей для посева был составлен явно вредительски, т. е. при наличии мягких имеющихся земель посев производился по разным твердым землям, а мягкая земля гуляла. Сам посев, особенно на 1[–м] и 4[–м] отделениях, был произведен явно вредительски, т. к. прямо культиваторы и дисковые сеялки шли без пахоты, отчего были неравномерные всходы зерна, сорняки заглушили посевы и урожай погиб. Могила сам под маркой ускорения сева отдавал распоряжение производить такой вредительский посев, т. е. без пахоты, а под культиватор и дисковую сеялку. В результате на 4 отд[елении] погибло совершенно свыше 1 000 га яровой пшеницы от такого посева, несоблюдения элементарных правил обработки почвы. Директор Федоренко не знал полевой работы и проводил линию Лининского, линию вредительскую, не контролировал его. Самотек рабочей силы и администрации был невероятный, это не давало возможности изобличать вредительство Лининского и Могилы.

При мне за время апрель–август, т. е. 5 м-цев, сменилось 5 управляющих на 2[–м] отделении, на 1[–м] сменилось 3 управляющих; на 4[–м] отд[елении] 2 управляющих. Все это тоже влияло на правильное ведение хозяйства. Посев подсолнуха и кукурузы был допущен до 10 июня, когда заведомо он должен был погибнуть, т. к. вегетационный период чересчур короткий. В результате — весь подсолнух свыше 1 500 га и кукуруза 500 га совершенно погибли. Этот посев уже проводил после того, как ушел Лининский, я. Я знал, что из такого посева ничего не выйдет, что он погибнет, но, будучи антисоветски настроенным, зная, что такая вредительская линия проводится и специалистами треста, например — Ивановым и Могилой, и, зная, что за это отвечаю не я, т. к. директор Федорченко мною был формально предупрежден, я делал дело, в которое, конечно, не верил сам, сеяли лишь бы сеять, погубили семена и труд.

Рабочие смеялись над такой работой, а особенно крестьяне, но нам, как сказал Могила, дела нет — надо выполнять план. Ну, и выполняли. Выбросили зря семена, засорили почву, потеряли сено, которое могли и должны были с этой площади собрать, и зря пропал труд и затраты. Я понимал, что это вредительство идет с треста. После сева трест приказал произвести раздел тракторного парка, инвентаря, тягла и всего имущества между 2 совхозами — Глубокинским и Тарасовским. Вместо того, чтобы этот дележ произвести после уборки и осеннего сева — или до весеннего сева, — таковой начался по распоряжению треста в разгар полевых работ, подъема пара и начала уборки сенокоса. По распоряжению Федоренко, тракторы снимались с пахоты пара за несколько десятков (45) клм и пригонялись в центральную усадьбу для раздела, где стояли дней пять в ожидании приезда зам. дирекции треста т. Жеребкина, т. к. директор Глубокинского совхоза Захаров отказался их принимать. После приезда Жеребкина часть тракторов была принята Глубокинским совхозом, часть была отправлена обратно по отделениям, а на их место пригонялись из отделений другие тракторы. Это было во время уборки сена, поднятия паров и подготовки к уборке озимых хлебов.

Такой дележ имущества в такой разгар полевых работ есть, несомненно, результат сознательного вредительства со стороны треста. Директора-коммунисты выполняли такое распоряжение — я считаю потому, что они не дорожили делом, штамповали, не понимали, какой худший вид вредительства этим они наносят хозяйству.

План уборки сенокоса мной составлен не был, т. к. трест никаких указаний не дал, сам же я инициативы не проявил, а дирекция отдала уборку на усмотрение управляющих отделений, которые разбазаривали сенокос путем сдачи части его — за деньги и за продукты — разным лицам, извозчикам, единоличникам.

Эта доходная статья хозяйства была разбазарена безучетно, бесхозяйственно и нецелесообразно. За ведро капусты отдавали гектарами сено.

Убранное сено колхозами зам. директора по снабжению Шевцовым разбазаривалось разным лицам.

К уборочной кампании подготовки не было. Я вредительски сознательно выполнял распоряжение треста, тоже вредительского порядка, включив в рабочий план уборки все наличные комбайны, хотя не было к ним моторов, и зная, что ко времени уборки таковые не прибудут. Таким образом, план был явно нереальный. Этот вредительский план я возил в трест на утверждение. Комиссия, под председательством Иванова, в присутствии Могилы, агронома Рудакова, Губарева этот план утвердила.

Утверждение шло во время уборки, когда моторов еще не было. Комиссии все это было известно, все же формально для отвода глаз было сказано, что моторы поступят из соседних совхозов. Когда я вернулся из треста, уборка производилась только 6 комбайнами и 10 сноповязалками, которые были неисправны и работали не все, работали только по 2–3 часа в сутки. Уже в разгар уборки трест прислал указание убирать лобогрейками, т. к. комбайны моторов не получили, а время уборки истекло. Так как простейший инвентарь к уборке не готовили и в совхозе его не было, стали искать в окружающих колхозах. Купили лобогрейки ломанные и без ножей, которые все равно использовать не представилось возможным. Закупку производил зав. отделом снабжения Шевцов, который сейчас, по имеющимся у меня сведениям, скрылся. Я понимал, что трест, в лице Иванова и Могилы, сознательно проводили дело уборки к срыву, к неизбежным огромным потерям зерна. Директор Федоренко никаких совещаний не собирал, головотяпски перебрасывал скудные ресурсы машин из участка на участок. Так, например, тракторы и сноповязалки были переброшены из 6[–го] на 1 и 2 отд[еления] в радиусе 50 клм, ввиду того, что хлеб на 6[–м] отделении еще не дозрел, а на 1 и 2 уже стал ссыпаться. Но пока перебрасывались машины, то они испортились, не могли быть использованы сразу и хлеб не убирался ни на 6, ни на 1 и 2 отделениях — несли огромные потери от осыпания. Я осуществил сознательное вредительство тем, что, составив нереальный план, рассчитанный на комбайны, заведомо не могущие быть пущенными в работу из-за отсутствия моторов, и впоследствии неправильно расставил по отделениям наличные уборочные машины, так что, например, на 2 отделении, где было больше всего посевов, до 5 000 га, я по-

ставил машин столько, сколько и на 1 отделении, где посева было в два раза меньше. Отсюда затяжка уборки и огромные потери хлеба от перестоя. Скирдование уже шло без всякого плана, т. к., в связи с нереальным планом уборки, поломались и все работы уборки. Нормы выработки на тракторах, комбайнах и остальных уборочные машинах были даны трестом гораздо более высокие, чем в действительности машина могла выработать, а также и расценки оплаты труда трактористов, комбайнеров и рабочих прицепных орудий были такие, что выгоднее было рабочим стоять в ремонте, чем работать на уборке и пахоте, т. к. они в простое зарабатывали больше. Это вело к сознательной порче рабочими машин, текучести и т. д.

В разговорах с рабочими иногда я не скрывал своих взглядов антисоветского характера на порядки в Советской России, указывал на лучшее положение рабочих за границей у помещиков.

Стебулис

Допросил пом. нач. ЭКО III ОГПУСКК
Бильдейко М. М.

3-й допрос
Протокол допроса

Стебулиса Иосифа Викентьевича от 21 декабря 1932 г.

Я до революции работал управляющим разными имениями и экономиями у сахарозаводчиков, как-то: графини Броницкой, графа Клейнмихель, князя Долгорукова. Состоя в союзе с.-х. служащих Юго-Зап[адного] края сахарной промышленности, куда входили и заводчики, я по союзу был знаком с гл. инспектором имений Терещенко, Тюнтынь Константином Александровичем, с управляющим имениями князя Кочубея Скворцовым Андреем Борисовичем; с управляющим имениями князя Долгорукова Шилиным Алексеем Степановичем; управляющим имениями Закса Вигуром Константином Петровичем; управляющим имением Тышкевича Голымбевским Вяч. Франц.; управл[яющим] Терещенко [—] Белым Конст[антином] Петровичем.

Все эти люди после революции работали на руководящих должностях в сахарной промышленности.

В 1926 г. я, работая в Курском отделении сахаротреста в должности зам. директора завода «Спартак» и Льговском сах[арном] заводе, узнал, что все вышеуказанные лица находятся в аппарате Сахаротреста в Москве и по отделениям, и совместно организованно с управляющими сахзаводами (имениями) — тоже быв[шими] управляющими имениями помещиков — ведут вредительскую работу по подрыву сахарной промышленности; поставили себе целью — срыв программы сахарной промышленности и тем самым подрыв всего народного хозяйства, дабы ослабить мощь Советского Союза, вызвать недовольство на-

рода против сов[етской] власти и добиться другого строя, считая, что все равно советская власть долго не удержится. Все они мечтали о возврате старого строя, возврате помещиков и монархии. О том, что они объединены этой общей идеей, мне известно потому, что в откровенных со мной разговорах Тюнтынь, Скворцов, Толныго, Дубовой, Канитонов, Голымбевский, — происходящих с каждым в отдельности, — во время их объездов совхозов и при встречах с ними в отделениях треста — они давали установки на необходимость всячески срывать кампании как посева, уборки и обработки свеклы, так и поставки ее на заводы, что такая работа ими проводится по всей сахарной промышленности через таких же, как я, быв[ших] служащих сахарозаводчиков, которые ныне работают в системе Сахтреста. Это должно ослаблять страну, осложнять продовольственные затруднения, вызывать недовольство масс, и это ускорит гибель Советской власти.

Первый разговор на такую тему у меня был с Тюнтынь еще в 1925 г. Когда он был в Москве завед. агроотделом Сахаротреста, я был у него в Москве за получением службы, так как я с Украины хотел перебраться в Россию, чтобы не учить украинский язык. Он меня принял в кабинете и дал мне установку обратиться к Канитонову — завед. производ[ственным] отд[елом] Курского отделения, б[ывшему] агроному губерн[ского] гос[ударственного] имущества до революции, и сказал, что вся работа должна протекать так, как нами проводится, в направлении подрыва хозяйства, с целью ускорения падения власти, сказал, что они подбирают для этого людей, которые враждебны этому строю и работали с ними до революции. Он мне сказал, кто из его людей, где сейчас работает, — что Толныго, б[ывший] упр[авляющий] им. Харитоненко, работает в Киевском отделении; Доброседский, б[ывший] упр[авляющий] имениями и сах[арными] заводами в Подольском отделении в Виннице; Канитонов в Курске, что у этих людей поставлены свои люди по заводам — Чегирев Лев Алексеевич — на Рышковском заводе, Джийковский Севастьян в Марьинском заводе, Голымбевский в Красном Яру, Белый в Осиловском зав. и др.

Он мне сказал, что Капитонову дано указание, как и где меня использовать. Я прибыл к Капитонову Василию Павловичу в Курск и получил назначение на завод. Он сказал, если будете выполнять наши распоряжения, то будете работать. Это надо было понимать, — что следует выполнять все вредительские их установки. Когда я был на зав[оде] «Спартак», то, благодаря вредительской установке, было погублено 800 га сахарной свеклы. В этой организации, видимо, были и инженеры заводов, потому что мне пришлось убедиться, что на заводе «Спартак» инженер (директор завода технический) ремонтировал завод, с расчетом сорвать производство, и в момент начала работ потекли все 5 котлов.

Завод стал на долгое время. А свекла в это время портилась и теряла свое значение.

Такие же случаи были и на Льговском заводе, где я работал в 1927–[19]28 гг., где под руководством того же Капитонова управляющий Льговским сах[арным] заводом, правая рука Капитонова, Литвиненко Григорий Павлович оставил

сознательно 1000 га свеклы невыкопанной и не убрал огромные площади посева других культур в 3[–х] совхозах. У него помощником был быв[ший] сахарозаводчик Рахленко Натан Моисеевич, имевший в Киеве дом, стоимостью в 3 млн рублей. Я тогда там был секретарем и завед. агроотделом Льговского сахзавода. Я лично, будучи на этих заводах, выполнял данные мне Канитоновым и его инспекторами Дубовым, Литвиненко вредительские установки по невыкопке свеклы, неуборке хлеба, о позднем проведении осеннего сева; срыве доставки свеклы на завод, сокращении посевной площади; свеклу, вместо необходимых 3 раз, обрабатывали 1 или 2 раза, чем снижали урожайность. Не велась борьба с озимой совкой, главным вредителем озимых посевов и свеклы.

На все это были прямые указания, получаемые из Курска от Канитонова.

В 1927 г. я, будучи вновь в Москве, встречался опять с Тюнтынь и вел разговор на тему, как идет дело в хозяйстве, выполняю ли я директивы Канитонова, и какие мероприятия проведены.

Я ему обо всем вышеуказанном моем вредительстве подробно рассказал, он велел продолжать в таком же духе.

В 1928 г. я работал на Краснянском сахсовхозе ЦЧО, и приехал ко мне Скворцов, занимавший должность ученого секретаря плановой комиссии и инспектора Сахаротреста, и он мне сказал о необходимости продолжать вредительство, что совдепия лопнет, что будет старый строй, что я должен понимать и работать на общее дело. При этом разговоре был Дубовой Николай Сазонович, тоже работник Сахаротреста, б[ывший] упр[авляющий] барона Масса в Подольской губ. В 1924 г. он, будучи в Подольской губ., в Городокском сахкомбинате, устроил на службу сына барона Масса и, совместно с управляющим 5 заводом на границе Бернаровичем, перевел в Польшу этого Масса и семью Масса — дочерей. Он продолжал с ними связь уже с заграницей.

С 1929 г., с июня месяца, я ушел из Сахаротреста на Кавказ в Совхозтрест и связь потерял.

Толпыго был на Кавказе по постройке нового сах[арного] завода.

Эта вредительская организация давала установку иметь запасы хлеба в совхозах не менее как на 2 года. Для этого давалась установка составлять фиктивный баланс.

Связь со старыми владельцами за границей поддерживается ими через поездки членов организации в командировки.

Мне известно, что Толпыго выезжал в 1926–[19]27 гг. в Германию.

Показания с моих слов записаны верно, мною прочитаны.

Стебулис

Допросил пом. нач. ЭКО ПП Бильдейко.

Протокол допроса

Гедеонова Сергея Александровича от 12 декабря 1932 г., врид. зам. директора Ейского зерносовхоза по производ[ственной] части

1893 г. рождения, сын дворянина — помещика, жена Евгения Александровна — 32 года, сын Александр — 9 лет, сын Владимир — 6 лет, имущественное положение — сын помещика. Образование с.-х. высшее, беспартийный. Сведений об общественной и революционной работе нет. Сведений о прежней судимости нет. У белых не служил. Категория воинского учета — запас 2-й очереди.

Признаю себя виновным в том, что, будучи сыном помещика Смоленской губернии, имевшего 2 имения, скрыл перед советской властью свое социальное происхождение. Первое имение моего отца было 360 десятин, и второе около 200–300 десятин. Круг моих знакомых: Домницкий — зам. директора ЗСХ, ныне арестованный за расстройство нормальной деятельности совхоза, агроном Васильев — б[ывший] белогвард[ейский] офицер, агроном Гамалей, муж которой был арестован органами ОГПУ, Зорин — б[ывший] директор Ейской с.-х. опытной станции, из семьи крупного собственника — ныне органами ОГПУ, сосланный в Казахстан, Евко — агроном опытного отделения зерносовхоза, казак, высказывающий часто недовольство мероприятиями Советской власти, Иванов А. Н. — агроном из Зернотреста. Брат моего отца, Павел Александрович был крупным помещиком и владельцем винокуренного и сыроваренного заводов; он был убит в июле 1917 г. Братьев я имею 4 чел., из них Владимир рождения 1890 г. был офицером в старой и белой армиях. Был в эмиграции в Турции и Чехословакии и прибыл в СССР в 1922–[19]23 гг. Вскоре после прибытия из-за рубежа был арестован органами ОГПУ и сослан на 10 лет в Соловки, но через три года вернулся. Работает в Уральской обл. агрономом. Брат Василий — б[ывший] белогвардеец. Вернулся из Африки в 1922 г., Виктор — работал в Панфиловском ЗСХ НВК [49] зав. молочной фермой, и Леонид работает в г. Ейске, в Нарпите по профсоюзной линии. Все братья скрывают о своем происхождении, так же как и я. Сестра Елизавета, замужем за б[ывшим] помещиком Рачинским и работает она в Нижнем Новгороде переводчицей, в какой-то французской торговой фирме. Евгения замужем за Рекстином и живет в с. Досугово Зап[адной] обл. — учительствует, мл[адшая] сестра Екатерина — замужем за военным химиком Иванченко Ф. Ф. и проживает в Ленинграде. Отец и мать мои умерли после революции. Я в 1920 г. окончил Воронежский с.-х. институт. После этого работал завед. Богучарским опытным участ. до 1922 г. До 1923 г. был уезди[ый] агроном в г. Димидове. С 1923 г. по 1926 г. служил управл[яющим] Гойдинской госсемкультуры. До 1927 г. агрономом-статистиком Перелешинского сахзавода. В 1927 г. агрономом Садовского сахзавода. По 1928 г. агрономом Комаричевского свеклосоюза (Брянск, губ.). До 1929 г. колхозным агрономом ст. Отрадной, Армавирского окр. С 1929 г. в Ейской опыт[ной] с.-х. станции, которая

разделилась в 1931 г. на 2 опорных пункта, и с одним из них я автоматически перешел в Ейский ЗСХ, как управляющий опытным отделением.

Относительно моей идеологии и политических мышлений двух мнений быть не может, ибо мое происхождение и жизнь под угрозой возможных репрессий выковала мое антисоветское мировоззрение. Более откровенно на антисоветские темы я разговаривал со своим братом Леонидом, проживающим в Ейске. С ним у меня происходили неоднократно разговоры о недовольстве властью крестьян, возможности восстаний и падения совласти. Так же откровенно разговаривал на антисоветские темы с б[ывшим] директором опытной станции Зориным М. А., который был 20 ноября 1930 г. арестован и сослан.

Объединяли нас общие настроения в пользу реставрации старого строя. В антисоветских разговорах на этой станции принимали участие агрономы Бреев Ал. Ив., Дорофеев Ф. Н., Медведев Г. М. и Вышеславцев.

В Ейском ЗСХ на антисоветские темы велись разговоры с Домницким, Евко, частично с Гамалей и Бреевым, с которым у меня месяца тому назад на служебной почве были испорчены отношения.

Домницкий настроен антисоветски, так же как и я. Он недоволен мероприятиями власти, не верит в совхозное строительство. Были случаи, когда, собираясь на опытном отделении, разговоры на антисоветские темы проводились сразу между мной, Домницким и Евко. Нас обобщала однородность политических взглядов.

Кроме того, у меня в отделении работал счетоводом Бахматов Георгий Андреевич. Он был ярко антисоветски настроен. Вспоминал и мечтал о прежней жизни. Он делился со мной, что он имел в Ленинграде большой дом и поэтому, не имея возможности вступить там в профсоюз, прибыл на Северный Кавказ. Он рассказывал, что до революции работал в английской концессии по лесоразработкам. Работал в счетном аппарате и, кажется, завед. конторой. Вспоминал прошлую жизнь, отзываясь благоприятно о ней. Говорил он мне, что с концессионерами он имеет связь, и они имеют в виду заключить договор с СССР. Один из представителей их виделся с ним, и он с весны 1933 г. собирается работать у них. Через третьих лиц я слышал, что он через концессионеров за что-то получил 8 000 руб. денег. До 15 ноября — он был в отпуску в Ленинграде. Вернувшись из отпуска в ЗСХ после ареста Домницкого, он числа 17/XI отпросился у меня из ЗСХ в г. Ейск, якобы, для получения багажа, пришедшего ему из Ленинграда, в совхоз не вернулся и скрылся.

Об активных действиях против совласти я ни с кем не беседовал.

Признаю, что в октябре с. г. или же в сентябре приезжал в ЗСХ из Зернотреста по вопросу введения в совхоз севооборота инженер Листопадов.

В беседе с Домницким и Листопадовым между нами был разговор о неправильном запроектировании севооборота. Разговор велся в плоскости необращения внимания на отрицательные стороны проекта под предлогом неустойчивости разного планирования. Говорилось:

«...Все равно этот севооборот будет в дальнейшем, как и все, изменяться, поэтому можно ненормальности не устранять»...

Все же решили передать проект на рассмотрение администовещания. Это сделали по моей инициативе. Домницкий же соглашался с этим проектом и Листонадову и мне говорил, что проект неподходящ, но он согласен его принять.

«...Да, ну уж согласимся, хотя он и неподходящ, все равно это не последний проект. Все равно будут изменения...»

На адм[инистративном] совещании этот проект отклонили как неподходящий. Тогда составлен был новый проект. Осенью 1932 г. произведен сев таким образом, что севооборот установить удастся только в 1934 г.

При вызове меня в ПП ОГПУ СКК — вместе с другими лицами в количестве 6 челов[ек], я в поезде действительно говорил им, что Домницкий арестован напрасно и он не виновен. Признаю, что этим я направлял мысль ехавших на допрос свидетелей в сторону защиты Домницкого.

По приезде в г. Ростов-на-Д. я сразу же пошел в Зернотрест к Иванову А. Н. и ему рассказал о цели моего приезда в Ростов-на-Д. Говоря об аресте Домницкого, я и Иванов высказывали друг другу соболезнование по этому поводу и указывали, что он не виновен. Этой точки зрения придерживался Иванов, который сказал по поводу вредительства, что такая участь может коснуться и др. невинных лиц в совхозах Зернотреста.

Я также говорил Иванову о непосильном задании хлебосдачи совхоза. Иванов высказывал неодобрение вопросом хлебозаготовок и обещал поговорить с директором треста о снижении плана.

Иванов договорился со мной, что 12/XII — в 13 час., в выходной день, мы встретимся с ним в Зернотресте в его кабинете, где бы я его информировал о допросе меня по делу Домницкого. Так мы и договорились. Здесь же я имел в виду поговорить с ним о делах в ЗСХ.

Записано правильно, в чем и расписываюсь.

Гедеонов

Допросили:

Нач. ЭКО ОГПУ СКК Зверев
Оперуполномоченный Полетаев

2-й допрос

Протокол допроса

Гедеонова Сергея Александровича, зам. директора Ейского зерносовхоза по научной части, от 16 декабря 1932 г.

Ейский зерносовхоз абсолютно по всем своим показателям имеет глубокий прорыв.

По существу, совхоз развален и кроме убытков ничего не имеет. При всех напряжениях ЗСХ из прорывов не выйдет и в ближайшие годы, ибо теперешнее состояние совхоза эти прорывы повлечет за собою, безусловно, и в после-

дующие годы. В первую очередь, прорывы эти вызовут резкое снижение урожая хлебов.

Причины развала совхоза:

1) Нахождение в ЗСХ специалистов, не разделяющих по своим мировоззрениям мероприятий власти, в особенности по колхозному и совхозному строительству. Безучастное отношение к погибающему по существу на глазах всех совхозу. Отдавание работе минимум своих знаний. Попустительство и нежелание предотвратить такую обстановку работ, которая влечет за собой ослабление экономической мощи хозяйства.

2) Планирование сверху, часто такое, которое ведет исключительно к нанесению хозяйству вреда.

3) Отрыв от производства руководителей совхоза. Пребывание в совхозе директорами самодуров и оппортунистов. Погоня исключительно за количественными показателями, во вред качеству работ и здравому смыслу. Передоверие руководства специалистам, которые не верят в совхозное строительство, не любят своей работы и не желают правильно вести работу.

4) Упадочническое и безразличное отношение к работам массовой рабсилы, которая, видя бесхозяйственность, бесцельность многих работ и самодурство дирекции, на поводу у несоветских специалистов теряют веру в свою силу и не могут, конечно, проявлять энтузиазма в работе.

Эти обстоятельства имели место в Ейском зерносовхозе. О них даю показания в пределах моей осведомленности:

Агрономический состав в совхозе подобран из лиц, не разделяющих советской политики и ее мероприятий.

В совхозе среди агрономов работали следующие лица:

1) Я, зам. директора по научной части и завед. опытным отделением, скрывающий свое социальное происхождение, а именно, что я сын Смоленского помещика, имевшего два имения, два брата моих были как белогвардейцы в эмиграции за границей.

2) Домницкий В. А. — зам. директора по производственной части, не верящий в колхозное и совхозное строительство, не разделяющий мероприятий соввласти, как и я, подвергавшийся репрессиям как быв[ший] сторонник Чаянова.

3) Васильев П. Н. — б[ывший] белогвардейский офицер, являвшийся помощником Домницкого и уволившийся со службы в 1932 г.

4) Бреев А. И. — агроном, настроенный против соввласти.

5) Евко А. В. — агроном, ведущий агитацию против Советской власти. Враждебно настроенный к ней. Из казаков.

6) Гамалей И. С. — агроном. Жена банковского служащего, подвергавшегося репрессии со стороны соввласти. Настроена антисоветски.

Настроения друг друга все мы знали. Знали, что никто из нас в дело, которое нам поручено, не верит, да и не желает верить. Совхозное строительство рассматривали как чужое нам дело. При личных общениях таких настроений не скрывали. Сами не только относились безучастно ко всем прорывам, но, на-

оборот, своими разговорами деморализующе действовали на других рабочих, служащих и специалистов. Общаясь между собой, мы, указанные выше лица, культивировали друг у друга настроения недобросовестного выполнения работ по совхозу. Мы очень хорошо понимали друг друга и без слов догадывались, что все мы одинаково плохо относимся к работам в совхозе и от этого растут прорывы. Об этом лишь более четко иногда говорил Домницкий, как, например:

...«Толку, конечно, не будет из этих посевов. Агрономы не должны допускать этого. Но я делаю так, как они хотят. Произвожу посевы поздно и на необработанных почвах, где урожая не будет. Руководителям же нужны количественные показатели. Я их даю»...

Мы, в том числе я, тоже об этом знали, но молчали. Среди крестьян также высказывались не только недовольства, но и насмешки над работой совхоза. Видя посевы на неподготовленных почвах, среди крестьян имели место разговоры: «это не посевы, а просто издевательство над землей».

Наряду с такими настроениями среди специалистов в Ейском зерносовхозе работали директора, не только не понимающие сел[ьское] хоз[яйство], но просто самодуры. До июня 1932 г. был директором Ратынский Виктор Иосифович, а после него Кандыбин Василий Петрович.

Оба они руководство работами в совхозе фактически полностью переложили на специалистов. Сами лишь штамповали мероприятия, намечаемые специалистами, в особенности Домницким, несмотря даже на их абсурдность, а иногда наглядную вредность.

Они являлись подходящими пособниками проведения в жизнь любого вредного мероприятия. Их интересовали лишь количественные показатели, а не качество работ. Было модным бахвальствоваться стопроцентными выполнениями заданий. О качестве умалчивалось. Любое мероприятие находило не только подтверждение со стороны — директоров, но и сильную их защиту. Особенно в этом отличался Ратынский. Он находился под большим личным и служебный влиянием Домницкого. На всех совещаниях первым всегда выступал Домницкий. Он давал тон. Ратынский же лишь поддакивал и рьяно защищал то, что выдвигал Домницкий, не пытаясь вдаваться в сущность указаний Домницкого. Ратынский проявлял свою инициативу лишь в мелких вопросах жизни совхоза, и то лишь в тех случаях, когда задевалось его самолюбие, и где он, доходя до самодурства, пытался показать свое лицо, как директор, который росчерком пера может уволить человека, пытавшегося ему доказывать обратное тому, что он говорит. В поле Ратынский бывал очень редко. В совхозе также бывал мало. Больше был в гор. Ейске в 29 км от совхоза. В совхоз заезжал «наведаться» на каждый день. Примерно 50% своего времени проводил в г. Ейске. Когда же показывался в совхоз, то больше отсиживался в кабинете, занимался текущей почтой. Систематического руководства совхозом не было, оно заключалось лишь в защите того, что делает и находит нужным делать Домницкий.

Кандыбин вступил в должность директора вместо Ратынского, также совхозом не руководил. Он вообще в совхозе почти не бывал, а находился в г. Ейске. Совхозом продолжал без перемены руководить Домницкий.

Сочетание таких обстоятельств, а именно: нахождение на работе в совхозе антисоветских специалистов, не желающих проявлять самостоятельность и инициативу, направленную на поднятие экономической мощи совхоза, с одной стороны, пребывание в совхозе исключительно таких директоров, которые всецело были на поводу у этих специалистов, с другой стороны, — привело совхоз к тому, что он стал развалиной. Формальное руководство совхозом со стороны треста, иногда такое планирование, которое лишь способствует развалу совхоза, подкрепляло и даже узаконивало все безобразные явления. Лишь бы количественные показатели, лишь бы пустить пыль в глаза правительству, а также через печать своей общественности. Вот как мы, специалисты, понимали зернотрест. Вполне понятно, что такая позиция руководителей служит крышкой, под которой противники совхозного строительства могут без большого риска приносить вред хозяйству так, как им хочется. Имея такую обстановку, представлялось возможным наносить вред хозяйству, даже не вырабатывая заблаговременно планов и методики этой деятельности. Достаточно было просто бездействовать, проявлять ко всему безучастность и, заблаговременно зная о вредных действиях в совхозе, молчать об этом, не принимать мер к предупреждению обстановки, ведущей совхоз к краху, а лишь потакать всему творящемуся и проводить работу по деморализации служащих и рабочих. Я лично так и делал. Имея противосовхозное настроение, будучи противником мероприятий, находясь постоянно под угрозой возможных репрессий, как скрывающий свое дворянское происхождение и как выходец из семьи помещика, я не мог иначе относиться к совхозу, как только с желанием видеть, как он разваливается. Занял я позицию в этом отношении такую: преднамеренно проявлял полное безучастие ко всему делающемуся в совхозе. Не принимал мер к предупреждению вредных действий других лиц. Молчаливо со всеми соглашался. В разговорах с указанными выше специалистами культивировал у них настроения относиться к совхозу так, чтобы наносить последнему вред. С другими служащими и рабочими в разговорах высмеивал достижения совхоза, придавая разговору направление, вселяющее в них неверие в их работу, и этим убивал в них возможные попытки к энтузиазму в работе, самодеятельности, инициативе и т. д. Имея возможность подкреплять свои разговоры о безобразных явлениях в совхозе, вселить упадочническое настроение в рабочего или служащего было легко.

Этим создавалось подкрепление общей указанной выше линии, способствующей развалу совхоза. Особо широко круг своих связей по антисоветской работе не расширял. Боялся, чтобы не наткнуться на секретного агента органов ОГПУ. С указанными выше лицами в прямой сговор по ведению подрытой работы в совхозе не входил. Однотипичность наших взглядов и желаний, как людей идеологически близких друг другу, давала возможность понимать

друг друга без прямого сговора. Я великолепно понимал их, а они меня. Развал совхоза всем приходился, как говорят, по душе.

Особо хорошо я понимал Домницкого В. А. Его подрывная работа по совхозу подтверждала, что он, прикрываясь, якобы, объективными причинами, фактически заблаговременно обдуманно, преднамеренно проводил работу, преследующую цель расстроить работу совхоза и вызвать не только весьма низкий урожай хлебов, но и свести их на нет.

Состоял ли он в какой-либо подпольной организации, я не знаю. Он об этом мне не говорил. Мне известно, что он в своей деятельности имел опору в лице зам. директора по производственной части С. — К. Союззернотреста агронома Иванова А. Н. Я наблюдал тождественность в их антисоветской работе только в следующем: Домницкий, проводя подрывную работу в совхозе, добившись при нашей полумолчаливой поддержке глубокого прорыва, все время притуплял бдительность общественных организаций и рабочих масс, бахвальствуя и официально заявляя, что, якобы, ничего страшного и плохого в совхозе нет. Совхоз наш, якобы, лучше работает, чем другие совхозы. В других совхозах гораздо хуже и т. д. Призывал не отчаиваться и быть хладнокровными. Даже указывал, что, якобы, наш совхоз по сумме своих показателей значится в рядах передовых совхозов. Так его числит зернотрест. Когда приезжал в совхоз Иванов, А. Н., он проводил точно такую же политику. Непринятие с его стороны радикальных мероприятий по оздоровлению совхоза, а наоборот поддержка Домницкого давали вполне правильно делать вывод, что он является сообщником Домницкого. При иных обстоятельствах он — Иванов — бесспорно себя так не вел бы. Он, пользуясь своим служебным положением, как бы узаконивал деятельность Домницкого от имени треста. Накануне ареста меня, т. е. 11/XII, я имел разговор с Ивановым, и он высказывал соболезнование по поводу ареста Домницкого. Зная, что я вызван в ГПУ на допрос по делу Домницкого, он, Иванов, в разговоре со мной особо подчеркнул, что «Домницкий ни в чем не виноват». Также Иванов проявляет интерес делу Домницкого и поэтому назначил мне на 12/XII в 13 час. свидание, т. е. имел в виду переговорить со мной уже после моего допроса. Свидание это не состоялось в виду моего ареста.

Домницкий очень развитый, хитрый, бывалый человек, он способен на организованную подпольную деятельность. Я же действовал осторожно. По своему характеру проявлял я особую бдительность, старался больше замыкаться. Боялся, чтобы не вышел за пределы допустимого риска и не попался. У меня весьма ограниченный круг знакомых, боялся, чтобы не попасть в объятия агентуры ОГПУ. Более откровенно на контрреволюционные темы, о своих настроениях и действиях я вел разговоры со своим родным братом Леонидом, живущим в г. Ейске, и с быв[шим] зав. Ейской с.-х. опытной станцией, б[ывшим] домовладельцем Зориным М. А., ныне сосланным органами ОГПУ. Чувство осторожности вытекало и из того, что часть моих родственников пострадали уже от ОГПУ. Отец моей жены Зыков был расстрелян в ЧК. Один

из двух вернувшихся из эмиграции братьев, быв[ших] белогвардейцев, ссылался органами ОГПУ в Соловки. Я опасался такой же участи.

Подробные показания о деятельности в совхозе, приведшей к развалу, дам дополнительно в следующий раз. Тогда же подробно изложу все обстоятельства, при каких совхоз дошел до того, что стал при уборке урожая собирать лишь фактически затраченные на посев семена. В 1930 г. на таких же землях, как у совхоза, опытное отделение под Ейском при соблюдении агромероприятий собрало урожай озимой пшеницы в среднем свыше 20 центнеров с га, а местами до 33 центн. Совхоз же собрал урожай — 2,3 центнера с га. Совхоз имел в 1932 г. трактороспособной земли 34 500 га. Сдал же он государству в счет хлебозаготовок к моменту моего ареста (12 декабря 1932 г.) зерновых, т. е. пшеницы, подсолнуха кукурузы 1 300 тонн, т. е. по 2,3 пуда падает на каждый га. Это лучший показатель работы совхоза и итогов проведенной там работы.

Гедеонов

Допросил опер, уполномоченный ЭКО ПП ОГПУ СКК *Полетаев*.

3-й допрос
Протокол допроса

зам. директора Ейского зерносовхоза по научной части — Гедеонова Сергея Александровича от 20 декабря 1932 г.

Рождения 1893 г., из дворян. Отец — быв[ший] помещик, имевший в Смоленской губернии два имения. Родственники по отцу — б[ывшие] владельцы заводов. Два родных брата — белоэмигранты. Отец жены органами ОГПУ расстрелян. Образование высшее — агрономическое, беспартийный. Сведений о судимости и службе в армиях нет. Семейный, проживающий в Ейском зерносовхозе.

В Ейском зерносовхозе существовала группа специалистов, не разделяющих по своим политическим мировоззрениям мероприятий Советской власти.

В эту группу входили агрономы:

Домницкий Владимир Андронович.

Я — Гедеонов Сергей Александрович.

Бреев Александр Иванович.

Евко Алексей Захарович.

Гамалей Иуния Силовна.

Эта группировка ставила перед собой задачу противодействовать нормальной деятельности совхоза, что она и осуществляла на практике.

Контрреволюционная работа указанной группы вытекала из общего нашего настроения против совхозного и колхозного строительства. Ставилась цель довести совхоз до полного развала, чем вызвать изменение политики совла-

сти в пользу капитализации сельского хозяйства, т. е. перехода на индивидуальные формы его ведения.

Группировка наша не имела строго организованного оформления, что перестраховывало нас от быстрого нащупывания и выявления ее со стороны следственных органов.

Группировка сложилась в середине 1931 г., на фоне общих политических взглядов и желаний по ведению в совхозе работы по подрыву экономической мощи этого хозяйства, что было выявлено в процессе наших личных общений друг с другом. Часть указанных лиц, как-то: я, Евко и Бреев, были связаны между собой и известны друг другу по антисоветским настроениям еще с 1929 г., по работе в б[ывшей] Ейской с.-х. опытной станции, где мы имели тесную связь с бывшим заведующим этой станцией Зориным Михаилом Алексеевичем, ныне органами ОГПУ сосланным.

Руководящее положение в нашей к.-р. группировке принадлежало Доминицкому В. А., как более активному в антисоветской работе лицу и как специалисту по своему служебному положению, стоявшему во главе всего технического руководства совхозом. Мне известно, что Доминицкий имел опору в Крайзернотресте в лице зам. директора по производственной части Иванова Алексея Николаевича. Последний прикрывал вредительство в совхозе, не только не принимая никаких радикальных мер по предотвращению работ по развалу совхоза, но, наоборот, поддерживал эти действия.

Наша группировка добилась развала совхоза путем:

а) Полного игнорирования и противодействия агрономическим мероприятиям, чем снижалась урожайность.

б) Составления нереальных планов по проведению сельскохозяйственных работ в совхозе.

в) Противодействия комплексным мероприятиям, могущим повышать экономическую мощь совхозов. Создавались искусственные разрывы в плановых мероприятиях.

г) Хищнического использования земли с целью снижения ее плодородности в будущем.

д) Обеспечения условий, лишающих совхоз возможности перейти на правильный севооборот на будущие 2–3 года.

е) Проведения работы по разложению рядовых рабочих и служащих, ставя целью вызывать у них упадочническое настроение, чем парализовать их работу в проявлении энтузиазма, инициативы и общественной самодеятельности.

В наиболее активной форме к.-р. вредительство осуществлялось Доминицким В. А., как лицом, сосредоточившим в своих руках все совхозное планирование и руководство практическими работами.

В задачу остальных, в том числе мою, входило: поддерживать его мероприятия, относиться безучастно к вредным действиям каких бы то ни было должностных лиц и разлагать служащих и рабочих путем антисоветской, в частности антисовхозной агитации.

В результате вредительства в совхозе в последнем урожайность катастрофически пала. При сборе в 1930 г. на однородных землях озимой пшеницы свыше 20 центнеров с га, а местами до 33 центн[еров] — совхоз в текущем году собрал только 2–3 центн[ера] с га, т. е. почти только затраченные им семена. Имея 34500 га трактороспособной земли — совхоз в 1932 г. сдал государству пшеницы, кукурузы и подсолнечника-1300 тонн, т. е в среднем менее, чем 2½ пуда с га. Сев озимых выполнил только на 27% — помимо других причин не хватило семян. Для освоения в 1933 г. ярового клина семенами полностью совхоз не обеспечен. В совхозе также созданы условия, обеспечивающие на 1933–[19]34 гг. перспективы на низкую урожайность.

Таков коротко итог к.-р. работы в совхозе. Подробности изложу в дополнительных показаниях.

С. Гелбонов

Допросил оперуполномоченный ЭКО ПП ОГПУ СКК *Полетаев.*

Записка тов. Балицкого (Украина)

ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Вскрытием контрреволюционных организаций и групп устанавливается:

1. Наличие широко разветвленного польско-петлюровского повстанческого подполья, охватывающего по неполным данным 67 районов Украины.

2. Засоренность колхозов, совхозов, МТС, МТМ петлюровскими, кулацкими, белогвардейскими и антисоветскими элементами, которые вели активную разлагающую работу в колхозах, расхищали, разбазаривали и умышленно уничтожали хлеб, тягловую силу и скот.

3. Активность национал-шовинистической части украинской интеллигенции, которая в ряде случаев идеологически и организационно оформляла и возглавляла вскрытые контрреволюционные повстанческие организации.

4. Разлагающая работа предателей с партийным билетом, не только саботирующих и ведущих подрывную работу по срыву хлебозаготовок, но, как установлено по многим вскрытым повстанческим делам, они являются организаторами и руководителями контрреволюционных групп.

За 20 дней декабря арестовано 12178 чел.

Из них: по повстанческим к.-р. организациям — 4204 чел. По ликвидированным 995 групповым делам по срыву и саботажу хлебозаготовок — 4930 чел. Кулаков, твердосдатчиков и утайщиков хлеба — 3044 ч[ел].

Повстанчество

По делу вскрытого повстанческого подполья в Киевской области, о котором сообщалось в записке по проводу, установлено:

1. Осенью 1931 г. началась широкая вербовка в повстанческие организации и ячейки бывших петлюровцев, участников различных банд и кулаков, с целью поднять весной 1933 г. восстание на Украине.

2. Организация строилась по военному типу. Во главе нескольких сел стоял атаман. Атаман имел в своем распоряжении сотенных командиров, а последние — десятских.

3. Активную руководящую роль в организации, кроме кулацко-петлюровских элементов, играли бывшие члены УКП, УПСР и автокефальный актив.

4. Руководство организацией осуществлялось присылаемыми из-за кордона эмиссарами, которые снабжали организацию материальными средствами, контрреволюционными листовками, координировали и увязывали подпольную деятельность отдельных организаций с целью недопущения разрозненных выступлений.

5. В процессе ликвидации, во время последних арестов, обнаружено и изъято большое количество закордонных листовок.

По данному делу пока арестовано 214 активных участников и организаторов подполья.

Кроме ранее указанных в записке по проводу арестованы:

Руководитель организации на Уманщине — Бабийчук, бывший активный петлюровец, связанный с закордонным эмиссаром Мамчиен.

Руководитель организации в Черкассах — Гладкий, бывший петлюровец, связанный с закордоном через эмиссара Суржко.

Лященко — атаман Бабанского района.

Люберец — активный организатор, бывший член УКП.

Разворот дела, выявление ячеек и дальнейших линий связи — продолжается.

По делу повстанческой организации, созданной преподавателем Киевского финансово-экономического института Москаленко, доцентом института профобразования Доненко, лектором рабфака Розумным — за это время установлено:

Организация была связана через железнодорожного служащего Марцинюка с руководителем повстанческой организации в Городнянском районе, Черниговской области, кулаком Лебедой и через учителя Гошко — с повстанческой организацией в Миргороде на Полтавщине.

Арестован активный член организации Драной, бывший член партии, директор Свеклосовхоза «Большевик», который завербовал в организацию ряд лиц из среды окончивших Киевский институт народного образования, связанных по роду своей деятельности с селом.

Заслуживает внимания прилагаемый при сем дневник Доненко.

Приступили к ликвидации повстанческой организации, охватившей районы: Полтавский, Решетиловский, Карловский, Опошнянский, Диканьский, Миргородский, Зиновьевский и Гадячский — Харьковской области.

Организация ставила себе целью подготовку вооруженного восстания и установление «Украинской народной республики».

К моменту ликвидации организация развила активную деятельность по вербовке повстанческих кадров, главным образом из участников политбанд, зажиточного и кулацкого элемента, петлюровцев и националистической интеллигенции. Вербовка середняков и бедняков на селе производилась только после тщательной предварительной проверки.

Организацию возглавляли:

1. Любач-Жученко — быв[ший] дворянин, гвардейский офицер, служил в армиях гетмана и Деникина, до ареста находился на нелегальном положении.

2. Калатур — кулак, быв[ший] политбандит.

3. Кривко — кулак, петлюровец. Активный участник тютюниковского рейда.

4. Тринольский — кулак, бывший политбандит.

Организация считала, что:

«Главная задача организации в настоящее время — это не давать совласти заготовлять хлеб; вербуя новых участников, необходимо как можно шире разъяснять им эту главную задачу, а так как крестьяне этому делу сочувствуют, то охотно будут в нее вступать».

Пока арестовано 71 человек.

В начале декабря с. г. ликвидирована повстанческая организация, охватившая ряд сел Ахтырского, Опошнянского, Зиновьевского и Краснокутского районов на Полтавщине.

Во главе организации стоял эсер Охрименко.

На протяжении апреля — июня с. г. организацией было распространено свыше 1 000 листовок от имени «Межрайонного крестьянского штаба освободительного движения».

Программные установки вскрытой организации в основном сводились к следующему:

«Отделение Украины от России, образование демократического управления страной, право мелкой собственности, вольной торговли, свободы слова, союзов, печати».

«Черный передел земли по уравнительной норме на двор, свободное распоряжение трудом без вмешательства государства в крестьянский труд».

«Восстановление разрушенных крестьянских хозяйств средствами государства».

Проводится ликвидация крупной разветвленной контрреволюционной повстанческой организации, охватывающей ряд населенных пунктов Красно-

луганского, Ровенецкого, Чистяковского районов Донбасса, связанной с рядом районов Северо-Кавказского края.

Организация ставила перед своими участниками следующие задачи:

«Вербовка в организацию недовольных советской властью крестьян, в первую очередь кулаков».

«Вербовка рабочих промышленных предприятий, выходцев из села — раскулаченных».

«Проведение среди крестьян агитации против мероприятий Советской власти на селе».

Установлены факты проведения разложенческой работы в колхозах, приведшие к волынкам, разбору посевматериала, лошадей и выходам из колхозов.

На территории Донбасса и СКК на 20 декабря выявлено 169 участников этой организации.

Арестованные по социальному положению кулаки и бывшие торговцы. Среди них много скрывшихся от выселения, проживающих по фиктивным документам.

Помимо указанных дел, в декабре месяце ликвидированы по ряду районов повстанческие ячейки и группы, ставившие себе задачей вооруженное восстание и проводившие практическую работу по срыву мероприятий партии на селе.

Хлебозаготовки

Несмотря на бешеное сопротивление кулачества, активность национал-шовинистических, петлюровских элементов, засоренность колхозного и низового советского аппаратов, борьбы за хлеб во многих районах Украины со стороны низового партийного и советского актива не было.

Огромное количество хлеба систематически расхищалось, разбазаривалось и продавалось; уборочная кампания проведена с большими потерями — много зерна осталось в соломе и отходах.

В процессе проведенных органами ГПУ операций за первые две декады декабря обнаружено:

Хлебных ям	7 000
Тайных амбаров	229
В них обнаружено хлеба	704 000 пуд.

В некоторых селах хлеб закапывало большинство населения, что «не было замечено» местным активом.

Во многих селах и колхозах члены партии являлись организаторами саботажа хлебозаготовок и вели подрывную работу внутри колхозов.

Приводим наиболее характерные дела, вскрытые за первые две декады декабря.

с. Матвеевка
(Оболонянский р-н, Харьковской области)

Ликвидирована группировка, состоявшая из пред. сельсовета Пащенко — члена партии, секретаря кандидатской группы; пред. колхоза Ревы — кандидата партия; зам. председельсовета и колхоза Серика — кандидата партии, кладовщика Синенко — кандидата партии, — деятельность которой заключалась в следующем:

Хлеб во время обмолота из-под молотилок без веса ссыпался в амбары членов правления и их родственников.

В посевном фонде было скрыто свыше 600 пудов зерна, которое предназначалось для продажи на частном рынке. Обмолот и вывоз хлеба всячески затягивались.

На собрании бедняцкой группы по вопросу о хлебозаготовках пред. колхоза — кандидат партии Рева заявил: «Часть плана выполним, всего же положенного вывозить не собираемся; если же на нас будут нажимать, мы должны восстать с вилами и топорами».

Секретарь партгруппы Пащенко давал такие «установки» колхозникам: «Все зависит от самих крестьян; мне, как коммунисту, надо выступать за план, но если крестьяне будут не дураки и откажутся от плана, им ничего не сделают».

Этот же Пащенко покрывал владельцев ветряных мельниц, производивших тайный помол и, в целях непропуска из села жалоб, установил контроль всех отправляемых из села писем.

Как теперь установлено, Пащенко является сыном жандарма, служил у гетмана в карательном отряде, после перешел к Петлюре.

Балаклеевский район

Вскрыта группировка, состоящая из пред. колхоза Швецова — члена партии, завхоза Волошина, кладовщика Павленко, счетовода Никитенко — кулака, которые с целью несдачи хлеба скрыли 1628 пудов зерна под видом отходов.

Пред. артели Швецов предложил колхозникам: «Давайте не выполнять план, вот в Шевелинке артель не вывозит хлеба, и им ничего не делают, мы тоже возить не будем».

Колхоз «Червоний партизан»
(Лохвицкий район)

Науменко — бухгалтер, быв[ший] петлюровец, Шестопал — бригадир, быв[ший] гетманец, Байса — счетовод, быв[ший] петлюровец, Наконечный — петлюровец, тюремщик, вместе с пред. колхоза Приходько — членом партии, систематически расхищали хлеб. Расхищено свыше 500 пудов. Эта же группа призывала к организованному выступлению против хлебозаготовок.

Колхоз «Коминтерн»
(Харьковская область)

Правление колхоза, совместно с секретарем партгруппы Чередниченко, пред. сельсовета Шкуренко — кандидатом партии, активно противодействовали выполнению плана хлебозаготовок.

Значительное количество хлеба не учтено. В отходах содержится до 50% зерна. С целью создать видимость отсутствия хлеба, колхозникам сверх всяких норм было выдано 2 700 пудов зерна.

Члены правления выступали открыто против принятия плана, разлагающе действовали на колхозников, которые под влиянием их агитации требовали раздачи хлеба, угрожая невыходом на работу, что послужило предлогом для раздачи пшеничных последов, в которых, как потом оказалось, содержалось свыше 80% хорошего зерна. После произведенных арестов в течение двух дней колхоз выполнил с 52 до 93% плана.

Колхоз «3-й решающий»
(Харьковская область)

Правление колхоза, состоящее в большинстве из кулаков, во главе с председателем, быв[шим] петлюровцем Дмитриенко, вместе с секретарем ячейки Белея, систематически расхищали и разбазаривали хлеб, вели агитацию за срыв хлебозаготовок, провоцируя колхозников на открытое противодействие вывозу хлеба.

На протяжении длительного периода хлеб систематически разбазаривался и выдавался колхозникам в неограниченном количестве, сверх всяких норм. По предварительным подсчетам, таким образом было роздано свыше 4 200 пудов. С целью оттяжки сдачи хлеба велась агитация среди колхозников за неявку на работу в дни отправки хлеба. К началу декабря колхоз выполнил лишь 34% плана, после произведенных арестов в течение трех дней было выполнено 96%.

Колхоз им. «Молотова»
(Сергиевский район, Одесской области)

Правление колхоза, состоящее из быв[шего] политбандита Рудомана, быв[шего] командира банды Григорьева — Трояна, быв[шего] политбандита Скика — с целью срыва хлебозаготовок умышленно проводили обмолот так, что значительная часть зерна осталась в соломе. Организованная для обмолота бригада из бывших политбандитов, под руководством Скика, оставляла в соломе до 30% зерна.

Поступавшее из-под молотилок зерно расхищалось.

Все арестованы.

«Прибугский Коммунар»
(Первомайский район, Одесской области)

Пред. правления Цегельников — быв[ший] петлюровец; Тараненко — в прошлом связан с с[оциал]-р[еволюционерами].; Сулима — кулак, петлюровец вели систематическую агитацию среди колхозников за несдачу хлеба, призывая последних противодействовать вывозу хлеба.

Пред. правления неоднократно заявлял: «Коммунисты заставят голодать крестьян». Этими лицами утаено 2 500 пудов хлеба.

Все арестованы.

Лобашевский район
(Одесская область)

Из местного колхоза расхищено и разбазарено свыше 2000 пудов зернохлеба. В хищениях участвовали пред. колхоза и секретарь ячейки вместе с кулаками.

При обыске у пред. колхоза обнаружено 32 пуд. чистосортной пшеницы. Выявлен тайный амбар с 300 пуд. зернохлеба.

с. Супруповка
(Полтавский район)

Пред. колхоза Дмитренко, быв[ший] петлюровец, резмигрант, пред. кооператива Тулица, адъютант банды Беленького, секретарь партячейки Белей, пред. сельсовета Голушко — кулак — разбазарили 6 000 пудов зерна, способствовали проникновению в колхоз кулаков, которые вели агитацию против колхозов, за срыв хлебозаготовок.

Кулацкое засилье в колхозе повлекло за собой ряд заявлений о выходе из последнего. Несмотря на имевшиеся излишки в 6 000 пудов, правление все время не вывозило хлеба.

Считаю необходимым протеста ряд фактов, свидетельствующих не только об оппортунистических настроениях районных работников, не желающих драться за выполнение хлебозаготовительных планов, но в ряде случаев способствующих организованному саботажу и срыву хлебозаготовок.

Уполномоченный Брацлавского РПК — член правления райколхозсоюза Гана — просидев безвыездно в с. Грабовцах 3½ месяца, выполнил план хлебозаготовок по этому селу на 21%.

Зав. райснаба — член президиума райисполкома Полюхно — член партии, находясь 3 месяца в соседнем селе, выполнил план хлебозаготовок на 32%.

Объяснялось это тем, что эти уполномоченные были настроены так, что «хлеба нет, план по колхозному и единоличному сектору можно выполнить только за счет семенных фондов». Эти настроения передались партийному

и колхозному активу этих сел, которые никакой работы по хлебозаготовкам не вели.

После проведения соответствующей работы с местным партийным и колхозным активом хлебозаготовительный план по этим селам приближается к 100%-му выполнению.

Районное руководство Брацлавского района, Винницкой области, в лице пред. райисполкома, быв[шего] секретаря райпарткома и зав. райснабом, — решили между собой обеспечить, в первую очередь, хлебом районный центр Брацлав, путем децентрализованных заготовок среди колхозов района и увеличения поступления мерчука на мельницах, для чего с самого начала хлебозаготовительной кампании было разрешено мельницам перемалывать хлеб всем, без справок от сельсовета о выполнении ими своих обязательств по сдаче хлеба.

Это привело к тому, что твердо сдатчики и единоличники большую часть своего хлеба прямо из-под молотилок отправляли на мельницу, а затем муку сбывали спекулянтам.

С рядом пред. колхозов было договорено о децентрализованной заготовке хлеба, преимущественно пшеницы, за что в виде компенсации им были снижены планы хлебосдачи, путем применения искусственного и льготного снижения. «Заготовка» приостановлена, ведется следствие.

Зав. орготделом РПК Еременко, прикрепленный для проведения хлебозаготовок к селу Лихачеву, проявил полнейшую бездеятельность. За 5 дней его пребывания в селе было заготовлено 6 пуд. хлеба.

Еременко самовольно оставил село, явился в РПК и сдал свой партбилет, мотивируя свой поступок несогласием с линией партии на селе. Информатору РПК Шепелю Еременко заявил: «В ЦК сидят контрреволюционеры, которые ведут политику так, чтобы вызвать недовольство крестьян. Наши руководящие парторганизации оторваны от масс и не знают истинного положения на селе».

Еременко арестован.

Васильковский район
(Киевская область)

Район идет последним по выполнению хлебозаготовок. Характерна засоренность районного руководства классово-чуждым элементом. Пред. райисполкома был Манжелей, в прошлом секретарь Екатеринославского губкома УКП; зам. пред. РИК — быв[ший] петлюровец и махновец Фогель, арестовывавшийся за контрреволюционную деятельность. Его брат, активный бандит, расстрелян. Пред. райпотребсоюза Черныш — сын высланного кулака. Колхозный аппарат района засорен бывшими петлюровцами, махновцами и кулаками.

Ново-Водолаги
(Харьковская область)

Секретарь РПК Слонь к форсированию хлебозаготовок мер не принимает. На одном из заседаний бюро РПК он заявил: «Лучше мы не вывезем сегодня хлеба из колхоза, а вывезем позже, но чтобы настроение было хорошее». Слонь согласился удовлетворить просьбу зав. Заготзерна члена партии Дорохова об отпуске его из района при том условии, если он обеспечит ответственных работников белой мукой. Дорохов это условие принял.

Зав. орготделом РПК Дрибинский и пред. Райпрофсовета Смолкин дезертировали из района. Перед этим они заявляли: «Пусть дураки здесь мучаются, а мы не из таких. Уедем на производство, где нет хлебозаготовок и других сельхозкампаний».

Межевский район
(Днепропетровская область)

Уполномоченный РПК Охрименко, член партии с 1925 г., прикрепленный для проведения хлебозаготозок в с. Осадчее, заявил о том, что на него было произведено вооруженное нападение двух неизвестных, которые в него стреляли и ранили в руку. Проверкой этого факта было установлено, что Охрименко сам себя ранил с тем, чтобы получить возможность освободиться от работы по хлебозаготовкам.

Охрименко арестован.

Районные уполномоченные, вместо практической работы по организации хлебозаготовок, мобилизации колхозного и партийного актива на выявление скрытых и утаенных излишков в ряде случаев ограничиваются «голой агитацией», совещаниями, «накачкой» — отсиживаются по селам и колхозам.

Между тем опыт, проведенный ГПУ УССР 17 декабря с. г. по проверке и оказанию реальной помощи в выполнении плана по отдельным колхозам Харьковской и Днепропетровской областей, показал, что после того, как в эти колхозы были командированы чекисты, которые, наряду с выявлением излишков и утаенного зерна, оказали практическую помощь по организации обмолота и вывоза хлеба, — хлебосдача по этим колхозам в течение двух дней поднялась с 50–60% до 95–100%. До этого в этих колхозах находились уполномоченные по хлебозаготовкам, и хлеб почти не поступал.

В настоящее время мы продолжаем работу по дальнейшему разгрому повстанческих организаций и ячеек, по вскрытию и ликвидации организующих центров.

Мобилизован весь чекистский аппарат для оказания всемерной помощи партийным организациям по выполнению хлебозаготовок и наносится реши-

тельный оперативный удар по всем саботажникам и их прислужникам, спекулянтам и другим контрреволюционным элементам, противодействующим выполнению хлебозаготовительного плана.

Особоуполномоченный ОГПУ на Украине *В. Балицкий*

23 декабря 1932 г.

Выдержки из дневника Доненко Даниила Васильевича (Киевский профессор)

25 декабря 1929 г.

...Вечером пошел на 8-ю сотню провести собрание с целью вынести постановление о реконструкции сельскохозяйственной кооперации. Собрание не состоялось, но пришлось поговорить с крестьянами; они прекрасно понимают свое положение, но они совершенно бессильны, чтобы найти из него выход. У крестьян до сих пор не выдохлась вера в то, что кто-то для них старается. Если из тысячи крестьян найдется один, который скажет, что живется крестьянам хорошо, что вообще так и должно быть, то уверяю, что ни одного не найдется такого, который сказал бы, что надо браться и силой бороться против небывалой несправедливости и издевательства над людьми, над волей и правдой. И в этом трагедия. Крестьянин чувствует всем своим существом, что он раб, но не может осознать до конца свое ужаснейшее положение. Крестьянин себе говорит, что он невольник и раб, но если бы кто из авторитетных для крестьянина лиц сказал: «Ты раб», — он бы вскочил, взялся за борьбу, и тогда запылал бы весь свет. Видела ли история более ужасное положение, когда человек раб, а ему говорят — властелин — и так говорят, что бедный раб запутается в хаосе, не верит другим, не верит себе, т. к. ум не в состоянии разобраться в том, что несознательно внутри его бушует.

Когда-нибудь история скажет: «Было время полного бессилия, было время, когда украинцы спали тяжелым сном. Веками выкованная рабская психология дала себя знать, этим воспользовались и снимали с украинца все, что можно было; ему было чрезвычайно холодно, но он терпел. Изо рта у него забирали пищу, а он только облизывался и молчал».

Народы жили, развивались, имели свои достижения и радости, а украинцев утешали словами: «Никогда Украина не имела столько прав для развития своей культуры и своего хозяйства, только совласть дала ей это, и только при совласти возможно существование украинского государства». Очень благодарны. Украина не просит у кого-либо подачки и не просила. Украине никто не давал прав — она их имеет, об условиях говорить не нужно. Провались та-

кая Украина, я не признаю такой Украины, которая является убежищем для тех, кто смеется над украинцами и питает к ним лишь одну ненависть.

Историк скажет: «Долгое время ждали украинцы чего-то. Украинская интеллигенция не имела сил поднять знамя борьбы за свою национальную самостоятельность, она была такая еще безвольная, как и крестьянство, откуда она брала источник своих мыслей и настроений. Да, украинская интеллигенция почти не существовала. Были прислужники, что говорили на украинском языке и проповедовали российский интернационализм, агитируя за совласть...»

26 декабря 1929 г.

...Сегодня в 11 часов пошел в 8-ю сотню, где должно было быть собрание. Сделал маленький доклад о реорганизации сельхозкооперации. Крестьяне сначала молчали, а потом началось. Говорили очень много о несправедливости, о том, что у крестьян забирают хлеб, деньги, молоко и все, а ничего не дают, что крестьянин голый и голодный, а выхода нет, хоть умирай. Говорили сначала — тихо, а затем стали кричать. Крестьянство так напугано, так научено горьким опытом, что ни одного дела, с которым к ним обращаются, иначе себе не представляют, как новую попытку забрать последнее у них. Собрание окончилось ничем, резолюции не вынесли.

...Предстоит новое мучение говорить и делать то, против чего все твое существо. Вот положение раба-интеллигента. Становится стыдно за то, что ты начинаешь до некоторой степени идти против несчастного крестьянства, забитого, такого, который не верит никому и ничему, т. к. все против него; крестьянин нигде не находит для себя защиты и поэтому он такой дикий и поэтому же он чрезвычайно жестокий.

28 декабря 1929 г.

...Сегодня я как во сне, т. к. с 5 часов вечера до 4 часов утра был на собрании 8-й сотни, где стоял тот же самый вопрос — о реконструкции сельскохозяйственной кооперации. Кроме меня был инспектор Госбанка, инспектор рай[онного]кредит[ного] Т[оваришест]-ва и пред. сельсовета. Крестьяне сопротивлялись неслыханно и не удивительно, так как они увидели, что грабежам и издевательствам не будет конца. За резолюцию голосовало 6 ч. из 46 присутствовавших, против — 14. Партийный инспектор банка стал говорить, что это против партии и совласти, что крестьяне сумасшедшие, но крестьяне молчали. Тогда начали крестьян запугивать ГПУ. В протокол внесли резолюцию: «Заслушав доклад и пояснения о реорганизации сельхозкооперации, общее собрание 8-й сотни считает план партии и совласти о реорганизации системы сельхозкооперации неудовлетворительным и принять его нельзя. Очень много говорили и три раза ставили на голосование, причем последний раз голосовало 26 человек — за».

13 июля 1930 г.

...Кто поднимет знамя борьбы за украинскую независимость и свободу? Рабочий класс не поднимет, т. к. он захлебнулся в противоречиях коммунистической теории и реальной практики и не имеет силы и ума выпутаться оттуда, — отказывается от употребления мяса и др. необходимых продуктов и все это для пользы несбыточной индустриализации. Идет по этой дороге, склонивши на грудь голову и не смотря по сторонам, чтобы не испугаться собственной бессмысленности и не остановиться на полпути. Коммунистическая партия очень хорошо это понимает, и она черным покрывалом завешивает перспективу будущего, чтобы окончательно не перепугать своих вольных и невольных сторонников.

Крестьянство также не поднимет, оно недовольно, все ругает совласть и склонившись работает. У крестьянства нужно все забрать и тогда только оно себя покажет. И я очень доволен мероприятиями совласти по отношению к крестьянам: доволен раскулачиванием и прочими формами уничтожения крестьянской собственности — этим совласть копает себе могилу, в которую в ближайшем будущем ее навсегда положат.

Это называется свобода. Ни одна страна в мире не испытывает таких жестоких издевательств над святынями людей. Ни свободы печати, ни свободы слова, ни свободы личности. Признаков настоящей народной свободы — нет. Что за бессмыслицу я говорю, забывая, что мы являемся новейшей колонией, где нас эксплуатируют по новейшему способу.

Политическое рабство, рабство в экономике, колониальная судьба привели до полного падения. Вот результаты блестящих побед и «самостоятельности» в соседстве с «дружественным» РСФСР.

26 октября 1930 г.

...Говорят, что ГПУ ликвидировало две организации — гражданскую и военную. Каковы их программы, политические стремления — неизвестно. О военной организации — я не уверен, что она украинская.

Один факт остается несомненным фактом — украинцев понемногу и довольно быстро подбирают. Можно надеяться, что на Украине не останется ни одного деятельного украинца. Из-за нашей тактики ничего иного и ждать нельзя. Тактику следует изменить. Украинцы должны показать свою силу и свое желание. Уничтожить мосты, через которые мы убегали и бежим, уничтожить мосты в прошлое, стать лицом к лицу со смертью и доказать, что мы хотим и можем жить. Кто хочет жить, должен взять свое с боем, а не просить и не умолять: никто его не пожалеет.

9 октября 1931 г.

...Прошло более года, как мы вдвоем с А. пришли к мысли (вернее договорились, т. к. такая мысль явилась у нас еще осенью 1929 г. и настойчиво напрашивалась на реализацию в начале 1930 г.) о необходимости создания подпольной

организации для борьбы за создание самостоятельной Украины посредством свержения совласти.

...Организационные вопросы, а также программные и тактики, все это сотню раз обговаривалось и все это не было достаточно четким, т. к. мы мало знали и мало слышали.

Осенью мы ввели двух человек в наш центр.

Я был все время идейным вдохновителем, составлял проекты, предложения и программу.

По вопросам организационным и тактики расхождений у нас было мало. Было постановление привлекать к организации как можно больше новых членов, но чтобы это никоим образом не отражалось на качестве.

Прошло много времени, увеличился состав организации за счет нового членства и вместе с собой принес что-то новое.

...Вчера, 8 октября, мы проводили собрание Центра. По моему плану каждый из нас должен сделать доклад по следующим вопросам:

а) Наши задачи в широком смысле слова.

б) Понятие о нашей силе в узком смысле.

в) О внутренней ситуации.

г) О внешней ситуации.

д) Связь между внутренней и внешней ситуации.

е) Наши конкретные задачи на ближайший период.

По первому докладу вынесли следующую резолюцию: «Нашими задачами и целями являются — организация Украинского демократично-социалистического самостоятельного государства, что даст возможность украинским крестьянам и рабочим на основе наибольшего национального и экономического развития достигнуть такой соц. — политической сознательности, и такой ступени нац[иональной] культурности, что даст возможность украинскому народу войти в социалистическое общество, как равному к равным с высоким хозяйственным, политическим, социальным и культурным уровнем. Мы ставим своими задачами и обязанностями создать организацию под знаменем украинской государственной идеи, бороться за ее распространение и отвечать на все вопросы, каковые возникают и будут возникать в дальнейшем у членов нашей организации. Наша задача — быть руководителями организации».

По последующему вопросу резолюцию составил В. По поводу резолюции возникли прения по вопросу отсутствия связи с заграницей и финансовой базой. Эти вопросы оставили открытыми.

16 октября 1931 г.

...Следующее заседание было посвящено обсуждению проектов по проведению в жизнь предыдущих постановлений, касающихся задач на ближайшее время.

6 ноября 1931 г.

...Завтра 14-я годовщина Октября и советское правительство использует прошлый исторический опыт, повторяя то, что делали в Греции и Риме по отношению к люмпен-пролетариату, но с некоторыми коррективами. Например — два дня (вчера и сегодня) выдают белый хлеб вместо черного и кое-кому дают некоторые продукты. Это проделывалось и в прошлый год. Эти действия достигают своего, т. к. масса настолько обнищала, настолько забита и запугана, что принимает это как предвестник «улучшения» и радуется. Это аналогично тому, как заключенный чувствует колоссальную радость, увидя сквозь щель маленький луч солнца после того, как он не видал его месяцами.

Какой фальшивостью на фоне рабской действительности, на фоне бессильного стона крестьянина, забитости рабочего и оторванности интеллигента смотрят все лозунги про социализм, свободное развитие трудящихся масс и нации.

17 ноября 1931 г.

...С Л. достиг соглашения. Все тезисы, какие я сформулировал в своей декларации, мы приняли без изменения (поговоривши до 4 часов ночи). В. настойчиво занимает, если не враждебную, то чужую позицию. Завтра уезжает в свой Сонгород. Между тем инструкции и еще кое-что дать нельзя. Выпускать его из-под своего влияния также нельзя.

21 ноября 1931 г.

...18 ноября уехал В., предварительно поговорив со мной. В., как и мы, стал на антисоветскую позицию, идейная позиция у него установлена, он принципы демократизма признает, а также признал свои обязанности перед организацией и Р-а будет направлять, исходя из общих у нас позиций.

В разговоре с Л. предлагаю развить тезис о необходимости вывести наши намерения на международную арену.

Мы должны бороться за то, чтобы стать партией, которую поддержат определенные партии соседних стран и вообще всего мира и не только поддержат, а кроме того, имеют одну общую цель.

30 декабря 1931 г.

...Необходимо поработать над теоретическим вопросом общефилософского и соц. — политического характера, а потом взяться за практическую работу и изучить общественно-политическую практику у нас и заграницей. Возможно быстрее необходимо обозначить ориентацию на определенные силы, чтобы как можно скорее выиятить нашу позицию в современной дислокации враждебных лагерей, борьбу среди которых мы должны использовать. На эту тему мы много говорили в Киеве. Я знаю лишь одно, что с линией совласти я не соглашусь никогда и до смерти буду бороться против нее. Компромиссов не будет. Каким угодно путем необходимо идти к победе, а для этого надо работать, работать и работать.

3 июля 1932 г.

...Прошло три месяца, как я выехал из Киева и нахожусь в 67 стр[елковом] полку. Долго не писал дневника, т. к. не было времени и боялся, что негде его прятать.

13 июля 1932 г.

...Беседовал с красноармейцами о коллективизации, и мне задавали много вопросов, на которые я не мог ответить потому, что мои ответы не удовлетворяли ни меня, ни красноармейцев, а то, что могло удовлетворить и меня и их, я сказать не мог, кое-кто из них это понял.

31 июля 1932 г.

...Приобрел двух товарищей, одного старого возможно утратил. Не могу пропустить, что В. отошел или отойдет, хотя у нас часто и раньше были незначительные конфликты. К. уехал в Киев, передаст мое письмо А. и привезет мне ответ. С К. разговор был серьезный, и я ему дал задание.

3 августа 1932 г.

...Что-либо делать нельзя, нас мало, а кроме того, зарекомендовали себя так, что сами связали себе руки. Приходится ограничиться наблюдением и изучением политических настроений и в целом боеспособности Красной армии.

Действительной преданности власти нет, особенно среди красноармейских масс. Ждут войны, чтобы бороться против совласти. Так говорили мне красноармейцы во время тактических занятий 25–26/VII.

1.VIII был антивоенный митинг. Доклад делал командир дивизии. Красноармейцы стояли и не слушали — все это для них чужое и неискреннее. Много только «громких слов» и больше ничего. А войны хотели бы, как хочет ее вся народная масса, которая, не имея сил и уменья самостоятельно разрешить соц. — политпроблему наших дней, надеется разрешить ее при наступлении войны.

16 августа 1932 г.

...Костяк, основу партии или организации с большими серьезными задачами может составлять только подготовленная к этому интеллигенция, которая стоит на высоте культурных и политических достижений нашего времени.

Чтобы сделать массу действующей силой, ее необходимо организовать хотя бы идейно, а это можно сделать при наличии необходимого количества и качества интеллигенции. А ее нет.

То, что есть — это незначительное количество, которое не удовлетворяет по своему качеству.

С одной стороны — хорошо организованное, крепкое правительство, которое в руках своих держит промышленность, транспорт, сельское хозяйство, торговлю и т. д., имеет большое войско, прессу, всякие организации и т. д., а с другой стороны — недовольная масса крестьянства, рабочих и интеллигенции, которая не имеет в своих руках какой бы то ни было власти и не может

претендовать на какую-либо экономическую и политическую самостоятельность, что не видит перспектив и не верит ни во что, а если и верит, то во что — сама не знает и под влиянием жизненного инстинкта.

30 августа 1932 г.

...Работал в сотне с переменниками 1906, [190]7 и [190]8 годов. Очень хорошее впечатление производят организованность, твердость и волевая самостоятельность. Безусловно, что все это — качества не особенно высокие, но не беда. Качество со временем будет надлежащим, количество перейдет в качество.

Отрадно отметить, что большинство из имеющих эти качества является рабочими и в меньшей мере крестьянами. Социальный состав — рабочие и крестьяне, колхозники и единоличники. В армию принесли глубокое возмущение, свою ненависть к совласти и ее мероприятиям. Каждым недоволен по-своему и вместе недовольны одним общим: отсутствием социальной справедливости и экономическими недостатками.

Политико-моральное состояние ниже всякой критики, и боеспособность — небезопасна: оружие в руках таких красноармейцев в соответствующий момент будет сразу направлено против совласти, против партии.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 381. Л. 59–68(об). Типографский экземпляр.

№ 1.13

Записка В. В. Птухи И. В. Сталину с приложением служебной записки П. Г. Рудь о вредительской организации в сельском хозяйстве Нижневолжского края.

30 декабря 1932 г.

ЦК ВКП(б)
Товарищу Сталину!

Товарищ Сталин! Полученный мною от тов. Рудь материал вскрывает существование районного вредительского центра. Уверен, что дальнейшая разработка этого материала вскроет наличие подобных ячеек и в ряде других районов, а также и в краевом аппарате. Уже сейчас в показаниях называются фамилии людей, работающих в краевом аппарате, в том числе один (Кобольт) проникший даже в партию.

Придавая этому материалу большое значение — направляю его ВАМ, хотя он и представляет собой пока что только первые показания.

г. Сталинград
(ПТУХА)

Приложение
30 декабря 1932 г.

№ 31442

Сов[ершенно] секретно

Секретный отдел ЦК ВКП(б) — г. Москва
Зам. Председателя ОГПУ тов. Ягода — —"—
Крайком ВКП(б) тов. Птуха — Здесь

В процессе агентурно-следственной работы в Нижне-Чирском районе, наиболее отставшем в хлебозаготовках, где посевные, уборочные с/х кампании выполнены исключительно скверно, в результате чего погибло огромное количество неубранного хлеба, нами выявлена и арестована а/с группировка среди агрономического персонала учреждений района.

По всем данным, напряженное состояние в котором очутился район, в значительной мере является результатом деятельности этой группы.

По этому делу арестованы:

1) Чиков Е. Т. — ст. агроном РайЗО,

2) Гаврилов Г. И. — зоотехник РайЗО,

3) Ржеусский В. С. — быв[ший] ст. агроном Райколхозсоюза,
4) Аностолов Б. В. — зоотехник Райколхозсоюза,
5) Поминов Ф. И. — районный землеустроитель,
6) Смоленский Н. А. — преподаватель с/х школы,
7) Костин Ф. Н. — специалист-садовод Райколхозсоюза[1].

Из них: Чиков, Гаврилов и Ржеусский в годы Гражданской войны участники белого движения, при чем Ржеусский — быв[ший] белый офицер, Аностолов — сын белого офицера, Поминов — быв[ший] чиновник Саратовской Земской Управы, владевший до революции крупным капиталом.

Показаниями обвиняемых: Чикова, Гаврилова и Ржеусского устанавливается, что они в период развернутой коллективизации в районе, в целях срыва мероприятий Партии и Правительства, проводили систематически ряд вредительских действий.

По показанию обвиняемого Ржеусского, участники Нижне-Чирской группы входили в состав Сталинградского Губернского филиала Кондратьевско-Чаяновской организации, возглавлявшейся (до ее ликвидации в 1930 г.) Сережниковым.

Придавая исключительное значение добытым, пока что первичным материалам, мы проводим оперативную работу по перепроверке их агентурно-следственным путем, приступив одновременно к изъятию основных фигурантов, проходящих в показаниях.

При этом прилагаются копии показаний обвиняемых: Гаврилова, Чикова и Ржеусского на * полулистах.

П.П. ОГПУ Н. В. КРАЯ *Руд.*

Показание
Ржеусского В. С.

от 27-го декабря [19]32 г.

Признаю себя виновным в том, что я, будучи в Н. Чиру, состоял в к.-р. группировке специалистов районных организаций, ставивших себе целью противодействие мероприятиям Советской власти в области сельского хозяйства. Группа эта сложилась на почве общности политических взглядов и состояла из меня — Ржеусского, агронома Райколхозсоюза, Гаврилова — зоотехника Райзема, Чикова — райагронома РайЗУ, Аностолова — зоотехника-агронома Райколхозсоюза, Костина — агронома-садовода Райколхозсоюза и Смоленского — преподавателя с.-х. техникума.

Также признаюсь в том, что я с 1926 г. состоял в антисоветской организации б[ывшем] Губернском Земотделе, которая возглавлялась губ. агрономом Се-

[1] Список арестованных отчеркнут слева на полях.

режниковым. В этой же организации были из участников Н. Чирской группировки указанные выше Гаврилов и Чиков.

Сущность деятельности этой организации, насколько я знаю в Сталинградской губ., возглавлявшаяся Сережниковым, сводилась к вложению в зажиточно-кулацкие хозяйства максимально государственных средств, в частности за счет отпущенного правительством 77 мил. фонда и укрепления их за счет этих средств, вопреки установкам правительства о вложении этих средств в батрацко-бедняцкую часть.

Эти идеи и установки мы и проводили практически в жизнь.

Сережников и ряд других членов организации в 1930 г. были арестованы.

Это обстоятельство и ликвидация кулачества как класса нашу Н. Чирскую группу — меня, Чикова, Гаврилова застали врасплох, а также то обстоятельство, что в процессе раскулачивания были разгромлены и выселены низовые кадры, на которые мы опирались в своей работе, затем разрыв связей в округе с членами организации — с Сережниковым и другими — заставили перестроить свою работу.

В результате обсуждения этого вопроса с Гавриловым мы договорились о перестроении своей работы на противодействие мероприятиям Советской власти в области укрепления колхозного хозяйства.

Дальнейшие показания дам дополнительно.

Записано с моих слов, мне прочитано, верно — Ржеусский.

Допросил: зам. Нач. ЭКО ПП ОГПУ НВК — Гребенщиков.

Продолжение показаний Ржеусского Виталия Станиславовича

от 28 декабря 1932 г.

Как я уже показал в предыдущем протоколе, задача нашей организации состояла в срыве мероприятии пи организации с/х работ в колхозах, конкретизирую это примерами:

1. Распределение контрольных цифр посевных площадей по Советам и колхозам производилось в противоречии с наличием в каждом данном колхозе средств производства, рабочей, тягловой силы и даже земельной площади, что достигалось путем запроектирования для отдельных колхозов в одних случаях явного недоиспользования средств производства, рабочих рук и земельной площади и в других — наоборот. К примеру: в задании нагрузка на тягловую силу колебалась от 4 до 7 га, а в Тормосиновском и Чернышковском подрайонах до 19–20 га на тягло. Это вызывало неиспользование тягла в колхозах с преуменьшенной нагрузкой частые неорганизованные, искусственно создаваемые переброски тягла и прочих средств производства в колхозы с яв-

но непосильной нагрузкой. Районные директивные органы, как обычно, в детали плана не входили, интересовались обычно средними данными районного масштаба, в случаях же когда эта поколхозная деталь кого-либо интересовала, то им на «выборку» преподносились к примеру колхозы с данными этих преуменьшенных нагрузок или тяжесть искусственно вздутой нагрузки на отдельные колхозы объяснялась вообще непосильными контрольными районными заданиями.

Эту работу проводили сообща: я, Чиков, Гаврилов и Костин.

Между мною и указанными выше лицами состоялась договоренность о искусственной задержке составления плана уборочных работ, в которые по должности должен был сделать Чиков. На практике это им не было выполнено, вследствие чего Правлением Райколхозсоюза почти в разгар полевых уборочных работ поручено было составление плана мне. Я составил ориентировочный расчет на потребность рабочих рук, предусмотрев в расчете рабочие руки лишь на косьбу хлеба, отразив одновременно охват этим количеством рабочих рук и все виды уборочных работ. В результате получился избыток рабочих рук в колхозах района до 11 000 человек, когда фактически их не должно было хватить. Этот «план» мною был доложен и принят на Правлении Райколхозсоюза без возражений, так как никто по существу качества и содержания расчета не входил.

Зам. пред. Правления Райколхозсоюза Близнюк доложил этот план Бюро Райкома, которое нашло его нереальным и забраковало. Впоследствии план был составлен и спущен на места с опозданием примерно на 20–25 дней, что крайне отрицательно отразилось в колхозах на качество организации уборочных работ.

Разработка плана организации переброски колхозных бригад на уборочную кампанию 1932 г. приказом Правления Райколхозсоюзом была возложена на агронома Костина, который, однако, из соображений общего срыва с/хоз. мероприятий, его не составил, приглашенный же для этой работы агроном Клементьев не обеспечил составление его вследствие слабой его квалификации и опыта в этой области. Так как этот план составлен не был, следствием чего было — неправильная на местах расстановка людской силы и молотильных машин, что крайне резко повлияло на темпы обмолота и выполнении плана хлебозаготовок.

2. В целях к.-р. вредительства, направленного к снижению посева зерновых культур в районе, к снижению ценных пахотоспособных земель под эксплуатацию, мною был составлен проект специализации колхозов. Под предлогом этого мною было спроектировано проведение на пахотных массового травосеяния (на 30% всей пахотоспособной земли в районе), что дало бы снижение посевных площадей зерновых культур до 90 000 га. Одновременно этот проект предусматривал развитие животноводства узко специального назначения, т. е. одни колхозы должны были заниматься крупным рогатым скотом, другие — специально свиноводством и т. д., что вызвало бы (я это предусматривал) массовое изъятие и переброску скота от различных колхозов для достижения

этой «специализации». Это создало бы неизбежное недовольство колхозников, сложные внутриколхозные перерасчеты, падеж скота в процессе дальних перегонов его, огромные расходы по постройке, переоборудованию животноводческих ферм и неизбежный падеж скота в колхозах от безусловной неподготовленности специальных помещений. Идея эта принадлежала мне, однако, в порядке постановки вопроса, я это мероприятие согласовал с Чиковым, Гавриловым и Костиным. Впоследствии этот проект был по моему докладу обсужден на техническом совещании в Райколхозсоюзе в присутствии всех членов Правления Райколхозсоюза, где этот проект единогласно был принят. (Это было примерно в первых числах июня 1932 г.) Затем мной проект был доложен на специально созванном заседании Бюро Райкома ВКП(б), совместно с Президиумом РИКа, где по обсуждении был также принят с предложением его дальнейшего уточнения. Уточнялись лишь отдельные детали плана, и в частности, в идее же он оставался неизменным. В результате — по специальному вызову Крайколхозсоюза, я и зам. пред. Райколхозсоюза Близнюк (член ВКП(б), красный партизан) выехали на доклад, где на расширенном тех. совещании идея проекта была в основном одобрена, но по причине того, что в проекте предусматривалось снижение засева зерновых культур и введение травопольного севооборота, проект в целом не был утвержден, хотя защищал его не только я, но и указанный Близняк.

3. Хлопок по почвенным данным в Нижне-Чирском районе имел все данные для его развития, что подтверждено опытными посевами в 1931 г. На 1932-й г. было дано задание засеять 3 700 га, что было вполне для района реально, как по наличию годных земель, так и прочих условий. В задачу нашей организации входило — сорвать это мероприятие, чего мы достигли полностью следующим путем: наибольшей гарантией обеспечения прополки и уборки хлопка явилось бы распределение этих площадей в большем количестве колхозов. Нами же распределение площадей засева хлопка произведено в основном только в районе деятельности Тормосинской МТС. Обеспечили мы проведение этого через районное и краевое руководство, обосновав соображениями особо благоприятной почвы в районе Тормосинской МТС, чего якобы не было в районах других колхозов. В целях закрепления этих соображений перед соответствующими органами нами была организована спец[иальная] комиссия, в состав которой был включен член нашей организации Чиков (райагроном РайЗУ). Проведенным «обследованием» указанное выше положение было закреплено путем составления «комиссией» акта. Райорганизации с этим согласились. В целях сокрытия действительного положения с огромным недостатком рабочей силы в колхозах, где была размещена эта культура, нами был произведен фиктивный расчет рабочей силы на обработку хлопка. В этом расчете, вопреки действительному положению, обосновано было благополучие в этом вопросе. Результаты оказались в полном соответствии с нашими планами: посев был растянут на 10 дней сверх установленного срока, прополочный период, в связи с недостачей рабочих рук, был сорван полностью во всех колхозах, тоже и по уборке его. Таким образом, идея культивирования хлопка

в Нижне-Чирском районе была провалена, как дискредитировавшая себя хозяйственно в глазах колхозников.

Аналогичные мероприятия были проведены нами и по отношению культур табака, которого засеяно было в районе около 400 га.

Ряд колхозов, благодаря богатству в районе водных ресурсов и ж. — д. транспорта, близость такого большого потребительского рабочего центра, как гор. Сталинград, являлись прекрасными объектами для организации товарной огородной площади. В целях же срыва хозяйственной эффектности этого мероприятия нами, кроме контрольных цифр по развитию товарного огородничества в данных колхозах, одновременно была преподана максимальная контрольная цифра засева зерновых культур, что не обеспечивало имеющимися в колхозах рабочими руками одновременную уборку того и другого. Как результат — в этих колхозах (Бурасовские, Пироговские, Старо-Дербенские, Дальне-Подгоринские колхозы и др.) были сорваны уборочные работы по хлебу, равно они сорваны и по огородам. Работу по хлопку и табаку проводили сообща — я, Ржеусский, Чиков и Гаврилов, а по огородам агроном-садовод Костин.

Записано с моих слов, мне прочитано, верно — Ржеусский.

Допросил: зам. Нач. ЭКО ПП ОГПУ НВК — Гребенщиков.

Протокол допроса

Чикова Ефима Тимофеевича, 34 лет, происходит из казаков Алексеевского р-на, Гореловского хут. НВК, прожив[ает] в Н. Чирской станице, ст. агрономом РайЗО, беспартийный.

Допросил: зам. Нач. ЭКО ПП ОГПУ НВК — Гребенщиков — 25/XII-[19]32 г.

Признаю, что в Н. Чиру, на основе общности к.-р. Взглядов, существовала группировка, состоявшая из ряда специалистов различных районных организаций, в том числе: меня — Чикова, Гаврилова Георгия Ивановича, агроном-зоотехник РайЗО, из семьи местного учителя, участника белогвардейского движения, уходившего в рядах белой армии до Новороссийска, Ржеусского Виталия Станиславовича, б[ывшего] ст. агронома Райколхозсоюза, сына б[ывшего] управ[ляющего] имением в Вольском уез. б[ывшего] офицера царской армии, б[ывшего] секретаря и правой руки б[ывшего] губернского агронома Сережникова, арестованного ГПУ по Т.К.П., Аностолова Бориса Васильевича, агронома-зоотехника Райколхозсоюза, сына быв[шего] казачьего офицера из Донецкого округа, женатого на дочери ветер[инарного] врача Черничкина, эмигрировавшего с белой армией за границу и вернувшегося

в СССР в 1923 г. (Аностолов свое действительное происхождение скрывает, выдавая себя за сына часового мастера.)

Поминова Федора Ильича — районный землеустроитель, б[ывшего] чиновник Саратовской Губернской Земской управы, с его слов владевшего до революции собственным капиталом в 40 000 руб., потерянных им в банке, вследствие конфискации их сов[етским] правительством.

Указанная к.-р. группировка, сломившаяся в период [19]26–[19]27 гг. на почве частых бытовых общений (карточная игра, выпивка и проч.) всегда сопровождали их а/с разговорами, критикой и издевательством над основными мероприятиями сов[етской] власти вообще и особенно над вопросами с/х порядка, как-то: коллективизация, раскулачивание, хлебозаготовки и проч.

Будучи, таким образом, не согласными с мероприятиями правительства и партии, члены указанное группировки, естественно, и в своей практической работе доступными средствами и способами старались проводить и проводили каждый в своей отрасли работы противосоветские дела.

1) Ржеусский по своей собственной инициативе составил план специализации колхозов района, рассчитанный на, якобы, более равномерное распределение животноводческих товарных ферм в колхозах. В результате этого плана получилось бы громадное снижение засева в районе зерновых культур, конкретно: по ржи вместо существующей площади в 80 000 га до 35 000, по пшенице вместо 78 000 до 65 000 га (приблизительно). Взамен этих снижаемы культур, Ржеусский вводил искусственное травосеяние и частично за счет расширения посева безполивного хлопка — культуры новой для района и крайне трудоемкой. Этот «план» он — Ржеусский — провел через Райколхозсоюза и расширенное заседание бюро Райкома ВКП(б), где сам и докладывал, горячо его отстаивал. Сам же поехал докладывать его в Крайколхозсоюз, где план был решительно отвергнут, как противоречащий установкам правительства (этот случай имел место в мае мес. 1932 г.).

2) Кроме того, примерно в начале июля месяца года Ржеусский, составив план уборочной кампании для колхозов района, «предусмотрел» в нем излишек людской рабочей силы в 11 000 чел. (не трудодней, а именно людей), выведя полную достаточность наличных молотильных машин и живого и механического тягла. Не знаю, проведен ли был этот план через Правление Райколхозсоюза, но то что знаю, что он был зам. пред[седателя] правления Райколхозсоюза тов. Близнюк (чл[ен] ВКП(б)). На самом же деле, если исходить из принятых сроков уборки хлебов в действительности, рабочей силы не должно было хватить, примерно до 4 000 чел., молотильных машин — до 40 шт. (сложных), до 50 автомашин для переброски зерна на ссыппункты. План этот был составлен персонально Ржеусским без привлечения кого-либо для этой работы из прочих специалистов Райколхозсоюза. Ничем иным, как сознательным вредительством, эту работу квалифицировать нельзя и в случае, если этот план был бы принят, то положение с уборкой хлебов и без того тяжелое — усугубилось бы до чрезвычайных пределов, т. к. этот его план дезориентировал бы районное руководство и окончательно демобилизовал бы сами колхозы.

Ржеусский — человек крепкого самовластного характера, упрямый в своих действиях, всегда стремившиеся подчинить и подчинял своему влиянию весь, не только технически, аппарат, но и руководящих работников района. По словам агронома, работавшего в Сталинградском Окр3О, ныне в Саратовской авиашколе Ржеусский — самозванец-агроном, т. к. в действительности не являлся окоичившим высший Киевский Политехнический Институт, чем он себя выдавал, а есть лишь агроном-практик, но практик достаточно квалифицированный.

Ржеусский в своей практической работе наиболее близко был связан с зоотехником Апостолом, дружил с учителем сельскохозяйственного техникума Рыбак, кажется перебежчик из Польши и по характеристике быв[шего] зав. школой 2-й ступ., Виноградова Виктора Алексеевича (ныне работающего в Быковском с/х техникуме), этот Рыбак — тип яркого контрреволюционера, Рыбак и по сей день работает в Н. Чирском с/х техникуме, который связан дружбой с Гавриловым Алексеем Афанасьевичем, б[ывшим] секретарем Райколхозсоюза, ныне секретарь Свиноцентра Райколхозсоюза, Ржеусский часто общался с б[ывшим] председателем Чирского с/совета, снятого с работы в начале августа с. г. за обман районного руководства представлением фиктивного преуменьшенного хлебофуражного баланса.

3) Гаврилов — антисоветская-вредительская деятельность его представляется по следующим основным моментам его отрасли работы.

План силосования в 200 000 цент[неров] по р-ну выполнен был колхозной системой в 2 000 цент.

Нескошенных сенокосных угодий в колхозах осталось и погибло около 20 000 га или около 70% всех луговых угодий, таким образом, обеспеченность колхозного животноводства и значительные задания правительства по сеноззаготовкам сказались сорванными. Предвосхищая это, Гаврилов должен был своевременно предпринять меры к организации в колхозах сенюуборки и силосования, однако на деле — этого принято не было, выезды его на места не заключали в себе организующего воздействия на правления колхозов и колхозные бригады, убранная часть сена оказалась крайне низкого качества.

Строительству животноводческих ферм внимания со стороны Гаврилова не уделялось, и оно за летний период было сорвано в колхозах.

Дело расширения стада и улучшения его качества в колхозах находилось беспризорным, т. к., к примеру, несмотря на явный провал метизации 3 000 овец (предусмотренных планом), Гаврилов не принял мер.

Я квалифицирую преднамеренным вредительством — направление из совхозов Сев. Кавказа (кажется) недееспособных баранов-производителей, чего, конечно, не мог не знать Гаврилов. Прямое отношение к метизации овец имел также и районный ветврач Салтыков Вадим Алексеевич, который на срыв, указанной кампании, также не реагировал.

Гаврилов критиковал план хлебозаготовок, считая его непосильным и что выполнение этого плана должно отрицательно сказаться на благополучии колхозников.

Составленный Гавриловым план осеннего сева на 1932 г. имел дефекты, заключающиеся в том, что по ряду колхозов в натуре не оказалось запроектированного количества пахотоспособных земель. К примеру: в колхозе Степано-Разинском не хватило до 400 га, такого рода недостаток оказался в Генераловском, Бирючинском и др. План этот составлялся при участии Райзема Поминова.

Гаврилов — видная авторитетная фигура в глазах руководства колхозов, имел солидные персональные связи. К примеру: он в хороших был отношениях с б[ывшим] предправления Суворовского колхоза Сидориным, кулак, исключенный из колхоза, впоследствии с Меркуловым (пред. колхоза, снятый с этой должности за развал колхоза), с секретарем этого колхоза Недожогиным. Под предлогом проведения различного рода с/х кампаний, Гаврилов обычно выбирал этот колхоз для пребывания именно в нем. К примеру: в 1930 г. Гаврилов, будучи в этом колхозе при составлении производственно-финансового плана, допустил явное преуменьшение этому колхозу нагрузки на тягло и на рабочие руки, в результате чего был преуменьшен план сева.

В колхозе Логовском Гаврилов был тесно связан с Прохоровым Прохором Андреевичем, состоящим в этом колхозе, имевшем ранее кулацкое хозяйство, с Куркиным Парамоном, Никитой и Нестером, тоже кулаками в прошлом, один из Куркиных, именно Парамон, в 1924 г. владел трактором. В Ильменском колхозе Гаврилов был близок к Кибиреву Николаю Ивановичу, по соц[иальному] положению не ниже зажиточного и возможно кулак, участник белой армии и другим.

В мясосовхозе № 18 Гаврилов был знаком с агрономом Чигиревым, вычищенным ив одного из Украинских совхозов Сахтреста, Чигирев — по определению Гаврилова — из бывших людей, с ним он однажды выпивал в совхозе.

Поминов неприкрыто ведет политику саботажа выполнения всех, в том числе и основных — важных землеустроительных работ, перед руководством замазывает действительное положение дел с землеустройством в районе, когда он в значительном прорыве, к примеру: до сих пор нет точной экспликации пахотоспособных земель в районе, не говоря о данных культурного их состояния, что срывает мероприятия по введению в районе правильного севооборота. Будучи ярым сторонником, на словах, скорейшего проведения землеустройства в районе и ликвидации огромного дальнеземелья, на деле — из года в год остается положение по старому, когда ряд колхозов, по его же указанию, получает земли в крайне отдаленных участках (30–40 к/м). К примеру — в таком положении в текущем году оказались колхозы: Бирючинский, Генералевский, Суворовский и проч., земли которых отстоят от хуторов на 25–30 к/м. Это приводит к понижению производительности как рабочих рук, так тягло и почти исключает всякую возможность вести сколь-либо нормальную борьбу за урожай, за агрокультурные мероприятия.

Поминов проявил инициативу и доказал районному руководству необходимость проведения землеустройства по системе крупных экономий, когда

2–3 и более колхоза должны были вести общий обезличенный посев, будучи все же в то время самостоятельными хозяйственными единицами. Это мероприятие вело к тому, что колхозы, имея обезличенные земли, не могли проявить хозяйственной заинтересованности в проведении широких агрокультурных мероприятий, т. к. к тому при создаваемой обезличке земли не было бы стимула. Отменой этого со стороны КрайЗУ впоследствии создало чрезвычайно большие затруднения в проведении землеустройства для каждого отдельного колхоза, новый передел создал большую излишнюю работу, отрицательно влиявшую на текущий ход землеустройства и проведения с/х кампании в колхозах (было это в 1932 г.)

Тип — ярко антисоветский, держится крайне замкнуто, часто вспоминает прошлую дореволюционную работу, когда хорошо платили помещики за его землеустроительную работу и сожалеет о пропавших деньгах.

Аностолов — непосредственный, вместе с Гавриловым, виновник провала обеспеченности колхозного животноводства кормами (сеном и силосом). Часто выезжая в колхозы, делал это формальности ради, т. к. на местах при наличии всех возможностей не организовал колхозную работу в направлении обеспечения фуражом и строительством ферм.

К примеру: в Ильменском колхозе под своим руководством заложил явно негодное сырье в силосную башню, в результате чего все сырье пропало, башня силосная примерно рассчитана на 300 тн. Этим мероприятием он дискредитировал в глазах колхозников идею силосования кормов, не говоря уже о том, что оставил без корма большое поголовье скота.

Записано с моих слов, мне прочитано, верно — Е. Чиков.

Протокол допроса Чикова Е. Т.

от 25-го декабря 1932 г.

Я — сын кулака хут. Горьковского Алексеевского р-на, окончил в 1911 г. Хоперскую низшую с/х школу. В том же году поступил на работу вначале управителя имения помещика Краснова (брат или родственник ген. Краснова), затем на должностях агронома, служил в Донецкой округе, в Семипалатинской области и с 1914 г. во 2-м Донском округе ст. Н. Чирская в должности агрономического старосты и делопроизводителя окружного агронома, вплоть до 1916 г., после чего перешел во 2-й Донской союз кредитных Т-в в Н. Чиру на должность зав. отд[ела] сбыта, где работал по 1920 г., причем по выбору в 1919 г. состоял членом правления этого союза кредитных Т-в. Годы гражданской войны Н. Чирская станица была ареной серьезных к.-р. движений, т. к. в период с 1918 и по 1920 гг. станица дважды занималась белым казаче-

ством. В эти два отступления белых я также уходил с ними как равно отступали с белыми и все мои сотоварищи по правлению и весь аппарат Т-ва.

Сама эта организация (Кр. Т-во), как известно, объединяла кулацкую зажиточную часть казачества и, естественно, правление союза Т-ва тем более состояло из кулаков. В период Гражданской войны, в результате временных удачных побед белых над красными, помню, однажды, на съезде уполномоченных Союза было принято постановление о посылке приветствия ген. Мамонтову и ассигнования средств ему на нужды белой армии, равно постановлением правления союза было ассигновано вторично, сколько точно не помню, но, кажется, в оба приема было ему переведено не менее 10 000 руб. На обоих протоколах наравне с другими были и мои подписи (в последнем случае помню точно о наличии своей подписи). Вернувшись из последнего отступления в 1920 г., я с этого времени последовательно работал в Н. Чиру на разных должностях: ОкрЗО зав. отделом сельского хозяйства, членом коллегии ОкрЗО с 1928 г. старшим районным агрономом Н. Чирского РайЗО.

Как я уже выше сказал, что перечисленная в[ы]ше группа к.-р. настроенных специалистов занималась не только критикой, но и противодействием в проведении основных правительственных мероприятий в сельском хозяйстве, каждый на своем участке работ. Я, находясь в среде их как в быту, так и по службе, всецело был вместе с ними, вместе критиковали эти мероприятия и высказывали недовольство проводимыми мероприятиями.

Наиболее резко высказывались нами несогласия по вопросам коллективизации, раскулачивания, и размерах, и методах хлебозаготовок. Я считал, что хозяйственные неполадки, наблюдаемые в колхозной жизни, есть результат коллективизации и что единоличное хозяйство, при том умонастроении и мелкособственнических тенденциях выгодней для крестьянства. По вопросу организации крупных коллективных хозяйствах в свое время я высказывал определение роли экономии этих колхозов как положение рабствующих. В вопросах раскулачивания я также расходился, т. к. не видел в кулаке врага, а считал, что он есть наиболее работоспособная хозяйственная часть казачества. С планом хлебозаготовок, установленным для района в 520 000 цент[неров], я не был согласен, потому сделав свои расчеты по хлебофуражному балансу я определял товарную часть только в 290 тыс. центнеров, с чем я оперировал частным порядком перед пред. ВИКа Пшеничным и секретарем Райкома ВКП(б) Прохоренко, в целях доказать им совершенной непосильности плана в 520 000 цент[неров]. В обоснование свыше расчетов я брал гибель хлебов от дождей. В первых числах декабря мес. я сдал в Н. Чирское Отделение ГПУ документ, в котором также детально обосновывал совершенную невыполнимость плана хлебозаготовок в 520 000 цент[неров]. В общем, указанными выше разговорами с руководящими работниками района и документом в ГПУ, я поставил себе целью добиться пересмотра плана хлебозаготовок в сторону снижения — эта моя тактика в части доказательств по пересмотру размера хлебозаготовок в районе, конечно, вполне отвечала установкам Гаврилова и других, т. к. они также были против плана в 520 000 цент.

Гаврилов и Архангельский (Райплан) знали о мною выведенных расчетах по хлебофуражному балансу и соглашались с этими расчетами.

Записано с моих слов, мне прочитано, верно — Е. Чиков.

Допросил: зам. Нач. ЭКО ПП ОГПУ НВК — Гребенщиков.

Протокол допроса

Гр-на ГАВРИЛОВА Георгия Ивановича

от 21 декабря 1932 г.

В станице Н. Чирской существовала из среды работников ряда районных учреждений группа контрреволюционно настроенных людей, в которую входили: Я, Райагроном Чиков Ефим Тимофеевич, Костин Федор Николаевич — садовод Райколхозсоюза, ст. агроном Райколхозсоюза Ржеусский Виталий Станиславович, зоотехник Райколхозсоюза — Аностолов Борис Васильевич, Райземустроитель Поминов Федор Ильич, агроном Райколхозсоюза Клементьев Александр Иванович.

Все перечисленные, за исключением Ржеуского и Поминова, о которых я не знаю, имели контрреволюционное прошлое, принимали участие в белом движении, служили в белой армии и в настоящее время настроены были по отношению к Советской власти враждебно — вели систематические антисоветские разговоры.

В таком составе эта к.-р. группа сложилась примерно с 1931 г.

Мы были объединены общностью своего служебного положения, одинаковым контрреволюционным прошлым, общностью своих политических взглядов и антисоветских настроений в настоящее время.

Встречаясь регулярно по работе, мы одновременно собирались друг у друга на квартире, бывали у меня, у Чикова, у Аностолова. Мы не всегда собирались всей группой одновременно.

Политические установки нашей группы, шедшие в разрез с Советской властью, сводились к следующему:

1. Мы были за экономическую поддержку кулацкого хозяйства и способствовали его росту. Практически это проводилось нами еще несколько лет тому назад, путем выделения опытных из кулаков и всемерной поддержкой их выдачей ссуд, инвентарем и т. п.

2. Исходя из убеждения о необходимости поддержки кулацких хозяйств, мы в разговорах были все против ликвидации кулака и проводили такую практику, при которой кулаки-опытники были введены в руководство колхозным движением. В качестве примера могу привести следующие факты. Кулак-опытник Куркин является в данное время зав. производственного участка Н. Чирской МТС. Кулак-опытник Сидорин до последнего времени является председателем Правления Суворовского колхоза. Кулак — опытник Меркулов является председателем Б. Озинского колхоза. Нужно сказать, что вообще все

опытные хозяйства Н. Чирского района состояли в результате соответствующего подбора из кулаков.

3. Высказывая особое недовольство продовольственными затруднениями и последним нажимом (с этого за последнее время мы начинали наши антисоветские беседы и обсуждения политических вопросов), мы считали, что основной причиной этого являются слишком большие планы хлебозаготовок, которые вывозят все из района.

4. Мы были не согласны с существующим положением экспорта, считая, что это ухудшает положение крестьянства и наше.

Перечисленные мною пункты наших разногласий с Советской властью были узловыми вопросами во время наших политических бесед.

В практической нашей работе, а участники группы, перечисленные выше, занимали руководящее положение в с.-х. районах, мы привели район к положению, когда:

1. План взмета зяби был сорван. Намечено 30 000 га, поднято — 27 000 га.

2. Уборочная кампания, благодаря неправильному использованию рабочей силы, тягла и машин была проведена плохо. В результате этого погибло до 20 000 га хлеба, независимо от плохой погоды.

3. План хлебозаготовок по району саботируется. Запроектированный Чиковым план хлебозаготовок по району в 290 000 центнеров являлся явно преуменьшенным и соответствовал нашей установке, изложенной выше, о необходимости снижения планов вообще.

К установленному Краем для района плану мы подходили как к плану не реальному и невыполнимому. В разговорах между собой мы особенно останавливались на том, что выполнение этого плана повлечет за собой срыв семенных фондов и весеннего сева.

Участники нашей группы поддерживали в станицах и хуторах р-на связь с кулацкими элементами (Прохоров, х[утор] Логовской, Куркин — Н. Чирская МТС, Синянкин — Б. Мельничный и др.)

Беседы с ними доходили по вопросам экономического нажима на кулаков, выполнения плана хлебозаготовок и пр.

Во время моего посещения х[уторянина] Ермохина я остановился у старика Прохорова, имени его не знаю. В беседе с ним и затем его Абрамом Павловичем последние говорили, что скоро придут белые и советским работникам деться некуда будет.

Записано с моих слов верно, прочитано, в чем и расписуюсь.

Гаврилов

Допросил: — Ершов.

В дополнение к части показаний о плане хлебозаготовок, данным Краем, хочу добавить, что отражение за успешность его выполнения имели место и дожди, прошедшие в районе, снизившие урожайность.

Гаврилов

Дополнительное показание Мерлина Степана Устиновича, старшего агронома Чернышковской МТС Н. Чирского района

26 декабря 1932 г.

С районными агрономами я был связан, главным образом, по вопросам контрольных цифр и плана с/х кампании по МТС.

Особенно часто мне приходилось иметь дело с Райагрономом Чиковым Ефимом Тимофеевичем. При проработке плана посевных площадей в 1931 г. и в 1932 г. я всегда протестовал против практической линии Чикова по отношению к колхозам Чернышковской МТС, так как считал, что линия Чикова была неправильна — слишком большие контрольные цифры навязывали нашему Чернышковскому подрайону, а другим подрайонам значительно меньшие.

Например, посевные площади озимого клина посева 1931 г. под урожай 1932 г. РайЗО в лице Чикова запроектировало для Чернышковской МТС в 14 117 га при наличии 1100 л/с живой тяги и 400 НР механической, по 9,5 га на одну тягу, тогда как установка РайЗО была 7 га на 1 тягло. В разговоре с Чиковым доказывая нереальность такого плана, с такой нагрузкой я обращал внимание на Суровикинскую МТС, где нагрузка на тягло не превышала 7,5–8 га.

Чиков на мои аргументы возражал:

«Мы Вам даем более высокие задания и будем давать впредь потому, что Ваш подрайон зерновой с лучшими землями и поэтому посевные площади ваших колхозов должны быть больше по сравнению с остальными частями района».

Мои возражения никакого значения не имели.

Второй пример. Контрольные цифры ярового клина 1932 г. от Крайтрактора наша Чернышковская МТС получила в 18 тысяч га, а Райзо в лице Чикова дало нам 23 тысячи. Это происходило приблизительно в январе 1932 г. Получив такую разноречивую установку, я, будучи в РайЗО, в январе 1932 г. написал агроному Чикову свой отказ от принятия и от разверстки 23 тысяч, мотивировав это необходимостью согласовать с Крайтрактором.

23 тысячи прошли через Райком и получили его утверждение. В этом же январе 1932 г. мне было предложено РайЗО — Чиковым разверстать 23000. Я разверстал. Фактически мы посеяли 22,6 тыс., т. е. примерно недовыполнили на 1 тыс. га. Сев длился с 17 апреля по 3-е июля, т. е. 46 дней.

Чикову я доказывал:

«Не можем мы такую цифру 23 тыс. освоить в преподанный Вами срок в 14–16 дней, т. к. нет для этого достаточного количества тягла».

ЧИКОВ мне ответил: «Меньше дать никак не могу, потому что цифра 23 тыс. утверждена Райкомом. Надо сеять».

Как мною установлено, Суровикинская МТС имела ту же контрольную цифру в 23 тыс. га, а тягла 1 700 живого и 424 механической, а у Чернышковской — 1 156 живой и 424 механической. Отсюда разница в нагрузке; у них 11–

11,5, а у Чернышковской — 15–15,5 га на тягло. По Нижне-Чирской на тягло было не более 10 га нагрузки, а по отдельным колхозам по 7–8 га.

Третий пример. Озимой сев 1932 г. под урожай 1933 г. Первая контрольная цифра от РайЗО по Чернышковской МТС 13 тыс. Впоследствии довели до 14500 га. Потом эту цифру снизили до 12000. В этих вопросах мнения МТС не спрашивали и в РайЗО не вызывали. Если Чернышковская МТС имеет план озимых в 12000, то Нижне-Чирская — 11 тыс., а Суровикинская — 15000 га. Нагрузка на тягло по Чернышковской МТС 10,5 га, в Нижне-Чирской — 7, а в Суровикинской — 8,5–9 га. Опять Чернышковской МТС большая нагрузка. План в 12000 га выполнен. Сев длился с 1 сентября по 15 октября, т. е. 45 дней, вместо 14 дней по плану.

По этим вопросам с Чиковым я не говорил.

Из этих трех примеров я заключаю, что практическая линия Чикова в вопросах размещения посевных площадей между МТС и колхозами района была неправильной, что прекрасно знал и учитывал Чиков.

Вопросы нереальности планов, мои настроения и невыполнимости этих планов колхозами я не передавал, а высказывал и доказывал только директору МТС и его заместителям (Нехайчику, Дудкину, Третину) секретарям зч[ейки] Разживину, Бородкину, агроному Кулакову, Гудименко, полеводам и зав. участком. Я им говорил, что «площадь для нас велика, семян не хватит, тягла не хватает, нагрузка очень высокая и что в сроки эти планы выполнить мы не сможем». Этих же настроений придерживались и все работники МТС.

Мне известно, что колхозники и Правления колхозов, обслуживаемых МТС, были также настроены против таких больших площадей, которые преподавались нам со стороны агрономов РайЗО. Помню особенно много протестовал Предправления Н. Вербовского колхоза Житник, середняк-колхозник этого колхоза, кандидат ВКП(б).

«Я сам первый буду ставить на заседании Правления колхоза вопрос, чтобы таких высоких контрольных цифр посева нам не принимать».

Правление Волоцкой с/х артели в лице Председателя Симоновой член ВКП(б) — беднячка — и члена Правления Гулого Ивана Ивановича, середняк, беспартийный, которые провели свой отказ от 700 га озимых 1932 г. и 25 га хлопка, приняв 500 га озимых и 10 га хлопка. О факте отказа Волоцкой артели мне говорил полевод Богомазовского участка МТС Харченко, середняк, беспартийный.

Во всех этих вопросах я был солидарен с взглядами и настроенностью Правлений колхозов и колхозников в вопросе нереальности планов посевных площадей, невозможности выполнить планы в срок. Такое же настроение было и у всех остальных работников МТС. Однако прямо непосредственно среди колхозников о нереальности контрольных цифр я не говорил.

С. Мерлин

Допросил Уполномоченный ЭКО-2 Копейков.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 381. Л. 163–165 Подлинник. Машинопись. Л. 166–186 Копия. Машинопись.

ЧАСТЬ II

БОРЬБА С ВРЕДИТЕЛЬСТВОМ В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС И СОВХОЗОВ 1933–1935 гг.

№ 2.1

Записка В. А. Балицкого И. В. Сталину о контрреволюционной организации в системе Трактороцентра на Украине с приложением протоколов допросов арестованных

3 января 1933 г.

ЦК ВКП(б)
Тов. Сталину
Докладная записка

В декабре 1932 г[ода] на Украине вскрыта контрреволюционная повстанческая организация, охватившая систему органов Наркомзема — Трактороцентра.

К настоящему времени выявлен и ликвидирован УКРАИНСКИЙ ПРАКТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР организации, подготовлявший к весне 1933 г[ода] восстание на Украине.

Раскрыт в Одессе ПОВСТАНЧЕСКИЙ ШТАБ, ликвидированы филиалы организации в Одессе, Киеве, Днепропетровске, Виннице и АМССР, разгромлен ряд низовых ячеек организации на селе.

Арестовано не Украине 138 активных членов организации.

Основная масса арестованных — бывшие офицеры царской и Белой армии, петлюровцы, выходцы из семей помещиков, крупных собственников, полицейских, чиновников, кулаки. Ряд привлеченных в свое время активно участвовал в бандах и восстаниях против Сов[етской] Власти.

Почти все основные обвиняемые в своем участии в организации — сознались.

Общая характеристика организации

К.-р. организация возникла почти одновременно в Москве и Харькове осенью 1931 г[ода]. «Практический Центр», созданный в феврале 1932 г[ода] для руководства работой организации на Украине, через своего представителя, аг-

ронома Укртрактора — Родзевича, был связан с Политическим Центром организации, находящимся в Москве.

С начала 1932 г[ода] разворачивается широкая вербовочная работа организации. Создаются крупные ответвления в Одессе, Киеве, Днепропетровске, Виннице. Во всех сельскохозяйственных учреждениях закладываются ячейки; происходит широкая вербовка в МТС, колхозах и селах.

На весну 1933 г[ода] организация намечала и подготовляла восстание на Украине.

По показаниям члена «Практического Центра» агронома «Укртрактора» — Пономаренко А. С. — организация рассчитывала достигнуть этой цели:

1. «Путем систематического подрыва экономической мощи Советского Союза, что достигалось вредительской работой в системе сельского хозяйства, проводимой членами организации.

2. Путем вербовки новых членов, создания ячеек в областях, по МТС, совхозам, вербовок членами ячеек МТС и совхозов отдельных колхозников, которые уже должны были обрабатывать, возбуждать массу.

3. Областные ячейки должны были среди членов ячеек МТС, как наиболее сознательной части низовки организации отобрать руководителей будущего восстания, которые должны были в прилегающих к МТС районах возглавить восстание.

(Показания Пономаренко от 25.XII-[19]32)

Закордонные связи

Организация была связана в Москве с Польским Посольством, от которого получала денежную субсидию и рассчитывала на интервенционистскую помощь Польши к моменту восстания.

Именно исходя из этого «Практический Центр» проводил наиболее активную работу в приграничных областях — Одесской, Киевской и Винницкой.

По показаниям Пономаренко:

«...Родзевич информировал нас о том, что, по словам работников Московской организации (полагая, что со слов Кременецкого, с которым Родзевич давно знаком), есть договоренность с Польшей и Румынией, обещавшими руководству организации обеспечить своевременную и стремительную интервенцию. Войска должны были вторгнуться на советскую территорию, как только начнется массовое восстание в пограничной полосе»...

Факт наличия связи между к.-р. организацией и Польшей подтверждается рядом других обвиняемых (показания членов «Практического Центра» в Харькове — агрономов «Укртрактора» — Пономаренко и Зинченко, членов «Повстанческого Штаба» в Одессе — агроном ОблЗУ — Кремновского и Маньковского, члена того же Штаба агронома Одесского Плодоцентра —

Фещенко — и члена руководящего ядра в Москве — агронома Трактороцентра Короя).

Следствием установлено, что к.-р. организация была непосредственно связана с председателем Совета Министров УНР — Левицким, находящимся в Варшаве.

По показаниям Фещенко, Левицким были даны указания направлять работу организации на подрыв сельского хозяйства, борьбу с хлебозаготовками под лозунгом — «Хлеб для крестьянства, а не для государства» — и на этой почве мобилизовать недовольство селянства для вооруженной борьбы с советской властью под знаменем УНР.

Левицкий дал прямую директиву о проведении восстания весной 1933 г[ода].

«...Перед моей поездкой в Одессу Гончаренко и Бойко разновременно говорили мне, что из Киева в Харьков приезжал представитель Киевской к.-р. организации с полученными указаниями от Левицкого по работе по подготовке к восстанию.

Причем Левицкий дал указания, что восстание необходимо подготовить к весне 1933 г[ода], так как слабые результаты работы организации в 1931 г[од] не дают возможности подготовить восстание в 1932 г[оду]. В частности, Левицкий дал указания, что работа по организации ячеек на селе Киевской и Одесской организации, а особенно в Днепропетровщине, — проведена очень слабо. К тому времени в Днепропетровске не было даже городской организации.

Гончаренко и Бойко говорили, что Левицкий заверял, что как только начнется восстание на Украине, будут выдвинуты вооруженные силы со стороны Польши и Румынии».

(Показание Фещенко от 26.XII-[19]32)

По показаниям Фещенко и Кремновского, организация также поддерживала связь с видными деятелями украинской эмиграции — Винниченко и Поршем.

Связь проводилась через Григоровича, работающего в Импортной конторе Центросоюза [50] в Одессе.

По данным Кремновского, организация была также связана с находящимся в Румынии эмигрантом Стенаненко.

Из Румынии организация должна была получить оружие, литературу и деньги. Переброска оружия из Румынии должна была начаться с замерзанием Днестра. Пункты переброски были намечены в районе с. Ясски Одесского района и Тирасполи (АМССР).

Для организации переправки и приемки оружия выделен член организации Шевченко Емельян, быв[ший] кадровый офицер, махновец, нами арестованный.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ к.-р. ОРГАНИЗАЦИИ

Имея в своем составе целый ряд специалистов, занимающих ответственные должности в сельхоз[яйственных] учреждениях, организация ПРОВОДИЛА АКТИВНУЮ ПОДРЫВНУЮ РАБОТУ, ИСКАЖАЛА ВСЕ РЕШАЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПАРТИИ ПО РЕКОНСТРУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ПРИНИМАЛА МЕРЫ К СРЫВУ ПОСЕВНЫХ, УБОРОЧНОЙ И ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИЙ И АКТИВНО РАЗРУШАЛА ТРАКТОРНЫЙ НАРК.

Особое внимание организация уделяла срыву хлебозаготовок, что осуществлялось как подрывным путем, так и соответствующей к.-р. агитацией.

«...Корой заявил, что основные мероприятия нашей организации на Одещине должны быть направлены на срыв хлебозаготовительной кампании, путем затяжки сроков уборки, молотьбы, игнорирования указаний центра по борьбе с потерями, раздувания потребительских настроений среди колхозников и искажения хлебофуражных балансов. Среди многих других установок, полученных мною от Короя для нашей Одесской к.-р. организации, были и такие мероприятия, как искусственная задержка хлеба в колхозах, путем бронирования в первую очередь лучшего по качеству зерна для семенных, фуражных и продовольственных фондов, обмолота и сдачи худшего по качеству зерна государству в счет хлебозаготовки, затягивания молотьбы, путем неполной загрузки молотилок, установки у молотилок маломощных и неисправных тракторов и т. д.

(Показания члена организации — агронома Одесского Облтрактора Силло от 17.XII-1932)

Другой член организации агроном того же Одесского Облтрактора Киянский по этому вопросу показал:

«...При вербовке мною агронома Ровенской АТС — Волкова, мною было дано задание углубить прорывы по хлебозаготовкам путем задержки механической силы на других работах и непредоставления молотилок; равным образом понизить работоспособность тракторов неправильной их расстановкой по колхозам».

(Показания от 19.XII-[19]32)

Активная подрывная работа организацией велась по линии планирования посевных, уборочной и хлебозаготовительной кампаний.

Одним из основных видов торможения и срыва посевной кампании являлось неправильное доведение посевных заданий до районов.

«...Неправильное доведение заданий до районов и колхозов, зачастую, приводило к тому, что районы и колхозы получали задания сеять незнакомые культуры, и в то же время преуменьшенные задания по нужным им культурам, с агротехникой которых они к тому же хорошо знакомы и к ним приспособлены энергетические ресурсы, орудия и т. п. Игнорирование этого приводило к нарушению нормального строя хозяйства, что, наряду с неблагоприятными климатическими условиями,

приводило к засорению полей и снижению урожая. В связи с этим же резко снижались ресурсы кормов — соломы, сена, корнеплодов, а вслед за этим сокращалось поголовье и его продуктивность».

(Показания члена организации — агронома ПКЗ УССР — Брожая от 28.XII)

В большинстве случаев подрывной эффект достигался с помощью искусственного превышения или снижения посевного задания и всемерным затягиванием сева.

«...Генеинер установил для области плановое задание по каждой МТС на площади, фактически превышавшей возможности посева, например: по одной из МТС при наличии 6000 га земли — план был дан 12000».

(Показания члена организации, агронома Киевского Облтрактора — Шеховцова)

«...Организация всячески затягивала весеннюю посевную кампанию, срывая выполнение плана, путем частичного недовыполнения плана посева площадей».

Шеховцев, затянувший сортообмен, завоз и распределение семян, способствовал срыву сортообмена, закладки семянников, а запоздалым отпуском семян привел к посеву ранних ярых в июле месяце; этому же делу способствовали Шамбо и я, затягивая подачу оперативных указаний на места, тем самым тормозили окончание посева».

(Показания члена организации — агронома Киевск[ого] Облтрактора — Беляева, от 28.XII-[19]32)

Касаясь результатов подрывной деятельности организации на Киевщине, упомянутый Беляев говорит:

«...Весенняя посевная кампания затянулась до половины Мая месяца и то план посева выполнен только на 82%.

Обработка техкультур сорвана; свеклы пропало 50% (от вредителей, сорняков, несвоевременной обработки и уборки).

Молотьба дезорганизована, затянута до настоящего времени, например, в Титиевском районе.

Тракторный парк 3265 единиц на 100% пришел в негодность и требует капитального и среднего ремонта. Ремонт должен был начаться 15.XI-1932 и закончиться 15.III-[19]33. Однако на 25.XII-[19]32 отремонтировано 2,7% тракторов, вместо плана — 12,5% на 15. XII-[19]32 г[од].

Подъем паров, зяблевая вспашка сорваны и недовыполнены — подъем паров затянут, качество работы умышленно низкое. (Огрехи, сорняки, неправильная глубина вспашки и т. п.)

Осеннюю посевную затянули до Ноября месяца и условия агротехники не выполнили — сорвали».

Ряд обвиняемых говорит об активном разрушении тракторного парка путем неправильной эксплуатации, ненужных перебросок на дальние расстояния, ненормального снабжения запчастями и горючим, злоумышленно неправильных разнарядок, недоброкачественного ремонта и прямых способов выведения тракторов из строя.

«...По разнарядке на I-й квартал в некоторые МТС н/области были направлены молотилки Титова — это ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КОНОПЛЯННЫЕ МОЛОТИЛКИ, И ОНИ БЫЛИ ЗАСЛАНЫ КАК РАЗ В ТЕ МТС, КОТОРЫЕ СОВЕРШЕННО НЕ СЕЮТ КОНОПЛИ, в то время КАК КОНОПЛЯННЫЕ МТС ЭТИМИ МОЛОТИЛКАМИ ОБЕСПЕЧЕНЫ НЕ БЫЛИ. Это создавало для МТС накладные расходы и вызвало необходимость уже в Облтракторе перебрасывать эти молотилки в другие МТС».

(Показания ШЕХОВЦЕВА от 27/XII-[19]32)

«...При укомплектовании МТС молотилками мною умышленно сделан расчет, исходя из нормальной работы тракторов в уборочную кампанию, а не из наличия обеспеченности молотильными гарнитурами в колхозах, в районах деятельности МТС. Созданы перебои в снабжении горючим в период весеннего сева. Мною была лично задержана и своевременно не спущена на места инструкция о приспособлении комбайнов к работе как ВИНДРОУЭРОВ (к комбайнам не было моторов). Лично я затормозил переброску плугов для дополнительного завоза трактора в Мае месяце».

(Показания ПОНОМАРЕНКО от 25.XII-[19]32)

Член к.-р. группы масляничного совхоза «ПИОНЕР» механик РУДЕНКО Петр показывает:

«...ОРЛЕНКО Иван и я, РУДЕНКО, вели ремонтные работы тракторов умышленно недоброкачественно, ставили старые изношенные части, расточку цилиндровделали больше, чем нужно, затягивали ремонт, в результате мы 38 тракторов — ПРИВЕЛИ В ТАКОЕ СОСТОЯНИЕ, ЧТО ОНИ НЕ МОГЛИ БЫТЬ НУЩЕНЫ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ. Из этих тракторов 2 были составлены из старых сработанных запчастей».

По этому же вопросу упомянутый ОРЛЕНКО Иван показал:

«...Как при личном моем непосредственном участии, так и МАТВИЕНКО, МОГИЛЬНОГО и РУДЕНКО, ремонт тракторного парка был проведен так, что к весеннему севу пригоден не был.

Лично я сам у пяти тракторов неправильно вставлял части, заливку подшипников производил недоброкачественно. В целом моторы заведомо составлял и собирал неправильно.

Всего таким путем было приведено в негодность 30 тракторов».

(Показания от 10.XII.[19]32)

Широко проводимой подрывной деятельности в сельском хозяйстве, организация стремилась дискредитировать основные мероприятия Партии по ре-

конструкции сельского хозяйства, озлобить крестьянство и втянуть его в повстанческое движение:

«...Вся сумма таких мероприятий организации, борющейся с Советской властью, должна озлобить крестьянство, окончательно укрепить нестойкий элемент среди колхозников в убеждении несостоятельности политики Совласти, настроения эти ПРОНИКНУТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО В КРАСНУЮ АРМИЮ, ЛИШАТ ЕЕ БОЕСПОСОБНОСТИ и все вместе взятое ОБЛЕГЧИТ ИНТЕРВЕНТАМ ЛИКВИДАЦИЮ СОВЕТСКОГО СТРОЯ»

(Показания СИЛЛО от 10.XII-[19]32)

Организация успела развернуть БОЛЬШУЮ ПРАКТИЧЕСКУЮ РАБОТУ ПО ПОДГОТОВКЕ ВОССТАНИЯ. В последние 3–4 месяца ВЕЛАСЬ ИНТЕНСИВНАЯ РАБОТА ПО НАСАЖДЕНИЮ ПОВСТАНЧЕСКИХ ЯЧЕЕК В СЕЛАХ, КОЛХОЗАХ, МТС и расширению своей низовой сети по всем областям и важнейшим районам Украины (показания ПОНОМАРЕНКО, ЗИНЧЕНКО, КИЯНСКОГО, КРЕМНОВСКОГО, МАНЬКОВСКОГО, КУШНИРЕНКО, БЕЛЯЕВА, ШЕХОВЦОВА и других).

По показаниям ЗИНЧЕНКО —

«...к.-р. организация, в части подготовки к восстанию провела почти всю организационную работу в областях и на периферии, в смысле собирания и расстановки сил и увязалась с заграницей.

...Расстановку сил к предстоящему восстанию к.-р. организация произвела следующим образом: при каждой области создаются ОПЕРАТИВНЫЕ ШТАБЫ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ КООРДИНИРОВАТЬ ВОКРУГ СЕБЯ ВСЕ ВИДЫ ПОВСТАНЧЕСКИХ РАБОТ ОБЛАСТЕЙ; АНАЛОГИЧНЫЕ ИМ СОЗДАЮТСЯ РАЙОННЫЕ И МЕЖРАЙОННЫЕ ШТАБЫ...»

(Показания от 26.XII-[19]32)

Следствие на 3.I.[19]33 года конкретно выявило:

ХАРЬКОВ

Раскрыт и арестован «Практический Центр» организации в составе агрономов УКРТРАКТОРА: РОДЗЕВИЧА, ПОНОМАРЕНКО, ЗИНЧЕНКО, БОРЩИКА, МАКСИМЕНКО, РУДКОВСКОГО, БУДНЯКА.

ПОНОМАРЕНКО, ЗИНЧЕНКО и РОДЗЕВИЧ сознались. По их показаниям установлены филиалы организации в Одессе (руководители — СУЗИМЕНКО, БАБАК), в Киеве (руководитель ШЕХОВЦОВ), Днепропетровске (руководитель АРСЕНЕНКО), Донбассе (руководитель — ТОЛСТОЙ), Виннице (руководитель ШЕХОВЦОВ).

Украинский «Практический Центр» организации по Харькову поддерживал связь с к.-р. ячейками ряда сельхоз[яйственных] учреждений; в частности, такая связь выявлена между «Практическим Центром» и к.-р. группой в системе НКЗема УССР, состоящей из агрономов, быв[ших] офицеров ФОМЕНКО, КИЯШКО, БРОВАРА и АРТЕМЕНКО. (Все сознались.)

Аналогичная связь существовала и с аппаратом «Скотоводтреста» (Светличный) и «Зернотреста» (Захаров).

Филиал организации выявлен и в Харьковском Облтракторе (Горьонос, Смирнов, Журбас).

Арестованы Гончаренко и Бойко — агрономы Плодотрактороцентра, руководившие, по данным следствия, деятельностью Повстанческого штаба в Одессе и поддерживающих связь с закордонном (Левицкий).

ОДЕССА

Вскрыт мощный филиал организации в системе Облтрактора и его низовой сети. Арестованные члены руководящего ядра организации в системе Одесского Облтрактора: Бабак, Сузименко, Киянский, Куницкий, Силло, Сорокин, Треска — сознались. Выявлены низовые ячейки организации в 37 МТС.

Филиал организации в системе Одесского Облтрактора имел связь с к.-р. ячейками в аппаратах Облплана (Дечев), Облзу (Кремновский), Свиноводтреста (Симоненко и Диеснеров) Плодоцентра (Фещенко), Зернового Института (Блажко).

Ликвидирован Штаб восстания, состоящий из бывш[его] офицера и помещика Шабанова; быв[шего] члена Губкома УПСР на Полтавщине, автора петлюровского закона о землепользовании — Фещенко; бывш[его] офицера и помещика Микуца; быв[шего] офицера Маньковского.

Фещенко, Маньковский и Микуц в своемучастии в Штабе восстания — сознались.

В области вскрыты сельские ячейки, связанные со Штабом восстания на Зиновьевщине, Херсонщине, Вознесенске и Знаменке.

КИЕВ

Установлен широко разветвленный по области филиал к.-р. организации, руководимый агрономами Облтрактора Беляевым, Шеховцовым и Будником. Все сознались.

Киевская организация оформлена в мае месяце 1932 года членом руководящего ядра Московской организации — Кузнецовым, являющимся непосредственным руководителем Киевского филиала и ответственным лицом за его деятельность перед «Политическим центром».

Беляевым, Шеховцовым и Будником насаждены к.-р. ячейки в Киевском Облтракторе (11 человек); ОблЗУ (8 человек); Сахаротресте (2 челов[ека]); Облколхозсоюзе (3 человека).

Беляевым и Шеховцовым насаждены к.-р. ячейки также и в 7 МТС.

ДНЕПРОПЕТРОВСК

Выявлен филиал организации, оформленный членом Одесского филиала — Сузименко. В состав руководящего ядра филиала входили: Арсенко, Пасечник, Ерещенко и Васильев — агрономы Облтрактора.

Взят упор на полный разгром низовой сети к.-р. организации и выявление ячеек по Винницкой области и АМССР.

Прилагаю протоколы отдельных обвиняемых[1].

ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОГПУ НА УКРАИНЕ В. Балицкий

г. Одесса.

Протокол допроса Пономаренко Александра Степановича

От 1.I.—1933 года

1899 г[ода] рождения, уроженца слободы Борисовка, б. Белгородского округа, украинца, из крестьян, агронома, беспартийного, под судом и следствием не состоящего, члена союза, по должности экономиста-плановика Укртракторосентра.

Будучи допрошен в качества обвиняемого по ст. 54 УК УССР, показал:

Вопрос: Скажите, гр-н Пономаренко, в чем вы признаете себя виновным?

Ответ: Признаю себя виновным в том, что в феврале мес[яце] [19]32 г[ода] я вступил я контрреволюционную организацию, которая ставила своей задачей, путем подрыва экономической мощи СССР, вызвать недовольство широких слоев деревни, организовать вооруженное восстание, облегчить вторжение интервентов на территорию Советского Союза и свергнуть Советскую власть.

Являясь одним из руководителей к.-р. организации, я проводил активную подрывную работу в МТС и подготовку к восстанию.

Вопрос: Сообщите о причинах, побудивших вас вступить на путь активной борьбы с Соввластью?

Ответ: Причинами, побудившими меня вступить на путь активной борьбы, послужило мое несогласие с политикой Соввласти во взятых ею темпах коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Наряду с этим — отсутствие хоть малейших надежд на перерождение Соввласти — привело к мысли о необходимости активной борьбы.

Вопрос: Кто и при каких обстоятельств завербовал вас в к.-р. организацию?

[1] Протоколы допросов публикуются не полностью.

Ответ: Я был завербован Борщиком, прибывшим на работу в Укртрактор из Могилева. Путем частых бесед о политике Соввласти, о настроениях крестьянства и пр. мы убеждалась, что для нас Соввласть неприемлема и борьба с ней необходима.

В середине февраля 1932 г[ода] Борщик дал мне понять, что существует сплоченная организация людей, борющихся с Соввластью, видящих выход из невыносимого положения в организации восстания.

Сказав это, он предложил мне вступить в организацию и вести подготовительную к восстанию работу.

Борщик, не касаясь методов работы организации, ее численности и т. п., указал, что нашей задачей является мобилизация настроений крестьянства и усиление его антисоветской деятельности, а также мы должны создать благоприятную обстановку для интервентов, способных разрешить окончательно задачу свержения Соввласти и установить демократическую республику.

Свое согласие я дал Борщику по прошествии 3–4 дней. На мое согласие Борщик ответил: «Будем совместно работать. О последующем вы узнаете на днях».

Вопрос: Что вам известно о времени и обстоятельствах возникновения к.-р. организации?

Ответ: На этот вопрос я ответить не могу. Я несколько раз пытался выяснить этот вопрос, интересуясь, насколько солидна наша организация, кто ею руководит, при каких обстоятельствах и когда она возникла, какие имеются шансы на успех в ее работе?

Борщик прямого ответа мне не дал ни разу. Он заявил, что наше дело в солидных руках, вполне надежно, центр находится в Москве, а наша задача — самоотверженно работать над осуществлением поставленных целей.

С другими членами организации на эту тему по соображениям конспирации я не говорил.

Вопрос: Какую конкретную работу уже провела организация в части подготовки к восстанию и какие районы являются наиболее подготовленными?

Ответ: Основная работа к.-р. организацией была устремлена в приграничные районы: Киевской, Винницкой и Одесской областей.

На совещании в ноябре мес[яце] 1932 г[ода], состоявшемся в присутствии: Борщика, меня и Зинченко, по информации Борщика, прибывшего из командировки, в пограничной полосе проделана по подготовке к вооруженному восстанию такая работа: В 20 МТС организованы ячейки.

Проведено два конспиративных совещания представителей МТС. На одном, из них присутствовал Борщик. Всего было 9 человек, в том числе от МТС — 7.

На этом совещании выявлено, что сочувствие масс самое близкое.

Проведено в Виннице межобластное совещание: от Одессы присутствовали Сузименко и Бабак, от Киевской ячейки — Шеховцов, от Винницкой — брат Шеховцова.

Договорились, что на случай восстания руководство движением переходит к Киеву и его распоряжения являются обязательными. Обсуждали вопрос самого восстания.

Киевской областью проделана работа по увязке своей работы с к.-р. ячейкой ОблЗУ.

Вопрос: Что вам известно о руководящем центре к.-р. организации?

Ответ: Мне известно из слов Борщика, что руководящий центр к.-р. организации находится в Москве. Связь с Москвой проводилась через Родзевича, который был связан с Кременецким. О составе Московского центра ничего показать не могу.

Вопрос: Сообщите, что вы знаете о составе к.-р. организации по Харькову, а также — кто, кем был завербован в члены к.-р. организации по аппарату Укртрактора?

Ответ: В состав членов к.-р. организации по УТЦ входят такие работники: 1. Борщик, 2. Родзевич, 3. Пономаренко, 4. Зинченко, 5. Будник, 6. Генепер, 7. Воронцов, 8. Рябовол, 9. Бондаренко, 10. Кагаловский, 11. Дробишевская, 12. Маслова.

Борщиком были завербованы: Родзевич, Будник, Воронцов, Бондаренко, Пономаренко и Зинченко.

Мною — Пономаренко были завербованы: Генепер и Кагаловский.

Родзевич завербовал: Рябовола и Дробишевскую, а Воронцовым завербована Маслова.

Руководящая головка к.-р. организации УТЦ: Борщик, Родзевич, я — Пономаренко и Зинченко.

Вопрос: Как распределены обязанности между членами руководящего ядра к.-р. организации?

Ответ: Борщик: общее руководство. Связь с областями и периферией, особенно пограничная полоса — Одесская, Винницкая и Киевская области.

Родзевич — связь с Москвой. Руководство вредительской работой.

Пономаренко: Вербовка членов. Увязка планов работ Укртракторовской организации с работой к.-р. организаций других учреждений системы НКЗ. Харьковская и Донецкая области.

Зинченко: Работа по вербовке. Повстанчество. Днепропетровская группа.

Руководство областями проводилось прикрепленными членами к ним (областям) по всем видам работ.

Вопрос: Сообщите о составе к.-р. организаций на периферии?

Ответ: Киевская ячейка возглавляется Шеховцовым, которого завербовал Борщик, будучи с ним знаком еще по работе на периферии.

Винницкую ячейку возглавляет брат Шеховцова, работающий в Винницком Облтракторе, завербованный Борщиком.

Одесская к.-р. ячейка возглавляется Сузименко, которого завербовал я 18–20.III-[19]32, но окончательно договорился с ним Рябовол, по поручению Борщика в начале апреля, будучи в командировке в Одессе, причем в ячейке тогда уже были: Бабак, Киянский и Федоров.

Днепропетровскую группу к.-р. организации создал Зинченко. Он завербовал Ерещенко и Арсененко. Руководитель группы Арсененко.

Донецкую к.-р. ячейку при Доноблтракторе под руководством Толстого организовал я по поручению Борщика. В июле 1932 г[ода] при посещении УТЦ Толстым я получил от него согласие работать.

Харьковскую Облтракторовскую ячейку также организовал я через Горбоноc. В состав ячейки входят: Горбонос, Смирнов и Журбас.

Вопрос: Была ли увязана деятельность вашей к.-р. организации с работой других к.-р. организаций?

Ответ: Была с НКЗ через Сниваков, который является членом Наркомземовской к.-р. организации. В июле 1932 г[ода] было совместное совещание, на котором присутствовали: Сниваков, я и от Скотовода — Светличный. Совещание происходило в комнате Сектора МТО, НКЗ, после занятий. Разбирался вопрос об увязке рабою.

В Скотоводе я завербовал в качестве руководителя будущей там ячейки Светличного.

В Зернотресте я договорился с Захаровым и имел ввиду Николаенко для работы в к.-р. ячейке.

С Захаровым было условлено, что он поведет работу. Работе проводилась слабо, так как оба указанные лица постоянно находятся в отъезде.

Связь с Москвой велась через Рябовола, который, по его данным, проводил ее через Кременецкого, работающего в Трактороцентре.

С Ундиме, Молокотрестом и Сельхозснабжением и Госпланом наш[а] к.-р. организация пыталась наладить связь, но отсутствие близких людей не дало возможности наладить таковую.

Вопрос: В каких направлениях проводилась вредительская работа вашей к.-р. организацией?

Ответ: Вредительская работа нашей к.-р. организации проводилась в направлении срыва с/хозяйственных кампаний: посевной, уборочной, хлебозаготовительной и зяблевой, путем недоукомплектования тракторов МТС инвентарем, несвоевременного подвоза горючего, систематической задержки равных срочных директив, не введения севооборотов, экстенсивной агротехники, умышленного снижения процента механизации за счет неиспользования инвентаря, недоиспользования обменных фондов, неправильного планирования завоза молотилок, перегрузкой и недогрузкой отдельных МТС посевными площадями и, наконец, саботаж хлебозаготовок[I].

Все это в целом подрывало сырьевую базу промышленности, срывало хлебозаготовки, уменьшало экспорт, сокращало валовую продукцию, нарушало кормовой баланс и продовольственный фонд со всеми вытекающими последствиями[II].

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

Этой работой имелось в виду ослабить экономическую мощь Союза республик, подорвать его политические устои, создать условия, обеспечивающие успешное проведение к.-р. работы среди населения и, наконец, вести работу по подготовке массового вооруженного восстания.

Пономаренко

Допросил:
Оперуполномоченный ЭКУ ГПУ УССР *Мыленков*

Протокол допроса Бабака Ивана Асоновича

1-го января 1933 года

Вопрос: Когда Вас завербовали в к.-р. организацию?

Ответ: Точно на этот вопрос мне ответить затруднительно, так как лица, вовлекавшие меня в к.-р. организацию, едва ли сомневались в моем согласии, зная меня не один год.

Известные мне руководители организации добивались моего перехода в Москву для участия в работе руководящего центра к.-р. организации в период октябрь [19]31 г[ода] — март [19]32 г[ода].

Одновременно представители Харьковской группы организации желали теснее приблизить меня к себе в январе [19]32 г[ода].

Переговоры со мной об активном участии в к.-р. организации велись с октября [19]31 г[ода] по март [19]32 г[ода] и этот период является периодом моего оформления.

Как активный член организации, я развернул работу по заданиям Московского центра с марта [19]32 г[ода] по линии Одесского Облтрактора.

Вопрос: Кто вовлек Вас в организацию?

Ответ: Работники Трактороцентра — Корой, Коварский, работник Укртрактора Родзевич.

Поручение о формировании к.-р. ячейки в Одесском Облтракторе, как член организации, получил отработника Московского Центра — Натанзона.

Корой проинформировал меня о существовании организации в общих чертах в октябре [19]31 г[ода] при совместном посещении Выгодянской МТС. Тогда же он получил от меня подтверждение в том, что я разделял установки организации. То же, но в более четкой формулировке, я узнал от Короя в Москве в ноябре [19]31 г[ода] и вновь подтвердил согласие с установками организация.

Тогда же я получил настойчивое предложение Короя и Коварского перейти для работы в Москву.

В январе [19]32 г[ода] сотрудник Укртрактора Родзевич информировал меня о существовании в Харькове Украинского Центра к.-р. организации и я еще раз подтвердил свое полное согласие с установками ея.

В марте мес[яце], как член к.-р. организации, подчиняющийся Московскому центру, по поручению его, переданному мне Натанзоном — работником Тракторцентра, я приступил к оформлению к.-р. ячейки Одесского Облтрактора.

Вопрос: Каковы были установки к.-р. организации, которые Вы разделяли и практически осуществляли?

Ответ: Основная установка — добиться скорейшего свержения Советской власти путем массового восстания крестьянства, для чего организация своей широко разветвленной сетью охватывает село, всячески раздувает недовольство крестьянства путем умелой осторожной агитации против основных мероприятий Партии на селе, одновременно целой системой вредительства извращая эти мероприятия и срывая их[1].

Вопрос: От кого персонально Вы получали установки в к.-р. работе?

Ответ: От члена руководящего центра организации Короя в октябре и ноябре [19]31 г[ода] непосредственно и от него же я получил в июле [19]32 г[ода] через ездившего в Москву члена Одесской к.-р. ячейки Силло — старого товарища Короя.

Аналогичные установки получал в мае или начале июня [19]32 г[ода] от члена Харьковского Центра организации — Пономаренко черев ездившего в Харьков члена нашей ячейки Киянского.

Вопрос: Какова структура организации?

Ответ: Мне известно, что в Москве находится руководящей центр организации, охватывающей, по словам Короя, большинство с.-х. учреждений Союза.

Известная мне группа работников центра увязывала свои действия с работниками НКЗ СССР.

Параллельно с Московским в Харькове существовал Украинский Центр, из состава которого мне известно к.-р. группа в Укртракторе, созданная в [19]31 г[оду] Кременецким, ныне членом Московского центра.

Харьковский центр осуществлял руководство работой ячейки в Облтракторе, давая установки аналогичные московским.

В области имелись ячейки организации из работников Облтрактора, Облзу, Облколхозцентра, Облплана, Института и пр. с обширной низовкой.

По линии работы к.-р. ячейки Облтрактора главный упор брался на создание ячеек по МТС.

Вопрос: Что Вам известно о персональном составе к.-р. организации?

Ответ: В Москве знаю членов организации — Коварского, Короя, Долта, Дубровина, Кременецкого, Натанзона, Дражковича и Ярославича.

В Харькове — Пономаренко, Максименко, Урина, Рутковского, Макарова, Родзевича, Гененера, Рябовола, Зинченко, Афанасьева — работников Укртрактора.

В Донецкой области — Толстого.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

В Днепропетровской — Арсененко, Ерещенко, Васильева и Пасечника.

По Винницкой — Васильева и по АМССР — Роняного.

По учреждениям Одесской области мне известны члены к.-р. организации: в Облтракторе я — Бабак, Киянский, Куницкий, Кочетов, Сидло, Треска, Федоров, Юрченко, Шашкина, Загорский, Сузименко и Падалка.

Из Облплана — БРИК, из ОблЗУ — Шевченко, Грабовский, Кремновский, из Колхозсоюза — Гущин, из с.-х. Снаба — Бойко, из Зернового Института — Блажко.

Состав низовки я помню хуже. Знаю, что в организацию вовлечены: по Кремидовской МТС — Семенов, по Затишанской — Горюн, по Калмазовской — Саватьев, по Людмиловской — Михайлов, по Бобринецкой — Римский, по Весело-Кутской — Алексеев, по Выгодянской — Башкирцев, по Зиновьевской — Маковский.

Кроме этого знаю, что были завербованы старшие агрономы Треповской, Дмитриевской, Н-Бугской, Владимировской, Базилевской, Вознятской, Акаржанской и Белозерской МТС.

Добавляю, что в основном я знаю состав высшего и среднего звеньев, так как непосредственной связи с низовкой не имел.

Вопрос: Какую организационную работу, как член организации, Вы провели по Одесской области?

Ответ: По поручению члена центра, члена Правления Трактороцентра — Натанзона, приезжавшего в Одессу в марте [19]32 г[ода], я начал формировать при непосредственной помощи Киянского и Федорова контрреволюционную ячейку в Одесском Облтракторе, формирование которой было закончено примерно к середине мая.

Лично провел ряд вербовок, дал завербованным необходимые установки и поручение распространить сеть организации по МТС, преподавая вновь вербуемым преподанные установки, что и было выполнено.

О непосредственной помощи Федорова и Киянского по созданию к.-р. ячейки считаю нужным упомянуть, так как имею все основания заявить, что оба они были ранее завербованы членами центральной к.-р. организации Московской Киянский — Коварским, а Федоров — Кременецким. Мной же они оформлены, как члены нашей к.-р. ячейки.

Вопрос: Какие связи по линии к.-р. работы имела Одесская ячейка организации?

Ответ: Связь к.-р. ячейки Облтрактора была с Московским центром, персонально с Коробом и поддерживалась мною и членом ячейки Сидло.

С Харьковским центром связь поддерживали Киянский и Сузименко персонально с Пономаренко.

Через Сузименко, члена Одесской ячейки, установлена связь с Днепропетровской ячейкой организации.

Член ячейки Федоров по собственной инициативе был связан с членами ячеек по Облплану, ОблЗУ, Облколхозсоюзу, Сельхозснабу и контактировал с ними подрывную работу.

Такого же рода была связь у члена ячейки Загорского с профессором Зернового Института — Блажко. Проводили вербовку на МТС и были связаны с низовкой члены Одесской ячейки Куницкий, Киянский, Юрченко, Кочетов, Шашкина и Треска.

Значительную работу по организации к.-р. низовки на МТС проводил и упомянутый выше профессор Блажко.

Я лично налаживал контакт в работе с к.-р. ячейкой в АМССР через агронома Роняного.

Вопрос: Какую конкретную работу, направленную к вызову восстания, успела провести Одесская ячейка?

Ответ: Сумма всех мероприятий ячейки Облтрактора должна была вызвать восстание крестьянства.

Наиболее целеустремленный характер носила следующая к.-р. работа нашей ячейки:

Согласно установок Москвы и Харькова, главный упор должен был быть взят на хлебосдачу. Эта установка была осуществлена путем внесения полной путаницы в хлебофуражный баланс Облтрактора.

Эта же путаница, как мне известно, была внесена и ячейкой ОблЗУ и преувеличения их по ряду районов.

Одновременно проинструктированные члены ячейки разъезжали по МТС и вели агитацию с расчетом на срыв хлебозаготовок и вызов возмущения колхозников.

На местах говорили: «План не реален», «На следующий год будет еще хуже», «Передохнут все лошади», «Сельское хозяйство завели в тупик, из этого тупика его надо вывести», «Будем голодать», «Когда этому придет конец» и т. д.[1]

Члены низовки организации на местах представляли собой исключительно контрреволюционный элемент из бывших белых, попов, кулаков и пр., доводили указанные выше установки до колхозника и в результате, помимо срыва хлебозаготовок, организация достигла значительного недовольства селян.

Бережно сохраняемый нашей ячейкой к.-р. элемент на МТС должен был вовремя подхватить открытое возмущение селян, раздуть его до предела и повести за собой восстание.

Вопрос: Какую подрывную работу в области сельского хозяйства провела к.-р. ячейка Одесщины, согласно установок Московского и Харьковского центров?

Ответ: Трудно охватить всю огромную подрывную работу, которую провела к.-р. ячейка Облтрактора, так как каждый член ячейки старался проявить максимум инициативы, и ячейка в целом была озабочена соответствующей зашифровкой подрывной работы.

[1] Четыре верхние абзаца отчеркнуты слева на полях.

Большая подрывная работа была проделана в части затяжки весеннего сева, срыв паровой кампании, срыв пропашной, систематическое нарушение агроминимума, всемирная затяжка уборки урожая и увеличение потерь при уборке, затяжка осеннего сева с расчетом на срыв его, срыв зяблевой пахоты, срыв хлебозаготовок (составление неверного хлебофуражного баланса)[I].

Достигалось это путем сознательно неверного планирования, затяжкой в даче конкретных указаний местам, внесением путаницы в переброску с.-х. инвентаря, горючих и пр., а на местах проводилось то же самое плюс саботирование в практической работе, бесшабашная халатность, покрывавшаяся нами, прямая порча оборудования, заведомо негодное заполнение ряда с.-х. работ и пр[II].

Прикрывалась вся сумма подрывной работы сообщением умышленно ложных и прикрашенных данных о ходе кампаний в Москву, Харьков и областные организации и выявленные прорывы оправдывались отсутствием учета, недостачей средств производства, плохим состоянием тракторов, плохими кадрами в части их технических знаний и т. д.

Параллельно члены ячейки, объезжая периферию, вели агитацию, направленную к углублению подрывной работы и давали установки в агитационной работе низовки по колхозам.

На местах говорили о «недостаче тягла», с тем, что «необходима буксирная помощь», что все это «результат прошлогодних хлебозаготовок», запчастей нет, а без них трактора, конечно, не смогут работать».

Во время уборочной кампания мы не принимали мер к установке зерноуловителей и одновременно на местах члены к.-р. ячейки говорили: «Зерноуловитель кроме жучков ничего не поймает». «Пусть тот, кто придумал зерноуловители, — попробует сбрасывать с ними».

«Скирдование только лишний расход рабсилы, а ее нет». «Если бы не скирдовали, скорее бы обмолотили».

«Настало время осеннего сева, и мы через низовку агитировали против сева, уверяя, что «сеять нельзя, земля сухая», «из сева ничего не выйдет, даром брошенные семена, есть нечего», «земля не была подготовлена заранее и зерно пропадет».

При начале зяби говорили: «Время для пахоты ушло».

Таким образом ячейкой Облтрактора делалось все для затяжки работ на МТС.

В итоге работы ячейки Облтрактора — срыв хлебозаготовок по МТС и срыв основных с.-х. кампаний.

ДОПРОСИЛИ: *П. Бабак (Крейцбург) (Антонович)*

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

Протокол допроса
Обвиняемого Микуца Ивана Юльевича

1 января 1933 г.

Микуц, Иван Юльевич, 1883 г[ода] рождения, родился в с. Костычаны, б[ывшей] Бессарабской губ., по соцположению служащий, имущества не имею, гражданства УССР, по национальности литовец, вдов, со средним образованием — окончил гимназию и училище виноделия, по специальности агроном-виноградарь, с воинского учета снят по возрасту, последняя должность — референт по виноградарству в Одесском ОблЗУ, под судом и следствием не был, член профсоюза с 1925 г[ода], по соц[иальному] прошлому — сын почетного гражданина, таможенного чиновника, мать — дочь помещика, до 1919 г[ода] — прапорщик запаса, в царской армии — прапорщик, служил в Деникинской армии рядовым офицером, участвовал в боях против Сов[етской] Власти, скрыл от Сов[етской] Власти свое звание офицера и службу в деникинской армии, адрес — Одесса, Подбельского № 38-а, кв. 5.

Вопрос: В чем конкретно, гр. Микуц, признаете себя виновным?

Ответ: Я признаю себя виновным перед Советской Властью в том, что, будучи антисоветски настроен и недоволен существующим строем, скрыл от Сов[етской] власти свое прошлое и службу в Деникинской армии, в которой я, с оружием в руках, боролся против установления Сов[етской] Власти и снова встал на путь активной борьбы с Сов[етской] Властью и вступил в контрреволюционную организацию.

Вопрос: Скажите, когда и при каких обстоятельствах вступили в организацию?

Ответ: Вступил я в организацию 2 ноября 1932 года. Завербовал меня агроном Одесского ОблЗУ Гущин Константин Георгиевич, с которым я состою в дружеских отношениях с 1927 г[ода]. Знаю его, как выходца из чиновничьей семьи и за последние два года ярко антисоветски настроенного. Вербовка произошла так: 2/XI — вечером в помещении ОблЗУ я и Гущин начали обсуждать положение агрономов, высказывая друг другу недовольство по вопросу правового и материального положения агрономов. В этом разговоре Гущин сказал мне, что по линии земельных агрономов существует организация, состоящая в основном из агрономов, которая ставит своей целью свержение Сов[етской] Власти, что только такое свержение Сов[етской] Власти даст улучшение нам материального и правового положения. Затем предложил вступить мне в организацию. Я дал согласие и с этого дня считаю себя членом организации.

Вопрос: Скажите, какие точно цели ставила Ваша организация и когда возникла?

Ответ: О периоде возникновения организации Гущин мне ничего не сказал, а о целях сказал следующее: свержение Советской власти и насаждение буржуазно-демократического строя на территории нынешней Украины, отделение Украины от остальной России, по примеру строя, существующего на Западе, типа французского. Насаждение такого строя соответствует моим политическим убеждениям и поэтому я согласился вступить в организацию[I].

Вопрос: Скажите, какие пути и методы ставила Ваша организация для свержения Советской власти?

Ответ: Как основные пути и методы, Гущин назвал следующие: 1) проведение подрывной работы по линии сельского хозяйства по всем комплексам работ, 2) срыв всех хозяйственно-политических кампаний, проводимых Сов[етской] властью на селе, а особенно, по линии коллективизации и хлебозаготовок, 3) вызов недовольства среди населения против Сов[етской] власти недостатком сельскохозяйственных продуктов, 4) организация недовольных Сов[етской] Властью в повстанческие отряды, главным образом на селе, для вооруженного восстания и 5) связь с регулярными воинскими частями на предмет вызова вооруженного выступления и руководства повстанческими отрядами. С такими путями и методами я соглашался[II].

Вопрос: Скажите, какой социальный состав Вашей организации и на кого рассчитывали при проведении мероприятий для свержения Сов[етской] власти?

Ответ: Мне известно, как это сказали мне Гущин, а затем Кремновский Николай Николаевич, что наша организация в основном состоит из агрономов, независимо от места их работы и что вербовка в организацию должна вестись среди агрономов, как старых, так и молодых. Расчет на достижение целей свержения Сов[етской] власти нашей организацией взят на все слои недовольных Сов[етской] властью, а на селе — особенно на бывших крепких единоличников. На кулаков расчета было мало, так как они почти все высланы из села.

Вопрос: Скажите, каков руководящий центр Вашей организации, какова структура организации и кто является руководителем?

Ответ: Я не знаю о руководящем центре организации и не знаю структуры в точности, т. к. еще не был посвящен в круг этих вопросов. Однако заявляю, что когда меня завербовал Гущин, то сказал, чтобы я обратился к Кремновскому за всеми руководящими указаниями в моей работе в организации. Когда я обратился 9–10 ноября к Кремновскому и сказал, что меня направил к нему Гущин, то он спросил, ясны ли мне цели и задачи организации, и когда я подтвердил, он дал мне руководящие установки и указания. Из этого мне стало ясно, что Кремновский является или представителем Центра организации или местным руководителем, но, во всяком случае, ответственным лицом организации, который дает направление и руководство.

Вопрос: Скажите, давно ли Вы знаете Кремновского, кто он в прошлом и какие он давал Вам руководящие указания?

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

Ответ: Кремновского я знаю с 1929 г[ода], как старого земского агронома, сталкивался с ним по работе, когда он служил в Плодовинсоюзе, а о настроениях его узнал только в начале 1932 года. Еще до моего поступления в ОблЗУ до ноября м[еся]ца, при встречах с ним, он часто высказывал мне ярко выраженное недовольство Сов[етской] властью. 9–10 ноября Кремновский дал мне такие задания и установки, сказав: «Вам необходимо завербовать в нашу организацию до 1 января десять человек из числа агрономов и хорошо известных Вам людей, а по Вашей непосредственной работе в ОблЗУ нужно проводить планирование без учета возможностей и этим наносить вред. О завербованных людях сообщайте мне».

Я принял эти указания к исполнению.

Затем 2 декабря вечером в помещении ОблЗУ подозвал меня Кремновский и спросил, что я сделал. Я ответил, что завербовал одного агронома Укрконсервтреста Дувана Бориса Александровича и дал характеристику последнего. Кремновский вербовку одобрил, но выразил недовольство, что за такой период я завербовал только одного человека. Затем сказал мне: «Знаете, наша организация сейчас ставит практически задачу — организовать крестьянские повстанческие отряды на селе и сейчас как раз удобный момент для этого, т. к. крестьянство недовольно Совластью на почве хлебозаготовок. Вам необходимо в ближайшие дни связать с агрономом Шабановым и получить от него указания по организации повстанческих отрядов на периферии»[I].

Я спросил, кто такой Шабанов, и Кремновский ответил, что это агроном и работает в Селекционном институте. Я заявил Кремновскому, что я Шабанова не знаю и к нему не пойду, что такой обязанности я на себя взять не могу, т. к. на периферии бываю очень редко и не имею знакомств и связей. Тогда Кремновский сказал мне: «Поскольку Вы не берете на себя этого, то так как наша организация, кроме организации повстанческих отрядов, ставит задачей вовлечение и регулярных частей Красной армии в целях восстания. Вам необходимо взять на себя обязанность связаться с агрономом Балашевым и с ним вместе связаться с воинскими частями, установить с военнослужащими связи, особенно с командным составом, и вербовать их в нашу организацию»[II]. — Я ответил согласием и сказал, что пойду к Балашеву и с ним поговорю.

Числа 3-го или 4-го декабря я встретил в коридоре ОблЗУ Балашева и спросил: «Как Вы мыслите связь с Красной армией, с Вами говорил об этом Кремновский?» — Балашев ответил мне: «Надо найти знакомство среди комсостава частей Красной армии в Одессе и проводить вербовку среди них. Упор нужно взять на комсостав из б[ывших] офицеров и хороших знакомых». На этом разговор закончился. Это все руководящие указания, которые я получил как член организации.

Вопрос: Скажите, давно ли Вы знаете Балашева и кто он в прошлом?

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Прямая речь отчеркнута слева на полях.

Ответ: Балашева Ивана Васильевича — я знаю с 1920 г[ода], когда он был членом Коллегии Губземуправления в Одессе, потом при совместной службе в Райколхозсоюзе в 1931 г[оду] — у нас были только официальные отношения. Знаю, что он был земским агрономом, был в партии, но вычищен, был арестован, но по какому делу — не знаю.

Вопрос: Скажите, кого вы знаете как членов Вашей организации?

Ответ: Я завербовал 29/XI-[19]32 г[ода] агронома Укрконсервтреста Дувана Бориса Александровича, которого знаю с 1927 г[ода] как старого земского агронома, имеющего много знакомств среди старых агрономов, затем служил с ним вместе в Райколхозсоюзе, знаю его антисоветские настроения и недовольство Совластью. Не вербовку Дувана пошел, долго не раздумывая. Метод подхода к нему был — это ссылка на плохое материальное положение агрономов, и я говорил, что при Советской власти улучшения положения не предвидится. Затем сказал, что существует организация, назвал цели и задачи, а также пути и методы работы, сказал, что я состою в организации и предложил ему вступить в таковую.

Когда он дал согласие, я сказал ему, чтобы он в ближайшие дни явился к Кремновскому за получением подробных руководящих указаний о его работе как члена организации и предложил немедленно приступить к вербовке в организацию хорошо известных ему агрономов.

Провел ли вербовку Дуван — мне неизвестно.

5-го декабря, едучи в командировку в Цюрупинский и Голопристанский районы, на пароходе я встретил знакомого агронома из Плодоцентра в Одессе Дейнека Федора, завел с ним разговор о тяжелом материальном положении и прощупал его настроение. Сообщил, что существует в Одессе по линии агрономов организация, назвал цели и задачи и предложил вступить втаковую. Дейнека ответил, что он подумает и, по возвращении в Одессу, сообщит мне.

Состава организации я не называл. Затем, находясь в Цюрупинске, я прощупывал настроение Райагронома Павленко, которого раньше не знал вовсе, и поэтому вербовать не решился.

Вопрос: Скажите, какую подрывную работу провели Вы лично и Ваша организация по линии сельского хозяйства?

Ответ: Будучи членом организации, я в ноябре составил план на 1933 г[од] по виноградарству для Одесской области в 1000 га новых посадок и ремонту 600 га старых насаждений в колхозном секторе. Эта цифра назначена без всякого учета. Основной вред этого плана состоит в том, что он является нереальным, так как наличие живой тягловой силы и известное мне состояние тракторного парка не давало возможности поднять эту площадь своевременно. Это я знал, но умышленно нигде не упомянул об этом.

В результате предположение о срыве плана оправдалось и осенью 1932 года не поднято ни 1 га, а весной 1933 года поднять эту площадь будет невозможно.

Кремновский одобрил эту мою подрывную работу. Больше я ничего не успел сделать.

Об актах подрывной работы Кремновского и других известных мне членов организации я ничего не знаю.

Составленный мною план находится в Плодоовощном Секторе ОблЗУ.

На поставленные вопросы дал полные ответы.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

Микуц

Допросил: Уполномоченный ЭКО *Корниенко*

Протокол допроса
Кузнецова Ивана Васильевича

от 2 января 1933 г[ода]

В моих предыдущих показаниях указывалось, что Корой мне сообщил о связи с заграничными кругами, что имелся расчет на переброску диверсионных отрядов из Польши в момент крестьянских восстании на Украине. В дополнение к этому сообщаю следующее: в конце декабря 1931 г[ода] или в начале января 1932 г[ода] поздно вечером (около 11 часов) Коварский и Корой зашли в комнату свекловично-зернового сектора, где я работал один (все сотрудники разошлись). Коварский начал проверять, какие материалы оставили бывшие на совещании представители мест и как идет подготовка к весенней кампании по этим материалам и по телеграфным сводкам. Затем, к концу работы, Коварский поручил Корою позвать Телегина, если он еще не успел. Явился Телегин, и тогда Коварский коротко сказал, что организована связь с заграничными белоэмигрантскими кругами и кругами, их поддерживающими, что имеется целью обеспечить в момент крестьянских восстаний переброску диверсионных отрядов и оружия, а также снабдить заграничные круги материалом для антисоветской пропаганды. Материалы нужны таковы: конкретные факты об антисоветских настроениях колхозников, о случаях продовольственных затруднений в колхозах и голоде среди колхозников, о гибели лошадей и состоянии оставшихся (особенно по УССР и БССР), о местах хранения оружия разными советскими организациями (милиции, отд[дельными]. войсковыми частями и т. п.), о погранзоне. Это явилось основной директивой Коварского о собирании сведений. При этом было указано, что мы с Телегиным передаем сведения Корою или непосредственно Коварскому. По сообщению Короя, мне было известно, что Коварский был связан с Польской миссией. Вскоре после указанного совещания, на котором Коварский дал директивы о сборе сведений для заграницы, по дороге на совещание технических инспекторов, куда я шел вечером вместе с Телегиным, мы имели разго-

вор с ним о том, каким путем передаются эти сведения заграницу. Телегин ответил, что используется Польская миссия, с которой есть связь у Коварского и у верхушки к.-р. организации, не указав, кто именно, а такие используются заграничные командировки. Конечно, сказал Телегин, командировочные письменных материалов не везут, а изучая материалы здесь, сообщают их там устно, что командировка Загорского в Германию, безусловно, использована Коварским, хотя я заявил Телегин, и не знаю — входит ли Загорский в к.-р. организацию. Но Загорский под большим влиянием Коварского, и это в той или иной мере использовано. Конечно, заявил Телегин, используются и научные командировки верхушечкой к.-р. организации.

Информации для к.-р. организации собирались как через приезжающих работников с мест, так и через командируемых на места работников Трактороцентра. При этом информации собирались не только через членов к.-р. организации, но и даже через ответственных партийных работников, добиваясь у них доверия. Привожу примеры из моей личной работы по сбору сведений шпионского характера: в феврале 1932 г[ода] я от кого-то услышал, что в ряде районов ЦЧО происходит массовый выход из колхозов и по этому поводу есть сообщения в секретном порядке от Уполномоченного Трактороцентра. Хотя я и был допущен к секретной переписке, но поручил из осторожности Валюку (инспектору по ЦЧО, старому партийцу, выдвиженцу) ознакомиться и информировать меня, ссылаясь на свою занятость. Но Валюк быстро выехал в ЦЧО, этого не сделал, а лишь впоследствии сообщил, что выходы из колхозов ликвидированы. Посылая в командировку Кобаева в Раненбургскую и Илово-Дмитриевскую МТС, я особенно подчеркивал необходимость прощупывания настроения колхозников и Кобаев по приезде информировал меня о массовом недовольстве колхозников Илово-Дмитриевской МТС, что мною и было зафиксировано как информация для к.-р. организации. Впоследствии выправление положения в Илово-Дмитриевском МТС всячески тормозилось, за что Коварский получил выговор от НК РКИ СССР. При приезде зам. произв[одственным] отделом Молдавского отделения Роняного в Москву я стремился как бы открытым товарищеским разговором вызвать у него доверие ко мне и получить необходимые информации. Мне это удалось, и Роняной сообщил мне, что в колхозах АМССР, на почве продовольственных затруднений, массовое недовольство колхозников и даже восстания и переход восставших в Румынию. В дальнейшем Роняной обычно об основных служебных вопросах не писал официальных отношений в Трактороцентр, а писал мне в личных письмах. В Прилукской же МТС Харьковской области, куда я выезжал, я получил таким же методом от ст. агронома МТС (фамилии не помню) информацию о смертных случаях в колхозах от голода, акты об убое женщинами-колхозниками лошадей для своего питания, данные по ряду колхозов о том, сколько населения из колхоза в отъезде в поисках за хлебом, сколько работает на полях и т. п. В августе приехал уполномоченный по Харьковской области Семченко и сообщил мне много

фактов о начавшемся разложении в ряде колхозов и районных парторганизаций в связи с объявлением плана хлебосдачи, указав районы, где отдельные партработники, услышав цифру плана хлебосдачи, бросили свои партбилеты. Эти сведения я в присутствии Семченко записал, хотя он имел сам говорить с Маркевичем. В августе же, по приезде из командировки в Сев[веро] Кавказский край, Крустейн информировал меня о начавшемся разложении в отдельных районах Кубани в связи с неурожаем и невыполнимым (по заявлению Крустейна) планом хлебосдачи. Эти сообщения я также использовал для к.-р. организации.

При поездке своей в командировку в Киевскую и Винницкую области, будучи на Титусовской МТС, в половине сентября я получил от директора МТС Давидсона и ст. агронома Хребета все сведения о политических настроениях колхозников в отдельных колхозах, а в наиболее недовольные колхозы из-за большого плана хлебосдачи Хребет устроил совместную поездку его, меня и секретаря Казатинского райкома, во время которой я имел возможность выявить настроения колхозников в бригадах.

Будучи в Виннице, в это ж время я получил много необходимых для к.-р. организации сведений о политическом состоянии отдельных районов и колхозов от самого уполномоченного Трактороцентра Дегтярева, от инспектора Укртрактора Макарова, а сведения о состоянии и планах по погранзоне — от работника, ведущего эту работу в Винницком Облтракторе (фамилию не помню), — все это благодаря завоеванию доверия у этих лиц ко мне.

Во вторую поездку в Киевскую область в октябре 1932 г[ода] с выездом на 4 дня в Днепропетровск, я полностью информировался Валюком (инспектор Трактороцентра, командированный ЦК ВКП(б) в качестве уполномоченного по копке и возке сахсвеклы по Киевской области), уполномоченным Укртрактора Тронем о всех решениях Обкома, о всех известных им случаях антисоветских настроений колхозников в районах, а при поездке с Валюком в Б. Церковскую и Володарскую МТС при помощи Валюка, присутствовал на заседаниях райкомов совместно с пред[седателем] Облисполкома Василенко и даже на ужине на квартире секретаря Володарского райкома Волюка.

Все получаемые таким образом сведения я передавал Корою, иногда непосредственно Коварскому. Перечисленные примеры характеризуют способы сбора сведений через ответственных работников и через лиц, не входящих в к-р. организацию (или о вхождении которых мне не было известно). От членов же к.-р. организации получались письменные сведения при встречах или в личных письмах, замаскированных деловыми вопросами. Так, я получал сведения личными письмами от Беляева (Киевский Облтрактор), Бабака (Одесский Облтрактор). Два или три раза в январе–апреле 1932 г[ода] я подбирал сведения для к.-р. организации о погранзоне по УССР (какие районы — первой, какие — второй зоны, перечень МТС в них, состав тракторного парка, показатели по подготов-

ке к весне, настроения колхозников и т. п.) и передавал эти сведения Коварскому на работе.

Показания мною прочитаны и записаны с моих слов верно:

Кузнецов.

Допросили: Нач. 8[–го] отделения ЭКУ ОГПУ — *Апресян*
Опер[ативный] уполномоч[енный] 8[–го] отд[еления] ЭКУ — *Бриль*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 382. Л. 1–13. Подлинник. Машинопись. Л. 28–36, 46–63, 91–95. Копия. Машинопись.

№ 2.2

Служебная записка Г. Е. Прокофьева и Л. Г. Миронова И. В. Сталину по делу контрреволюционной организации в сельском хозяйстве с приложением протоколов допросов арестованных[1]

5 января 1933 г.

№ 50009

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

В дополнение к посланной Вам записке с протоколами допросов за № 321161 от 25.XII.[19]32 г[ода], ОГПУ при этом препровождает 11 копий протоколов допросов арестованных по делу контрреволюционной организации в сельском хозяйстве.

Приложение: Протоколы допроса — Силло М. Г., Пономаренко А. С., Зинченко И. Н., Кузнецова И. В., Родзевича И. В., Скорунского Э. С. и Петрова Н. А[II].

Зам. Председателя ОГПУ *Прокофьев*
Нач. ЭКУ ОГПУ *Миронов*

[1] На бланке ОГПУ при Совнаркоме.
[II] Протоколы допросов публикуются не полностью.

Протокол
допроса Пономаренко Александра Степановича

от 25-го декабря 1932 г.

Вопрос: Скажите, гр-н Пономаренко, в чем вы признаете себя виновным.

Ответ: Признаю себя виновным в том, что примерно 26 февраля [19]32 г[ода] вступил в члены контрреволюционной организации, ставящей своей задачей свержение Советской власти путем вооруженного восстания и подрыва экономической мощи Советского Союза, что должно было облегчить интервенцию. Вступив в члены указанной организации, активно проводил подготовку к восстанию и своей деятельностью подрывал работу МТС, являясь одним из руководителей к.-р. организации.

Вопрос: сообщите кратко об обстоятельствах в/вступления в контрреволюционную организацию.

Ответ: К активной к.-р. деятельности я был достаточно подготовлен еще до вступления в к.-р. организацию в силу общего недовольства мероприятиями Советской власти и, главным образом, мероприятиями в области с/х. В период расцвета НЭПа я был доволен мероприятиями Советской власти и в дальнейшем даже был согласен с умеренным развитием колхозов. Но быстрые, взятые властью, темпы коллективизации и ликвидация кулака, вместо медленного «рассасывания» его, были неприемлемы для меня. Коллективизация, т[ак], к[ак] она осуществлялась, казалась мне недопустимым варварством к тому же чреватым неслыханным упадком общего благосостояния населения, в силу неизбежного развала с/х; я считал, что Советская власть коллективизацией насильственно толкала середняка в колхозы, создавая одновременно такую систему выкачки продукции, которая лишала середняка всякого стимула к труду.

Все это привело меня к мысли о необходимости свержения Советской власти, т. к. никаких надежд на перерождение ее не оставалось.

Примерно в середине ноября в Трактороцентр в Харьков приехал инспектор свеклосеяния Борщик Варфоломей Данилович из Могилева.

Мне пришлось совместно с ним работать по службе в одной комнате и одно это нас уже сближало. Постепенно на службе, при возвращении домой, при посещении службы в выходные дни и пр. мы все более узнавали друг друга. Беседовали о политике Советской власти, о настроения крестьянства и пр. и убеждались в том, что для нас обоих Советская власть неприемлема, борьба с ней необходима. Я по натуре человек прямой и суждения высказывал резко. Несомненно, Борщик скоро убедился в моей надежности и искренности. Моя болезнь, участие Борщика и материальная помощь мне еще более сблизили нас[1].

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

В середине февраля [19]32 г[ода] Борщик (сейчас не припоминаю, где происходил разговор) впервые дал мне понять, что существует сплоченная организация людей, борющихся с Советской Властью и видящих единственный выход из невыносимого положения в организации общего вооруженного восстания.

Сказав это, предложил мне вступить в организацию и вести подготовительную к восстанию работу.

В этой беседе Борщик подробно не останавливался на методах работы организации, не говорил о составе ее и пр., а лишь указал, что основная задача — мобилизация настроений крестьянства, усиление его антисоветской активности. Он отметил, что мы должны создать вполне благоприятную обстановку для интервентов, способных разрешить окончательно задачу свержения Совласти и установить демократическую республику.

Сразу я не дал Борщику окончательного ответа, а попросил его дать мне подумать несколько дней.

По прошествии их, числа 26–27.II-[19]32 г[ода] во время обеда в столовой НКЗ, сидя рядом с Борщиком, я сказал ему, что «над тем вопросом я достаточно подумал и готов принять участие в совместной работе». Борщик ответил примерно так: «Хорошо». Будем совместно работать. О последующем Вы узнаете на днях.

Вопрос: Скажите все, что Вам известно о времени и обстоятельствах возникновения контрреволюционной организации.

Ответ: На этот вопрос я ответить не могу. На эту тему я неоднократно пробовал беседовать с Борщиком, впервые посвятившим меня в существование организации, но четкого ответа не получил, а с другими членами организации на эту тему, по соображениям конспираций, вообще не говорил.

Меня, конечно, интересовало, насколько солидна н/организация, кто руководит ею, как она возникла и пр., но Борщик ограничивался весьма общими ответами о том, что «дело наше в солидных руках» вполне надежно, центр находится в Москве, а наша задача — самоотверженно работать над осуществлением программы».

Вопрос: Какова программа организации и конечная цель, к которой Вы и организация в целом стремились.

Ответ. Признавалось, что Советская власть совершенно неприемлема. Рассчитывать на перерождение ее не приходится в силу того, что Союз, находясь в солидном капиталистическом окружении, является единственным в своем роде. Нигде в другой стране такого опыта, который проделывается в нас, не проводили и поэтому никто со стороны не может достаточно авторитетно доказать неприемлемость советской системы. Рабочие и крестьянство других стран видят только лицевую сторону деятельности коммунистической партии и видят ряд несомненных крупнейших достижений в области строительства, что лишает нас надежды на соответствующее давление извне на действия руководителей ВКП[1].

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Кроме того, внутри Союза власть пользуется авторитетом у основной массы рабочих и бедняцкого крестьянства, обладая ко всему этому сильной армией с богатой техникой[I].

Потому повторяю, рассчитывать на то, что среднее и зажиточное кулацкое крестьянство, интересы которого мы должны были защищать, сумеем мирным путем воздействовать на власть в сторону изменения политики в области сельского хозяйства — не приходилось[II].

В то же время власть и партия своими мероприятиями самым мучительным образом разрушают крепкие хозяйства, отнимает у середняка всякий стимул к труду, приводит к общему упадку сельского хозяйства, что, в свою очередь, делает весьма тяжелой жизнь значительных масс населения[III].

Можно было предполагать, что партия все же лет через 5–6 или больше, ценой неслыханных мук населения, удастся разрешить вопрос укрепления всей хозяйственной системы и начать на деле, а не на словах, поднимать общее благосостояние населения[IV].

Но именно те неизбежные страдания населения, которые были на пути дальнейшего существования Советской власти, гадательности, успешности этого пути и, наконец, несомненное по нашему мнению, право среднего и зажиточного крестьянства на мирный труд, заставляли нас ставить вопрос о большей приемлемости демократической республики и необходимости для создания ее добиться быстрого, окончательного свержения Советской власти.

По осуществлению свержения Советской власти, путем общего подготовленного нами восстания и в результате вторжения на советскую территорию войск иностранных держав, устанавливается демократическая республика[V].

Эта, а не иная форма правления, должна быть обеспечена соответствующей агитацией среди населения в подготовительный период. С взглядами масс, которые наша организация должна выработать агитационной работой, должны будут посчитаться интервенты, и это дает нам существенную гарантию создания приемлемых государственных форм. Центральная власть избирается всенародным подготовленным голосованием, без ограничения прав избирателей[VI].

Земли принадлежат крестьянам с ограничением количества земли, приходящегося на одного землепользователя 100 га, купля и продажа разрешена, но до пределов в 100 га[VII].

Свеклосовхозы вместе о сахзаводами отходят к акционерным кампаниям из рабочих, служащих, крестьян, но с тем, что бывшие владельцы имеют пра-

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II Абзац отчеркнут слева на полях.
III Абзац отчеркнут слева на полях.
IV Абзац отчеркнут слева на полях.
V Абзац отчеркнут слева на полях.
VI Абзац отчеркнут слева на полях.
VII Абзац отчеркнут слева на полях.

во получения акций безвозмездно на сумму, вложенную ими в предприятие до революции[I].

Количество акций у одного владельца не ограничивается и, таким образом, одному лицу представляется возможность получения предприятия в полную собственность. Это касается только завода, земля же остается в руках мелких собственников[II].

Зерносовхозы и совхозы других систем остаются в руках кооператива крестьян на договорных с государством началах, но с количеством земли, обеспечивающим интересы самого производства[III].

Вся остальная земля передается крестьянам. Промпредприятия передаются в руки акционерных об[щест]в, без ограничения числа акций, но с установкой на максимальное привлечение в числе держателей акций рабочих масс, с тем чтобы на первых порах обеспечить бесперебойную работу предприятий[IV].

В дальнейшем мы считали нормальным переход предприятий в одни руки[V].

Для создания стимула к участию в вооруженном восстании непосредственным участникам его предоставляются льготы в части увеличения норм и облегчения оплаты земли длительной рассрочкой, им же дается преимущественное право быть акционерами совхозов и пр[VI].

Вопрос: Когда, где, кем была выработана изложенная Вами программа к.-р. организации, чем обеспечивалось сохранение ее в чистоте при передаче вновь вербуемым.

Писаной программы не было. Когда она выработана — не знаю. В таком виде, как она изложена выше, она мне была передана Борщиком при беседах с ним после моего вступления в организацию; до вступления он говорил только об основных установках.

После моего вступления в организацию, т. е. после февраля месяца, в ряде бесед с Борщиком, членами организации Родзевичем, Зинченко, Гинепером, Будником отдельные пункты программы обсуждались неоднократно. Меня лично смущал вопрос о передаче промпредприятий на таких началах, как указано выше, т. е. смущала неизбежность полного возрождения крупнокапиталистического хозяйства.

Я был сторонником передачи предприятий в руки крупных кооперативных организаций, с ограниченным паем каждого члена.

Мое предложение, однако, не было принято. Мне говорили, что это дело будущей власти и что акционерное Общество можно создать с рядом ограничений для отдельных членов.

Таким образом, изложенная мной программа оставалась неизменной до последнего времени.

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II Абзац отчеркнут слева на полях.
III Абзац отчеркнут слева на полях.
IV Абзац отчеркнут слева на полях.
V Абзац отчеркнут слева на полях.
VI Абзац отчеркнут слева на полях.

Для вербовки низовки проверенный вербовщик должен был в основном говорить о программе по земельному вопросу и о тех льготах, которые представляются участникам восстания.

Вопрос: Какими путями организация полагала достигнуть конечной цели — свержения Советской власти.

Ответ: Во-первых, путем систематического подрыва экономической мощи Советского союза, что достигалось вредительской работой в системе сельского хозяйства, проводимой членами организации, в основном из специалистов. Во-вторых, путем вербовки новых членов, создания ячеек в Областях, по МТС, совхозах, вербовок членами ячеек МТС и совхозов отдельных колхозников, которые уже должны были обрабатывать, возбуждать массу и пр.

В-третьих, Областные ячейка должны были среди членов ячеек МТС, как наиболее сознательной части низовки организации, отобрать руководителей будущего восстания, которые должны были в прилегающих к МТС районах возглавить восстание.

Изложенное в этих 3-х пунктах обговаривалось на совещаниях н/организации: 1) в марта месяце, происходившем в Укртракторе, в комнате Плановой группы в выходной день, с участием Борщика, Родзевича, меня — Пономаренко, Зинченко; 2) в июле м[еся]це, происходившем в Укртракторе, в комнате зам. управляющего, бывшего на другом совещании по вопросам сева. Совещание было непродолжительно. Участвовали: я, Борщик, Шеховцев и, кажется, Будник.

Кроме того, был ряд бесед у меня с Борщиком, Зинченко, Родзевичем. В основном, все установки о методах работы давал Борщик, а в его отсутствие Родзевич, остальные только обсуждали их.

Решающее значение придавалось интервенции. В октябре м[еся]це на совещании в Укртракторе, после занятий в комнате технического отдела (4-й этаж), присутствовали Борщик, Родзевич и я, несколько позже подошел Зинченко.

Родзевич информировал нас отом, что, по словам работников Московской организации (полагаю, что со слов Кременецкого, с которым Родзевич давно знаком), есть договоренность с Польшей и Румынией, обещавшей руководству организации обеспечить своевременную стремительную интервенцию. Войска должны были вторгнуться на советскую территорию, как только начнется массовое восстание в пограничной полосе[I].

По словам Родзевича, руководит важными действиями польское командование, которое берет на себя так же и руководство повстанцами на советской территории и снабжение их оружием, средствами и пр. Польша наступает на Киев, Чернигов, Полтаву, Харьков, стремясь в дальнейшем отрезать Донбасс, а Румыния, под руководством польского командования, ведет наступление в направлении Кривого Рога и Днепропетровска и с Юга огибает Донецкий бассейн[II].

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

Польша получает Правобережье Украины и преимущественное право на концессии Днепростроя [51] и предприятия Донбасса, Румыния получает АМССР[I].

Все расходы, связанные с военными действиями, идут за счет интервентов и с будущего Правительства России не удерживаются. До победы на Украине устанавливается параллельно власть Польши и местное украинское Правительство[II].

Вот все, что мне известно со слов Родзевича.

Вопрос: Когда намечалось восстание?

Ответ: Восстание намечалось к началу весенней кампании 1933 года.

Этот срок был указан еще Борщиком при первой информации его на совещании в марте [19]32 г[ода]. Очевидно, он был намечен еще до этого, но кем — не знаю.

Говоря о сроке, Борщик указал следующее:

1931–[19]32 г[од] является для сельского хозяйства Советского Союза чрезвычайно тяжелым — отсутствие фуражных и продовольственных ресурсов у населения создает все предпосылки к общему возмущению.

Этим обстоятельством мы имели в виду воспользоваться для усиленной агитации и переходу к активным действиям, тем более что к весне [19]33 г[ода] недовольство масс должно еще более усилиться в связи с почти полным отсутствием хлеба и фуража.

Вопрос: Как намечено было начать восстание и где.

Ответ: Основным районом будущего восстания мы намечали пограничные с Польшей и Румынией районы[III].

Мыслилось, что к весне успеем подготовить основные кадры руководителей в низовке, которые уже поведут массы к открытой борьбе.

Ячейки МТС должны были информировать область о подготовке почвы к восстанию и одновременно переходить к более открытой агитации.

Областные ячейки ставят в известность центр в Харькове, передающий сведения в Москву.

Областные ячейки путем выезда членов организации на места проверяют и анализируют степень массовости возмущения и при наличии его срочно увязываются ячейки Киева, Винницы и Одессы и намечают совместно день общего восстания.

На таком совещании ячеек обязательно должен быть полномочный представитель Харьковского центра, с санкции которого, по трем областям в приграничной полосе, начинается массовое восстание. День восстания должен быть известен и Московскому центру, согласовывающему наши действия с интервентами.

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Абзац отчеркнут слева на полях.

III Абзац отчеркнут слева на полях.

Первоначально восставшие крестьяне используют все небольшие запасы охотничьего холодного орудия и пр., разоружают милицию, коммунаров, пытаются разоружить небольшие воинские части и именно к этому времени войска Польши и Румынии должны прорваться на Советскую территорию и взять на себя руководство восстанием и снабжение повстанцев[1].

Твердого плана не было и этот (указанный выше план), с учетом срока восстания, прорабатывался, продумывался мною Воронцовым, Зинченко, Родзевичем в ряде бесед друг с другом. Специального обстоятельного совещания еще не было. Мы все же полагали успеть выполнить срок, полагаясь на неизбежный рост протеста населения, вытекающий из тяжелых материально-бытовых условий.

Всю подготовительную организационную работу по восстанию в пограничной полосе взял на себя Борщик, как часто бывавший в пограничных районах и хорошо их знающий.

Знаю, что он специально ездил в эти р-ны в октябре и ноябре и проверял, что сделано областными ячейками, в области практической работы по подготовке восстания.

Тогда же он выявил примерный количественный состав завербованных на МТС, сахзаводах и колхозах и провел межобластное совещание в Виннице, на которой дал ряд установок практического характера по вопросам подготовки и проведения восстания.

Здесь же было оговорено, что в случае начала восстания все руководство восставшими переходит к Киевской областной ячейке.

На этом совещании были Борщик, от Винницы — Шеховцев и от Киева Шеховцев (тоже), а кто от Одессы — точно не помню.

Обо всем изложенном я узнал со слов Борщика в присутствии Зинченко в двадцатых числах ноября [19]32 г[ода].

Беседа, сколько помню, была в Укртракторе в Плановой группе — днем.

Вопрос: Каков был состав организации и структура ее?

Ответ: Руководящий центр, по словам Родзевича и Борщика, в Москве — состав его мне неизвестен.

В Харькове в руководящую группу входят: Борщик, Родзевич, Пономаренко, Зинченко. Кроме того, членами Харьковской группы являются: Будняк, Генинер, Воронцов, Рябовол, Кагаловский, Бондаренко, Дробышевская, Маслова.

В Киеве мне известен, как руководитель ячейки — Шеховцев.

В Виннице — руководитель ячейки Шеховцев.

В Одессе известны, как члены облячейки, Сузименко, Бабак и Киянский, причем руководит Сузименко.

В Днепропетровске руководитель ячейки — Арсененко.

В Донецкой области руководитель — Толстой.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

В Харьковской — Горбопос, руководитель, члены ячейки — Смирпов и Журбас.

Состав срединного звена и низовки организации мне неизвестен. Это должно быть известно Борщику, Рябоволу, выезжавшему в Одессу, Зипченко по Днепропетровску, куда он ездил.

О том, что все перечисленные лица являются членами организации, я узнал следующим образом:

По Харькову — Укртрактору узнал при посещении совещания (Борщик, Зипченко, Родзевич, Гепепер, Воропшов, Будпяк).

Об остальных я узнал от Борщика, Зипченко, Родзевича, Гепепера, Воропшова, Будпяка.

По Харьковской области я лично обрабатывал Горбопоса в апреле [19]32 г[ода] и к началу мая окончательно его завербовал: в дальнейшем мне Горбопос сообщил о вербовке им Смирпова и Журбаса.

По Одесской области я лично беседовал с Сузимепко, приезжавшим в конце марта в Харьков; Сузимепко знаю с 1930 г[ода].

В первую беседу не договорился и вербовку провел выезжавший в Одессу Рябовол.

Об участии в к.-р. организации Бабака и Киянского узнал со слов Рябовола.

По Донецкой области вербовал в организацию приезжавшего в Харьков Толстого я лично; Толстого я знаю еще по годам ученья. На вербовку он пошел туго и долго доказывал, что условия Донбасса не подходят, так как рабочая масса Донбасса на стороне Советской власти. Я его убедил, доказывал, что работу мы в основном проводим на МТС, опираясь на чисто крестьянский элемент.

Вербовку по Днепропетровску проводил Зипченко, что я узнал с его слова.

По Киеву и Виннице вербовал Борщик, и о результатах ее мне лично сказал.

Когда Родзевич в начале июля (если память не изменяет) приехал из Москвы, то, по его словам, в Москве определяют общую численность членов организации в 4–4½ тысячи человек.

Тут же присутствовавший Борщик заявил, что на Украине есть не меньше тысячи человек и к началу августа число завербованных вместе с низовкой дойдет, вероятно, до полутора тысяч человек.

Мне лично на первом совещании в марте 1932 г[ода] было поручено увязать работу с НКЗ Украины с Госпланом, Зерноторгом, Сельхозснабом, Скотоводом, Молокотрестом, Ундиме.

В НКЗ я имел знакомого с начала [19]31 г[ода] Спивакова, ведающего вопросом распределения тракторов. Знал я его как человека инертного и не весьма симпатизирующего Советской власти.

Начал я его обработку в конце апреля и работал над ним целый май месяц, использовав все моменты совместной работы и пр. Мне удалось в ряде бесед, проверив его, не говоря о наличии нашей организации, выявить, что в НКЗ

УССР есть группа лиц, контрреволюционно-настроенных, и что в эту группу входит и сам Спиваков.

Я попросил его окончательно сообщить мне состав этой группы, причем в той беседе степень сплоченности группы я еще не знал.

Дней через десять после упомянутого разговора Спиваков указал, что в состав группы НКЗ входит Фомепко, Артемепко, Спиваков, Шляпин, Дайеп Кулыжпый, Гомоп.

Я опросил выявить для меня, каковы задачи группы и какова практическая работа.

Он доверял мне уже достаточно, сообщил, что группа имеет целью свержение Советской власти путем подрыва экономической мощи ее и проведения среди населения соответствующей агитационной работы и что в данный момент группа проводит активное вредительство и сколачивает периферию.

Тогда я сказал ему, что у нас в Трактороцентре ведется аналогичная работа и что нам необходимо увязаться. Я предложил провести небольшое совместное совещание и наметить или хотя бы скорректировать имеющиеся планы контрреволюционной работы.

Он поддержал мою точку зрения, но о сроке мы тогда не договорились.

Об изложенном я сообщил Борщику.

В Госплане единственным знакомым у меня был референт по механизации с/х — Рыклис.

Тут мне достигнуть результата не удалось. Рыклис туго шел на прощупывание, и я побоялся идти дальше. Кроме того, увязка с НКЗ, по-моему, уже в значительной степени обеспечивала успех.

В Зернотресте я имел двух знакомых инспекторов: Захарова и Николаепко, причем главные надежды возлагал на Захарова, как более простоватого; надо указать, что Николаепко арестовывался ГПУ, и я опасался, что он обработан и завербован ГПУ.

К Захарову, которого давно знаю, применил метод индивидуальной обработки. Я почти одновременно работал и над Спиваковым, и над Захаровым.

Вскоре я выяснил, что в Зернотресте нет никакой сложившейся организации, но есть к.-р. настроенные лица, с которыми можно повести работу.

С Захаровым я договорился, что он поведет работу по созданию ячейки, причем сумел ему доказать необходимость борьбы с Советской Властью, не говоря о существовании организации в Трактороцентре; об установках на восстание и пр. я ему ничего не говорил.

По Сельхозснабу я начал вести работу с[о] знакомым мне плановиком Гопчаровым, но он вскоре вызвал у меня подозрения, в смысле пригодности его. Когда я говорил о том, что отдельные акты вредительства специалистов надо рассматривать как положительное явление, он отмалчивался, делал вид, что не слушает и т. д.

В Скотоводе я знал знакомого еще по школьной скамье зам. директора Светличпого и знал его к.-р. убеждения. Договорился с ним я весьма легко, примерно в конце мая или в начале июня. Группы в Скотоводе не было, и он

взял на себя миссию по созданию ее. Светличному я сообщил об общих чертах: о том, что в Тракторцентре существует организация, имеющая конечной целью свержение Советской власти.

С созданием ячейки в Молокотресте ничего не вышло из-за отсутствия среди моих знакомых подходящих людей.

По Ундиме я говорил с работающими в совхозе в Люботине (по испытанию с/х машин) знакомым Попомаренко П. Е.

Беседа происходила в конце июля м[еся]ца на ст. Харьков. Попомаренко ехал в Люботин, а я выехал на станцию встретить жену.

Я успел только побеседовать о напряженном положении в Союзе и настроениях специалистов, и он пообещал п[р]озондировать почву среди специалистов в Ундиме и выявить их настроения.

Больше я с ним не встречался и окончательно ответа не получил.

В июле м[еся]це, примерно 20–25, по договоренности моей со Спиваком в НКЗ удалось собрать совещание членов организации разных учреждений. Происходило оно в комнате НКЗ в секторе МТО.

Комната была не очень удобной — проходной, но зато само совещание приурочили к концу занятий; кроме того, такое место возбуждало меньше подозрений.

Должны были быть от НКЗ Фомепко (я с ним должен был познакомиться тогда же), от Укртрактора — я, по поручению Боршика, от Зернотреста — Захаров и от Скотовода — Светличный.

На совещание не явился Захаров, выехавший в командировку (лично предупрежден был о явке мною недели за полторы) и Фомепко, вместо которого явился Спиваков; Фомепко якобы был занят на каком-то совещании по служебным делам.

Совещание продолжалось час–полтора. Обсуждались два вопроса: 1) создание постоянно действующего междуведомственного бюро организации, 2) о придании всем нашим организациям формы единой партии.

Беседой руководил Спиваков, предложивший обсудить эти два вопроса, причем вопрос о партии был выдвинут им, а первый вопрос мною; первый вопрос я прорабатывал с[о] Спиваковым еще до этого совещания в период его обработки и вербовки. Помню, что я предложил первым рассмотреть второй вопрос, поскольку от разрешения его зависела актуальность первого.

Спиваков, ссылаясь на поручение Фомепко, настаивал на оформлении всех организаций в единую партию, т. к. существующая распыленность к.-р. сил не обеспечивает успешной борьбы с Властью.

В общем договорились пока оставить вопрос открытым, но по линии каждой организации вести подготовительную работу в областях и к ноябрю, выявив мнение мест, принять то или иное решение.

Пока же решили создать междуведомственное бюро для корректировки планов к.-р. работы взаимной информации, постоянной увязки и пр.

В бюро, по мнению НКЗ, должны были войти в НКЗ — Фомешко или Спиваков, от Укртрактора — я, от Заготзерно — Захаров или Николаенко (если его удастся проверить и завербовать) от Скотовода — Светличный.

Собраться в дальнейшем помешало отсутствие работников и главным образом сведений с мест.

Один Борщик успел выявить мнение мест и установить, что низовка считает правильным создание единой партии.

Я сообщил об этом Спиваковy примерно 22 ноября и попросил ускорить выявление мнения мест по линии НКЗ; ко времени этой беседы Спиваков не имел материалов о мнении мест.

Вопрос: Какую конкретно вредительскую работу успела провести к.-р. организация в Укртракторе?

ОТВЕТ: Вредительство проводил каждый из членов к.-р. организации по своей линии в объеме, допускаемом необходимостью соблюдения элементарной конспирации. Лично я затормозил переброску плугов для дополнительного завоза тракторов в мае м[еся]це[1].

При укомплектовании МТС молотилками мною умышленно сделан расчет, исходя из нормальной работы тракторов в уборочную кампанию, а не из наличия обеспеченности молотильными гарнитурами колхозов в районах деятельности МТС[II].

Созданы перебои в снабжении горючих в период весеннего сева[III].

Мною лично была задержана и своевременно не спущена на места инструкция о приспособлении комбайнов к работе как виндроуэров (к комбайнам не было моторов). Установки о необходимости всяческого подрыва с.-х. кампаний даны были еще на первом мартовском совещании организации всем членам ея[IV].

Со слов Зипченко мне известно, что им заторможена работа по фактическому освоению многопольных севооборотов колхозами[V].

Колхозам дана установка на экстенсивную агротехнику, не обеспечивающую урожаев, а также не все семфонды чистосортных культур, использованы(х) полностью[VI].

Со слов Родзевича, им не в полной мере использовано приспособление сеялок для посева махорки и грунт, не развернута механизация обработки махорки, что привело к частичной гибели посева и общему недороду[VII].

Со слов Борщика, он умышленным опозданием с дачей указаний о посеве свеклы дал колхозам возможность использовать зябь под посев злаковых культур. Свеклу пришлось сеять по веснопашке, что очень снизило урожай[VIII].

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях.
[V] Абзац отчеркнут слева на полях.
[VI] Абзац отчеркнут слева на полях.
[VII] Абзац отчеркнут слева на полях.
[VIII] Абзац отчеркнут слева на полях.

Умышленно снизил механизацию свеклопосевов, машины фактически простояли период полки, проверки и пр., т. е. в самое ответственное время[I].

Весьма слабо были использованы средства для механической уборки свеклы[II].

Со слов Будняка, он при проектировке отдельных МТС спроектировал их так, что районы деятельности располагались в различных администрайонах, что очень осложнило наблюдение райорганов за деятельностью МТС[III].

Со слов Гепепера, он произвел перегрузку отдельных МТС площадями культур, а другие МТС не догрузил, создав невозможность перехода на многопольный севооборот и обеспечил нарушение общего баланса колхозов в течение целого года[IV].

Вот те основные вредительские акты, которые мне известны.

Записанное с моих слов следователем т. Крейцбергом правильно, мною прочитано, в чем и подписуюсь.

Пономаренко

Допросил: Нач. 5-го отд[еления] ЭКУ *Крейцбург.*
Оперуполномочен[ный] ЭКУ *Мызенков.*

Протокол допроса
Кузнецова Ивана Васильевича

от 28 декабря 1932 г[ода]

По своимполитический настроениям, как ученик Чаяновской школы, работавший ряд лет под началом Резникова и выполнявший его подрывные задания, я был вполне подготовлен к вхождению в к.-р. организацию. Завербован в к.-р. организацию я Короем, примерно в ноябре м[еся]це 1931 г[ода] при следующих обстоятельствах: в период реорганизации производственного отдела Трактороцентра в ноябре 1931 г[ода] намечалась ликвидация сектора специальных культур, которым я ведал, и намечался перевод меня на место Короя заместителем руководителя свекловично-зернового сектора, а Корой назначался старшим агрономом отдела. По этому поводу я много раз советовался с Короем и говорил с ним в связи с реорганизацией о положении сельского хозяйства и перспективах его развития и предстоящей работе Трактороцентра. Разговоры эти происходили в Трактороцентре чаще всего вечером в 8–12 час., когда сотрудников на работе почти не было. В этих разговорах

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II Абзац отчеркнут слева на полях.
III Абзац отчеркнут слева на полях.
IV Абзац отчеркнут слева на полях.

я высказывал свои скептические взгляды на успешность работы Трактороцентра, подчеркивая свое отрицательное отношение к политике Советской власти, указывая, что проводимое в таких размерах изъятие с.-х. продуктов без соответствующего эквивалента разорит колхозы, что колхозы будут развалены, что партийные и советские органы сплошь администрируют колхозами вместо делового руководства и убивают их инициативу и такие колхозы не укреят с.-х. производства. Корой живо участвовал в этих разговорах и в первое время ясно стремился вызвать меня на высказывание моих взглядов. Убедившись же в моих антисоветских настроениях, Корой сказал мне, что не я один держусь таких взглядов, что он сам и многие другие не только высказывают эти взгляды, но и принимают меры борьбы против политики Советской власти, и предложил мне от разговоров перейти к делу, т. е. вместе с Короем и многими другими активно бороться с Советской Властью. Я выразил согласие, поставил вопрос о способах борьбы и о тех целях, которые мы можем добиться. Корой на это ответил, что способы в наших руках одни — подрывные мероприятия и политическая антисоветская агитация в колхозах. При том размахе системы Трактороцентра, который намечается в 1932 году, подрывная работа и политическая агитация приведут к серьезным осложнениям в сельском хозяйстве, а значит затруднят рабочее снабжение, что ослабит стойкость рабочих, а в результате все это приведет к восстанию в деревне против Советской власти.

О том, кто участвует с Короем в к.-р. организации и какова моя роль в ней, я имел особый разговор с Короем в конце ноября или начале декабря 1931 г[ода], только начав работать в свекловично-зерновом секторе. Этот разговор происходил в Трактороцентре после 10 часов вечера, когда после какого-то заседания в присутствии других сотрудников мы договорились с Короем остаться для того, чтобы он познакомил меня с его прежней работой в свекловично-зерновом секторе для преемственности. Оставшись после заседания и закончив служебные разговоры, Корой мне сообщил, что в к.-р. организацию входят руководимые Коварским и имеющие соответствующие антисоветские настроения работники. Я тогда вспомнил мои разговоры с Коварским в июне 1931 г[ода] у него на квартире (когда он временно жил на Люсиновской ул. в б[ывшей] квартире Маркевича) и в конце августа 1931 г[ода], когда мы с ним ездили в Парк Культуры и Отдыха. Указанные разговоры носили характер явно антисоветский. Коварский говорил тогда, что проводимые мероприятия по укреплению колхозов не дадут результатов, что 1932 год будет годом прорывов в сельском хозяйстве, что колхозы сплошным администрированием лишены всякой инициативы. Прорывы 1932 г[ода] создадут обострения в сельском хозяйстве, что заставит резко изменить условия развития сельского хозяйства. Помня эти разговоры, я задал Корою вопрос, значит Коварский руководит к.-р. работой, к которой и я присоединюсь. Корой ответил утвердительно. В этот же разговор я хотел выяснить, почему зам. руководителя свекловично-зернового сектора не назначен Кремепицкий. Корой объяснил, что Кремепицкий нужен Коварскому для особых заданий, он будет

работать при правлении, участвует в к.-р. организации и назначается руководителем группы опытных МТС, хотя опытов никаких проводить не будет, с насмешкой сказал Корой. Почти все мои связи с к.-р. организацией велись через Короя, с которым я ежедневно сталкивался по служебным делам. Зимой 1931–[19]32 гг. разговоры о работе к.-р. организации происходили исключительно в Трактороцентре. Напряжение служебной работы в производственном отделе Трактороцентра, особенно же Короя и свекловично-зернового сектора, было таково, что почти ежедневно до 11–12 ч. ночи приходилось оставаться на работе Корово, мне и некоторым другим работникам.

В эти вечерние часы было удобнее всего уединиться для разговоров о к.-р. организации в кабинет кого-либо их членов Правления или зав. отделом и закрыться на ключ.

Перед совещанием уполномоченных Трактороцентра в декабре 1931 года я имел разговор с Короем о задачах к.-р. организации на совещании. В этом разговоре Корой подчеркнул укрепление роли Трактороцентра в системе сельского хозяйства, усиление доверия Маркевича к Коварскому, благодаря чему и положение к.-р. организации достаточно сильно. Основной сектор — свекловично-зерновой, ведающий организацией и работой МТС Украины, ЦЧО, Северного Кавказа, Крыма — является наиболее важным для работы к.-р. организации. Руководитель этого сектора Моисеев является своим человеком, его бояться не надо, он в курсе дела, другие же партийцы, работающие в секторе, находятся под полным влиянием Моисеева. Далее Корой указал, что задачи к.-р. организации на Украине настолько важны, что этим участком, а также ЦЧО, будет заниматься и Коварский, и он (Корой), и Кремепицкий, используя все свои старые связи. На меня же, по словам Короя, выпадает задача, главным образом, по осуществлению подрывной работы по организации новых МТС, по машиноснабжению и по руководимым мною специальным культурам кукурузы, сарго, махорке, а если я смогу завязать связи с Сев[ерным] Кавказом, то будет хорошо. Корой также сообщил, что в Льняном секторе диктаторствует наш же человек Телегин не совсем налажено с Зерновым сектором, а хлопковый (т. е. Ср[едняя] Азия) нас мало интересует. Эти указания были мною приняты как основные директивы для моей лично к.-р. работы и я проводил те мероприятия, о которых сообщал в предыдущих показаниях.

Во время совещания Уполномоченных Трактороцентра в декабре я встретился, ближе познакомился с Улитиным, считая его вполне подходящим, как б[ывшего] офицера-казака, для к.-р. работы и прекрасно знающего Сев[еро-] Кавказский край. Это в известной мере мне удалось, и Улитин стал со мной говорить откровенно. При этом в наших разговорах я больше всего упирал на то, что Северо-Кавказский край провалился в 1931 году с осенними работами (уборка, зябь, озимый сев) и что при существующей политике провалится и еще резче в 1932 году. Улитин со мной согласился. В следующий приезд Улитина в Москву в феврале 1932 года я повторил и углубил наш разговор и когда сказал, что надо активно бороться за изменение условий развития сельского хозяйства, Улитин с этим согласился и заявил, что борьба уже начина-

ется, и он принимает в ней участие и ведет, как знакомый с военным делом, работу по подготовке восстания.

В январе 1932 г[ода] при распределении с.-х. машин первого квартала по краям и МТС я имел разговор с Короем о том, что некоторые проводимые подрывные мероприятия по машиноснабжению слишком очевидны и могут броситься в глаза, Корой заявил, что чем хуже, тем лучше, проверять нас некому, колхозцентрорганизация — импортная, в Наркомземе ничего не понимают, а когда РКИ доберется, то выбрехаемся.

В январе, будучи на совещании директоров МТС в Курске и имея поручение Коварского договориться с Орловым о его переезде в Москву, я начинал разговоры с Орловым с целью вовлечь его в к.-р. организацию, но мне не удалось их закончить, так как я жил в гостинице с группой директоров МТС и был постоянно в их окружении — в гостинице, в столовой, на совещании. Дальнейшие переговоры с Орловым велись непосредственно Коварским с Короем, которые и втянули его в к.-р. организацию, о чем сообщил мне Корой в августе 1932 г[ода], когда Орлов окончательно переехал в Москву и приступал к работе, а я должен был передать ему дела по махорке, масличным и др[утим] спец[иальным] культурам.

С Моисеевым я мало вел разговоров о работе к.-р. организации, хотя с ним сталкивался повседневно и знал о его участии в к.-р. организации от Короя. И с Короем мы имели разговор, что с Моисеевым лучше не говорить, так как его, как коммуниста, это поставит в неловкое положение. В конце декабря и в январе не раз, уединяясь в кабинет Грая или Коварского (когда их не было), говорил с Моисеевым о том, как бы нам избавиться от назначенного вторым заместителем Моисеева — Ятборовского. Было ясно, что его присутствие в секторе полностью прекратит нашу к.-р. работу. Мы с Моисеевым договорились о том, чтобы ограничить работу Ятборовского секретными вопросами погранзоны, экспортных посевов. Но так как Ятборовский хорошо знал Северный Кавказ, то пришлось ему передать часть работы по Северному Кавказу. Ятборовский постоянно настаивал на том, чтобы уволить Улитина из Сев[еро-]Кавказского отделения, я же доказывал Коварскому и Граю, что этого сделать нельзя, так как Улитина заменить некем, имея в виду его участие в к.-р. организации. Мне удалось отстоять Улитина (при поддержке Коварского). В половине или конце февраля Моисееву удалось-таки избавиться от Ятборовского, из сектора его перевели на другую работу.

Еще с Моисеевым я имел разговор о к.-р. работе в апреле м[еся]це по его возвращении из командировки в Крым и на Украину на весенний сев у него на квартире. Моисеев информировал меня о работе на местах и результатах к.-р. работы. При этом Моисеев отметил, что в Крыму Граудеп не смог провести каких-либо серьезных подрывных мероприятий, так как активная работа Крымских партийных и советских организаций по подготовке к весенней кампании не давала возможность что-либо сделать по заданиям к.-р. организации. На Украине же сделано много и как наиболее яркий пример — Каховский район, где агроном РайЗО умышленным увеличением уборочной пло-

шади 1931 года вызвал непосильный план хлебозаготовок, в результате чего весной в посевных работах не участвовала ни одна лошадь. В апреле же Моисеев сообщил мне в Трактороцентре, что Коварский для прикрытия своей к.-р. работы вступает в партию, и он, Моисеев, занят этим делом — ведет переговоры с Райкомом и ячейкой о том, чтобы провести прием Коварского в партию, на первомайском собрании, и добиться приема его без кандидатского стажа[1]. На мое заключение, что вряд ли это удастся — Моисеев заявил, что это согласовано, что если бы Коварского не приняли прямо в члены партии, он не подавал бы и заявления.

С Радзевичем я познакомился осенью 1932 г[ода] в октябре или ноябре до моего вхождения в к.-р. организацию. Коварский, зная Родзевича по прежней работе с ним, договорился с Родзевичем о переходе его на работу в Харьков, в Укртрактор по махорке и направил ко мне для инструктирования. Мы условились, что Родзевич познакомится с делом на месте и приедет вторично договориться о работе. При вторичном приезде мы разговорились с Родзевичем в Трактороцентре, вечером, примерно 11 часов, об общем положении на Украине, причем Родзевич возмущался проводимыми хлебозаготовками, положением в колхозах и заявил, буду у Коварского и буду с ним подробно говорить. На следующий день или через день опять вечером в Трактороцентре я спросил Родзевича, о чем договорились с Коварским. На это он ответил, что Коварский подтвердил, что и по его Коварского мнению ведется неправильная политика партии, что с ней надо бороться и Родзевич указание Коварского о борьбе принял к исполнению, попросив меня подробно указать, как же бороться. Я изложил основные цели к.-р. организации, способы к.-р. работы, а Родзевич сообщил, что он перетащит и в Наркомзема Журбаса, своего человека, и будут они в области махорки проводить задачи к.-р. организации. С Журбасом я не имел разговоров о к.-р. организации и с Родзевичем о Журбасе тоже не говорил, но судя по антисоветским разговорам Журбаса, когда он в конце августе 1932 г[ода] ночевал у меня, я только предполагаю, что и он был вовлечен в к.-р. организацию. Об участии Мастерепко в к.-р. организации мне до августа м[еся]ца никто не говорил и с Мастерепко я на эту тему разговоров не вел. Хотя неоднократно в течение лета Мастерепко предлагал собраться, но это не удавалось. В августе я случайно узнаю, что Боев — руководитель Зернового сектора, в котором работал и Мастерепко, останется в Самаре надолго, а может быть и совсем, я спросил Короя, почему это так. Так как в комнате у Короя никого не было, то он коротко ответил, чтобы не мешал нашей работе, а то Мастерепко внутри сектора ничего не смог сделать. В конце августа или в начале сентября Мастерепко предложил мне взяться совместно с ним написать учебник по организации социалистического с.-х. производства. В разговоре о характере этого учебника, о его программе на моей и Мастерепко квартирах Мастерепко заявил, что надо бороться за эту большую работу и сделать ее, учитывая

[1] Предложение дважды отчеркнуто слева на полях.

те условия для сельского хозяйства, которых мы добиваемся нашей к.-р. работой. Я согласился участвовать в работе.

Об участии в к.-р. организации Черномордика я знаю со слов Короя, когда он в феврале 1932 г[ода] в разговоре со мной по поводу инструкции по приспособлению сеялок для посева махорки на высказанное мною мнение, что инструкция бросается в глаза своей сложностью, ответил: «Да, Черномордик добросовестно выполнил данное ему к.-р. организацией задание», а также со слов Моисеева, который в апреле заявил мне, что Черномордик сумел сделать так, что инструкция по механизации обработки пропашных не выйдет из печати, как и поручено было ему к.-р. организацией.

О существовании ячейки к.-р. организации в плановом секторе Трактороцентра я знал из неоднократных заявлений Короя, что плановики сделают то, что к.-р. организации нужно, но фамилии мне никто не называл. Основную плановую работу вели Заболотский и Калашников (последний в июле или августе перешел в НКЗ СССР), и я предполагаю лишь об их участии в к.-р. организации.

Показания мною прочитаны и записано с моих слов верно:

Кузнецов.

Допросил:
Опер[ативный] Уполномоченный 8[–го] отделения ЭКУ ОГПУ — *Брянь*

Протокол допроса
Кузнецова Ивана Васильевича

от 5.I.1933 г[ода]

Вопрос: С какого времени Вы вовлечены в к.-р. Организацию?

Ответ: С ноября 1931 г[ода].

Вопрос: Кем Вы были вовлечены в к.-р. организацию?

Ответ: Короем Иван Александровичем.

Вопрос: Где происходила вербовка?

Ответ: Вербовка происходила в помещении Трактороцентра в комнате, где занимался Корой.

Вопрос: Что говорил Вам Корой при вербовке в организацию?

Ответ: Разговор начался по поводу моего перехода на работу в свекловично-зерновой сектор в качестве заместителя руководителя этого сектора. Я просил у Короя совета о том, что следует ли мне переходить, так как он раньше до реорганизации аппарата был заместителем руководителя Свекловичного Бюро. Корой мне посоветовал перейти, причем, будучи осведомлен о моем антисоветском настроении, указал, что сельское хозяйство заходит в тупик, что

нужно резко и решительно изменить условия его развития, что этого надо добиваться активно, путем создания трудностей в советском хозяйстве, с целью вызвать недовольство колхозников Советской властью. Организовать их активную борьбу против Советской власти, а затруднениями в сельском хозяйстве осложнить снабжение рабочих и тем самым ослабить их активность. Будучи подготовленным к этой работе, я дал согласие, причем Корой указал, что участки работы, на которые я иду, т. е. Украина, Северный Кавказ, ЦЧО и Крым являются особо важным участком, которым интересуются руководящие лица организации. К.-р. организация в Трактороцентре группируется вокруг Коварского.

Вопрос: К какому периоду Вы относите возникновение к.-р. организации?

Ответ: Примерно к концу лета или началу осени 1931 г[ода].

Вопрос: Принимали ли Вы участие в практической работе организации?

Ответ: Да, принимал.

Вопрос: Какие политические цели ставила себе к.-р. организация?

Ответ: Организация ставила своей целью вызвать восстание среди крестьянства для свержения Советской власти.

Вопрос: Какая основная установка давалась Вам к.-р. организацией и от кого персонально эти установки Вы получали?

Ответ: Установки, данной мне для практической подрывной работы Короем, заключались в том, чтобы дезорганизовать машиноснабжение, подорвать работу МТС, политической работой подготовить в колхозах активное антисоветское выступление колхозников. Коварским давалась установка о собирании необходимых для к.-р. организации сведений о политическом настроении колхозов, продовольственного затруднения, гибель лошадей, наличие оружия, особенно в пограничных районах. Конечно, были поручения и о вербовке работников на местах к.-р. организации и установление связи с ними[1].

Вопрос: Кому Вы передавали сведения, которые были добыты Вами?

Ответ: Собираемые мною сведения я передавал обычно Корою, в редких случаях Коварскому непосредственно.

Вопрос: Расскажите подробно — как Вы добывали сведения?

Ответ: Сведения добывались путем использования приезжающих в Москву местных работников, так и путем письменной связи и бесед в командировке. При этом очень многие сведения получались от ответственных работников на местах, не входящих в к.-р. организацию, путем завоевания у них доверия к себе и получения от них конкретных материалов о положении в колхозах. Сведения от членов к.-р. организации получались в письменной форме при встречах или в порядке частных писем, замаскированных деловыми вопросами. При поездках в командировки сведения собирались как путем личного объезда колхозов, а чаще всего путем получения подробных сведений от от ветработников.

Вопрос: Какая политическая работа велась к.-р. организацией в колхозах?

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Ответ: Политическая работа зимой в [19]31–[19]32 годах строилась, главным образом, вокруг хлебосдачи. Пропагандируя среди колхозников, что у колхозов всегда будут забирать весь хлеб и они будут голодать, что надо выходить из колхоза, а выходить из колхоза нельзя, так как земли не дадут, значит надо разрушить колхоз, что можно сделать только восстанием против Советской власти. Уничтожением лошадей, говоря, что если Совласти нужен хлеб, то пусть дают трактора. Таким образом настраивая их на активную борьбу с колхозом, имелось в виду захватить антисоветскими настроениями весь колхоз. Всю политическую работу проводили в колхозах через недовольных, обиженных колхозников и имеющих незначительное количество трудодней по тем или иным причинам. Проведение политической работы через колхозников к.-р. организация маскировала, так как использование кулачества и ставка на кулака при существующей чуткости деревни к работе кулака, кроме провала, ничего бы не дала[I].

Вопрос: В чем выражалась практическая работа к.-р. организации по подготовке к восстанию?

Ответ: Практическая работа по подготовке к восстанию колхозников выражалась в организации широкой политической работы, о которой уже сказано, о подборе и вербовке лиц, которые могли бы руководить восстанием, лиц, знающих военное дело в колхозах из наиболее недовольных колхозников. В районах, областных центрах и ячейках из бывших офицеров. Задача этих организаторов восстания — был учет имеющегося оружия, спрятанного у колхознике и вообще у населения, в том числе и у кулаков. Собирание сведений о местах хранения оружия в советских организациях, милиции, отдельных воинских частях и т. п[II].

Вопрос: В каких районах к.-р. организацией велась подготовка к восстанию и почему ставка бралась на эти районы?

Ответ: Основное внимание к.-р. организации было сосредоточено на Украине, причем на районах правобережья Украины, как наиболее пострадавших от искривления линии партии во время проведения хлебозаготовок, с наиболее обостренным продовольственным затруднением, а также потому, что эти районы расположены ближе к западной границе, откуда ожидалась поддержка во время восстания диверсионными отрядами и оружием[III].

Вопрос: Кто первоначально был выделен из членов к.-р. организации по организации восстания?

Ответ: Кто был выделен в центре в Москве — я не знаю. На Сев[ерном] Кавказе был выделен Улитин, в Киевской области Шамбо. В других областях не знаю.

Вопрос: Были ли намечены к.-р. организацией сроки для вооруженного выступления?

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Предложение отчеркнуто слева на полях.

III Абзац отчеркнут слева на полях.

Ответ: Точно намеченного срока мне неизвестно. Я знаю, что вооруженное восстание ожидалось в январе—феврале [19]32 г[ода] в связи с затруднениями при проведении дополнительного плана хлебосдачи и сбора семян к весенней кампании.

Вопрос: На какую помощь рассчитывала к.-р. организация в момент восстания?

Ответ: Как я указал выше, было рассчитано на переброску из Польши диверсионных отрядов и оружия.

Вопрос: Поручалась ли Вам какая-либо работа по организации вооруженного восстания?

Ответ: Нет.

Вопрос: Что Вам известно о связи к.-р. организации с заграницей?

Ответ: Мне известно по сообщению Короя, что Коварский имел связь с Польской миссией, а также по сообщению Короя, Телегина и Коварского, использовались заграничные командировки работников Трактороцентра и научных работников Академии Ленина для связи с белогвардейскими заграничными кругами, их поддерживающими.

Вопрос: В чем выражалась связь к.-р. организации с польской агентурой?

Ответ: Мне известно по тем же сообщениям, о которых говорилось в предыдущем ответе, о передаче сведений заграницу через Польскую миссию, а также, что имеется договоренность о переброске в момент восстания диверсионных отрядов.

Вопрос: Принимали ли Вы лично участие в осуществлении связи к.-р.организации с Польской миссией?

Ответ: Лично я с Польской миссией связан не был. Участие мое в этой связи заключалось только в передаче Коварскому сведений о пограничной зоне, для передачи заграницу.

Вопрос: Известно ли было Вам, для какой цели к.-р. организация собирала сведения?

Ответ: Известно, во-первых, для антисоветской кампании заграницей и тем самым для подготовки заграничного общественного мнения на случай восстания, во-вторых, для ориентировки заграничных кругов, где и в каких районах могут быть в первую очередь восстания.

Вопрос: Как к.-р. организация относилась к террорам?

Ответ: О терроре я ни с кем никакого разговора не имел, а лично сам предполагаю, что этот вопрос к.-р. организацией не ставился.

Вопрос: Кто Вам известен из членов к.-р. организации в Москве и на периферии?

Ответ: В Москве Коварский, Корой, Кремепецкий, Телегин, Моисеев, Мастерепко, Черномордик — Трактороцентровская группа. Далее Брагин, Кирпарский, Белипский — в Наркомземе СССР. Нарбеков в Союзрасмасло. В Харькове — Родзевич, Журбас; в Киеве — Беляев, Будник, Шеховцов, Шамбо. В Одессе — Бабак, Кияпский, Федоров. В Ростове-

на-Дону Улитин. В Воронеже Маслов, ОРЛОВ (в августе [19]32 г[ода] переехал в Москву). В Симферополе — Браудеп и в Титусовской МТС — Падалка.

Вопрос: Кого Вы лично завербовали в к.-р. организацию?

Ответ: Беляева и Будника в Киеве.

Вопрос: На какие элементы делалась ставка к.-р. организацией при вербовке?

Ответ: На лиц из бывших офицеров, а также лиц, связанных или сочувствующих б[ывшей] Резниковской группе на Украине, бывш[им] помещиков(ам) и сочувствующих Трудовой крестьянской партии. Кроме того, по линии Трактороцентра особое внимание уделялось бывшим работникам Укрсовхозобъединения и организаторам их 150 МТС, тесно связанных между собой.

Вопрос: Каковы функции к.-р. организации в Москве?

Ответ: Функции Трактороцентровской к.-р. организации в Москве заключались в проведении основной подрывной работы, как путем непосредственной дезорганизации машиноснабжения, так и путем дачи соответствующих указаний местным работникам — членам к.-р. организации. При этом надо отметить, что система Трактороцентра, охватывающая большинство колхозов, являлась важнейшим по проведению практической подрывной работы и политической подготовкой колхозов.

Вопрос: Вела ли к.-р. организация диверсионную работу?

Ответ: Как указывалось выше, к.-р. организация подготовляла переброску диверсионных отрядов в момент восстания колхозников.

Вопрос: Что Вам известно о структуре к.-р. организации?

Ответ: К.-р. организация строилась по системе основных советских учреждений, связанных с руководством колхозами. Так, по системе Трактороцентра руководство принадлежало Московской группе работников Трактороцентра, во главе с Коварским. Внутри Трактороцентра отдельные члены к.-р. организации в соответствии с структурой аппарата вели работу каждый по определенным краям или областям. Например, я вел на Украине, в Сев[ерном] Кавказе и ЦЧО, Телегин — по льнорайонам и т. д[1].

Вопрос: Известно ли Вам что-либо о финансировании к.-р. организации?

Ответ: Нет. Мне о финансировании с какой-либо стороны неизвестно.

Вопрос: Имели ли Вы связь с членами к.-р. организации из других организаций и с кем персонально?

Ответ: Имел связь с Кирпарским в НКЗеме СССР. Встречался один раз с Нарбековым по делам к.-р. организации.

Вопрос: Какие разговоры Вы имели с указанными лицами?

Ответ: С Кирпарским я имел разговор по своей инициативе, с целью вовлечения его в к.-р. организацию, но в результате разговора выяснилось, что он в ней уже состоит. Сообщил, что в нее входит Брагип и Белинский и что работа эта ведется в Наркомземе под руководством Брагипа. Больше я с ним по к.-р. работе не встречался, связываясь по деловым вопросам че-

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

рез подчиненных мне работников. С Нарбековым я имел разговор по поводу рекомендованного им на работу в Трактороцентр Волощевича, причем в этом разговоре выяснилось, что Нарбеков входит в организацию и поэтому он и рекомендовал Волощевича для подрывных работ в Трактороцентре.

Вопрос: Что Вам известно о руководящем центре в к.-р. организации?

Ответ: Мне известно от Коварского, что такой руководящий центр существует и руководит нашей работой, а также об этом мне говорил и Кремепецкий.

Вопрос: Поддерживали ли Вы связь с членами к.-р. центра?

ОТВИТ: Нет, лично я связь не поддерживал.

Вопрос: Кто персонально из членов к.-р. организации поддерживал связь с руководящим центром?

Ответ: Мне известно, что эту связь поддержнвали Коварский и Кремепецкий.

Вопрос: Вела ли организация подрывную работу в области сельского хозяйства и каким путем?

Ответ: Подрывная работа в области сельского хозяйства являлась основной практической целью по системе Трактороцентра. Подрывная работа заключалась в сознательно неправильном распределении сельскохозяйственных машин, в неправильных директивах по агротехнике, в задержке этих директив, что в результате давало снижение качества работы МТС, умышленном срыве хлебозаготовок, сознательном разрушении машино-тракторных станций, создавая наряду с этим новые карликовые МТС, которые не сумели бы справиться с возложенными на них задачами в самый разгар весенней посевкампании, замаскировании недочетов в работе системы Трактороцентра, перед правительственными и партийными руководящими органами, умышленном разрушении колхозов, посредством снятия тракторных отрядов и машин, сознательном непроведении необходимых мероприятий по сохранению конского состава в колхозах, затем борьбы за уменьшение производства комбайнов[1].

Вопрос: В чем выражалась Ваша подрывная работа как члена к.-р. организации?

Ответ: В умышленно неправильном распределении машин по МТС, в срыве снабжения некоторыми машинами пограничных МТС, в проведении общих директив к.-р. организации по снижению качества работы МТС, по борьбе против хлебозаготовок, а также по срыву производственных заданий по махорке, кукурузе, масленичным культурам и новолубяным культурам и разложении колхозов для выступления колхозников против Совласти.

Ответы мои стенографированы правильно и мною прочитаны.

(Кузнецов)

Допросил: Опер[ативный] Уполномоченный 8[-го] отделения ЭКУ ОГПУ *Брить*

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Протокол допроса Скорупского

от 4-го января 1933 года

Вопрос: Когда и кем Вы вовлечены в к.-р. организацию?

Ответ: В к.-р. организацию я вовлечен был в июле м[еся]це 1932 года Коварским.

Вопрос: Где и каким образом происходила вербовка?

Ответ: В стенах Трактороцентра, при беседах с Коварским по вечерам в кабинете Коварского.

Вопрос: Какие разговоры были при этом?

Ответ: Первый разговор мой с Коварским был частного порядка. Начался разговор относительно предоставления мне квартиры. Коварский обещал поговорить и дать мне ответ. В следующий раз от этого вопроса перешли к вопросам хозяйственного положения страны. Коварский, зондируя почву, как я отношусь к положению в сельском хозяйстве страны, отмечал прорывы в сельском хозяйстве и говорил о том, что машинно-тракторные станции не справляются с возложенными задачами, что в сельском хозяйстве имеются прорывы, колхозы разваливаются. Политический вывод был таков, что все недочеты, которые имеются в сельском хозяйстве, объясняются неправильной политикой Советской власти на селе. В последующих разговорах Коварский продолжал со мной беседы на ту же тему и в конце концов на поставленный перед ним вопрос относительно того, какой же выход, ответил, что выход должен заключаться в борьбе с Совластью, путем организации подрывной работы, вооруженных восстаний исвержения Совласти. Перед этим, еще в первых разговорах, когда Коварский освещал состояние сельского хозяйства, объясняя имеющие место прорывы неправильной, губительной политикой Советской власти на селе, он говорил, что это не только его точка зрения, но также думают и другие специалисты. Он указал на Короя и Кремепецкого и поставил перед мною вопрос, как я мыслю, я ответил, что его точку зрения принимаю.

В последующих разговорах с Коварским я согласился с ним и в том, что выход заключается в борьбе с Совластью, в изменении существующего в стране политического строя путем свержения Советской власти. В итоге всех бесед с Коварским я дал свое согласие на участие в этой борьбе.

Вопрос: Кто известен Вам из членов к.-р. организации?

Ответ: Мне известен Коварский, Корой и Кремепецкий.

Вопрос: Кого из членов к.-р. организации Вы знаете на периферии?

Ответ: Никого не знаю. Ни Коварский, ни Корой мне никого не называли.

Вопрос: Когда возникла к.-р. организация?

Ответ: На этот вопрос точного ответа дать не могу, так как попытки, которое я делал в этом отношении, т. е. узнать время возникновения организации, наталкивались на молчание со стороны Короя. С Коварским о вре-

мени возникновения организации я не говорил. Я лично предполагаю, что к.-р. организация возникла в начале января 1932 года или осенью 1931 года. Такое предположение я делаю на основании следующих обстоятельств: приблизительно в конце, или, вернее, в феврале м[еся]це Правлением Тракторо-центра была опубликована директива относительно назначения на организуемые в МТС производственные участки начальниками участковых агрономов, в большинстве случаев беспартийных. Этим мероприятием руководство производственной работой МТС, организационной работой в колхозах, в значительной мере передавалось в руки беспартийных, участковых агрономов. Инициатором этого, по-моему, был Коварский. Связывая это обстоятельство со всеми последующими разговорами и указаниями, которые мне давались Короем и Коварским относительно вовлечения в к.-р. организацию участковых агрономов и использования их для активной работы в к.-р. организации, я считаю, что директива, видимо, имела связь с заданием к.-р. организации. Отсюда делаю вывод, что в январе–феврале м[еся]цах [19]32 г[ода] организация уже существовала.

Вопрос: Принимали ли Вы участие в практической работе к.-р. организации?

Ответ: Да, принимал.

Вопрос: Какие цели ставила перед собой к.-р. организация?

Ответ: К.-р. организация основной целью ставила перед собой — свержение Советской власти.

Вопрос: Что делала к.-р. организация для достижения поставленной цели?

Ответ: К.-р. организация вела вербовку и работу по организации к.-р. ячеек в областных отделениях ТЦ., непосредственно в МТС, в колхозах. При этом в колхозах, на производственных участках МТС, в ремонтных мастерских создавались к.-р. группировки в виде ответвлений к.-р. ячеек в МТС. Таким образом, организация вела подрывную работу в МТС, разваливала колхозы и т. д. и вела работу по организации вооруженного выступления против Советской власти[I].

Вопрос: В чем выразилась практическая работа организации по подготовке вооруженного восстания?

Ответ: Практическая работа по подготовке вооруженного восстания выражалась в том, что организуемые на местах в МТС, колхозах и ремонтных мастерских ячейки к.-р. организации подготовлялись к тому, чтобы превратить их в повстанческие вооруженные отряды. При этом, упор делался на вовлечение в к.-р. ячейки быв. офицеров старой и белой армий. Лица из числа бывших военных вербовались ворганизацию для использования их в помощь руководителям к.-р. ячеек по организации, комплектованию и инструктированию вооруженных отрядов[II].

Организация давала указания об использовании легальных возможностей на местах, как например: тиров, военных кружков для обучения и подготов-

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

ки повстанческих кадров, которые должны были принять участие в вооруженных отрядах. Давались указания периферийным звеньям к.-р. организации о закупке оставшегося от времен гражданской войны оружия — огнестрельного и холодного, о получении его из источников — какие только возможны, о способах хранения его[I].

Кроме того, организация имела ввиду использовать, в целях к.-р. агитации печатание листовок на приборах, имеющихся в МТС, на которых печатаются многотиражки[II].

Вопрос: Что Вам известно о конкретных фактах получения к.-р. организацией оружия?

Ответ: Относительно фактов получения организацией оружия мне ничего неизвестно, но известно, что организация должна была давать на места своим членам деньги для заготовки оружия на местах, путем покупки его за деньги. Организация рассчитывала на получение оружия из-за кордона.

Вопрос: В каких районах намечались основные очаги восстания?

Ответ: Основное внимание обращалось на Украину.

Вопрос: Намечались ли какие-либо сроки для вооруженного восстания?

Ответ: Точные сроки организацией не намечались, по крайней мере, мне это неизвестно, но судя по целому ряду подготовленных мероприятий, такими сроками должен быть конец весны, т. е. май или начало июня 1933 года.

Вопрос: От кого рассчитывала организация получить поддержку из-за кордона?

Ответ: По тем сведениям, которые мне передавал Корой, к.-р. организация была связана с Польшей через Польскую миссию, которой была обещана поддержка организации и давались при этом указания об усилении работы. Эта поддержка, по информации Короя, должна быть деньгами, оружием и, возможно, вооруженной живой силой.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах стало Вам это известно?

Ответ: В конце октября 1932 года Корой предложил мне в один из выходных дней использовать для прогулки в Сокольники. В процессе беседы Корой мне сказал, что в мое отсутствие (я был в отпуску) в организации несколько раз обсуждался вопрос о перспективах дальнейшей борьбы. В результате, пришли к такому выводу, что рассчитывать на достижение поставленной цели, при помощи только подрывной работы и массовых крестьянских волнениях, не приходится, даже при всех благоприятных условиях. Для достижения положительных успехов нужны деньги и оружие. Дальше в разговоре на мой вопрос — «откуда взять эти деньги?» — Корой сказал, что есть люди, которые могут дать эти деньги, затем предупредив меня, что он будет более со мной откровенен, он сказал, что это не люди, а Польская миссия.

Вопрос: Кто персонально принимал участие в переговорах с Польской миссией?

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

Ответ: Об этом Корой и Коварский мне ничего не говорили.

Вопрос: Принимали ли Вы участие в связях с польской агентурой?

Ответ: Да, принимал.

Вопрос: В чем это участие выразилось?

Ответ: По заданию Короя, от имени к.-р. организации, я имел встречу с представителем Польской миссии. Корой давал ряд поручений по связи с агентурой Польской миссии, которые я выполнял.

Вопрос: Расскажите подробно о всех фактах выполнения Вами поручений по связи с польской агентурой.

Ответ: По связи с польской агентурой организацией мне были даны в разное время через Короя всего три поручения, которые я и выполнил. Первое поручение, данное мне Короем, заключалось в том, что в выходной день 6-го ноября 1932 года я должен был выехать к 2–2½ часам дня на ст. Яуза, встретиться там по указанным им приметам с представителем Польской миссии и вручить ему после обмена паролями данный мне Короем пакет. В обусловленное время я прибыл на ст. Яузу, узнал по указанным мне приметам это лицо, обменялся с ним паролями, после чего я вручил ему пакет в укромном месте и мы немедленно разошлись и в разных вагонах выехали в Москву[I].

Вопрос: Вели ли Вы при этом с представителем миссии какие-либо разговоры по делам к.-р. организации?

Ответ: Нет, не вел.

Вопрос: Когда, при каких обстоятельствах Вы получили и выполнили второе поручение?

Ответ: Второе поручение я выполнил дней через 10 после первого. Заключалось оно в следующем: Корой предложил мне от имени Коварского вручить представителю Польской миссии пакет. Местом встречи было указано перрон ст. Лосиноостровская, время — 9–9½ часов вечера. Корой перечислил приметы и указал позывной и ответные пароли. В указанное время я выехал на ст. Лосиноостровскую, там встретился с представителем Польской миссии, прошел с ним в конец платформы, сказал позывной пароль и получил ответный, после чего вручил ему пакет. Пакет был прошит нитками, запечатан сургучной печатью, причем на печати имелся оттиск какой-то иностранной монеты[II].

Вопрос: Что было в первом и во втором пакете?

Ответ: Получая от Короя для передачи представителю Польской миссии первый пакет, я интересовался, что было в пакете, он ответил, что ничего страшного нет, что в пакете находятся всем известные сведения о МТС, их техническом вооружении, наличии рабочего скота и т. д. О содержании второго пакета, переданного мною представителю Польской миссии, Корой мне ничего не сказал[III].

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Абзац отчеркнут слева на полях.

III Абзац отчеркнут слева на полях.

Вопрос: О чем говорили Вы с представителем Польской миссии при второй встрече?

Ответ: При второй встрече с ним, передав ему письмо, я спросил его фамилию. Он сказал, что как моя фамилия ничего ему не скажет, так и его фамилия мне ничего не даст, поэтому мы говорить об этом не будем. Второй вопрос, который я ему задал: «Представителем какого государства он является», — он ответил, что это секрет, он ответить не может и рекомендовал с этим вопросом обратиться к руководителям организации. Кроме того, я у него спросил, какую помощь может оказать организации государство, представителем которого он является. На это он ответил, что могут обеспечить деньгами, оружием, а возможно и оказать поддержку и живой вооруженной силой, если организация сумеет в первую очередь на Украине развить зимой и весной 1933 г[ода] достаточно активную работу[1].

Вопрос: Когда Вы шли на явку, Вы знали, с представителем какой миссии Вы должны были встретиться?

Ответ: Со слов Короя мне было известно, что лицо, с которым я должен встретиться, является представителем Польской миссии.

Вопрос: Вы точно помните, что на Ваш второй вопрос — представителем какого государства он является, он утвердительного ответа Вам не дал?

Ответ: Точно помню, что представитель миссии государства мне не называл.

Вопрос: В Вашем ответе есть явное противоречие: в то время, как по Вашим словам представитель Польской миссии уклонился от ответа на первые два вопроса по соображениям конспирации, в тоже время он счел возможным говорить с Вами о более серьезных и ответственных вопросах, как об оружии, деньгах, поддержке вооруженной силой и т. д. Чем Вы это объясняете?

Ответ: На этот вопрос — чем руководствовался представитель Польской миссии, уклонившись от ответа на первые два мои вопроса и говоря со мною о поддержке организации деньгами, оружием и вооруженной силой, — у меня ясного представления не имеется. Точно ответить не могу. Думаю, что или с его стороны это было случайной оплошностью или организацией он был поставлен в известность о том, что я в курсе той помощи, которая была обещана организацией. Возможно, что здесь есть какие-то скрытые цели у самого представителя Польской миссии, возможно, что он хотел таким путем информировать членов организации о том, что есть миссия, которая при известных условиях может оказать организации помощь деньгами и вооруженной силой, если она сумеет развить активную работу.

Вопрос: Когда, где и при каких обстоятельствах произошла третья встреча?

Ответ: Третья встреча у меня произошла с представителем Польской миссии в 20-х числах ноября вечером в Рыбном переулке, в 9 часов вечера, у трамвайной остановки, по поручению Короя, который сослался на Коварского. Мне было дано поручение встретиться с представителем Польской миссии

[1] Предложение отчеркнуто слева на полях.

и получить у него портфель. Были, как и ранее, указаны пароли, приметы. Поручение это я в точности выполнил. Мы встретились с ним в условленном месте, обменялись паролями, молча пошли рядом по Рыбному переулку и он незаметно передал мне портфель. Что именно было в портфеле — мне неизвестно, так как он был замкнут, но догадываюсь, что там были деньги. Получив портфель, я его в тот же вечер передал Корою[1].

Вопрос: Во всех указанных Вами встречах со стороны Польской миссии были разные лица или одно лицо?

Ответ: При всех моих встречах было одно и тоже лицо. Однако после первой встречи на ст. Яуза, при второй и третьей встречах я заметил в его лице некоторую перемену. Заключалась она в том, что у него появились небольшие усики, которых не было в первом случае и лицо казалось более смуглым. Как видно, он гримировался. Костюм был тот же, кроме шляпы, которая при второй и третьей встречах была заменена кепи.

Вопрос: Другие встречи у Вас с представителем Польской миссии были?

Ответ: Других встреч не было.

Вопрос: Кто помимо Вас выполнил поручения по связи с агентурой Польской миссии?

Ответ: При втором поручении Короя я задал вопрос — почему только мне даются такие опасные поручения, как встречи с представителями иностранных миссий, — на что он ответил, что такие поручения не только я выполняю, но выполняет он и еще другие.

Вопрос: Корой Вам указал, кто были другие?

Ответ: Кто были другие выполнявшие аналогичные поручения, мне неизвестно. КОРОЙ не указал никого, за исключением себя.

Вопрос: Что Вам известно о фактах получения денег на нужды организации?

Ответ: О получении денег на нужды организации я сужу по тем разговорам, которые у меня были с Короем в конце октября 1932 года. Я уверен, что организация деньги от Польской миссии получала.

Вопрос: Изложите содержание разговора на эту тему, который у Вас был с Короем?

Ответ: Основанием к утверждению, что организация получала деньги от Польской миссии, служит мой разговор с Короем. Корой поставил передо мной вопрос относительно того, когда же я в конце концов поеду в командировку. Говоря об этом, Корой начал давать мне ряд конкретных указаний, что необходимо делать при выездах в командировку. Наряду с вербовкой членов организации, необходимо заняться всемерно заготовкой оружия. На мой вопрос — откуда же взять деньги на это — Корой ответил, что деньги есть и будут, при этом достал пачку денег всумме 1000 рублей и вручил мне, сказав при этом: «Ты не смущайся, так как такие же деньги получили и другие члены организации».

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Вопрос: Для какой цели деньги были переданы?

Ответ: Деньги были получены для проведения вербовки новых членов в организацию, причем Короем было сказано, что в дальнейшем по мере надобности эти суммы будут соответственно увеличены.

Вопрос: Какие поручения Вам давались по вербовке людей в к.-р. организацию?

Ответ: От имени организации Корой давал мне поручения заняться вербовкой новых членов в организацию, как в самом Тракторцентре, главным образом в ремонтном отделе Трактороцентра, а также и на периферии в отделениях Трактороцентра и в машинно-тракторных станциях при выездах туда.

Вопрос: Кого Вы вербовали лично?

Ответ: Я лично делал две попытки по вербовке членов в организацию. Первая попытка моя была завербовать агронома Северо-Кавказского отделения Трактороцентра — Улитина. По целому ряду соображений я от этой вербовки отказался и не довел ее до конца, так как для этого не было соответствующих условий, и я считал, что Улитин на мое предложение не пойдет. Вторая попытка была завербовать технич[еского] инспектора Трактороцентра — Гаупштейна. Из предварительного разговора с ним, когда я начал нащупывать возможности вербовки, я понял, что из этого ничего не получится и от вербовки Гаупштейна отказался.

Вопрос: Почему Вы решили, что с Гаупштейном ничего не получится?

Ответ: Когда я начал с ним говорить о недочетах в сельском хозяйстве, он, поняв к чему клонятся мои мысли, уклонился от дальнейшего разговора.

Вопрос: Что Вам известно о структуре к.-р. организации?

Ответ: О структуре к.-р. организации мне известно следующее: к.-р. организация имеет следующую структуру. Ячейки к.-р. организации в МТС с ответвлениями в виде к.-р. групп в крупных колхозах, на производственных участках, в МТС. Ячейки возглавляются соответствующими руководителями, которые должны были по указанию организации подбираться из числа членов организации — специалистов. В отделениях Трактороцентра также имеются к.-р. ячейки, которые возглавляются наиболее надежным членом организации, преимущественно из работников планово-производственного отдела. К.-р. ячейки в областных отделеннях Трактороцентра руководят всей практической к.-р. работой в пределах области. Во главе всей организации стоит центр или, как сказал мне Корой, бюро к.-р. организации, которое возглавляет и руководят работой всей к.-р. организации[1].

Вопрос: Кто входил в центр организации?

Ответ: Кто входил в центр организации — мне точно неизвестно. Я только знаю, что одним из руководителей к.-р. организации являлся Коварский, указания которого мне передавались Короем. Сужу также по тем разговорам, которые были у меня с Коварским в процессе моей вербовки. Кроме Коварского, других руководителей организации я не знаю.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Вопрос: Что Вам известно о подрывной работе организации?

Ответ: О подрывной работе организации мне известно следующее: организация вела работу по дезорганизации ремонтных мастерских, развалу колхозов, по понижению работоспособности тракторного парка, его производительности, по срыву сроков ремонта и качества ремонта, срыву планов и сроков весеннего сева, по всемерному ухудшению сельскохозяйственных полевых работ и снижению урожайности[1].

Вопрос: Какое место занимала подрывная работа в общей работе к.-р. организации?

Ответ: В общей деятельности к.-р. организации подрывной работе придавалось значение, как одному из средств, направленному к созданию максимальных трудностей в сельском хозяйстве, к дискредитации Советской власти в глазах населения, к вызову острого недовольства против власти и массовых волнений и, таким образом, к созданию благоприятных условий для организации вооруженного восстания против Совласти.

Вопрос: Что Вам известно о диверсионной работе к.-р. организации?

Ответ: Мне ничего неизвестно об этом, со мной об этом никаких разговоров не было.

Вопрос: Расскажите о своей подрывной работе.

Ответ: За время моего участия в к.-р. организации, моя работа заключалась в следующем: мною было сорвано производство учебно-технического фильма по методике и технике ремонта, имевшего большое значение в деле подготовки и повышения квалификации кадров ремонтных мастерских. Кроме этого, мной были задержаны на полтора месяца программы кружков для рабочих, работающих в ремонтных мастерских по ремонту тракторного парка.

Вопрос: Эти акты подрывной работы Вы провели по специальному указанию?

Ответ: Нет, указанную подрывную работу я проводил как член к.-р. организации, работая на основе общей установки к.-р. организации.

Вопрос: Какое значение имела проводимая лично Вами подрывная работа?

Ответ: Моя подрывная работа срывала работу на местах по повышению квалификации технических кадров в машинно-тракторных станциях и мастерских. Эта подрывная работа имела то значение, что срывом дела повышения квалификации кадров понижалась работоспособность машинно-тракторных станций, ухудшалось техническое состояние тракторного парка и все вместе взятое должно было отрицательно сказаться на выполнении планов весеннего сева и на урожайности.

Вопрос: Имели ли Вы какие-либо поручения по использованию печатных средств системы Трактороцентра вцелях к.-р. работы организации?

Ответ: Да, имел. По поручению организации, переданному мне Коробем, я должен был учесть на местах все наличие приборов, на которых печатались многотиражки. Затем я должен был озаботиться обеспечением прибо-

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

ров, на которых печатаются многотиражки, всем необходимым материалом, с тем, чтобы в нужный момент, или когда это будет указано организацией, эти приборы могли быть использованы для печатания к.-р. листовок, воззваний и т. д., что я полностью не успел выполнить.

Вопрос: Давались ли Вам какие-либо конкретные поручения организацией по вопросам, касающимся хранения оружия?[I]

Ответ: Да, давались. Я имел от организации поручение через Короя проработать вопрос относительно способов хранения оружия в машинно-тракторных станциях и переброску этого оружия из одной МТС в другие. Эта поручение мною было выполнено. Я проработал этот вопрос и свои предложения сообщил Корою. Мною было указано, что лучшим местом для хранения оружия нужно считать кладовые при МТС. В случае, если почему-либо в кладовых хранить оружие было нельзя, я указал на возможность хранения оружия в сложных сельскохозяйственных машинах, например — в молотилках, комбайнах, локомобилях[II].

Вопрос: Насколько безопасно было хранение оружия в кладовых, в молотилках, комбайнах, локомобилях?

Ответ: Я считал, что в кладовых и сложных с/х машинах, которые мною были перечислены, хранение оружие было наиболее безопасным потому, что в кладовых, наряду с запасными частями, имеется также много старых запасных частей, которыми никто не интересуется, никто их не проверяет. Среди них легче можно было прятать оружие. Кроме того, в кладовые никто из посторонних не заходит. Кладовщик является хозяином кладовой, знает все ее укромные места и может всего легче спрятать оружие[III].

Вопрос: Предвидели ли Вы возможное обследование кладовых?

Ответ: Да, но при обследованиях интересуются наличием новых запасных частей, сверяют их с записями по книгам и с действительной потребностью. На старые запасные части и лом, как правило, при этом внимания не обращают. Кроме того, имелось в виду, что проверка кладовых будет производиться по заданию отделений Трактороцентра или ремонтных мастерских. В том и в другом случае имелось в виду, что там будут свои люди, которые заблаговременно поставит в известность кладовщика или ячейку МТС; таким образом, своевременно будут приняты меры.

Вопрос: Насколько надежным было хранение оружия во внутренних частях молотилок, комбайнов, локомобилей?

Ответ: Хранение оружия во внутренних частях молотилок, комбайнов и т. д. представлялось надежным по следующим соображениям: все эти машины стоят или под открытым небом, покрытые соломой, или под навесом, причем машины находятся в ведении определенного лица и к ним посторонние не допускаются во избежание хищений и поломок деталей. Следовательно,

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях.

спрятанное оружие постороннему человеку найти чрезвычайно трудно; кроме того, молотилки, комбайны и локомобили начинают работать в июле м[еся]це и кончают работу приблизительно в ноябре — первых числах декабря, — следовательно, больше половины года они стоят без всякого употребления и это обстоятельство служило также гарантией того, что спрятанное в машинах оружие будет найти трудно[1].

Вопрос: Ваше предложение было принято и осуществлено?

Ответ: Мне известно только то, что к.-р. организация решила для организации, приобретения и хранения оружия, как огнестрельного так и холодного, в каждой к.-р. ячейке выделить в помощь к руководителю специальных лиц на Украине, при этом, преимущественное предпочтение должно было отдаваться украинцам. Одновременно, в интересах организации хранения оружия должна была, согласно решения, проводиться усиленная вербовка в организацию кладовщиков и завхозов МТС, т. е. людей, при помощи которых все это дело хранения оружия можно было в достаточной степени надежно осуществить.

Ответы застенографированы с моих слов верно и мною прочитаны. Эдуард Сигизмундович Скорупский

Допросил:
пом[ощник] нач: 8[–го] отд[еления] ЭКУ ОГПУ *Газов*

Протокол допроса
Петрова Николая Апполоновича

от 1-го января 1933 г[ода]

В развитие моих показание от 27.XII.[19]32 г[ода] о подготовке к.-р. организацией массовых восстаний против Советской власти, добавляю следующее:

Из бесед с членом к.-р. организации Короем мне известно, что районы Украины и Сев[ерного] Кавказа организацией считались наиболее благоприятными в смысле подготовки в этих районах массовых выступлений и вооруженных восстаний против Соввласти. При упоре на подготовку восстаний в районах Украины и Сев[ерного] Кавказа к.-р. организация имела в виду, во-первых, наличие в этих районах достаточного количества кулаков, раскулаченных за последнее время, привилегированное в прошлом зажиточное донское казачество, быв[ших] белых офицеров, имевших в этих районах на различной работе в низовом советском, кооперативном и др. аппарате и, во-вторых, географическое расположение этих районов, особенно Украины, граничащей с государствами, являющимися на случай войны вероятными противниками СССР (Польша, Румыния):

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

По вопросу об интервенции и оказанию помощи к.-р. организации в момент восстания со стороны капиталистических стран мне ничего не известно. Корой мне указывал, что основным организующим ядром к.-р. организации для подготовки и руководства восстанием на селе являются к.-р. ячейки в МТС и колхозах, формируемые из числа недовольных политикой Соввласти и социально близких нам, т. е. нашей к.-р. организации — людей.

В беседе со мной наедине у себя в кабинете, имевшей место в августе м[еся]це прошлого года Корой говорил, что массовая агитация и вербовка в к.-р. организацию проводятся надежными инспекторами центрального и областного аппарата Трактороцентра и лицами, связанными с выездами на места в МТС, причем задача указанных инспекторов заключается в том, чтобы в каждой МТС и колхозе насадить членов к.-р. организации из наиболее надежных и авторитетных по своему положению людей (зам. директора МТС, ст. агрономы-специалисты, агрономы-полеводы и т. д.). Далее, продолжал Корой, завербованные таким путем в к.-р. организацию работники МТС ведут агитацию и вербовку среди колхозников, имея в качестве объектов вербовки быв[ших] кулаков, пролезших в колхозы, быв[ших] участников белогвардейских отрядов и банд гражданской войны и т. д.

Методами вовлечения в к.-р. организацию являлась в качестве основной массовая политическая агитация за несдачу хлеба государству, что одновременно преследовало цели и ухудшения рабочего снабжения в крупных промышленных центрах. Для руководства восстаниями на местах вербовались лица из числа знающих военное дело, т. е. быв[шие] офицеры и солдаты дореволюционной и белой армий. Кроме того, к.-р. организация ставила своей задачей весьма осторожное ведение идеологической обработки демобилизованных из Красной армии красноармейцев из числа наиболее зажиточных крестьян, «обиженных» Совластью.

К.-р. организация обращала большое внимание как на приобретение на местах оружия, так и на выявление количества спрятанного в селах оружия, оставшегося от времен гражданской войны. В момент восстания намечалось обезоружение в первую очередь местных органов милиции, коммунистов, комсомольцев и т. д. Со слов Короя мне известно, что поскольку советы, как форма управления государством, стали популярными в массах населения, к.-р. организация считала целесообразным после восстания их сохранить, переизбрав их за счет исключительно беспартийных элементов деревни[I].

По поводу добычи оружия для к.-р. организации Корой мне неоднократно давал задание, но как я об этом уже показывал, выполнить их я не смог до самого последнего момента моего ареста, вследствие того, что надежных и знакомых мне людей в военном ведомстве у меня не оказалось[II].

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

Ни с кем из членов к.-р. организации по поводу приобретения и добычи оружия я не говорил, имея строгое указание Короя о необходимости соблюдения строжайшей конспирации в этом вопросе.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан: Петров.

ДОПРОСИЛ:
опер[ативный] уполном[оченный] 8[–го] отд[еления] ЭКУОГПУ
(*Большеменников*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 383. Л. 1, 83–99. Подлинник. Машинопись. Л. 8–26, 39–47, 53–61, 100–102. Копия. Машинопись.

№ 2.3

Служебная записка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину по делу вредительской организации в системе Крайзернотреста с приложением протоколов допросов арестованных

5 января 1933 г.

№ 69203

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)
Тов. Сталину

В порядке развертывания следствия по делу вскрытой в системе Крайзерпотреста к.-р. вредительской организации, — нами произведены дополнительные аресты, в числе коих арестован зам. директора Крайзерпотреста — агроном Иванов А. Н. — в прошлом — крупный чиновник департамента земледелия, а при белых на Дону — уполномоченный по заготовкам хлебофуража для армии.

Иванов, по показаниям других обвиняемых, проходит как руководитель организации на Северном Кавказе, имеющий связи с Москвой.

При допросах Иванов сознался в проведении им организованной к.-р. вредительской работы по совхозам края и вовлечении в организацию к.-р. настроенных специалистов, работавших под его руководством, как в Тресте, так и непосредственно в совхозах.

По показаниям Иванова и др. обвиняемых, вскрывается широкая система вредительства, охватившего целый ряд зерновых совхозов края.

О связи с Москвой (помимо имевшихся уже материалов) Иванов — показывает:

«...Помимо Казанского (б[ывший] работник Зерносовхозобъединения, сейчас занимает крупную должность в Наркомсовхозе), я в Зерносовхозобъединении имел опору на Рудиева Т. М. — зам. управл. Объединением и Олейникова — агронома Объединения»[I].

Организация стремилась к подрыву экономической мощи СССР путем развала совхозов, снижения товарности сельского хозяйства и на этой основе — вызвать недовольство мероприятиями власти и партии со стороны широких масс.

Организация считала, что этими действиями она окажет содействие капиталистической интервенции.

В соответствии с указанными установками, организация проводила систематическую работу по подрыву и дезорганизации зерносовхозов края путем:

1. Составления нереальных планов сельхозкампаний, их частой переделки и позднего доведения до совхозов.

2. Систематического и сознательного игнорирования вопросов агротехники, севооборота, борьба с сорняками и т. д.

3. Неправильного применения сложных сельхозмашин (комбайны), при одновременном игнорировании использования простых машин.

4. Развала тракторного парка.

5. Организованного сопротивления хлебосдаче, путем сокрытия, разбазаривания и расхищения хлебопродуктов[II].

Ведется дальнейшее следствие.

Прилагаю протоколы допросов — Иванова, Елатомцева и Бреева.

г. Ростов н/Дону

П[олномочный] П[редставитель] ОГПУ С[еверо] К[авказского] К[рая] *Евдокимов*

Приложение

Протокол допроса Иванова Алексея Николаевича

от 29 декабря 1932 года

Зам. Директора С[еверо-]К[авказского] Зернотреста

Будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, исходя из желания рассказывать только правду, — показываю:

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Все пять пунктов отчеркнуты слева на полях.

В системе Зерпотреста существовала группировка антисоветски настроенных специалистов. В этой группировке был и я. Группировка проводила вредительскую работу, что вытекало из антисоветских наших настроений.

Подробные показания по этому вопросу дам дополнительно.

Показание записано правильно в чем и расписываюсь.

А. Иванов

Протокол допроса зам. Директора СК Союззернотреста по агро-производственной части Иванова Алексея Николаевича

от 1 января 1933 года

Допросил: ВР Нач[альника] ЭКО ПП ОГПУ С[еверо] К[авказского] к[рая] — Демептьев
Оперуполномоченный ЭКО — Полетаев

Октябрьскую революцию я встретил враждебно. Я считал, по своим политическим убеждениям, что в б[ывшей] России целесообразно и необходимо иметь республику с парламентом и президентом во главе. Таковы мои были политические настроения, и с ними я, по занятии г[од] Ростова н/Д красными войсками, вступил на работу в условиях восстановления на Северном Кавказе Совласти. Будучи мобилизован Совластью на работу как специалист, я уклонился от службы по общественной агрономии и предпочел работать в совхозной системе, так как это было тогда более приемлемо для меня, ибо существо тогдашних совхозов от помещичьих имений почти не отличались за исключением смены руководства. При вынужденных условиях работать Советской власти[1] это было для меня более подходящим местом для работы. Советскую власть в этот период я рассматривал как явление временное и обреченную на недолгое существование, поэтому считал возможным на это время пока вынужденно, как мобилизованный, для нее работать и избежать этим самым каких-либо репрессий.

Введение НЭПа я рассматривал как отступление власти в форме поворота вправо, т. е. в сторону капитализации страны. Расцвет капиталистических элементов несколько сглаживал отношение мое к мероприятиям власти и прямая враждебность к Совласти внешне как бы во мне притихла. Это подкреплялось еще тем обстоятельством, что НЭП рассматривался мною таким явлением, который со временем выхолостит сущность и содержание Совласти, а сползание же в сторону капиталистического ведения хозяйства может

[1] Так в тексте документа.

со временем предрешить и само существование власти как формы правления. Я мыслил, что для этого нужно принимать меры к укреплению и расширению тех мероприятий, которые определяют собою расширение капитализации народного хозяйства. Это должно было ослаблять устои власти и ослаблять ее политические мероприятия. Эта точка зрения подкреплялась теорией БУХАРИНА, на которую мною, как и др. лицами, являвшимися моими политическими единомышленниками, и делалась ставка. Отсюда понятно и мое примирение с деятельностью власти в тот период. Противоречия мои с властью как бы временно сглаживались и вопрос вредительства я перед собою не ставил, а наоборот, проводил работу по подрыву Соввласти в другой форме, а именно: боролся за сохранение и укрепление сельского хозяйства на капиталистических основах. Так было до 1930 года. До этих пор я не принимал никаких активных действий по ослаблению экономической мощи СССР. Что же касается 1931 и 1932 г[одов], то здесь тактика моей деятельности была изменена. Сплошная коллективизация С[еверо] К[авказского] Края и окончательная ликвидация НЭПа, законченные в 1930 г[оду], навсегда потушила капиталистические сумерки, при свете которых приходилось работать ранее с вытекающими отсюда надеждами и перспективами.

Было понятно и очевидно, что страна пошла окончательно по пути создания социалистического общества и все надежды на возврат капитализма при таких обстоятельствах потеряли свое значение. Враждебность моя к Соввласти обострилась и приняла форму тех взглядов, с которыми я вошел в НЭП. Было очевидно, что реставрация капиталистического строя может быть осуществлена при вмешательстве в дела СССР других государств, путем военной интервенций. Успех же интервенции находится в зависимости, в первую очередь, от экономической мощи СССР, а следовательно и благосостояния народных масс. Решающее значение в этом деле занимает вопрос товарности сельского хозяйства. Резкое снижение товарности сельского хозяйства влечет за собой обнищание народных масс, их недовольство существующим политическим строем, ведет к дезорганизации всего народного хозяйства, в том числе и промышленности. Снижение же товарности сельского хозяйства может быть осуществлено путем дезорганизации деятельности колхозов и совхозов. Расстройство деятельности совхозов увязывается так же и с тем, что с/х население, видя развал, должно убеждаться в несостоятельности советского правительства по руководству народным хозяйством. Для меня было бесспорным, что ряд систем имеет на технических руководящих должностях лиц, мыслящих со мной одинаково. Такими же лицами пронизаны и низовые звенья колхозов и совхозов. Неправильное руководство колхозами подтверждало, что по линии колхозной системы проводится вредительство как сверху, так и снизу. Об этом свидетельствовал развал колхозов.

В системе ЗЕРНОТРЕСТА также работали лица тождественных политических взглядов со мною. Лица, которые по своим политическим мировоззрениям не могли быть в стороне от классовой борьбы. Формой этой борьбы избрали вредительство в совхозах.

С рядом лиц я имел по вредительству полное взаимодействие. Зная их давно, разговаривая с ними по ряду принципиальных политических вопросов, я знал, также как и они обо мне, что нас объединяют не только политические взгляды, но и практическая работа по борьбе с Совластью. Всех лиц, занимавшихся в совхозах вредительством, я не знаю. Для меня было понятно и является бесспорным и теперь, что таких лиц имеется, безусловно, значительное количество, как из среды специалистов, так и др. состава работников совхозов. Это чувствовалось по сумме общей вредительской работы в совхозах. Вполне естественно, я не мог войти со всеми с ними в контакт.

Я касаться буду только тех лиц, с которыми я находился в сговоре и которые составляли группировку лиц, занимавшихся борьбой Совластью путем вредительства. Под сговором нужно понимать наше общение друг с другом, изложение друг другу своих политических взглядов и разговоров вокруг методов работы как способов подрыва Советской власти. Разговоры эти проводились на фоне практической деятельности каждого из нас, а последняя подтверждала, что общий язык между нами найден. Этим я хочу сказать, что разговоров с произнесением слов «контрреволюция», «контрреволюционные действия», «свержение Советской власти» и т. д. у нас не было. Мы как идеологически близкие друг другу понимали друг друга без этого. Это был особой формы разговор, сущность которого приводила нас к сговору, ибо мы понимали друг друга хорошо.

В группировку входили:

Я, Иванов Алексей Николаевич,

Литвинепко Матвей Дмитриевич	— знаю его с 1926 года
Фапчиков Илья Николаевич	— знаю с 1925 года
Садилик Вячеслав Францевич	— знаю с 1930 года
Соколов Владимир Давыдович	— знаю с 1925 года
Елатопцев Захар Иванович	— знаю с 1930 года
Могила Семен Евстафьевич	— знаю с 1929 года
Матвеев Александр Иванович	— знаю с 1922 года
Казапский Василий Михайлович	— знаю с 1923 года

Эти лица, которых я знаю хорошо и в разговорах, с которыми вел себя откровенно, так как и они со мной. Помимо Казапского В. М., и в Зерносовхозобъединении СССР имел опору на Рудпева, Тихона Михайловича, зам. управляющего Объединением, Олейпикова — агронома Объединения. С последними двумя я откровенных разговоров не вел, но, общаясь с ними, я пришел к заключению, что они являются моими единомышленниками в политических взглядах, что и переносят в свою практическую работу. Прямо с ними говорить я, из-за осторожности, опасался, хотя чувствовал, что Рудпев, по-видимому, имел желание со мной говорить откровенно.

На таком же положении, как Рудпев, находились и агрономы совхоза, входивших в систему С[еверо] К[авказского] Союззернотреста Домпицкий, Владимир Андроникович, Капцедалов, Николай Николаевич, Башкиров, Федор Федорович и Григор из совхоза им. Сталипа. Отрывочные разговоры

в порядке их прощупывания, анализа их практической работы убедил меня, что их деятельность однообразная со мной, но откровенно с ним я не говорил, т. к. они были к разговорам настолько насторожены. Группировка осуществляла заботу по расстройству зерносовхозов, ставя основную цель — снижение товарности их продукции.

Это проводилось путем:

1) Неправильного планирования. Как-то нереальности планов с/х работ. Игнорирование комплексных мероприятий в работах[I].

2) Несоблюдения агротехнических приемов, способствующих повышению урожайности[II].

В результате нашей деятельности зерносовхозы на Северном Кавказе приведены в катастрофическое состояние, являются убыточными и не служат тем источником, откуда государство должно получать в надлежащем количестве товарный хлеб.

В своей деятельности мы всегда прикрывались решеннями и санкцнями разных партийных организаций и политических руководителей совхозами и Треста. Этим наша деятельность по проведению подрывной работы, как бы узаконялась и, обычно, под ответственность ставились те, кто штамповал наши вредительские установки. Мы же пытались себя лишь в роли технических исполнителей «узаконенных» мероприятий.

Дополнительные показания дам в следующем: Показание мною прочитано, записано правильно, в чем и расписываюсь.

Иванов

Показания
Елатонцева Захара Ивановича,

от 28/XII-1932 г[ода]

Казак Усть-Медведицкого Округа, ст. Кривянской. 1887 года рождения, агроном с высшим образованием, б/п., женатого, судимого по ст. 111 УК, оправданного, служившего в Белой армии в 1918–[19]19 гг. и в «зеленой» армии в 1920 г[оду] Брат — б[ывший] офицер, эмигрировал заграницу. В момент допроса — зам. зав. плановым сектором Крайзерноотреста.

Допросил: уполномоченный ЭКО ПП — Спиридопычев

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Абзац отчеркнут слева на полях.

Мои политические убеждения характеризуются враждебностью к Совласти и проводимым ею мероприятиям, причем степень проявления этой враждебности в различных периодах существования Совласти определялась по-разному.

Будучи воспитан в казачьей к.-р. настроенной семье, окончив Реальное училище и Московский с/х институт, получив высшее образование, я в царской армии имел быстрое продвижение по службе, дослужившись до чина сотника.

Революцию 1917 г[ода] я встретил враждебно и вскоре по организации Белой армии я оказался в лагере контрреволюционеров, став активным бойцом против Красной гвардии, а впоследствии Красной армии.

Свою службу в Белой армии я начал сотником и с 1918 г[ода] по 1920 г[од] был офицером в казачьих белых частях, принимал участие в боях против Красной армии, в районе Латичево и Кривая Музга. Приблизительно в начале 1919 г[ода] я был произведен в подъесаулы. Частичные победы Белой армии сменились крупным поражением и отступлением ее по всему фонту. Боевые белогвардейские формирования стягивались к Новороссийску для эмигрирования, свода же двигался и наш казачий полк. Дойдя до ст. Крымской, в районе этого села я с группой других белогвардейцев в количестве 30–35 человек сознательно отстали от своей части и под влиянием приходивших к нам представителей зеленых — ушли с оружием в руках в горы, присоединившись к зеленой армии.

Окончательный разгром частей к.-р. армии, внутреннее разложение и распад на отдельные группы зеленоармейцев было мной понято как бесполезность дальнейшей вооруженной борьбы с Красной армией, и весной 1920 г[ода] я с группой в 5–6 человек явился в Новороссийск и сдался Совласти.

Из Новороссийска совместно с частью Красной армии дошел до Екатеринослава и в одном из селений мне дали документ о направлении меня как агронома в Ростов — для работы по специальности.

Будучи убежден в непродолжительности существования совсистемы и пользуясь тем, что в выданном мне на руки документе не указано о службе в Белой армии, я на протяжении 12 лет скрываю службу в белой и зеленой армиях и свое офицерское звание.

Таким образом с ярко-выраженной к.-р. идеологией я начал работать в совучреждениях. Находясь на работе в начале в Донземуправлении и вращаясь среди, также как и я, антисоветски настроенных специалистов, моя к.-р. настроенность не ослабевала.

Видя разлагательскую работу ряда специалистов, одинаково враждебно настроенных, саботаж и прямое вредительство с их стороны, я первые годы власти рассматривал существующий строй как временное явление, я питал надежды на возвращение белых и на провал Советской власти.

Неоднократные разговоры на а/с темы с некоторыми нижеперечисленными специалистами, критика и высмеивание мероприятий компартии и Совласти, являлось обычным содержанием моих взаимоотношений со специалистами, сталкивающимися со мной.

Одним из таких специалистов, с ярко выраженным антисоветским настроением, являлся Иванов, Алексей Николаевич, с которым я впервые познакомился в 1920 году, обратившись к нему с просьбой предоставить мне место в одном из совхозов Ростовского зернотреста. Имея рекомендации агрономов Дапилепко А. А. и Орлова — меня Иванов направил в Ростовский совхоз № 5, а затем в совхоз № 2 и Ювсельтрест.

На протяжении 1920–1924 г[одов] я находился непосредственно под руководством Иванова и вел с ним личную дружбу. Неоднократно встречаясь и посещая квартиры друг друга, для меня совершенно очевидно к.-р. настроенность Иванова. При встрече с ним я вел беседы о том, долго ли продержится Соввласть, о том — где и какие банды белых оперируют. Обычно Иванов высказывался о непродолжительности Соввласти и неизбежных изменениях политического строя.

Видя, что я также к/р настроен, как и он, одновременно здесь же Иванов выдвигал передо мной вредительскую установку работать для Советской власти как-нибудь, без затраты сил и напряжения, т. к. Советская власть долго не продержится и поэтому нашими вредительскими действиями можно ускорить ее гибель. Эти установки я принял и их проводил путем безразличного отношения к тем прорывам, которые выявлялись в совхозах, где я работал в те времена.

В результате проведения подобных вредительских действий качественные показатели совхозов 2 и 5 стирались.

Последующие годы 1925–[19]29 я, перейдя работать в дирекцию СК ж. — д., с Ивановым связь потерял. Эти годы, хотя и втянулся в общественную работу, принимая в ней активное участие, однако, проявление антисоветской идеологии имело место и в этот период. Работая некоторый период (1925–[19]26) в КрайЗУ, беседуя с агрономами и экономистами: Улитиным, Кочетковым БУХ, Савицким, Нордштейном, Щербиной и друг., фамилии коих забыл, я, да и каждый из перечисленных лиц, высказывались о нереальности взятых темпов в сельском хозяйстве в СССР, критиковалась система планирования с большим размахом в разворотах посевных площадей, мелиорации, семеноводства и других областях. Результат бесед сводился к необходимости создания условий, снижающих такие темпы, взятые Соввластью.

Особенно горячий спор вызвал вопрос о коллективизации, принявшей к этому времени широкие размахи. По обоюдному нашему мнению — я и перечисленные мною лица — считали, что коллективизация не вытянет хозяйство и что это лишь путь к разорению крестьянства.

В конце 1928 г[ода] я решил из аппарата КрайЗУ уйти, работать на производстве, в совхозе и с этой целью зашел к Иванову в Зернотрест, где подал заявление о зачислении меня на курсы Зернотреста, по переподготовке агроперсонала. Иванов одобрил мой план и сказал, что меня поддержит в отборочной комиссии, куда он хоти представителем Треста. И действительно, я был принят на курсы и с сентября 1929 г[ода] по декабрь 1929 г[ода] проучился в Москве на этих курсах. Кроме меня на эти курсы через отборочную комиссию

прошли агрономы — Соколов, Фапчиков, Домпицкий, а также с других областей агрономы — Гопчарепко, Сидорепко и Башкиров.

По окончании курсов я был назначен в Тацинский зерносовхоз зам. директора по производственной части, в процессе работы в системе Зернотреста мне стало известно о наличии вредительской группировки антисоветски настроенных специалистов агрономов, возглавляемой Ивановым. Участники группировки, как я установил в беседе со многими из них, стянуты на Северном Кавказе — по инициативе Иванова и по его же указаниям расставлены по совхозам, а часть была сконцентрирована в аппарате Крайтреста.

Персональными членами группировки являлись:

1) Агроном — Соколов В. Д., ранее работал с Ивановым в Сельтресте. По окончании курсов получил путевку для работы в Казахстане. Однако самовольно, без всяких путевок, приехал в Ростов и Ивановым был направлен в Кубанский зерносовхоз.

2) Агроном — Фапчиков Н. Н. — ранее работавший в Сельтресте с Ивановым. Должен был по предложению Зернотреста в 1931 г[оду] выехать работать аспирантом. Иванов это дело поломал и назначил его в Тихорецкий совхоз.

3) Могила С. Е. — работал в Москве, куда приехал после работы в совхоз им. Сталина, Иванов специально выезжал в Москву, Могилу отыскал и, как выразился, «перетащил к себе».

4) Саделюк (старший) в конце 1931 г[ода] был уволен за ряд проступков в совхозе «Изобилие». Иванов его принял и послал в Егорлыкский зерносовхоз.

5) Губарев в конце 1931 г[ода] находился под судом за преступления в Каширском свиносовхозе, несмотря на это Иванов его принял и оставил работать в Тресте.

6) Я, агроном Елатоптев З. И., в конце 1931 года находился под судом за допущение безобразий а Таутгмели зерносовхозе, однако, несмотря на это, Ивановым был принят на службу и оставлен работать в Крайтресте.

Кроме того в эту группу входили: агроном Гопчарепко (Кавказский совхоз), Сидорепко (Донской совхоз), Башкиров (Павловский совхоз) и Домпицкий (Ейский совхоз). Большинство указанных лиц были явно антисоветски настроены и неоднократно высказывались о никчемности совхозного строительства и т. д. и т. п.

В частности, Саделюк открыто высказывался мне о том, что совхозное строительство —пустая затея, что зря на них деньги выбрасываются и что от расширения совхозного строительства пора воздержаться. Гопчарепко мне, в присутствии Могилы в кабинете Зернотреста, в начале 1931 г[ода] при обсуждении промфинпланов з/совхозов на 1932 год, прямо заявил, что неплохо делает Могила, меняющий часто производственные программы и сроки работ. Это лучше, ибо, «чем не хуже, тем лучше», пусть расстраивается работа в совхозах и дискредитируется совхозное строительство. Сам Иванов высказав мне наедине, что коммунисты — это бандиты, что ничего не могут построить, а только разрушают. О причастности указанных лиц к группировке

мне становилось известным со слов Иванова, который обычно утверждал, что советские молодые кадры не годятся, а вот Соколов, Фапчиков, Могила и Саделюк — это опытные люди и на них можно вполне опереться. Когда руководство перешло в Край, то Иванов выразился: «Теперь руководство перешло в наши руки и у меня есть на кого опереться в совхозах, ну, а в случае чего, — ответственность возлагается на партийное руководство в совхозах — директоров».

Указанная группа, состоявшая из старых специалистов, проводила систематическое вредительство, причем, если на места нами не спускались конкретные указания о вредительстве, то сознание о нахождении во главе Иванова позволяло безнаказанно проводить вредительские мероприятия.

Конкретными вредительскими действиями означенной группы, к которой примыкал и я, являлись:

1) в халатном рассмотрении рабочих планов уборочной кампании и осенней посевной 1931 г[ода]; поступающие с мест планы сознательно вредительски не перестраивались, а штамповались, что приводило к срыву работ. Протоколы совещаний в Тресте с замечаниями и указаниями по плану в совхозы не высылались, что приводило к срыву полевых работ и особенно уборочной кампании (Тарасовский, Березанский, Чертковский и др.). От рассмотрения планов осеннего сева производств[енного] сектора в лице Могилы отклонился вообще;

2) в производственном секторе Ивановым и Могилой технические совещания не собирались. Обычно агроном Иванов высказывась против этих совещаний, говорит, что для этого у него нет времени;

3) сознательно не вводилась инспектура в Тресте для руководства совхозами. Обычно Иванов заявлял, что «у нас нет старых специалистов этого дела, а молодежь не годится»;

4) сознательно введена обезличка в Тресте, при которой агроном не знает, за что отвечает, а иными словами, вообще не было никакой ответственности;

5) систематически игнорировались вопросы агротехники, севооборота, борьбы с сорняками и др. решающими условиями для урожайности;

6) систематически, умышленно задерживаются важнейшие директивы центра, в частности, в портфеле Иванова в течение месяца мариновались указания по составлению контрольных цифр на 1933 год и ряд др.;

7) сознательном затягивании разукрупнения совхозов в 1932 г[оду], что привело к срыву и затяжке весенних полевых работ, с последующим ущербом для урожайности[1].

Елатонцев

[1] Все семь пунктов отчеркнуты слева на полях.

Протокол допроса агронома Ейского Зерносовхоза Бреева Александра Ивановича

от 27 декабря 1932 г[ода]

Рожд[ения] 1874 г[ода], семейный, сын купца, в прошлом — помещик Калужской губ., имевший имение стоимостью 200 000 р., личный почетный гражданин, б/п, образование с/х высшее, свед[ений] о службе в армии и о судимости не имеется.

Допросил: Опер[ативный] Уполном[оченный] ЭКО ПП Полетаев

Побуждаемый желанием рассказать правду о себе и своей антисоветской работе показываю:

Как по месту своих работ при Совласти, так и при первых допросах меня в ПП ОГПУ, я давал неправильные сведения о своем прошлом. Прошлое свое перед Совластью скрывал. То, что я указывал, что я, якобы, сын ремесленника и сам постоянно жил на заработках по службе — я лгал. Родился я и воспитывался в буржуазной семье. Отец мой имел вместе со своим братом скобяную торговлю и собственный дом в г. Туле, стоимостью 25 000 руб. Все имущество оценивалось вместе с товаром 60–70 000 руб. Мать моя урожденная Сазонова — дочь помещика. Братья ее отца были крупными собственниками и фамилия Сазоновых была вообще известной. Отец матери умер в 1881 г[оду] и свое имение в Сугоново Калужской губ. завещал в наследство мне, как внуку. Из этого капитала я, по духовному завещанию, должен был выделить своим сестрам при их замужестве по 15 000 руб. каждой, т. е. 50 000 руб. Также обязан был ежегодно давать по 2 000 руб. на содержание семье моего отца. До 1896 г[ода] имением правил мой отец, имея управляющего. В 1896 г[оду] я получил высшее с/х образование и вступил в свои права, т. е. в самостоятельное управление имением. В 1909 году я «прогорел», т. е. стал ненадежным плательщиком домов и мое имение было оценено в 200 000 руб. и продано в Московском зем[ском] банке с аукционного торга. С тех пор я стал служить по найму, как агроном. В 1919 г[оду] я вместе с белыми эвакуировался вместе с др. гражданским населением из Кантемировки Воронеж[ской] губ. в г. Ейск. С этого момента осел в г[од] Ейске и беспрерывно там работал по специальности до дня моего ареста. С 1929 г[ода] я работал в Ейской с/х опытной станции, из которой в 1931 г[оду] выделен опорной пункт при Ейском зерносовхозе. Таким образом я попал в Ейский зерносовхоз, где был в должности наведывающего сортоиспытательным участком ВИРа. В 1931 г[оду] я получал зарплату разновременно в следующих размерах до марта 140 руб., потом 150, 175, в 1932 г[оду] 225 р. и с июня 1932 г[ода] 250 р. Материально я бедствовал, ибо запасов никаких не имел.

Октябрьскую революцию я встретил враждебно. В дальнейшем к Совласти относился также недружелюбно. Общение с др. Лицами, не разделяющими мероприятий Совласти, сохраняло эту мою враждебность. Арест меня также

застал антисоветски настроенным человеком. В колхозное и совхозное строительство я не только что не верил, но считал, что это ведет к деградации с/хозяйства, падению его товарности и обнищанию народных масс.

Я считал более приемлемым старую форму землепользования, а именно — единоличное ведение хозяйства, что, по моему мнению, — должно было возродить страну и поднять ее экономическую мощь.

Тождественных со мной настроений придерживались и работавшие в Ейском зерносовхозе специалисты-агрономы Домпицкий, Гедеопов, Евко и Гамалей. Из отдельных разговоров с ними было ясно, что они также противники совхозного и колхозного строительства. Все они, как и я, сторонники единоличного землепользования. Все были убеждены, что совхозы и колхозы временное явление. По мере развала их правительство вынуждено будет расписаться в своей немощи и повернуть политику вправо, т. е. в направлении капитализации сельского хозяйства. Было нам понятно, что никто из нас не может для работы в совхозах отдавать максимума своих познаний и что желание всех было наоборот ускорить изменение политики власти, для чего нужно было добиваться скорейшего развала совхоза, где мы работали. Нужно было несостоятельность совхозов показать лицом. Было вполне понятно, что в высших звеньях системы Зерпотреста есть у нас единомышленники, т. к. абсурдность различного рода плановых заданий и порядка их осуществления это подтверждало. Конкретных лиц сверху, занимавшихся вредительством, я не знаю, ни с кем об этом не говорил. Указанные выше агрономы Ейского зерносовхоза, включая меня, представляли собою группировку лиц, занимавшихся, в силу своих антисоветских настроений, подрывом экономической мощи совхоза.

Практическое руководство всеми работами в совхозе принадлежало Домпицкому. В силу этого — активное вредительство в совхозе во всех направлениях работы проводилось им. В нашу, в том числе и мою, задачу входило не только бездействовать, в смысле предупреждения вредных мероприятий Домпицкого, но наоборот — поддерживать его. Молчать и принимать позу как бы постороннего свидетеля тогда, когда проводятся какие-либо вредные работы любым лицом, в независимости от того, умышленно это он делает, или же по своему недомыслию, вот — как осуществлял вредительство в совхозе я.

Одновременно, мы, каждый в отдельности, — проводили среди служащих, рабочих и специалистов, не примыкавших к нам, агитацию за бесполезность проявления какой-либо озабоченности за прорывы в совхозе, указывая, что, якобы, все ненормальности порождены объективными причинами и неправильным руководством директивных организаций, чего им все равно не предотвратить. Так все мы, в том числе и я, осуществляли работу по расстройству деятельности совхоза. Последним в данный момент находится в катастрофическом состоянии и, буквально, развален. Это результат нашей вредительской работы. Эту работу мы пытались прикрывать участием в ней директоров совхоза, слепо доверявших нам. Это удалось достигать без труда, так как

в Ейском з/с работали директорами лица, находившиеся под большим влиянием Домницкого.

Записано правильно, мною прочтено, в чем и расписываюсь

Бреев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 383. Л. 103–104. Подлинник. Машинопись. Л. 105–121. Копия. Машинопись.

№ 2.4

Записка по прямому проводу С. С. Дукельского Г. Г. Ягоде и Г. Е. Прокофьеву о контрреволюционной вредительской организации в Ракитянском районе

11 января 1933 г.

№ 34089

Сов[ершенно] секретно

Записка по прямому проводу

Из Воронежа

Москва — Зампред. ОГПУ тов. Ягода, тов. Прокофьеву

Руководящее ядро ликвидированной к.-р. повстанческой организации в Ракитянском районе граничащем с Украиной состоит из группы агрономов Краснояружского Свекловичного совхоза — в прошлом нерепрессированных участников к.-р. организации в системе Союзсахара, ликвидированной ПП ОГПУ по ЦЧО в 1931 г[оду]. Эта группа в лице агрономов Випса, Харитонова, Сиротенко активизировала в 1932 г[оду] к.-р. Деятельность, поставив задачей: вредительство в совхозах, колхозах, МТС, организованное противопоставление колхозов государству и подготовку вооруженного восстания. С этой целью наряду с активным вредительством в совхозах, колхозах, участники организации создали в ряде сел Ракитянского и других районов повстанческие к.-р. группы, которые организованно разлагали колхозы, совершали вооруженные ограбления (установлено около 20 случаев ограбления), подготовляли теракты над местным активом. По делу арестовано 88 чел. Установлено наличие у организации огнестрельного нарезного оружия, из коего уже изъято 20 единиц (обрезы, револьверы, винтовки). Приняты меры к дальнейшему изъятию оружия. Указанная организация является

ответвлением крупного к.-р. образования в системе Свеклотреста и Свеклосовхозов. Дальнейшие операции направлены на выявление низовых звеньев аналогичного характера других районах.

ИНОГИУ по ПЧО Лукельский.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 383. Л. 122. Подлинник. Машинопись.

№ 2.5

Сопроводительная записка ЦК ВКП(б) членам и кандидатам Политбюро с приложением записки экономического отдела ПП ОГПУ о вредительстве в совхозах Восточно-Сибирского края [52][III]

15 января 1933 года

№ П4834

СТРОГО СЕКРЕТНО

По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения записка т. Павлова (Иркутск) о вредительстве в совхозах Вост[очно-]Сиб[ирского] края.

Приложение: экз. № ____ на 4 листах.

Зав. С[екретным] о[тделом] ЦК

[I] На бланке ЦК ВКП(б).

[II] Сопроводительное письмо с приложением направлено: «т. т. Андрееву, Ворошилову, Кагановичу, Калинину, Кирову, Косиору, Ст. Куйбышеву, Микояну, Молотову, Орджоникидзе, Петровскому, Сталину, Чубарю.
Тов. Постышеву.
Тов. Рудзутаку.
Т. т. Юркину, Яковлеву, Грушевскому».

Приложение
13 января 1933 г.

№ 14043

Сов[ершенно] секретно

Записка по прямому проводу[1]
из Иркутска
Москва, зам. пред[седателя] ОГПУ т. Ягода
Нач. ЭКУ ОГПУ тов. Миронову

По предварительным данным следствия по делу Каннского, Красноярского и Камалинского зерносовхозов установлено наличие к.-р. вредительских групп — ячеек, связанных между собой отдельными фигурантами. Показаниям арестованных к.-р. ячейки руководились специалистами зернотреста. В основном к.-р. деятельность вскрытых ячеек по показаниям обвиняемых сводилась к следующему:

1. Срыв весенней посевной, хлебоуборочной кампании 1932 года путем удлинения сроков посева, установления пониженных показателей урожая, уменьшения норм высева пшеницы.

2. Развал автотракторного парка по всем совхозам путем: прямого вывода из строя, порчи тракторов, приема заведомо негодных тракторов из ремонта (Каннский зерносовхоз) с оформлением приема как исправных, фактического прекращения ремонта машин на участках путем умышленного перевода мастерских [в] город, по Каннскому совхозу из 104 тракторов работало 20, из 64 комбайнов работало 10.

3. Подготовка к срыву посевкампании 1933 года путем: провала паровой кампании, полного срыва плана ремонта машин.

4. Провал строительной программы жилищ, производственных сооружений путем: снятия всей рабсилы по стройкам в самый разгар стройсезона под предлогом нажима на хлебоуборку, высылка Зернотрестом чертежей планов, не соответствующих экономическим показателям совхоза (в Каннском совхозе строительство гаража 30 автомашин Зернотрест выслал проект на 4 машины).

По делу по всем совхозам арестовано 35 человек, из них кулаков — 20, адмссыльных — 1, бывших собственников — 2, торговцев — 1, служащих — 10, прочих — 1. Беспартийных — 29, членов ВКП(б) — 6. Оперируем по Каннскому совхозу еще 5 человек, по Зернотресту — 1.

Проходящий по селу, изобличенный в умышленном развале парка в Каннском совхозе инженер Асташкевич, осужденный в 1931 г[оду] за вредительство в Камалинском совхозе на 8 лет и работавший в Каннском совхозе, сбежал, находится в Москве, Садово-Каретная ул., 3-й Дом Советов, квартира № 12, просим арестовать и препроводить в Красноярск.

[1] Вверху документа рукописная помета: «Членам Политбюро. Юркину. Яковлеву. Грушевскому. Ст.».

Следствием по делу овцеводсовхоза «Комсомолец» Читоперсектора установлен умышленный развал хозяйства совхоза, создание условий, вызвавших большой падеж овец (до 40%) от болезней, истощения, почти поголовный падеж приплода, умышленное распространение вспыхнувшей оспы.

По делу арестованы механик совхоза Котух, в прошлом личный шофер Семенова, активный унгерновец, несколько лет эмигрировал за границей (Китай, Монголия), агроном района Котух (брат), в прошлом председатель Петлюровского военно-полевого суда (командир Петлюровского отряда, лично был связан с членом директории Украины Винниченко), старший овцевод совхоза Шнехт, бывший помещик. Шнехт, будучи в 1930 году в Омске, знал о существовании крупной группировки ТКП, возглавляемой бывшими помещиками Марковским и Хаимовичем, осужденными по делу ТКП. Сообщил о своих связях с рядом бывших помещиков — владельцев крупнейших гуртов в дореволюционное время, сейчас работающих в различных совхозах: 1) Назаев, до революции имел 300 000 голов овец, работая в одном совхозе края, в разговоре с Шнехтом заявил: «Если бы эти стада оставили нам, старым скотоводам, то дело было бы хорошо, а так ничего не выйдет»; 2) Мамонтов имел в 1927 г[оду] свыше 1000 голов, работает овцеводом в одном из совхозов край; 3) Стаценко — в прошлом крупный овцевод Сев[ерного] Кавказа, сейчас инспектор Овцеводтреста. Местопребывание всех трех установлено, оперируем в связи с делом Шнехта к.-р. вредительскую деятельность. Шнехт сознался, что был осведомлен о вредительском содержании установок зимней стрижке овец, принятой на краевом съезде овцеводов осенью 1932 г[ода]. Следствие по всем делам форсируем, в целях разворачивания следствия зерносовхозам командирован пом[ощник] нач. ЭКО — Чернов, Павлов.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 383. Л. 123. Копия. Машинопись. Л. 124–126. Подлинник. Машинопись.

№ 2.6

Служебная записка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину по делу вредительской организации в системе Крайзернотреста с приложением протоколов допросов арестованных

15 января 1933 г.

№ 0170044

ЦК ВКП(б)
Тов. Сталину

В дополнение моего сообщения от 21/XII-[19]32 г[ода] препровождаю при этом материалы следствия по делам вредительства в Крайземтресте, Крайтракторе и системе Сортсемтреста.

1. Уточняя и развивая свои прежние показания, арестованный агроном Иванов А. Н. дал показание о к.-р. вредительской организации в системе Зернотреста. Организация оформилась по его показаниям к концу 1930 г[ода].

По показаниям Иванова, в организацию входили: Елатонцев З. И. — агроном Планового сектора; Могила С. Е. — старший агроном производственного сектора; Матвеев — агроном треста по семеноснабжению; Литвиненко М. Д. — зам. директора совхоза «Гигант»; Соколов В. Д. — зав. планов[ым] сектором треста; Фанчиков И. Н. — инспектор треста; Садилек В. Ф. — зам. директора Егорлыцкого зерносовхоза; Казанский В. М. — до февраля 1931 г[ода] зам. директора по техчасти совхоза «Гигант», ныне инженер-механизатор Наркомата Совхозов СССР.

Членам организации — Ивановым ставилась задача — нащупывать по месту службы — антисоветски настроенных лиц, толкать их на путь вредительских действий, а проверенных — вовлекать в организацию.

Цель организации: подрывать работу совхозов, добиваться их минимальной товарности, чем вызывать прорывы в других отраслях народного. хозяйства, и, тем самым, создавать условия для интервенции и нарастания недовольства внутри страны, как базы для повстанческих действий[1].

В своей практической вредительско-подрывной работе организация не замыкалась в пределах только зерновых совхозов, а поддерживала связи с вредителями в других отраслях хозяйства, работавших с данной организацией в тесном взаимодействии.

По показаниям Иванова, он поддерживал связь и получал информации о вредительской работе от: Романенко А. В. — консультант КрайЗУ — по жи-

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

вотноводству, Барковского А. К. — из Свинонодтреста; Козлова г[од] В. — старшего агронома «Сортсемтреста»; Толмачева г[од] А. — б[ывшего] агронома Крайтрактора, ныне работает в совхозной группе Хозотдела ЦИК СССР; Улитина Т. М. — ст. агронома Крайтрактора; Маркелова Н. З. — агронома с/х секции Крайнлана и Усова И. В. — кооператора Крайнлана.

2. По показаниям сознавшегося агронома Крайтрактора, Улитина Т. М., сына б[ывшего] пом[ощника] станичного атамана ст. Казанской, служившего у белых, где и убит, — вскрыта к.-р. вредительская организация в системе Крайтрактороцентра. Созданию организации предшествовало предварительное стягивание Улитиным в Крайтрактор а/с настроенных лиц из бывших участников белого движения. Впоследствии, войдя в связь с членом к.-р. организации в Крайтрактороцентре в Москве Кузнецовым и получив у него соответствующие указания, Улитин и приступил к окончательному формированию организации.

В организацию входят: Зеленков А. И. — агроном, быв[ший] офицер-казак, участник карательной работы при белых; Дубина М. А. — агроном, сын кулака, доброволец Белой армии; Додонов — агроном Благодарненской МТС, б[ывший] офицер Белой армии; Михайлов Г. Г. — агроном Горячее-Ключевской МТС — в прошлом управляющий крупных имений; Андреев Б. Д. — агроном, ныне уволенный за саботаж, быв[ший] офицер старой армии; Мальцев А. М. — агроном планового отдела Крайтрактора, б[ывший] офицер старой армии и Толмачев Г. А. — агроном, в прошлом — офицер старой армии (проходит также по показаниям Иванова).

3. Агроном Стебулис, в процессе дальнейшего следствия, дает показания о к.-р. вредительской организации в «Сортсемтресте», возглавляемой агрономом Козловым Г. В., быв[шим] подпоручиком армии Колчака. Организация сформирована Козловым из специалистов-агрономов Украины и ЦЧО, стянутых постепенно в Сев[еро-]Кав[казский] край. В организацию входили: Козлов г[од] В. — зам. директора «Сортосемтреста»; Губин Ф. У. — зам. директора совхоза им. Калинина, в прошлом Управляющий имениями помещиков; Онольский А. Н. — агроном, поляк, работал в имениях помещиков; Вацко М. П. — техдиректор совхоза «ТРУД» — быв[ший] помещик; Стонский Н. В. — б[ывший] тех[нический] директор ряда совхозов, быв[ший] помещик; Трандофилов Д. В. — б[ывший] тех[нический] директор ряда совхозов, сын полковника, — один из руководителей ликвидированных повстанческих групп на Черноморье; Клечковский — б[ывший] тех[нический] директор Лабинского совхоза, работал у помещика; Голвтянский Д. М. — агроном Крайтреста, сын помещика; Тимошенко В. С. — управляющ[ий] 2 отдел[ением] совхоза «Кубанская степь», управл[яющий] имением помещика; Стебулис И. В. — б[ывший] тех[нический] директор совхоза «Кубанская степь», б[ывший] управляющий имениями помещиков и Роздайбедин И. В. — б[ывший] тех[нический] директор совхозов.

Основное направление в к.-р. деятельности этой организации сводилось:

а) к затяжке в использовании лучших сортов семян и внедрению худших сортов и культур при вытеснении урожайных сортов;

б) к игнорированию простейших агротехнических правил по хранению и выращиванию сортового материала, вызывая гибель высокоценных семян и срыв снабжения колхозов и совхозов чистосортным зерном;

в) к проведению посевов на больших площадях, совершенно не проверенных — в условиях края — культур сортов[1].

Следствие по делу продолжается.

Приложение: Протоколы допроса арестованных: Иванова, Улитина и Стебулиса.

Полномочный представитель ОГПУ СКК и ДССР *Евдокимов*

Протокол допроса
Иванова Алексея Николаевича

от 11 января 1933 г.

Допросил: Оперуполномоченный ЭКО — Полетаев.

В порядке конкретизации моих прежних первичных показаний — сообщаю:

Идеологом вредительства на Северном Кавказе в системе Зернотреста был я.

В данный момент, желая отрешиться от прошлых мировоззрений в моей контрреволюционной деятельности, я решил полностью рассказать всю правду, чем и отрезать себе пути к дальнейшей антисоветской работе, а также помочь следствию вскрыть полностью как все замышлявшееся против Соввласти, так и пути проводившиеся борьбы с этой властью и лиц, осуществлявших эту к/р работу.

В системе С[еверо-]К[авказского] «Союззернотреста» существовала подпольная организация, объединявшая собою лиц, активно проводивших борьбу с Соввластью путем вредительства. Моментом возникновения этой организации следует считать конец 1930 года, ибо с этого времени вредительство наше приняло более активную форму. До этого происходило лишь стягивание в эту систему известных мне к/р настроенных лиц, причем оговариваюсь, многих из них я знаю — примерно, в течение от 5 до 10 лет, и общность антисоветских настроений, а следовательно, и определенных действий у меня с ними была и раньше. Началом возникновения к/р вредительской организации конец 1930 г[ода] я считаю потому, что с этого времени нами, путем прямого сговора между собою, проводилась планомерная работа по вредительству, имевшая

[1] Пункты *а-в* отчеркнуты слева на полях.

общую линию и направленная к единой цели, а именно: максимально расстраивать работу совхозов, добиваться их минимальной товарности, чем вызывать осложнения в других отраслях народного хозяйства, и, этим самым, создавать благоприятные условия для возможной военной интервенции СССР и нарастанию недовольства властью внутри страны с возможным нарастанием также повстанческого движения.

Повторяю, что в данном случае я не скрываю, что идеологом этой организации являлся я. Я же являлся и фактическим организатором и руководителем этого к.-р. объединения. Я, как, очевидно, известно, органам ОГПУ среди знакомых мне антисоветски настроенных лиц имел большое влияние и пользовался бесспорным авторитетом. Также влиятельным и авторитетным лицом я считался в крае и как агроном-производственник.

Четкого и строгого структурного оформления наша к/р организация не имела, т. к. это гарантировало ее от быстрого провала. По этим же соображениям — отдельные члены нашей организации не всегда знали друг друга, а также особо насторожены были к ряду специалистов, внешне показывавших свое антисоветское настроение. В системе СК «Союззернотреста» я лично имел прямые разговоры и взаимодействие по вредительству со следующими лицами:

1. Платонцев Захар Иванович — агроном планового сектора треста. 2. Могила Семен Евстафьевич — старш[ий] агроном производственного сектора треста. 3. Матвеев Александр Иванович — агроном треста по семеноснабжению. 4. Литвиненко Матвей Дмитриевич — зам. директора совхоза «Гигант». 5. Соколов Владимир Давыдович — завед. Плановым сектором треста, до сентября 1932 г[ода] зам. директора Кубанского Зерносовхоза. 6. Фанчиков Илья Николаевич — инспектор треста до сентября 1932 г[ода], зам. директора Тихорецкого Зерносовхоза. 7. Садилюк. Вацлав Францович — зам. директора Егорлыцкого зерносовхоза. 8. Казанский Василий Михайлович — до февраля 1931 г[ода] зам. директора по технической части совхоза «Гигант», а в данное время инженер-механизатор Наркомата совхозов. Кроме того, я знал антисоветские настроения, а также наблюдал с их стороны к/р вредительство следующих лиц:

1. Домницкого Владимира Андроноковича — зам. директора Ейского зерносовхоза.

2. Концедалова Николая Николаевича — зам. директора Кропоткинского зерносовхоза.

3. Башкирова Петра Федоровича — зам. директора Павловского Зерносовхоза.

4. Григор Федора Устиновича — зам. директора совхоза им. Сталина.

У меня не вызывало никаких сомнений, что они с целью расстройства совхозов занимаются к/р вредительством. Прямого сговора у меня с ними не было. Я их только прощупывал. Все они настроены антисоветски. В дальнейшем — я имел в виду с ними сблизиться и поговорить — как говорят «на прямую». Для этого нужна была подходящая обстановка. Я, зная, что они занимаются вредительством, прикрывал их и, бывая у них в совхозах, никаких радикальных

мероприятий по изжитию создаваемых ими прорывов не принимал. Давал им косвенно понять, что их я поддерживаю. Я чувствовал, что они меня понимали с полуслова и поэтому в своем вредительстве не стеснялись. С Домницким В. А. я, собственно говоря, имел возможность поговорить откровенно, но предусмотрительно воздерживался. Было рискованно и нужна была предосторожность. Директором совхоза был Ратынский, ничего не понимающий в сельском хозяйстве и не любящий поле. Домницкий, очевидно, пользуясь этим, настолько об'активизировал вредительскую работу, что действовал весьма рискованно, и для многих наглядно. Такая несдержанность и непредусмотрительность не гарантировала его от быстрого провала. Полагая так, я, вполне естественно, воздерживался войти с ним в прямой сговор, т. к. мог рисковать, ибо он при своем провале мог бы провалить и меня.

В прямом сговоре по вредительству я находился также с агрономом Толмачевым Георгием Александровичем, он до 1931 г[ода] работал агрономом при СК Конторе Уполномоченного Зернотреста. В 1931 г[оду] работал в СК Крайконторе и в конце 1931 г[ода] перешел на работу в хоз. часть ЦИКа СССР агрономом в совхозную группу. Перед каждым членом организации мною ставилась задача по месту их службы нащупывать разных лиц (вне зависимости от их специальности), настроенных против существующей власти, и культивировать у них вредительские настроения, а с некоторыми, хорошо проверенными ими лицами, входить в прямой сговор, соблюдая при этом сугубую осторожность. С кем они таким образом входили в контакт и сговор — они должны были знать только сами.

Казанский, убыв на работу в Москву, фактически выбыл из-под моего влияния. Но мне известно, что он продолжает осуществлять вредительство на ныне занимаемом им посту. Я с ним знаком с 1923 г[ода], всегда мы разговаривали с ним откровенно, и также те взаимоотношения у нас сохранились и до последнего времени. От Казанского я знал, что Руднев Тихон Михайлович, ныне член Коллегии Наркомсовхоза, а ранее зам. Управляющего Зерносовхозобъединения, также занимается вредительством, или, как он говорил мне,— «свой человек».

То же самое мне известно и об Алейникове — агрономе Зерносовхозобъединения.

Лично я с ними в прямой сговор по вредительству не входил. Однако, наблюдая их деятельность, для меня было очевидно, что они занимаются так же вредительством. Имея с ними общение, когда я подмечал нереальность заданий Северному Кавказу по совхозам, они, в особенности Руднев, давали ответы с иронией, как бы делая вид «мы и сами понимаем это, не хуже Вас, а изменять все-таки не будем».

Руднев неоднократно искал сближения со мной, для меня это его поведение было понятно. Я уклонился от этого, ибо для к.-р. вредительской работы — я бы ничего нового не дал, если бы даже вошел с ними в прямой сговор. Наоборот, не было надобности говорить откровенно с человеком, особенности характера которого я достаточно не знаю.

Кроме того, войдя в сговор с Рудневым, я, в силу нашей служебной расстановки, должен был бы по вредительству подпасть под его влияние. Он же для меня авторитетом не является ни в политическом, ни в техническом отношении. Рассчитывать же на то, чтобы я занял по отношению к нему роль руководителя по вредительству, я не мог. При иных же условиях я на сговор пойти не считал для себя возможным.

Наша организация не замыкалась в узких рамках нашей к.-р. работы в зерновых совхозах.

Я поддерживал связи с разными лицами, работающими по другим отраслям хозяйства. От них я знал, что вредительство на Северном Кавказе осуществляется и в других системах, причем они имеют своих политических единомышленников и работают с ними в тесном взаимодействии.

Романенко Александр Васильевич — знаю его с 1924 г[ода]. Всегда в разговорах с ним мы были откровенны. Ранее он был в Край ЗУ специалистом по овцеводству и коневодству. Теперь он консультант по животноводству в Край-ЗУ. Он авторитет в крае по животноводству. В прошлом — он Управляющий крупным имением Глебова — ныне совхоз им. Карла Маркса. Бывал за границей и в дореволюционное время и при Советской власти. С его слов — знаю, что у него имеются политические единомышленники, занимающиеся вредительством по животноводству. Всех лиц, примыкающих к нему, не знаю. Знаю только Мищих Ивана Ивановича, его уже сослали, Барковского Александра Карловича, работает в СК Свиноводтресте, Васильев — зоотехник Край-ЗУ, кажется теперь работает в племхозе, овцевод ст. Мечетка. Других не знаю. Романенко знаком почти со всеми зоотехниками, коневодами и ветврачами в крае. Среди а/с настроенных специалистов по животноводству Романенко является весьма влиятельным лицом, авторитетом и идеологом. Добавляю, что по вредительству с Романенко связаны Волков Петр Федорович — агроном Овцеводтреста и Молчанский Дмитрий Михайлович — зоотехник при Край ЗУ. С обоими этими лицами на к.-р. темы разговоры вел и я сам лично. Со слов Волкова я знаю, как а/с настроенного агронома, Гончарова Петра Ивановича — зам. директора Овцеводтреста. Занимается ли он вредительством, я не знаю.

По семеноводству я был связан со старшим агрономом «Сортсемтреста» — Козловым Гавриилом Васильевичем. В прошлом он — управляющий крупным имением. По вредительству с ним разговоры я имел неоднократно. Знаю его я с 1928 г[ода]. Он говорил, что у него в совхозах есть «свои люди». Козлов — старообрядец. Принадлежит к какой-то Московской религиозной секте. С кем он персонально связан по вредительству, я не знаю.

В Крайтракторе я знал Толмачева Георгия Александровича, с которым я находился в связи по вредительству в бытность его на службе в Зернотресте. Так же знал Улитина Тимофея Макаровича, разговаривал с ним на а/с темы. Прямо он о вредительстве со мной не говорил, но из сущности наших разговоров и его отдельных реплик я понял, что вредительством, очевидно, занимается и он.

Из с.-х. секции Севкавилана я знаю агронома Меркулова Николая Зосимовича и Усова Ивана Васильевича — кооператора. С обоими знаком более 10 лет. Оба они настроены в пользу реставрации капитализма. В этом, политическом отношении, знаю их очень хорошо. Прямо о вредительстве не говорили, но по их настроению знаю, что они склонны к борьбе с Соввластью.

Записано с моих слов, мною прочтено, все правильно, в чем и расписываюсь.

Иванов

Протокол допроса
Улитина Тимофея Макаровича

от 11 января 1933 года

Допросили: пом. Нач. ЭКО ПП — Дементьев
Нач. Отделения — Любинский

Я происхожу из привилегированной кулацкой казачьей семьи. Отец мой — в прошлом — пом. станичного атамана, служил у белых, где и был убит. У белых служили также три моих брата, из которых в живых остался один Николай, в данное время арестованный ОГПУ.

В прошлом отец мой, совместно со своим братом Петром, являлись совладельцами водяной мельницы в ст. Казанской. Дядя мой за это, как кулак, в 1930 г[оду] выслан на Урал. Прошлое своей семьи я все время скрывал.

С семьей дяди я был очень близок, после его выселения поддерживал с ним письменную связь, помогая материально. С братом Николаем — также постоянно поддерживал связь, а до коллективизации я его материально поддерживал — для укрепления его хозяйства.

Будучи органически связан с интересами индивидуального частнособственнического хозяйства, я никогда не терял с ним связи. Поэтому я, бесспорно, отрицательно отнесся к мероприятиям Соввласти по коллективизации, так как она для меня означала — ликвидацию хозяйств моих близких родственников, выселение их, как кулаков, служивших у белых, к тому же участников восстания против Соввласти в Верхне-Донском и Вешенском р[айо]нах, а главное — ликвидацию старых устоев при полном повороте к социалистическому строительству, с чем я, по своим убеждениям, согласиться не мог.

Все это резко настроило меня против Советской власти, и я в основу своей практической деятельности, как агроном, поставил себе задачей проведение мероприятий, срывающих все мероприятия Советской власти.

Работая в то время на ответственных должностях на Северном Кавказе и понимая, что один я не смогу влиять и проводить подрывную работу по социалистическому строительству, я поставил себе задачей сгруппировать вокруг себя,

по совместной работе, ряд других специалистов, разделяющих мои убеждения для организации совместной вредительской работы.

В то время ([19]30–[19]31) я работал в системе Трактороцентра, занимая должность ст. агронома Сев[еро-]Кавказск[ого] отд[еле]ния.

Раньше всего — я на своей работе в Крайтракторе стремился окружить себя близкими по идеологии — специалистами, для чего я пригласил к себе работать агрономов — Мальцева Алексея Михайловича, работавшего ранее со мной в КрайЗУ, в прошлом — поручика старой армии, и Толмачева Георгия Александровича, ранее работавшего в Зернотресте, в прошлом — поручика старой армии. В то время — они мне были известны как не разделявшие политику Соввласти в области сельского хозяйства.

Бывая, начиная с 1931 г[ода], в Москве — с докладами и по другим вопросам в Трактороцентре — и сталкиваясь в работе со ст. специалистом Зерносвекловичной группы Кузнецовым Иваном Васильевичем, руководящим в Трактороцентре работой на Северном Кавказе и др. районах, смежных с К[авказским] к[раем], я, в беседах с ним, убедился в его антисоветских настроеннях, которые он высказывал мне при личных беседах — о состоянии сельского хозяйства Северного Кавказа. На почве общности взглядов — я с ним при ряде посещений Москвы — ближе сошелся. Кузнецов дал мне понять, что мои антисоветские настроения, о которых я ему также поведал, разделяется не только им, но и рядом ответственных специалистов Трактороцентра и др. систем, и что они (настроения) соответствующим образом претворяются в практические мероприятия в области сельхоз. производства, подрывающие основные мероприятия Советской власти.

Фамилий этих специалистов, а равно систем, в которых они работают, мне Кузнецов не называл.

Поскольку в беседах с Кузнецовым я ему также говорил о том, что у себя на Сев[ерном] Кавказе я также свои настроения отражаю в практической деятельности, Кузнецов тогда же договорился со мной об единой системе этих вредительских действий по линии Трактороцентра.

Система этих мероприятий, по существу, сводилась с внешней стороны — к осуществлению в работе МТС мероприятий, якобы направленных на укрепление МТС и колхозов, а практически — путем запоздалого их проведения — извращения на практике и др. способами, — должна была срывать работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и МТС.

Эта беседа с Кузнецовым была в мой приезд в Москву — в январе–феврале 1932 г[ода].

После разговора с Кузнецовым, который в моем сознании оставил твердое представление о наличии в Москве организованной вредительской группы-специалистов, — к продолжению своей подрывной работы на С[еверо-]К[авказский] к[рай] — я приступил путем дальнейшей концентрации вокруг себя специалистов, разделявших мои контрреволюционные настроения.

Я стал искать их среди агрономов-инспекторов, связывающих работу Крайтрактора с работой МТС. Путем личных бесед с отдельными специалистами,

в антисоветских настроениях которых я был уверен, я подобрал группу лиц, которым изложил свои убеждения и которым наметил программу совместных действий.

Лицами этими являются:

1. Агроном Зеленков Александр Иванович, в прошлом бывш[ий] офицер, казак ст[ани]цы Казанской, участник карательной работы при белых. Сейчас в Ростове.

2. Агроном Дубина Марк Артемович, в прошлом — сын кулака, доброволец Белой армии, работавший ст. агрономом на Петровской МТС, а в данное время агроном-инспектор в г[од] Ставрополе.

3. Додонов — агроном Проточной МТС, а впоследствии — агроном-инспектор. В настоящее время ст. агроном Благодаренской МТС, в прошлом — офицер Белой армии — казак.

4. Агроном Михайлов Георгий Георгиевич, в прошлом — управляющий ряда крупных имений, работал ст. агрономом Н-Титоровской МТС, а в настоящее время — ст. агроном Горячее-Ключевской МТС.

5. Агроном Андреев Борис Дмитриевич, — в прошлом офицер старой армии, работавший ст. агрономом Ташинской, Баксанской МТС, агрономом-инспектором Кабарды, ныне уволен за саботаж в работе. Проживает в Нальчике. Отец его — медицинский врач в Нальчике.

6. Агроном Мальцев Алексей Михайлович, в прошлом офицер старой армии, служил в Красной армии, работает в плановом отделе Крайтрактора, раньше работал у меня в производственном отделе.

7. Агроном Толмачев Георгий Александрович, в прошлом офицер старой армии, служил в Красной армии, работает в Плановом отделе Крайзернотрактора.

В отношении Мальцева — заявляю, что, хотя он и разделял в значительной мере мои а/с настроения, я ему плана действий не давал, так как был в нем не уверен. Тоже могу сказать об агрономах — Метелицыне Н. П. и Каргине И. Р., работающих в Крайтракторе.

План действий мною был намечен и предложен вышеназванным специалистам в виде опять-таки проведения практических мероприятий на МТС и колхозах, ведущих к срыву мероприятий Советской власти, который они в их производственной деятельности проводили.

Улитин

Протокол допроса Стебулиса Иосифа Викентьевича, б[ывшего] техдиректора ЗСХ «Кубанская степь»

13 января 1933 г.

Допросил: сотрудник резерва (Спиридонычев)

В развитие моих показаний о контрреволюционном вредительстве в системе Сортсемтреста сообщаю, что в указанной системе существовала к.-р. вредительская организация, объединяющая а/с настроенных специалистов, преимущественно из бывших до революции богатых людей, ущемленных Совластью, как в экономическом, так и правовом отношениях.

Означенная организация, к которой примыкал и я, сложилась в 1930 г[оду], под руководством агронома Козлова Гавриила Васильевича, работавшего в то время зам. директора Краевого Сортсемтреста — по производственной части — и состояла из специалистов-агрономов Украины и ЦЧО, выехавших по вызову Козлова на Сев[ерный] Кавказ и устроившихся по его (Козлова) протекции в Сортсемтресте и его периферию в крае. Кроме того, одной из основных причин выезда участников организации на Сев[ерный] Кавказ, из Украины и ЦЧО, явилось бегство из боязни репрессий за преступления на местах прежних работ.

Лицами, входящими в к.-р. вредительскую организацию, являлись:

1) Козлов Гавриил Васильевич — зам. директора Сортсемтреста, ранее работал в Сибири, Москве и ЦЧО, подпоручик армии Колчака.

2) Губин Фока Устинович — зам. директора совхоза им. Калинина, прибыл из Украины. В прошлом — управляющий имениями помещиков.

3) Опольский Ананасий Маркович, б[ывший] агроном-семеновод, поляк. В прошлом — работал в имениях помещиков,

4) Ващко Макар Прокофьевич — б[ывший] зам. директора треста и позднее тех. директор совхоза «Труд». Прибыл в 1930 г[оду] из Украины. В прошлом — помещик.

5) Стонский Николай Васильевич — б[ывший] техдиректор совхозов Лабинского, Белореченского и Труд. Прибыл из ЦЧО в 1930 г[оду]. В прошлом — помещик.

6) Трандофилов Дмитрий Владимирович — б[ывший] тех. директор Шунтукского и Адлеркого совхозов. Прибыл из Украины в [1]930 г[од] Сын полковника.

7) Клечковский — б[ывший] тех. дир[ектор] Лабинского сохоза, прибыл из ЦЧО в [19]31 г[од] Работал у какого-то помещика.

8) Голвтянский Дмитрий Митрофанович — б[ывший] техдиректор совхоза № 19, позднее — агроном-плановик Крайтреста. Прибыл из Украины в 1930 г[оду], сын помещика.

9) Тимошенко Василий Савич — управл[яющий] 2-м отд-нием совхоза «Кубанская степь», прибыл из Украины в [19]30 г[оду] по рекомендации Голвтянского. В прошлом — упр[авляющий] имением помещика.

10) Я, Стебулис Иосиф Викентьевич — б[ывший] тех. дир. совхоза «Куб[анская] степь». Прибыл из ЦЧО в 1929 г., б[ывший] управл[яющий] имениями помещиков.

11) Роздайбедин Ив[ан] Васильевич — б[ывший] агроном Центросортообъединения, Краевого треста и тех. директор совхозов, треста.

Вследствие того, что с большинством из вышеупомянутых лиц я лично беседовал о их связях и путях, приведших на Сев[ерный] Кавказ, для меня совершенно ясно то, что стягиванием и расстановкой работников-специалистов занимался Козлов, т. к. по его рекомендации попали в наш край почти все вышеупомянутые лица.

Мне известно, что часть членов вредительской организации в прошлом между собой связаны по совместной работе, в частности я работал в Сахаропромышленности в 1926 г[оду] со Стонским. Голвтянский работал с Тимошенко и Стонским в Крыму, о чем мне рассказывал Стонский.

Политические убеждения участников вредительства были ярко реакционны, характеризуясь враждебностью к Соввласти и ее мероприятиям. Такими же к.-р. взглядами был поражен и я, разделяющий общую антисоветскую настроенность участников вредительства.

В целях внесения ясности — разъясняю, что слово «организация» между мной и другими не произносилось, во всяком случае я об этом не слышал, однако, общность политических а/с взглядов экономическое ущемление Соввласти ряда членов организации и репрессирование некоторых органами ОГПУ, — не требовало произношения «о существовании какой-то к.-р. организации», ибо недовольство совстроем великолепно осваивалось и понималось каждым из нас, что работать нужно как-нибудь для видимости, а в действительности — проводить мероприятия, разваливающие совхозы. С другой стороны, произношение слова «организация» не гарантировала от опасности быстро быть вскрытыми.

С целью прикрытия вредительских действий участников вредительства, вокруг их, Козловым создавалось положительное общественное мнение, как о незаменимых работниках-специалистах, причем наличие круговой поруки между членами, организациями — способствовало созданию условий, прикрывающих к.-р. деятельность.

Обычным явлением считалось, когда — к примеру, Козлов давал положительный отзыв, как о крупном и ценном специалисте Трандофилове, приглашенном из Украины — для налаживания дела Сорсемтрестовских совхозов в крае. В знак «благодарности» Трандофилов выступал на месте Козлова — в его защиту, как советского работника и специалиста. Если член организации Тимошенко защищает Голвтянского, то второй отстаивает первого.

Хотя откровенные разговоры по вопросу вредительства и а/с темы я вел с Козловым, Стонским, но это не означало невозможность с остальными

беседовать на темы вредительства, ибо мне известна антисоветская идеология всех членов организации.

Направлениями практически определявшими нашу вредительскую деятельность являлись:

1) Затяжка в использовании лучших сортов семян и внедрения худших сортов и культур при вытеснении урожайных сортов.

2) Игнорирование простейших агротехнических правил по хранению и выращиванию сортового материала, вызывая гибель высокоценного семенного материала и срыв снабжения колхозов, совхозов чистосортным зерном.

3) Проведение посевов на больших площадях, совершенно не проверенных в условиях края, — культур-сортов, при одновременном сокращении посевных площадей под оклиматизировавшиеся, рентабельные и доказавшие высокую урожайность культуры. Проведение по совхозам подобных вредительских действий, естественно, разрушало совхозы и крупнейшие совхозы треста к настоящему моменту — совершенно развалены, причинив государству многомиллионные убытки.

В частности, совхоз «Труд», возглавляемый в производственной части агрономом, членом организации Вацко, а затем Стонским, — окончательно развален. Лабинский совхоз, возглавляемый тех. директором Стонским, а затем Клечковским, также развалился, дав убытку за год до миллиона рублей. Аналогичное положение в совхозах Урюпском и др.

Систематические прорывы в совхозах, где работали участники вредительской организации, не могли не обратить внимания следственных органов, ввиду чего в откровенной беседе со мной Козлов сказал, что частой сменой специалистов и их переброской из одного совхоза в другой достигается безнаказанность своих людей, т. к. за действия предыдущего принявший дела не отвечает.

И, действительно — б[ывший] тех. директор совхоза «Труд», агроном Вацко, разваливший совхоз с помощью Козлова, безнаказанно уехал из пределов края, а на его место в совхоз «Труд» — приехал назначенный Козловым — агроном Стонский, расстроивший до этого работу Белореченского совхоза. Доверяя мне, как иноподданному и аналогично к.-р. враждебных убеждений, Козлов по поводу этих переброс выразился: «Вацко преследуют, я его отпустил, он уехал, а на его место приехал Стонский, который за действия Вацко не отвечает, а концов не найдешь, был и ушел». Желая сохранить при себе старых специалистов, у нас существовала установка всемерно избегать молодых специалистов советской школы, причем — по формуле Козлова, им сказанной — «нужно молодых специалистов держать на низких должностях, с молодыми работать нельзя, со старыми специалистами лучше».

Между прочим, проводя вредительские действия, мы считали, что, поскольку планы посева культур преподносятся Москвой, то, хотя они заведомо вредительского порядка, тем не менее возможность оправдываться «приказали и отступать нельзя», — позволял их проводить. В этом отношении наш руководитель Козлов заявлял: «Хотя план и нереальный, плохой, но в центре аг-

роном и крупный специалист Сорокин планирует, и отступать от центральных установок — мы не можем».

Проведение, таким образом, вредительских планов, их механическое выполнение приводило, что в совхозе «Кубанская степь» свекла, вместо 15 ц[ентнеров], давала 1½ ц[ентнеров] с га, сорго совсем погибла, ряд культур для посева предназначены в тех совхозах, где нет машин и с/х инвентаря, а там, где имелись последние, туда не давалось планов посева и т. д.

Кроме вышеперечисленных участников к.-р. вредительства, руководитель последнего — агроном Козлов — имел в некоторых совхозах «своих людей», на которых он опирался, и я, будучи в совхозе «Кубанская степь», в беседе с бухгалтером Кузнецовым Михаилом Андреевичем, узнал, что последний прибыл из Сибири вместе с Козловым, отступал с Колчаком, также — как и Козлов от Красной армии от Уфы до Иркутска, и что это они скрывают.

Указанный Кузнецов женат на кулачке и держит связь с членом организации Тимошенко, посещающим его квартиру, куда два или три раза приезжал останавливался Козлов.

Желая чистосердечно рассказать о связях вредителей Сортсемтреста со специалистами других с/х трестов и систем, — мне со слов Козлова — известно о большой дружбе с зам. директора СК Зернотреста Ивановым Алексей Николаевичем, с коим когда-то Козлов работал в Сельтресте. По высказанному мне соображению Козловым «Иванов свой человек и, в случае если Вы пожелаете работать в системе Зернотреста, то Алексей Николаевич может хорошо устроить».

Другой член вредительской организации СК Сортсемтреста Голвтянский убеждал меня в высоких ценных свойствах агронома Могилы, якобы, хорошо ему известного, и что в нужную минуту Могила окажет поддержку. Сам Могила мне рассказывал, что он, как и я, служил где-то в сахаропромышленности на Украине.

Вскоре я увидел Саделика Вячеслава Францевича, техдиректора Егорлыцкого зерносовхоза, мне он известен — как б[ывший] крупный арендатор сахарных заводов, имений и т. п. Личность к.-р. настроена, высказываясь мне, «было имение, выезжал на четверке лошадей и на собственном экипаже, а сейчас Советская власть все забрала».

В дальнейших показаниях конкретизирую практические вредительские акты, нанесенные совхозам края.

Изложенное записано с моих слов верно, мне прочитано, что и подписываю.

Стебулис

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 383. Л. 127–130. Подлинник. Машинопись. Л. 131–147. Копия. Машинопись.

№ 2.7

Служебная записка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину по делу вредительской организации в системе Крайзернотреста с приложением протоколов допросов

16–18 января 1933 г.[I]

ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

В дополнение моего сообщения от 14 января 1933 года, препровождаю протоколы допросов руководителя к.-р. организации в «Крайтрактороцентре» — Улитина Т. М.

В процессе следствия Улитин показал, что организацией на ряду с вредительством, велась активная к.-р. работа по формированию повстанческих кадров в отдельных казачьих районах Северного Кавказа.

Проведение повстанческой работы по В[ерхне]-Донскому р-пу Улитиным было возложено на члена организации — агронома Зеленкова, — б[ывшего] белого офицера — казака, руководителя карательного отряда и на брата Улитина, Николая (работавшего секретарем Совета ст. Казанской, В[ерхне]-Донского р-на). К моменту ликвидации организации — Зеленковым, совместно с братом Улитина Николаем, завербованы из среды казаков-кулаков — белогвардейцев — около 50 чел. Член организации — белый офицер, агроном Додонов — был направлен Улитиным в Благодаренскую МТС (Ставрополье), в целях изучения настроения кулачества в кулацких поселках и использования его для повстанческой работы.

Следствие продолжается.

Приложение: Протоколы показаний Улитина от 14 и 16 января 1933 года[II].

Полномочный представитель ОГПУ СКК и ДССР Евдокимов

[I] Дата поставлена по месту расположения документов в деле.

[II] Публикуется протокол допроса только от 14 января 1933 г.

Протокол допроса
Улитина Тимофея Макаровича —

от 14 января 1933 г[ода]

Допросили: ном. Нач. ЭКО ПП ОГПУ СКК — Дементьев
Нач. Отделения ЭКО ПП — Любинский

Дополняя свои показания о работе к.-р. вредительской организации специалистов системы Трактороцентра, имеющей своей конечной целью организацию массового повстанческого движения для вооруженного свержения Советской власти — показываю:

Во время моих бесед в январе 1932 г[ода] в Москве с Кузнецовым Иваном Васильевичем — о практической вредительской деятельности на Северном Кавказе — были также глубоко затронуты вопросы повстанческой деятельности.

Кузнецов, в частности, поставил мне вопрос об обстановке в отдельных районах Северного Кавказа, в плоскости — ее благоприятствования организации повстанческого движения.

Детально обрисовывая Кузнецову политическую обстановку СК Края и отдельных районов, я, в частности, информировал его в том, что:

а) В наиболее отсталых напобластях — Черкессии, Ингушетии и Чечни, в прошлые годы, включая 1931 г[од], имели место неоднократные местные восстания, с непрекращающимся массовым бандитизмом — на почве массовой муллской и кулацкой агитации, против мероприятий Совласти, находившей благоприятную почву в некультурности населения (религиозность — исламизм), частичной ликвидации кулачества и сохранившихся родовых традиций.

В Анрельскую свою поездку в Москву я подробно обрисовал Кузнецову имевшее место весной 1932 г[ода] массовое восстание в Чечне, о котором мне стало известно на 2-й же день, со слов кого — точно не помню, или руководителя нашгруппы Крайтрактора — Нюхнина, члена ВКП(б), или агронома Чеченской МТС Зорина, тоже члена партии. Со слов названных товарищей — мне было известно и об этом я информировал Кузнецова (раньше ничего об этом восстании не знавшего), что восстание было организовано какой-то капиталистической державой, думаю Англией, поскольку восставшие, в основном, были вооружены английскими винтовками и пулеметами, передал я также Кузнецову, что, в основном, восстание подавлено, но, что остаток восставших отступили в горы и продолжают борьбу.

б) На Кубани за весь период Совласти наблюдались массовые случаи политического, организованного бандитизма, главным образом, в пределах б[ывшего] Майкопского отдела, что даже весной 1932 г[ода] в Курганенском, Май-

копском и Лабинском районах действовали организованные банды, частично повлиявшие на срыв весенней посевкампании, что подобные банды оперировали ранее в районах Ставрополя, что эти выступления являются результатом массового недовольства кулацко-зажиточной и белогвардейской части Кубанского казачества и крестьян Ставрополя, — проводимыми мероприятиями Совласти по сплошной коллективизации и выселения кулачества.

в) Что казачество Донской области, хотя с 1919 г[од] активно против Совласти не выступало, но и здесь имеет место массовое недовольство Совластью по тем же причинам коллективизации и ликвидации кулачества.

г) Что кулацко-зажиточная часть казачества ведет активную работу по разложению бедняцко-середняцкой части казачества, ориентируя последнее на то, что и к нему будут, впоследствии, применимы меры выселения, т. к. Советская власть стремится вообще выселить казачество из старых мест.

Тогда же в беседе с Кузнецовым — я подчеркнул, что естественные богатства Северного Кавказа продолжают до сих пор сильно притягивать аппетиты капиталистических держав, а пограничность Северного Кавказа облегчает им и может облегчить вмешательство во внутренние события Северного Кавказа.

На мою информацию Кузнецов очень живо реагировал, задавая мне ряд вопросов, детализирующих перспективы и практику повстанческого движения, на которые я ему давал исчерпывающие ответы.

Поскольку эти беседы с Кузнецовым проходили в период нашей с ним договоренности о подрывной работе в МТС и колхозах, Кузнецов развил перед мною мысль, что подрывная работа в области социалистического переустройства сельского хозяйства — лишь один из этапов деятельности к.-р. вредительской организации — и что неизбежным является второй этап, заключающийся в организации массового повстанческого движения, ведущего к вооруженному свержению Советской власти. Что подрывная работа, как таковая, может только временно затормозить мероприятия Советской власти и не дать, в результате того, к чему стремится в своей работе к.-р. организация, т. е. свержения Советской власти.

Кузнецов подчеркнул, что если в прошлом имели место локальные повстанческие движения, которые имели место не только на СКК, но и в других районах Союза (Средняя Азия, где со слов Кузнецова — местное Байское повстанческое движение — широко поддерживается соседними капиталистическими странами и что значительная часть банд переходила на территорию Союза из Афганистана и Персии), то при намеченных форсированных советских мероприятиях отрицательное влияние кулацкой части населения скажется еще больше. Поэтому Кузнецов рекомендовал проводить подрывную работу, а на ее базе создать еще большей предпосылки к созданию массового повстанческого движения.

Приняв эти установки для практической деятельности, я выразил Кузнецову свое согласие на их проведение на территории Северного Кавказа.

Кузнецов и в этих разговорах со мной других членов организации не называл, лично я не пытался их выяснить, и для меня Кузнецов представлялся Уполномоченным к.-р. организации на эту работу в Тракторо́центе — по линии руководства им служебной — Северо-Кавказским краем. Отсюда для меня вытекала тактика и конспиративность в работе к.-р. организации.

Практическую программу повстанческой работы на СКК мы с Кузнецовым не прорабатывали, а условились, что я ее проработаю на месте, в зависимости от конкретных условий и круга лиц, которых я сумею вовлечь в организацию, о чем в последующие приезды в Москву — я буду его информировать — для получения дальнейших установок.

Приехав в Ростов в феврале 1932 г[ода], я при личной проработке программы своих к.-р. действий пришел к следующим выводам:

а) Что круг лиц, которых я могу привлечь к подрывной и повстанческой работе — в системе Крайтрактора, — очень ограничен, в силу отсутствия близких знакомств со специалистами и крайней текучестью кадров.

б) Что на Кубани и нацобластях — наиболее отсталых — имеются все условия для организации повстанческой работы.

в) Что у СК к.-р. организации — в системе Крайтрактора — в прошлом нет опыта по организации повстанческой работы.

г) Что практика прежних восстаний показала их безнадежность и полнейший провал, без помощи извне, т. к. капиталистических стран, — вооружением и руководством.

д) Что для этой связи с капиталистическими странами СК организация без помощи Москвы не обойдется.

Поэтому я решил центр тяжести повстанческой работы перенести на Донскую область, в пределах районов, мне известных происхождением и родством, а также наиболее близкими связями, — избрав Верхне-Донской и Вешенский районы, с тем, что, если опыт повстанческой организации кадров в этих районах наиболее спокойных с 1919 г[ода] удастся, то это укрепит Северо-Кавказскую к.-р. организацию, а в последующем — Московскую, в том, что массовое повстанческое движение на Северном Кавказе может вполне быть осуществимо.

Конкретно моя работа в этом направлении выразилась:

Для организации подрывной и повстанческой работы в В[ерхне]-Донском районе я привлек агронома Зеленкова Александра Ивановича, урож[денного] того же района, б[ывшего] белого офицера, участвовавшего в карательной работе белых, служившего в то время агрономом-инспектором Крайтрактора — по В[ерхне]-Донскому и Вешенскому районам. Ранее Зеленков работал ст. агрономом Казанской МТС, В[ерхне]-Донского района, т. е. на своей работе. Было это в начале марта 1932 г[ода].

Зеленков, по настоянию Москвы, через м[еся]ц был, как белый, снят с этой работы и переведен для работы в Крайтрактор — специалистом по труду. Однако и по этой его должности я нашел достаточно возможностей его ча-

стых выездов именно в эти районы — для к.-р. работы, а также использовал там свой отпуск.

Зеленков в беседах со мной обрисовал настроение казачества этих районов, так:

а) Что оно (кулацко-зажиточная часть) внешне примирилась с мероприятиями Соввласти, внутренне же оно бесспорно против выселения кулаков.

б) Что недовольство растет, в силу того, что стали выселять, т. к. «политических кулаков», что расценивалось как постепенное выселение всего казачества этих районов, в большинстве — участников б[елой] армии в восстании в 1919 г[оду].

в) Что при наличии организованного начала и помощи — в станицах и хуторах В[ерхне]-Донского района — может вновь вспыхнуть восстание.

Тогда я посвятил Зеленкова в наличие в системе Крайтрактора к.-р. организации, ставящей себе задачей подрыв мероприятий Соввласти и организации повстанческого движения, и что лично я возглавляю эту организацию в Крайтракторе, предложив ему стать ее членом и повести совместную работу. При этом я добавил, что — так или иначе — нам нужно ждать репрессии со стороны Соввласти за наше прошлое, а отсюда — как следствие — или пассивно ожидать этих последствий, или активно выступить на путь борьбы с Соввластью.

Зеленков принял мое предложение, заявив, что на эту мысль он становился и раньше, но он не находил благоприятной организующей почвы. Я дал ему понять, что мы не одни, что и кроме нас есть специалисты, которые творят это же дело. Тогда же я с ним договорился о вовлечении в к.-р. организацию моего брата Николая, проживавшего тогда в станице Казанской, работавшего секретарем станичного совета, которого он лично знал и у которого он часто был на квартире, поручил Зеленкову лично с ним об этом договориться от моего имени, со ссылкой на мою роль в организации. В то время брат мой подвергался уже репрессиям за свою службу у белых, кулачество и искривление классовой линии по распределению доходов 1931 г[ода] в колхозе, где он работал бригадиром.

Тогда же мы договорились о том, что Зеленков и брат Николай примут участие в непосредственной подрывной работе и вербовке повстанческих кадров, причем брат мой, как связанный по должности с местным казачеством, наиболее подойдет для связи.

С момента перехода Зеленкова на работу в край он несколько раз посещал В[ерхне]-Донской район совместно с братом — проводил там к.-р. работу.

После его последней поездки и отпуска, в октябре 1932 г[ода], он меня информировал о том, что им, совместно с моим братом — Николаем Макаровичем Улитиным, — завербовано около 50 (пятидесяти) членов к.-р. организации из зажиточно-кулацкой части казачества, проводящих там дальнейшее прощупывание и вовлечение новых членов. Фамилии их мне Зеленков не называл, т. к. я в 1919 г[оду] там не бывал и местные фамилии забыл. Знает о них Зеленков и брат мой Николай.

Тогда же Зеленков мне сообщил, и я знал по письму, что брат Николай арестован ОГПУ и сидит в станице и что вместе с братом арестована часть членов к.-р. организации, вовлеченная для повстанческой работы. Тогда же я дал директиву Зеленкову прекратить свои выезды в В-Донской район, а ждать дальнейших указаний, которые я ему дам после служебной командировки в Москву, куда я собирался выехать в сентябре 1932 г[ода], но окончательно должен был выехать 18 декабря п. г.

В Москве я думал информировать Кузнецова о работе по организации повстанческих кадров в В[ерхне]-Донском районе, подрывной работе по Краю, а также настроения Кубанского казачества, нацобластей и др. районов Края, одновременно получить у него новые установки о дальнейшей к.-р. работе. Однако в связи с арестом я в Москву не выехал.

Арестован я был в ночь на 17-е декабря 1932 г[ода].

Написано с моих слов правильно и мною прочтено.

Улитин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 383. Л. 148. Подлинник. Машинопись.Л. 149–155. Копия. Машинопись.

№ 2.8

Дело «Крестьянской демократической партии»

28 января 1933 г.
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Сталину

Докладная записка по делу контрреволюционной «Крестьянской демократической партии»

Полномочным Представительством ОГПУ Московской области раскрыта и ликвидируется контрреволюционная организация, именовавшая себя «Крестьянской демократической партией».

Организация имела областной центр в Московской области. В состав членов Московского областного центра входили следующие лица: 1) Орлинский Ал-др Ал-дрович — зав. производственным сектором Облколхозсоюза, бывш[ий] эсер; 2) Калечиц Виталий Адольфович — ст. агроном Мосживкол-

хозсоюза, бывш[ий] меньшевик, брат его осужден на 10 лет по делу «Трудовой Крестьянской Партии»; 3) Покровский Сергей Ал[ексан]дрович — агроном Облколхозсоюза, сын попа, в прошлом активный эсер; 4) Стенанов И. А. — агроном, бывш[ий] офицер; 5) Парусников И. В. — зам. зав. сектором зерновых культур МОЗО, быв[ший] офицер; 6) Обухов Н. И. — агроном по агротехпропаганде Мособлколхозсоюза, сын б[ывшего] крупного торговца; 7) Безобразова О. Н. — агроном, бывш[ий] член ПСР; 8) Казачек А. Г. — быв[ший] член ЦК Украинской партии ЛСР, ныне работающий в Московском ин-те реконструкции сельского хозяйства; 9) Синицкий Е. Л. — доцент ин-та по переподготовке с/х специалистов, бывш[ий] белый офицер, б[ывший] эмигрант.

Руководящую тройку областного центра составляли Орлинский, Калечиц и Покровский.

По материалам следствия районные организации «Крестьянской демократической партии» имелись в ряде районов Московской области.

В настоящее время нами вскрыты и ликвидированы нижеследующие районные организации:

В Каширском районе во главе с агрономом Молчановым (быв[ший] офицер, помещик) и Величкиным (бывш[ий] офицер). В состав организации входило 10 агроспециалистов и 46 кулаков, объединенных в 18 ячеек.

В Клинском районе во главе с агрономом Матвеевым. В организацию входило 6 агрономов, 4 эсера и 22 кулака.

В Ногинском районе во главе с агрономом Михневичем (бывш[ий] крупный помещик) и агрономом Бучинским (бывш[ий] белый офицер). В состав организации входило 5 агрономов, 1 ветврач и 22 кулака.

В Пронском районе во главе с райагрономом Беляевым. Организация насчитывала 8 кулацких ячеек с 30-ю участниками.

В Максатихинском районе организация возглавлялась агрономом Крыловым. В ее состав входило 3 агронома, было создано 3 кулацких ячейки.

В Калужском районе организация возглавлялась агрономом Баташевым (чл. ПСР с 1902 г[ода]). Активное участие в организации принимали агрономы Зудилин Н. В. — бывш[ий] чл. ПСР; Кирьяков С. С. — бывш[ий] член ПСР; Егоров А. С. — бывш[ий] член ПСР и Скоков — преподаватель с/х техникума.

Следствием выявлены также организации в Тепло-Огаревском, Рузском и ряде других районов области.

«Крестьянская демократическая партия» ставила своей задачей вооруженное свержение Советской власти при помощи иностранной военной интервенции и установление буржуазно-демократического строя.

С этой целью организация направляла главное свое внимание на подготовку и объединение кадров для массовых крестьянских восстаний, подбирая в районах специальных военных руководителей из состава бывш[их] офицеров.

В целях подготовки вооруженного восстания и ослабления обороноспособности СССР, а также в целях создания широкого недовольства в крестьянских

массах, — организация считала необходимым подрыв экономической мощи страны путем вредительства во всех отраслях хозяйства.

Исходя из этого, ячейки организации вели систематическую вредительскую работу в колхозах и совхозах, направленную на развал их изнутри и на срыв всех хоз. — полит[ических] кампаний, проводимых в деревне.

По показаниям члена московского центра — агронома Калечиц — организация была связана со всесоюзным политическим центром, возглавлявшимся академиками: Вавиловым, Тулайковым, Прянишниковым, проф. Лискуном и друг., от которых московская организация получала указания о практической работе[1].

По его же показаниям областные организаций имелись на Северном Кавказе, Центрально-Черноземной области, Ср. Волжском крае, Нижегородском крае, Ленинградской области и т. д.

Следствие по данному делу ведется ускоренным темпом.

Нами приняты меры к ликвидации организаций «Крестьянской демократической партии» в ряде районов Московской области.

Прилагаем протоколы допросов: Калечиц В. А., Стенанова И. А., Парусникова И. В., Обухова Н. И., Владимирова А. Т., Синицкого Е. Л., Молчанова В. Я., Матвеева Ю. А., Беляева В. В., Баташева Н. В. и Ильевича.

Полномочный представитель ОГПУ
Московской области: *Агранов*
Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области:
Радзивиловский

Приложение

Перечень
протоколов допросов по делу контрреволюционной «Крестьянской демократической партии»

1. Показания Калечиц В. А., от 11/I-[19]33 г.		со	стр. 1 до 4
2.—»—	Калечиц В. А., от 11/I-[19]33 г.	«	« 4 « 17
3.—»—	Калечиц В. А., от 13/I-1933 г.	«	« 17 « 21
4.—»—	Калечиц В. А., от 13/I-1933 г.	«	« 21 « 23
5.—»—	Калечиц В. А., от 13/I-1933 г.	«	« 23 « 24
6.—»—	Калечиц В. А., от 13/I-1933 г.	«	« 24 « 26
7.—»—	Калечиц В. А., от 13/I-1933 г.	«	« 26 « 30

[1] Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

8.—»— Калечиц В. А., от 13/I-1933 г. « « 30 « 32
9.—»— Калечиц В. А., от 13/I-1933 г. « « 32 « 37
10.—»— Калечиц В. А., от 14/I-1933 г. « « 37 « 38
11.—»— Калечиц В. А., от 14/I-1933 г. « « 38 « 40
12.—»— Калечиц В. А., от 14/I-1933 г. « « 40 « 44
13.—»— Калечиц В. А., от 15/I-1933 г. « « 44 « 55
14.—»— Калечиц В. А., от 24/I-1933 г. « « 55 « 75
15. Показания СИНИЦКОГО Е. Л., от 11/I-1933 г. « « 75 « 78
16.—»— СИНИЦКОГО Е. Л., от 11/I-1933 г. « « 78 « 80
17.—»— СИНИЦКОГО Е. Л., от 11/I-1933 г. « « 80 « 87
18.—»— СИНИЦКОГО Е. Л., от 13/I-1933 г. « « 87 « 92
19.—»— СИНИЦКОГО Е. Л., от 14/I-1933 г. « « 92 « 96
20.—»— СИНИЦКОГО Е. Л., от 23/I-1933 г. « « 96 « 99
21.—»— СИНИЦКОГО Е. Л., от 23/I-1933 г. « « 99 « 102
22.—»— СИНИЦКОГО Е. Л., от 23/I-1933 г. « « 102 « 104
23. Показания Стенанова И. А., от 15/I-1933 г. « « 104 « 108
24. Показания Стенанова И. А., от 23/I-1933 г. « « 108 « 111
25. Показания Крылова Н. И., от 15/I-1933 г. « « 111 « 113
26. Показания Матвеева Ю. А., от 11/I-1933 г. « « 113 « 116
27.—»— Матвеева Ю. А., от 24/I-1933 г. « « 116 « 122
28. Показания Молчанова В. Я., от 2/I-1933 г. « « 122 « 126
29.—»— Молчанова В. Я., от 10/I-1933 г. « « 126 « 128
30. Показания Парусникова И. В., от 18/I-1933 г. « « 128 « 133
31.—»— Парусникова И. В., от 23/I-1933 г. « « 133 « 136
32. Показания Обухова Н. И., от 20/I-1933 г. « « 136 « 140
33.—»— Обухова Н. И., от 23/I-1933 г. « « 140 « 143
34. Показания ВЛАДИМИРОВА А. Т., от 20/I-1933 г. « « 143 « 144
35.—»— ВЛАДИМИРОВА А. Т., от 25/I-1933 г. « « 144 « 146
36. Показания БАТАШЕВА Н. В., от 19/I-1933 г. « « 146 « 150
37. Показания ИЛЬКЕВИЧА Я. В., от 25/I-1933 г. « « 151 « 154
38. Показания Беляева В. В., от 17/I-1933 г. « « 154 « 160
39.—»— Беляева В. В., от 19/I-1933 г. « « 160 « 163
40.—»— Беляева В. В., от 26/I-1933 г. « « 163 « 164[1]

[1] При первоначальном упоминании над всеми фамилиями карандашом проставлены галки.

Показания агронома Калечиц,

от 11-го января 1933 года

Считая необходимым политически разоружиться и раскаяться в совершенных мною преступлениях, даю следующие показания:

Признаю себя виновным в том, что я входил в состав руководящего центра контрреволюционной и вредительской организации, действовавшей в сельском хозяйстве Московской области. В состав областного центра, кроме меня, входили член правления Облколхозсоюза — Орлинский Александр Александрович и Александр Николаевич Покровский. Идейно и практически центром руководил Орлинский. Время образования областного центра относится к ноябрю 1931 г[ода]. Организация объединяла наиболее реакционные враждебные Советской власти кадры сельскохозяйственных специалистов спецсистем МОЗО (Облколхозсоюз, Живколхозсоюз, Плодоовощколхозсоюз, Трактороцентр). Персонально известный мне состав организации в Москве следующий: по Облколхозсоюзу — Орлинский А. А., Покровский А. Н., Горская К., Владимиров, агрономы Обухов и Степанов; по Мособлживколхозсоюзу — кроме меня — Синицкий Е. Д., Дьяков Ф. Я., Безобразова О. Н.; по Плодоовощколхозсоюзу — 2 агронома, которых я персонально знаю, но фамилий сейчас вспомнить не могу. Связь с группой, существующей в Мособлтрактороцентре, осуществлялась Орлинским непосредственно, и я персонального состава группы не знаю. По МОЗО мне известен агроном Парусников, работавший в секторе полеводства. Значительно позднее, после фактического оформления организации (которое, как указано, относится к ноябрю 1931 г[ода]), лично мною вовлечен был в организацию Анатолий Георгиевич Казачек, бывший член ЦК украинской партии левых эсеров, ныне работающий в Московском ин-те реконструкции сельского хоз-ва. На периферии организация охватывала своим влиянием до 80 районов области. Мне известны многочисленные участники, персональный состав которых укажу особо. Лично я вел работу по районам — Михневскому, Каширскому, Максатихинскому, Пронскому, выполняя поручения и в некоторых других районах, систематическую связь с которыми поддерживали и др. лица (Ново-Завидовский, Наро-Фоминский). В указанных районах мною в разное время вовлечены в организацию следующие лица: агроном Ю. А. Матвеев (Клин), агроном Крылов (Максатиха), агрономы Величкин и Молчанов (Кашира), райагроном Беляев (Пронский район).

Политической платформой, по которой произошло объединение агроспециалистов и формирование организации, являлось свержение Советской власти, реставрации капитализма и установление буржуазно-демократического строя. Для достижения указанной цели мы ставили своей задачей организацию массовой крестьянской демократической партии, опирающейся с одной стороны на сохранившиеся кадры быв[ших] политических партий, в первую

очередь на эсеров, и с другой — на кулацко-зажиточные и недовольные Совластью слои крестьянства. Кроме того, мы также рассчитывали на интервенцию и соответствующую помощь заграницы. Применение индивидуального террора считалось необходимым в период активизации крестьянских масс, уже готовых к вооруженной борьбе. В первой нелегальной стадии существования Крестьянская демократическая партия (или крестьянский демократический союз, как некоторые члены организации предпочитали ее называть) должна была вести подготовку к свержению Советской власти и принять руководство нарастающим движением крестьянства. Предпосылкой, облегчающей борьбу за свержение Советской власти, мы считали необходимость дезорганизации и подрыва экономической мощи страны путем вредительства в соответствующих отраслях х[озяйст]ва. В целях облегчения вредительства необходимой задачей считалось привлечение отдельных руководящих работников партии в советском аппарате, а на периферии мы рассчитывали на вовлечение значительной части сельских коммунистов. Лично мною был обработан Н. С. Датюк, председатель Живколхозсоюза, который, хотя и не знал о существовании организации, но по существу санкционировал вредительские действия, проводимые специалистами Живколхозсоюза. Орлинский идеологически разложил и подчинил своему влиянию председателя Облколхозсоюза Петрова и по существу руководил всей деятельностью Облколхозсоюза.

Московская областная организация объединялась и возглавлялась всесоюзный политическим центром, в состав которого входили следующие лица: Вавилов Н. И. — президент Всесоюзной академии наук им. Ленина, Тулайков К. М. — директор Ин-та зернового хоз[яйст]ва, Бушинский — проф. б[ывшей] Тимирязевской академии, академик Пряшников Д. Н., проф. Лискун и ряд других, общим количеством 10 членов, о чем я дам дополнительные показания. Образование союзного центра относится, насколько мне известно, к периоду март 1932 г[ода][1].

Этот фактический политический центр представлял собой, по существу, центральное руководство крестьянской демократической партии. Мне известно, что областные организации партии имелись и в др. областях Советского Союза (Сев[ерный] Кавказ, Центр[альная] Черноземная область, Ср. — Волжская область, Ленинградская, Украина и друг[ие]), о чем я дам более подробные показания.

Все изложенное верно и соответствует действительности: В. А. Калечиц.

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзиявловский*.

Нач. 2[-го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Панов*.

[1] Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

Дополнительные показания агронома Калечиц Виталия Адольфовича,

от 11 января 1933 г.

Вопрос: Когда, кем и при каких обстоятельствах Вы были вовлечены в контрреволюционную организацию.

Ответ: В начале сентября 1931 г[ода] я поступил на работу в Мособлживколхозсоюз и через некоторое время я познакомился в Облколхозсоюзе с Орлинским Александром Александровичем, в его кабинете. Я к нему пришел вместе с пред. Мособлживколхозсоюза — т. Датюком, который меня представил Орлинскому как главного агронома своего учреждения.

Через несколько дней после знакомства состоялась моя первая беседа с Орлинским, в процессе которой я интересовался у него основными вопросами колхозного строительства. Это была чисто деловая беседа, которая положила начало нашему политическому сближению. После этого состоялось несколько наших встреч в служебной обстановке, в течение которых нам конкретно приходилось устанавливать общность политических взглядов и одновременно приходить к выводам о том, что мы не можем реализовать своих взглядов на практической работе. Устанавливавшаяся общность политических взглядов заключалась в признании деградации сельского х-ва и безнадежности обсуждавшихся нами мероприятий при существующем политическом строе. В начале октября 1931 г[ода], в заключение одной из бесед, Орлинский высказал мысль о том, что, несмотря на ряд безнадежных попыток и провалов, русская интеллигенция не может оставаться безучастной к тому тяжелому положению, в котором находится страна, и что об этом не он один так думает. Его взгляды разделяют некоторые его сослуживцы и что следовало бы собраться и обменяться мнениями. Я встретил эту мысль с живейшим одобрением и предложил для этой цели свою квартиру. Здесь же Орлинский назвал надежных, по его мнению, единомышленников, которые были приглашены им на первое совещание.

Это совещание состоялось у меня на квартире 14 или 15 октября 1931 г[ода] и на нем присутствовали следующие лица: Орлинский, Обухов, Стенанов и приглашенная мною (проживающая в этом же доме) агроном Безобразова.

На этом совещании был предварительный обмен мнений, который в основном свелся к следующему:

Страна идет к гибели, неизбежна стихийная крестьянская волна восстаний, которая сметет всякую государственность, — вместе с Совластью будет уничтожена всякая демократия, культура и т. п.

В заключение Орлинский поставил вопрос о том, где же выход, и взял на себя инициативу развить программу действий. Его выступление на этом совещании сводилось к тому, что интеллигенция не может и не должна быть безучастной к тому положению, в котором находится страна, что он на эти темы имел беседы с рядом авторитетных людей, которые высказывали такую же точку зрения, что по полученным от этих лиц сведениям в др. областях СССР,

и в частности на Сев[ерном] Кавказе, это движение принимает определенные организационные формы.

Орлинский высказался за необходимость организоваться, невзирая на малочисленность группы на данном этапе. Стенанов в ответ на это указал на чрезвычайную опасность и возможность провала. Орлянский отвел эти опасения указанием на то, что со времени провала «Трудовой Крестьянской партии» положение настолько ухудшилось, что подбор единомышленников, благодаря нарастанию недовольства, становится все легче и легче, не исключая и членов коммунистической партии. Необходима только осторожность в работе людей, — говорил Орлинский — и, наконец, в крайнем случае, нужно идти на провал.

После краткого обмена мнений все единогласно решили принять предложение Орлинского и перешли к вопросу о том, кого можно привлечь к работе. Было принято положение о том, что основное внимание должно быть уделено вовлечению агрономов и специалистов сельского х-ва, главным образом, в районах области, через которых начать организацию крестьянских ячеек из наиболее «уважаемых и пользующихся доверием населения крестьян».

На этом же совещании было решено каждому из присутствующих начать выяснение и прощупывание московских агроспециалистов, преимущественно связанных с районами.

Орлинскому было поручено суммировать состоявшийся обмен мнений и посоветоваться с агроспециалистами центральных систем.

Было условлено в течение месячного срока усилить наш состав группы в Москве, причем мне и Орлинскому было поручено центрировать сведения о развороте работы с тем, чтобы по истечении месяца созвать новое совещание из представителей областных с/х учреждений.

Вопрос: Как дальше развивалась организационная работа и какие она приняла размеры и формы?

Ответ: В конце ноября 1931 г[ода] больше совещаний созывать не удалось. За этот период происходила единоличная вербовочная работа, в результате которой было вовлечено около 10 чел.

В конце ноября 1931 г[ода] в кабинете у Орлинского происходило производственное совещание представителей колхозных систем московской области, по окончании которого у него остались: я, Стенанов, Обухов, агроном Плодоовощколхозсоюза, агроном Парусников и один агроном из Облтрактороцентра (фамилии его не знаю). В этом составе произошло второе организационное совещание, Орлинский сделал краткую информацию, сообщив, что получено согласие примерно 20-ти агроспециалистов, в том числе ияти районных, и что, по его мнению, с этим количеством можно приступать к систематической работе по районам. Здесь же было намечено, кто из членов группы должен посетить районы. Орлинский тут же сообщил, что пока окончательной выработанной платформы организации нет, и она намечается в связи с предстоящим образованием Всесоюзного политического центра и будет дана позднее. Пока он заявил, что считает возможным руководство-

ваться основными положениями очередных программных установок, вытекающих из задач сегодняшнего дня.

1. Необходимо ухудшать вредительскими мероприятиями положение для того, чтобы усилить недовольство масс.

2. Проводить организацию крестьянских ячеек под лозунгом, что власть в стране должна принадлежать наиболее многочисленному слою населения — крестьянству, организованному в политические партии, на основе свободного волеизъявления и широкой демократии.

3. Государственный строй должен быть установлен на основе широкой демократии — демократическая республика.

4. Колхозы сохраняются исключительно на совершенно добровольных началах.

5. Устанавливается свободный рыночный оборот с отменой всех натуральных заготовок[1].

На базе этих положений Орлинский предложил приступить к практической работе по районам области.

В качестве тактических задач крестьянских ячеек, Орлинский выдвигал, как главное, работу по подготовке к массовому вооруженному выступлению для свержения Советской власти.

Я выступил с требованием разработки и скорейшего издания более развернутой программы, т. к., при бесспорности положений выдвигавшихся Орлинским, в них было много неясностей, требовавших детализации. В частности, я указывал, что не разработан вопрос о путях захвата власти и об отношении к интервенции.

На этом совещании было установлено, что областной центр организации признается существенным, причем практическим и политическим руководством областного центра являются я и Орлинский.

Позднее, в январе 1932 г[ода], в состав руководства областного центра организации был введен Орлинским — агроном Покровский, специально подобранный для работы в Облколхозсоюзе, куда он прибыл по приглашению Орлинского из Твери.

На протяжении времени до марта 1932 г[ода] у нас происходили летучие кратковременные совещания в числе 3–4 членов облцентра или между мной и Орлинским, на которых мы взаимно информировались о росте организации, об успехах работы в районах и т. п.

Вопрос: Скажите, какая работа проводилась областным центром по созданию актива организации и каков характер совещаний был начиная с марта м[еся]ца 1932 г[ода]?

Ответ: В начале марта 1932 г[ода] у меня на квартире было созвано совещание областного центра с привлечением некоторых работников московской организации. Присутствовали: Орлинский, Покровский, Дьяков, Безобразова, Степанов, я — Калечиц, Парусников и два районных агронома, точно сейчас не помню кто именно.

[1] Все пять пунктов отчеркнуты слева на полях.

Это совещание было созвано в связи с созывавшимся Облколхозсоюзом официальным совещанием районных агроработников или даже съезда по урожайности.

Орлинский предложил использовать созывавшийся съезд по повышению урожайности для устройства расширенного совещания областного центра с активом организации из районов.

На этом же совещании Орлинский в целях информации зачитал проект программы организации. Программа предусматривала вопрос оформления организации в «Крестьянскую Демократическую Партию». Она была написана на бумаге карандашом и позже она уже отпечатана в виде тезисов на пишущей машинке.

Обсуждения программы на этот раз не было.

Вопрос; Когда, где и по каким вопросам произошло совещание областного центра с активом?

Ответ: В один из выходных дней, когда был перерыв в работе съезда, под видом совещаний одной из секций съезда произошло расширенное совещание актива организации, на котором присутствовало свыше 30 человек.

На совещании присутствовали; Орлинский, я — Калечиц, Покровский, Безобразова, Шебеко — зоотехник Облколхозсоюза, Синицкий, Стенанов, Обухов, два агронома Облтрактороцентра, агроном Каширского р-на Молчанов, агроном Клинского р-на Матвеев, агроном Пронского р-на Беляев, агроном Реутовского р-на (фамилии не помню) и ряд других, которых я знал в лицо и очень слабо по фамилиям.

Совещание было посвящено сообщениям с мест, был произведен подсчет организованных ячеек в районах, причем Орлинский дополнял эти информации теми данными, которыми он лично располагал об отсутствовавших районах. Здесь было выяснено, что мы уже охватили до 40 районов, но достижения по организации крестьянских ячеек не всюду были одинаковыми. В некоторых районах членами организации являлись только агроспециалисты. Необходимо отметить, что когда выступали агрономы с мест, то их фамилии не оглашались, а просто объявлялось о том, что слово представляется такому то району.

Следующим вопросом было обсуждение программы, которую мы имели уже в практическом виде (отпеч[атано] на пишущей машинке). Экземпляры программы принес с собой Орлинский, которые впоследствии были по одному вручены районным работникам.

Все были обязаны по ознакомлению уничтожить программу.

Программа была выработана и исходила от Всесоюзного центра и была подписана от имени «Центрального Комитета Крестьянской Демократической партии».

Программа была оглашена Орлинским, после чего возникли прения по существу программы, в которых приняли участие я, Обухов, Покровский, агроном Плодоовощколхозсоюза, райагроном Молчанов, Беляев и еще 4–5 человек.

В прениях привлекли внимание два вопроса: об иностранной военной интервенции и о практических путях подготовки к вооруженному восстанию.

По вопросу об интервенции выступил с предложением отвергнуть этот пункт из программы. Мотивировал я это непопулярностью идей интервенции — с одной стороны, а с другой — трудностью ее обеспечения в подходящий момент внутри страны и что, кроме всего, интервенция приведет к преобладанию наиболее реакционной части буржуазии и к ликвидации всех основ демократии. Таким образом будет скомпрометирована наша программа. В противовес идеи интервенции я выдвигал лозунг вооруженного восстания русского народа собственными силами и средствами, считая возможным это осуществить при соответствующей подготовке. Я даже считал, что почва настолько подготовлена, что достаточно организовать восстание хотя бы в Московской области, как оно дальше разольется по всем смежным областям и краям.

Я в своем выступлении также подчеркивал и то обстоятельство, что имеется ряд фактов, свидетельствующих о разложении в рядах Красной армии. Это, несомненно, должно было способствовать успеху вооруженного восстания. Мое выступление было поддержано затем принявшим участие в прениях агрономом Покровским.

Орлинский, Обухов и целый ряд районных агрономов выступали за оставление в программе пункта об интервенции, мотивируя это тем, что одно только внутреннее вооруженное восстание не обеспечит успеха в свержении Советской власти и будет подавлено высокотехнически оснащенной Красной армией.

Тем не менее выступавшие в прениях считали необходимым активно продолжать работу по насаждению деревенских ячеек и подготовке к вооруженному восстанию.

Орлинский, выступая, отводил мои доводы тем, что внутри страны нет организованных сил реакционной буржуазии, что интервенция будет исходить от демократических стран и все это обеспечит сохранение демократии для нового государственного строя.

В прениях также был затронут вопрос о наименовании партии.

Покровский и ряд райагрономов выступали за то, чтобы создавать не партию, а союз, мотивируя это тем, что одно наименование — «партия» — не будет привлекать крестьянские массы, которые будут это отождествлять с коммунистической партией, по мнению выступавших, не пользующейся политической популярностью в глазах народа.

Поэтому были предложения наименовать организацию «Крестьянский Демократический Союз».

Выступавший Обухов считал, что важно дать один массовый популярный лозунг «Долой Советскую власть и коммунистическую партию», т. к. в момент восстания программа вряд ли будет кого интересовать.

В этом же духе высказывалось большинство райагрономов. Обухов поэтому мотивировал, что программа нужна верхушке партии, ее активу, которые поймут программу, а населению необходимы четкие лозунги, как-то:

1. Долой Советскую власть и коммунистическую партию!

2. Долой принудительные колхозы!

3. Свободная торговля продуктами сельского хозяйства!

Выступавшие в прениях члены областного центра и отдельные райагрономы высказывались в том духе, что низовые ячейки должны заполнить содержание своей работы по двум линиям: систематическое накопление оружия и боеприпасов, создание небольших складов для этого и организация финансовой базы.

В этом отношении расчеты были на поддержку со стороны центрального комитета Крестьянской Демократическом партии и на оказание финансовое помощи из-за границы.

На этом совещание закончилось.

Вопрос: Скажите, какие проводились установки и мероприятия по обеспечению руководящими кадрами повстанческих ячеек и самой подготовки вооруженного восстания?

Ответ: На целом ряде совещаний областного центра или комитета, как это уже было в последнее время, а также в частных беседах, мы обсуждали вопрос о том, какими кадрами необходимо обеспечить подготовку и само проведение вооруженного восстания. Мы рекомендовали привлекать для этого в сельских местностях демобилизованных красноармейцев или из бывшего командного состава старой армии, в районных центрах — бывших офицеров империалистической и гражданской войн. Особое внимание обращалось на выбор военного руководителя в области, который мог бы инструктировать, санкционировать тактику на местах и руководить самим вооруженным восстанием.

В начале августа 1932 г[ода] в кабинете Орлинского мне стало известно с его слов о том, что им установлена связь с одним из военных работников Красной армии, в прошлом — быв[шим] офицером царской армии. Орлинский назвал мне его по фамилии Кузьмин. Через некоторое время Орлинский познакомил меня с Кузьминым. Свидание состоялось вечером в Петровском парке против аэродрома. При знакомстве Кузьмин назвал мне свое имя и отчество — Николай Петрович. Орлинский встречался с Кузьминым, по-видимому, ранее, но деловой беседы с ним не вел. На этот раз мы информировали Кузьмина о положении с нашими кадрами, могущими принять участие в вооруженном восстании, о положении с оружием у членов районных организаций и т. п. Кузьмин задавал ряд вопросов о возможностях вызовов в Москву членов организации с периферии для инструктажа, так как ставил условием необходимость ознакомления с кадрами, не заставляя его выезжать для этого из Москвы. Кузьмин говорил о том, что он сможет привлечь 2–3 военных специалистов для помощи ему в военной работе. Мы установили для себя, какое время Кузьмин может уделять для военной работы в нашей партии, причем уговорились о том, что Орлинский будет сообщать в каждом необходимом случае Кузьмину по телефону для связи его с приезжающими с мест работниками партии, имеющими отношение к повстанческой работе.

В сентябре 1932 г[ода] у меня состоялось совещание областного центра, на котором присутствовали: Орлинский, я, Покровский и Кузьмин.

Кузьмин выступил с критикой положения с подготовкой кадров к восстанию, указывая на то, что за год работы в этом направлении сделано слишком мало.

Кузьмин назвал Михневский, Волоколамский и Реутовский р-ны, которые, по информации военных руководителей партии, в этих районах не имеют никаких тактических установок, каких бы то ни было планов подготовки вооруженного восстания и т. п.

Кузьмин сообщил, что он тщательно проинструктировал по практическим вопросам плана и подготовки самого восстания.

Кузьмин проинформировал нас, что им уже создано военное бюро в составе трех человек, не называя фамилий.

От областного центра Кузьмин требовал всемерного усиления работы на периферии, в особенности, в вопросе подбора кадров пригодных к использованию в качестве военных руководителей в районах Московской области.

Вопрос: Кто Вам персонально известен из состава Всесоюзного центра и приходилось ли Вам непосредственно сталкиваться с кем-либо из его членов?

Ответ: О составе членов Всесоюзного комитета «Крестьянской Демократической Партии» мне известно со слов Орлинского и лично от члена ЦК партии академика Тулайкова.

В состав ЦК входили:

Академик Вавилов, академик Прянишников, академик Тулайков, проф. Бушинский, проф. Лискун и еще пять членов, о которых я покажу дополнительно[1].

С членом центрального комитета нашей партии академиком Тулайковым я имел встречу как-то вечером в августе 1932 г[ода] на квартире у Орлинского. Эта встреча была вызвана желанием акад. Тулайкова получить от нас информацию о положении в Московской областной партийной организации. Кроме Орлинского при этой встрече больше никого не было. После наших сообщений Тулайков информировал нас о том, что «ЦК Крестьянской Демократической Партии» установлена связь с заграницей с французским и польским правительственными и военными кругами. Тулайков сообщил о том, что ЦК установил связь с Милюковым, Керенским, как с представителями демократической части эмиграции.

Кроме этого, Тулайков сообщил, что при центральном комитете образовано военное бюро, которое занялось вопросами подготовки восстания и снабжения оружием.

С его слов нам также стало известно о наличии областных организаций и центров в ряде мест Советского Союза, причем, по его сообщению, особенно удовлетворительно работа была поставлена на Северном Кавказе, выделял в этой связи Украину, и сообщил, что в масштабе Союза партия имеет 7–8 тысяч чел. членов, указывая, что Моск[овская] область относительно отстает.

[1] Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

Тулайков также обещал денежную поддержку, но это впоследствии не было осуществлено.

Вопрос: Скажите об отношении Вашей партии к вопросу об индивидуальном терроре и о практических мероприятиях в этой области?

Ответ: Наша партия считала целесообразным совершение индивидуальных террористических актов, направленных против вождей коммунистической партии и советского правительства.

Для осуществления индивидуального террора я, Орлинский и Покровский обсуждали этот вопрос совместно с Кузьминым. Мы признали необходимым организацию специально-террористической группы, подчиненной Кузьмину, как военному руководителю члену московского центра. В ряде бесед мы обсуждали вопрос об объектах террора. Я лично по причинам, которые были связаны с возможностью провала всей партии от удачного или неудачного террора, был против его осуществления; Орлинский же на основе директив центрального комитета, полученным им через академика Тулайкова, настаивал на немедленной подготовке террора.

Мы единогласно наметили, как первый и главный объект для террористического акта, — Сталина[I].

Однако мы учитывали, что осуществление этого теракта не так просто и легко. Поэтому мы наметили также как объектов террора — Кагановича и Молотова[II], как наиболее ярких представителей руководства партии и коммунистов. Мы также довольно подробно обсуждали вопрос о совершении террористического акта против председателя ОГПУ — Менжинского, но Кузьмин отверг это предложение, ввиду почти полной невозможности осуществить этот акт, т. к., по его сведениям, охрана Менжинского исключает положительный исход теракта.

Впоследствии, примерно в конце ноября — начале декабря 1932 г[ода] Кузьмин нас проинформировал, что поручение областного центра им выполнено и террористическая группа уже существует. По его словам, в этой группе были 3 человека, и считал такое количество явно недостаточным для проведения серьезного террористического акта.

О дальнейшем положении дел в этой террористической группе и о ее персональном составе мне лично ничего неизвестно.

Изложенное записано правильно с моих слов и соответствует действительности. В. Калечиц.

Допросил: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — Радзивиловский.
Присутствовал: Нач. 2[-го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — Панов

[I] Абзац дважды отчеркнут слева на полях.
[II] Напротив подчеркнутого текст дважды отчеркнут слева на полях.

Показания
агронома Калечиц Виталия Адольфовича,

от 13 января 1933 г[ода]

На вопрос о программе КДП и обстоятельствах ее появления показываю:

Программные положения организации впервые обсуждались еще на ноябрьском совещании, происходившем в Облколхозсоюзе после производственного совещания с.-х. специалистов. На февральском совещании работников центра Орлинским был оглашен с рукописи, написанный карандашом, вариант программы, разрабатывавшийся в начатом организацией союзном центре. Содержание этого документа довольно близко совпадает с принесенными Орлинским 15 экз., напечатанными на машинке «тезисами» на совещании с районными работниками во время конференции по урожайности. «Тезисы» представляли собой краткий документ, примерно на 1½ — 1¾ страниц папиросной бумаги машинного типа, по содержанию своему были назначены для районных работников и походили отчасти на конспект, написанный, однако, с агитационным оттенком. Содержание тезисов я излагаю по памяти, с некоторыми сокращениями, выпавшими из памяти. Все экземпляры тезисов после ознакомления были собраны Орлинским и лишь некоторым работникам он дал по 1 экз. с обязательством уничтожить после основательного ознакомления.

ТЕЗИСЫ к программе Крестьянской Демократич[еской] партии.

Современный политический и хозяйственный строй, возникший вследствие захвата власти в годину временного ослабления государственности — коммунистической партией, ведет страну к развалу. Попытка насильственного насаждения социалистических форм хозяйства сорвана. Колоссальное индустриальное строительство, осуществляемое ценою крайнего истощения всех сил страны и ее экономического закабаления иностранному капиталу, бесплодно, так как не находит себе применения, оправдывающего затраченные средства. Сельское хозяйство падает с каждым годом, вследствие принудительной коллективизации, нежелания крестьянства работать в колхозах, бесхозяйственности, царящей в совхозах. Производительность труда падает. Городское и сельское население накануне голода[I].

При всеобщем недовольстве населения современный строй поддерживается силой штыка и методами невиданной в мире диктатуры верхушки правящей партии. Подавлены все гражданские права, тысячи людей ограблены и брошены в тюрьмы или лишены жизни. Дикий разгул насилия господствует во всей стране[II].

В этой обстановке трудовое крестьянство, наиболее угнетенное и разоренное, в союзе с кровно спаянной с ним с/х интеллигенцией и при поддержке рабочего населения городов должно сплотиться, чтобы свергнуть гнет на-

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

сильственного коммунизма. Крестьянская демократическая партия ставит перед собой ближайшей и непосредственной задачей свержение существующего государственного строя и замену его государственным строем, основанным на полной и широкой демократии, гражданских свободах (свобода слова, печати, вероисповедания), строе, обеспечивающем трудовому крестьянству то влияние на управление государством, как оно имеет, составляя огромное большинство населения страны[I].

Не стремясь к восстановлению капиталистического строя, КДП ставит своей целью прекратить принудительное навязывание населению социалистических форм хозяйства. Должны быть сохранены лишь те колхозы, которые сами пожелают этого путем свободного волеизъявления колхозников и на тех началах, какие будут установлены ими. Существующие государственные предприятия сохраняются за исключением совхозов, вопрос о строительстве новых государственных фабрик и заводов будет решен новой государственной властью. Более мелкие предприятия подлежат возврату прежним владельцам и должна быть допущена и поощряема частно-хозяйственная инициатива по сооружению и пуску в ход новых предприятий. В области торгового оборота КДП считает необходимым развитие государственной кооперативной и частной торговли без каких-либо ограничений. Должны быть отменены все виды натуральных государственных заготовок по пониженным ценам с установлением государственных налогов исключительно в денежной форме. Вопрос о национализации земли и распоряжении территорией совхозов разрешается учредительным собранием, созываемым в кратчайший срок после низвержения господства советов временными революционными органами на основе всеобщего и тайного избирательного права[II].

Не давая развернуться политической и экономической программе, которую КДП будет проводить после перехода власти в ее руки, так как таковая будет установлена первым свободно сознательным съездом партии КДП в данной нелегальной стадии своего существования, должна сосредоточить все свои усилия на организации крестьянства для свержения диктатуры коммунистической партии и руководимых ею советов[III].

Единственным путем к этой цели КДП считает организацию массовых крестьянских восстаний по всей стране. Крестьянские восстания, вызываемые невыносимым положением крестьянства, уже неоднократно имели место, но беспощадно подавлялись обманутыми и подкупленными войсками Красной армии и ОГПУ. Разрозненные и случайные восстания крестьян КДП должна, возглавив организацию их, превратить в мощную и одновременную вспышку во всех концах стран. В виду трудностей борьбы (с прекрасно вооруженными и техническими оснащенными войсками советов, которые лишь частично перейдут на сторону повстанцев) КДП считает необходимым призвать на помощь

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II Абзац отчеркнут слева на полях.
III Абзац отчеркнут слева на полях.

русскому народу в его решительной борьбе с узурпаторами народной власти культурные демократические страны Европы, давно с удивлением и ужасом взирающие на попрание прав русского народа и его бедствия[I].

Подготовка вооруженного восстания через организуемые повсеместно ячейки, районные и областные центры единой всесоюзной демократической крестьянской партии составляет основную текущую задачу последней. Наряду с подготовкой кадров и технического вооружения для восстания указанные центры партии должны препятствовать проводимым советской властью мероприятиям и устанавливать организованное влияние на разлагающийся бюрократический аппарат советских органов и государственных учреждений дезорганизовать его работу. Организацию индивидуальных террористических актов в целях дезорганизации советской государственности и пробуждения инициативы упавшего духом народа КДП также считает полезной и необходимой[II].

Виталий Адольфович Калечиц

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзивиловский.*
Нач. 2[-го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Пайков.*

Дополнительное показание агронома Калечица В. А.

от 13-го января 1933 года

Вопрос: Подробно сообщите о свидании с акад. Тулайковым (где, когда, какая была обстановка, кто, где и как сидел, в какой комнате, в какое время и т. п. подробности).

Первая встреча моя с акад. Тулайковым произошла в помещении Института зернового хозяйства вскоре после совещания во время конференции по урожайности — числа 2—4 апреля 1932 г[ода] в 3 часа дня. Я пошел на свидание по просьбе Орлинского с сообщением о результатах совещания, положении дел в Московской области и получения директив по дальнейшей работе. Я зашел к Тулайкову в кабинет и, подождав, пока уйдет разговаривавший с ним научный сотрудник института, мне неизвестный, представился Тулайкову. Тулайков сидел за столом и встретил меня вопросом, не тот ли я самый агроном Калечиц, который на Всесоюзной с.-х. выставке работал в павильоне полеводства. После моего утвердительного ответа и сообщения о цели посещения, Тулайков ответил: «Да, я знаю, но здесь нам будут мешать, пройдем-

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II Абзац отчеркнут слева на полях.

те в другое место». Затем он провел меня через ряд коридоров и комнат в небольшую, просто обставленную комнату лабораторного типа, запер ее на ключ, и здесь началась наша беседа, длившаяся около часа. Комната имела два больших окна, во всяком случае очень светлая, была обставлена шкафами с многочисленными образцами семян и снопиков. Имелся простой рабочий стол, покрытый стеклянными досками и лупами.

Во время беседы Тулайков большей частью расхаживал по комнате, забрасывая меня короткими энергичными вопросами, или сидел на деревянном стуле у края лабораторного стола. Я полусидел на подоконнике или также принимался ходить по комнате.

По окончании беседы, содержание коей будет составлять предмет особого показания, я больше в кабинет Тулайкова не заходил, и мы расстались по выходе из комнаты.

Обстановка кабинета Тулайкова, в виду непродолжительности моего пребывания в нем, твердо не запечатлелась в моей памяти. Помню, что это была большая комната, стол стоял против входной двери, имелись также шкафы с образцами и книгами. Если не ошибаюсь, был диван.

Моя вторая встреча с Тулайковым произошла в сентябре, числа 10–15, на квартире у Орлинского. Мы были с Орлинским уже на месте в 7 часов вечера, когда явился Тулайков. Комната Орлинского продолговатая, если не ошибаюсь — с одним окном, просто, но со вкусом обставленная. Я большую часть времени сидел на стуле возле прямоугольного рабочего стола, Тулайков или сидел в кресле, или, по своему обыкновению, расхаживал по комнате, Орлинский сидел на своем рабочем месте и время от времени делал записи на отрывном блокноте.

По окончании совещания Орлинский предложил нам выйти порознь. Калечиц В.

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзивиловский.*
Нач. 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Пилюк.*

Дополнительное показание Калечица Виталия Адольфовича

от 13-го января 1933 года

Известный мне под именем Кузьмина Николая Петровича военный руководитель областного центра КДП имел следующую наружность.

Рост средний (несколько ниже меня), возраст, о котором я не осведомлялся, на вид 50–55 лет. Волосы темно-русые, со значительной проседью. Име-

ет короткие стриженые усы, небольшую бородку, лицо продолговатое, слегка морщинистое, лоб невысокий, брови густые с проседью. Никаких резко отличительных признаков, бросающихся в глаза, я не заметил.

Одежда Кузьмина была различная при двух наших свиданиях. Первый раз, когда я с ним познакомился в Петровском парке, он был одет в обычную, как мне казалось, военную форму — пальто и фуражку. На второе свидание (у меня на квартире) он пришел в штатском, платье, сапогах и шляпе, внизу же была военная тужурка, образца которой я, вследствие незнакомства моего с типами форменного платья, себе не отметил. На петлицах красного или малинового цвета были 2 ромба.

Со слов Орлинского мне известно, что Кузьмин — бывший полковник.
Калечиц В.

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзивиловский.*
Нач. 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Паков.*

Дополнительное показание Калечица Виталия Адольфовича

от 13-го января 1933 года

Вопрос: Подробно осветите совещание центра, на котором обсуждался вопрос о терроре (кто присутствовал, у кого в квартире, когда, в какое время и др. детали).

Ответ: Вопрос о применении тактики индивидуального террора в организации не ставился до получения от ЦК тезисов программы КДП, в которых было указание на целесообразность террора. На одном из заседаний областного центра в составе руководящей тройки [53] летом 1932 г[ода] ставился вопрос о реализации этого вопроса, но было единодушно признано, что до организации военного отдела ничего конкретного предпринято быть не может. Наиболее подробному обсуждению вопрос о терроре подвергался на заседании руководящей тройки областного центра с участием Кузьмина в сентябре (18-го или 24-го) у меня в квартире. Совещание было назначено на 9 часов вечера, Орлинский и Покровский явились почти без опоздания, Кузьмин пришел в 9 ½ часов вечера. В моей квартире проживаю только один я, моя комната в пределах квартиры также хорошо изолирована, имея отдельный вход из передней. Нахождение квартиры в IV-м этаже, окном на церковный двор, гарантировало от случайных свидетелей, вследствие чего моя квартира наичаще избиралась как место заседаний тройки. Согласно поставленного вопроса описываю

ход совещания и обстановку его. Моя комната прямоугольной формы, около 3-х кв. саж. площадью, оклеена темными обоями, меблировка: кровать, письменный стол, небольшой книжный шкаф, большая этажерка — полка для книг и диван. Заседание происходило за небольшим квадратным столиком, покрытым клеенкой и поставленным перед диваном. Кузьмин и Орлинский сидели на диване, я и Покровский на стульях возле стола. Никакого протокола, как и всегда, не велось, только Орлинский иногда имел привычку кое-что записывать в блокнот, отвечая на мои указания о неконспиративности, что он это делает в силу преобладания зрительной памяти и после записывания уничтожает записи, но все же лучше запоминает.

Вследствие присутствия Кузьмина заседание было посвящено исключительно вопросам, связанным с работой военного руководителя (кадры военных руководителей по районам, организация террористической группы), как это изложено в моих показаниях от 11 января с. г.

Записано собственноручно и соответствует действительности.

Вит[алий] Калечиц

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзивиловский*.

Нач. 2[–го] ОТД. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Панов*.

Дополнительное показание Калечица Виталия Адольфовича

от 13-го января 1933 года

Вопрос: О периферии московской партийной организации (какие районы, по возможности, кто возглавлял, кто из членов московского центра какими именно районами руководил, возможный количественно состав членов московской организации КДП в целом — отдельно по Москве и по области).

Ответ: По подсчету, произведенному на последнем заседании руководящей тройки 30-го декабря 1932 г[ода,] организация КДП в области охватила до 60 районов области, но в части районов имелись только единичные агроспециалисты, не ведущие еще работы по созданию сельских ячеек. Последних насчитывалось до 350 с общим числом членов свыше 2200 чел. Кроме того, насчитывалось в составе районных организаций 130 районных руководящих работников и до 20 членов в московском областном центре. Список известных мне членов областного центра мною дан в показании от 10/1-с. г., что же касается периферийной организации, то дополнительно к показаниям по районам непосредственно мною руководимым показываю следующее.

Областной центр не ставил своей непременной задачей охватить все районы области своей организацией. Считалось, что в случае возникновения восстания в большинстве районов немногочисленные районы, не охваченные

организациями КДП, стихийно примкнут к восстанию. Поэтому, так как для быстрого охвата всех районов не хватало работников и не везде были связи, на ноябрьском организационном совещании между работниками областного центра были распределены не все районы, а лишь те, которые считались более важными. При этом учитывалось, как стратегическое значение районов (по линиям железных дорог, наличие промышленных предприятий важного значения и т. п.), так и наличие контрреволюционных настроений в крестьянстве (земледельческие районы с перегибами в области коллективизации, хлебозаготовок и пр.). После оглашения Орлинским предварительно нами с ним просмотренного списка таких районов общим количеством 98 — закрепление районов происходило таким образом, чтобы каждому члену областного центра дать те, какие он лучше знает и имеет связи среди с. — х. специалистов, где он пользуется влиянием. Привести здесь полностью перечень закрепленных на ноябрьском совещании за каждым работником областного центра так, как это сделано в отношении меня лично, я не могу по недостатку памяти, да это и не имеет особого значения ввиду последовавших после изменений. Поэтому я ограничиваюсь перечнем в отношении каждого члена ОЦ тех основных районов, в которых он фактически вел работу и которые значились за ним в последний период существования организации.

Орлинским первоначально был освобожден от непосредственной работы по районам ввиду редких выездов и работы по руководству всей организацией. Однако практически ему приходилось лично привлекать работников и оставить под личное особое наблюдение их работу по отдельным районам, главным образом, по хорошо знакомым ему льняным районам — Бежецкий, Красно-Холмский, Кашинский, Калязинский, Весьегонский и может быть некоторые другие.

Покровский С. И. вел работу по районам Калининскому, Бобриковскому, Тульскому, Белевскому, Подольскому.

Горская Кл. — Павлово-Посадскому, Ногинскому, Щелковскому, Рыбновскому, Одоевскому, Шварцевскому.

Обухов — Сасовский, Бабынинский, Воловский, Веневский, Дмитровский, Кимрский.

Степанов — Серпуховскому, Михневскому, Бронницкому, Мало-Ярославецкому, Лихославльскому.

Парусников — Ефремовскому, Ряжскому, Плавскому, Калужскому, Тарусскому, Тепло-Огаревскому.

Егоров (агроном Плодоовощколхозсоюза) — Истринский, Кунцевский, Реутовский, Раменский, Ленинский, Пушкинский.

Синицкий — Волоколамский, Шаховской, Ново-Петровский, Ерахтурский, Ермишенский.

Дьяков — самостоятельной группы районов не имел, но оказывал частичное содействие по Краснохолмскому, Бежецкому, Коммунистическому районам.

Безобразова — Лопасненский, Ново-Завидовский, Наро-Фоминский, впоследствии Максатихинский районы.

Шебеко — Можайский, Рузский, Звенигородский, Солнечно-Горский, Красно-Пахорский.

Павлов — Ижевский, Пителинский, Рязанский, Кадомский, Шиловский, Заокский.

Группа областного Тракторцентра, состоявшая из 2–3 работников организации, фамилий которых я не знаю, так как Облтрактор помещался вне МОЗО, а руководилась группа лично Орлинским, — вела работу преимущественно вспомогательную, вербуя членов организации среди агроспециалистов МТС в районах, где последние имеются.

Приведенное распределение работы отнюдь не является исчерпывающим — с одной стороны — и претендующим на безусловную точность, т. к. руководство районами нередко переходило из рук в руки в течение года работы, и, кроме того, члены областного центра выполняли поручения и не по своим районам, если к этому представляется удобный случай (командировка и т. п.)

Что касается ответа на вопрос, какие из районных руководителей мне известны, кроме указанных в предыдущих показаниях, то фамилий я их назвать не имею возможности, хотя некоторых из них я знаю в лицо. Причиной этого является правила конспирации, установленные для наших совещаний с районными руководителями, где последние (при выступлениях и обращениях) назывались «товарищ такого-то района». Руководящие указания районные работники получали при приездах в Москву и информацию сдавали через члена областного центра по своему району, при отсутствии последнего связывались с Орлинским или Покровским или другими членами партии из Облколхозсоюза, являвшимся, по существу, штабом организации по количеству в нем членов КДП. Встречи районных работников со мной во время служебных занятий исключались той служебной обстановкой, в которой я работал (отсутствие кабинета или отдельной комнаты).

Записано собственноручно — Вит[алий] Калечиц.

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — Радзивиловский.

Нач. 2[-го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Пиков*.

Дополнительное показание Калечица Виталия Адольфовича

от 13-го января 1933 года

Вопрос: Какова была структура КДП (сверху донизу) и областной организации в частности?

Ответ: Во главе КДП, после того как она более или менее сложилась, что я отношу к марту–апрелю 1932 г[ода], стоял Центральный Комитет из 10 известных мне, со слов Орлинского и члена ЦК Тулайкова, человек. О составе ЦК я даю отдельное показание. Нужно отметить, что хотя Центральный Комитет образовался только в марте 1932 г[ода] (или м. б. в феврале, — я сужу по тому обстоятельству, что первые директивы ЦК были получены в первых числах марта), т. е. позже образования ряда областных центров, в т. ч. и московского, но мысль о необходимости организации возникла у отдельных авторитетных руководителей и работников центральных с/х учреждений значительно раньше и они подталкивали образование областных центров. На это указывал Орлинский в самом начале создания нашей областной организации.

Центральный комитет осуществлял связь с областными центрами через определенных своих членов. В частности, связи и руководство московским центром были возложены на акад. Тулайкова. О существовании при ЦК военного отдела и иностранного мне мало известно, но, по словам Тулайкова, такие отделы существовали. Какого-либо устава партии мне не приходилось видеть или слышать о таковом, организация партии складывалась стихийно, в зависимости от обстоятельств и возможности.

Как были организованы областные центры других областей и краев, мне точно не известно, но, по-видимому, они строились в основном по типу московской. Московским областным центром именовался представительный орган от группы членов организации и различных учреждений. Считалось достаточным, если каждое учреждение имеет в областном центре представителя, независимо от числа членов в нем. Фактически же ввиду малочисленности групп областным центром являлась совокупность всех членов организация в областных организациях. Руководство работой районных групп и связь с последними предполагалось осуществлять через отдельных членов областного центра — для чего за ними закреплялись определенные районы. Фактически этот принцип постоянной связи не выдерживался, и связь с районами поддерживалась разными лицами.

Рабочим органом областного центра являлась руководящая тройка, инструктировавшая членов областной организации по районному руководству, непосредственно связывавшаяся с рядом районов и созывавшая совещания областного центра и облцентра с районным активом. Через тройку поддерживалась связь с Центральным Комитетом и военным отделом областного центра.

В районах организовались районные группы, задачей которых являлось создание сельских ячеек КДП. Каких-либо собраний и совещаний сельских ячеек тройка собирать не рекомендовала.

Записано собственноручно и соответствует действительности —

Вит[алий] Калечиц

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзивиловский.*
Нач. 2[–го] ОТД. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Паков.*

Дополнительное показание Калечица Виталия Адольфовича

от 13-го января 1933 года

Вопрос: О районных организациях, которыми Вы руководили лично (с указанием руководителей их, подробности ваших встреч с ними в Москве и вне, масштаб и характер этих организаций)?

Ответ: Согласно распределения районов между членами областного центра на ноябрьском совещании, за мной персонально были закреплены следующие районы: 1) Волоколамский, 2) Каширский, 3) Клинский, 4) Михневский, 5) Максатихинский, 6) Пронский, 7) Красно-Холмский, 8) Наро-Фоминский, 9) Ново-Петровский, 10) Тарусский.

Выбор районов был произведен на основе предполагавшейся связи с этими районами по работе Живколхозсоюза путем выездов. Однако установить связь со всеми перечисленными районами я не мог, в частности, Наро-Фоминский район был передан О. Н. Безобразовой, после поступления ее в Живколхозсоюз по районам: Волоколамскому, Тарусскому, Н[ово-]Петровскому и Кр[асно-]Холмскому, руководство мною также не осуществлялось.

Даю сведения о мною непосредственно произведенной работе по районам. В Михневском районе я не однажды был, но не нашел подходящего объекта для обработки.

Пронский район. Руководителем районной организации был райагроном Беляев, которого я привлек в январе 1932 г[ода], во время поездки в Пронский район по служебным делам. Предварительно я имел сведения о Беляеве от Ордынского, знавшего хорошо многих районных специалистов. Разговор с Беляевым состоялся в Райземотделе, где мы задерживались до позднего вечера и продолжали по выходе из РайЗО, когда мы гуляли по дороге вдоль обрыва.

Принципиальные согласия Беляева я получил еще в РайЗО, во время прогулки я его инструктировал по методам работы. Кабинет Беляева в РайЗО — большая, плохо освещенная комната, занимаются в ней еще 2–3 сотрудника,

разумеется отсутствовавшие во время нашего разговора. Разговор велся у стола Беляева, стоящего в правой, считая от двери, половины комнаты, самой тесной ее части. Рядом со столом огромный шкаф с книгами и разными делами. Второй раз я виделся с Беляевым на совещании организации, во время конференции по урожайности. Он доложил, что его работа идет слабо: ему удалось привлечь только одного специалиста и вдвоем они могли организовать только три сельских ячейки. Фамилию специалиста я от Беляева слышал, но не записавши забыл. Третий раз я встречался с Беляевым в октябре 1932 г[ода] (выезжал в Пронск по делам коммуны «Заря»). В этот раз Беляев вместе со мной, пользуясь съездом на конскую выставку, устроил совещание представителей сельских ячеек из 6 человек, представлявших 5 ячеек. Специалист, привлеченный Беляевым, отсутствовал. Совещание происходило под видом агротехнического собеседования на той же площади, возле Исполкома, но за церковью, скрывавшей нас от зрителей. Смысл его состоял в подтверждении наличия связи с Москвой и прошло оно после моего агитационно-информационного сообщения. О союзном характере КДП, в порядке обсуждения перспектив, расширения организация в Пронском районе и возможности широкого крестьянского движения. Представители сельских ячеек считали это дело трудным, но осуществимым, и обещали расширить свое влияние, просили прислать только оружие. Подходящего военного руководителя Беляеву подыскать не удалось.

На данное время в Пронском районе — 8 ячеек с 25–30 членами.

Каширский район. Каширский район считался нашей областной тройкой одним из лучших. По последним информациям в Каширском районе до 100 чел. членов организации в 18 ячейках. Однако моя лично работа состояла только в привлечении в организацию двух основных работников Молчанова и Величкина (агрономы). Обработка их состоялась в мою поездку в Каширу в декабре м[еся]це. Беседы с каждым отдельно состоялись в номере гостиницы, на базарной площади, где я остановился с обоими вечером по окончании занятий. После благополучного исхода переговоров и получения от каждого согласия вступить в организацию я взаимно их информировал друг об друге и рекомендовал немедленно вступить в связь. Последующую информацию я имел от Молчанова на мартовском совещании-съезде, в дальнейшем же он поддерживает связь, большей частью с работниками Облколхозсоюза Орлинским или Покровским. Каширский район признавался нами стратегически важным, ввиду ожидавшейся поддержки предполагавшегося восстания рабочими в Каширском ГЭСе, при остановке станции и перерыва сообщения по железным дорогам.

Клинский район: В Клинском районе руководителем районной организации был агроном Матвеев Юрий Александрович, сумевший к концу 1932 г[ода] организовать 7 ячеек, с числом участников до 30 человек. Вовлечение Матвеева в организацию произведено первоначально в форме подготовки К. Горской, окончательно же он обработан мною, т. к. я считал Клинский район на моей ответственности, в течение конференция по урожайности, вследствие чего он

уже принял участие в мартовском съезде-совещании как член организации. Разговоры с Матвеевым я вел во время конференции в курительной комнате, в перерыве конференции. В Клинский район я не выезжал и информацию мы имели о ходе дела однажды письменную, за что Матвеев получил выговор от Орлинского, а другой раз Матвеев приезжал в Москву, с обычным для наших районных организаторов требованием оружия, денег и моральной поддержки, в форме присылки московского представителя, ни того, ни другого, ни третьего Матвеев не получил до провала организации.

Максатихинский район. В Максатихинском районе я был один раз, в сентябре 1932 г[ода], т. е. до создания организации. Однако в эту поездку я познакомился там с агрономом Райколхозсоюза — Крыловым — и установил тождественность политических взглядов. Так как Максатихинский район был прикреплен ко мне по работе Живколхозсоюза и уже в районе я знал там работников, он был закреплен за мной и по организации КДП. Однако установить связь с Крыловым мне не удалось, вплоть до июньских курсов зоотехников Живколхозсоюза, на которых был Крылов. Во время курсов мы с ним договорились, и он согласился повести работу в районе. В октябре в Максатихинский район ездила О. Н. Безобразова, и я ей дал поручение связаться с Крыловым. Безобразова привезла известие, что Крылов плохо ведет работу, организовано только 3 ячейки с 1½ десятками членов в столь огромном районе и не привлечено более ни одного специалиста, хотя материал есть. Дальнейшая связь наша с этим отдаленным районом не возобновилась.

Сравнительно малый объем работы, проведенный мной непосредственно по связи с районом, объясняется моей непродолжительной работой в областных организациях и незнакомством с кадрами районных специалистов сельского хозяйства.

Записано собственноручно и соответствует действительности — *В. Калечиц.*

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзивиловский.*

Дополнительное показание Калечица Виталия Адольфовича

от 14/I-1933 года

Вопрос: Сообщите полный состав членов Центрального Комитета Крестьянской демократической партии.

Ответ: Центральный Комитет КДП в Москве состоял согласно первоначальной информации Орлинского, подтвержденной впоследствии Тулайковым из следующих лиц: 1. Академик Вавилов Н. И., 2. Акад. Тулайков Н. М., 3. Акад. Прянишников, 4. проф. Лискун, 5. Проф. Бушинский,

6. Проф. Таланов В. В., 7. Проф. Брицке — директор Научно-исследоват. ин-та по удобрениям, 8. Проф. Тимирязевской с/х Академии — Лемус, 9. Брагин А. Г. — Проф. института СОИ, 10. Проф. Буш. Никого из указанного состава ЦК, кроме академика Тулайкова, я лично в качестве членов ЦК не встречал, некоторые же члены ЦК мне вообще были неизвестны, в том смысле, что я их нигде никогда не встречал[1].

Записано собственноручно — *В. Калечиц*

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзивиловский.*
Нач. 2[–го] ОТД. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Паков.*

Дополнительное показание Калечица Виталия Адольфовича

от 14 января 1933 г[ода]

Вопрос: В каких краях и областях имелись организации КДП и кто их возглавлял, с кем из них приходилось по делам партии сталкиваться. Имели ли место и когда именно всесоюзные совещания или конференции.

Ответ: На основании информации, полученной мною от члена ЦК Тулайкова и неоднократно получавшихся сведений от Орлинского, показываю:

Областные и краевые центры КДП имелись на Северном Кавказе (первая по времени возникновения), Украине, Центрально-Черноземной области, Ленинградской, Средне-Волжской и Нижне-Волжской областях, Уральской, Западной Сибири. Позднее мною были получены сведения о возникновении организации КДП в Нижегородском крае, Иваново-Вознесенской области, Западной области и Башкирской АССР. Таким образом, к концу 1932 года все основные края и области, имеющие решающее значение в организации вооруженного свержения власти советов, были охвачены в большей или меньшей степени организациями КДП. Наибольшего роста организация партии достигла на Северном Кавказе, Украине и Нижней Волге, что по мнению Тулайкова было естественным следствием наибольшего упадка этих частей Союза в сельскохозяйственном отношении и наиболее крупной политики власти в области хлебозаготовок. Точными сведениями о количестве ячеек КДП по областям не располагают Тулайков, подсчитывающий, по-видимому, силы КДП с преувеличением, определял число членов в 20–25 тысяч человек. Приходилось мне слышать о лицах, возглавлявших областные центры, но ввиду незнакомства моего с большинством из них, я запомнил только немногие

[1] Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

имена. Так, по Ленинградской области называли проф. И. С. Понов и Иванов И. Ф., по ЦЧО — проф. Мануильский, по Северному Кавказу — Хребетников. Других лиц сейчас вспомнить не могу. Непосредственной связи с другими областными и краевыми организациями у Московской организации не было, хотя таковую мы намеревались установить. Связь у ЦК партии была установлена со всеми краями и областями, по сообщению Тулайкова, имели место совещания с участием представителей областей. Созыв более полного всесоюзного совещания ЦК предполагал организовать в декабре 1932 года, но более точного сообщения о времени и месте созыва конференции Московский Областной центр не получил.

Записано собственноручно — *В. Калечиц.*

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзивиловский.*

Нач. 2[–го] ОТД. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Пинов.*

Дополнительное показание Калечица В. А.

от 14 января 1933 года

Вопрос: Подробно обрисуйте тактику руководителей организации маскировку под советских людей и т. п., с конкретным указанием лиц для примеров, тоже сказать и о себе.

Ответ: Вопрос о маскировке политических убеждений я связываю с вопросом о конспирации в КДП вообще, поскольку маскировка есть один из видов конспирации.

В заседаниях областной руководящей тройки, на совещаниях с районными работниками неоднократно ставился вопрос о строжайшей конспирации и попутно о маскировке под советских людей, главным образом, в порядке инструктирования и предупреждения работников центра и районов. В установленные правила конспирации входило строгое запрещение пользоваться почтовыми учреждениями для письменных сношений, письменные документы, доставленные через верную оказию, подлежали немедленному уничтожению, запрещалось ведение списков, пользование конспектами, специальные выезды без оформления их в советском порядке и т. п. меры и предложения, которые, если потребуется, я освещу подробнее.

Специально же по вопросу о маскировке показываю следующее:

Практически среди членов нашей; организации существовал три типа маскировки своих действительных контрреволюционных убеждений[1].

[1] Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

1. Маскировка под человека, разделяющего генеральную линию партии и не вступившего в нее лишь по разного рода внешним обстоятельствам. Этот тип маскировки являлся наиболее трудным, был связан с необходимостью хорошо знать генеральную линию партии, при случае защищать ее даже против коммунистов, уметь сказать слово агитации и убеждения без выступающей фальши. Обязательным являлось ударничество, участие в соцсоревновании. В чистом виде тип этот пытались применять лишь отдельные лица (Дьяков Ф. Я. — единичные лица из районных работников).

2. Маскировка под человека, преданного делу социализма и Совласти, разделяющего все основные положения партии, но в тоже время настолько независимого и честного, что, имея отдельные и частичные разногласия, он их не скрывает и считает себя вправе высказывать даже публично (иногда же обойтись молчанием). Этот тип маскировки, к которому относился и я, является основным и казался нам наиболее легким и существенным.

В основном этого типа держались — Орлинский, Покровский, Степанов, Обухов и ряд других членов организации, в том числе многие работники района*.

3. Маскировка под аполитизм узкотехнического работника. Осуждение партией аполитизма было, конечно, но считалось что этот тип довольно безопасен, так как его связывали с неумением разбираться в политических вопросах и «лояльным» подчинением своей технической работы директивам партии. Этот тип предусматривает уклонение от участия в обсуждении вопросов с политической стороны. К нему, в основном, относились: Синицкий К. Л., Шебеко, Павлов и другие.

Отрицательным моментом являлась невыдержанность всеми членами организации избранного ими типа в цельном и чистом виде. Часто наблюдавшиеся случаи перехода на другой тип выдавали с головой, с такими трудностями возведенного здания маскировки.

Переходя к конкретным примерам маскировки, прежде укажу на мои личные приемы маскировки. Чтобы скрыть свои действительные убеждения, я намеренно публично и с известной горячностью оспаривал какую-нибудь деталь в директиве партии или правительства, попутно подчеркивая свое одобрение принципиальному ее смыслу. Так, я оспаривал размер молочного налога по области, указывая, что его следовало бы «чуточку уменьшить», и тогда «этот превосходный закон станет еще лучше». Отказываясь вступить в ударники, что слишком противоречило моим убеждениям и неминуемо разоблачило бы меня, я заявлял, что «я не дорос еще до почетного звания ударника». В своих публичных выступлениях я очень часто выступал с горячей критикой частностей, чтобы скрыть отрицательное отношение к обсуждаемому вопросу в целом.

Привести примеры маскировки из открытой деятельности других членов организации мне крайне трудно, потому что при тех убеждениях, какие они имели, вступив в КДП, каждое их выступление в открытой деятельности было сплошной маскировкой. Поэтому я вынужден ограничиться приведением

примеров неудачной маскировки, заключающихся в отступлении от избранного для себя типа маскировки.

Так, на одном из совещаний по организации труда в колхозах выступавший в прениях Орлинский оснастил свое выступление по организации бригад чрезмерно длинными и прозвучавшими фальшью рассуждениями об условиях соц. строительства и росте производительности труда в промышленности. Я после сказал ему, что он сбился на первый тип маскировки, с чем он согласился, сказав, что действительно «перегнул палку».

Обратно, Обухов нередко впадал в другую крайность, позволяя себе в пределах «дозволенной» вторым типом маскировки чрезмерно неосторожные выражения. Так, проводя кампанию по составлению производственных планов, он неоднократно говорил: «Какие формы не вырабатывай — все равно ничего не выйдет, никому наш план не нужен». Я тоже указывал ему на необходимость большей осторожности.

«Нейтрально-аполитичный» Синицкий иногда впадал в критику мероприятий по животноводству (в частности, искусственного осеменения), придавая своей критике политический характер (сравнение с заграницей и т. п.).

Даже наиболее выдержанный из нас Ф. Я. Дьяков иногда срывался с тона правоверного последователя партии и вдавался в легкую, правда, критику постановлений правительства (выступление на общем собрании сотрудников по вопросу плана животноводства, связанное с критикой чрезмерности сенозаготовок).

Количество аналогичных примеров можно было бы умножить, но, полагаю, и приведенных достаточно, чтобы выяснить тактику укрывательства контрреволюционных убеждений. Записано собственноручно — Калечиц В. А.

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзивиловский.*
Нач. 2[–го] ОТД. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Панов.*

Дополнительное показание Калечиц В. А.

от 15-го января 1933 года

Вопрос: Сообщите о всех имевших место заседаниях областного центра «Крестьянской демократической партии» с точным указанием времени, места, присутствовавших лиц и вопросов, подвергавшихся обсуждению?

Ответ: Прежде чем дать показание, считаю нужным дать предварительные пояснения. Пленарными заседаниями областного центра считались собрания всех по возможности членов областной организации КДП, проживающих в Москве, или, по крайней мере, с участием представителей от всех учреждений,

охваченных организаций. Такого типа заседании было два (не считая организационного собрания в ноябре [19]31 г[ода], о котором я подробно показал раньше) в феврале [19]32 г[ода] и в августе. Подробно я о них покажу далее. Кроме этих заседаний обычным типом являлись совещания членов руководящей тройки (или бюро, как иногда мы его называли), причем на заседания тройки нередко привлекались отдельные члены областного центра, вплоть до районных работников. Таких заседаний я насчитываю до 10. Наконец, имели место неоднократно кратковременные летучие встречи-совещания членов тройки, иногда также в присутствии отдельных членов организации, по отдельным вопросам — краткая взаимная информация, назначение совещаний в более удобном месте, по увязке конкретных вопросов нашей вредительской деятельности и т. п. Восстановить в памяти все такого рода летучие заседания, имевшие место, как правило, в служебной обстановке (наичаще в кабинете Орлинского), по окончании или же во время работы учреждений, — я не имею возможности и упоминаю только об отдельных из них.

После этого замечания даю сведения о сохранившихся в памяти заседаниях областного центра и его тройки.

1. Первое после ноябрьского организационного собрания совещание имело место в первой половине декабря 1931 г[ода] (10–15 декабря) у меня на квартире в составе 6 или 7 человек: Орлинский, ЕГОРОВ, Обухов, так и оставшийся до сего времени мне неизвестным по фамилии агроном Облтрактора, который был на ноябрьском совещании, агроном Плотник из Облколхозсоюза, которого я до сих пор не называл в составе организации, кажется, кто-то еще, не вспоминаю. Начиная с этого совещания, мною стали приниматься меры конспирации на случай неожиданной явки кого-либо из непосвященных лиц: создавалась обстановка мирной товарищеской встречи за стаканом чая, для игры в винт, преферанс, шахматы, смотря по обстоятельствам и лицам. Вопросы, подвергавшиеся обсуждению: правила конспирации, организационные вопросы районизаций (сельские ячейки), тактика вредительской деятельности по сезонным в то время вопросам составления производственных планов в колхозах и планирования весеннего сева. Припоминаю, что основными задачами момента было признано вредительство и продолжение осторожной мобилизации сил, в первую очередь в районах. Тогда же много говорилось, в целях успеха вредительства, о необходимости осторожной обработки ДАТЮКА, председателя Живколхозсоюза и Петрова — председателя Облколхозсоюза, причем надежды возлагались на меня и Орлинского.

2. Следующее аналогичное заседание состоялось у меня же, в конце декабря — начале января [19]32 г[ода] в составе: Орлинского, меня, Обухова, Дьякова, Стенанова. Посвящено оно было исключительно, вследствие требований инструкций с мест, вопросу о формах организации и содержании работы сельских ячеек. Было признано, что ячейки надо организовывать преимущественно из состава колхозников, неколхозники должны пытаться вступить в колхоз. Текущая работа ячеек должна состоять в разнообразном вредительстве внутри колхоза (поломка инвентаря, хищения, разложение трудовой дис-

циплины и т. п.), мобилизации оружия и осторожной, в смысле выбора агитируемых лиц, но резкой по постановке агитации на почве хозяйственных затруднений против Советской власти и партии с намеком на необходимость решительных действий.

3. Около 20/1-[19]32 г[ода] у Орлинского в кабинете состоялось кратковременное, не более часа, совещание из 4-х человек, — меня, Орлинского и двух новых членов организации — Шебеко и Павлова. Вопрос шел о даче им конкретной работы и определенных районов, так как выяснилось, что они могли бы работать по уже закрепленным районам. Было решено поставить вопрос об упорядочении связи с районами на более широком совещании. Кроме того, мы с Орлинским обменялись соображениями о ходе работы по производственным планам и использовании многочисленных командировок на места по этому вопросу.

4. Назначенное на предыдущем из упомянутых совещаний расширенное собрание состоялось лишь 10-го февраля в составе следующих, если не изменяет память, лиц: Орлинский, я, Покровский СК (поступивший к тому времени в Облколхозсоюз), Безобразова, ЕГОРОВ, Стенанов, Обухов, Парусников, Шебеко, Павлов и двое незнакомых мне лиц, приведенных Орлинским, всего 12 человек. Это был предел, который могла вместить моя квартира. Совещание имело информационный характер — о количественном составе организации по районам, об организации всесоюзного центра и работе КДП в других областях (доложено Орлинским), о результатах вредительства по плановой работе в колхозах (доложено мною). После довольно продолжительного обмена мнений и инструктирования собравшихся по вопросам конспирации, методов работы в районах, — состоялось перераспределение районов, в связи с поступлением в организацию ряда новых членов, которое, однако, изменялось позднее неоднократно уже в рабочем порядке.

5. Состав и место следующего совещания (первая половина марта), на котором стояли вопросы о программе организации и использовании конференции по урожайности для созыва совещания с участием районов, — указаны в моем первом показании от 11/1. Кроме того, состоялась обычная взаимоинформация о положении дел в районах. После этого, также довольно многолюдного собрания (9–10 человек), я высказал свое мнение Орлинскому о неконспиративности столь больших совещаний в моей квартире, посещаемой посторонними людьми, и мы согласовали вопрос, решив как можно реже прибегать к столь широким совещаниям.

6. 12-го апреля состоялось описанное в предыдущих показаниях совещание-конференция с районными работниками. За несколько дней до открытия конференции по урожайности 5/6 апреля в 7–10 часов вечера в кабинете Орлинского было заседание тройки, на котором предварительно (т. е. перед совещанием н/организации, где предполагалось огласить программу) обсуждалась краткая программа КДП, полученная к тому времени Орлинским от Центрального Комитета и впервые нам был сообщен полный состав ЦК. Кроме того, обсуждался с технической и организационной стороны вопрос,

как и где созвать нашу конференцию. Решили созвать в одном из помещений МОЗО или Красно-Пресненского совета, где была назначена конференция по урожайности под флагом ее секции или комиссии. Как мною было показано, наш конференция состоялась в помещении Облколхозсоюза в выходной день, как секция съезда по урожайности (якобы по вопросам агротехпропаганды).

7. Около 20-го апреля удалось созвать заседание тройки в одном из помещений Облколхозсоюза (кажется, это была комната сектора кадров) как обычно в вечернее время. Присутствовали, кроме членов тройки, Горская, Парусников и кто-то еще из работников Облколхозсоюза. Делились впечатлениями о нашей конференции, господствовало бодрое настроение, но, в тоже время, чувствовалось, что места требуют более решительных действий и помощи. Основным деловым вопросом были военные кадры, руководители их по районам и области. Единогласно было признано, что отсутствие до сего времени военного отдела во главе с опытным руководителем крайне вредно отражается на организации. Орлинскому, которому на предыдущих заседаниях поручалось подыскать областного военного руководителя, было предложено удвоить усилия. Вскользь затрагивался вопрос о терроре в разрезе, что до приискания военного руководителя нельзя ставить практически вопрос о террористических группах.

8. Однако, несмотря на кратковременный подъем настроения, вызванный апрельской конференцией, в течение последующих трех месяцев — май, июнь, июль — в деятельности областного центра наступило затишье. Член тройки Покровский выбыл для работы в районе, начался период отпусков, которые организация разрешала своим членам использовать для личного отдыха, главным образом потому, что выезды не в обычное для данного работника место отдыха могло бы обратить внимание. Я лично провел июль месяц в отпуску, в это время Орлинский оставался единоличным руководителем областного центра. Приток членов в г. Москве прекратился. В районах же в весенний и летний периоды работа шла довольно интенсивно, и в это время создано было большое число крестьянских ячеек.

За указанный период я вспоминаю только одно заседание тройки в середине или второй половине мая. Происходило у меня на квартире вечером с участием: Орлинского, меня, Степанова, Егорова, Безобразовой и Парусникова. Были приглашены и другие лица, в частности Дьяков, но не пришли. Помимо обычной информации обсуждался вопрос о вредительстве в посевной кампании, указывалось на недостаточный инструктаж мест, о тактике этого вредительства. Выработали тактику погони за количеством засеянных площадей с сознательным пренебрежением агротехники, в отчетах рекомендовать преувеличивать посевные площади. Далее ставился вопрос о созыве второй, по возможности, более широкой конференции районных организаций, намечали приурочить ее созыв к предполагающемуся съезду по организации труда в колхозах. Впоследствии эта конференция так и не состоялась.

Кроме этого заседания вспоминаю лишь несколько летучих заседаний по отдельным вопросам, преимущественно вредительской деятельности (согласо-

вание линий поведения и о необходимости воздействовать на того или иного партийного работника).

9. После возвращения моего из отпуска, в течение которого я с Орлинским связи не поддерживал, последний ссылался на крайнее утомление, но сообщил «радостную весть», что ему, наконец, удалось найти подходящее лицо для организации военного отдела. Жаловался он также на крайне медленное развертывание работы ЦК, не дающего ни материальной помощи людьми, оружием или деньгами, ни директивных указаний. Тем не менее, вследствие вступления в организацию Кузьмина и свидания с членом ЦК — Тулайковым, о связи с которыми я давал отдельные показания, в августе и сентябре произошло некоторое оживление в работе областного центра. Между 18 и 24 августа (в один из этих выходных общих дней) в помещении Облколхозсоюза под флагом производственного совещания по вопросам колхозной торговли и инструктирования, якобы выезжающих по осенней посевной кампании, состоялось заседание областного центра в составе 8–9 человек, как обычно под руководством Орлинского; я, Орлинский, агроном Трактороцентра, Безобразова, Павлов, Обухов, Горская и агроном из Реутовского или Раменского района, хорошо не помню. По разделу информации констатировали, что рост московской организации приостановился, слабо ведет работу группа Облтрактора, представитель которого оправдывался отсутствием преданных кадров в МТС, где, якобы, большинство агроспециалистов молодые советские агрономы. Указывали, что очень слабо охвачено МОЗО, без участия специалистов которого крайне трудно проводить вредительские установки. Никаких конкретных предложений не последовало, разбор же кандидатов установил ненадежность называвшихся на совещании лиц. Основным предметом обсуждения были кадры военных руководителей по районам (в связи с требованием Кузьмина ознакомить его с таковыми). Было подсчитано, что в районах имеется не более 15–20 лиц, могущих стать военными руководителями повстанческих отрядов, и то недостаточно компетентных. Орлинскому поручено связать Кузьмина с рядом районных военруков, в частности, вспоминаю из Реутовского, Михневского, Волоколамского, Каширского, Можайского и др. районов. Наконец, обсуждался вопрос о неблагоприятном влиянии закона о заготовках молока, широко допустившего колхозную торговлю, укрепляющую колхозы. От меня требовали сказать, что можно предпринять для ослабления действия этого закона, но я не мог предложить ничего конкретного, так как действительно на работе отдела сбыта Живколхозсоюза я был лишен какого-либо влияния.

10–11. Заседания тройки с участием Тулайкова (14–15/IX на квартире у Орлинского, без участия Покровского и с участием Кузьмина) 24 сентября у меня на квартире — мною описаны в отдельных показаниях. Содержание же бесед, с указанными лицами, может быть, если понадобится, освещено дополнительно. Эти свидания, с которыми наша организация связывала много надежд, явились кульминационным пунктом подъема настроения, которое в дальнейшем, вследствие того, что ни Тулайков ни Кузьмин не оправда-

ли своих обещаний и возлагавшихся надежд, — сменилось новым периодом упадка.

В течение октября я неоднократно был в служебных специальных командировках по учхозам Живколхозсоюза, где вести работу не представлялось возможным. Орлинский счел возможным взять отпуск. Руководство организацией перешло к Покровскому, обогащенному районным опытом, но тем не менее не проявившему нужной активности.

12. В ноябре я был занят совместно с Безобразовой, отчасти с помощью Покровского, проведением вредительства по производственному планированию колхозов, поездкой в Пронск, где провел районное совещание сельских ячеек, совместно с райагрономом Беляевым. Поэтому я участвовал лишь на одном расширенном совещании, состоявшемся также в помещении Облколхозсоюза 30-го ноября 1932 г[ода] под предлогом межсистемного производственного совещания с заготовленной Орлинским повесткой, содержания которой я не запомнил (ряд вопросов, оправдывающих присутствие различных организаций). Благодаря специально принятым мерам на этом собрании были почти все наличные в Москве члены областного центра, кроме не явившегося Трактороцентра и Парусникова; тройка, Обухов, Стенанов, Горская, Безобразова, Синицкий, Шебеко, Павлов, Плотник, Егоров, Дьяков, Казачек (новый член организации). На этом совещании во время прений по обычной информации тройки, не могшей удовлетворить присутствующих членов сообщениями о неудачах связаться с ЦК, получить его помощь и докладом о бездеятельности военного отдела, — выявились со стороны некоторых членов организации признаки разочарования в деятельности КДП. Так, указывалось, что политическая конъюнктура изменилась не в нашу пользу, что ряд последних распоряжений правительства укрепляют колхозы, ослабляют недовольство колхозников (законы о колхозной торговле, мясозаготовках, ожидаемое издание закона о хлебо- и молокозаготовках, о прекращении административного вмешательства в деятельность колхозов и т. д.) и тем самым если не уничтожают базу для работы КДП, то значительно суживают ее. Я и Орлинский пытались ослабить это настроение, всячески доказывая, что горючего материала в деревне еще очень много и что запоздалые мероприятия Советской власти не предотвратят дальнейшего упадка сельского хоз-ва и неизбежных в ближайшем будущем крестьянских восстаний. Раздавались голоса наиболее нерешительных членов областного центра (Стенанов, поддакивавшие ему — Плотник и Шебеко, отчасти Павлов), — не следует ли ограничить деятельность КДП исключительно вредительской работой (которая по существу и до сих пор составляла основное содержание практической ее работы).

Хотя нам и удалось рассеять эти настроения (было решено остаться при прежней программе деятельности), однако, эти признаки шатаний и нерешительности глубоко огорчили более активных членов партии, в первую очередь нас — членов тройки.

13–14. В декабре до самого конца этого м[еся]ца имели место два летучих заседания тройки в помещении Облколхозсоюза вечером: первое 15-го или

14-го декабря в составе тройки и Плотника — было посвящено обсуждению методики и установок вредительства по планированию весеннего сева в колхозах спецсистемы (главным образом животноводческих) и второе — 27 декабря — Орлинский, Покровский, я и Безобразова — о тактике вредительства в области семеноснабжения, в частности, какими методами сорвать снабжение животноводческих колхозов семенами клевера и корнеплодов.

15. Последнее заседание областного центра состоялось 30-го декабря у меня на квартире. Участвовала тройка (бюро), Безобразова, Стенанов и Обухов. Был произведен обычный подсчет наших сил по районам, — результат указан в показании от 13-го января. Орлинский информировал, что Кузьмин сообщил ему, что усилиями созданного им военного отдела из 3-х человек присканы люди для образования террористической боевой группы в количестве 3-х человек. В связи с указанными фактами обсуждался вопрос о возможном сроке восстания. Совещание пришло к выводу о необходимости поставить в ЦК вопрос об окончании подготовки к восстанию к весне 1933 года. Орлинскому и мне было поручено поставить вопрос перед ЦК о систематическом его руководстве и помощи во избежание упадка духа в организации. Необходимо устройство совещания-съезда с докладом члена ЦК.

5-го января 1933 г[ода] я пришел к Орлинскому в льняной сектор по окончании занятий, чтобы условиться о времени и месте связи с кем-либо из членов ЦК (Тулайкова по нашим сведениям в Москве не было). Так как в кабинете, кроме Стенанова, оказалась сотрудница-секретарь отдела, я ограничился разговором о распределении по районам семян клевера и удалился.

Это была наша последняя встреча с Орлинским.

Записано собственноручно — Вит. Калечиц.

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзивиловский.*

Нач. 2[–го] ОТД. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Панов.*

Дополнительное показание
Калечиц В. А.

от 24-го января 1933 года

Вопрос: Укажите конкретно, с указанием лиц и способов проведения, известные Вам факты вредительской деятельности в области и районах в различных отраслях сельского хозяйствам по различным колхозным системам.

Ответ: Систематическое вредительство в области сельского хозяйства, водящее в платформу КДП в качестве одного из основных тактических приемов для достиженя поставленной дели, — свержение Советской власти, —

по существу составляло основное содержание тактической работы организации КДП.

Организации КДП и ее отдельные члены наибольшее внимание уделяли организации вредительской работы и в этом направлении их деятельность имела большие реальные результаты. Вопросы основных направлений вредительства и его тактики неоднократно обсуждались на заседаниях областного центра и его руководящей тройки и составляли постоянно основную тему инструктивных бесед с районными работниками. Поэтому, прежде чем перейти к освещению известных мне конкретных фактов вредительской работы, считаю необходимым характеризовать основные линии и методы вредительства, так как это вытекало из руководящих установок областного центра в результате упомянутых обсуждений.

Основной руководящей целью всей вредительской работы единодушно признавалась дезорганизация и срыв мероприятий Советской власти, направленных к укреплению колхозов или подъему сельского хоз-ва вообще. «Чем хуже, тем лучше» — было основным принципом вредительской деятельности, так как на ухудшении положения сельского хозяйства, а следовательно и крестьян и колхозников, строились надежды на расширение базы для будущего восстания. Однако из этого единого и основного принципа вытекали различные линии и различная тактика вредительства в зависимости от того, как мы расценивали то или иное мероприятие Советской власти и партии, — как укрепляющее колхозное строительство или сельское хозяйство вообще или как продолжение пагубной политики коммунистической власти, ведущей к углублению распада и деградации сельского хозяйства. Считая, как это вытекало из программы КДП, что в основном коммунистическая партия бессильна предотвратить упадок сельского хозяйства в силу несоответствия принудительно проводимых ею социалистических форм организации хозяйства желаниям населения, мы в то же время не могли не видеть, что ряд мероприятий (колхозная торговля, отмена контрактационного метода госзаготовок, переход к конкретному планированию и руководству колхозами, мероприятия по агротехнике в т. п.) смягчают это основное противоречие, укрепляют колхозы, ведут к повышению благосостояния колхозников и, следовательно, ослабляют недовольство населения и стимулы к свержению Советской власти... В качестве противодействия таким последствиям этого рода мероприятий вредительская работа должна была вести к их срыву к дискредитированию, возможному ослаблению их положительного эффекта. Пути и методы вредительства в этом направлении мною будут указаны в конкретных тактах. Другая тактика нами была усвоена в отношении мероприятий, усиливающих, как нам казалось, упадок сельского хозяйства (хотя, к нашему сожалению, таких мероприятий мы насчитывали немного). К этого рода мероприятиям мы относим высокие хлебозаготовительные задания, преувеличенные посевные планы (погоня за количеством в ущерб качеству), стремление заставить колхозы производить крупные капитальные вложения в ущерб оплаты трудодня, суровые мероприятия по охране общественной собственности (возбуждение, как казалось, негодование насе-

ления) и другие. В отношении этих мероприятий линия вредительства состояла в доведении их до абсурда, увеличении количества перегибов и извращений при конкретном их проведении под флагом ревностных проводников директив власти и партии, в усилении их отрицательного действия.

Особую группу вредительских действий составляло непосредственное хозяйственное вредительство, проводившееся, главным образом, на местах в колхозах, МТС и совхозах (порча машин, хищения, нарочитое игнорирование правил агротехники, подрыв трудовой дисциплины и организации труда в колхозах и т. п.). Ввиду совершенно очевидного для всех и неприкрытого контрреволюционного характера этого вредительства его рекомендовалось проводить с особой осторожностью, используя отсталых колхозников и кулацкие элементы. В этой области с/х специалистами и членами крестьянских ячеек нередко было достаточно «плыть по течению», не ведя лишь активной борьбы и не предотвращая проявлений бесхозяйственности, неумелого руководства, расхлябанности, несмотря на полную к тому возможность (тактика пассивного «непротивления злу», как она иногда иронически именовалась в нашей организации).

Планирование сельского хозяйства и работы колхозов. В этой области мною лично и другими членами организации проведены следующие вредительские акты.

1. Первой моей вредительской работой был план посева в животноводческих колхозах-фермах на весну 1932 г[ода], который по заданию должен был обеспечить кормами скот молочно-товарных свиноводческих ферм, не снижая размеров госзаготовок зерна, картофеля и семян. План был проработан мною в течение декабря 1931 г[ода] и января [19]32 г[ода], согласовывался с Дьяковым Ф. И. и частично с Орлинским и Плотником, которые наш[л]и, что в пределах возможного мною сделано все, чтобы сорвать выполнение указанных задач. Вредительская сущность плана нашла выражение в следующих моментах, не замеченных руководством Живколхозсоюза, заштемпелевавшим этот план почти без обсуждения в силу доверия ко мне: а) по ряду районов площадь посевов была дана с намеренным преувеличением, что делало невозможным посев кормовых культур, исчисленных по действительной потребности, в намеченных размерах;

б) площадь посевов трав в дефицитных районах была дана большая, но с расчетом на невозможность посева ввиду отсутствия семян клевера или вики;

в) по силосным культурам и корнеплодам не была исправлена ошибка МОЗО (сделанная не по соображениям вредительства, а по некомпетентности), распределившего эти культуры по районам без всякого соответствия с наличием товарного скота ферм;

г) площади под техническими культурами и овощами в животноводческих колхозах назначались наименьшие, гораздо ниже фактического процента их в посеве пр/года, чтобы сократить и товарную проекцию;

д) площади под зерновыми всячески сокращались. В итоге план имел внешне ярко выраженное кормовое направление, но назначенные площади были так распределены по районам, что обеспечить посев кормовых культур было

невозможно, ввиду несоответствия запасам семян. В то же время это явилось предлогом сокращения зерновых и технических в целях уменьшения товарной продукции по этим культурам.

2. При планировании распределения контингентов семян трав (клевера, вики) на 1932 г[од] мною, совместно с агрономом Парусниковым, была исключена необходимая для осуществления намеченного плана посева межрайонная переброска семян. Роли между нами были распределены так, что я, якобы, настаивал на указанной переброске, а Парусников отвел ее, повлияв на руководство МОЗО. Отпущенные Живколхозсоюзу семена полусахарной свеклы мною были даны преимущественно в северные и центральные районы с плотными глинистыми почвами, игнорируя южные районы, где они могли иметь наилучшее применение.

3. В планировании посевов животноводческих колхозов на 1933 г[од] и распределении контингента семян, отпущенного НКЗемом на этот год, мною при ближайшем участии Безобразовой и перешедшего в плановый отдел МОЗО Шебеко, проведены вредительские установки: а) еще более резкое снижение посевов технических культур и картофеля, замаскированное искаженными данными о посевах прошлого 1932 года, в которой добиться реального снижения нам не удалось; 2) неправильное распределение по районам в целом весьма преувеличенных посевов трав, силосных культур и отчасти корнеплодов; 3) распределения отпущенных НКЗ 2000 цент[неров] семян клевера вне соответствия действительной в них потребности районов. Семена новых культур, предложенных НКЗ СССР, — сорго, мочера и др. назначены в значительной их части в районы, не могущие их с успехом использовать (районы льняной зоны и другие), в целях дискредитации этого мероприятия. Линию на сокращение зерновых культур нам не удалось провести, но это мы не считали существенным, так как расширение зерновых в Московской области нам казалось нерентабельным для колхозов.

4. Значительная вредительская работа проведена работниками Облколхозсоюза Стениановым, Обуховым, при моем близком участии в области производственного планирования деятельности колхозов. Формы производственно-финансового плана колхоза на 1931 г[од] были усложнены против, без того весьма сложных и трудных, форм Колхозцентра [54], технически изданы при содействии Обухова крайне небрежно и недоступны для заполнения самим колхозом; инструкция, написанная Стениановым, почти никакого руководства не давала, необходимые практические указания и нормативы местам не были даны, несмотря на ряд запросов. В результате кампанию по проработке производственно-финансовых планов удалось почти целиком провалить, т. к. без инструктажа и активной помощи колхозов и выезжавшие к ним нередко неопытные работники не могли овладеть этой работой. Независимо от этого с/х специалисты, члены организации инструктировались составлять планы, противоречащие плановым заданиям колхозу и с замаскированными разрывами в балансе труда, кормовом и продовольственном балансах, чтобы свести к нулю практическое значение плана. При проработке форм плана

колхозов на 1933 г[од] мной и Безобразовой из боязни превращения плана в действенное орудие укрепления колхозов, была произведена попытка заменить план т. н. «контрольными цифрами» развития колхозов. Однако, проведя эту линии целиком в правлении Живколхозсоюза, мы потерпели неудачу на созванном Облколхозсоюзом совещании, вследствие противодействия ряда работников мест и центра, не участвующих в нашей организаций.

5. В планировании товарного животноводства вредительская линия, проводимая мною совместно с Ф. Я. Дьяковым, заключалась в преувеличении планового задания по комплектованию ферм с целью подтолкнуть колхозы на принудительное обобществление первой коровы колхозников и в размещении областного планового задания по формированию ферм по районам вне соответствия условиям кормовой базы. Так, например, ряд пригородных районов, не имеющих кормовой базы (Реутовский, Коммунистический, Истринский, Щелковский, Пушкинский и др.), получили весьма крупные задания по молочно-товарным фермам под предлогом необходимости развивать в них товарно-молочное животноводство, как в ближайших к Москве районах. После постановления ЦК и Совнаркома, запретившего обобществление скота, мы вынуждены были линию на обобществление прекратить и резко изменили курс на поощрение разбазаривания скота ферм путем раздачи его колхозникам. Это привело к сокращению стада ферм примерно на 8—10 тысяч коров.

6. В области планирования сбыта молочной продукции в областном центре КДП существовали разные точки зрения. До введения колхозной торговли я лично стоял за преуменьшение планов сдачи молока и снижение процента товарности молока, считая, что увеличение потребления молока внутри колхозов существенного улучшения в их положение не внесет и что значительно больший ущерб нанесет уменьшение снабжения молоком рабочих центров. Другие, в частности, Ф. Я. Дьяков, отстаивали преувеличенные задания по сбыту молока государству, имея целью возбудить недовольство колхозников и подорвать организацию ферм. После обсуждения этого вопроса в областном центре вопрос был решен в пользу точки зрения Дьякова, а после постановлений о колхозной торговле она окончательно укрепилась. Однако к тому времени планирование сбыта молочной продукции перешло в сектор сбыта Живколхозсоюза, где мы не имели членов организации и поэтому существенного влияния оказать не могли.

7. Перебирая другие разделы плановой работы Облколхозсоюза и Живколхозсоюза могу сказать, что не было почти ни одного порайонного плана, не исключая и тех, где непосредственными составителями их не являлись члены организации КДП, в котором в той или иной мере не нашли бы отражения вредительские тенденции нашей организации (конечно, в тех пределах, какие ставились утвержденными областными плановыми лимитами). Так было с планом силосования по колхозам (колхозам-фермам была отдана явно непосильная для них часть колхозного плана, что обрекало план в целом на провал), с планами завоза с/х машин и семян, построенными на искаженных сведениях о наличии таковых по районам и с рядом других плановых работ. Нуж-

но отметить, что даже в тех случаях, когда члены организации не имели совершенно определенных установок о характере тенденций, которые следует проводить, достижением считалась нереальность или противоречивость плановых заданий районам, низкое качество плана, так как этим дискредитировалась идея планового руководства и создавались затруднения на местах при реализации плановых заданий.

Колхозное строительство. В области колхозного строительства проводились следующие вредительские установки: 1) при отборе колхозов для организации товарных ферм привлекались слабые, мелкие и лишенные перспектив в кормовом отношении колхозы. В результате из 4,5 тысяч колхозов-ферм не менее 1/3 имели ничтожное поголовье обобществленного скота, получая в то же время задания по сдаче продукции из расчета планового, а не фактического поголовья. Для ослабления более сильных колхозов и создания бескормицы практиковалось создание в одном колхозе нескольких товарных ферм одновременно. Большое количество колхозов-ферм создавало большие затруднения в доле их организационного и зоотехнического обслуживания; 2) при слабом и чисто внешнем протесте против администрирования над колхозами — проводилось практическое попустительство последнему; нередко снятия, переброска и мобилизации колхозных работников вызывались соответствующим освещением их деятельности в районных организациях в докладах и информации с/х специалистов, членов организации КДП; 3) наибольшее значение придавалось извращению директив партии и колхозных центров по вопросам организации труда в колхозах, особенно в части организации постоянных бригад, ликвидации обезлички и установления правильной сдельщины. Не имея возможности существенно извратить указания партии в директивах и инструкциях Облколхозсоюза (в секторе труда членов организации не было), тем большее значение областной центр придавал созданию практических тормозов на местах к проведению этих указаний. Способами к этому были: неправильная разбивка колхозников, а также тяги и инвентаря, по бригадам с целью вызвать неизбежность ломки создаваемых бригад; установление неправильных расценок колхозных работ и внесение путаницы в учет заработанных трудодней; неравномерная нагрузка бригад работой и другие многочисленные приемы, предоставляемые изобретательности членов организации, «помогавших» колхозам в составлении производственных планов и в деле организации труда. По линии Живколхозсоюза явилось возможным вредить организации труда в животноводстве и путем неоднократного изменения директивных указаний по этому вопросу; 4) большие усилия прилагались для проникновения членов организации, сочувствующих из кулацки-настроенных элементов и «бывших» людей на ответственную работу в колхозах, в первую очередь счетоводов, учетчиков, кладовщиков, бригадиров и т. п. Так же рекомендовалось соответствующим образом влиять на подбор колхозами работников, командируемых для прохождения курсов по подготовке разных видов колхозных работников.

В качестве материала, иллюстрирующего сказанное, припоминаю следующие конкретные факты. Попытки опорочить здоровое руководство колхозов

мною были предприняты в отношении коммуны «Заря» Пронского района, «Красный Путь» Максатихинском районе. Обе, хотя и не привели к прямым результатам, но, на мой взгляд, значительно подорвали авторитет председателей этих колхозов в глазах районных организаций. Примеры заведомо неправильной организации бригад агрономами — членами КДП, весьма многочисленны, имели место в Каширском, Шаховском, Клинском, Кесово-Горском и др. районах (наименования колхозов мне сейчас трудно вспомнить). Как на случай администрирования с грубым нарушением интересов колхоза, оставленный Облколхозсоюзом в лице Ордынского без защиты, укажу на переселение военным ведомством колхоза «Застрельщик», кажется, Истринского района (колхозу совершенно не были возмещены убытки от переселения). Случаи удачного продвижения враждебных колхозному движению людей на командные должности мне были известны по Каширскому району (от агронома Величкина), Ново-Завидовскому, Максатихинскому, Шаховскому району и ряду других — от работников областного центра, но ввиду плохой памяти на имена и лица — назвать конкретных лиц я не в состоянии.

Землеустройство, организация севооборотов. По линии землеустройства систематически организованного вредительства мне неизвестно и установки в этой части на заседаниях тройки не обсуждались. Однако, как теперь припоминаю, в составе Госземтреста, по словам Покровского (или, может быть, Ордынского), имелись члены пашей организации, но на совещаниях центра мне их не приходилось видеть. Однако, из вредительских соображений, ни Облколхозсоюзом ни Живвколхозсоюзом не было принято никаких мер к практическому осуществлению постановления правительства о закреплении устойчивого землепользования в колхозах, так как нам было ясно, какие затруднения для организационно-хозяйственного укрепления колхозов, в частности для введения правильных севооборотов, создает неопределенность землепользования, имевшая место в большом числе колхозов. Как в Живколхозсоюз, так и в Облколхозсоюз поступали многочисленные заявления районных органов и колхозов о неправильных отрезках земли, о полном отсутствии сенокосов и пастбищ и т. д. (Виноградовский район, Кашинский, Истринский и др.), но все эти заявления игнорировались или передавались с формальной отпиской на распоряжение сектора оргтерритории МОЗО.

В связи с вопросом о вредительстве в области землеустройства коснусь вредительских установок в организации севооборотов в животноводческих колхозах, проводившихся мною по согласованию с руководящей тройкой областного центра. Основной руководящей нитью предлагавшихся мною схем севооборотов и рекомендуемой методологии для их проработки было стремление ввести чисто потребительские севообороты, игнорирующие задания по сдаче государству других видов продукции, кроме животноводческой.

В масштабе нескольких ближайших лет игнорировались директивы о расширении (или хотя бы сохранении) размеров посевов зерна, заменявшихся посевами трав в неоправдываемых потребностью животноводства размерах. Производство зерна рекомендовалось ограничить потребностями самого колхоза.

Установка на сокращение зерновых проводилась под прикрытием специфических особенностей животноводческих колхозов. Равным образом проводилась определенная тенденция к сокращению товарной продукции технических культур, в частности, льна и картофеля. В своей совокупности указанные установки по нашему мнению отвечали интересам колхоза, как такового, но реализация выгод от этих севооборотов потребовала бы нескольких лет, в то время как сокращение товарной продукции полеводства должно было наступить немедленно и не могло не отразиться на государственных заготовках ближайших лет. Так как животноводческие колхозы охватывают в области свыше 20% посевных площадей и среди них много высокотоварных в данное время колхозов — сокращение госзаготовок должно было составить большое количество продукции.

Вредительство в проведении весенней посевной кампании 1932 г[ода]. Данный вопрос я выделяю, потому что он дважды в такой именно связи обсуждался на заседаниях областного центра (в апреле и мае 1932 г[ода]), на которых единодушно признавалось чрезвычайное значение исхода весеннего сева для осуществления целей, преследуемых КДП, и намечались конкретные пути к возможному срыву весеннего сева. Поскольку в части планирования весеннего сева и подрыва необходимого снабжения организацией уже были проведены вредительские мероприятия в самый период сева, основная роль отводилась местным районным работникам, в первую очередь агрономам. В результате обсуждения были приняты следующие установки:

1) наибольшее внимание уделять дезорганизации тяговой силы в колхозах, совхозах и МТС. На заседаниях посевного штаба при МОЗО, в котором руководящую роль играл Орлинский, неоднократно выяснялась напряженность с тяговой силой в колхозах и плохая подготовленность тракторного парка у МТС. По этому больному месту областной центр предлагал своим членам ударить путем ряда мер: 1) всяческого наталкивания колхозов на разбазаривание в первые же дни сева специальных фуражных фондов для лошадей — на усиленное кормление, на семена и т. п., 2) путем фактической обезлички ухода за лошадьми, 3) сосредоточения к началу сева других транспортных работ — по строительству, переброске нарочито задерживаемых предметов снабжения и т. п. весьма разнообразных приемов, 4) невнимания к качеству ремонта тракторов;

2) под предлогом осуществления полностью плана сева всемерно сокращать нормы высева семян на гектар, обращать на посев недоброкачественные семена;

3) игнорировать всюду, где имеется достаточно благовидный предлог, требования агротехники, не компрометируя, однако, авторитета агронома явным образом, многочисленные советы, предлагавшиеся районным работникам из этой области, невозможно перечислить. Так, под предлогом недостатка тяги рекомендовалось сеять прямо по зяблевой вспашке такие культуры (подсолнух, пшеница, лен) и на таких почвах (тяжелые сплывшиеся или крайне засоренные), где это нельзя было делать. Обратно, чтобы сорвать другие работы

и затянуть сев, — рекомендовалось настаивать на двойной-тройной вспашке, когда в этом и не было крайней необходимости. Ввиду «спешки» рекомендовалось «не быть придирчивыми» к качеству выполняемых работ — пахоты с огрехами, сев с пропусками, боронование в 1–2 следа без существенного результата и т. д. и т. д.;

4) в процессе сева затушевывать в информациях и отчетных сводках недочеты и неуправки, представляя дело в более благоприятном освещении, чем на деле;

5) неправильная расстановка сроков сева различных культур;

6) преувеличение в сводках засеянных площадей против фактических, пользуясь тем, что многие колхозы не имеют точного обмера полей и участков. Этот прием в соединении с тенденцией многих колхозов прикрашивать выполнение плана дал по области значительное преувеличение итогов сева по сводкам против фактически засеянных площадей. Это преувеличение, достигнувшее по подсчетам планового сектора МОЗО (осенью) 400 тыс. гектар, помимо того, что оно нанесло ущерб всем плановым расчетам, чрезвычайно затруднило впоследствии планирование весенней посевной кампании 1933 г[ода], т. к. НКЗем дал задания по последней, исходя из сообщенных ему результатов сева 1932 года. В то же время оно дало повод Облколхозсоюзу и МОЗО рапортовать об окончании плана сева в то время, когда план далеко не был выполнен. Председатель Облколхозсоюза Петров под влиянием освещения Орлинского неоднократно на собраниях и заседаниях выражал полное удовлетворение ходом (а впоследствии итогами) сева.

На заседании областного центра, где подытоживались результаты вредительства по весенней кампании, из сообщений членов центра выяснилось, что во многих районах члены организации успешно справились с задачами, возложенными на них организацией. В частности, мною было сообщено об активной работе агрономов районов, состоявших под моим наблюдением (Каширa, Клин, Пронск). Недостаточными сведениями мы располагали по линии МТС. Хотя простои тракторов по причинам плохого ремонта и дурной организации труда были очень велики, но приписать это работе членов нашей организации у нас было мало оснований.

Животноводство и кормовая база. Вредительскую деятельность областного центра в области животноводства я имею возможность осветить подробнее, т. к. с группой членов его, работавшей по животноводству, я был связан ближе.

Вредительство в животноводстве проводилось под видом стремления достигнуть наибольших количественных результатов в росте товарного стада, причем на деле создавались условия, преятствующие выполнению плана как по количеству поголовья, так и по намеченным качественным показателям. О вредительских установках в планирования товарного животноводства мною сказано в показании от 24/I в мероприятиях же способствующих невыполнению этого плана — основное место занимали вопросы кормовой базы, на которых я остановлюсь дальше, а также следующие вредительские меры.

Основным вопросом для развития животноводства был вопрос сохранения молодняка. Между тем, структурой стада молочных товарных ферм, рекомендованной Живколхозсоюзом по настоянию вредительской организации для руководства районам, предусматривалось зачастую недостаточное количество молодняка даже для целей саморемонта стада, не говоря об его расширении (обычно молодняк предусматривался в количестве 30–35% от общего поголовья). Хотя прямо и не говорилось, что излишний молодняк должен браковаться, — рекомендовалось сдавать его на специальные колхозные фермы по выращиванию молодняка или продавать колхозникам, — однако, одно это обстоятельство влекло за собой значительный отход молодняка на молочно-товарных фермах. Во многих районах с значительным поголовьем коров в МТФ [55] даже и не предусматривалась организация телячьих ферм. Оправдывалась эта линия указанием на необходимость в молочно-товарных фермах содержать большее количество взрослого скота, что было правильным лишь для небольшого числа подмосковных районов. Одновременно мероприятия по комплектованию телячьих ферм проводились нормально, главным образом, путем покупки телят у единоличных хозяйств, в совхозах, план систематически не выполнялся на весьма большой процент, причем этому находились десятки объективных причин. Однако основной причиной являлось — систематическая обработка членами организаций — мною, Дьяковым, Синицким, Шебеко и другими — как руководящих работников Живколхозсоюза, так и районных работников в том направлении, что телячьи фермы — дело для колхозов невыгодное, что закупка телят на установленных условиях невозможна в установленных планом размерах и т. д. В конечном счете нам удалось привить скептический взгляд на возможность организации телячьих ферм и сохранения молодняка через них целому ряду областных работников и организаций (до Облплана включительно). Никаких других действительных мер к сохранению молодняка, подвергавшегося беспощадному избиению в конце 1931 г[ода] и в первой половине [19]32 г[ода], Живколхозсоюзом предложено не было.

Второй вредительской установкой было стремление к наибольшей яловости коров. Вэтой области основную работу проводил Синицкий, тормозивший снабжение колхозных ферм быками-производителями под предлогом необходимости снабжения быками плановой для данного района породы. Равным образом он оказывал сопротивление развитию искусственного осеменения, которое могло бы смягчить недостаток быков. В этих же целях им использовалась кампания по переводу коров на ручную случку и по переходу на равномерный в течение года отел коров.

В части пополнения стада ферм взрослыми коровами первое время делалась установка, как я говорил, на обобществление первых коров колхозников, которое фактически не оказывало почти никакого влияния на рост абсолютной товарности молока в колхозе, но обременяло кормовую базу колхозов. Покупка коров на стороне проводилась слабо, главным образом, через Союзмясо, дававшего коров весьма низкого качества. С сокращением размеров кредитования на покупку коров и ростом цен на них в связи с установлением прави-

тельством беспрепятственного убоя и продажи скота на покупках скота Живколхозсоюз, под влиянием членов к/организации, совсем перестал настаивать, и покупка почти прекратилась.

Наряду с указанными вредительскими тенденциями, тормозившими прирост стада ферм, последним рекомендовались высокие нормы браковки скота, снижавшиеся время от времени лишь под давлением Облплана.

Результатом описанных вредительских мероприятий, дополненных дезорганизацией кормовой базы, явилось систематическое и весьма крупное недовыполнение плана комплектования стада по всем видам ферм. Единственный случай, когда план был объявлен выполненным по коровам в молочно-товарных фермах на 1/I-[19]32 г., — объясняется инспирированным Дьяковым очковтирательством: в состав коров были зачислены 7–8 тысяч нетелей, б. ч. даже еще непокрытых.

В отношении качественных показателей по животноводству вредительская группа Живколхозсоюза, состоявшая из авторитетных и пользующихся большим влиянием в правлении работников, придерживалась тактики намеренного сокрытия действительного положения вещей, чтобы еще более исказить плановую работу и не привлечь тревожного внимания соответствующих организаций. Так, на основе случайных и неполных наблюдений средний удой коров на фермах долгое время определялся в 1400–1500 литров, соответственно планировался на 1932 г[од] в 1800–2000 метров, тогда как действительный годовой удой был около 1000 литров. Процент товарного молока также определялся значительно выше действительного: 55–60% вместо 35–40%. По другим разделам работы: обеспечение скота помещениями, падежу молодняка, заболеваниям, яловости и т. д., благодаря руководству Дьякова планово-статистическим сектором получались и публиковались показатели, прикрашивающие действительность. Помощью этого очковтирательства ослаблялось внимание к зоотехническому и ветеринарному обслуживанию ферм, на улучшение которого серьезного внимания не обращалось, так как основное внимание искусственно привлекалось к вопросам кормообеспечения скота ферм, по которым одновременно проводился ряд вредительских действий, главным образом под моим влиянием и руководством.

Поскольку вопросы планирования кормовой базы и вопрос о севооборотах выделены и освещены отдельно, кратко характеризую другие моменты нашей вредительской деятельности в деле организации кормовой базы. Здесь, как и в других отраслях работы, либо под предлогом кормообеспечения срывались другие директивы партии, либо якобы в интересах выполнения последних дезорганизовывалось кормообеспечение фермерского скота и скота колхозников.

До разделения с Свиноводколхозсоюзом мною была проведена попытка сорвать закрепление посевов кормовых (зерна, картофеля, трав) культур для нужд свинотоварных ферм (в порядке выполнения постановления СНК СССР от 20/I-[19]32 г.). Попытка заключалась в даче разъяснения районам от имени Облколхозсоюза и Живколхозсоюза, что закрепляемые площади подлежат контрактации на общих основаниях (несмотря на ясное постановление СНК,

что урожай с закрепленных площадей полностью передается свинофермам). Противоречивый и двойственный характер этого разделения был жестко отмечен в стенгазете, но я оправдался в глазах правления ссылкой на невозможность вредить делу госзаготовок. Однако после выделения Свиноводколхозсоюза мое разъяснение было отменено последовавшими указаниями.

При проведении постановлений Мособлисполкома о закреплении площадей зерновых для нужд молочно-товарных ферм с изъятием их от контрактации и о снижении планов контрактации сена и соломы в колхозах-фермах я дал ряду районов невыполнимые планы закрепления, отчетливо представляя, что либо там будут сорваны хлебозаготовки, либо фермы останутся без кормов. Несмотря на ряд повторных директив, проведенных через члена президиума Мособлисполкома Кухтина, — большинство этих районов встало на путь первоочередного выполнения заготовок, оставив фермы без кормов. В других районах колхозы продукцию с освобожденных от заготовок площадей распределяли по трудодням вместо сдачи фермам, но я не принимал против этого мер, пока это не было замечено по линии МКпартии. Равным образом я не реагировал на многочисленные случаи формального бумажного закрепления посевов без предоставления достаточных льгот по заготовкам. В результате фермы получили не более 25% того количества сильных кормов, какое им причиталось согласно постановления Мособлисполкома.

Не ставя своей задачей действительное укрепление кормовой базы в колхозах-фермах я, пользуясь пассивностью своего помощника-культуртехника ГРОШЕВА (не члена организации), не проводил никаких серьезных мероприятий по реконструкции естественной кормовой базы, ограничившись одним-двумя напоминаниями районам о важности этой задачи. Несмотря на неоднократные напоминания правления, ничего почти не сделано в части развития собственного семеноводства луговых трав и корнеплодов, без чего кормовая база ферм не может бить укреплена.

Проводя указанную политику бездеятельности в деле реорганизации кормовой базы, я, ввиду невозможности скрыть тяжелое положение с кормами в весьма большом количестве ферм (вследствие постоянных обращений районов), концентрировал внимание правления и всего аппарата на необходимости и желательности получения кормов и семян за счет государственных фондов. Поскольку это удавалось в совершенно недостаточной степени явления острейшей бескормицы и ликвидации значительной части стада ферм были обычным и повседневным явлением в нашей системе.

Записано собственноручно — Вит[алий] Калечиц.

Допросили: Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Радзивиловский.*
Нач. 2[–го] ОТД. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Павлов.*

Показания зоотехника Синицкого Е. Л.

от 11-го января 1933 г[ода]

Признаю, что я примыкал к контрреволюционной вредительской организации, действовавшей в сельском хоз-ве Московской области. О существовании этой организации я узнал от Орлинского А. А., который мне сообщил ряд лиц, входящих в руководящий центр этой организации. В частности, он назвал мне агронома В. А. Калечиц и Покровского. Орлинский же мне сообщил, что организация носит название «Крестьянской Демократической Партии» и ставит своей целью свержение Советской власти и установление буржуазно-демократического строя. На предложение Орлинского принять участие в работе организации я дал согласие и в последующем принимал активное участие в работе организации по линии создания ячеек и групп партии в системе Мособлживколхозсоюза. Являясь старшим зоотехником Мособлживколхозсоюза, я имел широкую возможность проводить установки организации на этом участке. Программно тактические установки по отношению к колхозам сводились к следующему: признавалась необходимость создания крепких независимых от государственной власти колхозов, колхозов без коммунистов. Необходимо было всячески освобождать колхозы от влияния государственной власти путем продвижения через руководящие советские и партийные организации законов и постановлений, ведущих в той или иной мере к освобождению от планирующего влияния государства и освобождающие колхозы от обязательств по сдаче государству с/х продукции. Районные организации должны были проводить ту же политику, т. е. всячески содействовать эмансипации колхозов от организующего влияния государства и культивировать в колхозах мелкособственнические, мелкобуржуазные настроения. Таким образом, задача организаций по отношению к колхозам сводилась к культивированию «кулацких колхозов». Но попутно с этим организация задавалась целью создавать в государственном аппарате и в управлении перебои и напряжения, чтобы поддерживать в умах единоличников, колхозников и интеллигенции, сознание, что власть и партия не могут справиться с управлением страной. Вот почему в тактику действия данной организации входило совершение актов вредительства. Организация имела определенное отношение к интервенции, а именно — с одной стороны она боялась, что интервенты могут в будущем не посчитаться с организацией, но в основном она признавала интервенцию желательной и надеялась найти общий язык с интервентами. В конечном счете организация мыслила существование буржуазно-демократической республики. В разговорах с Орлинским и Калечиц об отношении к крестьянским волнениям и выступлениям организация считала, что эти выступления как нельзя больше содействуют скорейшему осуществлению целей и задач организации, а поэтому в том случае, если кон-

кретная обстановка благоприятствует этому, необходимо создавать условия, порождающие выступления.

Связь руководящего центра с периферией должна была осуществляться по отраслевому принципу, а именно: зоотехник должен был иметь связь с зоотехником в районах, полевод с полеводом и т. д., но кроме того, в каждом районе общие нити должны сходиться в одном лице. Совершенно не требовалось, чтобы отдельные организации знали бы ее программу и тактику. Достаточно было того, что по отраслям они выполняли директивы центра, но лицо, руководящее и планирующее сел[ьское] хоз-во района, в большинстве случаев — райагроном, как правило, должен был быть втянут в организацию.

Моя личная роль в этой организации заключалась в том, что я получил от Орлинского указания, во-первых, всячески содействовать освобождению колхозов от влияния на их хозяйственную жизнь со стороны государства, а затем осуществлять акты вредительства, по линии животноводства. В частности, мне Олинский дал поручение подобрать для работы у него в аппарате зоотехника, который мог бы, как он выражался, выполнять его волю. В качестве такого лица я указал ему на зоотехника Кабанова С. К., которого знал как человека очень упрямого и энергичного. Кабанова в наши планы я не посещал и Орлинскому советовал также не посвящать, а пользоваться упрямством последнего, а в нужных случаях моим зоотехническим авторитетом. С Кабановым Орлинский не сговорился, тогда я направил к нему Илькевича, человека также энергичного и к тому же крайне честолюбивого. Его я также рекомендовал использовать без всяких раскрытий о существовании организации. Моя личная работа по вредительству заключалась в неправильном распределении бычьего и коровьего материала и в конечном счете имела целью дискредитацию идей племенного районирования, а этим самым должны были нанести огромный ущерб молочному животноводству.

Название вышеупомянутой организации фигурировало в двух вариантах: «Крестьянская демократическая партия» и «Крестьянский демократический союз», т. к. организация имела основной своей целью свержение существующего строя и организацию демократической буржуазной республики с основной опорой на крестьянство.

Написано собственноручно — *Е. Л. Синицкий.*

Допросил: н/нач СПО ПП ОГПУ Московской области — *Якулович.*

Показания
Синицкого Евгения Леонтьевича

от 11-го января 1933 г[ода]

Настоящим показываю, что я знаю проф. Лискуна Е. Ф. — директора всесоюзного института животноводства, как человека антисоветски и к/р настроенного, который является идеологом и практическим руководителем вредительства в области животноводства. Лискун всегда прикрывает свои действия, ставя или своим помощником, или над собой коммуниста, которого со свойственным ему лукавством и хитростью обрабатывает в нужном ему отношении. Вредительские свои установки в области животноводства Лискун проводил на ряде съездов по животноводству, где ставка им бралась на крупное кулацкое единоличное хоз-во, а также в его книгах, в частности, в книге «Разведение с/х животных», третье издание которой вышло только в пр[ошлом] году и имеется в большом количестве на книжном рынке.

«Разведение с/х жвотных» служит учебником в большинстве с/х вузов и техникумов. В этой книге Лискун и рекомендовал всем совхозам и колхозам проводить браковку коров после 8-го телка, что в наших условиях является, безусловно, вредительским советом. Он рекомендует по возрасту так подобрать стадо, чтобы было и молодых, и старых, и средних коров одинаковое количество. Если следовать данному совету, то стада колхозов и совхозов не смогут обеспечить нормальный саморемонт стада. Будучи несколько раз на квартире у проф. Лискуна, я слыхал его антисоветские высказывания, которые сводились в основном к полному неверию в возможность организации животноводства вообще, и в частности молочного животноводства, в условиях колхозного и совхозного производства. С особым удовольствием он подхватил те данные, которые были сообщены мною об убоях в единоличном секторе и в колхозах. По этим данным выходило, что удой в колхозах Московской области был ниже, чем у единоличников. Говоря о своей роли в проведении тех или иных постановлений Соввласти, касающихся жвотноводства, Лискун с каким-то цинизмом говорил, что он их проводит только потому, что от него требуют их проведения. Назначение профессуры и доцентуры во всех с/х вузах СССР обыкновенно не проходило без влияния Лискуна, т. к. с его рекомендацией весьма считались и ее требовали. Вокруг Лискуна группируется антисоветски настроенная часть старых и молодых специалистов, к числу которых можно отнести профессора Бориса Петровича Попова, зоотехников Платька, Кулешова, проф. Богаевского и других — (Е. Синицкий).

Допросил: П/нач СПО ПП ОГПУ Московской области — *Якулович.*

Показания
зоотехника Синицкого Евгения Леонтьевича

от 11/I-1933 г.

(доцент Ин-та усовершенствования спец. с/х — НИУС и зоотехник Мособлколхозсоюза)

Вопрос: При каких обстоятельствах, кем и когда Вы были вовлечены в к/р организацию?

Ответ: В Мособлживколхозсоюз я поступил в конце февраля пр[ошлого] года и возобновил прерванное, в силу моей работы по педагогической линии, знакомство с агрономом А. А. Орлинским, работавшим членом правления Облколхозсоюза. После ряда бесед на тему о положении Орлинского в аппарате Облколхозсоюза мы коснулись вопроса об общих наших знакомых, репрессированных по делу ТКП. Орлинский сообщил, что на общем собрании сотрудников Облколхозсоюза при обсуждении поведения и действий членов ТКП — Кудряшова и Горшкова — было предложено вынести смертный приговор арестованным, причем Орлинский указал, что он отказался поднять руку в пользу этого голосования. Я отнесся к его рассказу очень сочувственно. Этот момент послужил исходным пунктом для нашего сближения. Встречаясь с ним, мы продолжали беседы на политические темы, причем у нас быстро установилась общность наших взглядов. В апреле м[еся]це Орлинский развил передо мной взгляд о необходимости объединения специалистов с/х, указав, что такое объединение существует, и назвал основные моменты программы и тактики организации. Вместе с тем он предложил мне вести вредительскую работу по линии животноводства. Орлинский указал также, что по линии Облживколхозсоюза связь нужно держать с агрономом Калечиц В. А. В разговоре с Калечиц в мае м[еся]це мы также обсуждали эти вопросы и дали друг другу понять, что знаем о существовании организации.

Вопрос: Что Вам известно о составе руководящего ядра организации и кто Вам об этом сообщил?

Ответ: Мне известно, что в руководящий центр к/р организации в системе с/х учреждений в Московской области входили Орлинский, Калечиц и Покровский. Об этих лицах мне говорил Орлинский, примерно вапреле пр[ошлого] года. На мой вопрос — есть ли в составе московского центра еще кто-либо из специалистов, он ответил, что таковые имеются, но в силу конспирации по ходу дела знать этих лиц мне нецелесообразно.

Вопрос: От кого и при каких обстоятельствах Вам стало известно о наименовании организации?

Ответ: Во время одной из бесед, на мой вопрос, обращенный к Орлинскому, что по существу данная организация является Трудовой Крестьянской Партией, — Орлинский ответил, что это название для многих является одиозным, т. к. ТКП разгромлена и вербовка в эту партию будет иметь мало успеха. Орлинский указал, что нужно новое знамя, которое могло бы спло-

тить все силы агрономической интеллигенции. Насколько мне известно — название окончательно не было установлено, но существовало два варианта: «Крестьянская демократическая партия», или «Крестьянский демократический союз». Различие в названии носило исключительно тактический характер, наименование «союз» вместо «партия», как я предполагаю, выдвигалось для того, чтобы при вербовке не отпугнуть часть вовлекаемых в организацию словом «партия», выдвигая вместо этого названия «союз». Орлинский мне также сообщил, что название «партия» выдвинуто не московским областным центром, а предложено сверху вышестоящим центром.

Вопрос: Что Вам известно о составе всесоюзного руководства организации?

Ответ: Состав всесоюзного руководства мне не был известен, после отказа Орлинским назвать состав центра — я не настаивал.

Вопрос: Что Вам известно о структуре организации?

Ответ: О структуре организации я вел беседы с Орлинским и Калечиц в служебной обстановке. Из их сообщений — структуру организации я представлял себе следующим образом: число лиц, знающих о существовании организации, должно было быть сведено до минимума, но это не заключало необходимости иметь разветвленную сеть участников организации, посвященных частично или совершенно непосвященных, но работающих по директивам организации. Организация строилась следующим образом: существовал, насколько мне известно, всесоюзный центр, затем связанный с ним центр Московской области и в ряде районов должны быть созданы районные филиалы. Районные филиалы возглавлялись группами агрономов (чел. 5–6), непосредственно связанных с контрреволюционно настроенными единоличниками и колхозниками, подвергавшимися индивидуальной обработке. Кроме того, как во всесоюзном центре, так и областных объединениях и районных филиалах, вели организованную работу специалисты-участники организации по отраслевому принципу. Из бесед с Орлинским мне известно, что активная работа по созданию районного филиала проведена в Каширском районе, куда одно время Орлинский очень часто ездил. Кроме того, из разговора с Орлинским и Калечиц я мог представить себе, что филиалы существуют и проводят активную работу в 10–15 районах области.

Вопрос: Кто из числа участников организации известен Вам в Москве и в районах области или в других областях?

Ответ: Кроме перечисленных — Орлинского, Калечиц и Покровского — по Москве мне известна агроном Безобразова. Об этом я узнал из беседы с агрономом Калечиц в мае м[еся]це пр[ошлого] года. Калечиц указал, что вредительское мероприятие по освобождению площадей от заготовки он будет производить совместно с агрономом Безобразовой, с которой ему удалось установить полный контакт. Из агрономов, имевших отношение к организации на периферии, я от Орлинского слышал о Каширском агрономе Кирейском. Сообщил мне Орлинский об этом при следующих обстоятельствах: я собирался ехать в Каширу для участия в производственном совеща-

нии, Орлинский мне указал, что мне следует установить контакт с агрономом Кирейским, который является, безусловно, своим человеком. Припоминаю также, что Орлинский часто благоприятно отзывался о Вышневолоцком райагрономе (фамилии его я не помню).

Необходимо также отметить следующий характерный случай, свидетельствующий о том, что организация имела связи и в других областях Союза. Так как мне нужно было ехать в командировку в Северный Край (Холмогоры) [56], узнав об этом, Калечиц предложил мне обязательно идти к Орлинскому и получить поручение к лицам, близким по организации к Орлинскому в Северном крае. В данном случае Орлинский, как мне разъяснил Калечиц, действовал не от себя, а от вышестоящего центра. Командировка была отменена и беседа с Орлинским не состоялась.

Вопрос: Какова политическая платформа организации?

Ответ: О платформе организации я узнал из наших многочисленных бесед по ряду программно-тактических вопросов. В основном программа «Крестьянской демократической партии» сводилась к задаче свержения существующего строя и замене его буржуазно-демократической республикой с основной ведущей ролью крестьянства. В отношении политики партии в деревне должна была быть взята установка на всевозможную эмансипацию колхозов от влияния государства. Основным было — колхозы без коммунистов и культивирование кулацких тенденций среди колхозников. В части совхозов была взята установка на полную дискредитацию совхозов как формы социалистического земледелия. В области развертывания промышленности организация считала, что необходимо открыто бороться за снижение темпов капитальных вложений, считал взятые темпы непосильными и обременительными для страны. Во всех беседах, когда затрагивался вопрос о провале коллективизации, Орлинский указывал на примеры Украины и Северного Кавказа.

Как реальную возможность свержения существующего строя организация выдвигала вооруженное крестьянское восстание. С этой целью низовым филиалам организации, руководимым агрономами, была дана установка на создание повстанческих групп в деревне. Повстанческие кадры в деревне рекрутировались, в первую очередь, из кулацких и а/советских элементов и из лиц, так или иначе, ущемленных Соввластью. Я припоминаю, что вопрос о повстанческих кадрах Орлинским и Калечиц особенно заострялся и много раз говорилось о том, что эту работу надо активизировать.

Наиболее подходящим для восстания руководители организации считали начало интервенции против Советского Союза.

Впервые вопрос о восстании был поднят Орлинским в июле м[еся]це 1932 г[ода].

Вопрос: Что Вы знаете о вредительских действиях участников организации и отношение организации к вредительству?

Ответ: Как один из основных методов деятельности — организация признавала широкую постановку вредительства в колхозах, совхозах и с/х учреждениях. Основной целью вредительства является срыв всех мероприятий партии

и Соввласти, а также компрометация их в глазах широких масс деревни. Особо заостряется вопрос о вредительстве внутри колхозов, с установкой на развал колхозов изнутри. Роли нами распределялись следующим образом — Калечиц и Безобразова вели вредительство по линии кормовой базы совхозов, Орлинский в области планирования, а на местах агрономы должны были проводить вредительскую работу через кулаков, проникших в колхозы. Наиболее активно и успешно вредительство осуществлялось по линии отраслевых организаций.

Вопрос: Что Вам известно об использовании организацией в своих целях отдельных коммунистов?

Ответ: Мне точно известно, руководители организации ставили своей прямой задачей обработку и разложение коммунистов руководителей отдельных учреждений. Так, Орлинский был целиком подчинен своему влиянию быв[ший] пред. Облколхозсоюза Петров. Про Петрова Орлинский говорил, что он смотрит на ряд вопросов моими глазами. Кроме того, Безобразовой был обработан предправления Мособлживколхозсоюза, член ВКП(б) Датюк, по существу прикрывавший вредительскую работу Безобразовой. Организацня стояла за то, чтобы на селе вовлекались в группы деревенских коммунистов, недовольные политикой партии, предполагая использовать их для своих целей.

Вопрос: Ваша роль в организации и Ваши связи?

Ответ: Признаю, что являлся участником организации, близко стоявшим к ряду руководителей организации. Практически мне было поручено создание ячеек организации по линии животноводства и проведение ряда вредительских мероприятий в области животноводства. Я наметил и обработал ряд лиц по линии проведения вредительских мероприятий, но о существовании организации им не рассказывал в целях конспирации. Наиболее подходящими лицами для проведения вредительских актов и моих установок я считал: зоотехника Краевского — работает в Дмитровском районе, зоотехника ФОМИНА из Рязанского района, зоотехника М. И. Щевелеву из Тульского района.

Записано с моих слов верно и мне прочитано — *Е. Синицкий*.

Допросил: Пом. Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Якубович*.

Показания Синицкого Е. Л.

от 13 января 1933 года

Вопрос: Где именно и точно, при какой обстановке у Вас происходил первый разговор об организации.

Ответ: Первый разговор об организации происходил у меня с Орлинским в конце февраля, начале марта с. г. Это было в коридоре 4-го этажа

МОЗО. Вместе с Орлинским мы сидели сначала в его кабинете и тогда, когда ушел сидевший напротив его гражданин, мы подробно коснулись вопроса о положении специалистов, о ТКП и об общих знакомых из ТКП. Разговор с перерывами продолжался около часа. Затем Орлинский предложил мне прогуляться по коридору и тут около маленькой лестницы мне впервые сказал о том, что специалисты не так разобщены, как мне кажется, что есть организация, ставящая себе целью объединение специалистов. Вопрос на этом оборвался и был возобновлен Орлинским при нашей следующей встрече, дней через 5–6 после описанной. Этот разговор происходил в кабинете у Орлинского в служебное время, и здесь он мне более подробно рассказал о целях и задачах организации и о ее тактике и предложил вступить в нее. Я на его предложение ответил согласием и, таким образом, с апреля месяца состоял членом организации.

Вопрос: Когда, с кем и при какой обстановке были беседы об отношении организации к интервенции.

Ответ: Об отношении организации к интервенции я коснулся в одном из разговоров с Орлинским в апреле с. г. в его кабинете. Я задал вопрос Орлинскому о том, обсуждался ли в руководящих кругах организации вопрос об интервенции или нет, на что мне Орлинский сказал, что организация имеет определенное мнение по этому вопросу. Я затрагивал эту тему с Калечицем и спросил его, разделяет ли он мнение об интервенции, на что он ответил мне, как мне помнится, уклончиво, но подтвердил мнение организации, ранее высказанное мне Орлинским.

Вопрос: Когда, где, от кого и какие конкретно Вами были получены указания о работе, как члена организации.

Ответ: О моей роли в организации я задал вопрос Орлинскому в тот же день, как им было предложено мне вступить в члены организации, т. е. в апреле м[еся]це с. г. в его кабинете.

Мне было предложено обработать и вовлечь в организацию несколько зоотехников, затем продумать возможность совершения вредительских актов в области животноводства и провести эти акты в жизнь.

Вопрос: Когда, где подробно, кем и при каких обстоятельствах был поднят вопрос о наименовании организации.

Ответ: В одной из моих бесед, кажется в марте м[еся]це, с Орлинским, я задал ему вопрос о том, имеет ли организация наименование. На это он мне ответил, что пока что окончательно еще не решен вопрос об ее наименовании, но что есть два варианта, по первому предложено ее назвать «Крестьянская демократическая партия», а по второму «Крестьянский демократический союз». Разговор этот происходил в кабинете у Орлинского, после служебного времени. Орлинский спешил на какое-то совещание.

Вопрос: Когда, кто и где именно Вам говорили о составе руководящего центра Московской организации.

Ответ: В одной из первых бесед, кажется во второй беседе, когда мне Орлинский подробно рассказал об организации, я задал ему вопрос о том, кто

входит в Московский центр. На это Орлинский мне ответил, что в центр входят: он — Орлинский, Калечиц, с которым он продолжал иметь тесную связь, и Покровский. Больше фамилий он мне не упомянул и сказал, что туда входят еще и другие лица из с.-х. центров. К этому вопросу мы больше не возвращались.

Вопрос: На каких именно совещаниях участников организации, где именно и с кем Вы участвовали.

Ответ: Мне не пришлось участвовать на совещаниях организации, но я держа[л] связь с организацией через Орлинского, Калечица и Безобразову, которые посвящали меня в курс дел организации.

Вопрос: Откуда точно вам известно о союзном центре[?]

Ответ: На мой вопрос Орлинскому, кажется в апреле м[еся]це 1932 г[ода], о том, есть ли Союзный центр организации, или Московское объединение является завершающим, Орлинский мне сказал, что имеется Всесоюзный центр, что работают кроме Московского объединения объединения и других областей и что, кроме общих объединений, имеются люди в центре, которые осуществляют свою работу по отраслевому принципу. Персонально, кто такие лица, входящие во Всесоюзный центр, он мне не назвал и я не спрашивал.

Вопрос: Укажите подробно, когда, где, с кем и при каких обстоятельствах были разговоры о программно-тактических вопросах.

Ответ: Таких разговоров с Орлинским я припоминаю 3 и с Калечицем — 2.

С Орлинским я беседовал о программе организации и о ее тактике во второй наш разговор, т. е. в апреле м[еся]це в его кабинете. Затем я коснулся этой темы однажды, когда пришел к нему в конце занятий и мы беседовали на эту тему, выйдя с ним на улицу. Я проводил его несколько кварталов от МОЗО. Затем последний наш разговор с ним был на выставке МОЗО, которая устраивалась к Октябрьским торжествам.

С Калечицем по программно-тактическим вопросам я беседовал в мае и, кажется, в августе м[еся]цах в Мособлживколхозсоюзе.

Обе эти беседы были в послеслужебное время. Одна из них в выходной день, в день дежурства Калечица, когда я зашел на службу.

Вопрос: Какие группы и ячейки вами созданы[?] Укажите персонально состав участников и обстановку, при которой происходила вербовка.

ОТВЕТ: Хотя мне и было предложено Орлинским организовать ячейку, но с этим вопросом я медлил и предпочитал нащупать людей и проводить те или другие вредительские действия, не вовлекая зоотехников в организацию. Я наметил трех зоотехников и решил воспользоваться ими для совершения вредительских действии. Этими зоотехниками были — Дмитровский зоотехник — Клаевский, Рязанский зоотехник — Фомин и Тульский зоотехник — М. И. Шелкова.

Вопрос: Когда точно и при какой обстановке были вовлечены вами в организацию зоотехники — Краевский, Шелкова и Фомин[?]

Ответ: Эти зоотехники не были мною вовлечены в организацию.

Вопрос: Какие указания вами были даны — Краевскому, Фомину и Шелковой.

Ответ: Я предлагал провести через них неправильное распределение племенных производителей, ослабить случную сеть и наметить в качестве племенных ферм не те колхозы, какие должны быть намечены по существу.

Записано собственноручно и соответствует действительности — Синицкий Е. Л.

Допросил: Пом. Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Якубович*.

Показания Синицкого Е. Л.

от 14-го января 1933 года

Вопрос: Скажите, какие проводились мероприятия по обеспечению руководящими кадрами повстанческих ячеек и способ подготовки вооруженного восстания.

Ответ: Относительно того, что наша организация готовится к вооруженному восстанию, а также подготовляет руководящие кадры для повстанческих ячеек, я узнал из одного своего разговора с Орлинским, который имел место в его кабинете в последних числах мая месяца. На мой вопрос относительно того, каким образом может осуществиться фактический переход власти в руки нашей организации, — он мне рассказал приблизительно следующее:

В областном центре имеется военная ячейка, которая ведет работу по вопросам военного порядка и в задачу которой входит подбор людей в районах и на местах в колхозах и селениях, которые могли бы взять на себя в нужный момент инициативу и руководство в предстоящем вооруженном повстанческом движении. Эти люди должны были подбираться из лиц, знакомых с военным делом и могут быть или бывш[ими] красноармейцами, краскомами, солдатами и офицерами прежней армии, лишь бы эти лица разделяли платформу нашей организации. Наиболее подходящим моментом для начала вооруженного восстания считалось время через несколько месяцев после начала интервенции, когда страна будет испытывать ряд вполне естественных перебоев от ведения военных действии и когда будет ощущаться общая усталость. Нужное оружие для повстанческих действий, в основном, предполагалось получить во время начала интервенции, но этим самым не исключалась необходимость постепенно накапливать орудие на местах и, в первую очередь, обзаводиться им будущим руководящим кадрам повстанческого движения[1].

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Вопрос: Скажите, каково отношение вашей организации к вопросу об индивидуальном терроре.

Ответ: Насколько я могу судить по отрывочным разговорам на эту тему с Орлинским и Калечицем, террор нашей организацией в принципе не отвергался, а наоборот, признавался вполне приемлемым по отношению к влиятельным представителям Советской власти и партии. В частности, организация считала необходимым осуществить террористический акт по отношению к т. Сталину и т. Молотову. О персональном составе боевой террористической ячейки в составе нашей организации я не знаю.

Вопрос: Какие указания давались вам со стороны членов областного центра о соблюдении конспирации и о методах социальной мимикрии.

Ответ: На эту тему мне пришлось вести довольно много разговоров с Орлинским, Калечицем и Безобразовой. Мне припоминается один из последних моих разговоров с Калечицем, который приходил после службы, в октябре м[еся]це. Калечиц, в основном, инструктировал меня по этим вопросам раньше. Методы конспирации и социальной мимикрии, в основном, сводились к следующему: о существовании организации можно было рассказывать только, безусловно, проверенным и испытанным лицам, которые должны быть подвергнуты длительной обработке и испытанию. Вербовка в члены организации должна была осуществляться, с одной стороны, по л[и]ни[и] районных объединений и ячеек на местах, а с другой стороны, по отраслевой линии. Мне лично были даны указания завербовать в организацию несколько зоотехников. Конспирация требовала такого положения, что завербованный зоотехник мог не знать о существовании ячейки в районе и мог осуществлять свою вредительскую работу самостоятельно. О связи районных ячеек с лицами, состоящими в организации по отраслям, вопрос поднимался, но не был окончательно решен и конкретизирован. Предполагалось, что в каждом отдельном случае областной центр должен был решать вопрос с тем, нужно или не нужно районной ячейке сообщать о том, что тот или другой специалист района уже завербован в организацию. Вопрос о конспирации в низовых ячейках меня лично мало интересовал, и я его не затрагивал в наших беседах. Социальная мимикрия должна была быть обязательно для каждого члена организации. Прежде всего каждый член организации обязан был быть самым исправным и аккуратным членом профсоюза и инженерно-технической секции, трибуну которой он должен был также использовать для целей организации. Каждый член организации обязан был посещать [с]вое собрания и высказываться на них в самых лояльных и советских тонах. Кроме того, в обязанность членов организации входило завести и поддерживать самые лучшие служебные и личные отношения с коммунистами учреждения, а в особенности с секретарем партячейки и секретарем местного комитета. Все эти требования мимикрии должны были соблюдаться самым тщательным образом.

Вопрос: Укажите, какие задания давались вам организацией по работе в районах и что вами конкретно сделано в этом отношении.

Ответ: Я, как указывал раньше, получил от Московского центра распоряжение провести ряд вредительских актов по вопросам племенной работы. Для осуществления этих мероприятий мною было проделано след[ую]щее: я составил план распределения племенных быков по районам области и план завоза племенных быков и телок, ослабляющих случную и племенную сеть области. По отношению к племенным товарным фермам мною вовремя не были приняты меры к выявлению таковых и их оформлению, а также не были даны точные и ясные директивы о принципах их организации и ведения. Кроме того, я принимал участие в проведении работы по освобождению 55 000 га зерновых культур от хлебозаготовок.

Синицкий

Допросил: Пом. Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Якубович*.

Показания Синицкого Е. Л.

от 23 января 1933 года

Вопрос: От кого именно, при каких обстоятельствах и какие именно указания по вредительской деятельности Вами были получены?

Ответ: Указания о том, что мне необходимо совершить ряд вредительских актов, были получены мною от Орлинского при следующих обстоятельствах. В конце марта или в начале апреля в одной из моих бесед с Орлинским в его квартире, помню это было после окончания работы, когда я зашел к нему в кабинет, Орлинский поднял разговор о тактических вопросах, связанных с нашей контрреволюционной организацией. Он развивал мысль о том, что совершение вредительских актов как нельзя лучше способствует успеху дела организации, дискредитируя в глазах широких масс распоряжения партии и правительства. Когда я поставил вопрос Орлинскому о том, как конкретно он мыслит мою вредительскую работу, он указал мне на то, что я должен прежде всего включиться в ту вредительскую работу, которая начата по линии Мособлживколхозсоюза и возглавляется Калечицем, а именно работу по освобождению 65 000 га зерновых культур от хлебозаготовок. Конкретно моя роль, как старшего зоотехника, должна была заключаться в том, чтобы я не составлял расчетов и корм по кормлению коров и проч. крупного рогатого скота для обоснования освобождения 65 000 га зерновых культур от заготовок, т. е. умышленно вводил бы в заблуждение проведение этого мероприятия. Затем я не должен был давать какие бы то ни было нормы районам для расчетов, а содействовать тому, чтобы районы получили указание об освобождении 65 000 га зерновых культур от заготовок, т. е. умышлено вводил бы в заблуждение учреждения и лица, разрешившие проведение этого мероприятия.

Затем я не должен был давать какие бы то ни было нормы районам для расчетов, а содействовать тому, чтобы районы получили указание об освобождении зерновых площадей только в общей цифре гектаров, т. к. при этих условиях возможно было отдельным фермам разбазаривать их фуражные фонды. Освещая данный вопрос, Орлинский сказал, что все детали по данному вопросу подробно проговорены с Калечицем и мне следует держать с ним тесный контакт.

Затем Орлинский предложил мне подумать о возможности совершения вредительских актов по линии племенной работы. Он сказал приблизительно следующее: «Я предлагаю Вам подумать о возможности совершения вредительских актов по племенному делу в молочнотоварных фермах. Какую форму и характер будут нести эти акты для Вас, это должно быть гораздо яснее чем для меня, т. к. в племенной работе я мало разбираюсь.

Через несколько дней, опять там в кабинете у Орлинского, я развил перед ним свои соображения по вопросу о вредительстве в племенном деле. Я предлагал Орлинскому, во-первых, ослабить случную сеть в районах, путем неправильного распределения племенных производителей, путем недодачи племенных производителей не в соответствии с маточным стадом, во-вторых, сеть племенных молочных ферм я предлагал организовать не в тех точках, какие необходимы были по сути дела и, в-третьих, я предлагал направить маточный племенной молодняк не в те районы и не в те фермы, где им было бы обеспечено хорошее существование, а, наоборот, в места, где они были бы обречены на гибель. Мои соображения по вопросу о моей роли в вредительских актах были одобрены Орлинским, и я приступил к их осуществлению.

Синицкий

Допросил: Оперупол. СПО ПП ОГПУ Московской области Веселов.

Показания Синицкого Е. Д.

от 23-го января 1933 г[ода]

Вопрос: В чем выразилась Ваша непосредственно вредительская работа[?] Указать конкретно по каждой отрасли и по отдельным участкам.

ОТВЕТ. После того, как мною был проверен с Орлинским план моей вредительской работы, я приступал к ее осуществлению. В области племенной работы я осуществил следующие мероприятия. Как известно, основной недостаток в племенной работе и причина скорого изнашивания племенных производителей заключается в том, что племенные быки находятся не на ручной, а на стадной случке. Мною, как старшим зоотехником Мособлживколхозсою-

за, не было предпринято никаких решительных шагов к изжитию этого зла, и в 1932 году огромная масса племенных производителей осталась опять-таки на стадной случке, а это значит, что срок службы племенных производителей сократился минимум в два раза. В практике Мособлживколхозсоюза был завод племенных производителей из Холмогорского района. Бычки приходили в молодом возрасте (4–5–6 месяцев), в таком возрасте, что нельзя было сразу пускать в случку. Явилась мысль бычков концентрировать большими группами в отдельных колхозах и там их выращивать. Практика такого довыращивания бычков показала весьма отрицательные факты. В целом ряде колхозов бычки замаривались, заболевали инфекционным абортом, в силу такой организации пастбищного содержания, занимались массовым онанизмом и в некоторых случаях ломали и калечили половые члены. Зная отрицательные свойства таких питомников бычьего материала, я не только не противился концентрации бычков, но наоборот, поощрял ввоз бычков в так называемые племенные фермы и, между прочим, в Луховицкий район, в район неблагополучный по инфекционному аборту. В результате довыращивания бычков на племенных товарных фермах оттуда выходили в большинстве случаев никуда не годные племенные производители. Ослабление случайной сети по всей области достигалось тем, что в ряд районов я не дал необходимого количества производителей.

Моя вредительская работа по линии племенных молочных ферм конкретно выразилась в следующем: установка центра (Мясомолколхозцентра) сводилась к тому, что племенные молочные фермы должны были создаваться в тех колхозах, какие имели у себя маточное ядро определенной плановой породы, т. к. только при этих условиях можно было вести племенную работу. Кроме того, племенные молочные фермы могли создаваться там, где в колхозах имелась соответствующая кормовая база. Я дал районам совершенно иные указания, а именно: для организации племенных товарных ферм совсем не ставилось обязательным условием иметь маточное ядро плановой породы, а этим самым идея организации племенных товарных ферм окончательно дискредитировалась. Что касаемся моей вредительской работы по линии завоза маточного молодняка холмогорской породы, то она свелась к следующему.

Я настаивал на завоз маточного холмогорского молодняка и добился его завоза в Каширский район, опасный по инфекционному аборту, Шаховской район, также опасный по инфекционному аборту неблагополучный в кормовом отношении. Завоз племенного маточного молодняка в Лопасненский район также был проведен благодаря моему настоянию, несмотря на то, что этот район неблагополучен по инфекционному аборту. (Синицкий)

Допросил: О[перу]полн[омоченный] 2[–го] ОТД. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Веселов.*

Показания
Синицкого Евгения Леонтьевича

от 23 января 1933 г[ода]

Вопрос: Какие указания по вредительству Вами были даны лицам, вовлеченным в организацию. Укажите, при каких обстоятельствах были даны эти указания?

Ответ: Я намечал вовлечь в вредительскую организацию Дмитровского зоотехника Краевского, Рязанского зоотехника — Фомина и Тульского зоотехника — Щелкову, вел с ними беседы, прощупывал их мировоззрение, но в организацию их не вовлек, об организации им не рассказывал и никаких поручения о совершении ими вредительских актов им не давал.

Вопрос: Укажите о вредительской работе известных Вам членов организации.

Ответ: Я знал, что членами контрреволюционной организации являются Орлинский, Калечиц и Безобразова. О совершении вредительских актов я имел, как я указывал, разговор с Орлинским и с Калечицем, причем в наших разговорах никогда не применялась оценка наших действий как «вредительских актов». Мы предпочитали вместо «вредительские действия» или «вредительские акты» говорить о «мероприятиях, необходимых для целей организации». Когда мы договорились с Орлинским о моей роли в вредительских действиях, он подробно рассказал мне о вредительской работе, которая должна была вестись при проведении мероприятия по освобождению 65 000 га зерновых культур от хлебозаготовок. В данном случае моя роль должна была свестись к содействию осуществления этого акта. Что касается лиц, непосредственно осуществляющих это мероприятие, то я знал, что осуществлять его будут Калечиц и Безобразова. С Калечицем я не говорил по поводу его работы в учхозах Волоколамского техникума и Завидовского техникума при составлении им организационных планов для этих хозяйств, но я был уверен, что эта работа является также вредительской работой.

Синицкий

Допросил: Оперуполномоченный СПО ПП ОГПУ Московской области Весело

Показания
агронома Степанова Ивана Абрамовича

от 15/I-1933 года

(агроном сектора льняной зоны Мособлколхозсоюза, быв[ший] подпоручик)

Признаю себя виновным в том, что агрономом Покровским был вовлечен в контрреволюционную организацию «Крестьянская демократическая партия».

Привлечению меня в организацию предшествовала длительная обработка меня Покровским в а/советском духе. Убедившись, что я достаточно обработан и солидаризируюсь с ним по всем основным вопросам, Покровский стал ставить вопросы более прямо. В конце 1931 г[ода], не имея квартир, я и Покровский ночевали в помещении Облколхозсоюза. В сентябре м[еся]це, после окончания занятий, когда в Облколхозсоюзе никого не было, Покровский сообщил мне, что в настоящее время среди специалистов с/х существует организация, ставящая своей целью свержение Советской власти путем вооруженного восстания, опирающегося на широкие массы крестьянства. Покровский же мне заявил, что крестьянство недовольно политикой Совласти в области сельского хозяйства. Особенно он останавливался на том, что коллективизация не соответствует экономическим запросам крестьянского хозяйства, а наоборот — основная масса старательных крестьянских хозяйств экономически подорвана. Далее он указал, что с развертыванием коллективизации необходимо бороться и все усилия агрономической интеллигенции должны быть направлены на противодействие всем мероприятиям партии и Совласти в деревне. Запомнилась мне также беседа с агрономом Покровским, имевшая место в начале ноября 1932 года, в помещении Облколхозсоюза после занятий. Покровский заявил мне о том, что организация, к которой он примыкает и в которой должен принять участие, и я, ставят своей задачей активно подготовлять почву для вооруженного восстания, путе[м] всемерного вредительства в области сельского хозяйства и обострения взаимоотношений Совласти с крестьянством. Он также указал, что лучше всего восстание поднять во время военных действий.

Вскоре после того, как я изъявил желание принять участие в работе организации, Покровский пригласил меня на совещание участников организации. В конце ноября 1931 г[ода] в Облколхозсоюзе было производственное совещание колхозных систем (Облколхозсоюза, Плодоовощсоюза), на котором председательствовал Орлинский. После того, как совещание окончилось, Орлинский предложил ряду лиц остаться, причем Покровский мне пояснил, что должно состояться оформление областного центра организации. По приглашению Орлинского остались — Покровский, Калечиц, агроном Парусников (МОЗО), Обухов (Облколхозсоюз) и я. На этом совещании обсуждался ряд программно- теоретических вопросов, в частности о ме-

тодах работы по развалу колхозов, о вредительской работе в органах сельского хозяйства и создании ячеек организации, как в сельскохозяйственных учреждениях, так и в области. Выступали на этом совещании агрономы — Покровский, Калечиц, Парусников и Обухов. Выступивший в прениях Орлинский подробно остановился на программе действий организации, заострив особое внимание на росте организации в районах области. На этом же совещании было признано, что областной центр уже создан и практическая работа поручена Орлинскому, Калечиц и Покровскому.

Припоминаю также совещание областного центра на квартире у агронома Калечиц в марте 1932 г[ода]. На совещании присутствовали — Орлинский, Покровский, Калечиц, Парусников, Обухов, неизвестная мне женщина, агроном из Живколхозсоюза, пришедшая с Калечиц, и агроном из Каширы — Молчанов. Это совещание совпало с созывавшимся Облколхозсоюзом съездом по урожайности. Орлинским были зачитаны тезисы программы организации. Из программы вытекало, что организация оформляется в «Крестьянскую демократическую партию». Программа обсуждению не подвергалась, Орлинский же предложил использовать совещание по урожайности для укрепления связи с местами.

Во время совещания по урожайности, по инициативе областного центра, было устроено расширенное совещание организации с представителями мест, выбранными Орлинским.

Во время совещания организации, созванного в выходной день, обсуждалась программа организации и состояние работы на местах. На совещании присутствовали: Орлинский, Калечиц, Покровский, Синицкий, Обухов и ряд других агрономов из учреждений Москвы и области. Присутствующих на совещании агрономов, общей численностью до 30 чел., я в лицо знаю, но фамилии сейчас вспомнить не могу.

По вопросу о работе на местах было установлено, что работа успешно развертывается в Каширском, Ногинском, Клинском, Калининском и Калязинском районах. В общей сложности, насколько я помню, было установлено, что работа развернута в 15—20 районах. Фамилии присутствующих агрономов я не помню, но отлично знаю их в лицо и могу опознать.

О программе партии докладывал Орлинский, который указал на необходимость в течение ближайшего времени развернуть организационную работу, взяв курс на подготовку восстания.

В обсуждении программы приняли участие — Калечиц, Синицкий, женщина — агроном Москолхозсоюза — и ряд агрономов с мест. Выступавшие указывали, что работу надо формировать, чтобы использовать весенне-посевную кампанию для провоцирования выходов из колхоза и развала их изнутри. Указывалось также, что необходимо усилить работу по вербовке новых участников организации в районах из особо надежных людей, обиженных сов[етской] властью.

В прениях также ставился вопрос о названии партии. Выдвигалось два варианта: «Крестьянская демократическая партия» и «Крестьянский демократической союз».

Орлинский и Калечиц говорили также, что для подготовки восстания нужно участникам организации систематически накоплять оружие. В заключение совещания Орлинским были даны установки о строжайшем сохранении конспирации и в тоже время было указано на необходимость вести активную работу по созданию ячеек под руководством агрономов.

Несколько позднее, в одной из бесед, имевшей место весной 1932 года (апрель м[еся]ц), Покровский познакомил меня с решением областного центра о необходимости применения индивидуального террора к вождям и видным представителям Совласти. Террористический акт мог послужить сигналом к восстанию. Восстание в такой момент, как считал Покровский, могло удастся, т. к. правящая клика была дезориентирована. Покровский указывал, что в первую очередь террористические акты должны быть совершены против тов. Сталина, тов. Молотова и тов. Кагановича.

Мне лично областным центром «Крестьянской демократической партии» давались задания проводить активную вредительскую работу в области сельского хозяйства, что я выполнил. В следующий раз обязуюсь эти показания развить более детально.

Записано с моих слов верно, мне прочитано вслух и соответствует действительности — Степанов.

Допросил: Пом. Нач. СПО ПП ОГУП Московской области — Якубович.

Показания
Степанова Ивана Абрамовича

от 23 января 1933 г[ода]

Вопрос: Скажите, какие указания по вредительской деятельности, от кого именно и при каких обстоятельствах Вами были получены?

Ответ: На совещании в ноябре м[еся]це 1931 г[ода], когда после производственного совещания колхозных систем были в кабинете Орлинского оставлены Калечиц, Покровский, Обухов, я и другие, фамилии которых в данный момент не вспомню, при обсуждении программы действий организации Орлинский и Калечиц говорили о том, что одной из основных работ организации является осуществление вредительства в сельском хозяйстве, направленное к подрыву колхозного производства.

После этого, по вопросу о вредительстве я не имел ни с кем разговоров до февраля 1932 г[ода]. В феврале м[еся]це [19]32 г[ода] при обсуждении с Ор-

линским, в его кабинете, плана весенней посевной кампании на 1932 г[од], и в частности планы проведения мероприятий по замене рядового посевного материала сортовым и по ускорению проведения обменных операций. Орлинский, как заведующий производственным отделом, предложил мне с составлением плана обменных операций не спешить, особого учета наличия сортового посевного материала, имеющегося у колхозов, не вести и вообще на сортосмену смотреть как на второстепенное мероприятие. При этом разговоре, происходившем в служебное время, других лиц в кабинете Орлинского не было. Причем в этот раз Орлинский сделал вышеприведенные указания, являющиеся вредительскими. В апреле 1932 г[ода] на совещании организации во время областного съезда по урожайности, со стороны отдельных участников его — Калечиц, Покровского — были выступления по вопросу об осуществлении вредительства в весеннюю кампанию за счет затяжки в составлении рабочих планов для колхозов. Составление этих планов с повышенными нормами выработки с тем, чтобы формально производство сева можно было закончить в кратчайший срок, а на самом деле нормы эти заведомо были бы невыполнимы и, таким образом, планы являлись бы нереальными и весенняя посевная кампания пошла бы самотеком вне планового руководства.

Вопрос: В чем выразилась Ваша непосредственная вредительская деятельность, укажите конкретно по каждой отрасли сельского хозяйства и каждому отдельному участку работы?

Ответ: Я во время моей работы в Облколхозсоюзе все время работал по отрасли полеводства. В 1931 году, в июне м[еся]це; мне было поручено руководство работами по апробации полевых культур. Этой работе я не придал особого серьезного внимания. Составленный предварительно агрономом Плотник план проведения апробации сортовых посевов овса мною проведен не был, с местами не увязан и при выполнении его по отдельным районам апробацией были охвачены не все площади сортовых посевов. В результате этого ряд колхозов не получил сортовых свидетельств, руководил я апробацией только товарно-сортовых посевов, так как апробация Госсортфонда [57] проводилась системой Семеноводколхозсоюза.

Вопрос: Какие указания Вами были даны лицам, вовлеченным в организацию? Укажите — кому, когда и при каких обстоятельствах эти указания даны.

Ответ: Я лично о вредительской деятельности никому и никаких указаний не давал.

Вопрос: Укажите подробно о вредительской деятельности известных Вам участников организации?

Ответ: Из отдельных участников организации мне известны случаи вредительства со стороны Орлинского и Калечиц. Со стороны Орлинского в 1931 году было допущено составление плана посева силосных культур, без учета по отдельным районам потребности скота в сочных кормах, в силу чего отдельные районы получили посевные задания по силосным культурам в размерах, превышающих потребность, а отдельные районы, наоборот, не могли культурным способом обеспечить поголовье, а так как в соответствии с об-

ластным планом производилось и распределение по районам семян силосных культур, то исправить ошибки на местах не представлялось возможным. Далее в 1932 году Орлинский подписал план освобождения посевных площадей товарных колхозных ферм от обложения в порядке хлебозаготовок.

Этот план был составлен в общих порайонных суммарных площадях и на местах внес беспорядок и недобор государством значительного количества зерна. Не проверив этот план и не потребовав от Живколхозсоюза титульного списка колхозных ферм, действительно нуждающихся в освобождении посевных площадей от обложения, Орлинский своею подписью санкционировал согласие с ним Облколхозсоюза, т. к. план был, насколько мне известно, подписан тов. Петровым. О вредительстве Калечиц, с которым в его служебной деятельности мне сталкиваться не приходилось, мне известно, также в связи с планом освобождения посевных площадей товарных ферм, т. к. Калечиц являлся главным автором составления указанного плана.

Показание написано собственноручно — Иван Абрамович Степанов.

Допросил: Уполном. 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — Березкин.

Протокол допроса Крылова Николая Ивановича

от 15 января 1933 года

(агроном Максатихинского р-на)

Я, Крылов Н. И., в январе 1932 г[ода] агрономом Мособлживколхозсоюза Калечиц В. А. действительно был вовлечен в контрреволюционную вредительскую организацию специалистов сельского хозяйства Московской области. Это было при следующих обстоятельствах: приехавши в Максатихинский Райколхозсоюз Калечиц, после непродолжительной беседы со мной на общеполитические темы, рассказал мне о том, что существует Московская областная организация специалистов с/хозяйства, которая ставит своей конечной целью свержение существующего строя путем борьбы против Советласти. Далее Калечиц рассказал о тактике борьбы, указав следующее:

1. Необходимо проводить вредительство в колхозах, тщательно конспирируя последнее[I].

2. Организовать группы крестьян из наиболее ненавидящих Советскую власть, с целью подготовки через них массового крестьянского восстания[II].

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

3. Из наиболее проверенной части агроспециалистов создать группу, которая руководила бы практической деятельностью всех вовлеченных в организацию[I].

Предложение Калечица мною было принято, и я обещал в районе организовать группу, как из среды агроспециалистов, так и крестьян, наиболее реакционно настроенных. Практически мною было осуществлено лишь часть того, о чем мы договорились с Калечиц, а именно: мною в состав группы были вовлечены — агроном МТС — Башмаков Арсений Алексеевич, Алексеев — агроном МТС, Голиков Василий Иванович — зоотехник.

Осуществляя вредительство, указанной группой было проделано следующее:

1. Сознательно в колхозах до поздней осени была затянута уборка урожая, что принесло большие потери[II].

2. Давались неверные сведения о земельных площадях. В Боровском сельсовете посевные площади под льном были преувеличены на 80 га, т. е. якобы не существующие 80 га были засеяны[III].

3. По всему району, в результате нашей вредительской деятельности, выразившейся в том, что по нашим указаниям неправильно производился уход и уборка льна, что вызвало низкий выход и большие потери[IV].

В июне 1932 г[ода] я, будучи в Москве на зоотехническом семинаре, имел встречу с Калечиц, которому рассказал о том, что мною к тому времени было практически проделано в области организации группы, он в свою очередь дал указания о дальнейшей работе[V].

Записано с моих слов верно и мне прочитано — Крылов.

Допросил: Уполномоченный 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — Козин.

Показание
Матвеева Юрия Александровича

от 11/I-1933 года

Признаю себя руководителе[м] контрреволюционной вредительской группы специалистов сельского хозяйства Клинского р-на, Московской области.

Я пришел к выводу, что дальнейшее молчание нецелесообразно, поэтому я решил разоружить себя и всех моих соучастников перед органами ОГПУ.

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II Абзац отчеркнут слева на полях.
III Абзац отчеркнут слева на полях.
IV Абзац отчеркнут слева на полях.
V Абзац отчеркнут слева на полях.

В состав группы входят:

1. Милов Михаил Константинович, старший агроном Райколхозсоюза, хуторянин.

2. Жучков Василий Григорьевич, специалист по садоводству и огородничеству, хуторянин.

3. Семенов Георгий Семенович, участковый агроном Петровского участка.

4. Розит Александр, участковый агроном МТС, хуторянин.

5. Кожемятова Александра Алексеевна, зоотехник райколхозсоюза, из крестьян.

Окончательно оформилась группа в декабре 1931 г[ода], когда мною указанные лица были завербованы на вредительскую деятельность.

Предпосылками к созданию группы служили, во-первых, политические убеждения, которые я характеризую как а/советские, во-вторых, установление контакта со специалистами Мособлколхозсоюза, происшедшее на почве общности моих убеждений с их убеждениями, т. е. момент вербовки меня на это дело.

Завербован я был агрономом Мособлколхозсоюза Горской Клавдией Алексеевной, работавшей участковым агрономом в прошлом вместе со мной в Клинском уезде.

Совместная работа позволила нам более узнать друг друга и взаимно обменяться своими политическими убеждениями.

Как она, так и я являемся сторонниками развития индивидуальных крепких хозяйств и на основе этого развивать производительные силы деревни. Это исключает коллективизацию в том виде, как она протекает в настоящее время. Противником политики партии и Совласти в деревне я стал потому, что коллективизация не оправдала чаяний большевиков. На целом ряде примеров я убедился, что крестьянство нищает, сельскохозяйственные ресурсы страны иссякают, кроме этого, деревня придавлена диктаторским зажимом «диктатуры пролетариата». Ясно, что в таких условиях и работе сельхозспециалистов ограничены узкими рамками колхозного строительства, агрономы обезличены и их превращают из действительных руководителей сельского хозяйства в простой придаток колхозно-совхозной системы.

К таким выводам мы пришли путем бесед с Горской и упомянутыми выше лицами.

В одной из бесед с Горской я получил от нее «совет», а иначе говоря — установку на проведение работы по укреплению единоличных хозяйств верхушки деревни, причем вместе с этим тормозить проведение правительственных мероприятий с целью дискредитации колхозной и совхозной системы в глазах крестьян. Естественно, проведение этих мероприятий предполагает наличие целой группы лиц, связанных общностью политических взглядов. С моей точки зрения, это нужно, во-первых, для большей дефективности результатов этой работы, а во-вторых, для создания целой базы, на которой имела успехи наша работа, т. е. расширяющийся круг людей, которые бы могли поддержать нас и наш общественный вес.

С этой целью я и создал группу из указанных выше лиц, а последние в свою очередь должны были создать и создавали себе опору в крестьянских низах, скажу точнее — в среде колхозников, — бригадиров и единоличников из зажиточной части.

За сравнительно короткий период времени нашей группе удалось в значительной степени подорвать колхозное сельское хозяйство в районе.

Что нами конкретно проделано, скажу в следующий раз. Точно также сообщу фамилии участников-исполнителей, т. е. рядовых лиц, которые выполняли наши задания.

Записано с моих слов верно, мне прочитано, что и подтверждаю. — Матвеев.

Допросил: Уполномочен. 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — Воловщиков.

Показание
Матвеева Юрия Александровича

от 24 января 1933 г[ода]

В дополнение ко всем ранее данным показаниям добавляю следующее:

При встречах со мной Горская много рассказывала, о тяжелом положении необеспеченности и вообще об обезличивании с.-х. специалистов в районах Московской области, куда она ездила в командировки. Рассказывая это, она возмущалась политикой партии и Соввласти в отношении специалистов. Вместе с тем она рассказывала, что юго-восточная часть Московской области переживает полное расстройство зернового хозяйства и в связи с этим делала вывод, что развитие с.-х. возможно только путем кардинального изменения политики коллективизации в сторону ослабления ее темпов. Коллективизация, по мнению Горской, должна проходить без какого-либо нажима со стороны Соввласти, без установления каких бы то ни было сроков. Она, говорила, что нужно, чтобы никто другой, а сами колхозы, укрепившись хозяйственно, привлекали к себе крестьян, независимо от того, сегодня или завтра или через несколько лет крестьянин сам осознает пользу коллективизации. Колхозники должны быть полными хозяевами в колхозе, распоряжаться своей продукцией, т. к. ему выгоднее, колхоз сам должен избирать и свое хозяйственное направление. Руководящую роль в этих колхозах должна иметь зажиточная часть, ибо она была лучшими хозяевами в глазах деревни, они имеют большое влияние на крестьян. Они и обеспечат коллективизацию в новом виде. Горская указывала, что в деревне центральная фигура — специалист — и что изменение политики Соввласти в области с/хозяйства и улучшения положения специа-

листов можно добиться только путем объединения их в крепкую сплоченную группу или организацию. В декабре 1931 г[ода] приехав в Москву по личным делам — устроиться в госземтрест на работу — я зашел в Мособлколхозсоюз к Горской. Она мне рассказала в самых мрачных красках о положении специалистов и вообще о положении в деревне в районах, где она была в командировках (Рязанский р-н — остальных не помню). На мой вопрос — какой же из этого выход? — Горская ответила: «Надо объединить специалистов в одну сплоченную группу, которая бы вела борьбу в деревне с мероприятиями Совласти в деревне и проводила бы свои мероприятия». На мой вопрос — о каких мероприятиях идет речь? — Горская ответила: «Я говорю о мероприятиях по облегчению положения крестьянства и с.-х. специалистов. Надо вообще изменить положение деревни». Тут Горская спросила, согласен ли я участвовать в проведении политики такой коллективизации, о которой она неоднократно говорила в беседах и которая в корне должна изменить лицо нынешней колхозной деревни. Будучи абсолютно согласен с доводами Горской еще ранее и тем более в этой беседе, я охотно согласился на ее предложение, и она мне посоветовала начать со следующего:

1) Склонить на эту работу хорошо знакомых мне с.-х. специалистов, разделяющих мои политические убеждения, и сколотить из них группу в Клинском р-не и в первую очередь упомянула старых работников района (фамилии не назвала)[I].

2) Группировать вокруг себя и всех вовлеченных агрономов актив из зажиточной части деревни, на который опираться во всех своих мероприятиях[II].

3) Всей группой тормозить проведение правительственных предприятий, дискредитировать их в глазах крестьян[III].

4) Всемерно поддерживать и экономически и политически зажиточную часть деревни (индивидуальный сектор), притягивая на свою сторону колхозников, середняков для внедрения влияния в среду колхозников[IV].

Возвратившись в Клинский район, я и начал развертывать свою деятельность. В разное время мною были завербованы следующие лица:

1. Жучков Василий Григорьевич — специалист по садоводству и огородничеству, по имущественному положению — хуторянин.

2. Кожемятова Александра Алексеевна — зоотехник райколхозсоюза, происходит из крестьян.

3. Розит А. А. — участковый агроном МТС Загородного участка — хуторянин.

4. Семенов Г. С. — участковый агроном, Петровского участка, происходит из крестьян.

5. Беляев П. Г. — учитель Примутинской школы.

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II Абзац отчеркнут слева на полях.
III Абзац отчеркнут слева на полях.
IV Абзац отчеркнут слева на полях.

С ростом числа участников районной группы я взял курс на создание отдельных ячеек в участках района, для чего повел вербовку сам и предложил это делать вышеуказанным лицам.

В результате, к моменту моего ареста, нами были созданы ячейки в следующих участках:

1. Борщевский участок. В ячейку, руководимую мною непосредственно, входят мною завербованные:

1) Угольков — бригадир промколхоза им. Ворошилова;

2) Самаренков Егор Иванович — чл. правления колхоза;

3) Голдинов — бригадир промколхоза Крупенинского отдел.

2. Петровский участок — агроном Семенов, кого он там завербовал, мне неизвестно.

3. Троицкий участок — в ячейку входят: Жучков — руководитель, Розит и завербованные ими Макаров Григорий с. Горки, Лацит — отец Розита, Здоренко А. Л., фамилии остальных не помню, но Жучков их знает.

4. Дер. Першутино — Пригородный участок, руководитель Беляев П. Г., Златов, Мазунов, Тельнов, Новиков (бывш[ий] пред[седатель] сельпо). Кроме этого, со мной непосредственно держали связь в этом участке Колузанов — специалист по тепличному делу совхоза, Демьянов и Мамериков — чл. правления колхоза с. Голяди.

Что касается конкретно моей вредительской деятельности, то я дал по этому вопросу показания от 6/1-с. г. Здесь же я сообщу о том, какие указания по вредительству мной были даны участникам группы и что мне известно о результатах их деятельности.

Участникам группы мною были даны следующие указания:

1. По Борщевскому участку.

Угольков — произвести весной посев для скорости не рядовой сеялкой, а руками; под предлогом обеспеченности животноводства сократить зерновые культуры — ввести семипольный севооборот.

Самаренкову — сократить посев озимого клина на осень 1932 г[ода] против плана на 40 га.

2. По Петровскому участку.

Семенову — организовать травопольное хозяйство, значительно сокращая посевы зерновых; бороться против расширения посева озимых осенью 1932 г[ода] и сокращения площади занятого парами.

3. По Троицкому участку.

Жучкову — развертывать работу по садоводству и огородничеству, главным образом, в единоличном секторе, игнорируя работу в колхозах и совхозах.

4. Кожемятовой — преуменьшение составления кормового баланса по Б. Биревскому колхозу, как свиноводческой фермы на 1932–[19]33 г[од].

Участниками группы выполнено, как мне известно, следующее.

1. По Борщевскому району.

Угольков произвел посев весной 1932 г[ода] не сеялкой, а руками. Произвел посев клевера, как ему указывали, из расчета семипольного севооборота весной 1932 г[ода].

Самаренков — провел по всем экономиям промколхоза сокращенный мною план посева и только вмешательство предколхоза Чистякова не дало возможности выполнить сокращенный план посева осенью 1932 г[ода].

2. По Петровскому участку.

Семенов — провел в ряде колхозов еще с 1931 г[ода] травопольные севообороты, доведя в среднем площадь под озимыми примерно до 20%. Недовыполнение плана посева озимых осенью 1932 г[ода] и значительно сократил посев вики впару весной 1932 г[ода]. Кроме этого, самостоятельно ориентировал колхозы на поздний посев льна и тем самым сорвал выполнение льнозаготовок по Петровскому участку.

3. По Троицкому участку.

Жучков — всячески уклонялся от помощи совхозам: посев сеялкой в бывш[ем] совхозе ГОРПО произведен без него, в совхозе МОСПО огурцы посажены около реки и все пропали, в 1931 г[оду] разбил сад зажиточному хозяйству во Владикинской или Негровской волости. Редко посещая колхозы (в Борщевском участке не был по крайней мере год), этим самым тормозил вопросы садоводства.

Розит — выступая на совещаниях, всячески дискредитировал престиж МТС, называя работу в ней работой в штрафной роте.

4. Кожемятова — преуменьшала валовой урожай грубых кормов по Б. Беревскому колхозу и тем самым вызывала задержку в выполнении — сеноза-готовок. Кроме этого, объезжая МТС Борщевского участка, составила преуменьшенные кормовые балансы (Борки). Неверно ориентировала правление райколхозсоюза о положении МТС в Ерасимовском колхозе и содействовала ликвидации фермы и передаче скота в другие колхозы.

5. По с. Першутино — Беляев работая совершенно самостоятельно и осенью нынешнего года пытался сорвать картофелезаготовки, но это мероприятие ему не удалось, благодаря своевременно принятым мерам РК и РИКом Клинского р-на.

Записано мною собственноручно.

Матвеев

Допросил: Унол. 2[–го] СПО ПП ОГПУ
Московской области Воловщиков.

Показания агронома Молчанова В. Я.

от 2-го января 1933 года

(инспектор по урожайности Каширского РайЗО, бывший б[ывший] офицер)

Признаю себя виновным в том, что вместе с группой старых агрономов района, я являюсь руководителем к.-р. организации, которая имела целью свержение Соввласти, путем подготовки крестьянства к восстанию.

Состав руководителей группы следующий: агроном Кирейский (б[ывший] помещик), агроном Муравьев, агроном Величкин (б[ывший] офицер) и в дальнейшем агроном Жуков (б[ывший] офицер).

Объединяющим началом группы было явно враждебное отношение к Советской власти. Все мы сходились на следующем: в результате неправильной политики Советской власти страна вошла в тупик и переживает острый продовольственный кризис, вызывающий недовольство широких рабочих масс. В деревне колхозы не отвечают основным вопросам хозяйственной деятельности крестьянина. Крестьянин задавлен всевозможными сборами и налогами. Все эти поборы, в конечном итоге, приводят к разорению крестьянского хозяйства и убивают стимул к дальнейшему улучшению хозяйства. Кроме того существует целая система чрезвычайных мер — доведение плана до двора, штрафы в 5–10-кратных размерах, отбор и продажа имущества, аресты, все это вызывает возмущение крестьянского населения по отношению к власти. Особенно мы останавливались на ликвидации кулачества, как организованном насилии над лучшей частью крестьянства. Учитывая все это мы считали, что в стране недовольство советской властью назрело и необходимо только организующее начало, что крестьянство озлобленное всевозможными чрезвычайными мерами, выступило против Соввласти. Эти вопросы обсуждались нами на ряде совещаний группы, собираемых под видом вечеринок на квартирах у меня, Кирейского и Жукова. Ряд вопросов затрагивался также на агросовещаниях во время перерывов и после совещаний. Сборища, на которых, так или иначе, ставились политические вопросы и обсуждались в а/советском духе — я припоминаю 7–8 (из них 4 было в квартире у меня).

На одном из сборищ был выдвинут вопрос о создании к.-р. организации из числа кулацкого элемента и раскулаченных. На эту категорию лиц мы решили опереться, как на наиболее подходящий элемент, непримиримо настроенный против Советской власти. При этом мы думали использовать свои старые связи и особенно на кулаков, которые вошли в колхозы. Все мы имели большие связи с кулачеством, а особенно я, Кирейский и Муравьев. Нами в прошлом были созданы, по существу, кулацкие объединения — союз огородников, союз семеноводов. Впоследствии члены этих союзов частично вошли в колхозы и наши связи сохранились. Всего таких кулаков, с которыми я был лично связан частыми посещениями, насчитывается до 60 человек. У Кирейского

я знаю также человек 40–50 кулаков, с которыми он имел тесную связь. Этих лиц мы и решили использовать для обработки и вовлечения в к-рорганизацию.

Как метод а/советской деятельности на одном из совещаний в начале 1931 г[ода], был выдвинут вопрос о разложении колхозного движения, путем вредительства. Вопрос о вредительстве был выдвинут мною и Кирейским. Путем вредительства мы мыслили скомпрометировать колхозное движение среди крестьянства. Мы указывали, что осуществив вредительство через агрономов и кулаков и приводя колхоз к развалу, будем доказывать колхозникам, что из колхозов ничего не вышло и колхозы не дают никакой выгоды крестьянину. В соответствии с этими установками в течение 1931–[19]32 гг. нами проводилась активная работа по обработке кадров и втягиванию в нашу организацию. Каждым из нас работа велась отдельно по своим старым связям. Объезжая колхозы по служебным делам и останавливаясь у ряда кулаков, вошедших в колхозы, мы вели активную обработку их, указывая, что необходимо выступать — внутри все готово, необходимо только выждать, когда начнется война. Большинство кулаков с этим были согласны и обещали нам поддержку. Таким образом, мною были подобраны кулацкие группы, общей численностью человек 25–30. Список этих лиц дам особо, пока не укажу, что такие группы были мною созданы в с. Воскресенском, во главе с пред. колхоза Анисимовым, бывшим участником Рудневского восстания. В с. Храброво, Глебове-Леонтьеве у меня также были созданы группы. Отдельных обработанных мною кулаков я имел в других селениях. Во главе а/с группы в дер. Храброво, стоял быв[ший] пред. машинного и мелиоративного т-ва, ныне раскулаченный Филатов Н. С.

Кроме того знаю, что с Кирейским также было связано большое количество кулаков. В частности, весь аппарат райсембазы подобран исключительно из кулацкого элемента (бывш[ие] кулаки опытники бр[атья] Крыловы, бр[атья] Мазуровы и т. п.).

Вместе с тем Кирейским создавались кулацкие группы из огородников пригородных хозяйств, так я знаю его тесную связь с огородником-кулаком Татарниковым, который, в свою очередь, был связан с группой кулаков. Агроном Величкин также был связан с кулаками пригородного агроучастка, в котором он работал агрономом. По моим данным, связи Кирейского, Величкина, Муравьева и Жукова значительно больше. Но в целях конспирации подробно о связях мы не разговаривали.

Через этих кулаков нами осуществлялись вредительские действия в колхозах. Конкретно, вредительство выражалось в умышленной затяжке уборки и оставления в поле урожая, отчего колхозы несли большие потери (колхозы «Пламя», «Рекорд» и т. д.). В ряде колхозов уборка овощей была также вредительски затянута, а поэтому овощи остались неубранными. В колхозе «Пламя», где садовником был, непосредственно связанный с Кирейским, кулак Каменский, последним было отравлено около 27 шт. молодняка лошадей.

В результате нашей вредительской деятельности, колхозы несли большие убытки и колхозники мало получали за трудодень, что вызывало недовольство колхозников Соввластью.

Кроме того, при беседах участников группы с колхозниками о хлебозаготовках, участники группы не рекомендовали сдавать причитающиеся заготовки и давали указания о посевах весной 1933 г., только потребительской нормы.

Всего нашей а/с деятельностью было охвачено, примерно 15–20 с/советов района.

Считаю свои показания предварительными и при следующем допросе дам исчерпывающие показания.

Записано иною собственноручно — *В. Я. Молчаков*

Допросил: П/Нач. СПО ПП ОГПУ МО — *Якулович.*

Протокол допроса агронома Молчанова В. Я.

от 10-го января 1933 года

Подтверждая ранее данные показания от 1 и 2-го января текущего года, считаю своим долгом сообщить нижеследующее: после ареста, возглавлявшего в Московской области трудовую крестьянскую партию агронома Стенанова, наиболее авторитетным из антисоветски настроенных сельскохозяйственных специалистов, остался агроном Орлинский А. А. Агроном Орлинский был тесно связан с агрономом Стенановым, а также с одним из активных деятелей ТКП — агрономом Онариным, к которому агроном Орлинский не раз приезжал в Каширу. Припоминаю вечер, устроенный Онариным послучаю 10-ти летнего юбилея службы Онарина в Каширском районе. На этом вечере помимо местных агрономов и специалистов (Павлова — ныне работает в МОЗО, Кондаков — ныне работает в МОЗО и др.) присутствовали также губ. агроном Стенанов и агроном Орлинский. Во время вечера велась оживленная беседа, причем ряд вопросов, касающихся политики партии в деревне, освещался явно в антисоветском духе. В этом отношении беседа активно поддерживалась Стенановым, Онариным и Орлинским. Присутствовавший на вечере Орлинский дал нам ясно понять, что в областной организации ТКП он играет видную роль.

После ареста Стенанова и Онарина единственным популярным среди старых антисоветски настроенных агрономов остался агроном Орлинский А.

После их ареста, он в течение некоторого времени, насколько мне известно прекратил посещение района, в целях маскировки своей связи с группой антисоветски настроенных агрономов нашего р-на.

Припоминаю ряд приездов Орлинского в Каширский район. Я лично имел с ним встречи в Каширском РайЗО, Райколхозсоюзе, а также при моем посещении Облколхозсоюза. Кроме того, Орлинский приезжал ко мне на агропункт. Орлинский при своих посещениях Каширского р-на не давал определенных и ясных установок по вопросам колхозного строительства, не руководил колхозным строительством, а наоборот давал антисоветские установки, развивая мысль, что колхозное строительство пока не имеет под собой прочной теоретической и практической базы. Говорили, что агрономы сейчас бесправны, разобщены, далее развивал мысль, что агрономам надо сплотиться. Все эти разговоры велись им в крайне замаскированной форме. Эти установки Орлинского я понимал, как директиву, вместе с группой старых агрономов района проводил работу по созданию к-рорганизации.

Записано мной собственноручно — Вас. Яков. Молчанов.

Допросил: П/Нач. СПО ПП ОГПУ МО — Якубович.

Показания
агронома Парусникова Ивана Васильевича

от 18/I-[19]33 г.

(зам. зав. сектором зерновых культур МОЗО, б[ывший] офицер)

Желая полностью признаться и раскаяться в совершенных мною контрреволюционных действиях, считаю своим долгом сообщить нижеследующее.

Признаю, что я состоял в контрреволюционной организации сельхозспециалистов Московской области «Крестьянская демократическая партия». В организацию я был вовлечен в конце 1931 года агрономом Орлинским при следующих обстоятельствах. Орлинский в течение продолжительного времени сам лично и через агронома Степанова Ив. Абр. (ст. агроном производственного сектора Мособлколховсоюза), обрабатывал меня в а/советском духе, указывал на бесправие и разобщенность специалистов, а также крайне напряженное положение в стране, вызванное неправильной политикой Совласти, проводимой в деревне. Припоминаю, что в конце 1931 г[ода] (октябрь м[еся]ц) агроном Степанов подошел ко мне в столовой МОЗО и сообщил, что он получил от своих людей из Калуги самые точные сведения, что в деревне атмосфера накалена и скоро наверняка вспыхнет восстание крестьян, озлобленных всевозможными поборами Советской власти. Он также мне сообщил, что подготовка к восстанию ведется и устанавливаются связи с красной армией. В частности сослался на гор. Калугу, где в красноармейских казармах есть свои люди. В заключение Степанов заметил, что убедить красноармейцев пойти на восстание не составит большого труда, так как все они тесно связаны с деревней и безусловно недовольны тем, что Совласть обирает их отцов,

Через несколько времени ко мне зашел сам Орлинский, после некоторого обмена мнениями по деловым вопросам, Орлинский также поднял вопрос о положении в деревне. Орлинский указывал, что крестьян совершенно разоряют и как по всему Союзу, так и в нашей области, назреваются восстания. Далее он указал, что агрономическая интеллигенция должна во время этих крестьянских выступлений, сказать свое слово. Когда я с ним согласился, то он мне заявил, что существует организация сельхозспециалистов, ставящая своей задачей активную борьбу с Совластью и предложил мне принять участие в работе этой организации. Не встретив возражения Орлинский сообщил мне, что скоро будет организационное совещание по этому вопросу, о чем меня поставит в известность агроном Стенанов И. А.

Припоминаю, что в ноябре м[еся]це 1931 г[ода] в кабинете Орлинского было совещание колхозных систем Московской области (представители Мособлколхозсоюза, Мосживколхозсоюза, Мосплодоовощколхозсоюз). После окончания совещания Орлинский попросил ряд лиц остаться якобы для проведения узкого совещания. По предложению Орлинского остались: Калечиц, Стенанов, Горская, Обухов, Покровский и я. На совещании обсуждались вопросы организационно-программного характера. Сообщение об очередных задачах работы делал сам Орлинский, который заявил, что нужно бороться со всеми мероприятиями Совласти в деревне, а для этого наша организация должна развить активную борьбу на местах по созданию групп и ячеек на местах. Он прямо указывал, что не нужно смущаться малочисленностью организации, а поставить своей задачей на первое время иметь во всех районах хотя бы по одному проверенному человеку, впоследствии же люди найдутся и будут созданы ячейки и группы на местах. В заключение, насколько я помню, руководство организацией было возложено на Орлинского и Калечиц.

Во время совещания по урожайности в марте–апреле 1932 года по инициативе руководителей областного центра нашей организации, под видом заседания секции, было созвано совещание организации с представителями мест. Присутствовало человек 20–30 из Ногинского, Калужского, Н. Торжского, Клинского, Каширского и ряда других районов. На совещании местным участникам организации давалась установка активизировать работу с таким расчетом, чтобы начать вовлечение в организацию кулацких элементов, проникших в колхозы. Указывалось, что необходимо не упустить весеннюю посевную кампанию для срыва весенних работ, разложения колхозов и провоцирования колхозников на выходы из колхозов.

На одном из совещаний организации (точно не припомню на каком) я был Орлинским ознакомлен с основными программными установками организации. Задача организации заключалась в подготовке восстания, опирающегося на широкие круги крестьян, свержении Совласти и замене ее буржуазно-демократической республикой. Орлинский указал, что перед организацией также стоит задача активной дезорганизации всей хозяйственной жизни страны, путем вредительства. Орлинский же мне сообщил и название организа-

ции — «Крестьянская демократическая партия», указав, что, так как большинство в России крестьяне, то и партия, борющаяся с Совластью, должна быть в основном крестьянской, но руководимой сельхозспециалистами, как тесно связанными с крестьянской массой.

Как-то на летучем совещании участников организации был поднят вопрос об отношении участников к интервенции. Все сошлись на том, что интервенция может быть исключительно благоприятна для развертывания деятельности организация и облегчит нашу борьбу с Совластью.

Всеми участниками организации проводилась активная вредительская деятельность во всех отраслях сельского хоз-ва. На наиболее ответственные участки планирования во всех колхозных системах Московской области, были выдвинуты участники организации. Ни один вопрос, в части составления и реализации планов, не мог пройти мимо участников организации, извращавших основные директивы партии и правительства. При проведении своей вредительской деятельности, участники организации всегда проводили эти мероприятия через партийцев, часто слепо штамповавших подсовываемые им вредительские бумажки. В этом отношении характерен б[ывший] пред. Облколхозсоюза Петров, который активно использовался Орлинским для проведения установок организации. Наиболее характерным вредительскими актами — является освобождение площадей от хлебозаготовок, в результате чего государство потеряло миллионы тонн зерна, а также разрешение засыпки вместо ценных зерновых (пшеница, овес и т. п.) в семенные фонды проса, в результате получилось, что к весенней посевной кампании проса были излишки, а не хватило овса и др. яровых культур.

Мною, как участником организации, был также совершен ряд вредительских актов, эти акты были проведены мной по поручению областного центра. Одним из наиболее серьезных вредительских актов, проведенных лично мной, считаю проведение засева большого количества паровых площадей просом, что привело, в конечном счете, к гибели проса, которое на этих площадях пропало, а с другой стороны это вызвало сокращение озимого клина в ряде районов, так как просо убирали уже тогда, когда сеять озимые было нельзя. По моим подсчетам этим вредительским актом погублено до 10 000 га посевов (примерно). При следующем допросе дам более развернутые показания.

Записано с моих слов верно, мне прочитано вслух и соответствует действительности — Парусников.

Допросил: П/Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — Якубович.

Протокол допроса
Парусникова Ивана Васильевича

от 23 января 1933 г[ода]

(ст. агронома Зернового сектора МОЗО)

Вопрос: Какие указания по вредительской деятельности организации, от кого именно и при каких обстоятельствах Вами были получены[?]

Ответ: Общие указания по вредительской деятельности к.-р. организации были даны Орлинский на совещании в ноябре м[еся]це 1931 г[ода], в его кабинете, в здании Облколхозсоюза, где он говорил о задачах этой организации.

Вопрос: В чем выразилась Ваша непосредственная вредительская деятельность[?] Укажите конкретно по каждой отрасли сельского хозяйства и каждому отдельному участку работы.

Ответ: Моя вредительская деятельность заключалась в следующем:

1. Проводил в жизнь посев проса в паровом клину взамен вико-овсяной смеси, примерно, на площади около 8 тыс. га, зная вперед, что такая замена даст экономический убыток колхозникам, т. к. просо не вырастет и его придется запахать, как зеленое удобрение. Кроме этого, просо требует затрат большого количества рабочих дней на прополку, что создало напряжение с рабочем силок в колхозах, т. к. она была использована непроизводительно. Все это вызвало возмущение и недовольство колхозников директивами земельных органов.

2. Я производил разбивку посевных площадей 1933 г[ода] между колхозами и единоличным сектором по р-нам и разработал задание по засыпке семенных и страховых фондов. Целью было — внести путаницу в дело учета обеспеченности колхозов посевным материалом, т. к. разбивка площадей производилась на% коллективизации на 1/XII-[19]32 г[од] без учета роста коллективизации.

3. Я проводил через руководителей МОЗО уменьшенные нормы высева клевера и вики, зная, что снижение это даст понижение урожая обязательно на 10–15%.

4. Я проводил черев руководителей МОЗО посев в пару таких культур, как подсолнух на силос и картофель, — зная, что эти культуры своевременно не освободят паровое поле для посева озимых, следовательно, посев опоздает, что опять-таки вызовет недовольство колхозников и обязательно даст снижение урожая ржи. Посев таких культур был произведен приблизительно на площади около 4 тыс. га.

Вопрос: Какие указания по вредительству Вами были даны лицам, вовлеченном в организацию? Укажите кому и при каких обстоятельствах эти указания даны?

Ответ: По роду своей работы в МОЗО ни с кем из членов организации связан не был и вредительскую деятельность проводил один, по линии своей непосредственной работы.

Вопрос: Укажите подробно о вредительской деятельности известных Вам участников организации?

Ответ: Из вредительской деятельности членов организации мне известно о деятельности Орлинского и Стенанова.

Мне известно, что с вредительской целью посев проса в пару взамен вико-овсяной смеси был выдвинут Орлинским. Он же убедил руководителей Облколхозсоюза и МОЗО в неизбежности этой замены и полной целесообразности ее, пользуясь своей большой популярностью среди руководителей Облколхозсоюза и МОЗО.

Кроме этого мне известно, что вредительскую разбивку площадей весеннего сева 1933 г[ода] по колхозам и единоличному сектору и задание колхозам по засыпке семенных и страховых фондов без учета роста коллективизации, вредительской целью которой было внести путаницу в дело учета обеспеченности семенным материалом колхозов к весне 1933 г[ода], в Облколхозсоюзе проводилось Орлинским и Стенановым.

Вопрос: Подробно укажите, кто персонально, когда и при каких обстоятельствах был вовлечен Вами в организацию, отдельно в Москве и районах области.

Ответ: Считая необходимым увеличение организации за счет агроработников МОЗО, я, ведя работу по подбору кандидатур, встретил существенное препятствие, так как после арестов в 1930–[19]31 гг., аппарат МОЗО был обновлен агрономами-коммунистами, особенно в тех секторах, с которыми я был ближе связан по работе, поэтому практически осуществить вербовку я не смог.

Написано собственноручно — *Парусников*.

Допросил: Уполномоченный 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Козин*.

Показания
агронома Обухова Николая Ивановича

от 20-го января 1933 г[ода]

(агроном по агротехпропаганде Мособлколхозсоюза, сын бывш[его] торговца)

С ноября м[еся]ца 1931 г[ода] я являюсь участником к/р организации специалистов сельского хозяйства Московской области — «Крестьянская демократическая партия»

В организацию я вовлечен агрономом Мособлколхозсоюза — Орлинским, во время одного из совещаний участников организации у него на квартире. Орлинский только что возвратился из отпуска и пригласил меня зайти к нему вече-

ром на квартиру, где будет, как он сообщил, еще кое-кто из сослуживцев. Прийдя к нему, я застал у него агронома Покровского. Разговор вращался вокруг положения на Северном Кавказе, где отдыхал Орлинский. Орлинский в очень мрачных красках рисовал положение на Северном Кавказе, указывая, что крестьянство там близко к выступлению против Соввласти. После этого Покровский ознакомил его с политическими настроениями деревни Московской области. Покровский указывал, что в нашей области положение не лучше, чем на Северном Кавказе, крестьянство озлоблено и не далек момент, когда оно поднимется на борьбу с большевиками. Я также поддерживал разговор, дополняя информацию Покровского. Орлинский выслушав нас, посоветовал нам собирать подробные сведения о настроениях в деревне и систематически информировать его.

После некоторых разговоров о том, что агрономическая интеллигенция должна встать на защиту интересов крестьянства, Орлинский обратился ко мне с вопросом: «Николай Иванович мы уже давно работаем над сколачиванием организации из агрономов, которая бы активно выступала против произвола, который творится сейчас. Я думаю, что ты будешь с нами». Я дал Орлинскому свое согласие, а Покровский, одобрив это, заявил, что он уже давно примкнул к организации. После обмена мнениями по ряду программно-тактических вопросов организации мы разошлись.

На последующих совещаниях организации, имевших место в помещении Облколхозсоюза и проводимых под видом совещаний к производственным вопросам, а также на совещаниях руководящего ядра организации в кабинете и на квартире Орлинского, я познакомился с основными программными положениями организации. Орлинским было четко заявлено, что организация ставит своей задачей свержение Соввласти и установление буржуазно демократической республики. Во время затруднений при проведении хлебозаготовок 1932 г[ода]. Орлинский говорил, что надо поднять крестьянские восстания, примерно, такие — какое было в Сасове в 1930 г[ода] во время сплошной коллективизации. Он также указал, что с этой целью ведется работа по созданию повстанческих ячеек на местах через участников к/р организации.

Как-то на совещании организации в связи с обсуждением вопроса о восстании был поднят вопрос об отношении организации к вооруженной военной интервенции. Орлинский на это заметил, что отношение организации к интервенции может быть только положительно, т. к. интервенция облегчит дело свержения Соввласти.

Из числа участников совещания к/р организации твердо помню следующих лиц: агронома Покровского С. А., агронома Стенанова И. А., агронома Парусникова И. В., агронома Владимирова, агронома Калинина Н. Г. и агронома Квятковского. От Орлинского и Покровского я также знаю, что в руководящую тройку организации входили: Орлинский, Покровский и Калечиц.

Среди участников организации считалось общепризнанным решение о проведении вредительства во всех отраслях сельского хозяйства и проведение систематического срыва всех основных с.-х. кампаний, как то срыв хлебозаготовок, картофеле- и овощезаготовок, подготовка срыва весенней посевной

кампании и т. д. Этот вопрос обсуждался чрезвычайно активно и в феврале—марте 1932 г[ода].

В осуществление этих установок организации мною и рядом других агрономов, в частности — Орлинским, Покровским, Парусниковым и Стениновым, совершена целая серия вредительских актов. Так, в ноябре 1932 г[ода] проведено буртование картофеля при 10 град. морозе, что повлекло за собой большие потери картофеля, проведено известкование почвы в тех районах, где по почвенным условиям известкование нельзя проводить. Это с одной стороны вело к затрате совершенно безрезультатно больших денежных средств и с другой стороны вызывало недовольство колхозников и единоличников. Вредительским актом следует считать проведение посевов проса в пару — эти посевы привели к гибели проса на очень больших площадях, что принесло убытки, как в потере урожая, так и в потере семян. Характерно также вредительство в проведении посевов ржи по ржи, что вело к значительному снижению урожая. И, наконец, введение многопольных севооборотов с большим процентом посевов трав (клевера), что в льняных районах снижало площадь под льном, а в зерновых площадь под зерновыми культурами.

По поручению организации я при объездах районов проводил вербовку специалистов в организацию. Так, в Тепло-Огаревском районе в августе 1932 г[ода] я вовлек в организацию агронома МТС Лукина и агронома РайЗО Чигорина. Я знал о них и раньше, как с людях явно антисоветских. Вовремя пребывания в районе я вел с ними беседы о хлебозаготовках, причем они оба показали себя людьми непримиримо настроенными к Совласти. Убедившись вэтом я предложил им принять участие в работе организации. Получив от них согласие, я дал им задание подбирать ворганизацию своих людей.

О названии организации я сам лично узнал от Орлинского в феврале 1932 г[ода], в кабинете Орлинского, где был Покровский.

В следующий раз обязуюсь эти показания развить белее подробно.

Записано с моих слов верно, мне прочитано вслух и соответствует действительности.

ОБУХОВ.

Допросил: Пом. Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области — Якубович.

Показания
Обухова Н. И.

от 23-го января 1933 года

Вопрос: Скажите, какие указания по вредительской деятельности, от кого именно и при каких обстоятельствах Вами были получены[?]

Ответ: От агронома Орлинского в первых числах мая м[еся]ца, в его кабинете, было получено мною вредительское указание по посеву проса в пару.

Им же, в его кабинете, в первых числах июня 1932 г[ода] было дано мне указание о посеве ржи по ржи. Указание по буртованию картофеля при температуре 10° мороза было дано мне в кабинете зав. МОЗО тов. Низовцева, в ноябре 1931 г[ода] тоже Орлинским. Общая установка о вредительстве была дана на совещании по поднятию урожайности, в кабинете Орлинского 12-го апреля, где присутствовали: Орлинский, Покровский, Степанов, Кальчиц, Парусников, Синицкий, Владимиров и я — Обухов. Общую установку о вредительстве в сельском хозяйстве давал Орлинский. Установка о вредительстве заключалась в необходимости проведения посева проса в пару, ржи по ржи и т. д. В общем каждый специалист должен вредить по своей выполняемой работе.

Вопрос: В чем выразилась Ваша непосредственная вредительская деятельность, укажите конкретно по каждой отрасли сельского хозяйства, по каждому отдельному участку работы[?]

Ответ: Занимая в то время, т. е. в первых чисел апреля 1932 г[ода] должность агронома по агротехпропоганде, я при обращении ко мне с вопросом со стороны приезжавших работников районов — можно ли сеять просо в пару и рожь по ржи, не будет ли это вредительством — всем давал ответ, что это не только возможно делать, но и нужно, чтобы выполнить посевные планы. Во время своей командировки в Шацкий район, сам лично в Райколхозсоюзе добивался того, чтобы просо в пару было посеяно обязательно, что же касается до посевов ржи по ржи, то их нечего касаться, а уже заранее подготавливать для этого колхозы. Моим вредительством было еще то, что я не сумел добиваться проведения постановления правления Мособлколхозсоюза о том, что надо развернуть широкую массовую работу по организации проведения в каждой производственной бригаде часа техники и агротехники, этим самым была сорвана важнейшая кампания по большинству районов — по широкому внедрению агрознаний, необходимых для каждой производственной бригады, при выполнении последними своих производственных годовых заданий.

Вопрос: Какие указания Вами были даны лицам, вовлеченным в организацию. Укажите, кому, когда и при каких обстоятельствах эти указания даны.

Ответ: При поездке в командировку в Тепло-Огаревский район 24—26 августа 1932 г[ода] вовлеченным в организацию агрономам Чигорину и Лукину мною было дано указание о подборе в организацию лиц, согласных вступить в организацию. Разговор происходил в РАЙЗО.

Вопрос: Укажите подробно о вредительской деятельности известных Вам участников организации.

Ответ: Агроном Орлинский, занимая должность зав. производственным сектором Мособлколхозсоюза и будучи руководящим членом к.-р. организации, давал вредительские установки о проведении посева проса в пару, о посеве ржи по ржи, о буртовании картофеля при температуре ниже 10°, способствовал тому, что правление Мособлколхозсоюза не вынесло своего постановления о широкой массовой работе по проведению в каждой производственной бригаде часа техники и агротехники.

Вопрос: Укажите подробно кто персонально, когда и при каких обстоятельствах был вовлечен Вами в организацию, отдельно по Москве и по каждому району.

Ответ: Мною в к.-р. организацию были вовлечены 24–26 августа 1932 г[ода] в Тепло-Огаревском районе, при разговоре о проведении хлебозаготовок в РайЗО, агроном РайЗО — Чигорин и старший агроном МТС — Лукин. По Москве и др. районам мною никто больше не был вовлечен в к.-р. организацию.

Протокол написан собственноручно — Обухов.

Допросил: Уполномочен. 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — Березкин.

Протокол допроса
Владимирова Андрея Трофимовича

от 20 января 1933 г[ода]

(научный сотрудник Моск[овского] Ин[ститу]та соц[иалистической] реконструкции сел[ьского] хоз[яйст]ва)

В октябре м[еся]це [19]32 г[ода] я, Владимиров, агрономом Мособлколхозсоюза Обуховым был вовлечен в контрреволюционную вредительскую организацию специалистов сельского хоз-ва Московской области. При моей вербовке Обухов рассказал мне, что организация конечной своей целью ставит свержение существующего строя путем массового вредительства в сельском хоз-ве и подготовки вооруженного крестьянского восстания. Предложение Обухова мною было принято. Он же, Обухов, мне сообщил, что организацией руководят Орлинский А. А. — зав. производственным отделом Мособлколхозсоюза и Покровский С. А. — агроном; членами организации являются: Стенанов И. А., Сонова — агроном-огородник, Квятковский — специалист по садоводству и Мамосов Николай Иванович — экономист (все работники Мособлколхозсоюза). Помимо указанных лиц в организацию по словам Обухова входили агрономы с периферии, в частности он сказал о наличии ячеек организации в Ногинском и Каширском районах. Как член организации лично я имел связь только с Обуховым.

Записано с моих слов верно и мне прочитано. Дополнительно показания дам в следующий раз — А. Т. Владимиров.

Допросил: Уполном. 2[–го] ОТД СПО ПП ОГПУ Московской области — Козин.

Протокол допроса
Владимирова Андрея Трофимовича

от 25 января 1933 г[ода]

(научный сотрудник института соц. реконструкций с/хозяйства Московской области)

Вопрос: Какие указания по вредительской деятельности организации, от кого именно и при каких обстоятельствах Вами были получены[?]

Ответ: Указания по вредительской деятельности организации мне были даны Обуховым в момент моей вербовки в октябре 1932 г[ода] в здании МОЗО. Обухов предложил для осуществления вредительской деятельности в Ин-те соц[иальной] реконструкции с[ельского] хоз-ва МО повести работу в смысле выявления политических убеждений научных сотрудников ин-та для вовлечения их в организацию и через них проведения вредительства в ин-те.

Вопрос: В чем выразилась Ваша вредительская деятельность[?] Укажите по какой отрасли сельского хозяйства по каждому отдельному участку работы.

Ответ: Моя вредительская деятельность сосредоточивалась в проработке проблемы «специализация и размещение сельского хозяйства Подмосковной Пригородной зоны в радиусе 25 и 50 клм». Из этой проблемы, в целом, мною прорабатывались следующие части:

1) Обоснование урожайности овощных и плодовоягодных культур на конец 2-й пятилетки в целом по зоне, детального учета почвенных разностей по каждому р-ну.

2) Размещение культур по районам зоны в несоответствии с почвенными разностями и трудовыми ресурсами.

3) Проектировка трансформации с.-х. угодий по районам зоны.

4) Проектировка отвода земель, в т. ч. пахотно способных угодий под строительство г[од] Москвы фабрик и заводов, городских поселков, канала Москва — Волга по каждому району зоны, не имея предварительно и окончательно проработанных материалов соответствующими учреждениями по этому вопросу.

В основе проработке указанной выше проблемы в целом были положены далеко недоброкачественные статистико-экономические материалы сектора учета, организации территории и др. секторов МОЗО.

Вопрос: Какие указания по вредительству Вами были даны лицам, вовлеченным в организацию[?] Укажите, кому, когда и при каких обстоятельствах указания даны.

Ответ: Вредительством, как член организации, я занимался один, формально и по существу, не привлекая в организацию научных сотрудников ин-та. Вместе с тем отмечаю, что деятельность ряда работников ин-та нужно считать вредительской, в частности Шардина, Шитковского, Долотова, Зиновьева, Навродского, которые, зная, что их научная работа приносит вред, ее выполняли.

Вопрос: Укажите подробно о вредительской деятельности известных Вам участников организации.

Ответ: В разговорах со мной активный член организации Обухов говорил о том, что он и другие члены организации в системах МОЗО Мособлколхозсоюза и Мособлживколхозобъединения ведется вредительская работа, направленная на дезорганизацию сельского хоз-ва Московской области. Конкретно, лично я, об этой деятельности сказать ничего не могу.

Записано собственноручно.

Владимиров

Допросил: Нач. 2[–го] отделения СПО ПП ОГПУ Московской области — *Панов.*

Протокол допроса
Баташева Николая Владимировича

от 19/I-[19]33 г[ода]

(агроном Калужского райплана, чл. ПСР с 1902 г[ода])

Желая окончательно разоружиться и чистосердечно раскаяться настоящим показываю:

Будучи с 1902 г[ода] чл. ПСР и являясь с начала Октябрьской революции по день ареста противником ВКП(б) и Совласти, — я входил в состав к/р организации агроспециалистов Калужского района.

Инициаторами к/р группы являлась: агроном Губзу — Безобразова Ольга Николаевна, чл. ПСР; агроном с/х техникума Зудилин Никандр Васильевич, чл. ПСР; агроном Губзу — Кирьяков Сергей Сергеевич, член ПСР.

В дальнейшем в состав организации вошли: я, — будучи завербован лично Безобразовой О. Н., и агрономы: Скоков Никифор Ануфриевич (Калужский с/х техникум), экономист облплана Родякин Владимир Федорович, научный сотрудник одного из ин-тов г. Москвы Лебедев Ал-др Николаевич, агроном Соколов Ал-др Ал-дрович, в настоящее время работает где-то в Москве, экономист Калужского райплана Зарудин Ал-др Алексеевич, агроном Богословский Василий Ал-дрович, работник Льноцентра (Москва), Степанов Иван Абрамович агроном МОЗО, агроном Гусев Яков Иванович — работает на Сев[ерном] Кавказе, Добровольский Петр Николаевич — живет где-то под Москвой, агроном Женко Митрофан Константинович — Облсеменоводсоюз г. Москва и Фратчер Евгений Эдуардович — в настоящее время работает на Ср[едней] Волге.

С момента возникновения наша организация приняла в основном платформу правых эсеров, проводя систематическую борьбу с коллективизацией, всеми возможными для нас мерами, всемерно поддерживала единоличные, в частности крепкие кулацкие т. н. «опытные» или «культурные», хозяйства,

насаждала с.-х. кооперативы специально с целью объединения и укрепления (при помощи с.-х. кредита) этих единоличных хозяйств.

В частности, в области землепользования н/организация систематически выделила колхозам землю где-нибудь на окраинах, разверстывая остальные земли на отруба и хутора. В дальнейшем это по инициативе члена н/организации (группы) Родякина предусматривалось в пятилетке и годовых планах землеустройства.

Практической нашей работой являлось, в первую очередь, вредительство, которое проводилось по всем областям с[ельского] хоз-ва, начиная с неправильного планирования с.-х. кампаний (проводилось непосредственно мною), срыва с.-х. работ (осуществлялось агр[ономом] Егоровым Алексеем Степановичем, чл. ПСР, вступил в нашу группу в начале 1933 г[ода]) и кончая вопросами подготовки кадров новых с.-х. специалистов, работой с которыми в с.-х. техникуме Скаков и Зудилин пытались обеспечить идеологически близкую себе (по враждебности к Соввласти) смену.

Особое внимание было обращено на: 1) развитие колхозов с преобладающим в них кулацко-зажиточным составом и создание специальных кулацких колхозов, в области чего работали члены н/группы Егоров, Женко и Фратчер;

2) дискредитацию идеи коллективизации в широких массах колхозников, следствием чего должны были быть выход из колхозов и развал их.

В этих целях затягивалось и запутывалось распределение урожая и доходов в колхозах, для чего, в частности, работа по распределению доходов и составлению планов в колхозах поручалась молодым наименее опытным агрономам Фратчер и Женко.

Одновременно с этим проводилось через членов н/организации.

1. Задержка распределения с.-х. кредитов, сознательная задержка составления титульных списков на выдачу с. х. кредита и затягивание выдачи их колхозам — осуществлялось это через Женко, Егорова и Фратчер.

2. Сознательно-бесплановое распределение завозимых в район с.-х. машин и орудий и дезорганизация эксплуатации их в районе, в частности путем малой нагрузки их, что осуществлялось также Егоровым, Женко и Фратчером.

В последний год деятельность нашей группы была направлена главным образом к ухудшению работы колхозов с целью усиления к-р брожений среди колхозников на почве плохой, якобы, работы колхозов. С этой целью членами нашей группы запутывались планы распределения доходов и урожая и произв. финансовые планы. По целому ряду колхозов планы распределения доходов пересоставлялись по три раза и всякий раз получались новые и новые итоги. Произв. финансовые планы составлялись по 4 раза. В 22% колхозов производ. планы вообще отсутствовали.

Наряду с этим проводилась активные мероприятия по укреплению финансово-хозяйственной мощности колхозов с преобладающим составом кулацко-зажиточной верхушки деревни, что также должно было поднять авторитет к.-р. кулацкого элемента в колхозах, что нами предполагалось в дальнейшем использовать в своих целях.

В результате оказываемых членами н/группы преимуществ кулацким колхозам давались лучшие луговые участки луглесфонда, в которых они не нуждались, которые впоследствии оставались нескошенными под снегом или же свозились как излишки в Калугу на базар. В то же время ряд бедняцких колхозов, напр. Карочевского и Юрьевского с/советов оставались без сена.

В явно вредительских целях в колхозах: Чехо-Словацком, Тистеневскоми Ст. Скаковском чл. н/группы Женко была проведена специализация их по линии семеноводства, чем, в основном, преследовались цели: более высокойоплаты их продукции и оставления большей части ее для личного сбыта по повышенной цене на сторону.

Осенью 1932 г[ода] в один из своих приездов в г. Калугу бывш[им] чл. н/группы, переехавшим в 1930 г[оду] в Москву в Облколхозсоюз, агр[ономом] Степановым Ив. Абр. была дана установка о необходимости организации к-р ячеек в колхозах. Об этой установке мне известно со слов б[ывшего] агр[онома] РКС Олонского, в настоящее время в Калуге не работающего. Для создания опорных ячеек в колхозах мы использовали свои выезды по колхозам. Так мне известно о попытке организации ячейки в Чехо-Словацком колхозе куда выезжал Женко. Попытка не удалась, т. к. организатор колхоза «Володько» к этому времени за к.-р. деятельность был арестован, колхоз же парторганизацией распущен.

Делались попытки организации ячеек Н. В. Зудилиным в Кожуховском колхозе и Егоровым А. С. в одном из колхозов, названия которого не помню. Члены нашей группы Скаков и Зарудин как не связанные с колхозами, — задачу организации к.-р. ячеек в деревне на себя не принимали, ограничивая круг своей деятельности вредительством. О существовании нашей группы знали и являлись в начале ее организации членами, работники МОЗО агр[оном] Степанов И. А., агр[оном-]экономист Облплана Родякин Вл. Фед. и агр[оном] МОЗО Безобразова Ольга Николаевна.

После отъезда из Калуги Степанов А. И. и Безобразова О. Н. поддерживали систематические связи с н/группой.

Как мне кажется, Степанов И. А., по-видимому, является членом какой-то вредительской обл. организации. Делаю я этот вывод из его установок на организацию ячеек в колхозах и обычной его политосведомленности задолго до открытия ТКП в 1929 г[оду]. Степанов И. А. информировал нашу группу, в частности, лично меня о существовании в Москве крупной всесоюзной к.-р. организации, возглавлявшейся видными учеными.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.
Баташев

Допросил: Оперуполном. 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — Веселов.

Показания
Зоотехника Илькевича Якова Владимировича

от 25/I-[19]33 г.

(ответ[ственный] исполнитель по птицеводству Мособлколхозсоюза)

Желая чистосердечно и искренно раскаяться, признаю себя виновным в том, что являлся участником к.-р. организации специалистов сельского хозяйства Московской области «Крестьянской демократической партии».

В организацию я был вовлечен агрономом Орлинским в мае—июне мес[яце] 1932 г[ода], тому предшествовала обработка меня зоотехником Синицким Е. Л. в явно антисоветском духе. Синицкий нередко мне говорил о том, что коллективное животноводство не дает никакого эффекта, т. к. колхозы не стимулируют развитие животноводства и выход может быть только один, это возврат к старому, создание крепких индивидуальных крестьянских хозяйств. Далее Синицкий указывал, что необходимо нам специалистам всячески доказывать, что необходимо нам специалистам всячески доказывать, что колхозное животноводство нерентабельно. В этих разговорах принимал участие и Калечиц, который ставил вопросы еще более резко. Видя, что я целиком солидаризируюсь с ними, Синицкий познакомил меня с Орлинским. Орлинский тоже постепенно начал меня обрабатывать, ставя вопрос о том, что с ним с Синицким я должен поддерживать тесную связь. Вскоре я перешел из системы Мособлживколхозсоюза в Мособлколхозсоюз и с этого времени начинается моя работа в организации. Как-то находясь у него в кабинете, где был и Покровский я докладывал Орлинскому ряд вопросов. Орлинский, зная мои антисоветские взгляды прямо поставил вопрос, что я должен принять участие в организации, в которой состоит он, Покровский, Калечиц, Синицкий и др. Он подчеркнул, что организация ставит своей задачей свержение Соввласти, а т. к. пока еще сил мало, то организация сосредотачивает свое внимание на срыве всех важнейших мероприятий партии и Соввласти путем вредительства. Орлинский указывал, что я как зоотехник должен выполнять задания организации в области срыва коллективного животноводства. Я это предложение принял и с того времени непосредственную связь поддерживал с агр[ономом] Орлинским, выполняя целый ряд вредительских поручений. Так, в частности по заданиям Орлинского мною были проведены специальные мероприятия вредительского характера.

В 1932 г[оду] был целиком сорван план коллективного выращивания птиц в колхозах Московской области. Проведение этого плана Орлинским и др. при моей активной поддержке всячески тормозилось под видом задержек согласования плана в различных инстанциях. Кроме того сорван пуск инкубаторов по области, в результате область не дополучила до 20 тыс. шт. птицы. После ухода из Мособлколхозсоюза ответ. исполнителя по овцеводству Костелева эта работа была поручена мне. По плану в области должно было быть

завезено с Сев[ерного] Кавказа около 1500 шт. овец, реализация плана была затянута таким образом, что план завоза мы сорвали.

На одном из летучих совещаний участников организации в кабинете Орлинского я принимал участие в обсуждении вопроса об отношении организации к интервенции. Это было первой половине августа 1932 г[ода]. На совещании были Орлинский, Покровский я и еще несколько лиц, фамилии коих я не помню. Орлинский говорил о том, что вредительство, проводимое организацией, вызовет среди населения волну возмущения крестьянства, принимающего форму открытых вооруженных восстаний вот в такой момент интервенция крайне желательна и необходима. С этим выступлением Орлинского я целиком солидаризировался.

С названием организации я узнал от Орлинского в конце июня 1932 г[ода], он мне сообщил название организации, обязав, наконец, без его разрешения об этом не говорить.

Из участников организации знаю Орлинского, Синицкого, Покровского, Калечица, Безобразову, Обухова, Стенанова и Тарасенко.

Записано с моих слов верно и мною лично прочитано.

Обязуюсь при следующем допросе дать более развернутые показания.

Илькевич

Допросил: П/Нач. СПО ПП ОГПУ Московской области Якубович.

Показания
Беляева Владимира Васильевича

от 17-го (райагронома Пронского района)

Желая полностью раскаяться и разоружиться перед советской властью, показываю следующее:

В 1932 г[оду], не помню в каком м[еся]це, к нам в Пронский р-н приехал из Мособлживколховсоюза специалист Калечиц, который в разговоре со мной наедине, предложил мне вступить в контрреволюционную вредительскую организацию с.-х. специалистов Московской области, на что я, Беляев, дал согласие. После этого Калечиц предложил мне организовать в районе из среды с.-х. специалистов и кулацкого элемента в колхозах контрреволюционную вредительскую группу. Когда на все вышеизложенное я дал Калечицу мое согласие, то после этого Калечиц рассказал мне о целях и задачах организации, а именно: что эта организация ставит основной своей задачей свержение существующего политического строя путем вредительства и поднятия крестьянского вооруженного восстания.

С этой целью Калечицем было предложено мне организовать в колхозах ячейки из надежных людей, т. е. из кулацкого и антисоветского элемента, которые должны проводить вредительскую работу с целью разложения колхозов изнутри и этим самым наглядно показать крестьянам невыгодность ведения социалистических форм хозяйства и создавать недовольства крестьян на проводимую политику Соввластью и партией в деревне, а также создания враждебного отношения со стороны крестьянства к существующему политическому строю и этим самым подготовку к вооруженному восстанию.

С этим предложением Калечица я согласился и, в свою очередь, как низовой работник, повседневно проводивший свою работу среди крестьянства, информировал его о том, что крестьянство недовольно существующим политическим строем и проводимой политикой партии и Соввласти, потому что крестьянин, став колхозником, лишился собственности и не видит улучшения своего экономического положения, что он не является хозяином в колхозе, а выполняет то, что ему диктуют сверху. На основе этого, недовольство со сторон колхозников по отношению к Соввласти растет с каждым днем и на борьбу с советской властью они готовы выступить в любую минуту, но их нужно организовать и возглавить это руководство.

Для осуществления этой цели намечена была организация в колхозах ячеек из кулацкого элемента, которые в момент вооруженного восстания должны были повести за собой массы.

Практически, во исполнение этого предложения, мною было проделано следующее: на периферии Пронского района в колхозах организовано 4 группы для проведения вредительства; в колхозе «Большевик» Кисьвянского с/совета в группу входят кулаки Сафронов Иван Алексеевич, Сафонов (имени, отчества не припоминаю) по местному прозвищу «Биток» и 3-го человека было поручено подыскать указанным лицам.

В колхозе «Новая жизнь» Ржевского с/совета (колхоз небольшой) организация ячейки поручена счетоводу колхоза кулаку Мальчеву. В колхозе Погореловского с/совета «Верный путь» ячейка организована из зажиточных: предправлений Самсонова, счетовода Патютюева и члена колхоза Захарова Петра Ивановича.

В Котовском колхозе «Крутовский» подбор людей в ячейку взял на себя предколхоза Козлов.

В ноябре м[еся]це 1932 г[ода] к нам приехал Калечиц, с которым я созвал совещание к тому времени завербованных мною лиц. Совещание состоялось за Пятницкой церковью на бугре. На этом совещании присутствовали: Калечиц, я, и из числа вовлеченных в ячейки: Сафонов Иван Алексеевич — председатель Кисьвянского колхоза «Большевик», Мальчев — счетовод Ржавского колхоза «Новая Жизнь» из Погореловского колхоза «Верный Путь» Самсонов и из «Крутовского» колхоза — Козлов.

На этом совещании Калечиц сделал сообщение о том, что в Москве имеется из специалистов сельского хозяйства крупная организация, поставившая своей задачей и целью свержение существующего строя на почве имеющегося

среди колхозников и единоличников недовольства проводимой на селе политикой партии и правительства. Основным помощником и исполнителем в осуществлении этой задачи на местах должны быть кулацкие, чуждые Советской власти элементы, пробравшиеся в колхозы. Они должны быть организаторами повстанческого движения, внушая и укрепляя в колхозных массах мысли, что колхозники никогда не будут хозяевами в колхозе, а являются только исполнителями чуждой воли, что колхозники никогда не будут иметь возможности улучшить свое материальное положение.

Для усугубления недовольства необходимо проводить всякого рода вредительские действия, которые наносили бы ущерб хозяйству колхозов. Специалисты с.-х.озяйства в Москве, держа в своих руках руководство отраслями, дают на места и будут давать вредительские установки, которые нужно будет проводить на местах.

После этого я говорил, что сейчас еще силы в Пронском районе слабы, имеющиеся 4 группы в колхозах недоорганизованы, а поэтому необходимо усилить работу по укреплению и укрупнению вредительских групп в колхозах. Вместе с тем, что предания реальной силы организуемым вредительским ячейкам, Московской организации необходимо позаботиться о снабжении оружием основных организаторов и массы крестьянства с тем, чтобы в нужный момент выступить не с пустыми руками. После этого высказывали свои соображения и другие участники совещания. Мальчев сказал, что недовольство колхозников и единоличников партией и Совластью, есть и очень большое и что на восстание рассчитывать можно вполне. Сафронов Иван Алексеевич высказался так, что если по прошлогоднему повести дело с разбазариванием кормов в колхозах, расхищением и порчей семян, то вполне можно рассчитывать на огромное усиление недовольства колхозников ведением хозяйства по колхозному пути. В этом же направлении высказывались и остальные. Самсонов добавил, что если выполнить то, что говорили Сафронов и Мальчев, то имеющиеся недовольства очень нетрудно превратить в активное действие, но требуется некоторое время для мероприятий, которые бы еще более подняли недовольство и время нужно для того, чтобы получить оружие, так как без оружия организовать восстание бесполезно.

После того, как для меня и Калечица, стало ясно, что участники совещания солидарны с нашим мнением, Калечиц добавил следующее: основное сейчас — укрепление старых и создание новых вредительских групп и немедленное проведение вредительства в колхозах. Вопрос об оружии областной организацией разрешается и для реализации плана вооружения Пронского района приезд из Москвы или Калечиц или кто-либо другой из возглавляющих организацию. Дальше Калечиц добавил, что в организации восстания расчет имеется не только на крестьянские массы, но и на часть рабочих, из числа кулацкой части и лишенцев, пробравшихся ив деревни на заводы и фабрики. Эта чуждая советам и партии часть рабочих, в момент восстания окажет значительную помощь деревне, организуя восстание в центре. Калечиц указал еще, что в районе индивидуальный террор должен быть направлен, пре-

же всего, на аппарат ОГПУ и милицию, работников райисполкома и райкома, чтобы этим самым ликвидировать всякую возможность организации подавления восстания. На вопрос, как будет проходить террор в областном масштабе, Калечиц ответил, что в основном по такому же принципу, однако, принимая во внимание наличие руководителей военных частей.

После этого участники совещания пришли к единодушному выводу о том, что нужно в кратчайший срок полностью, в составе не менее трех человек организовать вредительские группы-ячейки в каждом колхозе. Первоочередными вредительскими актами должна быть такая постановка дела в колхозах, чтобы сорвать весеннюю посевную кампанию 1933 года.

Для разрешения обоих этих задач, члены организованных ячеек должны, зная местных кулаков из окружающих колхозов, вовлечь их в организацию вредительских групп и развертывание их работы. План весеннего сева должен быть составлен испущен на места преуменьшенным против задания МОЗО. Выполнение этого решения должен осуществить я — Беляев. Для проведения вооруженного восстания — я, Беляев должен подыскать военного руководителя из б. офицеров из царской или Белой армии.

Результатом свержения существующего строя — все высланные из деревень кулаки, должны быть возвращены на свои места и получить обратно отобранное у них имущество и землю.

Во исполнении принятого решения, мною были спроектированы посевные площади на весну 1933 года — 46 300 га (вместе с совхозами 7 000 га), вместо данных МОЗО ориентировано 50 500 га. и согласно этой площади, даны были задания по колхозному и индивидуальному секторам, без принятия в расчет возможности засева, остающийся, пустующей площади зерносовхоза.

Нормы высева вико-овсяной смеси даны преувеличенные, вики на овес — уменьшенные (не включен в норму высева овес).

По плану картофелезаготовок мною не было райисполкому сообщено о нереальности этого в отношении некоторых колхозов — Пронского, Б-Сельского и др.

Начали осуществлять вредительство и организованные группы в Погореловском колхозе, при выполнении плана обмена семян с другими колхозами, указано уменьшенное колнчество семян — вики, овса, чем сорван в известной части план обмена.

В следующий раз показания дам дополнительно.

Протокол записан собственноручно — Беляев.

Допросил: Уполномоченный 2[–го] ОТД. СПО ПП ОГПУ МО — Березкин.

Показания
Беляева Владимира Васильевича

от 19 января 1933 г[ода]

Целиком и полностью подтверждая прежде данные мною показания, добавляю следующее:

В весеннюю посевную кампанию 1932 года, зная о том, что колхозам семена конопли выдавались всхожестью 60%, я ничего не предпринял для того, чтобы прекратить выдачу этих семян. В результате получилась гибель посевов конопли примерно на 60% площади.

В весеннюю же посевную кампанию несколько колхозов получили семена капусты, смешанные с сурейкой. Это было сделано с целью нанесения материального ущерба колхозам. Части колхозов семена овса на посев выдавались очень поздно, в 1-й половине июня. От такого позднего сева урожая ожидать было нельзя, но я никому не сигнализировал о бесцельности и вредности позднего сева овса, с той же вредительской целью нанесения материального ущерба колхозам.

Спущенный в 1932 году МОЗО план весеннего сева предусматривал посадку картофеля в пару. Это было вредно, ввиду того: в нашем районе не было сортов раннего картофеля. Отсюда посадка картофеля в пару должна была отразиться или в сторону позднего сева озимых по картофельным парам, или же картофель должен был убираться очень рано в состоянии непригодном к хранению. В результате имеется на 1933 г[од] посев озимого по картофелю очень поздний, что определенно обеспечивает недобор урожая (его понижение) в 1933 году.

Отрицательные же результаты нужно было ожидать от посева проса в пару на корм, вследствие того, что просо развивается, медленно и к моменту вспашки пара для подготовки к севу не могло дать сносного урожая корма и таким образом напрасно затрачивалась работа и семена, в то же время не могло получиться никакого экономического эффекта. Об этом мною никому не сигнализировалось с той же вредительской установкой и целью.

Конкретная работа вредительских ячеек в колхозах, согласно разъяснения моего и Калечиц, сделанного на совещании, должна выразиться в следующем: хранение семенного материала должно быть организовано таким образом, чтобы обеспечить порчу и расхищение семян исоздания, таким образом, кризиса в семенах. В особенности обратить внимание на обессиление тягловой силы, путем нерационального расходования кормов в зимний период, чем создать кризис в кормах в весеннее рабочее время. Ремонт инвентаря должен всеми мерами затягиваться. Для осуществления этих вредительских актов члены ячеек должны взять в обработку тех колхозников, которые непосредственно стоят у этих отраслей хозяйства.

Как основное правило, для успеха вредительства, ячейки всеми мерами должны содействовать внедрению и укреплению обезлички, главного врага организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

О том, что выполнено ячейками, известно в отношении Погореловского колхоза (первое показание) и в день ареста 13-го января мне стало известно, что неполадки с семенами, именно — укрытие их, имеет место в Крутовском колхозе, Котовского с/совета.

Связь с ячейками налажена еще не была должным образом и ее мыслилось наладить путем их объезда, при котором удобнее давать инструктаж и собирать сведения. Организацию новых ячеек предполагалось проводить также путем выездов, которые становились для меня возможными числа 15–17-го января, по окончании обменных операций семенами между колхозами.

В то же время при личных посещениях главарей ячеек, через них предполагалось отыскать подходящее лицо из бывшего офицерства для руководства восстанием.

В первую очередь ячейки намечалось организовать в наиболее сильных колхозах южной части района, где прошла сплошная коллективизация и успех вредительства должен был быть особо эффективным. К тому же, в составе этих колхозов имеется большой процент прежде зажиточно живших хозяйств, т. к. селения южной части района всегда отличались зажиточностью, и следовательно почва для организации вредительства и восстания там имеется особо благоприятная, потому, что там имеется много кулаков, а также зажиточная часть колхозников, враждебно настроенная по отношению к Советской власти.

Протокол написан собственноручно. (Беляев)

Допросил: Уполномоченный 2-го отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — Березкин.

Дополнительные показания Беляева Владимира Васильевича

от 26 января 1933 г[ода]

Целиком и полностью подтверждая раннее данные мною показания, добавляю следующее:

В ранее данных мною показаниях о наличии в Происком районе организованных мною контрреволюционных вредительских ячеек, мною даны неверные показания, а именно; я указывал, что там организовано мною 4 вредительских ячейки, а в действительности их на сегодняшний день имеется 8 (восемь).

Помню ранее указанных 4, организованы мною ячейки в следующих колхозах: в Большесельском колхозе — члены колхоза Бюроков Лукьян Федорович — быв[ший] урядник, завербован мною в ноябре м[еся]це 1932 г[ода]

во время приезда его в Пронск и член ревкомиссии Кузмин Тихон Кузьмич — завербован тоже во время приезда его в Пронск неделей или двумя позже Кирюкова Лук. Федоровича.

В Старо-Никольском колхозе — пред. правления Медведев Алексей Фирсович завербован в начале ноября или конце октября во время пребывания его в Пронске. Ему было поручено завербовать членов в ячейку. В первую очередь он обещал завербовать своего тестя — кулака, что им и было сделано. Фамилии и имя тестя не знаю.

В Рудневском колхозе «Наш ответ вредителям» пред. правления Оводов, из зажиточных, завербован на конской выставке 1 ноября, ему поручена вербовка членов ячейки.

В Альютовском колхозе «Ударник» бригадир Крашилин, имени, отчества не знаю, подкулачник, ему также поручено подобрать людей в ячейку. Завербован в январе 1933 г[од] в Пронске.

Метод вербовки — начинался разговор о положении дел в колхозе и настроении колхозников. Вербуемый высказывался о недовольстве колхозников и высказывал свое мнение всегда отрицательное по отношению целесообразности коллективного способа ведения хозяйства. После выявления недовольства проводимой политикой Соввласти и партии на селе, я предлагал вступить в существующую организацию и после получения согласия, я посвящал их о целях и задачах организации, а именно: что организация ставит основной своей задачей свержение Советской власти, путем организации вооруженного восстания и предлагал организовать при колхозе ячейку из кулацко-зажиточного элемента, с целью проведения вредительской работы и усиления недовольства колхозников по отношения к существующему политическому строю.

На совещании, о котором я указывал в первом показании, происходившем в Пронске, за Пятницкой церковью, присутствовали помимо ранее указанных: Медведев Алексей Фирсович и Оводов.

Практически членами вышеуказанных вредительских ячеек проделано следующее: в Старо-Никольском колхозе, при перевешивании семян, даны неправильные сведения в сторону увеличения, чем подготовлялся срыв посева ярового клина 1933 г[ода]. В колхозе «Наш ответ вредителям» создан недостаток в семенах на яровой клин и для приобретения недостающего количества образован фонд из ржи, предназначенной к распределению по трудодням, почему заработок колхозника в отношении ржи по трудодням сократился против первоначально распределения, примерно на 30%.

Показания написаны собственноручно. Беляев.

Допросил: Упол. 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области Березкин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 384. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись.Л. 5–170. Копия. Машинопись.

№ 2.9

Служебная записка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину по делу контрреволюционной вредительской организации в совхозе «Индустрия» с приложением протоколов допросов арестованных и свидетелей

3 февраля 1933 г.

№ 007090

ЦК ВКП(б)
т. Сталину

I. Полномочным представительством ОГПУ СКК в крупном комбинированном совхозе «Индустрия», расположаенном в Миллеровском р-не, вскрыта и ликвидирована к.-р. вредительская и повстанческая организация, состоявшая из и кулаков, белогвардейцев и а/с настроенных специалистов.

Следствием установлено:

а) полный развал производственной деятельности совхоза;

б) злостный саботаж в хлебосдаче и севе;

в) организованная к.-р. деятельность кулацко-белогвардейской группы, направленная на развал близлежащих колхозов и на формирование повстанческих кадров.

В результате действий к.-р. организации состоянние хозяйства «Индустрия» в настоящее время представляется в следующем виде:

1. План весеннего сева 1932 г[ода] сорван. Вместо 10 000 га — посеяно только 7 300.

3. Агрономические мероприятия, в процессе весеннего сева, вредительски игнорировались.

3. Уборочная кампания преступно затянута на 4 месяца.

4. Валовой сбор всех культур, определенный хлебофуражным балансом на 1/VIII-1932 г[од] в 116 720 центн[еров] при отсутствии метеорологических причин, был собран только в количестве 66 720 центн[еров], или 58%.

По отдельным культурам — собрано урожая:

По ржи — 2,7 ц с га
По пшенице — 3,6 ц с га
По ячменю — 3,64 ц с га

5. Хлебосдача совхозом выполнена только на 50%, вследствие чего, совхоз был занесен на черную доску.

6. Осенняя посевная кампания — также вредительски сорвана. Вместо посева 5 360 га, обсеменено только 2059 га, или 38,3%. Взмет зяби выполнен только на 3,5%. Вместо 6 000 га, поднято — только 254 га.

7. Тракторный парк использовался преступно, ограничив коэффициент полезного действия тракторов — 20%.

При норме вспашки в 2,5 га — вспахивалось 0,5 га.

При норме сева севозапашниками в 4,5 га — засевали только — 1 га.

Осенний сев проведен при полном игнорировании агрономических мероприятий, в результате чего 20% посеянных площадей — не дали всходов.

II. Первые допросы арестованных членов организации, агрономов совхоза — Ровинского Ивана Рафаиловича, Тенлякова Алексея Яковлевича, Зыбина и др. — показывают, что их вредительская деятельность является результатом явной их непримиримости к Советской власти, что находит себе подтверждение в следующей выдержке из показаний агронома Ровинского:

...«Работа у помещиков, т. е. нахождение в социальной прослойке, приближенной к привилегированному классу, выковала у меня явно монархическую идеологию. И, после февральской революции 1917 г[ода] — я был сторонником такого политического строя, при котором государством управляли бы образованные люди, а личная собственность — была бы священна. Проработав около 8 лет в сахарной промышленности Украины, я, находясь в обстановке окружения людьми, в большинстве, экономически ущемленных Советской властью, настроенных антисоветски, я, конечно, перевоспитать себя в советском направлении не смог. Стакой несоветской идеологией я прибыл на работу в сельское хозяйство Северного Кавказа...»

Говоря о конкретных вредительских установках, привитых ему работниками «Союзсахара» — еще во время его работы на Украине, Ровинский показывает:

...«Продолжительная совместная работа на Украине с Вишницким, привившаяся мне от него установка — «что не нужно вмешиваться в устранение наблюдаемых безобразий в сельском хозяйстве, это, мол, дело безграмотных администраторов» — оставшиеся в значительном количестве у меня элементы старой идеологии, не воспринимающей советскую систему работы, — фактически и являются основными факторами, приведшими меня к совершению преступных деяний...»

К.-р. работа Ровинского и др. агрономов в совхозе «Индустрия» направлялась ст. агрономом совхоза Бевзе, вредительская установка которого, по показаниям того же Ровинского, сводилась к следующему:

...«Бевзе — мне лично заявил следующее: «Земельные массивы здесь засорены и агрономам приходится здесь идти на уступки, т. е. производить с/х работы без применения хотя бы основных агротехнических мер. Вообще на СКК требуют только темпы. Я на эти прорывы смотрю сквозь пальцы, что советую Вам делать, т. е. работать — как все работают на Северном Кавказе...»

Одновременно с вредительской деятельностью специалистов в совхозе, проводилась большая и организованная подрывная работа со стороны кулачества и белогвардейцев, занявших на различных участках совхоза командные высоты.

Примерами захвата к.-р. организацией командных высот и расстановки своих сил — служат следующие факты:

1) Бригадир Зозулин — кулак, в прошлом — б. белый офицер, организовал свою бригаду исключительно из кулаков.

2) Бригадир Карнушин — кулак, организовал свою бригаду, также исключительно из кулаков.

3) Зав. снабжением горючим — работал кулак Богатырев.

4) Производством запасных частей руководил кулак Жиляев.

5) Полеводами, кладовщиками, ст. рабочими, учетчиками и весовщиками — были кулаки и активные белогвардейцы.

6) Только на 1-м отделении совхоза изъято 16 кулаков, ведших организованную к.-р. вредительскую работу, на 3-м Отделении изъято 8 кулаков и т. д.

Конкретная подрывная работа кулацко-белогвардейского элемента, непосредственно в совхозе, выражалась в следующем:

а) В умышленной порче тракторов и автомашин, как например: кулак Лытнев вытаскивал угольки из магнето; кулаки Покровккин, Андрей, Павлов и Лутер — производили систематические поломки частей автомашин и изрезали резину.

б) В умышленном срыве доставки в поле горючего, масел и воды, продуктов питания, чем — в результате — или резко снижались темпы работы, а в ночное время работа срывалась совершенно.

в) В прямом уничтожении необмолоченной ржи. Ст. рабочий кулак Дудников на 1 отделении копицы ржи не сгребал, а сжигал. Им же годной рожью, вместо соломы — растапливался локомобиль при молотилке. Другой старш. рабочий — также кулак Калашников, зная, что в обмолоченной ржаной соломе содержится еще 10–15% ржи, — умышленно сжигал ее.

г) В дезорганизации обмолота, к молотилкам были прикреплены исключительно кулаки, которые искусственно затягивали обмолот, вырабатывая по 10–15 центнеров на молотилку. Обмолот производился весьма скверно, с оставлением в соломе большого количества зерна. Обмолоченный хлеб ссыпался сырым, согревался и портился.

д) В массовом расхищении хлеба. У арестованных, кулаков вскрыто 9 ям и изъято 75,5 центнеров похищенного в совхозе хлеба.

Деятельность кулацко-белогвардейского элемента не ограничивалась только развалом совхоза, а распространялась в форме активной, к.-р. агитации в близ лежащих колхозах. Еще в прошлом эта группа, под руководством быв. белого офицера Зозулина, систематически агитировала среди колхозников и единоличников Голодаевского с/совета против вступления в колхоз. В конце 1930 г[ода] участники этой группы, под руководством белогвардейца Полякова и Карнушина — кулака, организовали «волынку», с требованием раздачи семян и с/х инвентаря. В том же году Зозулин с группой кулаков — организовал массовые эксцессы, выразившиеся в том, что под их руководством — толпа женщин и мужчин — разбила амбары и разобрала семенной материал.

В результате к.-р. деятельности указанной группы, имели место массовые выходы из колхозов.

Работая в совхозе в 1932 г[оду], эта группа, совместно с вовлеченными в организацию другим кулацко-белогвардейским элементом, устраивала систематические сборища, где проводили разложенческую работу среди колхозников и давали прямые директивы на развал совхозов и колхозов.

«Нам надо грабить колхозы и совхозы, потому что их организовали коммунисты, чтобы поработить и грабить народ».

На сборище в хуторе Кайгородском — кулак, член организации Калашников заявлял:

«Вы должны все внимание сосредоточить на разорении колхозов, а мы будем организовываться и уничтожать совхоз. Не проделаем это — значит мы погибли, нужно действовать пока не поздно».

Последними данными следствия устанавливается, что к.-р. организация, наряду с вредительством и разложением в совхозе и колхозах, вела также работу по формированию повстанческих кадров.

По показаниям члена к.-р. организации, быв. белого офицера, Зозулина видно, что для повстанческих целей — вербовка проводилась, как из среды кулацко-белогвардейского элемента, работавшего в совхозе, так и в близлежащих колхозах и хуторах. По тем же показаниям, организация имеет связь с Кубанью и калмыками, откуда предполагалась переброска оружия на случаи восстания.

В заключении следует указать, что действиям к.-р. организации, не в малой степени, способствовала полная потеря классового чутья и бдительности со стороны треугольника совхоза. Несмотря на многочисленные заявления рабочих, треугольник ограничил свою борьбу с к.-р. элементом и с их явным вредительством — лишь отдельными административными взысканиями. Ни один кулак и белогвардеец из совхоза изгнан не был.

По делу нами арестовано 68 человек, из которых 52 белогвардейца и кулака.

Следствие продолжается.

Приложение: Протоколы обвиняемых Карташева И. К., Ровинского, Зозулина, свидетелей — Сердюкова и Здор.

Полномочный представитель ОГПУ СКК и ДССР Евдокимов

г. Ростов н/Дону

Приложение

СЛЕДДЕЛО № -7000

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО Карташева, Ивана Кондратьевича —

от 1 января 1933 года

Управляющего 3[–го] отд. Совхоза № 7 — «Индустрия»

Допросил: оперуполномоченный ЭКО ШДОС ОГПУ — Зеликсон

Карташев Иван Кондратьевич, 26 лет, из крестьян бедняков, урож[енец] Н. Ольховского сельсовета, Миллеровского района, слоб. Позднеевка, русский. Перед арестом — прож[ивал] Голодаево-Соринский с/с, 3-е отдел[ение] совхоза № 7 «Индустрия» — Управляющий 3[–го] отделен., женат, на иждивении жена, мать и дочь 1 г[ода] и два племянника. Отец имел бедняцкое хозяйство (одна корова), сам лично батрачил с [19]17 до [19]29 г[од], окончил ликбез, б[ывший] чл. ВКП(б) с 1927 г[ода] — исключен из партии 14/XII–[19]32 г[од] В 1931 г[оду] — 4 м[еся]ца пред. с/совета, секретарь партячейки и пред. СельПО. В армиях не служил, со слов не судим. На военном учете состоит — рядовой 66 категории, приписан к 38 стр. полку Миллерово.

По существу дела показал: Форменный развал хозяйственной деятельности совхоза Госпромсовхозтреста № 7 «Индустрия» (срыв в 1932 г[оду] по совхозу абсолютно всех хозяйственно-политических кампаний), определяется главным образом наличием в совхозе большого количества социально-чуждого элемента, проводившего к.-р. вредительскую работу и отсутствие со стороны руководящей головки и общественности совхоза — активной борьбы с этим кулацким к.-р. элементом. (Действия руководящего состава в области непринятия мер к сохранению урожая, злостного скрытия хлеба от государства, разбазаривания с.-х. продуктов, отсутствия массовой политической воспитательной работы среди рабочих совхоза и прибывающих колхозников — фактически способствовали, создавали благоприятную почву для к.-р. вредительской работы социально чуждого элемента, занимавшего по отделениям совхоза и главной усадьбе — руководящие должности.)

Вредительский характер руководства ответственных специалистов (старшие агроном-плановик Бевзе) еще более усугубляли, вернее приближали хозяйственную деятельность совхоза к полной катастрофе.

Данные мною показания следствию, подтверждаются следующими актами: — с 25/III–[19]32 г[од] по 8/VII–[19]32 г[од] — я работал завхозом 3-го отделения совхоза «Индустрия». С 8/VII по 14/XII–[19]32 г[од] на этом отделении совхоза — я работал управляющим.

План весеннего сева по 3 отделению равнялся — 3050 га, посеяли только — 78%, или 2391 га. План уборочной кампании — (2391 га) выполнен на 3-м отделении полностью, но с значительной потерей урожайности. Так — пшеницы вместо 6,85 центн. с 1 га по промфинплану (а фактическая урожайность в июле 1932 г[ода] доходила до 9 центн[еров] с га) — собрали по 4,10 центн[ера]; ячменя вместо 5 цен[тнеров] собрали 3,85 центн[ера] (фактическая урожайность была до 8 центн[еров]). Только по кукурузе, вместо намеченных 14 центн. — собрано 25 ц[ентнеров] с га. Всего, по неточным подсчетам, по вверенному мне 3 отделению потеряно от валовой урожайности около 7800 центн[еров] колосовых культур.

План осенне-посевной кампании 1932 г[ода] по 3 отделению выполнен только на 50,6%, т. е. из 1500 га — посеяно 759 га. Из задания в 750 га по зяблевой пахоте — вспахано только 82 га, или 12%.

Такие колоссальные потери валового урожая, определяются следующими явно вредительскими действиями ст. агронома совхоза Бевзе.

На моем 3-м отделении уже в конце июня — начале июля, вся площадь пшеницы (1381 га) была готова к уборке. Причем, вместо предполагаемых по промфинплану 6,85 цен[еров] с 1 га — урожайность ее уже доходила до 9 центн[еров] с га. Показатели урожайности ячменя (426 га) тоже были высокие, т. е. вместо предполагаемых 5 цен[тнеров] доходили до 8 центн[еров]. Эти высокие показатели урожайности по пшенице и ячменю были зафиксированы специальной комиссией в составе полевода Долгина Георгия Васильевича, цехкома Тевлицкого Степана Макаровича и меня, тогда работавшего завхозом. Низкие же показатели урожайности, фигурировавшие в промфинплане, определены были ст. агрономом-плановиком Бевзе. 4/VII–[19]32 г[од] (мы только собирались приступить к косовице пшеницы), нами было получено распоряжение от производственного отдела (за подписью пом. директора Полозюка и ст. агронома Бевзе) — перебросить все машины, тягловую силу и рабочих на 1-е отделение для уборки ржи. Во время приезда Полозюка и Бевзе на отделение (4 июля 1932 г.), на мои протесты о необходимости уборки пшеницы — Бевзе мне буквально заявил следующее: «Нужно убирать сейчас рожь, пшеница на Вашем отделении сорта «Мелянопус» — твердая, сможет простоять неосыпавшись до самого рождества христова». Машины, тягловая сила и рабочие с нашего 3 отделения были переброшены на 1[–е] отделение, где использовались на уборке ржи (переезд до 1-го отделения 40 клм) до 11-го июля, а потом работали на 2-м отделении до 29 июля 1932 г[ода]. На 1-м отделении, прибывшие с нами комбайны (4-ре) использованы не были на уборке, т. к. рожь полегла и комбайны ее не брали. Комбайны простояли с 4/VII по 11/VII. При прибытии 29 июля 1932 г[ода] обратно на свое 3-е отделение — нами при обмолоте было установлено, что из-за прошедших дождей пшеница и ячмень значительно осыпались. Пшеница вместо 9 центн[еров] — давала уже 4,10 ц[ентнера] с 1 га, а ячмень вместо 8 центн[еров] — давал уже 3,85 центн[ера]. Таким образом, из-за вредительских действий агронома Бевзе нами от валового сбора потеряно колосовых культур около 7600 центн. При проведении осенней по-

севной кампании 1932 года агрономом Бевзе были составлены неправильно планы по использованию тракторного парка, так по всем отделениям совхоза (независимо от количества на них механической двигательной силы. На 3-м Отделении было 8 тракторов, на 1-м отделении 13 тракторов, на 2-м — 9 тракторов и на 4-м — 7 тракторов) были даны по количестве одинаковые планы сева (по 1 500 га). При плановом моем переходе на севооборот (в 1930 г[оду] — кукуруза, 1931 г[од] — пшеница и 1932/33 г[од] — рожь) Бевзе категорически возражал против него, настаивал на посеве ячменя и пшеницы. План поднятия зяблевой вспашки отделениями Бевзе был спущен только в конце ноября 1932 г., что в значительной степени и привело к срыву зяблевой пахоты (по всему совхозу поднято зяби менее 10% плана. Руководил отделениями Бевзе почти исключительно письменными распоряжениями (за 6 м[еся]цев на 3-м отд[елении] он был не больше 4–5 раз).

Основными причинами, тормозившими ход уборочной кампании посевной и зяблевой пахоты — являлись следующие моменты.

Из имеющихся на отделении 16 тракторов, постоянно работало только 8 тракторов и то с перебоями. При норме в 10-ти часовой рабоч. день косьбы комбинатом лобогреек 15 га — косили только 8–11 га, при норме сева комбинатом 15 га, засевали тракторами 7–10 га, при норме пахоты 2,5 га — вспахивали не больше 1,90 га. На простой тракторов отражался систематический выпуск центральной механической мастерской совхоза (под руководством старшего мастера кулака Жиляева (недоброкачественных запасных частей) в выпускаемых шестеренках зубья не соответствовали другой шестеренке, из-за чего при работе трактора зубья ломались и трактор останавливался; на месте механик подливку подшипников делал гораздо качественно лучше, чем механическая мастерская). Из-за отсутствия горючего во время осенней посевной кампании, трактора простояли по вине завотделом снабжения Кравцова Александра Павловича (за 5 дней можно было посеять 200 га). Из-за неприсылки зав. отделом Снабжения Кравцовым весов на моем отделении зернопродукты с молотилок на перевалочные пункты отправлялись без взвешивания — все это создавало благоприятные условия для хищений. Только на моем отделении (а такая бесконтрольная система существовала по всем отделениям совхоза) было задержано 72 гр-на из близлежащих пунктов, расхищавших кукурузу и рожь.

Так же основным фактором, приведшим к срыву всей хозяйственной деятельности совхоза «Индустрия», является к.-р. вредительская работа значительного количества соц. чуждого элемента, проникшего в таковой.

Характерными в этом отношении являются материалы по 3-му отделению, которым руководил я, Карташев Иван Кондратьевич.

На вверенном мне отделении арестованы следующие кулаки: 1. Дудников Григорий Васильевич — ст. рабочий, 2. Тищенко Матвей Прокофьевич — тракторист, 3. Рудаков Егор Петрович — рабочий, 4. Баранников Иван Николаевич — плотник, 5. Яковлев, Иван Иванович — конюх, 6. Анилогов Денис Григорьевич — весовщик, 7. Яковлев Николай Иванович — ремонтер, 8. Анилогов Иван Иванович — ст. рабочий.

Данная значительная кулацкая прослойка на вверенноммне 3-м отделении совхоза «Индустрия», вела активную к.-р. вредительскую работу, чтоподтверждается следующими фактами:

1. Аннилогов Иван Иванович

а) Два раза им в воскресенье на отдых отпускались колхозные бригады (по 35 человек), что тормозило ход уборки, т. к. бригады должны были работать непрерывно. Отпускал бригады Аннилогов И. И. по собственной инициативе, говоря им «проработали 6 дней, нужно и отдохнуть». Об этом я узнавал непосредственно от самих колхозников.

б) Во время весенней посевкампании 1932 г[ода], благодаря его а/с агитации — его бригада (9 чел.) организованно — единодушно, неоднократно отказывалась ночью ехать за посевным материалом, что отрицательно отражалось на ходе сева.

в) Несмотря на его хорошую грамотность, во время косовицы — он делал неправильные обмеры (увеличивая и уменьшая скошенную площадь, чем вносил дезорганизацию в правильный учет работы).

г) Выдаваемый его бригаде при перевозке семенных материалов (с центральной усадьбы) фураж (кукурузная мука) — лошадям его бригады не давался, а расходовался на пищу (варили кашу), из-за чего во время перевозки пала одна лошадь.

2. Дудников Григорий Васильевич

а) Полеводом Демидовым мне был подан рапорт о том, что при уборке под руководством Дудникова Григория ржи на 1[–м] отделении последним копицы рай не сгребались, а сжигались; также им годной рожью (вместо соломы) растоплялся локомобиль при молотилке. Дудникову Григорию был отведен участок ржи в 150 га, убрал же он (обмолотил) только 64 га, несмотря на затяжку данного ему срока почти на две декады.

б) Из-за его нераспорядительности во время уборки наблюдались неоднократно факты недоставки воды для тракторов и пищи, из-за чего трактора простаивали и в приготовлении пищи были перебои, что вызывало недовольство среди рабочих и затягивало ход уборки.

в) Сведения о количестве рабочих им давались систематически несвоевременно, что не давало возможности вести правильный учет и рационально использовать рабочую силу.

г) При наличии масла на отделении Дудников Григорий периодически масло в поле не доставлял, из-за чего простаивали трактора (по 2 часа и больше).

д) Не смазывался с/х инвентарь (под его руководством вся бригада), который из-за этого неоднократно ломался (севозапашники и дисковые бороны).

3. Тищенко Матвей Прокофьевич

а) По его халатности на тракторе были побиты все подшипники, из-за чего трактор простоял 4 дня на ремонте (в октябре 1932 г[ода]).

б) В ноябре [19]32 г[ода] Тищенко была побита шестеренка в коробке скоростей, вследствие чего трактор стоял на ремонте 2 дня.

в) Был настроен а/с, что подтверждается следующим фактом: в конце октября [19]32 г[ода] он с группой трактористов (по его инициативе) обратился к пом. директора Полозюку с таким вопросом: «Нас заставляют сеять ночью, а мы босые и раздетые». Полозюк их все же заставил работать. Такая агитация Тищенко разлагательски действовала на трактористов.

4. Яковлев Иван Иванович

Вследствие плохого ухода за лошадьми (это фиксировалось актами) — на его конюшне часто заболевали лошади и 2 лошади из-за присмотра сдохли.

5. Яковлев Николай Иванович

Чрезвычайно плохо ремонтировал трактора, так что часто бывали случаи, когда отремонтированные им трактора приходилось в поле повторно ремонтировать по 4-ре дня. Это сильно отразилось на ходе с/х работ. Этой группой кулаков также среди рабочих велась а/с разлагательская агитацня, что подтверждается неоднократным отказом от работ полностью бригад, где работали Дудников Григорий и Тищенко Матвей и др. Эти кулаки всегда на 1-м отдел[ении] (туда часть моих людей была переброшена для работы) были инициаторами этих волынок. Мне самому неоднократно приходилось выезжать на 1-е отделение и заставлять их работать.

Данные факты к-рвредительской работы кулацких элементов были известны лично мне, и я о них ставпл в известность дирекцию в лице Полозюка Якова Ивановича и партколлектив в лице его секретаря Стрельцова Василия Петровича. Но ни с моей стороны, ни с их — активных мер борьбы с вредительством этих соцчуждых элементов — проведено не было, за исключением того, что я с их (руководства) санкции выносил выговора и штрафовал. Ни один жеиз перечисленных выше кулаков нами уволен не был. Это обстоятельство объясняется исключительно тем, что мною и руководящей головкой совхоза — были потеряны совсем классовое чутье и классовая бдительность. Руководящий состав совхоза, следующими преступными действиями еще более усугублял катастрофическое положение совхоза и явно этим способствовал, создавая благоприятную почву для контрреволюционной работы пролезавших в совхоз социально чуждых элементов.

а) Злостный саботаж дирекц. совхоза хлебосдачи государству: По совхозу х/ф баланс агрономом Бевзе был составлен с явно преуменьшенными показателями урожайности (на моем отделении вместо 14 центн[еров] по х/ф балансу кукуруза дала до 25 центн[еров] с 1 га), которым и руководствовалась дирекция. Дирекцией в первую голову мобилизовывалось внимание отделения — на засыпку семенных фондов. Об этом мне лично Полозюком давалась установка.

б) Разбазаривание хлеба и с/х продуктов:

На 4-м отделении совхоза Управляющим Закутиным с ведома дирекции:

1. Продавались отходы с наличием свыше чем 50% годного для продовольствия зерна;

2. Производилась оплата натурой разных не с/х работ (кладка печи 1,5 цнт. кукурузы, обмазка барака 5 цнт кукурузы).

3. Выдача премий натурой сверх всякой оплаты (50 клгр пшеницы машинисту и т. п.).

Сама дирекция по моему 3[–му] отделен[ию] заключая договора обязывалась платить с 1 га уборки 116 клгр ржи и 14 р. деньгами. Расчеты по таким договорам производились самой дирекцией, т. к. прибывающие на таких условиях колхозные бригады, я направлял на центральную усадьбу, где они и работали (2[–е] отделение при центральной усадьбе).

Также мне известны факты отправки дирекцией на автомашинах в большое количестве в Ростов на Дону — муки и мяса.

в) Непринятие мер к сохранению урожая:

На всех отделенияхвеса отсутствовали, и зерно без взвешивания отправлялось на перевалочные пункты. Так же со всех отделений на винзаводе кукуруза отправлялась без веса. Все это привело к колоссальным хищениям в совхозе зернасо стороны гр-н, проживающих вблизи лежащих населенных пунктах (мое глубокое убеждение на основе опыта по 3 отделению, всего в совхозе разворовано несколько тысяч центн. разных культур).

г) Установка дирекции (что фактически и усплпло приток кулацких элементов) всем отделениям в отношении набора рабочей силы «бери кого попало, лишь бы работали». Лично я в августе–сентябре [19]32 года — такую директиву получил от приезжавших на отделение Зам. директора Полозюка и секретаря партколлектива — Стрельцова.

д) Отсутствие какой-либо массовой воспитательной работы среди рабочих и колхозных бригад.

Массовая политическая воспитательная работа в совхозе совершенно отсутствовала и наоборот, как наблюдалось по 4[–му] отделению, приезжавшие ответственные работники общественных организаций совхоза (пред. Рабочкома Линлявка Иван Васильевич), своими неправильными разъяснительными толкованиями («натурой платить не будем — кто будет платить, отдадим под суд») — разгоняли колхозные бригады, которые разъезжались. Соц. чуждые элементы, использовав такую обстановку в совхозе, объактивляли к.-р. вредительскую и а/с разлагательскую агитацию среди рабочих совхоза и колхозных бригад.

Судя по своему отделению, считаю, что соцчуждые элементы свою к-рвредительскую работу, проводили не разрозненно, а организованно, т. к. на важнейших участках отделений совхоза (и даже на центральной усадьбе) работали кулаки из одной и той же местности.

Лично себя я признаю виновным в том, что:

1. Как и все руководство совхоза потерял совершенно классовое чутье, не боролся с к.-р. вредительством, проводившимся работниками в отделении кулаками, чем фактически создавал благоприятную обстановку, для их вредительской роботы по разрушению совхозяйства.

2. Не протестовал против переброски на другие отделения механической тягловой силы и рабочих, чем способствовал большой гибели урожая на своем отделении. Лично я разбазариванием зерна и с.-х. продуктов не занимался.

Все записано верно с моих слов, мне прочитано, в чес и расписываюсь. Обвиняемый — Карташев И. К.

Выписка

Из протокола допроса Ровинского Ивана Рафаиловича, агронома 4-го Отделения совхоза «Индустрия» Госпромсовхозтреста —

Миллеровского района от 10–15 января 1933 года

Допросил: Оперуполномоченный ЭКО ШДОС — Зеликсон

Работая агрономом на 4-м отделении, совхоза «Индустрия» с 30/VIII–п. г[ода] по 4/XII–[19]32 г[од] я старшего агронома-плановика Бевзе могу исключительно характеризовать, как специалиста, который фактически руководя всей производственной деятельностью совхоза, вполне сознательно не боролся с имевшимся вредительством в совхозе, а наоборот своими действиями еще более усугублял катастрофическое положение хозяйственной деятельности такового.

Конкретно для иллюстрации этого положения привожу следующие факты:

1. Агроном Бевзе почти совершенно не бывал на отделениях, совхоза за время моей работы, он был только 2 раза и то проездом, совершенно не интересуясь тем, в каком положении на отделении находится проведение с/х процессов по важнейшим кампаниям (уборочная и посевная). Будучи на отделении, Бевзе даже совершенно ни о чем со мною не говорил.

2. По вине Бевзе на 4-м отделении во время уборочной кампании не было рабочего плана и работа поэтому шла самотеком. На представленный мною рабочий план по осенне-посевной кампании — тоже от Бевзе никаких указаний не получил, т. е. совершенно даже не был поставлен в известность, утвержден ли он или нет.

3. Задание по поднятию зяби, мне агроном Бевзе по 4-му отделению дано не было, вследствие этого и затяжки осенне-посевной кампании — на 4-м отделении не поднято ни одного га зяби.

4. Во время последнего приезда Бевзе в конце сентября п. г. на отделение — он на мою информацию о том, что нами при озимом севе почти не проводится агротехнические мероприятия в области борьбы с сорняком, сев производился по неподготовленной и засоренной площади пропашных культур и т. п. — дал мне явно антисоветскую и вредительскую установку и в дальнейшей продолжать так (без борьбы за качество) работу.

Буквально Бевзе лично мне заявил следующее (разговор происходил между нами наедине): «Вы Ровинский, как видно, привыкнув работать на Украине в Сахаротресте, будучи совершенно незнакомы с условиями работы на Северном Кавказе, не понимаете того положения, что на Северном Кавказе, не понимаете того положения, что на Северном Кавказе иначе работать нельзя. Земельные массивы здесь засорены и агрономии приходится идти на уступки, т. е. производить с/х работы без применения хотя бы основных агротехнических мер. Вообще на С[еверном] К[авказе] (это он особенно подчеркнул в ироническом тоне) требуют только темпы, темпы и темпы. Я на эти проры-

вы смотрю сквозь пальцы, что советую Вам делать, т. е. работать, как все работают на Северном Кавказе». Дав такую, повторяю, вредительскую установку, Бевзе с отделения уехал.

Мною эта установка Бевзе была полностью реализована на практической работе в отделении, т. е. я не проводил полностью необходимых мероприятий по борьбе за качество (сев мною продолжал производиться по сорнякам и неочищенной площади от пропашных культур, посевматериал на качество не испытывался, т. к. поступал прямо из под молотилок, предпосевной обработки почвы не производилось, в конце сева по предложению вновь назначенного ст. агронома Зыбина, переданного через Управляющего отделением Закутнего — я площадь в 40 га засевал ручным способом и т. п.).

Из моего непродолжительного знакомства с Бевзе, я на основании того, что при всех встречах с ним он иронически отзывался о мероприятиях Совласти в области сельского хоз-ва — делаю о нем определенный вывод, как о специалисте враждебно настроенном против Советской власти.

Таким образом фактически получилось то, что я, прибыв на Северный Кавказ, находясь под руководством антисоветски настроенного специалиста Бевзе — продолжал проводить в жизнь привившуюся мне на Украине установку «не надо вмешиваться в устранение наблюдаемых безобразий в с/хоз., а работать так как и все работают». Мне же отлично было понятно, что при такой работе — хозяйственной деятельности совхоза может быть принесен только вред (приведет к снижению урожайности и т. п.).

Во время пребывания в совхозе ст. агронома Севкавгоспромсовхозтреста Мамаева, последний совместно с агрономом Бевзе объезжал все отделения, видели творящиеся там безобразия, но мер никаких по устранению их не приняли. Это я объясняю исключительно солидарностью Мамаева с вредительского характера установками в работе, которые имел Бевзе. В момент отъезда Мамаева в Ростов н-Д, последний на автомашине заехал ко мне на отделение (взять купленную мною для него птицу). Я ему сказал, что на отделении положение очень тяжелое. Он мне ответил, что нужно будет потерпеть, а потом тебе найдем лучшее место.

Имея большой практический опыт агрономической работы, я в силу своей антисоветской идеологии и укоренившейся у меня, как на Украине, так и Сев. Кавказе принципиальной линии в работе «смотреть сквозь пальцы на констатируемые прорывы в сельском хоз-ве, не принимая активных мер борьбы за ликвидацию их» — фактически своей деятельностью в совхозе «Индустрия» способствовал процветаемому там вредительству — абсолютно во всех звеньях хоз. деятельности данного крупного комбинированного хозяйства.

Одним из основных факторов укреплявших мою антисоветскую идеологию — являлось невоспринятая моим интеллектом — система советской работы, т. е. я не был согласен с предоставлением больших прав рабочим, общественным организациям и аннулированием абсолютических прав агрономов — управляющих, которыми они пользовались в капиталистических с/х экономиях.

Я считал и считаю, что при такой системе с/хоз-во неминуемо должно деградировать. Зная о безобразно вредительской работе тракторного парка, отсутствии каких-либо мер борьбы за сохранение урожая и его охраны, непроведении агротехнических мероприятий при севе и вообще катастрофическом состоянии всей хозяйственной деятельности совхоза — я никакой борьбы за устранение этих причин, ведших хозяйство к форменному развалу — не проводил, а наоборот своей деятельностью (проводя вредительскую линию ст. агронома Бевзе) еще более усугублял это кошмарное положение хозяйства.

Такой вредительский характер моей работы на 4-м отделении был использован кулацкими элементами, которые на отделении, занимаясь к.-р. вредительской деятельностью по срыву всех с.-х. кампаний (об их деятельности смотри мои показания от 23/XII–[19]32 г.) — эту деятельность прикрывали моим авторитетом (т. е. дачу мною санкции на неправильное проведение с/х процессов), говоря, что это ими делается с ведома агронома.

Выписка

Из протокола допроса свидетеля Сердюкова Михаила Афанасьевича от 6 января 1933 г.

Уборочная кампания

Затяжка уборки произошла также по вине кулацкого саботажа, организовавшего гнездо в отделении № 1 и 2, в которых и затянулась уборка до зимы.

Калашников Андрей, возглавлявший руководство отделения № 1 в уборочную кампанию, как кулак, стал окутываться своими посредниками кулаками, занялся подбором их на руководящие работы, как то: Тесля Леонтия — рабочим, потом весовщиком, Полякова Федора — рабочим, потом продуктов[1]., Товстого Акима — пом. экспедитора, Вакуленко Ивана — учетчиком, Рудакова Егора — рабочим, Зозулю Ивана (офицер) — старшим артели по уборке, Давыденко Николая — рабочим, Дьяченко Григория — пекарем — занимался пьянкой, разъезжая по хуторам — Песчанный и Россош у Тесля, Товстого — результатом чего руководство работой в поле оставалось в руках его ставленников, которые, вместо усиления уборки, срывали ее, путем недоставки своевременно продуктов питания плохой выпечки хлеба, отмена работ установленных ночью — второй смены по косовице, копнению и скирдованию, благодаря чему общая площадь 10.797 га, вместо того, чтобы убрать ее в 8–10 дней — она дотянулась до половины сентября и тут, благодаря оставлению в малых копнах, валках хлеба во время дождей — этот хлеб погиб на 70–75%.

Эта политика кулака применялась во всех отделениях совхоза самими управляющими отделений Карташовым, Закутним и Ивасенко и дирекция сов-

[1] Так в тексте документа.

хоза, в лице Савельева, Пивоварова и Бевзе — абсолютнейшим образом не ставила задачей изгнание кулачества, а, наоборот — Пред Рабочкома Шугарев, Виноградский и секретарь рабочкома Клягин способствовали приему кулаков на работу, и члены союза, зная отлично о том, что на глазах явное вредительство и зажим кулаков — выявлением их не занимались.

Во время молотьбы на молотилке ставилось преувеличенное количество людей сверх полагаемого и с целью затяжки молотьбы — молотьба была поставлена так, что молотилки вырабатывали по 15–20 цент[неров] в день, тогда, как эти молотилки должны по своей мощности вырабатывать до 100 пудов в день, а при 2-х сменной работе — 1500–2000 пудов, это было введено в практику руководством кулаков Калашникова, Тесля, Товстым, Давыденковым, Вокуленковым, Дрицом, Матовицким. Управляющий отделением № 1 Карташов умышленно затянул молотьбу пшеницы, поставив у руководства молотьбой рабочего Дудникова Григория, Рудакова Григория и весовщика Антилова Дениса, под руководством которых молотьба незначительного количества посева пшеницы продолжалась до ноября м[еся]ца и остаток 40 га пшеницы молотили 20 дней и на вопросы дирекции — почему все одни и те же 40 га так долго молотят, Карташов отвечал — нет рабочих, тогда как на участке рабочих рук было в излишке, но они использовались на незначительных работах по двору.

Цель кулачества затянуть молотьбу — оказалась налицо — молотьба длилась до января месяца 33 года и была закончена, благодаря смене руководящего состава отделений и ликвидации кулацкого зажима. При молотьбе хлеба — зерно ссыпалось невзвешенным в большие кучи — сырым, которое перевозилось в амбар, ссыпалось, согревалось и портилось, как это было в отделении № 1 — пшеница и рожь согрелись и для того, чтобы произвести сушку Ивасенко, Калашников, Тесля и кладовщик Евсеенко, отлично видя гибель хлеба, ничего не предпринимали, умышленно не доводили до сведения дирекции, считая, что пшеница согреется и на посев будет негодная, но, когда при вывозке на элеватор этого хлеба, обнаружили его согревшимся, то тут Ивасенко отнекивался незнанием и не будь этого вывоза — хлеб лежал бы до весны совершенно погиб.

Протокол допроса свидетеля

Гр-на Здор Филиппа Федоровича — от 30 декабря 1932 г[ода]

38 лет, женат, житель хут. Песчаный, Голодаевского Сельсовета, место службы — х. Китай-Городский, бригадир бригады № 3, русский, член ВКП(б) с 1931 г[ода], образование сельское, имеет 1 дом, из крестьян, служил в старой армии рядовым, в Красной армии доброволъцем, не судим.

Допросил: Уполномоч. Миллеровского Р/отд. ШДОС ОГПУ Мирошниченко

Из перечисленной группы лиц, мне хорошо известны — гр-н Калашников, Андрей Иванович, который работал на отделении № 1 совхоза «Индустрия», в качестве старшего рабочего. Работая на отделении № 1 Калашников на протяжении всего [19]32 г[ода] занимался разлагательством колхозников и рабочих, вместе с другими группировал кулачество, устраивал их на работы, а вместе с этим проводил а/с и к.-р. работу, направленную на окончательное разорение совхозов и колхозов, так например:

В августе м[еся]це 1932 г[ода] точно не могу сказать какого числа, в бригаду № 3 хутора Китай-Городского с отделением № 1 приезжали Калашников Андрей и полевод того же отделения Ковалев (имя и отчество не знаю), указанные лица остановились на квартире у кулака х. Китай-Городский — Середы Петра Викентьевича, организовали там выпивку, куда пригласили и несколько человек рабочих того же отделения — Верьицкого и др., также были приглашены и колхозники: Андрейченко Алексей Степанович и др., на этом сборище Калашников призывал присутствующих на разорение совхозов и колхозов, говоря так:

...«Вы (обращаясь к колхозникам) должны все внимание сосредоточить на разорении колхозов, а мы будем организовываться и уничтожим совхоз, не проделаем этого, значит мы погибли, нужно действовать пока не поздно».

Это может подтвердить рабочий совхоза Верьицкий и колхозник Андрейченко, которые участвовали на этом сборище и рассказывали мне.

В этом жемесяце — гр. Калашников в х. Китай-Городский приехал второй раз и остановился на квартире у того же кулака. Под видом в поисках водки Калашников обходил все колхозные квартиры х. Китай-Городекого, проводя среди колхозников агитацию такого характера.

...«Какого черта Вы мучаетесь в этом колхозе, выписывайтесь, разбегайтесь — иначе погибнете, как мухи».

Это могут подтвердить колхозники бригады № 3 — Журавель Афанасий Никитович и Андрейченко Алексей, проживающие в х. К-Городском.

Проводя такую агитацию — значительная часть колхозников, попавшая под влияние Калашникова, категорически отказывалась участвовать в колхозной работе, тем самым тормозилась уборка урожая.

Калашников поддерживал связь с кулачеством окружающих сел, как Голодаевского, так и других сельсоветов. На работу в совхоз он устраивал исключительно кулаков, лишенных избирательных прав, так например: на отделении № 1 — Калашниковым были устроены на работу следующие кулаки: Толстых Аким, Вакуленко Иван, Дудников Григорий, Дудников Василий, Дудников Николай, Дудников Илья, Картушин Иван Анисимович, Яковлевы и др.

Больше по этому делу показать ничего не могу. Показание мое правильное, записано с моих слов и зачитано вслух, в чем и расписываюсь.

(Здор)

Протокол допроса

1933 года Января 20–29-го дня гор. Шахты

Допросил Оперуполномоченный ЭКО ШДОС ОГПУ — Зеликсон

Обвиняемого Зазулина Ивана Анеоновича 1885 г[ода] рожд[ения], урож[енец] сл. Кашары, Миллеровского р-на СКК, отец мельник, русский, под. СССР. Проживал пос. Лысинский, Голодаевского с/с, Миллеровского р-на СКК. Работал по договору в совхозе «Индустрия», женат. Имущ. полож. — отец до 1918 г[од] был мельником в х. Земцово ст. Вековской Вешенского р-на и сл. Кашары до 1914 г[ода] я помогал отцу. Образование — быв. начальное училище в 1899 г[оду] в ст. Вешенской, в 1915 г[оду] Владикавказская школа прапорщиков.

Парт. и политубеждения — Соввласть без коммунистов, совхозов и колхозов, за капитал. систему в сельском хозяйстве.

Со слов несудим, арестовывался в 1930 г[оду] Дон. окр. ОГПУ за а/с агитацию, находился под стражей 3 м[еся]ца и был освобожден.

Служил в 1916 г[оду] в старой армии подпрапорщиком, и прапорщик, в 1917 г[оду] за боевые отличия получил чин подпоручика. В Белой армии служил по мобилизации завхозом.

На воинск[ом] учете — средний комсостав IV категории. В РККА [60] служил по мобилизации с 1919 по [19]22 год завхоз дивизии.

По существу дела показал:

В целях чистосердечного раскаяния перед Советской властью за совершение мною контрреволюционные вредительские деяния, показываю следствию с полной ответственностью, что в Совхозе № 7 «Индустрия», Миллеровского р-на существовала контрреволюционная вредительская организация из кулацко-белогвардейских элементов, которой помимо контрреволюционного вредительства внедрялись повстанческие идеи среди единоличников и колхозников окружающих хуторов Голодаевского с/совета.

Опорным пунктом повстанческой деятельности этой контрреволюционной организации была слободы Маньково-Березовская и окрестные хутора этой слобода Морозовского района.

Наличие контрреволюционной вредительской организации в совхозе «Индустрия», ее повстанческую деятельность и мое конкретное активное участие в ней, подтверждаю следующим фактическим материалом:

Лишен я права голоса с 1930 г[ода], в августе 1930 г[ода] я вместе с 3-й категорией кулаков был выслан в хут. Решетовка, Вешенского р-на. По возвращении с места высылки, в моем сельсовете, где я бы не начинал работать, актив меня, как лишенца, снимал с работы из-за чего фактически последнее время я не имел никаких средств существования и доходил до такого состояния, что существовал от воровства на колхозных посевах колосков ржи. Все мои попытки добиться работы — результатов не дали.

Я неоднократно приходил к председателю Голодаевскго с/совета и говорил ему буквально следующее:

«Недача Вами мне возможности, где-либо работать, приведет меня к тому, что я выйду на широкую дорогу и буду заниматься разбоем».

Откровенно говоря, такое экономически правовое положение вызывало у меня самое озлобленное, подчас даже звериное настроение против Советской власти и желание безразлично каким путем добиться ее уничтожения.

Как бывший офицер, лишенный при Совласти всех прав и источников существования, я вполне сознательно включался в активную работу по созданию и формированию контрреволюционной вредительской повстанческой организации в Совхозе № 7 «Индустрия» Миллеровского района.

Признаюсь, что предложение, сделанное мне (как лицу, имеющему определенную военную подготовку) со стороны граждан Максютенко Александра Евтихеевича, Калашникова Андрея Ивановича и Евсеенко Георгия Илларионовича — о вступлении и принятии активного участия в контрреволюционной повстанческой организации — вполне соответствовало моим явно антисоветским настроениям, т. к. создавало перспективы на уничтожение существующего политического строя, и как вывод из этого, восстановление отобранных у меня Советской властью имущественно-правовых привилегий.

Мое включение в такую активную форму борьбы с Совластью произошло при следующих обстоятельствах:

10 или 11 октября 1932 года за несколько дней до праздника Покрова, перед вечером ко мне в х. Лысинский, Голодаевского с/совета, Миллеровского р-на приехали хорошо знакомые мне по работе в Совхозе № 7 «Индустрия» граждане: Калашников Андрей Иванович — старший рабочий первого отделения, быв. кулак-лишенец, Евсеенко Георгий Илларионович — кладовщик 1-го отдел. бедняк и Максютенко Александр Евтихиевич — старш. рабочий 2-го отделення — быв. кулак-лишенец. Заехав ко мне во двор, они спросили у моей жены Ногиной Евдокии Самойловой — «Дома ли хозяин, — т. е. я Зазулин Иван Антонович?» — Жена ответила, что я дома. Тогда они вошли в комнату (были они все трое немного подвыпивши), поздоровались со мной и спросили разрешения распить имеющуюся у них бутылку водки (поллитровки). Я им разрешил, и мы все (они меня тоже пригласили выпить в вчетвером) (жена по своим делам ушла кажется к соседке и в комнату совершенно не заходила) — начали выпивать.

Когда мы выпили водку — Евсеенко Г. И. обратился ко мне со следующей фразой:

«Мы к тебе заехали по важному делу, так как ты свой человек. Я тебе должен сказать следующее:

Я ответил — «слушаю» — Евсеенко Г. И. продолжал:

«У нас организованы против Совхозов и колхозов единоличники и надежные колхозники Голодаевского с/совета в кол. около 100 чел. и по Маньково-Березовскому с/сов. с прилегающими хуторами еще больше людей, так как с этого сельсовета много работало на 1-м отделении по уборке хлеба, мы имеем связь в этом деле с надежным человеком на Кубани и с калмыками».

Когда Евсеенко Г. И. закончил — Максютенко А. Е. обращаясь ко мне сказал:

«Ты слышал, что на Кубани делается? Что там делается для нас лучше. Мы с ними держим связь — это дело (подразумевается Соввласть) до нового года, а потом полетит».

Одновременно с Максютенко мне Калашников А. Я. заявил:

«Все кулаки, работающие в совхозе тоже присоединены к нам. Мы имеем связь через надежного человека с Кубанью, если у тебя есть надежные люди — присоединяйся к нам».

Я им всем троим ответил:

«Про Кубань я читал, к Вам могу присоединиться и у меня есть 7–8 надежных ребят, но Вы мне скажите, что у Вас есть, т. к. на это дело нужно оружие и руководителей».

Евсеенко мне ответил:

«Когда будет все подготовлено, то часть оружия будет переброшена с Кубани, часть от калмыков. Руководитель у нас есть, тогда узнаешь».

Получив мое согласие (я отлично понимал, что разговор шел о контрреволюционной организации, должной произвести восстание против Соввласти) на присоединение к ним, Калашников мне от имени все троих заявил:

«Ожидай наших распоряжений, когда нужно будет, мы тебе это скажем».

Евсеенко же у меня спросил:

«Твои возят ячмень? — я ответил, что возят».

Тогда он мне сказал:

«Нужно будет тебе, если сможешь, перебросить к нам на первое отделение воз или два ячменя, там его можно будет продать и будет нам на расход».

Я ответил, что если можно будет перебросить ячмень, то я это сделаю. На этом разговор (вели мы его около полтора часа) наш был окончен. При уходе они меня все трое предупредили:

«Ни слова никому о нашем разговоре, если скажешь, то мы или кто другой, а тебе быть убитым».

Сказав это, они попрощались со мной и поехали на совхозской паре лошадей по направлению х. Сычевки, Голодаевского с/совета.

Во время нашего разговора Евсеенко мне сказал:

«Основной задачей организации этого дела является уничтожение Совхозов и колхозов и восстановление частной собственности».

Выполняя полученные мною от них установки о вовлечении в эту повстанческую организацию знакомых мне антисоветски настроенных граждан, я через 3–4, примерно 15–14 октября 1933 г[ода], проходивших мимо моего дома на работу граждан — Дудникова Василия Ильича и Дудникова Николая Ильича позвал к себе закурить на крыльцо. Оба они подошли и начали закуривать.

Зная, что Дудниковы Василий и Николай являются кулаками лишенцами, родственники их как кулаки высланы на Урал, сами они настроены антисоветски (они неоднократно при встречах со мной жаловались — «что при этой власти нет живухи»), — я им обоим стал говорить:

«Ко мне приезжали на днях одни люди (конкретно кто я им не назвал) и сделали мне предложение принять участие ворганизации восстания против совхозов и колхозов, и если есть надежные люди — тоже присоединить их. Желаете ли Вы присоединиться?»

Они оба ответили, что согласно присоединиться. Тогда я им сказал: «Когда нужно сообщу, пока об этом молчком». Они распрощались со мной и пошли на работу в совхоз.

Недели через полторы — 25–26 октября, ко мне опять часа в три дня заехали Максютенко А. Е. и Евсеенко Г. И. — я в это время стоял около крыльца дома, где мне Максютенко сказал, что ехав в Голодаевку, по пути они решили узнать — как обстоит дело у меня.

Я им ответил, что больше добавить людей не могу, т. к. надежных не имею, есть у меня 7 человек. Кто по фамилии — я им не указал (считал я надежными людьми — Дудниковых Николая и Василия, Аннилоных Евгения Федоровича и Василия Федоровича, Блохиных Николая Леонтьевича и Афанасия Леонтьевича и Дудникова Михаила Васильевича, хотя фактически вовлек в эту повстанческую организацию только Дудникова Николая и Василия, остальных считал надежными потому, что знал их враждебное отношение к колхозам).

Я спросил у Евсеенко и Максютенко: «А как у Вас дело?» Евсеенко мне ответил: «У нас связь хорошая». Сказав это — они поехали в Голодаевку.

Дополнительно показываю, что в первый раз (10–11 октября), когда они ко мне приезжали и делали предложение о вступлении в их повстанческую организацию, я им дав согласие, заявил:

«Что как офицеру, мне сейчас действовать нельзя, ибо меня заметят, а в момент, когда нужно будет — я вольюсь».

Тогда же мне Евсеенко сказал, что все кулаки, работающие в совхозе «Индустрия» присоединились к ним и перечислил мне их. Перечисляя он мне назвал следующих кулаков, работавших в совхозе:

1) Дудников Григорий
2) Амнилов Иван
3) Григора Федор
5) Баранников — (плотник)
6) Шоколов Никанор
7) Амнилов Яков

4) Поляков Федор 8) Амнилов Петр и др. кого не помню.

Перечислил он всего около 15–20 челов.

В 20-х числах октября, я шел во двор центральной механической мастерской и встретился с Евсеенко Егором (Георгием), который мне начал говорить:

«Вот живуха стала, добились собственной рукойбыков и лошадей выпрягли, а мужика запрягли. Сперва было хорошо, когда Советская власть стала, а колхозы когда организовали — мужик пропал, жрать нечего. Но брешут, переживем, с дубинками, а пойдем».

Этот разговор он вел со мной глаз на глаз.

Примерно в первых числах ноября 1932 г[ода] на уборке кукурузы, к нам в артель пришел Максютенко Александр, который вмоем присутствии и др. членов артели (Чернус Федосий, Лукьянец Иван и др.) стал, отвечая на наш вопрос — «почему не выдают кукурузу»? говорить следующее:

«Тут сам черт не разберет кому подчиняться, один дает распоряжение выдавать, а другой говорит не выдавать. Одним словом мужика зажали, засели во власти те же хохлачи (совхоз «Индустрия» бывшее Хохлачевское имение) и др., дают мужику землю и волю, но мужик терпит до поры, до времени, лопнет терпение, работают, а голые и босые и дома жрать нечего».

При разговоре с Евсеенко и Максютенко — я им заявил, что с ними согласен.

Больше я с Максютенко, Калашниковым и Евсеенко не встречался.

Все изложенное мною следствия — я показал, будучи предупрежден об ответственности за ложное показание и могу это подтвердить на очных ставках со всеми гражданами, вовлекшими меня в повстанческую организацию и с теми, кого я вовлекал.

О вредительской деятельности нашей контрреволюционной организации в совхозе «Индустрия» — сообщу дополнительно.

Зазуля И.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 1–7. Подлинник. Машинопись.Л. 8–30. Копия. Машинопись.

№ 2.10

Служебная записка Г. Е. Прокофьева И. В. Сталину по делу контрреволюционной вредительской организации в сельском хозяйстве с приложением протоколов допросов арестованных[I, II]

17 февраля 1933 г.
№ 283427

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

ОГПУ направляет Вам показания Вольфа, Коварского и друг. членов к.-р. организации в сельском хозяйстве. Особого внимания заслуживают показания Вольфа и Коварского, на основании которых установлено:

1. В состав Политического Центра, руководившего к.-р. организацией в Трактороцентре входили кроме Вольфа и Макевича, также и Конар.

2. По поручению Политического Центра Конар вошел в соглашение с Польской миссией, согласно которого Польша оказывает поддержку деньгами и оружием в деле подготовки вооруженного восстания.

3. Политический Центр в лице Маркевича и Конара возложил на Коварского постоянную связь организации с военным атташе Польского посольства Ковалевским, через посредство которого разрешались все основные вопросы, связанные с работой организации.

4. Согласно договора с Польской миссией к.-р. организация получила оружие, которое было направлено в распоряжение периферийных повстанческих ячеек преимущественно в Белоруссии и пограничных районах Украины и распределялось среди участников к.-р. организации на селе. Часть указанного оружия в Белоруссии уже изъята.

Прилагаемыми показаниями Маркевич полностью уличается в активном участии в руководстве к.-р. работой по организации повстанчества и в связях с Польшей, поэтому ОГПУ считает необходимым поставить вопрос о его аресте[III].

Приложение: протоколы[IV].

Зам. Пред. ОГПУ Прокофьев

I На бланке ОГПУ при Совнаркоме.

II Вверху документа рукописная помета: «Молотову и Кагановичу лично. Из рук в руки. И. Сталин». «Читал, надо решить срочно. Молотов». Далее подписи: Каганович, Ворошилов, Куйбышев, Шкирятов, Калинин, Андреев, Орджоникидзе, Микоян (2 подписи разобрать невозможно).

III Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

IV Протоколы допросов публикуются не полностью.

Протокол показания Вольфа Моисея Михайловича

от 9 февраля 1933 года

Вопрос: Каковы были конечные цели политического центра к.-р. организации в сельском хозяйстве?

Ответ: Низвержение Советской власти и создание демократической республики с кулачеством во главе, как основной и руководящей политической силой.

Вопрос: Каковы были ближайшие задачи?

Ответ: Подготовка вооруженного восстания и проведение по заданиям Политцентра к.-р. организации вредительской, подрывной и диверсионной работы для ухудшения экономического и политического положения страны, вызова всеобщего недовольства в стране и создания, таким образом, предпосылок для вооруженного восстания.

Вопрос: На какой срок было намечено вооруженное восстание против Советского государства?[1]

Ответ: На весну 1933 года примерно апрель–май.

Вопрос: Почему вооруженное восстание намечалось именно на этот срок?

Ответ: Потому что политический центр к.-р. организации считал необходимым использовать зиму полностью для подготовки вооруженного восстания, а также потому, что помощь иностранных государств легче ожидать было к весне в виду трудностей зимних кампаний.

Вопрос: Как велась подготовка к вооруженному восстанию против Советского государства?

Ответ: Подготовка велась путем вербовки членов к.-р. организации как в областных центрах, так и на местах в совхозах, МТС и колхозах; путем проведения по заданию Политцентра к.-р. организации вредительской, диверсионной и подрывной работы, направленной к уничтожению тракторного парка, рабочего и продуктивного скота, засорению полей и порча урожая; агитация членами к.-р. организации против Советской власти и за вооруженное восстание; путем накопления на местах оружия; путем установления связей с иностранными государствами, в первую очередь с Польшей.

Вопрос: На какие силы внутри страны рассчитывал политический центр к.-р. организации при организации вооруженного восстания?

Ответ: Политцентр в качестве авангарда восстания рассчитывал на силы кулачества и подкулачников, как находящихся вне колхозов, так и проникших в колхозы, на амнистированных бандитов и белых офицеров и на единоличных крестьян. К этим силам должны были затем присоединиться колхоз-

[1] Абзац отчеркнут слева на полях, поставлен крест.

ники, и восстание должно было превратиться в общекрестьянское. В городах Политцентр рассчитывал на кулацкие и нэпманские элементы, проникшие на заводы и фабрики, на быв. офицеров и на антисоветские элементы, проникшие в Советский аппарат.

Вопрос: Кто возглавлял руководство подготовкой вооруженного восстания в Центре и на местах?

Ответ: Политический Центр не успел еще выделить специального лица для руководства подготовкой вооруженного восстания. Эта подготовка велась поэтому всеми членами Политцентра каждым в пределах того распределения обязанностей, которое было установлено между членами Политического центра (см. протоколы моих показаний от 5 и 8 февраля с/г.).

Вопрос: Каким путем предполагалось получить оружие для первоначального вооружения повстанцев?

Ответ: Во-первых, из оружия, в свое время припрятанного амнистированными бандитами; во-вторых, в пограничных районах, путем установления связей с закордонами белобандитами и переправки оружия из-за границы при содействии иностранных государств; в-третьих — путем разоружения милиции и воинских частей.

Вопрос: Какие районы должны были начать вооруженное восстание?

Ответ: На Северном Кавказе районы: Дона, Терека, Кубани и национальные автономные области Сев. Кав. края, на Украине правобережье (Киевская, Винницкая область и АМССР) и Одесская область, ВССР[1].

Вопрос: Каким образом перечисленные районы должны были быть извещены о необходимости начать восстание?

Ответ: Политический центр к.-р. организации имел в виду установить сигнал для начала восстания в виде крупного диверсионного акта. Конкретно этот акт имелось в виду определить ближе к сроку начала восстания.

Вопрос: Как намечался дальнейший ход восстания и какие районы намечалось охватить восстанием?

Ответ: В дальнейшем имелось в виду приступить к активному низвержению Советских органов, захвату телеграфа и телефонов, захвату совхозов и МТСи уничтожению их усадеб, ликвидации колхозов и распределению земель в единоличное пользование, к организации новых органов власти с кулаками во главе. Восстание должно было охватить весь Северный Кавказ, всю Украину и БССР, Нижнюю и Среднюю Волгу, Закавказье, ЦЧО и Западную область и приблизиться к Московской и Ивановской областям.

Вопрос: Кто должен был возглавить восстание на местах?

Ответ: В областных центрах — наиболее активные члены к.-р. организации, завербованные в областных Трактороцентрах, совхозтрестах и т. д. На местах — наиболее активные и имеющие повстанческий опыт члены к-р. организации, завербованные в совхозах, МТС и колхозах. Персонально кто — мне неизвестно.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Вопрос: Как мыслил Политический центр руководить восстанием и кто персонально должен был возглавить всеобщее вооруженное восстание?

Ответ: Решение этих вопросов Политцентра к-р. организации откладывал до зимы 1933 года, считая необходимым иметь результаты подготовительной вредительской, диверсионной и подрывной работы и ожидая, что среди вербуемых членов к-р. организации выделятся лица, политически и технически подготовленные к возглавлению вооруженного восстания.

Вопрос: На какие внешние силы рассчитывал Политический центр при успехе вооруженного восстания?

Ответ: Политический центр рассчитывал в случае успеха восстания на помощь государств, всегда поддерживающих интервенцию против СССР, в первую очередь на Польшу[1].

Вопрос: Когда, через кого и при каких обстоятельствах Политический центр установил связь с Польшей?

Ответ: По поручению Политического центра мною в конце мая (точно числа не помню) в моем кабинете в Наркомземе было дано задание Коварскому установить связь с Польшей. Как Коварский практически осуществлял это задание — не знаю. Коварский мне сообщил, что связь налаживается. Сообщил он мне об этом примерно в конце августа — начале сентября в беседе на одном из заседании Коллегии Наркомзема, когда мы удалились в соседнюю комнату.

Вопрос: С какой точно организацией Польского государства Политический центр установил связь и через кого персонально?

Ответ: Коварский мне сообщил только, что налаживается связь как в Москве с Миссией, так и заграницей, но с кем точно и через кого он мне не сообщал и об этом я не знаю. Знаю только, что к этому делу Коварский привлек Кремепецкого (знаю от Коварского), но для какой цели не знаю.

Вопрос: Какое соглашение было достигнуто с Польшей по вопросу о помощи с ее стороны в деле организации вооруженного восстания против Советского государства?

Ответ: Обсуждение этого вопроса и принципиального решения в Политическом центре в целом не было. Я лично, давая Коварскому задание установить связь с Польшей, указал ему, что в переговорах надо иметь в виду, что Польша в вознаграждение за помощь потребует компенсации в виде уступки ей части Украины и БССР и что на это придется пойти. Более конкретно этот вопрос не ставился. В информации, которую я получил от Коварского в начале сентября, он мне о достигнутом соглашении не сообщал. Не сообщал и в последующем.

Вопрос: Что конкретно успела сделать Польша для к.-р. организации?

Ответ: Сказать не могу, ибо меня об этом не информировали и об этом не знаю.

Вопрос: Какое количество к.-р. литературы получила к.-р. организация из закордона и содержание этой литературы?

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Ответ: Не знаю, меня об этом не информировали.

Вопрос: Какие условия ставила Польша перед к.-р. организацией, взяв на себя обязательство помогать ей в деле организации вооруженного восстания?

Ответ: Как я уже говорил, Коварский информировал меня только в общей форме, что связь налаживается, но о достигнутом соглашении и об условиях этого соглашения он мне не сообщал.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Политический центр к.-р. организации принял ответственное решение о сроках вооруженного восстания и о связи с Польшей?

Ответ: Заседаний Политического центра в полном составе не было. Срок вооруженного восстания наметился в мае 1932 года по мере выработки планов и бесед с отдельными членами[I] Политического центра. Тогда же одобрено было мое предложение установить связь с Польшей. С Рудневым у меня была беседа в конце мая в моем кабинете в новом здании Наркомзема, с Крамаренко, насколько помнится, во время одного из заседаний Коллегии Наркомзема. Где происходила беседа с Маркевичем в виду ежедневных встреч с ним не помню, но примерно в тот же срок.

Вопрос: Каков полный состав Политического центра?

Ответ: Вольф М. М., Маркевич А. М., Рудиев Т. М., Крамаренко[II].

Вопрос: Каково было распределение функций между членами Политического центра?

Ответ: На мне и Маркевиче лежало общее руководство, на Рудневе руководство к.-р. работой в совхозах (вредительская, диверсионная и подрывная работа, вербовка членов среди центральных и областных работников) на Крамаренко — руководство к.-р. работой в животноводстве (вредительская, диверсионная и подрывная работа и вербовка членов к.-р. организации среди центральных и областных работников по животноводству). На Коварском, по поручению Маркевича руководство вредительской, подрывной и диверсионной работой в МТС и вербовка центральных работников и работников областных в к.-р. организацию.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах состоялось распределение функций между членами Политического центра к.-р. организации?

Ответ: В мае м[еся]це 1932 года путем переговоров моих, как инициатора организации Политического центра, с каждым из членов Политического центра в отдельности. При каких обстоятельствах сейчас не помню. Распределение не вызывало возражений, так как соответствовало служебной роли каждого из членов Политического центра.

Вопрос: Имели ли место совещания Политического центра?

Ответ: В полном составе Политцентр не заседал. Имели место встречи и совещания мои отдельно с Рудневым, отдельно с Крамаренко, отдельно с Маркевичем, иногда вместе с Коварским, иногда только с Марке-

[I] Подчеркнутый текст отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях. Поставлены два креста.

вичем. Были ли совместные встречи у остальных членов Политцентра в моем отсутствии, сказать не могу.

Вопрос: Когда и где происходили эти встречи и совещания членов Политцентра к.-р. организации?

Ответ: С Рудневым я чаще всего встречался в моем кабинете, иногда в зале заседаний Коллегии Наркомзема, с Крамаренко только на Коллегии Наркомзема. С Маркевичем я встречался почти ежедневно, ибо мы летом жили вместе в доме отдыха Наркомзема, где и происходили обычно наши беседы. Встречи мои с Маркевичем и Коварским вместе происходили или в кабинете Маркевича (в Наркомземе) или на заседаниях Коллегии Наркомзема, где мы или уходили в угол, или удалялись в соседние комнаты[1].

Вопрос: Были ли случаи, чтобы во время этих встреч-совещаний с членами Политцентра присутствовали члены к.-р. организации — не члены Политического центра?

Ответ: О Коварском я уже говорил. Возможно, что другие члены к.-р. организации, которых я не знал, как членов к.-р. организации, приходили ко мне, когда я говорил с кем-нибудь из членов Политического центра, но я не допускаю, чтобы при них я продолжал разговор по делам к.-р. организации.

Вопрос: Какие вопросы обсуждались при встречах — совещаниях членов Политического центра и какие были приняты решения по ним?

Ответ: Обсуждались общеэкономическое и политическое положение страны, весь план вредительской, подрывной и диверсионной работы, план и сроки вооруженного восстания, политические цели и задачи вооруженного восстания. Решения, принятые по этим вопросам изложены мною в моих показаниях от 5, 7 и 8 февраля и частично в настоящем протоколе.

Вопрос: Каким образом и через кого персонально Политический центр получал информацию о подготовке к вооруженному восстанию?

Ответ: Информации на совместном заседании Политического центра не было, так как я не знаю о таких заседаниях. Я лично информировался о ходе вредительской, подрывной и диверсионной работе в МТС через Коварского, по животноводству через Крамаренко, по совхозам через Рудневa. Но очень точные данные о вредительстве тракторного парка, простоях тракторов, падение скота, засорении полей я видел из официальных материалов Наркомзема и хозяйственных объединений. О ходе подготовки вооруженного восстания я получал информации, но недостаточно полные от Коварского и Рудневa.

Вопрос: Кто из членов к.-р. организации известен Вам в Центре и на местах?

Ответ: Я знал только членов Политического центра, Коварского и Кремлепкого. Больше никого не знал.

Вопрос: Каким количеством членов к.-р. организация располагала к началу арестов?

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Ответ: Сказать не могу, ибо об этом меня до ареста не информировали. Знал только, что вербовка идет успешно во всех решающих пунктах, особенно успешно на Северном Кавказе, Украине и БССР.

Записано правильно, прочитано — М. Вольф.

ДОПРОСИЛ: Пом. нач. Эку ОГПУ (Минаев)

Протокол показания Вольфа Моисея Михайловича

от 11 февраля 1933 года

В конце сентября или в начале октября 1932 года (точно числа не помню) в мой кабинет в Наркомземе пришел Коварский и сообщил мне следующее.

После длительных переговоров, которые велись под его, Коварского, руководством с Польской миссией в Москве и закордоном с дефензивой и соответствующим отделом Польского Генерального Штаба, предложение, сделанное Политическим центром контрреволюционной организации Польше оказать помощь вооруженному восстанию в СССР весной 33 года для свержения Советской власти и установления демократической республики, было доложено маршалу Пилсудскому, который принципиально согласился с предложением Политического Центра к.-р. организации и дал указание разработать договор между Польшей и Политическим Центром, руководствуясь следующими основными положениями[I].

1. В подготовительный к восстанию период Польша оказывает Политическому Центру к.-р. организации содействие переотправкой оружия, переброской диверсионных отрядов, отпуском денег, печатанием прокламации и т. д. и принимает меры к скорейшему формированию воинских частей из белогвардейцев, находящихся на территории Польши.

2. Немедленно после сигнала о начале вооруженного восстания в СССР, Польша пропускает через границу сформированные отряды белогвардейцев[II], беря на себя полностью их воинское снабжение, причем эти отряды должны в первую очередь очистить от Советской власти Украину и БССР.

3. Как только выявятся первые успехи вооруженного восстания, Польша переходит границу своими регулярными войсками, оккупируя всю Правобережную Украину с Киевом, Одессой и Херсоном включительно и всю БССР. Эти территории включаются в состав Польского государства с восстановлением бывших польских помещичьих владений.

4. По мере занятий, указанных в предыдущем пункте территорий регулярными польскими войсками белогвардейские отряды обязаны очистить эти тер-

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Напротив подчеркнутого текста слева на полях стоит крест.

ритории, продвигаясь дальше на Восток вглубь СССР, причем Польша продолжает оказывать вооруженным силам Политического Центра к.-р. организации помощь воинским снаряжением.

5. Вопрос о продвижении польских войск за Днепр и за пределы БССР должен быть предметом дополнительного соглашения по мере выявления хода вооруженного восстания.

Коварский спросил меня, приемлем ли этот договор для Политического центра к.-р. организации. Я ответил утвердительно, указав, что хотя потеря столь важных районов крайне тяжело для престижа Политического центра и может возбудить нежелательные трения в к.-р. лагере, но что надо было заранее ожидать, что маршал Пилсудский при данной крайне благоприятной для Польши ситуации, не откажется от своей заветной мысли создать Польшу «от моря до моря». Поэтому от имени Политического центра к.-р. организации я предложил Коварскому сообщить представителям Польши, что Политической центр к.-р. организации согласен на заключение договора на условиях,предложенных маршалом Пилсудским.

О своем разговоре с Коварским я в течение ближайших 3—4 дней переговорил с членами Политического Центра. Маркевич одобрил мой ответ Коварскому. Рудпев и Крамаренко каждый в отдельности указали, что уступка такой большой и богатой территории может сразуже скомпрометировать Политический. Центр к.-р. организации, но я убедил их принять мою точку зрения, указав, что без помощи Польши восстание не может рассчитывать на успех, и, раз мы обратились к Польше за помощью, мы вынуждены принять ее условия, от которых она не отступится.

С кем Коварский или его посредники вели переговоры в Москве и заокордоном и как они установили связь с этими лицами, Коварский мне не сообщил, и я его об этом не спрашивал.

Коварский в это же время — примерно конец сентября — начало октября 32 г[од] мне сообщил, что из Польши переброшено в СССР 5 листовок, напечатанных по поручению к.-р. организации, 2 листовки были предназначены для крестьян и касались вреда коллективизации для крестьян, ограбления деревни и т. д. и содержали призыв сбросить Советскую власть (говорю приблизительно, ибо листовок я сам не видал); 2 листовки предназначались для красноармейцев с тем же содержанием и призывом не убивать крестьян, когда они восстанут, а переходить на их сторону; 1 листовка для украинской интеллигенции, описывающая бедствие интеллигенции и призывающая ее примкнуть в борьбе крестьян против Советской власти. Тираж каждой листовки по данной мне информации составлял 5 000 экземпляров, всего 25 тысяч экземпляров. Каким образом листовки были переброшены в СССР и через кого я не знаю. Коварский мне не говорил.

Записано собственноручно, прочитано:

М. Вольф

Допросил: Пом пач ЭКУ ОГПУ: *Минаев.*

Протокол показания Вольфа Моисея Михайловича

от 14 февраля 1933 года

В своем предыдущем показании от 11 февраля с. г. я дал показание об одном из самых тяжких и позорных преступлений, совершенных Политическим Центром к.-р. организации, а именно об установлении по моей инициативе соглашения между Политическим Центром к.-р. организации и Польским государством об оказании последним вооруженной помощи Политическому Центру в деле организации последним вооруженного восстания против Советской власти весной [19]33 года и о проекте договора, который был одобрен маршалом Пилсудским. Этот договор содержал как обязательство Польши в отношении оказания вооруженной помощи вооруженному восстанию в СССР, так и требование Польши к Политцентру о присоединении к Польше значительной части Советской Украины (до Днепра, включая Киев, Одессу и Херсон) и БССР.

Считая, что такое позорное и тяжкое преступление может быть хоть в некоторой мере искуплено — если может быть искуплено вообще — раскрытием всех подробностей отношении между Политцентром к.-р. организации и Польшей и передачей в распоряжение органов Советской власти самого договора, подписанного представителями Политцентра к.-р. организации и представителями Польского государства, показываю следующее.

С самого начала организации Политического Центра к.-р. организации передо мною, как его инициатором, стал вопрос о включении в него лица, которое было бы пригодно для ведения переговоров с иностранными государствами, мог бы пользоваться доверием со стороны руководителей их Миссий в СССР и руководителей внешней политики внутри этих стран. Конкретно вопрос касался в первую очередь Польши.

Вместе с тем отдавая себе отчет в том, что иностранное государство, в данном случае Польша, если пойдет на соглашение с Политцентром, потребует сообщения ему разведывательных материалов, в том числе материалов о состоянии промышленности СССРи планах ее мобилизации для военных целей, я считал необходимым найти такое лицо для ведения переговоров с Польшей, которое сочетало бы указанные выше данные с большими связями в деловых промышленных кругах.

Таким лицом, по моему представлению, являлся Копар Федор Михайлович, зам. Наркома Земледелия СССР.

Копар по своей прежней деятельности в Голиции должен иметь знакомых среди политиков Западной Украины и политических эмигрантов, бежавших из СССР, и организовавших на территории Польши белогвардейские украинские организации. Эти последние, по моим предположениям, возможно, что будут привлечены маршалом Пилсудским к участию в предварительных

совещаниях по заключению договора между Польшей и Политическим Центром к.-р. организации.

Я знал, что Копар принимает активное участие в общественно-политической жизни Москвы, будучи частым участником банкетов, раутов и приемов, устраиваемых Советским правительством и ответных, устраиваемых иностранными посольствами и миссиями. Вместе с тем Копар является деятельным членом и одним из руководителей делового клуба, участвует в торговых палатах и имеет очень большие связи с деловым промышленным миром. Никто из членов Политцентра, ни я, ни Маркевич, не говоря уже о Рудневе и Крамаренке, не имели никаких знакомств среди дипломатических представителей иностранных государств и имели ограниченные связи с промышленными кругами.

В течение апреля и мая при встречах с Копаром я начинал с ним разговоры об его отношении к политике Советской власти в деревне. После ряда подобных разговоров, то очень кратких и отнекивающихся, то более длительных я убедился, что под маской внешней сдержанности и показной лояльности в отношении политики Советской власти у Копара одинаковые со мною убеждения в гибельности политики Советской власти, и о неизбежности крестьянских восстаний, хотя бы и стихийных. Во второй половине мая (я точно не помню чисел) я в нескольких беседах сначала намеками, а потом более откровенно рассказал ему о наличии в стране к.-р. организации о созданном Политическом центре для руководства к.-р. организацией, о целях и задачах Политического Центра и в конце одной из таких бесед предложил ему вступить в члены Политцентра с возложением на него обязанностей руководства внешними связями Политцентра, причем для технической помощи ему будет дан Коварский, которого он сам хорошо знает, как делового, толкового и исполнительного человека. Через три дня после этого решающего разговора Копар при встрече со мною на службе дал свое согласие вступить в Политический Центр. После этого мы вдвоем в ряде совещаний обсудили ряд деталей тех предложений, которые мы должны сделать Польше и которые вошли впоследствии в заключенный с Польшей договор, разумеется, с изменениями, которые потребовал Пилсудский.

Таким образом, Политический Центр состоял не из 4-х человек, как я показывал раньше, скрывая Копара и принимая на себя самого ответственность за сношения с Польшей, что привело мои показания в тупик, так как я не мог сказать, кто именно подписал договор, так как из четырех названных мною лиц (вместе со мной) никто такого договора подписать не мог по указанным выше основаниям. Политический Центр состоял из 5 человек: меня, Маркевича, Копара, Рудпева и Крамаренко[1].

В конце мая или начале июня (точно дня не помню) в кабинете Копара под видом совещания о финансовых делах собрались члены Политического Центра и Коварский. Маркевич, если память мне изменяет не присутствовал или

[1] Подчеркнутый текст отчеркнут слева на полях.

вследствие командировки или вследствие вызова на ответственное заседание. Я изложил свое предложение об установлении связи с Польшей и предложил принципиально одобрить это мое приложение и уполномочить меня провести его в жизнь, привлекая тех членов Политического Центра, которых я сочту целесообразным. Мое предложение было одобрено, я после этого ушел и собравшиеся, вероятно, занялись обычными служебными финансовыми вопросами.

На другой день я договорился с Копаром, что он немедленно приступит к практическом работе по установлению связей с Польшей, что в целях конспирации ни в какие другие разделы работ (вредительские, диверсионные и подрывные) он участвовать не будет, а, с другой стороны, он должен будет меня информировать о ходе дела после того, как вопрос будет закончен предварительной подготовкой. В последующих встречах Копар сообщал мне, что дело налаживается.

Здесь я должен внести коренное исправление в свое показание от 11 февраля. Скрыв участие Копара в Политическом Центре, я показывал, что проект договора с Польшей мне был сообщен Коварским в конце сентября — начале октября. В действительности же это было сделано не Коварским, а Копаром и не в конце сентября, а в первых его числах (точно дня не помню).

Копар мне тогда сообщил как содержание проекта договора, так и содержание проекта обязательства о разведывательной работе, которое предъявил Польский генштаб и о котором я даю сегодня особое показание.

Решив принять проект договора (после обмена мнений между мною и другими членами Политцентра, смотри мое показание от 11 февраля) я и Копар приступили к обсуждению процедуры подписания договора.

Мы оба пришли к заключению, что договор от имени Политического Центра должен быть подписан Копаром, но что ни в коем случае нельзя передать Польской миссии для отсылки в Варшаву 2-х экземпляров договора, подписанных одним Копаром, без одновременной подписи одного из ответственных представителей Миссии. Мы опасались, что в противном случае Польская миссия может стать на путь провокации и, раскрыв к.-р. организацию, опубликовать односторонне подписанный Копаром договор, как образец провокации будто бы со стороны Советского Правительства, выполненной по поручению последнего одним из членов — Зам. Наркомом.

Поэтому мы решили настоять на том, чтобы на договоре, подписанном Копаром была одновременно поставлено подпись или первого секретаря посольства, или военного атташе (фамилий ни того ни другого, не знаю), поскольку сам посол без одобрения Пилсудского договора подписать не может. Далее мы решили, что после того как договор по поручению Пилсудского будет подписан ответственным представителем Польского государства, один экземпляр должен быть немедленно передан Политическому Центру и хранится временно заграницей с тем, чтобы его затем переотправить в СССР. Если же подписание договора будет с Польской стороны произведено в Москве польским послом, Копар должен возможно скорее получить от него второй экземпляр.

Копар мне сообщил, что в случае, если договор будет подписан заграницей, он имеет возможность получить его там и временно его хранить, но каким путем он мне не сообщил.

18 или 24 сентября 1932 г[ода] в одном из выходных дней в доме отдыха Наркомзема в Быкове Копар мне сообщил, что договор им подписан в полном соответствии с принятыми нами решениями, что им подписано и обязательство Политцентра Польскому генштабу, касающееся разведывательной работы[1].

В начале октября Копар мне передал на службе в Наркомземе, что договор подписан заграницей, но воздержался, однако, сказать, кем именно, так как лицо, которое получило второй экземпляр договора ему еще этого не смогло передать.

В течение октября и начале ноября, уже будучи в Наркомсовхозе я два раза при встречах с Копаром задавал ему вопрос, где договор, но он отделывался шуткой «а у Вас в новом Наркомате уже есть разве несгораемый шкаф?» После этого я больше с ним о договоре не говорил.

Поэтому, действительно ли был подписан договор с Польшей от имени Политического Центра к.-р. организации и где он находится, может сказать Копар Федор Михайлович.

Записано собственноручно, прочитано:

М. Вольф

Допросил: Пом. Нач. ЭКУ ОГПУ — Мипаев

Приложение

Протокол допроса Тарасова Михаила Андреевича

от 31 января 1933 г.

В бытность мою в июне м[еся]це 1932 г[ода] в г. Москве в разговоре с Телегиным Н. Ф. о работе к.-р. организации, последний предложил мне по возвращении в Минск немедленно приступить к практической шпионской деятельности и подготовке вооруженного восстания в БССР. Одновременно Телегин указал мне, что для восстания мы будем иметь оружие, которое должно поступить транзитным путем из Польши. Для проведения подготовки восстания, Телегиным возложено было на меня проведение следующих задач:

1. Из числа членов к.-р. группы — Белтракторцентра наметить кандидатуры для руководства восстанием.

2. Определить центральные точки, куда должно будет поступить оружие.

3. Наметить центр для руководства восстанием в БССР.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

4. Выделить из числа членов к.-р. группы связистов для связи в момент восстания с Украиной, Западной и Ленинградской областях.

5. Найти пути и установить связь с Польским Консульством в Минске.

6. Изучить границы БССР с Польшей и установить какое строительство оборонного значения ведется на нашей границе и в каких именно точках.

7. Собрать сведения о расположении имений на приграничной Польской территории, соприкасающихся землями с нашими приграничными колхозами.

Требуемые сведения Телегин предложил мне добыть в кратчайший срок и доставить ему в Москву для к.-р. организации. На мой вопрос Телегину о том, в каком виде должно поступить оружие из Польши, он в этот момент мне не ответил, но когда я сообщил ему по телефону из Минска о намеченных точках для приема и хранения оружия, Телегин прислал мне письмо, в котором сообщил: «известный Вам материал должен поступитьв точеных ящиках желтого цвета с зеленой лентой по диагонали, на лицевой стороне справа вверху польский герб черного цвета с обозначением «груз особого назначения». Должен пояснить, что в практике получения импортных материалов, идущих в СССР черев Польшу или из Польши, упаковка была аналогично указанной в письме Телегина, но с той лишь разницей, что гербы и марки ставились в разных мостах ящиков. О временипереброски оружия из Польши, Телегин мне сообщил по телефону, что даст знать своевременно. Разговор по телефо между мною и Телегиным проходил условными терминами. По возвращении моем из Москвы в Минск я приступил к практическому выполнению директив к.-р. организации, переданных мне Телегиным и каждому из членов к.-р. группы БТЦ было дано соответствующее задание для проведения работы по шпионажу и подготовки к вооруженному восстанию. Основные вопросы по подготовке восстания и избрание точек для завоза и хранения оружия мною были рассмотрены с членом к.-р. группы Сцепурой и окончательно разрешены с членом к.-р. группы Сапегой. Руководителем всего восстания в БССР мною был выделен Сапего, как бывший штабс-капитан царской армии. По организационной структуре восстания, выработанной мною совместно с Сапего, центральным мостом для руководства восстанием в БССР намечен был г. Орша, являющийся стратегическим пунктом БССР. Здесь предполагалось организовать штаб повстанцев. Подсобными опорными пунктами намечены были:

1. Полоцк (Северная часть БССР), являющийся стратегическим пунктом северных приграничных МТС, именно: Дриссенской, Освейской, Барковичской, Ветринской, Ушачской и Россонской. Кроме того, Полоцк является связующим пунктом с Ленинградской областью. Для руководства этим пунктом намечено было вовлечь в к.-р. группу инспектора-агронома этого района ШУТОВА, проживающего в Полоцке.

2. Лепельская МТС, как центральная база для Богомльской, Чашникской и Сененской МТС, тем более, что в Лепеле находится МТМ [61] и деловой двор, в котором работает свыше 150 чел. колхозников. Для руководства вос-

станием в этом пункте намечено было вовлечь в к.-р. группу агронома Лепельской МТС Голубева.

3. Витебск, охватывающий Суражскую, Лезненскую и Городокскую МТС. Руководителем восстания в этом пункте выделен был член к.-р. группы Радкевич, как житель г. Витебска, знакомый с расположением всех МТС этого пункта и работающий ст. агрономом Лезненской МТС. Гор. Витебск является связующим пунктом с Западной областью.

4. Горецкая МТС и МТМ. Руководителем этого пункта намечен был инспектор-механик БТЦ Середин, который, по словам члена к.-р. группы Соболевского, являлся «своим человеком». Горецкая МТС является глубинным центральным пунктом для Костюковичской, Климовичской, Кричевской и Мстиславской МТС.

5. Могилев — охватывающий Шкловскую, Белыничскую, Чаускую и Могилевскую МТС. Руководителем восстания в этом пункте намечен был ст. агроном Чауской МТС Славецкий, являющийся членом к.-р. ячейки указанной МТС. О роли Славецкого в восстании должен был поставить его в известность Сапего.

6. Жлобинская МТС, как важный стратегический пункт БССР. Жлобинский участок восстанием должен был охватить Рогачевскую, Телушскую, Домановичскую, Б. Кошелевскую и Жлобинскую МТС. Для руководства этим пунктом намечен был ст. агроном Жлобинской МТС Медведский. Привлечение последнего в к-р группу должен был провести я, причем Медведский мною был подготовлен, но открыто о существовании к.-р. группы, о моем намерении использовать его в готовящемся восстании я ему не говорил. Подготовке выразилась лишь в выявлении враждебного отношения Медведского к существующему строю.

7. Гомельская МТС, расположенная в важнейшем индустриальном центре БССР, который должен был охватить восстанием Житковичскую, Туровскую, Лельчицкую, Хойнинскую, Речицкую и Тереховскую МТС. Все эти МТС связаны с Гомелем железной дорогой, и Гомель для них является центральной снабженческой базой. Руководство восстанием в этом пункте было возложено на члена к.-р. группу БТЦ Соболевского.

Кроме того, намечено было вовлечь для участия в руководстве по подготовке восстания — ст. агронома Гомельской МТС Буракевича, что должен был осуществить Соболевский, но результаты мне неизвестны. Буракевича я лично хорошо знаю, как сумевшего завоевать себе большой авторитет в общественных организациях Гомеля для того, чтобы умело прикрыть свои антисоветские убеждения. Кроме того в этом пункте восстания намечено было использовать садовода Гомельской МТС Трепачева Владимира Петровича — друга Соболевского как крайне враждебно настроенного элемента. По намеченному плану восстания Соболевский должен был связаться с Украинской к.-р. организацией в сельском хозяйстве через Москву.

8. Слуцкая МТС, как центральная база для пограничных: Копыльской, Старобинской, Танежской и Стародорожской МТС. Для руководства восстани-

ем в этом пункте намечен был член к.-р. группы БТЦ — ЛАБУС и кроме него предположено было использовать ст. агронома Слуцкой МТС Кудипова.

9. Город Минск, который должен был охватить восстанием Кайдановскую, Узденскую, Заславскую, Лагойскую, Плешаницкую, Путчинскую, Пуховичскую, Смолевичскую и две Минских МТС. Руководство этим пунктом восстания возложено было на члена к.-р. группы Будая, и кроме того намечено было вовлечь в к.-р. группу и использовать в подготовке восстания агронома БТЦ Савича, учтя, что он является комсоставом РККА. Вербовка Савича в к.-р. группу должна была быть проведена Будаем и Сапегой, но результаты мне неизвестны, так как в декабре 1932 года в результате реорганизации БТЦ, Савич с Сапегой перешли на работу в картофельно-овощнойБТЦ.

План намеченного восстания в БССР, изображенный мною схематически, прилагаю к данному протоколу показаний.

Лично моя роль в вооруженном восстании заключалась в том, что я должен был находиться в Минске и руководить восстанием южной части БССР. Телегиным было мне сообщено, что для оперативного руководства восстанием в БССР будут из Москвы командированы члены к.-р. организации, но кто именно он мне не сказал. По вопросу о хранении ожидаемого к завозу из Польши оружия (винтовка и револьверы), мною совместно с Будаем и Сапегой были намечены следующие точки:

1. Полоцкая МТС, имеющая МТМ и много разных складов, откуда оружием должны были снабжаться северный МТС БССР. Этот пункт был передан в распоряжение Сапего.

2. Кайдановская МТС, также имеющая МТМ. Этот пункт, как указано выше, передан был Будаю, который в свою очередь должен был вовлечь в к.-р. группу инспектора механика БТЦ Королькова, как бывш. заведующего Кайдановской МТМ.

3. Гомельская МТС, также имеющая МТМ. Из этого пункта оружием должны были снабжаться МТС юга БССР. Для данного района оружие должен был получить Соболевский.

Обсуждение вопроса о получении и хранении оружия происходило между членами к.-р. группы БТЦ в конце августа 1932 г., а в сентябре м[еся]це были распределены члены к.-р. группы для подготовки и руководства восстанием. В октябре 1932 г., будучи в Москве, эти планы восстания и хранения оружия я подробно изложил Телегину встретившись с ним на производственном совещании по использованию тракторного парка, происходившем в ТЦ. Обсуждали мы это в кабинете Телегина с глазу на глаз.

На основании полученной мною от Телегина тогда же в июне м[еся]це 1932 г[од] директивы по проведению шпионской работы мною в октябре м[еся]це были переданы ему следующие, собранные мною, сведения.

О расположении польских имений территориально соприкасающихся с нашими пограничными колхозами. Эти сведения, по словам Телегина необходимы были к.-р. организации для проведения подготовки восстания по линии получения своевременной вооруженной помощи из Польши. Эти сведения

мною были собраны от работников МТС и БТЦ приезжавших из пограничных МТС в Минск, а также и от инспекторов обслуживающих пограничные районы БССР. Инспектора БТЦ Белинский и Любинский, рассказавшие требуемые мне сведения, членами к.-р. группы не являлись и о целях и задачах моих расспросов не знали. Таким же образом для собирания сведений шпионского характера мною были использованы и приезжавшие в Минск агрономы МТС, причем от последних я узнал об оборонном строительстве на нашей границе с Польшей. Кроме того я сам выезжал в пограничные районы Дриссенской и Ветринской МТС и эти поездки использовал для сбора сведений о строительстве оборонного значения. Детали сообщенных мною сведений Телегину были изложены на листке бумаги, переданном мною ему, и заключали в себе следующее:

1. Наличие имений в Польше, граничащих с территорией Дриссенского района, отдаленных рекой ЗападнаяДвина, через которую можно легко перейти вследствие ее обмелечения и узости, что на советской стороне в бывшем отделении этих имений расположен наш колхоз. В Заславском районе на польской стороне имение, а на советской — колхоз, и что никаких естественных разграничений нет, что земли колхоза и имений соприкасаются вплотную. Такое же положение и в Туровском районе. По Бегомльскому району я сообщил, что с польской стороны имеются крупные хутора, а с нашей стороны колхозы, причем мною было указано, что в последних имеются родственники жителей польских хуторов. Эти данные я узнал в разговоре с зав. частью печати БТЦ Мехалюком (чл. ВКП(б)) никакого отношения к нашей к.-р. группе не имеющим.

2. По Туровскому и Житковичскому районам я сообщил, что границы сплошь и рядом покрыты болотами и лесными массивами.

3. По Кайдановскому и Капыловскому районам было мною указано, что там естественных границ нет.

4. По Полоцкому району мною было сообщено о ведущемся там в районе Ветринской МТС секретном строительстве, но какое именно я не знал.

5. По Заславскому и Кайдановскому районам — о строительстве там бетонных площадок.

Кроме изложенного выше я сообщил Телегину, что задание его о связи с Польским Консульством в Минске мною выполнено через члена к.-р. группы Барановского, которому лично я дал поручение установить эту связь, зная что он имеет приятелей, поддерживающих связь с этим консульством, о чем я указывал в предыдущем показании. Мое поручение Барановским было принято с обещанием выполнить в ближайшее время, причем я ему пояснил, что данное поручение надо форсировать и что в его к.-р. группе БТЦ будет иметь непосредственную связь с Польским Консульством и тем самым будет осуществляться взаимная информация о намечаемых и проводимых к.-р. мероприятиях.

В начале октября м[еся]ца 1932 г[ода] при встрече с Барановским на мой вопрос:«Как обстоит дело с моим поручением» — он ответил: «Дело на мази».

Этислова буквальные, сказанные мне Бараповским. Несколько позже, примерно 17 или 19.XI. [19]32 г[од] Бараповский зашел ко мне в отдел в БТЦ с неизвестным мне гражданином, но ничего не сказав, ушли. Затем в этот же день, спустя часа 2–3 Бараповский опять зашел ко мне на службу и сказал: «Колесо завертелось — скоро приду за расчетом». Вскоре я заболел и с Бараповским встретиться мне не удалось.

Записано с моих слов показание правильно, мною прочитано, верно, что и подтверждаю.

Тарасов

Допросили: Нач. ЭКУ ОГПУ — *Миронов*
Нач. 10 отд-пия ЭКУ ОГПУ — *Соколов*

Протокол допроса
Тарасова Михаила Андреевича

от 1-го февраля 1933 года

Вопрос: Кто является руководителем филиала к.-р. организации в БССР.

Ответ: Организатором и руководителей филиала к.-р. организации в БССР являлся я — Тарасов и моим ближайшим помощником являлся член к.-р. группы в БТЦ — Сапего Семен Фомич.

Вопрос: Когда должно было начаться вооруженное восстание в БССР.

Ответ: Начало восстания в БССР мы намечали ориентировочно — март месяц 1933 г[ода], потому, что этот период времени является самым напряженным в продовольственном отношении и в результате проведенной нами подрывной работы, должно было вызвать острое недовольство масс.

Вопрос: Что должно было послужить сигналом к восстанию.

Ответ: Согласно полученных установок от члена к.-р. организации ТЦ Телегина в этот период времени должен был приехать представитель к.-р. организации из Москвы для общего руководства восстанием, после чего все намеченные нами члены к.-р. группы руководители отдельными опорными пунктами должны были немедленно после соответствующего инструктажа выехать на места.

Вопрос: Какие слои населения подготовлялись к.-р. группой к вооруженному восстанию в БССР против Совласти.

Ответ: К.-р. группой велась подготовка среди крестьян, колхозников, трактористов, рабочих МТМ, антисоветски настроенных элементов, раскулаченных и лишенцев.

Вопрос: Как и через кого конкретно проводилась подготовка к вооруженному восстанию крестьян, колхозников и других слоев населения.

Ответ: Должен со всей откровенностью показать, что подготовка к вооруженному восстанию велась к.-р. группой через организованные к.-р. ячейки в МТС и колхозах, а именно:

1. Полоцкая МТС — к.-р. ячейка МТС и шесть к.-р. ячеек в колхозах. К.-р. ячейки были организованы инспект. агрономом Шутовым, которого в к.-р. группу БТЦ вовлек я.

2. Освейская МТС — к.-р. ячейка МТС и пять к.-р. ячеек в колхозах, в каких именно я не знаю. К.-р. ячейки были организованы ст. агрономом Лопапиком, которого в члены к.-р. группы вовлек Сапего.

3. Лепельская МТС — к.-р. ячейка МТС и 7 к.-р. ячеек в колхозах. Ячейки были организованы ст. агрономом Голубевым, которого в члены к.-р. группы вовлек я в июле мес. 1932 г[ода]. Ему было мною поручено вовлечь в члены к.-р. группы ст. агронома Ушачской МТС Павлюкевича.

4. Кайдаповская МТС к.-р. ячейка МТС и 11 к.-р. ячеек в колхозах. К.-р. ячейки были организованы ст. агрономом Федорепчиком, коего в члены к.-р. группы вовлек Будай, под руководством которого он и проводил организацию к-рячейки.

5. Путчипская МТС к.-р. ячейка МТС и три к.-р. ячейки в колхозах. К.-р. ячейки были организованы членом к.-р. группы Будаем.

6. Чауская МТС — к.-р. ячейка МТС, руководителем которой является ст. агроном Славецкий, вовлеченный мной в члены к.-р. группы.

Вопрос: Известно ли было членам к.-р. группы БТЦ, выделенным для руководства восстанием и перечисленным в Вашем показании от 31-го января 1933 года об отведенной им роли.

Ответ: В дополнение к своим показаниям от 31 января 1933 г[ода] я откровенно заявляю, что роли выделенным членам к.-р. группы по руководству восстанием были известны, как основным членам к.-р. группы, так и вновь вовлеченным, а именно: по нижеследующим опорным пунктам:

1. Полоцкому — член к.-р. группы инспек. агроном — Шутов.

2. Лепельскому — член к.-р. группы старш. агроном — Голубев.

3. Витебскому — член к.-р. группы Радкевич и инспектор агроном Смирягин Сергей Иванович, вовлеченный в члены к.-р. группы мною в августе 1932 года.

4. Горецкому — инспектор-механик Середин, вовлеченный в члены к.-р. группы Соболевским.

5. Могилевскому — член к.-р. группы Славецкий и инсп. агроном Випевецкий, вовлеченный в члены к.-р. группы мною в конце сентября 1932 года по национальности поляк. Совместно со Славецким по Чауской МТС провели разложение колхоза в августе месяце 1932 года, а по Белыничской МТС Випевецкий провел распад колхозов в конце сентября месяца 1932 года при встрече с ним он мне сказал: «что это его пробные удачные уроки».

6. Жлобинскому–Медвецкий (ст. агроном), вовлеченный мною в члены к.-р. группы в октябре месяце 1932 года.

7. Гомельскому — член к.-р. группы Соболевский и вовлеченный мною в члены к.-р. группы в сентябре 1932 года инспект. агроном Клок, который в свою очередь вовлек в члены к.-р. группы ст. агронома Гомельской МТС Бураквича и садовода Трепачева.

8. Слуцкому — член к.-р. группы Лабус.

9. Минскому — член к.-р. группы Будай; по Западной части и по Южной и Восточной частям агроном-химизатор БТЦ — Савич, вовлеченный в члены к.-р. группы Будаем и Сапего.

Вопрос: Что Вами, как руководителем по подготовке восстания в БССР — отдельными членами к.-р. группы было предпринято к установлению связи с расположенными частями Красной Армии в БССР.

Ответ: В этом вопросе я осуществляя общее руководство отдельными членами к.-р. группы, в частности мною было дано задание члену к.-р. группы Сапего как комсоставу РККА установить связь с пехотными и кавалерийскими частями расположенными в г. Минске. С его слов мне известно, что связь с отдельными лицами из комсостава кавалерийских частей он установил и назвал мне цифру шесть человек. Что касается установления связи с пехотными частями, то по его словам, он связи там еще не успел установить.

Члену к.-р. группы Савичу было поручено установить связь с арт. и бронечастями. Савич комсостава запаса РККА и в прошлом служил в артиллерии. Он сообщил мне, что у него в арт. частях имеется много знакомых лиц из среды комсостава и что связь он установил. Тем более это ему легко удалось осуществить, так как летом 1932 года он проходил лагерный сбор. В беседе со мной Савич сказал мне, что связь установлена с 18-ю человеками. Что касается связи с бронечастями, то таковую ему установить пока не удалось. Члену к.-р. группы Сцепуро мною было поручено установить связь с работниками штаба Белорусского Военного Округа и, часть которых находится в Минске. Сцепуро мне сказал, что он через своего знакомого из Академии Наук БССР сможет эту связь установить, но результатов я не знаю.

По Полоцкому району мною было поручено к.-р. группы Шутову установить связь с частями Красной армии, находящимся в Полоцком районе и в самом г. Полоцке. По словам Шутова, связь он установил с комсоставом пехотной части. Кроме этого, через ст. агронома Полоцкой МТС (фамилию не помню), он установил связь с красноармейцами нового набора, среди которых им проводилась к.-р. агитация.

По Лепельскому району было поручено ст. агроному Голубеву установить связь с частями гарнизона г. Лепеля. Он мне сообщил, что установлена связь с 10-ю чел. Кроме того им проведана была к.-р. агитация среди трактористов, подлежащих призыву в РККА, с той целью, чтобы внести разложение в ряды РККА.

Вопрос: Вы указываете, что восстание намечено было на март месяц 1933 года когда же ожидалось получение оружия.

Ответ: Телегиным было мне сообщено, что поступление оружия для полного обеспечения им к.-р. ячеек МТС и колхозов будет в декабре мес. 1932 го-

да. Частично завоз начнется в ноябре 1932 года. Фактически же я, будучи в Москве в октябре месяце, по сообщению Телегина узнал, что в ближайшие дни через ст. Негорелое на Кайдановскую МТС поступит часть оружия. В связи с этим я немедленно выехал обратно в Минск. Срочно вызвал из района Будая, а Соболевскому поручил вызвать из района члена к.-р. группы Королькова. Мною было им сообщено о предстоящем прибытии оружия на ст. Негорелое для Кайдановской МТС в соответствующей упаковке. Им было предложено мною немедленно выехать в Кайдановскую МТС, приготовить место для хранения и одновременно выехать на ст. Негорелое для получения груза, идущего под видом запасных частей. 15 ноября 1932 г[ода] Будай вернулся из Кайданово, приехал ко мне на квартиру с вином. Сидя за столом один на один, он мне сообщил, что семь ящиков оружия и патронов получены и спрятаны в складе Кайдановской МТС. Членом к.-р. группы Корольковым был завербован в к.-р. группу кладовщик этого склада (фамилию коего не знаю), причем Будай мне сказал, что Корольковым было приказано кладовщику строго следить за этими ящиками и в случае каких-либо расспросов, отвечать, что это запасные части для ремонта ответственных частей тракторов. На мой вопрос Будаю, вскрыты ли ящики, Будай ответил, что прибыли винтовки русского образца и револьверы системы «Нагап» и «Кольт». В двух ящиках боевые патроны, Будай тут же вынул из кармана револьвер системы «Кольт» и показал мне как образец. Вместе с ним мы тут же обсудили вопрос, как поступить в дальнейшем с хранением прибывшего оружия. Будай предложил немедленно распределить оружие по к.-р. ячейкам в колхозах.

На следующий день я пригласил членов к.-р. группы Сапего, Будая и Савича в столовую ИТР, где за столом в уединенном месте разрешили этот вопрос, так, как предложил Будай. Причем перед отъездом Будая из Кайданово им было поручено члену к.-р. группы Федорепчепку выяснить возможность распределения оружия по к.-р. ячейкам колхозов. 22-го ноября 1932 года члены к.-р. группы Будай и Корольков под видом служебных командировок выехали в Кайданово для проведения в жизнь наших решений при условии, если Федорепчиком этот вопрос разрешен с к.-р. ячейками в колхозах. 27-го Ноября Будай приехал ко мне на квартиру, так как в это время я болел и сообщил, что оружие будет распределено по к.-р. ячейкам колхозов членами к.-р. группы Корольковым и Федорепчиком. 5/XII-1932 года мне было сообщено Будаем, что оружие распределено среди к.-р. ячеек колхозов Кайдановского района.

Будучи в первой половине декабря 1932 года в Москве, я об этом сообщил Телегину. Телегин выразил удивление, что пришло мало оружия и обещал выяснить причину этого.

Ответы записаны с моих слов правильно, мною лично прочитаны, что своей подписью подтверждаю: М. Тарасов.

Допросили: Нач. ЭКУ ОГПУ (*Миронов*)
Нач. 10 отд. ЭКУ ОГПУ (*Сокуров*)

Протокол показания
Вольфа Моисея Михайловича

от 15 февраля 1933 года

По соглашению Политического центра к.-р. организации с Польским правительством последнее приняло на себя обязательство оказывать содействие Политическому Центру к.-р. организации отправкой оружия для организации вооруженного восстания.

При обсуждении вопроса мною с Копаром, а затем мною с Коварским, каким путем переотправлять оружие из заграницы, мы сошлись на том, что переотправка оружия нелегальным путем через границу встретит непреодолимые преятствия в виду исключительной надежности и бдительности Советской пограничной охраны. Поэтому сошлись на мысли, что надо применить легальный способ переотправки оружия (в первую очередь пулеметов) через таможенные органы.

Для этого до отправки оружия из Польши оно должно быть разобрано до мельчайших деталей, рассортировано и так скомбинировано при сложении обратно в ящики, чтобы иметь вид разобранных станков, запасных частей к ним, запасных частей к тракторам и с.-х. машинам, чтобы таким путем обмануть бдительность таможенных органов.

Для этой работы в Польше должны быть использованы лица, которые будут указаны польскими властями, так и члены к.-р. организации, которые по различным командировкам или находятся заграницей, или смогут туда выехать.

Упакованные таким образом ящики с разобранным оружием должны направляться на адрес совхозов, МТС и ремонтных мастерских, в которых имеются надежные завербованные члены к.-р. организации, которые должны организовать их получение на местах или похищение с железнодорожных станций и припрятывание их в надежных местах до начала вооруженного восстания или передаче их на хранение складывающимся повстанческим группам.

Рудиев через членов к.-р. организации, завербованных в Зерносовхозобъединении [62] и в совхозах и Коварский через членов к.-р. организации, завербованных в Трактороцентрах и МТС должны были давать указания, куда направлять импортные грузы с оружием с тем, чтобы грузы попадали туда, где имеются надежные члены к.-р. организации и с тем, чтобы отправка намечалась на те склады, ремонтные мастерские, совхозы и МТС, куда по планам Зерносовхозобъединения и Трактороцентров намечалась отправка импортных станков, машин и запасных частей.

Копар, Рудцев и Коварский меня информировали, что такая отправка оружия действительно налажена, но сколько и где его получено мне не сообщали.

Записано собственноручно. Прочитано — *М. Вольф*
Допросил: Пом пач ЭКУ ОГПУ — *Минаев.*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 32. Подлинник. Машинопись. Л. 33–52, 60–75, 93–94. Копия. Машинопись.

№ 2.11

Служебная записка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину по делу контрреволюционной организации в Крайтракторе с приложением протоколов допросов арестованных[1]

11 февраля 1933 г.

№ 0170166
ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

В дополнение моего сообщения от «21» января с/г по делу к.-р. организации в Крайтракторе, препровождаю последние показания по этому делу.

Из показаний Улитина заслуживают внимания следующие моменты:

1. Член Московской организаций Кремепецкий, будучи в Ростове в июле 1932 г[ода], дал задание Улитину создать через организацию необходимые условия для недоброкачественного обмолота, со значительным оставлением зерна в соломе и полове и толкать население на путь расхищения хлеба и сокрытия его в ямах. Сокрытый хлеб должен быть в будущем использован организацией для повстанческих частей.

2. Кремепецкий информировал Улитина о том, чтоорганизация проводит большую работу по срыву производства вообще и в частности производства вооружения, указав при этом на Киевский арсенал, — как на объект особого внимания организации. С его же слов — Московский центр организации наладил связь зарубежом с эмигрантскими организациями, в частности эсерами[II].

3. Улитин, совместно с членом Московского центра, Скорупским в сентябре 1932 г[од] наметили семь опорных пунктов на Кубани и Дону, для развертывания повстанческой работы. При этом основной упор сделан на райо-

[1] Вверху документа рукописная помета: «Чит. Стал.».
[II] Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

ны Анапа—Темрюк, как на стратегические пункты, где наиболее вероятна высадка десанта. При этом учитывалась а) близость указанных пунктов к станицам Кубани, где имеются в наличии в большом количестве кулацко-белогвардейское казачество, б) наличие хороших шоссейных дорог, дающих возможность быстрого продвижения к железнодорожным узлам и вторжению в южные районы Дона. В целях подробного изучения местности Улитин два раза лично обследовал Анапский район.

Улитиным и Скорупским обсуждался также и второй вариант возможного десанта из Каспийского моря на Дагестан и Закавказье, с учетом повстанчества в Чечне, Дагестане и к.-р. деятельности э/с партий, в частности меньшевиков в Закавказье. Этот вариант предположено применять лишь в случае вовлечения в активные действия Англии.

4. По первым показанным члена организации агронома Зелепкова им, по заданию Улитина, для проведения повстанческой работы в Верхне-Донском районе завербован Асташев — кулак, быв. белый, Тихопов — казак, быв. полицейский смотритель, Воропков — сын дьякона, быв. белый, участник восстания и Зелепко, быв. белый из отряда Мамонтова.

Следствие продолжается.

Приложение: Протоколы Улитина и Зелепкова[1].

Полномочный представитель ОГПУ СКК и ДССР
Евдокимов

гор. Ростов н-Д[ону]

Приложение

Показания
Улитина Тимофея Макаровича

от 5 февраля 1933 года

Допросил: начальник отделения — Любинский

О моей личной связи по проведению к.-р. подрывной работы на Северном Кавказе с агрономом Скорупским Эдуардом Сигизмундовичем, работником аппарата при Правлении Трактороцентра — показываю:

С агрономом Скорупским Э. С. я знаком очень давно: с конца 1926 г[ода] или с начала 1927 года и в период его работы в б. Крайсельмашсоюзе, во время встреч по служебным вопросам, у нас с ним установились хорошие приятельские отношения, которые и поддерживались до последнего времени, несмотря

[1] Протоколы допросов публикуются не полностью.

на его переход для работы в Москву. О его принадлежности к к.-р. вредительской организации специалистов сельского хозяйства и о вхождении в состав Московскойорганизации, я не знал до конца сентября 1932 года. В этот период мы случайно встретились в Крыму, в Алупке, где мы одновременно проводили свой трудовой отпуск. Узнав, с моих слов, что до конца моего отпуска еще осталось две недели, он предложил или зайти к нему, или он зайдет ко мне, так как по его словам, ему очень необходимо со мной побеседовать по целому ряду вопросов Северного Кавказа, так как он еще не порвал органической связи с Краем с его жизнью крайне интересуется. Разговор происходил в присутствии посторонних лиц, чем я впоследствии и объяснил ограниченность круга вопросов, которые он затронул. В дальнейшем мы встречались несколько раз, подробно обсуждая вопросы, связанные с развертыванием к.-р. деятельности на Украине и Северном Кавказе, законах, которые мы оба хорошо знали. При первой личной с ним беседе, он заинтересовался вопросами состояния сельского хозяйства Края, интересуясь, в частности, вопросами урожайности, состоянием полей, прохождением хозполиткампании на селе и, в особенности, ходом хлебосдачи Государству и настроением крестьянства и его отдельных слоев в связи с этим. Затронул вопросы о работе МТС в Крае. Зная хорошо Скорупского, я дал ему подробную информацию по затронутым вопросам, давая им агрономическую окраску, объясняя неполадки на селе объективными причинами и форсированностью мероприятий, проводимых директивными организациями по социалистическому переустройству сельского хозяйства. О роли к.-р. вредительской организации, о срыве мероприятий по сельскому хозяйству я при этом умолчал. Кулацкий саботаж, который к тому времени на селе уже выявлялся, я поставил не первопричиной, а следствием затруднений в хлебосдаче. Скорупский далее поставил передо мной вопросы о том, как прошло восстание в Чечне весной 1932 года, есть ли в горах зеленые и не отразились ли настроения головки Кубанского казачества на усиление политического бандитизма в районах бывш. Кубани? На мой вопрос, почему он интересуется этим вопросом, он сразу заявил, что ему известна от Кузнецова моя принадлежность к к.-р. организации и, что, он, уезжая из Москвы, получил от Московской организации заехать в Ростов и договориться со мной об отдельных частях дальнейшего развития к.-р. деятельности на Северном Кавказе. Это он думал сделать под предлогом сопровождения жены в Ростов, где она должна была остаться погостить у родственников и, поскольку он встретил меня, вопрос о поездке его в Ростов, естественно, отпал. В этот момент для меня стала ясна принадлежность Скорлупского к к.-р. вредительской организации и понятно, что дальнейшие разговоры и при последующих встречах наши беседы вращались, в основном, вокруг вопросов дальнейшего развития к.-р. деятельности. Вопрос, которому было уделено особое внимание, сводился к тому, что мною сделано в исполнение директив Московской организации о выборе отправных стратегических пунктов повстанческой работы и что конкретного сделано на них для подготовки восстания. Я сообщил ему, тоже хорошо знающему Край, что, по моему мнению, на основе сведений, ко-

торые я имею с мест — центр тяжести работы нужно перенести на Кубань, хотя основным отправным стратегическим пунктом нужно выбрать или Анапу (в б[ывшем] Черноморьи) или Таманский полуостров на б. Кубани и при этом я обрисовал преимущества и недостатки этих пактов. Преимущества Анапы, по моему мнению, сводились к ее близости к сердцу Кубани: Славянскому, Тимашевскому, Краснодарскому районам и др. соседним с ними, где имеются в наличии в большом количестве остатки зажиточно-кулацкого казачества; этот пункт соединяется прекрасным шоссе и с Новороссийском и ближайшей к нему ж. — д. станцией «Тоннельная» и, следовательно, при удачном развертывании операций из него может быть легко обеспечен доступ к Новороссийску — к морю и в другую часть Кубани — в Усть-Лабинский, Тихорецкий, Северский, Крымск и др. районы по ж. — д. ветке Краснодар–Новороссийск и Новороссийск–Протока. Анапа имеет другое шоссе, соединяющее его через Темрюкский район (ст. Варениковскую на Кубани) с Славянским и др. указанными выше районами Кубани; Анапа, через Кубань, обеспечивает наиболее скорый доступ к Южной части б. Донской области, где условия развертывания повстанческой работы также благоприятны, как и на территории б[ывшей] Кубанской области. Глубокая бухта Анапы обеспечивает высадку десанта, в случае быстрого включения в зону влияния повстанческих частей ж. — д. веток «Новороссийск–Краснодар–Крапоткин–Тихорецкая» обеспечивается перерезка главной артерии (СК ж. — д.), отрезающий Юг с его нефтепромыслами от Советского Союза и, наконец, в случае, если захват ж. — д. ветки Краснодар–Новороссийск будет предупрежден захватом его Красной армией, из Анапы чрезвычайно легко отражать удары Красной армии, захватив подступы из Крымской, Новороссийска и Тоннельной, ведущих к Анапскому району. Кроме всего этого г. Анапа, располагая хорошей бухтой и ровным плацдармом между нею и ст. Анапской, является благоприятным местом, как база для воздушного флота, как сухопутного, так и морского.

Таманский полуостров по этим причинам может быть использован, как подсобная десантная база, так как от него доступ к Кубани через Темрюк, Курчанскую, Анастасиевскую более труден. Оба эти района являются ближайшими, по морскому пути, к «дружественным» к.-р. организациям капиталистическим странам.

Вместе с Скорупским мы обсудили также и неудобства стратегических баз Анапы и Таманского полуострова. Основными неудобствами, по нашему мнению, являлись трудность переброски флота капиталистических стран, через Дарданеллы, находящиеся в руках дружественной к Советскому Союзу державе (Турция) и наличие в Черном море довольно сильного Советского флота, находящегося в районе Севастополя, что нам было известно и что бесспорно нужно было иметь в виду Московской организации при переговорах с капиталистическими державами при проработке генерального плана развертывания интервенции. Я сообщил также Скорупскому, чтобы в Москве имели в виду наличие в районе Северского и б. Абинского районов военной укрепленной базы. Он на это ответил мне, что Московская организация располага-

ет подробными картами Северного Кавказа и при этом отметил, что эти карты не только облегчает ориентировку на местности, но, что самое главное, они являются прекрасным материалом для корректировки стрельбы, благодаря нанесенным на них по большинству районов Края сеткам с километровыми и двухкилометровыми квадратными клетками. Карты эти, Московская организация, по словам Скорупского, получили отчасти из материалов производственного отдела (зерн. свекл. группы), а в основном они переданы кем-то из членов Сев. Кав. организаций, работником, близко связанным с землеустройством края. На мой вопрос, не от Петрожицкого ли получены карты, он ответил, что лица, передавшего карты в Москву, он не знает.

С Скорупским мы обсудили также вариант начала повстанческой деятельности и высадки десанта из Каспийского моря в Дагестан и Закавказье. При этом мы учли наличие остатков повстанческих отрядов в горах Дагестана и Чечни, крайнюю политическую отсталость основных нацменьшинств этих районах, которая является чрезвычайно благоприятной для развертывания работы кулачества, а на почве религиозных предрассудков, благоприятной для разлогательской работы мулл, влияние которых еще очень сильно, в особенности, среди остатков зажиточно-кулацком части населения. При этом нами также учтено было далеко не изжитое и продолжающее влияние в Закавказьи меньшевистских организаций, о которых знал Скорупский из бесед с Закавказскими: работниками из системы ТЦ. Основным недостатком этого варианта, по нашему мнению, являлась чрезвычайная легкость разрыва Прикаспийского центра восстания от районов Дона и Кубани и изолированности его.

Мнение Скорупского, которое совпало полностью с моим мнением свелось к тому, что центром повстанческой работы, нужно избрать Кубань и Дон, с выбором основных стратегических баз, отправных для начала развертывания работы, Анапы и Таманского полуострова. Но Скорупский вместе с этим сообщал мне, что он доложит Московской организации и второй Прикаспийский вариант, но при этом сказал, что выбор этого варианта, как дополнительного к первому будет зависеть от того, удастся или нет втянуть к его выполнению заинтересованные капиталистические державы и, в основном по его мнению, Англию.

Развивая дальше мероприятия в части практической подготовки проведения в жизнь первого варианта (Кубань — Дон — Анапа) мы учли неудачный опыт высадки десанта Врангеля в 1920 г[оду] на Таманском полуострове и Мисусского десанта тоже в этом же году. Основной причиной провала этих десантных операций, имевших целью поднять восстание на Кубани и Дону явилась неподготовленность центром восстания (Кубани и Дона) в смысле отсутствия достаточно широко развернутой подготовки по организации на территориях быв. казачьих областей повстанческих центров, с помощью которых можно было бы немедленно параллельно с десантом организовать восстание в тылу Красных частей, брошенных на ликвидацию десантов и быстро втянуть в орбиту восстания все районы Кубани и Дона и тем, чтобы с одной стороны, обеспечить десантам быстрый захват всей территории Кубани и Дона, сделав их

основным плацдармом для развертывания военных действий, а, с другой, добиться наискорейшего обезвреживания действия Красных частей.

Из этого и вытекла программа практических мероприятий, которые нужно было проводить вобласти дальнейшем подготовки повстанческого движения на Северном Кавказе. Она сводилась, прежде всего, к подготовке повстанческих центров на территории б. Кубани и Дона, действуя из которых, путем распространения влияния на соседние районы, можно было бы организовать повсеместное восстание, используя как орудия для восстания, ущемленную кулацко-зажиточную часть деревни б. областей Дона и Кубани и остатки белогвардейщины и эмигрантщины в отдельных пунктах. При этом мы условились, что необходимо не увлекаться при выборе колличества пунктов, во избежание облегчения в раскрытии этих пунктов и, следовательно, и в провале всей деятельности к.-р. организации. Так как Скорупскийи я хорошо знали Край и отдельные его пункты мы наметили также и предварительный план выбора опорных районов.

Опорными пунктами мы наметили: Тимашевский район с распространением его влияния на соседние — Славянский и Приморско-Ахтарский районы: Ейский район с распространением его влияния на Азовский, Старо-Минской и на Коневской с Брюкорецкий, смыкающие его с Тимашевским центром. Усть Лабинский центр с распространением его влияния на Крапоткинский район и Восточные законы Армавирщины, смыкающие этот центр с Благодарненским б. Ставропольским округа; Мечетинско-Сальский центр с распространением его влияния до главной ветки СК ж. — д. до Тихорецка; Константиновский центр с распространением его влияния на Придонскую часть и Шахтинский район и В-Донской центр распространяющий влияние на запад до ЮВ ж. — д. и на Юг до Константиновского. Обсудив подробно мы исключили б. Таганрогский окр. из орбиты повстанческой работы, поскольку он обезвреживался в случае включения в восстание Украины. Окончательное уточнение пунктов было предоставлено мне и это я должен быледелать по приезде в Ростов с учетом обстановки какая сложится к моему приезду.

При этом мы перед отъездом моим в Ростов, после окончания отпуска (середина октября 1932 г[ода]) условились, что Скорупский, прибыв в Москву немедленно доложит план Московской организации и они изыщут способ извещения меня о санкции плана и при этом, если я до конца октября небуду извещен каким-либо путем(через доверенныхлиц), то это будет означать санацию плана Московской организацией.

Информируя меня о положении на Украине Скорупский отметил большие успехи, достигнутые Московской организацией в деле практической организационной подготовки повстанческой работы. К его выезду из Москвы уже на Украине имели в созданные повстанческие ядра, в особенности, в пограничной полосе с Польшей, налажена, как он выразился, деловая связь с Польшей и эмиграцией, собраны и регулярно собираются необходимые сведения о заводах, вооружении, широко развернута разлагательская работа, путем всех видов пропаганды и при этом он подробно рассказал о своей поездке в Авто-

ном-Молдавскую республику в период весенней посевной кампании 1932 года (а возможно и в 1931 году, даты не помню). Анализируя свои впечатления он, в особенности, подробно остановился на организации шпионажа и агитации в пограничной полосе, организованных в то время соседними капиталистическими державами (Румынией). Соседние капиталистические державы, организуя массовый переход через границу шпионов и агитаторов, путем подкупа и втягивания в работу кулацко-зажиточной части населения не только создали благоприятную почву для оккупации этой части, но больше того, рисуя прекрасные условия жизни крестьянства заграницей, обещая вознаграждения за переход границы на территорию капиталистической державы и полную безнаказанность за этот переход, играя на трудностях сумели развратить отсталую часть бедняцко-середняцких слоев деревни и даже комсомольцев, что повлекло к массовым побегам заграницу. Договорившись об Анапе я изменил свой маршрут возвращения в Край, решив на пути в Ростов, заехать в Анапу.

Улитин

Протокол допроса
Зеленкова Александра Ивановича

от 27 января 1933 года

Допросил: Нач. Отделения — Любинский

Объезжая в весеннюю посевную кампанию 1932 г[ода] МТСы В[ерхне]-Донского и Вешенского районов я, по установкам полученным от Т. М. Улитина, начал более детальное прощупывание антисоветские кадры колхозов и МТС, для последующей вербовки их в к.-р. организацию.

Всего я за 1932 г[од] в этих районах был 2 раза (второй раз был в сентябре, проводя в ст. Казанской свой отпуск).

За это время я детально сумел подготовить нижеследующих лиц, ранее мне хорошо знакомых их к.-р. существом:

1. Асташева Александра Ивановича, сын кулака хутора Бровского, Солонцовского с/совета, казак, воспитанник дяди полицейского урядника, служил у белых, окончил церковно-учительскую семинарию. Служил в красной армии, пролез в партию и в 1926 г[оду] был врид. секретаря В. Донского Райкома партии. Тогда же был разоблачен, исключен из партии и подлежал высылке из пределов Края.

В 1932 г[оду] Асташев работал инструктором-счетоводом Казанской МТС. Настроен был явно антисоветского, но скрывал свою физиономию, пользуясь полным доверием в МТС.

В беседе с ним, на его квартире в марте 1932 г[ода] Асташев поделился со мной его стремлениями, восстановиться в партии. Я разоблачил перед

ним его истинное к.-р. лицо, его практические мероприятия по укреплению колхозов а/с элементом, которых он знал, но защищал, помогал устраиваться и всячески им содействовал даже во вредительстве, которое они проводили в колхозах — я назвал ему часть этих людей — Селиверстов Николай — бухг. Н. Быковского колхоза им. Буденного, впоследствии уличенный в сокрытии колхозного хлеба, Стрепетов Ив. бухгалтер колхоза «Новая деревня». Пос. Лопатинского с/с, сын зажиточного казака, явно а/с личность, брат которого служил офицером Белой армии и Булаткина Захара кулака, разбазарившего свое имущество, бухгалтера Казанской МТС. Я также достаточно четко высказал ему то, что он на протяжении всей своей работы был и есть явно чуждый классовый элемент, смыкавшимся постоянно с зажиточно-белогвардейской частью населения, используя также эти связи в целях самоснабжения. Асташеву мне возразить было нечем. Тогда я высказался, что его прошлое, как и мое никогда советской властью не забудется, что ответить в период обострения классовой борьбы все равно придется, и что единственный для него путь, как и для меня активно бороться против власти, дабы, углублением противоречий приблизить нарастание недовольства казачества и возможной борьбы с властью. Я указал ему, что при умелом использовании белогвардейско-кулацкого бухгалтерского аппарата колхозов, можно создать множество всяких фондов в колхозах, которые будут подрывать мероприятия власти.

О существовании к.-р. организации, возглавляемой Улитиным, которого он лично знал, я ему не говорил, но сказал, что моя классовая сущность аналогичная с его настроениями, одинакова по существу с воззрениями и образом действий Тимофея Улитина в Ростове.

1. Асташев воспринял меня молча, не возражал, заявив мне только что «по существу это так».

Осенью 1932 г[ода] я вновь с ним встречался, он посетил меня во время болезни, почему беседы большой с ним я не вел.

На основе сказанного в лице Асташева я видел достаточно подготовленного для к.-р. организации члена.

Асташев был очень близок с Булаткиным, а также с Михайлом Прошкиным из хутора Белогорского, Солонцовского с/с середняка, женатого на дочери кулака, владельца мельницы — Коршунова, высланного с хутора Баского. Сам Прошкин, во время восстания был выборным командиром сотни.

2. Тихонова Емельяна Митрофановича или наоборот, лет 50, казак хут. Липов Куст Казанского ст/совета, работающего ветинспектором в В. Донском РайЗО, не специалист. В прошлом он служил вахмистром на сверхсрочной царской службе, после армии служил на каком-то руднике полицейским смотрителем или старшим охраны. При Совласти, работал в Казанской кооперации, но был изгнан за какие-то проступки.

Тихонова я знал, как явно а/с настроенного и недовольного мероприятиями власти по коллективизации и выселению кулачества. Поэтому встретив его и узнав от него же о многих недочетах в его работе, которые он постоянно перед районными организациями выдавал как трудности в работе, затушевывая

свое вредительство, зная также о его постоянных связях с чуждым элементом, я развил ему мысль о том, что ему также вспомнят его прошлое и вредительскую работу и видимо поступят как с контрреволюционером. Поэтому нужно ему использовать недовольство колхозных масс политикой власти; еще больше, считаясь его авторитетом среди казачества, развивать это недовольство, для того, чтобы еще больше обострять недовольство властью, которое приблизит активизацию казачьей массы против нее. Тихопов на мои слова реагировал положительно. Я ему также о к.-р. организации ничего не говорил, но сказал, что я работал совместно с Тимофеем Улитиным и в нашей практике имеется такое же положение.

Тихопов, намеревавшийся ранее выехать из района сказал мне что продолжит свою работу в районе.

3. Чеботарева, Петра Федоровича. Медицинский фельдшер Казанского участка. В прошлом сын кулака ст. Казанской, служил в Белой армии фельдшером. Чеботарев настроен а/советски, является большим казакоманом. Отрицательно относился к коллективизации и выселению кулачества.

В беседе со мной Чеботарев жаловался на нажим врачебного участка на него как на кулака, что это грозит ему увольнением с работы. Чеботарев также говорил о том, что последовательно проводимый террором в отношении верхушечной части казачества, вызывается общее озлобление казачьей массы против власти, что он намерен был бы оставить станицу, но считает, что и в другом месте будет не лучше, притом не хочется рвать с семьей и близкими. Я его разговор поддержал, сказав что и я, и Улитин (которого он знал) работая совместно, находимся в таком же положении, что судьба всех нас предначертана заранее за наша прошлое, поэтому ему следует не уезжать, а оставаться среди казачества, которое считает его авторитетным, для усиления к.-р. настроений казачества против власти. Чеботарев мне ответил, что любовь к насиженному месту и связь с казачеством так сильна, что он твердо решил никуда из района не выезжать.

4. Воропкова, Леонида Германовича. Агротехник колхоза «Новая деревня» п. Лопатинского с/совета. В прошлом сын богатого дьякона хут. Озерки, Тубинского с/с, служил в Белой армии и участвовал в восстании.

Отец Воропкова, скрываясь от выселения сбежал из станицы. Леонид Воропков поддерживал с ним связь. Хозяйство отца было раскулачено. Все это вызывало постоянное его недовольство властью, сказывавсь, помимо разложенческой его работы в массе казачества также на его практической деятельности, которую он проводил явно вредительски. Воропков при посевах создавал чересполосицу, путем размещения культур в 6–7 местах участка, нарушал принцип постоянства производственных бригад, не обеспечивал своевременного ухода за паровым полем, создавая рассадники сорняков и др.

С Воропковым я был очень близок и ранее работая в МТС часто бывал в колхозах, где он работал и значительная доля его вредительских действий принадлежала мне, что им еще больше усугублялось.

При встрече с ним в марте — 1932 г[ода], мы подробно говорили о проведенной им работе. Я ему подчеркнул, что понимаю его вредительство, которое и мне близко, что в нем заложены наши классовые противоречия и что в наших же интересах эти мероприятия углублять и дальше. Тогда же я ему предложил немного подковаться в агрознаниях, чтобы еще лучше проводить вредительскую работу, т. к. будучи только техником, он не всегда имел возможность лавировать и не быть зависимым от руководства колхоза. Попытку Воропкова выехать из станицы из-за боязни быть также выселенным, я осудил, сказав, что если захотят выселить, то все равно не скроешься. Пока же наша задача сознательно углублять недовольство казачества мероприятиями власти.

Кроме этих лиц, я наметил для последующего вовлечения в к.-р. работу следующих лиц, которых предварительно прощупывал и видел их антисоветское существо:

Гаврипева Николая. Председатель колхоза «Красная звезда» Дубровского с/с, б. белый, участник восстаний, из семьи бедняка, принятый уже впоследствии кандидатом ВКП(б).

Гаврипева я знаю как антисоветски настроенного человека. В период своей работы бригадиром этого же колхоза, он объединил вокруг себя кулацко-белогвардейские элементы колхоза, для дискредитации партийного руководства колхоза. Скрыв свое прошлое, он под прикрытием председательсовета Крекина создал себе авторитет, прошел в руководство колхоза и принят в партию, что, конечно, лишило меня возможности открытого к нему подхода. Однако, Гаврипев, как мне стало известно позже, свою вредительскую роль, как классово-чуждый человек, в колхозе сыграл, развалив к осени колхоз.

Зелепкова Поликарпа. Середняк хут. Средне-Лопатинского, п. Лопатинского с/совета, служил у белых в отряде Мамонтова. В 1921 г[оду] и 1922 г[оду] выдвигался имущественно обеспеченной частью казачества в председатели совета. В данное время зав. пчело-фермой колхоза им. Андреева в п. Лопатинском с/совете.

Зелепкова я знал как а/с типа. Он постоянно разворовывал колхозное добро, организовывал пьянки с администрацией и руководством колхоза, производил бесконтрольную раздачу продуктов должностным лицам. Часто встречаясь с ним, как дальним родственником, я знал о всех недовольствах его советской властью. Мне было не трудно доказать ему, что настроения казачества против власти — есть результат разжигания этих настроений определенными словами, умышленно подрывающих мероприятия власти, что и его деятельность явно вредительская. Я подчеркнул ему, что сам будучи противником власти — действую также и что в интересах верхушечной части авторитетного казачества, к которому я и себя причисляю, всячески углублять недовольство политикой власти. Сказал я также, что в нем вижу своего единомышленника, имеющего много связей с подобными ему людьми, предложив увеличить свое влияние на а/с элементы, добиваясь максимального недовольства и противодействия казачества против власти. Ответ Зелепков дал положительный.

Близки к Зеленкову были Разогреев — предколхоза им. Андреева п. Лопатинского с/с, беспартийный, б[ывший] белый, эмигрант.

Сидельников Федор Иванович — кузнец колхоза «Новая деревня», сын середняка, дед имел кулацкое хозяйство, а отец пропил его, б. белый.

Шурупов Федор Маркьянович — казак хутора Средне-Лопатинского, учитель сельшколы, постоянный собеседник и собутыльник Зеленкова. В 1931 г[оду] он в силу каких-то обстоятельств перешел на работу в хут. Н-Быковокий.

Еремин Михаил — кулак, работал в счетной части колхоза «Н. — деревня», впоследствии перешел в РайФО. Ранее был раскулачен.

Встретив тогда же в ст. Казанской учителя 7-летки Мипаева Григория Дмитриевича из Шумилинской, давно известного мне и друга Т. Улитина, явно антисоветского типа, я пытался с ним поговорить. Однако, узнав, что он собирается съездить в Ростов и повидаться с Улитиным, я с ним по вопросу к.-р. организации не говорил.

В Ростове я его действительно встретил, а от Улитина узнал об их встрече, но без подробностей.

Информируя т. Улитина в октябре 1932 г[ода] о проделанной мной работе, я передал ему о настроениях казачества, оттенив засоренность кулацко-белогвардейским элементом колхозов, которые в своей массе разжигают недовольство мероприятиями власти, указал ему на подобранную мною группу проверенных уже людей, которых я инструктировал, подготовил для работы и часть даже считаю вовлеченными, фамилий я не назвал ему, но сказал, что их есть до десяти.

О работе его брата Николая я его информировать не мог, т. к. существа ее не знал, но сообщил, что он, вместе с предстансовета Гуревиным сняты с работы.

Написано с моих слов и прочтено.

Зеленков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 95–96. Подлинник. Машинопись. Л. 97–103, 109–115. Копия. Машинопись

№ 2.12

Протокол очной ставки между М. Е. Коварским и Ф. М. Конаром

27 февраля 1933 г.

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Коварскому. Состояли ли Вы членом к.-р. организации?	Да, состоял.
Коварскому. Кем руководилась к.-р. организация?	Коварский. Политическим центром.
Коварскому. Перечислите известных Вам членов Политического центра к.-р. организации?	Коварский. Вольф, Маркевич и Конар.
Коварскому. Какую цель преследовала к.-р. организация?	Коварский. Свержение Советской власти путем вооруженного восстания.
Коварскому. С кем поддерживала связь к.-р. организация?	Коварский. С Польской миссией.
Коварскому. Принимали ли Вы лично участие в осуществлении связей к.-р. организации с Польской миссией и с кем персонально?	Коварский. Я принимал лично участие в осуществлении связей с Польской миссией, персонально с сотрудником Миссии Ковалевским.
Коварскому. Кто Вас связал с представителем Польской миссии Ковалевским?	Коварский. Конар.
Коварскому. В чем выражалась связь и поддержка Польской миссией к.-р. организации?	Коварский. В финансировании, снабжении оружием и даче указаний.
Конару. Подтверждаете ли Вы показания Коварского?	Конар. Нет, не подтверждаю.

Очную ставку проводили: Пом. Нач. ЭКУ ОГПУ (Минаев)
Нач. 8-го отделения (Апресян)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 117–118. Копия. Машинопись

№ 2.13

Протокол очной ставки между М. Е. Коварским и И. В. Кузнецовым

27 февраля [19]33 г.

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Коварскому. Состояли ли Вы членом к.-р. организации?	Да, состоял. Коварский.
Кузнецову. Состояли ли Вы членом к.-р. организации?	Да, состоял. Кузнецов.
Коварскому. Какую основную цель преследовала к.-р. организация?	Свержение Советской власти путем вооруженного восстания. Коварский.
Кузнецову. Какую основную цель преследовала к.-р. организация?	Организация вооруженного восстания для свержения Советской власти. Кузнецов.
Коварскому. С кем поддерживала связь к.-р. организация?	С Польской миссией. Коварский.
Кузнецову. С кем поддерживала связь к.-р. организация?	С Польской миссией. Кузнецов.
Коварскому. В чем выражалась поддержка Польской миссии к.-р. организации?	В финансировании, снабжении оружием и даче указаний. Коварский.
Кузнецову. Подтверждаете ли Вы показания Коварского о характере поддержки Польской миссии к.-р. организации?	Да, подтверждаю. Кузнецов.
Коварскому. Получали ли Вы лично деньги для распределения в к.-р. организации?	Да, получал, согласно моих показаний, данных ранее. Коварский.
Кузнецову. Получали ли Вы лично деньги для распределения в к.-р. организации?	Да, получал, согласно моих показаний, данных ранее. Кузнецов.

Очную ставку проводили: Пом. Нач. ЭКУ ОГПУ *(Минаев)*

Нач. 8-го отделения *(Апресян)*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 119–120. Копия. Машинопись

№ 2.14

Протокол очной ставки между М. Е. Коварским и М. М. Вольфом

27 февраля 1933 года

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Коварскому. Состояли ли Вы членом к.-р. организации?	Да, состоял. Коварский.
Вольфу. Состояли ли Вы членом к.-р. организации?	Да, состоял. Вольф.
Вольфу. Перечислите известных Вам членов политического центра к.-р. организации?	Я — Вольф, Маркевич, Руднев, Крамаренко и Конар. Вольф.
Коварскому. Перечислите известных Вам членов политического центра к.-р. организации?	Маркевич, Вольф и Конар. Коварский.
Коварскому. Вела ли к.-р. организация подготовку вооруженного восстания против Совласти?	Да, вела. Коварский.
Вольфу. Вела ли к.-р. организация подготовку вооруженного восстания против Совласти?	Да, вела. Вольф.
Коварскому. С кем поддерживала связь к.-р. организация?	С Польской миссией. Коварский.
Вольфу. С кем поддерживала связь к.-р. организация?	Подтверждаю, что с Польской миссией. Вольф.
Коварскому. В чем выражалась связь и поддержка Польской миссии к.-р. организации?	В финансировании, оружии и даче указаний изложенных в моих показаниях. Коварский.
Вольфу. Подтверждаете ли Вы ответ Коварского о связи и поддержке Польской миссией к.-р. организации?	Да, подтверждаю. Вольф.
Коварскому. С кем Вы персонально поддерживали связь из Польской миссии по делам к.-р. организации?	С представителем Польской миссии Ковалевским. Коварский.

Вольфу. Что Вам известно по этому вопросу?	Ответ Коварского о том, что к.-р. организация была связана с военным атташе Польской миссии — Ковалевским, подтверждаю. Вольф.

Очную ставку проводили:
Пом. Нач. ЭКУ ОГПУ (*Минаев*)
Нач. 8-го отделения ЭКУ (*Апресян*)
Нач. 10 отделения ЭКУ (*Соколов*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 121–122. Копия. Машинопись

№ 2.15

Протокол очной ставки между Н. Н. Кременецким и Н. Г. Заболотским

27 февраля [19]33 г.

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Заболотскому. Вы состояли членом к.-р. организации?	Да, состоял. Заболотский.
Заболотскому. Вам известен Кременецкий, как член к.-р. организации?	Мне известен Кременецкий, как член к.-р. организации. Заболотский.
Кременецкому. Вы состояли членом к.-р. организации?	Да, состоял. Кременецкий.
Кременецкому. Вам известен Заболотский, как член к.-р. организации?	Да, известен. Кременецкий.
Заболотскому. По каким вопросам работы в к.-р. организации Вы лично соприкасались с Кременецким?	Я — Заболотский соприкасался с членом к.-р. организации Кременецким по вопросу оружия и повстанчества. Заболотский.
Кременецкому. Подтверждаете ли Вы показания Заболотского?	Да, подтверждаю. Кременецкий.

Очную ставку проводили:
Пом. Нач. 8 отд. ЭКУ ОГПУ (*Гизом*)
Уполномоченный 8 отд. ЭКУ (*Мясником*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 123. Копия. Машинопись

№ 2.16

Протокол очной ставки между М. М. Вольфом и И. Т. Крамаренко

27 февраля 1933 года

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Вольфу. Состояли ли Вы членом к.-р. организации?	Да, состоял.
	Вольф.
Крамаренко. Состояли ли Вы членом к.-р. организации?	Да, состоял.
	Крамаренко.
Вольфу. Перечислите известных Вам членов политического центра к.-р. организации?	Я — Вольф, Маркевич, Конар, Руднев и Крамаренко.
	Вольф.
Крамаренко. Перечислите известных Вам членов политического центра к.-р. организации?	Я — Крамаренко, Руднев, Вольф и мне известно было о Коварском.
	Крамаренко.
Вольфу. Какую основную цель преследовала к.-р. организация?	Вооруженное восстание и свержение Совласти.
	Вольф.
Крамаренко. Какую основную цель преследовала к.-р. организация?	Вооруженное восстание и свержение Совласти.
	Крамаренко.
Вольфу. С кем поддерживала связь к.-р. организация?	С Польской миссией.
	Вольф.
Крамаренко. С кем поддерживала связь к.-р. организация?	С Польской миссией.
	Крамаренко.
Вольфу. В чем заключалась связь и поддержка Польской миссией к.-р. организации?	В получении денег, оружия и дачи указания.
	Вольф.
Крамаренко. Подтверждаете ли Вы показания Вольфа о связи и поддержке Польской миссией к.-р. организации?	Да, подтверждаю, что поддержка Польской миссией к.-р. организации заключалась в получении к.-р. организацией денег, оружия и вооруженной силы.
	Крамаренко.

Очную ставку провели:

Пом. Нач. ЭКУ ОГПУ *(Минаев)*

Нач. 8[-го] отделения ЭКУ *(Апресян)*

Нач. 10[-го] отделения ЭКУ *(Соколов)*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 124–125. Копия. Машинопись

№ 2.17

Протокол очной ставки между М. М. Вольфом и Ф. М. Конаром

27 февраля 1933 г.

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Вольфу. Состояли ли Вы членом к.-р. организации?	Да, состоял.
	Вольф.
Вольфу. Кем руководилась к.-р. организация?	Политическим центром.
	Вольф.
Вольфу. Перечислите известных Вам членов Политического центра к.-р. организации?	Я — Вольф, Маркевич, Рудиев, Крамаренко, Конар.
	Вольф.
Вольф. Кем привлечен Конар в состав Политического центра?	Мною — Вольфом.
	Вольф.
Вольфу. Какую основную цель преследовала к.-р. организация?	Вооруженное восстание и свержение Советской власти.
	Вольф.
Вольфу. С кем поддерживала связь к.-р. организация?	С Польской миссией.
	Вольф.
Вольфу. Через кого персонально была установлена связь к.-р. организации с Польской миссией?	По моему поручению, Конаром и Коварским.
	Вольф.
Вольфу. В чем выражалась эта связь и поддержка Польской миссией к.-р. организации?	В отпуске денег, оружия и в указаниях.
	Вольф.
Конару. Подтверждаете ли Вы показания Вольфа?	Решительно отрицаю.
	Конар.

Очную ставку проводили:

Пом. Нач. ЭКУ ОГПУ (*Минаев*)

Нач. 8 отделения ЭКУ (*Апресян*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 126–127. Копия. Машинопись

№ 2.18

Проект сообщения в печать о раскрытой и ликвидированной контрреволюционной вредительской организации в некоторых органах НКЗема и НКСовхоза [63]

5 марта 1933 г.[1]

Сообщение ОГПУ

За последнее время органами ОГПУ раскрыта и ликвидирована контрреволюционная вредительская организация в некоторых органах Наркомзема и Наркомсовхозов, главным образом в сельскохозяйственных районах Украины, Северного Кавказа, Белоруссии.

В состав контрреволюционной вредительской организации входили главным образом государственные служащие, в большинстве своем — выходцы из буржуазных и помещичьих слоев.

Большинство арестованных признало свою виновность в организации контрреволюционной вредительской деятельности в сельском хозяйстве, выразившейся: 1) в умышленной порче и уничтожении тракторов и сельхозмашин. 2) в умышленном засорении полей и понижении урожайности. 3) в поджоге машинно-тракторных станций и льнозаводов. 4) в расхищении хлебных запасов колхозов. 5) в дезорганизации сева и уборки. 6) в уничтожении поголовья рабочего и продуктивного скота.

Материалами следствия и показаниями арестованных вредителей установлено, что действия арестованных имели своей целью подорвать крестьянское хозяйство и вызвать голод в стране.

Арестовано свыше 70 человек, в том числе:

1. Конар, он же Палащук Федор Михайлович.
2. Кременецкий Николай Николаевич.
3. Скорупский Эдуард Сигизмундович.
4. Кузнецов Иван Васильевич.
5. Вольф Моисей Михайлович.
6. Крамаренко Иван Трофимович.
7. Руднев Тихон Михайлович.
8. Коварский Михаил Ефимович.
9. Корой Иван Александрович.
10. Михайловский Георгий Николаевич.
11. Телегин Николай Фомич.
12. Покровский Сергей Степанович.
13. Фоменко Стахий Калинович.

[1] Опубликовано в «Правде» № 63 от 5 марта 1933 г.

14. Гончаренко Андрей Яковлевич.
15. Борщик Варфоломей Данилович.
16. Пономаренко Александр Степанович.
17. Радзикевич Иван Викентьевич.
18. Бабак Иван Асонович.
19. Шабанов Иван Андреевич.
20. Маньковский Алексей Васильевич.
21. Федоров Николай Панич.
22. Пасичник Иван Григорьевич.
23. Тарасов Михаил Андреевич.
24. Савего Семен Фомич.
25. Будай Павел Петрович.
26. Улитин Тимофей Макарович.
27. Богачев Александр Николаевич.
28. Зеленков Александр Иванович.
29. Иванов Алексей Николаевич.
30. Гедеонов Сергей Александрович.
31. Зинченко Иван Николаевич.
32. Бойко Иван Иванович.
33. Фещенко Давыд Яковлевич.
34. Шевченко Емельян Иванович.
35. Кияшко Федор Васильевич.
36. Усиенко Максим Васильевич.
37. Белиев Тихон Константинович.
38. Стебулис Иосиф Викентьевич.
39. Соколов Владимир Давыдович.
40. Евко Алексей Захарович и др.

Следствие заканчивается[1].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 128–130. Подлинник. Машинопись.

[1] Рукописные пометы в документе сделаны рукой И. В. Сталина.

№ 2.19

Проект сообщения в печать о приговоре участникам контрреволюционной организации в машинно-тракторных станциях и совхозах отдельных районов Украины, Сев[ерного] Кавказа и Белоруссии[I]

12 марта 1933 г.[II]

От коллегии ОГПУ

На основании постановления ЦИК'а Союза ССР от 15 ноября 1923 года, Коллегия ОГПУ, рассмотрев в судебном заседании своем от 11 марта 1933 г[ода] дело арестованных, выходцев из буржуазных и помещичьих классов, — государственных служащих в системе Наркомзема и Наркомсовхозов по обвинению их в контрреволюционной вредительской работе в области сельского хозяйства в районах Украины, Северного Кавказа, Белоруссии.

постановила:

За организацию контрреволюционного вредительства в машинотракторных станциях и совхозах ряда районов Украины, Северного Кавказа и Белоруссии, нанесшего ущерб крестьянству и государству и выразившегося в порче и уничтожении тракторов и сельскохозяйственных машин, умышленном засорении полей, поджоге машинотракторных станций, машинотракторных мастерских и льнозаводов, дезорганизации сева, уборки и обмолота с целью подорвать материальное положение крестьянства и создать в стране состояние голода

— Приговорить к высшей мере социальной защиты — расстрелу — нижеследующих, наиболее активных участников указанной контрреволюционной вредительской организации:

1. Копар он же Полащук Федор Михайлович
2. Кузнецов Иван Васильевич
3. Кремепецкий Николай Николаевич
4. Рудпев Тихон Михайлович
5. Телегин Николай Фомич
6. Вольф Моисей Михайлович
7. Скорупский Эдуард Сигизмундович
8. Коварский Михаил Ефимович
9. Корой Иван Александрович
10. Покровский Сергей Степанович
11. Моисеев Борис Федорович

[I] Вверху документа рукописная помета: «На 2 или 3 стр. Стал.». «Согласен. Молотов, Куйбышев, Каганович, Ворошилов, Калинин». «Микоян — за».

[II] Опубликовано в «Правде» № 70 от 12 марта 1933 г.

12. Поротов он же Пирогов Игнат Петрович
13. Крамаренко Иван Трофимович
14. Михайловский Георгий Николаевич
15. Фабрикант Яков Осипович
16. Фоменко Стахий Калинович
17. Гончаренко Андрей Яковлевич
18. Пономаренко Александр Степанович
19. Родзевич Иван Викентьевич
20. Бабак Иван Асонович
21. Зинченко Иван Николаевич
22. Шабанов Иван Андреевич
23. Пасичник Иван Григорьевич
24. Киященко Федор Васильевич
25. Беляев Тихон Константинович
26. Тарасов Михаил Андреевичу
27. Сапего Семен Сомич
28. Будай Павел Петрович
29. Улитин Тимофей Макарович
30. Богачев Александр Николаевич
31. Зеленков Александр Иванович
32. Иванов Алексей Николаевич
33. Гедеонов Сергей Александрович
34. Головко Андрей Гаврилович
35. Маньковский Алексей Васильевич

Заключить в тюрьму[1] сроком на десять лет нижеследующих обвиняемых:

1. Штерн Григория Лазаревича
2. Черномордик Виктора Семеновича
3. Евневич Александра Афанасьевича
4. Пороховникова Александра Яковлевича
5. Левшина Макса Моисеевича
6. Кирнарского Ивана Александровича
7. Оршанского Самуила Исааковича
8. Волкова Николая Михайловича
9. Зимний Алексея Павловича
10. Вихляева Александра Пантелеймоновича
11. Жданова Леонида Сергеевича
12. Дубровина Диомида Афанасьевича
13. Озерова Александра Семеновича
14. Григорович Дмитрия Артемовича
15. Сапожникова Владимира Ивановича

[1] Вместо исправительно-трудовые лагеря исправлено на «тюрьму»

16. Шеховцова Степана Федоровича
17. Кушнирепко Павла Сильвестровича
18. Арсепенко Дениса Анисимовича
19. Белова Михаила Никитича
20. Лашкевича Адама Францевича
21. Хлимапова Владимира Потаповича
22. Дражковича Владимира Ивановича

Заключить в тюрьму[I] сроком па восемь лет нижеследующих обвиняемых:

1. Кошлакова Владимира Александровича
2. Боровикова Николая Георгиевича
3. Долт Абрама Михайловича
4. Бойко Ивана Ивановича
5. Пупко Самуила Демьяновича
6. Силло Михаила Григорьевича
7. Микуц Ивана Георгиевича
8. Кротова Ивана Макаровича
9. Кухарепко Николая Александровича
10. Емельяпова Александра Абрамовича
11. Савич Михаила Федоровича
12. Машкапова Арсения Ивановича
13. Коссобудского Иосифа Ивановича
14. Закревского Ивана Илларионовича
15. Мельничепко Максима Федоровича
16. Воцко Макара Прокофьевича
17. Стебулис Иосифа Викентьевича
18. Титова Антона Аносовича

Приговор приведен
В исполнение

Председатель ОГПУ *В. Менжинский*[II]

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 132–135. Подлинник. Машинопись.

I Вместо исправительно-трудовые лагеря исправлено на «тюрьму»
II Рукописные пометы в документе сделаны рукой И. В. Сталина.

№ 2.20

Сопроводительная записка ЦК ВКП(б) с приложением служебной записки А. М. Шанина и М. А. Волкова о ходе следствия по делу контрреволюционной организации в сельском хозяйстве Западно-Сибирского края с приложением протоколов допросов[I].

12 марта 1933 г.

№ П4995

СТРОГО СЕКРЕТНО

По поручению т. Сталина посылается для сведения записка (зам. пред. ГПУ Зап. Сибири) о ходе следствия по к.-р. организации в сельском хозяйстве Западно-Сибирского края.

Приложение: экз. № на 49 листах.

Зав. СО ЦК

Приложение

12 марта 1933 г.

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО
ЛИЧНО

Начальнику экономического управления ОГПУ
т. Л. Г. Миронову

Докладная записка[II]

О ходе следствия по к.-р. организации в сельском хозяйстве Западно-Сибирского края

В январе 1933 года ЭКО ПП ОГПУ приступило к ликвидации агентурных разработок по контрреволюционным формированиям в сельском хозяйстве.

[I] Сопроводительное письмо с приложением направлено: «Членам и кандидатам Политбюро ЦК: т. т. Андрееву, Ворошилову, Кагановичу, Калинину, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Орджоникидзе, Петровскому, Сталину, Чубарю.
т. т. Рудзутаку, Постышеву, т. т. Яковлеву, Криницкому, Юркину, Сомсу, Грушевскому, Буденному».

[II] Вверху документа рукописная помета: «Членам Политбюро.: Яковлеву, Криницкому, Юркину, Сомсу, Грушевскому, Буденному, И. Сталин».

В течение января и февраля м[еся]цев 1933 г[ода] после реализации агентурных разработок «Кондессатор» (по системе Трактороцентра), «Пять» (по системе Зернотреста), частично «Ц-2» (по научным и опытным учреждениям сельского хозяйства), «Семеноводы» (по системе Союзсеменовод [64]), «Кормовики» (по системе Свиноводтреста), «Огни» (по системе Скотоводтреста), «Коневоды» (по системам Коневодцентра и Коневодтреста [65]), «Мимикрия» (по системе Молочно-Масляного треста), и «Сельские» (по системе Сельстроя) — ПП ОГПУ РАСКРЫТЫ И ЧАСТИЧНО ЛИКВИДИРОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ:

1) Контрреволюционная организация в Трактороцентре,

2) Контрреволюционная организация в Зернотресте,

3) Контрреволюционная организация в Сибземуправлении,

4) Контрреволюционная организация в Союзсеменоводе и Сортсемтресте,

5) Контрреволюционная организация в Обществе борьбы с вредителями растений,

6) Контрреволюционная организация в Опытных с.-х. учреждениях,

7) Контрреволюционная организация в Управлении Колхознотоварных ферм,

8) Контрреволюционная организация в Свиноводтресте,

9) Контрреволюционная организация в Скотоводтресте,

10) Контрреволюционная организация в Коневодцентре и Коневодтресте,

11) Контрреволюционная организация в Молочно-Масляных Трестах,

12) Контрреволюционная организация в Сельстрое.

По последним данным следствия установлено, что все перечисленные контрреволюционные организации в отраслевых сельскохозяйственных системах БЫЛИ МЕЖДУ СОБОЮ ТЕСНО УВЯЗАНЫ И РУКОВОДИЛИСЬ КРАЕВЫМ БЮРО КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ СВЯЗАННЫМ И РУКОВОДИМЫМ ВСЕСОЮЗНЫМ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ЦЕНТРОМ.

Контрреволюционная организация в Трактороцентре

Контрреволюционная организация в Трактороцентре возникла в 1931 году и руководилась в первый период времени Мастеренко (член к.-р. организации Трактороцентра, арестованный ОГПУ) и в последующем Заведующий Производственным Отделом Трактороцентра Е.Г. Мольс.

В состав организации входили: по краевому аппарату Трактороцентра: б/белый офицер агроном Ремизовцев С. А., ведавший техническими культурами (арестован, сознался); агроном Бичевин, ведавший вопросами планирования (арестован, сознался), агроном Шевелев Л. А., ведавший семеноводством (арестован, сознался), Маслов П. Н. — зав. сектором оперативного учета и статистики (арестован, сознался), агроном Романов В. П. — зав. груп-

пой планирования, Лосев Ф. В. агроном-оперативник, Мыринов А. Н. агроном, ведавший вопросами организации труда.

По периферии в состав к.-р. организации входили: Альнидовский А. Д. б[ывший] ст. агроном Калманской МТС (арестован, сознался), Албу И. Д. б[ывший] ст. агроном Поспелихинской МТС (арестован, сознался), Зинченко Н. С. б[ывший] ст. агроном Славгородской МТС (арестован, сознался), Явтухович А. Н. б[ывший] ст. агроном Гляденской МТС (арестован, сознался), Калашников, б[ывший] ст. агроном Б-Улуйской МТС (арестован, сознался), Иванченко, б[ывший] ст. агроном Березовской МТС (арестован), Алферов — б[ывший]. ст. агроном Любинской МТС (арестован), Ташлыков — б[ывший] ст. агроном Полтавской МТС, б/б офицер, (арестован), Мельников, ст. агроном Коченевской МТС, Клейнберг, ст. агроном Тогучинской МТС (б[ывший] дворянин, ссыльный), Недонекин, б[ывший] ст. агроном Смоленской МТС (арестован), Серебряков, б[ывший] ст. агроном Б-Истокской МТС (арестован), Малявский — б[ывший] ст. агроном Сростинской МТС (арестован), Паньяшин ст. агроном Буланихинской МТС, Лабунский, б[ывший] ст. агроном Н-Тарабинской МТС (арестован), Решентов, б[ывший] бухгалтер Павловской МТС (арестован), Кузнецов, б[ывший] ст. агроном Алейской МТС (арестован), Конаржевский, ст. агроном Тоичихинской МТС, Химочко, ст. агроном Колхозной МТС, Коротких, ст. агроном Змейногорской МТС, Корчагин[1], ст. агроном Комарихинской МТС, Коротких, уч. агроном Н-Егорьевской МТС.

Таким образом по материалам следствия к.-р. Организацией Трактороцентра были охвачены все важнейшие отрасли работы краевого аппарата и пока выявлено 22 крупнейших МТС края.

В период с 1931 года и вплоть до лета 1932 года, как показывают обвиняемые, контрреволюционная организация в Трактороцентре осуществляла преимущественно подрывную деятельность по развалу МТС. Дезорганизация планирования, неправильному распределению сельскохозяйственных машин и орудий, срыву организации труда на МТС, саботажу и заведомом неверному проведению агротехнических мероприятий и умышленному донущению гибели наиболее ценных технических культур (цикорий, табак, лен, конопля и т. д.).

Одновременно, в тот же период времени было проведено вовлечение в организацию агрономов перечисленных выше МТС Сибири.

С лета 1932 года, контрреволюционная организация в Трактороцентре продолжая свою подрывную работу по вышеуказанным линиям в качестве основной задачи начала осуществлять формирование и организацию широких повстанческих кадров для вооруженного восстания.

Сообщая о получении в этом направлении заданий от центральной к.-р. организации в Трактороцентре, руководитель Западно-Сибирской к.-р. организации в Трактороцентре Мольс — показал:

[1] Над всеми вышестоящими фамилиями стоят галки.

«...основной задачей для З-Сибирской к.-р. организации ставилось своей подрывной работой привести с/х экономику Края в состояние жесточайшей депрессии, истомить продовольственные и сырьевые ресурсы Края в настоящее время, а особенно, к моменту интервенции, через подрыв источников возобновления и пополнения продовольствия и сырья, дезорганизовать и сорвать снабжение армии, промышленности (военной) и тыла и этим облегчить армиям интервенирующих государств уничтожение Совласти. Но т. к. дезорганизация тыла и удар по нему могут достигнуть своего максимума только в том случае, если борьбу в области хозяйственно-экономической совместить с вооруженными повстаческими выступлениями в глубоком тылу, то следующей основной задачей перед нами ставилось создание повстанческих кадров.

...центр в данном вопросе стоял на той точке зрения, что ...по опыту гражданской войны, вооруженные выступления в тылу, в богатых продовольственных районах, должны сыграть исключительную по своей важности роль...»

(Показания *Е. Г. Мольс* от 10/II-[19]33.)

Одновременно с теманалогичная директива о формировании кадров для вооруженного восстания была получена и от Зап. Сиб. Бюро к.-р. организаций в сельском хозяйстве, которое как сообщал Мольс также осуществляло руководство к.-р. работой организации Трактороцентра.

Мольс показывает:

«...Мнение же Сиббюро... сводилось к тому, что организацию повстанческих кадров необходимо всемерно форсировать, так как в связи с событиями на Востоке и острыми продовольственными затруднениями у нас в Крае, достигшими к этому времени (середина июля) своего высшего напряжения, сейчас для организации повстанческой работы наиболее благоприятная ситуация...»

(Показания *Е. Г. Мольс* от 10/II-[19]33 г.)

И далее, как показывает Мольс —

«...Практически работа била развернута по следующим направлениям: а) расширение нашего влияния на большее количество МТС, путем вербовки новых членов организации из числа а/с специалистов, группировавших вокруг себя к.-р. элемент, б) усиление подрывной работы путем применения инверсионных методов и в) организации повстанческих кадров путем выявления к.-р. низовки и соответствующей ее обработки...»

(Показания *Е. г[од] Мольс от 10/II-[19]33 г.)*

Показаниями руководителя организации Мольс, членов организации ведавших повстанческой работой — Ремизонцева, Маслова, Шевелева и завербованных в контрреволюционную организацию агрономов МТС — Альбул, Явтуховича и др., установлено, что агрономами вовлеченными в организации была насаждена сеть ячеек из кулачества, бывших белых и прочего антисоветского элемента, как непосредственно в МТС, так и в обслуживаемых ими колхозах.

Организованные ячейки имея в основном повстанческий характер одновременно осуществляли диверсионную и подрывную деятельность в МТС и колхозах.

Предварительными материалами следствии установлено, что сеть этих повстанческо-подрывных ячеек по системе Трактороцентра ДОСТИГАЛА 400 чел.

Вместе с тем значительные результаты были достигнуты к.-р. организацией по ее подрывной деятельности.

Для характеристики последствий этой подрывной деятельности приводим следующие отдельные показатели:

По агротехнике и результатам работы:

В 1931 году, в результате вредительских актов, направленных на срыв производственной эффективности деятельности МТС, было достигнуто такое положение, что товарная производительность колхозов объединенных МТС оказалась значительно ниже товарно-производительности прочих колхозов.

По предварительным подсчетам колхозы МТС Западной Сибири в 1931 г[од] но додали государству около 4-х миллионов пудов хлеба.

По работе тракторного парка:

За период 1932 года по МТС Края должно было быть по плану отработано трактородней 637 655. Фактически было отработано — 311 138, или 48% к плану. За тот же 1932 год должно было быть отработано по плану тракторочасов 15 303 720, фактически отработано 3 845 163, или 25,2% к плану.

Развернуто следствие в следующих МТС (и по обслуживаемым ими колхозам): Калманской, Поселихинской, Славгородской, Гляденской, Б-Улуйской, Березовской, Полтавской, Смоленской, Б-Истокской, Сростинской, Н-Тарабинской, Алейской, Павловской, Людинской.

По делу арестовано 106 человек.

Дальнейшее следствие направлено на вскрытие и ликвидацию низовых кадров к.-р. организации в МТС и колхозах.

Контрреволюционная организация в Зернотресте

Контрреволюционная организация в Зернотресте возникла также в 1931 году. По данным следствия она руководилась главным инженером треста (уже осужденным за контрреволюционную деятельность) Л. Н. Агинским (арестован, сознался) и агрономом Зернотреста Мастрюковым (бывший белый офицер).

В состав организации по Краевому аппарату Зернотреста и крупнейшим зерносовхозам Края входили: б[ывший] чиновник военного времени Радугин В. Г., ведавший вопросами хлебосдачи (арестован), инженер Буяльский В. А., ведавший заказами тех. оборудования и запчастей (арестован, сознался), агроном Аустер И. Х., б[ывший] управляющий помещичьими имениями, б[ывший] зам. директора Завьяловского ЗСХ по агрочасти (арестован, сознался), агроном Богодаров б[ывший]участковый агроном Завьяловского ЗСХ, б[ывший] дворянин (арестован), инженер Либерг, б[ывший] зам. директора Прокопьевского ЗСХ по техчасти (арестован, сознался), агроном Якубович, б[ывший] зам. директора Сосновского ЗСХ по агрочасти (арестован), агроном Точилов, участковый агроном Сосновского ЗСХ (арестован), агроном Пацук, б/зам. директора по агрочасти Черепановского ЗСХ (арестован, сознался), агроном Резников б/зам. директора по агрочасти Битковского ЗСХ (арестован, сознался), инженер Фихт, б[ывший] зам. директор по техчасти Битковского ЗСХ, румынский перебежчик (арестован, сознался), агроном Чуприн, б[ывший] участковый агроном Бийского ЗСХ (арестован), агроном Каландарашвилли, б/участковый агроном Бийского ЗСХ (арестован), бухгалтер Гробов, б[ывший] зав. финсектором Бийского ЗСХ (арестован), инженер Жаринов, б[ывший] механик Бийского ЗСХ, (арестован, сознался), агроном Пивиков, б[ывший] зам. директора по агрочасти Алтайского ЗСХ (арестован), Петухов, бухгалтер Алтайского ЗСХ (арестован), Цюнак, бухгалтер Алтайского ЗСХ, (арестован, сознался), Машталлер, зав. нефтехозяйством Алтайского ЗСХ (арестован, сознался), Керженцев — экспедитор Алтайского ЗСХ (арестован, сознался), Матвеев полевод 4-го отделения Алтайского ЗСХ, (арестован, сознался), Шванский — инженер-механизатор Шипуновского ЗСХ (арестован).

Показаниями члена бюро к.-р. организаций в с.-х. края М. М. Холостова установлено, что к.-р. организация Зернотреста входила в систему отраслевых сельскохозяйственных к.-р. организаций, объединяемых этим бюро.

Следствием выявлено, что на всех перечисленных восьми зерносовхозах контрреволюционной организацией были созданы диверсионно-подрывные ячейки из кулаков и прочего антисоветского элемента. Показаниями арестованных членов к.-р. организации Агинского, Буяльского, Аустер, Резникова и др. установлено, что подрывная деятельность организаций была проведена путем:

Срыва производственной деятельности зерносовхозов,

Развала машино-тракторного парка в целях чего организацией осуществлялись диверсионные акты по выводу из строя комбайнов и тракторов, умышленного снижения товарной производительности совхозов, для чего саботировались и срывались агротехнические мероприятия, производились посевы на заведомо засоренных землях и т. п.

Перечисляя конкретные цели, преследуемое подрывной деятельностью организации, один из ее руководителей Л. Н. Агинский показал, что они заключались в —

«...дискредитации совхозов, а поскольку совхозы являются основной фермой социалистического сельского хозяйства, в дискредитации сельского хозяйства в целом.

Создании на этой базе к.-р. настроений крестьянства, к.-р. их формирований и т. п.

Срыве государственных обязательств зерносовхозов по количеству и срокам хлебосдачи».

(Показания Л. Н. Агинского от 25/1-[19]33 г.).

Для характеристики последствий подрывной деятельности к.-р. организации, достаточно указать, что:

Тракторный парк Зерносовхозов Западной Сибири выведен из строя. К ноябрю 1932 года из 2 383 тракторов имевшихся в системе Зернотреста, в состоянии работоспособности осталось только 300 тракторов. Таким образом 82% тракторов были выведены из строя.

Агротехнические мероприятия по зерносовхозам оказались сорванными, значительное количество посевов произведено на засоренных землях.

Путем умышленной порчи хлеба, затяжки его обмолота, организации хищений и т. п. мероприятиями, к.-р. организация добилась того, что государству не додано свыше миллиона пудов хлеба и сорваны сроки хлебосдачи. Вместо установленного правительством срока хлебосдачи по зерносвохозам 15 декабря 1932 года — план по существу не выполнен до сих пор.

Следствием установлено, что в контрреволюционную организацию Зернотреста входило всего около 90 человек. В настоящее время по делу арестовано 57 человек, из них по кулацким группам непосредственно в совхозах (перечисленных выше) — 41 человек.

Дальнейшее следствие направлено на окончание ликвидации низовых подрывных и диверсионных групп к.-р. организации в Зерносовхозах.

Контрреволюционная организация в Союзсеменоводе

Возникшая в 1931 году контрреволюционная организация в Союзсеменоводе состояла из: б[ывшего] дворянина, агронома Н. О. Даркшевич, ведавшего Семеноводством кормовых корнеплодов (арестован, сознался), агронома Урасинова М. С., ведавшего плановым сектором (арестован, сознался), агронома М. А. Рогожкина, ведавшего вопросами травосеяния (арестован, сознался), агронома Рожко И. Д. руководителя сектора агрономии, агронома Пономарева, ведавшего заготовкой и реализацией семян трав (арестован, сознался), агронома Павчинского А. И., ведавшего вопросами планирования, специалиста по контрактации и борьбе с вредителями сельского хозяйства Шевченко И. М.

Показаниями арестованных членов к.-р. организации Урасинова, Рогожкина и Даркшевича установлено, что свою подрывную деятельность к.-р. организация проводила путем:

Неправильного отбора семеноводческой сети, для чего в эту сеть включались совхозы, имевшие специализацию по другим отраслям сельского хозяйства,

Срыва семеноводческих посевов,

Срыва мероприятий по районированию сортов и

Снижения сортовой чистоты семеноводческих посевов.

Следствием установлено, что подрывная работа в области семеноводства осуществлялась не только по системе «Союзсеменовода», но и в ряде других с/х учреждений.

Член к.-р. организаций Урасинов, перечисляя ячейки к.-р. организации по подрывной работе в семеноводстве показал:

«...организацией были охвачены отдельными ячейками КрайЗу, Крайколхозсоюз, Крайтрактороцентр, Омская Опытная Зональная станция...»

(Показания М.С. Урсинова от 31/I-[19]33 г.).

О составе же этих ячеек Урасинов показал:

«...В Союзсеменоводе — я — Урсинов, Павчинский, Даркшевич, Рогожкин, Рожко, Акимов. В Колхозсоюзе — Смирнов М. С., Романов, в КрайЗУ — Хозостов, Говоруха, Афанасьев, Бабушкин, в Крайтракторе Шевелев».

(Показания М.С. Урсинова от 31/I-[19]33 г.).

Показаниями Урасинова, Рогожкина и Даркшевича установлено, что к.-р. организация в Семеноводстве непосредственно руководилась Зап. Сиб. Бюро к.-р. организаций в сельском хозяйстве края.

По делу арестовано 4 человека.

Намечены аресты остальных членов к.-р. организации для продолжения следствия.

Контрреволюционная организация в свиноводстве

В к.-р. организацию в Свиноводтресте, возникшую в 1931 г[оду] в краевом его аппарате, входили: бывший белый офицер пом. директора Краевого Треста «Свиновод» по зоотехнической части Платунов П. И., ведавший вопросами зоотехнической работы Треста (арестован) бывший белый офицер, механизатор-машиновед Краевого Треста Рыло Е. Н., ведавший вопросами планирования и машиноснабжения Треста, бывший белый офицер, ст. агроном Краевого Треста — Окушко Б. В., ведавший планированием посевных площадей и организацией территории, руководитель отдела экономики и труда Краевого Треста Тарасов А. Я., ведавший планированием и разработкой положений в области нормирования и организации труда (он же научный сотрудник Института Реконструкции с/х-ва), Бакулин А. П., инженер-строитель краевого треста, ведавший планированием и контролем строительства по тресту, Харламов Б. Ф. ст. инспектор по откорму и сбыту краевого треста «Свиновод», б/б офицер Сворков, агроном Краевого Треста «Свиновод», ведавший вопросами планирования по кормодобыванию (арестован), б/белый офицер Чирков, ст. зоотехник Новосибирской зональной станции, ведавший организацией племработы по свинопоголовью на станции и по тресту, Полуэктов Д. Н., ассистент Новосибирской Зональной Станции.

Из перечисленных членов к.-р. организации нами. арестованы — Тарасов (сознался), Рылов (сознался), Окушко (сознался), Платунов и Сворков.

Следствием установлено, что к.-р. Организация в Свиноводтресте располагала широкой периферией, причем связанные с к.-р. организацией подрывные группировки, состоявшие из кулаков, б/белых, и прочего антисоветского элемента, имелись в следующих 13 свиноводческих совхозах: Катунском, Амурском, «Заря», Красно-Тульской, Ачинском, Масляниинском, Линевском, Лузенском, «Пламя», Беловском, Томиловском, «Травополье» и зональной опытной станции Новосибирского р-на.

По предварительным данным следствия к.-р. Организацией было охвачено таким образом 13 свиноводческих совхозов.

Показаниями арестованных Тарасова и Рылова выявлено, что к.-р. организация Свиноводтреста руководилась своим к.-р. центром в Москве — Свиноводобъединении, была увязана с Полтавским Институтом и вто же время входила в систему к.-р. формирований объединяемых Западно-Сибирским бюро к.-р. организаций в сельском хозяйстве.

Член к.-р. организации Тарасов показал:

«...к.-р. организации в системе Свиноводобъединения является только ответвлением к.-р.организации в с/х-ве...

Структура организационного построения организации такова: Москва — Свиноводобъединение — центр организации, Новосибирск — Свиноводтрест — краевая к.-р. ячейка, входящая в связь как непосредственно с Москвой, так и Сиббюро. К.-р. организация — сви-

носовхозы — к.-р. ячейки, руководимые к.-р. ячейкой Свиноводтреста...»

(Показания Тарасова от 1/II-[19]33 г.).

И далее:

«...в идейном руководстве центра организации играл большую роль проф. Полтавского института Иванов, входящий в состав Московского центра. В основном указания к.-р. ячейка Свиноводтреста получала от Иванова, через меня, Чиркова и Полуэктова».

(Показания Тарасова от 1/III-[19]33 г.)

Показаниями членов к.-р. организации Тарасова, Рылова, Окушко и арестованных членов организации на совхозах установлено, что подрывная деятельность организации осуществлялась в следующих формах:

Сокращения и уничтожения свиноголовья и срыва его воспроизводства; торможения метизации, организации племенных рассадников по разведению бекона; срыва использования производственных возможностей совхозов по собственной кормовой и продовольственным базам; срыва механизации производственных процессов; срыва профилактической работы в области ветеринарного и зоотехнического обслуживания и срыва выполнения государственных заданий по сдаче продукции.

По данным следствия мы имеем следующие предварительные показатели разрушительной работы к.-р. организации:

Из 33 719 плановых опоросов маточного состава свиней, опоросилось только 18 795, или 55,7%.

За 11 месяцев 1932 года пало свиней 81 520 голов, или 40% к обороту стада.

Заболевание свиней заразными болезнями составляет 38 190 голов или 40,3% к наличию поголовья. Из числа заболевших пало 25 589 голов, или 31,8% к общему падежу.

Результаты воспроизводства свинопоголовья составляют на одну матку только 2,4 поросенка.

План мясосдачи выполнен только на 48%. По качеству сданная продукция средней к нижнесредней кондиции составляет 80%

Обеспеченность кормами составляет только 46,2%.

Арестовано по делу 38 человек. Следствие развернуто в следующих пяти свиносовхозах: Масляninском, «Пламя», Ново-Алексеевском, Амурском и Катунском.

Дальнейшее следствие направляется на вскрытие и ликвидацию низовых кадров к.-р. организации на совхозах. Продолжаются допросы по Краевому центру, по которому производятся такие дополнительные аресты на основании имеющейся санкции ЭКУ ОГПУ.

Контрреволюционная организация в Скотоводтресте

По имевшимся у нас данным (по агентурной разработке «ОГНИ») в состав к.-р. организации в Скотоводтресте, входили: бывший белый офицер — Дзенс Ф. И., ст. агроном и зам. зав. производственно-техническим сектором Краевого Треста, ведавший планированием воспроизводства стада и вопросам посевных, хлебоуборочных и сенокосных кампаний, быв. эсер Костюков А. В., агроном, ведавший планированием и составлением хлебофуражных балансов по системе треста, быв[ший] офицер Кравченко, агроном — зав. отделом подсобных предприятий Краевого Треста, ведавший планированием вспомогательных отраслевых производств по системе треста, сын попа Лихачев И. П., ст. ветврач Треста, ведавший ветеринарно-зоотехнической работой, Малышев Н. М., зав. производственно-техническим сектором Треста, ведавший всей производственной и технической деятельностью треста и его системы, Климов П. Т., агроном-плановик Треста, ведавший планированием посевных и сенокосных площадей по системе треста, быв. белый Ирицнухов С. А., руководитель стат. сектора Треста, Столновский В. П., агроном Краевого Треста, ведавший планированием и организацией вопросов кормодобывания.

В конце февраля 1933 г[ода] нами был оперативно изъят член к.-р. организации в Скотоводтресте Ирицнухов. В результате первых допросов Ирицнухов подтвердил наличие в Скотоводтресте к.-р. организации, возглавляемой агрономом Дзенсом, свое участие в этой к.-р. организации и частично назвал ее состав в краевом аппарате Треста.

Об основном направлении подрывной работы к.-р. организации Скотоводтреста Ирицнухов показал:

«...основные линии к.-р. подрывной работы нашей к.-р. организации сводились:

Первое — к срыву воспроизводства стада путем:

а) срыва случных кампаний по крупному рогатому скоту и конскому поголовью,

б) срыва ветеринарно-зоотехнического обслуживания поголовья,

в) увеличения отхода стада,

г) увеличение вынужденного забоя скота,

д) создания условия массовых выкидышей,

е) плохого ухода за скотом вообще и главным образом за телятами,

ж) срыва кормовой и продовольственной базы. Второе — к срыву выполнений планов посевных хлебоуборочных и сенокосных кампаний путем:

а) расстройство и приведения в негодность живой тягловой силы,

б) расстройства и приведения в негодность механическое тягловой силы,

в) несвоевременного, по количеству далеко недостаточного снабжения горючим и смазочным материалами, а также и запасными частыми,

г) несвоевременного и недоброкачественного производства ремонта тракторов и с/х инвентаря,

д) недача нужных практических указаний, неоказание живой помощи совхозам в выполнении этих работ. Третье — к несвоевременной даче и спуска на периферию (совхозам) директивных и циркулярных указаний и распоряжений, исходивших как от Краевого Треста, так и от «Союзскотоводобъединения» НКЗ...»

(Показания С. А. Ирицпухова от 28/II-[19]33 г.).

И далее о составе к.-р. организации Ирицпухов показал:

«...Весь этот изложенный выше мною комплекс к.-р. подрывной работы непосредственно осуществляли следующие лица: руководитель нашей к.-р. организации Дзенс Ф. И. по должности старший агроном Треста, член к.-р. организации Малышев Н. М., руководитель производственного сектора Треста, член к.-р. организации Лихачев И. П. по должности старший ветврач Треста, член к.-р. организации Костюков — агроном по хлебофуражу, член к.-р. организации Столповский Б. П., агроном по кормам, член к.-р. организации Кравченко агроном по подсобным предприятиям.

Основные к.-р. вредительские акты лично мною проведенные по заданию нашей к.-р. организации, персонально в лице ее руководителя Дзенса, членов Малышева и Лихачева сводились к завуалированию результатов подрывной работы нашей к.-р. организации, путем неверного составления итоговых данных по основным и решающим производственным вопросам хозяйственно-производственной деятельности совхозов системы Запсибсоюзскотоводтреста...»

(Показание Ирицпухова от *28/II*-[19]*33 г.).*

Показаниями М. М. Холостова выявлено, что к.-р. организация в Скотоводтресте также входила в систему к.-р. организаций в сельском хозяйстве, объединяемых западно-сибирским бюро.

Материалами агентуры и данными следствия установлено, что к.-р. организация в Скотоводтресте имела свои подрывные к.-р. ячейки в следующих 16 скотоводческих совхозах: Горно-Колыванской, Вьюновском, Ордынская, Карповском, Саянском, Абаканском, Хабыском, Амыльском, Ермаковском, Июсском, Таштынском, Ойротской опытной скотоводческой станции.

Следствием установлено (показаниям арестованных Нефедьева, Трифонова и других) что ячейкой к.-р. организации на Ойротской опытной станции в свою очередь была развернута целая сеть повстанческих кулацких ячеек, насажденных на территорию Ойротии.

На 1/III уже изъято 15 кулаков, входивших в эти повстанческие ячейки и завербованных в них членами к.-р. организации.

Имеющимися материалами следующим образом, характеризуются результаты подрывной деятельности к.-р. организации:

По системе Треста из 92 705 маточного состава коров отелилось только 53600 голов или 63,2%.

Из 58 600 растелов надеж и выкидыши составляют 23 290 гол. Или 40,1% к растелу.

Заболевание скота заразными болезнями составляет 21 946 голов, из которых нало 4 370 голов или 18,7% к общему надежу скота но тресту. Наряду с этим 12 совхозов с количеством 55 035 голов скота вступили в зимовку зараженными новалков, инфекционным абортом и туберкулезом.

В деле воспроизводства, совхозы Скотоводтреста получили в среднем на одну корову телят 0,41%.

В случную кампанию по рогатому скоту искусственное осеменение применено только в размере 23,4%.

В зимовку 1933 г[од] осталось скота без номещений по Новосибирскому Тресту 12 173 гол., или 26% по Минусинскому 5 563 гол. или 10,5%. Ожидаемый приплод телят (24 642 гол.) обеспечен законченными типовыми телятоестами только на 3,4%.

Грубыми кормами не обеспечены 9 совхозов и 17 совхозов не имеют необходимых страховых резервов. Общий дефицит грубых кормов составляет 352 тысячи центнеров. Кроме того из 44 совхозов 38 имеет большой дефицит (248 715 центнеров) по подстилке.

План пахоты пара и зяби сорван. Выполнение посевного плана тягловой силой (главным образом лошадьми) не обеспечено.

По делу арестовано 53 человека.

Следствие развернуто в следующих десяти совхозах Скотоводтреста: Тяжинском, Саянском, Абаканском, Хабыском, Каратузском, Амяльском, Ермаковском, Июсском, Таштыпском и Ойротской опытной скотоводческой станции.

Дальнейшее следствие сосредотачивается на изъятии и ликвидации низовых кадров к.-р. организации и одновременно с тем испрашивается санкция ОГПУ на аресты изобличенного состава к.-р. организации.

Контрреволюционная организация в коневодстве

Контрреволюционная организация в Коневодстве охватывала системы Коневодтреста и коневодцентра и проводила свою подрывную деятельность как в коневодческих совхозах края, имеющих оборонное значения, так и по системе коневодческих товарных ферм.

Возглавлялась к.-р. организация в Коневодстве В. Н. Цевловским бывшим владельцем конских заводов и угольных копей.

В составе к.-р. организации входили исключительно бывшие белые офицеры, дворяне, промышленники и купцы: специалист верховой лошади Коневодтреста, б/б офицер Н. Ф. Транковский (арестован, сознался), техник-строитель Коневодтреста, б/б военный чиновник, гласный Владивостокской Городской управы Н. А. Мухин (арестован, сознался), зоотехник Коневодтреста, дворянин, отбывший адм. высылку за участие в к.-р. деятель-

ности А. Г. Гоголь-Яновский (арестован), специалист рысистой лошади ККЦ, б/б подполковник Н. С. Красенский, специалист по племкниге ККЦ, б/б генерал Стенанов, специалист по коневодству КрайЗУ, б/б офицер, В. Н. Беляев, ст. бракер Госконебракеража, б/б полковник М. А. Маловков, зоотехник Конесовхоза № 78: б/б офицер, участник карательных отрядов, помещик Г. Ф. Есаулов (арестован), зоотехник, б/б офицер, дворянин В. С. Прибытков (арестован, сознался), ветврач конесовхоза № 78 М. Н. Семенов (арестован, сознался), агроном, пом. директора по с/х части Конесовхоза № 78, сын торговца В. С. Колокольников, техник-строитель конесовхоза № 78, Н. И. Шульга (арестован), бухгалтер Конесовхоза № 78, сын кулака, Дмитриев (арестован) б/завхоз Конесовхоза № 78 Гайдалов И. Д. (арестован, сознался), секретарь конесовхоза № 78, бывший священник А. В. Тозняков (арестован, сознался), завхоз конесовхоза № 78 Чусовикин (арестован), наездник конесовхоза № 78 — Пешехонов (арестован), б/специалист по коневодству ККЦ, ныне зоотехник Конесовхоза № 42, сын конезаводчика, б/б офицер Л. М. Якса-Кварковский (арестованы), ст. ветврач Конесовхоза № 42, сын кулака Г. П. Нестеров, нач. кончасти конесовхоза № 39, б/управляющий частным конным заводом С. Н. Андреев, ветфельдшер Барнаульской базы «Сибкония» б/домовладелец — Зверев В. К. (арестован, сознался), бракер Барабинской базы Сибкония, б/торговец Ф. В. Бояндин, инспектор Барнаульской базы «Сибкония» бывший торговец Новоселов, бракер Мариинскойбазы «Сибкония», сын конеторговца И. А. Аданьин, техник-строитель Конесовхоза № 40 В. П. Скоробогатов (арестован), быв. зам. управляющего Томского Конезавода Ягодин М. И., б. сотрудник Дальгосконя Грязнов и б/подрядчик Спирин.

Показаниями арестованных Цевловского, Транковского, Мухина, Прибыткова, Семенова и др. установлено, что подрывная работа к.-р. организации в коневодстве направлялась на:

Срыв комплектования совхозов и коневодческих товарных ферм воспроизводящим маточным составом,

комплектование совхозов маточным составом, не отвечающим армейским кондициям,

Срыв случных кампаний,

Умышленное распространение инфекционных заболеваний (пириплазм, менингит, подседал и др.),

Срыв обеспеченности конского поголовья кормами и

Срыв строительства в коневодческих хозяйствах.

к.-р. организация в Коневодстве охватила конесовхозы Хакассии и Ойротии, имела свои ячейки в Омске и Бийске и была связана с к.-р. организациями в Маслотресте и Скотоводтресте, во всех перечисленных пунктах к.-р. организаций была создана целая сеть повстанческихячеек.

Руководитель к.-р. организации В. Н. Цевловский показал:

«...Я, до моего ареста состоял членом контрреволюционной организации Сибири, которая путем подрывной работы — вредительства стави-

ла цель вызвать недовольство масс, проводила подготовку повстанчества с расчетом на интервенцию...»

(Показания обв. Цевловского В. Н. от 8/II-[19]33 г.).

«...В Новосибирском отделении коневодтреста членами к.-р. организации состояли: Транковский Н. Ф., бывший белый офицер, зоотехник по коневодству, Мухин Н. Н. б/городской голова г. Владивостока — техник-строитель Коневодтреста, а в Дальзаготконе — Грязнов Г. В., б[ывший] подрядчик военно-промышленного комитета при колчаковском правительстве. В Омске мной завербован в к.-р. организацию в мае 1929 года Скоробогатов В. П., техник-строитель Конесовхоза, а Скоробогатов по его сообщению мнезавербовал десятника строителя Карасева Г. П. и кассира Госбанка в Омске — Ушакова А. П., выполнявших задания Скоробогатова по собиранию политнастроений служащих, специалистов и вообще настроений населения. В Бийске членами к.-р. организации состояли: зам. директора по тех. части Маслотреста — Максимов Е. К., агроном Молмаслотреста Окушко Б. В., в Ойротии по Конесовхозу № 78 существовала организованная мною к.-р. ячейка всоставе меня, зоотехника Прибыткова В. С., агронома Колокольникова Л. В., ветврача Семенова М. М., зоотехника Есаулова г[од] Ф., техника-строителя Шульга Е. И., зав. Хозяйством Гайдалов Н. В., в Улале членом к.-р. организации состоял Областной ветврач Ойротии Поляков В. Д., который помимо к.-р. вредительства собирал сведения о полит. настроениях населения для к.-р. организации.

(Показания обвиняемого Цевловского от 11/II-[19]33 г.).

Член к.-р. организации П. Ф. Транковский показал:
«...Персональный состав к.-р. вредительской организации к моменту моего ареста был следующий: возглавлял руководство Цевловский В. Н. — зам. директора 78 Конесовхоза, бывший промышленник и конезаводчик Сибири, члены: Прибытков В. О., спец. по коневодству 78 Конесовхоза, б/б офицер, Андреев С. Н., зам. директора 39 Конесовхоза, бывший офицер, Транковский Н. Ф. спец. по коневодству Запсиботделения КТЦ, б/б офицер, Гоголь-Яновский А. г[од] — зоотехник Запсибкрайотделения КТЦ, бывший адмссыльный дворянин, Беляев В. Н. спец. по коневодству Сибкрай3У б. офицер, Красенский С. С., спец. по коневодству Конецентра быв. подполковник».

(Показания Транковского от 4/II-[19]33 г.)

По делу арестовано 22 человека. Продолжается выявление и ликвидация низовых повстанческих ячеек к.-р. организации. Намечены дальнейшие аресты изобличенных членов к.-р. организации.

Контрреволюционная организация в молочно-масляных трестах

Данными агентура и следствия, развернутого по Варабинскому, Тюкалинскому и Горно-Алтайскому Молочно-Масляным Трестамустановлено, что в состав к.-р. организации Молочно-Масляных Трестов Края входили: Порываев А. М., агроном-зоотехник Мясомолококолхозсоюза (впоследствии Управления Колхозно-товарных ферм), Брусницын А. Ф. агроном-специалист по крупному молскоту, руководитель отдела техпропаганды, Мясомолококолхозсоюза (впоследствии Управления КТФ), Анфимова А. И. зоотехник Мясомолококолхозсоюза, Коршунов А. И. зоотехник Мясомолококолхозсоюза (впоследствии управления КТФ), Ильинский С. А. агроном зоотехник аппарата Уполнаркомсовхозов, б/б офицер, Козодой П. К. ст. ветврач аппарата Уполнаркомсовхозов, Блохинцев И. Д. ст. научный сотрудник Сибирского Научно-исследовательского Института Молочного хозяйства (СибНИИМХа) Вейзе Н. А., научный сотрудник СибНИИМХа, б[ывший]дворянин, Лихачев В. В., агроном-зоотехник Новосибирского Маслотреста, Гейдин А. П. зоотехник Новосибирского Маслотреста, Мацков П. М. ст. агроном Новосибирского Маслотреста Бондарь Е. г[од] зоотехник Новосибирского маслотреста, б/белый, Максимов Е. Я., агроном — зам. директора производственной части Горно-Алтайского Маслотреста, сын попа, в 1917 г[од] был зам. пред. государственной думы в г. Томске (арестован, сознался), Окушко В. Б[ЫВШИЙ] б/белый офицер, агроном Горно-Алтайского Маслотреста (арестован, сознался), Есаулов, зоотехник Горно-Алтайского Маслотреста (б[ывший] кадет), (арестован), Петров ст. зоотехник Сентелекского совхоза Горно-Алтайского Маслотреста, Подоляк, ст. зоотехник Верзимовского совхоза, Горно-Алтайского Маслотреста, Астафьев И. П. ветврач Чарышской группа совхозов, Горно-Алтайского Маслотреста, Сорочинский ст. зоотехник, ст. Бардинского совхоза, Горно-Алтайского Маслотреста, Моторин, б[ывший] инженер Горно-Алтайского Маслотреста, Лукин, ветврач Кузбасского Маслотреста, Княжевский, зоотехник Кузбасского Маслотреста, Ашкинадзе, зоотехник Кузбасского Маслотреста, Карнов И. Г. руководитель группы по переработке молпродуктов Омского М/Треста, Щербаков, агроном Омского Маслотреста, Харламова М. П. ветврач Тюкалинского Маслотреста, Баландин Н. К., ст. ветврач Тюкалинского Маслотреста, Петропавловский А. А. ветврач Барабинского Маслотреста (арестован, сознался), Бахтин, ветфельдшер Барабинского Маслотреста (арестован, сознался).

Показаниям М. М. Холостова установлено, что член к.-р. организации А. М. Порываев одновременно являлся членом бюро к.-р. организаций в сельском хозяйстве края.

Показаниями руководителя к.-р. организации в Горно-Алтайском Маслотресте Максимова члена к.-р. организации Окушко, членов к.-р. организации в Барабинском Молмаслотресте Петропавловского, Бахтина и других

установлено, что к.-р. организация НАСАДИЛА ШИРОКУЮ СЕТЬ НОВСТАНЧЕСКИХ ЯЧЕЕК И ПРОВОДИЛА ДИВЕРСИОННУЮ РАБОТУ НУТЕМ ПОДЖОГОВ СООРУЖЕНИЙ И ОТРАВЛЕНИЯ СКОТА.

Член к.-р. вредительской организации Максимов Е. Я. показал:

«...нами была взята ставка на создание необходимых благоприятных условий и предпосылок для кулацкого вредительства и диверсионных актов, с этой целью я и др. члены нашей к.-р. организации Окушко и Есаулов выезжали в совхозы... проводились прямые диверсионные акты.Так, в Тегирекском совхозе в Чарышской группе был совершен поджог телятника... Таким же диверсионным актомявляется поджог лесопильного завода в Красно-Партизанском совхозе, сгоревшего до основания... Таким образом нашак.-р. вредительская деятельность-через кулаков и их агентов была направлена не только к вредительству, но и к прямым диверсионным актам, наносившим непоправимый-ущерб совхозам...»

(Показания Е. Я. Максимова от 19/II-[19]33 г.).

И далее: член к.-р. организации А. А. Петропавловский показал:

«...Козадой начал давать мне инструкции о проведении вредительства, направленного на массовое заражение скота в совхозах, главным образом инфекцией, повалкой ...обработку скота на туберкулез проводить так, чтобы в стаде оставались не выявленными туберкулезные коровы...»

Козодой сообщил, что:

«У нас есть на складе такой туберкулин, который не дает положительно никакой реакции при туберкулизации... В результате было забито и пало вместе с телятами 1 300 голов скота».

(Показания члена к.-р. организации А. А. Петропавловского).

По совхозам № 245 и 130 (Омский Молмаслотрест), Тигерекскому, Краснопартизанскому и Чарышскому (Горно-Алтайский Маслотрест) НОВСТАНЧЕСКИЕ ЯЧЕЙКИ УЖЕ ВСКРЫТЫ И ЧАСТИЧНО ЛИКВИДИРОВАНЫ.

Данными следствия установлено, что НОДРЫВНЫЕ ЯЧЕЙКИ К.-Р. ОРГАНИЗАЦИИ НАСАЖДЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ 25 СОВХОЗАХ МОЛОЧНО-МАСЛЯНЫХ ТРЕСТОВ №№ 160,130, 366, 359,168, 292, 281, 163, 297, 48, 308, 304, 343, 173, 342, 44, 256, 58, 318, 82, 324, 129, 230, 46 и 245.

Показаниями арестованных членов к.-р. организации установлено, что подрывная работа организации была направлена на:

Нанесение удара по поголовью.

Торможение воспроизводства стада и метизации скота и

Срыв выполнения планов сдачи товарной продукции государству.

Как следствие подрывной деятельности к.-р. организации по молочно-масляным Трестам Края:

яловость маточного состава [19]32 года выразилась в 32,4%, в абсолютных цифрах растел выразился в 82.175 голов, к имеющемуся маточному составу в 122 373 головы,

потеря телят (надеж и выкидыши) составляют 51,1% к растелу 1932 года (42 067 голов).

Выход сохраненного молодняка на одну хозяйственную матку составляет только 0,32 гол.

Инфекционный аборт поразил 28 066 голов скота, или 15,1% поголовья.

Случная кампания проведена только на 77,2%.

Искусственное осеменение сорвано (проведено только на 11,8% к общему числу покрытых). В равной мере сорвано использование импортных быков, вместо 150 возможных маток, нагрузка на одного производителя выразилась в 46 голов.

По делу арестовано 82 человека.

Следствие развернуто в Трестах: Омском, Горно-Алтайском, Тюкалинском и Барабинском.

И в 15 совхозах: №№ 163, 48, 326, 327, 245, 129, 236, 244, 359, 366, 130, 161, 292, 363, 364.

Дальнейшее следствие направляется на вскрытие и ликвидацию низовых кадров к.-р. организации.

Испрашивается санкция ОГПУ на арест изобличенных членов организации.

Контрреволюционная организация в Сельстройтресте

В состав к.-р. вредительской организации Сельстройтреста по Краевому аппарату входили: главный инженер Сельстройтреста С. Б[ывший] Чарнецкий (арестован, сознался), высланный из Ленинграда за содействие к.-р. элементу, ответственней исполнитель при Стройсекторе Треста В. М. Соловский (арестован, сознался), отбывавший наказание в Соловках, польский перебежчик руководитель Стройсектора Треста техник С. М. Келлес-Краузе (арестован), руководитель строительстве по системе Свиноводтреста инженер П. Н. Онтлик (арестован, сознался), руководитель строительства по системе Скотоводтреста техник С. М. Молчанов, руководитель строительства по системе Молмаслотреста техник А. Н. Воронин, руководитель планово-экономического сектора Треста С. И. Олисов.

В состав к.-р. организации по периферии Сельстройтреста входили: инженер-инспектор Минусинской группы совхозов Ларянин, ст. прораб Горно-Колыванского стройучастка, б/б офицер Ломрачев, ст. прораб Тяжинского Стройучастка Байнов (арестован), ст. прораб Еланского стройучастка Киприянов, ст. прораб Полюмошинского стройучастка Белоглазов, ст. прораб Хакасского стройучастка — Матвеев, ст. прораб Иконниковского Стройучастка Калугин, ст. прораб Беловского стройучастка А. И. Иванов, ст. прораб

Омского стройучастка Зиновьев, ст. прораб Б[ывший] Реченского стройучастка Волков.

По данным следствия (показаниями арестованных Чернецкого, Онтляк и Соловского) подрывная деятельность по системе Сельстройтреста была направлена на срыв строительной программы в животноводческих совхозов, в результате чего:

По системе Маслотреста строительство выполнено только на 59%.

По системе Скотоводтреста строительство выполнено только на 76%.

По системе Свиноводтреста строительство выполнено только на 47%.

Контрреволюционной организацией осуществлялись вредительские акты по возведению заведомо негодных сооружений, по умышленному удорожанию строительства, срыву сроков его и т. п.

Руководитель к.-р. организации С. Б[ывший] Чернецкий показал:

«...Контрреволюционная вредительская деятельность мной стала осуществляться, начиная со строительного сезона [19]31 г[ода], когда я с марта м[еся]ца пришел работать в Союзсельстройтрест в качестве гл. инженера Треста.

Не допуская мысли о возможности вредительства в единственном числе, я скоро нашел себе в аппарате Сельстроя единомышленников, враждебно настроенных по отношению к Соввласти и разделяющих мою борьбу с ней в форме контрреволюционного вредительства. Такими единомышленниками оказались: зав. стройсектором Сельстроя Келлес-Краус Б. М. и ответисполнитель Соловский В. М. Сближение с этими лицами на почве общности к.-р. убеждений, которое было приблизительно в средине [19]31 г[ода] и есть начало к.-р. вредительской организации в системе Сельстроя, которая постепенно увеличивалась за счет специалистов как Краевого аппарата Сельстроя, так и периферии — стройучастков...»

(Показания С. Б[ЫВШИЙ] Чернецкого от 28/II-[19]33 г.).

Член к.-р. организации В. М. Соловский показал:

«...Вредительская деятельность осуществлялась путем неправильного, заведомо вредного планирования, срыва заготовки стройматериалов, производства негодного качества строительства и срыва нормальных сроков строительства...»

(Показания В. М. Соловского от 7/I-[19]33 г.).

По делу арестовано пять человек. Дальнейшее следствие направляется на уточнение организационных форм и практической подрывной работы к.-р. организации.

Следствием установлено, что ячейки к.-р. организации имелись также в следующих системах:

Сибземуправлении, в котором состав ячейки в лице Бабушкина, Афанасьева и Говоруха, изобличен показаниями М. М. Холостов, М. А. Рогожкина и М. С. Урасинова.

Овцеводтресте [58], в котором изобличен руководитель к.-р. ячейки Песнопевцев (показаниями М. М. Холостова).

Об-ве борьбы с вредителями растений, в котором изобличен руководитель к.-р. ячейки Адрианов (показаниями М. М. Холостова).

Опытных учреждениях, в которых изобличен руководитель к.-р. ячейки на Черепановской опытной станции Гладыш (показаниями М. М. Холостова).

Сахаротресте, в котором изобличен руководитель к.-р. ячейки Голайва (показаниями М. М. Холостова и Е. Г. Мольс).

Показаниями руководителя к.-р. организации в Трактороцентре Мольс и членов организации в системе Союзсеменовод — Рогожкина, Даркшевича и Урасинова было выявлено, что в Западной Сибири существует краевой центр всех перечисленных к.-р. организаций в сельском хозяйстве и что в состав этого центра входят: агроном-руководитель сектора производства КрайЗУ — М. М. Холостов и профессор В. Р. Берг.

Арестованный и допрошенный нами М. М. Холостов подтвердил, что в Западной Сибири существовал руководящий центр к.-р. организаций в сельском хозяйстве, что он М. М. Холостов являлся членом этого центра и что помимо него в состав центра входили: проф. Берг, Варакса (зав. Планово-экономическим сектором КрайЗУ), Порываев (зав. Отделом управления колхозно-товарных ферм) и Е. Г. Мольс (руководитель к.-р. организации в Трактороцентре).

Согласно показаний Холостова Западно-Сибирское Бюро,—

«...объединяло следующие к.-р. организации в сельском хозяйстве — к.-р. организации в КрайЗУ, Союзсеменоводе, Сортсемтресте, Зернотресте, Трактороцентре, Сахаротресте, ОБВ, зональных станциях, Управлении колхозно-товарных ферм, Скотоводтресте, Овцеводтресте, Свиноводтресте и Маслотресте».

(Показания Холостова от 27/II-[19]33 г.).

В свою очередь, как сообщает Холостов,—

«...к.-р. организаций была установлена и поддерживалась связь с всесоюзным к.-р. с/х центром, от которого и исходили основные принципиальные установки по к.-р. деятельности организации».

(Показания М. М. Холостова от 27/II-33 г.).

Таким образом данными следствия к настоящему времени установлено, что в сельском хозяйстве края существовала контрреволюционная организация, охватившая все основные сельскохозяйственные системы, создавшая мощную нериферию, проводившая подрывную диверсионную и повстанческую деятельность и руководимая контрреволюционным бюро в сельском хозяйстве края, в свою очередь связанном с всесоюзным контрреволюционным сельскохозяйственным центром[1].

К настоящему времени по к.-р. организации в сельском хозяйстве нами арестовано 384 человека, однако, уже имеющиеся, далеко неполные данные следствия свидетельствуют о том, что к.-р. периферия организации, состоящая, главным образом. из бывших белых, кулаков и прочего антисоветского элемента нами еще окончательно не разгромлена и по линии МТС и животноводческих совхозов продолжает свою разрушительную работу.

Основной задачей дальнейшего следствия мы ставим выявление и ликвидацию контрреволюционных, низовых, подрывных, повстанческих и диверсионных кадров организации.

Зам. ППОГПУ по ЗСК (*Шанин*)
Нач. ЭКО (*Волков*)

Приложение

Протокол допроса
М. М. Холостова — б[ывшего] зав. Сектором Полеводства ЗапсибкраяЗУ.

От 27-го февраля 1933 г.
г. Новосибирск

Признаю, что я М. М. Холостов с 1931 года являюсь членом контрреволюционной организации в сельском хозяйстве и членом ее руководящего центра в Западно-Сибирском Крае.

[1] Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

Состав руководящего центра, его роль и возникновение

В состав руководящего центра (Западно-Сибирского Бюро) контрреволюционной организации в сельском хозяйстве входили следующие лица: пр. В. Р. Берг, Е. Г. Мольс, я — М. М. Холостов и еще два лица, которые названы мною следствию в особом приложении к настоящему моему показанию.

Западно-Сибирское Бюро объединяло следующие контрреволюционные организации в сельском хозяйстве: к.-р. организации в КрайЗУ, Союзсеменоводе, Сортсемтресте, Зернотресте, Трактороцентре Сахаротресте, ОБВ, Зональных станциях, Управлений Колхозно-Товарных ферм, Скотоводтресте, Овцеводтресте, Свиноводтресте [59] и Маслотресте.

По отношению ко всем перечисленным мною контрреволюционным организациям в сельском хозяйстве, Бюро осуществляло функции общего руководства, координирования и направления подрывной их работы, через отдельных членов бюро поддерживая связь с руководителями отраслевых к.-р. организаций. В то же время члены бюро входили в состав отраслевой к.-р. организации той системы, в которой они работали, а именно: я в состав к.-р. организации СпбЗУ, проф. Берг в состав к.-р. организации на Омской зональной станции, Е. Г. Мольс в состав к.-р. организации в Трактороцентре, четвертый, названный мною в особом приложении член Бюро — в состав к.-р. организации в СибЗУ и пятый названный мной также в особом приложении член Бюро — в состав к.-р. организации в Управлении К. Т.Ф.

Обращаясь к истории возникновения н/к.-р. организации и ее руководящего центра, я впредь до моих детальных показаний по этому поводу, имею сообщить следующее:

Разгром Трудовой крестьянской партии, произведенный в 1930 г[од] внес значительное замешательство в к.-р. слои сельскохозяйственной интеллигенции и на некоторый период времени локализовал всякие, имеющие сколько-нибудь серьезное значение попытки к оживлению подрывной работы. База, для создания нового к.-р. формирования осталась и осталась в достаточно-значительном объеме, но обстановка того времени характеризовалась общей растерянностью к.-р. кадров с/х интеллигенции после факта разгрома ТКП и некоторый период времени не давала возможности поставить вопрос о новых, конкретных формах организованной борьбы с советской властью.

Однако, этот период растерянности и нерешительности продолжался сравнительно недолго. Летом 1931 г[од] в моих переговорах с Е. Г. Мольс и позднее с В. Р. Берг нами была дана оценка положения, сводившаяся к тому, что общие условия для организованной подрывной деятельности в сельском хозяйстве восстановлены. В отдельных отраслевых с.-х. организациях, к.-р. ячейки уже возникли, в других намечалось их оформление. Таким образом было положено начало организации Сиббюро, постепенно были установлены связи с выше мною перечисленными к.-р. отраслевыми организациями и к ле-

ту же 1931 года относится оформление единой к.-р. организации в сельском хозяйстве края.

Состав отраслевых к-р. Организаций в с/х-ве.

Мне лично известен только руководящий состав отраслевых к.-р. организаций и только отдельные рядовые их члены, которых я узнал в процессе практической работы н/к.-р. организации по сообщению руководителей. Этот состав следующий:

Союзсеменовод	— Урасинов, Рогожкин, Рожко
Зернотрест	— Мастрюков
Трактороцентр	— Мольс, Шевелев, Ремизовцев
Сахаротрест	— Галайба
О.Б.В.	— Адрианов
Омская Зональн. ст.	— Берг
Черепановская станц.	— Гладыш
СибЗУ	— я — Холостов, Бабушкин (исключен, поименованный в особом положении).
Управление	— Брусницын, Поливанов —"—
Скотоводтрест	— Дзенс
Овцеводтрест	— Песоневцев
Свиноводтрест	— Платунов, Мокманцев.

Что касается периферийного состава к.-р. организации, то я перечислять его не могу, т. к. по структуре н/организации эти связи в целях наибольшего организационного удобства (конспирации и обеспечения техники связи) были построены по соответствующим отраслевым системам. Состав же членов к.-р. организации, работавших в периферийных аппаратах КрайЗУ будет назван мною дополнительно.

Связь с всесоюзным к.-р. с/х центром

Нашей к.-р. организацией была установлена и поддерживалась связь с Всесоюзным к.-р. сельскохозяйственным центром, от которого и исходили основные принципиальные установки по к.-р. деятельности организации.

Персонально эта связь осуществлялась В. Р. Берг — в Всесоюзной с/х Академии и Е. Г. Мольс — с к.-р. центром в Правлении Трактороцентра в лице Мастеренко.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ К.-Р. ОРГАНИЗАЦИИ

Целью н/к.-р. организации являлось вооруженное свержение Советской власти при помощи интервенции и установление буржуазно-демократической Республики.

В соответствий с этой основной целью конкретные задачи н/к.-р. организации для двух различных периодов в ее к.-р. деятельности, которые необходимо разграничить, сводились к следующему:

Для первого периода — 1931 года. — Внести дезорганизацию в начавшееся строительство колхозов и совхозов путем неправильного размещения МТС и совхозов. Подорвать средства производства. Максимально обескровливать единоличные хозяйства, тормозить объединение их в колхозы.

Для второго периода — 1932 года. — Разлагать и взрывать колхозы и совхозы изнутри. Для этого формировать низовые к.-р. кадры и через них осуществлять диверсионную и подрывную деятельность. Осуществить целый комплекс подрывных актов, срывающих хозяйственное укрепление совхозов и колхозов.

Наконец, в 1932 году в связи с международной обстановкой (обострение положения на Востоке) значительно приблизившей по расчетам организации, момент интервенции, была поставлена задача формирования антисоветских кадров в низовых звеньях. С этого периода времени и началось практическое осуществление этой задачи в форме формирования низовых ячеек н/организации в совхозах и колхозах!

Холостов

Допросил: Нач. II-го отд. ЭКО — *Болотин*

Особое положение
к показаниям М. М. Холостова

от 27/II-[19]33 г.
г. Новосибирск

Четвертым членом руководящего Бюро и контрреволюционной организации в сельском хозяйстве Края, являлся Баракса и пятым Порываев.

Холостов

Допросил Нач. II-го Отд. ЭКО — *Болотин*

Показания
Холостова М. М.
(руководителя сектора полеводства Запсибкрай ЗУ

от 28/II-[19]33 г.)

В дополнение к моим показаниям от 27/II-[19]33 г[од] сообщаю следующее:

Как было уже сказано, что после разгрома ТКП: «База для создания нового к.-р. формирования осталась и осталась в достаточно значительном объеме, но обстановка на первый период времени не давала возможности поставить вопрос о новых, конкретных формах организованной борьбы с советской властью».

Но уже к уборочному периоду 1931 г[од] остатки к.-р. элементов среди с/х интеллигенции снова стали группироваться, хотя и не имея общей, единой платформы и определенно выраженной программы действия, но имея своей целью тормозить и подрывать бурно развивающееся социалистическое строительство в с/хозяйстве.

Для к.-р., антисоветских элементов было совершенно ясно, что ослабить вредительскую работу, приостановить ее хотя бы на сравнительно короткий период времени значило — пропустить момент и в дальнейшем стать перед фактом потери кадров, способных вести к.-р. работу, т. к. этими кадрами являлись остатки кулачества и др. антисоветский элемент деревни, ликвидация которого мероприятиями Партии и Правительства проводились со всей решительностью.

Было еще одно обстоятельство, которое способствовало к.-р. работе — это недород 1931 г[од] в основной части Запсибкрая, на фоне последствий которого, естественно, было большое поле деятельности для к.-р. деятельности среди неустойчивой части колхозников и единоличников бедняцко-середняцких хозяйств, не говоря уже о кулацком и др. антисоветском элементе деревни.

К этому периоду (июль) относится мой первый разговор с Е. Г. Мольс, который в одной из бесед намекнул мне на благоприятные условия для к.-р., вредительской работы и подал мысль о том, что надо объединиться, увязаться с периферией и дать определенное направление к.-р. работе в деревне.

Позднее (сентябрь) я имел аналогичный разговор с пр. Берг В. Р., который давши анализ состояния с/хозяйства Края и учитывая сложившуюся обстановку в деревне определял, что условия для организованной, подрывной деятельности в деревне восстановлены и что надо лишь по его (Берга В. Р.) мнению:

1. Найти группу лиц, которая возглавила бы из Краевого Центра к.-р. работу.
2. Наметить определенные пути к.-р. работы.
3. Определить задачи для каждой из отраслей с/хозяйства и каждой хозяйственной отраслевой системы (колхозные центры, специализированные системы совхозов) и обязательно КрайЗУ, как организации руководящей всей с/х работой Края.
4. Установить связь с центром (Москвой).

Тут же пр. Берг В. Р. заявил, что для него не безызвестно, что в Москве уже имеется «Всесоюзный к.-р. с/хозяйственный центр», поставивший своей целью:

вооруженное свержение Советской власти при помощи интервенции и установление буржуазно-демократической Республики и что он Берг В. Р. имеет с этим центром связь через Всесоюзную с/х Академию.

Дальше Берг В. Р. заявил, что он аналогичный разговору со мной имел также разговор с Е. Г. Мольс и что Мольс Е. Г. разделяет высказанную им (Берг В. Р.) мысль, как о создании к.-р. организации, так и организации в Запсибкрае краевого бюро и связи с Всесоюзным центром, тем более, что ему Мольс Е. Г. известно, что в Правлении Трактороцентра в Москве имеется к.-р. организация, с которой ему не трудно увязаться.

Подходящими для краевого бюро лицами пр. Берг В. Р. считал: 1) себя (Берг В. Р.), как имеющего большие связи с центром; 2) Мольс Е. Г., как лицо, могущее увязаться с Всесоюзным центром через к.-р. организацию Правления Трактороцентра; 3) меня (Холостова М. М., как руководящего в КрайЗУ полеводством); 4) Варакса И. У., как руководящего в КрайЗУ планово-экономической работой; 5) Порываева как крупного зоотехника, организатора, развертывающегося строительства животноводческих КТФ и знакомого с делом строительства животноводческих совхозов.

В результате беседы проф. Берг предложил мне продумать выдвигаемые им мысли о создании в Сибири к.-р. организации и руководящего его в Крае Бюро и вступил в организацию.

Позднее, примерно в декабре 1931 г[ода] была встреча пр. Берг В. Р., Мольс Е. Г. и меня (Холостова М. М.), где снова был пр. Берг В. Р. поставлен вопрос о создании Сибирской организации и Бюро, а также намечена схема создания к.-р. организации в руководящих отдельными отраслями с/х Краевых центрах (схема эта в основных чертах намечена отдельным приложением к протоколу допроса от 27/II).

Для каждой из перечисленных организаций были намечены основные задачи к.-р. подрывной работы:

Союзсеменовод: Срыв семеноводческой работы путем 1) неправильного размещения сортов; 2) выбор колхозов для семеноводства без достаточных к этому условий; 3) производство семян с пониженными сортовыми качествами; 4) организация заготовок и распределения порядком, затрудняющим производство обмена; 5) распыление воспроизводства семян трав.

Сортсемтрест: 1) Неправильное территориальное размещение совхозов, затрудняющее транспортировку семян трав и 2) подрыв размножения маточного материала.

Зернотрест: 1) Ненормальное территориальное размещение совхозов и сосредоточение их в районах Края менее благоприятных в климатическом и почвенном отношении, а также затрудненных в транспортном отношении; 2) установление оптимальных размеров, затрудняющих хозяйственно-организационную работу совхозов; 3) подбор кадров, не обеспечивающих нужную работу совхозов.

Трактороцентр: 1) Неправильное размещение МТС; 2) установление оптимальных их размеров, затрудняющих работу МТС; 3) неправильное размеще-

ние тракторов и сосредоточение в одной МТС различных систем тракторов; 4) неправильная заброска в ПТМ запасных частей; 5) создание антисоветских кадров.

Сахаротрест: 1) Подрыв развивающейся сахарной промышленности Запсибкрая путем применения неправильных приемов обработки, ухода и уборки сахарной свеклы.

О.Б.В.: 1) Подрыв мероприятий по борьбе с с/х вредителями путем срыва подготовки кадров, запоздания завоза ядов, запоздания завоза аппаратуры, непринятие профилактических мер борьбы с вредителями.

Зональные станции: 1) Медлительность работы по выведению селекционных сортов; 2) непринятие мер к выведению сортов пшеницы, дающих не только высококачественное зерно, но одновременно и обладающее хорошими кормовыми достоинствами (безостость); 4) задержка работы с другими зерновыми культурами и огородными культурами.

Управление КТФ и животноводческие совхозы (Скотоводтрест, Овцеводтрест, Свиноводтрест, Маслотрест): 1) Установление оптимальных размеров совхозов и ферм; 2) организация животноводческого хозяйства без своей кормовой базы; 3) непринятие мер к профилактике эпизоотий и борьбы с ними; 4) неправильное районирование пород по метизации скота; 5) подбор кадров обеспечивающих проведение подрывной, антисоветской работы.

В результате мне (Холостову М. М.) было поручено вовлечь в организацию и бюро Варакса И. У., а Берг В. Р. — Порываева.

Мои переговоры с Варакса И. У. проходили в ближайшие дни после этой встречи с Бергом и Мольс.

После ознакомления с задачами к.-р. организации Варакса И. У. признал, что момент для к.-р. вредительской работы подходящий и что он в значительной степени разделяет намеченные пути подрывной работы и изъявил согласие вступить в состав к.-р. организации и краевое бюро.

Проф. Берг была также достигнута договоренность с Порываевым.

Так организовалось краевое бюро и определились задачи отдельных к.-р. организаций в перечисленных хозяйственных и колхозных организациях.

Связь с Всесоюзным к.-р. с/хозяйственным центром была возложена на Берг В. Р. через с/х Академию наук и Мольс Е. Г. через к.-р. организацию Правления Трактороцентра.

Сибирские к.-р. организации между основным бюро были распределены:

Холостов М. М. — Союзсеменовод, Сортсемтрест, ОБВ.
Берг В. Р. — Зернотрест, зональн. станции.
Мольс Е. Г. — Трактороцентр, Сахаротрест.
Порываев — Управление КТФ, Скотовода, Маслотрест.
Варакса И. У. — Общие координарные работы и остальные животноводческие тресты.

Персональный состав отраслевых к.-р. организаций к этому моменту определился в лицах указанных мной в показаниях от 27/II-33 года.

Записано лично — *М. Холостов.*

Допросил: Нач. II-го отд. ЭКО — *Болотин*

Приложение

Показания
Холостова М. М.
(руководителя Сектора Полеводства Запсибкрайзу

от 2/III-[19]33 г.)

В дополнение к моим показаниям от 28/II-[19]33 г[од] сообщаю следующее:

После первого (в декабре 1931 г.) организационного совещания Западно-Сибирского Бюро к.-р. организации, в конце февраля 1932 г[од] (или начале марта) снова была встреча руководящего состава Бюро — Берг В. Р., Варакса И. У., Мольс Е. Г. и я — Холостов М. М. в Новосибирске.

На этом совещании было установлено, что в предпосевной и посевной период необходимо подрывную работу направить прежде всего на: 1) затяжку и срыв ремонта; 2) оттяжку перебросок посевных грузов, с тем, чтобы к моменту сева была ослаблена тяговая сила; 3) неправильная засылка пахотного прицепного инвентаря (плуги от одних тракторов на МТС, где этих тракторов нет и др.); 4) ослабление мероприятий по зерноочистке и внутрихозяйственному контролю семян; 5) не принятие мер к своевременной обеспеченности кормами животноводческих совхозов и отдельных КТФ, не имеющих кормов, на предмет усиления падежа.

Такие установки каждый из членов Бюро должен был передать прикрепленным к нему Сибирским к.-р. организациям.

Тут же было установлено, что члены бюро является в своих действиях самостоятельны. Связь допускалась только личная и возможно реже, при случаях встреч по службе.

Перед началом сева (начало апреля) В. Р. Берг во время своего приезда в Новосибирск сообщил мне, что он имеет сведения из Москвы по линии его связей с Академией наук, что Всесоюзный к.-р. с/хозяйственный Центр принятыми с его (центра) действиями аналогичную с Сибирскими к.-р. организациями развертывает и в других краях и областях и что в ближайшее время перед к.-р. организациями Всесоюзным Центром будут поставлены другие задачи, в основном сводящиеся к тому, чтобы в совхозах организовывать антисоветские кадры на предмет использования их в момент интервенции.

Им же Бергом Б. Р. сказано было в порядке информации, что действиями Всесоюзного к.-р. с/хозяйственного центра, путем поднятой ведомственной «грызни» в правительственных организациях была достигнута путаница в размерах и распределении между отдельными совхозными системами отпущенной Правительством семенной и продовольственной ссуды (это действительно подтверждалось теми многочисленными, разноречивыми, путаными директивами по линии НКЗ, Правления Зернотреста, Наркомснаба СССР [66] и др. по вопросу отпуска семенной и продовольственной ссуды).

В июле м[еся]це 1933 г[од] Мольс Е. Г. был в Москве. По возвращении из Москвы он при встрече со мной сообщил, что в Москве виделся с Мастеренко А. и что Мастеренко А. сообщил ему важную установку Всесоюзного к.-р. с/хозяйственного центра и новых задачах поставленных перед к.-р. центром в целом и в частности перед Сибирскими к.-р. организациями.

Задачи эти в основном сводились к тому, что бы по линии МТС и совхозов было приступлено к организации повстанческих кадров, которые бы в любой момент способны были выступить в повстанческое движение. Эта задача, по разъяснениям, данным ему (Мольс Е. Г.) Мастеренко А. вытекала из сложившейся международной обстановки, при резком обострении положения на Востоке.

Тут же Мольс Е. Г. заявил, что встретившись с Бергом В. Р. он поставил его (Берг) об этом в известность и что Берг В. Р. разделяет эту установку Всесоюзного к.-р. центра, предлагает повести эту организацию повстанческих кадров прежде всего по линии МТС и животноводческих совхозов, что для отдельных отраслевых систем и к.-р. организаций он их мыслит себе следующим образом: все системы (совхозы МТС), имеющие на своей территории антисоветские элементы в лице кулачества, белого офицерства, должны в периферийных звеньях организовывать повстанческие ячейки в свою очередь вовлекающих в организацию кулачество и др. антисоветский элемент и подготовляющих их на случай восстания по зову ячейки; надобности в том, что ячейка должна быть крупной нет; было бы достаточным, если на первый период в ячейке было 3–5 человек.

Через несколько дней Мольс Е. Г. установку Берг В. Р. передал снова при одновременной встрече со мной и Варакса. Тут же было решено, что организация повстанческих кадров должна пойти по линии Трактороцентра и животноводческих совхозов.

Дать установки к.-р. отраслевым организациям должны были прикрепленные члены бюро через руководителей организации отраслевых систем.

Тут же было решено, что информация (дальнейшая) и директивы должны передаваться в отраслевые к.-р. организации через прикрепленного члена бюро руководителю, но допускалась также передача и через других лиц к.-р. отраслевой организации, если членам бюро было известно, что данное лицо состоит в организации.

В ноябре м[еся]це 1932 г[ода] Мольс Е. Г. заявил мне, что он получил по своей линии сведения о том, что по линии МТС уже осуществлена рабо-

та по подготовке низовых кадров в 20–22 Машинотракторных станциях и что работа продолжается.

Если к этому моменту подрывная работа к.-р. организации в части формирования низовых повстанческих кадров начала только оформляться и развиваться, то изложенные мной в показаниях от 27/II-[19]33 г[од] задачи к.-р. организации «для первого периода 1931 г.» и в первой их части «для второго периода 1932 г.» — дали уже свои вредительские результаты.

По Союзсеменоводству: В семеноводческую сеть попадали колхозы животноводческого направления и естественно не могущие справиться ни с той, ни с другой задачей; сортовые семена сдавались не кондиционными (повышенная влажность, сорность, наличие трудноотделимых примесей); к моменту установленных планами хлебозаготовок сортовые семена не были готовы к сдаче, их физические качества не были определены, приходилось их возить на пункты сдачи неподготовленными, отдельно складировать, а помещения этого не позволяли и в результате сорта путались; разбросанные по колхозам мелкие посевы трав нельзя было быстро заготовить, а тем более подвергнуть надлежащей обработке.

По Зернотресту: Часть совхозов (Черлакский, Алоботинский) из года в год подвергались недородам и приносили громаднейшие убытки; с молотьбой совхозы проваливались; вывозка зерна представляла громаднейшие трудности; тракторы давали громаднейшие простои; валовой сбор оказывался дутым.

По Трактороцентру: Молотьба в срок проведена не была; обработка, а отсюда и урожай были чрезвычайно плохими; тракторы и машины ломались через несколько часов после выхода их в поле; часть хлеба и технических культур остались не убранными.

Управление КТФ и животноводческие совхозы: Бескормица; невероятных размеров падеж скота всех видов; провал случной кампании; гибель молодняка и особенно телят и поросят в количествах, достигавших до 60 и более процентов.

Конкретизация итоговых данных вредительства мною будет дана в последующих показаниях.

Записано собственноручно *Холхстов.*

Допросил: Нач. II Отд. ЭКО ПП ОГПУ по ЗСК *(Бологин)*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 385. Л. 140–166. Подлинник. Машинопись. Л. 167–176 Копия. Машинопись.

№ 2.21

Статья из газеты «Иллюстрированы Курьер Цодзенны» «Кому служит украинская эмиграция и УВО» (перевод с польского)[1].

14 марта 1933 г.
Берлин 11 марта (А)

Арест и провозглашение большого политического процесса по громкому делу Зам. Наркомзема СССР — Конара–Полащука в Москве произвели сильное впечатление среди украинской эмиграции в Берлине, в особенности же в кругах Украинской Военной Организации, с которой, как выясняется в настоящий момент, Конар–Полащук давно поддерживал связь.

Сам Полащук играл выдающуюся роль в организации сечовых стрельцов во время мировой войны и после революции 1917 года вместе с братом Палиева, Эммилием Палиевым, перешел на советскую сторону.

Во время войны в 1920 году Полащук, Эммилий Палиев и другие эмигранты из Восточной Галиции руководили революционной деятельностью. После войны они входили в состав законспирированных организаций, Центральный Комитет которых находился в Каменец-Подольске, откуда делались попытки коммунистической пропаганды среди украинцев в Польше.

В 1925–26 г[од] по поручению ГПУ, Конар–Полащук и Эммилий Палиев начали переговоры с полковником Коновалецом, который выслал в Москву и Харьков специальную делегацию, с целью получить содействие Советских органов для своей кампании против Польши. Результат этих переговоров держался в секрете. В Берлине между Коновалецом и бывшим «диктатором Западной Украины» г-ном Петрушевичем имел место конфликт на почве финансов.

В настоящее время Конар-Полащук арестован по обвинению в к.-р. деятельности на территории СССР, среди 70-ти арестованных в связи с этой аферой, преобладают украинцы, в том числе многие из Восточной Галиции.

Кажется, не подлежит сомнению, что связь между УВО и саботажной организацией Конар–Полащука поддерживалась из Берлина, так как известно, что начальник штаба Коновальца, бывший немецкий офицер Ярый, находится в близких сношениях с главной квартирой гитлеровцев и немецкими военными властями.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 386. Л. 1–2. Копия. Машинопись.

[1] Вверху статьи резолюция: Т. Сталину. Я. Агранов. 16.III. 33.

№ 2.22

Записка С. Ф. Реденса И. В. Сталину с приложением протокола допроса М. И. Иванцова.

27 марта 1933 г.

№ 79

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

ПП ОГПУ Московской области арестован заместитель заведующего Московским областным земельным отделом — агроном Иванцов М. И.

Будучи допрошенным Иванцовым, дал показания о своем участии в контрреволюционной «Крестьянской демократической партии», в которую он был завербован лично академиком Тулайковым.

Показания Иванцова при сем прилагаются.

Приложение: протокол допроса Иванцова М. И. от 25 марта 1933 г.

Полномочный представитель ОГПУ
Московской области *Реденс*

Приложение

Протокол допроса
Иванцова, Максима Ивановича

от 25 марта 1933 г[ода]

(агроном — зам. зав. МОЗО)

В январе м[еся]це 1932 г[ода], во время работ правительственной комиссии по ирригации Заволжья, я — Иванцов, академиком Тулайковым Николаем Максимовичем был вовлечен в контрреволюционную вредительскую организацию специалистов сельского хозяйства, именуемую национальной «Крестьянской демократической партией».

В процессе вербовки меня Тулайков рассказал о том, что в руководящий центр организации входят: вице-президент академии наук — академик Вавилов, он — Тулайков и ряд других профессоров, в том числе и члены ВКП(б), фамилии коих не помню.

Коротко Тулайков сообщил, что основой политической программы является:

Изменение существующего политического строя на основе создания буржуазно-демократической республики с участием всех политических партий, в том числе и коммунистической, при условии политического перерождения ее в духе правооппортунистических моментов в ВКП(б).

Тактикой организации является:

1. Создание широко разветвленной организации вплоть до колхоза.

2. Разложение ВКП(б) путем вовлечения в организацию правооппортунистических элементов в партии.

3. Вредительство в сельском хозяйстве.

4. Противопоставление государственным интересам частно-хозяйственных интересов колхозников.

Получив мое согласие о вступлении в организацию, — Тулайков сообщил, что в Москве существует областной центр и назвал члена правления Мособлколхозсоюза Орлинского, предложив мне с последним связаться.

С Орлинским я связался в конце мая м[еся]ца 1932 г[ода] при следующих обстоятельствах.

В первые дни моего поступления на работу в МОЗО на заседании посевного штаба, в кабинете зам. зав. МОЗО — Полонского, я сообщил Орлинскому, что имею поручение от Тулайкова и хочу с ним переговорить. После совещания мы осталась вдвоем и я заявил Орлинскому, что являюсь членом национальной «Крестьянской Демократической Партии», и от Тулайкова знаю, что существует в Москве областной центр партии, который Вы возглавляете. Орлинский ответил, что в Москве и Московской области действительно есть такое объединение специалистов сельского хозяйства, сказав, что по существу этого вопроса мы с Вами поговорим в следующий раз.

Серьезных деловых взаимоотношений с Орлинским у меня не установилось, т. к. я считаю его человеком, неспособным руководить московским областным центром. Всего с Орлинским у меня по вопросам деятельности организации было 2–3 беседы, в процессе которых я пытался войти в курс московской областной организации, получить ориентировку. Во всех случаях Орлинский от прямых ответов уклонялся по причинам для меня неизвестным.

Таким образом получилось, что я как член организации непосредственно имел связь с Тулайковым. С Тулайковым у меня было две встречи: первая — в конце декабря м[еся]ца 1932 г., в помещении Наркомзема СССР, во время работ консультационного совета. Я у Тулайкова спрашивал о положении дел в организации. Тулайков сообщил, что дела организации идут успешно, указав, что положение, сложившееся к настоящему моменту на Сев. Кавказе и Украине, в основном, явилось результатом деятельности нашей организации.

В свою очередь я информировал Тулайкова об отсутствии достаточного контакта с Орлинским, на что он ответил обещанием уладить этот вопрос по возвращении из командировки в Сибирь. Вторая встреча с Тулайковым состоялась по возвращении его из Сибири, во второй половине января 1933 г[од]

в помещении Наркомзема СССР в зале заседаний Коллегии. Я вторично поставил перед Тулайковым вопрос о том, что же сейчас делать московской организации, подчеркнув еще раз о том, что я с Орлинским не имею контакта. Тулаков ответил, что он считает московскую область не решающую успех деятельности организации в данный момент, сказав, что основное внимание центра «КДП» сосредоточено в южных зерновых краях и областях Союза. По вопросу же взаимоотношений моих с Орлинским — вторично обещал их урегулировать.

Более подробные показания дам в следующий раз.

Записано с моих слов верно, мне прочитано и соответствует действительности — Иванцов.

Допросили: Уполномоченные 2 отд. СПО ПП ОГПУ.
Московской области: — *Козин* и *Челноков.*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 386. Л. 3. Подлинник. Машинопись. Л. 4–6. Копия. Машинопись.

№ 2.23

Записка Пономочного представителя ОГПУ Московской области С. Ф. Реденса И. В. Сталину с приложением протокола допроса М. И. Иванцова.

28 марта 1933 г.

А185/сс

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

В дополнение к направленному 27/III-с. г[од] протоколу допроса зам. зав. МОЗО — Иванцова, препровождаем полученные от него показания о конкретной вредительской работе, проведенной им в качестве заместителя заведующего московского областного земельного отдела.

Приложение: Показания Иванцова

от 27/III и 28/III-с. г.

ПП ОГПУ Московской области: *Реденс*

Дополнительные показания Иванцова Максима Ивановича

от 28-го марта 1933 года

Вопрос: Укажите подробно как Вы осуществляли программно-тактическую установку КДП я прямые указания Тулайкова в области использования руководящих работников партии и сов. аппарата в интересах организации?

Ответ: Основным положением, из которого я считал необходимым исходить для использования руководящих работников партии в интересах организации, — являлось прежде всего — войти к ним в неограниченное доверие, используя возможно шире свой большой опыт во всех областях сельского хозяйства. Это доверие тем более было необходимо для того, чтобы иметь возможность в дальнейшем самостоятельно давать установки и распоряжения по разным мероприятиям в интересах организации. Практически в МОЗО это легко было осуществить, т. к. во главе МОЗО стоял Александр Васильевич Ковалев, с которым у меня было давнишнее знакомство и дружеские взаимоотношения. В процессе моих бесед и разговоров по текущим общеполитическим вопросам, Ковалев высказывал несогласие с политикой партии в области хлебозаготовок. В частности, в одной из бесед у него на квартире Ковалев сказал, что «размеры заготовок по московской области в 1932 г[од] слишком велики и не дают возможности развиваться сельскому хозяйству, вызывая недовольство среди крестьянства». Тут же он высказывал опасение, что колхозы могут не собрать достаточного количества семян для выполнения весеннего сева. Кроме этого, Ковалев часто выражал свое недовольство наркомом земледелия Яковлевым, главным образом за то, что тот дает для московской области преувеличенные планы сева и за то, что им даны севообороты с очень большим количеством зерновых культур. В результате большого доверия, оказываемого мне Ковалевым, я получил широкую возможность самостоятельного разрешения целого ряда принципиальных вопросов и проведения практических мероприятий в интересах организации. Я считал, что Ковалев является таким человеком, которого в будущем можно было бы вовлечь в организацию. Такое мнение у меня укрепилось после того, как в МОЗО произошли аресты ряда работников и Ковалев не только не предупредил меня как заместителя, но и не мобилизовал аппарат МОЗО на необходимость ликвидации последствий вредительства.

Партийные работники в руководящих мною секторах (Баев, Булатый — по плановому сектору, Голиков — по бюро севооборотов) были люди малоопытные и целиком полагались на мой авторитет во всех вопросах работы.

Возможность моей вредительской деятельности в МОЗО и явилась следствием безграничного доверия ко мне со стороны Ковалева, а также тот факт,

что партийные работника МОЗО не были мобилизованы Ковалевым на бдительность в работе.

Написано собственноручно — Иванцов.

Допросили: Нач. 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Панов*.

Уполном. 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — Козин.

Дополнительные показания Иванцова, Максима Ивановича

от 27-го марта 1933 г[ода]

(агроном, зам. зав. МОЗО)

Вопрос: Укажите подробно какие вредительские акты Вами проведены за время Вашей деятельности в качестве зам. зав. МОЗО?

Ответ: Я, как член контрреволюционной организации «КДП», в соответствии с ее программными установками и прямыми указаниями Тулайкова за время своей работы в качестве зам. зав. МОЗО проводил следующие вредительские акты.

1) В области планирования сельского хозяйства:

а) По моим указаниям проведено неправильное размещение заданий по весеннему севу на 1933 г[од] по районам. В силу этого целый ряд районов перегружен заданиями и не имея достаточной площади в яровом клину, должен будет вынести в паровой клин около 30–40 тысяч га посевов зерновых хлебов льна и картофеля. В таком порядке Тургиновский район должен вынести в пар 1.200 га, Шацкий — 2000 га, Арсеньевский — 2000 га и т. д. Это вредительское мероприятие должно вызвать недовольство колхозов с одной стороны, а с другой — затяжку в некоторых колхозах весеннего сева и понижение урожайности яровых культур, а особенно озимых на 4–5 цент. с гектара, а в общей сложности на 150–200 тысяч центнеров (около 1 миллиона пудов) валового сбора по области.

б) Неправильное размещение картофельных посевов по районам. Сущность этого вредительского акта сводится к следующему: в 1932 г[од] в юго-восточных районах области: Шацком, Шиловском, Сасовском, Сараевском, Спасском и др. был большой недород картофеля, вследствие засухи; колхозы имеют ограниченные ресурсы картофеля и, несмотря на это, по моим указаниям им дан был первоначальный план с расширением на 15% и затем снижен до размеров 1932 г[од] Но и этот план для указанных выше районов является тяжелым и заданная площадь не обеспечивается семенными фондами на 20–30%. Одновременно с этим по северным и западным районам, где урожай картофеля был хороший, и население широко торгует картофелем, по моим указаниям был

дан заниженный план по картофелю. В результате этого должен быть недосев картофеля по юго-восточным районам, которые не перекроются северными районами, а в общей сложности недосев картофеля по области составит около 20 000 га и недобор валового урожая — около 40 000 тонн (8–9 милл. пудов.)

2) В области севооборота:

а) По целому ряду районов северной части области (Удомельский, Леоной, Санковский, Весьегонский и др.) мною даны севообороты, где паровой клин на площади до 15 000 га занимается ячменем, по целому ряду районов южной части области (Шацкий, Сараевский, Сасовский, Чучковский, Ряжский и др.) мною даны севообороты, где паровой клин на площади до 40 000 га занимается зерновыми бобовыми культурами. Помещение ячменя и бобовых зерновых культур в пару должно вызвать запоздание посева озимых и при том по истощенной почве, что вызовет снижение их урожайности на 3–4 центнера с гектара, а в некоторых местах, при неблагоприятных условиях зимы — посевы озимых могут совершенно погибнуть. Общий недобор озимых хлебов при этих севооборотах выразится в 200–250 тыс. цент. (около 1 200 000–1 500 000 пудов).

б) В южной части области по всем районам, расположенным к югу от реки Оки, где почти отсутствуют выпасы для скота, мною даны планы севооборота, которые совершенно не разрешают пастбищного вопроса. Со стороны колхозов это вызывает большое недовольство, т. к. ставит затруднения общественного и индивидуального животноводства колхозов и колхозников.

в) По некоторым районам (Кимрский, Бежецкий и др.) мною лично, помимо утвержденных для них севооборотов, допущены к введению севообороты с большим количеством полей (9–10-ти польные), которые при небольшой площади в колхозах будут иметь мелкие поля и тем самым затрудняют или сделают почти невозможным применение трактора.

3) В области организации землеустроительных работ:

Чтобы затруднить работы по землеустройству и развитие севооборотов в колхозах, по моему указанию проведено неправильное распределение землеустроителей по районам. Многие районы, имеющие мало агрономов (Тепло-Огаревский, Пронский, Захаровский, Максатихинский) получили большое задание по разбивке севооборотов к весне и туда направлено много землеустроителей. Так как землеустроители должны работать вместе с агрономами, а последних мало, то часть землеустроителей остается в этих районах без дела. В других районах (Коломенский, Чернский и др.), где агрономов достаточно, туда послано мало землеустроителей и последние не справляются с работой. В результате получилось замедление хода разбивки севооборотов по области и на 15/III землеустройство проведено только в 2 000 колхозов, тогда как план предусматривает нарезку севооборотов к 15-му апреля — в 10 000 колхозов.

В результате моей вышеуказанной вредительской работы сельское хозяйство Московской области было бы в значительной степени дезорганизова-

но и область в 1933–[19]34 г[од] недополучила бы около 3 000 000 пудов хлеба и около 9 000 000 пуд. картофеля.

Написано собственноручно — *Иванцов.*

Допросили: Нач. 2[–го] ОТД. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Попов.*
Уполномочени[ый] 2[–го] отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — *Козин.*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 386. Л. 7. Подлинник. Машинопись. Л. 8–12. Копия. Машинопись.

№ 2.24

Сопроводительная записка Я. С. Агранова И. В. Сталину с приложением докладной записки Пономочного представителя ОГПУ Московской области о ликвидированных кулацких группировках[1].

13 апреля 1933 г.

№ 50201

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Направляю Вам копию докладной записки ПП ОГПУ МО о ликвидированных к.-р. вредительских кулацких группах в совхозах и МТМ Московской области.

Зам пред ОГПУ *Агранов*

[1] На бланке ОГПУ при Совнаркоме.

Приложение

29 марта 1933 г.

№ 63415

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Заместителю председателя ОГПУ
тов. Агранову

Докладная записка

о вскрытых и ликвидированных контрреволюционных вредительских группах в совхозах и МТМ Московской области

Полномочным Представительством ОГПУ МО, в связи с подготовкой к весеннему севу, была развернута усиленная оперативная работа по выявлению и ликвидации контрреволюционных кулацких вредительских групп в совхозах и МТМ Московской области.

С этой целью, помимо мобилизации на это дело внимания районных аппаратов ПП, на места были командированы со специальным заданием 30 оперативных сотрудников Экономического Отдела.

В результате проведенной работы, нами, по состоянию на 25-е марта с. г., по наиболее важным совхозам и МТМ области вскрыто и ликвидировано 117 к.-р. кулацких вредительских групп, с общим количеством арестованных участников в 836 человек, в том числе агроспециалистов 98.

Ликвидированные к.-р. группы в совхозах и МТМ в подавляющем большинстве состояли из кулаков, бежавших от раскулачивания, или раскулаченных, бывших торговцев, скрывшихся от налога, бывш. офицеров царской и белой армий, бывш. помещиков, попов, жандармов и пр. антисоветских элементов.

К. р. вредительская деятельность этих групп в основном была направлена на срыв в совхозах предстоящей весенней посевной кампании. С этой целью ими производились организованные хищения семенного материала, порча его, умышленное изнурение тягловой силы, порча сельскохозяйственных орудий, срыв ремонта тракторов и т. д.

В некоторых случаях возникновение и существование вредительских групп облегчалось тем, что руководители совхозов не вели никакой борьбы против проникновения в совхозы чуждого элемента, а в отдельных случаях они сращивались с ним и оказывали ему покровительство во вредительской работе.

Из числа таких вскрытых и ликвидированных контрреволюционных вредительских групп, наиболее характерными являются следующие:

1. Контрреволюционная кулацкая группа в совхозе Авчурино Калужского района

В совхозе Авчурино 1-го Моссвиноводтреста контрреволюционная вредительская группа в числе 12-ти человек состояла из кулаков, бежавших с Украины от раскулачивания.

Вредительская работа группы, направленная на срыв весенне-посевной кампании и на развал хозяйства совхоза, осуществлялась путем вывода из строя автомашин, тракторов, динамо-машин электростанции и сельскохозяйственных орудий совхоза. В этих целях участниками группы были проведаны следующие вредительские акты: кулаком Новиковым умышленно были порезаны провода катушек динамо-машины электростанции, и она вследствие этого на несколько дней была выведена из строя. Другим участником группы — Стехановым умышленно была сожжена динамо-машина и под видом исправления ее обмотки отправлена в г[од] Калугу. Тем же Стехановым был сожжен реостат, а механиком Духновским умышленно расплавлены, путем перегрева мотора, отдельные, наиболее ответственные, его части. При сборке дисковых сеялок участниками группы умышленно поломаны чугунные их части, вследствие чего сеялки выведены из строя.

Благоприятная обстановка для возникновения в Авчуринском совхозе указанной вредительской группы была создана директором Король и его заместителем Крыловым, которые никаких мер борьбы против проводимой в совхозе к.-р. вредительской работы не принимали.

По делу арестовано 8 человек.

2. К.-р. вредительская группа в Калужской МТМ

В состав вредительской к.-р. группы работников Калужской МТМ входили: ст. агроном — Дерюгин (сын кулака), зав. мастерскими — Гельман, механик — Ольховский (бывш. торговец), тракторист — Иванцев (сын кулака) и друг.

По данным следствия участниками этой группы в посевном плане 1933 года умышленно была сокращена посевная площадь на 2000 га, путем дачи неправильных сведений о наличии пахотнопособных земель в районе. Ими же по Кашинцевскому, Сухиническому и Чихаевскому колхозам в целях снижения контрольных цифр по хлебозаготовкам, были составлены фиктивные акты о пониженной урожайности. В Воскресенском колхозе участниками группы механиком — Ольховским и трактористом Иванцевым были умышленно разбиты: силорезка, испорчены две лопасти, нож и кронштейн в молотилке. Участником группы Манцуровым выведен трактор из строя, путем умышленной порчи в нем поршня, шатунов, крышки блока и др. его частей.

По делу арестовано 5 человек.

3. К.-р. кулацкая вредительская группа в совхозе «Тимирязевец» 1-го Моссвиноводтреста Захаровского района

В совхозе «Тимирязевец», Захаровского района ликвидированная к.-р. вредительская группа состояла из бежавших из Нижне-Волжского края бывш. торговцев, кулаков и попов.

Группа ставила своей задачей срыв весенней посевной кампании, путем развала трудовой дисциплины среди рабочих совхоза, расхищения и порчи имущества совхоза. Одновременно с этим, группа вела контрреволюционную агитацию среди местного населения и рабочих совхоза.

По данным следствия группой, в целях расстройства хозяйства совхоза, было расхищено и разбазарено до 500 пудов семенного зерна, стравлено на корм лошадям 750 копен необмолоченной ржи, полученной взаимообразно из соседних колхозов для снабжения рабочих. Свинарники умышленно оставлялись ими без топлива, что усиливало заболеваемость и падеж свиней.

Кроме того, группой были умышленно сорваны основные сельскохозяйственные работы в 1932 году, путем недоброкачественной обработки почвы, несвоевременной прополки и уборки урожая. В результате, в 1932 году в совхозе погибло 82 га свеклы и получился чрезвычайно низкий урожай зерновых культур.

По делу арестовано 15 человек.

4. К.-р. вредительская кулацкая группа в совхозе им. Ворошилова, Ухоловского района

В совхозе им. Ворошилова вскрыта группа кулаков, работающих в качестве конюхов, которая проводила вредительскую деятельность с целью срыва весенних работ, путем уничтожения рабочего скота. Лошади кормились ими умышленно несвоевременно, чистка их не производилась, все они заражены паразитами.

Из имеющихся 190 лошадей — 85 лошадей в настоящее время неработоспособны, вследствие сильного истощения и побитости плеч и спины. Для лечения 30 лошадей потребуется не менее полутора месяцев.

Арестовано 4 человека.

5. К.-р. вредительская группа в совхозе «Пионер», Захаровского района

В совхозе «Пионер» 1-го Свиноводтреста вскрыта к.-р. кулацкая группа, проводящая в своей работе вредительскую деятельность с целью вывода из строя конского состава и срыва таким путем весенней посевной кампании.

В осенне-зимний период группой умышленно были потравлены все сильные корма, а в настоящее время к весеннему севу на корм скоту осталась только одна солома.

Лошади кормились несвоевременно, в результате все они сильно истощены.

10 хороших здоровых лошадей были проданы на частный рынок, а для сокрытия этого вредительского акта были составлены фиктивные документы о негодности лошадей.

Арестованы завхоз Елисеев, ветврач Захаров и 4 конюха — бывш. кулаки.

Аналогичная вредительская деятельность, направленная к дезорганизации совхозов и МТМ и срыву весенней посевной кампании, проводилась и остальными вскрытыми и ликвидированными контрреволюционными кулацкими группами.

Кроме того, в некоторых совхозах области нами вскрыты к.-р. кулацкие вредительские группы, существовавшие еще в прошлом году, которые вели вредительскую работу по развалу хозяйств и срыву уборочной кампании 1932 года.

К таким группам относятся:

1. Контрреволюционная вредительская группа в совхозе Моссвиноводтреста № 2 Ухоловск.-р.

В совхозе «Выдвиженец», Ухоловского района, контрреволюционная вредительская группа состояла из бывших кулаков, крупных собственников, офицеров и насчитывала в своем составе 15 человек.

Следствием установлено, что участниками группы почва обрабатывалась настолько плохо, что гектар посевов в 1932 году совершенно погибли, а на остальной площади было собрано по одному только центнеру с га. Весь урожай сада с 15 га был им расхищен и распродан по спекулятивным ценам. Конский состав совхоза был доведен до полного истощения. Строительство свинарников сорвано и средства, отпущенные для этого, израсходованы на непроизводительные цели. Луга были сданы для косьбы на половинных началах местным кулакам, в результате чего совхоз оказался необеспеченным кормами.

2. К.-р. вредительская группа в совхозе «Выдвиженец» Ухоловского района

В совхозе «Выдвиженец» вскрыта кулацкая группа, которая, начиная с 1931 г[од] и до февраля с. г[од] вела вредительскую работу с целью развала совхоза.

Обработка полей участниками группы производилась умышленно неправильно. Поля вспаханы с огрехами, плохо боронились и на них оставались большие глыбы, которые даже не давали возможности произвести сев при помощи сеялок, в результате совхоз получил в 1932 году низкий урожай.

Свинарники не оборудованы, холодные, сырые; свиньи болеют туберкулезом и ревматизмом, благодаря чему осенью 1932 г[од] пало 137 свиней.

Лошади содержались в грязных холодных конюшнях, стояли по колено в грязи, большинство их (60%) заболели ревматизмом и гангренозным мокрецом. Лечение лошадей не производилось.

Телята умышленно поились зараженной пиявками водой, в результате чего пало 250 телят.

Арестовано 15 человек.

Дальнейшая оперативная работа по выявлению и ликвидации к.-р. групп в сельском хозяйстве области продолжается.

Зам. ПП ОГПУ Московской области: (Дейч)
Нач. Экономического отдела ПП ОГПУ МО:
(*Успенский*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 386. Л. 13 Подлинник. Машинопись. Л. 14–22. Копия. Машинопись.

№ 2.25

Сопроводительная записка Г. Е. Прокофьева И. В. Сталину с приложением списков руководителей контрреволюционных организаций.

15 мая 1933 г.

№ 50278

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Нами целиком закончено следствие по делу о контрреволюционной повстанческой организации в Трактороцентре.

Направляем списки наиболее активных руководителей контрреволюционной повстанческой организации по центру, Белоруссии, Северному Кавказу, ЦЧО, Средней Волге и ДВК [67], которых считаем необходимым приговорить к высшей мере наказания. (92 чел.).

По остальным Краям списки будут присланы дополнительно по получении материалов от ПП.

Зам. Пред. ОГПУ: *Прокофьев*

Приложение

Список наиболее активных членов к.-р. повстанческих организаций

По БССР

1. Соболевский Федор Касьянович, — 1889 г[ода] рождения, русский, из дворян, б. помещик, имел 200 д. земли, б/п., не судим, женат, работал техническим инспектором ТП БССР.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой организации, ставившей своей целью свержение Советской власти и входил в состав ее руководящего организационно-повстанческого штаба. 2. Под руководством Тарасова, совместно с другими членами к-р организации провел следующую к-р работу: а) тормозил переброску в МТС дефицитных частей к тракторам и материалов для ремонтной работы; б) умышленно задерживал составление и спуск в МТС планов ремонта тракторов на 1933 год; в) умышленно не подбирал соответствующего штата для ремонтной кампании тракторного парка 1932—[19]33 г. 3. Для подготовки к свержению Совласти, как член к-р повстанческого штаба, участвовал в составлении плана восстания. 4. Создавал к-р повстанческие ячейки на периферии. Проводил вербовку членов в них из состава старших механиков, трактористов, агрономов, связанных с работой МТС и МТМ. 5. Руководил приобретением и хранением оружия для восстания. 6. Принимал участие в составлении плана диверсии по поджогу льняных заводов и взрыва ж. д. и шоссейных мостов. 7. Провел в 1932 г., по заданию к-р организации, поломку 96 тракторов. 8. Для организации диверсии по поломке тракторов получил от руководителя к.-р. организации — Тарасова — 10000 рублей.
2. Сцепуро Михаил Феликсович, — 1877 г[ода] рождения, белорус, подданный СССР, сын попа, бывш. поручик.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской

царской армии, по специальности агроном, образование высшее, беспартийный, женат, судим в 1921 г[од] к одному году лишения свободы за взяточничество. До ареста работал Зав. плановым Сектором БТП.	организации в системе ПКЗ — ТП БССР. 2. Входил в состав повстанческого штаба к-р организации, где совместно с Тарасовой разрабатывал мероприятия и руководил подготовкой вооруженного восстания в БССР. 3. Принимал активное участие в разработке повстанческим штабом мероприятий по производству диверсии в области жел. дор. и других видов транспорта, поджога льнозаводов, складов, амбаров и т. д. 4. Занимался сбором сведений шпионского характера, передавал их через Барановского польконсулу в гор. Минске. 5. Проводил подрывную работу в области сельского хозяйства БССР, путем: а) составления неправильных проектов размещения МТС; б) производства перегрузки отдельных МТС посевплощадями, не догружая другие и создавая таким путем невозможность перехода на многопольный севооборот.
3. Барановский Александр Иванович,— 1892 г[ода] рождения, белорус, подданный СССР, из крестьян-кулаков, агроном, образование высшее, состоял в КПбБ с 1919 по 1921 г., исключен, как чуждый элемент по чистке, женат, в старой армии служил обер-офицером, в Красной Армии комиссаром Кавдивизиона в 1919–20 г. г., не судим. До ареста работал экономистом БТП.	Виновным себя признал в том, что: 1. Состоял активным членом к-р повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТП БССР; 2. Входил в состав к-р повстанческого штаба, где совместно с Тарасовым и др. принимал участие в разработке плана диверсии, по взрыву ж. д. и др. видов транспорта, поджогу льнозаводов, поломке тракторов и т. д. 3. В шпионских и повстанческих целях хранил у себя планы городов БССР.
4. Радкевич Аким Иванович,— 1904 г[ода] рожд[ения], белорус, подданный СССР, бывш. дворянин, агроном-льновод, образование высшее, б/п., женат, в старой армии не служил, в Красной Армии служил 1 год в школе одногодичников, не судим. До ареста работал зав. Льноводной группой БТП.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой организации в системе ПКЗ–ТП БССР. 2. Осуществляя практическую работу по подготовке вооруженного восстания создал к.-р. ячейку при Толчинской МТС и обслуживаемых ею колхозах, численностью в 35 человек. 3. Разработал, по поручению повстанческого штаба, план поджога льнозаводов БССР, практически занимаясь подготовкой

поджога Лиозненского и Шкловского льнозаводов.
4. По заданию к.-р. организации проводил подрывную работу, выразившуюся:
а) в срыве изготовления трепальных агрегатов, что ослабило техническую вооруженность МТС;
б) в ориентировке колхозов на убыточную обработку льнотрестами на мялыно-трепальных агрегатах, что привело к уменьшению доходности колхозов.
5. За проведение к-р повстанческой и подрывной работы получил от руководителя к-р организации Тарасова 500 рублей.

5. Медведев Тимофей Тимофеевич, — 1907 г[ода] рожд[ения] белорус, подданный СССР, происходит из крестьян-бедняков Костюковического р-на, по специальности агроном, образование низшее, женат, состоял в КПбБ с 1930 г[ода], исключен в 1932 г[оду] за вредительство в сельском хозяйстве, в Красной армии служил Пом. комвзвода с 1929 по 1931 г[од], осужден 21 сентября 1932 г[оду] Коллегией ОГПУ к 3-м годам заключения в к/лагерь за вредительство в сельском хозяйстве, откуда 29 декабря 1932 г[ода] бежал и проживал на нелегальном положении.

Признал себя виновным в том, что:
1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТП.
2. По заданию к-р организации с целью срыва посевной кампании в 1932 г., в МТС пограничных районов БССР — в 1932 г[од] с помощью подложных документов, изготовленных самим Медведевым, устроился на службу в Себежскую пограничную МТС, в качестве старшего агронома, а затем в Пуховичскую МТС, в качестве директора, где:
а) увольнял со службы всех агрономов и механиков;
б) составил заведомо необоснованные производственные планы с убытком в 250 тысяч рублей;
в) выступал на собраниях в МТС и колхозах, доказывая невозможность выполнения плана сева 1932 г[од] и агитируя за срыв такового.
3. Будучи осужден за преступления, указанные в п. 2, Коллегией ОГПУ на 3 года в Свирский к/лагерь, оттуда по заданию членов Союзного практического центра к.-р. организации в системе ТП — Короя и Коварского 29/XII-[19]32 г[ода] бежал и прибыл в БССР, где приступил к организации к.-р. повстанческих ячеек в МТС и колхозах, связанных для этой цели с к.-р. организацией в системе ПКЗ–ТП БССР.
4. Для организации к.-р. повстанческой и диверсионной работы получил от руководства к.-р. организации 10 000 рублей.

6. Пожарский Лука Семенович, 1891 г[ода] рожд[ения], белорус, подданный СССР, служащий, землемер, образование среднее, женат, в 1917 г[од] примыкал к партии эсеров, б/п, с 1916 по 1917 г[од] служил в царской армии в чине прапорщика, с 1919 по 1921 г[од] служил в Красной армии. До ареста работал Зам. Директора Госземтреста ПКЗБ.	Виновным признал себя в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТЦ БССР. 2. Являлся одним из руководителей к.-р. повстанческой организации в Мозырском укрепрайоне (Дело «Крестьянских Союзов»). 3. По заданиям к.-р. организации провел следующую к.-р. работу: а) путем поощрения устройства мелких поселков и хуторов, брал ставку на развитие и укрепление капиталистических элементов в деревне; б) затягивал темпы землеустройства, колхозов и совхозов, добиваясь таким путем вызова недовольства широких масс трудового крестьянства и провоцируя их на выступление против Совласти; в) провел сокращение землеустроительных кадров с 700 до 200 чел., чем сорвал выполнение плана землеустройства в БССР в 1932 г[оду] и поставил под угрозу срыва землеустроительные работы в 1932 г[оду]; г) проводил землеустройство и хозустройство колхозов и совхозов по вредительскому методу, так называемых «геометрических клеток» в погранрайонах вредных и в оборонном военно-стратегическом отношении.
7. Лозицкий Степан Степанович, — 1893 г[ода] рожд[ения], украинец, подданный СССР, из дворян, образование среднее, женат, б/п, бывший поручик царской армии, а с 1918 г[ода] по 1920 г[од] служил сотником в Петлюровской армии, не судим. До ареста — культуртехник Белводхоза ПКЗБ.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТЦ БССР. 2. Состоял членом к.-р. ячейки в Белводхозе, проводил подрывную работу: а) составлял хозяйственно-вредные в экономическом отношении проекты проведения культуртехнических мероприятий на мелиоративных площадях; б) сорвал выполнение планов торфодобычи и планов культуртехнических работ в совхозе «Победа Социализма» (раскорчевка, охрана магистралей и осушит. сети, неправильные севообороты и т. п.); в) экономически обосновывал хозяйственно-вредное направление в развитии совхозов на мелиорируемых площадях.

8. Федоринчик Иосиф Адамович, — 1900 г[ода] рожд[ения], белорус, подданный СССР, сын кулака, семья раскулачена и выслана, агроном, образование среднее, холост, б/п., в армиях не служил, не судим. До ареста — старший агроном Дзержинской пограничной МТС.

Признал себя виновным в том, что:
1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТЦ БССР.
2. По заданию руководящего центра к.-р. организации создал и возглавлял к.-р. повстаческую ячейку при Дзержинской МТС в количестве 4 человек.
3. Совместно с обвиняемым Дедюля Семеном создал две к.-р. ячейки в колхозах: «Коммунар», «Коминтерн», расположенных в погранполосе (Дзержинский район), с общим числом членов 21 человек.
4. Проводя практическую подготовку к вооруженному восстанию:
а) создал и возглавлял штаб по руководству восстанием в Дзержинском погранрайоне;
б) совместно с обв. Будаем Павлом, Дедюлей Семеном и Стапкевичем Витольдом принял на хранение и распределил по повстаческим ячейкам прибывшее из Польши, под видом запасных частей к тракторам — оружие, в количестве 130 боевых единиц и 2 ящиков патронов к ним.
5. По заданиям практического руководства к.-р. организации — Тарасова занимался сбором сведений шпионского характера — о расположении погран. частей, их вооружение и возводимых в погран. полосе укреплениях, — каковые передавал обв. Барановскому, а последний польконсулу в г. Минске.
6. Давал задания членам к.-р. повстанческих ячеек проводить подрывную работу в соц. секторе сельского хозяйства, организуя невыходы на работу, развал колхозов.

9. Дедюля Семен Христофорович, — 1898 г[ода] рожд[ения], белорус, подданный СССР, сын кулака, служащий, по специальности агроном, образование среднее, холост, б/п., в армиях не служил, не судим. До ареста — агротехник Дзержинской пограничной МТС.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТЩ БССР. 2. Входил в состав штаба по руководству подготавливающимся вооруженным восстанием в Дзержинском погранрайоне и по заданию штаба создал и возглавлял к.-р. повстанческие ячейки в колхозах погранполосы — «Коммунар» и «Коминтерн» с числом членов 24 человека. 3. Совместно с обв. Будаем Павлом, Федоринчиком Иосифом и Станкевичем Витольдом, распределил среди членов созданных им к.-р. повстанческих ячеек, оружие в количестве 120 боевых единиц и 2 ящика патрон к ним, прибывшие из Польши под видом запчастей к тракторам. 4. Осуществляя директивы практического руководителя к.-р. ячеек Дзержинского р-на — Федоринчика, давал задания членам повстанческих ячеек: а) сорвать подготовку к весеннему севу 1933 года; б) вывести из строя, путем поломки привезенные части к тракторам; в) систематически проводить а/с агитацию среди единоличников и колхозников, с целью обработки и вовлечения в к.-р. организацию.
10. Станкевич Витольд Иванович, — 1875 г[ода] рожд[ения], поляк, подданный СССР, б. служащий полицейского управления в г[од] Минске, образование низшее, женат, б/п., не судим. До ареста — слесарь Дзержинской пограничной МТС.	Обвиняется в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТЩ БССР. 2. По заданию члена повстанческого штаба к.-р. организации ТЩ — Будая Павла и руководителя к.-р. ячеек Дзержинского погранрайона Федоринчика, совместно с обв. Дедюлей Семеном, участвовал в получении и распределении по к.-р. повстанческим ячейкам, прибывшего из Польши, под видом запасных частей к тракторам, оружия, в количестве 130 боевых единиц и 2-х ящиков патрон к ним. 3. Входил в состав штаба по подготовке вооруженного восстания в Дзержинском погранрайоне. Виновным себя не признал. Изобличается показаниями обв. Федоринчика и Соболевского.

11. Пемогай Константин Петрович, — 1885 г[ода] рожд[ения], белорус, подданный СССР, кулак-хуторянин, до Революции имел земли 25 дес., лошадей 5, коров 8, по специальности — агроном, образование среднее, холост, в старой армии — унтер-офицер, не судим. До ареста — ст. агроном Пуховичской МТС.	Обвиняется в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионной шпионской организации в системе ПКЗ–ТП БССР. 2. Возглавлял к.-р. ячейку при Пуховичской МТС и руководил практической подготовкой вооруженного восстания к.-р. повстанческих организаций в Пуховичском, Минском, пригородном и Логойском р-нах БССР. 3. По директивам практического руководства к.-р. организации ПКЗ-ТП, проводил подрывную работу в области сельского хозяйства: а) давал задания членам к.-р. ячеек производить поломку тракторов, с/х машин; б) вредительски производил вспашку полей. 4. Проводил активную а/с и повстанческую агитацию и давал аналогичные установки членам к.-р. повстанческих ячеек. Виновным себя не признал. Изобличается показаниями обв. Медведева, Баек и Смирягина.
12. Добротворский Владимир Александрович, — 1879 г[ода] рожд[ения], белорус, подданный СССР, б. почетный гражданин, быв. чиновник, образование среднее, женат, б/п., в армиях не служил, не судим, избирательных прав не лишен. До ареста — кассир Пуховичского СельПО.	Обвиняется в том, что: 1. Состоял членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТП БССР, входил в состав к.-р. ячейки при Пуховичской МТС, руководившей к.-р. повстанческой организацией «Партия Освобождения Крестьян». 2. Проводил активную повстанческую деятельность: а) собирал, хранил и учитывал оружие у а/с настроенных слоев деревни (Изъято 20 единиц оружия и ствол станкового пулемета). б) Проводил а/с агитацию, вербуя в состав к.-р. ячеек кулаков, быв. людей и бандитов. Виновным себя не признал. Изобличается показаниями обв. Баек.

13. Трушкевич Михаил Иванович,— 1883 г[од] рожд[ения], белорус, подданный СССР, б. полицейский, образование низшее, женат, б/п., в старой армии служил старшим писарем, в Красной армии не служил, не судим. До ареста бухгалтер Приямининской МТС.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТЦ БССР и входил в состав к.-р. повстанческой ячейки при Приямининской МТС, Борисовского р-на. 2. Осуществляя задание руководства к.-р. повстанческой организации, проводил: а) запутал бухгалтерию и отчетность МТС, разбазарил разные материалы и продукты на 17 000 рублей. 3. Проводил а/с агитацию, направленную на развал колхозов и срыв подготовки весеннего сева 1933 г.
14. Кургап Трофим Никитич,— 1879 г[од] рожд[ения], белорус, подданный СССР, из крестьян, бывший жандарм, малограмотный, женат, б/п, в старой армии служил рядовым, в Кр. армии не служил, не судим. До ареста — десятник-строитель Приямининской МТС, Борисовского р-на.	Обвиняется в том, что: 1. Состоял в к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской ячейки при Приямининской МТС. 2. Проводил подрывную работу в области строительства, путем: а) организов. хищения стройматериалов; б) разбазаривание фондов премирования на лесозаготовки; в) разбазаривание разных продуктов и материалов на сумму около 17 000 рублей; г) умышленно запутывал учет бухгалтерии МТС; д) Вместе с Лысенко построил здание мастерских из заведомо негодного материала, в результате чего здание непригодно к использованию; е) вел работы по развалу колхозов. Виновным себя не признал. Изобличается показаниями обв. Влошинского и Лысенко.
15. Кудин Федор Александрович, 1899 г[ода] р[ождения], белорус, подд. СССР из крестьян, до революции имел 30 га земли, 2 лошади, 3 коровы, в 1923 г[од] хозяйство ликвидировано. Служащий, агроном, образование среднее, в армиях не служил. Не судим. До ареста старший агроном Слуцкой МТС.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ БССР–ТЦ. 2. Создал и возглавлял к.-р. ячейку при Слуцкой МТС, в количестве 5 человек. 3. По заданию руководства к.-р. организацией проводил подрывную работу в сопсекторе сельского хозяйства (срыв агротехнических мероприятий, поломка тракторов, срыв подготовки к весеннему севу в 1933 г.). 4. Наметил опорные колхозы и людей в них для создания к.-р. повстанческих ячеек. 5. Выделил для проведения шпионской работы членов к.-р. организации — Фимеповича.

16. Король Владимир Станиславович, 1905 г[ода] р[ождения], белорус, подданный СССР, сын кулака, до революции имел в хозяйстве 30 га земли, 2 лошади, 3 коровы, агроном, образование высшее, б/п, в Красной Армии служил в школе одногодичников, состоит на учете командиром взвода запаса, не судим, избирательных прав не лишен. До ареста — ст. агроном Копыльской пограничной МТС.	Обвиняется в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТП БССР, возглавлял созданную им при Копыльской МТС к.-р. ячейку. 2. По поручению руководства к.-р. организации создал шпионскую к.-р. ячейку в одном из колхозов, расположенном на границе с Польшей и при участии завербованных им в состав ячейки производил переброску шпионов из Польши в БССР. 3. Собирал сведения в целях шпионажа, о численности, расположения и вооружении погранчастей и передавал их руководителю к.-р. организации Тарасову. 4. Для организации шпионской работы получил от Тарасова 1500 рублей. Виновным себя не признал. Изобличается показаниями Кудипа и Тарасова.
17. Повиков Иван Егорович, 1895 г[ода] р[ождения], белорус, подд. СССР, из крестьян, служащий, по специальности агроном, образование незаконченное, высшее, б/п, в Кр. армии служил с 1919 г[од] по [19]21 г., не судим, избирательных прав не лишен. До ареста — ст. агроном Заславльской пограничной МТС.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТП БССР. 2. По поручению руководителя к.-р. организации Тарасова организовал и возглавлял созданную им к.-р. ячейку при Заславльской МТС в числе 22 чел. 3. Занимался сбором сведений шпионского характера о количестве, вооружении, расположении воинских частей, а также о военном строительстве погран. полосы, каковые сведения передавал в Польшу. 4. Производил переброску шпионов из Польши в СССР и обратно. 5. Проводил подрывную работу в области сельского хозяйства по снижению урожайности колхозных полей. 6. За проведение шпионской деятельности получил от руководители к.-р. организации 1000 руб. денег.

18. Романовский Алексей Григорьевич, 1886 г[ода] р[ождения], белорус, подд. СССР, кулак, до революции имел 12 га земли, 2 лошади, 3 коровы, держал двух постоянных батраков, при польской оккупации был солтусом, образование низшее, в старой армии — рядовой. В Кр. Армии не служил, не судим. До ареста — член колхоза «Герой Труда», Заславльского погранрайона.	Обвиняется в том, что: 1. Состоял членом к.-р. повстанческой, диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ-ТЦ БССР, входил в состав к.-р. повстанческо-шпионской ячейки при Заславльской МТС. 2. По поручению руководства к.-р. ячейки ходил в Польшу неоднократно для передачи поль-разведке сведений политического и военного характера. 3. Организовал переправу шпионов 6 ноября 1932 г[ода] из Польши в СССР, снабдив их своими документами. 4. Получил вознаграждение вместе с Осипович за шпионскую деятельность 400 долларов и мануфактуру. Виновным себя не признал. Изобличается показаниями Повикова.
19. Кржевицкий Сигизмунд Станиславович, 1905 г[ода] р[ождения], урож. дер. Шелевщина, Мстиславльского р-на, прож. в м. Волынцы, Дриссенского р-на. Ст. агроном Борковичской МТС, имеет высшее образование, сын кулака-дворянина, имел до революции 40 дес. земли, 5 лошадей, 10 коров, женат, на иждивении 2 человека.	Обвиняется в том, что: а) Являлся активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе БТЦ—ПКЗ, насаждал и руководил к.-р. повстанческими ячейками; б) Проводил практическую к.-р. вредительскую работу, как в МТС, так и в колхозах; в) вел повстанческую агитацию среди колхозников и единоличников. Виновным себя признал.
20. Якуьович Иван Николаевич, 1889 г[ода] р[ождения] белорус, подданный СССР, уроженец и житель села Луначарское, Дриссенского р-на, из мещан, кулак, сын владельца кирпичного з-да, окончил городское училище, учительские курсы, работал в почтовом ведомстве, имел звание чиновника, перед арестом занимался подпольной адвокатурой, холост.	Обвиняется в том, что: а) Являлся активным членом к.-р. повстанческой организации, готовившей вооруженное восстание против Совласти; б) Проводил вербовку в к.-р. повстанческую организацию, руководил к.-р. повстанческой ячейкой, численностью в 20 чел., писал письма в Польшу межевому инженеру о том, что в СССР голод, что Совласть душит крестьян; в) Вел активную а/с и повстанческую агитацию среди колхозников и единоличников; г) В своем доме проводил нелегальные собрания к.-р. повстанческой ячейки. Виновным себя признал.

21. Лусчик Степан Григорьевич, 1880 г[ода] р[ождения] белорус, урож. Полыши (дер. Скураты, Слонимского уезда), перед арестом проживал в колхозе «Победа Социализма», Луначарского с/с, Дриссенского района, б. полицейский, женат, на иждивении 6 человек.	Обвиняется в том, что: а) Являлся активным членом к.-р. повстанческой организации, готовившей вооруженное восстание против Совласти. б) По заданию к.-р. организации, будучи кладовщиком колхоза, проводил вредительскую работу — спрятал 1000 кгр. семенного гороха. в) проводил активную а/с агитацию среди колхозников и единоличников. Виновным себя признал частично. Изобличается показаниями Якубовича и Шкиндера.
22. Поделипский Анатолий Митрофанович, 1909 г[ода] р[ождения], белорус, подд. СССР, уроженец Полыши (дер. Конпедары, Виленской губ.), имеет высшее образование, агроном Освейской МТС, перед арестом проживал в м. Освея, холост.	Обвиняется в том, что: а) Проводил вербовку в к.-р. повстанческую организацию, насаждал ячейки и руководил ими. б) По заданию к.-р. организации, в обслуживаемых им колхозах проводил практическую вредительскую и диверсионную работу. в) Вел а/с и повстанческую агитацию. Виновным себя признал.
23. Гурченок Гавриил Григорьевич, 1878 г[ода] р[ождения], белорус, подд. СССР, урож. дер. Куликово, Дриссенского р-на, перед арестом проживал в дер. Каплинкие, Луначарского с/с, быв. околодочн. надзиратель, впоследствии урядник. До революции имел 12 дес. земли, 2 лошади, 8 шт. мелкого скота, женат, на иждивении 3 человека.	Обвиняется в том, что: а) Являлся членом к.-р. повстанческой организации, готовившей вооруженное восстание против Совласти. б) Проводил активную а/советскую и повстанческую агитацию, срывал хлебозаготовки, посевные кампании. Виновным себя признал.
24. Колесников Афанас Григорьевич, 1882 г[ода] р[ождения], белорус, подданный СССР, уроженец дер. Великое село, Дриссенского р-на, перед арестом проживал в дер. Кохановичи, Освейского р-на, кроме того, до революции имел 20 дес. земли, женат, на изж. 7 ч., искл. из колхоза.	Обвиняется в том, что: а) Состоял членом к.-р. повстанческой организации, готовившей вооруженное восстание против Совласти. б) Будучи в колхозе, по заданию к.-р. организации, проводил вредительскую работу. в) Среди колхозников и единоличников вел активн. агитацию за срыв хозполитккампаний. Виновным себя признал.

25. Машаров Александр Васильевич, 1899 г[ода] р[ождения], белорус, подданный СССР, грамотный, несудимый, уроженец и житель хутора «Машары», Дриссенского р-на, в хозяйстве до революции было: 90 дес. земли, 10 лошадей, 12 коров, применялась наемная рабочая сила, перед вступлением в колхоз земли имел: 19,5 га, 1 лошадь, 1 корову, женат, в семье 2 души.	Обвиняется в том, что: а) Состоял членом к.-р. повстанческой организации, готовившей вооруженное восстание против Совласти. б) Находясь в колхозе, проводил вредительскую работу. в) Среди единоличников и колхозников вел пораженческую и повстанческую агитацию. Виновным себя признал.
26. Середин Антон Максимович, 26 лет, украинец, подданный СССР из зажиточных крестьян, твердозаданник, служащий, образование низшее, по специальности агроном, в РККА не служил, не судим, до ареста работал тех. инспектором БТИ.	а) Являлся организатором и практическим руководителем к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской яч. при Ветринской МТС. б) Под его руководством в МТС производились диверсионные акты в области тракторного парка. в) Для организации диверсионных актов получил от члена повстанческого штаба к.-р. организации Соболевского 5000 руб. г) Под его руководством выводились из строя льнорвалки «Комсомолка». Виновным себя не признал.
27. Жилинский Терентий Павлович, 32 лет, белорус, подданный СССР, сын кулака-хуторянина, до и после революции отец имел земли 17 дес., хозяйство раскулачено, по профессии агроном, имеет среднее образование, женат, на иждивении 3 человека, в Кр. армии служил рядовым, б/п, не судим, до ареста работал ст. агрономом Полоцкой Пограничной МТС.	а) Являлся организатором и практическим руководителем к.-р. повстанческой и диверсионной шпионской ячейки при Полоцкой Погран. МТС в количестве 30 человек. б) По заданию повстанческого штаба к.-р. организации, занимался сбором и передачей шпионских сведений, которые передавал в повстанческий штаб — Тарасову. в) Срывал ведение агротехнических мероприятий в колхозах, обслуживаемых МТС. г) Срывал подготовку к весенней посевной кампании. д) Давал задания завербованным им в члены к.-р. организации в колхозах, срывать все мероприятия партии и власти в деревне. е) Проводил к.-р. агитацию среди колхозников и единоличников, доказывая им несостоятельность коллективизации. к) Сорвал несвоевременной обработкой сдачу льноволокна государству колхозами обслуживаемыми МТС. Виновным себя не признал.

28. Ильяшевич Антон Игнатьевич, 29 лет, поляк, подданный СССР, сын крупного кулака-арендатора, отец до революции имел земли собственной 12 дес. и арендовал фольварк — 50 дес., 3 лошадей, 6 коров, имел постоянного батрака. До 29 г[од] имел 20 дес., 3 лош., 4 коровы, профессия — механик. Из КПБ(б) исключен, как соц. чуждый элемент. В армиях не служил, судим по 196 ст. УК на 6 мес. и по ст. 84 — на 1 год. До ареста ст. механик Полоцкой Погран. МТС.	а) Являлся активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ ТЩ БССР, ставившей своем целью свержение Советской власти путем вооруженного восстания. б) Возглавлял работу к.-р. яч. при Полоцкой МТС по производству диверсионных актов. в) По заданию к.-р. организации вывел из строя тракторный парк МТС, льнорвалки «Комсомолка». Виновным себя не признал.
29. Ткачев Леон Леонович, 40 л., белорус, подданный СССР, кулак. До революции вместе с отцом имел 106 дес. земли и арендовал 16, лошадей 4, коров 15, мелкого скота 35 шт., имел постоянного батрака. Перед вступлением в колхоз имел земли 15 дес., лошадей 3, коров 4, малограмотный, женат, на иждивении 5 чел., б/п, в РККА служил рядовым, не судим, до ареста работал огородником в к/х, проживал в дер. Сосница, Сосницкого с/с, Полоцкого погранрайона.	а) Состоял членом к.-р. повстанческой, диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ ТЩ БССР. б) Входил в состав к.-р. повстанческой яч. при колхозе «Чыр. Сосница» и по заданию Жилинского, завербовал 4 чел. в состав к.-р. ячейки. в) Проводил нелегальные собрания к.-р. ячейки, на коих давал указания завербованным ими в члены вредительской и подрывной работе в к/х. г) Проводил систематическую к.-р. повстаческую агитацию против всех проводимых мероприятий партии и Совласти в деревне. Виновным себя не признал. Изобличается показаниями Жилинского, Хомепко, Горбатенко.
30. Шендель Клементий Никитович, 55 лет, белорус, подданный СССР. До революции владел фольварком в 150 дес. земли, после революции земли — 6 га, 1 лош., 3 коровы, малограмотный, б/п, женат, на иждивении 4 чел., не судим, в армии не служил. До ареста прож. в д. Павлицы, Павлицкого с/с, Полоцкого погранрайона.	а) Состоял членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ ТЩ БССР. б) Входил в состав к.-р. повстанческой ячейки при Ветринской МТС. в) В своем доме проводил нелегальные собрания к.-р. яч., где обсуждались вопросы развала колхоза. г) Проводил к.-р. повстанческую агитацию против всех проводимых мероприятий партии и Сов. власти в деревне. д) Благодаря его деятельности сгноено 21 га льноволокна, 60 пудов сена. Виновным себя не признал. Изобличается показаниями Повицкого.

31. Смирягин Сергей Иванович, 1903 г[ода] р[ождения], русский, подданный СССР, сын кулака, служащий, агроном, образование среднее, женат, б/п, в армиях не служил, не судим. До ареста — разъездной инспектор БТП.	а) Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ и ТП БССР. б) Выполняя задания штаба к.-р. организации, создал к.-р. повстанческие ячейки в Витебской, Баланковичской, Сиротинской, Суражской и Сеннеевской МТС. в) По поручению практического руководства к.-р. организации Тарасова, занимался сбором сведений шпионского характера о расположении и численности воинских частей и аэродромов и политнастроений всех слоев населения городов и деревень БССР. г) Участвовал в разработке мероприятий к.-р. организации для производства диверсий: срыва ж. д. и шоссейных мостов, хлебных амбаров, фуражных складов и льнозаводов. д) Для создания повстанческих ячеек в частях Красной армии Витебского гарнизона, завербовал в члены к.-р. организации командира запаса Бекаревича. е) В повстанческих целях хранил у себя револьвер системы «Браунинг» № 2. ж) Для проведения шпионской работы получил от Тарасова 500 рублей. Виновным себя не признал.
32. Шутов Иван Кузьмич, 1894 г[ода] р[ождения], из крестьян-кулаков, родители раскулачены и высланы, белорус, подданный СССР, образование высшее, по специальности агроном, в армиях не служил, холост, не судим, избирательных прав не лишался, до ареста — разъездной инспектор БТП.	а) Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ и ТП БССР, в каковую был завербован Тарасовым. б) Осуществлял руководство по подготовке вооруженного восстания по Полоцкому опорному пункту, создал к.-р. повстанческие ячейки в Освейской, Дриссенской, Борковичской и Россонской МТС в количестве до 160 человек. в) Через созданные к.-р. ячейки занимался сбором сведений шпионского характера о численности войск в погранполосе и их вооружении, о наличии конского поголовья, каковые передавал руководителю к.-р. организации Тарасову. г) Для организации шпионской работы получил от Тарасова 2 000 рублей. д) Через завербованных им членов к.-р. ячеек, проводил подрывную работу в соц. секторе сельского хоз-ва, вывел из строя до 12 тракторов и т. д. Виновным себя не признал.

33. Хоржевский Иван Павлович, 1893 г[ода] р., литовец, подданный СССР, служащий, бухгалтер, образование среднее, женат, в царской армии подпоручик, в Красной армии не служил, в 1930 году судим по 196 ст. УК на 6 м[еся]цев принудительных работ, избирательных прав не лишался. До ареста — разъездной инспектор-бухгалтер ТП.

а) Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ и ТП БССР.
б) По заданию представителя повстанческого штаба к.-р. организации Смирягина, проводил вербовку в состав к.-р. организации счетно-бухгалтерских работников Витебской, Бешенковской, Сиротинской и Суражской МТС.
Виновным себя не признал.

34. Голубев Степан Федорович, 1896 г[ода] р[ождения], из крестьян, белорус, подданный СССР, б/п, со средним образованием, женат, в старой армии служил ефрейтором, не судим, избирательных прав не лишен. До ареста — старший агроном Лепельской МТС.

а) Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ и БТЦ, в каковую был завербован Тарасовым.
б) По заданию практического руководителя к.-р. организации Тарасова, проводя подготовку к вооруженному восстанию, создал 6 повстанческих ячеек на производственных участках МТС, численностью в 17 человек и одну ячейку в воинских частях Лепельского гарнизона.
в) Проводил активную повстанческую деятельность, вербовал членов к.-р. организации, давал задания производить поломки тракторов и с/х машин, проводить агитацию по срыву хозполитикампаний, расхищать и разбазаривать фуражные и хлебные фонды.
г) Через завербованных членов к.-р. организации произвел заливку подшипников у тракторов недоброкачественным баббитом [69], сорвал выполнение ежедневных заданий бригадами по ремонту тракторов и с/х машин, запутал учет поступающих запасных частей.
д) Лично провел к.-р. агитацию среди трактористов, призванных на военную службу с тем, чтобы внести разложение в ряды РККА.
е) Принял от Тарасова задание произвести диверсионный акт по поджогу Лепельского льнозавода.
Виновным себя не признал.

35. Бакаревич Иван Петрович, 1903 г[ода] р[ождения], сын попа, белорус, подданный СССР, образование высшее, женат, б/п, в армиях не служил, в 1928 г[оду] судим за проведение пришеповщины в сельском хозяйстве. Избирательных прав не лишался. До ареста — агроном Витебского Земотдела по обслуживанию МТС.	а) Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ БТП, куда завербован Смирягиным. б) В повстанческих целях организовал и возглавлял к.-р. повстанческую ячейку, при Витебской МТС, в составе 6 человек. в) Завербованных в к.-р. ячейку созывал на нелегальные собрания, на которых обсуждал установки руководства к.-р. организации по вербовке новых членов и проведения подрывной работы в соц. секторе сельского хозяйства. г) В целях развала колхозов по Селюпкому, Витебскому и Шумяйскому с/советам, вместе с членами к.-р. ячейки запутали землепользование колхозов и составили нереальные хлебофуражные балансы и план по проведению весеннего сева. д) Проводил а/с агитацию против колхозного строительства и выполнения хозполиткампаний. Виновным себя не признал.
36. Чандер Антон Яковлевич, 1899 г[ода] рождения, из крестьян-кулаков, родители раскулачены и высланы, латыш, подданный СССР, образование среднее, б/п, женат, в армиях не служил, со слов не судим. Перед арестом агроном Сиротинской МТС.	Признал себя виновным в том, что: 1. До вербовки его в к.-р. повстанческую организацию с 1926 по 1930 г[од] состоял в к.-р. вредительской организации Кондратьевского направления, в каковую был завербован окружным агрономом Говако. 2. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ и БТП, в каковую завербован Смирягиным. 3. В повстанческих целях организовал и возглавил к.-р. повстанческую ячейку при Сиротинской МТС, в составе 8 человек. 4. По установкам руководства к.-р. организации и по своей инициативе проводил подрывную работу в совсекторе сельского хозяйства, развалил несколько колхозов, вел работу, направленную на срыв посевкампании, ремонта тракторов и с.-х. машин.

37. Козыревский Иван Григорьевич, 1900 г[ода] р[ождения], из крестьян, белорус, подданный СССР, по специальности агроном, кулак, имел до революции земл. 22 дес., 2 лошади, 3 коровы, образование среднее, женат, б/п, в старой Красной Армии не служил, со слов не судим. До ареста — старший агроном Толочинской МТС.

Признал себя виновным в том, что:
1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТЦ БССР.
2. Возглавлял и руководил повстанческими ячейками по Толочинскому району.
3. Вербовал в к.-р. ячейки с.-х. специалистов и руководил дальнейшей практической к.-р. деятельностью.
4. Организовал на производственных участках (колхозах МТС), к.-р. ячейки. Проводил нелегальные собрания, на которых давал практические установки по развалу колхозов, производства вредительства и срыва хозполит. кампаний.

38. Вишневецкий Василий Парфенович,— 1898 г[ода] рождения, белорус, подданный СССР, сын домовладельца, отец имел 5 одноквартирных домов в г[ороде] Могилеве, агроном, образование высшее, женат, в армиях не служил, находился под следствием в 1930 г[оду] по 69 ст. УК БССР (58/7 УК РСФСР). До ареста — разъездной инспектор БТЦ.

Обвиняется в том, что:
1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ, БТЦ БССР.
2. Проводя в жизнь задания повстанческого штаба, совместно с вовлеченным им в к.-р. организацию Словецким создал в Чаусском районе 3 кулацко-повстанческие ячейки с общим количеством членов 124 ч.
3. В ноябре 1932 г[ода] провел нелегальные совещания актива к.-р. организации — агрономов Чаусской МТС, где инструктировал о методах к.-р. работы и создании повстанческих ячеек.
4. Принимал активное участие в проведении подрывной работы путем дачи указаний членам к.-р. организации о производстве поздних посевов нерационального использовании машинно-тракторного парка и минеральных удобрений.
5. По заданию практического руководителя к.-р. организации Тарасова занимался сбором сведений шпионского характера о расположении численности и вооружении воинских частей.
Виновным себя не признал. Изобличается показаниями обвин.: Тарасова, Смирягина, Словецкого, Рулько и Давидова.

39. Курильчик Сергей Григорьевич — 1888 г[ода] рождения, белорус, подданный СССР, кулак, до революции имел 32 дес. земли, 6 коров, 3 лошади. После революции и до 1929 г[од] 13 десят. земли, б/п, образование среднее, быв. прапорщик царской армии, в Красной армии служил на административных должностях с 1918 по 1922 г[од] женат, судим в 1924 г[оду] к денежному штрафу за невыполнение договора. До ареста — участковый агроном Чаусской МТС.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТЦ БССР. 2. Организовал и возглавлял к.-р. повстанческую ячейку при колхозе «им. Ленина» Чаусского района в количестве завербованных им совместно с обвиняемым Давиденко — 46 кулаков. 3. Давал задания завербованным в члены к.-р. ячейки вести подрывную работу в колхозах, портить сельхозинвентарь, производить посевы на непригодной почве и вести агитацию за развал колхозов и близкой гибели Совласти.
40. Давиденко Андрей Иосифович 1899 г[ода] рождения, белорус, подданный СССР, кулак, до революции и до 1924 г[ода] имел 40 дес. земли, 3 лошади,4 коровы, образование низшее, женат, в 1932 г[оду] исключен из кандидатов КПбБ за срыв заготовок, в РККА, служил рядовым, до ареста Предколхоза им. «Ленина» Чаусского района.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ ТЦ БССР. 2. По заданию руководства к.-р. организации совместно с обвиняемым Курильчиком создал к.-р. ячейку в колхозе им. «Ленина» в количестве 46 кулаков. 3. Давал установки завербованным в члены к.-р. ячейки вести подрывную работу в сопсекторе деревни по невыполнению хлебо- к льнозаготовок, разбазарить семенные фонды, вести а/с агитацию, предсказывая неминуемость гибели Совласти и необходимость борьбы с ней.
41. Рулько Петр Мефодьевич — 1892 г[ода] рождения, белорус, подданный СССР, кулак, до революции и до 1929 г[ода] имел 14 дес. земли, агроном, образование среднее, женат, б/п, в царской и Красной армии служил рядовым, не судим, до ареста — участковый агроном Чаусской МТС.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял активным членом повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ и ТЦ БССР. 2. Совместно с обвиняемым Зовмером Яковом создал и возглавлял к.-р. ячейку при колхозе «Новая Жизнь» Чаусского района в количестве 45 кулаков. 3. Через завербованных членов к.-р. ячейки проводил активную повстанческую деятельность по сколачиванию а/с актива и учету и сбору оружия в повстанческих целях. 4. Проводил подрывную работу в колхозе по: а) Порче сельхоз. машин и инвентаря, б) уничтожению посевов и сельхозпродукции колхоза, уничтожив таким образом овес, засеянный на площади в 49 га.

42. Зоммер Яков Макарович — 38 л., белорус, подданный СССР, кулак, до революции имел 22 дес. земли,4 лошади, 5 коров, до 1929 г[ода] — 10,5 дес. земли, образование низшее, женат, б/п, в царской и Красной армиях служил рядовым, не судим, до ареста Председатель колхоза «Новая жизнь» Чаусского района.	Признал себя виновным в том, что: 1. Являлся активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ и ТЧ БССР. 2. По заданию руководства к.-р. организации совместно с обвиняемым Рулько организовал и руководил к.-р. повстанческой ячейкой при колхозе «Новая Жизнь». 3. В осуществление задач к.-р. организации давал поручения завербов. им членов к.-р. ячеек проводить повстанческую подрывную работу путем: а) Срыва хоз. полит. кампании, уничтожению посевов, с/х продуктов. б) Выведению из строя с/х машин и инвентаря. в) Ведению активной повстанческой агитации. 4. Вместе с агрономом Рулько в тех же к.-р. целях лично провел практическую подрывную работу, в результате чего погибло 49 га овса, понижена урожайность, приведено в упадок хозяйство к/х, а также проводил агитацию повстанческого характера.
43. Хайновский Иван Каликстович — 66 лет, белорус, из крестьян, подданный СССР, до революции и в данное время со слов неимущий, б. капитан царской армии, агроном, образование среднее, женат, семья из 2-х чел., один трудоспособный, б/п, со слов не судим, перед арестом служил в Райживотноводсоюзе, а до 1 января 1933 г[ода] участковый агроном Чаусской МТС.	Признал себя виновным в том, что: 1. Состоял активным члном к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации. 2. В осуществление указаний руководства организации по подготовке вооруженного восстания вместе с Давыдовым, Лагутиным и Петровым организовал и возглавлял к.-р. ячейку при Тимоховском колхозе, в составе 39 человек.— 3. В к.-р. целях проводил к.-р. повстанческую и подрывную работу по развалу МТС и колхозов и давал задания такого же характера завербованным в к.-р. ячейку: а) О разбазаривании семфондов и срыве в подготовке к весеннему севу. б) выведения из строя машинно-тракторного парка и порчи товарной продукции в колхозе. в) срыв силосования и неиспользование минудобрений, уничтожение молодняка. 4. Давал колхозу вредительские агротехнические установки, бездействовал и саботировал работу.

44. Катковский Никита Кузмич — 1901 г[ода] рожд[ения], белорус, подданный СССР, из крестьян, сын б. помещика имевш. 110 дес. земли, хозяйство раскулачено, родители высланы, б/п, не судим, женат, в Кр. армии не служил, до ареста работал членом колхоза.	Признал себя виновным в том, что: а) Состоял членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации, ставившей своей целью свержение Советской власти, путем вооруженного восстания и входил в состав руководства к.-р. ячейки при колхозе «Победа» Дубровенского района. б) Под руководством Александрова и совместно с другими членами к.-р. организации провел следующую к.-р. работу: 1) В своем доме устраивал нелегальные собрания членов к.-р. ячейки. 2) По заданию к.-р. организации выявлял оружие для использования такового в момент восстания. 3) Сорвали план сева озимого клина, посеяли вместо 90 га — 65 га. 4) Сгноил 5 га семенного клевера. 5) Сорвали выполнение договора на сдачу огурцов рабочего снабжения на сумму 1339 руб.
45. Александров Марк Терентьевич 1888 г[ода] р[ождения], белорус, подданный СССР, из крестьян, до революции земли имел 18 десятин, 3 лошади, 3 коровы, после революции земли 12 га, 2 лошади, 1 корова, б/п, не судим, в старой армии служил офицером. До ареста работал Пред. колхозом.	Обвиняется в том, что он: 1. Состоял членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТЦ БССР, являясь руководителем к.-р. ячейки в колхозе «Победа». 2. По заданию к.-р. руководства организации проводил вербовку членов к.-р. организации и следующую к.-р. вредительскую работу: а) Сорвал выполнение договора на сдачу огурцов для рабочего снабжения на сумму 1339 руб.; б) сгноил 5 га сваленного клевера; в) сорвал план сева озимого клина, посеял вместо 90 га — 65; г) под его руководством в колхозе было расхищено 195 пуд. клевера, 25 пуд. ячменя, 1 пуд. 17 фун. меда. 3. Проводил нелегальные собрания к.-р. ячейки, где обсуждали к.-р. вредительские вопросы. 4. В целях повстанчества хранил огнестрельное оружие, револьвер системы «Паган»... Виновным себя не признал, изобличается показаниями Баравнев, Котковский.

46. Корень Александр Павлович 1889 г[ода] р[ождения], белорус, подданный СССР, служащий, агроном, образование среднее, разведенный, б/п, в старой армии служил писарем в Кр. армии не служил, до ареста работал разъездным инструктором БТП.	Обвиняется в том, что: 1. Состоял активным членом к.-р. повстанческой и диверсионно-шпионской организации в системе ПКЗ–ТЦ БССР. 2. По заданию повстанческого штаба к.-р. организации выделен был руководителем вооруженного восстания по Дубровинскому району. 3. Занимался сбором сведений шпионского характера о расположении и численности воинских частей. 4. По заданию повстанческого штаба практически проводил работу совместно с вовлеченными им в к.-р. организацию Жилинским, Боровневым и Рабкевичем, по насаждению кулацко-повстанческих ячеек в колхоз. 5. Для целей к.-р. организации хранил у себя заготовленные чистые бланки с печатью МТС. Виновным себя не признал, изобличается показаниями обвиняемых Смирятина, Рабкевича и Жилинского М.

НАЧ ЭКУ ОГПУ: Миронов.

Список
наиболее активных членов к.-р. повстанческой организации по Северо-Кавказскому краю

1. Метелица Николай Павлович, 1899 г[ода] р[ождения], подданный РСФСР, крестьянин, происходит из семьи собственника, беспартийный, женат, не судим, неимущий. Служил рядовым в Белой армии. Агроном, работал в Крайтракторе.	а) Являлся активным членом к.-р. организации, входя в ее руководящее ядро. б) Организовал повстанческие ячейки в Донских МТС, вовлекая к.-р. настроенных агрономов и кулацко-белогвардейское казачество. в) Активно проводил подрывные мероприятия по распределению сложного с/х инвентаря, тракторов и автомашин, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58 п. п. 4, 7 и 11 УК. Виновным себя не признал.

2. Додонов Иван Алексеевич, 1895 г[ода] р[ождения], казак станицы Пролетарской, подданный РСФСР, из кулацкой семьи. Подпоручик Белой армии, эмигрировал с белыми в Турцию, где поступил во французские колониальные легионы, возвратился в СССР в 1923 г[оду]. Женат, беспартийный, не судим, неимущий. Агроном, работал ст. агрономом Благодарненской МТС.	а) Являлся активным членом к.-р. организации. б) Формировал повстанческие кадры из числа кулацко-белогвардейского казачества в МТС и кулацких поселков Ставрополья. в) Как ст. агроном МТС — вел подрывную работу, срывая мероприятия власти по социалистическому переустройству сельского хозяйства, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58 п. п. 7, 4 и 11 УК. Виновным себя не признал. Уличен показаниями Улитина.
3. Дубина Марк Артемович, 1901 г[ода] р[ождения], казак станицы Криловской, подданный РСФСР, из кулацкой семьи. Два брата и сестра высланы за к.-р. деятельность. Женат, не судим. Беспартийный, неимущий. Служил добровольно в Белой армии. Агроном, работал агрономом-инспектором СК Крайтрактора по группе МТС Ставрополья.	а) Являлся активным членом к.-р. организации. б) Формировал повстанческие кадры из числа кулацко-белогвардейских агрономов и казачества. в) Как агроном-инспектор вел активную подрывную работу в инспектируемой им группе МТС, нанося огромный ущерб сельскому хозяйству, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58 п. п. 4, 7 и 11 УК. Виновным себя не признал.
4. Каргин Иван Руфович, 1893 г[ода] р[ождения], казак станицы Каргинской. Подданный РСФСР, происходит из кулацкой семьи. Женат. Не судим. Беспартийный, неимущий. При белых занимал руководящие должности в земельном ведомстве. Отступал с белыми войсками.	а) Являлся активным членом к.-р. организации. б) Формировал повстанческие кадры из числа к.-р. настроенных специалистов и кулацко-белогвардейского казачества. в) Работая агрономом МТС, а впоследствии- аппарата СК Крайтрактора — провел много вредительских актов, подорвавших с/х производство, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58 п. п. 4, 7 и 11 УК. Виновным себя не признал. Уличен показаниями Улитина, Метелицина и Зеленкова.

5. Крылов Александр Васильевич, 1889 г[ода] р[ождения], подданный РСФСР. Происходит из семьи крупного кулака. Женат. Не судим. Беспартийный, неимущий. Прапорщик царской армии. В прошлом активный участник банд Пятакова и Серова на Нижней Волге. Агроном, работал ст. агрономом в Медведовской МТС — на Кубани.	а) Являлся активным членом к.-р. организации б) Организовал повстанческую ячейку в станице Медведовской, завербовал в нее 12 человек кулацко-белогвардейского элемента. в) Вел активную разложенческую работу среди казачества, создав в 1932 г[оду] в станице Медведовской массовый саботаж хозполиткампаний. Станица была занесена на черную доску. г) Как ст. агроном Медведовской МТС — провел много вредительских актов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58 п. п. 4, 7 и 11 УК. Виновным себя не признал.
6. Воробьев Сергей Иванович,1897 г[ода] р[ождения] Подданный РСФСР. Уральский казак, сын сельского учителя, женат, беспартийный, не судим, неимущий. Подпоручик царской и Колчаковской армий. В 1919 г[оду] являлся Комендантом г. Туринска. Агроном — работал инспектором-агрономом СК Крайтрактора.	а) Являлся активным членом к.-р. организации. б) Формировал повстанческие кадры из числа кулацко-белогвардейской части казачества. в) Активно проводил подрывные мероприятия по срыву социалистического переустройства сельского хозяйства. г) Будучи в Колчаковской армии комендантом гор. Турински, расстреливал пленных красноармейцев и коммунистов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. п. 4, 7 и 11 УК. Виновным себя не признал.
7. Чернов Николай Михайлович,1895 г[ода] р[ождения], подданный РСФСР. Уральский казак, в 1919 г[оду] служил в Колчаковской полиции. Примыкал к левым эсерам. Пролез в ВКП(б). В 1921 г[оду] разоблачен и исключен. Беспартийный, женат, неимущий, с низшим образованием. В 1923 г[оду] судим за мошенничество. Работал агрономом-практиком Некрасовской МТС на Кубани.	а) Являлся активным членом к.-р. организации. б) Вел разлагательскую работу среди казачества, вызывая массовые недовольства мероприятиями власти. в) Провел ряд вредительских актов по срыву проводимых с/х кампаний, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58 п. п. 4, 7 и 11 УК. Виновным себя не признал Частично. Уличен также показаниями — Улитина, Воробьева, Гаркаева и Стебливского.

8. Михайлов Георгий Георгиевич, 1879 г[ода] р[ождения], подданный РСФСР, из крестьян, сын помещика. Беспартийный, не судим, неимущий, женат на дочери коньячного фабриканта Шустова, агроном, до революции работал в княжеских имениях. В последнее время работал в Новотитаровской и Горячеключевской МТС.	а) Являлся активным членом к.-р. организации. б) Формировал повстанческие кадры в П-Титаровской МТС из числа кулацко-белогвардейского казачества. в) Активно проводил вредительскую работу по срыву мероприятий социалистической перестройки сельского хозяйства, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. п. 4, 7 и 11 УК. Виновным себя не признал. Уличается показаниями — Улитина.
9. Соколов Владимир Давыдович, 1897 г[ода] р[ождения], подданный РСФСР, казак, быв. крупный кулак ст-цы Петро-Павловской, служил в ОСВАГе, принимал активное участие в подавлении революционного восстания в ст-це Курганенской. Семья репрессирована. Работал Зав. Плановым сектором СК Союззернотреста.	а) Входил в основное руководящее ядро краевой к.-р. вредительской организации. б) По заданию руководителя Краевой организации Иванова вел подрывную работу в Кубанском зерносовхозе. в) Проводил к.-р. работу по формированию в совхозе белогвардейско-кулацкого элемента для целей повстанчества, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. п. 2, 7 и 11 УК. Виновным себя не признал.
10. Елатонцев Захар Иванович, 1887 г[ода] р[ождения], агроном, подданный РСФСР, казак Усть-Медведовского р-на, Нижне-Волжского края, офицер старой армии, доброволец Белой армии, служил в казачьем полку есаулом, неоднократно участвовал в боях против Красной армии, братья — белые офицеры — находятся в эмиграции. Образование высшее, беспартийный, женат, не судим. Работал Зав. плановым отделом СК Союззернотреста.	а) Входил в руководящее ядро краевой организации. б) По заданию Гедеонова активно проводил работу по подрыву деятельности зерносовхозов. в) Умышленно задерживал рассмотрение рабочих планов, что привело к срыву сельхозкампаний, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. п. 2, 7 и 11 УК. Виновным себя не признал.

11. Евко Алексей Захарович, 1897 г[ода] р[ождения], казак, кулак, ст-цы Екатерининской, б. Куб. обл., подданный РСФСР, беспартийный, женат, не судим. Служил в Белой армии, семья репрессирована. Агроном Ейского Зерносовхоза.	а) Являлся активным членом к.-р. повстанческой ячейки в Ейском зерносовхозе. б) По заданию Гедеонова, принимал на работу в зерносовхоз белогвардейско-кулацкий элемент. в) Формировал повстанческие кадры в совхозе и прилегающей ст-це Ясенской. г) Вел подрывную работу, направленную к дезорганизации деятельности ЗСХ, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. п. 2, 7 и 11 УК. Виновным себя не признал.
12. Козлов Гавриил Васильевич, 1878 г[ода] р[ождения] В прошлом управляющий имениями помещиков, подданный РСФСР, поручик царской и колчаковской армий, беспартийный, женат, агроном, с высшим образованием, быв. зам. директора КрайСортсемтреста по производственной части.	а) Являлся руководителем к.-р. организации на Кавказе. б) Руководил подрывной вредительской работой. в) Вербовал новых членов в организацию. г) Руководил созданием повстанческих ячеек, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. п. 7 и 11 УК. Виновным себя не признал.
13. Кононенко Григорий Семенович, 1887 г[ода] р[ождения], подданный РСФСР, в прошлом управляющий имениями помещиков, кулак. Агроном, образование высшее, женат, беспартийный, б. зав. отд. семеноводства в Майкопской Селекционно-Опытной станции.	а) Входил в к.-р. организацию. б) Проводил подрывную вредительскую работу, направленную к срыву сортоводного семеноводства, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 7, 11 УК. Виновным себя не признал.
14. Губин Фока Устинович, 1883 г[ода] р[ождения], подданный РСФСР, сын кулака-казака, беспартийный, женат. За к.-р. деятельность привлекался органами ОГПУ и выселялся, с запрещением проживать в Терских казачьих станицах. Агроном, б. тех. директор совхоза им. Калинина.	а) Входил в к.-р. организацию. б) По заданию организации вел систематическую вредительскую работу в совхозе, принеся большой материальный ущерб. в) Формировал к.-р. кадры в совхозе, лично создав повстанческую ячейку, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 7 и 11 УК. Виновным себя не признал.

15. Трандофилов Владимир Михайлович, 1881 г[ода] р[ождения], подданный РСФСР, кулак, владелец мельницы, беспартийный, женат, при Совласти дважды судим. Агроном-практик б. тех. директор совхоза «Адлер».

а) Входил в к.-р. организацию.
б) На всем протяжении существования Совласти занимался повстанческой деятельностью, являясь одним из руководителей.
в) Лично сам сформировал повстанческие ячейки в совхозах Шунтук и Адлер.
г) Проводил вредительскую работу в совхозах Шунтук и Адлер, доведя последние до развала.
д) Вошел в связь с к.-р. организациями, ликвидированными Особым Отд. на Черноморском побережье.
е) Занимался шпионской деятельностью, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. п. 6, 7 и 11 УК.
Виновным себя не признал.

НАЧ ЭКУ ОГПУ: *Миронов*

Список
наиболее активных членов к.-р. повстанческой организации

по Ц. Ч. О.

1. Маслов Николай Андреевич, 1901 г[ода] р[ождения], агроном-нач. Производственного Управления Облтрактора ЦЧО, сын крупного кулака, в хозяйстве отца имелось 120 га земли, 20 лошадей, нефтяная мельница, маслозавод, конная колотилка, 10 постоянных и 20 сезонных рабочих. Хозяйство в 1928 году раскулачено. Имеет высшее образование, русский, беспартийный, не судим, женат — детей нет. Состоит на военном учете в Воронежском РВК — запас 1-й очереди. За хорошую работу Митрофановской МТС, где Маслов был старшим агрономом, награжден в июне м[еся]це 1931 года орденом Ленина, причем, при заполнении сведений, скрыл свое социальное положение.

Будучи активным участником к.-р. организации, занимался вербовкой в состав ее работников Облтрактора (лично им завербованы в к.-р. организацию агрономы Гунало, Тимченко и Шлегель). После отъезда руководителя к.-р. организации Орлова в Москву, Маслов принял от последнего руководство к.-р. организацией. Являлся связующим звеном между областным к.-р. центром и низовыми участниками к.-р. организации в МТС.
В июле 1932 года он получил от Орлова подробные указания и схему развертывания на селе к.-р. повстанческой деятельности.
Под руководством и при непосредственном участии Маслова, осуществлен ряд крупных вредительских мероприятий: по снижению живой тягловой силы в колхозах (путем дачи вредительских указаний о выбраковке лошадей), по засорению полей (путем внедрения мелкой пахоты) и др.
Виновным себя не признал.

2. Орлов Алексей Парменович, 1897 г[ода] р[ождения], агроном-руководитель Волго-Казанского Производственного сектора Зернотрактороцентра, сын крестьянина — отец был управляющим имением графа Голицына. Русский, беспартийный, не судим, женат — двое малолетних детей; состоит на военном учете в Сокольническом РВК.	В начале 1931 года вошел в состав к.-р. организации Трактороцентра, в которую был завербован членом к.-р. центра Коварским и, по поручению последнего, создал к.-р. организацию в ПЧО. Возглавляя к.-р. организацию в ПЧО, занимался активно расширением ее состава, путем вербовки работников областного аппарата и МТС (лично Орловым вовлечено в к.-р. организацию 8 человек). На основе получаемых от Московского к.-р. центра директив, руководил всей подрывной деятельностью к.-р. организации (вредительское распределение с/х инвентаря и запчастей, ложные агротехнические указания, приводившие к засорению полей и понижению урожайности, снижение живого тягла и т. д.). Кроме того, давал участникам к.-р. организации указания о создании к.-р. кулацких и повстанческих ячеек на селе и в колхозах. Виновным себя не признал.
3. Голубятников Евгений Евгеньевич, 1888 г[ода] р[ождения], агроном Курской Гос. Семконтрольной станции, сын крестьянина, имеет высшее образование, русский, беспартийный, не судим, женат — сын 3 лет, на военном учете не состоит.	Работая в Тамбовской группе МТС, в начале 1931 года вошел в состав к.-р. организации. Являясь активным членом таковой, вербовал новых членов в к.-р. организацию. Создавал к.-р. кулацкие ячейки в Уваровском районе. Через завербованных им членов к.-р. организации проводил активную подрывную работу в колхозах и МТС; сознательно затягивал вспашку пахоты на долгий срок; создавал большие простои тракторов; срывал выполнение плана хлебозаготовок и т. д. Созданной по его инициативе к.-р. кулацкой ячейкой в с. Ярославке, был осуществлен диверсионный акт-пожар Пикифоровской МТС, сгорело значительное количество хлеба и сложная молотилка. Об этом диверсионном акте Голубятников был информирован участником к.-р. группы Казанковым. Виновным себя не признал.

4. Пазаренко Николай Антонович, 1900 г[ода] р[ождения], агроном по кормодобыванию совхоза «Пробуждение», сын крестьянина, имеет высшее образование, не судим, женат — двое малолетних детей; состоит на военном учете в Россошанском РВК — запас 1-й очереди.	Будучи агрономом-инспектором Россошанской группы МТС, вошел в начале 1931 года в состав к.-р. организации и являясь активным участникам таковой, проводил активную подрывную деятельность в сельском хозяйстве: умышленно засорял поля сорняками, проводя в жизнь мелкую пахоту; отводил усадьбы МТС вдали от центра села, чем вызывал большие и излишние капиталовложения (Верхнее-Мамонская МТС). Вредительски планировал распределение тракторов и с/х машин и т. д. Завербовал в к.-р. организацию ст. агронома Кантемировского МТС — Понова А. Ф., через посредство которого создал две активные к.-р. кулацкие ячейки в колхозах Кантемировского р-на, используя эти к.-р. ячейки для работы по развалу колхозов и подготовки выступлений против Совласти. Виновным себя не признал, но изобл. показаниями Орлова, Маслова, Понова, Голубятникова и других.

НАЧ ЭКУ ОГПУ: *Миронов*

Список
наиболее активных членов к.-р. повстанческой организации

по С.В.К.

1. Галкин Петр Васильевич, 35 лет, агроном.	Руководитель организации, создал к.-р. группу в Зернотресте и ячейки в зерносовхозах, организовал шпионскую группу и лично занимался шпионажем. Получал от центра и распределял денежные средства за шпионскую подрывную работу. В предъявленных обвинениях сознался.
2. Маевский Александр Феклистович, 43 лет, поляк, сын торговца, агроном. В прошлом контрразведчик, был в 1928 г[оду] осужден Коллегией по ст. 58, п. 13. Наказание отбыл.	Резидент шпионской сети по военным частям и оборонным объектам. Получил от Галкина за шпионаж шесть тысяч рублей. В предъявленных обвинениях сознался.

3. Хрусталев Вячеслав Васильевич, 48 лет, сын чиновника, по профессии канцелярист, в прошлом капитан царской армии, судился в 21 г[оду] по делу взрыва на Томыловском воен. складе.	Вел шпионскую работу по военному заводу 42 и вербовал для этого других лиц. Получил вознаграждение около 2000 рублей. В предъявленном обвинении сознался.
4. Леушин Иван Андреевич, 36 лет, сын приказчика, по профессии канцелярист, в прошлом белогвардейский офицер — поручик.	Вел шпионскую работу по военным частям, за что получил 3500 рублей. В предъявленном обвинении сознался.
5. Шефер Генрих Генрихович, 33 лет, по профессии канцелярист, сотрудник секретной части военного з-да.	Вел шпионскую работу по заводу 42, за что получил 2000 рублей. В преступлении сознался.
6. Фокин-Храмов Федор Андреевич, 39 лет, из крестьян, агроном, в прошлом белогвардейский офицер подпоручик, лишался избирательных прав, арестовывался за к.-р. агитацию.	Организатор и руководитель к.-р. ячейки в совхозе «Караванный», лично вел активную подрывную и шпионскую работу. Собрал сведения по военному аэродрому и артполигону, за что получил 5000 руб. В преступлениях сознался.
7. Сафонов Петр Иванович, 32 лет, агроном, сын кулака. Скрыв происхождение, пролез в партию, исключен накануне ареста.	Организатор и руководитель к.-р. организации в Крайтракторе. Вербовал в организацию новых членов, держал связь с центром, руководил созданием повстанческих ячеек на периферии. В преступлениях сознался.
8. Мачуло Василий Петрович, 35 лет, сын кулака, родственники репрессированы органами ОГПУ, по профессии механик-тракторист. В прошлом белогвардеец, вычищался из земельных органов.	Вел активную работу по созданию повстанческих ячеек на периферии, МТС и МТМ, вербовал и инструктировал членов повстанческих групп, создал пять ячеек. В преступлениях сознался.
9. Железников Иван Иванович, 38 лет, сын кулака, родственники репрессированы органами ОГПУ, по профессии агроном.	Организатор повстанческой группы в Трактороцентре, лично вербовал повстанческую группу новых членов, создавал и инструктировал повстанческие ячейки на периферии, руководил их диверсионной подрывной деятельностью. Имел непосредственную связь с центром в Москве через агронома Волкова (осужден ОГПУ по делу Центра). Виновным себя не признал. Изобличается рядом членов организации, завербованных им для к.-р. работы.

10. Звягин Дмитрий Михайлович, 36 лет, агроном, сын кулака-торговца. В прошлом белогвардейский офицер, лишался избирательных прав.	Активный член повстанческой группы Крайтрактора, создавал и инспектировал повстанческие ячейки на периферии, вел активную подрывную работу. Виновным себя признал частично, достаточно изобличается другими членами организации.
11. Саблин Семен Георгиевич, 40 лет, сын кустаря, по профессии самоучка-механик, в прошлом судился за служебн. преступления, сидел два года в изоляторе.	Организатор и руководитель повстанческой ячейки Переволожской МТС, вел активную подрывную и диверсионную работу.

Нач ЭКУ ОГПУ: *Миронов*

Список
наиболее активных членов к.-р. повстанческой организации

По Д. В.К.

1. Стратиль Виктор Викторович, 1892 г[ода] р[ождения], ур[оженец] г. Ольмиц Чехо-Словакии, по национальности чех, бывший военнопленный, образование среднее, беспартийный, гражданство СССР, по соцпроисхождению со слов рабочий, по специальности механик, в 1924 году судим по статье 113 УК сроком на два года.	Работая техническим директором в Никольск-Уссурийской МТМ и будучи завербованным в к.-р. организацию Гауэнштейном, являлся руководителем к.-р. организации в МТМ, им были завербованы Деревягин и Жиров, связался с завербованным Гауэнштейном Коганом, последний давал вредительские установки, занимался вредительством по ремонту тракторов, направляя последние в МТС, чем срывал посев. Сорвал строительство МТМ, имел задание организации повстанческих ячеек. Виновным по 58/7–11 УК себя признал.

2. Деревягин Ефим Азарович, 1888 г[ода] р[ождения], уроженец села Петропавловки Благовещенского р-на ДВК, русский, беспартийный, гражданство СССР, кулак, образование низшее, родственники раскулачены и высланы, служил в карательном отряде армии Колчака пулеметчиком, активно боролся против партизан. Связан с закордоном, в период [19]24–[19]25 гг. несколько раз переходил нелегально заграницу, откуда привозил контрабанду.	Работая зав. мастерской в Кремовской МТС и будучи завербованным в к.-р. организацию Стратилем, по заданию последнего занимался вредительством по ремонту тракторов, не отремонтированные трактора направлял в колхозы, чем срывал посев, умышленно выводил из строя трактора, расхищал тракторные части. Виновным себя по 58/7–11 ст. УК признал.
3. Коганов Илья Иосифович, 1903 г[ода] рождения, из деревни Каллининдорф Херсонского округа, еврей, беспартийный, образование среднее, гражданство СССР, служащий, по специальности механик. В 1924 году судим за растрату сроком на ТРИ года.	Работая техническим инспектором Крайзернотрактора ДВК и будучи завербованным в к.-р. организацию Гауэнштейном, совместно со Стратилем, Жировым и Деревягиным проводил вредительство по ремонту тракторов, умышленно задерживал заброску запчастей мастерским, участвовал в хищении запасных траекторных частей. Коганов наш спецосведом в своих донесениях дезинформировал нас и работал под большим нажимом. Виновным себя не признал, изобличается показаниями Стратиля, Жирова, Гауэнштейна.
4. Будников Александр Васильевич, 1903 г[ода] р[ождения], ур. г. Москвы, русский, беспартийный, образование среднее, гражданство СССР, служащий, по специальности техник-строитель ТЭК, в 1928 г[од] привлекался к ответственности за незаконное приобретение стройматериалов.	Работая зав. производственным отделом МТС строя ДВК, будучи завербованным в Москве в к.-р. организацию, по заданию Оршанского Пороховникова, сорвал строительство сельхозобъектов, особенно МТМ, путем недачи и незаготовок стройматериалов, сорвал лесозаготовки, несвоевременно спустил титульные списки и прочее. Представлял в Москву и краевым организациям ложные сведения успешного хода строительства, вместо 26% указывал выполнения 48%. Виновным себя признал. Являясь нашим осведомителем дезинформировал нас.

5. Ярославич Василий Романович, 1896 г[ода] р[ождения] г. Боршеве Галиция, украинец, беспартийный. До 1932 г[ода] являлся австрийским подданным. В 1932 году принял гражданство СССР, образование высшее, агроном, сын врача, проживающего заграницей. В годы гражданской войны вместе с отцом принимал активное участие в националистическом движении на Украине офицером в Петлюровской банде, что до момента ареста скрывал, не судим.	Завербован в к.-р. организацию на Украине и послан Коварским в ДВК, где работал старшим агрономом в особом корпусе ОКДВА, занимался шпионажем, собирал сведения о строительстве, армии и вооружении. По показаниям Вихляева, Ярославич был связан на Украине с румынским и японским консульствами. Виновным себя не признал. Изобличается показаниями Вихляева, Дрожковича, Моисеева, Бабака, Толстого, Киянского, Васильева и Роняпова.
6. Косарихин Андрей Андреевич, 1891 г[ода] р[ождения], ур. г. Киева, русский, образование высшее, беспартийный, гражданин СССР, по соцпроисхождению из крестьян, по специальности агроном, в 1921 г[од] привлекался органами ОГПУ за сокрытие офицерского звания, в Белой армии служил зав. военного кооператива, до революции был управляющим ряда поместий.	Будучи в 1932 г[од] завербованным в к.-р. организацию, по заданию Руднева, Олейникова занимался вредительством, сорвал посевкампанию, задержал разукрупнение совхозов, сорвал ремонт тракторов, засылал запчасти, не подготовил в совхозах земель к севу, сорвал хлебосдачу, расхищал зерно. Виновным себя не признал. Изобличается показаниями Олейникова, Руднева и многими свидетелями.
7. Бухарев Спиридон, 1893 г[ода] р[ождения], Пензенской губ., русский, беспартийный, гражданин СССР, служащий, образование неоконченное среднее, по специальности механик. В годы гражданской войны судим к десяти годам по обвинению в к.-р. работе. В 1927 г[оду] привлекался за бесхозяйственность. Работал зав. ремонтным отделом Зернотреста.	Будучи в 1932 г[оду] завербованным в к.-р. организацию, по заданию Руднева, Олейникова занимался вредительством, сорвал посевкампанию, задержал разукрупнение совхозов, сорвал ремонт тракторов, засылал запчасти, не подготовил в совхозах земель к севу, сорвал хлебосдачу, расхищал зерно. Виновным себя не признал. Изобличается показаниями Олейникова, Руднева и многими свидетелями.

Нач ЭКУ ОГПУ: *Миронов*

Список
наиболее активных членов к.-р. повстанческой организации

по Москве

1. Заболотский Николай Герасимович, 1891 г[ода] р[ождения], гр-н СССР, б/п, в 1930 г[од] находился под следствием, офицер царской и колчаковской армий, реэмигрант из Западного Китая, агроном ТП.	1. Личным признанием и показаниями др. арестованных изобличается в том, что: а) Являлся активным членом к.-р. повстанческой, шпионской и диверсионной организации в с/х и входил в ее военную группу. б) Вел крупную организационную работу по подготовке вооруженного восстания, в частности, разработал по поручению к.-р. организации ориентировочный план вооруженного восстания по отдельным областям. в) Руководил вывлением оружия, оставшегося у населения после гражданской войны в целях использования его для повстанческих отрядов. г) Входил в состав террористической группы организации, проводившей подготовку терактов против видных руководителей Советской власти, намеченных к моменту восстания, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 4, 9 и 11 УК РСФСР.
2. Петров Николай Аполлонович, 1896 г[ода] р[ождения], б/п, гр-н СССР, потомственный дворянин, окончил кадетский корпус, офицер старой армии, отв. исполнитель ТП.	2. Личным признанием и показаниями других арестованных изобличается в том, что: а) Являлся активным членом упомянутой выше к.-р. организации в с/х и входил в состав военной группы организации. б) Вел активную работу по подготовке вооруженного восстания, в частности по поручению организации приобрел оружие и распределил его среди членов организации. в) Вербовал агентов для шпионской работы, лично и через завербованную им агентуру, собирал секретные военные сведения для передачи Польской миссии. г) Получал значительные суммы денег для ведения к.-р. работы и распределял их среди членов к.-р. организации, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58, п. 4–6, 11 УК РСФСР.

3. Пестеров Николай Павлович, 1897 г[ода] р[ождения], б/п, г-н СССР, сын священника, потомст. почетн. гр-н, отв. исполнитель Хлопкотрактороцентра.	3. Личным признанием и показаниями др. арестованных изобличается в том, что: а) Состоял активным членом к.-р. повстанческой диверсионной и шпионской организации в сельском хозяйстве. б) Организовал шпионскую сеть, собирал и передавал члену организации Петрову П. А. секретные военные сведения, в частности, мобпланы по авиапромышленности, для передачи их Польской Миссии. в) Получал за шпионскую работу деньги и распределял их между лицами, привлеченными к шпионажу, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58, п. 4, 6, 11 УК РСФСР.
4. Олейников Наум Михайлович, 1898 г[ода] р[ождения], б/п, сын торговца, гр-н СССР, руководитель группы ПК Совхозов.	4. Личным признанием и показаниями др. арестованных изобличается в том, что: а) Состоял активным членом к.-р. повстанческой, шпионской и диверсионной организации в сельском хозяйстве. б) Организовал и возглавил вместе с расстрелянным по этому делу Рудневым к.-р. группу в Зерносовхозобъединении. в) Руководил диверсионной работой по разрушению машинотракторного парка, по поджогу имущества зерносовхозов и реммастерских. г) Вербовал агентуру для шпионской работы, собирал и передавал в организацию секретные военные сведения по Самарским военным заводам для Польской миссии. д) Получал деньги на к.-р. работу и распределял их между членами организации, привлеченными для шпионской работы, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58, п. 4, 6, 9, 11 УК РСФСР.
5. Кирин Ефим Кузьмич, 1897 г[ода] р[ождения], б/п, быв. владелец строительной конторы. В 1931 г[од] арестовывался ОГПУ за валютные операции. Счетовод авиазавода № 1 Липецк.	5. Личным признанием и показаниями др. арестованных изобличается в том, что: а) Состоял членом к.-р. повстанческой, шпионской и диверсионной организации в сельском хозяйстве. б) Собирал секретные военные сведения по авиапромышленности и передавал их Олейникову для Польской миссии. в) За шпионскую работу получал денежное вознаграждение, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58, п. 6 и 11 УК РСФСР.

6. Гибер Алексей Алексеевич, 1897 г., сын генерала, б. дворянин, офицер старой армии, б/п, гр-н СССР, картограф ПКЗ СССР	6. Материалами следствия изобличается в том, что: а) Состоял членом к.-р. повстанческой, шпионской и диверсионной организации в сельском хозяйстве. б) Собирал и передавал секретные военные сведения, в частности, по авиастроительству и о расположении воинских частей Белорусского Военного Округа. в) Получал за свою шпионскую работу деньги, т. е. в преступлениях предусмотренных ст. 58, п. 6 и 11 УК РСФСР.
7. Мастеренко Андрей Семенович, 1892 г[ода] р[ождения], быв. офицер, служил у Колчака, гр-н СССР, б/п., зам. нач. Урало-Казакстанского сектора Тракторопентра.	7. Личным признанием и показаниями др. арестованных изобличается в том, что: а) Был активным членом к.-р. шпионской, повстанческой и диверсионной организации и входил в состав военной группы ее. б) Являлся инициатором организации и руководителем филиала к.-р. организации в Зап. — Сибирском Крае. в) Был одним из активных участников в разработке плана вооруженного восстания по Зап. Сибири. г) Вел активную диверсионную и вредительскую работу по дезорганизации и разоружению машинотракторного парка в МТС. д) Вербовал членов к.-р. организации в Москве и на периферии, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58, п. 4, 7, 9, 11 УК РСФСР.
8. Пшиемский Юлий Адамович (он же Скоблинский Юлий Абрамович) б. чл. ВКП(б), исключенный, как чуждый элемент, осужден в 1923 г[оду] к 1 году условно, сотрудник Оргстроя.	8. Материалами следствия изобличается в том, что: а) Состоял секретным агентом Польской разведки в Москве. б) Осуществлял связь между Польской миссией и членами к.-р. повстанческой шпионской организации в с/х, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58, п. 6 УК РСФСР.
9. Гауэнштейн Эвальд Генрихович, 1896 г., немец-колонист, б/п, сын царского чиновника, служил в ставке Колчака, в 1920 г[оду] арестовывался ОО—ВЧК. Инженер Ремонтного отдела ТП.	9. Личным признанием и показаниями др. арестованных изобличается в том, что: а) Являлся активным участником к.-р. повстанческой, шпионской и диверсионной организации в сельском хозяйстве. б) Руководил диверсионной работой в системе МТС по разрушению машинотракторного парка в МТМ. в) Лично создал филиал к.-р. организации на Дальнем Востоке и руководил его работой, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 4, 9, 11 УК РСФСР.

Нач ЭКУ ОГПУ: Миронов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 386. Л. 23–61. Подлинник. Машинопись.

№ 2.26

Телефонограмма от П. Г. Рудь заместителю председателя ОГПУ Г. Г. Ягоде о вредительской организации в системе Крайзернотрактора и КрайЗу[1].

5 августа 1933 г.

К 162630.

Из Сталинграда.

В системе Крайзернотрактора и Крайзу вскрывается к/р вредительская организация, развившая широкую работу в районах, МТС. Работу организация осуществляет через арг. состав МТС и РайЗО. Вредительство ведется в направлениях:

1) неправильного планирования уборки, растягивания сроков косовицы, искусственной затяжки обмолота, превышения действительной потребности в рабсиле.

2) Ориентировки на косовицу явно несозревший ржи, пшеницы, в силу чего в некоторых местах скошенный впрозелень хлеб оказался пригодным только на фураж.

3) Неправильного распределения уборочных машин, зап. частей, вредительства в снабжении, изготовление зап. частей и несвоевременной дачи заявок заводам, дачи неверных чертежей.

4) Умышленного снижения качества ремонта уборочного инвентаря.

5) В направлении комбайнов, в непригодные для работы участки.

6) Вредительства в подготовке кадров, загрузки программы курсов комбайнеров-трактористов, неимеющими отношения к машине предметами.

7) Дачи преуменьшенных сведений урожайности.

Состав группировки в Крайзернотракторе: 1 агронома руководящих производственной деятельностью, один из них сын попа, другой эсер и зав. сельхознаботделом. Установлены 5 старших агрономов МТС, примыкающих к группе, в их числе соц. чуждые, дети кулаков. В аппарате Крайзу установлена вредительская группа из 7 агроспециалистов Планово-Экономического, прочих секторов, ведающих агротехникой. В составе группы офицеры, соц. чуждые. Участники группы, помимо указанной выше, аналогичной группе Крайзернотрактора, в деятельности осуществляли: вредительство в планировании посевных площадей, землеустройстве, ими запутаны все севообороты края. Способствовали развитию сорняков, ухудшению качества сева. Участники организации имеют связи на периферии — РайЗО и научных с/х учреждениях Края. Сведения получены от ряда агентов и перекрыты негласными допросами. Разработку форсируем в направлении установления всей системы

[1] Вверху документа рукописная помета: «т. Сталину. г[од] Я. 7.VIII»

вредительства, выявления всех участников краевых групп и низовки, их практической деятельности.

Рудь

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 386. Л. 149. Подлинник. Машинопись.

№ 2.27

Справка Я. С. Агранова И. В. Сталину о контрреволюционных проявлениях в ходе ремонта транспортного парка с приложением.

27 декабря 1933 г.

№ 50955

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Сталину

Справка
О к.-р. проявлениях в ходе ремонта тракторного парка

По сообщениям, поступившим от зам. нач. политотделов МТС [68] по работу ГПУ.

Заместителями начальников политотделов по работу ГПУ выявлены в ряде МТС к.-р. группировки и к.-р. одиночки, направлявшие свою деятельность на срыв ремонта.

К.-р. деятельность выразилась:

1) во вредительском ремонте тракторов;

2) во вредительстве в строительстве новых МТМ;

3) в поджогах МТМ;

4) в хищениях и сокрытии запчастей и материалов и

5) в попытке разложения рабочих.

Установлено, что ряд МТМ сильно засорен социально-чуждыми элементами.

В значительной мере к.-р. деятельности способствовало то обстоятельство, что руководство отдельных МТС и МТМ проявило безразличие к ходу ремонта и примиренчески относилось к социально-чуждым элементам.

Виновные в к.-р. деятельности привлечены к ответственности.

Зам пред ОГПУ: *Агранов*

Приложение

I. ВРЕДИТЕЛЬСТВО В ХОДЕ РЕМОНТА ТРАКТОРОВ

СКК.

Шкуринская МТС. В ноябре м[еся]це зам. нач. п. о. Шкуринской МТС вскрыл и ликвидировал в ремонтной бригаде к.-р. вредительскую группу в составе 4-х человек:

1) Корниенко — механик МТС, казак, в прошлом зажиточный, в 1932 году был судим за вредительство при уборке колхозного урожая, отбывал наказание, имеет брата белогвардейца, находящегося в эмиграции.

2) Саенко — слесарь, в прошлом совместно с отцом имел кулацкое хозяйство. В 1932 году, будучи бригадиром тракторной бригады, был судим за производство вредительской пахоты. Отбыл наказание. Родственники — кулаки, высланные из Северного Кавказа.

3) Бригида — слесарь, из казаков, рвач, симулянт, дезорганизатор трудовой дисциплины МТМ. Родственники репрессированы.

4) Кондратенко — в прошлом бедняк, тракторист, рвач, антисоветски настроен. В 1932 г[оду] вывел из строя 3 трактора.

С начала ремонтных работ эта группа вредительски проводила ремонт тракторов путем использования совершенно непригодных деталей, вкладывания в картера моторов грязи, песка, железных опилок, незашплинтовывания болтов и т. д.

Так, 20-го ноября указанной группой был выпущен из капитального ремонта трактор № 50 марки «Интер» 15/30, который без испытания был направлен на пахоту в красноармейский колхоз им. Горького. Не проработав 8-ми часов, в тракторе дошпул блок. При разборе из трактора был извлечен кусок чугуна, кроме того в масле оказалось большое количество грязи, песка, отчего, кроме аварии, расплавились подшипники шатунов. Указанный трактор ремонтировали Саенко и Кондратенко.

Эта же группа ремонтировала трактор № 55, в котором после ремонта (он не отошел от МТМ и 100 метров) сразу же расплавились подшипники. При разборе трактора в картере блока было обнаружено около 1 клгр. песку, железные опилки и грязь, причем гильза запрессована была слабо, масленый насос не работал из-за отсутствия шпильки, которую тракторист Кондратенко и механик Корниенко умышленно свернули. Вентиляторный вал не был проточен, что влияло на нормальное положение мотора.
Участниками группы вредительски были отремонтированы также трактора №№ 4, 35, 59, 34 и 6.
Механик Корниенко и другие участники группы чтобы «угробить» трактора, изготовили болты и другие детали с более мелкой резьбой чем это требовалось, не укрепляли валиков муфты сцепления, ставили больших размеров гайки и так далее.
Ноябрьский план по ремонту тракторов указанной МТМ сорван.
Из отремонтированных 8 тракторов 7 тракторов отремонтированы вредительски.
Участники группы задержаны. Ведется следствие.

В.СК

Перчинская МТС. В Перчинской МТМ вскрыта и ликвидирована к.-р. вредительская группировка в составе: 1) зав. МТМ Перекрестова, бывш. чл. ВКП(б), исключен из партии, как кулак, 2) старшего механика Зелешука — сын домовладельца г[од] Читы и 3) зав. складами МТС и МТМ Черникова, бывш. добровольца у Дутова.
До сентября м[еся]па Перчинская МТМ обслуживала 10 МТС.
В сентябре м[еся]це по распоряжению Тракторопентра 6 МТС отошли от Перченской МТМ. Необходимо было выделить для отходящих МТС запчасти. Вместо того, чтобы выполнить указания Тракторопентра, упомянутые лица. имеющиеся остродефицитные импортные запчасти закопали в землю, что привело к их порче.
Обнаружено закопанных погибших запчастей на сумму 100000 рублей по государственным ценам. Наряду с этим, ход ремонта тракторного парка был неудовлетворительный из-за «отсутствия» запчастей.
Ведется следствие.

П.Ч.О.

Кирсановская МТС. Начавшийся ремонт проходит неудовлетворительно. Выпущенные 5 тракторов из ремонта оказались непригодными к работе. Так, в тракторе № 2909 мотор во время работы перегревается. Крышка поплавковой камеры карбюратора привязана проволокой, а отверстия для болтов заткнуты тряпкой. Принимая этот трактор, участковый механик МТС заявил: «Черт с ним, ему работать не больше 2–3 недель».
В таком же положении находятся и остальные № отремонтированные» трактора.
Виновные в недоброкачественном ремонте привлекаются к ответственности.

СКК. Алагиро-Ардонская МТС. Установлено, что ремонт тракторов, проводимый старшим механиком Ишенко, является недоброкачественным. Так, в 10 отремонтированных тракторах вместо бронзовых вкладышей шатуна подшипника поставлены стальные, причем они свариваются с шатуном. Последнее приводит к тому, что подшипники быстро плавятся, так как прокладки быстро срабатываются. Ведется расследование.

Ачикулакская МТС. Отремонтировано всего три трактора. При проверке оказалось, что они отремонтированы недоброкачественно. Произведенным зам. нач. п. о. расследованием установлено, что ремонт этих тракторов производился слесарем Свесивцевым, дважды подвергавшимся административным взысканиям за плохую работу. Браковщик Уботов пропустил эти трактора, не проверив качества ремонта. Подобное положение с ремонтом стало возможно в связи с тем, что старший механик МТС Свистунов, имея тенденцию удрать с МТС, совершенно не интересуется ремонтом, а все время пьянствует.

Информирован нач. политотдела. Расследование продолжается.

С.В.К. Кинель-Черкасская МТС. Установлено вредительское отношение к ремонту зав. МТМ Винас (б. военнопленный австриец). Так, Винас изготовил сам недоброкачественные поршневые пальцы и дал их инструменталыцику Борисову. Последний, видя недоброкачественность пальцев, отказался их ставить, показав предварительно старшему механику Долматову. Долматов заявил, что пальцы испорчены и могут привести к аварии. Несмотря на это, Винас предложил Борисову их ставить, заявив: «Ставь эти пальцы, только никому не говори. Теперь работать немного осталось».

Принимаются оперативные меры.

Урал. Петуховская МТС. Старший механик Вьюшков — кулак и механик по с.-х. машинам Завьялов — бывший активный участник к.-р. восстания в 1921 г., составили дефектную ведомость, по которой все трактора отнесли к требующим капитального ремонта, тогда как из 128 тракторов — 68 шт. в таком ремонте не нуждаются. За октябрь и ноябрь м-цы план ремонта в результате их руководства сорван. Качество ремонта плохое: в коробки скоростей ставятся недоброкачественные шестерни, наварка рам и подгонка коробки скоростей не делается, а регулируется прокладками.

Информирован нач. политотдела.

Ведется расследование.

Казахстан. Заместителями начальников политотделов МТС по работе ГПУ за время текущей ремонтной кампании выявлен ряд к.-р. актов, совершенных а/с элементами, направленных к срыву ремонта. За срыв ремонта задержано 27 человек, из них 19 кулаков и баев. Ведется следствие.

Манкентская МТС. Всего в МТС с 1930 г[од] поступило 100 тракторов. Проверкой установлено наличие 81 трактора. Где остальные 19 тракторов — неизвестно — никто не знает, т. к. за это время переменилось много директоров и механиков, которые передавали трактора не по документам, а по наличию.
Факт расследуется. Приняты меры к розыску пропавших тракторов.

Средняя Азия. Старо-Бухарская МТС. МТМ должна обслужить ремонтом 7 МТС, но мастерская находится в таком состоянии, что ремонту грозит срыв. Здание мастерских настолько ветхое, что при работе двигателя возможен обвал. Новые же мастерские далеко еще не готовы. В очень плохом положении МТМ находится в отношении зап. частей. Заявки Трактороцентру даны еще два месяца назад, но до сих пор не получены. Полученные в октябре от Сельхозснабремонта 300 пар подшипников для тракторов СТЗ оказались недоброкачественными, ломавшимися в руках без всяких усилий. Установить кто изготовил подшипники невозможно, так как на них отсутствует марка. В мастерских не хватает баббита для заливки подшипников. Вместо 72 кгр. МТМ получила всего 4 кгр.

II. ВРЕДИТЕЛЬСТВО В ХОДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МТМ

П.В.К. Антошинская МТС. По предложению Крайтрактора к началу зимнего ремонта при МТС должна быть организована МТМ. Работа по установке фундамента для станков была проведена вредительски. В токарном цехе болты для укрепления станин оказались перекошенными, т. к. десятнику, производившему работы, не были даны старшим механиком Бардзединским нужные чертежи и при кладке фундамента он сам не присутствовал. Фундаменты для двигателя и динамо готовы, но болты перекошены и не залиты цементом.
Кроме того, в мастерской нет электроосвещения из-за отсутствия электрошнура, к получению которого меры не принимаются.
Виновники вредительства привлекаются к ответственности.

Ц.Ч.О.	Курская МТС. Начатая строительством еще в 1931 г[од] МТС только теперь сдана Облпрактором. Установлено, что строительство проведено вредительски. Так, балки в центральном корпусе поселка в 10 метров длиной перерезаны на три части и скреплены хомутами, что лишает возможности установить трансмиссию, т. к. потолок может рухнуть. Автогенно-сварочный и кузнечный цеха еще не закончены. Общежитие для рабочих МТМ не выстроено. В результате, подобное состояние МТМ, а также и отсутствие запчастей угрожает срывом ремонта. За октябрь и ноябрь м-цы необходимо было отремонтировать 59 моторов, а отремонтировало всего 3. Виновные во вредительской постройке МТМ привлекаются к ответственности.
Урал.	Камышловская МТС. Строительство МТМ ведется вредительски. Внутренняя капитальная стена грозит обвалиться. Производящий строительство прораб Таланов, пьянствующий с местными кулаками, на замечания рабочих говорит: «Черт с ними, я сегодня здесь, а завтра соберу манатки и уеду, паспорт в кармане». Таланов привлекается к ответственности.

III. ПОДЖОГ

УССР.	Межевская МТС (Днепропетровская область). 17/XII в 6 ч. 30 мин. утра в выходной день возник пожар в Межевской МТМ. Сгорели: машинное отделение, токарный, инструментальный и кузнечный цеха. Зам. нач. п. о. установлено, что имел место поджог, совершенный уборщицей мастерской Тунотиной, родственно связанной с кулаками. Сторожа мастерской Очеретенко в момент пожара возле мастерской не оказалось. Тунотина и Очеретенко задержаны. Ведется следствие.

IV. ЗАСОРЕННОСТЬ МТМ КУЛАЦКИМИ И ПРОЧИМИ А/С ЭЛЕМЕНТАМИ

Урал.	Б. — Зайковская МТС. Зам. нач. п. о. выявлено 10 чел. социально-чуждого элемента, работающего в МТМ. А/с элементы, пробравшиеся в МТМ организуют вредительство и разлагают рабочих. Так, дочь кулака Бурундукова систематически ведет а/с агитацию, пыталась организовать волынку. Зав. МТМ Дудин в отношении социально-чуждых настроен примиренчески. Общим собранием рабочих был снят с работы за систематическую а/с агитацию и развал труддисциплины подкулачник Овчинников, но Дудин принял его вновь на работу. Приняты меры к снятию с работы всех социально-чуждых.

УССР. Барвенковская МТС. (Харьковская область). Зав. производством МТМ Парасочкин мастерской совершенно не руководит. Тех. персонал и раб. сила работают как кому вздумается. Набор рабочей силы в мастерскую производится случайно, без проверки их социального положения. Зам. нач. п. о. выявлены среди рабочих 5 кулаков.
Информирован нач. политотдела. Кулацкие элементы из мастерской уволены.

Сумская МТС. (Харьковская область). В МТМ чрезвычайно плохо поставлено снабжение рабочих. Вследствие этого, среди последних отмечены тенденции к уходу с работы. Этот момент используется к.-р. элементом. Так, пролезший в МТМ на должность кузнеца б. кулак Герман подстрекает старых рабочих подать коллективное заявление об оставлении работы.
Приняты меры к снятию Германа.

П.В.К. Мокроусская МТС. Зам. нач. п. о. установлено, что работающие в МТМ комсомольцы Горбуль и Хосутецкий ведут а/с агитацию среди рабочих, направленную к срыву ремонта. Они заявляют рабочим: «Пужно сначала нас накормить, а затем спрашивать работу. При таких условиях никто не будет работать».
Информирован начполитотдела и райком КСМ.

V. ПРЕСТУПНОЕ РУКОВОДСТВО РЕМОНТОМ

УССР Осиновская МТС (Донецкая область). Ход ремонта не удовлетворительный. Основная причина — неумелое руководство МТМ заведующим Семирягой. Последний занимается очковтирательством, информируя об удовлетворительном прохождении ремонта, о хорошем состоянии мастерской и т. д.
МТМ испытывает большие затруднения с рабочей силой и несмотря на это имели место следующие факты: Из Алчевская прибыли 7 рабочих по ремонту. На ст. Кантимирово они сидели 6 дней и вынуждены были уехать обратно, так как Семиряга не принял никаких мер к переброске их в МТС. Из Рубежной прибыли два комсомольца. На просьбу накормить их, Семиряга ответил им: «Мне нечем вас кормить». Комсомольцы также уехали.
Информирован нач. политотдела.
Каланчакская МТС (Одесская область). Подлежит ремонту 56 тракторов. Мастерские к ремонту не подготовлены. Часть тракторов должна быть отремонтирована Чаплынской МТМ, последняя к ремонту еще не приступила. Привезенные для ремонта трактора разобраны, части разбросаны и валяются под открытым небом.

Зав. МТМ Цикаленко и старший механик Винюков разлагают рабочих, подстрекая их к уходу с работы, говоря, что они сами намерены бросить работу. В результате, один литейщик уже ушел. Отмечены случаи, когда Цикаленко давал различные заказы частникам, получал от них фиктивные документы и присваивал себе часть дензг.
Директор МТС Еременко бездействует, настроен демобилизационно.
Цикаленко привлекается к ответственности.

Ленинская МТС (Днепропетровская область). Ремонт тракторного парка Ленинской МТС проходит неудовлетворительно, т. к. Криворожская МТМ взятые на себя обязательства по ремонту моторов не выполняет, ссылаясь на отсутствие запчастей.
В МТС план ремонта в октябре и ноябре сорван по вине старшего механика Добростана. Последний систематически вел среди рабочих разговоры о невозможности выполнения ремонтных работ.
Добростан с работы снят, материалы о нем переданы в КК.

Ахтырская МТС (Харьковская область). К ремонту тракторного парка приступлено 15/XI. Установлено, что кладовщик Останенко — бывш. петлюровец, пользуясь тем, что зав. мастерской и старший механик давали устные распоряжения о выдаче различных материалов, занимался крупным хищением ценных металлов: баббита, олова и др.
Останенко задержан. Ведется следствие.

С.В.К. Подъем — Михайловская МТС. Директор МТС Звирбуль допускает заведомо недоброкачественный ремонт тракторов. Выпущенный из ремонта трактор № 15 имеет ряд дефектов и забракован старшим механиком МТС Сотниковым. Вторичный ремонт дал такие же результаты, после чего инженер Кулаченко предложил составить акт на недоброкачественно отремонтированный трактор. Директор МТС Звирбуль вызвал после этого инженера Кулаченко и стал ругать последнего за то, что он допустил составление такого акта, который компрометирует зав. МТМ Евсеева и его, как директора МТС.
Информирован нач. политотдела. Ведется расследование.

Нач. СПО ОГПУ: (*Г. Молчанов*).

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 386. Л. 150–157 Подлинник. Машинопись.

№ 2.28

Докладная записка г[од] Е. Прокофьева для И. В. Сталину о ликвидации контрреволюционной организации в органах землеустройства Московской области

7 января 1934 г.
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Ц.К. ВПК(б) — тов. Поскребышеву,
(для тов. Сталина)

Показания
арестованного агронома Москвина Алексея Ивановича

от 7 января 1934 г.

В своем первом показании я говорил, что мое вступление в организацию было логическим следствием моих политических стремлений. Все те условия и обстановка, в которых я воспитывался и работал, и та среда, которая меня окружала и в которой я вращался, неизбежно должны были привести меня к активной борьбе с советской властью в той или иной форме. Не предложил бы мне Портпов, а кто-нибудь другой, вступить в организацию для борьбы с советской властью, и я, несомненно, принял бы и предложение этого другого. Не исключена также возможность, что предпринял бы те или иные самостоятельные шаги к организованной борьбе с Совластью.

Шесть лет провел я в Псковском с/х училище, в закрытом пансионе. Товарищами по училищу у меня были сыновья мелких помещиков и фермеров. Программа школы предусматривала выработать из ее воспитанников работников, поддерживающих существующий тогда строй, — управляющих имений, старост имений и инспекторов. В программе и методах преподавания все было насыщено дисциплинами, определяющими нерушимые отношения к самодержавию, религии, частной собственности и т. д.

Вполне понятно, что воспитание, полученное в училище, наложило сильный отпечаток на мои политические взгляды.

Я был ярым сторонником проведения в сельском хоз-ве столыпинской реформы — хуторской отрубной системы землепользования.

Работая (по окончании училища) пом. уездного агронома, я весьма энергично эту систему землепользования проводил в жизнь.

В 1915 году был мобилизован в армию и направлен в военное училище. Спустя четыре м[еся]ца был выпущен прапорщиком и попал в офицерскую среду, состоящую тогда в большинстве из мобилизованной интеллигенции, либе-

рального направления. Увлеченный общим порывом я стоял на точке зрения необходимости буржуазной революции и поэтому, — насколько приветствовал февральскую революцию, которая являлась воплощением моих политических стремлений, — настолько враждебно встретил Октябрьскую революцию. В Октябрьской революции я видел отрицание и ломку веками сложившихся экономических отношений между социальными группами населения, основанных на принципе частной собственности, являющейся основой экономического развития всякого государства; в Октябрьской революции я видел приход к власти того класса, который, в силу своей ограниченности, не сможет управлять государством. Наконец, Октябрьскую революцию я рассматривал как фактор, ослабляющий Россию и облегчающий немцам возможность ее захвата.

В 1918 г[оду] я демобилизовался и поступил на службу в уездные земельные органы Краснохолмского района, проработал там до [19]23 г[ода]. Вместе с другими старыми специалистами (Брусовиков и Кудрявцев) стоял на точке зрения, что мелкое частное пользование землей единственно правильный способ поднятия сельского хозяйства. Практическая работа моя, поэтому ничем по существу не отличалась от той, которую я проводил в дореволюционное время, я по-прежнему проводил политику хуторов и отрубов.

В 1923 г[од] из земельных органов я ушел в органы с/х кооперации, где работал по 1930 г[од] В кооперации работали в большинстве работники прежней кредитной кооперации и посреднических товариществ.

Изобилие продуктов питания, промышленных товаров и т. п., имевшееся в эти годы, подтверждали правильность моих взглядов, что основным стимулом роста материальных ценностей в стране является частная собственность. Отсюда я делал вывод, что Советская власть должна будет пойти по линии дальнейших уступок, не ограничиваться нэпом, дать уступки частно-капиталистическим элементам и в политическом отношении и таким образом отказаться от тех лозунгов, которые ею выдвигались в Октябрьскую революцию.

В 1930 г[оду] началась большая работа по коллективизации. Оставаясь по-прежнему сторонником построения социального строя на принципах частной собственности, я не верил в коллективизацию, видел, что коллективизация ведет к развалу с/х в стране. Крестьянин не видел перспектив роста своего материального благополучия, началась массовая резка скота, порча семян, машин, определилось резкое снижение урожайности, голод на Украине и т. д. Колхозники не получали минимума прожиточных норм. Раскулачивание только усиливало мою враждебность, кулака я считал честным тружеником, образцово ведущим свое хоз-во. Раскулачивание в моем понимании было — уничтожение верхушки деревни, являющейся основным продовольственным источником, в то время, страны.

Дальнейшее проведение этой политики с полной очевидностью мне говорило, что лозунги, выдвинутые в Октябрьскую революцию, проводятся в жизнь, что нэп является только временной уступкой. Наряду с этим я наблюдал, что сел. хоз-во идет по пути дальнейшего упадка, продукты с/х производства все больше и больше уменьшаются. Продовольственный вопрос давал себя чув-

ствовать с каждым днем в худшую сторону. Ожидать лучшего не приходилось, так как урожайность из года в год шла по нисходящей, массовая резка скота продолжалась и т. п., т. е. продовольственная база сокращалась.

По поступлению продукции промышленности я не видел результатов индустриализации. Я ведал отделом снабжения в кооперации. Завозил больше удобрения, машин, инвентаря в 1927–1928 гг., чем завозилось в районы в 1930–[19]31 гг. Ассортимент, качество, комплектность машин были хуже, запасных частей недостаточно. Цены на товары промышленности дали большой скачек, тогда как цены на товары сельского хозяйства, оставались стабильными или с небольшими увеличениями.

Встреча с руководящими старыми земельными специалистами, разговор с ними, — приводили меня к убеждению, что в основном и вверху в центральных аппаратах сидят такие же антисоветски настроенные люди. Разговоры о борьбе внутри ВКП(б) о различных течениях, — порождали мысль, что внутри партии нет единства. Это последнее обстоятельство сыграло значительную роль в смысле моей к/р активности, т. к. отсутствие единства в руководстве, по моему мнению, вполне понятно, ослабляло власть и давало надежду на более скорое ее свержение. Сопоставляя внутреннее положение в стране с внешнеполитической обстановкой, для меня становилось ясным, что сила страны ослаблена, что Советская власть создала разруху и если ее не свергнуть, не заменить властью, которая выведет народ из создавшегося тупика, то Россия будет превращена в колонию иностранных государств.

Таковы была мои политические взгляды к моменту моего приезда из Москвы в начале 1933 г[од] (в Красный Холм), когда я встретился с райземустроителем Портповым. Тогда же я дал согласие, на сделанное в марте мес. 1933 г[од] предложение вступить в к/р организацию.

В неоднократных беседах с Портповым он мне изложил задачи организации. Он также как я, полностью разделял ту оценку состояния страны, которое мною изложено выше. Портпов говорил, что благодаря тяжелому положению в стране имеется много недовольных, настроенных враждебно к Советской власти и ждущих ее падения. Особенно большое недовольство среди крестьян, т. к. коллективизация ухудшила их положение. Крестьянство по-прежнему тяготеет к индивидуальному частному землепользованию, крестьянство в колхозы не верит. Советская власть страну из экономического кризиса не выведет. В задачи организации входило использовать имеющиеся трудности в продовольственном вопросе в сторону их усугубления, что еще больше вызовет недовольство властью, увеличит кадры недовольных и в нужное время обеспечит успешный исход восстания. Практически это должно осуществлять в тех мероприятиях, которые мною изложены на предыдущем допросе. Для меня было вполне понятно и очевидно, что проведение намеченных организацией мероприятий в области землеустройства, севооборотов и т. д. в итоге через два–три года приведет к полному обнищанию сельское хоз-во и острым продовольственным затруднениям, не говоря о том, что эта подрывная работа обойдется Советской власти и колхозам очень дорого. Меня Портпов также

информировал, что работа в этой области уже проводится, как им, так и привлеченными им к организованной деятельности землеустроителями Стрелковым, Большаковым, Невским, Ухаповым, Климовым, агрономами — Пучковым, Лосевым и мелиоратором Новиковым.

Дав согласие на вступление в организацию, я по тем указаниям, которые получил от Портпова, стал лично проводить конкретную подрывную работу, преследуя цель развала сельского хозяйства.

Как мною лично, так Портповым и другими названными мною выше участниками нашей группы проведена следующая подрывная работа:

1. Портповым был уничтожен старый плановый материал периода 1925–31 г[од] г., наличие этого планового материала должно было значительно ускорить ход землеустроительных работ и обеспечить их правильное назначение. Уничтожением этого материала значительно затягивалось землеустройство и т. д.

2. Было проведено изменение нарезанных уже севооборотов, сделанных на площади в 15000–18000 га. Непосредственное участие в этом принимали Портпов, Лосев, Пучков.

Вследствие этого изменения должно было последовать занижение урожая. Основные культуры, которые дали бы занижение — были бы овес и лен.

3. Для того, чтобы скрыть действительные удобные под пашни целинные участки и этим не дать возможности выполнить задание правительства по введению новых земель под севообороты, было проведено следующее: задание было дано по сельсоветам, которые должны были распределить его по колхозам, но там не было проведено выявление удобных участков, то вполне естественно сельсоветы разверстывали как попало, включая что попадется, в том числе неудобные, болотистые, кустарники и т. п.

Результатом этого был бы срыв в освоении плана целины и затрата впустую средств и сил на освоение участков, без результатов для хоз-ва. Эта подрывная работа была проделана Новиковым. Дабы оттянуть сроки освоения целины Новиков в течение лета не провел ни одного изыскания.

4. Мною было дано указание агрономам не заполнять бланки расчета труда и продукции по севообороту. Это создало невозможность проверить правильность построения севооборотов по рабочей силе и потребности в продуктах сельского хозяйства.

5. Портповым был произведен расчет севооборотов, направленный на уменьшение плана зерновых с площади около 2000 га, это повлекло бы за собой уменьшение зерновых культур приблизительно на 20000 центнеров. Однако, это было своевременно замечено и проведение в жизнь не допущено.

6. В дер. дер. Высоково, Боровля, Тучево, Б. Погорелка и др. (не помню всех) лучшие земли были отведены единоличникам в общей системе с колхозными землями. Эта подрывная работа проводилась Невским, Большаковым и Климовым.

Дополнительные показания будут даны. Мною записано собственноручно — А. Москвин.

ПОКАЗАНИЯ

арестованного землеустроителя Стрелкова Александра Георгиевича, от 8/I-34 года

Как мною показано на предыдущем допросе к участию в контрреволюционной группе специалистов-землеустроителей в Красном Холме, я был привлечен районным землеустроителем Портповым А. И. в 1933 году.

Еще по 1931 г[од] в бытность мою в Бежецке, Портпову были известны мои антисоветские настроения, поэтому никакой специальной обработки, для вовлечения меня в активную контрреволюционную деятельность не требовалось.

В феврале м[еся]це 1933 года, т. е. вскоре после моего приезда в Красный Холм, я встретился с Портповым. Во время одного из разговоров Портпов мне сообщил, что среди специалистов существует нелегальная группа, которая ведет работу, направленную против Советской власти, что участником этой группы является и он — Портпов. Тогда же Портпов сделал мне предложение войти в состав группы и проводить работу по ее указанию. Я дал свое согласие на участие в группе. Позднее от Портпова мне стало известно, что в состав группы, кроме его и меня входит Москвин А. И. — старший агроном Красно-Холмского РайЗО, мелиоратор Новиков, землеустроители — Морозов сын б. пристава, Ухапов, агроном Пучков, землеустроитель — Большаков и Боруздин А. С.

Моя конкретная работа, а также работа привлеченных к организованной деятельности др. лиц, по указанию Портпова заключалась в том, чтобы неправильно вести землеустроительные работы, — этим самым производить систематическую ломку севооборотов, отводить лучшие земли единоличникам, включая их в общие поля с колхозными землями, залужать удобные под пашню земли и т. п. Все эти мероприятия, по словам Портпова, должны будут повлечь за собой постепенное из года в год снижение урожайности и вызвать на этой почве недовольство населения, которое еще больше будет испытывать продовольственные затруднения и скорее убедиться в необходимости свержения Советской власти.

Конкретная практическая подрывная работа, проведенная по указанию Портпова, как мною, так и другими участниками нашей к-р группы, а также и самим Портповым, заключалась в следующем:

1. Портповым были приведены в негодное состояние плановый материал, составленный в период с 1925–1931 гг. Этот плановый материал имел чрезвычайно большое значение при проводимом землеустройстве, так как, во-первых, сокращал сроки проведения землеустроительных работ и, во-вторых, значительно удешевлял работу, убыток понесенным государством я определяю примерно в 100 000 рублей.

2. Москвин — дал указания о том, чтобы залужать освоенную пашню, не выдерживающую ротации севооборота. Таким образом, под залужение было пущено до 100 (что лично мне известно) гектаров пашни. Мною лично по его указанию была проделана работа в этом направлении на площади около 20 га

в селениях Муравьево, Б. Рогозино. Эту же работу проводили участники нашей к.-р. группы Ухапов, Морозов и Боруздин. Эта подрывная работа была выявлена комиссией из МК ВКП(б) и переделка ее обошлась государству примерно в 8–10 000 рублей.

3. Портновым, Лосевым, Москвиным и Пучковым было проведено изменение севооборотов на площади приблизительно в 25 000 га. Работа эта принесла государству и колхозам убыток примерно в 50–60 тыс. рублей. Благодаря этому обстоятельству, т. е. ломке севооборотов, произошло занижение урожая в 1933 г[оду] таких культур, как лен, овес и рожь. По этим же причинам ряд колхозников дадут занижение урожайности и на 1934 г[од]. Таким образом если учесть и это последнее обстоятельство, то сумма понесенного убытка, конечно, не исчерпывается 50–60 тыс. рублей.

4. Большаков отводил лучшие земли единоличникам. В этом отношении им была проведена большая работа. Мне известна такая его работа в дер. Дедово. Когда я проезжал через Дедово, т. е. проводил там работы, то мне ряд колхозников рассказывали о том, что Большаков вел среди них антисоветскую агитацию, направленную против коллективизации и открыто им говорил, что «я сторонник единоличного хозяйства и поэтому всегда единоличникам буду отводить лучшие земли».

Это же Большаков в дер. Хвалеево, Скоросовского с/с., в колхозе удобную пашню размером около 30 га отвел под выгон, а выгон размером этой же площади отвел под пашню, заставил таким образом колхозников распахивать неудобные земли. За эту работу ему колхоз уплатил около 600 рублей.

5. Мелиоратор Новиков, заведомо зная, что земля под распашку негодна, давал заключение о включении ее в севооборот. Такие работы его мне известны в дер. дер. Михалево, Михалевского с/совета, Мартыново, того же с/совета и Васильки, этого же с/с. Последствия этой работы были бы срыв севооборота и убыток, примерно в 10 000 руб. Эта работа Новиковым была проведена еще в ряде селений, в каких точно не помню.

6. Боруздин в дер. дер. Рачево, Шалыгино и Крюково провел неправильную разбивку полей, бригадных клеток и еще целый ряд подрывных действий, которые необходимо исправлять. Эта подрывная работа обошлась примерно колхозу и государству 7 000 рубл. Кроме этого, этими своими действиями Боруздин оттянул переход к новому севообороту на 1–2 года.

7. Климов в ряде колхозов (Юрицово, Лизиково, Остров и др.) провел подрывную работу полей и бригадных клеток. Работа эта по сие время в таком положении и эти колхозы в 1934 г[оду] не смогут перейти на правильный севооборот. Убыток, понесенный государством и колхозами равняется примерно 3 000 руб., не считая того убытка, который будет вызван снижением урожая благодаря отсутствия правильного севооборота.

По этому вопросу дам дополнительные показания.

Записано собственноручно — А. Стрелков.

Протокол допроса
Круглова Михаила Сергеевича, от 9 января 1934 года

(сын попа, ст. инженер-топограф Управления Зем-ва при МОЗО)

Я — Круглов, в 1931 году был вовлечен в к.-р. организацию специалистов сел. хоз-ва главным инженером управления зем-ва МОЗО Пайзанским Н. А., которому были известны мои к-р настроения. Предложение о вступлении в организацию со стороны Пайзанского последовало при обсуждении вопроса о работе с/х специалистов. Пайзанский заявил, что такого положения мы специалисты терпеть не можем, когда являемся лишь технической силой и устранены от всякого участия в управлении страной. Нам надо объединиться для борьбы за свои интересы и получить право на управление страной.

В дальнейшем, из разговоров с Пайзанским и своих собственных наблюдений, мне стали известны следующие члены организации: 1) заведующий сектором с/х карты Бызин П. И., 2) старший почвовед Ипполитов Л. В., 3) начальник управления Качкаев Ф. В., 4) инженер по труду Гуськов М., 5) инженер по планированию Раудсек Г. Г., 6) инженер триангулятор Дмитриев Л. М., 7) инженер картограф Волков Н. М., 8) старший геоботаник Мещерякова С. Л., 9) старший агроном — Торопов, 10) инженер-мелиоратор Вершинин, 11) инженер по учету Сальников.

На периферии известны следующие лица: 1) в Рязани — начальник участка Орешков, инженер-топограф Глебездин М. И., в Туле — инженер землеустроитель Филяев, инженер-топограф Никифоров П. Н.; в Калинине инженер по планированию Успенский и инженер-топограф Сухапов; в Москве в московском произв. участке инженер по проектированию Зерчанинов Л. А., инженер-землеустроитель Беляков М. И., начальник участка Кухтин, инженеры-инструктора Афанасьев и Халабузарь В. С.

Организационно к.-р. организация была оформлена следующим образом: при управлении землеустройства была тройка: Пайзанский Н. А., Качкаев Ф. В., Дмитриев Л. М. В производственных участках были уполномоченные от тройки. Далее организация распространялась уже по отдельным отрядам в районы, в виде отдельных членов к-р организации, подчиненных уполномоченным при производственных участках.

Основной задачей организации было свержение существующего политического строя и установление буржуазно-демократической республики.

Этой цели организация добивалась путем: извращения политики проводимой партией в деревне, разваливанием землеустройства, добиваясь снижения урожайности колхозных полей, делая землепользование колхозов неустойчивым (часто отрезая земли); путая учет земли, чтобы неправильно взимать с/х налогопоставку зерна и пр. Всячески стараясь развалить колхозы, создать недовольство среди колхозников и единоличников и вызвав этим восстание, взять руководство восстанием в свои руки, имея уже заранее на местах свои опорные повстанческие группы.

Не ограничиваясь вредительской деятельностью, члены организации обязана были вести постоянно на местах антисоветскую повстанческую агитацию.

Лично я в соответствии с установками, получаемыми от Пайзанского и Дмитриева, провел следующую вредительскую работу.

Проводя топографические съемки по Московской области — делал их недоброкачественными, чтобы не было точного учета земель по колхозам и совхозам (районы: Сонковский, Бежецкий, Краснохолмский, Шаховской и др., на площади около 1 милл. га).

От меня топографический материал переходил к ингулятору-картографу Волкову и непосредственным его помощникам — Бреде, Димчевскому, Ефимову и Белопипой, которые затягивали печатание планового материала, замедляя этим ход зем-ва и учет земель, давал копии с этого материала недоброкачественные, обесценивая материал поступающий в районы.

Инженер Дмитриев Л. М. в своей работе по триангуляции, которая предшествовала топографической съемке, вредил: проводя триангуляцию там, где съемок не будет происходить, давал весьма редкую триангуляцию, чтобы удорожить работу и сделать съемки низкого качества, на триангуляционные пункты не давались высотные отметки, все это для того, чтобы снизить качество работ и израсходовать лишние государственные средства. Пункты триангуляции не закреплялись, чтобы затраченные государственные средства пропадали бесследно. Подбирал он работников в свои отряды исключительно сам и с ними вел личную переписку (помимо канцелярии). Когда же материал (триангуляция) был необходим для топографических работ, то для того, чтобы помочь мне в выпуске брака, он давал рабочие координаты, т. е. не точно увязанные и этим самым делал материал по триангуляции низших классов (сеть 5 кл. ведут топографы) бесценным.

Материал съемки поступал к почвоведу Ипполитову и ботанику Мещеряковой, которые, зная что в съемке брак, иногда даже всем известный и уже обнаруженный, все же посылали своих работников на обследования. Как яркий пример: обследования, проведенные в 1933 году по топографической съемке работы Сухова 1932 года и второй пример — проведенные обследования в 1932 году в Ногинском районе, где по негодному материалу были проведены обследования для с/х карты. Почвенные и геоботанические отряды брак в своей работе усиливали, делая небрежные обследования, не выделяя мелких почвенных контуров, материал обследований, наносили на копиях небрежно сделанных, в результате давая почвенные и геоботанические карты, мало соответствующие действительности.

Материал по обследованиям, особенно почвенным, давался для землеустройства не точный, так называемый предварительный, т. е. обследователь без всякого химического анализа и лаборатории, делал по почвам выводы и его выводы принимались в расчет при землеустройстве, по окончании же землеустройства (после лета — зимой) делался химический анализ почв, по-видимому, для того, чтобы подтвердить правильно ли проделана работа, с точки зрения вредительской.

За обследованиями (а обследованиями всеми, а также углубленным землеустройством, руководил в первую очередь Пайзанский) шло углубленное землеустройство. В нем еще больше углублялась и окончательно отражалась на сел. хоз-ве к-р деятельность, т. к. на основе всего перечисленного материала делались расчеты: где и что сеять, чтобы понизить урожай, где какие сделать дороги, затруднив доставку продукции к ссыпным пунктам, куда перенести постройки МТС, чтобы зря затратить государственные средства и пр.

К-р организация, как я установил в 1932 году имела связь с такой же организацией, находящейся в управлении землеустройства НКЗема РСФСР. К членам этой организации относится Сильверстов (сейчас работает в НИОТЕ). Это я почувствовал, когда было получено предложение по проведению работ по с/х картографированию. Идея следующая: составить на всю республику (РСФСР) с/х карту, сделав на всей территории: триангуляцию, съемку, обследования всех видов и затем издать отпечатать) эту карту в большом тираже.

На проведение этой работы потребовалось бы лишь на одну Московскую область 50 миллионов рублей, а материал лежал бы в архиве без использования. Эта идея сразу вызвала подозрения, а посему удалось лишь в небольшой части, но все же она Сильверстовым проводится теперь, как научное испытание для последующего проведения в жизнь. (В 1933 г[од] проводилась эта работа опытная в Крапивенском районе Московской области и в одном из районов Сев. Кавказа).

Я от организации распоряжения получал или непосредственно от Пайзанского или через Дмитриева. При обсуждениях же тех или иных вопросов на совещании аппарата члены к-р организации друг друга чувствовали по проводимым идеям и быстро приходили к вредительским решениям.

Окончательное решение вопросов для к.-р. деятельности (установки) давались в заключительном слове Пайзанского и Качкаева, которые соединили в своих выступлениях все мысли выступающих членов к-р организации и формулировали их в окончательной редакции, обязательной к исполнению.

В результате своей деятельности к.-р. организация при управлении зем-ва лишь только потому, что ока проводила по Московской области в большинстве пустую, никому не нужную работу, дала убыток государству в 1931 года в 20 миллионов рублей деньгами, затрачено на работу колхозных трудодней (рабсила, подводы и пр.) при проведении землеустройства также около 20 миллионов рублей, а помимо этого вредительские работы, как: устройство совхозов там, где их не следовало бы строить и т. п., дали убыток государству, выражающийся в десятках миллионов рублей. Кроме того государство, из-за недоучета земель, теряло ежегодно на хлебозаготовках (недополучало) по 1 миллиону примерно пудов хлеба.

Написано собственноручно. — Круглов.

Допросил: Оперуполн. 2 отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — Козин.

Протокол допроса
Татарко, Ильи Прокофьевича,

от 9 января 1934 года

(б[ывший] белый офицер, инженер-топограф системы зем-ва при МОЗО)

Я — Татарко И. П., действительно являлся участником к-р вредительской организации специалистов при МОЗО. В указанную организацию я был вовлечен Кругловым — ст. инженером топографом после того, как имел с ним разговоры на общеполитические темы, в результате которых выявилась наша полная общность взглядов.

К-р организация возглавлялась: Пайзапским, Кругловым и Качкаевым. Из членов этой организации мне известны: Дмитриев — ст. инженер триангулятор, Маслов А. В. — инженер геодезист, Ригер Н. — мл. инженер топограф, Пахомов — инспектор по топографическим работам, ХАЛАВУЗАРЬ — по топографическим и земл. работам, Волков инженер картограф, Рубцов — инженер геодезист, Бызин — инженер землеустроитель, Суханов — инженер-топограф.

В районе и на периферии в производственных участках многие руководящие должности занимались членами организации. Основными целями и задачами к.-р. организации специалистов в системе зем-ва при МОЗО являлась такая постановка триангулят., топограф. и землеустроительных работ, при которых обеспечивалось извращение политики партии и правительства, проводимой в деревне, запутывание и развал землеустройства, запутывание всего учета земли и землепользования, что в конечном результате вело к понижению урожайности и неправильному взиманию с.-х. налога и пр. Пути и методы, которыми пользовались члены организации в выполнении указанных задач были следующие:

1. Недоброкачественное поведение топосъемок. Наличие огромного брака в работах триангуляции и топограф.

2. Производство ненужных и бесполезных работ, на которые затрачивались бесцельно государственные средства.

3. Заведомо сознательная со стороны руководителей организации посылка на объекты работ для проведения триангул. и топографических работ неквалифицированных, или малоквалифицированных работников, которые в своих работах давали сплошной брак.

4. Приемка членами организации работ производилась таким образом, что в результате этой приемки обеспечивалось наличие промахов открываемых впоследствии в процессе камеральных работ.

5. Производство землеустроительных работ отставало от топографических съемок по роду объектов на несколько лет, в результате чего топографические съемки становились устаревшими и назревалась необходимость в новых.

6. Затяжной характер съемок, при котором работы заканчивались поздно зимой, что вызывало, как следствие, сплошной брак.

Мне известны следующие вредительские мероприятия, проведенные членами по землеустройству и топоработам.

Проектирование и проведение слишком больших площадей по топографическим работам во многих местах Московской области, что создавало угрозу, как в отношении срока окончаний работ, так и в отношении их качества, принимал во внимание, что партии по этим работам комплектовались из лиц, слишком слабого состава курсантов десятников-топографов, студентов и т. д. Надо указать также на то обстоятельство, что зачастую начальники этих больших партии выбиралась также неподготовленные к ведению операций по большим объектам.

Намеченные по плану во многих местах Московской области топографические работы площ. в 60 000, 70 000, 90 000 и 110 000 га, с большими трудностями заканчивались в одну летнюю кампанию, захватывая часть зимних месяцев, со слабым удельным весом по качеству их, в результате чего создавалась необходимость в переделке их. Такая постановка дела вызывала, естественно, затяжку землеустроительных действий от установленных сроков. Так, насколько мне известно, были вредительски выполнены работы по Бежецкому, Кашинскому и Калязинскому районам.

1. В Бежецком районе работа партии нач-ка Караваева по съемке Бежецкой МТС, площ. 70 000 га, была закончена вредительски и потребовала переделки.

2. Работа партии нач-ка Москалева на площ. 100 000 га, также была закончена с переделкой.

3. В Кашинском и Калязинском районах работа партии Напалкова на площади в 100 000 га, окончилась провалом. Указанные вредительские действия по топоработам на объектах больших площадей, вполне обеспечивались таким фактором, как слишком большая нагрузка на работника почти немыслимая для каждого в отдельности.

4 000–5 000 га для нач. работника десятника-топографа,

6 000–8 000 га для землеустроителя,

10 000–12 000 га для производителя работ,

тенденция — поменьше людей, побольше охватить снимаемой площади, не принимая в расчет качественных показателей.

Вырабатываемые инструкции по проведению топографических работ были явно вредительскими, несуразными; несмотря на это эти инструкции продолжали быть жизненными, хотя наличие огромного брака заставляло в корне перерабатывать их содержание.

В результате указанных вредительских мероприятий был полный провал по объектам топографических работ.

Записано собственноручно — Татарко.

Допросил: Уполномоченный 2 отд. СПО ПП ОГПУ Московской области Гайкович.

Показания
Круглова Михаила Сергеевича

от 10 января 1934 г.

На поставленные мне вопросы дополнительно к показаниям моим от 9-го января с. г. показываю следующее:

1) В 1931 году Управлением Землеустройства проводилась съемочная работа по Тулметаллстрою для строительства Металлокомбината. Работа производилась отрядом Афанасьева. Я по окончании работ прибыл для ее приемки и здесь обнаружил, что работа произведена неверно. Пункты триангуляции определены неверно и не закреплены, в результате чего нельзя было вести от них строительство и точно размещать домны. Рельеф снят неверно, что заранее предопределяло неверное размещение построек комбината, т. к. план не соответствует натуре и тем не менее я эту работу принял, а под моим авторитетным давлением работа была принята специалистами комбината. Последствиями этой вредительской приемки могло послужить, а возможно и послужило, что постройки комбината не так размещены, как этого требует точное проектирование, а если ошибки и исправлены, то для этого потребовалось проведение дополнительных съемочных работ и нового проектирования, что вызвало излишние затраты государственных средств и задержку в строительстве.

2) Основное вредительство мое в 1931 г[од] и в 1932 г[од] заключалось в том, что во всех инструкциях и распоряжениях отсутствовали указания (умышленно) о тщательной съемке границ землепользования. Эта вредительская установка и сейчас изложена во всех существующих инструкциях, утвержденных Госпланом. В результате такой установки заранее предопределялось, что если материал съемочный и верен сам по себе, но на нем будут отсутствовать или будут не тщательно выявлены на месте и весь материал съемки для целей зем-ва и всего сельского хозяйства будет не иметь ценности. Цель оправдалась, действительно основным браком работ 1931 г[од] и 1932 г[од] было отсутствие или неверное нанесение на план границ землепользований. Последствия такой работы: неверный учет земли, неверный учет облагаемых земель по каждому землепользованию, что могло вызвать желательные для вредительской организации последствия — недовольства колхозных и единоличных масс.

Если в 1933 г[оду] этот недостаток под напором районных организаций и был устранен, то он был заменен другим вредительским актом — это слабое обращение внимания на съемку границ между колхозом и единоличником, дабы стереть эту границу, стереть льготы, предоставляемые колхозу и тем самым заставить колхозников сомневаться в преимуществах колхоза, заставить выходить из колхоза.

3) Помимо этих основных актов вредительства делались мной всяческие послабления в работе и все вредительства, имеющие место на периферии (в отрядах) мной прикрывались, а именно: я знал, что в 1931 г[оду] никуда негодно проведены работы: а) в Боровском, и Малоярославском р-нах по Абрамов-

скому совхозу; б) в Горловском р-не по МТС, в) Краснохолмском по МТС, г) Кесово-Горском по МТС, е) по Санковской МТС, ж) по Бежецкой МТС, з) по Узловской МТС и ряду других неверность работы заключалась: неправильно сняты границы, неверно сняты границы, неверно сняты сельско-хоз. угодья, неверно снят рельеф местности. Зачастую пашня была показана лесом или лугом или наоборот, что путало учет земель, правильность распределения рабочей силы в колхозах, правильность поставки государству хлеба и не давало возможности вообще правильно построить хозяйство в колхозе планирующим организациям района.

4) Для управления Зем-ва в 1931, [19]32 и [19]33 гг. велись съемочные работы для землеустройства московским Аэро-Геодезическим трестом (МАГТ), эти работы велись явно неудовлетворительно и тем не менее мной принимались.

а) В 1931 году МАГТ выполнил работу в Тульском, Крапивенском, Плавском и Дубенском р-не на площади 240 000 га, стоимостью в 110 тыс. рублей, причем границы землепользования были на этих планах нанесены неверно — мной работа была принята, а учет земли и землеустройство по этому материалу проводить нельзя.

б) В 1931 и 1932 гг. МАГТ провел съемочную работу по Елатомскому, Ермишенскому и Коданскому району на площади 250 тыс. га, где сделана аэросъемка, при чем аэросъемка была недешифрирована, т. е. контура (угодья) не распознаны на плане, что предусматривалось и договором, что МАГТ этой работы не ведет (вредительство подписавшего договор Качкаева), я эту работу принял совместно с инженером Дмитриевым Л. М. и положили работу в архив, т. к. использовать ее в таком виде нельзя — на плане нет угодий, фотография же дает только тени, а по теням зем-во и учет земли проводить нельзя. Затрачено на эту работу государственных обл. бюдж. средств около 150–200 тыс. рублей.

в) В 1931 году мной, совместно с инженером Дмитриевым, принята работа от МАФТА аэросъемочная по Ефремовскому и частью Воловскому, Куркинскому району, которая явно недоброкачественная и для целей с.-х. и зем-ва не может быть использована, а лишь может быть применима, как карта района. Площадь около 240 тыс. га. Затрачено государственных средств зря скол о 100 тыс. рублей.

г) В 1931 г[оду] мной и инж. Дмитриевым принята работа — аэросъемка от МАГТ'а по Лихославльскому, Бежецкому, Калининскому и Толмачевскому району на площади 300 тыс. га, также явно неудовлетворительного качества и эта работа впоследствии обрабатывалась полевыми работами (дешифровка-распознавание угодий и рисовка рельефа) отрядом инженера Маслова. Все мы трое знали, что работа низкого качества, не дает точного учета земель и не удовлетворяет проведение последующих землеустроительных действий и вредительски расходовали на нее госбюджетные и облбюджетные ассигнования и дальше до 1933 года включительно.

Всего для этой работы потребовал средств около 270 тыс. рублей.

д) В 1933 году МАГТ проводил работу в Удомельском районе аэросъемку на площади 230 тыс. га. Я и инж. Дмитриев выезжали в сентябре 1933 года

на поверку этой работы, где установили, что работа не удовлетворяет требованиям зем-ва и составленный акт оставили без движения, тем самым давая возможность и этой работе быть негодной для колхоза каждого в отдельности района в целом. На эту работу район затратил колхозных средств только в 1931 г[од] более 100 тыс. рублей.

5) Исполняемые никуда негодные вредительские съемочные работы мной укрывались, а если они в процессе последующих работ вскрывались районными организациями или честными специалистами управления зем-ва, то дело замазывалось, как мной, так и другими специалистами и руководителями аппарата и работа пускалась в переделку за счет государственных, опять-таки, средств.

К актам вредительства по топографическим работам относятся также следующие:

1) В 1931 г[оду] в Ухоловском р-не под руководством инженера Кондратьева проведена работа на площади 65 тыс. га. Неоднократно работу проверял инженер-инструктор (в то время) П. И. Бызин и представил, как лучшего работника к премированию. Работа, как впоследствии вскрыто инженером Ригер, представляла сплошной брак. В данном случае вредительский акт со стороны Кондрашева и Бызина.

2) В Сараевском районе в 1931 г[оду] под руководством Бузунова проводилась работа на площади 65 тыс. га, работу неоднократно проверял инженер Бызин и также только Ригером обнаружено, что работа сделана с браком.

Проверялась работа также и инж. Михневичем.

Если Бузунов был неопытен, то считаю, что вредительский акт сделан был Бызиным и Михневичем.

3) Недоброкачественная работа на площади 65 га в 1931 году сделана в Тульском районе, нач-к отряда был малограмотный Сухов. Инженер Бызин принимал эту работу и принял, как годную — также допустил вредительский акт.

4) В Шаховском районе в 1931 г[оду] проведена работа на площади 25 тыс. га под руководством малотехнически грамотного Павлова П. П. Работу принял я и брак скрыл вредительски.

5) В Волоколамском р-не в 1932 г[оду] производилась отрядом под руководством инженера Власова (технически неграмотного) проведена заведомо с браком. Я скрыл этот брак. Скрыла его и инж. инструктор Васильева (у Васильевой в остальных местах брака не было).

В 1931 г[оду] по технической неграмотности поставленного мной нач-ка отряда (мой вредительский акт) в Кашинском и Калязинском р-нах, вредительски проведена (сплошной брак) работа на площади около 50–60 тыс. га, а в 1932 г[од] переделана за государственные средства, на что затрачено около 40 тыс. рублей.

В 1931 г[оду] вредительски проделана работа по Раменскому р-ну на площади около 40 тыс. га инж. Шевцовым и мной скрыта (выдана за удовлетворительную работу).

В 1931 г[од] отряд инж. Аникеева вредительски провел работу в Кашинском, Михневском, Лопасненском и Тарусском р-нах по совхозам это дело

было обнаружено. В 1932 г[од] эта работа поручена к переделке отряду Мудрецова, который вместо исправления допустил еще больший брак в этой работе и в 1933 г[од] эта работа переделывалась уже новым отрядом. Люди оставались безнаказанными и продолжали служить в Управлении Землеустройства и по настоящее время. Затрачено гос. средств около 30–35 тыс. рублей.

В 1932 г[оду] под руководством Гаврилова проведена работа по Наро-Фоминскому району по колхозам и совхозу ОМС, работа вскрыта как вредительски негодная и в 1933 году переделывалась новым отрядом. Затрачено государственных средств 15–20 тыс. рублей.

В Загорском районе в 1932 г[од] выполнена вредительски работа на площади 18 тыс. га отрядом Сухова И. И., в 1933 году эта работа за счет госуд. средств переделана, а также за счет колхозных средств (рабочие, квартиры, подводы). Лишних государственных средств затрачено 18 тыс. рублей и колхозных трудодней на сумму 10–15 тыс. рублей.

6) Последствия вредительства моего в съемочных работах в основном сводится к следующему:

1. Спутать государственный учет земли по отдельным землепользованиям, чтобы вызвать неправильное распределение рабочей силы в колхозе, неправильное обложение землепользователей налогом и обязательной поставкой зерна, чтобы государство недополучило продукцию от колхозов и единоличников, а в отдельных случаях недооблагало или переоблагало население зернопоставкой и налогом, вызывая недовольство.

2. Помочь вредителям зем-ва делать неверное зем-во в колхозах на основе неверных плановых данных, чем сорвать намеченные партией и правительством задачи повысить урожайность полей.

3. Неверно изобразить рельеф на планах, чтобы неверно проектировать пахоту на полях, чтобы воды вымывали с полей удобрения, от неверного рельефа, чтобы неправильно проектировали дороги и мелиорацию заболоченных мест, чем удорожить транспортировку продукции в пролетарские центры и не дать возможности расширить площадь пашни за счет мелиорации, а если и расширять, то с наибольшими затратами средств.

Неверный рельеф, неверно в дальнейшем способствует определению почвенных разностей и растительности почвоведами и геоботаниками, следовательно, неверны будут агротехнические расчеты для данной территории земли.

7. Мне известны следующие вредительские акты, совершенные членами к.-р. организации.

1. Инженер Афанасьев провел вредительски работу в 1931 году по Тулметаллстрою для строительства Металлокомбината, в этом же году в Боровском, и М. Ярославецком р-нах для Абрамовского совхоза на площади 28 тыс. га, а затем в 1932 г[оду] будучи инструктором топографических работ, допустил (фактически руководил) и скрыл брак в Загорском (совместно со мной), в Нарофоминском, Михневском и Кашинском р-нах.

2. Караваев вредительски провел работу в 1931 г[оду] в Бежецком районе и Кашинском районе на площади около 60 тыс. га.

3. Москалев и Глебездин (оба инженеры) вредительски провели работу в Кесово-Горском и Санковском районах на площади около 80 тыс. га.

4. Инженер Никифоров П. Н. вредительски развернул работы (но не докончил, т. к. был перекинут на другую работу) в Калужском р-не в 1932 г., а в 1933 г[од] вредительски допускал брак в работе и способствовал его развитию в Тульском производственном участке и особенно в своем подшефном отряде в Ценском районе.

5. Суханов в 1931 г[од] провел вредительски работу по Краснохолмскому району на площади 60 тыс. га, а также до 1931 г[ода] в 1930 г[од] по Можайскому району, Звенигородскому и Рузскому на площади 90 тыс. га, а в 1932 г[од] всячески способствовал выходу брака в Калининском произв. участке, будучи там инженером-инструктором и инженером-топографом.

6. Мудрецов в 1932 г., будучи нач-ком отряда, провел вредительски работу по ряду совхозов Каширского, Лопасненского, Михневского и Подольского р-нов, дав материал совершенно непригодный ни для каких целей, совершенно исказивший понятие о местности и угодьях. В 1933 г., работая в Алысинском отряде для Окского химического комбината, дал также брак сверхвредительский, на основании его съемки совершенно нельзя вести строительства комбината (брак исправлен другими лицами после обнаружения).

7. Нач-к отряда Дудко в 1931 г[од] провел вредительскую съемку в Горловском районе на площади 20 тыс. га, а в 1932 г., будучи в составе Калужского отряда прорабом, вредительски исполнял работу, сам непосредственно исполняя полевую съемочную работу.

8. Нач. отряда Горбунов в 1932 г. давал вредительскую съемку, сам выполняя съемочную работу в Калужском районе, а в 1933 г[од] вредительски провел работу в том же Калужском р-не уже в качестве нач-ка отряда.

Все эти 8 перечисленных вредительских актов относятся к съемочным топографическим работам и состоят в том, что неверно давались на плане границы землепользования, неверно снимались с.-х. угодья, неверно показывался рельеф.

Последствия этого вредительства изложены выше в § 6.

8. Вредительские акты в других видах процесса землеустроительных работ.

В области работ по триангуляции — руководитель работы член к.-р. организации, инженер Дмитриев.

Работа его была почти однородна с моей работой в качестве инженера-топографа, а посему ряд актов совершался вместе, о чем я уже указывал (приемка недоброкачественной работы от МАГТ'а). В области триангуляции в основном его вредительство сводилось к следующему:

1) Делать триангуляционные работы там, где в ближайшее время не будет вестись съемочные работы, чтобы угробить государственные средства.

2) Не закреплять пункты триангуляции на местности, чтобы их нельзя было использовать для съемочных работ для промышленности для авиации и других народно-хозяйственных целей и военных нужд.

3) Чтобы съемочные работы заведомо были с браком, давать предварительные неточные данные по триангуляции.

4) Материал по триангуляции не обрабатывать и не делать каталога, чтобы имеющимися данными по триангуляции никто не мог пользоваться, а пользуются триангуляцией и при всякого рода строительстве и авиацпя и вообще она нужна для многих целей народного хозяйства (изыскаппя и проч.).

Член к-р организации инженер Волков Н. М. занимает должность инженера-картографа. В его ведении находится чертежная при Управлении землеустройства, куда он подобрал заведомо надежных для к-р организации людей: Бреде В. Ф., Димчевского и Зигеля.

Подбирались эти люди с согласия нашей организации и согласование проходило через меня, Дмитриева, Пайзанского и Качкаева.

Целью к-р работы Волкова было: 1) не давать — не делать карты по Псковской области, дабы затруднить работу планирующих организаций по сельскому хоз-ву, 2) имеющийся плановый материал задерживать печатью, чтобы материал, как некоторый государственный капитал, лежал и не использовался для зем-ва и других надобностей с. хозяйства, 3) через чертежную давать как можно больше браку в даваемых районам копиях, дабы обесценить материал и сделать его неиспользуемым в районах.

Член к.-р. организации почвовед Иннолитов Л. В. руководил почвенными обследованиями.

Целью его было дать недоброкачественный материал по почвенным обследованиям, например, в Загорске в 1933 г[оду] им поставлено было почвенное обследование на материалах неверной топографической съемки (съемка переделывалась в 1933 г[од] в то же время, когда почвенные обследованпя велись по-старому, еще не переделанному материалу). Безусловно, цель такой работы была дать неверные почвенные разности, неверно определить необходимые удобрения для полей, неверно подобрать для полей культуры, тем самым понизив урожайность полей.

Вторая цель затратить на обследованпя государственные средства, т. к. проводились работы в данный момент ненужные по сельхоз карте в 1932 и 1933 гг., а также в 1931 г[од] по подмосковной зоне. Обследованпя сделаны, деньги затрачены, а материал лежит без движения.

Третья цель — вообще материал давать недоброкачественный для землеустроительных работ и для агротехнических мероприятий, т. к. материал давался предварительный, без химического анализа, а уже зимой, когда севообороты введены по их данным, делался химический анализ. Эти мероприятия и делились для того, чтобы районные специалисты не могли определить качество работы, не располагали нужным материалом для повышения урожайности своих полей. Предварительный материал давался во всех случаях по всем работам, а не как исключение.

Всеми этими работами, как главный инженер, руководил — Пайзанский Н. А., им и давались членам к.-р. организации по всем перечисленным актам установки по вредительству.

В апреле 1933 г[ода] Пайзанский был переведен на работу в качестве ст. инженера по углубленному зем-ву. Здесь, помимо руководства, к.-р. организацией общей, от которой частично ему с потерей должности главного инженера пришлось отстраниться, он делил следующие контрреволюционные акты:

1. Пересматривал песта расположения центров МТС и обследованиями вредительскими в составе агронома Торопова, инженера-мелиоратора Вершинина и дорожника Лукьянова устанавливал непригодность существующих центров. По Бежецкой МТС имеется акт о непригодности центра, т. к. вода негодна для питания тракторов, а ведь трактора работают не в центре (не в усадьбе МТС), а на полях, где вода другая.

Дорожным обследованием замазывал вопрос о дорогах, необходимых для вывоза продукции к ж. д. ссыпным пунктам, а внимание сосредоточивал на транспорте от МТС до колхозов, а ведь продукция с колхозных полей идет не в МТС, а на ссыпные пункты. И если на ссыпные пункты дорог не будет, то остальные дороги лишь вредительский расход государственных средств.

Работа по планированию землеустроительных работ также была поставлена вредительски и велась инженером по планированию Раудсеком г[од] Г.

Целью работы было следующее: 1) распределить отпущенные гос. и обл. бюджетные ассигнования на ненужные для с.-х. землеустроительные работы: а) сельхозкарта, б) съемки там, где не ведется землеустройство и где есть достаточный плановый материал и район может обойтись без съемок, в) триангуляция, где она в данное время не требуется, г) обследования в р-нах не с.-х., а дачных, где лес и дачи или напр. ботанические обследования на карте, где растительность бедна, а не на севере, где она богата и где ботанические обследования представляют ценность, а на юге наоборот ценности никакой.

Получение госбюджетных ассигнований и облбюджетных никем сверху не контролировалось и Управление Землеустройства, тратя госбюджетные и обл. бюджетные ассигнования на ненужные работы, ухитрялось через инженера-финансиста Курдюкова получать за одну и ту же работу облбюджетные средства два раза, как например, в 1932 г[од] за аэрофотосъемочные работы средства были получены два раза и израсходованы на всякие переделки брака и на другие ненужные для с.-х. землеустроительные работы.

Так как почти весь руководящий состав аппарата Землеустройства был собственно подобран из членов вредительской к.-р. организации, то особой трудности для бесед по поводу контрреволюционных актов не представлялось. Первое предложение об организации к.-р. организации, ее оформлении в ядро руководящее, я получил от Пайзанского и Качкаева в июле или августе 1931 г., им было предложено организовать тройку руководящую, я в эту тройку не вошел, но дал понять, что членом организации я состоять буду. Этот вопрос был поднят, когда мы были втроем. По-видимому, вместо меня в тройку был введен Дмитриев, так как от него я получал все задания по к.-р. актам.

С Дмитриевым у меня велись беседы по вопросам к.-р. организации как в условиях служебной обстановки, когда мы оставались в комнате вдвоем, а также при встрече в 1932 г[од] в ресторане «Савой» и «Прага».

Сущность бесед сводилась к следующему, что чем мы (организацпя) будем теснее связаны в работе, чем больше будет совершено актов вредительства, как в области триангуляции, так и в области съемочных работ и всего землеустройства, тем скорее мы сможем вызвать недовольство населенпя, а вместе с этим и нужный к.-р. переворот в стране.

Об израсходовании госбюджетных ассигнований и обманном получении денег облбюджетных Курдюков ставил меня в известность в личной беседе и по его требованпям я давал необходимые ему сведения за моей подписью вторичные, чтобы деньги получить.

Иногда члены к.-р. организации созывались Пайзанским и Качкаевым на совещанпя непосредственно в аппарате и каждый член организации (а приглашались только члены), знал, что это заседание организации. Проводилось это совещание под видом аппаратного совещанпя, так что никто не мог и подозревать о том, что и кто собрался. На совещании ставились вопросы работы, а разрешались они вредительски и установки передавались на места.

Писал собственноручно — М. Круглов.

Протокол допроса
Суханова Николая Матвеевича,

от 10 января 1934 г.

(1896 г[ода] р[ождения], б/парт., сын крестьянина-середняка, инженер-землеустроитель Управления землеустройства при МОЗО, образование высшее)

Я — Суханов действительно являлся членов к.-р. организации, состоящей из специалистов сельского хозяйства системы управления зем-ва при МОЗО. В эту к-р организацию я был вовлечен в 1931 году инструктором топографом управленпя зем-ва (Госземтреста) Рубцовым Николаем Ивановичем. Моему вступлению в организацию предшествовали неоднократные разговоры на тему о современном политическом положении, об исключительно плохом материальном и бытовом положении специалистов (чрезвычайно низкая зарплата, высокие нормы выработки и т. д.). Мы неоднократно подвергали резкой критике политику партии в области укрепленпя соваппарата коммунистами, считая, что последние неспособны к руководству квалифицированными силами. Таким образом, у меня с Рубцовым выработалось тождество взглядов по целому ряду политических вопросов. Из последующих разговоров с Рубцовым я установил, что существует в системе управленпя зем-ва при МОЗО к.-р. вредительская организацпя. Целью организации являлось — вызов недовольства крестьян недоброкачественными землеустроительными работами (а недовольство землеустр. работами выражалось повсеместно там, где мы проводили работы).

К.-р. организация имела тенденцию на базе упомянутых недовольств вызвать массовое крестьянское волнение (восстание), которое вылилось бы в во-

оруженное восстание против существующего строя и привело бы к свержению Советской власти. После свержения власти власть в России должна будет перейти в руки русской интеллигенции с созданием буржуазно-демократической республики.

В составе организации, известном мне:

1) Дмитриев Леонтий Матвеевич — старший инженер триангулятор Московского управления зем-ва МОЗО, 2) Круглов Михаил Сергеевич — старший инженер-топограф Управл. Зем-ва, 3) Рубцов Николай Иванович — инструктор-топограф Упр. Зем-ва, 4) Ритер Николай Ал-дрович — инженер-топограф, 5) Пахомов Ал-др Николаевич — инженер инструктор, 6) Караваев Сергей Иванович, руковод. топографического отряда, 7) Пайзанский Николай Ал-дрович, б. главный инженер, 8) Хацке Отто Адольфович, б. профессор-правовик, проектировщик, 9) Качкаев Федор Васильевич, б. директор Госземтреста и др., фамилии которых я укажу при следующем показании.

Моя организационная связь с упомянутыми членами к.-р. организации с/х специалистов поддерживалась исключительно через Рубцова. Одной из основных установок организации являлась такая расстановка сил, при которой обуславливалась бы полная бесконтрольная деятельность проводимой работы.

Центральным ядром организации являлась группа, состоящая из Пайзанского, Качкаева и Рубцова, которыми на периферийные участки работы посылались свои люди, что в основном давало возможность легко осуществлять вредительство и в случае проверки качества работы на участках, — покрывать брак и другие вредительские действия. В качестве одного из примеров по данному вопросу можно привести назначение меня на должность инструктора отрядов по рекомендации Рубцова, с представлением Качкаеву и Пайзанскому, которые меня не проверяли как специалиста, а ограничивались беседой с Рубцовым и частично со мной на тему, не имеющую ничего общего с вопросами работы.

О к.-р. вредительской работе организации: лично я, как член организации, проделал следующую работу: допустил брак свыше установленного% по работам Краснохолмской МТС. О многих крупных вредительских работах (нивелировка Сев. Запад. ж. д., отграничение полосы отчуждения Елецкой ветки и др.) — я составлял акты, отсылая их Пайзанскому, но работы, бракованные мною, актами не переделывались, о чем я умалчивал, чем способствовал проведению их в жизнь.

Конкретно проделанные вредительские работы мне известны следующие: участник организации Дмитриев Л. М. систематически не давал координат опорных пунктов топографическим отряда, чем вызывал большие простои в работах топоотрядов. Давал неправильные альтитуды, вследствие чего топографическая работа, проведенная по Калязинской и Кашинской МТС (на площади 40 000 га) оказалась неправильной.

Круглов М. С. принял в натуре недоброкачественную работу в Загорском районе (отряд Сухова), что повлекло за собой переделку этой работы. Лично

мне предлагал не проводить исправление вредительской работы, проделанной в Бежецком районе (на площади 40 000 га), что я и сделал.

Рубцов Н. И., будучи инструктором в 1931 г., ни разу не проверял работы в поле, а приезжал специально за дешевыми продуктами. Разлагающе действовал на работников и неоднократно демобилизовывал и призывал к саботажу молодых специалистов. Небрежно принимая заведомо неправильные работы, формально подписывая акты о приемке, а на самом деле никакой приемки фактически не производил. Так, в Бежецком районе у работника после его приемки было обнаружено 85% брака.

Ригер Н. А. — назначал отдельных руководителей отрядов, не соответствующих своему назначению. Например, допустившего огромный% брака Сухова назначил на исправление этого же брака, а в следующем году на тот же участок снова посылается Сухов и снова его работа дает брак. Инженер Шатунов — по соцпроисхождению кулак, был назначен Ригером руководителем полигонометрии Загорского района, а между тем, Ригеру было известно, что Шатунов известен с 1926 года за бракодела (триангуляция Ленинского уезда и др.). Сознательно, в ущерб работы, запретил инспектору Пахомову инструктировать отряд Данилова (новый работник), обещая лично оказывать помощь последнему, но в отряде ни разу не был, в результате — большая работа Данилова была забракована.

Пахомов А. Н., будучи инструктором по Загорскому району, давал колоссальный брак, который исправлялся заново. Заведомо зная, что сводку на планшетах делать нельзя, он все же делает ее, чем усугубляет брак и запутывает работы землеустроителей.

Караваев С. И. допустил брак по Бежецкой МТС на площади 40 000 га, вследствие чего работа была переделана вторично.

Сухов И. П. неоднократно брался за исправление брака в работе и, работа которого переделывалась вновь.

Пайзанский Н. А., будучи главным инженером, допустил целый ряд ошибок в комплектовании, развертывании и вообще организации топографических работ. Все его работы сплошной брак: Бежецкая МТС, Сонковская МТС, Калязинская и Кашинская МТС — по 40 000 га, по совхозам Тульского производственного участка и т. д., в несколько тысяч га.

Хацке О. А. — быв. профессор, в проектировочной работе давал всегда большой брак.

Качкаев Ф. В. — близкий друг, прпятель Пайзанского, и у последнего находится под большим влиянием. Качкаев неоднократно давал политические неверные установки в обслуживании совхозов и колхозов, игнорируя последних, чем вызывал разговоры и нездоровые толки среди специалистов, т. к. его установки шли вразрез с директивами партии и правительства.

Дополнительные показания дам при следующем вызове.

Написано собственноручно — Суханов.

Допросил: Уполн. 2 отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — Бобров.

Протокол допроса
Дмитриева Леонтия Матвеевича

от 10 января 1934 г.

(старш[ий] инженер-триангулятор Управления зем-ва Московской области)

Я признаю себя виновный в том, что являлся участником вредительской организации, существовавшей в Управземе Московск. области.

Руководителями этой организации являлись главный инженер, он же заместитель директора Госземтреста — Пайзанский Н. А. и директор по специальности инженер-землеустроитель Качкаев Ф. В., причем первый руководил всей работой втянутых ими членов организации, давая установки, пользуясь своим положением, способствующие дезорганизации всего землеустройства по Московской области, а второй санкционировал их, пользуясь своим положением, как директор. Эти два лица представляли по сути дела одно целое. Являясь высококвалифицированными специалистами зем-ва, они пользовались этим и проводили свои вредительские точки зрения в области зем-ва, если их нужно было довести для большего авторитета через производственные совещания, завуалировавших к/р сущность.

В состав этой организации входят:

1. По Управлению зем-ва: из числа беспартийных —

1. Круглов М. С. — ст. инженер-топограф
2. Рубцов Н. И. — инженер-топограф
3. Ригер Н. А. — —»—
4. Инполитов Л. В. — ст. почвовед
5. Мещерякова С. Л. — ст. геоботаник
6. Волков Н. М. — ст. инж. картограф
7. Раудсек Г. Г. — ст. инженер по планированию
8. Гуськов М. И. — инженер по экономике и труду
9. Курдюков Ф. И. — инженер-финансист
10. Вощенко С. Е. — инженер-землеустроитель

Из числа партийных:

11. Кашаев Ф. В. — директор ГЗТ — инж. землеустроитель.
12. Бызин П. И. — инж. инструктор, потом ст. инж. — топограф
13. Вершинин — инженер дорожник-мелиоратор.

Последние два исключены из рядов ВКП(б) при чистке 1933 года.

2. ПО Н.К.З. РСФСР.

14. Коняев А. И. — главный инженер
15. Михневич Г. В. — инженер-геодезист
16. Вытчиков С. И. — инженер-картограф
17. Пецукевич И. Н. — инж. геодезист (сейчас работает в НКЗ СССР)

Деятельность этой вредительской организации осуществлялась по линии производства — специальных отраслей Управзема, так например: мне известно о проводимых вредительских актах отдельных членов ее следующее:

1) Коняев, Михневич, Вытчиков, Пецукевич покрывали дезорганизацию Московского Управзема, вынося соответствующие резолюции по докладам директора Качкаева. Редактировали резолюции всегда Коняев и Вытчиков. В 1933 г[оду] в июле (кажется) м[еся]це по состоявшемуся докладу Коняев и Вытчиков поручили нам (мне, Круглову, Волкову) писать резолюцию, окончательно редактировалась ими.

2) Указанные лица насыщали наш аппарат работниками по своему выбору. Так, ими был прислан картограф Бреде и принят на работу мною по согласованию с Пайзанским, — утвердил Качкаев.

Кроме того: 1) ст. инженер-картографом Волковым Н. М. по рекомендации Вытчикова была принята на должность корректора-картографа некто Ермолаева (точно фамилию не помню), впоследствии уволенная сектором кадров, как скрывшая свое социальное положение — дочь раскулаченного.

2) Ко мне присылались два специалиста (фамилии не помню) — один бывш. белый офицер — прием оформлен был в НКЗ РСФСР Качкаевым. По предложению Качкаева в моем присутствии (это было кажется до доклада Качкаева о работе Управзема, почему и он и я оказались в НКЗ РСФСР), — впоследствии не пропущен нашим сектором кадров и второй, уволенный из ГГУ с пятном. Оба эти лица были уволены из ГГУ по одной причине.

3. В 1931–[19]32 г[одах] составленный справочник:

1. по триангуляции III к.	—	Михневичем, Редькиным;
2. —»—	—	мной, Пецукевичем;
3. по топосъемкам	—	Коняевым, Круговым, Рубцовым,—

до сего времени не издан, хотя он имеет большую ценность для руководства молодым специалистам. Авторский гонорар всем выдан. Ответственен — Коняев А. И.

4. В 1932 г[оду] по инициативе Коняева А. И. земельным органам поручалось производство триангуляций II кл., причем Коняев А. И. должен был знать, что большинство этих работ земельным органам не под силу, и они обречены на провал, что и случилось:

1) по Северному краю (должен был выполнять работы Ленинградские Управзем) в 1932 г[оду] работы полностью провалились;

2) по Ивановской области, Горьковскому краю и Средне-Волжскому (выполнялись Моск. Управземом под моим руководством) также провалились. Причины: отсутствие строительного снаряжения, квалифицированных кадров, высокоточного инструментария, о чем безусловно знали и Коняев и Михневич. Последний непосредственно руководил этими работами по всему РСФСР в системе земельных органов.

Мало того, Коняев, зная о невозможности выполнить эти работы, наприм. Московскому Управзему, в частности по причинам отсутствия квалифициро-

ванных кадров, брал кадры для своих работ научно-исследовательского порядка: пароллоктической полигонометрии и траверсам, тем самым усугублял возможность провала работ по триангуляции II кл. (убыток около 70 000 руб.).

В 1932 г[од] были взяты Кузнецов, Преображенский, Левитский, Тимофеев, Щербаков, Николаев и др., не считая топографов.

5. Научно-исследовательская работа по пароллоктической полигонометрии и траверса не имеет конечных результатов на сегодняшний день, да и ее не нужно было Управлению землеустройства НКЗ РСФСР проводить

6. Из газет «За социалистическое земледелие» я узнал о вредительстве по Ленинградскому Управзему и Средне-Волжскому. В 1932 г[оду] в Ленинграде и Самаре долгое время был Вытчиков, как инспектор НКЗ РСФСР. Следовательно, он покрыл тем или иным способом эти акты, совершившиеся в течение года.

Касаясь моего участия во вредительских актах трудно установить точно время, резкую грань, начало. Я пришел в аппарат Управзема в середине 1931 года. До января м[еся]ца 1932 г[од] был инструктором-топографом. В январе 32 г[ода] принял от старшего инженера-триангулятора Михневича Г. В. дела в хаотическом состоянии.

Но считать меня надо соучастником вредительской организации со 2-й половины 1931 г., когда я 1) совместно с Кругловым принял дефектную работу по аэросъемке в Елатомском, Ермишенском, Ефремовском и нескольких районах быв. Тверского округа (Рамешковском, Лихославльском и др.) и кроме того по Плавскому и Крапивенскому р-нам, исполненные ГГУ.

Втягивание меня происходило при следующих обстоятельствах: путем повышения в должностях и тем самым расположения к себе. Естественно, видя по отношению к себе расположение со стороны и Пайзанского и Качкаева, я доверялся им и выполнял те установки, вернее покрывал, поскольку от меня зависело их вредительские акты, тем более, что я не являлся специалистом землеустроителем и они могли мне все обосновать необходимостью для землеустройства.

2) В 1932 г[оду] я принял от Михневича г[од] В. триангуляцию в хаотическом состоянии — много каталогов на одни и те же пункты, отсутствие к делам по триангуляции объяснительных записок, характеризующих их, не поставил перед кем следует соответствующего вопроса.

3) Кроме того, защищал потом необходимость большого объема работа по триангуляции III кл., чем это требовалось топосъемкой, что на деле осуществил Михневич г[од] В. в 1931 г[од] запроектировав территорию в 2–3½ раза больше чем необходимо было, израсходовав преждевременно средства около 90 000 рублей.

4) Взялся выполнять работу по триангуляции II кл. в Ивановской области, Горьковском и Средне-Волжском краях, зная, что я не располагаю возможностями для выполнения их.

5) В зимний период 1932–[19]33 г[одов] не настоял перед Пайзанским и Качкаевым о необходимости проведения триангуляции III кл. в единую

систему, поскольку возможность это сделать была. Полностью завершить это и физически не было возможным, потому что нельзя привести в порядок за 3–4 месяца, что творилось годами (с 1925 по 1931 г[од] вкл.) и потому, что не были вычислены окончательно данные I и II класса триангуляций, каковые являлись отправной точкой для триангуляции III кл. Здесь моя работа зависела от ГГУ. Лишь в 1933–34 г. г. я взялся за эту работу, частично она уже проделана.

6) Не принял необходимых мер в отношении начальников триангуляционных отрядов: 1. Славгородского, 2. Кичева, 3. Прошлякова — работавших в Ср.-Волжск. крае, Ивановской области и Горьковском крае, затянувших выполнение этих работ при возможности их выполнить.

Также па принял мер в отношении начальников триангуляционных отрядов Московского — Вельгардта и Калининского — Щербакова, которые частично задержали топосъемки. Первый, например, в Загорске — убытки около 20 000 руб.

О том, что была задержка в топосъемке из-за данных по триангуляции в Рязанском и Тульском производств. участках — мне неизвестно. По имеющимся сведениям задержки не было.

К вредительским актам мне известным, совершенным другими участниками вредительской организации, отношу:

1) Заключение договора с ГАФСом по инициативе Михневича, Пайзанского и Качкаева на аэросъемку в Елатомском, Ермишенском, Ефремовском, Лихославльском, Рамешковском и др. районах, площадью, примерно, свыше 400 тыс. га, в то время, когда они не могли не знать, что этот материал в течение года не может быть обработан, а на второй и третий год он уже теряет ценность, вследствие трансформации угодий. Да и на такой площади для землеустройства не нужен материал, доказательством тому служит то, что он почти весь до сего времени лежит в архиве необработанным. Затраченные, госбюджетные средства порядка 360 000 руб. (кажется эта сумма уплачена ГАФСу, который выполнял работу для. Госземтреста).

2) Аэросъемка по Ефремовскому р-ну носила научно-исследовательский характер, но она не доведена до конца.

3) По инициативе Михневича и Вытчикова в 1931 г[од] заключен был договор на использование материала аэросъемки на Крапивенский и Плавский районы с сектором ведомственных работ Г.Г.У. Договор подписан Качкаевым; материал для землеустройства был не нужен, уплачено за эту работу, кажется, 55 000 рублей.

4) Инженер-геодезист Михневич в 1931 г[оду] затриангулировал площадь в 2–2½ раза больше, чем нужно было для топосъемки — затрачено около 90 000 руб. госбюджетных средств.

5) Инженер-геодезист Михневич в 1931 г[од] взялся из личных интересов, с согласия директора Качкаева руководить практикой студентов-землеустроительного института и бывая в отряде, где студенты отбывали практику, не интересовался производством всего отряда в целом как представитель об-

ластного органа, а уделял внимание лишь студентам, а работа отряда развалилась. (Круглов точнее знает об этом).

6) В 1931 г[од] инженер-триангулятор Михневич не увязал высоты по Калининскому и Калязинскому р-нам, благодаря им в топосъемке был брак.

7) Инженер-триангулятор Михневич в 1931 г[оду] допустил закрепление знаков триангуляции вехами (Шацкий, Детченский районы), что не обеспечивало сохранность их и тем самым напрасная трата средств. Кроме того, в том же году, вообще благодаря недостаточному закреплению знаков и центров триангуляции, он, Михневич по своему разделу работ получил большую экономию. Эта экономия директором Качкаевым не была сдана на восстановление кредита.

8) При прямой поддержке инструктора-топографа Былина П. И., нач. топотряда Кондрашев получил премию за свою работу, впоследствии оказался по этому отряду большой брак (кажется Ухоловский р-н) и над т. Кондрашевым был товарищеский суд.

9) Инженер-топограф Рубцов Н. И. инструктировал топографические отряды б. Бежецкого округа (Кашин, Калязин, Бежецк и друг.), Кругловым за свою работу был представлен, рекомендован, к премированию и премирован, впоследствии уже по этим работам чуть ли не всем оказался большой брак.

10) Инженер-геодезист Маслов А. В. по принятым мною и Кругловым планшетам аэросъемки на Лихославльский, Рамешковский и др. районы, производил дешифровку контуров и рисовку рельефа, обнаруживал большие дефекты и не прекращал работу. Именно он, в поле, должен был доверить окончательно точность их и дать заключение о пригодности или непригодности их. Лишь в 1933 г[оду] он об этом стал заявлять (это мне стало известно). Между прочим, по этой работе Маслов и Михневич поверяли триангуляцию и знали, что она имеет ошибки. К полевой поверке надо было отнестись со всей серьезностью.

11) Старший почвовед Иннолитов и старш. геоботаник Мещерякова поручали производить почвенные и геоботанические обследования в более мелком масштабе, чем производилась топосъемка, что надо признать неверным. Кроме того, почвенные и геоботанические обследования сдавались к Геосправбюро (архив), в таком состоянии, что запрос составления этого рода карт в районном разрезе сильно осложнялся, а этого рода карты представляют собой большую ценность.

12) Нормы по топографии и землеустройству Гуськовым — инженером по труду, совместно с отраслевыми специалистами, в 1931 г[од] составлены были так, что топограф по сравнению с землеустроителем, при одинаковой интенсивности труда, зарабатывал в 2–3 раза меньше. Это создавало текучесть кадров, брак в работе и прорыв в выполнении плана.

13) Со стороны Пайзанского были случаи произвольного повышения норм.

14) В 1931 г[оду] Пайзанским Н. А. было запланировано поквартально сети V кл. значительно больше, чем нужно было, что задержало топосъемку,

т. к. кадры использовались на сети V класса, а следовательно, и землеустройство.

15) Нередко были случаи, когда из-за опозданпя топосъемки землеустроительный проект составлялся по старым плановым материалам, следовательно, из-за отсутствия рельефа не мог он (землеустр. проект) отвечать всем требованиям сельского хозяйства.

16) Главным инженером Пайзанским Н. А. не прорабатывался вопрос о масштабах съемки для тех или иных районов области и он не интересовался в нужной мере проработкой этих вопросов, выполняемых НИОТом и ГИГиК. В то время, как прежде, чем ставить съемку в том или ином районе нужно было заранее установить масштаб съемки.

Принятый масштаб съемки для всей области 1,10000 нельзя считать окончательным, нет смысла снимать южные районы области в том же масштабе, в каком и северные.

Установление масштаба съемки для степных южных районов области 1,25000 вместо 1,10000 могло дать большую экономию в средствах, кадрах и времени.

17) Спорам об углубленном и упрощенном землеустройстве Пайзанским и Качкаевым не давалось строго определенное русло, что создавало текучесть состава землеустроителей и дезорганизовывало производство.

18) Выборы точек углубленного землеустройства (ответственные Пайзанский и Качкаев) не были всегда целесообразны, так например, не помню от кого слышал, что ставить углубленное землеустройство по Загорскому району было не нужно.

19) Обращая внимание на картограмму исполненных топосъемок по Московской области, бросается разбросанность их. Сделано много, а целого ничего. Мне трудно, как специалисту, подробно отмечать вредительские акты в землеустройстве. Мне кажется, что здесь Круглов может дать более определенные показанпя, являясь специалистом не только топографом, но и землеустроителем. Очевидно лишь, что на землеустройство затрачено много средств, а что сделано неизвестно, по крайней мере, как минимум нет точного учета земель.

В разговорах с Кругловым, при которых часто присутствовал и Рубцов, я указывал о необходимости поддержки друг друга, ввиду общного производства, которым мы ведали. В большинстве своей эти разговоры происходили на службе, по окончании занятий.

В разговорах с Коняевым, Михневичем, Пецукевичем, Вытчиковым я касался освещения того брака по топосъемке, который обнаруживался. Разговоры происходили в Управземе. НКЗ РСФСР.

Один раз я с Коняевым вел разговор в ресторане (без названия), на ул. Горького, против Центрального телеграфа (немного ниже, на углу).

При встречах с Качкаевым вел разговор со мной о трудностях работы, что обнаруживаемый брак в известной степени законный — никогда не было такого большого объема работ, как в 31, 32 и 33 г. г., что землеустроитель не на-

столь грамотный топограф, чтобы обнаруживать брак в топосъемке, давая мне таким образом установки для сокрытия брака.

Совершенно случайно мне пришлось слышать в кабинете Качкаева такое выражение при разговоре с Вощенко — инженер землеустроитель. Очевидно Вощенко жаловался, что ему записали, или хотят записать выговор за работу по руководству землеуказаниями (кто, я не могу сказать, я зашел, они разговаривали). Качкаев говорит (это точно помню): «они выговор вам запишут, а мы премируем».

Пайзанский, а за ним и Качкаев, при разговорах утверждали, что обнаруживать брак в топосъемке, сличая ее со старым, угломерной съемки, плановым материалом нельзя ни в коем случае, что угломерную съемку надо вообще не считать за верную, тем самым способствуя сокрытию брака топосъемки и давая и мне и другим установки, как вести себя.

Вредительство, имевшее место, вело:

1) К замораживанию средств;

2) К затруднению получения точного учета земель области и тем самым точного учета возможных поставок государству;

3) К затягиванию составления районных карт и вообще карт, для изучения естественных производительных сил той или иной местности и тем самым использования их в целях социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Написано собственноручно (Дмитриев) 10/1–34 года.

Допросил: Уполи. 2 отд. СПО ПП ОГПУ Московской области — Антонов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 24–72. Копия. Машинопись.

№ 2.29

Записка Н. Г. Николаева-Журида по прямому проводу Г. Г. Ягоде о вредительских хищнических группировках[1]

29 января 1934 года

№ 60/СПО.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Из Ростова и Дону

В дополнение к № 49/СПО. На местах дополнительно ликвидирован ряд к.-р. вредительских хищнических саботажнических группировок, среди них: первое — в Краснодарском ремонтном заводе к.-р. группировка во главе сборочного цеха бывшим кулаком Прудковым развалившим сборочный цех, производили установку трактора негодных моторов, сработанных частей, развал трудовой дисциплины; второе — на Горной МТС к.-р. вредительская группировка 5 человек руководящих работников по ремонту тракторного парка и сельхозинвентаря. По указанию этих лиц на трактора ставились негодные части, изготовляемые стальные болты умышленно ставились в чугунные станины, что создавало порчу основных частей трактора, трактора раскулачивались; третье — в Семибалковской МТС к.-р. саботажническо-вредительская группировка, возглавляемая бригадиром ремонтной мастерской Дубоносс, слесарем Борисенко проводилась умышленная затяжка ремонта тракторов, провоцирование рабочих уходу работы с МТС. 20 января по инициативе Дубоноса ряд квалифицированных рабочих по ремонту не вышли на работу; четвертое — на Вешенской МТС вскрыта к.-р. группировка в составе старшего механика, кладовщика, двух счетных работников, все к.-р. прошлым. Проводилась умышленная задержка дачи заявок на потребные запчасти, запутывание учета ремонтных материалов для запчастей; пятое — в Тихорецком Зерносовхозе вскрыта группировка, руководимая механиком мастерской кулаком Мирошниченко, умышленно затягивавшая ремонт тракторного парка, ставившая трактора отработанные части; шестое — в глубинном пункте элеватора на Староминской МТС ликвидирована хищническая к.-р. группировка в 6 человек, организованно расхищавших продзерно: весовщик элеватора, конюх, три сторожа; седьмое — в колхозе «Красный Партизан» Армавирского района — к.-р. группировка руководящих работников колхоза, провоцировавших продзатруднения в колхозе, организованно расхищавших продовольствия, развалиших колхоз. Подробности почтой.

Николаев.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 73–74. Подлинник. Машинопись.

[1] На первом листе рукописная помета: «т. Сталину т[ов] Я 29.I».

№ 2.30

Записка Н. Г. Николаева-Журидапо прямому проводу Г. Г. Ягоде о ликвидации ряда вредительских группировок[1]

16 февраля 1934 г.

№ 3/127

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Из Ростова н-Дону.

В дополнение к № 3/89. На местах за последние дни ликвидирован ряд к.-р. вредительских, хищнических, саботажнических группировок. Характерные; первое — в Курганном МТМ ликвидирована к.-р. группировка. В состав входили заведующий МТМ, два старших мастера, бригадир, и другие, умышленно производили затяжку и плохое качество ремонта тракторов. В результате вредительства ремонт тракторного парка сорван — 70 тракторов, подлежащих ремонту отремонтировано 25, из них 21 забракованы, поставлены на повторный ремонт. Этой группой умышленно переточено — приведено в брак 8 валов паромолотилок. Второе — на Калмыцкой МТС ликвидирована к.-р. группировка, в которую входили: заведующий МТМ, механик, три бригадира, производившая вредительский ремонт тракторов, хищение запчастей и ремонтных материалов, затяжку ремонта. Третье — попутный МТС ликвидирована к.-р. вредительско-хищническая группировка шоферов, в количестве 5-ти человек, производившая хищение остродефицитных запчастей продажей их другим МТС, организацию саботажа на работе автотранспорта, разложенческую работу среди рабочих МТС, работающих на ремонте. При обыске изъято большое количество автомобильных дефицитных запчастей. Четвертое — на станице Марьянской Краснодарского района ликвидирована к.-р. хищническая группировка единоличников, производившая организованное хищение хлеба из колхозных скирд степи, под молотилок. Пятое — в колхозе «Коминтерн» Цымлянского района ликвидирована к.-р. вредительско-саботажническая группировка в 15 человек, преимущественно кулаков, белогвардейцев, провокационно создавшая продзатруднения в колхозе, истощение тягла, укрывавшая в степи хлеб с целью расхищения. Шестое — в колхозе Ворошилова Верхнемакеевской МТС вскрыта к.-р. хищническая группировка с участием бригадиратракторной бригады, производившая хищение семзерна в элеваторе, при перевозке в колхоз. Седьмое — в колхозе «Герой Труда» Гусаровском МТС вскрыта к.-р. группировка в 5 человек, все с к.-р. прошлым, производившая злостное уничтожение рабочего тягла, в результате вредительства 60 лошадей истощены, заражены

[1] На первом листе рукописная помета: «т. Сталину т[ов] Я.16.II»; «Арх. Ст.».

чесоткой. Восьмое — на станице Упорной ликвидирована к.-р. группировка в 6 человек, с участием завглубинным пунктом «Заготзерно», систематически производившая организованное хищение сем зерна амбаров. При аресте изъята семенная пшеница. Девятое — в колхозе «Карла Маркса» Курганной МТС ликвидирована к.-р. вредительско-саботажническая группировка в 7 чел., с участием бригадира, кладовщика, все с к.-р. прошлым. Вредительским уходом приведено в негодность 44 рабочих лошадей. Десятое — в колхозе «Коминтерн» Шахтинского района ликвидирована к.-р. вредительская группировка в 5 человек, руководящих работников колхоза, все с к.-р. прошлым, умышленно создавшая продзатруднения, приведение в негодность рабочий скот, сельхозинвентарь. Одиннадцатое — в колхозе «Вторая Пятилетка» Атаманской МТС ликвидирована к.-р. вредительская группировка в 6 человек, с участием Предправления колхоза, кладовщика, двух бригадиров, проводившая развал колхоза, хищения колхозного хлеба, порчу семенного зерна, путем смешивания его с продовольственным и отходами, уничтожение рабочего скота и запутывание учета. Связис подготовкой к севу в феврале вскрыто и ликвидировано 20 к.-р. вредительских хищнических и саботажнических группировок, по которым арестовано 11 человек.

Николаев.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 75–77. Подлинник. Машинопись.

№ 2.31

Докладная записка Л. Г. Миронова[1] о раскрытых контрреволюционных группировках в зерновых и животноводческих совхозах

17 апреля 1935 г.

№ 55898

Сов[ершенно] секретно

Зам. нач. политотделов совхозов ведут в настоящее время следствие по значительному количеству агентурно вскрытых ими к.-р. группировок в зерновых и животноводческих совхозах.

Следствие по указанным к.-р. группировкам показывает, что кадры совхозов в значительной мере засорены социально-чуждым элементом. Так, например, в одном лишь мясосовхозе № 17 Азово-Черноморского края [70] выявлено 128 бывш. белогвардейцев и кулаков.

[1] Адресат не указан, по всей видимости в ЦК ВКП(б).

Вскрытые зам. нач. политотделов совхозов к.-р. группировки в совхозах применяют в своей работе весьма активные формы вредительства.

Разрушительная работа указанными группировками ведется по линии:

1) уничтожения скотопоголовья;

2) вывода из строя машинотракторного парка;

3) организованного хищения;

4) к.-р. агитации и террористических выступлений.

Наиболее типичными являются следующие вскрытые к.-р. группировки:

К.-р. Группировки, уничтожавшие скот

Свиносовхоз «Пламя» (Западно-Сибирский край). В ноябре 1934 года ветсанитар Курлов (б. крупный кулак, доброволец колчаковской армии) отравил мышьяком 32 свиньи и 4 телят. Мышьяк был похищен Курдовым весной 1934 г[ода] во время его работы в мясосовхозе № 170.

Кроме того, установлено умышленное распространение по фермам совхоза Курловым и управл. фермой Антоновым чумы, что вызвало падеж свыше 2 200 голов свиней.

В этом же совхозе животновод Ярославцев дал телятнице Селянской задание преграждать кирпичами тягу дыма в дымовой трубе в затапливаемых в телятниках печей, чтобы телята задыхались и дохли.

Виновные арестованы. Ведется следствие.

Тамбарский маслосовхоз (Западно-Сибирского края). В ноябре 1934 г[ода] в совхоз прибыл уволенный из этого совхоза гуртоправ Зернов (в прошлом медфельдшер царской и белой армий, исключенный из колхоза за разложение и хищения).

Зернов приготовил 40 небольших кусков хлеба, в которые ввел мышьяк и положил этот хлеб в корм, чем вызвал отравление 37 голов высокоудойного скота.

Зернов Военным трибуналом приговорен к высшей мере наказания.

Установленный в процессе следствия его соучастник Абдрашитов — к 2 года заключения.

Свиносовхоз «Спайка» (Омская область). В феврале 1935 г[ода] ветфельдшер Вандышев А. Ф. (сын кулака, колчаковского урядника, активно выступавшего против Совласти) произвел отравление молока, предназначенного для кормления поросят. Этим молоком отравились 4 доярки, пробовавшие его перед кормлением поросят.

Вандышев арестован. Ведется следствие.

Маслосовхоз № 82 (Омская область). Кулаком Садбековым была организована группа из казаков (Рахмаджанов, Бекстанжанов и Катчулагов), уничтожавшая совхозный скот, мотивируя это местью за ликвидацию кулачества.

Участники группы вводили через задний проход в организм животных небольшие березовые палочки с заостренный концом, чем вызывали проколы кишечника и падеж.

Группа арестована. Ведется следствие.

Тапинский мясосовхоз № 36 (Азово-Черноморский край). На второй ферме группа лиц уничтожала и зарывала в навоз телят, полученных от преждевременного отела, зверски избивала скот, скрывала от учета абортировавших коров, дающих наибольший удой, нелегально доила их и присваивала себе молоко.

Входившие в состав группы — ст. гуртоправ Этцель — немец, доярка Гончарова — дочь кулака, высланного в Соловки, Кондар — немец и другие арестованы и дело передано в суд.

Овцесовхоз № 6 (Азово-Черноморский край). Арестована группа в количестве 18 человек (из них 11 бывших кулаков и белогвардейцев).

Группа уничтожала путем искусственного сохранения очагов заболевания, неправильного лечения заболевших овец, купки овец в неправильно составленном растворе, срыва случной кампании и содержания поголовья на голодном пайке и негодном сене. В результате пало свыше 18 000 овец.

Дело передано в суд.

Черепановский свиносовхоз (Западно-Сибирский край). В декабре 1934 г[ода] на 1-й свиноферме была арестована к.-р. группа в количестве 8 человек: 1) техник-свиновод Сафронов — служил у Колчака, зять б. торговца, 2) бригадир откормочной бригады Захаров — кулак, был лишен избирательных прав и в 1931 г[оду] выслан на север, откуда бежал; в совхоз поступил по подложным документам, 3) бригадир свинобригады Петрунин — кулак, лишен избирательных прав, 4) рабочий хозбригады Шеховцев — кулак, лишен избирательных прав; в 1930 г[оду] судился по 61 ст. УК РСФСР, был выслан в Северный район, откуда бежал; на работу в совхоз поступил по подложным документам — и др.

Эта группа:

1) Уничтожала свиней путем плохого содержания, в результате чего за 1934 г[од] пало 634 гол., или 58,9% приплода.

2) Сорвала в 1934 г[оду] случную кампанию, что привело к недополучению 1 400 поросят.

3) Сорвала откормочные операции, вследствие чего к декабрю годовой план мясосдачи был выполнен лишь на 38%.

4) Расхищала поросят и концкорма.

Убытки, принесенные совхозу превышает 125 000 рублей.

Следствие закончено и дело передано в суд.

Веселовский свиносовхоз (Западно-Сибирского края). Арестована к.-р. группировка из 5-ти человек: бывш. веттехника совхоза Соколова, зоотехника совхоза Полонского и других, которая искусственно удалила, путем смазывания ртутной мазью соски у 500 народившихся свиней. К.-р. группировка, как установлено следствием, ставила целью обречь вновь народившихся от этих свиней поросят на сплошной падеж в подсосном периоде.

Виновные осуждены Крайсудом к 10 годам заключения.

Морозовский мясосовхоз № 17 (Азово-Черноморский край). На ферме № 6 арестована к.-р. группа из 6 человек: веттехника Куликова — служил в Бе-

лой армии; зоотехника Пападьина — сын крупного кулака; ст. гуртоправа Сысова — кулак, служил в Белой армии и др.

Участники этой группы не выделяли из гуртов скот, больной инфекционными болезнями, чем вызывали заражение здорового скота, давали колхозникам в обмен на яловых коров больных инфекционным абортом, чем заражали здоровое колхозное поголовье; несмотря на категорическое запрещение, кастрировали 110 метисов-шортогорков; укрывали отход скота и аборты, а также пускали на снабжение рабочих трупное мясо.

Этот совхоз был крайне засорен соц. чуждым элементом — в совхозе работало 128 б. белогвардейцев и кулаков.

Нарсудом [71] Куликов и Пападьин осуждены на 4 года заключения каждый, а их соучастники на разные сроки.

Маслосовхоз № 61 (Западно-Сибирский край). Арестован ветврач Абрамович, который:

1) при лечении телят давал не соответствующие болезням лекарства, чем вызвал отравление 35 телят;

2) заразил чесоткой 26 импортных производителей и через них (при случках) распространил болезнь на 150 голов;

3) заразил 150 телят повалкой, поставив их на скотный двор, где происходил забой повалочного скота;

4) забивал высокоудойных коров, в том числе 15 стельных;

5) заразил лишаем 120 голов, не выделив из гурта больной скот.

Ведется следствие.

Маслосовхоз им. Вохитова (Татария). Арестована к.-р. группа, возглавлявшаяся б. зам. директора и ст. агрономом совхоза Цветковым И. В. (сын б. дьякона Казанского кафедрального собора). В состав группы, кроме Цветкова, входили 5 человек (управляющий фермой, агроном, зав. ремонтной мастерской, инженер-механик).

В целях снижения урожая, члены группы уничтожали сортовые семена, для чего 510 центн. сортовой пшеницы было ими смешано с рядовой; снижали нормы высева, заделывали семена в сухую почву; затягивали сроки сева.

Для того, чтобы создать в совхозе бескормицу, члены группы осенью 1934 г[од] скрыли, с целью продажи на сторону, 9 стогов сена весом 1 000 пудов; сдали в аренду конебазе Башкирской республики 150 га лугов, расположенных рядом с фермой совхоза, а ферме оставили луга на расстоянии в 18 клм.; при недостатке в совхозе грубых кормов, продавали их на сторону. В результате деятельности этой группы совхозу был нанесен ущерб: валовой сбор зерновых в 1934 г[од] искусственно снижен на 11 342 центн.; оставлено при обмолоте в соломе и мякине 1 264 центн. зерна; разбазарено и утаено 7 750 центн. сена на сумму 31 000 руб.

Выездной сессией Главсуда Татарии виновные осуждены к 10 годам заключения.

К-Р ГРУППИРОВКИ, СТАВИВШИЕ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ СРЫВ РЕМОНТА И ПОЛОМКУ ТРАКТОРОВ

Ставрополь-Кавказский племскотоводсовхоз (Северо-Кавказский край). В ремонтно-механической мастерской совхоза арестована кулацкая группа, в состав которой входили: 1) зав. мастерской Горелов — кулак, 2) механик мастерской Мухортов — кулак, б. владелец мельницы, лишен избирательных прав, доброволец Белой армии, 3) слесарь Хованский — сын кулака-лишенца и 4) механизатор Кальченко — из зажиточных, сектант.

Участники группы умышленно провалили своевременную подготовку мехмастерской к ремонту, не обеспечили мастерскуюнеобходимыми инструментами, заведомо годные детали выбраковывали, изготовляли недоброкачественные детали.

В результате, в декабре 1934 г[ода] из подлежавших ремонту 20 тракторов ни один не был отремонтирован.

Дело закончено и передано было в суд.

Нарсудом Горелов и Мухортов приговорены к 10 годам заключения со строгой изоляцией каждый, а остальные на разные сроки.

Егорлыкская межсоюзная мастерская Ростовского зернотреста. Арестована группировка из 5 человек: слесаря Шрамко — служил в карательных органах белых; зав. столом заказов Гонтаря — сын кулака; механика-дефектора Парасоченко и др.

Участниками группировки был сорван ремонт тракторного парка. Из подлежавших ремонту 50 моторов и 31 трактора ни один не был отремонтирован. Все моторы и трактора из-за установки недоброкачественных деталей ставились на повторный ремонт.

В картер одного из отремонтированных тракторов ими были брошены посторонние предметы (болт, тряпки, шплинты). В моторе другого трактора обнаружен песок и железные стружки. Участники группировки с отходами металла выбрасывали годные для ремонта части.

Приобретались не нужные для ремонта инструменты, в то время, как из-за отсутствия нужного инструмента задерживался ремонт.

Дело передано в суд.

Свиносовхоз «Проблема» (Куйбышевский край). В ремонтной мастерской совхоза арестована к.-р. группа, именовавшая себя «подпольным политотделом» и возглавлявшаяся зав. ремонтной мастерской Капустиным Л. В группу входило свыше 10 чел.

Группа ставила своей целью саботирование и вредительский ремонт тракторов, развал дисциплины среди рабочих мастерской. В результате работы т. н. «подпольного политотдела» на 25.1.35 года было отремонтировано вместо 16 тракторов только 8, из которых ни один комиссией не был принят.

Следствие закончено и дело передано прокурору.

Свиносовхоз «Красногвардеец» (Саратовский край [72]). В январе 1935 г[ода] в ремонтной мастерской была арестована кулацкая группировка,

в которую входили 3 кулака, раскулаченные в 1931 г[оду] (Будатин П., Луксин И. И. и Луксин В. С.), и два середняка (Сухорылов и Новиков).

Эта группировка выводила из строя трактора следующим образом:

1) У отремонтированного трактора № 18 в коробке скоростей умышленно оставила гаечный ключ; гаечный ключ был оставлен также в муфте оцепления отремонтированного трактора № 2. В обоих случаях произошли аварии.

2) В тракторе № 8 разбила шток цилиндра.

3) К отремонтированным тракторам ставила заведомо негодные детали.

4) Портила отдельные детали.

Следствие заканчивается. Нарсудом Будатин приговорен к 10 годам заключения, Луксин — к 5 годам, а остальные на равные сроки.

Свиносовхоз «Передовой» (Сев. край). Вскрыта и арестована кулацкая к.-р. группа из 5 человек, возглавлявшаяся раскулаченный в 1932 г[оду] Дрыгиным. По вине этой группы вместо 20 тракторов было отремонтировано только 9. На отремонтированные трактора ставились явно негодные детали.

Ведется следствие.

К.-р. Группировки, организованно расхищавшие продукты и государственное имущество

Вешенский зерносовхоз (Азово-Черноморский край). Арестована группировка в количестве 11 человек, занимавшаяся хищением зерна», принадлежавшего совхозу.

Похищенные зернопродукты через подставных лиц сбывались на ссыпные пункты «Заготзерно» в счет государственных хлебозакупок, а по получаемым от «Заготзерно» квитанциям приобретались в сельпо остродефицитные товары, продаваемые только под хлебозакупки.

Для перевозки похищенного зерна к.-р. группировка использовала совхозный автотранспорт.

Дело следствием закончено и передано в суд.

Свиносовхоз «Кубанец» (Азово-Черноморский край). Арестована хищническая группа в количестве 12 человек.

Заготовленное подсобным хозяйством зерно участники группы отправляли невзвешенным на мельницу, где образовали значительные запасы зерна. В сговоре с работниками мельницы перерабатывали зерно на муку и реализовали на частном рынке.

Кроме того, излишки зерна и других продуктов были созданы участниками группы и в кладовых совхоза, путем обвешивания рабочих и возчиков.

Всего группой похищено около 6 000 килограмм муки, а также другие продукты.

Дело следствием закончено и передано в суд.

Совхоз «Погост» (БССР). Арестована группа в составе 4 человек, возглавлявшаяся бухгалтером Грудинским, которая расхитила зерна и других продуктов на сумму свыше 80 000 рублей.

Виновные преданы суду.

Совхоз «Вейно» (БССР). Арестована группа в составе 8 человек, возглавлявшаяся б[ывшим] директором совхоза Серафимовичем и бухгалтером Волокушиным, которая занималась систематическим хищением кормов. В результате недокорма скота пало 980 голов свиней. Убыток государству составляет 67 000 рублей.

Виновные осуждены.

Совхоз «Канторина» (Сев. край). Арестована хищническая группа в составе 8 человек. Группу возглавлял кладовщик 3-й фермы Изюмов, имеющий судимость за растрату и по 111 ст. УК. Совместно с рабочими совхоза Бариновым, Саваринным, Бухтиным и др., Изюмов похитил около 120 пуд[ов] зерна и 60 пудов керосина.

Нарсудом виновные приговорены к 10 годам заключения каждый.

Н. Чирский мясосовхоз (Сталинградский край [73]). Ликвидирована кулацкая группировка в составе 5 человек, систематически расхищавшая зерно, концкорма и совершавшая неоднократные ограбления рабкоопа.

Нарсудом двое обвиняемых приговорены к 10 годам заключения каждый, а остальные на разные сроки.

Совхоз «Заречье» (БССР). Арестована группировка в количестве 12 человек, расхищавшая свыше 1 500 пудов зерновых продуктов.

Основной состав группировки — пролезшие в совхоз кулаки, которые одновременно вели антисоветскую агитацию среди рабочих совхоза.

Ведется следствие.

Свиносовхоз «Культармеец» (Сар. край). Арестована кулацкая группа из 15 человек, которая систематически организованно расхищала хлеб совхоза. В эту группу входили — Филлер — конюх, кулак, бежавший от выселения, Изомысов — весовщик и другие. Похищенный хлеб участники группы отправляли на совхозных лошадях в соседнее немецкое село Таволовку, где по предварительной договоренности, сбывали скрывающимися в этом селе 9 кулакам (Кромм, Шеерман и др.).

При обысках обнаружено 133 ц. похищенного хлеба.

Нарсудом четверо обвиняемых приговорены к 10 годам заключения каждый, а остальные на разные сроки.

Совхоз «Марковское» (Сев. край). Вскрыта и арестована группа в 8 человек.

В группу входили: б[ывший] кладовщик совхоза Самарин (кулак), мельник совхозной мельницы Шахов и Батигов — кулаки, сторож Мезенцев — кулак, завхоз совхоза Тишин — член ВКП(б) и др.

Группой было похищено 11 084 кгр хлебофуража.

Дело следствием закончено и передано в Крайсуд.

Чапаевский мясосовхоз (Куйбышевский край). Вскрыта и ликвидирована группа из 5 человек, которая систематически расхищала в совхозе и сбывала

на рынок муку, крупу и другие продукты. Хищения скрывались путем составления фиктивных документов.

В группу входили кладовщик Кулаков, учетчик мельницы Трушко, бухгалтер совхоза Катин и другие.

Ведется следствие и выявляются размеры хищений.

Совхоз «Комсомолец» (БССР). Арестована группа из 15 человек. В группу входили преимущественно б. кулаки и прочий классово-чуждый элемент, пролезший на работу в совхоз.

Группой организованно расхищено со складов «Заготзерно» 1350 кгр овса, около 400 кгр отрубей, около 1000 кгр жмыха и комбикорма, 120 мешков тары и проч. Похищенные продукты участники группы продавали на рынке и деньги делили между собой.

Дело следствием заканчивается.

К.-Р. ФАШИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ

Борисовский зерносовхоз (Омская область). Вскрыта и арестована к.-р. кулацкая группировка, которая вела антисоветскую и террористическую агитацию среди рабочих совхоза.

В этой к.-р. группировке состояли Шевцев Ф. Т. — б[ывший] кулак, был осужден на 10 лет за невыполнение хлебосдачи, бежал из-под стражи и устроился в совхозе трактористом; Москаленко — был выслан из Белоруссии за участие в бандитизме и устроился в совхозе чернорабочим и др.

Эта группировка неоднократно собирала в общежитии рабочих и, под видом читки газет, убеждала, что убийцы т. Кирова поступили правильно, и что только таким методом, т. е. террором, можно изменить существующий строй. При этом они доказывали «гибельность» для крестьян политики Совласти в области коллективизации.

Участники группировки, одобряя действия убийцы, говорили рабочим, что зиновьевская оппозиция допустила ошибку, ограничившись убийством лишь одного т. Кирова.

Дело следствием заканчивается.

Батьковский свеклосовхоз (Московская область). Вскрыта и ликвидирована к.-р. фашистская группировка, состоявшая из быв. кулаков, уроженцев Республики Немцев Поволжья.

В состав группы входили: Гук Л. И. — ст. конюх совхоза, быв. кулак, ранее репрессирован за злостный неплатеж государственных налогов; Гук И. И. — рабочий совхоза, быв. кулак, в 1932 г[оду] осужден за хищение ржи в колхозе к 5 годам концлагеря, бежал из лагеря; Фрик Ф. Я. — бригадир животноводческого совхоза, сын кулака, бежал из ссылки.

Участники группировки устраивали у себя на квартире конспиративные сборища, на которых занимались пропагандой идей фашизма и дискредитацией мероприятий Совласти.

Участники группировки подстрекали немцев — рабочих совхоза к коллективной посылке в Германию писем с просьбой о помощи, указывая при этом, что Совласть разоряет немцев-граждан СССР, а Гитлер и фашистская Германия о них заботятся.

Под влиянием агитации группировки в совхозе за последнее время резко пала трудовая дисциплина среди рабочих, зарегистрировано много случаев массовых прогулов, коллективного обращения к дирекции с различными требованиями и подачи заявлений об увольнении из совхоза.

Следствие продолжается.

Свиносовхоз № 592 (Респ. Немцев Поволжья). Арестована к.-р. группировка» состоявшая преимущественно из молодежи — сыновей кулаков, которая подготовляла убийство нач. политотдела Глазова, зам. нач. политотделов Якоби и др. партработников совхоза. Эта же группировка выводила из строя трактора путем совершения отдельными ее участниками поломок. Так, например, Лейнинг — тракторист, сын кулака, спустил в картер магистральные трубки, которые были захвачены коленчатым валом. В результате, мотор дал трещину.

Три участника группировки (Лейнинг, Вегель и Сауэрмилих), сговорившись, не поставили при ремонте на трактор шестерни муфты сцепления, от чего была погнута тормозная крышка, и трактор вышел из строя.

Нарсудом виновные осуждены на разные сроки — от 10 лет до 1 года заключения.

Ростовский зерносовхоз (Азово-Черноморский край). Арестована к.-р. группа, занимавшаяся к.-р. террористической агитацией среди рабочих совхоза. В группу входили три человека — служащие совхоза, из молодежи.

Дело передано в Крайсуд.

НКВД [74] дано указание всем зам. нач. политотделов совхозов усилить работу по выявлению аналогичных к.-р. группировок, пресекая всякие попытки к срыву весенней посевной кампании.

Одновременно дано задание систематически удалять из совхозов социально-чуждый элемент.

Считаем необходимым отметить, что суды в большинстве случаев, как это видно из дел (Морозовский мясосовхоз № 17 — АЧК, Свиносовхоз «Красногвардеец» — Сар. края, свиносовхоз № 592 — Респ. Нем. Поволжья) вносят недостаточные меры наказания, что затрудняет борьбу с подобного рода преступлениями.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — Миронов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 116–129. Копия. Машинопись.

ЧАСТЬ III

БОРЬБА С ВРЕДИТЕЛЬСТВОМ В ПЕРИОД МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ

1937–1939 гг.

№ 3.1

Выписка из протокола № 48 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о Наркомземе и НКСовхозов СССР[III]

13 апреля 1937 г.

№ П48/26

СТРОГО СЕКРЕТНО

Принять следующие предложения т. Яковлева:

1) Поручить НКВД установить и арестовать немедленно лиц, являющихся непосредственными авторами приведенных в записке сельхозотдела ЦК ВКП(б) [75] вредительских документов НКЗема и НКСовхозов для того, чтобы, от них исходя, начать распутывать организацию по вредительству в сельском хозяйстве.

Секретарь ЦК

Приложение

10 апреля 1937 г.

№ 54

Политбюро — тов. Сталину

Ряд решений и мероприятий Наркомзема СССР, а также Наркомсовхозов, которые ныне отменены Центральным Комитетом партии и Совнаркомом СССР, приводят меня к выводу о наличии в земельных органах неарестованной еще серьезной вредительской организации. Факты эти следующие:

1. Распоряжение Наркомзема СССР и Наркомсовхозов о кастрации племенных баранов. Были уничтожены десятки тысяч голов ценнейшего племенного скота. ЦК отменил эту кастрацию и тем прекратил уничтожение стоящего десятки миллионов золотых рублей племенного фонда в животноводстве. Вы по-

[1] Выписка послана: «Т.т. Яковлеву, Ежову».

[II] На бланке ЦК ВКП(б).

мните, с какой энергией эту практику кастрации защищали видные представители наркоматов, в частности, охаивая всячески северокавказского рамбулье. Теперь все земельные работники признают, что северокавказские рамбулье не хуже импортированных. Прошел год проверки. Вместо утвержденного правительством плана в 111 500 племенных баранов колхозам продано 135 024 барана. Выполнен план продажи племенных быков: продано 63 102—98,3% плана. Выполнен также план изъятия из городских учреждений и передачи колхозам племенных жеребцов: по последним данным отобрано в городах и продано колхозам больше 4 000 племенных жеребцов — 100% плана — количество, превышающее весь состав жеребцов на государственных конных заводах.

Если бы Центральный Комитет не сломал сопротивление земельных и совхозных работников, то огромная часть этого фонда была бы кастрирована и государство потерпело бы огромный материальный ущерб.

Очень существенным для методов действия вредительской организации в земельных органах, как в данном случае, так и в остальных случаях является тот факт, что вредительские распоряжения подписывают второстепенные работники и распоряжения этих работников вступают в силу. Так, распоряжение о кастрации баранов от имени Наркомзема давал некий Динерштейн, один из самих рядовых работников наркомата.

2. Второй пример с переброской семян в нынешним году. Факт, что переброска семян с крайнего юга на крайний восток, север и запад европейской части СССР производилась, до вмешательства Центрального Комитета партии, беспрепятственно и в тех случаях, когда к этому не было крайней необходимости. Санкции на эти переброски давали — беспартийный рядовой агроном Зернового управления Наркомзема Рахмаров, — со стороны Комитета Заготовок такой же рядовой сотрудник — Лобанов, которые, таким образом, оказались фактическими распорядителями судьбы зернового хозяйства в ряде областей.

Как они распоряжались этим зерновым хозяйством видно из того, что после решения ЦК по этому вопросу Куйбышевская область, например, на два миллиона пудов уменьшила завоз пшеницы и овса с юга, заменив их семенами со складов «Заготзерно» местного происхождения, а Западная область [76] сумела заменить 450 тыс. пудов овса, завезенного с юга, как семенного, но негодного к посеву ввиду крайней степени заовсюженности, семенами местного происхождения.

Я здесь не говорю уже о том, что мы спохватились с этим делом поздно и огромные массы пшеницы и овса местного происхождения в засушливой полосе пошли на местные продовольственные и кормовые нужды.

3. Третий пример касается порядка изъятия и введения сортов зерновых культур.

Факт, что диктаторские права в этой части осуществлял от Наркомзема Богословский, который в качестве члена комиссии расписывался на предложениях Госсортсети. Остальные же формально действующие лица, как первый заместитель начальника Зернового управления Ищенко и зам. наркома Муралов, подписывали огульно бумагу на изъятие и включение 150 сортов.

4. Четвертым примером является разработанный в прошлом году Наркомземом проект новой натуроплаты МТС. Этот проект в жульнически скрытом виде предлагал увеличить в $1^1/_2$–2 раза оплату ряда важнейших работ МТС по зерну, что неизбежно вызвало бы крайнее обострение отношений крестьян к государственной власти. Этим проектом на МТС накладывалось обязательство гарантировать колхозом определенный урожай и за недобор урожая оплачивать колхозам всю стоимость недобора деньгами. ЦК отверг этот проект, раскрыв его суть. Существенен, однако, тот факт, что, во-первых, этот проект, подсовывавший нам коронное изменение политики в отношении крестьян (под видом некоторых поправок), составляли опять-таки рядовые работники Наркомзема, а руководящие работники Наркомзема сыграли здесь роль подписавших и направивших в ЦК[I].

5. Пятый пример касается так называемого типового генплана строительства МТС.

Факт, что проект, предусматривавший чистую стоимость строительства МТС (без машин) в 11/2 миллиона рублей, был утвержден десятистопенными работниками — Казимировым, Гавриловым и Томсоном, а по варианту на 50 тракторов — Ищенко — заместителем начальника Зернового управления. Проект этот разослан на места Клименко — вторым заместителем начальника Зернового управления.

Как мы докладывали ЦК, в ряде МТС Средней Волги мы обнаружили факты, когда был намечен снос в МТС некоторых построек, как не соответствовавших такому генеральному плану.

Иначе как вредительским этот проект назвать нельзя (предусмотрено строительство МТС вне населенных пунктов, в МТС предусматривается строительство построек для хранения молотилок параллельно постройкам для комбайнов и т. д.).

6. Шестой пример с семенами проса.

Факт, что сорта проса были изъяты из испытаний. Факт, что прекрасные сорта проса, сохранившиеся в ряде районов и отдельных колхозах, не учитывались и съедались. Факт также, что Центральный Комитет нашел источники отборного семенного проса на миллион гектар, что дает возможность в 1938 г. целиком перейти на посевы проса только хорошими сортовыми семенами[II].

Если до уроков вредительства в других наркоматах можно было думать, что безрукость в этом деле аппарата Наркомзема является плодом непродуманности и неряшливости, то теперь, в сопоставлении с другими аналогичными фактами, — так больше думать нельзя.

7. Седьмой пример — финансирование МТС.

Факт, что финансирование МТС было построено таким образом, что всякое перевыполнение плана делало МТС убыточными. Это достигалось самым простым путем: за работу, выполненную сверх плана, размер доплаты из ре-

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Абзац отчеркнут слева на полях.

сурсов государства не только снижался и сама выдача доплат, составляющая 4/5 в затратах МТС на работу, производилась лишь по особому разрешению областных органов.

8. Восьмой пример касается самовольной отмены оплаты весовщиков и машинистов молотилок МТС. Как известно, порядок этой оплаты был установлен Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) 2 июля 1935 г. Ведомственным циркуляром, составленным в Наркомфине неким Оленьевым и завизированным со стороны Наркомзема Мураловым, порядок это был отменен, причем одновременно не был восстановлен старый порядок оплаты за счет колхозов. В результате 200 000 армия весовщиков и молотильщиков полностью не получила полагающейся ей натуры ни со стороны МТС, ни со стороны колхозов.

Вывод: Вредительство по линии Наркомзема и Наркомсовхозов идет в основном по линии уничтожения ресурсов качественного улучшения сельскохозяйственного производства: по линии животноводства это означает уничтожение племенного состава, по линии зернового хозяйства — это означает уничтожение лучших сортов, по линии тракторной обработки земли — это означает срыв перевыполнения планов[1].

Считаю необходимым:

1. Поручить НКВД установить и арестовать немедленно лиц, являющихся непосредственными авторами вышеуказанных вредительских документов для того, чтобы от них исходя начать распутывать организацию по вредительству в сельском хозяйстве.

2. Поручить Сельхозотделу ЦК совместно с Наркомом земледелия начальником Комитета заготовок [77] при СНК СССР пересмотреть организационную структуру наркомата земледелия, и всех местных органов с тем, чтобы обеспечить в будущем безусловную ответственность квалифицированных работников за решающие узловые вопросы работы этих наркоматов.

Зав. Сельхозотделом ЦК *Яковлев*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 130. Копия. Машинопись. 131–136. Подлинник. Машинопись.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

№ 3.2

Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об оказании помощи колхозному крестьянству Белорусской ССР и о ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства[III].

2 августа 1937 г.

№ П51/470

СТРОГО СЕКРЕТНО

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б).
Принять следующее решение (см. приложения).

Пред[седатель] СНК СССР — *Секретарь ЦК*

Приложение

к п. 470 пр. ПБ № 51.

2 августа 1937 г.

Об оказании помощи колхозному крестьянству Белорусской ССР и о ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б)

В целях оказания помощи колхозному крестьянству и ликвидации последствий вредительства банды национал-фашистов и агентов иностранных фашистских государств, пробравшихся в руководящие земельные и советские органы БССР, Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЮТ:

[I] Выписка послана: «Т.т. Чернову, Юркину, Петруничеву, Яковлеву, Клайнеру, Гринько, ЦК КП(б) Белоруссии, СНКБССР».
[II] На бланке ЦК ВКП(б).

I.

Об обеспечении колхозников приусадебной землей.

1. Обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б отвести колхозникам 32 000 гектар приусадебных земель, незаконно отрезанных вредителями и зачисленных в общеколхозные фонды.

2. Обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б к 15 августа закончить отвод приусадебных участков колхозников в размерах нормы, установленной постановлением Наркомзема СССР и Сельхозотдела ЦК ВКП(б) о порядке проведения устава сельхозартели по Белорусской ССР.

3. Заменить колхозникам приусадебные участки, отведенные в полевых землях, участками при усадьбах.

Запретить отвод приусадебных участков колхозникам в полевых землях вдали от колхозного двора.

II.

О ликвидации вредительски организованных совхозов и о передаче их земель колхозному крестьянству Белоруссии.

4. Ликвидировать 138 вредительски организованных совхозов и передать землю ликвидируемых совхозов, а также часть земель остающихся совхозов — всего в количество 230 000 гект. в первую очередь тем колхозам, у которых она была вредителями отрезана при организации совхозов, с занесением передаваемой земли в акты на вечное пользование землей колхозами.

Обязать СНК и ЦК Белоруссии, НКЗ СССР и Наркомсовхозов передачу земли колхозам произвести не позже 1 сентября 1937 г.

5. Распределение земли ликвидируемых совхозов производить комиссиям в составе: председателя РИКа, секретаря райкома, директора совхоза и председателей окружающих колхозов с обсуждением проекта распределения земли на общих собраниях членов соответствующих колхозов.

Установить, что решения этих комиссий утверждаются пленумами районных исполнительных комитетов.

6. Обязать Наркомзем СССР, Наркомсовхозов и СНК БССР скот ликвидируемых совхозов частью разместить в остающихся совхозах, частью (малопродуктивный скот) сдать государству в порядке мясозаготовок, а часть скота в количестве, подлежащем утверждению СНК СССР, продать колхозным фермам по конвенционным ценам на условиях 3–5-летнего кредита в размере 90% от стоимости покупаемого скота (из 3 процентов годовых).

7. Установить, что в тех случаях, когда постройки совхоза не используются для МТС, а колхозы пожелают приобрести постройки и имущество совхоза на территории ликвидируемых совхозов, постройки и имущество должны быть проданы колхозам по действительной стоимости с учетом износа по договоренности с колхозами.

Предложить сельскохозяйственному банку в этих случаях предоставлять колхозам кредит на 4–5 лет в размере балансовой стоимости продаваемых построек и имущества (из 3 процентов годовых).

Кредиты колхозам БССР на покупку скота, построек и имущества совхозов отпустить в пределах общей суммы кредитов, предусмотренных для сельского хозяйства по общесоюзному плану.

III.

Об организации новых МТС на базе ликвидируемых совхозов.

8. Расширить государственную помощь колхозам тракторами, для чего закончить в 1938 г. охват МТС всех колхозов БССР.

9. Организовать к 1 января 1938 г. 60 новых МТС, с использованием усадеб ликвидируемых совхозов.

10. Обязать НКЗ СССР завезти во вновь организуемые МТС к 1 февраля 1938 г. 900 гусеничных тракторов с соответствующим комплектом прицепного инвентаря.

11. Установить, что имущество и постройки совхозов, а также трактора и прицепной инвентарь, передаваемые из ликвидируемых совхозов машинотракторным станциям, передаются МТС в соответствии с действующим законом — безвозмездно.

IV.

О передаче в вечное пользование колхозам Белорусской ССР 480 000 гектар леса и лесных угодий и об отмене вредительского порядка пользования лесами, установленного для населения Совнаркомом БССР.

12. Передать колхозам, с занесением в акты на вечное пользование землей из лесов государственного и местного значения, 480 000 гектар лесных угодий, в том числе 110 000 гектар лесов государственного значения и 370 000 гектар лесов местного значения. Из числа лесных угодий передать колхозам 93 000 гектар сенокосов, вырубок и пастбищ, находящихся в лесах.

13. Установить ответственность колхозов за соблюдение государственных правил лесоиспользования и лесовосстановления в лесах, находящихся в их вечном пользовании, обязав колхозы проводить лесонасаждения в размерах не меньше вырубаемых площадей.

14. Отменить инструкцию Наркомзема БССР и Управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК БССР, изданную в 1937 г. «О правилах пастьбы скота в лесах государственного и местного значения», как неправильную и противоречащую интересам государства и колхозников.

Разрешить колхозам, колхозникам и единоличникам беспрепятственно пасти скот в лесах как государственного, так и местного значения, за исключением площадей, занятых лесопитомниками, а также молодняком на площадях, где организовано лесовозобновление.

15. Отменить существующий в Белорусской ССР порядок продажи леса, при котором колхозники в лесных районах фактически лишены возможности купить лес, предназначенный государством для продажи крестьянам.

Обязать СНК БССР и ЦК КП(б)Б установить новый порядок отпуска леса, по которому отпуск леса, предназначенного государством для крестьян, производится путем продажи уполномоченным лесхоза крестьянам лесорубочных билетов в сельсоветах.

16. Отпустить в 1938 г. колхозам и колхозникам из лесов государственного и местного значения — делового леса — до 800 000 кубометров и дров — до 1,2 млн кубометров, используя при отпуске дров в первую очередь сухостой, бурелом и материалы от очистки леса.

17. Сложить с колхозников числящиеся за ними 15 миллионов рублей недоимок по штрафам за нарушение правил лесоиспользования.

Установить впредь порядок, согласно которому наложение штрафов за нарушение установленного порядка лесоиспользования производится по решению Народного суда, согласно акта, составленного лесной охраной.

18. Утвердить порайонное распределение земель, отводимых для приусадебных участков; лесов, передаваемых в вечное пользование колхозов; совхозов, подлежащих ликвидации и новых МТС, организуемых на базе ликвидируемых совхозов (см. приложение).

V.

О сокращении посевного плана по Белорусской ССР на 300 000 гектар.

19. Установить, что в целях подрыва урожайности и недопущения правильного севооборота, вредителями из Наркомзема и СНК БССР давались колхозам зачастую задания по посеву, превышающие наличные у них ресурсы земли, вследствие чего колхозы вынуждены были оставлять озимые без чистых паров, сеять лен не по клеверу и рожь по ржи.

Сократить посевное задание на 1933 г. по колхозам БССР на 300 000 гектар, обязав НКЗ СССР, СНК БССР и ЦК КП(б)Б установить в годичный срок правильные севообороты по колхозам БССР и обеспечить переход всех колхозов не позже 3-летнего срока к посевам строго в соответствии с установленными севооборотами.

VI.

О дополнительных льготах колхозам БССР по поставкам сельскохозяйственных продуктов и недоимкам за прошлые годы.

а) По картофелю:

20. Списать с колхозов, колхозников и единоличников недоимки по картофелепоставкам 1936 г., а также задолженность по натуроплате МТС и семссуде.

б) По мясопоставкам:

21. Сократить предъявленные колхозным фермам обязательства по мясопоставкам на 1937 г. на 6 600 тонн.

22. Сложить недоимки по мясопоставкам за 1935–[19]36 гг. с колхозов, колхозников и единоличников.

в) По молоку

23. Установить, начиная с 1937 г., нормы молокопоставок для колхозного двора Белоруссии в размере 55 литров с коровы.

24. Списать с колхозов, колхозников и единоличников недоимки по молокопоставкам за 1936 г.

VII.

О льготах для единоличников, вступающих в колхозы.

25. Установить, что единоличники, вступающие в колхозы, платят с/х налог, культсбор и страховку по норме, установленной для колхозников.

26. Списать с единоличников, вступающих в колхозы, все недоимки на 1-е января 1937 г. по задолженности прошлых лет, как по натуральным, так и по денежным платежам.

27. Установить, что единоличники, вступающие в колхоз, должны быть наделены приусадебным участком по норме, установленной для колхозников, в месячный срок по вступлении в колхоз.

28. Освободить единоличников, вступающих в колхозы и не имеющих семян и коня, от внесения в колхоз стоимости семян и коня.

Председатель Совета Народных
Комиссаров Союза ССР *В. Молотов*
Секретарь Центрального
Комитета ВКП(б) *И. Сталин*

Приложение к приложению п. 470 пр. ПБ № 51

	Земли, отводимые для приусадебных участков колхозников (в гектарах)	Леса, передаваемые в вечное пользование колхозников (в гектарах)		Совхозы, подлежащие ликвидации, земли которых передаются колхозникам	
		ВСЕГО	В том числе, находящихся в лесах сенокосов и пастбищ	ВСЕГО	В том числе совхозы, на базе которых организуются новые МТС

1	2	3	4	5	6
Лепельский	1800	15000	2600		
округ	500	1500	1000		
Бетомльский	400	4800	800		
Лепельский	700	5800	400		
Ушачский	200	2900	400	Обрубы-Чистик,	
Чашникский				Ночаевичи	Ночаевичи
Мозырский	5700	61500	18500		
округ	1000	6000	1000		
Домановичский	500	7000	2500		
	400	7000	3000		
Ельский	600	5500	1000		
Житковичский	500	11000	3000		
Копаткевичский	800	5500	1000		
	400	8500	3000	Дерновичи, Обухово	Дерновичи
Лельчицкий	400	6500	2000		
Мозырский	1100	4500	2000		
Наровлянский					
Нетриковский					
Туровский					
Полоцкий	950	25800	4300		
округ	200	2500	500	Освея	
Освейский	150	3800	300	Нача-Шпаковщина	Нача-Шпаковщина
Ветринский	200	6000	2000	Бигосово, Боркович	Бигосово
Дрисвятский	200	7000	500		
Полоцкий	200	6500	1000	Труд	Труд
Россонский					
Слуцкий округ	5700	27500	3400		
Гресский	700	4600	600	Покрашево	Покрашево
Копыльский	1500	5000	500	Тимковичи, Старицы, Заболотье.	Отделение Чижевичи совхоза Докторович Заболотье
Любанский	1000	5000	1000	Озерное, Загалье	Загалье
Слуцкий	900	3300	—	им. Кирова, Брянчицы	
Старобинский	1000	6600	800		Копашевичи
Краснослободский	600	3000	500	Ударник, Копашевичи	Борки-Белевичи
				Старчицы, Борки-Белевичи	
РАЙОНЫ ВНЕ ОКРУГОВ					

Оршанский	500	2000	1000	Октябрь, 2-я Пятилетка, Высокое, Ашибалово, Большевик	Высокое, Октябрь
Осиповичский	400	10 500	1500		
	300	8800	2500		
Бобруйский	100	5100	600		
Богушевский	100	6500	2500		
Борисовский	100	3000	500	Ноделюм, Военхоз	Ноделюм
Бешенковичский	500	4680	200	Дягилево	
	200	2200	1000		
Брагинский	200	7000	3000	Рагинь	Рагинь
Буда-Кошелевский	300	6000	1500	Грудиновка	Лучицы
	600	3600	500	Заря	Заря
Быховский	150	2600	500	Березино, Великий	
Бельничский	100	5200	400	Бор	Закружье
Березинский				Закружье	Мазальмово
Ветковский				Тудово, Белево,	
Витебский	50	4500	500	МОНР, Тирасполь,	
	1000	11 000	3000	Нарижская Коммуна, Мазальмово	Труд Рудобелка
Городокский	300	3700	1500		
Глусский				Соколки, Рудобелка,	Васильевский
	100	1705	400	Хоромица	
Гомельский	700	6200	600	Васильевский, Клипки, Лепинец	им. Лепина
Горецкий				им. Лепина	Негорелое
Дзержинский				Свобода, им. Сталина, Негорелое,	
	100	3500	600	им. Свердлова, Фашполь, Новоселки	
	200	5000	1000		
	100	1000	1000	Очеса-Рудня	Прогресс Орловичи
Добрушский					
Дрибинский	100	900	400		
Дубровинский				Орловичи, Соревнование, Соболево.	Каменка, Правда
	150	1850	850		
Жлобинский	100	4300	500	Каменка, Правда,	
	200	5000	1500	Няревичи	Красный Маяк
Журавичский	200	3400	300	Красный Маяк.	Заря Запада
Заславльский	300	5000	1000	Валовщина, Заря Запада	
Комаринский					
Кормянский	200	4000	1000	Комарино	Забычанье,
Костюковичский	100	7800	800		Пролетарий
	150	6400	1000	Братьковичи, Пролетарий, Забычанье	Им. 16-го съезда
Кировский					
Климовичский	100	3200	300	им. 16-го съезда,	
	300	3900	400	Приволье	Башевичи, Красино
Кличевский	350	6500	1000	Башевичи, Красино,	
	300	6900	1200	Колос, Старый Спор	
Круглянский	–	10 300	300	Молодая Гвардия	Молодая Гвардия.
Крупский	350	6000	1500	Нередовой, Крупки.	

Кричевский	100	4900	1000	Кричев	Нередовой
Лагойский				Косино, Лупевщина.	Кричев
Лиозненский				Заольша	Косино
Лоевский				Прогресс	
Могилевский				Типовка, Бореп, Но-	
	400	4900	200	лаковичи, Казими-	Бореп, Казими-
				ровка, им. Ворошп-	ровка
				лова, Новый Путь	
	200	5300	1500	Нрилуки, Сеппица,	
Минский	150	3900	300	Новый Двор, Проле-	
	1200	12000	2000	тарий, Октябрь	
	100	5000	500	Трул	
Меховский	500	4600	600	Красное Знамя	
Мстиславль-	600	9500	1500	Лески	
ский	200	2500	1500	Замошье, Забеги	Красное Знамя
Нарочский	200	9000	5000		
Плещени-	150	3200	300	Могучий, Репище	
ский				Красницы	
Нропойский	100	6400	400	Жмуровка	Могучий
Нуховичский	50	4400	400	Железняки,	
Рогачевский				им. Блюхера, Инду-	
Речицкий	300	6300	300	стрия	Неглюбский
Светиловичс-	400	2950	350	Ходцы, Ковриио	
кий				Лисковичи, Никоро-	Ходцы
	700	11115	1200	ты, Черницы	Черницы
Сеппенский	100	4800	400	Станок-Водица	
Сиротинский	100	5200	700	Дукора, Щитва, Га-	Станок-Водица
				бриеловка	Габриеловка,
Смолевичский				Ноложевичи	Дукора
Смиловичский	200	4000	600		Ноложевичи
				Сырена, Скрынпни-	
Стародорож-	400	7300	800	па, Лемница, Кули-	Сырена
ский	300	4900	600	ковка, Усвик-Буг	
Суражский	500	6000	2000	Киселевка, Старо-	
Толочинский	300	3800	300	Белица, Коммунар	Коммунар, Ки-
	200	5000	500	Нограничник, Ану-	селевка
				фрово	Нограничник
Уваровичский	150	5700	400		
	300	9300	300	Рудаково, Михово	Рудаков
Уденский	150	6500	2000	Батаево, Звезда	
Ходосепич-	500	7500	1500	Нролетарий, Иваки,	Нролетарий
ский	200	3900	400	Прокоповка	
Хойникский					
Хотимский	100	1100	300	Коминтерп, Нав-	Наиловка
Тереховский				ловка	
					Молодая Гвар-
Краснополь-				Молодая Гвардия,	дия
ский				Усохи	Ударник
Чаусский				Ударник, Красный	
Чечерский				Октябрь	

Червенъский Чериковский Шкловский					
ИТОГО:	32 000	480 000	93 000	Итого 138 ликвидируемых совхозов, земли которых передается колхозам	Итого 60 новых МТС на базе ликвидируемых совхозов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 137–143. Копия. Машинопись.

№ 3.3

Шифртелеграмма И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК нацкомпартий о вредительстве в сельском хозяйстве

3 августа 1937 г.

№ 1178/ш

Сов[ершенно] секретно
Шифром

За последнее время в краях, областях и республиках вскрыта вредительская работа врагов народа в области сельского хозяйства, направленная на подрыв хозяйства колхозов и на провоцирование колхозников на недовольство против Советской власти путем целой системы издевок и глумлений над ними.

ЦК считает существенным недостатком руководства делом разгрома вредителей в сельском хозяйстве тот факт, что ликвидация вредителей проводится лишь закрытым порядком по линии органов НКВД, а колхозники не мобилизуются на борьбу с вредительством и его носителями.

Считая совершенно необходимой политическую мобилизацию колхозников вокруг работы, проводящейся по разгрому врагов народа в сельском хозяйстве, — ЦК ВКП(б) обязывает обкомы, крайкомы и ЦК нац[иональных] компартий организовать в каждой области по районам 2–3 открытых показательных процесса над врагами народа — вредителями сельского хозяйства, пробравшимися в районный партийные советские и земельные органы (работники МТС и РайЗО, предРИКи, секретари РК и т. п.), широко осветив ход судебных процессов в местной печати.

Секретарь ЦК ВКП(б) *Сталин*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 144.. Копия. Машинопись.

№ 3.4

Письмо М. А. Чернова И. В. Сталину об ознакомлении с показаниями арестованных вредителей[1]

8 августа 1937 г.

№ 655с

ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Прошу разрешить мне ознакомиться с показаниями вредителей, арестованных из Наркомзема Союза, с тем, чтобы улучшить работу по ликвидации последствий вредительства в земельных органах.

Нарком Земледелия СССР
(М. Чернов)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 147а.. Подлинник. Машинопись.

№ 3.5

Шифртелеграмма В. М. Молотова и И. В. Сталина о председателе Комитета Заготовок при СНК СССР И. М. Клейнере

11 августа 1937 г.

№ 1232/Ш

Секретно
Шифром

ЦК Нацкомнартий, крайкома и обкомам ВКП(б).
Совнаркомам республик, краевым и областным исполнительным комитетам, республиканским, краевым, областным и районным уполномоченным комитета заготовок при СНК СССР, начальникам республиканских, краевых и областных контор «Заготзерно».

Председатель Комитета Заготовок при СНК СССР Клейнер разоблачен и арестован, как враг народа, организовавший вредительство в области хлебозаготовок, строительства хлебных элеваторов, заготовки и хранения сортовых семян.

[1] На письме рукописная помета: «Можно. Ст.».

Задача партийных и советских организаций, всех честных работников заготовительного аппарата выкорчевать все корешки и ликвидировать все последствия вредительства врага народа Клейнера в органах Комитета Заготовок и обеспечить успех в деле заготовки и хранения хлеба, в деле выполнения постановлений Пленума ЦК ВКП(б) и СНК СССР об улучшении сортовых семян зерновых культур.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывает местные советские и партийные организации проверить всю практику работы органов Комитета Заготовок, в особенности, «Заготзерно» и строго карать всех, кто пытался или попытается помешать делу хлебозаготовок и делу образования хранения и использования фонда чистосортных семян зерновых культур.

Пред[седатель] СНК СССР *В. Молотов*
Секретарь ЦК ВКП(б) *И. Сталин*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 148. Копия. Машинопись.

№ 3.6

Шифровка П. П. Постышева И. В. Сталину о показательном процессе над «врагами народа»[1]

22 августа 1937 г.

Вх. № 1636/ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину.

Из Куйбышева.

26–27 августа проводится показательный процесс над группой врагов народа, орудовавших в Головинщенском районе. Обвиняются в массовом уничтожении скота, путем организованного распространения заразных болезней. Облагали налогами верующих, избивали крестьян. Продавали в счет уплаты долга последнее белье, платье, последнюю корову.

Всего по этому делу арестовано 21 человек во главе с секретарем райкома, председателем РИКа, заместителем директора МТС по политчасти.

Такое же дело будет разбираться по Вешкаймскому району.

Третий процесс будет заслушан 29–30 августа по Подбельскому району о вредительстве в сельском хозяйстве, центром которого являлось руководство МТС во главе с директором МТС, старшим механиком, старшим агрономом.

[1] Вверху документа рукописная помета: «Арх. Ст.».

Колхозы, наиболее нуждающиеся в помощи МТС, сознательно не обеспечивались тракторами, колхозы, менее нуждающиеся, получали трактора в излишнем количестве. Умышленно выводили из строя трактора, составляли фальшивые акты на неотремонтированные трактора и получали в банке деньги как за отремонтированные. В 1936 г. комбайны были брошены в поле и приведены в полную негодность, приведен в полную негодность автопарк. В 1936 г. организовали большие потери зерна при уборке, на протесты колхозников отвечали «Государству вершки, вам корешки». Практиковалась огульные штрафы и издевательства над комбайнерами трактористами.

По Свищевскому району будет слушаться дело о кулацко-эсеровской шайке, пролезшей к руководству колхозом, разворовывали колхозное добро, уничтожали тягло, издевались над колхозниками.

Ностышев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 157. Подлинник. Машинопись.

№ 3.7

Шифровка Б. А. Семенова И. В. Сталину о показательном процессе над «врагами народа».

22 августа 1937 г.

Вх. № 1639/ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Из Сталинграда.

Во исполнение директивы ЦК ВКП(б) проводим в области пять открытых судебных процессов над врагами народа вредителями сельского хозяйства, издевавшимися над колхозниками, подрывавшими мощные колхозы.

В Ленинском районе открытый судебный процесс состоялся 20 августа над вредителями в животноводстве, главный виновник осужден на 10 лет. На процессе присутствовали 100 колхозников, встретивших приговор с большим воодушевлением.

27 августа судебный процесс состоится в Серафимовическом районе над бывшим директором и другими работниками Устьхоперской МТС, 27 августа будет проведен судебный процесс в Ждановском районе над бывшим директором Коробковской МТС. 29 августа процесс над бывшими руководящими советскими работниками Вязовского района. В первых числах сентября судеб-

ный процесс состоится в Сиротинском районе над бывшими руководящими советскими работниками района.

Организуем присутствие на процессах колхозников окружающих районов, освещение процессов в местной и областной газетах. 23 августа Бюро обкома обсуждает на опыте процесса Ленинского района мероприятия по организации остальных процессов.

Секретарь обкома ВКП(б) *Семенов*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 158. Подлинник. Машинопись.

№ 3.8

Шифровка А. Я. Столяра И. В. Сталину об открытых судебных процессах[1]

23 августа 1937 г.

Вх. № 1641/Ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Из Свердловска.

На основе директивы ЦК об организации открытых судов над врагами народа вредителями в сельском хозяйстве намечаем:

1) Первого сентября провести суд в Таборинском районе, где орудовала под руководством председателя РИКа Матырева контрреволюционная группа правых, состоявшая из зав. РайЗО Мешавкина, зоотехника Сивкова и председателей колхозов: Андреева и Черенкова, всего привлекается 12 человек.

2) 15-го сентября Кудымкорском районе Коми-Пермяцкого округа организуем суд над контрреволюционной группой, возглавляемой секретарем окружкома Благонравовым, состоящей: из зав. Окр3У Исакова, директора Юрлинской МТС Лысикова и Кочевской МТС Кривощекова. Привлекаются несколько предколхозов.

3) 10-го сентября в Ирбитском районе будем судить контрреволюционную группу правых, возглавляемую секретарем райкома Кобелевым и председателем РИКа Ячменевым, двух председателей колхозов. Привлекается 6 человек.

[1] Напротив этого пункта два рукописная помета: «За расстрел. Ст.». Далее подписи: Молотов, Ворошилов, Ежов, Каганович.

Проведение всех судов возлагаем на Облсуд Петрова. Считаем целесообразным избрать меру наказания для всех руководителей групп расстрел. Таборинское дело намечаем проводить в Свердловске[1].

Столяр

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 159. Подлинник. Машинопись.

№ 3.9

Шифровка Н. В. Марголина И. В. Сталину о показательных процессах над «врагами народа»

22 августа 1937 г.

Вх. № 1644/Ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва. ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Из Днепропетровска.

Сообщаю, что нами намечены следующие открытые показательные процессы в районах над врагами народа — вредителями сельского хозяйства, пробравшимися в районные партийные, советские и земельные органы:

1) В Павлоградском районе над контрреволюционной группой правых. Привлекаются: бывший секретарь райкома, бывший председатель райисполкома, директора трех МТС этого района, зав. РайЗО и его заместитель. Эта группа умышленно нутала и ухудшала семенное дело, не выполняла планов сева, практиковала мелкую вспашку, затягивала сроки сева и уборки, систематически срывала выполнение государственных обязательств. Район приведен в крайне тяжелое состояние. Процесс намечен в первой декаде сентября.

2) В Гуляйпольском районе над правонационалистической группой. Привлекаются: бывший секретарь райкома, председатель райисполкома, директора двух МТС, старший агроном РайЗО, председатели трех колхозов. Большинство — бывшие командиры в банде Махно и участники готовившегося сейчас вооруженного восстания. Эта группа вытесняла из района чистые сортовые семена, саботировала внедрение новых технических культур, проводила сверхранний сев кукурузы и клещевины и вредительское облучение семян клещевины ультрафиолетовыми лучами; запретила сеять картофель по мето-

[1] Абзац дважды отчеркнут слева на полях. Напротив абзаца рукописная помета: «Тов Столяр просит дать ему ответ. П.».

ду Лысенко; установила вредительски узкие размеры междурядья пропашных культур и др. Процесс предполагается во второй половине сентября.

3) В Покровском районе открытый процесс намечен на первое сентября. Привлекаются бывший секретарь райкома и его заместитель, председатель райисполкома, зав. РайЗО, зав. РайЗО и др. за поборы с колхозов и провоцирование недовольства колхозников.

4) Кроме того, ЦК КП(б) Украины намечает провести процесс в Пятихатском районе нашей области. В этом районе привлекаем правотроцкистскую группу в составе бывшего секретаря райкома, директоров трех МТС и др. Эта группа умышленно срывала комбайнирование, сорвала закладку семенников озимой пшеницы, саботировала борьбу с вредителями пшеницы и сахсвеклы. Извращала устав сельскохозяйственной артели; колхозники имели по 2–3 коровы и 3–5 голов молодняка.

Секретарь обкомнарта Марголин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 160–161. Подлинник. Машинопись.

№ 3.10

Шифровка Е. Г. Евдокимова И. В. Сталину о показательных процессах по делу вредительской организации

23 августа 1937 г.

Вх. № 1648/Ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Из Ростова-на-Дону.

На Вашу шифровку № 1178/ш сообщаю: в крае будут проведены следующие процессы:

1) По делу антисоветской вредительской организации в Колушкинском районе (бывшего Северо-Донского округа) участники организации правые и троцкисты саботировали сельскохозяйственную работу, вызвали массовый падеж скота, срывали землеустройство колхозов, выводили из строя тракторный парк. Предаются суду бывший секретарь райкома партии Ховрин, бывший председатель райисполкома Плугов, бывший завРайЗО, зам. директора МТС, старший механик и др.

2) Вредительская организация ветеринарных работников в Развилонском, Сальском, Цалинском районах (восточная часть края — животноводческие

районы), участники организации ветеринарные врачи и фельдшера, большинство в прошлом белогвардейцы, на пунктах Заготскот и в колхозах перечисленных районов умышленно уничтожили кормовую базу, распространяли эпизоотии (ящур, чума) уничтожили свыше двух тысяч голов государственного и колхозного скота.

3) Белогвардейская группа в мясосовхозе № 18 Селивановского района. Участники группы в прошлом активные белогвардейцы, умышленно заражали скот, создали условия массового падежа особенно молодняка, обсчитывали рабочих совхоза.

4) Троцкистская казачье-белогвардейская вредительская группа Грачевской МТС Вазковского района. Участники группы бывший директор МТС, старший механик, бухгалтер и другие, в большинстве с белогвардейским прошлым, вывели из строя 60% тракторного парка, вели повстаческую работу на хуторах района.

Дела, отобранные при рассмотрении тройкой, отражают наиболее характерные формы вредительства в сельском хозяйстве. Задержка постановки открытых судебных процессов произошла ввиду смены руководства НКВД. Все процессы будут проведены до первого сентября.

Еежовъ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 163. Подлинник. Машинопись.

№ 3.11

Шифровка Д. С. Коротченкова И. В. Сталину о показательном процессе по делу сельскохозяйственных специалистов

23 августа 1937 г.

Вх. № 1643/Ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва. ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Из Смоленска.

24 августа назначено к слушанию Спецколлегией Запоблсуда показательным процессом дело контрреволюционной группы сельскохозяйственных специалистов Андреевского района в числе шести человек. Установлено, что участники группы в контрреволюционных целях запутывали земельный баланс, вредительски проводили землеустройство в колхозах, при вручении государственных актов по передаче земель в вечное пользование ущемляли интересы

колхозов, отрезали лучшие земли, производили насильственное слияние колхозов, несмотря на протесты колхозников и ряд других вредительских актов.

Следующим будет слушаться дело контрреволюционной группы из ответработников Красногорского района в составе бывшего секретаря райкома партии, бывшего председателя РИКа, бывшего завРайЗО, бывшего ЗавРайФО и бывшего председателя Райсоюза, которые представляли собой группу правотроцкистской организации и проводили вредительскую работу по всем линиям хозяйства района.

Третьим будет слушаться дело вредительской группы землеустроителей ОблЗУ и связанных с ними вредителей из трех районов. Руководители вредительской группы землеустроителей были связаны с Румянцевым и Шильманом.

Все дела слушаются в течение августа. О ходе процессов будем докладывать Вам.

Секретарь Заноблкома *Коротченков*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 164. Подлинник. Машинопись.

№ 3.12

Шифровка М. И. Бондаренко И. В. Сталину о подготовке показательных процессов «над врагами народа»

23 августа 1937 г.

Вх. № 1666/Ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Из Винницы.

В связи с указанием ЦК ВКП(б) от 3 августа нами заканчивается подготовка показательных судебных процессов над врагами народа, проводившими подрывную вредительскую работу в Гайсинском и Славутском районах Винницкой области.

Участниками вредительской контрреволюционной троцкистской группы в Гайсинском районе оказались: 1) секретарь райкома Трахтман, 2) председатель РИКа Радович (в прошлом — офицер), 3) директор Гайсинской МТС Химич (сын кулака, в прошлом руководитель крупной банды), 4) зав. РайЗО — Петровский, 5) старший агроном Киблической МТС Твердохлебов, 6) председатель колхоза Макман.

Эти вредители по прямым указаниям Трахтмана умышленно запутали агрообоснование к нарезке полей для севооборота и этим добились срыва землеустройства в районе. Враги народа — Трахтман, Радович и другие — умышленно

составили вредительский план посева клевера, сознательно давали колхозникам агротехнически неправильные указания, в результате чего клевер в 1937 г. погиб. Они добивались и добились дезорганизации и развала колхозных бригад по обработке кормового бурака с целью подорвать этот важнейший вид корма. В результате в 1936 г. и 1937 г. свыше 35% кормового бурака погибло. Они дали вредительскую установку в силосовании, в результате чего только в одном колхозе села Красноволка погибло больше 50 рабочих лошадей. Колхозам была дана агротехнически неправильная установки о посеве и уходе за луком. Это привело к гибели лука и принесло большой ущерб колхозам. Вредители добились посева 20% площади озимых по озимым; посева технических культур на площадях зараженных сорняком. Рядом открытых вредительских актов врагам народа удалось почти полностью вывести в колхозах чистосортные семена зерновых. Путем порчи машин и тракторов враги добились плохой обработки полей, в результате чего колхозники систематически получили пониженный урожай, а государство только в 1936 г. недополучило 5 000 центнеров хлеба в счет натуроплаты.

В Славуцком районе вскрыта контрреволюционная банда в составе: 1) председателя РИКа Курченко, 2) зав. РайЗО Мельник, 3) зав. РайФО Стендер, 4) зам. пред. райисполкома — Михайлова, 5) землеустроителя РайЗО — Баньковского, 6) председателя Кривинского сельсовета — Сапронюк.

Эта бандитская группа действовала по прямым указаниям врагов народа Пионтковского — бывшего нач[альника] Обл. ЗУ и бывш[его] председателя Шепетовского окружного исполкома — Копыл. Враги умышленно внесли путаницу в государственные акты при передаче колхозам земли навечно, с прямой целью вызвать недовольство колхозников. Это им удалось. С вилами в руках колхозники шли на «защиту» своей земли от смежного колхоза. Враги проводили незаконное обложение колхозников и единоличников, лишь в 10 селах Славутского района общая сумма незаконных обложений достигает более 100 000 рублей. В районе проводились многочисленные описи и продажа имущества колхозников и единоличников. Сейчас разоблаченные враги народа полностью признались в своей вредительской деятельности.

Организуемые, согласно директиве ЦК ВКП(б), как показательные судебные процессы над врагами народа, орудовавшими в Гайсинском и Славутском районах начнутся 27 и 30 августа. В настоящее время Обком проводит проверку ряда новых фактов вредительства врагов народа в других районах области.

Секретарь Винницкого Обкома КП(б)У *Бондаренко*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л. 169–170. Подлинник. Машинопись.

№ 3.13

Шифровка М. Е. Михайлова И. В. Сталину о показательном процессе над вредителями в сельском хозяйстве

23 августа 1937 г.

Вх. № 1672/Ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину[1]

Из Воронежа.

В соответствии с указанием ЦК от 4-го августа, нами принято следующее:

1. 27-го августа открывается в Олешковском районе показательный процесс над вредителями в сельском хозяйстве — бывшим секретарем партии Оллыхматовым, пред. РИКа Семенихиным, заведующим РайЗО Хорьковым и заведующим РайФО Бельковым. Доказано, что обвиняемые всячески издевались над населением; у 466 колхозных хозяйств незаконно изъято имущество, сломаны 16 домов, расхищено работниками сельсоветов и РИКа имущества на 40 тысяч рублей, избито 10 колхозников и единоличников и т. д. Обвинение поручено обл[астному] прокурору. Дела будут широко освещены в областной и районной печати.

Намечается организация показательного процесса в Бобровском районе, где доказано, что секретарь райкома Языков и зам. директора МТС по политчасти Черникова являлись членами контрреволюционной организации и вели подрывную работу, особенно по линии озлобления колхозников (штрафы, избиения, незаконные аресты, отбор имущества, снятие крыш с домов колхозников и единоличников и т. д.).

И. О. Секретаря Воронежского
Обкома ВКП(б) *Михайлов*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 387. Л 171. Подлинник. Машинопись.

[1] Вверху документа рукописная помета: «Арх. Ст.».

№ 3.14

Записка М. М. Кулькова И. В. Сталину о ликвидации последствий вредительства в землеустройстве колхозов края[1]

28 августа 1937 г.

№ 307

СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Сталину

Посылаю Вам две записки «О подготовке к севу озимых по Азово-Черноморскому краю» и «О ликвидации последствий вредительства в землеустройстве колхозов края».

Уполном. КПК при ЦК ВКП(б) [78] по Аз[ово-]Черном[орскому] краю *(М. Кульков)*

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Сталину
Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Ежову

О ликвидации последствий вредительства в землеустройстве колхозов края

Проведенная Уполномоченным Партконтроля проверка показала, что работа по выдаче колхозам госактов на бессрочное (вечное) пользование землей в крае проведена в ряде районов вредительски. Вместо устранения существовавших в землепользовании колхозов чересполосицы, дальноземелья, чрезмерного клинивания и т. д., быв[шее] вражеское руководство КрайЗУ ориентировало места на быстрейшее завершение работ по выдаче госактов, предупредило районы против ломки существовавших до выдачи актов границ землепользования, под предлогом «необоснованной» ломки, тем самым закрепляло эти недостатки. Важнейшие землеустроительные работы — почвенное и гидротехническое обследование, измерение границ землепользования и площадей земель колхозов, в большинстве районов не проводилось. В результате, по данным КрайЗУ от «1» августа, из 928 проверенных колхозов в 576 колхозах, госакты оказались с крупными недостатками, требующими полевых и камеральных исправлений, в том числе по 257 колхозам требуется проведение повторных землеустроительных работ (то есть замены госактов).

Так, в колхозе «III-й Интернационал» Зверевского района в госакте показано на 883,26 га, а в колхозе им. Иванова на 117,52 га земли больше, чем от-

[1] На бланке КПК при ЦК ВКП(б). Уполномоченный по Азово-Черноморскому краю.

ведено в натуре и наоборот, в колхозе им. Ворошилова того же района в акте показано на 106,18 га меньше против имеющемся земли в натуре.

Аналогичные случаи обнаружены в колхозах Анапского, Кореновского и других районов. Из 9 колхозов Батайского района за 4 колхозами земли закреплены чересполосно. Так, колхозу «I-я Пятилетка» полевую землю закрепили в 3-х местах, колхозу «Красный Партизан» — в 2-х местах чересполосно за 5 клм. и т. д. В Егорлыкском районе, колхозу им. Ворошилова участок земли отведен за 14 клм от основного массива, а колхозу им. Калинина за 12 клм и т. д. Такая же картина обнаружена в колхозах Глубокинского, Сальского, Краснодарского и других районов. Наряду с этим, обнаружены случаи прямого овошления госактов — колхозами им. М. Горького, Чапаева, «Соцземледелие», «Красная Ея», Штейнгартовского района, вместо актов были вручены пустые незаполненные бланки. Вся эта вредительская практика была направлена на сознательное запутывание существующего землепользования и, главным образом, на срыв мероприятии партии и правительства по введению правильных севооборотов в колхозах.

Руководство КрайЗУ (и. о. нач. тов. Модало и и. о. нач. отдела землеустройства тов. Сечкин), работавшие еще при старом вражеском руководстве Края, располагая огромным количеством сигналов и материалами вредительства в области землеустройства, ничего не предприняли к тому, чтобы на основе уже имеющихся материалов приступить к решительному исправлению этих извращений, наоборот, стали на путь замазывания этих вредительских фактов, свели свою работу к исправлению технических ошибок, допущенных при выдаче госактов, игнорируя вопрос исправления существенных недостатков в землепользовании (чересполосица, дальнеземелье и др.).

Землеустроительный аппарат по-прежнему засорен вредительскими, чуждыми и разложившимися элементами (Алексеев, Полтавченко и др.) критика и самокритика в отделе землеустройства КрайЗУ отсутствует, семейственность и круговая порука среди работников отдела землеустройства КрайЗУ до сих пор не изжиты.

Пять дней назад Крайком утвердил начальником КрайЗУ нового товарища РУЧКОВА командированного ЦК ВКП(б).

Нами выдвинуты эти вопросы перед Крайкомом и даны предложения о ликвидации последствий вредительства в землеустройстве колхозов.

Так же одновременно довожу до Вашего сведения, что по настоящему среди парторганизации и колхозников не обсуждается решение о севообороте, а решение пленума о работе МТС не обсуждалось на Крайкоме и не разослано на места в РК и низовые партийные организации.

Уполномоченный Комиссии Партийного Контроля при
ЦК ВКП(б) по Азово-Черноморскому краю *(М. КУЛЬКОВ)*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 8–11. Подлинник. Машинопись.

№ 3.15

Записка Л. П. Берия И. В. Сталину о процессе над диверсионно-вредительской организацией правых

29 августа 1937 г.

№ 2179/с

Записка по прямому проводу
ЦК ВКП(б) тов. Сталину

24–28 августа с. г. в г. Сигнате состоялся процесс над контрреволюционной, террористической, диверсионно-вредительской организацией правых Сигнахского района. Среди обвиняемых — бывший секретарь Сигнахского РК КП(б) Грузии[79]— Цитлидзе А. Б., пред. РИКа — Алавердашвили Ш. Б., директор МТС — Степанов И. Б., директор Эльдарского овцеводческого совхоза — Абашидзе К. И. и другие, всего 11 человек.

Районный театр, в котором происходил процесс, был переполнен представителями колхозов, совхозов, МТС и др. организаций Сигнахского района. Процесс транслировался по радио- и телефонной сети во все сельсоветы района. На площади вокруг театра около 6 000 съехавшихся со всего района крестьян с огромным вниманием слушали передаваемой по радио ход процесса.

Все обвиняемые полностью признали себя виновными в предъявленных им обвинениях и в своих показаниях дополнили установленную на предварительном следствии картину рядом новых подробностей своей гнусной предательской, диверсионно-вредительской контрреволюционной работы.

Присутствовавшие на процессе и слушавшие по радио с огромным возмущением реагировали на показания обвиняемых, рассказывавших о том, как они провоцировали крестьян, вели подрывную работу в колхозах, извращали налоговую политику партии и Советской власти, проводили диверсионно-вредительские акты в области животноводства. По району на митингах колхозников рабочих совхозов и МТС вынесены решения с требованиями расстрела обвиняемых и обещаниями ликвидировать до конца последствия вредительства.

Ход процесса широко освещался в местной и республиканской прессе. Процесс сыграл исключительно большую роль в деле разъяснения широким массам трудящихся к.-р. вредительской, диверсионной, подрывной работы врагов народа.

Решением суда из 11-ти обвиняемых — семеро приговорены к высшей мере наказания — расстрелу, остальные четверо — к различным срокам тюремного заключения.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии *Л. Берия*

г. Тбилиси

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 12–13. Копия. Машинопись.

№ 3.16

Телеграмма СНК СССР и ЦК ВКП(б) о борьбе с клещом

31 августа 1937 г.

№ П3942

т. т. Молотову, Микояну, Злобину, Розенгольцу, Яковлеву, Пропперу-Гращенкову (Гос. Сан. инспекция)
4 адреса серия г

Секретарям обкомов крайкомов, ЦК нацкомпартии.
Председателям обл(край) исполкомов, СНК республики.
Уполномоченным комзага.
Уполномоченным «Заготзерно».
Секретарям райкомов и председателям райисполкомов.
Районным уполномоченным комзага и «Заготзерно» к заведующим складами, мельницами и элеваторами.

О борьбе с клещом. тчк

Абзац. В результате вредительства в органах Комитета Заготовок хлебные элеваторы, склады и мельницы оказались зараженными клещом. Чтобы добиться массового заражения складов и хранимого в них зерна клещом, вредители нарушали самые элементарные требования дезинсекции, очистки и подготовки хлебных складов к поступлению зерна нового урожая, смешивали зерно, зараженное клещом, со здоровым зерном, влажное зерно — с сухим, не принимали мер к очистке и сушке зерна, развели на элеваторах, складах и мельницах грязь и антисанитарию.

Систематический уход за зерном, повседневная забот о чистоте и санитарии на складах и мельницах, являющиеся важнейшими условиями предупреждения распространения клеща и его ликвидации, — были подменены вредителями задачей одной лишь химической очистки зерна, которая в действительности должна применяться как средство борьбы с клещом в крайних случаях в качестве дополнительной меры.

Абзац. В результате зпт несмотря на наличие в системе Комитета Заготовок специальной организации по борьбе с амбарными вредителями и затрате огромных сумм зпт заражение клещом охватило почти всю сеть складов зпт элеваторов и мельниц тчк

Абзац. В целях ликвидации последствий вредительства и предохранения от заражения клещом урожая текущего г. зпт Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКПб обязывают областных и районных уполномоченных Комзага и уполномоченных и заведующих конторами «Заготзерно» двтчк

Первое. Проверить немедленно санитарное состояние всех без исключения элеваторов зпт складов и мельниц Комитета Заготовок, немедленно принять меры по приведению их в надлежащее санитарное состояние, зпт очистить от грязи зпт пыли и сора складские помещения зпт инвентарь, и все оборудование элеваторов зпт мельниц и складов зпт не допуская в дальнейшем скопления пыли зпт грязи и сора зпт в особенности под полами складов; при проведении химической счистки обеспечивать проникновение газа под полы, чтобы уничтожить все «очаги заразы зпт производить регулярную побелку стен складов зпт систематически проветривать склады в сухую погоду тчк

Второе. Обязать Комитет Заготовок при СНК СССР и Государственную санитарную инспекцию установить систематический контроль за санитарным состоянием зернохранилищ и мельниц зпт привлекая к уголовной ответственности нарушителей санитарных правил зпт как вредителей и врагов народа тчк

Установить

Третье зпт что все поступающее зерно зпт зараженное клещом зпт должно складываться обязательно в отдельных помещениях зпт немедленно после приемки подвергаться механической очистке на веялках зпт сепараторах и молотилках а также сушке путем перелопачивания и пропускания через элеваторную транспортную ленту зпт недопуская ни в коем случае развития клеща и перехода зараженности зерна в следующую степень тчк

Четвертое. Не допускать смешения поступающего на пункты влажного зерна с сухим зпт складывая влажное зерно отдельно от сухого зпт и принять меры к скорейшей осушке влажного зерна тчк

Пятое. Обязать заведующих складами и директоров элеваторов и мельниц зпт под их личную ответственность зпт установить повседневную проверку состояния влажного зпт сырого зпт зараженного клещом зпт долгоносиком и так далее зерна и в зависимости от результатов проверки зпт принимать все меры к недопущению согревания зерна зпт к улучшению качества зерна и приведению его в кондиционное состояние тчк

Шестое. Пустить в ход на полную мощность с работой круглые сутки зерносушилки на мельницах зпт элеваторах и складах для сушки сырого и влажного зерна зпт в первую очередь зпт зараженного клещом тчк

Седьмое. Все зерно зпт зараженное клещом второй и третьей степени немедленно подвергнуть механической и химической очистке или огневой сушке и израсходовать для потребления в течение сентября месяца с тем зпт чтобы к 1 октября сего г. ликвидировать все остатки зерна на складах с зараженностью второй и третьей степени тчк

Восьмое. Зерно зпт зараженное клещом первой степени зпт расходовать в первую очередь против здорового зерна тчк

Девятое. Предупредить всех заведующих заготовительными пунктами зпт хлебными складами зпт директоров элеваторов и мельниц зпт что за антисанитарное состояние складов зпт элеваторов и мельниц зпт за нарушение правил ухода за зерном зпт нарушение или обход правил борьбы с клещом и до-

пущение перехода зараженности клещом с первой степени в последующие а также за допущение засоренности зерна или муки металлическими и другими примесями тире они будут привлекаться к уголовной ответственности зпт как вредители и враги народа тчк

Десятое. Обязать руководителей республиканских областных и районных партийных и советских организаций иметь систематическое и строгое наблюдение за точным исполнением настоящего постановления и привлечением к ответственности виновных в его нарушении тчк

Одиннадцатое. Обязать республиканских и областных уполномоченных Комзага присылать каждые пять дней в СНК Союза ССР донесения о принятых мерах по исполнению данного постановления и ходе ликвидации последствий вредительства в деле хранения зерна тчк 31 августа

Председнаркома
Молотов

Секретарь ЦК
Сталин

Абзац Настоящую телеграмму разошлите всем секретарям райкомов и председателям райисполкомов зпт районным уполномоченным Комзага и «Заготзерно» и заведующим складами зпт мельницами и элеваторами тчк.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 14–18. Копия. Машинопись.

№ 3.17

Записка Я. А. Яковлева И. В. Сталину с приложением копии записки Голубовича о фактах вредительской деятельности

3 сентября 1937 г.

№ 158
Политбюро
Тов. Сталину

При сем препровождаю записку работника Комзага Е. Голубовича о некоторых фактах вредительской деятельности Комзага в области мясозаготовок и контакта в этом деле аппарата Комзага с аппаратом по мясозаготовкам Наркомпищепроме [80].

По фактам, указанным Голубовичем, Сельхозотдел подготовляет предложения.

Зав. Сельхозотделом
Яковлев

СЕЛЬХОЗОТДЕЛ ЦК ВКП(б)
товарищу Яковлеву Я. А

Анализируя работу Комитета заготовок в свете разоблаченного вредительства врага народа Клейнера, я пришел к заключению, что Клейнер вредил не только по семенам и по зерну.

Факты можно сгруппировать по таким разделам.

I.

Вредительские действия, направленные на возбуждение недовольства

В прошлом году были резко сокращены на 1937 г. льготы по поставкам мяса и молока, что вызывает большое недовольство со стороны колхозников[I].

Сокращение льготы по зачету в выполнении обязательств колхозников части продукции, сдаваемой колхозными фермами, бьет по работе, связанной с укреплением ферм. Отмена льгот по контрактации телок тормозит ликвидацию бескоровности и работу по укреплению и организации новых колхозных товарных ферм.

В 1937 г. от зернопоставок освобождаются рабочие и служащие, вне зависимости от срока поступления на работу, от картофелепоставок рабочие и служащие освобождаются, если они имеют годичный производственный стаж, от мясопоставок — если имеют двухгодичный стаж, от молокопоставок — трехгодичный.

К шерстепоставкам рабочие и служащие привлекаются, какой бы ни был у них стаж работы по найму, причем облагают не только овец, но и коз, хотя бы эти козы никогда и не стриглись.

По молоку в течение г. четыре—пять раз изменяли стаж работы — сначала дали на места указание, что для освобождения достаточен двухгодичный стаж, потом трехгодичный, затем двухгодичный снова, потом трехгодичный. Запутали места совсем[II].

Можно себе представить, что думает рабочий, когда ему говорят, что для освобождения от таких-то поставок нужен такой-то стаж, для освобождения от молока — такой-то, по мясу — другой и т. д., а по шерсти, ты хоть 25 лет работаешь, но не освободили. Сафроненко и сейчас защищает этот порядок и подводит под него «научное» обоснование.

Немало постарались вредители для того, чтобы создать недовольство со стороны престарелых колхозников и единоличников.

В марте м-це 1936 г., когда товарищ Молотов предложил Клейнеру представить проект закона об освобождении от поставок с.-х. продуктов хозяйств

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

престарелых, Клейнер пытался свести вопрос к льготам по мясопоставкам, предлагая дать облисполкомам небольшой фонд для освобождения от мясопоставок хозяйств престарелых. Правительством не был принят его проект и ЦК и СНК утвердили закон об освобождении престарелых от поставок[I].

Однако Сафроненко и Клейнер обманули ЦК и СНК, в результате престарелые, которые освобождены от всех денежных налогов и сборов и от поставок, — от поставок шерсти не освобождены[II].

Хотя в законе ясно указано, что престарелые освобождаются от поставок, Сафроненко и Клейнер провели инструкцию, согласно которой обязательства престарелым на поставку с.-х. продуктов вручаются на общих основаниях, а для того, чтобы быть освобожденными, они должны подавать заявления (идея Сафроненко)[III].

Хотя обычно женщины считаются нетрудоспособными от 55 лет, а дети до 16 лет (так и по кодексу законов о труде и по с.-х. налогу), согласно инструкции о порядке освобождения престарелых, составленной Хрустиным, Сафроненко и Клейнером, нетрудоспособными считаются женщины старше 60 лет, а дети только до 15 лет.

На местах большое недовольство — пишут: «Товарищ Сталин и Молотов написали закон, чтобы нас стариков освободить от поставки, а нам вручают обязательства». Много жалоб на то, что «какой же он трудоспособный, если ему 15 лет», и говорят, что по с.-х. налогу одно, а у вас другое.

Инструкция была утверждена в декабре 1936 г., а уж в январе м-це 1937 г. нас завалили жалобами такого порядка — престарелые родители живут на селе, а единственный трудоспособный член семьи учится в вузе и получает стипендию или много лет работает в городе на производстве.

В апреле мы послали проект в СНК о дополнительных льготах для престарелых, но попал этот проект к Черносвитову, и не знаю — по своей ли инициативе или по договоренности с Клейнером Черносвитов замариновал этот проект и он так и не вышел в свет.

А положение получается нехорошее — если престарелые живут сами и сын их рабочий живет отдельно — и престарелые, и их сын освобождаются от поставок, но если живут вместе — привлекаются к поставкам.

Все это ведет к тому, чтобы сын бросил своих престарелых родителей, что некоторые и делают в целях освобождения от поставок.

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II Абзац отчеркнут слева на полях.
III Абзац отчеркнут слева на полях.

II.

Вредительские мероприятия по срыву заготовок

1. По постановлению ЦИК и СНК СССР от 21.III.с. г. сельсоветы освобождены от вручения и учета выполнения обязательств по поставкам, а также от работы по организации выполнения поставок, и эта работа возложена на Комитет заготовок и его уполномоченных на местах.

Клейнер все время разъяснял, что на мясо, молоко и шерсть этот порядок не распространяется и что этими поставками будут заниматься Наркомпищепром, Наркомлегпром [81] и Центросоюз. Эти же наркоматы, руководствуясь решением правительства, считали, что все поставки — дело Комитета заготовок. Время уходило, но никто ничего не делал.

Райуполкомзаги и до сих пор не приняли работу по поставкам продуктов животноводства.

2. В связи с принятием этой работы Клейнер испросил такие ничтожные штаты, которые совершенно не обеспечивают работу.

3. Планов поставки мяса и молока на 1937 г. еще нет, планы сдачи мяса и молока совхозами установлены только в июле—августе м-це.

4. Все основное вопросы и Клейнер, и Злобин, и Сафроненко задерживали и задерживают насколько можно.

Во многих районах нарушен радиус доставки скота на приемные пункты. Это тормозит заготовки. Исписан воз бумаги, есть все материалы, но уж 11/2 г. вопрос ни с места.

По молоку этими вопросами просто никто не занимается. Цены на скот сложны, запутаны, устарели.

Вредительство Клейнера облегчалось тем, что с руководящими работниками Наркомпищепрома у него были приятельские отношения и они кой-чем были обязаны ему[I].

Так, например, в 1934 г. было выявлено, что зам. Наркомпищепрома СССР М. Н. Беленький для того, чтобы рапортовать XVII съезду партии и июньскому (1934 г.) пленуму ЦК о выполнении плана сдачи мяса свиносовхозами Наркомпищепрома, организовал сдачу свиней под сохранные расписки; Клейнер нигде этого вопроса не поставил[II].

Когда в конце 1935 г. товарищи Сталин и Молотов дали на места директиву о безусловном выполнении плана мясопоставок, упр[авляющий] Союззаготскот Базовский дал по своей линии указание о том, чтобы Облисполкомы ходатайствовали перед СНК СССР об уменьшении плана мясопоставок. Когда я передал эти материалы Клейнеру, он ограничился только тем, что отменил распоряжение Базовского, но не поставил в ЦК или КПК вопроса о том,

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

что это распоряжение Базовского есть вредительство (теперь понятно, почему он не сделал этого).

При таких взаимоотношеннях с руководящими работниками НКПищепрома (Беленький, Базовский, Стриковский, Ибер (разоблаченный как враг народа)) они обычно визировали все предложения Клейнера и тем самым помогали ему делать его гнусное дело[I].

Когда разоблачили Мазлаха как врага народа (Мазлах был нач. сектора учета и секретарем парткома Комитета заготовок), выяснилось, что письма, поступавшие с мест, Мазлах рвал и бросал в корзинку[II].

Совершенно очевидно, что это метод вредительства врага.

Я склонен думать, что Клейнеру помогали вредить зам. пред. Комзаг Злобин, член комитета Сафроненко, зам. нач. Зернового Управленя Хрустин, зав. лицевой группой комитета Маршев (упр[авляющий] животноводства), ст. консультант по шерстепоставкам Праведников и др[III].

Маршев, о котором я сказал выше, бывш[ий] меньшевик. В 1933–1935 гг. работал райуполкомзагом в Верешагинском районе, Свердловской области, там же ему (по его словам) было предъявлено обвинение в том, что он проводил «кровавые методы хлебозаготовок».

Праведников, о котором я говорил выше, — бывш[ий] член ЦК левых с.-р. Арестовывался органами ОГПУ в 1934 г., но на все время, пока он был в заключении, за ним была сохранена его должность, и по возвращении он снова стал работать в Комитете в той же должности. Интересно, что когда по вине Праведникова в 1936 г. была допущена ошибка в постановлении СНК СССР, которое было опубликовано в печати, Клейнер написал письмо в СНК, что виноват он (Клейнер), а на Праведникова не наложил никакого взыскания.

В связи с тем, что Злобин не принимает никаких мер по ликвидации последствий вредительства — прошу Вас, товарищ Яковлев, рассмотреть прилагаемые при этом проекты о ликвидации последствий вредительства в отношении престарелых и по мясопоставкам. Прошу также проверить факты, приведенные выше и принять необходимые меры.

Ст. консультант по мясопоставкам Комитета заготовок
Евг. Голубович

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 30. Подлинник. Машинопись. Л. 31–36. Копия. Машинопись.

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II Абзац отчеркнут слева на полях.
III Абзац отчеркнут слева на полях.

№ 3.18

Записка Н. С. Кузнецова И. В. Сталину и В. М. Молотову с приложением постановления бюро обкома о борьбе с клещом

3–7 сентября 1937 г.[1]

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б)
Товарищу Сталину

Председателю Совнаркома Союза ССР
Товарищу Молотову
Сообщаю на телеграмму ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31/VIII-[19]37 г.

Директива ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О борьбе с клещом» от 31-го августа была специально обсуждена на Бюро Обкома (см. решение) и разослана всем райкомам, директорам и управляющим пунктами «Заготзерно» и Госсортфонда, также директору завода № 6 «Союзмука» и всем райуполкомзагСНК.

3-го сентября на основе данных пунктов «Заготзерно» о наличии на 1-е сентября зерна, зараженного клещом, также влажного и сырого зерна, по линии «Заготзерно» и уполкомзаг СНК была спущена дифференцированная телеграмма пунктам и райуполкомзагСНК с заданиями по ликвидации зерна, зараженного клещом, через помол, а также ликвидации сырого и влажного зерна путем просушки и подработки.

7-го сентября с. г. спущены телеграфные указания пунктам «Заготзерно» с выделением дополнительных штатов: 8 дворников и 25 уборщиц, для поддержания территории пунктов, складов в должном санитарном состоянии.

10-го сентября, спущена телеграмма об увеличении дополнительного штата по очистке. С 8/IX — Мельзаводу «Союзмука» утверждены дополнительные штаты: 3 единицы по уборке и 4 единицы по бракировке.

Старшим инспектором ГХИ были проверены в разрезе директивы ЦК и СНК — Кустанайский, Озерный, Джаркульский пункты «Заготзерно» и мельзавод «Союзмука» и были составлены предложения по каждому пункту.

9/IX — вторично, работники Облзаготзерно и УполкомзагСНК объехали все линейные пункты и установили, что Кустанайский, Джаркульский, Тогузакский, Пешковский и Голощекино не перестроили еще полностью свои работы по санитарному состоянию пунктов.

[1] Датируется по месту расположения в деле.

Какие мероприятия проведены в разрезе пунктов (по материалам Уполкомзагснк и «Заготзерно»)

По Кустанайскому пункту:

1. Проведена сплошная очистка всей территории пункта (площадки, механбар, приемный амбар, автовеса).

2. Наличие зерна, зараженного клещом завезенного в область в июне 1937 г. из Семипалатинска, составляло на 1/IX — 170 тонн. По состоянию на 10/IX — осталось в наличии 120 тонн, которое находится в подработке. Этот зараженный клещом первой степени овес находится в изолированной от складов площадке и после подработки будет отпускаться по нарядам потребителям. Сырого, влажного зерна на 10/IX — на пункте не имеется.

По мельзаводу № 6

Произведена очистка мельничного корпуса, убраны из мельницы жестяные и слесарные верстаки, производится остекление корпуса мельницы, которое будет закончено 13/IX-с. г. Произведена починка крыши зернового склада емкостью 2000 тонн, построена специальная площадка для изолированного складирования отходов. Начата, но не закончена еще очистка территории мельницы.

В результате дополнительной проверки, проведенной инспектором ГХИ т. Цукановым, выявлено наличие зерна, зараженного клещом 300 тонн (пшеница) — в единичных экземплярах. По директиве КомзагСНК 11/IX — производится пробный помол, для установления стандарта по цвету (эталоны). Начиная с 12/IX — все указанное зерно, зараженное клещом, будет переработано на мельнице не позднее 18/IX-с. г.

По нешковскому пункту

Проведена очистка территории, прилегающей к складам и складов. Имевшаяся на 1/IX — пшеница, зараженная клещом 1-й степени — 34 тонны пропущена через сушилку и сепаратор и приведена в кондиционное состояние.

По озерному пункту

На 10/IX — зерна, зараженного клещом, также влажного, сырого — нет. Имеется 34 тонны отходов, с примесью угля и гальки, зараженных клещом первой степени, которые необходимо реализовать, снизив отпускные цены.

По джаркульскому пункту

Организована повседневная очистка подъездных путей к складам и самих складов. Однако полная очистка всей территории не закончена. Имевшееся на 1/IX — греющееся зерно, в количестве 16,5 тонн путем перелопачивания

ликвидировано. Для просушки поступающего на пункты влажного и сырого зерна пущена в работу сушилка.

На 10/IX — зараженного клещом, сырого — нет. Влажное зерно имеется 17 тонн, принятое 8/IX. Имеются отходы с 1936 г., зараженные клещом II-й степени, находящееся вне территории элеватора, подлежащие реализации, как малоценные отходы.

По тогузакскому пункту

Организована очистка подъездных путей, территории, прилегающей к складам и самих складов. Сушилка не работает, по заявлению инженера Матвеева, пуск сушилки будет обеспечен не позднее 15/IX-[19]37 г.

По голощекинскому пункту

При проверке выявлено гнездовое согревание овса, также зараженность клещом. Очаги самосогревания и клеща пропущены через сушилку, однако еще весь овес через сушилку не пропущен.

Для помощи и контроля проведения всех мероприятий прикреплены: к Джаркульскому пункту — инспектор ГХИ т. СОКОВ, к Голощекинскому пункту — зам. нач. Облзаготзерно тов. РЫБАС и технорук Облконторы тов. ВОРОНКЕВИЧ.

Для увеличения складоемкости в наиболее напряженных пунктах — Джаркуль и Голощекино, и обеспечения хранения зерна в укрытом виде, проведены следующее мероприятия:

1. Переброшена рабочая сила из Кустаная в Голощекино для окончания работ строительства нового элеватора с тем, чтобы пустить его в эксплуатацию не позднее 20-го сентября с. г., заброшены туда брезенты, и наличие которых доведено до 63 штук.

2. В Джаркульский пункт также заброшены 32 брезента и 3000 мешков.

Хранение зерна

По состоянию на 10/IX все имеющееся зерно хранится в корпусах элеваторов, складах и закрытых площадках (брезентами, матами) и пока в области больших опасений с точки зрения порчи зерна нет. Однако преступная халатность, засоренность этих участков классово-чуждыми элементами вызывает большую настороженность. Решение ЦК и СНК явилось большим и своевременным предупреждением для нас. Например: 10/IX поступил сигнал из Голощекинского элеватора о преступных действиях работников этого элеватора. Здесь произвели смешивание сорта пшеницы с др. сортом и т. п. Посланы (10/IX), судебно-следственные работники и 13/IX — разрешим вопрос об организации судебного процесса над вредителями.

Совершенно не хватает наличие брезентов в области и стройматериалов для окончания строительства (достройки) элеваторов и площадок.

Большим вопросом является отгрузка зерна — нет вагонов. План подачи вагонов далеко не выполняется, неоднократно наши просьбы по этому вопросу не увенчались успехом.

Секретарь кустанайского обкома КП(б) Казахстана
(*П. Кузнецов*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 38–41. Подлинник. Машинопись.

№ 3.19

Записка К. М. Сергеева И. В. Сталину об открытых показательных процессах над вредителями

7 сентября 1937 г.

№ 965/сс

ЦК ВКП(б)
товарищу Сталину

Согласно директивы ЦК ВКП(б) в августе месяце было организовано три открытых показательных судебных процесса специальной Коллегии Краевого суда над руководителями и активными участниками вредительских и повстанческих организаций правых бандитов, орудовавших в Новоселецком, Аполлонском и Ворошиловском районах края[1].

1. 29 августа-1 сентября в Ворошиловске проведен процесс над к.-р. организацией бандитов, проводивших вредительство и организовавших повстанческие отряды в Новоселецом районе. Организация была создана в 1935 г. ныне исключенным из партии и арестованным бывшим секретарем РК ВКП(б) ЛОСКУТОВЫМ, дело о котором выделено в особое производство. В эту вредительско-повстаническую организацию, действовавшую по указаниям разоблаченных врагов народа Рябокоия (б[ывшего] II секретаря Крайкома ВКП(б)), Пивоварова (б[ывшего] пред. Крайисполкома) и Бояра (б[ывшего] зав. Край-ЗУ), о чем Лоскутов дал свои показания, как на предварительном следствии, так и на судебном заседании, где он выступил в качестве свидетеля, было им за вербовано и вовлечено свыше 60 человек.

По процессу проходили следующие наиболее активные вредительско-повстанческие элементы, осужденные по делу: б[ывший] пред. РИКа Киреев (сын

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

б[ывшего] казачьего атамана при белых, расстрелянного в 1933 г., как организатор к.-р. саботажа на Допу), б[ывший] зам. секретаря РК ВКП(б) Прасолов, б[ывший] зав. райФО, сын стражника-карателя при белых Жуков, б[ывший] редактор районной газеты Пашковский, б[ывший] председатель райсовета Осоавиахима Гридчин, б[ывший] директор Калиновской МТС Шеболдасов, б[ывший] ст. агроном РайЗО Картавцев, б[ывший] председатель Журавского сельсовета Цековой, а также б[ывший] председатель колхоза им. 1-го МАЯ Михайлов и б[ывший] парторг колхоза Иванов, сын торговца, дважды ранее судившийся.

Киреев в 1932 г. за к.-р. саботаж хлебозаготовок исключался из партии, Гридчин арестовывался и исключался из партии за участие в банде скотоконокрадов, Иванов дважды судился за срыв работы в колхозах, имели партвзыскания также Жуков, Михайлов и Цековой. Картавцев до дня ареста имел письменную связь со своим братом — белоэмигрантом сначала во Францию, а затем в САСШ, а также с сестрой, которая вместе с мужем — золотопогонником из банды Семенова эмигрировала в Китай.

Осужденные систематически вели вредительскую, подрывную работу в районе. Вредительство проводилось ими в севе и на уборке. Во вражеских целях подрыва животноводства запахивались выпаса и сенокосы, распространялись эпизоотии, умышленно истреблялся продуктивный скот и племенные производители. Вредительски запутывались планы землепользования в колхозах и нарушались севообороты, посевные площади часто планировались на несуществующих распашных землях, а для занижения урожайности засевались в ночное время по необработанной зяби и парам, на мелкую глубину, засоренные семена, а местные проверенные высокоурожайные сорта зерновых культур вытеснялись. Тракторный и комбайновый парки вредительски ремонтировались: на 29 тракторов Калиновской МТС зимой 1936 г. были поставлены изношенные запасные части и детали, внутри тракторов умышленно оставляли посторонние предметы, некоторые комбайны раскулачивались, с них снимали моторы и магнето. Всеми этими преступными действиями выводились машины из строя, или искусственно создавались простои и аварии, от перестоя хлеба по этим причинам в уборочную 1936 г. вредители добились в ряде колхозов района гибели — потери около 50% урожая хлеба.

Насаждая в колхозах, сельсоветах, МТС и районных органах своих единомышленников из кулаков, спекулянтов, воров, белогвардейцев и сектантов, бандиты — подсудимые сами и через своих агентов в то же время проводили травлю, гонения и прямую расправу с честными коммунистами, передовыми колхозниками и специалистами. В провокационных, вражеских целях в 1935 г. в райцентре зимой этими правыми извергами было выселено свыше 40 семейств колхозников, а дома их были заняты под квартиры районных работников из их шайки[1].

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

Одновременно бандиты всячески поощряли кулаков и спекулянтов-единоличников путем массового недообложения и невзыскания с них налогов и сборов, путем нарезки — захвата земли для них из колхозных массивов и т. п. Вредители расхищали крупные средства, вследствие чего рабочие МТС и специалисты по нескольку месяцев не получали заработную плату.

Так подрывалась ими мощь колхозов и делались попытки вызвать озлобление и недовольство колхозных масс.

В 2-х селах района были созданы повстанческие дружины для расправы с коммунистами и преданными колхозниками на случай вооруженного переворота. Для вооружения повстанческих боевых дружин бандиты использовали аппарат райсовета Осоавиахима, б[ывший] председатель которого Гридчин был активным членом организации и через него должны были вооружить дружины винтовками и пулеметами. В этих же целях перед Первым Маем этого г. к.-р. организацией распространялись антисоветские воззвания «для прощупывания настроений колхозников», причем для расклейки воззваний были вовлечены 2 ученика неполной средней школы, сыновья репрессированных совластью кулаков[I].

На суде тремя подсудимыми была сделана попытка отказаться от своих показаний — признаний полностью своих преступлений, но на самом процессе они были целиком разоблачены показаниями всех остальных обвиняемых и многочисленных свидетелей, а также актами судебной экспертизы и объяснениями прокурора, ведшего наблюдение за предварительным следствием и присутствовавшего на очных ставках между обвиняемыми, для всех присутствовавших на суде было совершенно ясно, что эти махровые бандиты сделали на самом процессе попытку провокации и вредительства, чтобы сорвать процесс[II].

Суд приговорил по Новоселецкой к.-р. вредительской и повстанческой организации правых мерзавцев всех 10 подсудимых, как врагов народа, к расстрелу[III].

2. 18—19 августа проведен процесс над к.-р. вредительской организацией, которая была создана по указанию правых реставраторов — б[ывшего] зав. Край ЗУ Бояра и б[ывшего] зав. Сельхозотделом Крайкома ВКП(б), петлюровца Дятлова — в 1936 г. в Аполлонской МТС в Аполлонском районе, в состав ее входили: б[ывший] директор Аполлонской МТС Старокожев, прошлом белогвардеец, в течение ряда лет двурушничавший, прикрываясь партийным билетом; б[ывший] ст. механик МТС Мельников, вступивший в партию, по его собственному признанию, с целью коварной мести Совласти, сын б[ывшего] члена Кубанской рады, расстрелянного за к.-р. деятельность; б[ывший] механик МТС Чеботарев, б[ывший] кулак, отец которого осужден в 1932 г. на 10 лет за саботаж; б[ывший] ст. агроном МТС Гонтарь.

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II Абзац отчеркнут слева на полях.
III Абзац отчеркнут слева на полях.

В 1935 г. этой вредительской организацией умышленно был составлен вредительский превышенный план уборки урожая комбайнами по колхозам, причем было запланировано убрать 11 комбайнами свыше 6 500 га. В результате искусственной затяжки уборки на протяжении 35 дней, искусственно создававшихся простоев комбайнов из-за их и тракторов вредительского ремонта, потери зерна достигали по колхозам также 50% урожая. При этом комбайны направлялись в первую очередь на косовицу низкоурожайных участков, а высокоурожайные участки простаивали и осыпались. То же было повторено бандитами и в 1936 г., когда все 29 комбайнов МТС были согнаны на территорию Ново-Средневского сельсовета, где были вредительски брошены на работу один за другим, гоном, без закрепления за колхозами. Колхозы благ.ря этому не смогли сразу обслуживать комбайны людской и транспортной силой, отчего зерно нередко ссыпалось прямо в стерню, а чаще всего комбайны вынуждались на простои, чем бандитами достигалось потерь зерна по колхозам МТС до 82 000 центнеров. Колхозам в то же время запрещалось убирать перестаивавший хлеб простейшими машинами. Все это проводилось по прямым указаниям приезжавшего в район бандита Рябокоия, причем Старокожев показывал, что когда эти установки в Райкоме давались Рябоконем, ему лично было хорошо известно, что это — вредительские указания, он их принял к исполнению, а Райком штемпелевал.

К уборочной кампании 1937 г. все 40 комбайнов МТС были опять умышленно вредительски отремонтированы зимой, разбросаны по колхозам, при отсутствии минимальных условий для ремонта, при отсутствии всякой технической помощи и надзора за ремонтом.

Усиленно внедрялась врагами народа вредительская работа и в области агротехники: вспашку на зябь осенью 1936 г., а также весеннюю вспашку производили умышленно на мелкую глубину, что заставило произвести весной 1937 г. сплошную перепашку зяби и перепашку паров 1936 г. В семенном хозяйстве к.-р. организация проводила работу на резкое занижение урожайности путем вытеснения высокоурожайных, акклиматизировавшихся сортов семян, — как правило, прекрасные местные семена колхозы вынуждались вывозить, а к началу сева завозились худшие, не честные семена, что привело во многих колхозах к фактической ликвидации семеноводческого хозяйства и к резкому снижению урожайности. И в Аполлонском районе по озимому севу 1936 г. при наличии распашной пехотноспособной земли в установленных севооборотах нужно было дать 13 000 га, а планом было дано 15 000; по весеннему севу 1937 га, а планом было дано 15 000; по весеннему севу 1937 г. нужно было дать по плапу — 17.000 га, а вредительски было дано 19 000. И здесь опять вредителями проводилась прямая линия на оставление колхозов без естественных выпасов для скота.

Экономически подрывая колхозы и МТС, к.-р. организация в Аполлонском районе одновременно проводила систематически издевательства и грубый произвол над рабочими МТС и колхозниками, чтобы вызвать недоволь-

ство и озлобление, имея конечной целью провести в жизнь замыслы правых бандитов по свержению Советской власти.

Старокожев, Мельников, Чеботарев и Гонтарь судом приговорены к расстрелу[I].

3. 20–22 августа был процесс в с. Михайловке Ворошиловского района над к.-р. организацией вредителей, орудовавших по заданиям разоблаченного и арестованного б[ывшего] председателя Ворошиловского райисполкома Логвиненко, в прошлом эсера, одного из ближайших агентов Пивоварова, которому последним было поручено вести к.-р. работу среди б[ывших] партизан. Эта вредительская и повстанческая организация правых характерна тем, что основной состав ее — б[ывшие] эсеры.

Судились следующие лица: Москвитин — непосредственный агент Логвиненко, б[ывший] пред. колхоза им. т. Андреева; Богданчик — б[ывший] кладовщик колхоза, в прошлом судился за убийство семьи из 3-х человек, с 1905 по 1909 г. состоял в партии эсеров, в 1919–[19]20 гг. служил в армии Врангеля, в 1921–[19]24 гг. состоял в ВКП(б); Баев — б[ывший] качественник в колхозе, в прошлом кулак, с 1905 по 1907 г. — меньшевик, в 1917 г. — эсер, с 1922 по 1924 г. состоял в ВКП(б), судился в 1933 г. за воровство в колхозе; Елагин — из кулаков, в 1905—[190]6 гг. был эсером, в 1917 г. — стражником-карателем во время керенщины; Кутепов — б[ывший] кузнец колхоза, в прошлом спекулировал на скупке и перепродаже скота, судился в 1933 г. за расхищение социалистической собственности, был приговорен к 10 г.м, досрочно освобожден; Булгаков — б[ывший] огородник колхоза, судился в 1933 г. за хищения и разложение в колхозе; Апиенков — б[ывший] кузнец колхоза, сын торговца; Корнилов — б[ывший] кладовщик колхоза, в 1920–[19]22 гг. активный участник банды, судился в 1933 г.

Все проходившие по этому делу вредительски-повстанческой организации в с. Михайловке подготовляли повстанческие кадры для вооруженного выступления на случай интервенции, распространили к.-р. провокационные слухи о войне, вели пораженческую агитацию, вредительствовали в колхозах, главным образом по линии срыва снабжения колхозников в уборочную, чтобы сорвать самую уборку, проводили грубые издевательства над колхозниками в целях озлобления их против Советской власти и партии[II].

Все 8 подсудимых приговорены к расстрелу.

Дела на других обвиняемых выделены в особое производство.

4. На предварительном следствии все обвиняемые дали развернутые показания, раскрыв состав, методы, вредительскую и подготовлявшуюся повстанческую работу к.-р. организаций правых извергов. Многочисленные свидетели вскрыли на процессах подрывную работу и издевательство над передовыми колхозниками со стороны подсудимых. Все подсудимые личным признанием

[I] Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

на процессах подтвердили свои преступления и дали показания, как они вовлекались в к-р организации и вредительствовали.

Прошедшие судебные процессы вызвали огромнейший интерес трудящихся края. На процессе по Аполлонскому делу присутствовало свыше 700, на Новоселецком (в Ворошиловске) — свыше 850 и на Михайловском — свыше 1000 человек. Залы суда были переполнены колхозниками и рабочими МТС и колхозов районов, а на Новоселецком процессе в Ворошиловске присутствовало свыше 200 организованно приехавших представителей колхозов и МТС всех районов и автономных областей края.

5. Во время и в связи с процессами была организована и проведена большая политическая массовая работа. Материалы процессов печатались в краевой газете и перепечатывались в областных и районных. Во всех областях и районах на митингах в колхозах, совхозах, МТС на предприятиях и в учреждениях знакомились трудящиеся края с материалами о процессах, и были приняты резолюции, требовавшие уничтожения бандитов.

Процессы над к.-р. вредительскими и повстаческими организациями правых негодяев и мобилизация масс в связи с материалами о процессах имели огромное значение. Отклики масс показывают, что повысилась революционная бдительность трудящихся края, поступает большое количество писем по разоблачению оставшихся еще врагов, массы мобилизованы на решительную борьбу по окончательному выкорчевыванию всех вражеских остатков и на быстрейшую ликвидацию последствий вредительства.

6. Как показывают процессы и вскрытые к.-р. дела НКВД, мы еще мало пока разоблачили и раскрыли вредителей на таких участках работы, как МТС, РайЗО, где несомненно, имеются корни к.-р. организации в крае. (Крайзу, Сельхозотдел Крайкома, Рябоконь–Пивоваров.)[1]

7. Особое внимание Крайком обращает на подбор колхозных кадров — председателей и бригадиров.

Пленум Крайкома происходивший 1–3 сентября показал, что земельные и партийные органы не обращали достаточного внимания на подбор председателей и бригадиров колхозов, в то время как враги свое внимание сосредоточивали на подбор чуждых элементов кулаков, осужденных за саботаж хлебозаготовок и другие преступления и т. п. людей, так например; по Кановской МТС Советского района 22 колхоза, в них обнаружены следующие факты засоренности:

1. Колхоз «Роте Армия» — пред. колхоза ШТРО, был осужден на 10 лет.

2. Колхоз «Карла Либкнехта» — бригадир — активный белогвардеец, каратель, был назначен перед уборочной.

Секретарь правленая — бывший бандит-каратель.

3. Колхоз «Карла Маркса» — председатель колхоза кулак, семья лишалась избирательных прав.

4. Колхоз «Рот Фронт» — председатель колхоза, кулак, братья высланы.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

5. Колхоз «Искра» — пред. Колхоза, осужден на 10 лет, был принят в 1936 г. в сочувствующие.

6. Колхоз им. Кирова — пред. Колхоза, осужден на 3 г..

7. Колхоз им. Тельмана — пред. Колхоза, осужден на 8 лет. Проводился без ведома МТС.

Крайком вынес решение включить в номенклатуру утвержденных работников райкома председателей, бригадиров, зав. животноводческими фермами колхозов с тем, чтобы в ближайшие месяцы провести работу по подбору действительно преданных колхозников на руководящую работу в колхозах и выдвижении молодых стахановцев.

8. Крайком просит разрешить после утверждения приговоров опубликовать о приведении в исполнение этих приговоров, что будет иметь большое значение для разоблачения оставшихся еще врагов на различных участках социалистического строительства в крае[I].

Секретарь Орджоникидзевского Крайкома ВКП(б) *(Сергеев)*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 44–53. Подлинник. Машинопись.

№ 3.20

Выписка из протокола № 52 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации последствий вредительства в Западной области[II, III]

10 сентября 1937 г.

№ П52/20

СТРОГО СЕКРЕТНО

20. — О ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства по Западной области.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)

Принять следующее решение (см. приложение)

Пред. СНК СССР Секретарь ЦК

[I] Абзац дважды отчеркнут слева на полях.

[II] Выписка послана: «т. т. Петруничеву, Яковлеву, Чернову, Чубарю, Микояну, Злобину; Зап. обком ВКП(б), пред. Зап. облисполк.».

[III] На бланке ЦК ВКП(б).

Приложение
к п. 20, пр. ПБ № 52

10 сентября 1937 г.

О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ КОЛХОЗНОГО УСТРОЙСТВА ПО ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б)

В целях ликвидации последствий вредительства банды вредителей, пробравшихся в руководящие земельные и советские органы Западной области, Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Обязать обком ВКП(б) и облисполком Западной области отвести колхозникам 40 000 гектар приусадебных земель, незаконно зачисленных вредителями в общий колхозный фонд.

2. Обязать обком и облисполком Западной области к 15 октября закончить отвод приусадебных участков колхозников в размерах нормы, установленной постановлением Наркомзема СССР и Сельхозотдела ЦК ВКП(б) о порядке проведения устава сельхозартели по Западной области.

3. Заменить колхозникам приусадебные участки, отведенные в полевых землях, участками при усадьбах.

Запретить отвод приусадебных участков колхозникам в полевых землях вдали от колхозного двора.

4. Передать колхозам, с занесением в акты на вечное пользование землей 80 000 гектар, лесных угодий из лесов государственного значения и, кроме того, 250 000 гектар лесных угодий из лесов местного значения.

5. Установить ответственность колхозов за соблюдение государственных правил лесоиспользования и лесовосстановления в лесах, находящихся в их вечном пользовании, обязав колхозы проводить лесонасаждения в размерах не меньше вырубаемых площадей.

6. Сложить с колхозников числящиеся за ними недоимки по штрафам за нарушение правил лесоиспользования.

7. Обязать Запобком и Запоблисполком по колхозам, которым были выданы вредительски акты на вечное пользование землей (чересполосица, отрезка земли, прилегающей к деревням и т. п.), выдать к 1 декабря с. г. новые акты на вечное пользование с изъятием старых актов.

Обязать НКФ СССР отпустить на выдачу новых актов 200 тыс. рублей из резервного фонда СНК СССР.

8. Установить, начиная с 1937 г., что колхозники, сеющие коноплю на приусадебных участках, освобождаются от картофелепоставок с площади равной площади посева конопли.

9. В связи с вредительством в деле доведения посевных планов по конопле в виде исключения план заготовок конопли по колхозам на 1937 г. установить, исходя из фактической площади посева конопли.

10. Сложнть с колхозов, колхозников и единоличников по Западной области задолженность прошлых лет по пеньке и семенам конопли, картофелю (как по поставкам, так и по натуроплате), мясопоставкам и молокопоставкам и сократить предъявленные колхозным фермам обязательства по мясопоставкам на 1937 г. на 2539 тонн.

11. Списать с единоличников, вступающих в колхозы, все недоимки на 1-е января 1938 г. по задолженности прошлых лет, как по натуральным, так и по денежным платежам.

12. Освободить единоличников, вступающих в колхозы и не имеющих семян и коня, от внесения в колхоз стоимости семян и коня.

13. Обязать Наркомзем СССР построить в 1938 г. два тракторозавторемонтных завода в Западной области и открыть две школы: школу тракторных механиков бригадиров и школу шоферов с комплектом по 400 человек каждая.

Председатель СНК СССР *В. Молотов*
Секретарь ЦК ВКП(б) *И. Сталин*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 57–59. Копия. Машинопись.

№ 3.21

Шифровка СНК СССР и ЦК ВКП(б) о выполнении постановления о ликвидации последствий вредительства в хранении зерна[1]

10 сентября 1937 г.

№ 1452/ш.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Кония. Шифром

ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, НАЦКОМНАРТИЙ, ВСЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ОБЛИСПОЛКОМОВ И КРАЙИСПОЛКОМОВ, ВСЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ СОВНАРКОМОВ, ВСЕМ НАРКОМВНУДЕЛАМ и УНКВД.

31-го августа 1937 г. было разослано постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о борьбе с клещом и ликвидации последствий вредительства в деле хранения зерна.

Из телеграмм с мест выясняется, что вредительство в деле хранения зерна не только не ликвидировано, но все еще процветает. Десятки тысяч тонн зерна лежат под дождем безо всякого укрытия, элементарные условия хранения зерна нарушаются грубейшим образом.

ЦК и СНК обязывают Вас устроить по области, краю от двух до *трех показательных судов над вредителями по хранению зерна, приговорить виновных к расстрелу, расстрелять их и опубликовать об этом в местной печати.*

Получение и исполнение телеграфировать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СНК СССР *В. Молотов*
СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б) *И. Сталин*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 60. Подлинник. Машинопись.

[1] Выписка послана: «т. т. Ежову, Микояну, Молотову, Хрущеву, Редиенсу, Хохлову, Вышинскому».

№ 3.22

Шифровка Н. Н. Зимина И. В. Сталину и В. М. Молотову о проведении судебных процессов над вредителями в деле хранении зерна

13 сентября 1937 г.

Вх. № 1891/Ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва, ЦК ВКП(б) тов. Сталину,
СНК СССР Молотову

Из Ярославля.

В исполнение директивы о проведении судебных процессов над вредителями в деле хранения зерна обкомом намечено проведение следующих процессов:

В Рыбинске — дело работников базы «Заготзерно», проводивших вражескую работу в хранении зерна, организовавших заражение большого количества зерна клещом, расхищение и порчу зерна.

В Ярославле — дело работников Союзмуки, проводивших вредительство в мукомольной промышленности, разрушение мельниц, срыв снабжения мукой промышленных городов.

Дело работников базы «Заготзерно» Переяславского района, организовавших массовую порчу зерна, заражение зерна клещом и снабжение колхозов зараженным зерном на сев.

Обком ВКП(б) организовал тщательную проверку всех складских помещений и кадров Заготзерна, Союзмуки и мельничных предприятий.

Секретарь обкома ВКП(б) *Зимин*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 69. Подлинник. Машинопись.

№ 3.23

Телеграмма А. И. Микояна о проверке состояния работы по строительству хранилищ для хлеба

14 сентября 1937 г.

№ 347

Крайисполкомам
Облисполкомам
Совнаркомам республик

Целях ликвидации последствий вредительства комзага деле строительства хлебных складов совнарком союза поручает вам проверить состояние работы по каждой стройке сосредоточить силы средства материалы фонды на тех стройках которые можно быстро закончить иснользовать для хранения хлеба окажите содействие переброске материалов на заканчивающиеся стройки также выделите местные и фондовые материалы последующим возмещением по нолучении фондов стройками

СНК СМикоян

Ростов Дон Крайисп.
Ворошиловск. *Т. Иванову*
Крайисполк. Розиту.
Курск Облисполк.
Воронеж "
Сталинград "
Свердловск "
Кировский "
Новосибирск Крайисполк.
Днепропетровск. Облиспол.
Киев СНК
Харьков Облисп.
Винница "
Симферополь СНК
Саратов Облисп.
Куйбышев "
Оренбург "
Челябинск "
Омск "
Уфа СНК

Казань СНК
Красноярск Крайисп.
Сталино Облисп.
Одесса "
Чернигов "
Иркутск "
Алма-Ата СНК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 71. Копия. Машинопись.

№ 3.24

Записка П. Г. Рабова И. В. Сталину о ликвидации последствий вредительства в деле хранении зерна

14 сентября 1937 г.

ЦК ВКП(б) — тов. Сталину
Согласно Вашей директивы от 11-го сентября по Калининской области в ближайшие дни будут проведены показательные процессы над вредителями, нарушившими правила хранения зерна в Кимрском и Бологовском складах «Заготзерно».

Помимо этого, заканчивается следствие по делам вредителей в Калининской и Великолукской межрайонных баз «Заготзерно». Одно из этих дел будет также проведено показательным судом.

Привлекаемые к суду вредители обвиняются в смешении сортового зерна с несортовым; заражении складов клещом второй и третьей степени; отправке на семенные цели некондиционного зерна; реализации муки, имеющей металлические примеси, и в других преступлениях.

Секретарь Калининского Обкома ВКП(б) *(Рябов)*
г. Калинин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 72. Подлинник. Машинопись.

№ 3.25

Записка Л. З. Мехлиса И. В. Сталину с приложением копии письма В. Макарова о вредительстве в земорганах Кировской области[1].

15 сентября 1937 г.

№ 927/сс

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину,
Совнарком Союза ССР — товарищу Молотову,
НКВД — товарищу Ежову.

Кировский корреспондент «Правды» тов. Макаров прислал закрытое письмо, в котором сообщает о вредительстве в земельных органах Кировской области. По вредительской инструкции, подписанной начальником облзу Ивановым, половина тракторного парка области вышла в поле неотремонтированной. По вине того же Иванова в разгар весеннего сева область оказалась без горючего.

Вредители из облзу насаждали хутора, нарушали колхозное землепользование, срывали выдачу колхозам государственных актов, а также лишали единоличников земли.

Далее тов. Макаров сообщает, что вредители облзу имели поддержку ответственных работников обкома партии и облисполкома[II].

Посылаю Вам копию этого письма *Л. Мехлис*

Редактору «Правды» тов. Мехлису
От кировского корреспондента «Правды» Макарова

27 августа 1937 г.

О вредительстве в земельных органах
в Кировской области

В этом году в Кировской области исключительно плохо работает тракторный парк. Весной во время сева в большинстве машинотракторных станций стояла большая половина тракторного парка. Оказалось, что тракторный

[1] На бланке редакции газеты «Правда» Органа ЦК ВКП(б).
[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

парк не был в зимнее время отремонтирован. Между тем на каждый трактор были составлены представителями областного земельного управления акты о приемке их после якобы проведенного ремонта. На самом же деле ремонта многих тракторов не было[I]. Начальник областного управления Иванов издал инструкцию, поощряющую вредительское проведение ремонта. В этой инструкции, в пункте 4 параграфа «А» писалось: «К удовлетворительному качеству ремонта относятся такие тракторы, у которых соблюдены при ремонте допуск зазоров и ремонт произведен согласно техническим условиям Наркомзема, но не сделано полное укомплектование отдельными деталями в неответственных местах, как-то: отсутствие болтов, гаек, зацелок, спускных вентилей и т. д., допущены погрешности в правильности регулировки ряда рабочих узлов, устранение каковых может занять не более 2–4 часов одного ремонтера».

На основании этого указания было принято 50 проц[ентов] тракторов после ремонта, как удовлетворительно отремонтированных. Как правило, такие тракторы в самое горячее время работы стояли, сельскому хозяйству наносился большой ущерб. В тысячах колхозов машинотракторные станции не выполнили по договору план весеннего сева[II]. Например, в Макарьевском районе планы сева были не выполнены в 62 колхозах. Расчет у врагов был такой: колхозы за проведенную работу уплатят машинотракторным станциям натуроплату и в то же время будут лишены льгот по хлебопоставкам, так как план машинных работ не выполнен, поэтому хлебопоставки они должны платить наравне с колхозами, не обслуживающимися МТС. Этим самым колхозы переоблагались бы и создавалось бы недовольство колхозников против машинотракторных станций.

После того, как органами НКВД были разоблачены вредители в Черновской и Макарьевской МТС, начальник областного земельного управления Иванов издает приказ № 440 от 4 июля, в котором пытается замести следы своих преступлений. В этом приказе он декларативно пишет, что-де «работники аппарата не оправдали доверия облзу и приняли плохого качества тракторы». Это звучит как издевательство: инструкция, поощряющая вредительство, к сожалению, была выполнена во многих МТС.

В приказе отмечено, что старший механик Шурминской МТС Кортышев плохо отремонтировал тракторы. Отремонтировал же он не только плохо, но явно вредительски. Еще в марте инженер облзу Данилов принимая тракторы, обратил внимание Иванова на это вредительство и посоветовал снять Кортышева. Вместо того, чтобы разоблачить врага, Иванов посылает Кортышева в новую — Киясовскую МТС. Спустя четыре месяца после ареста Кортышева, Иванов признает: да, Шурминская МТС ремонт тракторов сорвала. Виноваты директор Венгриков и механик Кортышев. Вместе с этим он отмечает, что инженер Данилов не вскрыл вредителей.

[I] Три верхних предложения абзаца отчеркнуты слева на полях.

[II] Три верхних предложения абзаца отчеркнуты слева на полях.

Далее он в приказе отмечает, что старший механик Зуевской МТС Сыч принял из ремонта на «отлично» и «хорошо» такие тракторы, которые не могли выйти с усадьбы в поле. Старший механик Сарапульской МТС Логинов принял после ремонта тракторы Мостовинской МТС с большими дефектами. Инженер — старший механик Киясовской МТС Сидоров принял ремонт тракторов Сарапульской МТС без арматуры по освещению. Механик Сарапульской машинотракторной мастерской Штруиг принял такие тракторы Нечкинской МТС, которые пришлось ремонтировать вторично. Старший механик Кировской МТС Леонов принял в Слободской МТС тракторы из ремонта, которые не были укомплектованы электрооборудованием и питательной системой. С большими дефектами были приняты механиком Котельнической МТМ Толстобровым из ремонта тракторы Даровской МТС. Наконец, механик Котельнической МТС Тюфяков принял в Макарьевской МТС тракторы с нарушением инструкции облзу, — пишет Иванов. Как раз он не нарушал этой инструкции, а, наоборот, ее выполнил. Этим приказом Иванов пытается правых и виноватых свалить в одну кучу, чтобы отвести от себя всякое подозрение в том, что он поощрял вредительство. Далее Иванов сообщает для всеобщего сведения, что бывший директор Верхосунской МТС Томин, механик Кутявин и старший механик Зуевской МТС отданы под суд. На самом же деле они задолго до приказа были отданы под суд местными организациями. Иванову ничего не осталось, как сделать это же самое, но с значительным опозданием. Инструкцию о приеме неотремонтированных тракторов писал инженер облзу Митяков — кандидат партии.

Иванов принимал меры, чтобы сорвать весенний сев. В апреле он дал в Наркомзем телеграмму о том, что Кировская область на май не нуждается в нефти. В самый разгар сева нефти не оказалось. В обкоме партии выругали Иванова за эту телеграмму. Тогда он отдал распоряжение взять нефть, идущую через Кировскую нефтебазу в адрес Удмуртской АССР. Так и было сделано. В результате во время сева в Удмурдии 13 машинотракторных станций не работали[I].

В этом году на полях области работают 500 комбайнов. Вредителями облзу были приняты все меры, чтобы сорвать их работу. Новые комбайнеры нуждались в технических указаниях. Инструкцию о комбайновой уборке инженер Митяков и начальник зернового управления Гаранин разрабатывали более двух месяцев. На места ее послали в самый разгар уборки[II].

Вредители, засевшие в землеустроительном отделе, во многих районах сорвали вручение колхозам актов на вечное пользование землей. Вредительство шло по линии:

а) насаждения хуторов. В Зюздинском районе единоличникам отвели землю по принципу хуторской системы — свели всю землю единоличников вместе и ее разделили между ними[III];

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях.

б) натравливания единоличников против Советской власти. По документам Бисеровском районе все единоличные хозяйства получили землю, а в натуре 420 хозяйств не знают, где им отведена земли. Многие нынче не сеяли;

в) нарушения колхозного землепользования. Делалось это так: в Советском и Сунском районах колхозам землю в натуре отводили правильно, а в актах ее сознательно увеличивали. Например, колхоз имени 1 мая имел земли 142 гектара. Ему же выдали государственный акт на 242 га. В колхозе «Новый путь» земли числилось 136 га, акт выдан на 163 га. В Шестаковском районе под видом соединения всех угодий в одно место передавали землю одного колхоза другому. По этой причине 7 колхозов отказались от получения госактов[I].

Государственные акты выдавались и таким колхозам, которые не имели зарегистрированных уставов. Так, в Свечинском районе 83 колхоза, не имея зарегистрированных уставов, получили госакты, в Малмыжском районе — 23 колхоза. До сих пор в области нет правильного учета посевных и луговых площадей. В Уржумском районе во время весеннего сева оказалось земли меньше на 5 000 гектаров по данным отдела землеустройства.

Чтобы скрыть вредительство в землеустройстве и срыв выдачи актов на вечное пользование землей, начальник землеустроительного отдела Крючков создавал видимость, что все идет прекрасно. Обкому партии и облисполкому было даже отрапортовано об окоичании вручения госактов в колхозах. Вокруг этого рапорта областные организации подняли шум, щедро премировали землеустроителей, в том числе и вредителей. Между тем до сих пор не принято мер к ликвидации последствий вредительства в землеустройстве.

Наконец, по директиве вредителей из областного земуправления во время весеннего сева в 12 районах области было разукрупнено несколько сот колхозов. В Немском районе было разукрупнено 22 колхоза, вместо них созданы 59 карликовых колхозов. В Куменском районе разделено 11 колхозов на 19. Все это сделано после вручения актов на вечное пользование землей. Мною по этому вопросу 5 августа передана обстоятельная корреспонденция «Провокация врага»[II].

Законный вопрос — что же делает обком партии и облисполком, какие они принимают меры к разоблачению врагов? Иванов, который, безусловно, не заслуживает политического доверия, на областной партийной конференции был рекомендован в члены обкома и избран в члены обкома.

Еще в апреле некоторые коммунисты облзу после помещения в «Правде» корреспонденции о кировском земельном управлении — «Занимают самокритику» — выразили недоверие заместителю начальника облзу Исупову. Тогда секретарь парткома Тарасов, не решаясь разоблачить врага, обратился к секретарю Ждановского райкома Павловой с вопросом, как быть. Павлова позвонила секретарю обкома Родину, который сказал ей, что нет оснований ста-

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Абзац отчеркнут слева на полях.

вить вопрос об исключении Исупова из партии[1]. С этой директивой Тарасов, поддержанный Ивановым, вышел на общее партсобрание. Собрание не согласилось с обкомом: Исупова, как врага, открыто проповедующего чаяновско-троцкистские взгляды, исключило из партии. Потом вопрос был перенесен в райком. Павлова говорила на бюро райкома, что неправильно решение партийного собрания. Исупов, видя за собой поддержку, открыто заявил в бюро райкома, что он от своих антипартийных взглядов не отказывается. Только после этого райком счел неудобным не утверждать решения общего собрания. На днях этот Исупов арестован органами НКВД.

При обсуждении корреспонденции «Правды» ряд работников земельного управления — Антонов, Марков, Купчиков — выступил против корреспонденции, пытаясь смазать политическое значение ее. На собрании, где обсуждалась корреспонденция, присутствовал второй секретарь горкома Наумов (теперь второй секретарь обкома), но он сидел и молчал. Большинством критика «Правды» была признана правильной. Выступления этих людей не случайны. Антонов разоблачен как враг. Имеющиеся данные показывают, что Марков и Купчиков тоже чуждые люди партии. Марков вместе с Исуповым скрывал вредительство в областной селекционной станции, которое выражалось в том, что вытеснялись урожайные сорта зерновых культур и выводились малоурожайные. Купчиков, работая на Челябинском тракторном заводе, был связан с врагами народа. Теперь он работает в областной конторе ГУТАП. Аппарат конторы засорен жуликами, врагами. Запасные части машин расхищаются в большом количестве. Купчиков покрывает врагов и жуликов. Часть работников он споил и купил. Однако в обкоме мало интересуются людьми, которые сидят в земельных органах. Целый ряд работников облзу — Михельсон, Чумаков, Кушнеров, Михеев, Греков — были тесно связаны с работниками сельхозотдела обкома, в частности с Дубинским (бывш[им] зав. сельхозотделом) и Мироновым (теперешним зав. сельхозотделом). Все, что они ни делали, они оправдывали тем, что будто бы так сказали в обкоме. Теперь органами НКВД, как враги, разоблачены Михельсон и Чумаков. Имеются сигналы о вредительской деятельности и остальных.

Все это дает основание утверждать, что вредители в земельных органах Кировской области имели поддержку среди некоторых работников обкома и облисполкома.

Кировский корреспондент «Правды» (*Макаров*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 83. Подлинник. Машинопись. Л. 84–90. Копия. Машинопись.

[1] Предложение отчеркнуто слева на полях.

№ 3.26

Шифровка С. А. Кудрявцева И. В. Сталину о проведении показательных судебных процессов над вредителями по хранению зерна[1]

16 сентября 1937 г.

Вх. № 1941/Ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва. ЦК ВКП(б) т. т. Сталину, Молотову

Из Киева.

Во исполнение указания ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 сентября в Киевской области проводим следующие показательные суды над вредителями по хранению зерна:

1. Суд над работниками Ржищевского склада «Заготзерно». По делу привлекаются 7 человек. Назначен к слушанию 18 сентября.

2. Суд над работниками Фастовского пункта «Заготзерно». По делу привлекаются 3 человека. Назначен к слушанию 20 сентября.

3. Суд над работниками Белоцерковского элеватора. По делу привлекаются 6 человек. Назначен к слушанию 25 сентября.

Киевский обком просит ЦК ВКП(б) разрешить также провести показательный процесс над бывшим уполномоченным КомзагСНК по Киевской области Передерием и работниками «Заготзерно» — Полторацким и Мусатовым, являвшимися организаторами вредительства в системе «Заготзерно» по Киевской области с применением к ним мер, предусмотренных указанием ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 сентября[II].

Секретарь Киевского обкома ВКП(б) *Кудрявцев*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 92. Подлинник. Машинопись.

[1] На документе рукописная помета: «Киев. Обком. Кудрявцеву. ЦК ВКП(б) не возражает против показательного суда над Передерием, Полторацким, Мусатовым. Сталин. За — Молотов».

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

№ 3.27

Записка Н. В. Марголина И. В. Сталину и В. М. Молотову о фактах вредительства в сельском хозяйстве выявленных комиссией обкома

17 сентября 1937 г.

№ 07550

Секретарю ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину
Председателю СНК СССР — товарищу Молотову

Руководствуясь телеграммой ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза ССР от 11/VIII о ликвидации последствий вредительства, организованного Клейнером в области хлебозаготовок, строительства хлебных элеваторов, заготовке и хранения сортовых семян, — Обком партии организовал тщательную проверку практики работы и кадров органов Комитета Заготовок и «Заготзерно» по области. Проверкой обнаружены многочисленные факты явного вредительства и безобразий в работе элеваторов и пунктов и большая засоренность кадров системы Комзага и «Заготзерно» враждебными и чуждыми людьми.

Получив телеграмму ЦК и СНК 12 августа, мы провели 13/VIII специальное совещание всех секретарей Райкомов КП(б)У по этому вопросу, а 14/VIII было проведено совещание Райуполкомзагов.

Как уже сообщалось, для проверки работы элеваторов и пунктов Обком организовал 27 специальных комиссий в составе: представителя Обкома партии, секретаря Райкома КП(б)У и нач. Райотдела НКВД. Комиссии работали с 15/VIII по 1/IX и проверили все элеваторы и пункты области.

Этим комиссиям было поручено не только проверить, но совместно с Райкомами партии немедленно принять меры для устранения выявленных безобразий и преступлений, предавать суду виновных, укрепить элеваторы и пункты новыми, проверенными людьми.

Приводим некоторые факты вредительства, выявленные комиссиями Обкома:

1. Лепетихский элеватор (на Днепре).

К началу хлебной кампании склады не были продезинфекцированы. Для отбора проб производилось 5 щупов с автомашины вместо 10, как полагается по инструкции. Установлено много случаев, когда автомашины с зерном допускались к разгрузке вовсе без пробы, а «анализ» зерна и оплата его производились со слов представителей колхозов.

На этом элеваторе имело место смешивание пшеницы «Крымки» I-й категории с пшеницей «Украинка» II-й и 3-й категорий. Зерно, привозимое для сдачи, взвешивалось на весах при элеваторе, а складировалось в равных пунк-

тах на расстоянии 1 клм. От весов до пунктов зерно направлялось без всякого контроля, что способствовало воровству.

На этом же элеваторе и подведомственных ему пунктах много зерна заражено клещом I-й и II-й степени и никакой борьбы с этим не ведется. На складах и элеваторе — антисанитария.

На элеваторе работало много чуждых людей. Старший механик — исключенный из партии за вредительский ремонт тракторов в одном из совхозов, к работе на элеваторе относится преступно. Старший бухгалтер — сын крупного торговца, брат его осужден в 1933 г. за контрреволюционную деятельность, сам ведет антисоветские разговоры. Бухгалтер — бывший офицер, ранее судившийся за то, что запутал учет.

Кроме перечисленных, на элеваторе работает на разных должностях еще 6 человек, судившихся ранее за разные преступления.

Секретарем Райкома партии в этом районе сидел, разоблаченный и арестованный недавно, участник троцкистского подполья, который организовывал и покрывал эти преступления.

2. Демуринский пункт «Заготзерно» (Межевской район)

Вредительская работа на этом пункте заключалась в следующем:

Сортовое зерно смешивалось с рядовым, систематически обманывали колхозы и колхозников — в ордерах показывали более низкое качество и меньший вес по сравнению с фактическим качеством и весом сдаваемого колхозами зерна. Количественный и качественный учет был умышленно запущен, чтобы скрыть вредительство (тут свыше 100 тонн порченого зерна).

На сушилку отправляли сухое зерно и, наоборот, на маслозавод, в Павлоград, отправлялся подсолнух, нуждавшийся в сушке.

3. Н. Константиновский пункт «Заготзерно»

Вредительство, выразившееся в намеренном смешивании сортов и партий зерна, продолжалось здесь и после отмены вредительской инструкции НКЗ и Комитета Заготовок.

В проверенных 669 документах обнаружена 121 ошибка. Эти «ошибки» по сути являются следствием запутывания дел на пунктах, как по линии смешивания семян, так и расчетов с колхозами. Зав. пунктом, технорук и зав. складом воровали зерно и, несмотря на это, при проверке здесь обнаружено лишних 9 тонн зерна.

Зав. пунктом — активный колчаковец, исключен из партии, был под судом; брат его б[ывший] белый офицер и сейчас в эмиграции; пом. бухгалтера — исключенный из партии. Среди грузчиков имеются кулаки и привлекавшиеся к суду за воровство. Технорук и зав. складом привлекаются сейчас к суду за вредительство и хищения.

На элеваторах и пунктах «Заготзерно» обнаружено также много фактов зараженности зерна клещом I-й и II-й степени. Проверка показала, что зерно больше всего заражено там, где аппарат засорен чуждым, антисоветским элементом. Вредительство, несомненно, имело место и в строительстве амбаров и элеваторов. Так, например:

1. На Девладовском пункте «Заготзерно» амбар построен на болотистом месте; осенью и весной вокруг амбара образуется озеро воды и в самом пункте выступают подпочвенные воды.

2. На Казанковском элеваторе, законченном строительством в 1936 г., здание транспортера опущено в землю на 1 метр. Не только осенью и весной, но и после дождей, здесь выступают подпочвенные воды.

3. На Долинском элеваторе капитальный склад строили хозяйственным способом. Цоколь из земли не вывели. Кладку стен начали пористым морским камнем, в результате чего в сырую погоду, особенно во время дождей, а также осенью и весной, просачивается влага и верно сотревается. В этом, капитальном, здании пол сделан глинобитный, в нем много щелей. Одновременно с проверкой комиссии Обкома и Райкомы партии получили задание немедленно принять меры к устранению выявленных недостатков и фактов вредительства, к очищению аппарата органов Комзага и «Заготзерно» и укреплению этого аппарата новыми, проверенными людьми.

В связи с этим проводятся следующие мероприятия:

1. Остатки прошлогоднего зерна немедленно очищаются и пускаются на переработку, так как оно, как правило, все заражено клещом.

2. Места, где хранились остатки прошлогоднего зерна, тщательным образом дезинфицируются.

3. На пунктах и элеваторах, где обнаружен клещ, предложено немедленно приступить к переработке зерна, не допуская дальнейшего заражения хлеба. Это зерно перерабатывается в первую очередь.

4. Приступлено к паспортизации всего зерна (по сортам и категориям).

5. Приводится в порядок учет хлеба, а дела о виновных в запутывании учета хлеба, с целью воровства и вредительства, преданы следственным органам.

6. Всего передано следственным органам дела на 35 работников системы «Заготзерно». Снято с работы 154 человека.

7. Для установления надлежащего санитарного порядка на пунктах, элеваторах, складских дворах и мельницах выехали представители хлебной и санитарной инспекций области.

8. Приняты меры к производству необходимого текущего ремонта.

9. Уже подобрано и назначено новых 16 зав. элеваторами и пунктами и 3 техворука элеваторов. Проверкой этих людей занимаемся непосредственно в Обкоме партии.

Мы считаем, что существующие ныне ставки зарплаты работников пунктов и элеваторов слишком низки. Сторожа, например, получают 95 рублей в ме-

сяц. Такая оплата затрудняет подбор хороших и надежных работников для элеваторов и пунктов, в частности, для охраны их.

Входим в ЦК ВКП(б) и СНК СССР с ходатайством о повышении заработной платы этим работникам.

Секретарь Днепропетровского Обкома КП(б)У *(П. Марголин)*

И. О. Председателя Облисполкома *(П. Никитченко)*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 98–103 Подлинник. Машинопись.

№ 3.28

Записка Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением меморандума А. Р. Стромина[1].

17 сентября 1937 г.
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б)
товарищу Сталину

Направляю копию телеграммы № 2754 начальника УНКВД по Саратовской области тов. Стромина.

Народный комиссар внутренних дел
Союза С. С. Р. *(Ежов)*

16 сентября 1937 г.

№ 2754

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Меморандум № 32319
Наркому внудел тов. Ежову

Из Саратова

В Самойловском элеваторе вскрыта антисоветская вредительская группа, проводившая подрывную работу, направленную к дезорганизации приемки и хранения зерна — заражению его клещом. Группой подготовлялся поджог элеватора. По делу арестовано 7 человек: директор элеватора Руфов, заместитель Мельников — сын кулака, дежурный машинист Красюков, механик Сериков, главный бухгалтер Петушков — сын кулака, зав. лабораторией Гелеш, механик Маликов. Все арестованные виновными себя признали.

Проша санкцию на передачу дела в Облсуд для открытого разбирательства.

Стромин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 103а. Подлинник. Машинопись. 103б Копия. Машинопись.

[1] На документе рукописная помета: «т. Ежову. Известная телеграмма ЦК и СНК местам о вредителях по хранению зерна — обязывает органы НКВД привлекать виновных к суду и расстреливать их. Санкция не требуется. Ст.».

№ 3.29

Шифровка Д. С. Коротченкова И. В. Сталину о борьбе с клещом и ликвидации вредительства в хранении зерна

18 сентября 1937 г.

Вх. № 1971/Ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва. ЦК ВКП(б) т. т. Сталину, Молотову

Из Смоленска.

Во исполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 августа о борьбе с клещом и ликвидации вредительства в деле хранения зерна проделано следующее:

1. Командированы в особо неблагоприятные районы 47 товарищей городского актива.

2. Проверены все склады «Заготзерно» и Госсортфонда, при проверке из 106 тысяч тонн оказалось: а) заражено клещом первой степени 48 тысяч тонн, б) заражено клещом второй степени 5 тысяч тонн.

3. Обнаружено преступное отношение к хранению и умышленное заражение зерна на складах в Рославле, Ярцеве, Брянске, Клинцах, Сухиничах, Стародубе и других. Арестованы и преданы суду как вредители и враги народа райуполномоченные КомзагСНК Ярцевского, Стародубского районов, заведующие Ярцевским, Сухиничским, Рославльским пунктами «Заготзерно», 17 человек, работников аппаратов «Заготзерно». Снят с работы и исключен из партии управляющий областной конторой «Заготзерно» Тарыгин. 18 сентября Выездной Сессией Облсуда проводится процессы над вредителями по хранению зерна Сухиничского и Ярцевского районов. Предложено райкомам и райисполкомам тщательно проверить аппараты «Заготзерно» и Госсортфонда.

4. Развернута работа на всех складах, по очистке складов, просушке, сортировке зараженного зерна. По состоянию на 15 сентября просушено и отсортировано 6 738 тонн зерна, к первому октября сортировка будет закончена.

Секретарь Запобкома *Коротченков*
Председатель Облисполкома *Бидинский*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 105. Подлинник. Машинопись.

№ 3.30

Выписка из протокола № 53 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) о вредительской группе в Саратовской области[III]

19 сентября 1937 г.

№ П53/104

СТРОГО СЕКРЕТНО

Решение от 19.IX.1937 г.

104. — Вопросы Саратовского обкома.
(Телеграммы т. Абаляева)

Утвердить предложения Саратовского обкома:

а) О передаче дела о взрыве нефтеперекачивающей машины на рассмотрение Военного Трибунала с привлечением к ответственности и применением расстрела к диверсантам: Браткину, Сорокину, Батусову, Столярову, Усольцеву, Бычкову, Богданову, Орлову, Сомову.

б) О слушании дела антисоветской вредительской группы на Самойловском элеваторе «Заготзерно» в открытом суде с применением расстрела к основным виновникам: Руфову, Мельникову, Кочеткову, Ильину, Малютову.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 107. Копия. Машинопись.

[I] На бланке ЦК ВКП(б).

[II] Выписка послана: «т. т. Вышинскому, Ежову; Саратовский обком».

№ 3.31

Шифровка К. В. Абаляева И. В. Сталину о вскрытой антисоветской вредительской группы.

17 сентября 1937 г.

№ 2765

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

Снятие копий воспрещается

Народный Комиссариат внутренних дел Союза ССР
3-е отделение спецотдела ГУГБ

Шифровка вх. № 32551
ЦК ВКП(б) — т. Сталину

Из Саратова.

Исполнение директивы «Заготзерно» Самойловском элеваторе вскрыта антисоветская вредительская группа. Группа проводила работу, направленную полную дезорганизацию приемки и хранения зерна. Участники группы проводили вредительскую работу строительстве новых объектов. Систематическим нарушением правил пожарной безопасности созданы условия возникновению пожара. Проведение мероприятий по борьбе клещом согласно врученному им постановлению правительства саботировалось зерно, заражалось остальное клещом. Делу арестовано 7 человек: директор участка Руфов, заместитель его Мельников, кулак, старший бухгалтер Кочетков, сын кулака, механик Сериков, главбух Петушков, сын кулака, зав. лабораторией Ильин, механик Малютов. Все арестованные виновными себя признали. Прошу санкцию слушание этого дела открытом суде применением расстрела основным виновникам: Руфова, Мельникова, Кочеткова, Ильина, Малютова.

Абаляев.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 108. Копия. Машинопись.

№ 3.32

Записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову о рассмотрении судебных дел по состоянию на 20 сентября 1937 г.

20 сентября 1937 г.

№ 346/с

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину И. В.
СНК СССР — товарищу Молотову В. М.

Докладываю, что в порядке реализации постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 августа и 10 сентября с. г. «о борьбе с клещом и ликвидации последствий вредительства в деле хранения зерна» в производстве органов Прокуратуры по состоянию на 20 сентября с. г. находился 170 дел:

По Воронежской обл.	— 20 дел	По УССР	— 50 дел
« Курской «	— 6 «	« Чувашской АССР	— 6 «
« Западной «	— 2 «	« Казахской ССР	— 6 «
« Калининской «	— 5 «	« Бур. Монгольск.	— 3 «
« Свердловской «	— 3 «	« Марийской АССР	— 2 «
« Ростовской «	— 3 «	« Мордовской «	— 1 «
« Челябинской «	— 1 «	« Татарской «	— 8 «
« Саратовской «	— 7 «	« Адыгейской АО	— 3 «
« Оренбургской «	— 3 «	« Азербайдж. ССР	— 6 «
« Сталинградской «	— 8 «	« Омской области	— 10 «
« Куйбышевской «	— 2 «	« Зап. Сибирск. Краю	— 3 «
« Ивановской «	— 5 «	« Киргизской ССР	— 1 «
« Ярославской «	— 3 «	« Дагестанской АССР	— 3 «

Часть этих дел уже рассмотрена судами, причем, 41 чел. приговорен к высшей мере наказанию — расстрелу. Из них приведены в исполнение приговора в отношении 26 чел. Остальные дела будут рассмотрены судами в течение ближайших дней.

Наиболее характерны следующие дела:

По Курской области — На Глазуновском пункте «Заготзерно» заражено клещом 1300 тонн сортового зерна и смешаны 3 вагона пшеницы различных сортов. Осуждены к высшей мере наказания — технорук Малыхин и инспектор ГХИ Пискупов и к лишению свободы сроком на 10 лет лаборантка Прохорова. Приговор приведен в исполнение.

По Оренбургской области — За заражение зерна клещом, налпчие металлпческих примесей в муке, что приводило к отравлению рабочих, осуждены

к высшей мере наказания — расстрелу работники Союзмуки — Гасап, Комаров, Гридпев и Сысоев. Приговор приведен в исполнение.

На Маячном элеваторе за заражение клещом свыше 2 000 тонн сортового зерна преданы суду — директор элеватора Герасимов, технорук Ачкасов, зав. лабораторией Новокрещепов и зав. складом Бычков.

По Адыгейской авт. обл. — За заражение клещом 5 000 тонн зерна осуждены к высшей мере наказания — б[ывший] управляющий Майкопским пунктом «Заготзерно» Лучапипов, зав. складом Шматов, технорук Выскочков, зав. складом Тишип и весовщик Ждапов. Приговор приведен в исполнение.

По Молдавской АССР — За заражение на Воронковском пункте 6 000 тонн зерна клещом II-й степени и смешение сортового зерна с рядовым осуждены к высшей мере наказания — расстрелу — управляющий пунктом Ляхевич и технорук Патричпый. Приговор приведен в исполнение.

По Ивановской области — За заражение на Кинешемской базе «Заготзерно» 3 000 тонн зерна нового урожая клещом II-й степени осуждены к высшей мере наказания — расстрелу управляющий базой Хлопупов.

По Сталипградской области — За заражение клещом 1 060 тонн зерна и допущение самосогревания 300 тонн зерна осуждены к высшей мере наказания — расстрелу работники «Заготзерно» — Садчиков и Захаров. Приговор приведен в исполнение.

По Бурято-Монгольской АССР — За заражение в Улан-Удэ 3 000 тонн зерна клещом и складов осуждены к высшей мере наказания — расстрелу управляющий «Заготзерно» Климовских, ст. инспектор Сосупов, директор элеватора Бородочепко и технорук Рудь. Приговор приведен в исполнение.

По Воропежской области — За порчу в Таловском совхозе Сортсемтреста 3 000 центн[еров] сортовой пшеницы, посев недоброкачественными семенами и значительные потери при уборке осуждены к высшей мере наказания — расстрелу директор совхоза Корп (венгерский военнопленный) и ст. агроном Александр Куп (брат Бела Куна), прибывший в СССР в 1929 г.

По Чувашской АССР — За заражение на Урмарском пункте клещом II-й степени 197 тонн зерна и клещом 3-й степени 19 тонн осужден к высшей мере наказания — расстрелу управляющий Заготпунктом Исаков.

За провеивание сепаратором и веялками зерна зараженного клещом у самых дверей складов, вследствие чего пыль попадала обратно на склады и заражала их, осуждены к высшей мере наказания — расстрелу управляющий Заготпунктом Кольсов, технорук Шибалов и управляющий конторой «Заготзерно» Амипицкий.

По Татарской АССР — За приемку хлеба в амбары, зараженные клещом и заражение клещом II-й степени сортовой ржи и овса преданы суду управляющий Агрызской конторой «Заготзерно» Набережный, технорук Ильичев, зав. лабораторией Насеков, управляющий Теньковской конторой «Заготзерно» Деттярев и технорук Юдип.

Все дела рассматриваются при открытых дверях, при большом стечении народа. Вокруг процессов мобилизуется общественное мнение, они широко освещаются в печати, а приговоры публикуются.

По имеющимся в Прокуратуре СССР данным, в районах, где выявлено вредительство в области хранения зерна, принимаются необходимые меры по ликвидации последствий вредительства, в систему «Заготзерно» направляются проверенные работники и проводится очистка зерна и складов.

О ходе расследования и рассмотрения судами других аналогичных дел я доложу дополнительно.

А. Вышинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 112–114. Подлинник. Машинопись.

№ 3.33

Выписка из протокола заседания Саратовского обкома ВКП(б) о выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о борьбе с клещом

25 сентября 1937 г.[1]

№ 777

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б), Сельхозотдел Обкома, «Заготзерно», Союзмука, ОблЗо, Уполкомзаг,
Н-ку РУЖД — т. Сафронову, Облмельтрест, Облисполкому, УНКВД, Госсортфонд, Всем РК ВКП(б)

Выписка из протокола № 9 заседания бюро Обкома ВКП(б) от 21 сентября 1937 г.

Слушали: Проверка выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31-го августа о борьбе с клещом.

(Докл. т. т. Фомин, Дагаев, Каплун, директор Пугачевского элеватора Нутов).

Выступали т. т. Калачев, Волков, Стромин, Абалиев.

Постановили: Бюро Обкома ВКП(б) устанавливает, что постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 августа с. г. «О борьбе с клещом» большин-

[1] Дата отправления в ЦК ВКП(б).

ством пунктов и мельзаводов области все еще выполняется совершенно неудовлетворительно.

На целом ряде пунктов и элеваторов «Заготзерно» ныне разоблаченные вредители и враги народа продолжали нарушать самые элементарные требования приема, складирования, хранения зерна, разводили грязь и антисанитарию (Екатериновка, Лысые Горы, Новые Бурасы, Жерновка, В. Карабулак и др.), чем способствовали массовому распространению клеща.

В результате вредительства и саботажа постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) вместо полной ликвидации зараженности зерна клещом во II и III степени на пунктах, элеваторах и мельзаводах, в первой половине сентября наличие зараженного зерна клещом II степени увеличилось (с 2864 тонны до 25 646 тонн) и появилась зараженность зерна клещом III степени (Жерновский пункт — 350 тонн, Воскресенский пункт — 48 тонн).

Проводившееся на пунктах и элеваторах вредительство привело к огромному заражению зерна клещом I степени.

Установлено, что вредители и враги народа, пробравшиеся на пункты, элеваторы и мельницы, скрывая зараженность складов и элеваторов, пытались заразить клещом все здоровое зерно урожая текущего г..

Бюро Обкома ВКП(б) постановляет:

1. Обязать секретарей РК ВКП(б) вновь лично проверить и вести повседневное строгое наблюдение за выполнением элеваторами, пунктами и мельзаводами постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о борьбе с клещом.

2. Указать секретарям Екатериновского, Лысогорского райкомов ВКП(б) на то, что они допустили грубую политическую ошибку, самоустранились от проверки работы пунктов и элеваторов по борьбе с клещом.

На следующем заседании бюро заслушать эти райкомы о выполнении директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

3. Предлагать райкомам ВКП(б) там, где сняты заведующие пунктами, элеватора немедленно выделить из районного актива проверенных, опытных работников для этой работы.

4. Предупредить всех директоров и управляющих элеваторами, мельзаводами и пунктами «Заготзерно» о том, что они обязаны обеспечить полное выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 августа 1937 г. И, к 1-му октября закончив полную ликвидацию зараженности зерна клещом II и III степени, привести в полный порядок санитарное состояние всех складов, элеваторов и мельзаводов и что за неисполнение этого будут нести строжайшую ответственность.

5. В целях быстрейшего окончания очистки всего без исключения зараженного клещом зерна, в том числе и зерна, зараженного I степенью, обязать директоров и управляющих элеваторов и пунктов немедленно использовать все зерноочистительные машины и молотилки для этой цели.

Обязать райкомы ВКП(б) немедленно обеспечить пункты и элеваторы необходимой для очистки зерна и складов рабочей силой.

6. В целях ликвидации заражения клещом зерна, поступающего на пункты и элеваторы, обязать директоров МТС, председателей колхозов и директоров совхозов организовать тщательную очистку зерна от клеща непосредственно на токах колхозов и совхозов.

7. Обязать Облзаготзерно — тов. Дагаева и Госсортфонд тов. Радюк — совместно с ГИК тщательно проверить качество всего хранящегося на пунктах и элеваторах зерна.

8. Обязать Облзаготзерно — тов. Дагаева — немедленно проверить работу зерносушилок и обеспечить их круглосуточною работу на полную мощность.

9. Признать работу управляющего трестом Главмука тов. Каплуп по выполнению директивы ЦК ВКП(б) от 31 августа неудовлетворительной и предупредить тов. Каплуп, что если с его стороны будет продолжаться такое же халатное отношение к выполнению директивы ЦК и СНК, — он будет привлечен к строжайшей ответственности.

Обязать тов. Каплуп:

а) Обеспечить точное выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 августа о первоочередном использовании для переработки зерна, зараженного клещом (I-й степени).

б) Немедленно полностью прекратить выпуск нестандартной муки по металлопримесям.

в) Немедленно закончить ремонт зерносушилок, обеспечить их пуск на круглосуточную работу и на полную мощность.

10. Указать управляющему Облконторой «Заготзерно» тов. Дагаеву и пунктам «Заготзерно», что если они будут продолжать направлять на мельницы зерно не в соответствии с директивой ЦК ВКП(б) и СНК СССР, они будут привлечены к ответственности.

11. Обязать тов. Каплуп ежедневно докладывать Обкому ВКП(б) о всех случаях направления на мельницы зерна не в соответствии с директивой ЦК ВКП(б).

12. Обязать и. о. Уполкомзаг тов. Фомина организовать повторную сплошную проверку всех пунктов, элеваторов и мельзаводов по выполнению постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 августа и настоящего постановления и результаты доложить Обкому ВКП(б) 1 октября 1937 г.

13. Предложить начальнику РУжд тов. Сафронову полностью обеспечить порожняком переброски влажного и зараженного зерна клещом I степени на мельзаводы и зерносушилки.

И. О. Секретаря Саратовского Обкома ВКП(б) (К. Абаляев)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 115–117. Подлинник. Машинопись.

№ 3.34

Записка С. П. Петрова в ЦК ВКП(б) и СНК СССР с приложением выписки из протокола заседания II Пленума Чувашского обкома партии о ликвидации последствий вредительства[1]

23 сентября 1937 г.

№ 153

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

В Центральный Комитет ВКП(б)
Совет народных комиссаров Союза

В информационных письмах от 17 августа и 1 сентября мы сообщили о мероприятиях, принятых для ликвидации последствий вредительства по зерну. В этих информационных письмах было указано, что по получении телеграммы ЦК ВКП(б) и СНК Союза от 7 августа за № 3884 и обсуждения на заседании бюро Обкома ВКП(б) 9 августа были на все пункты «Заготзерно» и Госсортфонда командированы члены Бюро Обкома и другие ответственные работники для проверки правильности приемки и хранения сортовых семян и принятия конкретных мер по исправлению. Затем 14 августа с. г. Обком ВКП(б) созвал экстренное совещание председателей райисполкомов, Райуполкомзаг СНК и управляющих пунктами «Заготзерно» и Госсортфонда, на котором были даны практические указания о выполнении решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о ликвидации последствий вредительства по зерну.

По получении телеграммы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 31 августа с. г. о борьбе с клещом это решение было доведено председателям райисполкомов, секретарям райкомов, райуполкомзаг СНК и заведующим пунктами «Заготзерно».

На пленуме Областного Комитета Партии 3 сентября вопрос о борьбе с клещом и о ликвидации последствий вредительства в системе заготовительных организации обсужден отдельным вопросом. (Решение пленума ОК ВКП(б) прилагается.)

В Чувашии вскрыт ряд вредительских действий, проводимых бывшим руководством Чувашконторы «Заготзерно» Аменицким, а также на Ибресинском пункте бывшим управляющим Колбасовым, техноруком Шибаловым, на Урмарском пункте бывш[им] управляющим Исаковым, на Ядринском пункте бывш[им] управляющем Блиновым и техноруком Семеновым, которые в данное время все разоблачены и осуждены, в том числе четверо к расстрелу. Указанные вредители, выполняя вредительские установки врагов народа Клейнера и Меламеда, всячески тормозили подготовку технической базы к приему сор-

[1] На бланке Совета Народных комиссаров Чувашской АССР.

тового зерна, задерживали своевременное окончание строительства трех новых складов; ремонт и оборудование зерносушилок в Ибресиях, Урмарах и Чебоксарах сорвали. Аменицкий вредительски смешал сортовое зерно на Ибресинском и Ядринском пунктах «Заготзерно», заведомо зная, что на тех пунктах недостает пиломатериалов на устройство отдельных силосов, он же ложно информировал и ввел в заблуждение высшие органы, что якобы пункты «Заготзерно» полностью обеспечены отдельными силосами и складами для складирования сортового зерна. Аменицкий категорически запрещал разбирать полы на складах «Заготзерно» для проведения дезинсекции, а также вплоть до его ареста (12 сентября с. г.) на пунктах «Заготзерно» не было подработки зерна и ухода за его состоянием.

Для ликвидации последствий вредительства в доле хранения зерна приняты следующие меры:

а. Недостроенные 3 склада достроены и пущены в эксплуатацию.

б. Все зерносушилки на пунктах «Заготзерно», которые предусмотрены планом 1937 г., пущены в эксплуатацию, за исключением одной зерносушилки Ядринского пункта.

Зерносушилка Ядринского заготпункта недостроена по вине разоблаченных врагов народа — бывшего руководства Чувашской конторы «Заготзерно» (Аменицкий), который не снабдил строительство сушилки кирпичом и цементом.

в. Ввиду недостаточности фондов, данных В/о «Заготзерно» для устройства силосов, отпущены лесоматериалы и гвозди из местных фондов.

Для Канашского пункта Госсортфонда решением СНК мобилизован один склад Коопинсоюза.

г. На всех пунктах «Заготзерно» проводится повседневный контроль работниками пунктов и Уполкомзаг в присутствии агрономов системы Наркомзема за состоянием качества хранящегося сортового зерна, за санитарным состоянием складов и территорий и за правильной приемкой, документацией и складированием сортового зерна.

Территория пунктов и склады ежедневно убираются от мусора, грязи и сора. Высвобождаемые склады от зараженного клещом зерна подвергаются новой дезинсекции. На 20 сентября приступлено к повторной дезинсекции: на Канашском пункте 1 склад, Шумерлинском 1 склад, Тюрлеминском 1 склад, Мар. — Посаде 1 склад — всего 4 склада.

д. В районах по вопросу борьбы с клещом в колхозах проведены инструктивные совещания с председателями колхозов. Проведено также совещание старших агрономов РайЗО и МТС. Сейчас организуются в районах специальные курсы колхозных, кладовщиков и председателей колхозов по борьбе с клещом в колхозах и по сохранению колхозных семенных фондов.

За время с 1 по 20 сентября были привезены от колхозов зараженного клещом на пункты «Заготзерно»:

1. Колхоз «Коминтерн» Яльчиковского района 5 тонн сортового овса. Овес заражен клещом II-й степени и пунктом «Заготзерно» отправлен обратно.

2. Колхоз имени Сталина Татаркасинского района привез озимой пшеницы 550 кгр, зараженной клещом II-й степени — пшеница не принята.

3. Колхоз «Память Ильича» Красно-Четайского района привез овес зараженный клещом II-й степени — не принят.

4. Ядринский колхоз — 2 воза овса, зараженного клещом II-й степени — также не принят.

5. Колхоз «Красный партизан» Нурлатского района Татарской республики на 2 автомашинах — сортового овса, также зараженного клещом II-й степени — не принят.

Проводится тщательный контроль и анализ привозимого зерна на зараженность и в ряде случаев обнаруживается наличие отдельных экземпляров клеща в зерне. Учитывая это, СНК Чувашии вторично категорически потребовал от районных исполкомов, директоров МТС и зав. РайЗО провести в каждом колхозе очистку всей мешкотары, инвентаря, с/х машин и очистки токов.

За время с 1 по 20 сентября подработано от клеща зерна:

(в тоннах)

	на пунктах		
	«Заготзерно»	ГСФ	Всего
а. Просушено рядового зерна на суш. на ликвидацию II ст. клеща в зерне	1716	—	1716
б. Солнечная сушка сортового зерна	338	—	338
в. Отсортировано сорт[ового] зерна на машинах от клеща II ст.	1244	—	1244
г. Перелопачено зерна	1221	—	1221
д. Просортировано зерна ГСФ от клеща I ст.	—	62	62

На 20 сентября состояние зерна, по данным проверки Уполкомзаг на складах заготпунктов и Госфонда [82], следующее:

	на пунктах		
	«Заготзерно»	ГСФ	Всего
Всего хранящ[егося] зерна	40 113 тонн	1600	41 713
В т. ч. зараженного клещом II ст.	4602	—	4602

У Госсортфонда зерна, зараженного клещом I-й степени, 464 т[он]н.

На подработке зерна сейчас работают: ежедневно — рабочих по «Заготзерно» 309 чел. и по ГСФ 18 чел. и 39 подвод. Для приведения в движение сортировочных машин, сепараторов и др. установлены механические двигатели.

В отношении уборки клеверных семенников, обмолота и вытирания семян клевера по получении телеграммы ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 6 сентября за № 3951 вопрос о ходе уборки был 7 сентября обсужден на совещании председателей райисполкомов и 8 сентября на Бюро Обкома ВКП(б). Всего клеверных семенников оставлено 8 000 га при правительственном плане оставления семенников 7 000 га.

На 20 сентября убрано 8 097 га, обмолочено 1 918 га, или 23,6%.

Недостаточный ход обмолота объясняется том, что специальных клеверных молотилок и клеверотерок в МТС и колхозах крайне недостаточно. Клеверных молотилок в МТС имеется 22 шт.

Обком и Совнарком потребовали от МТС и колхозов бесперебойной работы этих молотилок, но все еще ряд недостатков в организации работы по молотьбе и вытиранию клевера не изжиты (поломка машин, простой тракторов). Недооценка важности этого дела со стороны земельных органов и колхозов до сих пор не преодолена. Обком ВКП(б) для обеспечения директивы ЦК ВКП(б) командировал в отстающие районы ответственных работников. Наркомзем Чувашии вопрос уборки и обработки клеверных семян обсудил 14 сентября специально на совещании старших агрономов РайЗО и МТС.

Телеграмма ЦК ВКП(б) и СНК Союза от 11 сентября об отставании расстила и подъема льна Обкомом ВКП(б) и СНК была немедленно доведена секретарям райкомов ВКП(б) и председателям райисполкомов.

На 20 сентября разостлано 2612 га — 93,6%, поднято со стлищ 1228 га — 47%.

Для обработки подготовлено 123 первичных пунктов обработки. Производится во всех колхозах отбор и прикрепление лучших кадров из колхозников и колхозниц. Преподаны примерные нормы выработки по обработке технических культур. Приняты меры также к ускорению уборки и обработки конопли и других технических культур.

Теребление конопли на 20 сентября в колхозах составляет: убрано 4515 га, или 94,6%.

Одновременно с уборкой и обработкой льна и конопли сейчас проводится сдача их государству.

На 20 сентября сдано:

Льно-семян 1503 цн., или 75%, тресты 921 цн., или 10,2%

Конопли-семян 194 цн., или 3,8%, тресты 838 цн., или 6%.

Секретарь ВКП(б) (*С. Петров*)

Зам. Председателя Совпаркома Чувашской АССР (*А. Яковлев*)

Приложение.
23 сентября 1937 г.

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

Выписка
из протокола № Заседания II — Пленума Чувашского Обкома ВКП(б)

от 23 сентября 1937 г.

Слушали: О ликвидации последствий вредительства в системе заготовительных организаций.

(Докл. т. Петров С. П.).

Постановили:

Заслушав доклад секретаря ОК ВКП(б) т. Петрова С. П. о ликвидации последствий вредительства в системе заготовительных организаций, II-й пленум Чувашского ОК ВКП(б) отмечает, что решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР и последующие указания ОК и СНК ЧАССР о порядке приемки, складирования и хранения сортового зерна руководством «Заготзерно» и Госсортфонда выполняются явно неудовлетворительно.

Настоящая серьезная борьба по ликвидации последствий вредительства в системе заготовительных организаций не развернута.

Пункты «Заготзерно» и Госсортфонда еще до сих пор не обеспечены в достаточном количестве силосами и закромами для правильного складирования и хранения зерна (Тюрлема, Урмары, Ядрин, Канаш). Учет и отчетность в «Заготзерно» запущены.

При складировании допускается нарушение инструкции Комитета Заготовок, утвержденной СНК СССР: недостаточная изоляция сортов, когда зерно отделяется мешками и кулями (Ядрин), отдельные пункты в начале приемки допустили смешение сортового зерна (в Урмарах, Тюрлеме, Ядрине, Канаше и Вурнарах).

Семеноводческие районы ЧАССР — Канашский, Цивильский, Янтиковский и Кувакинский не стали предметом особого внимания со стороны Наркомзема и руководства Госсортфонда как основные базы сортового зерна. Канашский пункт Госсортфонда недостаточно оборудован зерноочистительными машинами и лабораторными аппаратами, не доукомплектован штатами, зерноочистительные операции проходят неудовлетворительно, вследствие чего происходят простои сдатчиков по 10–12 часов.

Строительство новых складов и сушилок не закончено (Шумерля, Вурнары, Ядрин).

Хранение зерна и противопожарные мероприятия в колхозах и ссыпных пунктах организованы неудовлетворительно. «Заготзерно» и Наркомзем не при-

няли серьезных мер к предотвращению заражения зерна клещом. Дезинсекция складов «Заготзерно» и амбаров в колхозах проведена формально.

Вследствие недостаточного руководства со стороны Наркомзема в проведении апробации были допущены грубые ошибки и нарушения.

Правления отдельных колхозов (им. Ленина Вурнарского района, «Новый путь», Татаркасинского района, «X-лет октября» Ибресинского района) пытались сдать государству рядовое зерно за сортовое, что граничит с прямым вредительством.

II Пленум Обкома ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) по этому вопросу принять к неуклонному руководству и исполнению. Обязать Уполкомзаг СНК — т. Морозова, НКЗем — т. Юрьева, секретарей Райкомов и председателей Райисполкомов наметить практические мероприятия по точному выполнению постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б).

2. Поручить Уполкомзаг СНК — т. Морозову, «Заготзерно» — т. Аменицкому и НКЗем — т. Юрьеву в декадный срок проверить все склады и к 15 сентября очистить их от грязи, пыли и мусора, установить в дальнейшем постоянный контроль за их надлежащим санитарным состоянием, привлекая виновных в нарушении правил санитарии к строжайшей ответственности.

3. Обязать управляющего «Заготзерно» т. Аменицкого и Наркомзем тов. Юрьева составить отдельно по каждому пункту и складу календарный план мероприятий по ликвидации клеща, выделив для этого необходимые средства и ответственных лиц по каждому пункту и складу. К 1 октября ликвидировать все остатки зерна на складах с зараженностью второй и третьей степени.

4. Уполкомзаг СНК т. Морозову, «Заготзерно» т. Аменицкому, НКЗем т. Юрьеву к 10 сентября обеспечить устройство силосов и закромов для сортового зерна и не позднее 15 сентября окончить строительство новых складов, пуск в эксплуатацию новых зерносушилок и Канашского элеватора.

5. Наркомзему упорядочить организацию приемки и документации зерна и обеспечить приемочные пункты оборудованными лабораториями и зерноочистительными машинами.

6. Уполкомзаг СНК т. Морозову, управляющему «Заготзерно» т. Аменицкому и НКЗем т. Юрьеву в двухдекадный срок тщательно проверить аппарат «Заготзерно», ссыпных пунктов и Госсортфонда и очистить их от вредителей и неспособных работников. Райкомам и РИКам оказать заготовительным организациям помощь в подборе работников.

7. Наркомзему, Райкомам и РИКам разъяснить колхозам указания ЦК и СНК СССР о борьбе с клещом и развернуть практические мероприятия по ликвидация клеща в колхозах. В этих целях тщательно продезинсекцировать все склады, амбары и токи, с/х машины и инвентарь и в дальнейшем содержать их в надлежащем санитарном состоянии, имеющееся зерно подвергнуть сушке и подработке, не допуская сдачи государству зерна, зараженного

клещом. В каждом колхозе и бригаде выделить лиц ответственных за санитарное состояние хранилищ, мельниц, инвентаря и др.

8. Наркомзему т. Юрьеву в кратчайшей срок исправить ошибки и извращения, допущенные в проведении апробации.

9. Пленум обязывает руководителей СНК, Райкомов и Райисполкомов установить систематический строжайший контроль за точным исполнением постановления ЦК и СНК СССР, привлекая к уголовной ответственности, как вредителей и врагов народа лиц, виновных в нарушении этого постановления.

Президиум Пленума
Зав. Особым сектором ОК ВКП(б) *(Васильев)*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 123–125. Подлинник. Машинопись. Л. 126–127. Копия. Машинопись.

№ 3.35

Записка Б. Э. Калмыкова И. В. Сталину о ликвидации последствий вредительства[1]

23 сентября 1937 г.

№ 64

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

На основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о борьбе с клещом и о ликвидации последствий вредительства в деле хранения зерна, комиссия Обкома произвела тщательную проверку элеваторов, мельниц и пунктов «Заготзерно», находящихся на территории Кабардино-Балкарской республики.

В Нальчикском заготовительном пункте было обнаружено 1500 тонн зерна, зараженного клещом с переходом из I-й степени во II-ую и согревание до 1 000 тонн зерна.

На элеваторе при станции Солдатской заражено клещом 1 088 тонн зерна, в том числе I-й степенью — 783 тонны и II-й степенью — 305 тонн. Ряд недостатков в деле хранения зерна обнаружены также и на других элеваторах и мельницах.

Решением Обкома заведующие Нальчикским пунктом (ввиду непродолжительной работы на пункте) и Солдатским элеватором с работы сняты. Замести-

[1] На бланке ВКП(б) Кабардино-Балкарский областной комитет.

тель заведующего Нальчикским пунктом Часовских, зав. складом Гедгагов и заместитель директора Солдатского элеватора Бородаев, зав. лабораторией Попов за вредительское хранение зерна с работы сняты и отданы под суд. Бюро обкома и президиум исполкома предупредили всех остальных зав. элеваторами и управляющего Конторой «Заготзерно» об их суровой ответственности в случае какого-либо нарушения постановления ЦК и Совнаркома.

Судебное следствие по Нальчикскому заготовительному пункту закончено. Суд над вредителями по хранению зерна состоится 25 сентября, к этому времени будет закончено следствие и по Солдатскому элеватору.

Секретарь Каб[ардино]-Балк[арского]
Обкома ВКП(б) (*Калмыков*)
Председатель Исполкома (*Черкасов*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 128. Подлинник. Машинопись.

№ 3.36

Записка Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением докладной записки И. М. Леплевского о вредительстве в системе Комзага и Загозерно на Украине[1]

23 сентября 1937 г.

№ 60393

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Направляю копию докладной записки № 2886/СН от 20 сентября 1937 г. — Народного Комиссара Внутренних Дел УССР тов. Леплевского, о вредительстве в системе Комитета Заготовок и «Заготзерно».

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар Государств[енной]
безопасности *Ежов*

[1] На документе рукописная помета: «т. Ежову. Всех виновных нужно расстрелять. Ст.».

Приложение

20 сентября 1937 г.

№ 2886/СН

Совершенно секретно

Народному комиссару Внутренних дел Союза ССР
Генеральному комиссару Государственной безопасности
тов. Ежову Н. И.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Ваша телеграмма от 11 сентября за № 760102 была немедленно передана всем начальникам Областных управлений НКВД УССР.

Созвано специальное совещание с работниками Госхлебинспекции и Санинспекции Наркомздрава.

Выявилось, что Санинспекция до момента совещания даже не знала о существовании директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР о борьбе с клещом и совершенно не занималась вопросами санитарии на хлебных пунктах «Заготзерно».

Уполномоченный Госхлебинспекции на Украине Маевский не осведомлен о том, что делают хлебные инспекции в областях, никакой оперативной работой не занимается, ограничиваясь получением раз в месяц сводки от областных хлебных инспекций.

Все имеющиеся материалы о состоянии и хранении хлеба говорят об исключительном неблагополучии в этом вопросе.

По состоянию на 16 сентября, количество зерна, зараженного клещом II степени, составляет 550 800 тонн, клещом I степени заражено 2 006 600 тонн.

Показаниями арестованных Степанского, Розенберга — уполномоченных «Заготзерно» по Украине, Колядинцева, Катепа — уполномоченных Одесского Облзаготзерно, Алмазова — уполномоченного Днепропетровского Облзаготзерно и других руководящих работников этой системы, — устанавливается организованное вредительство во всей системе Комитета заготовок и «Заготзерно».

14 сентября мною командированы во все области оперативные работники для активизации работы в деле борьбы с преступным складированием и хранением зерна-фуража и ликвидации последствий вредительства.

Областными Управлениями НКВД командированы для этой же цели оперативные работники в районы, где имеется заготпункты, элеваторы и мельницы с большим количеством зараженного зерна.

В соответствии с Вашими указаниями производится обследование заготовленного хлеба начальниками РОМ. В ряде областей (Киев, Днепропетровск, Чернигов, Винница) проведены специальные совещания с комендантами заготпунктов и элеваторов.

Начальникам отделов жел[езно]дор[ожной] милиции отдано распоряжение о недопущении предоставления под зернофураж загрязненных, непродезинфецированных вагонов и о решительной борьбе с такими явлениями.

Вскрыто много фактов преступного складирования и заражения зерна; большое значение в деле распространения клеща имеют отходы, хранящиеся на складах пунктов и элеваторах «Заготзерно». В этих отходах содержатся в большом количестве клещ и долгоносик.

Отходы зачастую сводят на нет всю подработку зерна, так как они заражают очищенное зерно.

Привожу наиболее характерные факты неправильного и вредительского складирования и хранения зернофуража:

Киевская область:

На Ходорковском подсобном заготпункте складирование и размещение принятого зерна проведено неправильно. По вине зав. пунктом Бондаря допущено согревание зерна.

113 тонн рядового овса складировано на земле с подстилкой соломы, что противоречит постановлениям Правительства и Комитета заготовок.

При приемке зерна допущено смешивание сортового зерна всех категорий.

Крыши складов №№ 1 и 2 неисправны (протекают во многих местах).

На заготпункте пристани Ржищев зав. складом № 3 Гапжур допустил складирование зерна I-й и II-й категории ячменя «Ганна Люсдорфская».

Сортовой ячмень смешан с рядовым ячменем, овес 0,53 II-й категории смешан с овсом 0,53 I-й категории, а в пшеницу «Заря» всыпано несколько мешков сметок с песком.

По вине зав. пунктом Романова и его заместителя Гапопа допущено согревание 180 тонн ржи. Рожь приобрела затхлый и плесневелый запах.

На Житомирском пункте находится около 2 000 тонн влажного зерна, 500 тонн зерна зараженного клещом II-й степени и 100 тонн крупы зараженной клещом II-й степени. Не взирая на это сушилка работает только в одну смену, зерноочистительные машины вовсе не используются.

Днепропетровская область:

В Днепропетровске 2 склада заражены долгоносиком II-й степени. В одном складе находится 2 000 тонн ржи, в другом — 1 000 тонн. Зерно это не подрабатывается и не газируется.

На Божедаровском заготпункте заражены долгоносиком не только склады, но и весь элеватор. В числе зараженного зерна долгоносиком заражено свыше 500 тонн сортовой пшеницы.

На ст. Привольная склад № 1, в котором хранится сортовое зерно, заражен долгоносиком.

На ст. Мировая на элеваторе грязно, возле склада большие россыпи зерна. Дорогостоящая культура, клещевина, хранится в дырявых мешках и высыпается на землю.

Сортовая пшеница «Украинка» I-й категории лежит в механизированном складе высоким слоем, рабочие склады ходят по ней, загрязняя зерно.

На ст. Авостолово, на элеваторе и по складам ходят в большом количестве куры, гуси, а также разведена масса голубей, которые загрязняют зерно.

На ст. Никополь, рядом с сортовым зерном в количестве 1 200 тонн, хранится рядовое зерно, зараженное клещом, отделенное только одним рядом мешков, что неизбежно приводит к развитию клеща в сортовом зерне.

Вследствие плохого ухода за зерном имеются случаи согревания его. Так, например: на ст. Долинская греется 250 тонн, в Кудашеевке — 225 тонн, в Шаровке — 215 тонн, в Днепропетровске — 100 тонн и в г. Запорожье — 150 тонн.

Винницкая область:

На Войтовецком пункте по вине зав. складом № 5 Качуры и лаборанта Головатого принятый ячмень «Хос-Хос 08/71» в количестве 14 122 клгр был высыпан в партию ячменя «Ганна Люсдорфская».

На этом же пункте было принято в склад № 4 емкостью 800 тонн, зерно из колхоза с. Чернявы. Это зерно, как выяснилось, впоследствии, хранилось в колхозной конюшне, где помещались больные сапом лошади.

На Крыжопольском пункте сортовое зерно в количестве 45 тонн, по вине зав. лабораторией Гловацкого, смешано с коммерческим зерном.

Одесская область:

На Андреево-Зоринском пункте хранилось около 400 тонн отборного, предназначенного на экспорт, ячменя, который даже не был укрыт от дождя за отсутствием брезентов.

Отдельные пункты «Заготзерно» не проводит необходимой дегазации. Так, на Каменно-Мостовский элеватор несколько дней тому назад доставлено полторы тонны недегазированной пшеницы. При переработке этого зерна отравилась работница элеватора Хижняк Мария.

Донецкая область:

На Зачатаевском элеваторе яровая пшеница сорт 0,62 смешана с «Украинкой».

По вине зав. Роевского элеватора Темпика и его заместителя Перчика смешано 100 тонн сортовой пшеницы с ячменем.

На Бело-Куракинском пункте, по вине приемщиков зерна Витера и Серебряпского, приведено в негодность 900 центр[ов] сортового зерна.

Харьковская область:

По вине лаборанта Топольского пункта Козырева смешано сортовое зерно «форенуемум» с зерном «гостинаум», благ.ря чему потеряна сортность пшеницы, предназначенная для посева.

На заготпункте Гоголево, в складе № 8, сортовая пшеница «Украинка», незараженная клещом, хранится вместе с пшеницей, зараженной клещом I степени.

На Божковской мельнице Полтавского района хранится 6 000 тонн зерна, в которое всыпано 2 вагона зерна, прибывшего из Красноградского пункта «Заготзерно», как зачистка амбаров с содержанием пыли, клеща, долгоносика и других вредителей.

Черниговская область:

На Конотопском пункте 11 вагонов сортовой пшеницы «Украинка» ссыпано в общий массив рядового зерна.

На Бобровицком пункте, по вине зав. пункта, около 70 тонн зерна приобрели затхлый запах от согревания.

В партии овса 527 тонн была допущена температура 0,44° и зараженность клещом II-й степени, причем никаких мер по охлаждению зерна и очистке его от клеща, до приезда инспектора Госхлебной инспекции, не принималось.

В амбара № 3 рожь в количестве 1000 тонн заражена клещом.

Там же на пункте 1635 тонн сортового зерна заражено клещом II-й степени. Мер по очистке зерна пункт не принимал.

МАССР:

На Тираспольском элеваторе с начала хлебосдачи верно II и III категории ссыпалось в один склад.

Приемка зерна по категориям последовала лишь по получении соответствующего постановления СНК СССР.

По всем указанным фактам проводится следствие.

Виновные привлекаются к уголовной ответственности.

Привожу наиболее характерные дела по вредительству и хищениям:

На Киевском элеваторе орудовала группа вредителей: директор элеватора Симаповский, исключенный из партии за бесхозяйственность, его заместитель Дупаев, также исключенный из партии за бюрократизм и технорук Делятовский, жена которого в 1937 г. арестована за шпионаж.

Эта группа не подготовила элеваторы к приему зерна. Имеющаяся складская площадь не отремонтирована полностью, а та часть, которая отремонтирована, к хранению зерна непригодна.

Так, крыша элеватора после ремонта дала течь, в силосах №№ 46, 57, 28 и 63 после дождя появилась вода, в результате чего замокло 25—28 тонн зерна.

На складе-гавань после ремонта крыша дала течь в 103 местах, тогда как до ремонта протекало в 7 местах.

Большая часть зерна, находящаяся на элеваторе и в подсобных пунктах, заражена клещом I и II степени.

Не отремонтирована и дает перебои в работе сушилка.

Симаповский, Дупаев и Делятовский арестованы, ведется следствие.

Группой вредителей — работников Фастовского пункта «Заготзерно» (Киевская область) — совершены следующие преступления:

Крыши 6-ти окладов, на ремонт которых затрачено 22 000 руб., дали течь. Допущено массовое смешивание сортового зерна с зерном товарным и зараженным клещом.

При учете зерна умышленно преуменьшалась сортность зерна. Нередко качественное зерно учитывалось как зараженное.

Вредительская группа состоит из следующих лиц:

технорук Румберг-Гольдепмарс — сын быв[шего] немецкого барона и генерала царской армии, владевшего 1500 га земли. 3 брата его расстреляны как активные белогвардейцы. Сам Румберг служил у Петлюры;

старший механик Кобелипский — сын быв[шего] крупного барышника; его родной брат осужден за шпионаж;

приемщик Дубипский — быв[ший] офицер, был выслан из погранполосы как неблагонадежный элемент;

бухгалтер Мигельский — сын попа, добровольно служил у Петлюры;

управляющий пунктом ст. Мотовиловка Шпейдип, быв[ший] крупный торговец.

Румберг, Шпейдип и Дубипский арестованы, ведется следствие.

В одном из складских помещений Ржищевского пункта «Заготзерно» (Киевская область), вовсе неприспособленном для хранения зерна, согрелось и пришло в негодность свыше 190 тонн зерна. На этом же пункте находилось под открытым небом 9 тонн зерна, также пришедшее в негодность.

Кроме явного вредительства вскрыты и хищения зернофуража.

Арестованы зав. пунктом Романов, технорук Маripич. Помимо них привлекаются к ответственности весовщик Кочерга, кладовщик Маripич и друг[ие].

За систематическое смешивание зерна, зараженного клещом, с зерном, не зараженным клещом, за хранение зерна под открытым небом на земле и за непринятие мер к обезвреживанию зерна от клеща арестован и привлекается к ответственности технорук пункта Краснопольского района Харьковской области Мордик, исключенный из партии.

За систематическое хищение зерна из пункта «Заготзерно» Савинского р-на Харьковской области привлечены к ответственности и заключены под стражу 9 человек, у коих при обыске на квартире обнаружено и изъято 1973 клгр ржи и 100 клгр проса.

По вине зав. складом Глобинского пункта «Заготзерно» (Харьковской области) — Найдепко имело место смешивание зерна в 4 случаях.

Недавно Найденко распорядился просушить 10 тонн зерна, что вовсе не было вызвано необходимостью. Подобное обстоятельство повлекло за собой излишнюю затрату рабочей силы.

Найденко, зав. складом Радченко и зав. лабораторией Безпос, путем совершения подлогов, систематически расхищали зерно пункта. Названные лица совершали также ряд преступлений в период их работы на Могилевском пункте «Заготзерно».

[...]

Вильчинский, Гамбург, Плаксивый и Мипьковский арестованы, дело следствием закончено и передано в суд.

Работники пункта «Заготзерно» Казатинского р-на Япкевич и Литвак принимали на склад от хлебосдатчиков зерно, зараженное клещом II-й степени и влажное, которое ссыпали в зерно — хороших кондиций. В результате вызвано заражение зерна клещом и гнездовое согревание.

Япкевич и Литвак арестованы, ведется следствие.

Управляющий пунктом «Заготзерно» при ст. Винница Спивак — чл. партии, технорук Грузелип — б/п экспедитор, Куперман — чл. партии и заведующий складами — Мап и Никельшпат — б/п, умышленно допустили заражение тары и зерна долгоносиком. При имеющихся возможностях не вели борьбы с клещом и этим самим заразили зерно в количестве до 3000 тонн клещом II-й степени.

Вредительски производили складирование сортовой пшеницы, чем и вызвали смешение таковой.

По делу ведется следствие.

Арестован начальник элеваторо-складского сектора Винницкой областной конторы «Заготзерно» — Гохман — за срыв строительства зерносушилок, необеспеченность пунктов брезентами, складской емкостью и срыв плана отгрузки зернофуража.

Заведующий Воронцовским пунктом «Заготзерно» Рабницкого р-на МАССР — Ляхович и технорук того же пункта Петричпой умышленно допустили заражение зерна клещом. На пункте заражено клещом 5829 тонн пшеницы, 26 тонн овса, 215 тонн ржи и 632 тонны ячменя.

Ляхович и Петричпой арестованы, ведется следствие.

25 сентября представлю Вам записку о проведенной нашими органами оперативной и профилактической работе.

Народпый комиссар впутреппих дел УССР
Комиссар государств[еппой] безопасности II ранга
Леплежский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 130. Подлинник. Машинопись. Л. 130а–130м. Копия. Машинопись.

№ 3.37

Записка П. П. Постышева И. В. Сталину, Н. И. Ежову о вредительской директиве бывшего председателя Куйбышевского Облисполкома Полбицына с приложением[1]

23 сентября 1937 г.

№ 01236/с

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину
товарищу Ежову

Совпарком СССР — товарищу Молотову

В 1935 г. в Куйбышевской области была посеяна люцерна импортными семенами.

После Ваших указаний Обком стал выяснять, сколько в области в 1937 г. подлежит уборке люцерны на семена.

При выяснении обнаружили вредительскую директиву бывшего председателя Куйбышевского Облисполкома Полбицына (директиву при сем прилагаю).

Прошу товарища Ежова допросить Полбицына по данному вопросу.

Секретарь обкома ВКП(б) (*Постышев*)

Приложение

31 июля 1937 г.

№ 415/59
Куйбышевский
Областной Исполнительный Комитет
Советов

Председателю райисполкома
и Зав. РайЗО райопа

Несмотря на ряд указаний о проведении прополки посевов импортной люцерны, засоренной карантинными сорняками, прополка до сих пор не проведена, что ставит поля под угрозу засорения карантинными сорняками.

[1] На документе рукописная помета: «т. Ежову. Нужно удовлетворить Постышева, а по наказанию Полбицына послать в Куйбышев. Ст.э.

Облисполком предлагает:

1) Обязать директоров совхозов и МТС и председателей правления колхозов немедленно провести скашивание посевов импортной люцерны;

2) Ни в коем случае не оставлять посевы люцерны на семенные цели;

3) Посевы люцерны, произведенные под покров, скосить лобогрейками на низком срезе;

4) Председателя райисполкомов и зав. РайЗО установить контроль за проведением указанных мероприятий, привлекая за невыполнение их виновных, на основании постановления СНК СССР от 20/XI-34 г., к уголовной ответственности.

Председатель Куйбышевского Облисполкома *ПОЛБИЦЫН*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 130н. Подлинник. Машинопись. Л. 130о. Копия. Машинопись.

№ 3.38

Записка Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением телефонограммы из Киева от И. М. Леплевского о процессе над членами диверсионно-вредительской группы

26 сентября 1937 г.

№ 40442

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Направляю копию телеграммы № 2963/СН Народного Комиссара Внутренних дел УССР тов. Леплевского.

Народный комиссар внутренних
Дел Союза С.С.Р. *Ежов*

Приложение

Записка по проводу № 6097

Народному комиссару
Внутренних дел Союза ССР
тов. Ежову

26 сентября 1937 г.

№ 2963/СН

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Из Киева.

В Белой церкви закончился процесс антисоветской диверсионно-вредительской группы правых в составе: Святпенко — быв[шего] зав. Райземотделом, Пастушенко — старшего агронома Озерянской МТС, Василенко — старшего ветврача, Мисько — старшего госагронома и Чепявского зав. ветеринарной лечебницей.

Процесс вызвал большой интерес среди трудящихся масс района. Зал судебных заседаний был переполнен колхозниками и рабочими. Подсудимые полностью признали себя виновными, подтвердив материалы предварительного следствия. Выступавшие на суде свидетели приводили яркие примеры подрывной вредительской деятельности обвиняемых.

Приговором суда все пять подсудимых приговорены к расстрелу. На суде при оглашении приговора присутствовало 800 человек.

Лепленский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 137. Подлинник. Машинопись. Л. 138. Копия. Машинопись.

№ 3.39

Выписка из протокола № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) с приложением шифровки из Саратова от К. В. Абаляева[III]

28 сентября 1937 г.

№ П54/86

СТРОГО СЕКРЕТНО

Утвердить предложение саратовского обкома о применении расстрела к семи основным участникам вредительства на Балашовском элеваторе «Заготзерно».

Секретарь ЦК

Приложение

27 сентября 1937 г.

Вх № 2083/ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Снятие копий воспрещается

Шифровка

Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину

В Балашовском элеваторе «Заготзерно» УНКВД вскрыта антисоветская вредительская группа, возглавлявшаяся бывшим белогвардейцем директором элеватора Самошиным. Участники группы вели активную подрывную работу, гноили и расхищали зерно, заразили 3 000 тонн зерна клещом, смешали зерно 5 000 центнеров. С провокационной целью снабжали колхозников зерном с угольным шлаком. Умышленно срывали противопожарные мероприятия, издевались над рабочими систематическими штрафами, обсчитывали рабочих.

Арестованы и предаются суду Самошин — бывший белогвардеец; Белов — бывший технорук элеватора, дворянин, сын полковника; Дмитриев — старший механик, бывший белогвардеец; Антипин — дежурный технорук, сын торговца; Кижаева — зав. лабораторией, дочь эсера; Панкратов — слесарь бывший, белобандит, кулак; Скоробогатов — старший технорук; Гуськов — бухгалтер; Михеева — лаборантка.

[I] На бланке ЦК ВКП(б).

[II] Выписка послана: «Т. т. Ежову, Вышинскому; Саратовский обком».

Прошу санкционировать применение расстрела к основным виновникам Самошину, Белову, Дмитриеву, Антипину, Панкратову, Скоробогатову, Гуськову.

Все обвиняемые признали себя виновными.

И. о. Секретаря Саратовского обкома ВКП(б) *Авдеев*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 140. Копия. Машинопись. Л. 141. Подлинник. Машинопись.

№ 3.40

Записка С. П. Петрова в ЦК ВКП(б) о ходе борьбы с клещом в Чувашской АССР[1]

28 сентября 1937 г.

№ 142

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

В Центральный Комитет ВКП(б)
Совет народных комиссаров Союза ССР

«О ходе борьбы с клещом на заготпунктах «Заготзерно» и Госсортфонда по Чувашской АССР по состоянию на 27 сентября 1937 г.».

На 20 сентября 1937 г. на всех пунктах «Заготзерно», из общего количества хранящегося зерна — 41 113 тонн, оставалось неподработанного зараженного зерна клещом II степени 4602 тонны и по Госсортфонду из числа всего хранящегося зерна — 1600 тонн — было зараженного зерна клещом I-й степени — 464 тонны.

За период с 21 по 27 сентября с. г. произведена подработка и обеззараживание зерна (в тоннах):

	На пунктах «Заготзерно»	На пунктах Госсортфонда	Всего
а) Просушено влажного рядового зерна на зерносушилках	1 599	–	1 599
б) Солнечная сушка зерна	329	–	329
в) Отсортировано на машинах	1 649	140	1 789

[1] На бланке Совета Народных комиссаров Чувашской АССР.

г) Перелопачено (охлаждение)		1 302	–	1 302
д) Химическая очистка, газация рядового зараженного клещом II-й степени зерна		480	–	480
	Итого:	5 359	140	5 499

В результате проведенной проверки и ухода за состоянием хранения зерна на пунктах «Заготзерно» за период с 20 по 27 сентября с. г. выявлен переход заражения клещом зерна из I-й во II-ю степень в ранее принятом влажном зерне на следующих пунктах: Алатырском — 258 тонн, Вурнарском — 367 тонн, Канашском — 110 тонн, Ибресинском — 602 тонны, Урмарском — 37 тонн и в Шумерлинском — 24 тонны. Итого 1 398 тонн.

На 27 сентября с. г. по данным «Заготзерно» на пунктах хранится наличие зерна в следующем состоянии (в тоннах):

	На пунктах «Заготзерно»	На пунктах Госсортфонда	Всего
Всего хранится зерна	42 951	1 620	44 571
в т. ч. зараженного клещом			
I-й степени	28 788	680	29 468
II-й степени	2 387	–	2 387
влажного зерна	1 866	–	1 866

На 27 сентября с. г. ликвидировано клеща II-й степени в зерне на 5 пунктах «Заготзерно»: Мар. — Посадском, Урмарском, Шумерлинском, Чебоксарском и Ядринском.

Осталось зараженного зерна клещом II-й степени на следующих пунктах: Алатырском — 145 тонн, Вурнарском — 272 тонны, Ибресинском — 627 тонн, Канашском — 255 тонн и Тюрлеминском — 1 088 тонн. Всего 2 387 тонн.

На усиление работы пунктов по борьбе с клещом на все заготпункты прикреплены члены президиумов райисполкомов, работники УполкомзагСНК по Чувашии и райуполкомзагСНК. Проверкой УполкомзагСНК с 20 по 26 сентября с. г. на отдельных пунктах установлено смешение сортового зерна при складировании и допущение антисанитарии в хлебных складах: а) на Ибресинском пункте снят с работы с привлечением к уголовной ответственности зав. складом Паширов за допущение антисанитарии в складе и смешение сортового зерна; б) на Урмарском пункте снят с работы с преданием суду зав. складом Грачев за смешение сортовой пшеницы «Лютесценс» с сортом «Дюрабль» в количестве 324 кгр.

По ликвидации клеща на пунктах «Заготзерно» к 1-му октября с. г. приняты следующие меры:

1. На Тюрлеминском и Ибресинском пунктах «Заготзерно», кроме подработки и сушки зерна, приготовлены к химической очистке (газации) рядового зараженного клещом II-й степени зерна по одному складу, которые будут загазированы до 1-го октября с. г.

2. Проводится сортировка, очистка сортового зерна, сушка влажного рядового зерна на пунктах «Заготзерно», где ежедневно работают: пеших рабочих 300–350 чел.; конных — 40–50 подвод.

За последнее время на линейные пункты «Заготзерно»: Урмары, Канаш и Тюрлема стало поступать влажное зерно, на подработку и сохранение этого зерна большинство пунктов в Чувашии не имеет необходимого количества зерноочистительных машин, и все пункты совершенно не механизированы, этим затрудняется подработка и очистка зараженного зерна. Чувашском ВКП(б) и СНК Чувашской АССР просят Совнарком СССР обязать В/О «Заготзерно» выделить для пунктов Чувашии зерноочистительных машин: ржано-пшеничных триеров — 13 штук, сортировок-веялок — 27, сепараторов — 8, сортировок для бобовых культур «Змеек» — 18 и чечевичек — 7 штук.

На линейных пунктах «Заготзерно», где организованы реализационные базы (Канаш, Алатырь, Чебоксары) в связи с завозом готовой продукции (муки и крупы) на зимний период, на этих пунктах недостает складской емкости для сохранения поступающей продукции, также на складирование сортового зерна, поэтому просим обязать В/О «Заготзерно» отпустить в первой половине октября с. г. для пунктов Чувашии 1 000 кбм пиломатериала и 100 штук брезентов.

Секретарь ОК ВКП(б) *(С. Петров)*
Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров
Чувашской АССР *(А. Яковлев)*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 143–145. Подлинник. Машинопись.

№ 3.41

Записка М. М. Кулькова И. В. Сталину и В. М. Молотову о ликвидации последствий вредительства при хранении зерна и ликвидации зараженности зерна клещом с приложением[1]

28 сентября 1937 г.

С[овершенно] секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Сталину
Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Ежову

Направляю Вам запаску «О ликвидации последствий вредительства при хранении зерна и ликвидации зараженности зерна клещом».

Из записки видно, что решения ЦК ВКП(б) и правительства по ликвидации последствий вредительства при хранении зерна, а также ликвидации зараженности клещом — не выполняются Ростовскими областными и Краснодарскими краевыми организациями.

Сообщаю, что по колхозам Ростовской области до сих пор еще не обмолочено 51 тыс. гектар хлеба.

Уполном[оченный] КПК при ЦК ВКП(б) по Аз[ово-]
Черном[орскому] краю *(М. Кулькон)*

Приложение
СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Сталину
Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. Ежову

О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА ПРИ ХРАНЕНИИ ЗЕРНА И ЛИКВИДАЦИИ ЗАРАЖЕННОСТИ ЗЕРНА КЛЕЩОМ

Проведенной проверкой хранения зерна Куберлеевского, Двойнянского и Пролетарского элеваторов установлено, что директива ЦК ВКП(б) СНК СССР о приведении всего зерна в кондиционное состояние системой «Заготзерно» не выполняется.

Партийные и советские органы в районах еще не достаточно осознали важность этого вопроса, как имеющего большое государственное значение.

[1] На бланке КПК при ЦК ВКП(б). Уполномоченный по Азово-Черноморскому краю.

Хранение и складирование:

По всем элеваторам складская площадь совершенно не отвечает наличию зерна. Краевая контора и элеваторы своевременно не организовали и не подготовили складской площади для хранения и складирования зерна. Зерно, лежащее в амбарах и в бунтах, не отвечает правилам складирования, насыпь ржи достигает 5–7 метров, что конечно ведет к самосогреванию, порче и заражению клещом.

Температура по отдельным элеваторам (Куберлеевский) достигает 40–45°.

	Наличие зерна в тоннах	Под открытым небом б/брезентом в тоннах
Куберлеевский	16 168	4406
Двойнянский	20 915	900 ориент.
Пролетарский	11 000	1200

Несмотря на такое угрожающее положение и беспрерывные сигналы элеваторов (особенно Куберлеевского) и районных организаций, Краевая контора З/зерно мер к устранению угрожающего положения не принимает или совершенно не отвечает, или формально отписывается, что сигналы эти не отвечают действительности и на элеваторе все благополучно.

Вопросу складирования зерна директора элеваторов не уделяют достаточного внимания, передоверяют технорукам, а последние ответственным приемщикам, в результате чего происходит смешение, не исключена возможность и в дальнейшем смешения сортовых культур.

Так, например: Двойнянский элеватор (ответ[ственный] приемщик Бондарь И. И.) в склад № 12 засыпал рядовой ячмень 1057 т[онны] и 424 тонны сортовой ржи III-й категории, отделенные ненадежной перегородкой. В одном месте перегородки доски совершенно оторваны, что привело к смешению рядового ячменя и сортовой ржи.

Склад № 10. Вместе со смесью ржи и пшеницы (822 тонны) хранит в одном складе озимую пшеницу «гостианум» II-й и III-й категорий 151 тонну, разделенная также ненадежной перегородкой. Перегородка эта в середине засыпана и трудно разделить, где смесь ржи с пшеницей и где II и III-я категория «гостианум», что также привело к смешению.

В складе № 8 озимая рядовая пшеница — 1617 тонн — хранится рядом с яровой — 695 тонн. Ненадежная перегородка дала возможность стекать озимой пшенице в яровую.

В навесе № 5 — рожь рядовая 1485 тонн — в одном месте смешивается с озимой рядовой пшеницей 1298 тонн, а в одном месте перегородка приблизительно до 12 сант[иметров] ширины совершенно отсутствует до самого низа и зерно в этом месте смешалось.

Пролетарский элеватор — ответ[ственный] приемщик Андреев. Склады во дворе элеватора имеют россыпь (склад № 2). В том же складе № 2 имеется

рожь сортовая и рядовая, отгороженные щитом. На месте стыка щитов имеются щели, благ.ря которым происходит смешение сортового зерна с рядовым.

В складе быв[шего] клуба — ответ[ственный] приемщик Цыбанов. Озимая пшеница «гостианум» сортовой чистоты 81% и 94%, складируемая вместе, отделена одна от другой при помощи мешков, через щели которых пшеница III-й категории сползает в пшеницу II-й категории и смешивается с ней, хотя места для складирования в отделении III-й категории вполне достаточно.

Куберлеевский элеватор: Перегородки в складируемой II-й III-й и IV-й категорий яр[овой] пшеницы «Лютесценс» и «Мелянопус» имеют щели, соприкасаются одна с другой. Лютесценс II-й и III-й категорий имеют в углу течь и III-я категория ссыпается во II-ю.

К одному из недочетов в вопросе хранения надо отнести и плохое состояние крыш (особенно в Двойнянском элеваторе), дающее течи и ведущее к порче зерна и заражений его клещом.

Санитарное состояние:

Вопросу санитарного состояния, как районные организации, так и элеваторы придают второстепенное значение. Этот вопрос откладывается до момента освобождения элеваторов от зерна. Лаборатории всех элеваторов (имея прекрасное помещение) находятся в самых антисанитарных условиях.

Клещ и очистка зерна:

Из имеющегося наличия зерна на складах от 80–90% заражено клещом I-й и II-й степени.

На 19–20.IX-1937 г..

В тоннах.

Элеваторы	Наличие зерна	Заражено клещом	I-й степени	II-й степени
Двойнянский	20 914	18 243	15 139	3 105
Куберлеевский	16 168	14 268	7 154	7 114
Пролетарский	11 100	9810	3000	

Заражение зерна I-й степени и переход во II-ю степень на элеваторах произошло благ.ря неудовлетворительному уходу за принятым зерном, а именно, зерно лежало под открытым небом и с ним никакой работы не производилось. По Двойнянскому элеватору — лаборант Андронов 16.IX — констатировал, что в большинстве партии зерна — клеща нет, при проверке оказалось во всех бунтах имеется клещ, в силосах элеватора клеща не числилось, при проверке силосы оказались зараженные клещом.

По Куберлею выявлено дополнительно 897 тонн зараженного зерна клещом (не числящегося зараженным) и 127 тонн I-й степени — оказалось по II-й степени.

По Пролетарскому элеватору также в зерне, числящегося без клеща, обнаружен клещ I-й степени.

Со стороны директоров элеваторов не чувствуется мобилизованности на борьбу с клещом, ждут, что райком и райисполком непосредственно са-

ми приведут к ним рабочую силу, не принимая со своей стороны никаких мер к получению рабочей силы.

Районные организации вопросу борьбы с клещом также не уделяют достаточного внимания. Вынося решение от 7.IX и 17.IX — Пролетарский РИК и райком не проверили его выполнение, в результате чего председатели колхозов, из 175 чел. намеченных постановлением РИКа, выслали только 50 чел. на очистку зерна. Секретарь райкома на элеваторе не был.

Орловский райисполком поручил райпрокурору привлечь к ответственности директоров и техноруков Куберлеевского и Двойнянского элеваторов — за увеличение заражения зерна клещом и переход из I степени во II-ю степень зараженности.

Подобное положение с хранением и подработкой зерна имеет место на многих элеваторах области (Мечетинский, Морозовский, Каменский и др.).

Заготовительный аппарат до сих пор будучи засорен контрреволюционными и вредительскими элементами оказывает большое сопротивление проводимым мероприятиям партией и правительством по наведению большевистского порядка в деле хранения зерна. На Шептуховском элеваторе сортировки, очищающие зерно от клеща II-й степени, ставились таким образом, что клещ отвеивался в зерно, зараженное в I-ю степень, чем заразили всю партию в 3-ю степень. Прошедшие процессы в Басковском и Тихорецком районах показали, где агенты контрразведки — диверсанты, ныне присужденные Спецколлегией Крайсуда к расстрелу, ставили своей целью уничтожение зерна, хранящегося на государственных складах.

Несмотря на постановление Бюро Крайкома ВКП(б) от 1 и 9 сентября с. г., обязывающего Краевую контору «Заготзерно» Крайгоссортфонд и Крайуполкомзаг СНК принять реальные меры по ликвидации зараженности зерна клещом во II-й и III-й степени к 20 сентября с. г. и постановки вопроса хранения зерна на каждом заседании бюро Обкома и, несмотря на имеющиеся постановления, перелома в улучшении состояния хранения зерна по Ростовской области и Краснодарскому краю, до настоящего времени нет.

Райкомы партии и райисполкомы практически вопросами хранения зерна не занимаются. Бюро Ростовского Обкома и Краснодарского Крайкома до настоящего времени не проверило на местах выполнения райкомами и хозорганами вынесенных Крайкомом постановлений.

Заготовительные органы «Заготзерно» в Крае бездействуют, нет мобилизованности и оперативности в борьбе за решение партии и правительства.

Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 августа с. г. — о ликвидации остатков зерна на складах с зараженностью клещом по II и III степени к 1 октября с. г. — в области не будет выполнена.

Уполп[омоченный] КПК при ЦК ВКП(б) по Аз[ово-]Черном[орскому] краю (М. Кульков)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 388. Л. 146–152. Подлинник. Машинопись.

№ 3.42

Записка Р. И. Эйхе И. В. Сталину о проведении открытых показательных процессов над врагами народа-вредителями

2 октября 1937 г.

№ 341/сс

СЕКРЕТНО

Центральный комитет ВКП(б)
товарищу Сталину

О проведении открытых показательных судебных процессов над врагами народа — вредителями сельского хозяйства, пробравшимися в районные партийные и советские органы

18–20 сентября был проведен судебный процесс над троцкистско-бухаринской контрреволюционной вредительской бандой, орудовавшей в Северном районе.

К судебной ответственности были привлечены: бывший председатель Северного райисполкома Демидов, бывший секретарь райкома Матросов, бывший зав. районной ветлечебницей Новгородцев, бывший зав. финотделом Синеев, бывший секретарь президиума райисполкома Коротаев, бывшие ветфельдшера Промыслов и Воробьев. Они на протяжении последнего времени проводили в Северном районе вредительскую шпионско-диверсионную контрреволюционную работу.

Свои контрреволюционные действия в области животноводства они проводили через заведующего районной ветеринарной лечебницей Новгородцева, который являлся платным агентом — шпионом иностранного государства. Новгородцев завербовал ветфельшеров Воробьева и Промыслова, которые путем умышленного заражения инфекционными болезнями (чумой, язвой, сапом) скота, принадлежащего колхозам и колхозникам, добивались массового падежа. В результате контрреволюционных вредительских действий Новгородцева, Промыслова и Воробьева при прямой помощи и поддержке остальных участников вредительской троцкистко-бухаринской организации в Северном районе уничтожено: лошадей 1740 голов, крупного рогатого скота — 1925 голов и свиней 3304 головы. По отдельным же колхозам и, в частности, по колхозу им. Кагановича вредительскими действиями этих троцкистско-бухаринских бандитов была полностью уничтожена племенная свинотоварная ферма в количестве 348 голов, а в колхозе «Память Ленина» уничтожено свыше 90 лошадей и 150 голов свиней.

В области полеводства в целях снижения урожайности и доходов колхозов и колхозников вредители Демидов, Матросов и др. преднамеренно срывали планы сева и обработку технических культур, срывали дело закрепления земли на вечное пользование за колхозами и мероприятия по введению на полях колхозов правильных севооборотов. С этой же вредительской целью Матросов, Демидов и др., чтобы сорвать сев 1937 г., вредительски распределили семена по колхозам. Они, грубо нарушая устав сельхозартели, подрывая организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

В 1936 г. троцкистско-бухаринские бандиты Демидов, Матросов и Коротаев проводили массовое незаконное наложение штрафов и арестов текущих счетов колхозов. Так, например, постановлением президиума Северного райисполкома от 19 октября 1936 г. сразу был наложен арест на текущие счета 48 колхозов. Кроме того, в декабре того же г. по указанию Демидова был наложен арест на текущие счета 74 колхозов.

В 1936 г. по прямому указанию врага народа Матросова было предложено правлению колхоза им. Кагановича продать колхозникам 110 центнеров колхозного хлеба, который подлежал распределению на трудодни. В целях подрыва стахановского движения на хлебоуборке 1937 г. враги народа в Северном районе применяли в колхозах такие денежные премии (в сумме 20—30 руб.), которые сперва выдавались, а потом отбирались и передавались другим лицам. Такой метод контрреволюционного извращения дела поощрения лучших людей колхозов вызывал законное возмущение у колхозников.

Ставя перед собой задачу развала колхозов и создания недовольства трудящегося населения, троцкистоко-бухаринокие бандиты в Северном районе на протяжении 1934 и 1935 гг. проводили взыскания с населения совершенно незаконных поборов в виде налога с печей — «дымналог», налога с собак — «собаконалог», налога с заготовляемого сена — «сеноналог». А в 1936 г., издевательски извращая законы Советской власти, они отбирали и продавали дома у трудящихся за незначительные недоимки, а в ряде случаев, даже без всяких поводов, причем эти дома разрушали в момент нахождения в них семей владельцев домов. Таким образом в поселке Малиновка были отчуждены 8 домов и в поселке Филипповке — 22 дома.

Все подсудимые на открытом судебном процессе в Северном районе признали себя виновными в контрреволюционной работе. По приговору Специальной коллегии Западносибирского Краевого суда эта враги народа расстреляны.

На открытом судебном процессе в Северном районе присутствовало много колхозников не только этого района, но и соседних. Ход судебного процесса широко освещался в Краевой и местной печати.

Подготавливаем такой же открытый процесс в Курьинском районе.

18—21 сентября с. г. состоялся открытый судебный процесс над вредителями, орудовавшими на Ленинск-Кузнецком пункте «Заготзерно»: управляющим Заготпунктом Мухаметдиновым (в прошлом арендатор паровой мельницы), зав. элеватором Крижецким (в прошлом кулак, судившийся за хищение социалистической собственности), старшим бухгалтером Бочаровым (белогвардеец,

служивший в армии Колчака), заведующий пунктом на станции Контрольная Ильиным (исключенный из рядов ВКП(б), враг народа, сорвавший подготовку технической базы и умышленно портивший зерно).

Установлено, что эти враги народа из троцкистско-бухаринской банды, из белогвардейских и кулацких элементов сорвали подготовку складских помещений к приемке хлеба на пункте «Заготзерно», намеренно заражали хлеб клещом, вредительски смешивали зерно равных культур, смешивали сортовое зерно с рядовым, отпускали колхозам на семена заведомо недоброкачественное зерно. По распоряжению директора Ленинск-Кузнецкого элеватора Крижецкого был дан наряд весовщику Пчелову засыпать из приемного амбара в силос № 41, где хранилась пшеница огневой сушки, сырую пшеницу. Этот вредительский акт был предупрежден только благ.ря бдительности весовщика т. Пчелова. В складе № 9 было обнаружено 300 тонн овса, смешанного с сортовой пшеницей, и в складе № 10—600 тонн овса с примесью сырой пшеницы. Вредители сорвали посевы на опытных участках в колхозах «Труднацмен» и «9 января» Ново-Георгиевского сельсовета: вместо озимой сортовой пшеницы этим колхозам отпускалась смесь трех сортов с низкой всхожестью.

Враги народа Мухамеджинов, Крижецкий, Ильин и Бочаров по приговору Спецколлегии Крайсуда расстреляны.

Проведен также открытый судебный процесс над вредителями из Уч-Пристанского пункта «Заготзерно».

Враги народа — управляющий Уч-Пристанским пунктом «Заготзерно» Медведев, техник Ярославцев, зав. складом Василенко, приемщик зерна Головин (все они в прошлом белогвардейцы) довели этот механизированный пункт до развала.

Установлено, что вредители на складах заготпункта испортили зерна урожая 1936 г.— 13 тыс. тонн. Они отправляли зерно, зараженное клещом второй степени, портили сортовое зерно, заражая его клещом, проводили различные вражеские действия в период хлебозаготовок, озлобляя колхозников. Разоблаченные на этом пункте вредители и враг народа Поедис (управляющий Овчинниковским заготпунктом) по приговору Спецколлегии Крайсуда приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

Приговорен к расстрелу за вредительские действия технорук Рубцовского заготпункта Смирнов. Привлекаются к судебной ответственности вредители — враги народа: Шумик, Букин и др. (Трудармейский заготпункт), технорук Клевцов и лаборант Коковякин (Алейский заготпункт), технорук Оглонников и лаборант Зайцев (Тогучинский заготпункт).

Судебные приговоры над врагами народа — вредителями сельского хозяйства — встречены единодушным одобрением широчайших масс рабочих, колхозников и служащих. На многочисленных собраниях и митингах трудящиеся единодушно требуют выкорчевать до конца троцкистско-бухаринских бандитов, шпионов, вредителей и диверсантов.

По окончании осенних сельскохозяйственных работ намечаем проведение в Новосибирске широкого совещания председателей колхозов для обсуждения

политических задач, вытекающих из итогов, проведенных за последнее время открытых судебных процессов.

Секретарь Западно-Сибирского
Крайкома НКП(б) (*ЭЙХЕ*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 2–6. Подлинник. Машинопись.

№ 3.43

Записка А. Д. Михайлова И. В. Сталину о вредительстве в системе «Заготзерно».

2 октября 1937 г.

№ 0556/с

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б)
товарищу Сталину И. В.

Ваша директива об организации борьбы с клещом и ликвидации последствий вредительства, вскрытого в системе «Заготзерно», нами принята к руководству и исполнению.

Проведенная в области проверка вскрыла наличие широко проводившегося в области вредительства по линии «Заготзерно». Решением обкома КП(б)у исключен из партии, как вредитель, и арестован органами НКВД, как участник контрреволюционной организации, бывший уполномоченный «Заготзерно» по Черниговской области — Кацевман. Также исключен из партии, снят с работы, арестован Прокуратурой и привлекается к судебной ответственности за вредительство бывший уполномоченный комитета Заготовок при СНК СССР по Черниговской области — Начевкин. По вскрытым проверкой фактам вредительства на пунктах «Заготзерно», в Прилуках и Нежине были проведены открытые судебные процессы. Выездной сессией областного суда приговорены к расстрелу 5 работников «Заготзерно» в Прилуках и Нежине; 4 человека приговорены к лишению свободы на срок от 5 до 10 лет и 2 человека оправданы. Сейчас заканчивается следственное дело группы вредителей, разоблаченных на конотопском пункте «Заготзерно».

Черниговский Обком КП(б)У директиву ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о борьбе с клещом разослал для немедленного исполнения всем секретарям райкомов КП(б)У, председателям райисполкомов и районным уполномочен-

ным Комитета Заготовок, заведующим пунктами «Заготзерно», мельницами и элеваторами.

17-го сентября 1937 г. Обкомом были мобилизованы 54 человека из числа областного партийного актива, которые были, в соответствии с директивой ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, лично мною проинструктированы и командированы в районы для проверки хода борьбы с клещом, а также оказания на месте конкретной помощи районным организациям в деле борьбы с клещом, как на пунктах «Заготзерно», так и в колхозах.

Районными организациями организована помощь пунктам «Заготзерно» для очистки хлеба, для чего мобилизовано до 3 500 человек; мобилизованы все очистительные машины, используются все молотилки и допустили использование для очистки зерна комбайнов. Мобилизованы имеющиеся в области в хозяйственных организациях брезенты для пунктов «Заготзерно».

23-го сентября с руководителями района была проведена областная радиоперекличка. На перекличке мы установили, что борьба с клещом в ряде районов (особенно в Бахмачском) проводится неудовлетворительно. Районам даны дополнительные указания об усилении работы по борьбе с клещом. На 5 октября, после дополнительной проверки положения дел на местах, вызываются руководители ряда районов для доклада на бюро областного комитета партии.

Должен сообщить, что зараженность хлеба, хранящегося на складах и ссыппунктах «Заготзерно» по нашей области колоссальная; имеется зараженность клещом не только первой, но и второй и третьей степени.

В результате проведения в жизнь мероприятий, установленных в директиве ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, мы добились сейчас уже не только приостановления дальнейшего распространения клеща, но уже наметился некоторый перелом в сторону уменьшения количества хлеба, зараженного клещом. Однако это — только маленькое начало: необходима еще исключительно большая и напряженная работа, мы ежедневно по телефону проверяем, как проходит борьба с клещом в районах и принимаем необходимые меры помощи.

Есть уверенность, что к 7–10 октября задача борьбы с клещом будет в основном решена.

Ликвидация клеща в известной степени упиралась и упирается до сегодняшнего дня в отсутствие сероуглерода. Нами приняты, буквально, все меры к тому, чтобы завезти для борьбы с клещом необходимое количество сероуглерода.

О ходе и результатах борьбы с клещом сообщу специальным письмом 6-го октября.

Секретарь Черниговского
Обкома КП(б)У (*А. Михайлов*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 7–9. Подлинник. Машинопись.

№ 3.44

Выписка из протокола № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства по Виннецкой и Каменец-Подольской областям[II]

5 октября 1937 г.

№ П54/192

СТРОГО СЕКРЕТНО

а) Утвердить проект постановления, внесенный СНК УССР и ЦК КП(б) У, — «О ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства по Винницкой и Каменец-Подольской областям», опубликовав его от имени ЦК КП(б)У и СНК Украины (см. приложение).

б) Провести для разъяснения данного постановления СНК УССР и ЦК КП(б)У два съезда председателей колхозов: одного в Винницкой области и одного в Каменец-Подольской области.

Пред. СНК СССР *Секретарь ЦК*

Приложение

к п. 192 пр. ПБ № 54

О ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства по Винницкой и Каменец-Подольской областям

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б)

Утвердить следующий проект постановления СНК УССР и ЦК КП(б)У:

В целях ликвидации последствий вредительства банды национал-фашистов и агентов иностранных фашистских государств, пробравшихся в руководящие земельные и советские органы Винницкой области, СНК УССР и ЦК КП(б) У постановляют:

1. Обязать Винницкий обком, облисполком и Оргбюро КП(б)У [83] по Каменец-Подольской области отвести колхозникам 10,5 тыс. гектар приусадебных земель, незаконно зачисленных вредителями в общеколхозный фонд,

I На бланке ЦК ВКП(б).

II Выписка послана: «Т. т. Чубарю, Петруничеву, Чернову, Яковлеву, Вышинскому, Кольцову: ЦК КП(б)У, СНК УССР».

в том числе: по Винницкой области — 5 000 гектар и по Каменец-Подольской — 5 500 гектар.

2. Обязать Винницкий обком, облисполком и Оргбюро КП(б)У по Каменец-Подольской области к 1 ноября с. г. закончить отвод приусадебных участков колхозникам в размерах норм, установленных постановлением СНК УССР и ЦК КП(б)У «О мероприятиях по выработке, обсуждению и принятию колхозами уставов сельскохозяйственной артели».

3. Заменить колхозникам приусадебные участки, отведенные в 1935–1937 гг. в полевых землях, участками при усадьбах. Запретить впредь отвод приусадебных участков колхозникам в полевых землях вдали от колхозного двора.

4. Передать колхозам Винницкой и Каменец-Подольской областей с внесением в акт на вечное пользование землей 45 000 гектар лесных угодий из лесов государственного значения и кроме того, 15 000 гектар лесных угодий из лесов местного значения, в том числе:

По Винницкой области — 25 000 гектар лесных угодий из лесов государственного значения и 2 700 гектар лесных угодий из лесов местного значения. По Каменец-Подольской области — 20 000 гектар лесных угодий из лесов государственного значения и 12 320 гектар лесных угодий из лесов местного значения.

Передачу лесных угодий колхозам производить по решениям областных исполкомов по представлению комиссий, создаваемых облисполкомами в составе: представителя Облисполкома, территориального управления Главлесохраны и Областного Земельного Управления. Лесные угодья передавать в первую очередь колхозам, у которых они были отобраны.

5. Установить ответственность колхозов за соблюдение государственных правил лесоиспользования и лесовосстановления в лесах, находящихся в их вечном пользовании, обязав колхозы проводить лесонасаждения в размерах не меньше вырубаемых площадей.

6. Сложить с колхозников числящиеся за ними недоимки по штрафам за нарушение правил лесоиспользования. Разрешить колхозам, колхозникам и единоличникам беспрепятственно пасти скот в лесах как государственного, так и местного значения, за исключением площадей, занятых лесопитомниками, а также молодняком на площадях, где организовано лесовозобновление.

7. Передать в вечное пользование колхозов Винницкой и Каменец-Подольской областей пруды, находящиеся в селах (кроме построенных сахарными заводами) площадью до 25 гектаров, обязав колхозы правильно использовать пруды (вести очистку, устраивать плотины и водоспуски, разводить рыбу и т. д.).

Списки передаваемых колхозам прудов утвердить СНК УССР.

Обязать Винницкий обком и облисполком и Оргбюро КП(б)У по Каменец-Подольской области произвести передачу колхозам прудов не позднее 1-го ноября.

8. Обязать Винницкий обком КП(б)У и облисполком и Оргбюро КП(б)У по Каменец-Подольской области по колхозам, которым были выданы вредительские акты на вечное пользование землею (чересполосица, отрезка земли,

прилегающей к деревням и т. д.), выдать к 1 января 1938 г. новые акты на вечное пользование с изъятием старых актов.

Разрешить СНК УССР отпустить на выдачу новых актов по Винницкой и Каменец-Подольской областям по 50000 рублей из резервного фонда СНК УССР.

9. Обязать Наркомзем УССР, Винницкий обком КП(б)У, облисполком и Оргбюро КП(б)У по Каменец-Подольской области исправить вредительские планы завоза разнопородных племенных производителей в одни и те же колхозы и разработать план ликвидации по областям в течение 1938 г. менингита, «НЗЦ (неизвестное заболевание), сап, плевропневмонии, инфекционной анемии лошадей, чумы и рожи свиней и ящура крупного рогатого скота.

10. Поручить Прокурору УССР срочно расследовать факты незаконной ликвидаций еврейских колхозов в Ляховецком, Теофипольском и Шепетовском районах Каменец-Подольской области и виновных предать суду.

Обязать Оргбюро КП(б)У Каменец-Подольской области немедленно восстановить ликвидированные колхозы, возвратив колхозам имущество и землю, согласно акта на вечное пользование землей.

11. Обязать Винницкий обком и облисполком и Оргбюро КП(б)У по Каменец-Подольской области проверить преподавание в школах и ликвидировать преподавание на польском языке в тех школах, где большинство обучающихся — дети украинцев.

12. Сократить предъявленные колхозным фермам по Винницкой и Каменец-Подольской областям обязательства по мясопоставкам на 1937 г. на 3000 тонн, в том числе: по Винницкой области на 1700 тонн и по Каменец-Подольской — 1300 тонн.

13. Сложить недоимки по мясопоставкам за 1935–1936 гг. с колхозов, колхозников и единоличников.

14. Обязать Наркомфин Украины произвести страховые платежи [84] всем колхозам, у которых пали лошади от так называемого «неизвестного заболевания».

15. Установить, что единоличники, вступающие в колхозы, платят сельхозналог, культсбор и страховку по норме, установленной для колхозников.

16. Списать с единоличников, вступающих в 1937 г. в колхозы, все недоимки на 1-е января 1937 г. по задолженности прошлых лет, как по натуральным, так и по денежным платежам.

17. Установить, что единоличники, вступающие в колхоз, должны быть наделены приусадебным участком по норме, установленной для колхозников, в месячный срок по вступлении в колхоз.

18. Освободить единоличников, вступающих в колхозы и не имеющих семян и коня, от внесения в колхоз стоимости семян и коня.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 17–20 Копия. Машинопись.

№ 3.45

Спецсообщение В. В. Чернышева о состоянии хранения зерна[1]

15 октября 1937 г.
СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

Спецсообщение о состоянии хранения зерна на 5 октября 1937 г.

Харьковская область

На Лебедянском пункте 4691 тонна сортового и 700 тонн рядового зерна заражено клещом, переходящим в III-ю степень. На Красноградском комбинате «Союзмука» — 6276 тонн зерна заражено клещом I-й степени, 14961 тонна — II-й степени и 41 тонна — долгоносиком. На Савинском пункте 1564 тонны зерна заражено клещом I-й степени. На Закомельском пункте — 1400 тонн, на Глобинском элеваторе — 4753 тонн — I-й степени и 2477 тонн II-й степени. На М. Перещепинском пункте 1382 тонны — I-й степени, 1570 тонн II-й степени. На Н. Санжарском пункте 1295 тонн I-й степени, 543 тонны — II-й степени.

Арестованы и преданы суду за вредительство:

По Лебедянскому пункту — 4 чел., в том числе пом[ощник] зав. пунктом Мишутин. По Красноградскому пункту — 7 ч., в том числе директор мельницы Рурик. По Савинскому пункту — 1 чел. По Глобинскому элеватору — 4 чел., в том числе зав. пунктом Карнов. По Санжарскому 4 человек, в том числе зав. пунктом Розенберг. А всего по Области арестованы и преданы суду за вредительство 80 человек.

На места командированы оперработники НКВД, производится мобилизация рабочей силы, машин, в пунктах работа по очистке зерна ведется круглые сутки, введена ежедневная лабораторная проверке состояния хранимого зерна.

В результате принятых мер темпы очистки зерна, значительно увеличились: за период с 1.VII по 1.IX с. г. было подработано только 116733 тонны зерна, а с 1 по 17.IX — 167491 тонна и с 17.IX по 3.X — 317540 тонн.

Черниговская область

На 26 сентября зараженного зерна клещом II-й степени было 62898 тонн, по состоянию же на 1-е октября, имеется 56806 тонн. В то же время по данным «Заготзерно», за период с 26 сентября по 1 октября, очищено от клеща

[1] На документе рукописная помета: «т. Сталину. Ежов. 26/X-[19]37 г.».

II-й степени — 34351 тонна зерна. Стабильность цифры пораженности клещом II-й степени объясняется тем, что в ряде пунктов очищенное зерно ссыпается на близком расстоянии от зерна, зараженного клещом и нарушается порядок складирования из-за перегруженности складов, такой порядок дает возможность размножению клеща и быстрого перехода его из I-й по II-ю степень.

На Кровелецком пункте круглосуточная работа по очистке зерна не налажена, комбайны из-за неисправности не работали. Поступающее от сдатчиков здоровое зерно смешивалось с зерном, зараженным клещом.

Арестованы и преданы суду за вредительство:

По Будскому пункту — 2 чел., в том числе управляющий пунктом Нагорный. По Шестенскому пункту — 2 чел., в том числе управляющий пунктом Богиня.

Для организации работы быстрой очистки зерна в наиболее отстающие пункты командированы оперработники НКВД. Приняты меры к организации круглосуточной работы, установки дополнительных агрегатов и мобилизации рабочей силы.

Винницкая область

Всего по 38 районам на пунктах хранится зерна — 250421 тонна, из этого количества заражено клещом I-й степени — 82186 тонн, II-й степени — 107200 тонн, III-й степени — 4936 тонн, долгоносиком — 17583 тонны.

В системе «Заготзерно» на периферийных пунктах ликвидированы вредительские группы, по которым арестовано 90 чел., в том числе: по Бершадскому пункту — управляющий пунктом Уткин, заведующий мельницей — Черныбыльский, зав. складом Сафронов, технорук Янушкевский (сын попа), механик электростанции Сучек (кулак), зав. складами Перельберг (бывш[ий] торговец). По Старо-Синявскому пункту — управляющий пунктом Хоменко (имеет судимость) и 3 приемщика пункта — Сунерфон, Вайс и Глузман.

Для предотвращения дальнейшей порчи зерна в наиболее неблагополучные районы дополнительно командированы 12 оперативных работников НКВД, вместо арестованных за вредительскую деятельность до полного укомплектования этих должностей на пункты командировано 11 квалифицированных работников «Заготзерно».

Одесская область

В результате произведенного обследования 106 пунктов «Заготзерно» выявлено зараженного зерна клещом II-й степени 246061 тонна. Наиболее неблагополучными по зараженности зерна является Кавуновский пункт, где имеется 13112 тонн зерна, зараженного клещом II степени, М. — Висковский — 2800 тонн, Капустянский — 2000 тонн и Адабажский — 5500 тонн. Работа по очистке зараженного клещом зерна ведется медленно, за время с 1 июля по 15 сентября очищено было только 24528 тонн.

Всего по области, в системе «Заготзерно» арестовано и предано суду за вредительство 96 чел., из них: ответственных работников Облконторы «Заготзерно» 6 чел., директоров элеваторов — 11 чел., управляющих пунктами — 17 чел., заведующих складами — 16 чел., технических руководителей — 32 чел., других работников пункта 14 чел.

Для практической помощи и организации работы на места командировано 34 оперработника. В результате принятых мер (мобилизация рабочих, зерноочистительных машин) только за период с 15 по 30 сентября очищено 129 323 тонны, т. е. снижено количество зараженного зерна клещом II-й степени до 116 738 тонн.

Донецкая область

Произведенной органами НКВД проверкой 82-х заготпунктов, 33 совхозов и 42 мельниц выявлено зараженного клещом I-й степени 142 тысячи тонн, II-й степени — 51 тысяча тонн и III-й степени — 5 тысяч тонн зерна. Кроме того, под открытым небом хранится 5 тысяч тонн зерна.

Арестовано и предано суду за вредительство 33 человека.

По состоянию на 27 сентября с. г. очищено зараженного зерна 134 тысячи тонн.

Ростовская область

Произведенным НКВД обследованием на 30.IX установлено на Куберлеевском элеваторе зараженного зерна клещом II-й степени имеется 4 тысячи тонн, III-й степени — одна тысяча тонн, Матвеево-Курганском элеваторе II-й степени — 9313 тонн, Зимовниковском пункте II-й степени — 8 000 тонн, приведено в негодность 100 тонн; Казанском пункте — II-й степени 600 тонн, III-й степени 8 тысяч тонн. Подработка зерна, зараженного клещом умышленно, затягивалась в амбар, где хранилось сортовое зерно, складирована одна тысяча тонн зерна, зараженного клещом II-й степени. На Ростовском пункте II-й степени 1 200 тонн. Подработка зерна не производилась. Зараженное зерно смешивалось с незараженным. На Брюховецком элеваторе I-й степени — 8 706 тонн, II-й степени — 2 530 тонн, смешано сортовое зерно с рядовым 6 152 тонны, Уманском элеваторе — I-й степени — 3 606 тонн, II-й степени 4 583 тонны зерна и на Миловановском пункте заражено зерна клещом II-й степени 1 985 тонн, подвергнуто самосогреванию 1 003 тонны и совершенно сгнило — 13 тонн.

Арестованы и преданы суду за вредительство: по Куберлеевскому элеватору 2 чел., в том числе зам. директора Бухакский. По Зимниковскому элеватору — 3 ч., в том числе зав. пунктом Козлов; по Казанскому пункту — 5 чел., в том числе директор пункта Кулагин, по Матвеево-Курганскому элеватору 6 чел., в том числе пом. директора элеватора Козлов, по Брюховецкому элеватору 3 чел., в том числе директор элеватора — Иерусалимов.

На всех элеваторах и пунктах с участием оперативных работников НКВД организована работа по очистке зерна, ликвидации самосогреваемости и переброски его в пригодные для хранения помещения.

В результате принятых мер по всем пунктам, за период с 25 по 30 сентября очищено зерна 22 950 тонн, снижена степень зараженности 38 822 тонны, ликвидирована самосогреваемость 6 679 тонн.

Краснодарский край

В ряде районов при проверке хранения зерна на элеваторах и пунктах выявлено:

а) неправильное планирование завоза зерна из глубинных пунктов, что послужило созданию пробок на элеваторах и пунктах, необеспеченность своевременного выполнения плана отгрузок зерна по нарядам края;

б) загрузка привалочных баз и элеваторов хлебом без предварительной подработки зерна в глубинных пунктах, зараженное клещом зерно принималось и складировалось вместе со здоровым;

в) перед началом приема зерна складские помещения не дезинфецировались, хлеб ссыпался в зараженные клещом амбары.

Состояние отдельных баз, элеваторов и пунктов по районам характеризуется следующими данными:

На Краснодарской базе из 26 340 тонн зерна заражено клещом I-й степени — 9 336 тонн, II-й степени — 16 794 тонн, III-й степени — 210 тонн. Армавирском элеваторе — клещом II-й степени 7 000 тонн. Гречишкинском элеваторе — I-й степени — 7 940 тонн, II-й степени — 8 640 тонн. Приемка производилась без подразделения зерна на категории, здоровое зерно смешивалось с зараженным, на Бакинском пункте — I-й степени — 189 тонн, II-й степени — 331 тонна, Еянском элеваторе I-й степени — 12 850 тонн, II-й степени — 1 682 тонны, сложено на голую землю — 500 тонн, подвергнуто самосогреванию — 775 тонн, смешено с затхлым зерном сортового зерна — 1 066 тонн. На Ровненском элеваторе — I-й степени — 15 844 тонны, II-й степени — 957 тонн, подвергнуто самосогреванию — 846 тонн, сложено на бунтовых площадках — 9 885 тонн, складировано на голой земле (не укрыто) — 1 127 тонн, подверглось порче — до 200 тонн, на Лабинском элеваторе все наличие зерна в количестве 27 000 тонн заражено клещом II-й степени, из них 4 203 тонны хранится в бунтах и на голой земле под открытым небом, подверглось порче 596 тонн. Зерно с начала заготовительной кампании складировалось без соблюдения категорий и влажности На Кушевском элеваторе из 18 237 тонн зерна складировано на бунтовых площадках — 10 300 тонн. Склады и бунтовые площадки заражены амбарными вредителями. Из общего количества зерна заражено клещом I-й степени 14 012 тонн, II-й степени — 4 096 тонн, III-й степени — 31 тонна, на Шкуринском элеваторе — I-й степени — 2 126 тонн, II-й степени — 765 тонн, хранится в бунте — 623 тонны, на Канеловском пункте I-й степени — 883 тонны, II-й степени — 2 919 тонн, III-й степени — 119 тонн.

Аналогичное положение по Тихорецкому, Порошинскому, Кисляковскому, Темижбекскому элеваторам.

Арестованы и преданы суду за вредительство: по Краснодарской базе — 10 человек, в том числе управляющий базой Чернявский и управляющий межрайонной конторой Мельников, по Армавирскому элеватору — 3 чел., по Камышеватскому пункту 3 чел., в том числе управляющий пунктом Кириенко, по Баконскому пункту — 4 чел., в том числе управляющий пунктом Антошин, по Еянскому элеватору — 5 чел., в том числе директор элеватора Шувалов, по Ровненскому элеватору — зав. складом Азаров, по Лабинскому элеватору — 5 чел., в том числе директор элеватора Шишкин, по Кущевскому элеватору — 3 чел., в том числе директор элеватора Потональский, по Кисляковскому элеватору — 3 чел., в том числе директор элеватора Совков, по Степнянскому элеватору — директор элеватора Феликс, по Шкуринскому элеватору — 4 человека, в том числе директор элеватора — Скоркин, по Канеловскому пункту — 4 чел., в том числе управляющий пунктом Никонцев, по Тихорецкому элеватору — 4 чел., в том числе директор элеватора Колесников, по Порошинскому элеватору — 3 чел., в том числе директор элеватора Куландин.

Для очистки зерна от клеща органами НКВД привлечено для работы 850 рабочих, мобилизовано и работают 5 автомашин, 11 комбайнов, 3 молотилки и 1 сепаратор.

Орджоникидзевский край

Произведенным НКВД обследованием пунктов и элеваторов установлено согревание зерна, складированного на бунтовых площадках (Благ.ренский, Петровский элеваторы), хранение зерна на площадках без дощатого пола, смешивание сортового зерна с рядовым (Черноярский элеватор).

По 10-ти элеваторам и пунктам заражено зерна клещом I-й степени — 35 567 тонн, II-й степени — 18 500 тонн, III-й степени — 36 240 тонн. Заскладировано и сложено на голую землю зерна 39 000 тонн, приведено в негодность — 1330 тонн, смешено сортового зерна, всех культур — 8000 тонн.

Арестованы и преданы суду за вредительство 46 человек.

По Петровскому элеватору — 6 чел., в том числе директор элеватора Приходько, по Благ.ренскому элеватору — 5 чел., в том числе директор элеватора Сургуч, по Кумскому элеватору 5 тел., в том числе директор элеватора Шолохов, по Апполонскому элеватору — 5 чел., в том числе директор элеватора Полянский, по Буденовскому элеватору — 4 чел., в том числе директор элеватора Андреевич, по Плаксейскому элеватору — 2 чел., по пункту Рогатая Балка — 3 чел., в том числе зав. пунктом Рыженков, по Курсовскому пункту — 6 чел., из них 5 чел. зав. складами.

По линии НКВД приняты меры к быстрейшей очистке зерна, на все элеваторы командированы инспектора для проверки правильности складирования сортового зерна и степени его зараженности.

Сталинградская область

Количество зараженного клещом зерна за время с 10 по 26 сентября, по сравнению с предыдущими данными, продолжает резко повышаться, так на 10-е имелось зараженного зерна клещом I-й степени 192 тысячи тонн, II-й степени 14 тысяч тонн, а на 25-е сентября имеется: I-й степени 216 341 тонна и II-й степени — 67 305 тонн зерна. Сложено зерна в бунты 44 736 тонн, в том числе не укрыто брезентами 6 150 тонн и хранится на голой земле 9 970 тонн.

Наиболее неблагополучными являются Фроловский, Бударинский, Еланский, Ново-Николаевский, Нехаевский, Ждановский и Чернышхевский районы и складские помещения Астраханской конторы «Заготзерно».

Арестовано и предано суду за вредительство:

по Фроловскому пункту — 2 чел., по Бударинскому пункту — 4 чел., в том числе заведующие пунктами Тюрин и Кулагин, по Еланскому пункту — 8 чел., в том числе зав. складами Федоров и Полетаев, по гор. Астрахани — 3 чел., в том числе управляющий конторой «Заготзерно» Мосов, по Ждановскому району — 4 чел., по Черныкевскому району — 3 чел., по Клетскому пункту — 9 чел., в том числе зав. ссыпных пунктов: Тужилин, Орешкин, Панфилов и Тонилин. За вредительство по Сталинградской реализационной базе «Заготзерно» — зав. складами Сергиенко и по Пролейскому пункту — зав. пунктом Садчиков и технорук Захаров судом приговорены к расстрелу.

По очистке зараженного клещом зерна в 14 пунктах работают 36 комбайнов, 18 сепараторов, 38 сортировочных машин, мобилизовано из колхозов более 1 000 рабочих. В результате принятых мер с 20 по 26 сентября (по сравнению с данными на 10 сентября с. г.) снижено количество зерна, зараженного клещом I-й степени на 24 тысячи тонн. На местах работают оперативные работники НКВД.

Саратовская область

По 16-ти пунктам области (Самойловский, Аркадакский, Тавалжанский, Родничковский, Калышлеевский и др.) выявлено зараженного зерна клещом I-й степени 53 267 тонн, II-й степени — 21 746 тонн, III-й степени 560 тонн, долгоносиком — 1 222 тонны, приведено в негодность 1 180 тонн, подвергнуто самосогреванию 1 658 тонн, смешано сортового зерна с рядовым 2 040 тонн, сложено под открытым небом 3 000 тонн.

Арестованы и преданы суду за вредительство:

По Аркадакскому пункту — 4 чел., в том числе директор пункта Загляд ов, по Тавалжанскому пункту — 3 чел., в том числе директор пункта Барабошин, по Родничковскому пункту — 3 чел. и по Вольскому пункту — 2 чел.

Судебными органами за вредительство приговорено: по Екатерининскому пункту — директор Глазов и кладовщик Будынков, по Самойловскому пункту — директор пункта Руфов, технорук Мельников, зав. лабораторией Ильин, механик Малютов — к расстрелу.

Органами НКВД приняты меры ликвидации последствий вредительства.

Горьковская область

На 1 октября с. г. по 20-ти пунктам (из 27) зараженность зерна клещом составляет около 20 тысяч тонн. Установлено, что в пяти пунктах (Лукояновском, Сергачевском, Перевозском, Лысковском и им. Ст. Разина) умышленно заражено клещом II-й степени 8 166 тонн зерна и I-й степени — 7 281 тонна и допущено смешение сортового зерна с рядовым — 250 тонн.

На Лукояновском пункте заражено зерна клещом I-й степени — 5 700 тонн, II-й степени — 3 315 тонн, смешано сортового зерна с рядовым — 250 тонн, на Сергачском пункте заражено — 2.552 тонны.

Аналогичное положение по Ужовскому, Работкинскому, Мухтоловскому, Арзамасскому и др. пунктам.

Арестованы и преданы суду за вредительство: по Сергачскому пункту — 3 чел., в том числе зав. складом Тютин, по Перевозскому пункту 2 чел., в том числе управляющий пунктом Крылов, по Лысковскому пункту — 6 чел., в том числе управляющий пунктом Комянов, по пункту им. Ст. Разина — 4 чел., в том числе управляющий 5-м пунктом Страхов, по Работкинскому пункту — 5 чел., в том числе управляющий пунктом Шагвин, по Мантуровскому пункту — 2 чел., в том числе управляющий пунктом Скворцов, по Уренскому пункту — 4 чел., в том числе управляющий пунктом Кузнецов, по Мухтоловскому пункту за вредительство приговорены Денисов — аппробатор РайЗО — к расстрелу и остальные 4 человека — к разным срокам лишения свободы.

Принятыми НКВД мерами для предотвращения порчи зерна установлена круглосуточная работа зерносушилок, производится усиленная механическая очистка зерна, привлечено дополнительно рабочей силы по 9 пунктам 358 чел., используются 32 зерноочистительные машины.

В результате принятых мер за время с 20 по 30 сентября очищено от клеща I-й и II-й степени по всем пунктам 19 173 тонн зерна.

Воронежская область

По данным на 15 сентября с. г. на пунктах «Заготзерно» области имелось 556 918 тонн зараженного зерна, в том числе II-й степени 163 409 тонн. На Мичуринском пункте I-й степени — 21 412 тонн, II-й степени — 1 972 тонны, Богучарском пункте I-й степени — 14 662 тонны, II-й — 3 867 тонн, Воронежском пункте I-й — 13 633 тонны, II-й — 9 618 тонн, Мордовском I-й — 11 831 тонна, II-й — 2 054 тонны, Раненбургском пункте — I-й — 13 140 тонн и II-й степени — 2 450 тонн.

На то же число по области хранилось в бунтах под открытым небом 50 751 тонна зерна, в том числе 16 773 тонны на голой земле и подверглось самосогреванию — 10 436 тонн (Эртильский элеватор — 3881 тонна, Абрамов-

ский комбинат — 1791 тонна, Калачеевский элеватор — 1130 тонн и Тамбовский комбинат — 800 тонн).

Арестованы и преданы суду за вредительство 8 ч., в том числе директор Грязинского элеватора Румянцев.

Органами НКВД приняты меры к организации круглосуточной работы по сортировке, перелопачиванию зерна, увеличению количества рабочей силы и производства ремонта складских помещений.

Ярославская область

По Ростовскому району заражено клещом 1800 тонн зерна, Костромскому — 337 тонн, Мышкинскому району в пяти складах заражено клещом I-й степени 370 тонн зерна разных культур. Зараженная клещом тара в количестве 1000 мешков, без дезинсекции распределена между складами, по Рыбинскому району из общего количества зерна, хранящегося на складах, заражено клещом II-й степени 19091 тонна.

Апалогичное положение в Никоузском, Аптроповском, Парфентьевском пунктах.

Арестованы и предаются суду за вредительство: по Никоузскому району — 2 чел., в том числе зав. складами Краснобаев, по Костромскому району — 3 ч., в том числе зав. участком № 2 Комляков, по Любимскому району — 8 человек.

По Костромскому району загазировано 3 склада на 3500 тонн, подработано от клеща — 1800 тонн, зерно, зараженное клещом II-й степени, подработано. Обслуживающий склады персонал снабжен спец[иальной] обувью и халатами. В Люблинском районе через веялку пропущено 44 тонны зерна. В Ростовском районе все зараженное клещом зерно провеивается, пропущено через веялки 106 тонн.

Западная область

По состоянию на 1-е октября в Барятинском, Думиническом, Сухиническом, Козельском, Дубровском пунктах зерна, зараженного клещом II-й степени, имеется 2240 тонн. На Сухиническом пункте произведена засыпка сортового зерна с рядовым и имеется 1224 тонны зараженного клещом I-й и II-й степени. На Ельническом пункте 634 тонны зерна заражено клещом I-й степени, 1479 тонн — II-й степени и 125 тонн III степени.

Арестовано и предано суду за вредительство: по Барятинскому пункту — Антоненко, б[ывший] управляющий, и Романов — технорук; по Думиническому пункту — 4 чел., в том числе Маркин — управляющий пунктом и Блоголенков — уполкомзага. По Сухиническому пункту — 16 человек, в том числе Волков — управляющий конторой, Бекренев — зам. управляющего и Радин — технорук. По Дубровскому пункту — 4 чел., в том числе Прядихин — управляющий конторой.

Принятыми мерами на Барятинском пункте оборудованы новые складские помещения, на остальных пунктах зерно, зараженное клещом, подвергается просушке и перелопачиванию. На Ковельском пункте овес полностью перелопачен и ссыпан в склады, мука, ранее находившаяся под открытым небом, сложена в склады.

Свердловская область

Произведенным обследованием ряда пунктов «Заготзерно» (Чернушинский, Куедынский, Кунарский, Кунгурский, Туранский, Кировградский и др., Пермской, Верещагинской, Тагильской и Ирбитской баз) установлена неподготовленность складских помещений для приемки и хранения зерна, плохое качество ремонта и затяжка строительства отдельных складов, элеваторов, вследствие чего зерно хранится под открытым небом. Кроме того, по этим пунктам и базам обнаружено зерна, зараженного клещом, 9807 тонн.

Арестованы и преданы суду за вредительство: по Туринскому пункту — 2 чел., в том числе управляющий конторой Кудашев, по Верещагинскому пункту — 5 чел., в том числе управляющий пунктом Носков, по Куединскому пункту — 2 чел., в том числе управляющий пунктом Устинов, по Кунарскому пункту 2 чел., в том числе зав. складом пункта Потанов, по Тагильской базе — 20 чел., в том числе управляющий базой Игошев, по Кировградскому пункту — управляющий пунктом Черепанов.

По 14-ти основным пунктам производится ремонт складов и зерносушилок. В 20-ти пунктах дополнительно производится постройка складов и подъездных путей. Для строительства форсируется завоз строительных материалов (железо, толь, цемент, камень), значительная часть которых поступила на пункты. На крупных пунктах (Н. Тагильском, Верещагинском, Сылвенском, Левшинском и Красноуфимском) склады отремонтированы и приведены в порядок. В 41 пункте произведена дезинсекция. Просушено влажного зерна 7562 тонны, очищено зерна, зараженного клещом,— 8774 тонны. Производится подработка зерна, зараженного клещом, в количестве 22765 тонн. Очистительные машины на пункты завезены.

Ивановская область

По 10 районам области на базах, элеваторах и мельзаводе заражено клещом I-й степени — 20217 тонн, II-й степени — 2344 тонн, единичными экземплярами — 5607 тонн.

Арестованы и преданы суду за вредительство: по Ивановской областной конторе «Заготзерно» — 4 чел., в том числе управляющий конторой Парамонов, по Г. Посадскому району — 4 чел., в том числе управляющий базой Цибульский, по Вязниковскому району — 3 чел., в том числе управляющий базой Байнов, по Юр-Польскому району — 2 чел., в том числе управляющий базой

Игнатьев, по Селивановскому району — 4 чел., в том числе управляющий базой Шакалов, по Александровскому району — 4 чел., в том числе управляющий «Заготзерно» Узков и уполномоченный Комзага Задворнов, по Ивановской базе «Заготзерно» — 5 чел. По законченным делам судами приговорены: зам. управляющ. конторой Калилейкин — к расстрелу, по Владимирскому району — управляющий Захарев и технорук базы Замышляев к 10 г.м л/свободы, по Кинешемскому району — 3 чел., управляющий МРК Хлонунов к расстрелу, остальные к 10-ти г.м лиш[ения] свободы, по Ковровскому району — управляющий базой Корнилов и зав. пунктом Фролов — к расстрелу.

Принятыми мерами очищено зерна 9 258 тонн.

Челябинская область

На элеваторах и пунктах «Заготзерно» заражено клещом 46 000 тонн зерна. Сложено под открытым небом — 42 865 тонн. На Лебяжевском пункте из-за недостатка складочных помещений 350 тысяч центнеров зерна ссыпано на землю, из них 100 тысяч центнеров ничем не укрыты. На Троицком элеваторе из-за отсутствия помещения на земле, не покрытым брезентами сложено 3661 тонна зерна, в то же время на территории города работниками НКВД было найдено 18 свободных складских помещений, общей емкостью на 3205 тонн. На Катайском элеваторе на земле сложено 704 тонны зерна, несмотря на то, что склады элеватора загружены только на 56%.

Арестованы и преданы суду за вредительство: по Муслимовскому пункту — 2 чел., в том числе зав. пунктом Имангулов, по Курмышскому пункту — 2 чел. в том числе зав. пунктом Скоробогатов, по Катайскому элеватору — 2 чел., в том числе зав. элеватором Белоусов, по Каменскому пункту — 4 чел., в том числе зав. пунктами Полетавкин и Юрин, по Долматовскому элеватору — 3 чел., в том числе зав. элеватором Алеев, по Шадринскому пункту — 3 чел., в том числе зав. пунктом Вырышев.

Органами НКВД приняты меры к подысканию складских помещений, начаты работы по очистке зерна путем газации, проветривания и перелопачивания.

Крымская АССР [89]

По состоянию на 30 сентября по 20 пунктам и 8 элеваторам имеется зерна, зараженного клещом I-й степени,— 184 410 тонн, II-й степени — 29 326 тонн, III-й степени — 879 тонн, смешано различных сортов зерна — 54 287 тонн. В ряде пунктов очищенное зерно при повторной проверке оказалось зараженным амбарными вредителями вследствие того, что это зерно ссыпалось на необезараженные зернонавесы и площадки, так, например, на Ярычанском пункте 2 435 тонн очищенного зерна при проверке оказалось зараженным клещом I-й степени, на Семи-Колодезянском элеваторе — 1200 тонн пшеницы, через 5 дней после очистки оказалось зараженным клещом I-й степени, на Карасубазарском пункте 475 тонн пшеницы, очищенной 15 сентября, при поверке

20 сентября оказалось зараженной клещом II-й степени. Аналогичные факты зафиксированы на Симферопольском, Сарабузском, Курманском и др. пунктах.

Всего арестовано и предано суду за вредительство 77 человек.

Принятыми органами НКВД мерами за последнюю пятидневку очищено зерна 39 936 тонн, а всего с начала работ — 106 967 тонн. За это же время работало зерноочистительных машин — 161, рабочих 2 129 человек. Обкомом ВКП(б) в каждый заготпункт и элеватор посланы ответственные работники. По линии НКВД командировано 6 оперработников.

Татарская АССР

В ряде нунктов «Заготзерно» продолжается смешивание сортового зерна с рядовым и зараженного — со здоровым. На Октябрьском пункте заражено клещом 8070 тонн зерна, производится смешивание сортового зерна с рядовым, обезвреженное от клеща зерно складировалось обратно в зараженный склад. Р. Слободском пункте заражено зерна клещом I-й степени 3088 тонн, имеется в наличии 1036 тонн влажного зерна, зараженное клещом зерно складировалось с незараженным, на Актанышском пункте обнаружено 1733 тонны сортовой ржи, подвергнутой самосогреванию. 50% зерна, находящегося на пункте, заражено клещом, на Тетюшском пункте заражено зерна клещом I-й степени 5084 тонны, II-й степени — 1564 тонны, из общего количества зерна — влажного 1742 тонны, сырого 385 тонн. Скрывалось фактическое наличие зараженного клещом зерна, вместо 1564 показывалось 720 тонн.

Аналогичное положение на Бугульминском, Ютазинском и др. пунктах.

Арестованы и преданы суду за вредительство: по Октябрьскому пункту — 3 человека, в том числе технорук Харитонов, по Тетюшскому пункту — 5 чел., в том числе управляющий пунктом Губанов.

Принятыми мерами производится перелопачивание зерна, подвергнутого самосогреванию.

Чувашская АССР [86]

Произведенной проверкой состояния хранения зерна на 1-е октября в пунктах «Заготзерно» выявлено зараженного зерна разных культур клещом II-й степени до 7000 тонн, остальное зерно на складах, за исключением бобовых культур, примерно на 90% заражено единичными экземплярами клеща I-й степени. По Канашскому пункту из общего количества зерна в количестве 1181 тонны заражено клещом I-й степени — 340 тонн, II-й степени — 45 тонн.

Преданные суду за вредительство 4 чел., из них уполномоченный «Заготзерно» Каменицкий, управляющие пунктами Исаков и Колбасин судом приговорены к расстрелу.

Принятыми мерами на 1 октября зараженность зерна клещом II-й степени полностью ликвидирована.

Удмуртская АССР [87]

В результате произведенной органами НКВД проверки пунктов «Заготзерно» выявлено: из общего количества 61 766 тонн зерна заражено клещом I-й степени — 33 308 тонн, II-й степени — 3 045 тонн. К моменту поступления хлеба складские помещения оказались не отремонтированными, крыши плохие (Глазовский, Кезский пункты), сорвано строительство двух элеваторов (Глазове, Можге), имеющиеся сепараторы и зернопульты не имели моторов (склад республик. конторы), произведена ссыпка зерна в 50 складов, на которые не было получено паспортов Госинспекции. Руководство республиканской конторы (Хейфец и Терехов) распространяли теорию: «Клещ был и будет, вести с ним борьбу бесполезно».

Арестованы и преданы суду за вредительство 32 человека, в том числе руководящий состав Удмуртской конторы «Заготзерно» — Хейфец, Терехов, Блинов и Крылов. Следствием установлено, что контрреволюционная вредительская работа была направлена по линии срыва подготовительных работ к приему зерна, массового заражения зерна клещом, порчи сортового зерна, запущенности учета и засоренности аппарата чуждым элементом.

Обкомом ВКП(б) к каждому пункту выделены члены бюро райкомов ВКП(б), предложено подекадно проверять качество зерна на пунктах и принять меры к очищению зерна с расчетом ликвидации зараженности к 5 октября 1937 г.

Башкирская АССР

На Альшеевском пункте умышленно заразили клещом 9 465 тонн хлеба нового урожая и смешали 18 078 тонн сортового зерна с рядовым. На Усть-Байкинском пункте из 5 797 тонн зерна нового урожая — 4 839 тонн заражены клещом I-й степени, 894 тонны II-й степени. В чистосортное зерно засыпалось зерно огневой сушки и во влажное зерно ссыпалось сухое, что приводило к согреванию и распространению клеща II-й степени.

Арестованы и преданы суду 9 человек за вредительство.

Принятыми органами НКВД мерами предотвращена порча хлеба на Раевском и Бирском пунктах в количестве 22 780 центнеров.

Мордовская АССР

По состоянию на 1 октября 1937 г. на пунктах «Заготзерно» имелось зараженного клещом I-й степени — 41 981 тонна, II-й степени — 17 442 тонны и 3-й степени — 170 тонн.

Арестованы и преданы суду за вредительство: по Ковылинскому пункту — 6 чел., в том числе управляющий пунктом Мерзликин, по Атяшевскому пункту — 9 чел., в том числе управляющий пунктом — Еремин.

Принятыми органами НКВД мерами за шестидневку (24–30 сентября) удалось спасти от порчи 11936 тонн зерна, мобилизована механическая и рабочая сила, обеспечена круглосуточная работа сушилок.

Азербайджанская ССР [88]

На мелькомбинате № 1 обнаружено 1494 тонны муки, зараженной различными амбарными вредителями, и 1022 тонны некондиционной муки по металлу. Все мукомольные цеха и складочные помещения мелькомбината заражены мучными вредителями. На складе госмельницы № 4 выявлено 263 тонны муки, зараженной хрущаком и личинками. На Бакинских базах «Заготзерно» и элеваторе хранится 20421 тонна зерна, зараженного клещом II-й степени, 1138 тонн — III-й степени и 500 тонн муки, зараженной хрущаком и личинками.

Арестовано и предаются суду за вредительство 6 человек.

По предложению органов НКВД производится газация мелькомбинатов, заготпунктов и мельниц, разгружаются склады от отходов, вся зараженная мука пущена в переработку.

Зам. Народного комиссара внутренних дел СССР
Комдив *Чернышев*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 25–46. Подлинник. Машинопись.

№ 3.46

Записка Д. Г. Гончарова И. В. Сталину по делам диверсионно-вредительской работы в системе «Заготзерно»

17 октября 1937 г.

№ 1117/сс

ЦК ВКП(б)
товарищу Сталину

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) по делам о диверсионно-вредительской контрреволюционной работе врагов народа в системе «Заготзерно», Спецколлегией Орджоникидзевского край суда проведено с 25 сентября по 8 октября два показательных судебных процесса.

25–27 сентября с. г. в селе Петровском проведен процесс над контрреволюционной организацией, проводившей вредительско-диверсионную работу

в Петровском укрупненном пункте «Заготзерно». В состав контрреволюционной организации входили: директор пункта Приходько, ранее исключавшийся из партии за пьянство и издевательство над работниками элеватора, технорук Петровского элеватора Зилотин в 1932 г. был осужден на 2 года тюрьмы за вредительство, в 1934 г. арестовывался органами НКВД за подобные действия.

Зав. складами Дробин, в прошлом военный чиновник, активный белогвардеец. Пом. зав. складом Сневаков — осужденный в 1932 г. за вредительство в системе «Заготзерно» на 10 лет лишения свободы. Зав. лабораторией Иванов, в прошлом активный белогвардеец и Серый, в прошлом активный белогвардеец.

Контрреволюционная деятельность Приходько, Зилотина, Дробина и других проводилась по заданиям вредителей, засевших в краевой конторе «Заготзерно» во главе с уполномоченным Всесоюзного объединения «Заготзерно» по нашему краю врагом народа Кореневым.

Осужденные проводили контрреволюционную работу по следующим линиям:

а) При наличии складских помещений зерно складировалось на голой земле, под открытым небом и на вредительски выстроенных заболоченных местах, бунтовых площадках, в результате чего масса хлеба испорчено, а 50 тонн совсем погибло.

б) Вредительски смешивалось испорченное зерно с сортовым и отправлялось по нарядам как семенной материал для сева.

в) Умышленно смешано 953 тонны сортового зерна с рядовым.

г) Заражено клещом II-й и III-й степени 6 120 тонн, из них 2 660 тонн сортового семенного зерна.

д) В целях вызова недовольства трудящихся Советской властью весной 1937 г. колхозам умышленно в счет продссуды была выдана гнилая испорченная кукуруза от потребления которой были массовые случаи отравления колхозников.

Все шестеро обвиняемых приговорены к расстрелу и приговор приведен в исполнение.

2. 4–8 октября с. г. в краевом центре гор. Ворошиловске рассмотрено дело о вредительски-диверсионной контрреволюционной организации, вскрытой в краевой конторе «Заготзерно». В состав этой контрреволюционной организации входили: Коренев — Уполномоченный Всесоюзного объединения «Заготзерно», состоял членом ликвидированной объединенной правотроцкистской контрреволюционной организации, возглавлявшейся Пивоваровым и Рябоконь, Дегтярь — зав. элеваторно-складским сектором — быв[ший] белогвардеец; Хихло — нач. сектора Сбыта — исключенный из партии как активный белогвардеец; Степанов — экономист элеваторно-складского сектора, в прошлом заведующий помещичьей экономии; Сорнев — директор материально-технического снабжения деклассированный элемент; Фохт (немец) — главный инженер, сын надворного советника, отъявленный фашист, до революции |работал в Германии и Японии в различных фирмах.

Вскрытая и ликвидированная диверсионно-вредительская контрреволюционная организация в краевой конторе «Заготзерно» охватывала своей подрывной работой все основные пункты и элеваторы «Заготзерно» нашего края. Вредительство проводили в направлении:

а) Развала элеваторно-складского хозяйства и создания условий, способствовавших массовой гибели заготовленного хлеба.

б) Искусственного заражения зерна, урожая 1937 г. клещом и другими амбарными вредителями.

в) Понижения качества сортового, семенного зерна, путем вредительского смешения различных групп пшеницы сортовой чистоты.

г) Вредительского строительства элеваторов и ссыпных амбаров.

д) Занижения планов отгрузки зерна по жел. дор.

е) Разбазаривания денежных средств, расхищения остродефицитных материалов, предназначенных на новое строительство и ремонт складского хозяйства.

В результате проведенной разрушительной работы врагов народа по системе «Заготзерно» государству причинен ущерб свыше 7 миллионов рублей.

Вследствие умышленного срыва ремонта и подготовки складов и элеваторов к приему хлеба и вредительского строительства бунтовых площадок были созданы условия для массовой гибели зерна почти на всех пунктах. Только по семи элеваторам (Расшеватский, Буденновский, Благодарненский, Богословский, Передовой, Карамыкский и Григорополисский) погибло 24 970 центнеров зерна.

Санитарная обработка складского хозяйства была сорвана, находившееся на элеваторах и складских помещениях зерно заражалось клещом. В результате на элеваторах и пунктах «Заготзерно» заражено клещом I[–й] степени свыше миллионов центнеров и II-й степени 240 000 центнеров. По прямым вредительским директивам работников Край»Заготзерно» Коренева, Дегтяр и др. в целях срыва выполнения постановления партии и правительства о создании чистосортного семенного фонда, почти на всех Заготпунктах производилось смешение сортового зерна различных категорий с рядовым. Только по Расшеватскому и Изобиленскому элеваторам смешано сортового зерна различных категорий 39 тысяч центнеров. Из ассигнованных правительством на очистку семенного зерна 333,8 тыс. рублей, на пункты спущено 149 тысяч, зерноочистительные машины умышленно не отремонтированы и завоз новых машин не произведен, обменные семенные операции были сорваны.

В целях развала элеваторно-складского хозяйства и срыва нового строительства, строительные материалы засылались в пункты, где потребность в них не ощущалась и наоборот не завозились в пункты, где в них остро нуждались.

Ряд элеваторов и механизированных амбаров, построенных по проектам фашиста Фохт, частью развалились, частью дали крены, трещины стен, прошибы полов и часть угрожает развалом (Черноярский, Благодарненский, Расшеватский, Буденовский и др.).

По установкам Коренева и Хихло семенное зерно завозилось в те пункты, где оно не требовалось и не завозилось в пункты, где в нем была потребность, тем самым срывался сев и создавалась ненужная загрузка жел|езно|дор|ожного| транспорта. Для срыва снабжения населения хлебом создавались перебои в снабжении мукой и с диверсионной целью мука отгружалась засоренная известью, песком и стеклом. В курортные города: Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Минеральные Воды, Железноводск засоренной муки стеклом и известью завезено 2 550 центнеров.

К числу фактов вредительской работы, направленных к вызову недовольства трудящихся Советской властью, относится директива руководителей контрреволюционной группы Коренева о том, чтобы в колхозах, выполнивших государственные зернопоставки, взимать зернопоставки вторично за счет колхозов, не выполнивших этих поставок.

В целях обеспечения проведения подрывной вредительской работы по всей системе «Заготзерно» насаждались враждебные элементы, а честные преданные работники изгонялись.

Все шестеро обвиняемых приговорены к расстрелу.

Как первый, так и второй процесс привлекли исключительное внимание трудящихся нашего края. Крайком ВКП(б) организовал по всему краю широкое обсуждение материалов судебных процессов. Материалы процесса широко освещались в краевой и районной печати. На процессе в селе Петровском все колхозы Петровского и соседних районов выделяли своих представителей, а для участия на процессе в гор. Ворошиловске были приглашены представители всех заготпунктов и элеваторов края.

На массовых митингах и собраниях трудящихся по поводу указанных процессов принимались решения, выражающие преданность и любовь к нашей партии, социалистической родине и вождю народов товарищу Сталину, ненависть и презрение к врагам народа троцкистско-бухаринским бандитам с требованием их уничтожения.

На основе указаний ЦК ВКП(б) в нашем крае в ближайшие дни будут заслушаны показательными процессами ряд дел о контрреволюционной вредительско-диверсионной работе врагов народа в области животноводства.

С 15 октября рассматривается дело о вредительской контрреволюционной организации, действовавшей в совхозе № 17 Александрийско-Обильненского района, и 25 октября будет рассмотрено дело на контрреволюционную националистическую организацию правых, проводивших подрывную работу в области животноводства в национальном Туркменском районе. Сущность этих дел сводится к следующему:

1. В животноводческом совхозе № 17 во главе с директором совхоза Льяченко, исключенный из партии в мае месяце с. г. как вредитель, на протяжении длительного времени орудовала связанная между собой контрреволюционная группа в составе: ветврача Выдрина, зоотехника — Кольцова, за вредительство исключенного из партии. Участники контрреволюционной группы ставили своей задачей уничтожение поголовья овец путем:

а) умышленного заражения овец инфекционными болезнями (чесоткой, оспой и др.) и распространения их по всему овцепоголовью совхоза;

б) доведения овец до полного истощения при наличии обеспеченности кормами;

в) умышленного необеспечения овец теплыми кошарами в зиму 1936–1937 гг. от чего овцы подверглись различным простудным заболеваниям с последствиями массового падежа.

В результате контрреволюционной подрывной работы указанной группы все поголовье совхоза 57 тыс. овец было заражено остроинфекционными заболеваниями, из них пало 9 тысяч голов.

В Туркменском районе, Крайкомом и органами НКВД вскрыта и ликвидирована контрреволюционная националистическая организация правых, действовавшая под руководством правого двурушника б[ывшего] секретаря райкома ВКП(б) Самедова, завербованного в контрреволюционную организацию б[ывшим] зав. сельхозотделом Крайкома Дятловым. В контрреволюционную организацию входили: б[ывший] зам. секретаря райкома Байбеков, б[ывший] председатель райисполкома Бердыкеев, б[ывший] зав. райземотделом Култаев, б[ывший] райпрокурор Ханджаев и ряд других работников района и колхоза им. Кирова — всего 10 человек.

Подрывная вредительская работа указанной контрреволюционной организации шла по линии:

а) создания и развития в колхозах района беспородного крупного рогатого скота, завоза в колхозы заведомо негодных по своим племенным качествам производителей;

б) аналогичную подрывную работу проводили и по овцеводству, имеющему большой удельный вес в колхозах района;

в) срыва заготовки кормов, особенно в зиму 1936–1937 гг., что привело к массовому падежу скота.

В целом по району по 17 колхозам пало 2 700 голов овец и до 500 голов крупного рогатого скота и, в частности, из этого количества в колхозе им. Кирова пало 1 151 овца, 55 голов крупного рогатого скота и 10 лошадей;

в) предоставления права закупки скота заготовительным организациям в колхозах, в которых это шло в ущерб развитию животноводства, планы закупки скота по району выполнены на 200–300%;

д) развязывания и поощрения индивидуальных кулацких тенденций колхозников, противодействия стахановскому движению;

е) представления завышенных данных об урожайности хлебов, в результате чего в колхозах была переполучена в значительном количестве натуроплата МТС;

ж) разжигания национальной розни между русскими и туркменскими колхозами, всяческого ущемления хозяйственного состояния русских колхозов.

Особенно вредительская работа всей контрреволюционной организации была развернута в колхозе им. Кирова, доведшая колхоз до развала.

Дела эти будут заслушаны в селе Александрийско-Обиленском и Летней-Ставке — центре Туркменского района, показательными процессами с освещением материалов процесса в местной и краевой печати и обсуждением их на рабочих и колхозных собраниях. Помимо проведенных процессов и назначенных к слушанию предполагаем до конца октября провести 4 процесса о вредительской деятельности врагов народа в области животноводства в Карачаевской и Черкесской областях и 3–4 процесса по районам, непосредственно подчиненным краю.

Сроки проведения этих процессов будут определены дополнительно.

и. о. Секретаря орджоникидзевского крайкома ВКП(б) *Гончаров*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 47–56. Подлинник. Машинопись.

№ 3.47

Записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину о принятии мер по выполнению директивы ЦК о вредителях в Ярославской области

28 октября 1937 г.

№ 421/лсс

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

Товарищу Зимину
(для свед[ения]) И. Сталин[1].

ЦК ВКП(б) тов. Сталину И. В.

По телеграмме секретаря Ярославского обкома ВКП(б) т. Зимина о срыве Верховным судом СССР выполнения директивы ЦК о процессах над вредителями — докладываю:

1. По Нерехтскому делу были приговорены к расстрелу 9 человек — б[ывший] секретарь Нерехтского райкома партии Шабанов, б[ывший] председатель Нерехтского РИК'а Бегалов и др. Приговоры утверждены в отношении 7 человек. Б[ывшему] заведующему Нерехтским РайФО Лобачеву и б[ывшему] зав. Нерехтским РОНО Капошинскому расстрел был заменен постановлением комиссии т. Калинина М. И. 25-ю г[ода]ми лишения свободы (Лобачеву)

[1] На документе стоит факсимиле Сталина.

и 20-ю г[ода]ми лишения свободы (Капоцинскому). Эта замена была произведена в силу второстепенной роли обоих осужденных.

2. По делу Ярославского мельничного треста были приговорены к расстрелу 7 человек — б[ывший] директор треста Мишин, б[ывший] главный инженер треста Литвак и др. 26 сего октября Верховный суд Союза по проверке этого дела сделал комиссии т. Калинина представление об утверждении расстрелов в отношении 5 человек; в отношении двух (Штерна и Серебренникова) Верховный суд СССР и Прокуратура СССР расстрел предложили заменить 15-ю г[ода]ми лишения свободы каждому из осужденных.

3. По делу Рыбинской базы «Заготзерно» 9 сего октября Ярославским областным судом приговорены к расстрелу 7 человек, в том числе: б[ывший] управляющий базой Латышев, его заместитель Костяев и др. в виду неудовлетворительности и неполноты поступивших в Верховный суд и в Прокуратуру Союза ССР телеграфных сообщений по этому делу, дело было Прокуратурой Союза истребовано для проверки и в настоящее время проверяется по существу. 29–31 октября проверка будет закончена.

4. Кроме этих дел, в производстве Верховного суда Союза ССР за это время имелось несколько других дел по Ярославский области, в частности, — дело б[ывшего] уполномоченного «Заготзерно» по Ярославской области Заславского Д. И., б[ывшего] начальника складского сектора областной конторы «Заготзерно» Белозерова Г. И. и б[ывшего] начальника прод[овольственной] группы этой конторы Образского Л. В., также приговоренных 8 октября с. г. Ярославским областным судом к расстрелу. Приговор в отношении этих лиц 10 октября утвержден, о чем своевременно сообщено Ярославскому областному суду.

Из всех проведенных по Ярославской области дел лишь по делу Заславского, Белозерова и Образского и по делу Рыбинской базы «Заготзерно» имело место вредительство, выразившееся в заражении большого количества зерна клещом.

Задержка в рассмотрении дел, поступивших из Ярославского областного суда, происходит вследствие чрезвычайно неудовлетворительной работы органов расследования и суда этой области. Это обстоятельство обязывает к более тщательной проверке дел, поступивших из Ярославского областного суда, и влечет за собою в некоторых случаях опротестование вынесенных приговоров с расстрелом (например, дело Макарова и Федулова; дело Юхимец).

А. ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 58–59. Копия. Машинопись.

№ 3.48

Шифровка Л. И. Мирзояна И. В. Сталину о затягивании Верховным судом и Прокуратурой утверждение приговоров по вредителям

29 октября 1937 г.

Вх. № 2478/Ш

СТРОГО СЕКРЕТНО

Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Из Алма-Аты.

Свыше месяца как решениями судебных органов на показательных процессах вынесены приговоры антисоветским элементам, вредившим в области сельского хозяйства. Однако до сих пор приговоры по Урджарскому делу Алма-Атинской области и Пресновскому делу Северо-Казахстанской области не утверждены Верхсудом Союза [89]. Несмотря на мою просьбу еще во время пленума ЦК ускорить, утверждение этих приговоров до сих пор дела тянутся. Люди, приговоренные к расстрелу на этих процессах, являются активными врагами и непонятно почему Верхсуд и Прокуратура бесконечно тянут требованием все новых и новых материалов.

Просим Вас обязать Верхсуд и Прокуратуру Союза ускорить утверждение этих приговоров.

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана *Мирзоян*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 60. Подлинник. Машинопись.

№ 3.49

Ответ А. Я. Вышинского на шифровку Л. И. Мирзояна И. В. Сталину по поводу затягивания Верховным судом утверждения приговора по вредителям

31 октября 1937 г.

№ 425/лс

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину И. В.

По телеграмме Секретаря ЦК КП(б) Казахстана тов. Мирзояна сообщаю:

По Урджарскому делу (Алма-Атинская область) телеграмма о результатах судебного рассмотрения дела была получена Верховным Судом Союза ССР 3-го октября с. г. Вследствие того, что приговор суда по этому делу был в телеграмме изложен очень неясно, дело было затребовано для проверки. После получения дела и проверки 22 октября в Комиссию тов. Калинина направлено представление об утверждении приговора Алма-Атинского Областного Суда в отношении всех осужденных по этому делу к расстрелу — бывш[его] председателя Урджарского Райисполкома Матчанова, председателя колхоза — «Елтай» Баткалова, председателя колхоза Кульджабаева, председателя колхоза Идришева, председателя колхоза Калышева и бывш[его] начальника районного отдела связи Бекебаева.

По Пресновскому делу — телеграмма была получена 5-го октября с. г. По этому делу ввиду того, что ряд обвиняемых в активной контрреволюционной троцкистской деятельности были осуждены к сравнительно мягким мерам наказания, Прокуратурой приговор был опротестован. В связи с этим исполнение приговора в отношении осужденных к расстрелу было приостановлено, т. к. без них было бы невозможно вторичное рассмотрение дела[1]. Мною принимаются меры к срочному пересмотру дела.

А. Вышинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 61. Подлинник. Машинопись.

[1] Предложение отчеркнуто слева на полях.

№ 3.50

Выписка из протокола № 55 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об оказании помощи колхозному крестьянству Ленинградской области по ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства[III]

3 ноября 1937 г.

№ П55/106

СТРОГО СЕКРЕТНО

Принять следующее решение (см. приложение), издав его от имени Ленинградского обкома ВКП(б) и Облисполкома.

Пред. СНК СССР — *Секретарь ЦК*

Приложение

к п. 106 пр. ПБ и № 55

3 ноября 1937 г.

ОБ ОКАЗАНИИ КРЕСТЬЯНСТВУ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ КОЛХОЗНОГО УСТРОЙСТВА

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б)У

В целях оказания помощи колхозному крестьянству и ликвидации последствий вредительства банды правых и троцкистских вредителей — агентов иностранных фашистских государств, пробравшихся в руководящие земельные и советские органы Ленинградской области — Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

[I] На бланке ЦК ВКП(б).

[II] Выписка послана: «Т. т. Жданову, Петруничеву, Эйхе, Микояну, Чубарю».

I.

Об обеспечении колхозников приусадебной землей

1. Обязать Ленинградский облисполком и Ленинградский обком ВКП(б) довести размеры приусадебных участков колхозников до норм, установленных постановлением Наркомзема СССР и Сельхозотдела ЦК ВКП(б)«О порядке проведения устава сельскохозяйственной артели по Ленинградской области», и тем самым ликвидировать вредительское снижение в ряде колхозов размеров приусадебных участков ниже установленных норм.

Работу по доведению приусадебных участков колхозников до установленных норм закончить к 15 декабря 1937 г.

2. Заменить колхозникам приусадебные участки, отведенные в полевых землях, участками при усадьбах.

Запретить отвод приусадебных участков колхозникам в полевых землях вдали от колхозного двора.

II.

О вручении новых государственных актов на вечное пользование землей колхозами

3. Обязать Ленинградский облисполком и Ленинградский обком ВКП(б) по тем колхозам, которым были выданы вредительские акты на вечное пользование землей (чересполосица, включение несуществующих земель, рек и т. д.), выдать в двухмесячный срок новые государственные акты на вечное пользование землей колхозами, с изъятием старых актов.

Обязать Наркомфин СССР отпустить на выдачу новых актов 300 000 рублей из резервного фонда Совнаркома СССР.

III.

О передаче в вечное пользование колхозам Ленинградской области 421 000 гектар леса и лесных угодий

4. Передать колхозам, с занесением в акты на вечное пользование землей 421 000 гектар лесных угодий. Из них лесных угодий государственного значения 108 000 гектар и, кроме того, лесных угодий из лесов местного значения — 313 000 гектар.

5. Установить ответственность колхозов за соблюдение государственных правил лесоиспользования и лесовосстановления в лесах, находящихся в их личном пользовании, обязав колхозы проводить лесонасаждения в размерах не меньше вырубаемых площадей.

6. Разрешить колхозам, колхозникам и единоличникам беспрепятственно пасти скот в лесах как государственного, так и местного значения, за исключением площадей, занятых лесопитомниками, а также молодняком на площадях, где организовано лесовозобновление.

7. Отменить существующий в Ленинградской области порядок, при котором колхозники в лесных районах фактически лишены возможности купить лес, предназначенный государством для продажи крестьянам.

Обязать Ленинградский облисполком и Ленинградский обком ВКП(б) установить новый порядок отпуска леса, по которому отпуск леса, предназначенный государством для крестьян, производится путем продажи уполномоченным лесхоза крестьянам лесорубочных билетов в сельсоветах.

8. Сложить с колхозников числящиеся за ними 496 442 р. недоимок по штрафам за нарушение правил лесоиспользования.

Установить впредь порядок, согласно штрафа, за нарушение установленного порядка лесоиспользования производится по решению Народного суда, согласно акта, составленного лесной охраной.

IV.

О сокращении посевного плана по Ленинградской области на 100 000 гектар

9. Установить, что в целях подрыва урожайности и недопущения правильного севооборота вредителями из ОблЗУ и РайЗО давались колхозам зачастую задания по посеву, превышающие наличные у них ресурсы земли, вследствие чего колхозы вынуждены были оставлять озимые без чистых паров, сеять лен не по клеверищу и рожь по ржи.

Сократить посевное задание на 1938 г. по колхозам Ленинградской области на 100 000 гектар, обязав НКЗ СССР, Ленинградский облисполком и Ленинградский обком ВКП(б) установить в годичный срок правильные севообороты по колхозам Ленинградской области и обеспечить переход всех колхозов не позже трехлетнего срока к посевам строго в соответствии с установленными севооборотами.

V.

О сложении с колхозов, колхозников и единоличников Ленинградской области недоимок по шерсти за прошлые годы

10. Сложить с колхозов, колхозников, единоличников все недоимки по шерсти за 1934–35–[19]36 гг.

VI.

О льготах для единоличников, вступающих в колхозы

11. Установить, что единоличники, вступающие в колхозы, платят сельхозналог, культсбор и страховку по норме, установленной для колхозников.

12. Списать с единоличников, вступающих в колхозы, все недоимки на 1.1.[19]37 г. по задолженности прошлых лет как по натуральным, так и по денежным платежам.

13. Установить, что единоличники, вступающие в колхозы, должны быть наделены приусадебными участками по норме, установленной для колхозников, в месячный срок по вступлению в колхоз.

14. Освободить единоличников, вступающих в колхозы и не имеющих семян и коня, от внесения в колхоз стоимости семян и коня.

Председатель Совета народных комиссаров Союза ССР *В. Молотов*
Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) *И. Сталин*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 62–65. Копия. Машинопись.

№ 3.51

Записка Я. Г. Сойфера И. В. Сталину об открытом показательном процессе по делу контрреволюционной троцкистско-бухаринской вредительской организации

17 ноября 1937 г.
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)
товарищу Сталину

С 14-го по 16-ое ноября с. г. Специальной Коллегией Областного суда заслушано открытым показательным процессом дело контрреволюционной троцкистско-бухаринской вредительской организации в Детчинском районе Тульской области.

На суде за указанные дни присутствовало 1 200 человек колхозников и служащих района.

Процесс проведен организованно.

Из 10 обвиняемых, арестованных по настоящему делу, полностью признали себя виновными — 8 человек, двое признали себя виновными частично[1].

Все обвиняемые приговорены к расстрелу.

Присутствующие на заседании суда колхозники и служащие в ходе процесса давали одобрительные реплики на выступление прокурора, и приговор суда встретили аплодисментами.

[1] Верхние четыре абзаца отчеркнуты слева на полях.

Перед процессом и после него районной партийной организацией в колхозах среди служащих и специалистов района были проведены многолюдные митинги, прошедшие с большим подъемом.

Колхозники требовали беспощадной расправы с врагами народа — расстрела. К моменту вынесения приговора помещение суда было переполнено. Зал не мог вместить всех желающих присутствовать на процессе, и колхозники ждали приговора на улице. После вынесения приговора около помещения суда состоялся большой митинг, на котором присутствовало 800 человек.

Митинг прошел с исключительным подъемом.

И. о. Секретаря Тульского обкома ВКП(б) *Сойфер*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 66–67. Подлинник. Машинопись.

№ 3.52

Записка М. Ф. Шкирятова И. В. Сталину о порче и заражении зерна в Челябинской области с приложением докладной записки о порче и заражении клещом зерна на элеваторах Челябинской области

Ноябрь-декабрь 1937 г.[1]

Тов. Сталин!

Посылаю Вам записку о порче и заражении зерна на элеваторах Челябинской области, полученную от тов. Черемных, заместителя Уполномоченного КПК[II].

Факты, сообщаемые в докладной записке, говорят о том, что в Челябинской области руководство еще не уделяет внимания вопросам хранения хлеба. Только этим можно объяснить, что в области не только не приняты меры к выполнению постановления ЦК и СНК от 31 августа, но заражение зерна клещом продолжается на всех элеваторах и складах.

По этой записке мною послана тов. Черемных телеграмма, чтобы он поставил этот вопрос на Бюро Обкома для принятия срочных мер к прекращению преступного отношения к хранению зерна. (Копия телеграммы прилагается.)

Шкирятов

[1] Датируется по дате расположения документа в деле.

[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

Приложение

Телеграмма
Серия «Г»
Челябинск
Партконтроль Черемных

Получил записку хранении зерна области тчк Как видно записки зпт парторганизации и аппарат «Заготзерно» не выполняют постановление ЦК СНК 31 августа зпт допускают преступное отношение хранению зерна тчк Срочно поставьте вопрос Бюро Обкома сообщите принятых мерах решении обкома тчк Ваша записка направлена товарищам Сталину Молотову

Партконтроль *Шкирятов*

Заместителю председателя КПК при ЦК ВКП(б)
тов. Шкирятову М. Ф.

О порче и заражении клещом зерна на элеваторах Челябинской области

В системе «Заготзерно» Челябинской обл. вскрыта разветвленная контрреволюционная организация правых, во главе с бывшим Уполномоченным Обл «Заготзерно», врагом народа Шкляром. Контрреволюционные группы правых вскрыты в 25 элеваторах области. В сентябре проведено уже 7 процессов, 23 человека приговорено к расстрелу. Эта банда ставила перед собой задачу подорвать семенную и продовольственную базу в стране, вызвать голод и провоцировать недовольство трудящихся[I].

Однако, несмотря на ряд судебных процессов и применение суровых репрессий, нашей проверкой Челябинского, Магнитогорского, Мишкинского элеваторов, заготпунктов: Багаряксского, Буранного, Тамерланского, Ольховского и Колхозного установлено, что никакой перестройки работы в системе «Заготзерно» и мер по ликвидации последствий вредительства до сих пор нет. Порча и заражение клещом зерна продолжается, что грозит гибелью огромного количества зерна.

По данным Обл «Заготзерно» на 25.X на элеваторах области лежит на голой земле — 22 005 т. зерна. Самосогревается — 7 574 тонны. Зараженность зерна клещом не уменьшается, а прогрессирует[II].

[I] Абзац отчеркнут слева на полях.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

Зараженность клещом	I степени	II степени
Было на 1.X тонн	115160	62748
на 25.X	200981	67139

На Багарякском заготпункте Каменского района зерно продолжает складироваться вредительски: сухое зерно смешивается с сырым, складывается в бунты, высотою до 5 метр[ов] — поэтому согревается и преет. По официальным данным греющегося зерна имеется — 218 тонн, а при проверке оказалось, что горит и преет около — 600 т. овса и 500 т. пшеницы. Из общего количества зерна на 4.XI в 9620 т. оказалось влажного — 4206 т. и сырого — 5153. Около 1000 тонн овса и ячменя засыпаны в старые, крытые камышитом, сараи, кишащие клещом, поэтому все это зерно заражено клещом II и III степени.

Зерно, зараженное клещом, смешивается с зерном здоровым — поэтому все зерно как продовольственное, так и чистосортное — оказалось заражено клещом. На 4.XI из 9620 т. наличия зерна клещом I степени заражено — 6466 т. и клещом II степени — 1907 тонн[I].

Более 6000 т. зерна лежит под открытым небом, из них — 3335 т. зерна лежит на голой земле и укрыто соломой, остальное зерно лежит на временных открытых площадках. Брезенты получены только 14.X и часть зерна, попавшая под дожди, проросла. Полностью испорчено уже 120 т. Помимо этого зерно, сметенное после зачистки бунтов, более 50 т. также сгнило.

Вся территория элеватора усыпана зерном, втоптанным в грязь, а между тем, склады № 2–3, 4 и 6 почти пустые и могут вместить до 5 тонн, что могло бы спасти от гибели больше половины зерна, но загрузка складов не производится только потому, что нет рабочей силы[II].

Сушка и сортировка зерна преступно срывается. Имеющиеся на пунктах 4 сушилки систематически простаивают из-за поломок. 4.XI стояли все 4 сушилки, одна из-за порчи нории, а остальные из-за систематического обрыва ремней. На просушку гонится влажный хлеб, а сырой греется и преет. В сутки просушивается от 50 до 90 тонн, т. е.— 20–30% к плану. Сортируется в сутки только 10–50 тонн, т. к. заготпункт имеет только 2 клейтона. Зерно в сушилки и на сортировку подносится в мешках за 50–100 метров, что требует огромного количества рук и утомляет рабочих. Между тем, имеются рельсы и вагонеточные колеса, поэтому легко можно было бы от бунтов к сушилкам и сортировкам проложить переносные узкоколейки и подвозить зерно в вагонетках лошадьми, а сортировку зерна механизировать, но ни того, ни другого не делается.

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Абзац отчеркнут слева на полях.

Бытовые условия рабочих тяжелые. Рабочие мужчины и женщины спят в одной комнате на нарах в повалку, в невероятной тесноте и грязи. Каждую ночь в этом общежитии происходят скандалы. Кипятку нет. Общественное питание дорогое и плохое. Рабочие питаются в сухомятку, т. к. зарабатывают от 50 до 70 рублей в мес. и питаться в столовой не могут. Кроме того, рабочих систематически обсчитывают, и они разбегаются. Так, грузчик т. Филенков М. А. из колхоза им. Косарева работает с 7 октября, за две недели заработал 25 рублей. Бухгалтер заготпункта Овсянников обсчитал его на 6 рабочих дней. Из этого колхоза вместе с т. Филенковым прибыло работать 12 человек, а осталось только три, а остальные сбежали.

Грузчица Лоскутова Анна Прок. из колхоза «Красное знамя» за полмесяца заработала 37 рублей, обсчитали ее на 4 рабочих дня, из колхоза вместе с ней прибыло работать 15 человек, а осталось она одна, остальные сбежали. На элеваторе работает 15–20 рабочих, тогда как для того, чтобы спасти от гибели хлеб, надо 200–250 рабочих.

Прежнее руководство Багарякского заготпункта — завед. Юдин, техрук — Колесов и др. были разоблачены как члены контрреволюционной банды правых и в сентябре присуждены к расстрелу. Однако Облзаготзерно (Ганюшин) не сделал никаких выводов. Техруком на Багарякский пункт перевели Непряхина, бывшего техрука Колчеданского пункта, где проводилось такое же вредительство, как и на Багарякском пункте, и этот Непряхин на новом месте продолжает свою преступную деятельность.

О катастрофическом положении с зерном на Багарякском пункте уполномоченному Облзаготзерно Ганюшину хорошо известно. 9-го октября этот пункт проверял работник Облзаготзерно. Однако не только не было принято никаких мер к исправлению положения, а наоборот, — Облзаготзерно, несмотря на загруженность пункта зерном, направил туда 247 тонн муки для снабжения населения, в то время как месячная потребность в муке выражается в 3–5 тонн. Этот двухгодичный запас муки лежит под открытым небом и также угрожает гибелью. Под открытым небом на этом пункте другой год лежит 8 тонн отрубей, которые замокли и гниют. Лежит также другой год 7 тонн гречихи[1].

Постановлением СНК СССР от 27 сентября установлено, что все зерно, поступающее от малиеновых (сыпных) хозяйств, хранить в специальных изолированных складах и расходовать его только через 8 месяцев в пределах того же района, где зерно заготовлено. На Багарякском пункте из маллеиновых хозяйств получено 350 тонн пшеницы и эту пшеницу, по указанию уполномоченного Облзаготзерно Ганюшина, несмотря на решение СНК СССР, отправили в Свердловск на мельницу № 1 для размола на продовольствие. На Багарякском пункте также лежит 500 тонн овса, заготовленного из маллеиновых хозяйств. Овес этот смешан в один бунт с здоровым зерном и по наряду Облзаготзерно предназначен к отгрузке в Челябинск на Крупзавод.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

На Челябинском элеваторе в сентябре с. г. была разоблачена шайка врагов народа, во главе с бывшим зав. Облзаготзерно Васильевым и бывш[им] техруком элеватора Широковским. Эта банда осуждена и расстреляна. Казалось бы, на этом элеваторе, находящемся под боком у областной конторы «Заготзерно», со стороны уполномоченного Ганюшина должны быть, в первую очередь, приняты самые решительные меры по выкорчевке охвостья вредителей и ликвидации последствий вредительства. Однако проверкой установлены вопиющие факты, продолжающегося вредительства.

Ни одного работника на укрепление руководства Челябинского элеватора уполномоченный Облзаготзерно Ганюшин до сих пор не дал, наоборот, забирает с элеватора зав. лабораторией Селезнева и ст. лаборанта Москвина. Заведующим элеватором выдвинут бывший механик элеватора Матвеев, незнакомый с техникой обработки зерна, а сложное механическое оборудование элеватора передоверено малоквалифицированным работникам.

Никаких мер по ликвидации последствий вредительства на элеваторе со стороны Облзаготзерно не принято, наоборот, созданы такие условия, что вредительство принимает более широкие размеры и грозит гибелью зерна. Здание элеватора было заражено клещом еще тогда, когда там орудовал враг народа Широковский, но Облзаготзерно до сих пор не приняло мер к уничтожению клеща на элеваторе, поэтому загружаемое в элеватор здоровое зерно заражается клещом (силосы № 58 и 205)[1].

Несмотря на наличие свободных складов, поступающее на элеватор сырое и зараженное клещом зерно складируется на открытых площадках, смешивается со здоровым зерном и лежит более месяца без подработки и сушки, угрожая порчей, т. к. сушилки сделаны вредительски — они могут загружаться зерном только через элеватор, а зерно, зараженное клещом, — через элеватор пропускать нельзя. Постройку специального бункера для непосредственной загрузки в сушилки зерна, зараженного клещом, — Облзаготзерно другой месяц срывает. Не принято никаких мер и к сортировке зерна. На элеваторе имеется только 5 ручных и 4 механизированных клейтона, не справляющиеся с текущей подработкой отходов.

Ремонт складов к началу хлебозаготовок был вредительски сорван. Уже в момент хлебозаготовок начали строить наспех временные площадки. Из-за отсутствия леса на устройство этих площадок — поломали заборы и ограды элеватора, поэтому посторонние лица проникают во двор элеватора беспрепятственно. Охрана справиться не может. И все же на элеваторе в совершенно недопустимых условиях хранится более месяца в негодных сараях — 1600 тонн — и на открытых площадках — 1233 тонны — влажного, засоренного и зараженного клещом I и II степени зерна, без всякой подработки.

В результате такого вредительского складирования зерна зараженность его клещом на элеваторе не уменьшается, а растет. Если в августе, по данным элеватора, клещом I степени было заражено — 490 т., а заражения клещом II степе-

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

ни не было, то в сентябре заражено клещом I степени — 1517 тонн и II степени 484 тонны, а в октябре заражено клещом I степени — 2668 тонн и II степени — 341 тонна. Фактически зараженность клещом гораздо больше, так как вся территория элеватора заражена клещом, а при таком хаотическом хранении зерна клещ распространяется беспрепятственно и на здоровое зерно[1].

Уполномоченный Облзаготзерно Ганюшин не только не принял мер борьбы с этими преступными фактами, а наоборот — забирает у элеватора брезенты и перебрасывает их на глубинные пункты, направляет на элеватор с глубинок зерно, зараженное клещом II и III степени, причем не ставя даже об этих перебросках в известность зав. элеватором, который, не зная об этом, — не имеет подготовленных площадок, рабочих для разгрузки, поэтому зерно прибывает и разгружается как попало. Вагоны подолгу простаивают под разгрузкой. Так, в сентябре на элеватор было неожиданно получено 22 вагона зерна, зараженного клещом II и III степени, всего 1100 тонн, из них было 4 хопера, нагруженных овсом навалом и не укрытых. Зерно оказалось замоченным и проросшим. За простой этих вагонов под разгрузкой было уплачено — 11 тыс. рублей. С Челябинского элеватора по нарядам Облзаготзерно без всякой подработки отправляется влажное и зараженное клещом зерно в разные концы Союза, поэтому Челябинский элеватор превратился в рассадник клеща.

Первичный учет зерна на Челябинском элеваторе находится до сих пор в хаотическом состоянии, поэтому у зав. складами элеватора обнаружен недостаток зерна в количестве 4581 цент[нер]. Куда делось это зерно — никто сказать не может.

Зав. складами меняются на элеваторе без сдачи друг другу наличия зерна, амбарный учет запутан, что создало полную безответственность. Так, 15 сентября в разгар хлебозаготовок зав. складом тов. Новоселов был переведен в весовщики, а на его место назначен тов. Седышкин. Приемка и сдача зерна на складах произведена не была, поэтому ни тот, ни другой не знают — сколько у них хранится на складах зерна.

Склад отходов числится под ответственностью — зав. корпусом элеватора Толокнова, а фактически отходами распоряжается зав. складом № 1 — Устьянцев. Он раздает отходы рабочим и сотрудникам элеватора, без всяких нарядов. Отходы свалены под крышу в незапертом сарае и гниют.

О преступной постановке учета зерна говорят и такие факты:

Глубинные пункты Челябинского элеватора — Полетаевский и Есаульский — отгружают зерно на Челябинский элеватор без веса, а в накладных ставят ложно завышенный вес. Это создает неограниченные возможности кражи зерна, как на пунктах «Заготзерно», так и в пути. В вагоне № 692155 недостало 750 килограмм. В вагоне № 389522 — недостало — 1025 килограмм и т. д. При получении этих вагонов на Челябинском элеваторе недостача зерна по актам

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

списывается на жел[езную] дорогу, а когда это не удается, то списывается недостача на элеватор и виновные остаются безнаказанными[I].

Не лучше положение с зерном и на других проверенных нами элеваторах:

На Мишкинском элеваторе на открытых площадках лежит — 2826 т., горит — 45 т., заражено клещом I степени на 30-е сентября было — 2541 тонна, а на 3-е ноября — 6629 тонн.

На Тамерлановском заготпункте на 4-е ноября на открытых площадках лежит — 1209 тонн. Заражено клещом I степени на 20-е октября было — 2205 тонн, а на 4-е ноября — 3400 тонн.

На Ольховском пункте незаконно открыты глубинные пункты в селе Вознесенском и Неонилине, где хранится в недопустимых условиях 9544 цент[нера]. Из общего количества зерна на Ольховском пункте в 6038 тонн заражено клещом — 4882 тонны.

На Верхнеуральском пункте из 5681 тонны заражено клещом — 3018 тонн, только потому, что склады были заражены клещом и недезинфицировались. Здоровое зерно смешивалось вместе с зараженным. Борьбы с клещом заготпункт вести не может, так как сушилки нет, а сортировка на клейтонах клеща не уничтожает. Управляющий заготпунктом Варенков заявил, что Облзаготзерно и предрика — Прилепский — приказывали ему принимать от колхозов зерно, загаженное клещом, в противном случае грозили арестом.

На Миасском элеваторе под открытым небом свалено было — 600 т. зерна. Зерно лежит в грязи и поедается свиньями и гусями. Охрана зерна доверена престарелой женщине. Сырое зерно ссыпается вместе с сухим. Сортовое зерно не очищается и при складировании не подразделяется по качеству.

В глубинных пунктах «Заготзерно» в колхозном районе: Уйском-Краснокаменском, Петропавловском, Кадышевском и Кочневском — заражено клещом — 5576 тонн из общего количества — 7875 тонн. Зерно это разбросано по 67 негодным складам и угрожает гибелью. Спасти зерно можно только путем вывоза его из этих глубинок на Миасский элеватор, где оно может быть просушено. Есть и автотранспорт для вывозки этого зерна, но нет горючего, а Облзаготзерно никаких мер не принимает.

Отгрузка зерна с элеваторов области также срывается из-за неподачи управлением Южно. Упр. ж. д. вагонов[II]. За 25–27 октября из заявленных 867 вагонов фактически было подано под погрузку только 257, или 29%.

Все эти преступные факты на элеваторах Челябинской области требуют:

1. Немедленного оперативного вмешательства со стороны областного комитета ВКП(б).

2. Выкорчевки остатки вредительской банды из системы «Заготзерно» и укрепления элеваторов и аппарата Облзаготзерно проверенными работниками.

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Так в тексте документа.

3. Мобилизации из МТС и совхозов зерноочистительных машин и автотранспорта для форсирования сортировки зерна и вывозки его с глубинных пунктов на элеваторы для просушки.

4. Усиления вывозки зерна из области железнодорожным транспортом в ноябре и декабре в таких размерах, чтобы спасти хлеб, лежащий под открытым небом[I].

Этот вопрос мы ставим на обсуждение обкома ВКП(б).

Зам. Уполномоченного КПК
при ЦК ВКП(б) по Челябинской обл. (*Черемных*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 68. Подлинник. Машинопись. Л. 69–76. Копия. Машинопись.

№ 3.53

Записка Г. С. Пескарева И. В. Сталину о разрешении провести процесс по делу контрреволюционной банды в Курской области[II]

10 декабря 1937 г.

В селе Протопоповке, Б. Троицкого района Курской области вскрыта кулацкая контрреволюционная банда, которая производила глумления, издевательства, беззакония и расстрелы населения села Протопоповки и проводила эту работу под покровительством Дуботовкина секретаря райкома, теперь арестованного.

т. Пескарев просит разрешить провести открытый процесс над этой бандой.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 84. Подлинник. Машинопись.

I Все четыре пункта отчеркнуты слева на полях.

II На документе рукописная помета: «Сообщ. т Пискареву. За открытый процесс. И. Ст.».

№ 3.54

Докладная записка Г. С. Пескарева И. В. Сталину о контрреволюционной банде в Курской области[1]

10 декабря 1937 г.

№ 1193/сс

Центральный Комитет ВКП(б)
товарищу Сталину

Расследованием, проведенным Курской Областной Прокуратурой по жалобам крестьян села Протопоповки, Б. Троицкого района вскрыты целый ряд возмутительнейших фактов глумления, издевательства и беззакония, творившихся в течение ряда лет кучкой контрреволюционеров над населением Протопоповского сельсовета[II].

В течение шести лет председателем Протопоповского сельсовета «работал» некий Алдобаев, член ВКП(б). Этот бандит, под покровительством быв[ших] руководителей района — секретаря Райкома Дуботовкина (ныне разоблаченного врага народа, арестованного органами НКВД) и быв[ший] пред. РИКа Шматкова организовал вокруг себя из местных кулаков «актив», с помощью которого безнаказанно творил в селе суд и расправу, самочинно арестовывал, избивал и даже расстреливал колхозников и единоличников, производил обыски, отбирал деньги, хлеб и делил между своим активом[III].

Следствием уже установлены такие факты.

Весной 1933 г. бандит Алдобаев самочинно арестовал 22-х летнего колхозника этого же села Куделенко по подозрению в краже пары сапог у неизвестной женщины. Алдобаев со своим активом избили до полусмерти Куделенко и бросили в темный и сырой погреб.

Тут же был произведен Алдобаевым обыск в доме брата Куделенко — Андрея Куделенко, отобраны две пары валенок, зерно, мука, а самого Андрея Куделенко эта банда арестовала, избила и бросила в погреб. Третьим был арестован и посажен в погреб гр. Ефременко.

Прибывший в это время в деревню быв[ший] секретарь Райкома Дуботовкин и нач. Райотделения ОГПУ — ШОДА — дали указание Алдобаеву и уч[астковому] инспектору Милиции Мыцену немедленно всех трех арестованных, без следствия и суда, расстрелять[IV].

[1] На бланке ВКП(б) Курского областного комитета.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях.
[III] Абзац отчеркнут слева на полях.
[IV] Абзац отчеркнут слева на полях.

На следующий день братья Куделенко и Ефременко были расстреляны в степи за селом. Расстреливали участковый инспектор Мыцен и член ВКП(б) Бончаров.

В том же 1933 г. в доме колхозника Бондарева был пойман гр-н этого села Пашкин, пытавшийся украсть молоко. Пашкин был тяжело избит и затем, по распоряжению Алдобаева, заключен в погреб. Несколько раз Алдобаев со своей бандой избивали Пашкина, переломили ему позвоночный столб и через два дня Пашкин от сильных побоев, голода и погребной сырости умер в погребе[I].

Летом 1933 г. колхозник Ефременко Василий был изобличен в краже колхозной телки. Обыском в его квартире была найдена шкура и мясо убитой телки. Ефременко в прошлом бедняк, на работе был примерным колхозником.

Алдобаев вместе с секретарем сельсовета кулаком Ушкаловым и всем своим «активом» устроили самосуд над Ефременко и его убили.

Но Алдобаеву и его банде показалось мало этого. Они жену Ефременко одели в сырую окровавленную шкуру, привязали на шею голову телки, стали водить по селу, избивая ее. Вскоре после этого Ефременко умерла, оставив малолетнего ребенка без призора бродить по селу[II].

Летом того же 1933 г. колхозник Запорожный Сергей тяжело заболел в поле и не мог прийти домой. По распоряжению Алдобаева за Запорожным была послана подвода. Когда Запорожный в тяжелом состоянии был доставлен в деревню, Алдобаев распорядился отвезти Запорожного на кладбище, вырыть могилу и закопать его. На просьбу сестры Запорожного привезти больного в ее дом Алдобаев заявил: «Он скоро дойдет». Очевидцы рассказывают, что Запорожный был зарыт в могилу живым, шевелил губами и пытался махать рукой[III].

Вскоре умерла жена Запорожного, а усадьба перешла к брату Алдобаева.

Этот перечень вопиющих преступлений Алдобаева и его банды дополняется длинным списком бесчисленных поборов, взяток, вымогательств, обысков и глумлений над колхозниками и единоличниками.

В этом селе у единоличницы, беднячки, вдовы Федорчуковой, Алдобаев по несколько раз отбирал все ее пожитки до последней тряпки (забранные вещи делились между «активом»), а при одном из таких налетов, когда Федорчукова пыталась запротестовать, то ее затолкали в открытый сундук и пытались запереть. Теперь Федорчукова, родившаяся в Польше, настойчиво добивается разрешения вернуться в фашистскую Польшу.

Алдобаев пользовался до 1936 г. пятью усадьбами с лучшими в селе садами, захваченными у колхозников и единоличников. Он носил одежду и обувь, отобранную им и его бандой у колхозников и единоличников. При обыске у не-

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II Абзац отчеркнут слева на полях.
III Абзац отчеркнут слева на полях.

го обнаружено несколько сундуков, набитых вещами, отобранными у населения, два винтовочных обреза, патроны, антисоветские листовки.

Таков моральный и политический облик Алдобаева и всей его банды. По этому делу арестовано 8 человек.

Арест этих бандитов произвел исключительное впечатление в деревне и поднял на небывалую высоту политическую активность колхозников. Вокруг помещения сельского совета, где областной прокурор вел предварительное следствие, целые дни стояли толпы народа.

В связи с тем, как установлено, что районные организации, в частности Зав. РайЗО Сирота, за последнее время имели ряд сигналов о преступлениях этой банды, орудовавшей в районе бюро Курского Обкома, выделило специальную комиссию по тщательному обследованию района. Одновременно бюро Обкома, исходя из того, что в течение 5 месяцев после смены старого троцкистского руководства этот вопиющий факт оставался неразоблаченным, решило провести тщательную проверку работы с жалобами и письмами колхозников и рабочих всех областных организаций.

Информируя Вас об этих возмутительнейших преступлениях, Курский Обком ВКП(б) просит Вас дать согласие провести открытый процесс в селе Протопоповке над этой бандой, во главе с быв[шими] руководителями района секретарем Райкома Дуботовкиным и пред. РИКом Шматковым[1].

И. о. Секретаря Курского Обкома ВКП(б) (*Пескарев*)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 85–88. Подлинник. Машинопись.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

№ 3.55

Докладная записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову о ходе борьбы с вредительством в системе «Заготзерно» и в области животноводства на 10 декабря 1937 г. с приложением статистических сведений

19 декабря 1937 г.

№ 490/лсс

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

ЦК ВКП (б) — товарищу Сталину И. В.
СНК Союза ССР — товарищу Молотову В. М.

Представляю сведения на 10.XII-с. г. о ходе борьбы с вредительством в системе «Заготзерно» и в области животноводства.

По зерну:

Привлечено к уголовной ответственности — 3 559 чел.

Осуждено к высшей мере наказания — расстрелу 1 193 чел.

По животноводству:

Привлечено к уголовной ответственности — 2 053 чел.

Осуждено к высшей мере наказания — расстрелу 762 чел.

Итого:

Привлечено к уголовной ответственности — 5 612 чел.

Осуждено к высшей мере наказания расстрелу — 1 955 чел.

В отношении 1044-х человек, осужденных к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение.

Приложение: Сводка по районам.

Вышинский

Приложение

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

Справка

о ходе борьбы органов прокуратура СССР по ликвидации последствий вредительства в области животноводства

на 10.XII-[19]37 г.

№№ по пор.	Название края области, республ.	Количество		Рассмотрено дел в суде	Осуждено к ВМН
		Возбужденных дел	Привлеченных к ответств.		
1.	БССР	2	4	1	2
2.	Бурято-Монгольск.	19	70	–	2
3.	Воронежская обл.	6	20	5	27
4.	Винницкая обл.	6	21	4	21
5.	Вост. Сиб. обл.	6	17	3	14
6.	Д.В.К.	10	33	1	2
7.	Днепропетровская	6	24	2	5
8.	Донецкая	6	17	11	17
9.	Дагестанская АССР	6	12	1	1
10.	Житомирская обл.	5	33	3	19
11.	Западная обл.	4	34	2	17
12.	Новосибирск. обл.	6	10	4	4
13.	Ивановская обл.	4	5	5	13
14.	Казахская ССР	12	33	7	33
15.	Киргизская ССР	5	26	2	1
16.	Крымская АССР	3	15	2	5
17.	Кабардино-Балк.	4	25	4	11
18.	Краснодарский кр.	4	9	1	2
19.	Кировская обл.	12	28	1	5
20.	Красноярск. край	8	37	7	22

21.	Кустанайск. обл.	13	48	3	16
22.	Курская обл.	6	12	1	2
23.	Киевская обл.	4	19	7	20
24.	Ленинградск. обл.	4	36	3	31
25.	Молдавская АССР	7	17	4	7
26.	Московская обл.	6	47	5	40
27.	Орджоникидз. кр.	41	116	6	14
28.	Одесская обл.	7	23	3	6
29.	Оренбургская обл.	13	57	6	38
30.	Рязанская обл.	13	11	–	–
31.	Ростовская обл.	11	58	7	25
32.	Свердловск. обл.	5	19	1	5
33.	Сев. Осетин. обл.	1	22	–	–
34.	Омская обл.	1	4	–	–
35.	Алтайский край	13	46	3	11
36.	Николаевская обл.	4	26	3	4
37.	Саратовская обл.	25	105	5	45
38.	Кам. Подольс. обл.	2	16	1	6
39.	Сталинградск. обл.	18	70	5	42
40.	Тульская обл.	9	19	1	10
41.	Харьковская обл.	8	30	3	12
42.	Челябинская обл.	4	23	2	13
43.	Черниговская обл.	10	22	5	8
44.	Ярославская обл.	3	16	3	13
45.	Горьковская обл.	2	7	1	4
46.	Тамбовская обл.	2	11	1	5
47.	Калининская обл.	1	8	1	8
48.	Архангельск. обл.	7	30	1	4
49.	Куйбышевск. обл.	1	5	1	5
50.	Орловская обл.	1	12	1	8
51.	Читинская обл.	2	6	2	8
52.	Вологодская обл.	6	27	1	5
53.	Смоленская обл.	13	75	3	26
54.	Восточно-Казахстан.	121	233	3	16

55.	Иркутская обл.	16	69	3	18
56.	Смоленская обл.	13	75	3	26
57.	Грузинская ССР	1	9	1	7
58.	Чечено-Ингушская	3	11	1	2
59.	Татарская АССР	7	23	8	34
60.	Туркменская ССР	1	3	1	3
61.	Удмуртская АССР	6	19	2	3
62.	Чувашская АССР	9	29	–	–
63.	Якутская АССР.	6	8	–	–
64.	Марийская АССР	3	8	2	2
65.	АССР Немц. Нов.	4	13	3	2
66.	Адыгейская Ав. об.	1	7	–	–
67.	Коми	1	15	–	–
68.	Калмыцкая АССР	7	32	1	6
69.	Узбекская ССР	2	15	–	4
70.	Мордовская	15	43	1	1
	ИТОГО	600	2053	181	762

Прокурор при Прокуроре Союза ССР (*Чернов*)

17.XII-[19]37 г.

Справка

по системе «Заготзерно» о ходе борьбы органов Прокуратуры СССР по ликвидации последствий вредительства

№№ по пор.	Территория	Число возбужденных дел	Число привлеченных.	Рассмотрено дел в суде	Число осужденных к ВМН
1.	Адыгейская авт. обл.	16	37	2	11
2.	Азово-Черноморск.	13	47	3	16
3.	Алтайский край	И	13	2	5
4.	Архангельская обл.	8	24	3	5
5.	Бурят-Монгольск.	21	44	4	7
6.	Башкирская АССР	2	4	1	3

7.	**Вост. Сибирск. обл.**	26	31	8	25
8.	Воронежская обл.	27	54	7	**22**
9.	Горьковская обл.	10	26	5	11
10.	Д.В.К.	33	59	13	26
11.	Дагестанская АССР	7	22	3	6
12.	Еврейская авт. обл.	5	11	2	4
13.	Зап. Сиб. край	31	74	5	18
14.	Западная обл.	13	61	8	32
15.	Ивановская обл.	24	45	14	24
16.	Иркутская обл.	20	59	2	23
17.	**Красноярский край**	9	33	8	26
18.	Краснодарский кр.	7	24	3	11
19.	Калининская обл.	13	47	12	40
20.	Курская обл.	30	37	8	11
21.	Кировская обл.	25	61	7	13
22.	Куйбышевская обл.	57	146	4	24
23.	Крымская АССР	10	37	6	22
24.	Карельская обл.	4	15	1	9
25.	Кабардино-Балкарская	**5**	17	2	6
26.	Калмыцкая АССР	6	37	2	7
27.	Карачаевская авт. о.	1	16	–	–
28.	Ленинградская обл.	22	68	8	42
29.	Московская обл.	15	51	5	23
30.	г. Москва	3	13	2	13
31.	Марийская АССР	4	8	3	4
32.	Мордовская АССР	12	46	5	3
33.	Новосибирская обл.	2	5	2	5
34.	Немцев Новолжья	18	29	2	11
35.	Орджоникидз. край	45	160	8	23
36.	Оренбургская обл.	30	85	9	33
37.	Омская обл.	10	30	4	10
38.	Орловская обл.	1	3	1	3

39.	Приморская обл.	2	12	1	4
40.	Ростовская обл.	30	117	7	51
41.	Рязанская обл.	7	17	2	–
42.	Свердловск. обл.	17	43	4	17
43.	Северная обл.	7	24	2	5
44.	Смоленская обл.	24	112	4	21
45.	Сталинградская обл.	37	107	15	18
46.	Саратовск. обл.	79	267	17	48
47.	Северо-Осетинская	5	24	2	10
48.	Тульская обл.	16	18	–	–
49.	Татарская АССР	18	60	8	38
50.	Тамбовская обл.	1	5	1	5
51.	Удмуртская АССР	7	23	5	11
52.	Челябинская обл.	11	49	9	33
53.	Чечено-Ингушская	4	23	3	6
54.	Чувашская АССР	5	12	9	11
55.	Читинская обл.	3	12	3	12
56.	Хакасская авт. обл.	2	7	–	–
57.	Черкесская авт. обл.	1	2	1	2
58.	Ярославская обл.	11	45	9	35
59.	Якутская АССР	4	6	1	3
60.	Коми	4	8	–	–
	Но РСФСР	**891**	2572	287	907
	Украинская ССР				
1.	Винницкая обл.	**9**	44	5	16
2.	Днепропетровская	**35**	85	21	20
3.	Донецкая обл.	**16**	36	11	23
4.	Житомирская обл.	**2**	8	2	8
5.	Киевская обл.	**17**	50	11	32
6.	Кам. Подольская обл.	**1**	3	1	3
7.	Молдавская АССР	**14**	24	6	10
8.	Одесская обл.	**17**	63	8	8

9.	Черниговская обл.	**21**	68	8	20
10.	Харьковская обл.	**61**	161	16	22
11.	Николаевская обл.	**12**	33	1	–
	Но УССР	**205**	575	90	162
	Казахская ССР				
1.	Алма-Атинская обл.	**4**	10	2	4
2.	Восточно-Казахст.	**65**	142	5	10
3.	Западно-Казах. обл.	**5**	8	2	8
4.	Кустанайск. обл.	**14**	27	9	15
5.	Карагандинск. обл.	**5**	16	2	4
6.	Северо-Казахст. обл.	**3**	12	7	6
7.	Южно-Казахст. обл.	**7**	–	–	–
8.	Актюбинская	**9**	17	4	2
	НО КАЗАХС. ССР	**112**	232	31	49
	Союзные республ.				
1.	Армянская ССР	**16**	23	1	3
2.	БССР	**6**	12	5	11
3.	Грузинская ССР	**3**	26	1	2
4.	Казахская ССР	**112**	232	31	49
5.	Киргизская ССР	**12**	37	8	8
6.	Азербайджанская	**4**	8	1	4
7.	РСФСР	**891**	2572	287	907
8.	УССР	**205**	575	90	162
9.	Туркменская ССР	**29**	37	10	26
10.	Таджикская ССР	**3**	12	2	9
11.	Узбекская ССР	**7**	25	9	12
	Но СССР	**1288**	3559	445	1193

Прокурор при Прокуроре Союза ССР *(Чернов)*

17.XII.—[19]37 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 89–93. Подлинник. Машинопись.

№ 3.56

Выписка из протокола № 56 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) об утверждении приговора Верховного суда Грузинской ССР[II]

20 декабря 1937 г.

№ П56/96

СТРОГО СЕКРЕТНО

96. — Вопрос ЦК КП(б) Грузии.
(Телеграмма т. Берия)
Утвердить приговор Верхсуда Грузинской ССР о расстреле пяти главных обвиняемых по делу о вредительстве в системе «Заготзерно».

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 94. Копия. Машинопись.

[I] На бланке ЦК ВКП(б).
[II] Выписка послана: «Т. т. Ежову, Вышинскому, Калинину, Винокурову: ЦК КП(б) Грузии».

№ 3.57

Выписка из протокола № 56 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) о вредительских группах в Ленинградском троллейбусном парке и в Больше-Троицком районе Курской области[III]

20 января 1938 г.

№ П56/309

СТРОГО СЕКРЕТНО

309. — Вопросы т. Вышинского

а) 1. Дело диверсионно-вредительской группы в Ленинградском троллейбусном парке рассмотреть в закрытом заседании Военного трибунала Ленинградского Военного округа.

2. Приговорить обвиняемых по настоящему делу: Яковлева П. И., Гусева А. М., Ошмяна Е. Д., Рейзмана Н. В., Иванова Ф. А. и Падина К. Я. к высшей мере наказания — расстрелу: Байкова А. П. — к 15 г[ода]м лишения свободы.

б) 1. Дело контрреволюционной правотроцкистской организации в Больше-Троицком районе Курской области рассмотреть в открытом судебном заседании Спецколлегии Курского областного суда с участием сторон.

2. Приговорить обвиняемых по настоящему делу: Дуботовкина, Муравника, Кишкуна, Шматкова, Алдобаева, Ушкалова, Гончарова, Хижнякова, Шевцова, Обидченко, Воронкова, Долбилова, Гринько, Ракова, Трембочева и Богатырева к высшей мере наказания — расстрелу; остальных обвиняемых приговорить к лишению свободы на сроки от 10 до 20 лет.

3. Опубликовать в местной (районной) печати краткое содержание приговора суда.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 95. Копия. Машинопись.

[I] На бланке ЦК ВКП(б).

[II] Выписка послана: «Т. т. Вышинскому, Винокурову, Калинину — все; Ульриху, Жданову — а; Курскому обкому — бв.

№ 3.58

Записка А. Я. Вышинского И. В. Сталину и В. М. Молотову о правотроцкистской организации, орудовавшей в Больше-Троицком районе Курской области

19 января 1938 г.

№ 23/лс

Секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину И. В.
СНК Союза ССР — товарищу Молотову В. М.

В настоящее время закончено расследование по делу контрреволюционной правотроцкистской организации, орудовавшей в Больше-Троицком районе Курской области в составе бывш[их] секретарей РК ВКП(б) Дуботовкина, Муравника, Кишкуна, бывш[его] председателя райисполкома Шматкова и ряда других лиц.

Расследованием установлено, что эта к.-р. группа широко осуществляла в Больше-Троицком районе вредительство преимущественно в области сельского хозяйства и налоговой политики.

Следствием также установлено, что по прямому подстрекательству и при попустительстве этой группы в Больше-Троицком районе Курской обл. орудовало несколько банд, возглавлявшихся председателем Протопоповского сельсовета Алдобаевым, секретарем этого же сельсовета Ушкаловым, председателем Максимовского сельсовета Шевцовым, председателем Стариковского сельсовета Воронковым, председателями колхозов Обидченко и Долбиловым и председателем Стариковского сельпо Гринько. Эти банды производили незаконные поборы, обыски, аресты, отобрание имущества у граждан, в ряде случаев зверски расправлялись с гражданами, а некоторых даже убивали. Так, в 1933 г., по указанию бывш[его] секретаря РК ВКП(б) Дуботовкина, Алдобаевым и бывш[его] председателем одного из колхозов Гончаровым были расстреляны без суда и следствия братья Куделенко и гр. Ефременко, якобы заподозренные в краже.

В том же 1933 г. имел место случай, когда Алдобаев тяжело заболевшего колхозника Заповорожного приказал отнести на кладбище и закопать в могилу, несмотря на то, что Заповорожный был еще жив.

Председателем Стариковского сельсовета Воронковым, председателем колхоза Долбиловым и председателем Стариковского сельпо Гринько был пойман в поле двенадцатилетний мальчик Быков Максим, срезавший колосья. Воронков, Долбилов и Гринько до смерти избили его кольями. Этой же группой, уже в 1937 г., во время изъятия имущества за неплатеж налогов, была убита мать железнодорожного рабочего Балдина Наталия.

На протяжении 1933–1937 гг. этими бандами организовывались самосуды над гражданами, ни в чем не повинные люди зверски избивались. В результате полученных побоев умерли Ефременко Василий, его жена Феона, Пашкин Устин.

По приказанию председателя Больше-Троицкого сельсовета Ракова членом сельсовета Трембочевым был заживо зарыт в землю беспризорник МАРКОВ, 15 лет только за то, что он являлся сыном кулака. Этим же Трембочевым была повешена занимавшаяся нищенством неизвестная женщина.

В селе Мешковом в 1933 г. по приказанию председателя сельсовета Богатырева поднятая на улице тяжелобольная гр-ка Мешкова была заживо погребена.

Прокуратурой привлечены к уголовной ответственности по настоящему делу и арестованы бывш[ие] секретари РК ВКП(б) Дуботовкин, Муравник, Кишкун, бывш[ий] председатель райисполкома Шматков, председатель Протопоповского сельсовета Алдобаев, секретарь этого же сельсовета Ушкалов, председатель колхоза Гончаров, зам. председательсовета Хижняков, председатель Максимовского сельсовета Шевцов, председатель колхоза Обидченко, председатель Стариковского сельсовета Воронков, председатель колхоза Долбилов, председатель Стариковского сельпо Гринько, председатель Больше-Троицкого сельсовета Раков, член этого же сельсовета Трембочев, председатель Мешковского сельсовета Богатырев.

Кроме того, по настоящему делу привлекается к уголовной ответственности бывш[ий] районный прокурор Больше-Троицкого района Лосев за преступную бездеятельность и отсутствие какой бы то ни было борьбы с подобного рода преступлениями, а также ряд других лиц, принимавших второстепенное участие в совершении указанных выше преступлений.

Полагал бы:

1. Дело по обвинению Дуботовкина, Муравника, Кишкуна, Шматкова, Алдобаева и других рассмотреть в открытом судебном заседании Спецколлогии Курского областного суда с участием сторон;

2. Приговорить обвиняемых по настоящему делу: Дуботовкина, Муравника, Кишкуна, Шматкова, Алдобаева, Ушкалова, Гончарова, Хижнякова, Шевцова, Обидченко, Воронкова, Долбилова, Гринько, Ракова, Трембочева и Богатырева к высшей мере наказания — расстрелу; остальных обвиняемых приговорить к лишению свободы на сроки от 10 до 20 лет;

3. Опубликовать в местной (районной) печати краткое содержание приговора суда.

А. Вышинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 96–98. Копия. Машинопись.

№ 3.59

Выписка из протокола № 59 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об оказании помощи колхозному крестьянству Архангельской области с приложением Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б)[III]

7 марта 1938 г.

№ П59/85

85. — Об оказании помощи колхозному крестьянству Архангельской области и о ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства. (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

Принять следующее решение (см. приложение).

Пред. СНК СССР Секретарь ЦК

Приложение

к п. 85 пр. ПБ № 59

7 марта 1938 г.

ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ КОЛХОЗНОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И О ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВРЕДИТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ КОЛХОЗНОГО УСТРОЙСТВА

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б)

В целях оказания помощи колхозному крестьянству и ликвидации последствий вредительства враждебных Советской власти элементов, пробравшихся в руководящие партийные, советские и земельные органы Архангельской области, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

[I] На бланке ЦК ВКП(б).

[II] Выписка послана: «Т. т. Петруничеву, Эйхе: Архангельскому обкому ВКП(б)».

I. Об обеспечении колхозников приусадебной землей

1. Обязать Архангельский облисполком выделить из колхозных земель 16 363 га для доведения приусадебных участков колхозников до установленных норм.

Работу по доведению приусадебных участков колхозников до установленных норм закончить к 1 апреля 1938 г.

2. Заменить колхозникам приусадебные участки, отведенные на полевых землях, участками при усадьбах.

Запретить отвод приусадебных участков колхозникам на полевых землях вдали от колхозного двора.

II. О вручении колхозам новых государственных актов на вечное пользование землей

3. Тем колхозам, которым были выданы неправильные акты на вечное пользование землей (чересполосица, включение несуществующих земель, невключение сенокосов и т. п.), выдать в течение 1938 г. новые государственные акты на вечное пользование землей, с изъятием старых актов.

Обязать Архангельский облисполком установить количество и наименование колхозов, которым нужно заменить государственные акты, определить размер потребных средств для проведения работ, связанных с вручением новых государственных актов на вечное пользование землей, и представить в Совнарком СССР ходатайство об отпуске этих средств.

III. О передаче в вечное пользование колхозам 671 000 га леса и лесных угодий

4. Передать колхозам, с занесением в акты на вечное пользование землей, 671 000 га лесных угодий, в том числе: 591 000 га из лесов местного значения и 80 000 га из лесов государственного значения.

Передача этих лесов колхозам (с учетом обеспечения леспромхозов лугами, пастбищами и дорогами для вывоза леса) производится районными исполнительными комитетами с участием представителей Наркомлеса и Главного Управления лесоохраны и лесонасаждении при СНК СССР.

5. Установить ответственность колхозов за соблюдение государственных правил лесоиспользования и лесовосстановления в лесах, находящихся в их пользовании, обязав колхозы проводить лесонасаждения в размерах — не меньше вырубаемых площадей.

6. Разрешить колхозам, колхозникам и единоличникам беспрепятственно пасти скот в лесах как государственного, так и местного значения, за исключением площадей, занятых лесопитомниками, а также молодняком на площадях, где организовано лесовосстановление.

7. Сложить с колхозников числящиеся за ними 107 960 рублей недоимок по штрафам за нарушение правила лесоиспользования и платежам.

IV. Об укреплении животноводства колхозов

8. В целях обеспечения выращивания высокоценного молодняка в колхозах, предоставить колхозам двухгодичный кредит в размере 1,5 млн рублей для выкупки концентрированных кормов.

9. Обязать НКЗ СССР организовать в Архангельской области опытную животноводческую станцию.

10. Организовать в Архангельской области базу и склады ветеринарного снабжения для снабжения животноводческих ферм медикаментами.

11. Отсрочить погашение просроченной задолженности колхозов по ссудам Сельхозбанка на покупку скота и строительства в сумме 109 тыс. рублей и задолженности колхозников по ссудам Сельхозбанка на покупку телок в сумме 18 тыс. рублей до 1 ноября 1938 г.

V. О дополнительных льготах колхозам и колхозникам

12. Освободить, начиная с 1938 г., колхозы Няндомского, Коношского, Березниковского, Черевковского, Ленского, Шенкурского и В. Тоемского районов, взявшие на себя обязательства по лесозаготовкам, полностью от зернопоставок.

VI. О льготах единоличникам, вступающим в колхозы

13. Установить, что единоличники, вступающие в колхозы, платят сельскохозяйственный налог, культсбор и страховку по нормам, установленным для колхозников.

14. Списать с единоличников, вступающих в 1938 г. в колхозы, все недоимки на 1 января 1938 г. по задолженности прошлых лет, как по натуральным, так и по денежным платежам.

15. Освободить единоличников, вступающих в колхозы и не имеющих семян и скота, от внесения в колхоз стоимости семян и скота.

Председатель Совета народных
комиссаров Союза ССР *В. Молотов*
Секретарь Центрального
Комитета ВКП(б) *И. Сталин*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 99–102. Копия. Машинопись.

№ 3.60

Записка Л. П. Берия И. В. Сталину и В. М. Молотову о ликвидации группы вредителей на Красноуфимском элеваторе

11 октября 1938 г.

№ 109198

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

В сентябре с. г. управлением НКВД по Свердловской области на Красноуфимском элеваторе ликвидирована антисоветская группа вредителей. Группа возглавлялась бывшим управляющим областной конторы «Заготзерно» Кирьяновым, членом ВКП(б) с 1918 г.[1]

По делу арестовано 9 человек, в том числе три кулака, один сектант, один троцкист, меньшевик и эсер.

Следствием установлено, что участники антисоветской группы вели подрывную работу, направленную к порче зерна и неоднократно пытались поджечь элеватор. Поджог был предотвращен, благодаря бдительности рабочих элеватора.

Участник группы, кулак Белов сознался в том, что он систематически подсыпал песок в масло для смазки механизмов, в результате чего зерноочистительные машины выходили из строя.

Арестованный троцкист Трейтер сознался в том, что он привел в негодность локомобиль и двадцатисильный двигатель, а также вывел из строя две зерносушилки элеватора.

Руководитель антисоветской группы вредителей Кирьянов показал, что он преднамеренно сорвал подготовку технической базы для приема зерна урожая 1938 г., в результате чего огромные массы зерна портятся.

Вследствие диверсионных актов, проведенных участниками группы, 17 000 тонн заражено клещом, в том числе 5644 тонны зерна в третьей степени.

С целью создать недовольства среди рабочих и служащих элеватора участники вредительской группы два месяца не выдавали им зарплаты.

В связи с тем, что в Свердловской области имеет место массовое заражение зерна клещом и в ряде мест сорвана подготовка технической базы «Заготзерно», начальник управления НКВД по Свердловской области просит

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

разрешить проведение показательного судебного процесса по делу вредителей на Красноуфимском элеваторе[I].

Прошу Ваших указаний.

Зам. Народного комиссара внутренних
Дел Союза ССР *Берия*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 105–106. Подлинник. Машинопись.

№ 3.61

Записка Л. П. Берия И. В. Сталину по делу группы вредителей на Красноуфимском элеваторе[II]

15 января 1939 г.

№ 11/162/б

СЕКРЕТНО

В ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Управлением НКВД по Свердловской области закончено следствие по делу бывш[их] работников Красноуфимского элеватора, обвиняемых во вредительстве.

К уголовной ответственности привлекаются 9 чел., в числе которых 4 бывш[их] кулака, один троцкист, один с. р. и один меньшевик.

Восемь обвиняемых сознались в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58/7 и 58/11 УК.

Следствием установлено, что обвиняемые портили и выводили ив строя оборудование и зерноочистительные механизмы и несколько раз пытались поджечь элеватор.

Свердловский Обком ВКП(б) возбудил ходатайство перед ЦК ВКП(б) о проведении по данному делу показательного процесса[III].

Против проведения показательного процесса НКВД не возражает[IV].

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР *Берия*

Отп. 5 экз.

I Абзац отчеркнут слева на полях.
II На бланке НКВД СССР.
III Абзац отчеркнут слева на полях.
IV Абзац отчеркнут слева на полях.

Экз. № 1 — в адрес
" №№ 2–3 — секр[етариат] НКВД
" № 4 — секр[етный] отд.
" № 5 — исп[олнено] в дело.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 107. Подлинник. Машинопись.

№ 3.62

Записка К. Н. Валухина И. В. Сталину с приложением справок о вскрытых и ликвидированных вредительских группах в Свердловской области[1]

17 октября 1938 г.

№ 259/с

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
Товарищу СТАЛИНУ

гор. Москва

В дополнение к телеграфной информации направляю краткие справки по делам контрреволюционных групп, вскрытых и ликвидированных УНКВД по СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ в системе «ЗАГОТЗЕРНО».

Изучение работы и поведения управляющего «Заготзерно» ШАЛАГИНА показало, что он сознательно, а последнее время почти и не маскируясь, проводил контрреволюционную работу, направленную к полному развалу системы «Заготзерно», с расчетом срыва хлебозаготовок и порчи зерна.

К примеру — сгруппировавшиеся на одном из крупных пунктов «Заготзерно» (Красноуфимский) контрреволюционные элементы, при попустительстве и прямой поддержке ШАЛАГИНА, довели этот пункт «Заготзерно» до тяжелого состояния. Контрреволюционная деятельность этой к/р группы осуществлялась также и путем наглого издевательства над колхозниками: задержки и отказа в приемке зерна, под предлогом его зараженности клещом, или сорности[II].

Вместо подработки поступающего зерна от колхозов на пунктах, сотни подвод возвращались обратно, причем установлено ряд фактов предварительного заражения, возвращаемого в колхозы зерна клещом.

[1] На бланке ВКП(б) Свердловского областного комитета.
[II] Абзац отчеркнут слева на полях.

Как результат этой вражеской работы, ряд колхозов стали сдавать зерно на другие, более отдаленные пункты «Заготзерно».

Шалагину все это было известно, были известны также и факты прямой порчи (гноения) зерна, это он признал, припертый фактами и в Обкоме партии[1].

Шалагин из партии исключен и арестован органами НКВД.

Бюро Обкома приняты меры к ликвидации последствий вредительства и укрепления системы «Заготзерно» кадрами.

Приложение: По тексту.

Секретарь Свердловского обкома ВКП(б) *К. Валухин*

Приложение

Справка

О вскрытой и ликвидированной к.-р. вредительской группе на Красноуфимском Элеваторе «Заготзерно»

В сентябре месяце 1938 г. на Красноуфимском Элеваторе «Заготзерно» вскрыта и арестована вредительская группа в составе 9 человек.

В группу входит:

1. Кирьянов — управляющий конторой, член ВКП(б) с 1918 г. В 1933 г. судился по ст. 111 УК, осужден к одному году условно.
2. Маркадеев — бывш[ий] меньшевик, главный механик Элеватора.
3. Трейтер — бывш[ий] троцкист, машинист, в 1937 г. осужден к 1 году принудработ по ст. 111 УК.
4. Горелов — бухгалтер «Заготзерно», бывш[ий] эсер в 1937 г. исключен из ВКП(б).
5. Брехов — электромонтер, кулак.
6. Белов — машинист элеватора, кулак.
7. Иноземцев — пом. механика, кулак.
8. Коряков — кассир конторы «Заготзерно», кулак евангелист.
9. Гладких — зав. мехамбаром, из крестьян середняков.

Следствием установлено, что в результате вредительской деятельности контрреволюционной группы элеватору нанесены огромные убытки.

В 1937 г. был сият дизель с Элеватора и отправлен на Куединский пункт, где он находился без использования до июня мес[яца] 1938 г., на Красноуфимском же элеваторе вследствие этого более трех месяцев зерно от клеща не подрабатывалось.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

В июне месяце участники к.-р. вредительской группы остановили на капитальный ремонт локомобиль, в связи с чем подработка зерна приостановилась, в результате заражение зерна клещом приняло массовые размеры.

По состоянию на 28/VIII-1938 г. 17 000 тонн зерна, имеющегося на Элеваторе, было заражено клещом, в том числе II степени 3 743 тонны, III степени 5 644 тонны, остальное I степени.

Обвиняемый Маркадеев показал, что на Элеваторе были поставлены открытые электромоторы. Установкой открытых моторов преследовалась цель поджога элеватора. От постановки этих моторов было 6 загораний, но благодаря бдительности рабочих пожары ликвидировались[I].

Участник к.-р. группы Белов показал, что он по заданию Маркадеева систематически расплавлял подшипники, путем подсыпки песка в масло, идущее для смазки машин, в результате зерноочистительные машины быстро выходили из строя и обработка зерна в элеваторе не производилась[II].

Участник к.-р. вредительской группы Трейтер показал:

«Я сознательно задерживал плановый ремонт локомобиля. К концу мая 1938 г. в топке локомобиля выгорела обмуровка топки и выплавились полосники. При таком состоянии локомобиля работать дальше было нельзя, но я продолжал работать до тех пор, пока локомобиль не пришел в полную негодность. Локомобиль был остановлен на ремонт к тому моменту, когда зерно началось повергаться массовому заражению клещом, требовалась срочная его подработка, ремонт же локомобиля сознательно задерживался.

По моей инициативе весной 1938 г. с вредительской целью был перенесен 20-ти сильный двигатель от зерносушилки «Растригина» к сушилке «Рондольф». Этот двигатель по своей мощности для зерносушилки «Рондольф» был мал. Перестановкой двигателя я добился остановки обоих сушилок и прекращение сушки зерна, зараженного клещом».

Арестованный кулак Брехов показал:

«В состав к.-р. вредительской группы я был вовлечен в 1938 г. Маркадеев и Платонов в начале 1938 г. пришли ко мне в корпус, где я делал электропроводку. Они дали мне установку заделывать концы провода без воронок, несмотря на то, что этого делать нельзя. Когда я им сказал, что от этого могут быть вспышки и загорание элеватора, то они мне ответили «если и сгорит Элеватор, то построят новый». При этом высказывали всевозможную к.-р. клевету против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

После этого разговора Маркадеев предложил мне работать с ним в контакте и обещал мне помочь мстить за арестованного отца.

По установке Маркадеева я делал плохую изоляцию электропроводов, отчего получалось короткое замыкание и загорание Элеватора. Таких загораний было несколько, но все они ликвидировались рабочими».

I Абзац отчеркнут слева на полях.

II Абзац отчеркнут слева на полях.

Управляющий Кирьянов сознался в том, что он сорвал подготовку техбазы к приему зерна нового урожая и создавал условия к массовому заражению зерна клещом.

«Мне при помощи участников группы удалось сорвать подготовку технической базы для приема зерна нового урожая, в результате чего зерно в сентябре мес[яце] 1938 г. от колхозов и совхозов принималось только сортовое, а рядовое не принималось.

На день моего ареста было заражено клещом зерна старого урожая первой степени, II-й степени 10 000 тонн и третьей степени 2 500 тонн, главным образом в конусах силосов.

Ремонт складов провел недоброкачественно, в результате чего средства израсходованы на ремонт полностью, а в складах крыши протекают и через пол сыплется зерно».

Дело следствием закончено. Из числа арестованных на предварительном следствии виновными себя признали в совершении контрреволюционной работы 8 человек.

Справка

О вредительской деятельности контрреволюционной группы на базе «Заготзерно» — разъезд «Лечебный»

На Свердловской базе «Заготзерно», разъезд «Лечебный» вскрыта контрреволюционная вредительская группа, возглавлявшаяся техруком базы, белогвардейцем Шубиным.

В состав указанной вредительской группы входили:

1. Техрук базы — Шубин Петр Дмитриевич, 1898 г. р., б/п., из крестьян-середняков, служил добровольно в белой армии.

2. Управляющий базы — Добычин Алексей Николаевич, 1912 г. рождения, б/п, происходит из семьи торговца.

3. Зам. управлявшего базы — он же начальник погрузочно-разгрузочных работ — Малоземов Николай Павлович, 1908 г. р., б/п., происходит из семьи служащего.

Вредительская деятельность указанной группы проводилась в следующем направлении:

а) срыва строительства и ремонта складов;

б) умышленного заражения клещом поступающее на базу доброкачественное зерно;

в) создания условий для массового расхищения зерна и продукции, путем запутывания учета;

г) вывода из строя весового хозяйства базы и гноения мешкотары.

В результате вредительской деятельности контрреволюционной группы на базе было испорчено разного зерна — продукции 160 993 кгр, муки 30 000 кгр, крупы 22 000 кгр.

Заражено клещом семенного зерна: пшеницы, рожь — 239 000 кгр, сгноено тары — брезентов 10 шт., кулей — 2 500 штук, мешков — 2 000 шт. стоимостью в 10 000 рублей.

Свалено на отвал (зарыто в землю) без оформления актами 48 тонн разного зерна.

Участники контрреволюционной группы, с целью порчи зерна, умышленно в складах и бунтах оставляли по 2–3 мешка сметов, зараженных клещом 3 стадии, чем заражали поступающее на базу доброкачественное зерно и крупу[1].

Часть складской площади, предназначенной для хранения хорошего зерна, умышленно загружалась отходами, а поступающее зерно и крупу бунтовали на землю, на открытые площадки, сознательно подвергая порче. Так, например, склад № 4 — заложили 50 тонн отходов города, зараженного клещом 3 стадии, а 600 тонн доброкачественного зерна сбунтовали на земле, на открытой площадке.

Обвиняемый Малоземов показал:

«На базе "Лечебной" техруком Шубиным создана вредительская группа, в которую им вовлечены — я Малоземов и управляющий базой Добычин. Наша контрреволюционная вредительская деятельность, т. е. меня — Малоземова, техрука — Шубина и управляющего базой Добычина заключалась в следующем:

С целью заражения поступающего зерна на базу клещом, мы умышленно принимали на базу уже зараженное зерно и смешивали его с доброкачественным.

С этой же целью на складах и бунтах мною и Шубиным закладывались мешки со сметками, зараженные клещом, которые являлись основными рассадниками по заражению клещом доброкачественного зерна и круп, поступающих на базу.

Поступающее зерно, крупа и мука нами сознательно, с целью порчи складировалась в бунты, на открытые площадки, которые от проходящих дождей намокали и портились.

Чтобы скрыть следы совершенных нами преступлений испорченное зерно и крупу мы вывозили на отвал и зарывали в землю».

Аналогичное показание дал и обвиняемый Добычин, который о своей причастности к к.-р. группировке заявил:

«Я признаю себя виновным в том, что я являюсь участником контрреволюционной вредительской группы, существовавшей на базе "Заготзерно", разъезд "Лечебный", в которую я был вовлечен в октябре месяце 1937 г. техруком базы Шубиным Петром Дмитриевичем».

Следствие по делу закончено.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 109–110. Подлинник. Машинопись. Л. 111–116. Копия. Машинопись.

[1] Абзац отчеркнут слева на полях.

№ 3.63

Выписка из протокола № 67 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о работе Краснодарского крайкома ВКП(б)[I]

17 января 1939 г.

№ П67/104

СТРОГО СЕКРЕТНО

Опросом членов ПБ от 17.I.[19]39 г.

ЦК ВКП(б) постановляет:

4. Обязать Краснодарский крайком ВКП(б) решительно улучшить руководство сельским хозяйством, разработать и провести серьезные меры, обеспечивающие дальнейший подмен и укрепление колхозов и совхозов края.

В качестве ближайших мероприятий необходимо провести следующее:

б) Ликвидировать последствия вредительства в землеустройстве колхозов, закончив не позднее 15-го марта 1939 г. работу по исправлению ошибок в землеустройстве колхозов, внеся необходимые поправки в государственные акты на вечное пользование землей.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 117. Копия. Машинопись.

№ 3.64

Записка А. Я. Вышинского А. Н. Поскребышеву о приговоре в отношении лиц проходящих по делу о вредительских группах в Свердловской области[II]

8 февраля 1939 г.

№ 4/1778с

СЕКРЕТНО

В ЦК ВКП(б) — тов. Поскребышеву А. Н.

В связи с телеграммой Свердловского обкома по делу бывш[их] работников Красноуфимского пункта «Заготзерно» Кирьянова Алексей Дмитриевича и др., привлеченных к ответственности за вредительство в области склади-

I На бланке ЦК ВКП(б).

II На бланке Прокурора СССР.

рования зерна на пунктах, сообщаю, что Судебной Коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда 7/I-1939 г. по ст. 58–7 УК РСФСР осуждены:

бывш[ий] управляющий пунктом Кирьянов А. Д. — к 15 г[ода]м лишения свободы;

бывш[ий] механик этого пункта Маркадеев Николай Владимирович и машинист Белов — к 20 г[ода]м лишения свободы;

зав. мехамбаром Гладких И. М. и электрик Брехов — к 10 г[ода]м лишения свободы;

бухгалтер пункта Горелов — за незаконное хранение оружия осужден к 3 г[ода]м лишения свободы и

механик Красноуфимского элеватора Иноземцев оправдан.

Все осужденные, после отбытия наказания, дополнительно поражены в правах на 5 лет каждый.

В отношении привлеченного к ответственности органами НКВД Свердловской обл. бывш[его] управляющего Свердловской облконторы «Заготзерно» Шалагина М. А., за к.-р. саботаж, следствие по делу закончено, но так как целый ряд моментов, инкриминируемых Шалагину и другим работникам этого пункта, требует дополнительного уточнения и проверки, прокурором Свердловской области дело возвращено УНКВД Свердловской области для доследования.

А. Вышинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 389. Л. 119. Подлинник. Машинопись.

КОММЕНТАРИИ

[1] **Центральный комитет (ЦК)** Коммунистической партии (до весны 1917 г. ЦК РСДРП; в 1917–1918 гг. ЦК РСДРП(б); в 1918–1925 гг. ЦК РКП(б); в 1925–1952 гг. ЦК ВКП(б); в 1952–1991 гг. КПСС) — высший партийный орган в промежутках между съездами партии.

[2] **ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).** Четырнадцатый съезд партии в 1925 г. переименовал Российскую коммунистическую партию большевиков — РКП (б) в ВКП(б). Это было связано в связи с созданием СССР.

[3] **Украинская Социалистическая Советская Республика, Украина (УССР)** образована в 1922 г. В 1931–1932 гг. ее территория включала территорию современной Украины без западных областей, Северной Буковины и Подкарпатской Руси.

[4] **Наркомзем (Наркомат земледелия СССР)** создан в 1929 г. согласно решениям ноябрьского (1929) пленума ЦК ВКП(б) для руководства всем земельным делом в стране. В его ведении находилась вся низовая сеть сельскохозяйственной кооперации, в том числе колхозы. Наркомзем СССР был директивным органом, который разрабатывал планы развития сельского хозяйства страны.

[5] **Народный комиссариат земледелия СССР (НКЗ)** организован 7 декабря 1929 г. с сохранением ранее существовавших республиканских народных комиссариатов земледелия, краевых, областных и районных земельных органов. Целью создания было «внесение единства в планирование и руководство сельскохозяйственным производством в масштабе СССР и сосредоточение в едином центре непосредственного управления крупными сельскохозяйственными предприятиями». 15 марта 1946 г. Наркомзем СССР был преобразован в Министерство земледелия СССР.

[6] **Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР 1918–1991 гг.).** В период с октября 1917 по январь 1918 гг. в документах органов советской власти можно встретить наименования: Российская Республика, Российская Советская Республика, Российская Социалистическая Советская Республика. Федеративным государством Россию провозгласил III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 25 (12) января 1918 г. и в резолюции «О федеральных учреждениях Российской Республики» от 28 (15) января 1918 г. В последнем документе говорилось: «Российская Социалистическая Советская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России как федерация советских республик этих народов».

[7] **Госплан СССР** образован в 1923 г. при СТО СССР. Его основной задачей являлось планирование экономики СССР, составление планов развития народного хозяйства страны на различные сроки. В 1923–1931 гг. — Государственная плановая комиссия при Совете Труда и Обороны СССР, в 1931–1946 гг. — Государственная плановая комиссия при Совете Народных Комиссаров СССР.

[8] **Меньшевики** — крыло российской социал-демократии, возникшее на II съезде в 1903 г. С 1912 г. самостоятельная партия — РСДРП. В годы Гражданской войны меньшевики находились в оппозиции большевикам и Советской власти.

[9] **Союз Советских Социалистических Республик (СССР)** — крупнейшее государство мира по площади, второе по экономической и военной мощи и третье — по численности населения. СССР был создан 30 декабря 1922, когда Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) объединилась с Украинской и Белорусской советскими социалистическими республиками и Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республикой. Все эти республики возникли после Октябрьского переворота и распада Российской империи в 1917. С 1956 по 1991 СССР состоял из 15 союзных республик. В сентябре 1991 Литва, Латвия и Эстония вышли из союза. 8 декабря 1991 руководители РСФСР, Украины и Беоруссии на встрече в Беловежской Пуще объявили, что СССР перестал существовать, и согласились сформировать свободную ассоциацию — Содружество Независимых Государств (СНГ). 21 декабря в Алма-Ате руководители 11 республик подписали протокол об образовании этого содружества. 25 декабря президент СССР М. С. Горбачев ушел в отставку, и на следующий день СССР был распущен.

[10] **СНК — Совет народных комиссаров РСФСР (Совнарком РСФСР, СНК РСФСР)** — название правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с Октябрьской революции 1917 до 1946 г. Совет состоял из народных комиссаров — фактически министров, руководивших народными комиссариатами (наркоматами) — аналогами министерств. После образования СССР аналогичный орган был создан и на союзном уровне.

[11] **ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР** было образовано Президиумом ЦИК СССР 2 ноября 1923 г. после образования СССР. ОГПУ стали подчиняться республиканские ГПУ. Ведомство стало самостоятельным, до этого оно входило в состав НКВД. На ОГПУ были возложены функции борьбы с антисоветской деятельностью, подавление восстаний кулачества, басмачей, борьбой с вредительством и др.

[12] **Сельскосоюз** — Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации образован в августе 1921 г. Ее основу составляли маслодельные артели, универсальные сельскохозяйственные и кредитные товарищества, коллективные хозяйства. В условиях нэпа происходил процесс формирования на базе отделов Сельскосоюза самостоятельных специализированных центральных союзов сельскохозяйственной кооперации. В 1922–1927 гг. в РСФСР было образовано десять подобных союзов. В апреле 1927 г. создан Всероссийский союз сельскохозяйственных коллективов — Колхозцентр. Для координации деятельности кооп центров РСФСР в июле 1927 г. был образован Союз союзов сельскохозяйственной кооперации. После выделения базовых отраслевых союзов и образования Союза союзов Сельскосоюз превратился в специализированный центр по производственному снабжению сельхозкооперативов. 11 марта 1931 г. постановлением СНК СССР был ликвидирован Союз союзов сельхозкооперации.

[13] **СХБанк.** В мае 1932 г. финансирование колхозной и совхозной системы было возложено на Сельхозбанк СССР.

[14] **Высший совет народного хозяйства (ВСНХ. 1917–1932)**, центральный орган по управлению народным хозяйством, главным образом промышленностью. Создан при Совнаркоме РСФСР. С образованием СССР — объединенный (союзно-республиканский) наркомат, руководил промышленными предприятиями союзного значения, ВСНХ союзных республик и др. Занимался планированием, регулированием и организацией хозяйственной деятельности. ВСНХ также руководил научно-технической политикой в стране.

[15] **Зернотрест** — государственное объединение зерновых совхозов. Создано в 1928 г. с целью организации крупных государственных предприятий по производству зерна и руководства их деятельностью. В 1931 г. был реорганизован в объединение союзных трестов (Зерносовхозобъединение), в 1932 г. — в главное управление зерносовхозов.

[16] **Башреспублика** образована в 1919 г. в составе РСФСР на территории бывшей Уфимской губернии Российской империи. Административный центр — г. Уфа.

[17] **Центрально-Черноземная область (ЦЧО)** — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1928 г. на территории бывших Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний с центром в г. Воронеже.

[18] **Контрактация** — соглашение, двухсторонний договор между заготовителями и производителями, который предусматривал заказ производителей на производство известного количества и качества с/х продукции и организованную сдачу ее в установленные сроки на предусмотренных договором условиях. По договорам контрактации крестьяне обязывались засеять определенную площадь и сдать (продать) собранную продукцию в установленные сроки по заранее обусловленным ценам и кондициям. Договоры о контрактации заключались как с коллективными, так и с единоличными хозяйствами. Как основная форма закупок контрактация была введена в 1928–1929 гг. В связи с началом сплошной коллективизации система контрактации была изменена. Контрактации не подлежали посевы и скот кулацких хозяйств. Эти хозяйства в отношении размера посева и сдачи товарной продукции обязаны были руководствоваться твердыми заданиями, даваемыми им сельскими Советами. К 1932 г. контрактационная система приобрела черты государственного обязательства, сходного с системой налога, размеры которого определялись планом хлебозаготовок и скотозаготовок. Была отменена в январе 1933 г. Вместо контрактации для колхозов и единоличных хозяйств устанавливались имеющие силу налога твердые обязательства по сдаче зерна государству по установленным государственным ценам.

[19] **Экономическое управление (ЭКУ) ВЧК-ОГПУ** было создано 21 января 1921 г. для противодействия т. н. контрреволюционных сил, усилия которых были направлены к срыву мероприятий Советского государства по восстановлению народного хозяйства в сфере экономики. Шпионаж, диверсия, вредительство, спекуляция, взяточничество, контрабанда, фальшивомонетничество — вот основные проявления подрывной деятельности в тот период в сфере экономики. 23 января было утверждено «Положение об Экономическом управлении и его штатах», причем штаты ЭКУ были объявлены вместе со штатами Особмежкома, который занимал главенствующее положение. Согласно новому Положению, утвержденному 30 января 1923 г., управление было названо «органом борьбы с экономической контрреволюцией, экономическим шпионажем, должностными и хозяйственными преступлениями» и «органом содействия экономическим наркоматам в выявлении и устранении дефектов в их работе».

[20] **Госбанк СССР** основан в 1923 г. на базе Государственного банка РСФСР.

[21] **Народный комиссариат финансов СССР (НКФ СССР)** был создан 6 июля 1923 г. На него возлагались проведение в жизнь финансовой политики на всей территории СССР, составление и исполнение государственного бюджета, проведение единой налоговой политики, руководство кредитом и страхованием. Наркомат осуществлял свою деятельность в централизованном и децентрализованном порядке. Централизованно он вводил единое денежное обращение и кредитную систему, другие функции он осуществлял через одноименные наркоматы союзных республик, которые руководили финансовым делом в пределах республик, составлением бюджета республики, взиманием налогов. 16 ноября 1926 г. в составе НКФ СССР был создан Государственный финансовый контроль для проведения плановых и внеплановых ревизий операций всех хозяйственных органов.

[14] ление административно-командной системы и централизации в управлении государством, выражавшееся в расширении прав общесоюзных органов, коснулось также финансов. Хозяйственная самостоятельность республик все более сужалась: их бюджетные права были ограничены. В июле 1929 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «Об изменении положения о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик»: новая редакция первой статьи положения включала бюджеты союзных республик в единый госбюджет СССР.

[15] **Партия социалистов-революционеров (эсеров)** — крупнейшая партия в России в 1901–1923 гг., до 1917 г. на нелегальном положении. Выражала интересы мелкой буржуазии. Основные требования: демократическая республика, политические свободы, рабочее законодательство, социализация земли. Главное тактическое средство — индивидуальный террор. Вели работу в массах, преимущественно крестьянских. После Февральской революции вместе с меньшевиками составляли большинство в Советах, входили во Временное правительство. В Июльские дни 1917 г. потеряли влияние, левое крыло создало самостоятельную партию левых эсеров. После Октябрьской революции выступили против большевиков. После Гражданской войны партия эсеров распалась.

[16] **Наркомат просвещения РСФСР (Наркомпрос)** — государственный орган СССР, образован 18 июня 1918 г. В 1920–1930-х гг. контролировал практически все культурно-гуманитарные сферы страны: образование, библиотечное дело, книгоиздательство, музеи, театры и кино, клубы, парки культуры и отдыха, охрану памятников архитектуры и культуры, творческие объединения, международные культурные связи и др.

[17] **Уральская область (Урал)** — административно-территориальная единица РСФСР с центром в Свердловске. В 1933–1934 гг. в состав ее территории входили территории бывших Пермской, Екатеринбургской, Челябинской и Тюменской губерний Российской империи.

[18] **Хлебоцентр СССР** — Всесоюзный союз сельскохозяйственной кооперации по переработке, производству и сбыту зерновых и масличных культур (1926–1932). Речь идет о Всероссийском центральном кооперативном союзе льноводов и коноплеводов (**Льноконоплеводтресте**), который выделился в качестве самостоятельной организации из Сельскосоюза в 1922 г.

[19] Всероссийский союз молочной кооперации — **Маслоцентр**, образован в июне 1924 г. В 1933–1934 гг. Маслоцентр — структурное подразделение Всероссийского союза с/х кооперации (Сельскосоюза).

[20] **Машинно-тракторные станции (МТС)** осуществляли на договорных началах производственно-техническое обслуживание единоличных и коллективных хозяйств. Первая МТС была организована в 1928 г. на базе тракторного отряда при совхозе им. Шевченко в Одесской обл.

[21] Всесоюзный центр машинно-тракторных станций (**Трактороцентр**) был организован постановлением СТО СССР от 5 июня 1929 г. для руководства деятельностью МТС. В октябре 1932 г. Трактороцентр был реорганизован. В Наркомземе СССР появились отраслевые специализированные трактороцентры: зерновой, хлопковый, свекловичный, льняной, овощекартофельный, машинно-сенокосный с соответствующими органами на местах.

[22] **Товарищество по совместной обработке земли (тоз, соз, тсоз)** — простейшая форма сельскохозяйственной производственной кооперации, получившая наибольшее распространение во второй половине 1920-х годов. В тозе объединялись земельные участки и труд его членов.

[23] **Политическое бюро (Политбюро) ЦК ВКП(б)** — руководящий орган партии, в который входили наиболее влиятельные члены Центрального Комитета, определявшие политику партии и государства. Впервые Политбюро ЦК РСДРП(б) во главе с Лениным было образовано на заседании ЦК 10 (23)

октября 1917 г. для политического руководства вооруженным восстанием. Воссоздано как постоянно действующий орган в 1919 г. на VIII съезде РКП(б).

[11] **Секретный отдел ЦК ВКП(б)** был создан постановлением Оргбюро ЦК от 19 марта 1926 г. вместо бюро Секретариата ЦК. Занимался делопроизводством руководящих органов партии и ведением секретной переписки аппарата ЦК. С 22 июля 1930 г. отделом руководил помощник Сталина А. Н. Поскребышев.

[12] **«Заготзерно»** — государственный орган, занимавшийся через сеть своих контор заготовкой зерновых культур в колхозах, совхозах и единоличных хозяйствах. Образован в 1931 г. на основе реорганизации с.-х. кооперации. Все дело заготовок, хранения и распределения зерна было сосредоточено в «Заготзерно». С созданием в 1932 г. Комитета по заготовкам с.-х. продуктов при СТО «Заготзерно» превратилось в орган приемки, хранения и распределения хлеба.

[13] **Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ)** был создан в 1920 г. для борьбы за строгий учет материальных ценностей и продовольствия, совершенствование госаппарата и ограничение частного капитала. С 1924 г. действовал как объединенный орган ЦКК и НК РКИ. Члены ЦКК выбирались съездами партии, нарком РКИ и его заместители назначались ЦИК СССР.

[14] **Прокуратура СССР** — государственный орган, осуществляющий высший надзор за точным исполнением законов министерствами, ведомствами, подчиненными им предприятиями, учреждениями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов депутатов трудящихся, общественными и кооперативными организациями, а равно должностными лицами и гражданами СССР. Советская прокуратура (государственная прокуратура) была создана постановлением ВЦИК 28 мая 1922 в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью. В основу ее организации и деятельности легли принципы, выдвинутые В. И. Лениным, который отмечал, что «… законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик». До 1933 г. прокуратура входила в систему республиканских народных комиссариатов юстиции. В связи с тем, что развитие социалистического государства потребовало более централизованного прокурорского надзора, в 1933 г. была учреждена Прокуратура СССР. Конституция СССР закрепила организационные принципы построения органов Прокуратуры СССР и определила ее задачи.

[15] **Средне-Волжский край (СВК, Средняя Волга)** — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1929 г. на территории Пензенской, Самарской, Ульяновской, Оренбургской областей, а также Мордовской автономной области.

[16] **Гарнцевый сбор (на Украине мерчук)** — отчисление части зерна, поступающего на мельницы, как платы за помол (название произошло от меры сыпучих тел «гарнец» — 3,28 л). Гарнцевый сбор подлежал сдаче государственным и кооперативным организациям по конвенционным ценам и предназначался для местного снабжения. Он должен был поступать в Союзхлеб по ценам, устанавливаемым наркомторгами союзных республик. До 1933 г. гарнцевый сбор был одним из основных источников зерна для внутриреспубликанского обеспечения городского населения.

[17] **Северо-Кавказский край (СКК, Северный Кавказ)** — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1924 г. с центром в г. Ростов-на-Дону на территории бывших Донской и Кубано-Черноморской областей. В состав СКК входило 7 автономных национальных областей Северного Кавказа и Дагестанская АССР.

[18] **ВЛКСМ (Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи)** — общественная молодежная организация. ВЛКСМ работал под руководством Коммунистической партии Советского Союза. Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) был создан 29 октября 1918 г., в 1924 г. РКСМ бы-

ло присвоено имя В. И. Ленина — Российский Ленинский коммунистический союз молодежи (РЛКСМ), в связи с образованием Союза ССР (1922) комсомол в марте 1926 г. был переименован во Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ).

[39] **Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК; ВЦИК РСФСР)** — высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти Российской Советской Республики в 1917–1918 гг. и РСФСР с 1918 по 1937 гг. Избирался Всероссийским съездом Советов и действовал в периоды между съездами, с 1918 г. формировал Совет народных комиссаров РСФСР. До образования СССР в состав ВЦИК также входили представители Украинской Социалистической Советской Республики и Социалистической Советской Республики Белоруссии, которые избирались на республиканских съездах Советов. ВЦИК, избранный IX Всероссийским съездом Советов, включал, помимо представителей Украины и Белоруссии, делегатов от Закавказских республик. С ноября 1917 г. между сессиями ВЦИКа его функции осуществлялись Президиумом, оперативным органом ВЦИК. Аппарат ВЦИК состоял из Президиума, Бюро и около 20 отделов. ВЦИК был упразднен в 1938 г. в связи с образованием Президиума Верховного Совета РСФСР.

[40] **Кубанская Рада** — антибольшевистское правительство на Кубани в годы Гражданской войны, выступавшее за создание независимой Кубанской республики. Разгромлено большевиками.

[41] **Полномочное представительство ГПУ (ПП ОГПУ)** — структура управленческого аппарата советской спецслужбы для «объединения, руководства и координации работы местных органов на окраинах и в автономных республиках и областях». Создана в марте 1922 г. в структуре ГПУ СССР. Осталась и в период реорганизации ГПУ в ОГПУ в 1923 г. Сам по себе институт Полпредов, как руководителей местных органов, возник еще в ВЧК, когда в ряде крупных районов страны, объединявших несколько губерний, и в некоторых республиках были созданы Полномочные Представительства (ПП) ВЧК (Туркестане, Закавказье, Киргизии, Сибири, на Украине, Юго-Востоке России и т. д.). В начале 1930-х гг. ПП ОГПУ были созданы в основных регионах СССР. Именно они являлись оперативным руководящим звеном местных органов ОГПУ.

[42] Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов СССР **(Наркомсовхоз)** был создан в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 октября 1932 г. путем выделения из системы Наркомзема СССР.

[43] **АмССР (Молдавия — Молдавская АССР** (Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика) — образована в 1924 г. в составе УССР. До 1940 г. включала территорию современной Республики Молдовы и часть современной Украины. В 1940 г. вошла в состав Молдавской ССР.

[44] Государственное объединение сортоводно-семенных советских хозяйств РСФСР **«Сортсемтрест»** находился в подчинении Наркомзема РСФСР. Задачей «Сортсемтреста» было производство сортовых семян зерновых, бобовых и корнеплодных культур для удовлетворения и замены в семенном хозяйстве РСФСР всех посевов сортовым высококачественным семенным материалом. В ведении треста находился Государственный сортовой семенной фонд РСФСР (Госсортфонд). «Сортсемтрест» организует и регулирует производство сортовых семян в хозяйствах — репродуцентах Госсортфонда, семеноводческой кооперации, а также производит заготовку, распределение и контрактацию сортовых посевов для Госсортфонда. «Сортсемтрест» объединяет сортоводно-семенные совхозы, опытные селекционные станции, зерноочистительные фабрики, а также сеть вузов, техникумов и курсов на территории РСФСР, готовящих кадры семеноводов и другого агротехнического персонала для обслуживания семеноводческих хозяйств.

[45] **Семеноводсоюз** (Всероссийский семеноводческий союз сельскохозяйственной кооперации). В 1931–1933 гг. находился в ведении Наркомзема СССР. Его функциями являлись: производство и развитие селекционного и сортового семеноводства, заготовка сортовых семян в колхозах и совхозах.

[46] **Скотоводобъединение** (Всесоюзный государственный трест «Скотовод») — образован по постановлению СТО от 31 мая 1929 г. Находился в подчинении Наркомзема СССР. Его задачей являлось развитие мясного скотоводства. В 1931 г. трест «Скотовод» был преобразован в союзное объединение «Скотовод». В 1932 г. произошла ликвидация Скотоводобъединения с одновременной реорганизацией его в Главное управление мясными совхозами.

[47] **Союзсахар** (Государственное всесоюзное объединение сахарной промышленности) — было образовано в 1931 г. для руководства сахаро-песочными и сахаро-рафинадными заводами, совхозами, подсобными предприятиями и другими хозрасчетными организациями, а также вузами, техникумами и научно-исследовательскими учреждениями по сахарной промышленности. Находилось в ведении Наркомснаба СССР.

[48] **НЭП-новая экономическая политика** (1921–1928). Это хозяйственная политика советского государства, направленная на построение социализма, заключавшаяся в допущении товарно-денежных отношений, рынка и различных форм собственности при сохранении командных высот в руках государства, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими, на уничтожение классов и постройку фундамента социалистической экономики.

[49] **Нижне-Волжский край (НВК, Нижняя Волга)** — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1928 г. на территории бывших Саратовской, Сталинградской, Астраханской и части Самарской губерний с центром в г. Саратов.

[50] **Центральный союз потребительских обществ (Центросоюз)** образован в 1917 г. на базе Московского союза потребительских обществ. В этот период основными объектами деятельности потребительской кооперации становятся мукомольная, крупяная, рыбная, чайно-кофейная, маслобойная, мыловаренная, кондитерская промышленность, колбасное и консервное производство. В самостоятельную отрасль работы потребительской кооперации выделяется хлебопечение. II съезд потребительской кооперации, состоявшийся в июле 1930 г., в целях усиления руководящего влияния Центросоюза СССР на деятельность всей системы и устранения параллелизма в работе объединил Центросоюз РСФСР с Центросоюзом СССР в единый Центросоюз СССР и РСФСР с общими органами управления и контроля. В 1931–1933 гг. потребительская кооперация находилась в полном подчинении государства. Ее основная задача заключалась в децентрализованных заготовках сельскохозяйственных продуктов (в основном, шерсти и сырья).

[51] **Днепрострой** — днепровская гидроэлектростанция на юге Украины. Станция была построена в городе Запорожье на реке Днепр. На основе Днепрогэса в Запорожье был создан металлургический, химический и машиностроительный промышленный комплекс. С сооружением плотины, которая на 50 м. повысила уровень воды в Днепре, открылось сквозное судоходство. 1-я очередь была построена в 1927–1932 гг., во время Великой Отечественной войны плотина была разрушена. Восстановлена в 1944–1950 гг.

[52] **Восточно-Сибирский край (ВСК, Восточная Сибирь)** — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1930 г. на территории западной части Сибирского края с центром в г. Иркутск.

[53] **Тройки** были образованы в структуре ГПУ-ОГПУ. В состав троек входили руководители оперативных управлений — отделов ОГПУ, ПП ОГПУ, рассматривающие дела, представляемые центральным аппаратом, а также в отдельных случаях и местными органами. На местах уже в конце 1929 г. явочным

порядком, по инициативе местных партийных и советских органов, стали образовываться тройки в составе первого секретаря РК партии, представителя райисполкома и начальника местного органа ОГПУ. Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» от 1 февраля 1930 г. наделило местные органы власти чрезвычайными полномочиями и, по существу, легализовало репрессивную практику троек.

[54] **Колхозцентр (Всероссийский союз сельскохозяйственных коллективов)** был образован 30 декабря 1926 г. В его задачи входило руководство колхозным строительством. После слияния 7 октября 1929 г. Всесоюзного Совета колхозов и Колхозцентра РСФСР было создано объединенное учреждение, именуемое Колхозцентр СССР и РСФСР. В декабре 1932 г. Колхозцентр был ликвидирован, а его функции переданы Наркомзему СССР.

[55] **МТФ** (молочно-товарная ферма) — специализированное подразделение колхоза по производству молока.

[56] **Северный край** — административно-территориальная единица в составе РСФСР, образованная в 1929 г. на Северо-Западе СССР путем объединения Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской губерний, а также автономной области Коми (Зырян). Административный центр — г. Архангельск.

[57] Главное управление по заготовке, хранению и отпуску сортовых семян, зерновых и масличных культур и семян трав **(Госсортфонд)** образован в системе семеноводства в 1931 г. Его целью являлись производство, сбор, хранение и распределение элитных сортов семян для подъема урожайности зерновых культур в колхозах и совхозах страны.

[58] **Всесоюзный государственный трест «Овцевод»** образован в 1930 г. путем реорганизации акционерного общества «Овцевод», находился в подчинении Наркомзема СССР. В его задачи входило восстановление и развитие племенного и промышленного мясного шерстного и смушкового овцеводства.

[59] Речь идет о Всесоюзном государственном тресте свиноводческих совхозов **(Свиноводтрест)**, образованном в марте 1930 г. при Наркомземе СССР с целью учета, инспектирования и организации производства в свиноводческих совхозах страны.

[60] **Рабоче-Крестьянская Красная армия** — название части Вооруженных Сил Советской России и СССР в 1918–1946 гг. РККА, Рабоче-Крестьянская Красная армия (Красная армия) — официальное наименование Сухопутных войск и ВВС, которые вместе с ВМФ, Пограничными войсками, Войсками внутренней охраны и Государственной конвойной стражей составляли Вооруженные Силы РСФСР-СССР.

[61] **МТМ** (машинно-тракторные мастерские). В 1932 г. в МТС, имевших малый тракторный парк, строились мастерские малого объема — на 50 тракторов, представлявшие собой секцию мастерской капитального ремонта на 250 тракторов и состоявшие из сборочного цеха для с.-х. машин, сварочной с генераторной, кузницы и деревообделочной. В 1934 г. проект этой мастерской подвергся переработке, в переработанном виде представлял полноценный, технологически законченный проект малой мастерской.

[62] **Зерносовхозобъединение** — главное управление зерносовхозов, созданное в 1932 г. на основе реорганизации объединения союзных Зернотрестов для организации крупных государственных предприятий по производству зерна и руководства их деятельностью.

[63] Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов СССР **(НКСовхозов СССР)** был создан в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 октября 1932 г. путем выделения из системы Наркомзема СССР.

[64] **Союзсеменовод** — преемник Семеноводсоюза (Всероссийского семеноводческого союза сельскохозяйственной кооперации). В 1933–1934 гг. находился в ведении Наркомзема СССР. Его функция-

ми являлись: производство и развитие селекционного и сортового семеноводства, заготовка сортовых семян в колхозах и совхозах.

[65] Всесоюзное государственное объединение коневодческих советских хозяйств **(Коневодтрест)** было образовано в ведении Наркомзема СССР постановлением СНК СССР от 21 февраля 1931 г. Его задачами являлись: руководство, инспектирование, организация производства и ветеринарного обслуживания в коневодческих и коннозаводческих совхозах.

[66] **Наркомат снабжения СССР** (Наркомснаб, **НКСнаб**) был образован постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 ноября 1930 г. при разделении Наркомата внешней и внутренней торговли на два самостоятельных ведомства. Его целью было снабжение населения продовольствием и товарами широкого потребления, а также планирование и регулирование заготовок и контрактации с/х продукции.

[67] **Дальневосточный край (ДВК, Дальний Восток)** — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1926 г. вместо упраздненной Дальневосточной области, с центром в г. Хабаровск.

[68] **Политотделы** в МТС и совхозах были созданы в обстановке борьбы партии за дальнейший подъем и завершение социалистического переустройства сельского хозяйства постановлением Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г. Главной задачей Политотделов было превращение МТС и совхозов в центры хозяйственно-технического, организационного и политического руководства и влияния на широкие массы колхозников; обеспечение своевременного выполнения колхозами и совхозами своих обязательств перед государством. Политотделы являлись партийными органами, направлявшими производственную деятельность партийных и комсомольских организаций в МТС и в обслуживаемых МТС колхозах.

[69] **Баббит** — антифрикционный сплав на основе олова или свинца, предназначенный для использования в виде слоя, залитого или напыленного по корпусу вкладыша подшипника скольжения. Назван в честь американского изобретателя Исаака Баббита (1799–1862).

[70] **Азово-Черноморский край (АЧК)** — образован 10 января 1934 г. в результате разделения Северо-Кавказского края на две части: западную — Азово-Черноморский край и восточную — собственно Северо-Кавказский край. Административный центр — город Пятигорск. Азово-Черноморский край включал в себя Адыгейскую АО, Северную область и территории современных Краснодарского края и Ростовской области. Северная область прекратила свое существование 5 июля 1934 г. 13 сентября 1937 г. постановлением ЦИК СССР Азово-Черноморский край был разделен на Краснодарский край с центром в г. Краснодаре и Ростовскую область с центром в г. Ростове-на-Дону

[71] **Нарсуды** (Народный суд) — суд первой инстанции в СССР.

[72] **Саратовский край** создан при разделении 10 января 1934 г. Нижне-Волжского края на Сталинградский и Саратовский край. В состав Саратовского края входила АССР немцев Поволжья. Административный центр — город Саратов. В декабре 1936 г. Саратовский край преобразован в Саратовскую область, из которой была исключена АССР НП.

[73] **Сталинградский край** создан 10 января 1934 г. в результате разделения Нижне-Волжского края. Административный центр — город Сталинград. 5 декабря 1936 г. край преобразован в Сталинградскую область и Калмыцкую АССР.

[74] **Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР)** был образован постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. на базе ОГПУ СССР. Структура и функции его центрального аппарата в основном были сохранены в прежнем виде. Территориальные органы госбезопасности — полномочные представительства (полпредства, ПП) ОГПУ–НКВД СССР имели типовую структуру и функции по примеру центрального аппарата.

[75] **Сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б) (Сельхозотдел ЦК)** образован в 1932 г. для координации деятельности партийных органов в сфере сельского хозяйства страны. Возглавлял Сельхозотдел секретарь ЦК Л. М. Каганович.

[76] **Западная область** — административно-территориальная единица РСФСР, образованная в 1929 г. в составе Смоленской, Брянской, Калужской и части Тверской губерний с центром в г. Смоленск.

[77] Комитет заготовок при СТО СССР был образован постановлением СНК СССР от 13 февраля 1932 г. В него вошли: Всесоюзное объединение по заготовкам зерновых, бобовых, крупяных, маслянничных и фуражных культур (**Заготзерно**), Всесоюзное объединение по заготовкам льна и конопли (**Заготлен**), Всесоюзное объединение по заготовкам хлопка (**Заготхлопок**). Комитет имел институт уполномоченных при правительствах союзных и автономных республик, краевых и областных исполкомах. Вся структура комитета была строго централизована: уполномоченные подчинялись непосредственно комитету и не зависели от местных исполкомов. Постановлением СНК СССР от 13 февраля 1933 г. Комитет по заготовкам с/х продуктов при СТО был преобразован в **Комитет по заготовкам с/х продуктов при СНК СССР.**

[78] **Комиссия партийного контроля (КПК)** при ЦК ВКП(б) — орган партийного контроля, созданный XVII съездом партии в 1934 г. Была преобразована из Центральной контрольной комиссии ВКП(б), избиралась съездом партии. КПК имела аппарат в центре и постоянных представителей в республиках, краях, областях, назначаемых и отзываемых КПК. В Уставе партии на XVII съезде ВКП(б) было записано, что КПК: «а) контролирует исполнение решений партии и ЦК ВКП(б); б) привлекает к ответственности виновных в нарушении партийной дисциплины; в) привлекает к ответственности виновных в нарушении партийной этики». XVIII съезд ВКП(б) постановил, что центральной задачей КПК является усиление контроля за выполнением решений ЦК ВКП(б), и установил, что комиссия работает при ЦК ВКП(б), под его руководством и по его директивам, в связи с чем отпадает необходимость выборов членов комиссии на съезде партии. Соответственно в Устав ВКП(б) было внесено изменение: «Комиссия партийного контроля: а) контролирует исполнение директив ЦК ВКП(б) советско-хозяйственными органами и партийными организациями; б) проверяет работу местных партийных организаций; в) привлекает к ответственности виновных в нарушении программы и Устава ВКП(б) и партийной дисциплины».

[79] **Народный комиссариат пищевой промышленности СССР (Наркомпищепром)**, образован постановлением ЦИК И СНК СССР от 29 июля 1934 г. «О разделении Народного комиссариата снабжения Союза ССР на два самостоятельных народных комиссариата: Народный комиссариат внутренней торговли Союза ССР и Народный комиссариат пищевой промышленности Союза ССР». Наркомпищепром — центральный орган управления, регулировавший в 1934–1946 гг. государственную пищевую промышленность в СССР.

[80] **Наркомат легкой промышленности СССР (Наркомлегпром)** — образован декретом II Всероссийского съезда Советов от 26 октября (8 ноября) 1917 г. Воссоздан в 1932 г. в результате разделения ВСНХ на общесоюзные Народный комиссариат тяжелой промышленности и лесной промышленности и объединенный Народный комиссариат легкой промышленности.

[81] **Государственный (резервный) хлебный фонд (Госфонд)** учрежден СНК СССР в январе 1927 г. для хранения переходящего из года в год запаса хлеба и фуража, предназначенного для удовлетворения потребностей населения в случае неурожая или других бедствий, удовлетворения чрезвычайных потребностей государства в хлебе и фураже, устранения перебоев в снабжении хлебом и фуражом потребляющих районов, регулирования хлебных цен в случаях чрезмерного их повышения путем выпуска на рынок части фонда. С 1932 г. Госфонд находился в ведении Комитета резервов при СТО СССР.

[83] **Оргбюро ЦК КП(б)У (Организационное бюро)** — структурная единица Центрального Комитета партии для решения кадровых и организационных вопросов.

[84] Обязательные **страховые платежи** были регламентированы постановлением СНК СССР от 28 мая 1933 г. «Правила обязательного окладного страхования». Обязательное окладное страхование распространялось на имущество колхозов, колхозников (по необобществленной части хозяйства), единоличных хозяйств, рабочих, служащих, кустарей, ремесленников и прочих трудящихся, как в городах, так и в сельских местностях. В колхозах страховались строения, промышленные и сельскохозяйственные предприятия (с оборудованием), сельскохозяйственный инвентарь, машины, транспортные средства, полевая и луговая продукция, рабочий и продуктивный скот, посевы сельскохозяйственных культур. У колхозников и единоличников, а также у рабочих, служащих, кустарей и ремесленников страховались строения, кустарные мастерские (с оборудованием), сельскохозяйственные животные, посевы сельскохозяйственных культур (полевые, огородные, садовые и др.).

[85] **Крымская АССР** (Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика) — образована в 1921 г. на территории полуострова Крым, ранее входившей в состав Таврической губернии Российской империи. Просуществовала до 1946 г., когда была преобразована в Крымскую область РСФСР.

[86] **Чувашская республика** (Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика) — образована в 1925 г. В 1931–1932 гг. входила в состав Нижегородского края. Ее территория совпадает с современной территории Чувашской республики РФ.

[87] **Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика** — автономная республика в составе РСФСР, существовавшая с 28 декабря 1934 г. по 16 мая 1992 г. Столица республики — город Ижевск. С 16 мая 1992 г. — Удмуртская Республика в составе Российской Федерации.

[88] **Азербайджанская ССР (Азербайджан)**, образована 28 апреля 1920 г. сразу после падения Азербайджанской Демократической Республики. С 12 марта 1922 г. по 5 декабря 1936 г. была частью Закавказской федерации (ЗСФСР), а с 5 декабря 1936 г. вошла непосредственно в СССР на правах Союзной республики. Столица — город Баку.

[89] **Верховный суд СССР (Верхсуд)** создан решением Президиума ЦИК СССР от 23 ноября 1923 г. В полномочия входило: рассмотрение и опротестование решений и приговоров судов нижестоящих инстанций в республиках, краях и областях СССР, разрешение судебных споров между союзными республиками и т. п.

[90] **Грузинская ССР (Грузия)** — образована 25 февраля 1921 г. на территории Тифлисской губернии. С 12 марта 1922 г. по 5 декабря 1936 г. являлась частью Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики. В состав Грузинской ССР на правах автономии входили: Абхазская АССР (до 19 февраля 1931 г. — Социалистическая Советская Республика Абхазия, Аджарская АССР (до 5 декабря 1936 г. — Автономная Социалистическая Советская Республика Аджаристан), Юго-Осетинская автономная область). Столица республики — город Тбилиси.

Указатель по сельхозвредителям

Абаляев (?? Аболяев — он в др.источниках через О) Константин Васильевич (1902–1938), и. о. секретаря Саратовского обкома ВКП(б)
Абашидзе К. И., директор Эльдарского овцеводческого совхоза
Абдула-Абдулевский Г. Ф., заведующий статистическим отделом Укрсельбанка,
Аверин, служащий отдела землеустройства Наркомзема
Агинский Л. Н., главный инженер Зернотреста
Агранов Яков Саулович (1893–1938), полномочный представитель ОГПУ Московской области
Аданьин И. А., бракер Мариинской базы «Сибконя»
Адеев, заведующий элеватором
Адрианов, руководитель контрреволюционной ячейки в Обществе борьбы с вредителями растений
Азаров, заведующий складом
Алавердашвили Ш. Б., председатель Сигнахского райисполкома
Албу И. Д., старший агроном Поспелихинской МТС
Албул, агроном МТС
Алдобаев, председатель Протопоповского сельсовета
Алейников, агроном Зерносовхозобъединения
Александров
Александров Марк Терентьевич (1888–?), председатель колхоза
Александров, работник Наркомфина
Алексеев, работник Азово-Черноморского КрайЗУ
Алексеев, работник Весело-Кутской МТС
Алмазов, уполномоченный Днепропетровского Облзаготзерно
Алферов, старший агроном Любинской МТС
Альпидовский А. Д., старший агроном Калманской МТС
Аменицкий Анатолий Михайлович (1894–1937), управляющий Чувашконторы Заготзерно
Аминицкий, управляющий конторой Заготзерно
Ампилов Иван, работник совхоза, бывший кулак
Ампилов Петр, работник совхоза, бывший кулак
Ампилов Яков, работник совхоза, бывший кулак
Андреев Андрей Андреевич (1895–1970), нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР, заместитель председателя СНК СССР
Андреев Борис Дмитриевич, агроном-инспектор Кабарды
Андреев С. Н., начальник кончасти конесовхоза № 39
Андреев, ответственный приемщик

Андреев, председатель колхоза
Андреевич, директор элеватора
Андрейченко Алексей Степанович, колхозник
Андронов, лаборант
Аникеев, инженер
Аристратов, агроном
Анненков, кузнец
Анпилов Василий Федорович
Анпилов Евгений Федорович
Анпилогов Денис Григорьевич, весовщик
Анпилогов Иван Иванович, старший рабочий
Антипин, дежурный техрук
Антоненко, управляющий Баратинским пунктом
Антонов, работник земельного управления
Антонов, уполномоченный 2-го отделения СПО ПП ОГПУ по Московской области
Антонов, управляющий фермой в свиносовхозе «Пламя»
Антонович, сотрудник ОГПУ
Антошин, управляющий пунктом
Анфимова А. И., зоотехник Мясомолококолхозсоюза,
Апостолов Борис Васильевич, зоотехник Райколхозсоюза
Апресян Дереник Захарович (1899–1939), начальник 8-го отделения ЭКУ ОГПУ
Арсененко Денис Анисимович (1900–1937), агроном Облтрактора
Артеменко, работник Наркомзема УССР
Архангельский, работник райплана
Астафьев И. П., ветврач
Асташев Александр Иванович, инструктор-счетовод Казанской МТС
Асташкевич, инженер Канского совхоза
Аустер И. Х., бывший замдиректора Завьяловского ЗСХ
Афанасьев, инструктор топографических работ
Афанасьев, работник Укртрактора
Афанасьев, член контрреволюционной ячейки в Сибземуправлении
Ачкасов, техрук Маячного элеватора
Ашкинадзе, зоотехник Кузбасского Маслотреста,
Бабак Иван Асонович (1895–1933), заведующий планово-производственным отделом Одесского Облтрактора
Бабийчук, руководитель контрреволюционой организации на Уманщине
Бабушкин, член контрреволюционной ячейки в Сибземуправлении
Баглай Маркиан, конюх
Бадан Д. И.
Баев, качественник в колхозе
Баев, партийный работник в плановом секторе Московского областного земельного отдела
Баев, обвиняемый?<u>?? Это не Баев???</u>
Базилий, член районной подкомиссии
Базовский, работник Наркомпищепрома СССР
Байбеков, заместитель секретаря райкома
Байнов А. П., осужденный
Байнов, старший прораб

Байнов, управляющий базой
Байса, счетовод, бывший петлюровец
Бакаревич Иван Петрович, агроном
Бакулин А. П., инженер-строитель
Балай, работник курса организации хозяйства
Баландин Н. К., старший ветврач
Балашев Иван Васильевич, агроном
Балашев, обвиняемый (Одесса)
Балдина Наталия мать рабочего
Балицкий Всеволод Аполлонович (1892–1937), полпред ОГПУ СССР по УССР
Балцувайт, представитель фирмы Ганномаг
Баньковский, землеустроитель
Баранников Иван Николаевич, плотник, кулак
Барановский, член контрреволюционной группы
Барашков, член контрреволюционной группы
Бардзедзинский, старший механик
Бардин, директор совхоза «Луч свободы»
Баринов, рабочий совхоза
Барковский А. К., работник Свиноподтреста
Баршев, обвиняемый
Баташев Николай Владимирович, агроном
Батигов, кулак
Батмалов, председатель колхоза
Батусов, осужденный
Батыренко Василий Георгиевич, профессор, заведующий Сортосетью Наркомзема УССР
Батюк И. А., обвиняемый
Бахматов Георгий Андреевич, счетовод
Бахтин, ветфельдшер
Башкиров Петр Федорович, заместитель директора Павловского зерносовхоза,
Башкиров Федор Федорович, агроном совхоза
Башкирцев, работник МТС
Башмаков Арсений Алексеевич, агроном
Бевзе, агроном
Бегалов, председатель Нерехтского райисполкома
Беда Василий, одноклассник К. А. Гриценко
Безнос, заведующий лабораторией
Безобразова Ольга Николаевна, работник Мособлживколхозсоюза
Бекебаев, начальник районного отдела связи
Бекренев, заместитель управляющего конторой
Бекстанжанов, арестованный
Белей, секретарь партячейки, член вредительской группы
Беленький М. Н., заместитель Наркомпищепрома СССР
Белик Василий Евсеевич, кулак
Белик Дарья Васильевна, дочь В. Е. Белика
Белик Екатерина, жена В. Е. Белика
Белик Иван Васильевич, сын В. Е. Белика
Белик Павел Васильевич, сын В. Е. Белика

Белинский, инспектор Белтрактороцентра
Белинский, работник Наркомзема СССР
Белов Михаил Никитич, осужденный
Белов, кулак
Белов, машинист
Белов, техрук элеватора
Белоглазов, старший прораб
Белогуб, колхозник
Белозеров Г. И., начальника складского сектора Ярославской областной конторы Заготзерно
Белоконь Сидор, комендант в совхозе
Белонина, помощник ингулятора-картографа
Белоусов, заведующий элеватором
Белый Константин Петрович, управляющий имением Терещенко
Бельков, заведующий Олешковским РайФО
Бельский, районный агроном
Беляев А. П., заведующий инспекцией ЦСХ банка
Беляев В. Н., специалист по коневодству КрайЗУ
Беляев Владимир Васильевич, районный агроном
Беляев П. Г., учитель
Беляев Тихон Константинови (1887–1933), агроном Киевского Облтрактора
Беляков М. И., инженер-землеустроитель
Белянчиков, профессор, обвиняемый
Бема Ф. К., председатель райисполкома
Берг В. Р., профессор
Бердыкеев, председатель райисполкома
Бережной Николай Трофимович, раскулаченный
Березкин, уполномоченный 2-го отделения СПО ПП ОГПУ по Московской области
Берия Лаврентий Павлович (1899–1953), 1-й секретарь ЦК КП(б) Грузии
Беркарович, управляющий заводом
Бершадер Ефим Самойлович, главный бухгалтер
Беспалый Василий, завхоз
Бесчастный Иван, кулак
Бидинский (1896–1939), председатель исполкома Западного облсовета
Билан Степан, крестьянин-единоличник
Бильдейко М. М., помощник начальника ЭКО ПП ОГПУ по СКК
Бичевин, агроном, арестованный
Благонравов, секретарь окружкома
Блажко, профессор, сотрудник Одесского Зернового Института
Блат Иосиф Михайлович (1894–1937), начальник ЭКУ ГПУ УССР
Близнюк, заместитель председателя правления Райколхозсоюза
Блинов, руководящий работник Удмуртской конторы Заготзерно
Блинов, управляющий Ядринского пункта Заготзерно (Чувашия)
Блогословенков, уполкомзага
Блонквист, обвиняемый
Блохин Афанасий Леонтьевич
Блохин Николай Леонтьевич

Евохинцев И. Д. ст. научный сотрудник Сибирского научно-исследовательского института молочного хозяйства

Бобров, уполномоченный 2-го отделения СПО ПП ОГПУ Московской области

Богатырев, заведующий снабжением горючим совхоза «Индустрия»

Богатырев, председатель Мешковского сельсовета

Богачев Александр Николаевич (1893–1933), старший инспектор Северо-Кавказского отделения Трактороцентра

Богданов Г. М., арестованный

Богданов, осужденный

Богданчик, кладовщик колхоза

Богиня, управляющий пунктом

Боговин Иван Гаврилович, счетовод

Богодаров, участковый агроном

Богословский Василий Александрович, работник Льноцентра

Богословский, сотрудник Наркомзема

Бойко Иван Иванович (1893–1933) старший агроном Украинского плодоовощтрактороцентра

Болгар И. Д., обвиняемый

Болотин Владимир Григорьевич (1904 — не ранее 1952), начальник 2-го отделения ЭКО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю

Большаков, землеустроитель

Большеменников Борис Павлович (1904—не ранее 1940), оперуполномоченный 8-го отделения ЭКУ ОГПУ

Бондарев, колхозник

Бондаренко Михаил Ильич (1903–1938), 1-й секретарь Винницкого областного комитета КП(б) Украины

Бондаренко, обвиняемый

Бондарь Е. Г. зоотехник Новосибирского маслотреста

Бондарь И. И., ответственный приемщик Двойнянского элеватора

Бондарь, заведующий пунктом

Бончаров, член ВКП(б)

Борисенко, слесарь

Борисов, инструментальщик

Боровиков Николай Георгиевич (1903–1937), осужденный по делу Трактороцентра

Боровневый, обвиняемый

Бородаев, заместитель директора элеватора

Бороджин, секретарь ячейки

Бородоченко, директор элеватора

Боруздин А. С., землеустроитель

Борщик Варфоломей Данилович, агроном Укртрактора

Бочаров, старший бухгалтер

Бояндин Ф. В., бракер Барабинской базы Сибконя

Бояр, заведующий Орджоникидзевским КрайЗУ

Брагин, работник Наркомзема СССР

Бражкин, обвиняемый

Браткин, осужденный

Брауде, представитель Северо-Кавказского Союззернотреста

Брауден, обвиняемый

Бреде, помощник ингулятора-картографа
Бредс картограф**??? Бреде???**
Бреев Александр Иванович, арестованный
Брехов, электромонтер
Бригида, слесарь
Брик, работник Одесского Облплана
Бриль Виктор Максимович (1896– не ранее 1949), оперуполномоченный 8-го отделения Отд. ЭКУ ОГПУ
Бровар, агроном Наркомзема УССР
Броницкая (Браницкая???), графиня
Брусницын А. Ф. руководитель отдела техпропаганды Мясомолококолхозсоюза
Брусовиков
Будай Павел Петрович (1899–1933), сотрудник Белтрактороцентра
Будатин П., кулак
Будник, член контрреволюционной организации
Будников Александр Васильевич, техник-строитель
Будняк, агроном Укртрактора, член «Практического Центра»**??? Он же Будник???**
Будынков, кладовщик
Будяк Сергей Архипович, референт-плановик
Бузунов, начальник триангуляционного отряда
Букин, обвиняемый
Булаткин Захар, бухгалтер
Булатый, партийный работник
Булгаков, огородник колхоза
Бульба, агроном
Бураковский, старший агроном
Буркивский, управляющий конторой Заготзерно
Бурундукова, дочь кулака
Бук, работник КрайЗУ
БУХАКСКИЙ, заместитель директора элеватора
Бухарев Спиридон, заведующий ремонтным отделом Зернотреста,
Бухтин, рабочий совхоза
Бучинский, агроном
Буш, профессор
Бушинский, профессор Тимирязевской академии
Бульский В. А., инженер в Западно-Сибирском Зернотресте
Бызин П. И., заведующий сектором сельхозкарты
Быков Максим, потерпевший
Бычков, заведующий складом Маячного элеватора
Бычков, осужденный (Саратов.обл.)
Бычковой Дмитрий Саввич, арестованный
Вавилов, Николай Иванович (1887–1943), академик, президент Всесоюзной академии наук им. Ленина
Вагис Евтихий, сын зажиточного середняка
Вайс, приемщик пункта
Вайсберг, заведующий сектором парткадров Днепропетровского обкома
Вакуленко Иван, учетчик совхоза «Индустрия», бывший кулак
Валухин Константин Николаевич (1901–1940) 1-й секретарь Свердловского обкома ВКП(б)
Вальдис, обвиняемый

Валюк, инспектор Трактороцентра
Вандервельде Эмиль (1866–1938), бельгийский политик, деятель международного социалистического движения
Вандышев А. Ф., ветфельдшер
Варакса Иван Ульянович (1905–1933), помощник заведующего Западно-Сибирского Крайзу.
Варенков, управляющий пунктом
Варич, председатель сельсовета
Василенко, заведующий складом
Василенко, старший ветврач
Васильев П. Н., помощник В. А. Домницкого
Васильев, агроном Облтрактора
Васильев, зав. Облзаготзерно
Васильев, заведующий Особым сектором Чувашского обкома ВКП(б)
Васильев, член винницкой контрреволюционной группы
Васильева, инженер-инструктор
Васильковский, председатель сельсовета
Васильченко, профессор
Ващко Макар Прокофьевич, техдиректор совхоза «Труд»
Ващко, заместитель директора Сортсемтреста
Вдовенко Андрей, раскулаченный
Вебрецкий К. А., обвиняемый
Вегель, осужденный
Ведмидь Аким, раскулаченный
Вейзе Н. А., научный сотрудник СибНИИМХа.
Вейс, сотрудник ЦХС банка
Вейске, представитель фирмы Ганномаг
Велигура Г. Т., полевод
Величкин, агроном, бывший офицер
Вельгардт, начальник триангуляционного отряда
Венгриков, директор МТС
Веневцев Н. М., заведующий Операционным отделом ЦХС банка
Вершинин, инженер дорожник-мелиоратор
Веселов, оперуполномоченный СПО ПП ОГПУ по Московской области
Веселовский Б. Б., обвиняемый в принадлежности к Московскому центру
Веселовский, работник научного учреждения Наркомзема, член украинской шовинистической группы — он же Б. Б.????
Вигур Константин Петрович, управляющий имениями Закса
Вильчинский, арестованный
Винас, заведующий МТМ
Виневецкий, инспектор-агроном
Винниченко Владимир Кириллович (1880–1951), деятель украинской эмиграции
Виногдаров (Точно так, а не Виноградов?) Виктор Алексеевич, бывший заведующий школой
Виноградский
Винокуров, председатель райколхозсоюза
Винс, агроном
Винюков, старший механик МТМ
Витер, приемщик зерна

Вихляев Александр Пантелеймонович
Вишневецкий Василий Парфенович, разъездной инспектор Белтрактороцентра
Вишницкий, сотрудник Союзсахара
Владимиров Андрей Трофимович, научный сотрудник Московского института социалистической реконструкции сельского хозяйства
Владимиров П. Д., старший инспектор по землеустройству Наркомзема УССР,
Владимирский, получатель письма М. Е. Коварского
Власов, инженер
Волков Михаил Александрович (1900–1939), начальник ЭКО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю
Волков Н. М., старший инженер-картограф
Волков Николай Михайлович, осужденный по делу Трактороцентра
Волков Петр Федорович, агроном Овцеводтреста
Волков, агроном
Волков, старший прораб
Волков, управляющий конторой
Волковинский Григорий Трофимович, член правления колхоза
Воловщиков, уполномоченный 2-го отделения СПО ПП ОГПУ по Московской области
Волокушин, бухгалтер
Волонцевич, работник Тракторцентра
Волошин, завхоз
Вольф Моисей Михайлович (1880–1933), заместитель наркома совхозов СССР
Волюк, секретарь Володарского райкома
Воробьев Сергей Иванович, агроном-инспектор
Воробьев, ветфельдшер
Воронин А. Н., техник-руководитель строительства
Воронин А. Я., старший инспектор Наркомзема УССР
Воронкевич, техрук Облконторы
Воронков Герман, дьякон, отец Л. Г. Воронкова
Воронков Леонид Германович, агротехник
Воронков, председатель Стариковского сельсовета
Воронцов, член контрреволюционной организации по УТЦ
Воцко Макар Прокофьевич, осужденный по делу Трактороцентра
Вощенко С. Е., инженер-землеустроитель
Врангель Петр Николаевич (1878–1928), барон, командующий белогвардейской «Русской армией»
Выдрин, ветврач
Вырышев, заведующий пунктом
Выскочков, техрук
Высоцкий, зажиточный казак
Вытчиков С. И., инженер-картограф
Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954), прокурор СССР
Гаврик, председатель колхоза
Гаврилов Алексей Афанасьевич, секретарь Свиноцентра Райколхозсоюза
Гаврилов Георгий Иванович, зоотехник РайЗО
Гаврилов, начальник триангуляционного отряда
Гаврилов, сотрудник Наркомзема
Гавриш Федор Акимович, учитель

Гаврющенко, сотрудник курса организации хозяйства
Газов Леонид Петрович (1898–1987), помощник начальника 8-го отделения ЭКУ ОГПУ
Гай Марк Исаевич (Исаакович) (1898–1937), помощник начальника ЭКУ ОГПУ СССР
Гайдалов И. Д., бывший завхоз Конесовхоза № 78
Гайдалов Н. В., заведующий хозяйством
Гайкович, уполномоченный 2-го отделения СПО ПП ОГПУ по Московской области
Галайба, руководитель вредительской организации в Сахаротресте
Галкин Петр Васильевич, агроном, руководитель шпионской группы
Галяшкин Я. А., член правления ЦКС банка
Гамалей Иуния Силовна, агроном
Гамбург, арестованный
Ганжур, заведующий складом
Ганюшин, уполномоченный Облзаготзерно
Гапа, член правления райколхозсоюза
Гапон, заместитель заведующего пунктом
Гапонов, оперуполномоченный 1-й группы ЭКО ПП ОГПУ
Гапонов, уполномоченный СПО облотдела ГПУ
Гарагуля, уполномоченный РПК
Гаранин, начальник зернового управления
Гасан, работник Союзмуки
Гасенко, работник научного учреждения Наркомзема
Гауштейн, технический инспектор Трактороцентра **он же Э. Г. ГауЭнштейн?**
Гауэнштейн Эвальд Генрихович, инженер ремонтного отдела Трактороцентра,
Гедгагов, заведующий складом
Гедеонов Александр Сергеевич, сын С. А. Гедеонова
Гедеонов Василий Александрович, брат С. А. Гедеонова
Гедеонов Виктор Александрович, брат С. А. Гедеонова
Гедеонов Владимир Александрович, брат С. А. Гедеонова
Гедеонов Владимир Сергеевич, сын С. А. Гедеонова
Гедеонов Леонид Александрович, брат С. А. Гедеонова
Гедеонов Павел Александрович († 1917), помещик, дядя С. А. Гедеонова
Гедеонов Сергей Александрович (1893–1933), управляющий опытным отделением Ейского зерносовхоза
Гедеонова (по мужу Иванченко) Екатерина Александровна, сестра С. А. Гедеонова
Гедеонова (по мужу Рекстина) Евгения Александровна, сестра С. А. Гедеонова
Гедеонова (по мужу Рачинская) Елизавета Александровна, сестра С. А. Гедеонова
Гедеонова Евгения Александровна, жена С. А. Гедеонова
Гедымин, обвиняемый
Гейлин А. П. зоотехник
Гелеш, заведующий лабораторией
Гельман, заведующий мастерскими
Геппенер (Гепенер), член контрреволюционной организации
Герасимов, директор Маячного элеватора
Герасимович, агроном
Герман, кузнец на Сумской МТС, б. кулак
Германов, обвиняемый
Гибер Алексей Алексеевич, картограф

Гидлер, представитель ЦУНГО
Гиневский, сотрудник Инспекции РКС банка
Гладкий, руководитель контрреволюционной организации в Черкассах
Гладких И. М., заведующий механбаром
Гладыш, руководитель контрреволюционной ячейки на Черепановской опытной станци
Глазов, директор Екатерининского пункта
Глазов, начальник политотдела
Глебездин, М. И., инженер-топограф
Глоба Семен Тимофеевич, председатель правления колхоза им. Чубаря, обвиняемый
Гловацкий **заведующий лабораторией**
Глузман, приемщик пункта
Говоруха,, член контрреволюционной ячейки в Сибземуправлении
Гоголь-Яновский А. Г., зоотехник Коневодтреста
Голайва (???он же Галайба???), руководитель контрреволюционной ячейки в Сахаротресте
Голдинов, бригадир.
Голиков Василий Иванович, зоотехник
Голиков, партийный работник в бюро севооборотов Московского областного земельного отделаГоловатый, лаборант
Головин Василий, секретарь Ореховского райкома
Головин, приемщик зерна
Головко Д. Г., обвиняемый
Голубев Степан Федорович (1896–?), старший агроном Лепельской МТС
Голубович Е., работник Комитета заготовок
Голубович Евгений, старший консультант по мясопоставкам Комитета заготовок
Голубятников Евгений Евгеньевич, агроном
Голушко, председатель сельсовета, кулак
Голымбевский Вячеслав Францевич, управляющий имением Тышкевича
Голымбевский Ф., член вредительской группы в ЦЧО
Голымбевский, специалист на заводе в Красном Яру — 3 разных или 2??
Гольмер-Зайцев Михаил Федорович (1897–1939), начальник ЭКО ПП ОГПУ по Западной области.
Гольтянский Д. М., агроном Крайтреста
Гомон, сотрудник Наркомзема
Гонтарь, заведующий столом заказов
Гонтарь, старший агроном МТС
Гончаренко Андрей Яковлевич(1888–1933), агроном Укровощетрактороцентра
Гончаров Дмитрий Георгиевич (1906–1979) и. о. 1-го секретаря Орджоникидзевского крайкома ВКП(б)
Гончаров Петр Иванович, заместитель директора Овцеводтреста
Гончаров, плановик Сельхозснаба
Гончаров, председатель колхоза
Гончарова Наталия, беднячка
Гончарова, доярка, дочь кулака
Горба, член вредительской группы
Горбань, член ВКП(б), жертва теракта
Горбатенко, обвиняемый
Горбонос, работник Харьковского Облтрактора
Горбуль, работник Мокроусской МТС
Горбунов, начальник триангуляционного отряда

Горелов, бухгалтер Заготзерно
Горелов, заведующий мастерской
Горская Клавдия Алексеевна, служащая Облколхозсоюза
Горюн, работник МТС
Гохман, начальник элеваторо-складского сектора Винницкой областной конторы Заготзерно
Гошко, учитель
Грабовский, работник Одесского ОблЗУ
Грауден, работник Трактороцентра
Грачев, заведующий складом
Гребенщиков, заместитель начальника ЭКО ПП ОГПУ по НВК
Греков, работник Кировского ОблЗУ
Григор Федор Устинович, заместитель директора совхоза им. Сталина
Григорович Дмитрий Артемович (1897–1937), агроном-плановик конторы Центроплодоовощ
Григорович, сотрудник «Центросоюза», связной украинского националистического подполья
Григорьев Николай Александрович (1885–1919), атаман, предводитель антисоветского мятежа на Украине
Григорьев, обвиняемый
Гридиев, работник Союзмуки
Гридчин Григорий Анисимович, председатель райсовета Осоавиахима
Гриеднили, управляющий облуправлением КГО
Гринько, председатель Стариковского сельпо
Грищенко (девичья фамилия Шкиль) Фекла Михайловна, жена К. А. Грищенко
Грищенко Козьма Афанасьевич, брат К. А. Грищенко
Грищенко Корней Афанасьевич, колхозник-конюх
Грищенко Павел Афанасьевич, брат К. А. Грищенко
Грищенко Тимофей Афанасьевич, брат К. А. Грищенко, единоличник
Грищенко Трофим Афанасьевич, брат К. А. Грищенко, кассир в управлении атамана
Гробов, заведующий финсектором
Грошев, культуртехник
Грузелин, техрук
Грязнов Г. В., сотрудник Дальгосконя
Губанов, управляющий пунктом
Губарев
Губин Фока Устинович, технический директор совхоза
Гудименко, агроном???
Гук И. И., рабочий совхоза, бывший кулак
Гук Л. И., старший конюх совхоза, бывший кулак
Гулой Иван Иванович, член правления Волоцкой сельхозартели
Гуль, кладовщик колхоза им. Чапаева
Гуревин, председатель станичного совета
Гуров, член контрреволюционной организации
Гурский, профессор, заведующий Лесо-культурным отделом
Гурченок Гавриил Григорьевич, арестованный
Гусев А. М., осужденный
Гусев Яков Иванович, агроном
Гуськов М. И., инженер по экономике и труду
Гуськов, бухгалтер

Гуткевич, обвиняемый
Гущин Константин Георгиевич, агроном Одесского ОБЛЗУ
Давид Эдуард (1863–1930), деятель германской социал-демократии
Давиденко Андрей Иосифович (1899–?), председатель колхоза им. «Ленина» Чаусского района
Давидсон, директор МТС
Давыденко Николай, рабочий совхоза
Дагаев, управляющий саратовской конторой Заготзерно
Дайен, сотрудник Наркоизема
Даниленко, агроном
Данилов, инженер Кировского ОблЗУ
Даркшевич Н. О, агроном
Датюк Н. С., председатель Живколхозсоюза
Дацко Марк Семенович, писарь атамана станицы Полтавская
Дацко, сестра И. П. Ковтуна????
Дегтярев, уполномоченный Трактороцентра
ДЕГТЯРЕВ, управляющий Теньковской конторой Заготзерно
Дегтярь, заведующий элеваторно-складским сектором
Дедусенко А. Ф., член правления Укрсельбанка
Дедюля Семен Христофорович (1898–1933), агротехник Дзержинской пограничной МТС
Дейнека Федор, агроном
Дейч Яков Абрамович (1898–1938), заместитель полпреда ОГПУ по Московской области
Депятовский, техрук
Дементьев Василий Федорович (1896–1940), временный начальник ЭКО ПП ОГПУ по СКК
Демидов Я. М., заведующий ревизионным подотделом инспекции РСХ банка
Демидов, полевод
Демидов, председатель Северного райисполкома
Демьяненко, середняк
Демьянов, член правления колхоза
Денисов, аппробатор Райзо
Деревягин Ефим Азарович, обвиняемый
Дерюгин, старший агроном
Дехтяренко, председатель артели «Оборона країни»
Дечев, сотрудник Одесского Облплана
Джийковский Севастьян, специалист на Марьинском заводе
Дзенс Ф. И., старший агроном и заместитель заведующего производственно-техническим сектором краевого Скотоводтреста
Дзисько А. Т., окружной агроном
Дзюбин С. Р. заведующий Кредитно-Плановым отделом ЦХС банка
Дибольд Г. Г. агроном-консультант
Диесперов, сотрудник Одесского Свиноводтреста
Дикий Лука Илларионович, заведующий МТС
Димчевский, помощник ингулятора-картографа
Дмитриев Леонтий Матвеевич, старший инженер-триангулятор
Дмитриев, бухгалтер Конесовхоза № 78
Дмитриев, старший механик
Дмитриенко, председатель колхоза
Добровольский М. М., обвиняемый (Днепропетровск)

Добровольский Петр Николаевич, член контрреволюционной группы
Доброседский, бывший управляющий имениями и сахарными заводами
Добростан, старший механик Ленинской МТС
Добротворский Владимир Александрович, кассир Пуховичского СельПО
Доброхотов, бывший белый офицер, обвиняемый
Добычин Алексей Николаевич, управляющий базы
Додонов Иван Алексеевич, старший агроном
Додорь Федор Леонтьевич, активный член контрреволюционной группы
Долбилов, председатель колхоза
Долгин Георгий Васильевич, полевод, член специальной комиссии в совхозе
Долгоруков, князь
Долгорукова, княгиня
Доленко И. И., секретарь курсов Наркомзема
Долматов, старший механик
Долотов, сотрудник Московского института социалистической реконструкции сельского хозяйства
Долт Абрам Михайлович (1894–1937), работник Укртрактора
Долт, член контрреволюционной организации в Трактороцентре
Домницкий Владимир Андронович (Андроникович), заместитель директора Ейского зерносовхоза
Доненко Даниил Васильевич, доцент института профобразования
Дорофеев, профессор, обвиняемый в членстве во вредительской группе
Дорохов, заведующий Заготзерна
Дорошенко Степан Поликарпович, арестованный
Дояренко Алексей Григорьевич (1874–1958), профессор, редактор «Вестника сельского хозяйства»
Дражевский, работник научного учреждения Наркомзема
Дражкович Владимир Иванович (1888–1938), работник Укртрактора
Драпой, директор Свеклосовхоза «Большевик»
Дрибинский, заведующий орготделом РПК
Дробин, заведующий складами
Дробитько, секретарь партячейки
Дробиш, уполномоченный РПК
Дробишевская, член контрреволюционной организации в Укртракторцентре
Дрыгин, раскулаченный
Дубина Марк Артемович, агроном-инспектор Северо-Кавказского крайтрактора,
Дубинский, заведующий сельхозотделом Кировского обкома ВКП(б)
Дубинский, приемщик
Дубовой Николай Сазонович, сотрудник аппарата Сахаротреста
Дубонос, бригадир ремонтной мастерской
Дуботовкин, секретарь райкома
Дубровин Диомид Афанасьевич (1899–1937), работник Укртрактора
Дубровин, предполагаемый член контрреволюционной организации в Трактороцентре
Дуван Борис Александрович, агроном Укрконсервтреста
Дудин, заведующий МТМ
Дудкин, заместитель директора МТС
Дудко, начальник триангуляционного отряда
Дудников Василий Ильич, кулак
Дудников Григорий Васильевич, старший рабочий совхоза
Дудников Илья Ильич, кулак

Дудников Михаил Васильевич
Дудников Николай, кулак
Дукельский Семен Семенович (1892–1960), полномочный представитель ОГПУ по Центрально-Черноземной области
Дунаев, заместитель директора элеватора
Духновский, вредитель
Дуцах Никифор, раскулаченный
Душечкин А. И., обвиняемый
Дьяков Ф. Я., работник Мособлживколхозсоюза
Дьяченко Григорий, пекарь совхоза «Индустрия»
Дятлов, заведующий сельхозотделом Орджоникидзевского крайкома ВКП(б)
Евдокимов Ефим Георгиевич (1891–1940), полномочный представитель ОГПУ по СКК и ДССР, затем 1-й секретарь Азово-Черноморского краевого комитета ВКП(б)
Евко Алексей Захарович, агроном
Евневич Александр Афанасьевич (1881–1937), заведующий лабораторией Института каучука и гуттаперчи
Евсеев, заведующий МТМ
Евсеенко Георгий (Егор) Илларионович, кладовщик
Евтушенко Яков, член контрреволюционной группы
Егоров А. С., активный член Крестьянской демократической партии
Егоров, профессор
Еднак Леонтий Корнеевич, раскулаченный
Еднак Яков Корнеевич, раскулаченный
Ежов Николай Иванович, секретарь ЦК ВКП(б), нарком внутренних дел СССР
Елагин, кулак
Елатонцев Захар Иванович (1887–?), работник Зернотреста
Елисеев, заведующий участком
Елисеев, завхоз совхоза «Пионер»
Елисеев, управляющий
Ельманов, обвиняемый
Емалаки М. Д., старший специалист Наркомзема РСФСР
Емельяненко А. Д., заведующий отделом семеноводства Наркомзема УССР,
Емельянов Александр Абрамович, осужденный по делу Трактороцентра
Еременко, директор Каланчакской МТС
Еременко, заведующий орготделом РПК
Еремин Михаил, работник совхоза, бывший кулак
Еремин, управляющий пунктом
Ерещенко, агроном Облтрактора
Ермолаева, корректор-картограф
Ермоленко Демьян Григорьевич, вычищенный из колхоза
Ермоленко Яков Прохорович, вычищенный из колхоза
Есаулов (Эсаулов) Г. Ф., зоотехник Конесовхоза № 78
Есаулов, зоотехник
Ефимов, помощник ингулятора-картографа
Ефременко Василий, потерпевший
Ефременко Феона, жена В. Ефременко
Ефременко, потерпевший, брат В. Ефременко

Жадро, уполномоченный РПК
Жажиров, механик
Жантиев, работник Госбанка
Жданов Леонид Сергеевич (1896–1937), осужденный по делу Трактороцентра
Жданов, весовщик
Железников Иван Иванович, агроном, работник Трактороцентра
Женко Митрофан Константинович, работник Облсеменоводсоюза
Жеребкин, заместитель директора треста
Животовский, обвиняемый во вредительстве
Жилинский Терентий Павлович, старший агроном МТС
Жиляев, старший мастер механической мастерской
Житник, середняк-колхозник
Жук, член правления колхоза
Жуков Георгий Дмитриевич, заведущий Новоселицким крайФО,
Жуковский Арсений Иванович, предревкомисии колхоза им. Чубаря, обвиняемый
Журавель Афанасий Никитович, колхозник
Журавский, агроном-плановик
Журбас, работник Харьковского Облтрактора
Журко, председатель райпрофсовета, член бюро райкома
Жучков Василий Григорьевич, специалист по садоводству и огородничеству
Жучков, руководитель контрреволюционной группы
Заболотский Николай Герасимович, работник планового сектора Трактороцентра
Загорский, работник Одесского Облтрактора
Загоскин Д. Н., сотрудник инспекции ЦХС банка
Задворнов, уполномоченный Комзага
Зазулин Иван Анеонович, обвиняемый — **Он же Зозулин????**
Зайцев, лаборант (Тогучинский пункт).
Зайшвый М. М., председатель колхоза
Закревский Иван Илларионович, служащий Наркомзема
Закутин (?? Закутний??), управляющий отделением совхоза «Индустрия»
Замотины, братья, обвиняемые
Замышляев, техрук
Запорожец Андрей Артемович, писарь атамана станицы Полтавская
Запорожный Сергей, колхозник
Зарудин Александр Алексеевич
Заславский Э. О., заведующий Отдела полеводства Киевской опытной станции.
Заславского Д. И., уполномоченный Заготзерно по Ярославской области
Захаров Петр Иванович, член колхоза «Верный путь»
Захаров, арестованный
Захаров, бригадир откормочной бригады, кулак
Захаров, ветврач совхоза «Пионер»
Захаров, директор Глубокинского совхоза
Захаров, работник «Зернотреста»
Захаров, работник Заготзерно
Захаров, техрук
Захаров, управляющий
Заяц Яков Никитич, арестованный

Зверев В. К. ветфельдшер
Зверев Юлиан Львович (1895–1938), начальник ЭКО ПП ОГПУ по СКК
Звирбуль, директор МТС
Звягин Дмитрий Михайлович, агроном
Здор Филипп Федорович, свидетель
Здоренко А. Л., член контрреволюционной группы
Зеленков Александр Иванович (1890–1933), агроном Северо-Кавказского отделения Трактороцентра
Зеленков Поликарп, заведующий пчело-фермой колхоза
Зелещук, старший механик МТМ
Зеликсон, уполномоченный ЭКО ШДОС ОГПУ
Зернов, гуртоправ
Зерчанинов Л. А., инженер по проектированию
Зилотин, техрук элеватора
Зинин Николай Николаевич (1893–1938), 1-й секретарь Ярославского областного комитета ВКП(б)
Зинин, начальник СПО КОС ОГПУ
Зинний Алексей Павлович (1899–1937), старший агроном отделения Калязинской МТС
Зиновьев, сотрудник Московского института социалистической реконструкции сельского хозяйства
Зиновьев, старший прораб Омского стройучастка
Зинченко Иван Николаевич (1901–1933), агроном Укртрактороцентра
Зинченко Н. С., старший агроном Славгородской МТС
Зинченко Никифор, середняк
Зинченко Петр Власович, раскулаченный
Зинченко Фаддей, раскулаченный
Златов, член контрреволюционной группы
Злобин, заместитель председателя Комитета закупок
Зозулин, бригадир совхоза «Индустрия»
Зозуля Иван, старший артели
Зоммер Яков Макарович, председатель колхоза
Зорин М. А., директор Ейской опытной станции
Зорин Михаил Яковлевич, старший агроном масляничного совхоза
Зорин, агроном МТС
Зосимов, помощник заведующего Сортосетью Наркомзема УССР
Зотов, сотрудник Инспекции РКС банка
Зудилин Никандр Васильевич, агроном
Зыбин, агроном совхоза
Зыков, тесть С. А. Гедеонова
Ибер, работник Наркомпищепрома СССР
Иванов А. И., старший прораб
Иванов Алексей Николаевич (1881–1933), заместитель директора Северо-Кавказского зернотреста
Иванов Алексей Николаевич, заместитель директора Крайзернотреста
Иванов В. И., заведующий подотделом инспекции ЦСХ банка
Иванов И. Ф., член Ленинградской областной группы Крестьянской демократической партии
Иванов Иван Федорович, парторг колхоза им. 1-го мая
Иванов Т.
Иванов Ф. А., осужденный
Иванов, заведующий лабораторией
Иванов, начальник Кировского ОблЗУ

Иванов, профессор Полтавского института
Ивановский, член вредительской организации
Иванцев, тракторист
Иванцов Максим Иванович, заведующий Московским областным земельным отделом
Иванченко Ф. Ф., военный химик, муж Ек. А. Гедеоновой
Иванченко, старший агроном Березовской МТС
Ивасенко, управляющий отделением совхоза «Индустрия»
Игнатьев, управляющий базой
Игошев, управляющий базой
Идрищев, председатель колхоза
Иерусалимов, директор элеватора
Изомысов, весовщик
Изюмов, кладовщик
Ильин, заведующий лабораторией элеватора
Ильин, заведующий пунктом на станции Контрольная
Ильинский С. А., агроном зоотехник
Ильичев, техрук
Илькевин??? он же Илькевич???
Илькевич Яков Владимирович, зоотехник
Ильяшевич Антон Игнатьевич, старший механик МТС
Илюш, высланный кулак
Имангулов, заведующий пунктом
Иноземцев, механик элеватора
Ипполитов Л. В., старший почвовед
Ирицпухов С. А., руководитель статистического сектора Скотоводтреста
Исаков, заведующий ОкрЗУ
Исаков, управляющий пунктом
Исланкин Ф. Б., сотрудник инспекции ЦХС банка
Истомин, инженер
Исупов, заместитель начальника Кировского ОблЗУ
Ищенко заместитель начальника Зернового управления Наркомзема
Кагаловский, член контрреволюционной организации в Укртрактороцентре
Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991), партийный и государственный деятель
Казанский Василий Михайлович, инженер-механизатор
Казачев (Казачек????) Анатолий Георгиевич, сотрудник Московского института реконструкции сельского хозяйства
Казимиров, сотрудник Наркомзема
Каландарашвилли, участковый агроном Бийского ЗСХ
Калатур, кулак, бывший политбандит
Калашников Андрей Иванович, старший рабочий совхоза «Индустрия»
Калашников, бывший старший агроном Б-Улуйской МТС
Калашников, работник планового сектора Трактороцентра
Калечиц Виталий Адольфович, старший агроном Мосживколхозсоюза
Калиберда, председатель артели «Новая громада»
Калилейкин, заместитель управляющего конторой
Калинин Михаил Иванович (1875–1946), председатель ВЦИК СССР
Калинин Н. Г., агроном

Калишин, директор совхоза «Балтийский рабочий»
Калмыков Бетал Эдыкович (1893–1940), 1-й секретарь Кабардино-Балкарского областного комитета ВКП(б)
Калугин, старший прораб Иконниковского стройучастка
Калужский, начальник Ореховского райотдела ГПУ
Калышев, председатель колхоза
Кальченко, механизатор
Каменицкий, уполномоченный Заготзерно
Кандыбин Василий Петрович, директор Ейского зерносовхоза
Канцедалов Николай Николаевич, агроном совхоза
Канцедалов, специалист-агроном
Капита(о)нов Василий Павлович, заведующий производственным отделом Курского отделения Сахаротреста
Каплун, управляющий Саратовским трестом Главмука
Капоцинский, заведующий Нерехтским РОНО
Капуста Трофим Зиновьевич, вычищенный из колхоза
Капустин Л., заведующий ремонтной мастерской
Караваев Сергей Иванович, начальник триангуляционного отряда
Карасев Г. П., десятник-строитель
Каргин И. Р., агроном
Каргин Иван Руфович, обвиняемый
Карпов И. Г. руководитель группы по переработке молпродуктов Омского Маслотреста,
Карпов, заведующий пунктом
Карпушин, бригадир совхоза «Индустрия»
Картавцев Николай Анисимович, старший агроном
Карташев Иван Кондратьевич, управляющий отделом совхоза «Индустрия»
Картушин Иван Анисимович, кулак
Катанский В. Е., заведующий Организационным отделом инспекции ЦСХБанка
Катен, уполномоченный Одесского Облзаготзерно
Катин, бухгалтер совхоза
Катковский Никита Кузмич, колхозник
Катчулагов, арестованный
Кацевман, уполномоченный Заготзерно
Качалов, обвиняемый
Качура, заведующий складом
КАШАЕВ Ф. В., директор ГЗТ.??? Кашкаев???
Кашкаев Федор Васильевич, директор Госземтреста
Келлес-Краузе С. М., техник-руководитель Стройсектора
Керженцев, экспедитор
Кибирев Николай Иванович, бывший белогвардеец
Кива Демьян, середняк
Кижаева, заведующая лабораторией
Кикоть Николай, раскулаченный
Киприянов, старший прораб
Киреев Михаил Владимирович, председатель Новоселицкого райисполкома
Кирейский, агроном, бывший помещик
Кириенко, управляющий пунктом

Кириленко, директор МТС
Кирия Ефим Кузьмич, обвиняемый
Кирнарский Иван Александрович (1899–1937), работник Наркомзема СССР
Киров Сергей Миронович (1886–1934), 1-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б)
Кирьяков Сергей Сергеевич, агроном
Кирьянов Алексей Дмитриевич, управляющий Красноуфимского пункта Заготзерно
Кирьянов, директор совхоза
Кирьянов, управляющий областной конторы Заготзерно
Кирюков [Или Бюроков?! См. текст!] Лукьян Федорович, член колхоза
Кичев, начальник триангуляционного отряда
Кишкун, осужденный
Киянский, работник Одесского Облтрактора
Кияшко Федор Васильевич (1894–1933), агроном планового сектора Наркомзема СССР
Клевцов, техрук
Клейнберг, старший агроном Тогучинской МТС
Клейнер Израиль Михайлович (1893–1937), председатель Комитета заготовок при СНК СССР
Клейнмихель, граф
Клементьев Александр Иванович, агроном
Клепиков, работник Союзсахара
Клечковский, техдиректор совхоза
Клименко, второй заместитель начальника Зернового управления
Климов П. Т., агроном-плановик
Климов, землеустроитель
Климовских, управляющий Заготзерно
Клок, инспектор-агроном
Клягин, секретарь рабочкома
Княжевский зоотехник
Кобелев, секретарь Ирбитского райкома
Кобелинский, старший механик
Кобзарь Алексей Ефимович, высланный
Кобзарь Никифор Корнеевич, высланный
Кобзарь, сестра И. П. Ковтуна
Ковалев Александр Васильевич, заведующий Московским областным земельным отделом
Ковалев, директор Птицетреста
Ковалев, полевод
Ковалевский Ян (1892–1965), польский военный атташе
Коваленко, заведующий Лесоустроительным отделом
Коварский Михаил Ефимович (1899–1933), 1-й заместитель директора Тракторцентра
Коварский, брат М. Е. Коварского
Ковтун Василий Федорович, середняк, бригадир
Ковтун Дмитрий Павлович, брат И. П. Ковтуна
Ковтун Илларион Павлович, счетовод-табельщик
Ковтун Иосиф Еремеевич, дальний родственник И. П. Ковтуна, арестованный
Ковтун Максим Павлович, брат И. П. Ковтуна
Ковтун Никифор Никитич, счетовод колхоза
Коганов Илья Иосифович, механик
Кожемятова Александра Алексеевна, зоотехник райколхозсоюза

Козаков, уполномоченный СПО Ореховского райотделения ГПУ
Козин, секретарь партячейки коммуны «Свобода»
Козин, уполномоченный 2-го отделения СПО ПП ОГПУ по Московской области
Козицкий Конон Васильевич, раскулаченный
Козицкий, агроном Ейского зерносовхоза
Козлов Гавриил Васильевич, заместитель директора Крайсортсемтреста
Козлов, заведующий пунктом
Козлов, помощник директора элеватора
Козлов, председатель колхоза
Козодой П. К., старший ветврач
Козырев, лаборант
Козыревский Иван Григорьевич, старший агроном МТС
Козыцкий Василий, раскулаченный
Коковякин, лаборант
Колбасин, заведующий пунктом
Колбасов, управляющий Ибресинского пункта Заготзерно
Колгушкин Гавриил Васильевич, управляющий 17-м совхозом
Колесник Моисей, ударник
Колесников Афанасий Григорьевич, арестованный
Колесников, директор элеватора
Колесников, профессор, заместитель начальника ВУПЛ'а
Колесников, сотрудник Кредитно-планового отдела ЦХС банка
Колесов, техрук
Колокольников В. С., пом. директора Конесовхоза № 78
Колокольников Л. В., агроном
Колузанов, специалист по тепличному делу, член контрреволюционной группы
Кольцов, зоотехник
Колядинцев, уполномоченный Одесского Облзаготзерно
Комаров, работник Союзмуки
Комляков, заведующий участком
Комянов, управляющий пунктом
Конар (Конар-Повящук) Федор Михайлович (1895–1933), заместитель наркома земледелия СССР
Конаржевский, старший агроном
Кондар, арестованный
Кондратенко, тракторист
Кондратьев**??? он же тракторист Кондратенко со Шкуринской МТС????**
Кондратьев Николай Дмитриевич (1892–1938), профессор, член Московского Общества сельского хозяйства
Коненков, уполномоченный ЭКО ОГПУ
Конишевский Прохор Герасимович, арестованный
Коновалец Евген Михайлович (1891 или 1892–1938), полковник, руководитель Организации украинских националистов
Кононенко Григорий Семенович, заведующий отделом семеноводства в Майкопской селекционно-опытной станции
Кононенко К. С. член правления Укрсельбанка, профессор Харьковского геодезического института
Концедалов Николай Николаевич, заместитель директора Крапоткинского зерносовхоза
Коняев А. И., главный инженер

Копыл, председатель Шепетовского окружного исполкома
Коренев, уполномоченный Всесоюзного объединения «Заготзерно
Корень Александр Павлович, разъездной инструктор Белтракторцентра
Кори, директор Таловского совхоза
Корниенко, механик МТС
Корниенко, уполномоченный ЭКО ОГПУ
Корнилов, кладовщик колхоза
Корнилов, управляющий базой
Короб, профессор, обвиняемый
Корой Иван Александрович (1895–1933), агроном Трактороцентра
Король Владимир Станиславович, старший агроном Копыльской пограничной МТС
Король, директор Авчуринского совхоза
Корольков, механик Белтракторцентра, бывший заведующий Кайдановской МТС
Коротаев, секретарь президиума райисполкома
Коротких старший агроном Змейногорской МТС
Коротких, ученый агроном Н-Егорьевской МТС
Коротков, профессор, преподаватель сельхоз. ВУЗ'а, обвиняемый
Коротченков (в тексте; но он везде Коротченко. М. б., украинизировал фамилию, когда работал в УССР? Или русифицировал, работая в Смоленске? Тогда это надо отметить в примечаниях) Демьян Сергеевич (1895–1938), и. о. 1-го секретаря Западного областного комитета ВКП(б)
Корсаков Константин Дмитриевич (1883–1942), бывший секретарь Московского Общества сельского хозяйства
Кортышев, старший механик
Корупный, сотрудник курса организации хозяйства
Корховой, председатель артели «Терса»
Корчагин, старший агроном Коршунов А. И. зоотехник Мясомолоколхозсоюза
Коршунов, кулак, тесть М. Прошкина
Коряков, кассир конторы Заготзерно
Косарихин Андрей Андреевич, агроном
Косиор Станислав Викентьевич (1889–1938), генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины
Коссобудский Иосиф Иванович (1884–1937), осужденный по делу Трактороцентра
Костелев, ответственный исполнитель Мособлколхозсоюза по овцеводству
Костенко Макрина Васильевна, дочь В. Е. Белика
Костенко Семен Гурьевич, председатель коммуны «Свобода»
Костин Федор Николаевич, специалист-садовод
Костюков А. В. агроном Скотоводтреста,
Костяев, заместитель управляющего базой
Котух, агроном района, брат механика Котуха
Котух, механик совхоза «Комсомолец»
Кочерга, весовщик
Кочерга, тракторист — он же Кочергин??
Кочергин, тракторист
Кочергинский, начальник ОО IX Дондивизии
Кочетков, работник КрайЗУ
Кочетков, старший бухгалтер
Кочетов, работник Одесского Облтрактора
Кочубей, князь

Кошлаков Владимир Александрович (1893–1937), осужденный по делу Трактороцентра
Кравцов Александр Павлович, завотделом снабжения
Кравченко, заведующий отделом краевого Скотоводтреста
Крамаренко Иван Трофимович (1883–1933), заместитель начальника управления Наркомсовхозов СССР
Крамаренко, работник Скотоводобъединения
Красенский Н. С., специалист рысистой лошади Коневоддентра, бывший белый подполковник
Краснобаев, заведующий складами
Краснов Петр Николаевич (1869–1947), генерал-майор, донской атаман
Краснов, помещик, родственник генерала Краснова
Красюков, дежурный машинист Самойловского элеватора
Крашилин, подкулачник, бригадир колхоза «Ударник»
Крейцбург, начальник 5-го отделения ЭКУ ОГПУ
Кременецкий Николай Николаевич (1896–1933), заместитель начальника сектора Трактороцентра
Кремновский, член «Повстанческого Штаба» в Одессе
Кремповский, сотрудник Одесского ОблЗУ, член контрреволюционной группы **он же Кремновский? Как правильно?**
Кржевицкий Сигизмунд Станиславович, старший агроном
Кривко, кулак, петлюровец
Кривощеков, директор МТС
Крижецкий, директор Ленинск-Кузнецкого элеватора
Крикун Савва Григорьевич, учитель
Крикунов С. С., сотрудник инспекции ЦХС банка
Кромм, кулак
Кротов Иван Макарович, осужденный по делу Трактороцентра
Круглов Михаил Сергеевич, старший инженер-топограф
Крустейн
Крылов Александр Васильевич, старший агроном
Крылов Николай Иванович, агроном
Крылов, заместитель директора совхоза
Крылов, руководящий работник Удмуртской конторы Заготзерно
Крылов, управляющий пунктом
Крыловы, братья, бывшие купаки
Крючков, начальник землеустроительного отдела
Кудашев, управляющий конторой
Куделенко Андрей, брат колхозника Куделенко, потерпевший
Куделенко колхозник
Кудин, обвиняемый
Кудинов, старший агроном Слуцкой МТС
Кудря Михаил Титович, сын кулака, единоличник
Кудря Тит, кулак, помощник атамана Омельченко
Кудрявцев
Кудрявцев Н. Г., арестованный
Кудрявцев Сергей Александрович (1903–1938), 1-й секретарь Киевского областного комитета КП(б) Украины
Кузмин Тихон Кузьмич, член ревкомиссии
Кузнецов Иван Васильевич (1893–1933), заместитель начальника Зернотрактороцентра

Кузнецов Николай Семенович (1898–1967), 1-й секретарь Кустанайского областного комитета КП(б) Казахстана
Кузнецов, сотрудник Кредитно-планового отдела инспекции РКС банка
Кузнецов, сотрудник Московского управзема
Кузнецов, старший агроном
Кузнецов, старший птицевод
Кузнецов, управляющий Уренским пунктом
Кузьменко А. М., старший птицевод-агроном совхоза «Еменец-Зубарево»
Кузьменко Яков Тимофеевич, крестьянин-единоличник
Кузьмин Николай Петрович, военный работник Красной армии
Кулагин, директор пункта
Кулаков, агроном
Кулаков, кладовщик
Куландин, директор элеватора
Купаченко, инженер
Куликов, веттехник
Куликова, заведующая детскими яслями
Култаев, заведующий райземотделом
Кулыжный, сотрудник Наркомзема
Кульджабаев, председатель колхоза
Кульков Михаил Максимович (1891–1939), уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Азово-Черноморскому краю
Кумов П. М., обвиняемый
Кун Александр Морисович (1889–1937), старший агроном
Кун Бела Морисович (1886–1938), венгерский и советский политический деятель и журналист
Куницкий, работник Одесского Облтрактора
Куперман, заведующий складами
Купчиков, работник земельного управления
Курган Трофим Никитич, десятник-строитель
Курдюков Ф. И., инженер-финансист
Курильчик Сергей Григорьевич, участковый агроном
Куркин Никита, кулак
Куркин Парамон, кулак
Куркин Пестер??? Нестор???, кулак
Курлов, ветсанитар
Курченко, председатель Славуцкого райисполкома
Кутепов, кузнец
Кухаренко Николай Александрович (1885–1937), осужденный по делу Трактороцентра
Кухтин, начальник участка
Кухтин, член президиума Мособлисполкома
Кучман Никифор Степанович, колхозник
Кушнаренко, старший агроном
Кушнеров, работник Кировского ОблЗУ
Кушниренко Павел Сильвестрович, осужденный по делу Трактороцентра
Лабзин, сотрудник Инспекции РКС банка
Лабунский, старший агроном
Лабус Евдоким Миронович (? — 1933), заместитель заведующего отдела кадров Белтрактороцентра

Лагнец (???опечатка??? Лагунец???) Степан, зажиточный казак
Лагунец Денис Карпович, зажиточный казак
Ладышев, обвиняемый
Ларянин, инженер-инспектор
Латышев, управляющий базой
Лацит, отец Розита
Лашкевич Адам Францевич (1895–1937), осужденный по делу Трактороцентра
Лебеда, купак
Лебедев А. А., сотрудник инспекции ЦХС банка
Лебедев Александр Николаевич, научный сотрудник
Лебедев Антон, член контрреволюционной группы
Лебеденко, работник научного учреждения Наркомзема
Левитский, сотрудник Московского управзема
Левицкий Александр Павлович (1874–после 1930), арестованный
Левицкий Андрей Николаевич (1879–1954), премьер-министр УНР
Левицкий, связной с контрреволюционной эмиграцией
Левченко Иван Федотович, вычищенный из колхоза, арестованный
Левченко, обвиняемый
Левшин Макс Моисеевич (1903–1937), осужденный по делу Трактороцентра
Леднев, обвиняемый
Лейкин О., журналист
Лейнинг, тракторист
Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924), основатель Коммунистической партии, глава советского правительства
Леонов, старший механик Кировской МТС
Леплевский Израиль Моисеевич (1896–1938), нарком внутренних дел УССР
Летюк Федор Иванович, зажиточный казак
Леушин Иван Андреевич, обвиняемый в шпионаже
Либерг, замдиректора Прокопьевского ЗСХ
Линский Алексей Никифорович, вычищенный из колхоза
Линский Никифор Григорьевич, вычищенный из колхоза
Липинский, агроном
Липлявка, Иван Васильевич, председатель рабочкома совхоза «Индустрия»
Лискун Ефим Федотович (1873–1958), профессор
Лисовый Михаил, раскулаченный
Листопадов
Литвак, главный инженер треста
Литвиненко Григорий Павлович управляющий Льговским сахарным заводом
Литвиненко Матвей Дмитриевич, заместитель директора совхоза «Гигант», работник Зернотреста
Лихачев В. В., агроном-зоотехник Новосибирского Маслотреста,
Лихачев И. П., старший ветврач
Лобанов, бригадир моторной бригады МТС
Лобанов, работник Комитета заготовок
Лобачев, заведующий Нерехтским РайФО
Лободюк, сотрудник курса организации хозяйства
Логвиненко, председатель Ворошиловского райисполкома
Логинов, старший механик

Лозицкий Степан Степанович, культуртехник Белводхоза
Ломрачев, старший прораб
Лопаник, старший агроном
Лосев Ф. В., агроном-оперативник
Лосев, прокурор Больше-Троицкого района
Лоскутов Афанасий Никифорович, секретарь Новоселецкого райкома ВКП(б)
Лоскутов И. Н., заведующий ревизионным подотделом инспекции ЦХС банка
Лукин, агроном МТС
Лукин, ветврач Кузбасского Маслотреста,
Луксин В. С., кулак
Луксин И. И., кулак
Лукьянец Иван, член артели
Лукьянов, дорожник
Лусчик Степан Григорьевич, обвиняемый
Луценко Иван, заведующий Ореховским районным земельным управлением
Лучанинов, управляющий Майкопским пунктом Заготзерно
Лучебуль Михаил Георгиевич (1886–1937), агроном
Лысенко
Лысиков, директор МТС
Лыченко, директор совхоза
Любач-Жученко, руководитель повстанческой организации
Люберец, организатор контрреволюционной организации
Любимов, заместитель директора Птицетреста
Любинский, инспектор Белтрактороцентра
Любинский, начальник отделения ЭКО ПП ОГПУ по СКК
Любомирский, инженер
Люлько, член правления артели «Оборона країни»
Ляхевич, управляющий Воронковским пунктом Заготзерно
Ляхович, заведующий Воронцовским пунктом Заготзерно
Ляшенко, секретарь РПК
Лященко, атаман Бабанского района
Маевский Александр Феклистович, резидент шпионской сети
Маевский, уполномоченный Госхлебинспекции на Украине
Мазлах, начальник сектора учета и секретарь парткома Комитета заготовок
Мазунов, член контрреволюционной группы
Мазур, старший механик
Мазуровы, братья, бывшие кулаки
Макаров А. Н.
Макаров Григорий, житель с. Горки
Макаров, кировский корреспондент «Правды»
Макаров, работник Укртрактора
Макман, председатель колхоза
Маковский, работник Зиновьевской МТС
Максименко, агроном Укртрактора»
Максимов Е. К. (или Е. Я???), заместитель директора Горно-Алтайского Маслотреста
Максютенко Александр Евтихеевич, старший рабочий

Маликов, механик Самойловского элеватора??? Есть Малютов: это один человек, но ошибка в фамилии, или?
Малов М. И., обвиняемый
Малоземов Николай Павлович, заместитель управлявшего
Малыхин, техрук Глазуновского пункта Заготзерно
Малышев Н. М., заведующий производственно-техническим сектором Скотоводтреста
Мальцев Алексей Михайлович, агроном Планового отдела Крайтрактора
Мальчев, счетовод колхоза
Малюков М. А., старший бракер Госконебракеража
Малютов, механик, осужденный по делу Самойловского элеватора?? Это не Маликов???
Малявский, старший агроном Сростинской МТС
Мамаев, старший агроном Севкавгоспромсовхозтреста
Мамериков, член правления колхоза с. Голяди
Мамонтов Константин Константинович (1869–1920), генерал-лейтенант белой армии
Мамосов Николай Иванович, экономист Мособлколхозсоюза
Мамчиев, эмиссар заграничного петлюровского центра
Ман, арестованный
Мангаров, председатель колхоза
Манжелей, председатель райисполкома
Мануильский, профессор
Манцуров, член вредительской группы в Калужской МТМ
Маньковский Алексей Васильевич (1894–1933), референт по семеноводству Одесского областного зерноуправления
Маньковский К. Г., профессор, член президиума и заведующий Сельхозсекцией Госплана УССР
Марголин Натан Вениаминович (1895–1938), 1-й секретарь Днепропетровского областного комитета КП(б) Украины
Маринич Т. С., председатель колхоза
Маринич, кладовщик
Маринич, техрук
Маркадеев Николай Владимирович, механик
Маркевич А. М., начальник Шевченковской МТС
Маркевич А. М., работник Наркомзема
Маркин, управляющий пунктом
Марков, беспризорник
Марков, работник земельного управления
Марковский, бывший помещик
Марцинюк, связной антисоветской подпольной организации
Марченко, профессор, руководитель Лесной секции Госплана
Маршев, заведующий лицевой группой Комитета закупок
Маслов А. В., инженер-геодезист,
Маслов Николай Андреевич (1901–?), начальник производственного управления Облзернотрактора ЦЧО
Маслов П. Н., заведующий сектором оперативного учета и статистики
Маслов, член контрреволюционной организации (Воронеж) — **Видимо, Н. А.?**
Маслова, член контрреволюционной организации по УТЦ
Маслюк Гавриил Амвросиевич (1899–?), председатель коммуны «Авангард»
Масс, барон

Мастеренко Андрей Семенович, начальник Урало-Казакстанского сектора Трактороцентра.
Мастрюков, агроном
Матвеев Александр Иванович, агроном Зернотреста
Матвеев Юрий Александрович, агроном
Матвеев, бывший механик элеватора, заведующий элеватором
Матвеев, инженер
Матвеев, полевод 4-го отделения Алтайского ЗСХ
Матвеев, старший прораб Хакасского стройучастка
Матвеенко — был МатвИенко. Видимо, один и тот же?
Матвиенко К. И., член группы вредителей
Матросов, секретарь райкома
Матчанов, председатель райисполкома
Матырев, председатель райисполкома
Махно Нестор Иванович (1888–1934), предводитель анархистского бандповстанческого движения на Украине
Махнорыло, Андрей Лукьянович, агроном
Мацков П. М., старший агроном
Мачуло Василий Петрович, механик-тракторист
Машаров Александр Васильевич, арестованный
Машканов Арсений Иванович, осужденный по делу Трактороцентра
Машталлер, заведующий нефтехозяйством Алтайского ЗСХ
Мащенко Михаил Федорович, счетовод колхоза
Медведев Алексей Фирсович, председатель правления колхоза
Медведев Тимофей Тимофеевич, осужденный
Медведев, управляющий пунктом Заготзерно
Медведский, старший агроном Жлобинской МТС
Медведь Василий Акимович, член контрреволюционной группы
Медведь Прокофий, середняк
Медведь, директор МТС
Мезенцев, сторож
Меламед Исаак Семенович (1897–1937), начальник Заготзерно
Мельник, заведующий Славуцким РайЗО
Мельников, заместитель директора элеватора
Мельников, старший агроном
Мельников, старший механик МТС
Мельников, техрук
Мельников, управляющий межрайонной конторой
Мельниченко Максим Федорович (1898–1937), осужденный по делу Трактороцентра;
Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934), председатель ОГПУ СССР
Мерзликин, управляющий пунктом
Меркулов Николай Зосимович, агроном сельскохозяйственной секции Севкавплана
Меркулов, председатель колхоза
Мерлин Степан Устинович, старший агроном
Метелица Николай Павлович, агроном
Метелицын Н. П., агроном
Мехалюк, заведующий частью печати Белтрактороцентра
Мехлис Лев Захарович (1889–1953), главный редактор газеты «Правда»

Мешавкин, заведующий РайЗО
Мешкова, потерпевшая
Мещерякова С. Л. (или С. Я.??), старший геоботаник
Мигельский, бухгалтер
Микоян Анастас Иванович (1895–1978), член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя СНК СССР
Микуц Иван Юльевич (Георгиевич) (1883–1937), агроном ОблЗУ, бывший офицер
Милов Михаил Константинович, старший агроном Миловидов, член вредительской организации
Минаев (Минаев-Цикановский) Александр Матвеевич (1888–1939), помощник начальника ЭКУ ОГПУ
Минаев Григорий Дмитриевич, учитель
Минервин Б. Н., сотрудник инспекции ЦХС банка
Минтяев, бывший белый офицер, обвиняемый
Миньковский, арестованный
Мирзоян Левон Исаевич (1897–1939), 1-й секретарь ЦК КП(б) Казахстана
Миронов Лев Григорьевич (1895–1938), начальник ЭКУ ОГПУ СССР
Миронов, заведующий сельхозотделом Кировского обкома ВКП(б)
Мирошниченко, уполномоченный Миллеровского райотдела ШДОС ОГПУ
Мисин, директор совхоза
Мисько, старший госагроном
Митяков, инженер
Михайленко Иван, одноклассник К. А. Гриценко
Михайлов Алексей Дмитриевич (1902–1938), 1-й секретарь Черниговского областного комитета КП(б) Украины
Михайлов Георгий Георгиевич, работник Новотитаровской и Горяче-Ключевской МТС
Михайлов Георгий Георгиевич, старший агроном
Михайлов Иван Константинович, председатель колхоза
Михайлов Михаил Ефимович (1902–1938), и. о. 1-го секретаря Воронежского областного комитета ВКП(б)
Михайлов, заместитель председателя Славуцкого райисполкома
Михайлов, работник Людмиловской МТС
Михайловский Георгий Николаевич (1882–1933), заместитель начальника сектора «Молокообъединение»
Михайловский, работник Сортсемтреста
Михеев, работник Кировского ОблЗУ
Михеева, лаборантка
Михельсон, работник Кировского ОблЗУ
Михневич Г. В., инженер-геодезист
Михневич, агроном, бывший крупный помещик
Мицих Иван Иванович, сосланный
Мишин, директор треста
Мишка Андрей и Алексей, братья
Мишутин, помощник заведующего Лебедянским пунктом
Мняло Савва, раскулаченный
Могила Семен Евстафьевич, старший агроном
Могила, заместитель директора совхоза
Могильный Г. Я., член вредительской группы
Модало, и. о. начальника Азово-Черноморского КрайЗУ

Моисеев, руководитель свекловично-зернового сектора
Мокманцев, работник Свиноводтреста
Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986), секретарь ЦК и член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Совнаркома СССР
Молочников Арон Львович (1893–1937), помощник начальника ЭКУ ОГПУ
Молчанов В. Я., агроном, бывший офицер
Молчанов Георгий Андреевич (1897–1937), начальник СПО ОГПУ
Молчанов С. М., руководитель строительства
Молчанский Дмитрий Михайлович, зоотехник
Мольс Евгений Густавович (1896–1933), заведующий производственным отделом Трактороцентра
Мордик, техрук
Моро, работник Наркомфина, обвиняемый
Мороз, Василий Патрикеевич, управляющий райконторой Свиноводколхозсоюза
Морозов, бывший офицер
Морозов, уполномоченный Комитета заготовок при СНК СССР
Москалев, начальник триангуляционного отряда
Москаленко, преподаватель Киевского финансово-экономического института
Москаленко, чернорабочий
Москвин Алексей Иванович, агроном
Москвин, старший лаборант
Москвитин, председатель колхоза им. т. Андреева
Мосов, управляющий конторой Заготзерно
Моторин, инженер
Мочалин, председатель артели «Червона перемога»
Мудрецов, начальник триангуляционного отряда
Муравник, осужденный
Муравьев, агроном
Муралов Александр Иванович (1886–1938), заместитель наркома земледелия
Мусатов, работник Заготзерно
Мухаметдинов, управляющий пунктом Заготзерно
Мухин Н. А., техник-строитель Коневодтреста
Мухортов механик мастерской
Мызенков, оперуполномоченный ЭКУ ГПУ УССР
Мыринов А. Н., агроном
Мыцай Н. Р., арестованный
Мыцен, участковый инспектор милиции
Мясников, уполномоченный 8-го отделения ЭКУ ОГПУ
Набережный, управляющий Агрызской конторой Заготзерно
Навитный, член вредительской группы
Навродский, сотрудник Московского института социалистической реконструкции сельского хозяйства
Нагорный, управляющий пунктом
Назаев, бывший помещик
Назаренко Василий Павлович, бывший член Кубанской рады
Назаренко Николай Антонович, агроном
Найда Иван, колхозный бригадир
Найденко, заведующий складом
Найдин, обвиняемый (Киев)

Наконечный, петлюровец
Напалков, начальник триангуляционного отряда
Нарбеков, работник Союзрасмасло.
Наринович, председатель артели «Червоний маяк»
Нарушевич, инженер, бывший полковник
Насеков, заведующий лабораторией
Натанзон, работник Трактороцентра
Науменко, бухгалтер, бывший петлюровец
Наумов, агроном
Начевкин, уполномоченный Комитета заготовок по Черниговской области
Невзоров, представитель Государственной хлебной инспекции (ГХИ)
Невский, землеустроитель
Неделько, член вредительской группы в Харькове,
Недожогин, секретарь колхоза
Недопекин, бывший старший агроном Смоленской МТС
Немогай Константин Петрович, старший агроном
Немыка, член правления колхоза
Непряхин, техрук
Нестеренко Иван, крестьянин-единоличник
Нестеров Г. П., старший ветврач Конесовхоза № 42
Нестеров Николай Павлович, работник Хлопкотрактороцентра
Нефедьев, арестованный по делу Скотоводтреста
Нехайчик, директор МТС???
Никельшпат, арестованный
Никитенко, счетовод, кулак
Никитченко Н., и. о. председателя Днепропетровского облисполкома
Никифоров П. Н., инженер-топограф
Николаев, сотрудник Московского управзема
Николаев-Журид Николай Галактионович (1897–1940), 1-й заместитель полпреда ОГПУ по Азово-Черноморскому краю
Николаенко, работник Зернотреста
Никонов, ветврач
Никонцев, управляющий пунктом
Новгородцев, заведующий ветучебницей
Новиков Иван Егорович (1895–1933), старший агроном Заславльской пограничной МТС
Новиков, бывший председатель сельпо
Новиков, кулак, вредитель
Новиков, мелиоратор
Новиков, середняк
Новокрещенов, заведующий лабораторией Маячного элеватора
Новоселов, заведующий складом, затем весовщик
Новоселов, инспектор Барнаульской базы «Сибконя»
Ногина Евдокия Самойловна, жена И. А. Зазулина
Нордштейн, работник КрайЗУ
Носков, управляющий пунктом
Нудьга Пимен Логвинович, арестованный
Нутов, директор элеватора

Нюхкин, работник Крайтрактора
Обидченко, председатель колхоза
Обловатний Афанасий Кириеевич, зажиточный единоличник
Образский Л. В., начальник продовольственной группы Ярославской областной конторы Заготзерно
Обухов Николай Иванович, агроном
Обыдало, директор МТС
Оводов, председатель правления колхоза
Овсянников Б. А., обвиняемый (Днепропетровск)
Овсянников, бухгалтер
Овчинников, подкулачник
Оглонников, техрук
Огненой Василий Демьянович, агроном
Озеров Александр Семенович, осужденный по делу Трактороцентра
Окушко В. Б., агроном Горно-Алтайского Маспотреста, бывший белый офицер
Окушко, бывший старший агроном краевого треста «Свиновод», бывший белый офицер
Олейников Наум Михайлович, руководитель группы Наркомата совхозов
Олейников, агроном Зерносовхозобъединения
Олейников, работник Зернотреста
Олисов С. И. руководитель планово-экономического сектора Сельстройтреста
Оллыхматов, секретарь Олешковского райкома
Ольховский, механик
Омельченко Григорий Васильевич, атаман станицы Полтавская
Онищенко, красная партизанка, член правления колхоза «Червоный Прапор»
Онтлик П. Н. инженер-руководитель строительства
Онуфриев, специалист Госплана УССР
Опарин, агроном
Опольский Ананасий Маркович, агроном-семеновод
Орделькан Федор, председатель Ореховской районной контрольной комиссии рабоче-крестьянской инспекции
Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886–1937), председатель ЦКК ВКП(б)
Орешкин, заведующий ссыпным пунктом
Орешков, начальник участка
Орленко Иван Евграфович, заведующий мастерской совхоза «Пионер»
Орленко Яков Евграфович, священник, брат И. Е. Орленко
Орлинский Александр Александрович, заведующий производственным сектором Облколхозсоюза
Орлов Алексей Парменович, агроном-руководитель Волго-Казанского производственного сектора Зернотрактороцентра
Орлов, осужденный (Саратов.обл.)
Орлов, член контрреволюционной организации
Орозаев, обвиняемый
Оршанский Самуил Исаакович (1884–1945), осужденный по делу Трактороцентра.
Осадченко, обвиняемый
Осипович, агент польской разведки
Осипович, обвиняемый
Оскаров, сотрудник Инспекции РКС банка
Остапенко, кладовщик, бывший петлюровец
Остряков Иван, красный партизан, колхозный бригадир

Отрежко Михаил Потапыч, колхозный бригадир
Охрименко, уполномоченный РПК
Охрименко, эсер, руководитель повстанческой организации на Полтавщине
Очеретенко, сторож
Ошмян Е. Д., осужденный
Павленко Денис Михайлович, вычищенный из колхоза
Павленко Спиридон Корнеевич, арестованный
Павленко, кладовщик
Павленко, райагроном
Павлов Карп Александрович (1895–1957), заместитель полпреда ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю
Павлов П. П., начальник триангуляционного отряда
Павлов, уполномоченный РПК
Павлов, член Крестьянской демократической партии
Павлова, секретарь Ждановского райкома
Павчинский А. И., агроном
Падалка, обвиняемый
Падалка, работник Одесского Облтрактора
Падин К. Я., осужденный
Пайзанский Николай Александрович, главный инженер
Паламарчук Михаил, председатель Ореховского райисполкома
Палиев Эмилий, деятель украинской эмиграции
Панкратов, слесарь
Панов, начальник 2-го отделения СПО ПП ОГПУ по Московской области
ПАНФИЛОВ, заведующий ссыпным пунктом
Паньченко, старший птицевод-агроном
Панькишин, старший агроном
Пападьин (Попадьин), зоотехник
ПАРАМОНОВ, управляющий конторой
Парасоченко, механик-дефектор
Парасочкин, заведующий производством
Парусников Иван Васильевич, заместитель заведующего сектором зерновых культур Облколхозсоюза
Пасечник, агроном
Пасичник Иван Григорьевич (1899–1933) заведующий садово-огородной группой днепропетровского «Облтрактора»
Пастушенко, старший агроном
Патричный, техрук
Патютюев, счетовод
Пахомов Александр Николаевич, инженер-инструктор
Пащук, заместитель директора Черепановского ЭСХ
Паширов, заведующий складом
Пашкин Устин, потерпевший
Пашкин, потерпевший
Пашковский Василий Иванович, редактор районной газеты
Пащенко, председатель сельсовета
Пащенко, представитель Харьковского подпольного центра в Киеве
Педан Иван Иосифович, старший агроном
Пепешко Гапон, раскулаченный

Пелешко, председатель артели «Згода»
Перекрестов, заведующий Нерчинской МТМ
ПЕРЕЛЬБЕРГ, заведующий складами
Перчик, заместитель заведующего Роевского элеватора
Пескарев Георгий Сергеевич (1896–1939), и. о. 1-го секретаря Курского обкома ВКП(б)
Песнопевцев, руководитель контрреволюционной ячейки в Овцеводтресте
Петренко Василий Романович, вахмистр белой армии
Петричной, техрук
Петришин Т. Л., инспектор Наркомзема
Петров Николай Аполлонович (1896–1933), ответственный исполнитель Трактороцентра
Петров Сергей Порфирьевич (1889–1942), 1-й секретарь Чувашского обкома ВКП(б)
Петров, бригадир
Петров, председатель Облколхозсоюза
Петров, старший зоотехник
Петров, судья
Петровский, заведующий Гайсинского РайЗО
Петрожицкий
Петропавловский А. А., ветврач
Петрунин, бригадир
Петрушевич Евген Емельянович (1863–1940), председатель национального совета Западно-украинской народной республики (1918–1919)
Петухов, бухгалтер
Петушков, главный бухгалтер
Пецукевич И. Н., инженер-геодезист
Пешехонов, наездник конесовхоза № 78
Пещанская Оксана, раскулаченная
Пещанский Карп, кулак
Пещанский Моисей, раскулаченный
Пещанский Сидор, раскулаченный
Пивиков, заместитель директора Алтайского ЗСХ
Пивоваров Иван Никифорович (1892–1937), председатель Орджоникидзевского крайисполкома
Пивоваров, руководитель совхоза «Индустрия»
Пилсудский Юзеф (1867–1935), маршал, диктатор Польши
Пионтковский, бывший начальник ОблЗУ
Пискунов, инспектор ГХИ на Гвазуновском пункте Заготзерно
Плаксивый, арестованный
Платонов, член вредительской группы
Платонцев Захар Иванович, агроном
Платунов П. И., помощник директора краевого Свиноводтреста
Платько (??), зоотехник
Плотник, агроном
Плугов, председатель Колушкинского райисполкома
Пляшкунова Анастасия, участница «бабьего бунта» против коллективизации
Погиба Назарей, сын высланного кулака
Подгорный Г. И., специалист Госплана УССР
Подгорный Михаил Михайлович, атаман станицы Полтавская
Поддубный И. Г., бригадир колхоза

Поделинский Анатолий Митрофанович, агроном
Подольский В. К., заведующий отделом животноводства Наркомзема УССР,
Подоляк, старший зоотехник
Пожарский Лука Семенович (1891–?), заместитель директора Госземтреста НКЗБ
Покровский Сергей Александрович, агроном
Покровский Сергей Степанович (1887–1933), заведующий отделом ленинградского отделения Трактороцентра
Полбицын Георгий Трофимович (1894–1937), председатель Куйбышевского облисполкома
Полетавкин, заведующий пунктом
Полетаев
Полетаев, оперуполномоченный ЭКО ПП ОГПУ по СКК
Поливанов, руководитель вредительской организации
Полозюк, помощник директора совхоза
Полонский, зоотехник
Полтавченко, работник Азово-Черноморского КрайЗУ
Полторацкий, работник Заготзерно
Полуэктов Д. Н., ассистент Новосибирской зональной станции.
Полюхно, заведующий райснаба, член президиума райисполкома
Поляков В. Д., областной ветврач
Поляков Федор, работник совхоза
Поляков, обвиняемый (Одесса)
Полянский, директор элеватора
Поминов Федор Ильич, районный землеустроитель
Пономарев, агроном
Пономарев, член правления колхоза
Пономаренко Александр Степанович (1899–1933), экономист-плановик Укртрактороцентра
Поплавский В. В., арестованный
Попов А. Ф., старший агроном
Попов Борис Петрович, профессор
Попов И. С., профессор
Попов Н. Н., обвиняемый
Попов, заведующий лабораторией
Порогов (наст. фамилия Пирогов), сын кулака
Пороховников Александр Яковлевич (1892–1937), инструктор-строитель
Портнов А. И., районный земустроитель
Порфирьев, профессор
Порш Николай Владимирович (1879–1944), деятель украинской эмиграции
Порываев А. М., агроном-зоотехник
Порываев, заведующий отделом управления колхозно-товарных ферм
Поскребышев Александр Николаевич (1891–1965), заведующий Особым сектором ЦК ВКП(б)
Постышев Павел Павлович (1887–1939), 1-й секретарь Куйбышевского областного комитета ВКП(б)
Потапкин, инструктор-механик
Потапов, заведующий складом
Потопальский, директор элеватора
Праведников, старший консультант по шерстепоставкам
Прасолов Александр Митрофанович, 2-й секретарь Новоселицкого райкома ВКП(б)
Преображенский, сотрудник Московского управзема

Прибытков В. С., зоотехник
Пригода Иван, председатель Ореховского райколхозсоюза
Прилепский, председатель райисполкома
Приходько, директор пункта
Приходько, директор элеватора
Приходько, председатель колхоза, член вредительской группы
Прищенко Алексей Николаевич, сын середняка
Прищенко Никифор Васильевич, помощник атамана станицы Полтавская
Прищенко Федор Васильевич, арестованный
Прокофьев Георгий Евгеньевич (1895–1937), заместитель председателя ОГПУ СССР
Промыслов, ветфельдшер
Проппер-Гращенков Николай Иванович (1898–1965, Москва), 1-й заместитель наркома здравоохранения СССР
Прохоренко, секретарь Нижне-Чирского райкома ВКП(б)
Прохоров Прохор Андреевич, бывший кулак
Прохоров, старший птицевод
Прохорова, лаборантка Глазуновского пункта Заготзерно
Прошкин Михайл, середняк
Прошляков, начальник триангуляционного отряда
Прудков, бывший кулак
Прядихин, управляющий конторой
Пранишников Дмитрий Николаевич (1865–1948), академик
Пранишников, сотрудник Инспекции РКС банка
Птуха Владимир Васильевич (1894–1938), 1-й секретарь Нижне-Волжского краевого комитета ВКП(б)
Пузанов, начальник ремонтной мастерской
Пульженко, агроном
Пупко Самуил Демьянович (1890–1937), осужденный по делу Трактороцентра
Пупко, член ревизионной комиссии
Пучков, агроном
Пчелов, весовщик
Пшеничный, председатель ВИКа
Пшиемский Юлий Абрамович, агент польской разведки
Рабов Петр Гаврилович (1904–1943), 1-й секретарь Калининского обкома ВКП(б)
Рад(т)ынский Виктор Иосифович, директор Ейского зерносовхоза
Радецкий, работник Госбанка
Радзивиловский Александр Павлович (1904–1940), начальник СПО ПП ОГПУ по Московской области
Радзивин, полевод
Радин, техрук
Радкевич Аким Иванович (1904–1933), руководитель группы Белтрактороцентра
Радкевич Иван Викентьевич, член контрреволюционной группы
Радович, председатель райисполкома
Радугин В. Г., сотрудник западно-сибирского краевого Зернотреста
Радченко, заведующий складом
Радюк, начальник Саратовского Госсортфонда
Разживин, секретарь ячейки
Разогреев, председатель колхоза
Ракитянский, член вредительской группы

Раков, председатель Больше-Троицкого сельсовета
Ратынский, директор совхоза
Раудсей Г. Г., инженер по планированию
Раудсей Г. Г., ст. инженер по планированию
Раудст Г. Г., инженер по планированию
Рауз, обвиняемый
Рахленко Н. Н., член вредительской группы в ЦЧО
Рахмаджанов, арестованный
Рахмаров, агроном
Рева, председатель колхоза
Реденс Станислав Францевич (1892–1940), председатель ГПУ Украины, затем полпред ОГПУ по Московской области
Резников Михаил Зиновьевич, директор Института земледелия при Всесоюзной Академии Наук, член Коллегии Наркомема УССР
Резников, заместитель директора Битковского ЗСХ
Рейзман Н. В., осужденный
Ремизонцев, работник Трактороцентра
Ремихлгцев, агроном, бывший белый офицер
Решентов, бухгалтер
Ржеусский Виталий Станиславович, старший агроном
Ригер Николай Александрович, инженер-топограф
Рилла Иван, крестьянин-единоличник
Римский, работник Бобринецкой МТС
Ровинский Иван Рафаилович, агроном
Рогожин М. А., агроном
Рогожкин, руководитель вредительской организации в Союзсеменоводе
Родецкий, сотрудник ЦХС банка, обвиняемый во вредительстве — он же Р-А-децкий?
Родзевич И. В., работник Трактороцентра
Родин, секретарь Кировского обкома
Родякин Владимир Федорович, экономист
Рождественский, директор Центральной сельскохозяйственной опытной станции НКЗ УССР
Рожко И. Д., руководитель сектора агрономии в Союзсеменоводе
Роздайбедин Иван Васильевич, техдиректор ряда совхозов
Розенберг, заведующий пунктом
Розенберг, уполномоченный Заготзерно по Украине
Розенгольц Аркадий Павлович (1889–1938), кандидат в члены ЦК ВКП(б), начальник Управления государственных резервов при СНК СССР
Розит Александр, участковый агроном МТС
Розумный, лектор рабфака
Романенко Александр Васильевич, консультант Крайзу по животноводству,
Романов В. П., заведующий группой планирования в Западно-Сибирском краевом аппарате Трактороцентра
Романов, заведующий Ржищевским пунктом
Романов, техрук Баритинского пункта
Романовский Алексей Григорьевич, член колхоза
Романцов Иван, раскулаченный
Ропяной, заместитель заведующего производственным отделом Трактороцентра

Рубцов Николай Иванович, инструктор-топограф
Руданов Егор Петрович, рабочий совхоза
Руданов, агроном
Руденко Петр, механик
Руденко Петр, старший механик
Руденко, агроном
Рудин Д., руководитель курса землеустройства
Рудковский, агроном Укртрактора
Руднев Тихон Михайлович (1901–1933), заместитель управляющего Зерносовхозобъединения»
Руднев Тихон Михайлович, заместитель председателя Зерносовхозобъединения
Рудожоп Игнат Давыдович, середняк
Рудоман, политбандит, член правления колхоза
Рудь Петр Гаврилович (1896–1937), полномочный представитель ОГПУ при СНК СССР по Нижне-Волжскому краю
Рудь, техрук
Рудько, счетовод колхоза
Рульков Петр Мефодьевич, участковый агроном
Румберг-Гольденмарс, техрук
Румянцев Иван Петрович (1886–1937), 1-й секретарь обкома Западной области
Румянцев, директор элеватора
Рурик, директор мельницы
Рутковский, работник Укртрактора, член винницкой ячейки контрреволюционной организации Есть Рудковский **Один человек? Как правильно: через Д или Т?**
Руфов, директор пункта
Руфов, директор Самойловского элеватора
Ручков, начальник Азово-Черноморского КрайЗУ
Рыбак, учитель сельскохозяйственного техникума
Рыбас, заместитель начальника Облзаготзерно
Рыбка Григорий Фотиевич, сын Ф. Рыбки
Рыбка Фотий, кулак
Рыженеков, заведующий пунктом
Рыклис, референт Госплана
Рыков Алексей Иванович (1881–1938), председатель Совнаркома СССР
Рыло Е. Н., механизатор-машиновед
Рябовол, член контрреволюционной организации
Рябоконь Владимир Иванович (1898–1938), 2-й секретарь Орджоникидзевского крайкома ВКП(б),
Рябчук Епифан, член ревизионной комиссии колхоза «Червоный Прапор»
Рябых, заместитель председателя райисполкома
Саблин Семен Георгиевич, обвиняемый
Саварин, рабочий совхоза
Саватьев, работник МТС
Савицкий, работник КрайЗУ
Савич Михаил Федорович (1903–1937), инженер-агроном Белтрактороцентра.
Савченко, работник научного учреждения Наркомзема, член украинской шовинистической группы
Савченко-Бельский, работник научного учреждения Наркомзема, член украинской шовинистической группы **Тот же, что просто Савченко?**
Садбеков, кулак

Саделин В. Ф., заместитель директора зерносовхоза
Саделюк
Садилек В., специалист-агроном, член контрреволюционной группы
Садилек К. В., специалист-агроном, член контрреволюционной группы
Садилик Вячеслав Францевич, работник Зернотреста
Садилюк Вацлав Францович, заместитель директора Егорлыцкого зерносовхоза
Садовой Иван Федорович, председатель правления колхоза им. Чубаря
Садчиков, заведующий пунктом
Садчиков, работник Заготзерно
Садырин А. П.**??? П. А.???** Павел Александрович (1877–1938), профессор, член Московского Общества сельского хозяйства
Саенко, бригадир тракторной бригады
Сазанов, заведующий сортосетью НКЗ РСФСР, обвиняемый в членстве во вредительской «великодержавной» группе
Сазанов, обвиняемый в участии в контрреволюционной группе (Полтава) **Один и тот же?**
Сазич (? **Савич?**), **агроном-химизатор**
Сазонова, девичья фамилия матери А. И. Бреева
Сазоновы, дворянская семья
Саламов, оперуполномоченный ОО ПП ОГПУ по СКК и СКВО
Саломатов П. Т., заведующий кредитно-планового отдела ЦХС банка
Салтыков Вадим Алексеевич, районный ветврач
Сальников, инженер
Самаренков Егор Иванович, член правления колхоза
Самарин, кладовщик совхоза
САМЕДОВ, секретарь Туркменского райкома ВКП(б)
Самошин, директор элеватора
Самсонов, председатель правления колхоза
Сангушко, князь
Сапегин, профессор
Сапего Семен Фомич (1891–1933), сотрудник Белтрактороцентра
Сапожников Владимир Иванович (1893–1937), старший агроном совхоза Укрсадвинтреста
Сапронюк, председатель Кривинского сельсовета
Сауэрмилих, осужденный
Сафомеров, обвиняемый
Сафонов (кличка «Битон»), кулак
Сафонов Иван Алексеевич, председатель Кисьянского колхоза «Большевик»
Сафонов Петр Иванович, агроном, сын кулака
Сафонов, предполагаемый член контрреволюционной организации в Самаре
Сафроненко, член Комитета закупок
Сафронов Иван Алексеевич, кулак**??? ОН же Сафонов И. А.???**
САФРОНОВ, заведующий складом
САФРОНОВ, начальник РУЖД
Сафронов, техник-свиновод
Сахаров И. И., сотрудник кредитно-планового отдела Инспекции РКС банка
Светличный, заместитель директора Скотоводтреста
Свешников, сотрудник Кредитно-планового отдела ЦХС банка
Свистунов, старший механик

Сворков, агроном
Святненко, заведующий Райземотделом
Сгоник Антон, член контрреволюционной группы
Себряков, обвиняемый
Севрук, член пятерки СВУ
Седышкин, заведующий складом
Селезнев, заведующий лабораторией
Селиверстов Николай, бухгалтер
Семенихин, председатель Олешковского райисполкома
Семенов Григорий Михайлович (1890–1946), атаман Забайкальского казачьего войска, враг Советской власти
Семенов Борис Александрович (1890–1937), 1-й секретарь Сталинградского обкома ВКП(б)
Семенов Георгий Семенович, участковый агроном Петровского участка
Семенов М.**М., ветврач**
Семенов М. Н. ветврач конесовхоза № 78
Семенов Р. М. (**или Ф. И.???**), лектор по коллективизации
Семенов, работник МТС
Семенов, техрук
Семиряга, заведующий МТМ
Семченко, уполномоченный по Харьковской области
Серафимович, директор совхоза
Сергеев Константин Максимович (1893–1938), 1-й секретарь Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б)
Сергей, член землеустроительной пятерки — Пропуск фамилии???
Сергиенко, заведующий складами
Сердюков Михаил Афанасьевич, свидетель
Серебренников, осужденный
Серебряков, старший агроном
Серебрянский, приемщик зерна
Середин Антон Максимович, технический инспектор Белтракторосентра
Сережников, губернский агроном
Серик, заместитель председсовета и колхоза
Сериков, механик элеватора
Сериков, работник Семеновода
Серый, белогвардеец
Сечкин, и. о. начальника отдела землеустройства Азово-Черноморского КрайЗУ
Сивков, зоотехник
Сидельников Федор Иванович, кузнец
Сидорин, председатель правления колхоза
Сидоров, старший механик МТС
Силло Михаил Григорьевич (1896–1937), агроном одесского Облтрактора
Сильверстов, член контреволюционной организации
Симановский, директор элеватора
Симоненко, сотрудник Одесского Свиноводтреста
Симонова, председатель правления сельхозартели
Синеев, заведующий финотделом
Синенко, кладовщик

Синицкий Е. Д. **(Л? Леонтьевич?)**, работник Мособлживколхозсоюза
Синицкий Евгений Леонтьевич, доцент института по переподготовке сельских специалистов
Синяпкин, член вредительской группы
Сирота, заведующий Рай30
Сиротенко, агроном
Скворцов Андреей Борисович, управляющий имениями князя Кочубея, руководящий специалист Сахаротреста
Скворцов, управляющий пунктом
Скворцов, ученый секретарь плановой комиссии
Скик, повитбандит, член правления колхоза
Скобликский Ю. А. — см. *Лашемский*
Скоков Никифор Ануфриевич, преподаватель техникума
Скорик Анастасия Васильевна, дочь В. Е. Белика
Скоржин, директор элеватора
Скоробогатов В. П., техник-строитель Конесовхоза № 40
Скоробогатов, заведующий пунктом
Скоробогатов, старший техрук
Скоробогатый, бывший камер-юнкер
Скорупский Эдуард Сигизмундович (1889–1933), заместитель заведующего отделом печати и агротехпропаганды в Трактороцентре
Славгородский, начальник триангуляционного отряда
Славецкий, старший агроном
Славов С. Ф., обвиняемый
Слонь, секретарь РПК
Смирнов, обвиняемый
Смирнов, работник Харьковского Облтрактора
Смирнов, техрук Рубцовского пункта
Смирягин Сергей Иванович, разъездной инспектор Белтрактороцентра
Смирягин, обвиняемый
Смоленский Н. А., преподаватель сельскохозяйственной школы
Смолкин, председатель райпрофсовета
Смородинцев, обвиняемый
Соболева А. В., председатель правления курсов Наркомзема
Соболевский Федор Кесарионович (1889–1933), технический инспектор Белтрактороцентра
Соболь Александр, председатель правления колхоза «Единение»
Совков, директор элеватора
Сойфер Яков Григорьевич (1885–1938), и. о. 1-го секретаря Тульского обкома ВКП(б)
Соков, инспектор ГХИ
Соколов Александр Александрович, агроном
Соколов Владимир Давыдович, заведующий плановым сектором Зернотреста
Соколов, веттехник совхоза
Соколов, начальник 10-го отделения ЗКУ ОГПУ
Соколовский, работник научного учреждения Наркомзема
Сокрут Салифон, член контрреволюционной группы
Соловский В. М. ответственный исполнитель при Стройсекторе Сельстройтреста
Сомов, осужденный
Сонов, агроном-огородник

Сориев, директор материально-технического снабжения
Сорокин, осужденный
Сорокин, работник Одесского Облтрактора
Сорочинский старший зоотехник
Сосновский, сотрудник курса организации хозяйства
Сосунов, старший инспектор Заготзерно
Сотников, старший механик
Спеваков, помощник заведующего складом
Спесивцев, слесарь Ачикулакской МТС
Спивак, управляющий пунктом Заготзерно
Спиваков, работник Зернотреста
Спиридоненко Емельян, бывший член колхоза
Спиридонычев, уполномоченный ЭКО ПП ОГПУ по СКК
Спирин, бывший подрядчик
Сталин Иосиф Виссарионович (1879–1953), генеральный секретарь ЦК ВКП(б)
Станкевич Витольд Иванович (1875–1933), слесарь МТС
Станский, агроном зерносовхоза
Старокожев, директор МТС
Стаценко, инспектор Овцеводтреста
Стебулис Иосиф Викентьевич, заместитель директора Тарасовского зерносовхоза
Стендер, заведующий Славуцким РайФО
Степаненко, деятель украинской эмиграции
Степанов И. Б., директор МТС
Степанов И. П., обвиняемый
Степанов Иван Абрамович, агроном, бывший офицер
Степанов, вредитель
Степанов, специалист по племкниге ККЦ, бывший белый генерал
Степанов, экономист элеваторно-складского сектора
Степанский, уполномоченный Заготзерно
Столповский В. П., агроном
Столяр Абрам Яковлевич (1901–1938), 1-й секретарь Свердловского областного комитета ВКП(б)
Столяров, осужденный
Стоиский Николай Васильевич, бывший техдиректор ряда совхозов
Стратиль Виктор Викторович, механик
Страхов, управляющий пунктом
Стрелков Александр Георгиевич, землеустроитель
Стрельцов, секретарь парторганизации совхоза «Индустрия»
Стрепетов Иван, бухгалтер колхоза
Стриковский, работник Наркомпищепрома СССР
Строганов Василий Андреевич (1888–1938), секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У
Стромин Альберт Робертович (1902–1939), начальник УНКВД по Саратовской области
Суворов В. В., заведующий Камышловским опытным полем
Сузименко, работник Одесского Облтрактора
Сукачев, заместитель председателя колхоза
Сулима, кулак, петлюровец
СУПЕРФОН, приемщик закотпункта
Супруненко, член вредительской группы

Сургуч, директор элеватора
Суржко, эмиссар заграничного петлюровского центра
Суров Кондрат, раскулаченный
Суров Степан, раскулаченный
Суханов Николай Матвеевич, инженер-землеустроитель
Сухов, начальник триангуляционного отряда
Сухорылов, середняк
Сучек, механик электростанции
Сцепуро Михаил Феликсович (1877–1933), заведующий плановым сектором Белтракторцентра,
Сысов, старший гуртоправ, кулак
Сысоев, работник Союзмуки
Сыч, старший механик
Сябро М. А., старший инспектор Наркомзема
Тавельский, обвиняемый
Таланов, прораб
Тараненко, член правления колхоза
Таранец, сотрудник курса организации хозяйства
Тарасов А. Я., руководитель отдела краевого треста «Свиновод», научный сотрудник Института реконструкции сельского хозяйства),
Тарасов Михаил Андреевич (1883–1933), агроном Белтракторцентра
Тарасов, секретарь парткома
Тарыгин, управляющий областной конторой Заготзерно Зап.области
Татарко Илья Прокофьевич, инженер-топограф
Татариков, кулак
Ташлыков, старший агроном
Твердохлебов, старший агроном
Тейтель А. В., старший экономист
Телегин Николай Фомич (1903–1933), начальник агропроизводственного управления Льноконопледотракторцентра
Тельнов, член контрреволюционной группы
Темник, заведующий Роевского элеватора
Теплицкий Степан Макарович, цехком
Тепляков Алексей Яковлевич, агроном совхоза
Терехов Роман Яковлевич (1889–1979), 1-й секретарь Харьковского областного комитета КП(б)У
Терехов, руководящий работник Удмуртской конторы Заготзерно
Терещенко, крупный помещик
Тесля Леонтий, весовщик совхоза
техник Ярославцев,
Тиляев (? Жиляев), начальник производства запасных частей в совхозе «Индустрия», кулак
Тимофеев, сотрудник Московского управзема
Тимошенко В. С., управляющий отделением совхоза «Кубанская степь»
Титаренко А., бригадир колхоза
Титов Антон Аносович, осужденный по делу Трактороцентра
Тихонов Емельян Митрофанович (или Митрофан Емельянович), ветинспектор в Верхне-Донском Рай30
Тишин, заведующий складом
Тишин, завхоз совхоза «Марковское»
Тищенко Матвей Прокофьевич, тракторист

Ткачев Василий, колхозник
Ткачев Леон Леонович, огородник в колхозе
Товстой Аким, помощник экспедитора
Тозняков А. В., секретарь конесовхоза № 78
Толмачев Георгий Александрович, сотрудник совхозной группы Хозотдела ЦИК СССР,
Толокнов, заведующий корпусом элеватора
Толпыго, сотрудник аппарата Сахаротреста в Москве
Толстобров, механик
Толстой, руководитель филиала «Практического Центра» в Донбассе
Томин, директор МТС
Томсон, сотрудник Наркомзема
Топилин, заведующий ссыпным пунктом
Торопов, агроном
Торопов, старший агроном
Тоцкий Кирилл, колхозник
Точилов, участковый агроном Сосновского ЗСХ (арестован),
Трандофилов Дмитрий Владимирович (1881–?) технический директор совхоза «Адлер»
Транковский Н. Ф., специалист верховой лошади Коневодтреста
Траутман ученый агроном (быв. капитан), обвиняемый
Трахтман М., секретарь Гайсинского райкома
Трейтер, арестованный
Трейтер, машинист
Трембочев, член Больше-Троицкого сельсовета
Трепачев Владимир Петрович, садовод Гомельской МТС
Треска, работник Одесского Облтрактора
Третин, заместитель директора МТС
Трилисский Алексей Лукич (1892–1937), председатель Одесского окрисполкома
Трипольский, кулак, бывший политбандит
Трифонов, арестованный
Троп, уполномоченным Укртрактора
Троян, член правления колхоза, бывший командир банды Григорьева
Трушкевич Михаил Иванович, бухгалтер Прияминской МТС
Трушко, учетчик мельницы
Тужилин, заведующий ссыпным пунктом
Тулайков Николай Максимович (1875–1938), академик, директор Института зернового хозяйства
Тулица, председатель кооператива
Тумановский, профессор, преподаватель сельхозяйственного ВУЗ'а
Тупотина, уборщица
Тышкевич, помещик
Тюнтынь Константин Александрович, руководящий специалист Сахаротреста в Москве
Тюрин, заведующий пунктом
Тюрин, колхозный бригадир
Тютин, заведующий складом
Тюфяков, механик
Убогов, браковщик
Угольков, бригадир промколхоза

Угримов Александр Иванович (1874–1974), профессор, член Московского Общества сельского хозяйства
УЗКОВ, управляющий Заготзерно по Александровскому району
Улитин Николай Макарович, брат Т. М. Улитина
Улитин Петр, дядя Т. М. Улитина, кулак
Улитин Тимофей Макарович (1895–1933), агроном Северо-Кавказского отделения Трактороцентра
Улитин, работник Трактороцентра
Уман Ю. З., инспектор Наркомзема УССР
Уразка Василий Иванович, вычищенный из колхоза
Урасинов М. С., агроном
Урин, работник Укртрактора
Усиенко Максим Васильевич, арестованный
Усов, Иван Васильевич, кооператор
Усов, обвиняемый
Усольцев, осужденный
Успенский Александр Иванович (1902–1940), начальник ЭКО ПП ОГПУ по Московской области
Успенский, инженер
Устинов, управляющий пунктом
Устьянцев, заведующий складом
Уткин, управляющий Бершадским пунктом
Уханов, землеустроитель
Ушаков А. П., кассир Госбанка
Ушкалов, секретарь Протопоповского сельсовета
Фабрикант Александр Осипович (Иосифович) (1881–1963), профессор
Фанчиков, Илья Николаевич, инспектор Зернотреста, заместитель директора Тихорецкого Зерносовхоза
Федоренко, директор совхоза
Федоренчик, старший агроном Кайдановской МТС
Федоринчик Иосиф Адамович, старший агроном Дзержинской пограничной МТС
Федоров Николай Панич, работник Одесского Облтрактора
Федоров, заведующий складами
Федорчукова, беднячка, вдова
Федченко Михаил, крестьянин
Фейгельман, ветврач Птицетреста
Феликс, директор элеватора
Фещенко Давыд Яковлевич, сотрудник Одесского Плодоцентра
Филатов Н. С., председатель машинного и мелиоративного товарищества,
Филенков М. А., грузчик
Филиновский А. К., директор Киевской опытной станции
Филлер, конюх, кулак
Фименович, член контрреволюционной группы
Фихт, заместитель директора Битковского ЗСХ
Фогель, заместитель председателя РИК
Фокин-Храмов Федор Андреевич, агроном
Фоменко Даниил Назарович, полевод
Фоменко Онисий, раскулаченный
Фоменко Стахий Калинович (1893–1933), старший референт планового управления Наркомзема СССР

Фомин, и. о. уполномоченного Комитета заготовок
Фохт, главный инженер
Фрадкин, сотрудник инспекции ЦХС банка
Фратчер Евгений Эдуардович, член контрреволюционной группы
Фрик Ф. Я., бригадир животноводческого совхоза
ФРОЛОВ, заведующий пунктом
Фщиляев, инженер-землеустроитель
Хаимович, бывший помещик
Хайновский Иван Каликстович, участковый агроном
Халабузарь В. С., инженер-инструктор
Ханджаев, районный прокурор
Харитонов, агроном
Харитонов, техрук
Харкевич, сотрудник Кредитно-планового отдела Инспекции РХС банка
Харламова М. П. ветврач
Харлямой, старший инспектор краевого треста «Свиновод».
Харченко, полевод
Хаустов, представитель рабочкома совхоза
Хацке Отто Адольфович, профессор-правовик
Хейфец, руководящий работник Удмуртской конторы Заготзерно
Хижный Иван Гаврилович, счетовод Хижняк Мария, работница элеватора
Хижняков, председатель колхоза
Хиз Иван, единоличник
Химич, директор МТС
Химочко, старший агроном
Хихло, начальник сектора сбыта
Хлиманов Владимир Потапович, осужденный по делу Трактороцентра
Хлопунов, управляющий базой Заготзерно
Хлопунов, управляющий МРК
Хованский, слесарь
Ховрин, секретарь Колушкинского райкома партии
Холодкевич, обвиняемый
Холостов М. М., арестованный по делу Скотоводтреста
Хоменко, обвиняемый
Хоменко, управляющий Старо-Синявским пунктом
Хоржевский Иван Павлович, разъездной инспектор-бухгалтер Трактороцентра
Хорьков, заведующий Олешковским РайЗО
Хосутецкий, работник МТС
Хребет, старший агроном
Хребетников, член северокавказской группы Крестьянской демократической партии
Хренников, профессор
Хруленко, агроном ОблЗУ
Хрусталев Вячеслав Васильевич, обвиняемый
Хрустин, заместитель начальника Зернового управления
Худяков, сотрудник Инспекции РХС банка
Цвангер, сотрудник Кредитно-планового отдела ЦХС банка
Цветков И. В., старший агроном совхоза

Список сокращений

а/с, а/советские	— антисоветские
б. б., б/б	— бывший белый
б/п	— беспартийный (3 папка)
б. ч.	— большая часть
ВАО	— Всеукраинское агрономическое общество
ВРЗЛ	— Всероссийский профсоюз работников Земли и Леса
врид.	— временно исполняющий дела
ВУПЛ	— Всеукраинское лесное управление НКЗ
г., гор.	— город
гект.	— гектар
ген.	— генерал
гос.	— государственный
ГПУ	— Государственное политическое управление
град.	— градус
гр-н	— гражданин
ж.-д.	— железнодорожный
жел. дор.	— железная дорога (3 папка)
зав., завед.	— заведующий
З/зерно	— Заготзерно (3 папка)
зам.	— заместитель
ИТС	— Инженерно-техническая секция профсоюзов
кгр, клгр	— килограмм
КК	— контрольная комиссия
комсод	— комитет содействия
к.-р., к.-революционный	— контрреволюционный
м-ц	— месяц
МОЗО	— Московский областной земельный отдел
МТМ	— Машинотракторные мастерские
н/области	— новые области
н/организации	— новые организации
Наркомзем СССР, НКЗ СССР	— Народный комиссариат земледелия СССР
об-во	— общество
ОблЗУ	— областное земельное управление
оперуполном.	— оперуполномоченный

нач.	—	начальник
п. г.	—	прошлого года
П.П.	—	полномочное представительство ОГПУ–НКВД
пред.	—	председатель
проф.	—	профессор
проч., пр.	—	прочее
р-н	—	район
РайЗу	—	районное земельное управление
райснаб	—	отдел районного снабжения
РКС, Райколхозсоюз	—	районный колхозный союз
РЗО	—	районный земельный отдел
РИК	—	районный исполнительный комитет
РПК	—	районный партийный комитет
РСХБанк, РСХБ	—	районное отделение сельскохозяйственного банка
с. г.	—	сего года
с/м	—	сего месяца
С.-Х., СХ, с.-хоз., с.-х., с/х	—	сельское хозяйство
СВУ	—	Союз Вызволения Украины
сельхоз. кредит	—	сельскохозяйственный кредит
соц.	—	социальный
спец.	—	специальный
СПО	—	Секретно-политический отдел ПП ОГПУ
ст.	—	старший
т., тов.	—	товарищ
т-во	—	товарищество
т. к.	—	так как
т. н.	—	так называемый
т. т.	—	товарищи
упол., уполномочен.	—	уполномоченный
УПСР	—	Украинская партия социалистов революционеров
хоз-во	—	хозяйство
хоз.	—	хозяйственный
ХОС	—	Харьковское общество сельского хозяйства
ц., цит.	—	центнер
ЦСХБанк, ЦСХБ	—	центральный сельскохозяйственный банк
чел.	—	человек
чл.	—	член
ЭКО	—	экономический отдел ОГПУ-НКВД

Научное издание

ПОЛИТБЮРО И «ВРЕДИТЕЛИ» КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С «ВРЕДИТЕЛЬСТВОМ» В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Под общей редакцией *О. Б. Мозохина*

Редактор *М. Е. Гапова*

Корректор *М. Е. Гапова*

Художественное оформление *М. А. Миллер*

Верстка *В. В. Забеловой*

ООО «Кучково поле»

Редакционно-издательский отдел:

123022, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307

Тел.: (499) 253 90 01

kpolemuzeum@gmail.com

Отдел реализации:

119071, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 10, оф. 420

Тел./факс: (495) 256 04 56

info@kpole.ru

www.kpole.ru

Подписано в печать 03.12.2018.

Формат 170 × 240 мм. Усл. печ. л. 68,9.

ISBN 978-5-9950-0935-1